Электронная версия книги: Янко Слава [Yanko Slava] (Библиотека Fort/Da) || http://yanko.lib.ru || Icq# 75088656 || Библиотека: http://yanko.lib.ru/gum.html ||
update 19.11.07

ВСЕ ШЕДЕВРЫ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

в кратком изложении

СЮЖЕТЫ И ХАРАКТЕРЫ

Русская Литература XIX ВЕКА

ОЛИМП «АСТ «МОСКВА 1996

Общая редакция и составление доктора филологических наук *Вл. И. Новикова*

Редактор к. ф. н. Д Р. *Кондахсазова* Художник В. А. *Крючков*

В 84

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Русская литература XIX века: Энциклопедическое издание. — М.: Олимп; Издательство АСТ, 1996. — 832 с.

ISBN 5-7390-0274-X

В книгу вошли краткие пересказы наиболее значительных произведений русской литературы XIX в. Издание адресовано самому широкому читательскому кругу — ученикам старших классов, абитуриентам, студентам, учителям и преподавателям, а также тем, кто просто любит литературу, кому свод пересказов поможет в поисках увлекательного чтения и в составлении личных библиотек.

ББК 92я2

ISBN 5-7390-0274-X (общ.)

ISBN 5-7390-0293-1 (Олимп)

ISBN 5-7841-0135-8 (Издательство ЛСТ)

© «Олимп» , 1996

Электронное оглавление

Электронное оглавление **2**
Зачем и кому нужна эта книга **11**
Вл. И. Новиков, д. ф. н. 14
Василий Трофимович Нарежный 1780 - 1825 ..... **15**
Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова *Роман (1812, опубл. ч. 1 - 3 - 1814; ч. 4 - 6 - 1938)* 15
Е. С. Островская 18
Два Ивана, или Страсть к тяжбам *Роман (1825)* 18
М. Н. Сербул 21
Василий Андреевич Жуковский 1783 - 1852 ..... **21**
Двенадцать спящих дев *Старинная повесть 6 двух балладах (ч. 1 — 1810; ч. 2 — 1814 — 1817)* 21
Баллада первая. ГРОМОБОЙ 21
Баллада вторая. ВАДИМ 22
Е. В. Харитонова 23
Михаил Николаевич Загоскин 1789 - 1852 ..... **23**
Юрий Милославский, или Русские в 1612 году *Роман (1829)* 23
М. Н. Сербул 26
Рославлев, или Русские в 1812 году *Роман (1831)* 27
М. Н. Сербул 30
Сергей Тимофеевич Аксаков 1791 - 1859 ..... **30**
Семейная хроника *Автобиографическая повесть (1856)* 30
Г. В. Зыкова 33
Детские годы Багрова-внука *Автобиографическая повесть (1858)* 33
Г. В. Зыкова 35
Иван Иванович Лажечников 1792 - 1869 ..... **35**
Ледяной дом *Роман (1835)* 35
М. Г. Обижаева 37
Басурман *Роман (1838)* 37
М. Г. Обижаева 40
Александр Сергеевич Грибоедов 1790 или 1795 - 1829 ..... **40**
Горе от ума *Комедия в стихах (1822 — 1825, опубл. 1833)* 40
В. П. Мещеряков 42
Александр Александрович Бестужев (Марлинский) 1793 - 1837 ..... **42**
Роман и Ольга *Старинная повесть (1823)* 42
Л. Б. Шамшин 44
Испытание *Повесть (1830)* 44
Т. И. Вознесенская 46
Латник *Рассказ партизанского офицера (1832)* 46
Л. Б. Шамшин 48
Аммалат-бек *Кавказская быль Повесть (1831)* 48
Л. Б. Шамшин 50
Фрегат «Надежда» *Повесть (1832)* 50
Л. Б. Шамшин 52
Александр Сергеевич Пушкин 1799 - 1837 ..... **52**
Руслан и Людмила *Поэма (1817 - 1820)* 52
Э. Л. Безносов 55
Кавказский пленник *Поэма (1821 - 1822)* 55
Э. Л. Безносов 57
Бахчисарайский фонтан *Поэма (1821 - 1823)* 57
Э. Л. Безносов 57
Цыганы *Поэма (1824, опубл. 1827)* 57
Э. Л. Безносов 59

Полтава *Поэма (1828)* ... 59
Э. А. Безносов ... 61
Медный всадник *Петербургская повесть Поэма (1833)* ... 61
Э. Л. Безносов ... 62
Евгений Онегин *Роман в стихах (1823 — 1831)* ... 62
Е. В. Новикова ... 66
Борис Годунов *Трагедия (1824 — 1825, опубл. 1831)* ... 66
М. Н. Сербул ... 68
Скупой рыцарь *(Сцены из Ченстоновой трагикомедии: The covetous knight) Трагедия (1830)* ... 68
Э. Л. Безносов ... 70
Моцарт и Сальери *Трагедия (1830)* ... 70
Э. Л. Безносов ... 71
Каменный гость *Трагедия (1830)* ... 71
Э. А. Безносов ... 73
Пир во время чумы *(Из Вильсоновой трагедии: The city of the plague) Трагедия (1830)* ... 73
Э. А. Безносов ... 74
Повести покойного Ивана Петровича Белкина (1830) ... 74
ВЫСТРЕЛ ... 74
МЕТЕЛЬ ... 75
ГРОБОВЩИК ... 76
СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ ... 77
БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА ... 78
Э. А. Безносов ... 80
Дубровский *Роман (1832, опубл. 1841)* ... 80
Э. Л. Безносов ... 82
Пиковая дама *Повесть (1833)* ... 82
Э. А. Безносов ... 83
Капитанская дочка *Роман (1836)* ... 83
М. Н. Сербул ... 86
Евгений Абрамович Баратынский 1800 - 1844 ... 86
Эда *Поэма (1824, опубл. 1826)* ... 86
Г. В. Зыкова ... 87
Бал *Поэма (1828)* ... 87
Г. В. Зыкова ... 89
Цыганка *Поэма (1831, перераб. 1842)* ... 89
Г. В. Зыкова ... 90
Александр Фомич Вельтман 1800 - 1870 ... 90
Странник *Роман-путешествие (1831 - 1832)* ... 90
Г. В. Зыкова ... 91
Владимир Федорович Одоевский 1803 - 1869 ... 91
Княжна Мими *Повесть (1834)* ... 91
В. Н. Греков ... 94
Сильфида (Из записок благоразумного человека) *Повесть (1836)* ... 94
В. Н. Греков ... 96
Княжна Зизи *Повесть (1836, опубл. 1839)* ... 96
В. Н. Греков ... 98
Русские ночи *Роман (1844; 2-я ред. — 1862, опубл. 1913)* ... 98
Ночь первая. Ночь вторая ... 98
Ночь третья ... 98
Ночь четвертая ... 98
Ночь пятая ... 100
Ночь шестая ... 100
Ночь седьмая ... 100
Ночь восьмая ... 101
Ночь девятая ... 101
В. Н. Греков ... 101
Александр Иванович Полежаев 1804 или 1805 - 1832 ... 101
Сашка *Поэма (1825, опубл. 1861)* ... 101
А. А. Илюшин ... 103

Николай Васильевич Гоголь 1809 - 1852 ..... **103**
Вечера на хуторе близ Диканьки *Повести, изданные пасичником Рудым Паньком (1831 - 1832)* 103
Часть первая 103
СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА 103
ВЕЧЕР НАКАНУНЕ ИВАНА КУПАЛА Быль, рассказанная дьячком ***ской церкви. 104
МАЙСКАЯ НОЧЬ, ИЛИ УТОПЛЕННИЦА 105
ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА Быль, рассказанная дьячком ***ской церкви 106
Часть вторая 107
НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ 107
СТРАШНАЯ МЕСТЬ 109
ИВАН ФЕДОРОВИЧ ШПОНЬКА И ЕГО ТЕТУШКА 110
ЗАКОЛДОВАННОЕ МЕСТО Быль, рассказанная дьячком ***ской церкви 111
Е. В. Харитонова 112
Записки сумасшедшего *Повесть (1833)* 112
И. Л. Шевелев 113
Невский проспект *Повесть (1834)* 113
И. Л. Шевелев 114
Нос *Повесть (1835)* 114
Е. В. Харитонова 115
Старосветские помещики *Повесть (1835)* 115
В. М. Сотников 116
Тарас Бульба *Повесть (1835 - дораб. 1842)* 116
В. М. Сотников 118
Вий *Повесть (1835, дораб. 1842)* 118
В. М. Сотников 119
Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем *Повесть (1835)* 119
В. М. Сотников 121
Ревизор *Комедия (1836)* 121
Е. В. Харитонова 124
Шинель *Повесть (1842)* 124
Е. В. Харитонова 125
Женитьба *Совершенно невероятное событие в двух действиях. Комедия (1842)* 125
Е. В. Харитонова 127
Игроки *Комедия (1842)* 127
Е. В. Харитонова 128
Мертвые души. Поэма. 128
ТОМ ПЕРВЫЙ (1835 - 1842) 128
ТОМ ВТОРОЙ *(1842 — 1852, опубликован посмертно)* 131
Е. В. Харитонова 132
Портрет *Повесть (1-я ред. — 1835, 2-я ред. — 1842)* 132
Е. В. Харитонова 134
Александр Иванович Герцен 1812 - 1870 ..... **134**
Кто виноват? *Роман (1841 - 1846)* 134
Г. В. Зыкова 137
Сорока-воровка *Повесть (1846)* 137
Г. В. Зыкова 138
Былое и думы *Автобиографическая книга (1852 — 1868)* 138
Г. В. Зыкова 141
Иван Александрович Гончаров 1812 - 1891 ..... **141**
Обыкновенная история *Роман (1847)* 141
Н. Д. Старосельская 144
Обломов *Роман (1849 - 1857, опубл. 1859)* 144
Н. Д. Старосельская 147
Обрыв *Роман (1849 - 1869)* 147
Н. Д. Старосельская 151
Владимир Александрович Соллогуб 1813 - 1882 ..... **151**
Тарантас. *Путевые впечатления. Повесть (1845)* 151

Е. В. Харитонова 154
Михаил Юрьевич Лермонтов 1814 - 1841 154
Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова *Поэма (1838)* 154
А. М. Марченко 156
Тамбовская казначейша *Поэма (1838)* 156
А. М. Марченко 158
Демон 158
Восточная повесть *Поэма (1829 - 1839, опубл. 1860)* 158
А. М. Марченко 160
Мцыри *Поэма (1840)* 160
А. М. Марченко 161
Маскарад *Драма в стихах (1835 — 1836, опубл. 1842)* 161
А. М. Марченко 164
Герой нашего времени *Роман (1839 - 1840)* 164
А. М. Марченко 168
Петр Павлович Ершов 1815 - 1869 168
Конек-Горбунок. Русская сказка в трех частях. *(1834)* 168
Н В. Соболева 170
Алексей Константинович Толстой 1817 - 1875 170
Князь Серебряный. *Повесть времен Иоанна Грозного (конец 1840-х - 1861)* 170
Е. В. Харитонова 173
Смерть Иоанна Грозного *Трагедия (1862 — 1864)* 173
Е. В. Харитонова 175
Царь Федор Иоаннович *Трагедия (1864 - 1868)* 175
Е. В. Харитонова 178
Царь Борис *Трагедия (1868 - 1869)* 178
Е. В. Харитонова 180
Александр Васильевич Сухово-Кобылин 1817 - 1903 180
Картины прошедшего *Драматургическая трилогия (1852 — 1869, опубл. 1869)* 180
СВАДЬБА КРЕЧИНСКОГО. Комедия в трех действиях (1852 — 1854, опубл. 1856) 180
ДЕЛО *Драма в пяти действиях (1856 — 1861, впервые опубл. 1861 в Лейпциге, опубл. в России — 1869)* 183
СМЕРТЬ ТАРЕЛКИНА *Комедия-шутка в трех действиях (1857 — 1869, опубл. 1869)* 186
В. О. Отрошенко 188
Иван Сергеевич Тургенев 1818 - 1883 188
Дневник лишнего человека *Повесть (1848 - 1850)* 188
Г. Г. Животовский 190
Месяц в деревне *Комедия (1850, опубл. 1855)* 190
Г. Г. Животовский 192
Рудин *Роман (1855)* 192
В. П. Мещеряков 195
Ася *Повесть (1858)* 195
М. Л. Соболева 196
Дворянское гнездо *Роман (1858)* 196
Г. Г. Животовский 356 200
Накануне *Роман (1859)* 200
Г. Г. Животовский 203
Первая любовь *Повесть (1860)* 203
Н. Н Соболева 364 204
Отцы и дети *Роман (1862)* 204
В. П. Мещеряков 207
Дым *Роман (1867)* 207
Г. Г. Животовский 210
Новь *Роман (1876)* 210
Г. Г. Животовский 213

Клара Милич (После смерти) *Повесть (1883)* ... 213
Г. Г. Животовский ... 216
Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский) 1818 - 1883 ... 216
В лесах *Роман (1871 - 1875)* ... 216
В. П. Мещеряков ... 221
На горах *Роман (1875 - 1881)* ... 221
В. П. Мещеряков ... 226
Федор Михайлович Достоевский 1821 - 1881 ... 226
Бедные люди *Роман (1845)* ... 226
О. А. Богданова ... 229
Белые ночи *Сентиментальный роман (Из воспоминаний мечтателя) (1848)* ... 229
О. А. Богданова ... 230
Неточка Незванова *Повесть (1848 - 1849)* ... 230
О. А. Богданова ... 232
Дядюшкин сон. Из мордасовских летописей *Повесть (1856 — 1859)* ... 232
О. А. Богданова ... 235
Село Степанчиково и его обитатели. Из записок неизвестного. *Повесть (1857 - 1859)* ... 235
О. А. Богданова ... 237
Униженные и оскорбленные Роман (1861) ... 237
О. А. Богданова ... 240
Записки из подполья *Повесть (1864)* ... 240
О. А. Богданова ... 242
Игрок. Из записок молодого человека *Роман (1866)* ... 242
О. А. Богданова 433 ... 244
Преступление и наказание *Роман (1866)* ... 244
О. А. Богданова 438 ... 247
Идиот *Роман (1868)* ... 247
Е. А. Шкловский ... 250
Бесы *Роман (1871 - 1872)* ... 250
Е. А. Шкловский ... 254
Подросток *Роман (1875)* ... 254
Е. А. Шкловский ... 257
Братья Карамазовы *Роман (1879 — 1880)* ... 257
Е. А. Шкловский ... 262
Алексей Феофилактович Писемский 1821 - 1881 ... 262
Тысяча душ *Роман (1853- 1858)* ... 262
Г. В. Зыкова ... 265
Горькая судьбина *Драма (1859)* ... 265
Г. В. Зыкова ... 267
Николай Алексеевич Некрасов 1821 - 1877/78 ... 267
Саша *Поэма (1856)* ... 267
Т. А. Сотникова ... 268
Мороз, Красный нос *Поэма (1863 - 1864)* ... 268
Т. А. Сотникова ... 269
Русские женщины *Поэма (1871 - 1872)* ... 270
КНЯГИНЯ ТРУБЕЦКАЯ. Поэма в двух частях (1826) ... 270
КНЯГИНЯ М. Н. ВОЛКОНСКАЯ. Бабушкины записки (1826 — 1827) ... 270
Т. А. Сотникова ... 272
Современники *Сатирическая поэма (1875 — 1876)* ... 272
Часть 1. ЮБИЛЯРЫ И ТРИУМФАТОРЫ ... 272
Часть 2. ГЕРОИ ВРЕМЕНИ *Трагикомедия* ... 272
Т. А. Сотникова ... 273
Кому на Руси жить хорошо *Поэма (1863 — 1877, незаконч.)* ... 274
Т. А. Сотникова ... 276
Дмитрий Васильевич Григорович 1822 - 1899/1900 ... 276
Антон-Горемыка *Повесть (1847)* ... 276
В. П. Мещеряков ... 278

Гуттаперчевый мальчик *Повесть (1883)* ... 278
В. П. Мещеряков ... 280
Александр Николаевич Островский 1823 - 1886 ... 280
Свои люди — сочтемся *Комедия (1850)* ... 280
А. И. Журавлева ... 281
Доходное место *Комедия (1857)* ... 282
А. И. Журавлева ... 284
Гроза. *Драма (1859)* ... 284
А. И. Журавлева ... 286
На всякого мудреца довольно простоты *Комедия (1868)* ... 286
А. И. Журавлева ... 288
Лес *Комедия (1871)* ... 288
А. И. Журавлева ... 292
Снегурочка. Весенняя сказка в четырех действиях с прологом *Пьеса-сказка (1873)* ... 292
Е. П. Сударева ... 294
Волки и овцы *Комедия (1875)* ... 294
А. И. Журавлева ... 297
Бесприданница *Драма (1879)* ... 297
А. И. Журавлева ... 299
Без вины виноватые *Комедия (1884)* ... 299
А. И. Журавлева ... 301
Александр Васильевич Дружинин 1824 - 1864 ... 301
Полинька Сакс *Повесть (1847)* ... 301
Г. Г. Животовский ... 303
Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин 1826 - 1889 ... 303
История одного города. По подлинным документам издал М. Е. Салтыков (Щедрин) *Повесть (1869 - 1870)* ... 303
Е. С. Островская ... 305
Господа ташкентцы. Картины нравов. *Очерки (1869 — 1872)* ... 305
И. А. Писарев ... 308
Дневник провинциала в Петербурге *Цикл рассказов (1872)* ... 308
И. А. Писарев ... 311
Помпадуры и помпадурши *Очерки (1863 — 1874)* ... 311
О. В. Тимашева ... 313
Благонамеренные речи. *Очерки (1872- 1876)* ... 313
О. В. Тимошева ... 316
Господа Головлевы *Роман (1875 - 1880)* ... 316
Р. А Харламова ... 318
Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина *Роман (1887 - 1889)* 318
О. В. Тимашева ... 321
Николай Гаврилович Чернышевский 1828 - 1889 ... 321
Что делать? *Роман (1862 - 1863)* ... 321
Т. А. Сотникова ... 324
Пролог *Роман из начала шестидесятых годов (1867 — 1870, незаконч.)* ... 324
Т. А. Сотникова ... 326
Лев Николаевич Толстой 1828 - 1910 ... 326
Детство. *Повесть (1852)* ... 326
В. М. Сотников ... 327
Отрочество *Повесть (1854)* ... 327
В. М. Сотников ... 328
Юность *Повесть (1857)* ... 328
В. М. Сотников ... 330
Два гусара *Повесть (1856)* ... 330
О. В. Буткова ... 331
Казаки. Кавказская повесть 1852 года *(1853 — 1862, неэаконч., опубл. 1863)* ... 331
В. М. Сотников ... 333

Война и мир *Роман (1863 — 1869, 1-е отд. изд. 1867 - 1869)* 333
Л. И. Соболев 612 342
Анна Каренина *Роман (1873 - 1877)* 343
Т. А. Сатникова 346
Холстомер. История лошади. *Рассказ (1863 - 1885)* 347
В. М. Сотников 348
Смерть Ивана Ильича *Повесть (1884 - 1886)* 348
В. М. Сотников 350
Власть тьмы, или Коготок увяз, всей птичке пропасть *Драма (1886)* 350
Е. Н. Пенская 352
Плоды просвещения *Комедия (1889)* 352
Е. Н. Пенская 354
Крейцерова соната *Повесть (1887 — 1889, опубл. 1890)* 354
А. В. Василевский 357
Воскресение *Роман (1889 - 1899)* 357
А. В. Василевский 360
Живой труп *Драма (1900, незаконч., опубл. 1911)* 360
Т. А. Сотникова 362
Хаджи-Мурат *Повесть (1896 - 1904, опубл. 1912)* 362
Т. А. Сотникова 364
Николай Семенович Лесков 1831 - 1895 364
Некуда. *Роман (1864)* 364
Ю. С. Чупринина 367
Леди Макбет Мценского уезда *Повесть (1865)* 367
Ю. С. Чупринина 368
Воительница *Повесть (1866)* 368
Ю. С. Чупринина 369
На ножах *Роман (1870 - 1871)* 369
Ю. С. Чупринина 373
Соборяне *Романная хроника (1872)* 373
Ю. С. Чупринина 375
Запечатленный ангел *Повесть (1873)* 375
Ю. С. Чупринина 377
Очарованный странник *Повесть (1873)* 377
Ю. С. Чупринина 379
Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе *Цеховая легенда. Рассказ (1881)* 379
Ю. С. Чупринина 380
Тупейный художник *Рассказ на могиле (1883)* 380
Ю. С. Чупринина 381
Николай Герасимович Помяловский 1835 - 1863 381
Молотов *Повесть (1861)* 381
О. В. Буткова 383
Очерки бурсы *(1862 - 1863)* 383
О. В. Буткова 384
Петр Дмитриевич Боборыкин 1836 - 1921 385
Жертва вечерняя. *Роман в четырех книгах (1867)* 385
С. И. Чупринин 387
Китай-город *Роман в пяти книгах (1881)* 387
С. И. Чупринин 391
Всеволод Владимирович Крестовский 1840 - 1895 392
Петербургские трущобы *Роман (1864 - 1867)* 392
Т. А. Сотникова 395
Глеб Иванович Успенский 1843 - 1902 395
Нравы Растеряевой улицы *Очерки (1886)* 395
О. В. Буткова 397
Николай Георгиевич Гарин-Михайловский 1852 - 1906 397

Детство Темы *Повесть (1892)* ... 398
Гимназисты *Повесть (1893)* ... 399
Студенты *Повесть (1895)* ... 401
Инженеры *Повесть (1907)* ... 403
Т. М. Маргулис ... 404
Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк 1852 - 1912 ... 404
Приваловские миллионы *Роман (1872 — 1877, опубл. 1883)* ... 404
А. Д. Плисецкая ... 407
Золото *Роман (1892)* ... 407
А. Д. Плисецкая ... 410
Владимир Галактионович Короленко 1853 — 1921 ... 410
В дурном обществе. Из детских воспоминаний моего приятеля *Рассказ (1885)* ... 410
О. В. Буткова ... 412
Слепой музыкант *Повесть (1886)* ... 412
О. В. Буткова ... 414
Без языка *Рассказ (1895)* ... 414
О. В. Буткова ... 416
Всеволод Михайлович Гаршин 1855 - 1888 ... 416
Художники *Рассказ (1879)* ... 416
А. Н. Латынина ... 417
Красный цветок *Рассказ (1883)* ... 417
А. Н. Латынина ... 418
Сигнал *Рассказ (1887)* ... 418
А. Н. Латынина ... 419
Александр Иванович Эртель 1855 - 1908 ... 419
Гарденины, их дворня, приверженцы и враги *Роман (1889)* ... 419
В. М. Сотников ... 421
Антон Павлович Чехов 1860 - 1904 ... 421
Степь. История одной поездки *Повесть (1888)* ... 421
П. В. Басинский ... 423
Иванов *Драма (1887 - 1889)* ... 423
В. Б. Катаев ... 425
Скучная история *Из записок старого человека. Повесть (1889)* ... 425
Дуэль *Повесть (1891)* ... 427
В. Б. Катаев ... 430
Попрыгунья *Рассказ (1891, опубл. 1892)* ... 430
П. В. Басинский ... 431
Палата № 6 *Повесть (1892)* ... 431
П. В. Басинский ... 433
Черный монах *Рассказ (1893, опубл. 1894)* ... 433
П. В. Басинский ... 434
Учитель словесности *Рассказ (1889 - 1894)* ... 434
П. В. Басинский ... 435
Чайка *Комедия (1895 - 1896)* ... 435
Ю. В. Полежаева ... 437
Дом с мезонином *Рассказ художника (1896)* ... 437
П. В. Басинский ... 439
Моя жизнь. Рассказ провинциала *(1896)* ... 439
П. В. Басинский ... 440
Дядя Ваня *Сцены из деревенской жизни. Пьеса (1897)* ... 440
В. А. Богданов ... 442
Ионыч *Рассказ (1898)* ... 442
О. А. Петренко ... 443
Человек в футляре *Рассказ (1898)* ... 443
Е. А. Журавлева 798 ... 444
Крыжовник *Рассказ (1898)* ... 444

Е. А. Журавлева 445
О любви *Рассказ (1898)* 445
Е А. Журавлева 801 446
Душечка *Рассказ (1899)* 446
О. А. Петренко 447
Дама с собачкой *Рассказ (1899)* 447
П. В. Басинский 448
В овраге *Повесть (1899, опубл. 1900)* 448
П. В. Басинский 449
Три сестры *Драма (1901)* 450
В. А. Богданов 451
Архиерей *Рассказ (1902)* 451
В. Б. Катаев 452
Вишневый сад *Комедия (1904)* 452
Е. В. Новикова 455
УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 456
УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 457
Содержание 462

Зачем и кому нужна эта книга

Такого издания на русском языке еще не было. Впервые предпринята попытка кратко пересказать самому широкому кругу читателей наиболее известные произведения отечественной и зарубежной художественной литературы. На Западе подобная практика существует издавна. Так, к примеру, элементарное представление о сюжете «Анны Карениной» зарубежный читатель может получить за несколько минут, ознакомившись с соответствующей главкой в немецком многотомном своде пересказов «Киндлерс Литератур Лексикон» или в итальянской литературной энциклопедии Бомпьяни. А вот «гордый внук славян» до сих пор такой возможности не имел, поскольку, пользуясь выражением булгаковского персонажа, «у нас не принято, а у них принято». У нас не принято было заниматься изданием компактных пересказов, более того — сама идея краткого изложения литературных шедевров долгое время наталкивалась на определенное сопротивление, обусловленное спецификой нашей культуры и национального менталитета. Пушкин, Лермонтов, Лев Толстой, Достоевской были для нас всегда больше, чем просто писателями, а созданное ими — больше, чем литературой. Доскональное знание классики, умение оперировать ее идеями и образами, цитировать наизусть не только поэзию, но и прозу — такова культурная норма российской интеллигенции.

Этот духовный максимализм в «самой читающей стране» распро-

5

странялся и на зарубежную словесность. К примеру, для Ахматовой и Мандельштама, а также для некоторых их менее известных современников было вполне естественно свободно ориентироваться не только в «Евгении Онегине», но и в «Божественной комедии», зная ее не по переводам — по оригиналу. А, скажем, роман «Гаргантюа и Пантагрюэль» в шестидесятые — семидесятые годы, после выхода перевода Н. М. Любимова и монографии М. М. Бахтина о творчестве Рабле, стал неотъемлемой частью отечественной культуры. В такой ситуации знакомиться с сокровищами мировой словесности по кратким, сухим изложениям никому и в голову не приходило. Чрезвычайно показателен фрагмент выступления Владимира Высоцкого на одном из концертов: «Часто пишут записки: «Расскажите кратко о себе». Вот это вопрос! Это мне напоминает, как однажды во время экзаменов в школе-студии Художественного театра я, стоя в коридоре, получил записку от своего товарища с просьбой прислать шпаргалку. Буквально в этой записке было: «Напиши краткое содержание «Дон-Кихота». Далее в фонограмме, естественно, следует дружный смех аудитории. Однако, отдавая должное остроумию нашего прославленного барда, его позицию можно оспорить. Достаточно обратиться к опыту нескольких поколений филологов, изучавших на первом курсе университета историю зарубежной литературы средневековья и Возрождения, куда входит и «Дон-Кихот», и еще много-много произведений, общая величина которых раз в сто превышает объем прославленного романа Сервантеса. Прочесть за один семестр этот гигантский массив физически невозможно. Что оставалось делать? Многие студенты, сговорившись, делили между собой шедевры, читали их порознь, а потом пересказывали друг другу. Такое изучение называлось в шутку «фольклорным методом». А для полного и основательного овладения обязательными текстами у каждого оставалась впереди целая жизнь. Согласитесь, что «укороченное» и схематичное знание — ну, не «Дон-Кихота», конечно, а, скажем, «Беовульфа» или «Неистового Роланда» — все же лучше и полезнее их «честного» незнания.

Литература — это прежде всего искусство, но вместе с тем — информация, хотя и весьма специфичная. И информационный объем мировой художественной словесности непрерывно увеличивается, разрастаясь до все более внушительных размеров. На первый взгляд, в

6

разряд бессмертных попадает незначительное число писателей и произведений, большинство же подлежит забвению. Но, в отличие от науки и техники, от идеологии, в художественной литературе новая информация не отменяет и не вытесняет прежнюю. Каждая литературная эпоха, создавая свои шедевры, требует открытия новой ячейки в памяти культуры и в сознании читателя. Уважающий себя интеллигент должен сегодня знать и Набокова, и Фолкнера, и Камю, и многих других корифеев нашего столетия, что не освобождает его от необходимости читать и понимать все те произведения, которые составляли круг чтения интеллигентов чеховской поры. Среди утопических лозунгов коммунистической эпохи был и такой: «обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». Призыв красивый, но, увы, нереальный, поскольку у каждого человека только одна жизнь и одна память, едва ли способная вместить в себя совокупность духовно-интеллектуальных сокровищ всех времен и народов.

Каков же выход из этого неизбежного, с каждым веком усугубляющегося противоречия? Только один — систематизация, схематизация, каталогизация мировых книжных богатств. Между прочим, такую работу еще в IX столетии начал константинопольский патриарх Фотий, составивший «Мириобиблион» (переводится как «Множество книг» или как «Библиотека») — собрание кратких описаний произведений греческих и византийских авторов, включая сюда литературу церковную, светскую, историческую, медицинскую. Примечательно, что идея такой универсальной, всеобъемлющей библиотеки вновь сделалась актуальной тысячу сто лет спустя. В произведениях Германа Гессе и в особенности в новеллистике Хорхе Луиса Борхеса возникает образ «мир как библиотека». На исходе XX века и второго тысячелетия культура тяготеет к подведению итогов, к обобщению всего опыта мировой художественной словесности. Пора, пора единым взглядом окинуть все, что написано и прочитано человечеством, все, что предстоит унаследовать читателям нового века и тысячелетия.

Вот почему именно теперь стало и возможным, и необходимым такое издание, как «Все шедевры мировой литературы в кратком изложении», предназначенное как для «выборочного», так и для «сплошного» чтения, состоящее не из аннотаций, не из научных описаний, а из кратких пересказов важнейших произведений русской и

7

мировой словесности. Само слово «пересказ» несет в себе смысловой оттенок сотворчества, недаром оно соотносимо с такими понятиями, как «сказ», «рассказ». Пересказ не есть нечто чужеродное литературе, к нему часто прибегают сами писатели. «...Девушка сама не глупая предпочитает дурака умному человеку <...>, и этот человек, разумеется, в противуречий с обществом, его окружающим <...> Кто-то со злости выдумал об нем, что он сумасшедший, никто не поверил, и все повторяют, голос общего недоброхотства и до него доходит, притом и нелюбовь к нему той девушки, для которой единственно он явился в Москву, ему совершенно объясняется, он ей и всем наплевал в глаза и был таков». Так излагал краткое содержание комедии «Горе от ума» в письме к П. А. Катенину сам А. С. Грибоедов. Такие «автопересказы» чрезвычайно ценны для культуры, для читателей: они многое помогают уяснить в авторских замыслах. Бывает наоборот: писатель сначала «пересказывает» для себя общий план произведения, а потом уже приступает к его написанию — подобных пересказов немало в записных книжках Чехова.

Когда-то пересказ был необходимым элементом литературной критики. Вспомните известные всем со школьных лет статьи Белинского: помимо оценки произведений и их трактовки там непременно содержится пересказ. И, излагая на свой манер, скажем, сюжет «Героя нашего времени», знаменитый критик отнюдь не лишал читателя удовольствия от предстоящего знакомства с лермонтовским текстом. Наоборот, эмоциональное, живое переложение только усиливало интерес к роману. В дальнейшем российская критика постепенно отошла от пересказа как приема, и в настоящее время он, по сути, не практикуется. Но выиграли ли от этого читатели — вопрос весьма спорный. Кто знает, может быть, критики еще вернутся к старинному надежному

приему изложения «краткого содержания», что даст читателю возможность решать: стоит ли знакомиться с полным текстом той или иной литературной новинки.

Никакой пересказ, естественно, не может заменить первоисточника. Но дать о нем представление он в состоянии. В этом смысле пересказ подобен литературному переводу с языка на язык, подобен творческой вариации на тему известного образца. В какой-то мере он перекликается и с литературной пародией, которая зачастую дает хотя и субъективно-комическое, но и достаточно внятное изложение

8

больших повествовательных произведений. Добротный и четкий пересказ — это тоже литературный текст, это своего рода маленькая новелла, служащая моделью известного литературного произведения — романа, повести, драмы, поэмы. И если пересказ сделан с глуг боким знанием и пониманием первоисточника, написан живым и доходчивым языком (а к этому стремились все участники этого большого коллективного труда — литературоведы, .переводчики, прозаики) , то он, несомненно, принесет пользу.

Теперь о составе издания. Оно включает следующие тома:

Русский фольклор. Русская литература XI — XVIII веков.

Русская литература XIX века.

Русская литература XX века.

Зарубежная литература древних эпох, средневековья и Возрождения.

Зарубежная литература XVII — XVIII веков.

Зарубежная литература XIX века.

Зарубежная литература XX века.

Каждый том является самостоятельной книгой, а все вместе они составляют своеобразный атлас мирового литературного пространства от древнейших времен до наших дней. По понятным причинам отечественная словесность представлена здесь с большей полнотой, чем зарубежная. Основное место занимает краткое изложение романов, повестей и драматургических произведений, а поэзия представлена пересказами сюжетных поэм и эпопей. Такова объективная закономерность развития мировой литературы — движение от поэзии к прозе, постепенное утверждение романа как главного жанра изящной словесности. За пределами нашего свода остались лирическая поэзия, исторические и философские трактаты, многие мемуарные книги, обладающие качествами художественной литературы. Ограниченно представлена новеллистика: пересказать короткий рассказ труднее, чем самый большой роман, а порой и просто невозможно. Мы не сочли целесообразным также включать сюда пересказы религиозных текстов: книг Ветхого и Нового Заветов, Корана. Они подлежат особому изучению и, к счастью, не нуждаются сегодня в маскировке под «художественную литературу», как в годы атеистического диктата, пересказ же беллетристических текстов — занятие сугубо светское.

9

Все эти ограничения носят вынужденный характер и объясняются тем, что культура пересказа у нас только начинает развиваться. Быть может, со временем мы повторим опыт англоязычного издания «Шедевры мировой литературы» под редакцией Фрэнка Н. Мэджилла, где в третьей серии, вышедшей в 1960 году, двенадцать лет спустя после первой серии, предприняты изложения-описания книг лирики, а также небеллетристических сочинений — трудов философов, историков и даже литературных критиков. Так или иначе, мы имеем в виду выпустить со временем дополнительный том, где будут восполнены все пробелы, где будут учтены пожелания и рекомендации читательской, научной и литературной общественности.

Отметим, что термин «шедевр», вынесенный в название нашего издания, не стоит понимать с излишней буквальностью. В средние века слово «шедевр» (chef-d'oeuvre) было обозначением образцового изделия, которое ремесленник представлял в цех, чтобы получить звание мастера. Затем «шедеврами» стали именовать высшие достижения искусства, хотя граница между

«шедевром» и просто талантливым произведением достаточно подвижна и субъективна. В наше издание включены пересказы тех произведений, которые сохраняют ту или иную актуальность для нашего времени: порой их долговечность обусловлена стилистическими достоинствами, порой — значительностью сюжета и характеров, порой — интенсивностью воздействия на читательские умы. В идеале, по-видимому, объектами кратких пересказов должны стать все литературные тексты, представляющие культурную ценность. Заглядывая в будущее предпринятого нами начинания, мы видим полные собрания пересказов произведений таких писателей, как Шекспир, Бальзак, Достоевский, Л. Толстой, — и вместе с тем обширный массив кратких изложений романов и повестей, принадлежащих беллетристам второго и третьего ряда, то есть тексты, освоить которые в полном объеме может только специалист. Культура пересказа не может быть создана в одночасье, она требует многолетней кропотливой работы, она еще во многом экспериментальна, сопряжена с необходимостью проб и ошибок. Сегодня мы только закладываем основу российского фонда кратких пересказов, своего рода информационного банка данных. Будем надеяться, что этот первоначальный капитал принесет со временем духовную прибыль!

Готовя настоящее издание, мы столкнулись с разнообразными

10

трудностями. Нелегок был процесс отбора представленных здесь писателей, выбора произведений для пересказа. Объем, отведенный творчеству того или иного автора, зависит не только от духовно-эстетического масштаба писателя, но и от количественных параметров его творчества, жанрового состава и т. п. Непросто было найти, и способ размещения пересказов внутри каждого тома. В конце концов мы остановились на следующем принципе: писатели расположены по хронологии рождения, а их произведения — по хронологии написания. В томах, посвященных зарубежной словесности, национальные литературы следуют в алфавитном порядке. Под каждым пересказом значится имя выполнившего его автора.

Адресат нашего издания — Читатель в самом широком и традиционно высоком для России значении этого слова. Среди возможных читателей мы видим тех, кто изучает литературу в школе или в вузе. Тех, кто литературу преподает. Даже тех, кто создает ее сегодня: думается, профессиональные литераторы увидят в этих томах своеобразный каталог сюжетов и соотнесут с ним собственные творческие искания. И главное — тех, кто просто любит художественную литературу, кому свод пересказов поможет в поисках увлекательного чтения и в составлении личных библиотек.

Вл. И. Новиков, д. ф. н.

Василий Трофимович Нарежный 1780 - 1825

Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова

Роман (1812, опубл. ч. 1 - 3 - 1814; ч. 4 - 6 - 1938)

В небольшой деревне на рубеже Орловской и Курской губерний раскинулось поместье Ивана Ефремовича Простакова, живущего с женой и дочерьми, Катериной и Елизаветой. Именно здесь автор представляет нам главного героя. Князь Гаврило Симонович Чистяков является в состоянии самом жалком и принят в дом только из милости. Но вскоре он завоевывает любовь всего семейства и для развлечения, а также в назидание рассказывает поучительную повесть своей жизни.

Имея после смерти отца своего лишь поле и огородик, он, по нерадению своему, позволил зарасти первому и вытоптал второй. Он женился на княжне Феклуше, и они, теперь уже втроем (с новорожденным сыном Никандром), не имели куска хлеба, и никто из князей их родной Фалалеевки не хотел помочь им. Неожиданным благодетелем явился корчмарь Янька, который на первых порах кормил семейство. Но вскоре в их избе остановился заезжий купец, «прельщавшийся» сыном князя и купивший по баснословно высокой

12

цене несколько старых книг, что и обеспечило дальнейшее существование семейства. Со временем хозяйство наладилось, поле снова давало урожай, ничто не нарушало мирного счастья князя. Все вмиг изменилось с побегом княгини Феклуши, отправившейся «видеть <...> большой свет». Князь находил утешение лишь в маленьком Никандре и решился жить для сына, однако его подстерегало новое несчастье: однажды, вернувшись домой, он обнаружил, что сын похищен. Проведя остаток дня в поисках и отчаявшись найти сына, он покинул деревню.

Пока Гаврило Симонович рассказывал сию печальную повесть, уединение Простаковых было нарушено еще двумя незнакомцами. Один из них, князь («еще князь!») Светлозаров, явился не менее неожиданно, чем до того Чистяков, и вскоре снискал благорасположение всего семейства, а особливо Катерины. Князь же Гаврило Симонович при одном имени нового князя смутился и пожелал не открывать своего, а быть представленным дальним родственником Кракаловым. Тесная дружба князя Светлозарова и Катерины настораживает его, и он делится сомнениями с любезным другом своим Простаковым. По отъезде Светлозарова на Рождество у Катерины обнаруживают письмо, в котором, впрочем, князь обещается просить руки и ничего более.

Меж тем второй незнакомец обласкан не менее. Это молодой живописец по имени Никандр, привезенный Простаковым из города, чтобы написать портреты членов семьи и давать уроки дочерям. Все были рады обнаружить его талант, а Елизавета — узнать в нем предмет своей любви, тому три года изгнанный из пансиона за невинный поцелуй, на ней запечатленный. Какое-то время счастью молодых людей ничто не мешает, но... в отсутствие мужа госпожа Простакова узнает обо всем. Никандр награжден двумя пощечинами и с позором изгнан, провожаемый и напутствуемый лишь князем Гаврилой Симоновичем. Вернувшийся из города Простаков велит тайно найти Никандра и, снабдив его достаточной суммой денег и письмом к орловскому купцу Причудину, препроводить его в Орел. Заботы о молодом человеке поручаются немало с ним сдружившемуся князю Чистякову. Князь просит Никандра рассказать историю своей жизни.

Полного имени своего и происхождения молодой человек не знал.

13

Он был ровесником пропавшего сына князя, и на миг у Гаврилы Симоновича мелькает надежда. Но вдова, воспитывавшая Никандра в первые годы, считала его побочным сыном какого-то знатного господина. Потом был пансион мадам Делавень, об изгнании из которого князь уже знал. Так Никандр оказался на улице в первый раз. Его способности к живописи обеспечили ему место ученика у художника. Но вскоре его благодетель умер, и, став предметом

раздора его жены и дочери, он вынужден был спасаться бегством среди ночи. Волею случая он стал свидетелем разбойного похищения купеческой дочери Натальи. Как человек благородный и храбрый, он не мог не вмешаться и спас девицу. Благодарные родители ввели его в дом и готовы были отдать за него свою дочь, но, коль скоро сердце его было несвободно и образ Елизаветы всюду сопутствовал ему, он должен был покинуть и этот дом и пошел в секретари к ученому мужу Трис-мегалосу. Чрезмерное увлечение славянским языком и метафизикой сделали его предметом насмешек окружающих. Еще более драматичной оказалась его привязанность к Анисье, племяннице соседа Горлания. Узнав о неверности своего предмета, он был потрясен и желал расстаться с жизнью, призвав на помощь свою последнюю любовь — пунш. Но однажды в дом явился приказный с толпой родственников, и Трис-мегалоса упекли в сумасшедший дом, а бедный Никандр опять остался без средств к существованию и в этом бедственном состоянии попал к Простаковым. Дальнейшее князю было известно.

Вскоре по прибытии в Орел Никандра определяют на службу. Через некоторое время приходит письмо от Простакова, извещающее, что князь Светлозаров сделал предложение Катерине. За Елизавету тем временем сватается один из соседей, пожилой, но достаточно обеспеченный, она же и слышать об этом не хочет. В заключение Простаков просит совета у князя.

В ответном письме князь Чистяков советует не торопиться с обеими свадьбами, сообщая, что князь Светлозаров не тот, за кого себя выдает, т. е. не князь и не Светлозаров, и обещает все объяснить в дальнейшем. Вслед за письмом прибывает и сам князь. В его присутствии и начинается разговор, который сам Простаков завести не решался. При имени князя Чистякова Светлозаров покрывается смертельной бледностью. «Я забился в дом разбойников, бродяг и самозванцев!» — с этими словами князь Светлозаров покидает семей-

14

ство Простаковых, оставив их в смятении. Князь Чистяков же продолжает свое повествование.

Он отправился в Москву и некоторое время шел, останавливаясь в разных деревнях. Но один из таких ночлегов был странным образом прерван. Пожаловали новые постояльцы — князь Светлозаров с супругой. В княгине Светлозаровой изумленный князь узнал княгиню Феклу Сидоровну, но тут же был выведен за ворота. Он нашел попутчика, сына фатежского священника, бежавшего от жестокого скупого отца с его деньгами. Вскоре их нагнала тележка, в которой Сильвестр увидел своих фатежских преследователей и скрылся, а не столь осмотрительный князь был вместо него препровожден в Фатеж, где испытал на себе силу правосудия: ошибку признали, но лишили его всего имущества.

Увлекательный рассказ Гаврилы Симоновича прерывается: в один прекрасный вечер князь выходит прогуляться в поле и к ночи не возвращается. На следующий день в дом является полицейский офицер с командой и сообщает, что князь — страшный разбойник.

Тем временем в Орле в доме купца Причудина течет спокойная размеренная жизнь. Никандр подвигается по службе, да и дела купца не так плохи. Неожиданно является господин Кракалов, сиречь Чистяков (ибо здесь он был известен именно под этим именем), в состоянии не лучшем, чем при первом появлении у Простаковых. По его словам, он был похищен шайкой Светлозарова. Отдохнув, он собирается ехать к Простаковым, дабы оградить их от новых выходок злодея. Но в самый день отъезда Никандр получает письмо от Про-стакова с изложением всего происшедшего и просьбой, в случае обнаружения князя, сообщить о том полиции. Никандр в смятении передает письмо князю. Бедный Гаврило Симонович потрясен недоверчивостью и легкомыслием друга. Он решает открыть историю и свое, пусть и оклеветанное, имя Причудину, что приводит к неожиданным последствиям. Выясняется, что именно Причудин когда-то похитил сына князя, Никандра. Предки Причудина принадлежали к тому же роду Чистяковых. Будучи богатым и не имея наследников мужеского пола, он решился бедного родственника «сделать участником своего богатства» и похитил его. К покаянным слезам старика примешиваются слезы радости,

когда выясняется, что именно их Никандр все же и есть сын князя Чистякова. Когда восторги улеглись,

15

уже Причудин просит князя поведать о своих приключениях, и Гав-рило Симонович в несколько вечером доходит до того места, где мы остановились.

После ряда происшествий князь добрался наконец до Москвы. Какое-то время он работал приказчиком в винном погребе, но потом пошел в ученики к метафизику Бибариусу, где по окончании трехлетнего курса получил свидетельство об успехах в науках. При содействии ученого он получил место секретаря у знатного вельможи, но на поприще сем не преуспел из-за чрезмерного рвения: желая услужить господину, он уличил жену его в неверности и был изгнан. Счастливый случай привел его к вдове генеральше Бываловой, где его ждали должность секретаря, хорошее жалованье и... любовь незнакомки, скрывавшей свое лицо. Побуждаемый, «как Апулеева Психея», любопытством, князь решился открыть лицо возлюбленной и — обнаружил свою генеральшу.

Он был вынужден покинуть дом, снял квартиру и пристрастился к театру. Пристрастие сие и стало причиной его дальнейших приключений, ибо однажды в прибывшей из Петербурга актрисе Фионе узнал он супругу свою, Феклу Сидоровну. Жажда мести овладела им. В трактире он сошелся с двумя молодыми людьми. Один из них оказался Сильвестром, сыном попа Авксентия. Другой же — не кем иным, как обольстителем Феклуши князем Светлозаровым (его подлинное имя, впрочем, было Головорезов, в чем он признается, не зная, кто перед ним). Увидев Феклушу «на Феатре», он вновь уговорил ее бежать и пригласил в помощники Чистякова. Вот она, долгожданная месть. Узнав все детали, князь отправился к князю Латрону и открыл ему заговор. Преступников схватили и подвергли экзекуции, но и князю наградой стало заточение. Бежав, он опять оказался в плачевном состоянии, когда был подобран господином Доброславовым. Его новая должность состояла в том, чтобы разбирать жалобы и наводить справки, ибо Доброславов был не только любителем благотворительности, но стремился осуществлять ее разумно, дабы поддерживать добродетель, но не поощрять порок. Прослужив год, Чистяков удостоился быть принятым в «общество благотворителей света», а попросту масонскую ложу. Целью было все то же служение добру. Князь должен был тайно руководить богатыми, но скупыми

16

братьями, направляя, пусть без их ведома, их расходы в праведное русло благотворительности. На тайных же встречах среди прелестных нимф, услаждавших братьев, он вновь увидел княгиню Феклушу. На сей раз их встреча была более дружеской, и Феклуша даже способствовала князю в его любви к прекрасной Ликорисе.

Рассказ прерывается отъездом Причудина, а потом и Никандра, который по поручению губернатора окончательно разоблачает князя Светлозарова, успев сделать это как раз в день свадьбы его с Катериной. Семейство в скорби, которая вскоре усугубляется смертью Ивана Ефремовича. Катерина выходит замуж, и Простаковы переезжают в город, о чем с сожалением узнают князь Гаврило и Никандр. По возвращении Причудина князь продолжает повесть.

Разоренный не без помощи князя откупщик Куроумов привел на собрание полицию. Правосудие не жаловало благотворителей, но князю удалось бежать вместе с прекрасной своей Ликорисой. Спустя некоторое время он получил письмо от Феклуши. Ей повезло меньше, и она оказалась в руках правосудия. Но в верховном судье она узнала князя Латрона, простившего ее, а заодно и ее брата, каковым она назвала князя. Милость его простиралась и дальше. Он предлагает князю следовать за собой в Польшу.

По дороге князя ждало немало приключений, но наконец он добрался до Польши. Князь Латрон дал ему место привратника, но со временем, использовав всю свою хитрость, жестокость и изворотливость, он стал секретарем и добился богатства. Немало людей было погублено его стараниями. Ликориса умерла. Феклуша, признавшись князю во вновь вспыхнувшей страсти и

получив отказ, удалилась в монастырь. А власть и бесчинства князя все множились. Но и им пришел конец. После смерти князя Латрона Гаврило Симонович попадает в тюрьму, а потом снова оказывается на дороге.

На сей раз судьба свела его с человеком, которого все зовут просто Иваном. Его праведная жизнь снискала ему всеобщее уважение. С таким попутчиком князь Гаврило и продвигался к родным краям. В монастыре, по дороге, он встретил кающуюся жену. А через несколько месяцев получил известие о ее смерти.

В Фалалеевке его ожидала встреча с Янькой, доведенным фалалеевскими князьями и «милующим правосудием» до жалкого состояния. Князю удалось вылечить старого друга и на время отдалить его кончи-

17

ну. Но тут подожгли хижину, в которой жили Гаврило Симонович с Янькой. Янька, считая себя виноватым, умер от горя, а князь вновь покинул родную деревню.

Тем временем Никандр становится участником событий почти романических. Раз ему случается помочь бедной женщине, не желавшей назвать имя людей, которым она, в свою очередь, способствовала. Заинтригованный, он вместе с отцом следит за ней, и князю ее голос напоминает голос последней жены его, на которой он женился при необыкновенных обстоятельствах: по выходе из Фалалеевки князь был посажен в карету неизвестным лакеем в богатой ливрее и доставлен в поместье, где владелица, молодая дама, предложила ему на себе жениться. Но тотчас после церемонии его вновь переодели в прежнюю одежду и бросили в лесу. По разговорам слуг он понял, что его новая супруга была любовницей князя Светлозарова

Князь рассказывает эту историю Никандру и Причудину, завершая свое жизнеописание. При этом выясняется, что жена его — бежавшая дочь Причудина Надежда.

Никандр разыскивает незнакомку и, попав на кладбище, где они впервые встретились, вновь показывает себя рыцарем. Ему опять удается предотвратить увоз девицы, которая оказывается Катериной, сестрой его Елизаветы. На следующий день он случайно встречает мужа Катерины, Фирсова, в лесу и спасает его от самоубийства. Он узнает о стесненных обстоятельствах семейства. Никандр вновь видит свою обожаемую Елизавету, и теперь обстоятельства позволяют о ней думать. Но Харитина, жена князя Гаврилы, уже неделю как исчезла.

Е. С. Островская

Два Ивана, или Страсть к тяжбам *Роман (1825)*

Летний полдень. Два молодых философа Никанор Зубарь и Коронат Хмара, проучившись десять лет в Полтавской семинарии и «исчерпав в том храме весь кладезь мудрости», сквозь дремучий лес пробираются домой. Гроза заставляет их искать убежища, и они выходят на кибитку, хозяева которой оказываются их отцами.

18

Благородные шляхтичи Иван Зубарь и Иван Хмара — неразлучные друзья с отроческих лет, и потому окружающие зовут их Иваном старшим и Иваном младшим. Путь двух Иванов лежит в Миргород, но встреча с сыновьями меняет их планы, и они все вместе возвращаются в родные Горбыли.

По дороге домой Иван младший рассказывает Никанору и Коронату о побудительной причине их сегодняшнего путешествия в Миргород — это тяжба, такая упорная и непримиримая, какую в здешнем краю никто не помнит. А началось все с пары кроликов, которую около десяти лет назад подарили младшему брату Никанора. Кролики быстро расплодились и стали наведываться в сад Харитона Занозы, расположенный по соседству. В один прекрасный день, когда оба Ивана со своими семействами отдыхали под цветущими деревьями, раздались ружейные выстрелы. После чего показался пан Заноза с полдюжиной убитых кроликов, угрожая судом и истреблением всех оставшихся проклятых животных. Он не только говорил дерзко, но и посмел не снять колпак, чем

окончательно разгневал Ивана старшего, человека военного. Последний попытался снять с Харитона колпак при помощи кола, выдернутого из забора, но сделал это так неловко, что задел соседа по уху, отчего тот полетел на траву. С этого случая и началась десятилетняя тяжба, в течение которой с обеих сторон было много чего погублено и сожжено.

На другой день оба дружеских семейства отправляются на ярмарку, где нос к носу сталкиваются с паном Харитоном, со всеми его домашними и множеством гостей, в числе коих отличается сотенной канцелярии писец Анурии. Обменявшись оскорблениями, враги переходят к более весомым аргументам: после плевка Ивана старшего, залепившего в лоб Харитону, последовала палка Занозы, «подобно стреле молнийной» опустившаяся на голову противника. Побоище пресек писец Анурии, призвавший Харитона не проливать кровь человеческую, а «позываться» (здесь — судиться, затевать тяжбу), в чем и предложил свои услуги в качестве составителя прошения в сотенную канцелярию.

Юных философов не увлекла страсть их отцов к бесконечным по-зываниям, их сердца пленены прелестными дочерями Харитона Занозы. Да и Лидия с Раисой не остаются равнодушными к учтивым манерам и приятной внешности полтавских щеголей. И пока два

19

Ивана с Харитоном в очередной раз позываются в Миргороде, их дети начинают тайно встречаться и вскоре понимают, что жить друг без друга не могут.

В ежедневных свиданиях на баштане незаметно пролетели десять дней. Из Миргорода с решением сотенной канцелярии приезжают отцы, и свидания молодых любовников временно прекращаются. Дело по взаимным жалобам двух Иванов и Харитона решено в пользу последнего. И хотя он, как и Иваны, потратил на эту поездку немало денег, мысль о том, что Заноза одержал верх, растравляет сердца его противников. «Постой, Харитон! — восклицает с жаром Иван старший. — Ты раскаешься в своей победе и раскаешься скоро!»

Молодые шляхтичи, понимая, что присутствие в Горбылях Харитона Занозы делает свидания с их любезными невозможными, решают поспособствовать его очередной поездке в город. Проезжая мимо Харитоновой голубятни, Никанор вдохновляет отца пострелять голубей в отместку за те пакости, кои причинил Харитон. Расстрел бедных тварей завершается пожаром голубятни. Но недолго ликуют Иваны — в отместку за свою голубятню Харитон сжег пасеку Ивана старшего.

И вновь враги спешат в Миргород с взаимными жалобами.

Пока родители позываются в сотенной канцелярии, их дети, тайно обвенчавшись, проводят целый месяц в упоениях и восторгах любви. Но они не могут до бесконечности скрывать свою любовь, и Никанор клянется во что бы то ни стало помирить родителей.

Друзья начинают действовать. Они посылают письмо пану Занозе от имени его жены Анфизы, в котором сообщается, что его дом в Горбылях сгорел, и его родные, обгоревшие во время пожара, вынуждены переселиться на хутор.

Получив письмо, Харитон спешит на хутор и, не найдя там никого, едет в Горбыли. Дома, учинив ужасную суматоху и насмерть перепугав родных, пан Заноза выясняет, что полученное им письмо — подложное. Ну конечно, это новая выдумка злокозненных панов Иванов, захотевших удалить его из города, дабы в его отсутствие удобнее действовать в свою пользу!

На следующий день в дом Харитона является пан Анурии с письмом из сотенной канцелярии по поводу последнего позывания. Реше-

20

ние сотенной канцелярии в пользу Ивана старшего, по коему Заноза должен заплатить своему обидчику рубль, приводит Харитона в неописуемую ярость. Отлупив пана Анурия, Харитон объявляет свое решение — он едет в Полтаву в полковую канцелярию позываться с дураком-сотником и его бездельниками!

Но полковая канцелярия решает не в пользу Харитона, более того, она присуждает отдать

хутор Занозы избитому писцу в вечное и потомственное пользование. Теперь путь Занозы лежит в Батурин, в войсковую канцелярию, позываться с новыми врагами.

Тяжба Харитона с полковой и сотенной канцеляриями завершается тем, что Анфизу с ее детьми выгоняют из горбылевского дома, который передается сотнику и членам сотенной канцелярии, а самого Харитона за «буйный нрав» сажают в батуринскую тюрьму на шесть недель.

Помощь несчастному семейству пана Занозы приходит с неожиданной стороны: родной дядя Ивана старшего Артамон Зубарь, богатый и почтенный старец, предлагает Анфизе с детьми пожить «до времени» в его доме. Сам он порицает пагубную страсть своих племянников к «гибельным тяжбам» (Ивану младшему его жена приходится теткою). Одна надежда на любимых внуков, Никанора и Короната, которые должны примирить враждующих.

Тем временем в дом Артамона неожиданно для хозяев прибывают Иваны со всеми своими домочадцами. По решению войсковой канцелярии за «буйства, неистовства, зажигательства» их движимое и недвижимое имение приписывается к сотенному имению. Только теперь оба Ивана познали всю справедливость суждений Артамона о проклятом позыванье. Помощи и зашиты они просят у своего «великодушного дяди».

Артамон готов помочь своим племянникам, но ставит перед ними два непременных условия: первое — никогда и ни с кем более не позываться; второе — считать дочерей Харитоновых, ставших женами их старших сыновей, наряду с дочерьми своими, и их мать почитать как добрую и достойную мать семейства, а также, если Харитон изъявит желание примириться с ними, принять его в свои объятья как брата. Оба Ивана с «неописанным удовольствием» соглашаются с условиями их добродушного дяди.

21

Но кто же укротит неукротимый нрав свата Иванов, пана Хари-тона? Что с ним сейчас происходит?

А пан Харитон сидит в батуринской темнице. И жевать ему черствый хлеб, запивая водой, если бы не два его соседа — молодые запорожцы Дубонос и Нечос, которые по-братски делят с ним свои завтраки, обеды и ужины. Харитон привязывается к великодушным юношам отеческой любовью, и, когда они по завершению наказания предлагают ему ехать вместе в Запорожскую Сечь, он с радостью соглашается — ведь дома его ждет только позор.

Под влиянием молодых людей в характере Харитона происходят благодетельные перемены. Вспоминая свою прошлую жизнь, он испытывает глубокое раскаяние. Пана Занозу волнует судьба его семейства, но он не осмеливается к ним явиться. «Что предложу им, когда и сам существую от даров дружбы и великодушия».

Видя терзания Харитона, Дубонос и Нечос делают ему неожиданное предложение: они просят Занозу познакомить их со своими дочерьми. Может быть, они друг другу понравятся, и тогда, составив одно семейство, Харитон вновь обретет утраченное спокойствие.

Итак, решено: в Сечь запорожцы с Харитоном едут через Горбыли, чтобы там получить полные сведения о местонахождении семьи Занозы. В Горбылях выясняется, что Артамон выкупил имения Занозы, Зубаря и Хмары и стал их единоличным владельцем. Артамон встречается с Харитоном и предлагает, пока будут искать его семейство, пожить на хуторе, который до недавнего времени ему, Харитону, принадлежал.

Через несколько дней Артамон привозит на хутор Анфизу с детьми, и потрясенный Харитон узнает, что его жена и дети со дня изгнания из сельского дома гостили на Артамоновском хуторе, у дяди его заклятых врагов. Артамон берет с Харитона обещание чистосердечно примириться со своими соседями Иванами, а потом уезжает повидаться со своими племянниками.

От проницательных взоров пана Харитона не скрылось, что Раиса и Лидия с первого взгляда пленили сердца запорожцев, и потому, когда юноши просят его сдержать свое обещание, он с радостью благословляет молодые пары.

Два дня пролетают как одна радостная минута. На третий к Харитону на хутор приезжают оба Ивана и, завершая окончательное

22

примирение, предлагают пану Занозе поженить детей. Заноза растроган, но у его дочерей уже есть женихи. Расставаясь, паны Иваны обещают, что будут участвовать в свадебном празднестве.

Наконец наступает всеми желанный день. На хутор к Харитону приезжает множество гостей, среди них — Артамон и два его племянника со своими семействами. Все ожидают выхода невест. И вот появляются Харитоновы дочери, держа на руках по прелестному малютке. Добрый Артамон раскрывает перед потрясенным Харитоном истину: его дочери уже давно замужем, а их мужья — сыновья панов Иванов, Никанор и Коронат, они же возлюбленные им запорожцы. Счастливый Харитон благословляет детей и прижимает к своей груди внуков.

Несколько дней сряду продолжаются празднества в имениях панов Харитона, Ивана старшего и Ивана младшего. И отныне только мир, дружба и любовь воцаряются в их домах.

М. Н. Сербул

Василий Андреевич Жуковский 1783 - 1852

Двенадцать спящих дев *Старинная повесть 6 двух балладах (ч. 1 — 1810; ч. 2 — 1814 — 1817)*

Таинственное повествование предваряется обращением к Мечте, «воздушной подруге юных дней», чьим присутствием обещается сладкое воспоминанье.

Баллада первая. ГРОМОБОЙ

В незапамятную старину над пенистым Днепром сидел, кручинясь, Громобой. Он клянет свой печальный жребий, нищую и бездомную жизнь, с которою уж готов свести счеты. Но в образе сурового старика ему является Асмодей, сулит богатство, веселье, дружбу князей и приязнь дев. Взамен же требует душу. Он убеждает Громобоя, что ад вовсе не страшен («Наш ад не хуже рая»), да и ждет он Громобоя в любом случае — рано или поздно. Размыслив, тот подписывает договор, получает кошелек с непереводящимся в нем златом и десять лет беспечной жизни. «И вышел в люди Громобой»: богатство, достаток, удача — все при нем. Он похищает двенадцать дев, не смущаясь их

24

мольбами, и они рождают ему двенадцать дочерей. Но Громобою незнакомы отеческие чувства, и дочери возрастают в стенах монастыря, оставленные заботами отца. Вместе со своими нежными матерьми молятся они о спасении своих душ и о прощении Громобою. Но годы проходят быстро, и наступает последний день дарованной Громобою безбедной жизни. Одолеваемый тоскою, он ищет спасения у Спасовой иконы, но нет в душе его веры, и, призвав дочерей, он хочет их невинной молитвой купить свое прощение. И дочери кротко молятся о нем, но с наступлением ночи засыпают.

В глухую полночь, когда вся природа, казалось, угрожает Громобою, является бес и, сколь ни умоляет несчастный об отсрочке, намеревается, исторгнув его душу, низвергнуть ее в ад. ужасы которого теперь скрывать ни к чему. Но вид спящих младенцев воспламеняет беса новой идеей, и он предлагает Громобою купить дочерними душами еще десять лет жизни. Устрашенный открывшимися ему безднами, Громобой будит чад, пишет их руками — и получает отсрочку. Но, погубившему дочерей, ему жизнь постыла, нет в ней ни радости, ни отрады, лишь одно унылое ожидание конца. И вид цветущих чад поселяет в душе его страшные муки. Громобой, вся надежда которого теперь в раскаянье, распахивает двери дома нищим, сиротам и вдовам, строит храм, призывает мастера расписать иконы, и на одной из них святой с любовью взирает на молящихся Громобоя с дочерьми. Пред той иконою молится Громобой, отягченный веригами.

Но время бежит, и близится страшный срок. Сломленный недугом Громобой не в силах уже

посещать храм и лишь подъемлет к небесам взоры, исполненные кротости и мольбы. И вот страшный день настал, и страдающий грешник встречает его «со стоном и слезами», окруженный молящимися дочерьми, не знающими своей доли. С наступлением ночи затихает «предустрашенная» природа. И вдруг веет тихий ветерок, открывается Божий храм, и, окруженный сиянием, дивный старец приближается к Громобою и девам. Он касается их полою одежды, и девы погружаются в сон. Объятый ужасом Громобой встречает его взгляд, полный укора, вопрошает, кто он и чего ждать, и старец отвечает, что его лик они чтили во храме, а Громобою следует надеяться и страшиться. Вместе с грозой приходит полночь, и в пламени и треске является бес. Однако вид старца смущает

25

его, он требует своей добычи, но в высоте является ангел-мститель и объявляет волю творца: доколе тот, кто чист душою, не воспламенится любовью к одной из дев, не видя ее, и не придет снять с нее и сестер заклятие, они будут спать непробудным сном, а душа их отца присуждена томиться в отверженной могиле, ожидая искупления и пробуждения своих чад.

С наступлением утра находят спящих дев и усопшего Громобоя. И когда после погребения скорбящие направляются в «дом печали», пред ними внезапно встают гранитные стены, покрывающиеся лесом, со скрежетом падают затворы на воротах, и, устрашенные, они бегут. В скором времени в запустение приходят окрестные места, их покидают и люди, и звери. И всякую полночь выходит из одинокой могилы тень и протягивает в мольбе к неприступным стенам руки, а одна из спящих встает и идет вкруг высокой стены, обращая вдаль взор, полный тоски и ожидания («Нейдет, нейдет спаситель!»). И с новою луной сменяется дева. И так текут века, и срок искупления неизвестен.

Баллада вторая. ВАДИМ

Прекрасный юноша Вадим, пленяющий Новгород красотою и мужеством, проводит время в охоте, не устрашаемый ни диким зверем, ни непогодою. Однажды он видит сон, смысл коего ему неясен: чудный муж, облаченный в светлые ризы, с крестом, сияющим на груди, идет, не касаясь земли, держа в руке серебряный колокольчик. Он предвещает Вадиму «желанное вдали» и называется его провожатым. В то же мгновенье Вадим видит деву, черты которой скрыты покрывалом, а на челе лежит благоуханный венок. Она манит его к себе. И пробудившийся Вадим еще слышит звон колокольчика. Вокруг привычная картина: катящий воды Волхов, широкий луг, холмы, — а в вышине что-то звенит — и умолкает. Три раза сряду он видит тот же сон и, не в силах противиться стремленью, прощается с родителями и садится на коня. На распутье он дает волю коню, и тот скачет прямо на юг, не разбирая пути.

Дни бегут за днями, Вадиму везде радушный прием; когда же

26

приходится заночевать в поле иль в лесу, его не тревожит ни дикий зверь, ни змея. Вадим достигает широкого Днепра и, при всполохах начинающейся грозы, въезжает в дремучий лес. Ему приходится пробивать себе путь мечом, он движется все дальше и дальше в чашу. Вдруг он слышит крики — жалобные, молящие и свирепые, дикие. Он бросается напролом и, достигнув поляны, видит могучего великана с красавицей на руках. Взмахнув мечом, он отсекает руку со страшной дубиной, поднятую на него. Поверженный враг умирает, и Вадим спешит к пленнице. Она оказывается дочерью киевского князя, к коей воспылал страстью литовский князь («Враг церкви православной») и послал гонца, дабы похитить ее. Тот долго скрывался в дебрях, выжидая, и нынче, когда княжна с подружками собирала цветы, он схватил ее и увлек в лес. Вадим, посадив девицу за собою на коня, с поляны въезжает в дебри, и тут разражается невиданная гроза, рушатся деревья, воет ветер, и смятенный Вадим не видит нигде пристанища. Но вот при свете воспламененной молнией ели он примечает мшистую пещеру и направляется к ней. Там, распалив костер, сложив кольчугу, он выжимает влагу из златых кудрей княжны и

согревает ее трепещущие перси своим дыханием.

Прекрасная княжна разжигает в Вадиме чувства, и он уже запечатлевает на устах ее горячий поцелуй, как вдруг слышит в отдаленье знакомый звон. И чудится ему чей-то незримый полет, чей-то печальный вздох. Княжна засыпает на его руках и просыпается утром, и они направляются в Киев. Там на крыльце стоит сокрушенный печалью князь, снарядивший в погоню за супостатом дружину и сулящий избавителю свой трон и дочернюю руку. Но вот является Вадим с княжною, и ликующий князь награждает его.

Когда же вечером все веселятся на княжьем пиру, Вадим, обеспокоенный неутихаемым звоном, идет к Днепру, видит челн с ветрилом, с гребущим веслом, но пустой («Вадим к нему <...> К Вадиму он...»). Ладья несет его все быстрее, вокруг молчание, надвигаются скалы, черный лес отражается в волнах, луна меркнет, — и ладья пристает к берегу. Вадим выходит и, влекомый неясной силой, взбирается на крутые скалы. Перед ним заглохший, заросший мхом лес («И, мнится, жизни в той стране / От века не бывало»); при вышедшей луне он видит древний храм на холме, обрушенные заборы, упавшие столбы, зияющие своды и — могильный камень с покосив-
27

шимся крестом. С него слетает пробудившийся ворон, а из могилы поднимается привидение, идет к храму, стучит. Но дверь не отворяется. И призрак идет меж обломков дальше. Вадим следует за ним, объятый страхом, и видит за зубчатой оградой безмолвный замок. Какое-то смутное ожидание наполняет витязя. С луны слетает туман, серебрится бор, от востока веет ветерок, и вдруг из-за стены слышится знакомый звон. Вадим видит, как по стене, скрытая туманным покровом, идет дева, навстречу — другая, они сближаются, подают друг другу руку, и одна спускается к замку, а другая продолжает свой путь, вперив вдаль взор, полный ожидания. И вдруг, при свете восходящего солнца, она видит витязя — и покрывало слетает с ее чела, и растворяются ворота. Они стремятся друг к другу. «Сошлись... о веший, верный сон!» Из терема идут пробужденные девы. Раздается благовест, храм отворен, там слышится моленье. Вадим с девою у царских врат, вдруг звучит венчальный гимн, и в их руках свечи, их головы под венцами. Тихий голос зовет их нежно, и вот они перед могилой, она светла, в. цветах, и крест ее обвит лилией. И по прошествии веков, когда и замок, и обитель — все скрылось, на месте том зелен пышный лес и сладок ветра шепот. Там, где скрыт пепел инокинь, дождавшихся кончины при гробе отца, в утренний светлый час «Бывают тайны чудеса»: слышен хор отшельниц, блистает крест и, венчанные звездами, предстают молящиеся девы.

Е. В. Харитонова

Михаил Николаевич Загоскин 1789 - 1852

Юрий Милославский, или Русские в 1612 году *Роман (1829)*

Никогда еще Россия не была в столь бедственном положении, как в начале XVII столетия: внешние враги, междоусобицы, смуты бояр грозили гибелью земле русской.

Москва находится во власти польского короля Сигизмунда, войска которого притесняют и грабят несчастных жителей. Своевольству и жестокости поляков не уступают запорожские казаки, опустошающие русские города. Рядом с Москвой стоят войска самозванца, тушинского вора, шведы хозяйничают в Новгороде и Пскове.

Начало апреля 1612 г. Два всадника — молодой боярин Юрий Милославский со своим слугой Алексеем — медленно пробираются по берегу Волги. Вот уже седьмой день Юрий с грамотой пана Гонсевского, начальника польского гарнизона в Москве, держит путь в отчину Кручины-Шалонского. Снежная буря сбила их с пути, и, пытаясь найти дорогу, они наткнулись на полузамерзшего человека. Спасенный оказался запорожским казаком Киршой. Он пытался добраться в Нижний Новгород, дабы попытать счастья и пристать к войску, по слухам, там набирают воинов для похода на поляков.

29

Незаметно за разговором путники вышли к деревушке. На постоялом дворе, где они поспешили укрыться от непогоды, уже собралось несколько проезжих. Появление молодого боярина возбудило у них интерес. Юрий едет из Москвы, и потому первый вопрос: «Точно ли правда, что там целовали крест королевичу Владиславу?» — «Правда, — отвечает Юрий. — <...> Вся Москва присягнула королевичу; он один может прекратить бедствие злосчастной нашей родины». Владислав обещал креститься в православную веру и, взойдя на московский престол, «сохранить землю Русскую в прежней ее славе и могуществе». «И если он сдержит свое обещание, — продолжает юноша, — то я первый готов положить за него мою голову».

На следующее утро на постоялом дворе появляется толстый поляк в сопровождении двух казаков. Изображая надменного вельможу, поляк грозным голосом стал гнать «москалей» вон из избы. Кирша узнает в нем пана Копычинского, знакомого ему по службе в войске гетмана Сапеги и известного своей трусостью. Пошарив в печи, Ко-пычинский обнаруживает там жареного гуся и, несмотря на предупреждение хозяйки, что этот гусь чужой (его поставил в печь Алексей для своего хозяина), принимается его есть. Юрий решает проучить наглого поляка и, наставив на него пистолет, заставляет съесть гуся полностью.

Проучив Копычинского, Юрий со слугой выезжают с постоялого двора. Вскоре их нагоняет Кирша и сообщает, что за ними погоня — к деревне подошли две конные роты поляков, и пан Копычинский уверил их, что Юрий везет казну в Нижний Новгород. Под Юрием убивают коня, и Кирша, отдав боярину своего жеребца, увлекает погоню за собой.

Спасаясь от поляков, казак прячется в избушке, на которую натыкается в чаще леса. Это изба известного колдуна Кудимыча. Вот и теперь пришла к нему старуха Григорьевна из села с дарами от нянюшки молодой боярышни. Схоронившийся в чулане Кирша подслушивает разговор старухи с колдуном и узнает, что дочь боярская, как побывала в Москве, где просватали ее за польского пана, так стала чахнуть. Не иначе как сглазил ее русый молодец, которого слуга звал Юрием Дмитриевичем. Не спускал этот молодец с нее глаз всякий день, как слушала она обедню у Спаса на Бору. А еще старуха

30

просит колдуна обучить ее своему «досужеству». Кудимыч научает Григорьевну, как ворожить на боярские холсты, что пропали третьего дня, и подговаривает старуху прилюдно указать на Федьку Хомяка, в овине которого Кудимыч спрятал их.

После того как изба опустела, Кирша вышел и по тропинке направился в отчину Шалонского, где, по словам Алексея, надеялся увидеть Юрия. За околицей села, услышав шум, он прячется в овинной яме, в которой обнаруживает холсты. Вспоминая подслушанный разговор, он решает проучить «поддельного» колдуна и перепрятывает холсты у часовни.

Выйдя на широкую улицу села, Кирша попадает в свадебный поезд. Впереди всех идет окруженный почетом Кудимыч. В избе, куда вошли гости, сидит уродливая старуха, бормоча «варварские слова». Это Григорьевна желает потягаться в ворожбе с Кудимычем. Они оба гадают по очереди и «видят» холсты в овине у Федьки Хомяка. Но Кирша более сильный колдун — от утверждает, что холсты зарыты в снегу за часовней, где их и обнаруживают изумленные крестьяне.

А тем временем Юрий со своим слугой уже добрался до отчины Шалонского. Войдя в покои боярина, Юрий увидел перед собой человека лет пятидесяти с бледным лицом, «носящим на себе отпечаток сильных, необузданных страстей». Шалонский изумился, встретив в качестве гонца от пана Гонсевского сына «закоренелого ненавистника поляков» боярина Димитрия Милославского. Из письма Гонсевского Шалонский узнает, что нижегородцы набирают войско, собираясь выступить против поляков, и что он, Кручина, должен отправить Юрия в Нижний, дабы «преклонить главных зачинщиков к покорности, обещая им милость королевскую». Пример сына бывшего нижегородского воеводы, целовавшего крест Владиславу, должен вразумить их.

Юрий счастлив исполнить поручение Гонсевского, ибо уверен, что «избрание Владислава спасет от конечной гибели наше отечество». Но, по мнению Шалонского, бунтовщиков не ласковым словом надо усмирять, а огнем и мечом. Смелые речи Юрия приводят его в бешенство, и он решает приставить к нему тайного соглядатая — своего стремянного Омляша.

31

Шалонского волнует здоровье дочери — ведь она будущая супруга пана Гонсевского, любимца польского короля. Услышав о колдуне, заткнувшем за пояс самого Кудимыча, он требует его на боярский двор лечить Анастасию. Кирша, зная от Алексея о сердечной кручине Юрия, открывает Анастасии имя русоволосого молодца, чьи голубые глаза сглазили ее, — это Юрий Милославский, и только ему быть суженым молодой боярышни.

Чудесное выздоровление дочери обрадовало и удивило Шалонского. Колдун ему подозрителен, и потому на всякий случай он приставляет к нему стражу.

Поддержав с честью славу искусного колдуна, Кирша решает найти Юрия, но обнаруживает, что его сторожат. А тут еще подслушанный им ночью разговор между Омляшем и его дружком: по приказу боярина по дороге в Нижний Новгород у лесного оврага Юрия ждет засада. Кирша решает бежать: под предлогом осмотра аргамака, которого подарил ему боярин за излечение дочери, он садится на коня — да и был таков.

В лесу казак догоняет Юрия с Алексеем. Он рассказывает Юрию Милославскому, как лечил Анастасию, дочь Шалонского, ту самую черноглазую боярышню, что сокрушила сердце Юрия, и сообщает, что она тоже любит его. Рассказ запорожца приводит юношу в отчаяние: ведь Анастасия — дочь человека, глубоко презираемого им, предателя отечества. Между тем Кирша, движимый желанием во что бы то ни стало соединить любовников, даже не намекнул Юрию о заговоре против него.

Вскоре к ним в попутчики навязался дюжий детина, в котором казак по голосу признал Омляша. Незадолго до ожидаемой засады Кирша оглушает Омляша и показывает на него как на грабителя. Очнувшись, Омляш признается, что впереди Юрия ждет засада в шесть человек. Привязав разбойника к дереву, путники тронулись дальше и вскоре выехали к стенам Нижнего Новгорода,

В Нижнем Юрий со слугой останавливаются у боярина Истомы-Туренина, приятеля Шалонского. Туренин, как и Шалонский, люто ненавидит «крамольный городишко» и мечтает, чтобы перевешали всех нижегородских зачинщиков, но, в отличие от приятеля, умеет скрывать свои чувства и слывет уважаемым в Новгороде человеком.

32

Он должен свести Юрия со здешними почетными гражданами, чтобы тот уговорил их быть покорными «русскому царю» Владиславу.

Но на душе у Юрия смутно. Как ни старается уверить он себя, что в его миссии заключено спасение отечества от «бедствий междуцарствия», он чувствует, что отдал бы половину жизни, лишь бы предстать перед новгородцами простым воином, готовым умереть в их рядах за свободу и независимость Руси.

Его душевные муки усугубляются, когда он становится свидетелем величайшего патриотического подъема новгородцев, по призыву «бессмертного» Козьмы Минина отдающих свое имущество «для содержания людей ратных», готовых выступить на помощь «сиротствующей Москве». На площади, где происходит это знаменательное событие, главою земского ополчения всенародно избран Димитрий Пожарский, а хранителем казны нижегородской — Минин. Исполнив на боярском совете свой долг посланника Гонсевского, Юрий уже не может сдержать своих чувств: если бы он был гражданином новгородским, а не целовал крест Владиславу, говорит он боярам, то счел бы за счастье положить свою голову за святую Русь.

Прошло четыре месяца. Около отчины Шалонского, от коей осталось одно пепелище,

случайно встречаются Алексей и Кирша, возглавляющий отряд казаков. Алексей, худой и бледный, рассказывает запорожцу, как на его хозяина напали разбойники, когда они возвращались с боярского совета. Он, Алексей, получил удар ножом — четыре недели был между жизнью и смертью, а тела Юрия так и не нашли. Но Кирша не верит в смерть Милославского. Вспоминая подслушанный у Кручины разговор, он уверен, что Юрий в плену у Шалонского. Кирша и Алексей решают его найти.

У Кудимыча Кирша выведывает, что Шалонский с Турениным скрываются в Муромском лесу на хуторе Теплый Стан, но тут же попадает в руки Омляша и его сотоварищей. И вновь смекалка приходит ему на помощь: пользуясь своей славой колдуна, он ищет разбойникам зарытый в лесу клад до тех пор, пока на помощь к нему не приходят его казаки.

Теперь в руках у Кирши и Алексея есть проводник до Теплого Стана. Они прибывают на хутор вовремя — на следующий день Ту-ренин и Шалонский собирались покинуть хутор, а Юрия, которого держат в цепях в подземелье, ожидала неминуемая смерть.

33

Едва живой, истомленный голодом Юрий освобожден. Он намерен ехать в Сергиеву лавру: связанный клятвой, которую не может нарушить, Юрий собирается постричься в монахи.

В лавре, встретившись с отцом келарем Авраамием Палицыным, Юрий в исповеди облегчает свою душу и дает обет посвятить свою жизнь «покаянию, посту и молитве». Теперь он, послушник старца Авраамия, выполняя волю своего пастыря, должен ехать в стан Пожарского и ополчиться «оружием земным против общего врага» Русской земли.

По дороге в стан Пожарского Юрий и Алексей попадают к разбойникам. Их предводитель отец Еремей, хорошо знавший и любивший Димитрия Милославского, собирается с почетом отпустить его сына, да один из казаков приходит с вестью, что захвачена дочь изменника Шалонского, она же невеста пана Гонсевского. Разбойники жаждут немедленной расправы над невестой «еретика». Юрий в отчаянии. И тут ему на помощь приходит отец Еремей: якобы на исповедь он ведет молодых в церковь и там их венчает. Теперь Анастасия — законная супруга Юрия Милославского, и никто не смеет поднять на нее руку.

Юрий отвез Анастасию в Хотьковский монастырь. Их прощание полно горя и слез — Юрий рассказал Анастасии о своем обете принять иноческий сан, а значит, он не может быть ее супругом.

Единственное, что остается Юрию, — это утопить мучительную тоску свою в крови врагов или в своей собственной. Он участвует в решающей битве с гетманом Хотчевичем 22 августа 1612 г., помогая новгородцам вместе со своей дружиной переломить ход битвы в пользу русских. Вместе с ним бок о бок сражаются Алексей и Кирша

Юрий ранен. Его выздоровление совпадает с завершением осады Кремля, где два месяца отсиживался польский гарнизон. Как и все русские, он спешит в Кремль. С печалью и тоской переступает Юрий порог храма Спаса на Бору — горестные воспоминания терзают его. Но Авраамий Палицын, с которым юноша встречается в храме, освобождает его от иноческого обета — поступок Юрия, женившегося на Анастасии, не клятвопреступление, а спасение ближнего от смерти.

Прошло тридцать лет. У стен Троицкого монастыря встретились

34

казацкий старшина Кирша и Алексей — он теперь слуга молодого боярина Владимира Милославского, сына Юрия и Анастасии. А Юрий и Анастасия похоронены здесь же, в стенах монастыря, они умерли в 1622 г. в один день.

М. Н. Сербул

Рославлев, или Русские в 1812 году *Роман (1831)*

В конце мая 1812 г. в Петербурге, на Невском бульваре повстречались два друга — Владимир Рославлев и Александр Зарецкий. Рославлев хандрит, и жизнерадостного Зарецкого беспокоит состояние его приятеля. Рославлев влюблен в Полину Лидину. Но не любовь причина меланхолии: по требованию будущей теши он вышел в отставку, а между тем, по его словам, «буря <...> сбирается над нашим отечеством», война с Наполеоном неизбежна, и, как русского патриота, Рос-лавлева это чрезвычайно тревожит. Возмущает его и рабское преклонение русского общества перед всем французским и, как следствие, небрежение русскими обычаями, языком, историей. Единственная мысль, которая согревает его душу и делает счастливым, — скорое свидание с невестой.

Рославлев едет в подмосковную деревню Утешино к Лидиным. Он полон нетерпения — ведь уже назначен день свадьбы. Но ожидание «небесного блаженства» не делает его глухим к чужим страданиям. Так, на одной из почтовых станций он берет к себе в попутчики московского купца Ивана Архиповича Сезёмова, который спешит домой к умирающей жене.

Подъезжая к деревне, Рославлев встречает охотников, среди них дядя Полины Николай Степанович Ижорский. Он сообщает, что Лидины поехали в город с визитом и часа через полтора должны вернуться.

Возвращение Лидиных омрачено эпизодом, едва не завершившимся трагически: когда их экипаж переезжал речку по узкому мосту, дверцы ландо распахнулись, и из него в воду упала Оленька, младшая

35

сестра Полины. Если бы не Рославлев, бросившийся прямо на коне в воду вослед утопающей, то Оленька непременно бы погибла.

Несчастный случай с сестрой и ее последующая болезнь дали Полине повод просить Рославлева отложить свадьбу. Владимир в отчаянии, но он боготворит свою невесту и потому не может не уступить ее просьбе.

Оленька не узнает свою сестру, которая «с некоторого времени стала так странна, так причудлива», а тут еще ее решение отложить свадьбу. Полина больше не в состоянии скрывать свою тайну. «Трепеща как преступница», она признается Оленьке, что любит другого, и если он, как неумолимая судьба, встанет между ней и ее мужем, то ей останется только умереть.

В доме Ижорского царит оживление. На обед съехались многочисленные гости. Среди приглашенных Лидина с дочерьми и Рославлев. Главная тема разговора — скорая война с Наполеоном. Рославлев уверен, что, если Наполеон решится идти в Россию, война неизбежно сделается народною, и тогда «каждый русский обязан будет защищать свое отечество».

Но война, оказывается, уже идет. Об этом Рославлев узнает из письма Зарецкого, переданного ему приехавшим к Ижорскому исправником: 12 июня французские войска перешли Неман, и гусарский ротмистр Зарецкий, чей полк стоял недалеко от Белостока, уже участвовал в схватке с французами. В этом бою, сообщает далее Александр своему другу, ему удалось пленить французского полковника графа Сеникура, а точнее — спасти его от смерти, так как, тяжело раненный, Сеникур не сдавался, а «дрался как отчаянный». Для Рославлева все решено — на днях он отправляется в армию.

Прошло два месяца. После очередного боя русский арьергард расположился в двух верстах от Дрогобужа. Среди отдыхающих воинов Рославлев и Зарецкий. Вспоминая о том, какое тяжелое впечатление письмо Зарецкого произвело на Полину, Владимир рассказывает, что по пути следования в действующую армию ему повстречались пленные французы, среди которых был раненный в голову Адольф Сеникур. Тяжелое состояние французского полковника позволило Рославлеву уговорить конвойного офицера отправить Сеникура на излечение в деревню к Лидиным, как выяснилось, хорошо знакомым

36

раненому офицеру, года два тому назад он познакомился с Лидиной в Париже и часто ездил к ней с визитами.

Через два дня в очередном бою с французами Рославлев ранен в руку. Получив отпуск на лечение, он выезжает в Утешино проведать Полину. Рана задерживает Рославлева в пути, и только через две недели он смог покинуть Серпухов.

Дорога на Утешино оказалась размытой дождями. Пришлось ехать в объезд, через кладбище. Начинается гроза. Коляска Рославлева окончательно вязнет в грязи. С кладбищенской церкви доносится пение, и заинтригованный Владимир идет туда, рассчитывая на чью-либо помощь. Заглянув в окно, он видит венчальный обряд и, к своему ужасу, в женихе и невесте признает Сеникура и Полину. От величайшего потрясения рана Рославлева открывается, и он, обливаясь кровью, прямо на пороге церкви лишается чувств.

Очнулся Рославлев на следующее утро в доме Ижорского. Его единственное желание — уехать подальше от этих мест, туда, где он может «утонуть в крови злодеев-французов». Узнав, что французы недалеко от Москвы, Владимир решает ехать в Москву, ведь «там, на развалинах ее решится судьба России».

В Москву слуга привозит Рославлева обеспамятевшего, в горячке. Купец Сезёмов прячет его у себя дома, выдав за своего сына, — со дня на день французы войдут в Москву, и тогда русскому офицеру непоздоровится.

В начале сентября вместе с отступающими войсками в Москву приезжает Зарецкий. Он решает сначала навестить своего приятеля в деревне, а потом догонять свой полк. Но на пути в Утешино среди ополченцев Александр встречает Ижорского, от которого узнает о трагической истории замужества Полины. А тут еще слуга Ижорского сообщает, что встречал слугу Рославлева в Москве — Владимир Сергеевич в горячке и находится в доме купца Сезёмова. Зарецкий и Ижорский потрясены — только что пришло известие, подожженная жителями Москва сдана без боя, французы в Кремле. «Несчастная Москва!», «Бедный Рославлев!» — восклицают они почти одновременно.

В поисках своего полка Зарецкий попадает в партизанский отряд, которым командует знакомый ему артиллерийский офицер. До конца

37

сентября он кочует с летучим отрядом партизан, участвуя в набегах на французские обозы. Москва окружена, в городе не осталось никакого продовольствия, и, несмотря на все военные предосторожности французов, целые партии фуражистов пропадают без вести. Война с, Наполеоном принимает всенародный характер.

Зарецкого беспокоит судьба друга. Переодевшись в мундир убитого французского офицера, он отправляется в Москву на поиски Рославлева. Случайная встреча с капитаном жандармов Рено грозит ему разоблачением: француз опознал лошадь и саблю Зарецкого, которые принадлежали жениху сестры Рено. От неминуемого ареста Зарецкого спасает полковник Сеникур — возвращая долг чести, он подтверждает, что тот действительно французский капитан Данвиль.

Оставшись наедине с полковником, Александр раскрывает ему причину своего «маскарада»: он приехал за своим другом, который, будучи раненым, не смог выехать из Москвы, когда в нее входили французские войска. Узнав, что этот раненый офицер Рославлев, Сеникур считает своим долгом помочь Зарецкому. Вспоминая «ужасную ночь» венчания, он чувствует себя виноватым перед Рославлевым. «Я отнял у него более, чем жизнь», — восклицает Сеникур. «Ступайте к нему; я готов для него сделать все <...> — продолжает француз, — <...> быть может, он не в силах идти пешком <...> У самой заставы будет вас дожидаться мой человек с лошадью, скажите ему, что вы капитан Данвиль: он отдаст вам ее...»

Зарецкому удается вывезти Рославлева из Москвы. Их путь лежит в родной полк, и, несмотря на всякого рода дорожные приключения — сначала встречу с крестьянами, принявшими их за французов, а потом военную стычку с французскими фуражистами, в которой Рославлев взял на

себя командование крестьянским отрядом, — приятели в конце концов выходят на биваки своего полка.

10 октября французы оставили Москву, «погостив в ней месяц и восемь дней». Сделав несколько неудачных попыток прорваться в богатейшие провинции России, Наполеон был вынужден отступить по той же дороге, по которой шел к Москве, оставляя за собой тысячи умирающих от холода и голода солдат. На переправе через Березину был разбит корпус Нея, последняя надежда французской армии, а после сражения под Борисовом отступление французов превратилось в настоящее бегство.

38

Друзья прощаются на границе: генерал, при котором Рославлев был адъютантом, присоединился со своей дивизией к войскам, осаждавшим Данциг, а полк Зарецкого по-прежнему остался в авангарде армии.

Осада Данцига, где расположен французский гарнизон под командованием генерала Раппа, затянулась. Уже ноябрь 1813 г., в осажденном городе голод. Аванпосты русских постоянно тревожат партизанские вылазки французского гарнизона Среди них особо отличается «адская рота» гусарского офицера Шамбюра, которая, что ни ночь, совершает набеги за провиантом в деревни, где стоят русские посты. В одну из таких вылазок Шамбюром захвачен в плен Рославлев. Так он попадает в Данциг.

Проходят две недели. Под предлогом пресечения «невыгодных слухов» о французской армии, которые якобы распространяет по городу пленный офицер, Рославлева сажают в тюрьму. На самом деле это хитрость, придуманная начальником штаба генералом Дерику-ром. В тюрьме сидит некий флорентийский купец, его подозревают, что он русский шпион. Рославлева сажают вместе с купцом, дабы подслушать их разговоры, ведь так естественно будет их желание поговорить на своем родном языке.

Купец действительно оказывается русским офицером. Более того, они знакомы: незадолго до войны Рославлев стал невольным свидетелем дуэли между этим офицером и французом, позволившим себе крайне оскорбительные замечания по поводу России и русского народа.

Подозревая, что их подслушивают, «купец» запиской предупреждает Рославлева об этом и в ней же просит Владимира, как только его выпустят из тюрьмы, найти женщину, проживающую на Театральной площади на пятом этаже красного дома в шестой комнате. Она отчаянно больна, и, если Рославлев застанет ее в живых, надо ей передать, чтобы она сожгла бумаги, которые ей передал на сохранение купец Дольчини.

Рославлева действительно скоро выпускают (за него поручился Шамбюр), и на следующий день он отправляется на Театральную площадь. Пятый этаж красного дома оказался убогим чердаком, комната поражает своей нищетой. В умирающей женщине Рославлев с

39

ужасом узнает Полину. Он давно уже простил ее. Более того, узнав, что она, пожертвовав всем, отправилась вслед за мужем делить все его невзгоды и страдания, он стал испытывать к ней величайшее уважение.

Умирающая Полина рассказывает Владимиру трагическую историю своих скитаний. На обоз, в котором Полина выехала из Москвы вместе с отступающими французами, напали казаки. Ее спас друг Адольфа, взявший на себя дальнейшее попечение над ней. Мужа своего Полина после этой стычки более не видела и только много позже узнала, что Адольфа уже нет в живых. Потом она родила сына. Ее единственный покровитель, заботившийся о ней и ее ребенке, не выдержав невзгод отступления, заболел горячкой и умер. Пока были деньги, Полина жила уединенно, ни с кем не общалась. Потом русские осадили Данциг, деньги кончились, и она обратилась за помощью к французскому генералу. И тут Полина сделала для себя страшное открытие: она оставила семью, отечество, пожертвовала всем, чтобы стать женой Сеникура, а ее все вокруг считают его любовницей. Потом, чтобы накормить сына, она просила милостыню, но ее ребенок умер от

голода. Саму ее от голодной смерти спас Дольчини, который, узнав, что она русская, принял участие в ее судьбе.

У Полины начинается бред. Владимир оставляет ее, чтобы навестить вновь через несколько часов. В это время русские войска начинают обстрел города. Рославлев ранен в голову.

Более двух недель русский офицер находится на краю могилы. Очнувшись, он обнаруживает у своей постели Шамбюра. Гусар спешит сообщить своему приятелю-пленнику последние новости: первая — Рапп собирается подписать капитуляцию, вторая — Дольчини оказался не купцом, а русским партизаном. Ему вскоре удалось выйти из тюрьмы, после чего Дольчини так поладил с генералом Дерикуром, что тот поручил «купцу» доставить Наполеону важные депеши. Когда «купец» был выведен за французские аванпосты, он на виду у казаков представился своим настоящим именем и вежливо распрощался с жандармским офицером.

Шамбюр, оказывается, хорошо знал Дольчини, и потому именно через него «купец» передал письмо Рославлеву. Это было письмо от умирающей Полины. В нем она, прощаясь, высказала свое последнее

40

желание: она просит Рославлева жениться на Оленьке, которая всегда его пламенно любила.

Прошло несколько лет. Рославлев давно вышел в отставку и живет со своей супругой Оленькой и двумя детьми в Утешино, куда после шестилетней разлуки приезжает Зарецкий. Им есть о чем поговорить. Вспоминая события военной поры, Зарецкий поинтересовался судьбой Полины: «Что сделалось с этой несчастной? <...> Где она теперь?» В ответ на вопрос Рославлев печально взглянул на белый мраморный памятник под черемухой: под ним похоронен локон Полины, который она передала Рославлеву в прощальном письме...

М. Н. Сербул

Сергей Тимофеевич Аксаков 1791 - 1859

Семейная хроника *Автобиографическая повесть (1856)*

В 60-х гг. XVIII в. Степану Михайловичу Багрову, дедушке рассказчика (легко догадаться, что Аксаков рассказывает о собственном дедушке), «тесно стало жить» в разнопоместной симбирской «отчине».

Степан Михайлович не получил образования, но «природный ум его был здрав и светел», он безусловно справедлив и отличный хозяин: крестьяне его любили.

В Уфимском наместничестве (позднее — Оренбургская губерния) многие за бесценок, за угощение башкирским старейшинам, получали богатейшие земли; Багров пользоваться простотою башкир не хотел и честно купил пять тысяч десятин земли на Бугуруслане. Тогдашнюю Оренбургскую губернию, «неизмятую» еще людьми, Аксаков описывает восторженно и подробно; уже в середине XIX в. она была не та.

Крестьянам Багрова тяжело переселяться от отцовских могил в бусурманскую сторону; но неслыханный урожай, собранный на новом месте, скоро утешил их. Сразу же поставили мельницу: вся деревня не спала перед тем ночь, «на всех лицах было что-то <...> тор-

42

жественное», десятки людей дружно, с «беспрерывным воплем» занимали заимку...

Новое Багрово полюбили и помещик, и крестьяне. Старое Троицкое было безводным: люди уже успели погубить лесные озера и речку Майну. С легкой руки Багрова переселение умножилось, появились соседи, для которых Багров стал «истинным благодетелем», помогая хлебом в голодные годы, разрешая ссоры. И этот добрый человек становился иногда «диким зверем» во время вспышек гнева, вызванных, впрочем, серьезными причинами, например обманом: его, почти безумного, нельзя было узнать, когда он жестоко избивал жену Арину Васильевну, дворовых и даже дочерей.

Целая глава посвящена жизни дома Багровых в один из светлых дней Степана Михайловича: Аксаков любуется мельчайшими деталями, описывает горницу деда и устройство старинной рамы, писк комаров, которых автор даже любит, потому что они напоминают ему детство... Жена и дочери рады, что хозяин проснулся весел: их любовь к Багрову смешана со страхом, они раболепствуют перед ним и тут же обманывают его не как родные, но почти как слуги. Хозяин проводит день на поле, на мельнице и остается доволен; вечером на крыльце смотрит на долго не угасающую зарю и крестится перед сном на звездное небо.

Второй отрывок из «Семейной хроники» — «Михаила Максимович Куролесов» — посвящен драматической истории Прасковьи Ивановны Багровой, двоюродной сестры Степана Михайловича. За богатой четырнадцатилетней сиротою ухаживал майор Куролесов, «гусь лапчатый, зверь полосатый», как называли его подчиненные ему люди. Куролесов красив, умен, любезен и очаровал и девочку, и ее родню; Степан Михайлович, опекун Параши, у которого она и жила, встревожен слухами о беспутстве майора: «хотя он сам был горяч до бешенства, но недобрых, злых и жестоких без гнева людей — терпеть не мог». В отсутствие Степана Михайловича Парашу выдают за Куролесова, чему помогли жена и дочери Багрова; гнев вернувшегося Багрова таков, что «старшие дочери долго хворали, а у бабушки не стало косы и целый год она ходила с пластырем на голове».

В браке Прасковья Ивановна очевидно счастлива, вдруг повзрослела и, между прочим, неожиданно горячо полюбила своего двоюрод-

43

ного брата; Куролесов стал образцовым помещиком, слышно только было, что «строгонек».

Когда Куролесов наконец устроил свое хозяйство и у него появилось свободное время, в нем просыпаются его дурные наклонности: уезжая от жены в уфимские деревни, он пьет и развратничает; что хуже всего, его потребностью становится мучить людей; многие погибли от его истязаний. С женою Куролесов тих и любезен, она ни о чем не подозревает. Наконец одна родственница сообщает ей правду о муже и об истязаемых им крепостных, по закону принадлежавших именно Прасковье Ивановне. Отважная женщина, взяв с собой только горничную, отправляется к мужу, видит все и требует, чтобы он вернул ей доверенность на имение и впредь не заглядывал бы ни в одну из ее деревень. Недавний ласковый муж избивает ее и бросает в подвал, желая заставить подписать купчую крепость на имение. Верные дворовые с трудом добираются до Багрова; вооружив крестьян и дворовых, Степан Михайлович освобождает сестру; Куролесов даже не пытается удержать добычу. Через несколько дней он умирает, отравленный слугами. К общему удивлению, Прасковья Ивановна очень горюет о нем; навсегда оставшись вдовой, она повела жизнь «самобытную» и самостоятельную; свое имение же обещает оставить детям брата

Третий отрывок из «Семейной хроники» — «Женитьба молодого Багрова». Мать рассказчика, Софья Николаевна Зубина, была женщина необыкновенная: она лишилась матери в отрочестве; мачеха возненавидела падчерицу, умницу и красавицу, и «поклялась, что дерзкая тринадцатилетняя девчонка, кумир отца и целого города, будет жить в девичьей, ходить в выбойчатом платье и выносить нечистоту из-под ее детей; добрый, но слабый отец подчинился жене; девочка была близка к самоубийству. Мачеха умерла молодой, и семнадцатилетняя Софья Николаевна стала хозяйкой в доме; на руках у нее остались пятеро братьев и сестер и разбитый параличом отец; Николай Федорович не оставлял службу — он был товарищем наместника, — и дочь, в сущности, выполняла работу за отца. Отыскав учителей для братьев, Софья Николаевна и сама училась очень прилежно; сам Новиков присылал ей «все замечательные сочинения в русской литературе»; живая, обаятельная и властная, она была душой уфимского общества.

44

Отец рассказчика, Алексей, сын Степана Михайловича, поступивший в 1780-х гг. на службу в уфимский Верхний Земский суд, был полной противоположностью Софье Николаевне —

застенчивый, слабохарактерный и «совершенный невежда», хотя добрый, честный и неглупый, страстно полюбил Софью Николаевну с первого взгляда и наконец решился просить ее руки и поехал в Багрово получать согласие родителей; между тем сестры Алексея, прослышавшие о любви Алексея и не желавшие видеть в доме новую хозяйку, успели настроить Степана Михайловича против возможного брака Алексея с городской модницей, гордой, бедной и незнатной. Степан Михайлович потребовал от Алексея забыть о Зубиной; кроткий сын, покорившись воле батюшки, слег в нервной горячке и чуть не умер; вернувшись в Уфу, он прислал родителям письмо с угрозой самоубийства (как предполагал его сын, письмо одновременно вполне искреннее и взятое из какого-нибудь романа); испугавшийся старик сдался.

В городе не верили, что блестящая Софья Николаевна может стать женою Багрова Она не была влюблена в Алексея Степановича, но ценила его доброту и любовь к ней; предчувствуя близкую смерть отца, она со страхом думала о будущем и нуждалась в опоре. Все это она откровенно высказала молодому человеку, прежде чем дать согласие. Нравственное неравенство между женихом и невестою много раз обнаруживалось еще до свадьбы, и Софья Николаевна с горечью понимала, что не сможет уважать мужа; ее поддерживала только обычная женская надежда перевоспитать его по своему вкусу.

Через неделю после свадьбы молодые уехали к родителям мужа. В «слишком простом доме деревенских помещиков» гостей ждали с тревогой, боясь, что городская невестка «осудит, осмеет». Свекор и невестка сразу понравились друг другу: старик любил умных и бодрых людей, а Софья Николаевна из всей родни Степана Михайловича единственная способна оценить его вполне: дочь слабого отца, она не встречала раньше человека, не только поступавшего всегда прямо, но и говорившего всегда правду; она даже сильнее полюбила мужа, видя в нем сына Степана Михайловича.

Между тем различие натур Алексея Степановича и Софьи Николаевны обнаружилось: так, любовь мужа к природе, увлечение охотой и рыбной ловлею раздражает жену; страстная и живая, Софья Нико-

45

лаевна часто обрушивается на мужа с несправедливыми упреками и так же страстно потом раскаивается и ласкает мужа; а мужа вскоре начинают пугать и вспышки гнева, и слезы раскаяния жены; наконец и ревность, «еще без имени, без предмета», начинает мучить Софью Николаевну. Степан Михайлович замечает это и пытается помочь советом обоим.

. Вернувшись в Уфу, Софья Николаевна понимает, что забеременела; это приводит в великую радость Степана Михайловича, мечтающего о продолжении древнего рода Багровых. Беременность Софья Николаевна переносит болезненно. Тогда же ходивший за ее парализованным отцом лакей Калмык решает выжить из дома хозяйку, чтобы свободно обворовывать больного старика; Калмык хладнокровно оскорбляет ее, Софья Николаевна требует от отца: «Выбирайте, кого выгнать: меня или его»; и отец просит купить себе другой дом. Потрясенная женщина теряет сознание. Тут впервые оказывается, что слабый и простой Алексей Степанович, в обычное время не способный «удовлетворять тонкости требований» жены, может быть опорой в тяжелые минуты.

Рождается дочь. Софья Николаевна в любви к ней доходит до помешательства; на четвертом месяце ребенок умирает от родимца, от горя мать сама при смерти: летом в татарской деревне ее вылечивают кумысом.

Через год у поздоровевшей женщины легко рождается долгожданный сын — Сергей, рассказчик «Семейной хроники» (сам Аксаков). Даже прислуга Багровых «опьянела от радости, а потом от вина»; врач-немец говорит о нем: «Какой счастливый мальчишка! как все ему рады!» Дед считает дни и часы до рождения внука, гонец скачет к нему на переменных. Узнав новость, дед торжественно вписывает имя Сергея в родословную Багровых.

«Хроника» заканчивается объяснением творческих принципов автора; он обращается к своим

персонажам: «Вы не великие герои <...> но вы были люди <...> Вы были такие же действующие лица великого всемирного зрелища <...>, как и все люди, и так же стоите воспоминания».

Г. В. Зыкова

46

Детские годы Багрова-внука *Автобиографическая повесть (1858)*

В книге, в сущности мемуарной, описываются первые десять лет жизни ребенка (1790-е гг.), проведенные в Уфе и деревнях Оренбургской губернии.

Автор воспроизводит детское восприятие, для которого все внове и все одинаково важно, события не делятся на главные и второстепенные: потому в «Детских годах» фабула практически отсутствует.

Все начинается с бессвязных, но ярких воспоминаний о младенчестве и раннем детстве — человек помнит, как его отнимали от кормилицы, помнит долгую болезнь, от которой он чуть не умер, — одно солнечное утро, когда ему стало легче, странной формы бутылку рейнвейну, висюльки сосновой смолы в новом деревянном доме и т. д. Самый частый образ — дорога: путешествия считались лекарством. (Подробное описание переездов в сотни верст — к родным, в гости и т. п. — занимает большую часть «Детских годов».) Выздоравливает Сережа после того, как ему становится особенно плохо в большом путешествии и родители, принужденные остановиться в лесу, постлали ему постель в высокой траве, где он и пролежал двенадцать часов, не в силах пошевелиться, и «вдруг точно проснулся». После болезни ребенок испытывает «чувство жалости ко всему страдающему».

С каждым воспоминанием Сережи «сливается постоянное присутствие матери», которая его выходила и любила, может быть поэтому, больше других своих детей.

Последовательные воспоминания начинаются с четырехлетнего возраста. Сережа с родителями и младшей сестрой живут в Уфе. Болезнь «довела до крайней восприимчивости» нервы мальчика. По рассказам няньки, он боится мертвецов, темноты и проч. (разнообразные страхи будут мучить его и дальше). Читать его научили так рано, что он даже не помнит об этом; книга у него была только одна, он знал ее наизусть и каждый день читал вслух сестре; так что когда сосед С. И. Аничков подарил ему «Детское чтение для сердца и разума» Новикова, мальчик, увлекшись книгами, был «точно как помешанный». Особенное впечатление произвели на него статьи, объясняющие гром, снег, метаморфозы насекомых и т. п.

Мать, измученная болезнью Сережи, боялась, что сама заболела

47

чахоткой, родители собрались в Оренбург к хорошему доктору; детей же отвезли в Багрово, к родителям отца. Дорога поразила ребенка: переезд через Белую, собранная галька и окаменелости — «штуфы», большие деревья, ночевки в поле и особенно — рыбная ловля на Деме, которая сразу свела мальчика с ума не меньше чтения, огонь, добытый кремнем, и огонь лучины, родники и т. п. Любопытно все, даже то, «как налипала земля к колесам и потом отваливалась от них толстыми пластами». Отец радуется всему этому вместе с Сережей, а любимая мать, наоборот, равнодушна и даже брезглива.

Встреченные в пути люди не только новы, но и непонятны: непонятна радость родовых багровских крестьян, встретивших семью в деревне Парашине, непонятны отношения крестьян со «страшным» старостой и т. п.; ребенок видит, между прочим, жатву в жару, и это вызывает «невыразимое чувство сострадания».

Патриархальное Багрово не нравится мальчику: дом маленький и печальный, бабушка и тетушка одеты не лучше слуг в Уфе, дед суров и страшен (Сережа был свидетелем одного из его безумных припадков гнева; позже, когда дед увидел, что «маменькин сынок« любит не только

мать, но и отца, их отношения с внуком внезапно и резко изменились). Детей гордой невестки, «брезговавшей» Багровом, не любят. В Багрове, до того негостеприимном, что даже кормили детей плохо, брат и сестра прожили *с* лишком месяц. Сережа развлекается, пугая сестру рассказами о небывалых приключениях и вслух читая ей и своему любимому «дядьке» Евсеичу. Тетушка дала мальчику «Сонник» и какой-то водевиль, сильно подействовавшие на его воображение.

После Багрова возвращение домой так подействовало на мальчика, что он, опять окруженный общей любовью, вдруг повзрослел. В доме гостят молодые братья матери, военные, окончившие Московский университетский благородный пансион: от них Сережа узнает, что такое стихи, один из дядей рисует и учит этому Сережу, отчего кажется мальчику «высшим существом». С. И. Аничков дарит новые книги: «Анабасис» Ксенофонта и «Детскую библиотеку» Шишкова (которую автор очень хвалит).

Дяди и приятель их адъютант Волков, играя, дразнят мальчика, между прочим, за то, что он не умеет писать; Сережа обижается всерьез и однажды кидается драться; его наказывают и требуют, чтобы

48

он просил прощенья, но мальчик считает себя правым; один в комнате, поставленный в угол, он мечтает и, наконец, заболевает от волнения и усталости. Взрослые пристыжены, и дело кончается общим примирением.

По просьбе Сережи его начинают учить писать, пригласив учителя из народного училища. Однажды, видимо, по чьему-то совету, Сережу посылают туда на урок: грубость и учеников и учителя (который был так ласков с ним дома), порка виноватых очень пугают ребенка.

Отец Сережи покупает семь тысяч десятин земли с озерами и лесами и называет ее «Сергеевской пустошью», чем мальчик очень горд. Родители собираются в Сергеевку, чтобы лечить мать башкирским кумысом, весной, когда вскроется Белая. Сережа не может думать ни о чем другом и с напряжением следит за ледоходом и разливом реки.

В Сергеевке дом для господ не достроен, но веселит даже это: «Окон и дверей нет, а удочки готовы». До исхода июля Сережа, отец и дядька Евсеич удят на озере Киишки, которое мальчик считает своим собственным; Сережа впервые видит ружейную охоту и чувствует «какую-то жадность, какую-то неизвестную радость». Лето портят только гости, правда нечастые: посторонние, даже ровесники, тяготят Сережу.

После Сергеевки Уфа «опостылела». Сережу развлекает только новый подарок соседа: собрание сочинений Сумарокова и поэма «Россиада» Хераскова, которую он декламирует и рассказывает родным разные выдуманные им самим подробности о любимых персонажах. Мать смеется, а отец беспокоится: «Откуда это все у тебя берется? Ты не сделайся лгунишкой». Приходят известия о смерти Екатерины II, народ присягает Павлу Петровичу; ребенок внимательно слушает не всегда понятные ему разговоры обеспокоенных взрослых.

Приходит известие о том, что дедушка умирает, и семья сразу собирается в Багрово. Сережа боится видеть умирающего дедушку, боится, что маменька от всего этого захворает, что зимой они замерзнут в пути. В дороге мальчика мучают печальные предчувствия, и вера в предчувствия укореняется с этих пор в нем на всю жизнь.

Дедушка умирает через сутки после приезда родных, дети успевают попрощаться с ним; «все чувства» Сережи «подавлены страхом»; особенно поражают его объяснения няньки Параши, почему дед не

49

плачет и не кричит: он парализован, «глядит во все глаза да только губами шевелит». «Я почувствовал всю бесконечность муки, о которой нельзя сказать окружающим».

Поведение багровской родни неприятно удивляет мальчика: четыре тетки воют, повалившись в ноги брату — «настоящему хозяину в доме», бабушка подчеркнуто уступает власть матери, а

матери это противно. За столом все, кроме Матери, плачут и едят с большим аппетитом. И тогда же, после обеда, в угловой комнате, глядя на незамерзающий Бугуруслан, мальчик впервые понимает красоту зимней природы.

Вернувшись в Уфу, мальчик опять переживает потрясение: рожая еще одного сына, чуть не умирает мать.

Став хозяином Багрова после смерти деда, отец Сережи выходит в отставку, и семья переезжает в Багрово на постоянное житье. Сельские работы (молотьба, косьба и пр.) очень занимают Сережу; он не понимает, почему мать и маленькая сестра к этому равнодушны. Добрый мальчик пытается жалеть и утешать быстро одряхлевшую после смерти мужа бабушку, которую он до того, в сущности, не знал; но ее обыкновение бить дворовых, весьма обычное в помещичьем быту, быстро отвращает от нее внука.

Родителей Сережи зовет в гости Прасковья Куролесова; отец Сережи считается ее наследником и потому ни в чем не перечит этой умной и доброй, но властной и грубоватой женщине. Богатый, хотя и несколько аляповатый дом вдовы Куролесовой поначалу кажется ребенку дворцом из сказок Шахерезады. Подружившись с матерью Сережи, вдова долго не соглашается отпускать семью назад в Багрово; между тем суетливая жизнь в чужом доме, вечно наполненном гостями, утомляет Сережу, и он с нетерпением думает об уже милом ему Багрове.

Вернувшись в Багрово, Сережа впервые в жизни в деревне по-настоящему видит весну: «я <...> следил за каждым шагом весны. В каждой комнате, чуть ли не в каждом окне, были у меня замечены особые предметы или места, по которым я производил свои наблюдения...» От волнения у мальчика начинается бессонница; чтобы он лучше засыпал, ключница Пелагея рассказывает ему сказки, и между прочим — «Аленький цветочек» (эта сказка помещена в приложении к «Детским годам...»).

50

Осенью по требованию Куролесовой Багровы гостят в Чурасове. Отец Сережи обещал бабушке вернуться к Покрову; Куролесова не отпускает гостей; в ночь на Покров отец видит страшный сон и утром получает известие о болезни бабушки. Осенняя дорога назад тяжела; переправляясь у Симбирска через Волгу, семья чуть не потонула. Бабушка умерла в самый Покров; это страшно поражает и Сережиного отца, и капризную Куролесову.

Следующей зимой Багровы собираются в Казань, помолиться тамошним чудотворцам: там никогда не был не только Сережа, но и его мать. В Казани предполагают провести не больше двух недель, но все складывается иначе: Сережу ожидает «начало важнейшего события» в его жизни (Аксакова отдадут в гимназию). Здесь кончается детство Багрова-внука и начинается отрочество.

Г. В. Зыкова

Иван Иванович Лажечников 1792 - 1869

Ледяной дом *Роман (1835)*

Петербург зимы 1739/40 г.: снежные бугры, безлюдство. Императрица Анна Иоанновна, хотя выезжает и занимается делами, приметно гаснет день ото дня. Бирон, герцог курляндский, очищает себе место правителя. Кабинет-министр и обер-егермейстер Артемий Петрович Волынской, гофинтендант Перокин, тайный советник Щурхов и граф Сумин-Купшин ждут случая свергнуть временщика.

В четверг святочной недели в доме кабинет-министра Волынского идут приготовления к масленичным игрищам, которые ему поручено устроить государыней. Перед хозяином дома и его секретарем Зудой проходят вереницы пар представителей народов, обитающих в России, среди которых не хватает малороссиянина. Женщина из пары цыган поражает хозяина сходством с любимой гоф-девицей государыни — молдаванской княжной Мариорицей Лелемико. Цыганку

зовут Мариула, она — мать Мариорицы, не ведающей о своем происхождении. Оставшись наедине с Волынским, цыганка отрицает родство с княжной, но соглашается содействовать хозяину в сближении с Ма-

52

ждет перемены императрицы к Бирону. Его секретарь Зуда остерегает хозяина вступать в борьбу с герцогом, сам же со слугой похищает труп Горденки. Анонимный помощник передает подлинный донос малороссиянина, хотя перед тем за удачу обнаружения этой бумаги племянник Липмана Эйхлер пожалован Бироном в кабинет-секретари.

Другая страсть женатого Волынского — восемнадцатилетняя княжна Мариорица Лелемико. Дочь молдаванского князя, с малолетства лишившись отца и матери, она досталась в удел хотинскому паше, но после взятия Хотина русскими Мариорица была поручена милостям государыни. Фатализм, которым княжна была с детства напитана, подсказывает, что при рождении назначено любить ей Волынского.

Кабинет-министр всеми возможными путями — через цыганку, которая требует с мнимого вдовца обещания жениться на сироте, через тщеславного учителя Мариорицы Тредиаковского — пишет к княжне Лелемико, скрывая от нее, что женат. Герцог, распуская слухи о смерти жены Волынского и задерживая ту на время в Москве, подогревает любовную интригу с молдаванскою княжной. Бирон нашел слабую пяту этого «Ахиллеса», ведь императрица не надышится на девчонку. Поэтому герцог позволяет гадалке вход во дворец ко княжне, а влюбленным — переписку.

Иностранцы при дворе начинают опасаться русской партии, на сторону которой все чаще *встает* государыня. Последний спор Волынского с Бироном поднимает бурю в присутствии графа Миниха, благоволящего кабинет-министру, и вице-канцлера Остермана, который играет двусмысленную роль в борьбе соперников. Основные расхождения возникают из-за претензий Польши на вознаграждение за переход русских войск через ее владения: Бирон считает их справедливыми, а Волынской дерзко полагает, что такое мнение может иметь только вассал Польши. «Я или он должен погибнуть!» — повторяет беснующийся Бирон после ухода врага. Но тут узнает, что тело Горденки похищено.

Волынской после ссоры устремляется во дворец в надежде увидеть свою возлюбленную, где застает ее играющей в бильярд с Анной Иоанновной. Их осаждает вереница шутов, среди которых есть

54

своя партия иностранцев и русских. Государыня сегодня сердита на Бирона. Приехавший Бирон обсуждает шутов: предлагает в невесты Кульковскому Подачкину (ее подозревает Зуда), — Волынской удивлен известностью своей барской барыни. Затем герцог намекает ее величеству на особ, которые женаты и скрывают это. Шут-итальянец Педрилло приходит на помощь Бирону: это он соблазнил девушку из дворца. Анна Иоанновна вне себя от гнева Тот завершает покаяние: она — его жена, дочь придворной козы, родила вчера и всех приглашают на родины. Государыня хохочет от всего сердца.

Между тем рядом с Адмиралтейством и Зимним дворцом встал дивный ледяной дворец. Ночью, при освещении, государыня, а с нею весь Петербург едут осматривать чудо. Она очень довольна Волынским, Бирон попадает в немилость. Русская партия торжествует. Когда, осмотрев весь дом, императрица выходит, густой туман ложится на землю. Испуганная, она оборачивается назад, ищет Волынского, да того нигде нет. Бирон успевает воспользоваться этим случаем и вновь воскресает из лукавого раба дерзким повелителем. Артемий Петрович был в ту минуту подле Мариорицы. Той же ночью торжествующий герцог делает все, чтобы дворцовые свидетели застали кабинет-министра в комнате Мариорицы.

Больше услуги Мариулы не требуются герцогу, и цыганку не пускают во дворец. Подачкина извещает несчастную мать, что Волынской женат. Мариула бросается к кабинет-министру и

рыдает, молит, обвиняет его. Пристыженный ею Волынской составляет княжне письмо, в котором открывает правду о себе. Обезумевшая от горя Мариула, пытаясь защитить дочь, тоже вынуждена открыть Мариори-це свою тайну.

Союзники Волынского Щурхов, Перокин и Сумин-Купшин приходят на шутовские родины козы, с тем чтобы рассказать государыне истину о бремени, возложенном на Россию ее курляндским любимцем. Попытка не удалась — их берут под арест в крепость.

Зуда уверен: из любви Мариорицы можно построить лестницу хоть на небо. Для спасения головы ее возлюбленного он берет в сообщники княжну Лелемико, которой Анна Иоанновна дорожит без меры. Та передает государыне в тайне от Бирона бумаги Горденки, чем возвращает самодержавное доверие друзьям Волынского.

55

Приходит время назначенной свадьбе шута в ледяном доме. В этот день императрица очень весела, как бы утешаясь победой над своим фаворитом. Час настал: себя открывает тайный союзник Волынского — племянник Липмана Эйхлер сообщает о коварных планах Бирона самой государыне, и та, убежденная красноречием его сердца, приказывает решить с поляками по мнению кабинет-министра. К вечеру весь город узнает об опале Бирона.

Жена Волынского возвращается из Москвы с радостью — под сердцем носит она будущего сына. Но государыня хочет, расстроив этот брак, отдать Мариорицу за Артемия Петровича. Навлекая на себя немилость, кабинет-министр отказывается. Мариорица решает пожертвовать собой для блага Волынского: она составляет письмо к государыне, в котором открывает свое цыганское происхождение — Волынскому нельзя на ней жениться; далее она клевещет на Бирона и на себя. После того княжна нетерпеливо ждет милого Артемия на последнее свидание, в волнении просит пить. Служанка подносит ей отравленное питье. От волнения Мариорица не замечает ничего. Вот и ее Артемий, вот порог ледяного дома, наступает ее час, ради которого пришла она в мир: она принадлежит ему. Вернувшись со свидания, княжна умирает.

Письмо Мариорицы к государыне не нашлось. Волынской взят под стражу. Дела государственные встали. Остерман и другие объясняют Анне Иоанновне, что спасти государство может только герцог курляндский.

По окончании суда над Волынским Бирон приносит государыне на выбор два смертных приговора: партии Волынского и себе. Полу-умирающая императрица подписывает смертный приговор своему кабинет-министру. На лобном месте, ожидая казни, оказываются и все соратники Артемия Петровича, включая Эйхлера, — почти все, что было благороднейшего в Петербурге. Все они с твердостью принимают смерть.

Ледяной дом рухнул, а уцелевшие льдины жители развезли по погребам.

М. Г. Обижаева

56

Басурман *Роман (1838)*

События романа начинаются с проводов в Московию Антона Эренштейна, барона по происхождению, приглашенного в качестве врача к великому князю Иоанну III. Но как довелось сыну дворянина стать лекарем в XV в., когда «инквизиция этих всемирных парий жарила тысячами»?

Задолго до этого дня, в Риме, во время церемонии закладки собора Св. Петра немецкий барон незаслуженно унизил лекаря Антонио Фиоравенти. Три года спустя судьба привела талантливого врача в дом его обидчика в час, когда главному лицу повествования, сыну барона, никак не удавалось, хотя срок уже наступил, появиться на свет. Одержимый местью итальянец потребовал от барона Эренштейна клятвы связать судьбу первенца с унижающим дворянина ремеслом лекаря. Врачебный гений Фиоравенти был последней надеждой несчастного мужа, и страх

потерять красавицу жену вынудил барона дать клятву. Через несколько минут у госпожи Эренштейн родился сын, и она, ничего не подозревая, в благодарность врачу дала ему имя Антон.

Через год родители со слезами отдали свое дитя Фиоравенти. Заносчивый барон из честолюбия совсем отказался от сына — мальчику сообщили о смерти отца. Мать же, напротив, всю свою жизнь посвятила милому изгнаннику: ведь тот высказывал во всех своих поступках возвышенность чувств и какую-то рыцарскую отвагу. Так, раз в Праге школьники затравили было собаками еврея. Увидев это, Антон бросился на огромных псов, повалил их замертво кинжалом, а школьников поколотил.

На двадцать пятом году молодой Эренштейн закончил медицинский курс в Падуанском университете, мщение Фиоравенти удовлетворено. Антон странствовал по Италии, брал уроки анатомии у Леонардо да Винчи. Портрет нашего героя остался в образах небесных вестников на полотнах художника, которого потрясло соединение на лице юноши красоты душевной с наружною. Но в просвещенной Италии Антон увидел «костры, кинжал и яд на каждом шагу, везде возмущения, надругания над человечеством, торжество глупой черни и развратной силы».

Напротив, в письмах Аристотеля Фиоравенти, брата его воспита-

57

теля, знаменитого зодчего, который находился при дворе московского князя, описывалась Русь, страна дикая, но возрождающаяся. Быть может, София Палеолог указала своему царственному супругу средства осуществить идеи наружного величия города, в то время как в голове и сердце Иоанна III носились планы объединения русских земель, и европейские мастера отправлялись гурьбою на зов Москвы. И молодой Эренштейн, узнав о просьбе зодчего подыскать князю врача, охотника в страну малоизвестную, с горячностью решил ехать в Московию.

При въезде столица великого княжества представляет врачу безобразную груду домишек в щетине леса и встречает иноземца приуроченным к его приезду сожжением оговоренных литовцев. Жители дичатся колдуна, и поначалу Антону, приехавшему положить несколько лепт в сокровищницу наук, приходится снимать типун у княжеского попугая да делать шутовской смотр языкам придворных.

Более того, коварные бояре Русалка и Мамон посоветовали государю поселить латынщика в дом воеводы Симского, по прозванию Образец. Тот ненавидит поганых немцев всею силою своей суровой души, не может им простить смерти, настигшей любимого сына на отцовских глазах в бою против ливонцев. Есть еще у воеводы другой сын, Иван Хабар-Симской, тратящий недюжинную отвагу и жизнь разгульную, и дивная красавица дочь Анастасия, которую старик бережет от дурного глаза в тереме. Образец привечает Аристотеля Фио-равенти и его сына Андрюшу, крещенного по православному обряду, странника Афанасия Никитина, а от иноверца постояльца отгораживается глухой стеной. Но дочь его, раз взглянув из окошка на ужасного басурмана, почувствовала какое-то удовольствие обманутого опасения, никогда еще не испытанное.

Аристотель с любовью принимает названного сына своего брата. Сам мечтатель, решивший на краю Европы воздвигнуть храм Богородице исполинского размера, он до времени для московского князя льет пушки и колокола, обжигает кирпич. Зодчий помогает Антону не пасть духом среди народа-младенца. Антон-лекарь каждый день более и более входит в милость великого князя.

На Благовещенье в окне перед Эренштейном мелькнул чудный

58

очерк лица и огненный взгляд Анастасии. С этого времени именем ее он славословит природу, человечество, Бога.

Иоанн III сосредоточивает силы Руси. Тверь отделяет его от северных областей. Политической

хитростью и военной силой Иоанн готовится уничтожить эту преграду. Войско предполагает он поручить победителю Новгорода, князю Холмскому. Но ночью у Антона спасается от тюрьмы друг Образца, именно князь Холмский, отказавшийся идти против своей родины. Это происшествие нарушает границу в доме, отделявшую православную половину от басурманской.

Хабар вскоре просит Антона помочь своей возлюбленной, которую попыталась отравить соперница. Прекрасная Гаида — наложница слабого и хвастливого Андрея Палеолога — спасена силой врачебных снадобий. За то брат великой княгини одаривает лекаря золотой цепью. Помня о бедной своей матери, Антон принимает подарок. Но на последовавшем затем пиру хмельной Палеолог порочит русскую землю. Хабар дает ему пощечину; Антон же бросает подарок назад, к ногам последнего византийца.

Узнав о происшествии, Иван Васильевич велит боярину Мамону подарить Хабару сто рублей и поклониться трижды в ноги. Мамон ненавидит Образца и его домочадцев за давний отказ выдать за его сына Анастасию. Придя к Хабару, ужасный в своем мщении боярин подает княжий деньги и оскорбляет врага. Хабар вызывает Мамона биться насмерть. Иоанном приказано «полю» быть не прежде, чем полки воротятся из Твери. Упредим события: бой, как Божий суд, состоится, Мамон будет повержен, но Хабар не отнимет у врага жизни.

Анастасия уже не защищается от того, что прежде почитала очарованием. С Андрюшей передает она колдуну самое дорогое, что у нее есть, — нательный крест: если наденет его, спасется на том свете от смолы горящей. Радостен Антону драгоценный дар, но, опасаясь погубить душу возлюбленной дурной славой, с нежностью возвращает тельник.

Накануне похода прибывает в Москву посол Фридерика III Николай Поппель, приемный сын барона Эренштейна. Он привез предложение своего повелителя пожаловать Ивана III в короли. Но равный равного не жалует. Есть у рыцаря Поппеля поручение от отца: уве-

59

рить государя, что Антон-лекарь присвоил себе самовластно дворянское прозвание, столь знаменитое в Германии.

Наступил день выступать войску на Тверь. Воевода Хабар возглавляет отряд разведчиков. Огнестрельными орудиями управляет Аристотель. Сказочника Афанасия Никитина ведут закованного — он, тверской уроженец, знает там каждый куст. И дворскому лекарю приказано сесть на коня и сопутствовать покорителю. В том походе ему вместе с Хабаром удастся отличиться при поимке тверского князя. Их вылазка сохранит город от разорения — шурин Ивана Васильевича, князь тверской, миром отопрет городские ворота Вернется немец из похода в русском платье — он желает заслужить доверие русских.

Войско с победой возвращается в Москву. Антон всходит на свою половину, слышит шорох за дверью. Анастасия!.. Сама пришла к нему умолять освободить ее от чар и окреститься. Он клянется, что христианин, что почитает волшебство грехом. После ее ухода Антон твердит в душе обет: не из корысти, а из любви должен он принять русское исповедание, а не отречься от Христа, и затем просить руки боярской дочери. Но людская молва заставляет его поспешить. Антон отправляется пешком в село к Афоне Никитину. Старец выслушивает челобитье гостя, изъявляет готовность быть печальником и сватом и достойно выполняет свою миссию: отец отдает Анастасию немцу.

Через час Антон-лекарь отправляется в обратный путь. В болотистом перелеске его спасает от разбойников еврей Захарий, которому он в свое время помог в Праге избежать гибели.

На следующее утро происходит наказание еретиков. Одно происшествие омрачает люду это зрелище: неожиданно конь царевича Каракачи сбрасывает седока, единственного сына царевича Даньяра. Великий князь приказывает своему лекарю вылечить сына своего татарского приятеля. Антон ручается, коли он станет лечить и ему не будут мешать, царевич будет здоров. На предубеждения Даньяра государь требует от врача головы в залог. Цель вырвать Русь из рук невежества берет верх, и честный лекарь дает клятву, но при условии, что все его требования станут

соблюдаться в точности, а один из доверенных бояр Иоанна будет наблюдать за этим в отсутствие врача,

Каракача быстро поправляется. Капризный татарин уже предъяв-

60

ляет своему лекарю требования на Анастасию — ему первому она была обещана. После спора Антон присылает царевичу новое лекарство. Ночью наблюдавший за исполнением предписаний врача боярин Русалка заменяет склянку. Наутро старый царевич сам дает сыну питье, а еще через четверть часа Каракача умирает.

Антона кидают в тюремную избу. Великий князь московский сдержал свое слово перед Даньяром: несмотря на мольбы друзей Антона, он отдает лекаря на растерзание татарам. За блаженства жениха платит невинный мучительной смертью. Анастасия, оставшись без суженого, не выдерживает и накладывает на себя руки.

М. Г. Обижаева

Александр Сергеевич Грибоедов 1790 или 1795 - 1829

Горе от ума *Комедия в стихах (1822 — 1825, опубл. 1833)*

Ранним утром служанка Лиза стучится в спальню к барышне. Софья откликается не сразу: она всю ночь беседовала со своим возлюбленным, секретарем отца Молчалиным, живущим в этом же доме.

Неслышно появившийся отец Софьи, Павел Афанасьевич Фамусов, заигрывает с Лизой, которой еле удается отбиться от барина. Испугавшись, что его могут услышать, Фамусов исчезает.

Выходя от Софьи, Молчалин в дверях сталкивается с Фамусовым, который интересуется, что делает здесь секретарь в столь ранний час? Фамусова, ставящего в пример собственное «монашеское поведение», кое-как успокаивают.

Оставшись с Лизой вдвоем, Софья мечтательно вспоминает о так быстро промелькнувшей ночи, когда они с Молчалиным «забылись музыкой, и время шло так плавно», а служанка еле сдерживает смех.

Лиза напоминает госпоже о прежней ее сердечной склонности, Александре Андреевиче Чацком, который уже три года странствует в чужих краях. Софья же говорит, что ее отношения с Чацким не выходили за пределы детской дружбы. Она сопоставляет Чацкого с Мол-

62

чалиным и находит в последнем достоинства (чувствительность, робость, альтруизм), которых нет у Чацкого.

Неожиданно появляется сам Чацкий. Он засыпает Софью вопросами: что нового в Москве? как поживают их общие знакомые, кажущиеся Чацкому смешными и нелепыми? Без всякой задней мысли он нелестно отзывается о Молчалине, который, вероятно, сделал карьеру («ведь нынче любят бессловесных»).

Софью это задевает настолько, что она шепчет про себя: «Не человек, змея!»

Входит Фамусов, тоже не слишком обрадованный визитом Чацкого, и спрашивает, где Чацкий пропадал и чем занимался. Чацкий обещает обо всем рассказать вечером, поскольку он еще и домой не успел заехать.

Во второй половине дня Чацкий снова появляется в доме Фамусова и расспрашивает Павла Афанасьевича о дочери. Фамусов настораживается, уж не метит ли Чацкий в женихи? А как бы отреагировал на это Фамусов? — в свою очередь осведомляется молодой человек. Фамусов уклоняется от прямого ответа, советуя гостю сначала привести в порядок дела и добиться успехов по службе.

«Служить бы рад, прислуживаться тошно», — заявляет Чацкий. Фамусов упрекает его в излишней «гордости» и ставит в пример покойного своего дядю, который добился чинов и богатства, раболепно прислуживая императрице.

Чацкого этот образец никак не устраивает. Он находит, что «век покорности и страха» уходит в прошлое, а Фамусова эти «вольнодумные речи» возмущают, он и слушать не желает таких нападок на «золотой век».

Слуга докладывает о прибытии нового гостя, полковника Скалозуба, которого Фамусов всячески обхаживает, считая выгодным женихом. Скалозуб простодушно хвастается своими служебными успехами, которые достигнуты отнюдь не воинскими подвигами.

Фамусов произносит пространный панегирик московскому дворянству с его хлебосольством, консервативными старичками вельможами, властолюбивыми матронами и умеющими себя преподнести девицами. Он рекомендует Чацкого Скалозубу, причем фамусовские похвалы для Чацкого звучат почти как оскорбление. Не выдержав, Чацкий разражается монологом, в котором обрушивается на тех

63

льстецов и крепостников, что восхищают хозяина дома, обличает их «слабодушие, рассудка нищету».

Мало что понявший из речей Чацкого Скалозуб соглашается с ним в оценке напыщенных гвардейцев. Армия, по мнению бравого служаки, ничуть не хуже «гвардионцев».

Вбегает Софья и бросается к окну с криком: «Ах, Боже мой, упал, убился!» Оказывается, это Молчалин «треснулся» с лошади (выражение Скалозуба).

Чацкий задумывается: почему так испугана Софья? Вскоре приходит Молчалин и успокаивает присутствующих — ничего страшного не произошло.

Софья старается оправдать свой неосторожный порыв, но лишь усиливает зародившиеся у Чацкого подозрения.

Оставшись наедине с Молчалиным, Софья тревожится о его здоровье, а тот обеспокоен ее несдержанностью («Злые языки страшнее пистолета»).

После разговора с Софьей Чацкий приходит к выводу, что она не может любить столь ничтожного человека, но тем не менее бьется над загадкой: кто же ее возлюбленный?

Затевает Чацкий беседу и с Молчалиным и еще более укрепляется в своем мнении: невозможно любить того, чьи достоинства сводятся к «умеренности и аккуратности», того, кто не решается иметь собственное мнение и преклоняется перед знатностью и властью.

На вечер к Фамусову продолжают съезжаться гости. Первыми прибывают супруги Горичевы, старые знакомые Чацкого, с которыми он беседует по-дружески, тепло вспоминая прошлое.

Появляются и другие лица (княгиня с шестью дочерями, князь Тугоуховский и др.) и ведут пустейшие разговоры. Графиня-внучка пытается уколоть Чацкого, но он легко и остроумно парирует ее выпад.

Горич представляет Чацкому Загорецкого, прямо в глаза характеризуя последнего как «мошенника» и «плута», но тот делает вид, что нисколько не задет.

Приезжает Хлестова, старуха властная и не терпящая никаких возражений. Перед ней проходят Чацкий, Скалозуб и Молчалин. Благоволение Хлестова выражает лишь секретарю Фамусова, поскольку он хвалит ее собачку.

64

Обращаясь к Софье, Чацкий иронизирует по этому поводу. Софью саркастическая речь Чацкого бесит, и она решает отомстить за Молчалива. Переходя от одной группы гостей к другой, она исподволь намекает на то, что Чацкий, похоже, не в своем уме.

Слух этот тотчас разносится по всей гостиной, а Загорецкий добавляет новые подробности: «Схватили, в желтый дом, и на цепь посадили». Окончательный приговор выносит графиня-бабушка, глухая и почти выжившая из ума: Чацкий — басурман и вольтерьянец. В общем хоре

возмущенных голосов достается и всем прочим вольнодумцам — профессорам, химикам, баснописцам...

Чацкий, потерянно бродящий в толпе чуждых ему по духу людей, сталкивается с Софьей и с негодованием обрушивается на московское дворянство, которое преклоняется перед ничтожеством только потому, что оно имело счастье родиться во Франции. Сам Чацкий убежден, что «умный» и «бодрый» русский народ и его обычаи во многом выше и лучше иностранных, но его никто не хочет слушать. Все кружатся в вальсе с величайшим усердием.

Гости уже начинают расходиться, когда опрометью вбегает еще один старый знакомый Чацкого, Репетилов. Он кидается к Чацкому с распростертыми объятиями, с места в карьер начинает каяться в различных прегрешениях и приглашает Чацкого посетить «секретнейший союз», состоящий из «решительных людей», которые безбоязненно рассуждают о «матерьях важных». Однако Чацкий, знающий цену Репетилову, кратко характеризует деятельность Репетилова и его друзей: «Шумите вы и только!»

Репетилов переключается на Скалозуба, рассказывая ему горестную историю своей женитьбы, но и тут не находит взаимопонимания. Лишь с одним Загорецким удается Репетилову вступить в разговор, да и то предметом их обсуждения становится сумасшествие Чацкого. Репетилов сначала не верит слуху, но остальные настойчиво убеждают его, что Чацкий — настоящий сумасшедший.

Задержавшийся в комнате швейцара Чацкий все это слышит и негодует на клеветников. Его беспокоит только одно — знает ли Софья о его «сумасшествии»? Ему и в голову прийти не может, что именно она распустила этот слух.

В вестибюле появляется Лиза, за ней плетется заспанный Молчалин. Служанка напоминает Молчалину, что барышня ждет его. Мол-65

чалин признается ей, что ухаживает за Софьей, дабы не потерять ее приязни и тем самым укрепить свое положение, по-настоящему же ему нравится одна Лиза.

Это слышат тихо подошедшая Софья и прячущийся за колонной Чацкий. Разгневанная Софья выступает вперед: «Ужасный человек! себя я, стен стыжусь». Молчалин пытается отпереться от сказанного, но Софья глуха к его словам и требует, чтобы он сегодня же покинул дом своего благодетеля.

Чацкий тоже дает волю чувствам и обличает коварство Софьи. На шум сбегается толпа слуг во главе с Фамусовым. Он грозится отослать дочь к тетке, в саратовскую глушь, а Лизу определить в птичницы.

Чацкий горько смеется и над собственной слепотой, и над Софьей, и над всеми единомышленниками Фамусова, в обществе которых и впрямь трудно сохранить рассудок. Восклицая: «Пойду искать по свету,/Где оскорбленному есть чувству уголок!» — он навсегда покидает некогда столь дорогой ему дом.

Сам же Фамусов более всего озабочен тем, «что станет говорить/Княгиня Марья Алексевна!»

В. П. Мещеряков

Александр Александрович Бестужев (Марлинский) 1793 - 1837

Роман и Ольга *Старинная повесть (1823)*

(Течение повести заключается между 1396 и 1398 гг. Все исторические происшествия и лица, в ней упоминаемые, представлены с неотступной точностью. Читатели для проверки могут взять 2-ю главу 5-го тома «Истории государства Российского» Карамзина. — *Из примечаний автора.)*

«Этому не бывать!» — говорил Симеон Воеслав, именитый гость новгородский, брату своему, новогородскому же сотнику Юрию Гостиному. Не сиять двум солнцам в небе! Не бывать, чтобы бросил я свою лучшую жемчужину в мутный Волхов, чтобы отдал я Ольгу, дочь мою, тому, кто

ей не чета. Без золотого гребня не расчесать ее девичьих кос, небогатому не быть моим зятем!

«Брат! Ольга любит Романа. И сердце его стоит твоих мешков с

67

золотом. В жилах его благородная кровь детей боярских. Верно служит он Новогороду».

Но старшему брату поздно жить умом младшего. И пришлось Роману Ясенскому выслушать приговор свой. В два ключа брызнули слезы из глаз юноши, и он, рыдая, упал на грудь великодушного ходатая своего Юрия. В те времена добрые люди не стыдились еще слез своих, не прятали сердца под приветливою улыбкою, были друзьями и недругами явно.

Ольга давно уж любит Романа, восхищается его умением петь, играя на звонких гуслях, но более того его рассказами о походах, о битвах, о пленении его дикими воинами Тамерлана, о чудесном спасении. Поэтому Ольга, несмотря на добродетель свою и почтение к родителям, после немалых колебаний решается бежать с Романом, чтобы вдали от родного города обрести свое счастье. Но в назначенную ночь не пришел ее пылкий возлюбленный, и никто в городе уж не видал его.

Вот что случилось за день до того.

Был праздник. Новогородцы наблюдали поединок немецких рыцарей из Ревеля и Риги, искусство литовских наездников и сами предавались излюбленной забаве — кулачному бою: сторона Торговая против стороны Софийской!

Удары колокола внезапно сзывают новогородцев на вече. Два посла обращаются к ним: первый — московского князя Василия Ди-митриевича, сына славного Димитрия Донского, второй — литовского князя Витовта, сына Кестутиса. Два могучих властителя требуют порвать мир с немецким орденом меченосцев, порушить договоры с купцами ганзейскими. Новогородцы же желают только мира со всеми, сохранения своих свобод и выгод торговли. О том и говорят на вече. И те, кто миролюбив и степенен, предлагают покориться, дабы избежать бедствий войны. Но возмущен этими речами доблестный Роман Ясенский. Слова его волнуют и простой народ, и именитых граждан, и самого посадника Тимофея.

А после шумного веча, в темную ночь, Роман уж выезжает за городскую стену на любимом своем коне. Ждет его дорога дальняя. В ночном лесу попадает Роман в руки свирепых разбойников. Добыча им достается немалая — злато и серебро, что он вез с собой.

68

Атаман разбойников Беркут, бывший знатный новогородец, изгнанный после одной из усобиц, мечтает вновь послужить родному городу. Узнав из грамоты-наказа, что Роман везет драгоценности для подкупа бояр московских в пользу Новогорода, он с честью отпускает посланца.

И вот Роман въезжает в стольную Москву. С точностью стремится исполнить он поручение веча. По долгу, но против сердца кажется он веселым и приветливым, находит друзей между сановниками двора, узнает мысли великого князя. А мысли эти враждебны Новогороду. Роман уведомляет о том своих земляков. Предупрежденные новогородские купцы покидают Москву. Но в один злосчастный день стража хватает Романа и бросает в тесное, сырое подземелье. Его ждет казнь. Лишь однажды блеснул луч надежды — старый знакомый боярин Евстафий Сыта волен миловать преступника, но взамен требует отречься от Новогорода и навсегда остаться в Москве. Но милость смерти предпочитает Роман такой княжей милости.

Пока Роман ожидает казни, московские дружины вторгаются на землю Новогородскую. Неверные двинцы сдают им несколько крепостей. Плача провожает Ольга в поход отца своего. Симеон Воеслав, отправляясь с новогородским ополчением, обещает дочери после победы над подлыми московитами найти ей лучшего жениха среди но-вогородцев. Этим он повергает ее в еще большее отчаяние, ибо помнит Ольга одного лишь Романа и одного лишь его желает видеть мужем своим.

Кто проник в глухое подземелье? Кто ловкою рукою неслышно перепилил железные решетки? С кем рядом мчится теперь Роман Ясенский на коне быстром в поле вольном? Эти два молчаливых и мрачных всадника — посланцы атамана Беркута. А вот и сам атаман встречает земляка. Куда поскачем — в родной город? к милой сердцу Ольге? или на место брани, туда, где осаждают новогородцы занятую заклятым врагом крепость Орлец? «Туда, где мечи и враги!» — восклицает пылкий юноша.

Вскоре достигают они поляны, где несколько пьяных московитов стерегут новогородского пленника. Друзья бросаются на выручку, враги трусливо бегут, и Роман узнает в спасенном прежде столь строгого к нему отца Ольги, Симеона Воеслава.

69

Теперь уже друзья и соратники в новогородском войске, осаждают Симеон и Юрий Орлец. Первым влезает на башню атаман Беркут, но падает, пронзенный стрелой. Роман следует за ним, торжествующим мечом срубает он древко знамени московского, но вслед за тем окутанная пламенем твердыня в мгновение рушится, скрыв в дыму и обломках храброго витязя. Жив ли он?

Возвращается в Новогород победное войско. Входит Симеон Воес-лав в дом свои. Бросается на шею ему дочь его Ольга.

«Исполнил я обещание — есть тебе жених, среди новогородцев наилучший!»

Ольга закрывает руками лицо, но лишь только решается взглянуть через малую щель между пальцами, как видит любимого своего Романа.

Молодые жили счастливо. А счастливый счастьем их Симеон Воеслав, проигрывая в шахматы коней и слонов брату своему младшему Юрию, ронял слезу умиления, говоря: «Так! Ты прав, а я был виноват!»

***Л. Б.* Шамшин**

Испытание *Повесть (1830)*

«Послушай, Валериан, — говорил гусарский подполковник Гремин своему другу майору Стрелинскому, — помнишь ли ты еще ту черноглазую даму, которая свела с ума всю молодежь на балу у французского посланника три года тому назад?»

Разговор этот происходил в 182... г., в день зимнего Николы, недалеко от Киева, где офицеры **ского гусарского полка праздновали именины своего любимого эскадронного командира вспыльчивого и упрямого, но доброго и великодушного Николая Петровича Гремина.

Конечно, Стрелинский помнит неизвестную красавицу, она даже снилась ему целых две ночи, но страсть его, как прилично благородному гусару, прошла в неделю; а вот Гремин, кажется, влюблен?

Да, еще три года назад Алина завладела его сердцем. Она отвечала

70

ему взаимностью, но влюбленные должны были питаться лишь «искрами взглядов и дымом надежды», ибо, к несчастью, по расчетливости родных Алина была женой семидесятилетнего графа Звездича. Врачи посоветовали старику ехать за границу, на воды, супруге следовало сопровождать его. Обменявшись кольцами и обетами неизменной верности, молодые люди расстались. С первой станции она прислала Гремину письмо, потом еще одно — с тех пор ни от нее, ни о ней не было никаких известий. И лишь вчера с петербургской почтой подполковник узнал, что графиня Звездич возвратилась в столицу, что она стала еще краше и милей, что лишь о ней и говорит большой свет. Остывшая от времени страсть вновь вспыхнула в сердце, а рядом с ней и ревность и недоверие: осталась ли она верна прежней любви? Гремин просит друга проверить чувства Алины: «мила неопытная любовь, но любовь испытанная бесценна!» Если ж Алина полюбит Стрелинского, что ж, такова судьба! Нелегко Стрелинскому согласиться подвергнуть испытанию не только любовь, но и дружбу, и лишь уверения Гремина, что дружбе

их ничто не грозит, вынуждают его сказать «да».

Но переменчивость человеческой натуры такова, что не успел еще замолкнуть звон колокольчика за уехавшим Стрелинским, как в душу Гремина проникли сомнение и ревность. И уже наутро он шлет ординарца к бригадному командиру с просьбой об увольнении в отпуск, собираясь обогнать Стрелинского и прежде него увидеться с прекрасной Алиной.

В самый рождественский сочельник, когда на улицах Петербурга царят суета и веселая предпраздничная толкотня, когда Сенная площадь заставлена всевозможной снедью, а Невский словно горит от карет и саней, в которых гвардейские офицеры скачут покупать новомодные аксельбанты, эполеты, шляпы и мундиры, а дамы наносят спешные визиты в модные лавки, к швеям и золотошвейкам, — в канун праздника сквозь московскую заставу в Петербург въехала тройка, в которой сидел один из наших гусар. Кто ж это — Гремин или Стрелинский?

Блистательный бал-маскарад, данный князем О*** через три дня после Рождества, был в самом разгаре, когда к графине Звездич приблизилась маска в пышном испанском костюме и пригласила ее на

71

танец. В звуках голоса и блеске остроумия Дона Алонзо е Фуэнтес е Колибрадос, как представился незнакомец, почудилось графине что-то знакомое. А когда он снял перчатку с левой руки, невольное «ах!» вырвалось у нее — сверкнувший перстень был тот самый, что подарила она три года назад Гремину! Пообещав явиться к ней для объяснения загадки на следующий день, незнакомец исчез, как сон.

В странном волнении ждет графиня визита — почти забытая любовь как будто вновь вернулась в сердце. Вот докладывают о приезде гвардейского офицера! Вот сейчас она вновь увидит его! Алина выходит в гостиную... но перед ней вовсе не князь Гремин, а незнакомый белокурый гусар!

Загадка кольца раскрывалась просто: два года назад, увидев у друга понравившееся ему кольцо, Стрелинский заказал похожее. Но как объяснить другую тайну: с первых минут встречи Стрелинский и Алина были откровенны и доверчивы, как старые друзья, а может быть, и более, чем друзья. И с этого дня в театре, на балах, на музыкальных вечерах и званых обедах, на катаньях и танцевальных завтраках — везде Алина словно бы по случайности встречается с Валерианом. Алина влюблена, нет сомнения! А наш герой? Он лишь выполняет просьбу Гремина? Отнюдь! И свидетельство тому — изменения, с ним происшедшие. Он, по мнению друзей, — ветреник, теперь всерьез размышляет о будущем, о браке, и семейное счастье любви с милой подругой соединяется в его мыслях с долгом гражданина: он уйдет в отставку, уедет в деревню и в заботах о благоденствии крестьян и о усовершенствовании хозяйства полезно и счастливо проведет свою жизнь. Но согласится ли на это Алина? Уехать в деревню — жертва для молодой, прекрасной и богатой женщины! Через три дня даст она окончательный ответ.

А в то время как печальный и обеспокоенный Валериан ждет решения своей судьбы, в Петербург возвращается Николай Гремин. Дела службы, задержавшие его в полку, заставили забыть о прежних планах и надеждах, и, пылкий лишь на день, он не вспоминал об испытании, порученном другу, и, возможно, вовсе не приехал бы в Петербург, если бы смерть деда не призвала его для получения наследства. Но новости о близком браке Стрелинского и графини Звездич, как водопад нахлынувшие на него, пробудили заснувшую в

72

душе ревность, и, кипя мщением, бросается он в дом прежнего друга излить всю ярость своего негодования. Как мог встретить Стрелинский несправедливые укоры друга? Он пытается напомнить, что убеждал Гремина отказаться от безумного плана, что предсказывал все, что может произойти, — напрасно! Обида не терпит рассуждений. Выстрел — единственно возможный ответ на оскорбление, пуля — лучшая награда коварству!

Сестра Валериана Ольга Стрелинская, юная девушка, недавно выпущенная после обучения в

Смольном монастыре, мучимая предчувствиями о судьбе брата, решается подслушать происходящий в их доме разговор мужчин. Секунданты обсуждают качество «самого мелкозернистого» пороха, конструкцию пистолетов, проблему приглашения лекаря. Старый слуга Валериана помогает отливать пули. Можно увериться, что ничего не будет упущено.

Ольга в отчаянии. Как спасти брата? На часах бегут драгоценные минуты! Ей так нравится Гремин, а теперь он станет убийцей Валериана! Ольга обращается к Богу, и это помогает ей решиться...

Обычный трактир на второй версте по дороге в Парголово, место, где зимой постоянно собираются участники дуэлей. Внезапно Гремину сообщают, что его хочет видеть дама под вуалью. «Ольга! Вы здесь?!» «Князь, знайте, вам не удастся достигнуть моего брата, иначе как пронзив мое сердце!»

Гремин, который давно сожалеет о своей напрасной горячности, теперь готов на тысячу извинений. Его пылкое и впечатлительное сердце уже полностью занято другим: «Ольга! Будьте моей женой!»

Примирение состоялось. Тут же Стрелинский получает письмо от Алины. Как глупы были сомнения! Алина беззаветно принадлежит ему. Мрачное настроение его развеялось. Он благословляет Ольгу и Гремина: «Вручаю тебе, Николай, лучшую жемчужину моего бытия!»

Господ секундантов приглашают запить прошедшие безрассудства и в будущем переменить свои несостоявшиеся роли на роли шаферов на двух свадьбах.

«Даже глупость человека бывает порой необычайно удачна!» — рассудил присутствующий при этом скептический доктор.

Т. И. Вознесенская

73

Латник *Рассказ партизанского офицера (1832)*

«Мы гнались за Наполеоном по горячим следам. 22 ноября послал меня Сеславин очистить левую сторону Виленской дороги, с сотнею сумских гусар, взводом драгун Тверского полка да дюжиной донцов». Так драгунский ротмистр начинает свой рассказ.

Отряд движется вдоль дороги, по обочинам которой ужасною декорацией располагаются лошадиные и человеческие трупы. Разведчики-казаки вскоре замечают неприятеля. Французские солдаты одеты крайне нелепо, некоторые даже в овчинах поверх своей одежды, тогда как для истинного тепла следует носить ее под мундир. Русские партизаны, однако, одеты немногим лучше и укутаны от холода кто во что горазд. Отбив первые атаки, французы отступают в небольшую деревню. Русские немедля преследуют их. Окруженные в господском «замке», французы защищаются отчаянно, и еще отчаяннее бьются польские шляхтичи-ополченцы — местные паны, видящие в русских заклятых врагов вольности своей. Сломить сопротивление удается, лишь когда среди осаждающих внезапно появляется никому не известный кирасирский майор в черных латах. Не имея заботы, что пули сыплются градом, латник в каске со сбитыми набок окровавленными перьями и в черном плаще, сорвав с петель дверь, подобно грозному демону, врывается в дом. Драгуны и гусары бросаются вослед, и скоро рукопашная схватка заканчивается победою. Умолкают стоны умирающих, и полуразрушенный, изрешеченный русскими пулями дом, полный изрубленных, залитых кровью тел, становится местом короткого отдыха партизан. Таинственный латник-майор, которому ротмистр желает выразить свое восхищение, исчез.

Солдаты приводят тем временем дворецкого, прятавшегося на чердаке. Дворецкий охотно рассказывает историю, недавно случившуюся в майонтке, по-русски сказать, в имении. Хозяин его, князь Глинский, имел красавицу дочь Фелицию. Страстная любовь, возникшая между нею и русским офицером стоявшего недалеко, в Ошмянах, артиллерийского дивизиона, тронула сердце

старика. Была назначена свадьба. Но внезапная неотложная потребность, коею явилась болезнь матери, заставила русского уехать. Письма от него при-

74

ходили редко, а затем и вовсе прекратились. Родственник князя граф Остроленский со всей возможной ловкостью добивался в это время руки его дочери. Удрученная Фелиция покорилась. Граф, однако, интересовался не молодой женой, но лишь солидным приданым, а после смерти князя и вовсе пустился в разгул. Графиня увядала. Однажды слуга заметил ее в саду за беседой с неизвестно откуда взявшимся странным, большого роста человеком в черном плаще. Графиня плакала и ломала руки. Человек этот затем исчез, как и не бывало его, а графиня с того времени слегла и не прошло месяца как умерла. Граф Остроленский вскоре за неуплату налогов и жестокое обращение с холопами оказался под судом и бежал за границу. Вернулся он с французами и возглавил в округе шляхетское ополчение.

Этот рассказ погрузил в глубокую задумчивость поручика Зарницкого, и он решается рассказать известную уже ему самому трагическую историю.

Дед его по матери, князь Х...ий, был подлинный деспот, и когда решил выдать дочь свою Лизу за избранного им жениха, то был глубоко поражен ее отказом подчиниться его воле. Лиза же полюбила своего учителя, недавно выпущенного из университета адъюнкта Баянова. Князь заключил дочь в доме своем. Однажды, когда князь был на охоте, Баянов похитил возлюбленную и тут же направился с нею в церковь. Когда молодые уже стояли перед алтарем, в церковь ворвалась погоня. О Баянове больше никто никогда не слыхал, а дочь Х...ий держал теперь за железной дверью. Ее признали сумасшедшею, и прожила она недолго. По прошествии времени стали замечать за князем большие странности — страх находил на него. А в один день вдруг он велел всем покинуть дом, заколотить двери и никогда уж в него не возвращаться. Поселившись в другом имении, князь так и не пришел в себя и вскоре умер. Историю эту Зарницкий слыхал с малых лет и, навещая родные места, будучи уже произведен в офицеры, решил осмотреть тот проклятый дом, который в детстве так будоражил его воображение. Легко проникнув сквозь обветшалые запоры, он, бродя по дому, наткнулся на комнату, железные двери которой подсказали ему, что здесь томилась бедная узница. Распахнув их, он открыл взору своему зрелище, «мгновенно обратившее тело его в кусок льда»: красавица, лицо которой он много раз видел на портрете, та самая...

75

Рассказ Зарницкого прерывается звуком тяжелых шагов. Это черный латник. Вид его болезнен и странен. Точно в бреду бродит он по полуразрушенному дому. Вдруг останавливается, пораженный, у изображения прекрасной женщины, помешенного среди портретов предков, которые, по принятому в Польше обычаю, всегда украшают панский дом. «Ты обещала явиться мне перед смертью! Благодарю тебя, ты исполнила свое обещание!» — восклицает он. И тут же спотыкается об один из трупов. «Вот враг мой! И после смерти он преграждает мне дорогу!» Вытащив тяжелый палаш, кирасир наносит страшные удары мертвому телу. Ротмистр и поручик Зарницкий с трудом успокаивают его.

Наутро кирасирский майор, получив облегчение от сна, излагает офицерам свою историю. Разумеется, это он был тем самым артиллеристом, который полюбил красавицу Фелицию Глинскую и был любим ею. Приехав к больной матери, он успел лишь проводить ее в могилу и тут же сам свалился в тяжелой горячке. Будучи восемь месяцев больным и не получая писем от Фелиции, поклявшейся писать каждый день, он не мог предположить иного, как смерть возлюбленной. Когда же он узнал о ее замужестве, в душе его возникла неудержимая жажда мести. Вступив в кирасирский полк, который стоял в Ошмянах, он явился вскоре к графине и застал ее в самом печальном положении. Оба они поняли, что стали жертвами коварства графа, перехватывавшего и уничтожавшего их письма. Подточенная болезнью, жизнь графини вскоре угасла. Вся ненависть, скопившаяся под черною кирасой майора,, обратилась теперь на графа

Остроленского. И вот недавно месть свершилась. Последнее мистическое свидание возлюбленных — предсмертное обещание графини явиться ему перед его смертью — обозначилось сценой у портрета Фелиции, и теперь жизнь его кончена.

Завершив свой рассказ и не говоря более ни слова, латник вскакивает на коня и уносится прочь. А ротмистр жаждет услышать конец рассказа Зарницкого, прерванный в самом необычайном и таинственном месте.

Зарницкий вновь погружается в волнующие воспоминания. В комнате, где прошли последние дни его несчастной родственницы, он увидел девушку, красота которой полностью воспроизводила черты

76

погибшей. Он влюбился без памяти. В кого же? То была законная дочь Лизы Х..ой, названная в ее честь также Лизой. Рожденная в тайном заключении, она была воспитана добрыми людьми и ныне явилась сюда, дабы увидеть место, связанное с дорогой для нее памятью матери. Зарницкий приложил все усилия, чтобы Елизавета Баянова была восстановлена в своих правах и получила законную долю наследства. Это удалось, но напрасно лелеял он надежду на счастливое завершение своего чувства, Лиза уже имела любящего и удачливого жениха. Теперь она счастлива в благополучном браке. А Зарницкий... увы! ему остается лишь грустить, мечтать и забываться в битвах, где отвага его далеко превосходит выпавшие ему награды.

Еще через день, уже после боя за Ошмяны, русские партизаны выезжают из местечка, пробираясь среди множества трупов. Вдруг Зарницкий спрыгивает с коня:

— Посмотри, Жорж, это наш латник!

На лице убитого не виделось ни следа страстей, обуревавших столь недавно его жизнь.

— Чудный человек! — говорит Зарницкий. — В самом ли деле была Фелиция вестницей его смерти, или так стеклись обстоятельства? Вот загадка!

— Французская пуля решит, может статься, через час одному из нас загадку эту, — отвечает ротмистр.

Звук трубы вызывает их из забвения. Вспрыгнув на коней, они молча скачут вперед.

Л. Б. Шамшин

Аммалат-бек *Кавказская быль Повесть (1831)*

Близ дороги из Дербента в Тарки, слева от которой возвышаются оперенные лесом вершины Кавказа, а справа опускается берег вечно ропотного, как само человечество, Каспийского моря, лежит дагестанское селение. Там в мае 1819 г. был праздник.

77

Кавказская природа прелестна весною, и все жители, пользуясь благами покоя этого замиренного края, расположились в долине и по склонам, чтобы любоваться лихими играми горской молодежи. Всадник, отличавшийся ото всех красотою лица, стройностью фигуры, породистостью коня, богатством одежды и оружия, был племянник Тарковского правителя (шамхала) Аммалат-бека. Искусство его в джигитовке, во владении саблей и стрельбе равных себе не имело. Кто единожды видел, как он на скаку отстреливал из пистолета подкову своего коня, тот вовек того не забудет.

В тот же день вечером юный бек принимает почетного, но и опасного гостя. Горец вида гордого и грозного, Султан-Ахмет хан Аварский когда-то был генералом русской службы, но надменный нрав и неверная натура азиатца заставили его пойти на измену, и теперь не за одну уж учиненную им резню русские искали его, чтобы свести с ним счеты. На укоры хана, что негоже такому удальцу в игрушки играть, когда родные горы до самых вершин покрылись потопом священной войны с неверными, Аммалат отвечал с должной рассудительностью, но когда явился русский офицер, чтобы захватить мятежного хана, долг гостеприимства понудил его препятствовать этому. Султан-Ахмет нанес русскому удар кинжалом — теперь Аммалат виновен

перед властями и должен бежать, чтобы вместе с ханом участвовать в набегах на мирную сторону.

Вскоре, однако, предприятие их, произведенное в союзе с грозными чеченцами, окончилось неудачей, и вот уж раненый Аммалат в доме аварского хана. Раны его тяжелы, и по первому возвращению из забытья кажется ему, что он уж не на земле, раздираемой враждою и кровопролитьем, но в раю, назначенном для правоверных, ибо кто же иначе юная гурия, поправляющая ему покрывало? Это между тем Селтанета, дочь хана, полюбившая раненого юношу. Аммалат отвечает ей глубокой и страстной любовью, что нередко властно охватывает девственное сердце азиатца. Но где победствует любовь, там грядет расставанье — вскоре хан посылает поправившегося юношу в новый набег...

Давно уж русские казаки с укрепленной кавказской линии не только в своей одежде и внешности, но и в своих воинских умениях уподобились горцам и ныне дают им славный отпор, несмотря на

78

ловкость и отчаянность нападающих. Абрекам-джигитам, по обегу разбойничающим без удержу, — в этот раз удалось было отбить и пленниц и большой табун лошадей, но на переправе через Терек их настигают казаки, в помощь которым картечью ударила с холма русская пушка. Вот абреки вступают в последний бой, запевая «смертную песню» (перевод с татарского): «Плачьте красавицы в горном ауле./Правьте поминки по нас./Вместе с последнею меткою пулей/Мы покидаем Кавказ».

Удар прикладом по голове свалил на землю юного храбреца Аммалата.

Полковник Евстафий Верховский, служивший при штабе главнокомандующего русских войск на Кавказе, писал своей невесте в Смоленск: «...Юность и прекрасные задатки доставленного к нам пленного дагестанского бека произвели на меня столь сильное действие, что я решился просить Алексея Петровича уберечь его от неминуемой виселицы. Генерал Ермолов (кто не видал его в жизни, не сможет представить силу его обаяния по одним лишь портретам) не только отменил казнь, но и в соответствии со своей натурой (казнить так казнить — миловать так миловать) предоставил ему полную свободу, оставив при мне. Дружба наша с Аммалатом трогательна, успехи его в русском языке и образовании поразительны. При этом он остается истинным азиатцем в чувствах своих и тем же удальцом, каким выказал себя, будучи разбойником. Свою глубокую привязанность ко мне он нашелся выразить на охоте способом самым героическим, спасая жизнь мою от клыков свирепого кабана. Право, он дорог мне не менее младшего брата — столь благодарно для нас добро, если нам выпадает случай творить его на этой варварской и жестокой войне. Мне лестно думать, что я оказался способным к нему, любовью и мечтой о тебе вдохновленный...»

Аммалат жадно учился мыслить, и это захватило его. Но никогда не мог бы он забыть своей Селтанеты, и тоска по ней сливалась с тоскою по той вольности, которой против прежнего он был все-таки лишен хотя бы из привязанности к благородному Верховскому. Получив внезапное известие о болезни своей возлюбленной, он помчался к ней, несмотря на то, что отец ее был теперь враждебен ему. Приезд Аммалата оказал действие благотворное, но Султан-Ахмет был непре-

79

клонен: оставь служить гяурам, вечным врагам нашим, — только этим заслужишь ты право быть моим зятем, а свадебным подарком пусть будет голова полковника. «Какого полковника?» — «Верховского, и его только!» — «Как подниму я руку на благодетеля своего?» — «Он лжив, как все русские. На устах его мед, в душе яд. Он увезет тебя в Россию, и там сгинешь ты».

И коварный хан не ограничился словами, полными угрозы. По приказу его старая кормилица Аммалата сказала юноше, будто слышала слова Верховского, что он собирается, забрав Аммалата в Россию, предать его там суду. В сердце Аммалата разыгрывается борьба чувств не менее

жестокая, чем сама война кавказская. Ненависть к предполагаемому лицемерию Верховского, влечение к Селтанете и надежда на будущее счастье вступили в смертельную схватку с чувством братской любви и благоговением перед умом и добротою русского офицера Мрак невежества и уродство воспитания пересилили зачатки добродетели в темной душе азиатца. Охваченный страстью и возбужденный обманом, он решился.

Они ехали вдвоем далеко впереди отряда. Внезапно Аммалат поскакал вперед, затем повернул назад и поднял меткое ружье свое. «Что твоя цель, Аммалат?» — спросил полковник, радуясь простодушно играм своего юного друга. «Грудь врага!» — был ответ. Грянул выстрел.

Аммалат скрывается от погони. Бродит в горах. Он сделал лишь часть дела. Но у него нет головы полковника. Ночью он совершает зверское дело гробокопства. С головой своего благодетеля в мешке мчится он теперь к аварскому хану, терзаемый совестью, но надеющийся овладеть своей Селтанетою.

Не в добрый час оказался он в доме хана. Султан-Ахмет хан Аварский был при последнем дыхании от быстрой болезни. Но ничто не может сейчас остановить Аммалата. Он бросил свой кровавый дар на ложе умирающего. Но это лишь ускорило кончину хана, который перед неизвестностью смерти жаждал покоя, а не кровавых сцен. Властная ханша обрушила свой гнев на несчастного Аммалата. «Никогда ты, преступник столь же мерзкий, как отцеубийца, не будешь моим зятем! Забудь дорогу в мой дом, иначе мои сыновья заставят тебя вспомнить дорогу в ад!»
80

«Селтанета, любовь моя!» — прошептал он, но и она сказала лишь: «Прощай навек!»

Прошли годы. Аммалат скитался с тех пор по Кавказу, был в Турции, искал в бесконечных битвах смерти и забвения. Поврежденная совесть и дурная слава сопровождали его повсюду.

В 1828 году при осаде Анапы русский офицер-артиллерист ловко прицелил пушку, чтобы ссадить ядром статного всадника на белом коне, дерзко презиравшего огонь с наших позиций. Выстрел был удачен. Артиллерист затем подошел и остановился над тяжело раненным. Неодолимый ужас отразился в глазах горского воина. «Верховский!» — еле слышно прошептал он, и это имя было последним страшным приветом его этому миру. С убитого сняли кинжал с золотой насечкой. «Медлен к обиде — к мести скор», — прочитал переводчик. «Брат мой Евстафий стал жертвой исполнявшего это разбойничье правило», — со слезами в голосе сказал артиллерийский капитан Верховский. «Тут еще имя его, — указал переводчик. — Аммалат-бек».

Из примечаний автора. Происшествие это подлинное. Постоянно пребывая на Кавказе, пришлось слышать его от многих людей, хорошо знавших и Верховского, и Аммалата. Рассказ ни в чем значительном не отступает от истинных слов их.

***Л. Б.* Шамшин**

Фрегат «Надежда» *Повесть (1832)*

Капитан-лейтенант Илья Петрович Правин был влюблен впервые и со всей возможной страстностью. Напрасны беспокойство и предостережения друзей, и более всех товарища по морскому корпусу, а ныне первого лейтенанта его фрегата Нила Павловича Какорина. Напрасны замысловатые медицинские советы корабельного врача. Каждый день капитан на балу или приеме, каждый день ищет увидеть княгиню Веру **. Неосторожное замечание незнакомца в ее присут-
81

ствии — и вот уже дуэль, в которой Правин благородством и храбростью стократно превосходит соперника. Подозрение, что ее внимание принадлежит другому, — и адские муки треплют его сердце, подобно яростным ветрам Атлантики. Уверенный, что его предпочли молодому дипломату, Правин направляется в Эрмитаж, чтобы забыться среди возвышающих душу шедевров истинного искусства. Здесь, у скульптуры Психеи — чудного творения Кановы, он встречает Веру. Следует отчаянное признание и в ответ... признание, столь же искреннее,

невольное и неудержимое. Счастье охватывает капитана, как светлый огонь. Он любим! Но добродетель Веры... Чтобы поколебать ее, нужны усилия недюжинные. И однажды он является к ней на дачу в полном мундире. «Что это значит, капитан?» Правин сочинил между тем целую историю о том, как из двух поручений — краткого курьерского визита к берегам Греции и четырехлетнего кругосветного путешествия в американский форт Росс и обратно (действительность предлагала только первое) — он выбрал второе, ибо безнадежность его положения не оставляет ему иной возможности. «Нет, cher ami! Я сейчас решила. Согласись лишь на круиз в теплое Средиземное море. Я сделаю все!» Правин заплакал от стыда и во всем сознался. Но Вера сама была уже счастлива этим разрешением напряжения. Между тем судьба затягивала их отношения морским узлом.

Десять дней спустя в Кронштадте снимается с якоря судно, на корме которого виднеется группа из трех особ: стройного флотского штаб-офицера, приземистого человека с генеральскими эполетами и прелестной дамы.

Влюбленная женщина одолевает границы возможного. Все устроено наилучшим образом, для поправления здоровья князь Петр *** со своей супругой отправляется за границу, и до Англии ему позволено плыть на борту фрегата «Надежда».

Князь Петр был сильно заинтересован отменной корабельной кухней. Правин ловил мрак ночи в черных глазах княгини Веры, она тонула в его голубых. Они блаженствовали.

Прошли Ревель и Финляндию, промчались Швеция, Дания, Норвегия, мелькнули проливы, острова, замечательные маяки гениальных в своем практицизме англичан. Князь сошел в Портсмуте, княгиню

82

доставили в одну из деревень на юге острова, где она должна была ждать возвращения мужа из Лондона. Любовники простились.

Фрегат стоял на якоре в виду берега. Погода портилась. Правин не находил себе места. Внезапно он решил сойти на берег — увидеть ее еще один лишь раз! Лейтенант Какорин возражает дружески, но решительно: последнее время капитан очевидно пренебрегает своими обязанностями, приближается буря, сейчас не следует оставлять корабль. Возникает ссора. Капитан отстраняет Какорина, своего первого помощника, от командования и велит другу идти под арест. Затем он исполняет свое намерение: свидание или смерть!

Любовники переживают бурную ночь. По морю гуляют смерчи, огромные валы вздымают поверхность вод. Капитан понимает, что он должен быть на судне, ему ясно, что он совершает предательство, откладывая возвращение до утра. Но он не в силах уйти. Утром перед любовниками нежданно является князь Петр. Объяснения неуместны — князь отвергает жену и возвращается в Лондон. Теперь они свободны, счастье открывается перед ними. Но мимо окон гостиницы в бушующем море, подобно призраку, движется истрепанный бурей корабль. Это «Надежда». Теперь уже Вера не может удержать капитана. Десятивесельная шлюпка несется в самое сердце бури.

Шлюпку с ужасной силой ударило о борт судна. Погибло шестеро гребцов. Из-за неопытности второго лейтенанта на судне под обломками мачты погибло еще пять человек. Капитан Правин тяжело ранен, потерял много крови. Медный гвоздь из обшивки судна при ударе вошел ему между ребер. Подавленный своей виной, он страдал необыкновенно. Вся команда, включая судового врача, молила Бога о его спасении.

Княгиня день и ночь проводила у окна гостиницы со зрительной трубой, не отпуская взором фрегат. Там была вся ее надежда. Длительное наблюдение в телескоп производит действие необыкновенное, обращая нас в волнение, сходное с влиянием пьесы на неизвестном языке. Княгиня видела все, но не могла до конца понять ничего. Все двигалось, фрегат убирался, приходил в прежний стройный вид. Внезапно пушка ударила огнем. Что-то красное мелькнуло и исчезло за бортом. Флаг опустился до самого низа, потом вновь взлетел на мачту.

83

Сегодня он опять не придет? Но в сумерках послышались шаги. Вошел человек в шотландском плаще. С ликующим сердцем Вера бросилась к нему. Но мужская рука отстранила ее.

«Княгиня, вы ошиблись. Я не Правин, — сказал чужой голос. Перед ней стоял лейтенант Какорин. — Капитан умер, он потерял слишком много крови». «Его кровь осталась здесь, — с горечью добавил он»...

Спектакль не начинали, ждали государя. Молодой гвардейский офицер направил свой модный четырехугольный лорнет на одну из лож, затем наклонился к соседу: «Кто эта красивая дама рядом с толстым генералом?» — «Это жена князя Петра ***» — «Как? Неужели это та самая Вера ***, о чьей трагической любви к капитану Правину столько говорили в свете?» — «Увы, это его вторая жена. Княгиня Вера умерла в Англии вслед за гибелью капитана».

Разве не ужасна смерть? Разве не прекрасна любовь? И разве есть в мире веши, где не смешивались бы добро и зло?

Л. Б. Шамшин

Александр Сергеевич Пушкин 1799 - 1837

Руслан и Людмила *Поэма (1817 - 1820)*

Князь Владимир-солнце пирует в гриднице с сыновьями и толпой друзей, празднуя свадьбу младшей дочери Людмилы с князем Русланом. В честь новобрачных поет гусляр Баян. Лишь трое гостей не радуются счастью Руслана и Людмилы, три витязя не слушают вещего певца. Это три соперника Руслана: витязь Рогдай, хвастун Фарлаф и хазарский хан Ратмир.

Пир кончен, и все расходятся. Князь благословляет молодых, их отводят в опочивальню, и счастливый жених уже предвкушает любовные восторги. Вдруг грянул гром, блеснул свет, все смерклось, и в наступившей тишине раздался странный голос и кто-то взвился и исчез в темноте. Очнувшийся Руслан ищет Людмилу, но ее нет, она «похищена безвестной силой».

Пораженный страшным известием об исчезновении дочери, разгневанный на Руслана великий князь обращается к молодым витязям с призывом отправиться на поиски Людмилы и обещает тому, кто найдет и вернет его дочь, отдать ее в жены в укор Руслану, а в придачу — полцарства. Рогдай, Ратмир, Фарлаф и сам Руслан мгновенно вызываются ехать разыскивать Людмилу и седлают коней, обещая

85

князю не продлить разлуки. Они выходят из дворца и скачут вдоль днепровских берегов, а старый князь долго смотрит им вслед и мыслью летит за ними.

Витязи едут вместе. Руслан томится тоской, Фарлаф похваляется своими будущими подвигами во имя Людмилы, Ратмир мечтает о ее объятиях, угрюм и молчалив Рогдай. День близится к вечеру, всадники подъезжают к распутью и решают расстаться, доверившись каждый своей судьбе. Руслан, преданный мрачным думам, едет шагом и вдруг видит пред собой пещеру, в которой светится огонь. Витязь входит в пещеру и видит в ней старца с седой бородой и ясным взором, читающего перед лампадой древнюю книгу. Старец обращается к Руслану с приветствием и говорит, что давно уже ждет его. Он успокаивает юношу, сообщая, что ему удастся вернуть себе Людмилу, которую похитил страшный волшебник Черномор, давний похититель красавиц, живущий в северных горах, куда еще никому не удавалось проникнуть. Но Руслану суждено найти жилище Черномора и победить его в схватке. Старец говорит, что будущее Руслана в его собственной воле. Обрадованный Руслан падает старцу в ноги и целует его руку, но внезапно опять на его лице появляется кручина Мудрый старец понимает причину печали юноши и успокаивает его, говоря, что Черномор могучий волшебник, могущий сводить звезды с небосклона, но бессильный в борьбе с неумолимым временем, а потому его старческая

любовь не страшна Людмиле. Старец уговаривает Руслана лечь спать, но Руслан томится в тоске и не в состоянии заснуть. Он просит старца рассказать, кто он и как попал в этот край. И старец с печальной улыбкой рассказывает свою дивную историю.

Родившись в финляндских долинах, он был на родине мирным и беспечным пастухом, но на свою беду полюбил прекрасную, но жестокосердную и строптивую Наину. Полгода он томился от любви и наконец открылся Наине. Но гордая красавица равнодушно ответила, что не любит пастуха. Почувствовав отвращение к привычной жизни и занятиям, юноша решил оставить родные поля и отправиться с верной дружиной в отважное плавание на поиски битв, чтобы бранной славой заслужить любовь гордой Наины. Десять лет он провел в сражениях, но сердце его, полное любви к Наине, жаждало возвращения. И вот он вернулся, чтобы бросить к ногам надменной красавицы богатые трофеи в надежде на ее любовь, но вновь равнодушная

86

дева ответила герою отказом. Но и это испытание не остановило влюбленного. Он решил попытать счастья с помощью волшебных сил, научившись могучей мудрости у живущих в его краях колдунов, воле которых подвластно все. Решившись привлечь любовь Наины с помощью колдовских чар, он провел в ученье у колдунов незаметные годы и наконец постиг страшную тайну природы, узнал тайну заклинаний. Но злой рок преследовал его. Вызванная его колдовством Наина предстала перед ним дряхлой старухой, горбатой, седой, с трясущейся головой. Ужаснувшийся колдун узнает от нее, что прошло сорок лет и сегодня ей стукнуло семьдесят. К ужасу своему, колдун убедился, что его заклинания подействовали и Наина любит его. С трепетом слушал он любовные признания седой уродливой старухи и в довершение узнал, что она стала колдуньей. Потрясенный финн бежал прочь, и вслед ему слышались проклятья старой ведьмы, упрекающей его в неверности чувствам.

Бежав от Наины, финн поселился в этой пещере и живет в ней в полном уединенье. Финн предрекает, что Наина возненавидит и Руслана, но и это препятствие ему удастся преодолеть.

Всю ночь слушал Руслан рассказы старца, а утром, с душою, полной надежды, благодарно обняв его на прощанье и напутствуемый благословением волшебника, отправляется в путь на поиски Людмилы.

Между тем Рогдай едет «меж пустынь лесных». Он лелеет страшную мысль — убить Руслана и тем самым освободить себе путь к сердцу Людмилы. Он решительно поворачивает коня и скачет назад.

Фарлаф же, проспав все утро, обедал в лесной тишине у ручья. Вдруг он заметил, что прямо на него мчится во весь опор всадник. Бросив обед, оружие, кольчугу, трусливый Фарлаф вскакивает на коня и удирает без оглядки. Всадник мчится за ним и призывает его остановиться, грозя «сорвать» с него голову. Конь Фарлафа перескакивает через ров, а сам Фарлаф падает в грязь. Подлетевший Рогдай готов уже сразить соперника, но видит, что это не Руслан, и в досаде и гневе едет прочь.

Под горой он встречает чуть живую старуху, которая своей клюкой указывает на север и говорит, что там найдет витязь своего врага. Рогдай уезжает, а старуха подходит к лежащему в грязи и трясущемуся от страха Фарлафу и советует ему вернуться домой, не подвер-

87

гать себя больше опасности, потому что Людмила и так будет его. Сказав это, старуха исчезла, а Фарлаф следует ее совету.

Тем временем Руслан стремится к возлюбленной, гадая о ее судьбе. Однажды вечерней порой он проезжал над рекой и услыхал жужжанье стрелы, звон кольчуги и конское ржанье. Кто-то криком приказывал ему остановиться. Оглянувшись, Руслан увидел мчащегося на него всадника с поднятым копьем. Руслан узнал его и вздрогнул от гнева...

В то же время Людмила, унесенная с брачной постели мрачным Черномором, очнулась утром, объятая смутным ужасом. Она лежала в роскошной постели под балдахином, все было как в

сказках Шехе-резады. К ней подошли прекрасные девы в легкой одежде и поклонились. Одна искусно заплела ей косу и украсила ее жемчужным венцом, другая надела на нее лазурный сарафан и обула, третья подала жемчужный пояс. Невидимая певица все это время пела веселые песни. Но все это не веселило душу Людмилы. Оставшись одна, Людмила подходит к окну и видит только снежные равнины и вершины угрюмых гор, все пусто и мертво кругом, лишь с унылым свистом мчится вихрь, качая лес, видный на горизонте. В отчаянье Людмила бежит к двери, которая сама собой открывается перед ней, и Людмила выходит в удивительный сад, в котором растут пальмы, лавр, кедры, апельсины, отражаясь в зеркале озер. Кругом весеннее благоухание и слышен голос китайского соловья. В саду бьют фонтаны и стоят прекрасные изваяния, кажущиеся живыми. Но Людмила грустна, и ничто ее не веселит. Она садится на траву, и неожиданно над ней развертывается шатер, а перед ней оказывается роскошный обед. Прекрасная музыка услаждает ее слух. Намереваясь отвергнуть угощшение, Людмила стала есть. Стоило ей встать, как шатер сам собой пропал, и Людмила вновь оказалась одна и проблуждала в саду до вечера. Людмила чувствует, что ее клонит в сон, и вдруг неведомая сила поднимает ее и нежно несет по воздуху на ее ложе. Вновь явились три девы и, уложив Людмилу, исчезли. В страхе лежит Людмила в постели и ждет чего-то ужасного. Внезапно раздался шум, чертог осветился, и Людмила видит, как длинный ряд арапов попарно несет на подушках седую бороду, за которой важно шествует горбатый карлик с бритой головой, накрытой высоким колпаком. Людмила вскакивает, хватает его за колпак, карлик пугается, падает, запутыва-

88

ется в своей бороде, и арапы под визг Людмилы уносят его, оставив шапку.

А в это время Руслан, настигнутый витязем, бьется с ним в жестокой схватке. Он срывает врага с седла, поднимает его и бросает с берега в волны. Этим витязем был не кто иной, как Рогдай, нашедший свою гибель в водах Днепра.

На вершинах северных гор сияет холодное утро. В постели лежит Черномор, а рабы расчесывают его бороду и умащивают усы. Внезапно в окно влетает крылатый змей и оборачивается Наиной. Она приветствует Черномора и сообщает ему о грозящей опасности. Черномор отвечает Наине, что витязь ему не страшен, пока цела его борода. Наина, обернувшись змеем, вновь улетает, а Черномор вновь идет в палаты к Людмиле, но не может найти ее ни во дворце, ни в саду. Людмила пропала. Черномор в гневе посылает невольников на поиски исчезнувшей княжны, грозя им страшными карами. Людмила же никуда не убегала, просто случайно открыла секрет черноморовой шапки-невидимки и воспользовалась ее волшебными свойствами.

А что же Руслан? Сразив Рогдая, он отправился далее и попал на поле битвы с разбросанными кругом доспехами и оружием и желтеющими костями воинов. Грустно озирает Руслан поле брани и находит среди брошенного оружия для себя доспехи, стальное копье, но не может найти меча. Ночной степью едет Руслан и замечает вдали огромный холм. Подъехав ближе, при свете луны он видит, что это не холм, а живая голова в богатырском шлеме с перьями, которые содрогаются от ее храпа. Руслан пощекотал ноздри головы копьем, та чихнула и проснулась. Рассерженная голова грозит Руслану, но, видя, что витязь не пугается, гневается и начинает изо всей мочи дуть на него. Не в силах устоять против этого вихря, конь Руслана отлетает далеко в поле, а голова хохочет над витязем. Взбешенный ее насмешками, Руслан бросает копье и пронзает голове язык. Пользуясь замешательством головы, Руслан мчится к ней и с размаху бьет ее тяжкой рукавицей в щеку. Голова зашаталась, перевернулась и покатилась. На том месте, где она стояла, Руслан видит меч, который пришелся ему впору. Он намеревается отрубить этим мечом голове нос и уши, но слышит ее стон и щадит. Поверженная голова рассказывает Руслану свою историю. Когда-то она была храбрым витязем-гигантом, но на

89

свою беду имела младшего брата-карлика, злобного Черномора, который завидовал старшему

брату. Однажды Черномор открыл секрет, найденный им в черных книгах, что за восточными горами в подвале хранится меч, который опасен для обоих братьев. Черномор уговорил брата отправиться на поиски этого меча и, когда он был найден, обманным путем завладел им и отрубил брату голову, перенес ее в этот пустынный край и обрек на то, чтобы она вечно сторожила меч. Голова предлагает Руслану взять меч и отомстить коварному Черномору.

Хан Ратмир направился в поисках Людмилы на юг и в пути видит замок на скале, по стене которого идет в лунном свете поющая дева. Своей песней она манит рыцаря, он подъезжает, под стеной его встречает толпа красных девиц, которые устраивают витязю роскошный прием.

А Руслан проводит эту ночь подле головы, а утром отправляется на дальнейшие поиски. Минует осень, и наступает зима, но Руслан упрямо движется на север, преодолевая все преграды.

Людмила же, скрытая от глаз колдуна волшебной шапкой, одна гуляет по прекрасным садам и дразнит слуг Черномора. Но коварный Черномор, приняв облик раненого Руслана, завлекает Людмилу в сети. Он уже готов сорвать плод любви, но раздается звук рога, и кто-то зовет его. Надев на Людмилу шапку-невидимку, Черномор летит навстречу зову.

Чародея вызывал на бой Руслан, он ждет его. Но коварный волшебник, сделавшись невидимым, бьет витязя по шлему. Изловчившись, Руслан хватает Черномора за бороду, и волшебник взлетает вместе с ним под облака. Два дня он носил витязя по воздуху и наконец попросил пощады и понес Руслана к Людмиле. На земле Руслан отрезает ему мечом бороду и привязывает ее к своему шлему. Но, вступив во владения Черномора, он нигде не видит Людмилы и в гневе начинает крушить все вокруг мечом. Нечаянным ударом сбивает он с головы Людмилы шапку-невидимку и обретает невесту. Но Людмила спит непробудным сном. В это мгновение Руслан слышит голос финна, который советует ему отправляться в Киев, где Людмила проснется. Подъехав на обратном пути к голове, Руслан радует ее сообщением о победе над Черномором.

На берегу реки Руслан видит бедного рыбака и его прекрасную

90

молодую жену. Он с удивлением узнает в рыбаке Ратмира. Ратмир говорит, что нашел свое счастье и оставил суетный мир. Он прощается с Русланом и желает ему счастья и любви.

А в это время к ожидающему своего часа Фарлафу является Наина и учит, как погубить Руслана. Подкравшись к спящему Руслану, Фарлаф трижды вонзает меч в грудь его и скрывается с Людмилой.

Убитый Руслан лежит в поле, а Фарлаф со спящей Людмилой стремится к Киеву. Он входит в терем с Людмилой на руках, но Людмила не пробуждается, и все попытки разбудить ее — бесплодны. А тут на Киев обрушивается новая беда: он окружен восставшими печенегами.

Пока Фарлаф едет в Киев, финн приходит к Руслану с живой и мертвой водой. Воскресив витязя, он рассказывает ему о том, что произошло, и дает волшебное кольцо, которое снимет с Людмилы чары. Ободренный Руслан мчится в Киев.

Печенеги между тем осаждают город, и на рассвете начинается сражение, которое никому не приносит победы. А на следующее утро среди полчищ печенегов внезапно появляется всадник в блистающих латах. Он разит направо и налево и обращает печенегов в бегство. Это был Руслан. Въехав в Киев, он идет в терем, где подле Людмилы были Владимир и Фарлаф. Увидя Руслана, Фарлаф падает на колени, а Руслан стремится к Людмиле и, коснувшись кольцом ее лица, пробуждает ее. Счастливые Владимир, Людмила и Руслан прощают Фарлафа, признавшегося во всем, а лишенного волшебной силы Черномора принимают во дворец.

Э. Л. Безносов

Кавказский пленник *Поэма (1821 - 1822)*

В ауле, где вечером на порогах сидят черкесы и говорят о своих битвах, появляется всадник,

тащащий на аркане русского пленника, который кажется умершим от ран. Но в полдень пленник приходит в

91

себя, вспоминает, что с ним, где он, и обнаруживает кандалы на своих ногах. Он раб!

Мечтою летит он в Россию, где провел молодость и которую покинул ради свободы. Ее мечтал он обрести на Кавказе, а обрел рабство. Теперь он желает только смерти.

Ночью, когда аул угомонился, к пленнику приходит молодая черкешенка и приносит ему прохладный кумыс для утоления жажды. Долго сидит дева с пленником, плача и не имея возможности рассказать о своих чувствах.

Много дней подряд окованный пленник пасет стадо в горах, и каждую ночь приходит к нему черкешенка, приносит кумыс, вино, мед и пшено, делит с ним трапезу и поет песни гор, учит пленника своему родному языку. Она полюбила пленника первой любовью, но он не в силах ответить ей взаимностью, боясь растревожить сон забытой любви.

Постепенно привыкал пленник к унылой жизни, тая в душе тоску. Его взоры тешили величественные горы Кавказа и Эльбрус в ледяном венце. Часто находил он особую радость в бурях, которые бушевали на горных склонах, не досягая высот, где он находился.

Его внимание привлекают обычаи и нравы горцев, ему нравятся простота их жизни, гостеприимство, воинственность. Он часами мог любоваться, как черкесы джигитуют, приучая себя к войне; ему нравился их наряд, и оружие, которое украшает черкеса, и кони, являющиеся главным богатством черкесских воинов. Он восхищается воинской доблестью черкесов и их грозными набегами на казачьи станицы. В домах же своих, у очагов, черкесы гостеприимны и привечают усталых путников, застигнутых в горах ночной порой или ненастьем.

Наблюдает пленник и за воинственными играми чеченских юношей, восхищается их удалью и силой, его не смущают даже их кровавые забавы, когда они в пылу игры рубят головы рабам. Сам изведавший военные утехи, смотревший в глаза смерти, он скрывает от черкесов движения своего сердца и поражает их беспечной смелостью и невозмутимостью. Черкесы даже гордятся им как своей добычей.

Влюбленная черкешенка, узнавшая восторги сердца, уговаривает

92

пленника забыть родину и свободу. Она готова презреть волю отца и брата, которые хотят продать ее нелюбимому в другой аул, уговорить их или покончить с собой. Она любит только пленника. Но ее слова и ласки не пробуждают души пленника. Он предается воспоминаниям и однажды, плача, открывает ей душу, он молит черкешенку забыть его, ставшего жертвой страстей, которые лишили его упоений и желаний. Он сокрушается, что узнал ее так поздно, когда уже нет надежды и мечты и он не в состоянии ответить ей на ее любовь, душа его холодна и бесчувственна, и в ней живет другой образ, вечно милый, но недостижимый.

В ответ на признания пленника черкешенка укоряет его и говорит, что он мог хотя бы из жалости обмануть ее неопытность. Она просит его быть снисходительным к ее душевным мукам. Пленник отвечает ей, что их судьбы схожи, что он тоже не знал взаимности в любви и страдал в одиночестве. На рассвете, печальные и безмолвные, они расстаются, и с этих пор пленник проводит время один в мечтах о свободе.

Однажды он слышит шум и видит, что черкесы отправляются в набег. В ауле остаются только женщины, дети и старцы. Пленник мечтает о побеге, но тяжкая цепь и глубокая река — неодолимые препятствия. И вот когда стемнело, к пленнику пришла она, держа в руках пилу и кинжал. Она сама распиливает цепь. Возбужденный юноша предлагает ей бежать с ним вместе, но черкешенка отказывается, зная, что он любит другую. Она прощается с ним, и пленник бросается в реку и плывет на противоположный берег. Внезапно он слышит позади шум волн и отдаленный стон. Выбравшись на берег, он оборачивается и не находит взглядом на оставленном

берегу черкешенки.

Пленник понимает, что означали этот плеск и стон. Он глядит прощальным взором на покинутый аул, на поле, где он пас стадо, и отправляется туда, где сверкают русские штыки и окликаются передовые казаки.

Э. Л. Безносов

93

Бахчисарайский фонтан *Поэма (1821 - 1823)*

В своем дворце сидит грозный хан Гирей, разгневанный и печальный. Чем опечален Гирей, о чем он думает? Он не думает о войне с Русью, его не страшат козни врагов, и его жены верны ему, их стережет преданный и злой евнух. Печальный Гирей идет в обитель своих жен, где невольницы поют песнь во славу прекрасной Заремы, красы гарема. Но сама Зарема, бледная и печальная, не слушает похвал и грустит, оттого что ее разлюбил Гирей; он полюбил юную Марию, недавнюю обитательницу гарема, попавшую сюда из родной Польши, где она была украшением родительского дома и завидной невестой для многих богатых вельмож, искавших ее руки.

Хлынувшие на Польшу татарские полчища разорили дом Марии-ного отца, а сама она стала невольницей Гирея. В неволе Мария вянет и находит отраду только в молитве перед иконой Пресвятой Девы, у которой горит неугасимая лампада. И даже сам Гирей щадит ее покой и не нарушает ее одиночества.

Наступает сладостная крымская ночь, затихает дворец, спит гарем, но не спит лишь одна из жен Гирея. Она встает и крадучись идет мимо спящего евнуха. Вот она отворяет дверь и оказывается в комнате, где пред ликом Пречистой Девы горит лампада и царит ненарушаемая тишина. Что-то давно забытое шевельнулось в груди Заремы. Она видит спящую княжну и опускается перед ней на колени с мольбой. Проснувшаяся Мария вопрошает Зарему, зачем она оказалась здесь поздней гостьей. Зарема рассказывает ей свою печальную историю. Она не помнит, как оказалась во дворце Гирея, но наслаждалась его любовью безраздельно до тех пор, пока в гареме не появилась Мария. Зарема умоляет Марию вернуть ей сердце Гирея, его измена убьет ее. Она угрожает Марии...

Излив свои признания, Зарема исчезает, оставив Марию в смущении и в мечтах о смерти, которая ей милее участи наложницы Гирея.

Желания Марии сбылись, и она почила, но Гирей не вернулся к Зареме. Он оставил дворец и вновь предался утехам войны, но и в сражениях не может Гирей забыть прекрасную Марию. Гарем оставлен и забыт Гиреем, а Зарема брошена в пучину вод стражами гарема в ту же ночь, когда умерла Мария.

94

Вернувшись в Бахчисарай пекле губительного набега на села России, Гирей воздвиг в память Марии фонтан, который младые девы Тавриды, узнав это печальное предание, назвали фонтаном слез.

Э. Л. Безносов

Цыганы *Поэма (1824, опубл. 1827)*

Цыганский табор кочует по степям Бессарабии. У костра цыганская семья готовит ужин, невдалеке пасутся кони, а за шатром лежит ручной медведь. Постепенно все умолкает и погружается в сон. Лишь в одном шатре не спит старик, ждущий свою дочь Земфиру, ушедшую гулять в поле. И вот появляется Земфира вместе с незнакомым старику юношей. Земфира объясняет, что встретила его за курганом и пригласила в табор, что его преследует закон и он хочет быть цыганом. Зовут его Алеко. Старик радушно приглашает юношу остаться так долго,

как он захочет, и говорит, что готов делить с ним хлеб и кров.

Утром старик будит Земфиру и Алеко, табор просыпается и отправляется в путь живописной толпой. Сердце юноши сжимается от тоски при виде опустевшей равнины. Но о чем он тоскует? Земфира хочет узнать это. Между ними завязывается разговор. Земфира опасается, что он жалеет об оставленной им жизни, но Алеко успокаивает ее и говорит, что без сожаления оставил «неволю душных городов». В той жизни, что он бросил, нет любви, а значит, нет веселья, и теперь его желанье — всегда быть с Земфирой. Старик, слыша их разговор, рассказывает им старинное преданье о поэте, который когда-то был сослан царем в эти края и томился душой по родине, несмотря на любовь и заботу местных жителей. Алеко узнает в герое этого преданья Овидия и поражается превратности судьбы и эфемерности славы.

Два года кочует Алеко вместе с табором, вольный, как сами цыганы, не сожалея о покинутом. Он водит по деревням медведя и тем зарабатывает на хлеб. Ничто не смущает покоя его души, но однажды он слышит, как Земфира поет песню, которая приводит его в

95

смятение. В этой песне Земфира признается, что разлюбила его. Алеко просит ее перестать петь, но Земфира продолжает, и тогда Алеко понимает, что Земфира неверна ему. Земфира подтверждает самые страшные предположения Алеко.

Ночью Земфира будит отца и говорит, что Алеко рыдает и стонет во сне, зовет ее, но его любовь постыла Земфире, ее сердце просит воли. Просыпается Алеко, и Земфира уходит к нему. Алеко хочет знать, где была Земфира. Она отвечает, что сидела с отцом, потому что не могла перенести вида душевных мучений Алеко, которые он испытывал во сне. Алеко признается, что видел во сне измену Земфиры, но Земфира уговаривает его не верить лукавым сновидениям.

Старый цыган просит Алеко не печалиться и уверяет, что тоска погубит его. Алеко признается, что причина его печали — равнодушие к нему Земфиры. Старик утешает Алеко, говорит, что Земфира — дитя, что женское сердце любят шутя, что никто не волен приказать сердцу женщины любить одного, как приказать луне застыть на месте. Но Алеко, вспоминая часы любви, проведенные с Земфирой, безутешен. Он сокрушается, что «Земфира охладела», что «Земфира неверна». В назидание старик рассказывает Алеко о самом себе, о том, как был молод, как любил прекрасную Мариулу и как наконец добился взаимности. Но быстро миновала молодость, еще быстрее — любовь Мариулы. Однажды она ушла вместе с другим табором, бросив маленькую дочь, эту самую Земфиру. И с тех пор «все девы мира» постыли старику. Алеко спрашивает, как смог старик не отомстить обидчикам, как мог не вонзить кинжала в сердце похитителя и неверной жены. Старик отвечает, что ничто не в силах удержать любовь, ничто нельзя вернуть, «что было, то не будет вновь». Алеко уверяет старика, что сам он не такой, что он не может отказаться от своих прав или хоть насладиться мщением.

А в это время Земфира на свидании с молодым цыганом. Они условливаются о новом свидании нынешней ночью после захода луны.

Алеко тревожно спит и, пробудившись, не находит рядом Земфиры. Он встает, выходит из шатра, его объемлет подозренье и страх, он бродит вокруг шатра и видит едва приметный в звездном свете след, ведущий за курганы, и Алеко отправляется по этому следу. Внезапно он видит две тени и слышит голоса двух влюбленных, которые

96

не могут расстаться друг с другом. Он узнает Земфиру, которая просит своего возлюбленного бежать, но Алеко вонзает в него нож... В ужасе Земфира говорит, что презирает угрозы Алеко, и проклинает его. Алеко убивает и ее.

Рассвет застал Алеко сидящим за холмом с окровавленным ножом в руке. Перед ним два трупа. Соплеменники прощаются с убитыми и роют для них могилы. В задумчивости сидит старый цыган. После того как тела влюбленных были преданы земле, он подходит к Алеко и говорит: «Оставь нас, гордый человек!» Он говорит, что цыганы не хотят жить рядом с убийцей,

с человеком, который «для себя лишь» хочет воли.

Старик промолвил это, и табор скоро снялся с места и скрылся в степной дали. Лишь одна телега осталась в роковом поле. Настала ночь, но никто не разложил пред ней огня и никто не переночевал под ее крышей.

Э. Л. Безносов

Полтава *Поэма (1828)*

«Богат и славен Кочубей,/Его луга необозримы», он владеет многими сокровищами, но главное богатство Кочубея — его дочь Мария, равной которой нет во всей Полтаве. Не одной красотой славится Мария, но всем известен ее кроткий нрав. Множество женихов сватается к ней, но сердце Марии неприступно. И вот сам гетман Мазепа шлет за ней сватов. Гетман уже стар, но в нем кипят чувства, не переменчивые чувства молодости, а ровный жар, который не остывает до самой смерти.

Родители Марии в негодовании, они возмущены поведением старца, ведь Мария — крестница гетмана. Мать Марии говорит, что Мазепа нечестивец, что о замужестве не может быть и речи. Слыша это все, Мария падает без чувств. Два дня Мария не может прийти в себя, а на третий день исчезает. Никто не заметил, как она скрылась, лишь один рыбак слышал ночью конский топот, а утром «след осьми подков/Был виден на росе лугов».

97

Скоро до Кочубея дошла страшная весть о том, что его дочь бежала к Мазепе. Лишь сейчас поняли старики причину душевного смятения своей дочери. И Кочубей замыслил план мести гетману.

«Была та смутная пора,/Когда Россия молодая,/В бореньях силы напрягая,/Мужала с гением Петра». В борьбе со шведским королем Карлом XII Русь окрепла. Украина волновалась, много находилось сторонников древней вольности, которые требовали от гетмана, чтобы он разорвал договор с Россией и сделался союзником Карла, но Мазепа «молве, казалось, не внимал» и «оставался/Послушным подданным Петра».

Молодежь роптала на гетмана, мечтая, объединившись с Карлом, «грянуть <...> войною/На ненавистную Москву!». Но никто не ведал тайных планов коварного и мстительного Мазепы. Давно он вынашивает план измены, никому не открывая его, но тайные его помыслы постиг оскорбленный Кочубей и задумал отомстить за оскорбление дома, открыв Петру планы изменника. Когда-то Кочубей с Мазепой были друзьями и поверяли друг другу свои чувства, тогда приоткрывал свои замыслы Мазепа, но теперь между ними обида, которую простить не может Кочубей. Дух мести поддерживает в нем и жена. Теперь нужен только надежный человек, готовый, не робея, положить к ногам Петра донос Кочубея на гетмана.

Такой человек нашелся среди полтавских казаков, когда-то отвергнутый Марией, но по-прежнему любящий ее даже в ее позоре и ненавидящий ее соблазнителя. Он отправляется в путь с зашитым в шапке доносом Кочубея на изменника-гетмана. Мазепа же, не подозревающий о страшной опасности, плетет политическую интригу, ведя переговоры с посланником иезуитов, возмущая казаков на Дону, поднимая против Москвы Крым, Польшу и Турцию. И вот посреди этих коварных забот русские вельможи переслали ему донос на него, писанный в Полтаве и оставленный Петром без внимания. Оправдываясь перед Петром и убеждая его в своей верности, Мазепа требует казни доносчиков, казни отца своей возлюбленной, «...но дочери любовь главы отцовской не искупит». Мария же самозабвенно любит Мазепу и презирает молву. Лишь иногда ею овладевает печаль при мысли о родителях. Но она не знает еще того, что знает уже вся Украина, страшная тайна от нее скрыта.

98

Мазепа мрачен, и «ум его/Смущен жестокими мечтами». Даже ласки Марии не в состоянии развеять его страшные мысли, он остается холоден к ним. Оскорбленная Мария укоряет его,

говоря, что ради него сгубила собственное счастье, опозорила себя. Мазепа пытается успокоить Марию словами любви, но она обвиняет его в хитрости и притворстве. Она даже ревнует его к некой Дульской. Мария хочет знать причину Мазепиной холодности. И Мазепа открывает ей свои замыслы восстания Украины против владычества Москвы. Мария в восторге и жаждет видеть возлюбленного с царским венцом на голове. Она сохранит ему верность и в несчастье и даже пойдет с ним на плаху. И Мазепа подвергает Марию страшному испытанию: он спрашивает, кто ей дороже — отец или супруг? Он старается принудить ее к однозначному ответу, ставит ее перед ужасным выбором: чью гибель она предпочтет, если ей будет суждено выбирать, кого отправить на казнь. И желанный ответ получен.

«Тиха украинская ночь». В старом замке в Белой Церкви сидит в башне окованный Кочубей и ждет казни, которой не боится — его гнетет позор, потеря чести. Он отдан царем на поругание врагу, не имея возможности никому завещать свою месть обидчику. Открывается дверь его темницы, и входит кровожадный Орлик. Мазепе известно, что Кочубей спрятал сокровища, и Орлик пришел узнать, где они таятся. Кочубей отвечает, что его сокровищами были его честь, честь дочери, но эти сокровища отняты пыткой и Мазепой, а третий клад — святую месть — он готовится снести Богу, Орлик допытывается, где спрятаны деньги, но безуспешно, и Кочубея отдают в руки палачу.

Мария, ласкаемая Мазепой, еще не знает об ужасной судьбе отца, и Мазепа содрогается от мысли, что будет с ней, когда все откроется. Он раскаивается, что прельстил ее, что попытался впрячь в одну телегу «коня и трепетную лань». Оставя сидящую в неведенье Марию, мучимый сомнениями, Мазепа выходит из дворца.

На рассвете в покой, где спала Мария, прокралась ее мать и открыла дочери страшную весть. Мать не может поверить, что дочери ничего не известно, она просит Марию пасть к ногам Мазепы и умолить его пощадить отца. Не в силах перенести душевные муки, Мария лишается чувств.

99

На месте казни собралась огромная толпа. На телеге привезли осужденных Кочубея и Искру. Мученики всходят на плаху, палач рубит им головы и, держа за чубы, показывает толпе. Когда место казни уже опустело, прибегают две женщины, но, увы, они опоздали.

Вернувшись домой после ужасной казни, Мазепа находит светлицу Марии пустой. Он отправляет казаков на поиски, но все тщетно: никто нигде не видал Марию.

Душевная печаль не мешает гетману осуществлять свои политические замыслы. Продолжая сношения со шведским королем, Мазепа притворяется смертельно больным, но проворно встает со смертного одра, когда Карл переносит военные действия на Украину. Теперь Мазепа ведет полки против Петра. Петр сам ведет дружины к Полтаве, и вот две армии стали друг против друга, готовые к утреннему сражению. Ночью перед сражением Мазепа беседует с Орликом и говорит о своем разочаровании в Карле, который не кажется ему государственным мужем, могущим тягаться с самодержавным великаном. Орлик отвечает, что еще не поздно перейти на сторону Петра, но Мазепа отвергает это предложение и открывает причину своей ненависти к русскому царю. Когда-то на пиру в ответ на смело сказанное слово Петр схватил Мазепу за усы. За это оскорбление и поклялся отомстить Петру Мазепа.

Утром начинается Полтавское сражение, в котором боевое счастье служит русским войскам. Воодушевленные появлением Петра, русские полки теснят шведов. Мазепа молча наблюдает за битвой, и вдруг позади него раздается выстрел. Это Войнаровский сразил мчавшегося с саблей на Мазепу молодого казака, который, умирая, прошептал имя Марии.

Закончилась битва, пирует в своем шатре Петр «и за учителей своих/Заздравный кубок подымает», но нет среди пирующих Карла и Мазепы. Они скачут верхом, спасаясь от преследования. Внезапно хутор, мимо которого мчатся беглецы, пугает Мазепу: он узнает место, где некогда пировал и откуда вывел темной ночью в степь Марию. Беглецы ночуют в степи на

берегу Днепра, как вдруг кто-то окликает Мазепу в ночной тиши. Он открывает глаза и видит Марию. Она в рубище, с распущенными волосами, сверкающими впалыми глазами. Мария лишилась рассудка. Она не узнает Мазепу, говорит,

100

что это кто-то другой, и скрывается в ночной темноте. Утром Карл и Мазепа скачут далее.

Минуло сто лет, и лишь Петр остался в истории, но не осталось даже памяти о Мазепе и Марии.

Э. А. Безносов

Медный всадник *Петербургская повесть Поэма (1833)*

«На берегу пустынных волн» Невы стоит Петр и думает о городе, который будет здесь построен и который станет окном России в Европу. Прошло сто лет, и город «из тьмы лесов, из топи блат/Вознесся пышно, горделиво». Творенье Петра прекрасно, это торжество гармонии и света, пришедшее на смену хаосу и тьме.

Ноябрь в Петербурге дышал холодом, Нева плескалась и шумела. Поздним вечером возвращается домой в свою каморку в бедном районе Петербурга, называемом Коломной, мелкий чиновник по имени Евгений. Когда-то род его был знатен, но сейчас даже воспоминание об этом стерлось, а сам Евгений дичится знатных людей. Он ложится, но не может заснуть, развлеченный мыслями о своем положении, о том, что с прибывающей реки сняли мосты и что это на два-три дня разлучит его с возлюбленной, Парашей, живущей на другом берегу. Мысль о Параше рождает мечты о женитьбе и о будущей счастливой и скромной жизни в кругу семьи, вместе с любящей и любимой женой и детьми. Наконец, убаюканный сладкими мыслями, Евгений засыпает.

«Редеет мгла ненастной ночи/И бледный день уж настает...» Наставший день приносит страшное несчастье. Нева, не одолев силы ветра, преградившего ей путь в залив, хлынула на город и затопила его. Погода свирепела все больше, и скоро весь Петербург оказался под водой. Разбушевавшиеся волны ведут себя, как солдаты неприятельской армии, которая взяла город штурмом. Народ видит в этом Божий гнев и ждет казни. Царь, правивший в тот год Россией, выхо-

101

дит на балкон дворца и говорит, что «с Божией стихией/Царям не совладеть».

В это время на Петровой площади верхом на мраморном изваянии льва у крыльца нового роскошного дома сидит недвижный Евгений, не чувствуя, как ветер сорвал с него шляпу, как поднимающаяся вода мочит его подошвы, как дождь хлещет ему в лицо. Он смотрит на противоположный берег Невы, где совсем близко от воды живут в своем бедном домишке его возлюбленная со своей матерью. Как будто околдованный мрачными мыслями, Евгений не может сдвинуться с места, а спиной к нему, возвышаясь над стихией, «стоит с простертою рукою кумир на бронзовом коне».

Но вот наконец Нева вошла в берега, вода спала, и Евгений, замирая душой, спешит к реке, находит лодочника и переправляется на другой берег. Он бежит по улице и не может узнать знакомых мест. Все разрушено наводнением, кругом все напоминает поле сражения, валяются тела. Евгений спешит туда, где стоял знакомый домик, но не находит его. Он видит иву, росшую у ворот, но нет самих ворот. Не в силах перенести потрясения, Евгений захохотал, лишившись рассудка.

Новый день, встающий над Петербургом, уже не находит следов давешних разрушений, все приведено в порядок, город зажил привычной жизнью. Лишь Евгений не устоял против потрясений. Он скитается по городу, полный мрачных дум, и в ушах его все время раздается шум бури. Так в скитаниях проводит он неделю, месяц, бродит, питается подаянием, спит на пристани. Злые дети бросают ему камни вслед, а кучера хлещут плетьми, но, кажется, он ничего этого не

замечает. Его все еще оглушает внутренняя тревога. Однажды ближе к осени, в ненастную погоду, Евгений просыпается и живо вспоминает прошлогодний ужас. Он встает, торопливо бродит и внезапно видит дом, перед крыльцом которого стоят мраморные изваяния львов с поднятыми лапами, и «над огражденною скалою» на бронзовом коне сидит всадник с простертою рукой. Мысли Евгения внезапно проясняются, он узнает это место и того, «чьей волей роковой/Под морем город основался...». Евгений обходит вокруг подножия памятника, дико глядя на изваяние, он чувствует необычайное волнение и гнев и в гневе грозит памятнику, но вдруг ему показалось, что лицо грозного царя обращается к нему, а в глазах его сверкает

102

гаев, и Евгений бросается прочь, слыша за собой тяжелый топот медных копыт. И всю ночь несчастный мечется по городу и ему кажется, что всадник с тяжелым топотом скачет за ним повсюду. И с этой поры, если случалось ему проходить по площади, на которой стоит изваяние, он смущенно снимал перед ним картуз и прижимал руку к сердцу, как бы прося прощения у грозного истукана.

На взморье виден малый пустынный остров, куда иногда причаливают рыбаки. Наводненье занесло сюда пустой ветхий домишко, у порога которого нашли труп бедного Евгения и тут же «похоронили ради Бога».

Э. Л. Безносов

Евгений Онегин *Роман в стихах (1823 — 1831)*

Молодой дворянин Евгений Онегин едет из Петербурга в деревню к своему умирающему богатому дяде, досадуя на предстоящую скуку. Двадцатичетырехлетний Евгений получил в детстве домашнее образование, его воспитывали французские гувернеры. Он свободно изъяснялся по-французски, легко танцевал, немного знал латынь, в разговоре умел вовремя промолчать или блеснуть эпиграммой — этого было достаточно, чтобы свет отнесся к нему благосклонно.

Онегин ведет жизнь, полную светских забав и любовных приключений. Каждый день он получает по нескольку приглашений на вечер, едет гулять на бульвар, затем обедает у ресторатора, а оттуда отправляется в театр. Дома Евгений много времени проводит перед зеркалом за туалетом. В его кабинете есть все модные украшения и приспособления: духи, гребенки, пилочки, ножницы, щетки. «Быть можно дельным человеком/И думать о красе ногтей». Онегин вновь спешит — теперь на бал. Праздник в разгаре, звучит музыка, «летают ножки милых дам»...

Вернувшись с бала, Евгений ложится спать рано утром, когда Петербург уже пробуждается. «И завтра то же, что вчера». Но счастлив ли Евгений? Нет, все ему наскучило: друзья, красавицы, свет, зрелища. Подобно байроновскому Чайльд-Гарольду, он угрюм и разочаро-

103

ван, Онегин, запершись дома, пробует много читать, пробует писать сам — но все без толку. Им вновь овладевает хандра.

После смерти отца, жившего долгами и в конце концов разорившегося, Онегин, не желая заниматься тяжбами, отдает фамильное состояние заимодавцам. Он надеется унаследовать имущество своего дяди. И действительно, приехав к родственнику, Евгений узнает, что тот умер, оставив племяннику имение, заводы, леса и земли.

Евгений поселяется в деревне — жизнь хоть как-то изменилась. Сначала новое положение его развлекает, но скоро он убеждается, что и здесь так же скучно, как в Петербурге.

Облегчая участь крестьян, Евгений заменил барщину оброком. Из-за таких нововведений, а также недостаточной учтивости Онегин прослыл среди соседей «опаснейшим чудаком».

В то же время в соседнее поместье возвращается из Германии во-семнадцатилетний Владимир Ленский, «поклонник Канта и поэт». Его душа еще не испорчена светом, он верит в любовь, славу, высшую и загадочную цель жизни. С милым простодушием он воспевает «нечто, и туманну даль» в возвышенных стихах. Красавец, выгодный жених, Ленский не желает стеснять

себя ни узами брака, ни даже участием в житейских беседах соседей.

Совсем разные люди, Ленский и Онегин тем не менее сходятся и часто проводят время вместе. Евгений с улыбкой выслушивает «юный бред» Ленского. Полагая, что с годами заблуждения сами улетучатся, Онегин не спешит разочаровывать поэта, пылкость чувств Ленского все же вызывает в нем уважение. Ленский рассказывает другу о своей необыкновенной любви к Ольге, которую знает с детства и которую ему давно прочат в невесты.

На румяную, белокурую, всегда веселую Ольгу совсем не похожа ее старшая сестра, Татьяна. Задумчивая и печальная, она предпочитает шумным играм одиночество и чтение иностранных романов.

Мать Татьяны и Ольги в свое время была выдана замуж против воли. В деревне, куда ее увезли, она сначала плакала, но потом привыкла, освоилась, стала «самодержавно» управлять хозяйством и супругом. Дмитрий Ларин искренне любил свою жену, во всем ей доверяя. Семейство почитало старинные обьиаи и обряды: в пост говели, в масленицу пекли блины. Так спокойно протекала их жизнь, пока «простой и добрый барин» не умер.

104

Ленский посещает могилу Ларина. Жизнь продолжается, одни поколения сменяются другими. Придет время, «...наши внуки в добрый час/Из мира вытеснят и нас!».

В один из вечеров Ленский собирается в гости к Лариным. Онегину такое времяпровождение кажется скучным, но потом он решает присоединиться к другу, чтобы взглянуть на предмет его любви. На обратном пути Евгений откровенно делится своими впечатлениями: Ольга, по его мнению, заурядна, на месте юного поэта он выбрал бы скорее старшую сестру.

Между тем неожиданный визит друзей дал повод сплетням о будущей свадьбе Евгения и Татьяны. Сама Татьяна тайком думает об Онегине: «Пора пришла, она влюбилась». Погрузившись в чтение романов, Татьяна воображает себя их героиней, а Онегина — героем. Ночью она не может заснуть и заводит разговор о любви с няней. Та рассказывает, как была выдана замуж в тринадцать лет, и понять барышню не может. Вдруг Татьяна просит перо, бумагу и принимается за письмо к Онегину. В нем доверчивая, послушная влечению чувства, Татьяна откровенна. Она в своей милой простоте не ведает об опасности, не соблюдает осторожность, присущую «недоступным» холодным петербургским красавицам и хитрым кокеткам, заманивающим поклонников в свои сети. Письмо написано по-французски, поскольку дамам в то время гораздо привычнее было изъясняться именно на этом языке. Татьяна верит, что Евгений ей «послан Богом», что никому другому она не может вверить свою судьбу. Она ждет от Онегина решения и ответа.

Утром Татьяна в волнении просит няню Филипьевну отослать письмо соседу. Наступает томительное ожидание. Приезжает Ленский, наконец, за ним — Онегин. Татьяна быстро убегает в сад, там девушки-служанки поют, собирая ягоды. Татьяна никак не может успокоиться, и вдруг — перед ней появляется Евгений...

Искренность и простота письма Татьяны тронули Онегина. Не желая обманывать доверчивую Таню, Евгений обращается к ней с «исповедью»: если бы он искал спокойной семейной жизни, то выбрал бы себе в подруги именно Татьяну, но он не создан для блаженства. Постепенно «исповедь» становится «проповедью»: Онегин советует Татьяне сдерживать чувства, иначе неопытность доведет ее до беды. Девушка в слезах выслушивает его.

105

Приходится признать, что Онегин поступил с Таней довольно благородно, как бы ни честили его враги и друзья. Мы в своей жизни не можем положиться ни на друзей, ни на родных, ни на любимых людей. Что же остается? «Любите самого себя...»

После объяснения с Онегиным Татьяна «увядает, бледнеет, гаснет и молчит». Ленский и Ольга, напротив, веселы. Они все время вместе. Ленский украшает рисунками и элегиями Ольгин альбом.

А Онегин тем временем предается спокойной деревенской жизни: «прогулки, чтенье, сон глубокий». Северное лето быстро проходит, наступает скучная осенняя пора, а за ней — и морозы. Зимними днями Онегин сидит дома, в гости к нему заезжает Ленский. Друзья пьют вино, беседуют у камина, вспоминают и о соседях. Ленский передает Евгению приглашение на именины Татьяны, увлеченно рассказывая об Ольге. Уже намечена свадьба, Ленский не сомневается в том, что он любим, поэтому он счастлив. Его вера наивна, но разве лучше тому, в ком «сердце опыт остудил»?

Татьяна любит русскую зиму: катание на санях, солнечные морозные дни и темные вечера. Наступают святки. Гадания, старинные предания, сны и приметы — во все это Татьяна верит. Ночью она собирается ворожить, но ей становится страшно. Татьяна ложится спать, сняв свой шелковый поясок. Ей снится странный сон.

Она одна идет по снегу, впереди шумит ручей, над ним — тонкий мосток. Внезапно появляется огромный медведь, который помогает Татьяне перебраться на другой берег, а потом преследует ее. Татьяна пытается бежать, но в изнеможении падает. Медведь приносит ее к какому-то шалашу и исчезает. Опомнившись, Татьяна слышит крики и шум, а через шелку в двери видит невероятных чудовищ, среди них как хозяин — Онегин! Вдруг от дуновения ветра дверь раскрывается, и вся шайка адских привидений, дико смеясь, приближается к ней. Услышав грозное слово Онегина, все исчезают. Евгений привлекает Татьяну к себе, но тут появляются Ольга и Ленский. Разгорается спор. Онегин, недовольный незваными гостями, хватает нож и убивает Ленского. Темнота, крик... Татьяна просыпается и сразу пытается разгадать сон, листая сонник Мартына Задеки.

Приходит день именин. Съезжаются гости: Пустяков, Скотинины, Буянов, мосье Трике и другие забавные фигуры. Приход Онегина

106

приводит Таню в волнение, а Евгения это раздражает. Он негодует на Ленского, позвавшего его сюда. После обеда начинается бал. Онегин находит предлог отомстить Ленскому: он любезничает с Ольгой, постоянно танцует с ней. Ленский изумлен. Он хочет пригласить Ольгу на следующий танец, но его невеста уже дала слово Онегину. Оскорбленный Ленский удаляется: только дуэль сможет теперь разрешить его судьбу.

На следующее утро Онегин получает от Ленского записку с вызовом на дуэль. Письмо привозит секундант Зарецкий, циничный, но неглупый человек, в прошлом буян, картежный вор, заядлый дуэлист, умевший и поссорить и помирить друзей. Теперь он мирный помещик. Онегин принимает вызов спокойно, но в душе остается недоволен собой: не нужно было так зло шутить над любовью друга.

Ленский с нетерпением ждет ответа, он рад, что Онегин не стал избегать поединка. После некоторых колебаний Владимир все же отправляется к Лариным. Его как ни в чем не бывало весело встречает Ольга. Смущенный, умиленный, счастливый Ленский больше не ревнует, но спасти возлюбленную от «развратителя» он все же обязан. Если бы Татьяна знала обо всем, она, быть может, предотвратила бы предстоящий поединок. Но и Онегин, и Ленский хранят молчание.

Вечером юный поэт в лирическом жару слагает прощальные стихи. Немного задремавшего Ленского будит сосед. Евгений же, проспав, опаздывает на встречу. Его давно ждут у мельницы. Онегин представляет в качестве секунданта своего слугу Гильо, что вызывает недовольство Зарецкого.

Словно в страшном сне, «враги» хладнокровно готовят друг другу гибель. Они могли бы помириться, но приходится платить дань светским обычаям: искренний порыв был бы принят за трусость. Закончены приготовления. Противники по команде сходятся, целятся — Евгений успевает выстрелить первым. Ленский убит. Онегин подбегает, зовет его — все напрасно.

Быть может, молодого поэта ждала вечная слава, а может быть — и обыкновенная скучная жизнь. Но как бы там ни было, юный мечтатель мертв. Зарецкий увозит оледенелый труп домой.

Пришла весна. У ручья, в тени двух сосен, стоит простой памятник: здесь покоится поэт Владимир Ленский. Когда-то сюда часто

107

приходили погрустить сестры Ларины, теперь это место забыто людьми.

Ольга после гибели Ленского недолго плакала — полюбив улана, она обвенчалась, а вскоре и уехала с ним. Татьяна осталась одна. Она по-прежнему думает об Онегине, хотя должна была бы ненавидеть его за убийство Ленского. Гуляя однажды вечером, Татьяна приходит в опустевшую усадьбу Онегина. Ключница проводит ее в дом. Татьяна с умилением разглядывает «модную келью». С тех пор она часто приходит сюда, чтобы читать книги из библиотеки Евгения. Внимательно разглядывает Татьяна отметки на полях, с их помощью она начинает яснее понимать того, кого так обожала. Кто же он: ангел или бес, «уж не пародия ли он»?

Мать Татьяны тревожится: дочь отказывает всем женихам. Следуя советам соседей, она решает поехать в Москву, «на ярмарку невест». Татьяна прощается с любимыми лесами, лугами, со свободой, которую ей придется сменить на суету света.

Зимой Ларины наконец заканчивают шумные сборы, прощаются со слугами, усаживаются в возок и отправляются в долгую дорогу. В Москве они останавливаются у постаревшей кузины Алины. Все дни заняты визитами к многочисленным родственникам. Девицы окружают Таню, поверяют ей свои сердечные тайны, но та ничего не рассказывает им о своей любви. Пошлый вздор, равнодушные речи, сплетни слышит Татьяна в светских гостиных. В собрании среди шума, грохота музыки Татьяна уносится мечтой в свою деревню, к цветам и аллеям, к воспоминаниям о нем. Она не видит никого вокруг, но с нее самой не сводит глаз какой-то важный генерал...

Через два с лишним года в Петербурге на светском рауте появляется одинокий и безмолвный Онегин. Вновь он остается чужим для общества. Люди готовы осуждать все странное и необычное, лишь посредственность им по плечу. И того, кто, избавившись от ненужных мечтаний, вовремя добивается славы, денег и чинов, все признают «прекрасным человеком». Но грустно глядеть на жизнь как на обряд и послушно следовать за всеми. Онегин, дожив «без службы, без жены, без дел» до двадцати шести лет, не знает, чем заняться. Он уехал из деревни, но и путешествия ему надоели. И вот, вернувшись, он попадает «с корабля на бал».

108

Всеобщее внимание привлекает появившаяся в сопровождении важного генерала дама. Хотя ее и нельзя назвать прекрасной, все в ней мило и просто, без малейшей доли вульгарности. Смутные догадки Евгения подтверждаются: это та самая Татьяна, теперь княгиня. Князь представляет супруге своего друга Онегина. Евгений смущен, Татьяна же совершенно спокойна.

На следующий день, получив от князя приглашение, Онегин с нетерпением ждет вечера, чтобы поскорее увидеть Татьяну. Но наедине с ней он вновь чувствует неловкость. Появляются гости. Онегин занят только Татьяной. Таковы все люди: их влечет лишь запретный плод. Не оценив в свое время прелесть «девчонки нежной», Евгений влюбляется в неприступную и величавую «законодательницу» высшего света. Он неотступно следует за княгиней, но не может добиться внимания с ее стороны. В отчаянье он пишет Татьяне страстное послание, где оправдывается за свою былую холодность и умоляет о взаимности. Но Онегин не получает ответа ни на это, ни на другие письма. При встречах Татьяна холодна и не замечает его. Онегин запирается в кабинете и принимается за чтение, но мысли постоянно уносят его в прошлое.

Однажды весенним утром Онегин оставляет свое заточение и отправляется к Татьяне. Княгиня одна читает какое-то письмо и тихо плачет. Сейчас в ней можно узнать прежнюю бедную Таню. Онегин падает к ее ногам. Татьяна после долгого молчания обращается к Евгению: настала его очередь слушать. Когда-то он отверг любовь смиренной девочки. Зачем же преследовать ее теперь? Потому ли, что она богата и знатна, что ее позор принес бы Онегину «соблазнительную честь»? Татьяне чужды пышность, блеск светской жизни. Она была бы рада отдать все это за бедное жилище, за сад, где впервые она встретила Онегина. Но ее судьба решена. Ей пришлось,

уступив мольбам матери, выйти замуж. Татьяна признается, что любит Онегина. И все-таки он должен ее оставить. «Но я другому отдана; Я буду век ему верна» — с этими словами она уходит. Евгений поражен. Внезапно появляется муж Татьяны...

Е. В. Новикова

109

Борис Годунов *Трагедия (1824 — 1825, опубл. 1831)*

20 февраля 1598 г. Уже месяц, как Борис Годунов затворился вместе со своей сестрой в монастыре, покинув «все мирское» и отказываясь принять московский престол. Народ объясняет отказ Годунова венчаться на царство в нужном для Бориса духе: «Его страшит сияние престола». Игру Годунова прекрасно понимает «лукавый царедворец» боярин Шуйский, прозорливо угадывая дальнейшее развитие событий: «Народ еще повоет да поплачет,/Борис еще поморщится немного, <...> И наконец по милости своей/Принять венец смиренно согласится...», иначе «понапрасну Лилася кровь царевича-младенца», в смерти которого Шуйский напрямую обвиняет Бориса.

События развиваются так, как предсказывал Шуйский. Народ, «что волны, рядом ряд», падает на колени и с «воем» и «плачем» умоляет Бориса стать царем. Борис колеблется, затем, прерывая свое монастырское затворничество, принимает «власть Великую (как он говорит в своей тронной речи) со страхом и смиреньем».

Прошло четыре года. Ночь. В келье Чудова монастыря отец Пимен готовится завершить летопись «последним сказанием». Пробуждается молодой инок Григорий, спавший тут же, в келье Пимена. Он сетует на монашескую жизнь, которую ему приходится вести с отроческих лет, и завидует веселой «младости» Пимена: «Ты рать Литвы при Шуйском отражал,/Ты видел двор и роскошь Иоанна! Счастлив!» Увещевая молодого монаха («Я долго жил и многим насладился;/Но с той поры лишь ведаю блаженство,/Как в монастырь Господь меня привел»), Пимен приводит в пример царей Иоанна и Феодора, искавших успокоение «в подобии монашеских трудов». Григорий расспрашивает Пимена о смерти Димитрия-царевича, ровесника молодого инока, — в то время Пимен был на послушании в Угличе, где Бог его и привел видеть «злое дело», «кровавый грех». Как «страшное, невиданное горе» воспринимает старик избрание цареубийцы на престол. «Сей повестью печальной» он собирается завершить свою летопись и передать дальнейшее ее ведение Григорию.

Григорий бежит из монастыря, объявив, что будет «царем на Москве». Об этом докладывает игумен Чудова монастыря патриарху.

110

Патриарх отдает приказ поймать беглеца и сослать его в Соловецкий монастырь на вечное поселение.

Царские палаты. Входит царь после «любимой беседы» с колдуном. Он угрюм. Шестой год он царствует «спокойно», но обладание московским престолом не сделало его счастливым. А ведь помыслы и деяния Годунова были высоки: «Я думал свой народ в довольствии, во славе успокоить <...>, Я отворил им житницы, я злато/Рассыпал им <...> Я выстроил им новые жилища...». Тем сильнее постигшее его разочарование: «Ни власть, ни жизнь меня не веселят <...>, Мне счастья нет». И все же источник тяжелого душевного кризиса царя кроется не только в осознании им бесплодности всех его трудов, но и в муках нечистой совести («Да, жалок тот, в ком совесть нечиста»).

Корчма на литовской границе. Григорий Отрепьев, одетый в мирское платье, сидит за столом с бродягами-чернецами Мисаилом и Варламом. Он выведывает у хозяйки дорогу на Литву. Входят приставы. Они ищут Отрепьева, в руках у них царский указ с его приметами. Григорий вызывается прочесть указ и, читая его, подменяет свои приметы приметами Мисаила. Когда

обман раскрывается, он ловко ускользает из рук растерявшейся стражи.

Дом Василия Шуйского. Среди гостей Шуйского Афанасий Пушкин. У него новость из Кракова от племянника Гаврилы Пушкина, которой он после ухода гостей делится с хозяином: при дворе польского короля появился Димитрий, «державный отрок, По манию Бориса убиенный...». Димитрий «умен, приветлив, ловок, по нраву всем», король его приблизил к себе и, «говорят, помогу обещал». Для Шуйского эта новость «весть важная! и если до народа Она дойдет, то быть грозе великой».

Царские палаты. Борис узнает от Шуйского о самозванце, появившемся в Кракове, и «что король и паны за него». Услышав, что самозванец выдает себя за царевича Димитрия, Годунов начинает в волнении расспрашивать Шуйского, исследовавшего это дело в Угличе тринадцать лет назад. Успокаивая Бориса, Шуйский подтверждает, что видел убитого царевича, но между прочим упоминает и о нетленности его тела — три дня труп Димитрия Шуйский «в соборе посещал <...>, Но детский лик царевича был ясен,/И свеж, и тих, как будто усыпленный».

Краков. В доме Вишневецкого Григорий (теперь он — Самозва-

111

нец) обольщает своих будущих сторонников, обещая каждому из них то, что тот ждет от Самозванца: иезуиту Черниковскому дает обещание подчинить Русь Ватикану, беглым казакам сулит вольность, опальным слугам Бориса — возмездие.

В замке воеводы Мнишка в Самборе, где Самозванец останавливается на три дня, он попадает «в сети» его прелестной дочери Марины. Влюбившись, он признается ей в самозванстве, так как не желает «делиться с мертвецом любовницей». Но Марина не нуждается в любви беглого монаха, все ее помыслы направлены к московскому трону. Оценив «дерзостный обман» Самозванца, она оскорбляет его до тех пор, пока в нем не просыпается чувство собственного достоинства и он не дает ей гордую отповедь, называя себя Димитрием.

16 октября 1604 г. Самозванец с полками приближается к литовской границе. Его терзает мысль, что он врагов «позвал на Русь», но тут же находит себе оправдание: «Но пусть мой грех падет не на меня — А на тебя, Борис-цареубийца!»

На заседании царской думы речь идет о том, что Самозванец уже осадил Чернигов. Царь отдает Щелкалову приказ разослать «во все концы указы к воеводам», чтобы «людей <...> на службу высылали». Но самое опасное — слух о Самозванце вызвал «тревогу и сомненье», «на площадях мятежный бродит шепот». Шуйский вызывается самолично успокоить народ, раскрыв «злой обман бродяга».

21 декабря 1604 г. войско Самозванца одерживает победу над русским войском под Новгород-Северским.

Площадь перед собором в Москве. В соборе только что закончилась обедня, где была провозглашена анафема Григорию, а теперь поют «вечную память» царевичу Димитрию. На площади толпится народ, у собора сидит юродивый Николка. Мальчишки его дразнят и отбирают копеечку. Из собора выходит царь. К нему обращается Николка со словами: «Николку маленькие дети обижают <...> Вели их зарезать, как зарезал ты маленького царевича». А потом, в ответ на просьбу царя молиться за него, бросает ему вслед: «Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода — Богородица не велит».

У Севска войско Лжедимитрия «начисто» разбито, но катастрофический разгром отнюдь не ввергает Самозванца в отчаянье. «Хранит его, конечно, провиденье», — подытоживает соратник Самозванца Гаврила Пушкин.

112

Но эта победа русских войск «тщетная». «Он вновь собрал рассеянное войско, — говорит Борис Басманову, — И нам со стен Путивля угрожает». Недовольный боярами, Борис хочет воеводой поставить неродовитого, но умного и талантливого Басманова. Но через несколько

минут после разговора с Басмановым царь «занемог», «На троне он сидел и вдруг упал —/Кровь хлынула из уст и из ушей».

Умирающий Борис просит его оставить наедине с царевичем. Горячо любя сына и благословляя его на царствование, Борис стремится всю полноту ответственности за содеянное взять на себя: «Ты царствовать теперь по праву станешь. Я, я за все один отвечу Богу...»

После напутствия царя сыну входят патриарх, бояре, царица с царевной. Годунов берет крестную клятву с Басманова и бояр служить феодору «усердием и правдой», после чего над умирающим совершается обряд пострижения.

Ставка. Басманов, высоко вознесенный Феодором (он «начальствует над войском»), беседует с Гаврилой Пушкиным. Тот предлагает Басманову от имени Димитрия «дружбу» и «первый сан по нем в Московском царстве», если воевода подаст «пример благоразумный Димитрия царем провозгласить». Мысль о возможном предательстве ужасает Басманова, и тем не менее он начинает колебаться после слов Пушкина: «Но знаешь ли, чем мы сильны, Басманов? Не войском, нет, не польскою помогай, А мнением; да! мнением народным».

Москва. Пушкин на Лобном месте обращается к «московским гражданам» от царевича Димитрия, которому «Россия покорилась», и «Басманов сам с раскаяньем усердным Свои полки привел ему к присяге». Он призывает народ целовать крест «законному владыке», бить «челом отцу и государю». После него на амвон поднимается мужик, бросая в толпу клич: «Народ, народ! в Кремль! в царские палаты!/ Ступай! вязать Борисова щенка!» Народ, поддерживая клич, «несется толпою» со словами: «Вязать! Топить! Да здравствует Димитрий!/Да гибнет род Бориса Годунова!»

Кремль. Дом Бориса взят под стражу. У окна дети Бориса — Федор и Ксения. Из толпы слышатся реплики, в которых сквозит жалость к детям царя: «бедные дети, что пташки в клетке», «отец был злодей, а детки невинны». Тем сильнее нравственное потрясение людей, когда после шума, драки, женского визга в доме на крыльце

113

появляется боярин Мосальский с сообщением: «Народ! Мария Годунова и сын ее Феодор отравили себя ядом. Мы видели их мертвые трупы. *(Народ в ужасе молчит.)* Что ж вы молчите? кричите: да здравствует царь Димитрий Иванович! Н а р о д *безмолвствует».*

М. Н. Сербул

Скупой рыцарь *(Сцены из Ченстоновой трагикомедии: The covetous knight) Трагедия (1830)*

Молодой рыцарь Альбер собирается явиться на турнир и просит своего слугу Ивана показать шлем. Шлем пробит насквозь на прошлом поединке с рыцарем Делоржем. Надеть его невозможно. Слуга утешает Альбера тем, что тот отплатил Делоржу сполна, вышибив его из седла могучим ударом, от которого обидчик Альбера сутки лежал замертво и едва ли оправился до сих пор. Альбер говорит, что причиной его отваги и силы было бешенство по поводу поврежденного шлема. Вина геройства — скупость. Альбер сетует на бедность, на смущение, которое помешало ему снять шлем с поверженного противника, говорит о том, что ему нужно новое платье, что он один вынужден сидеть за герцогским столом в латах, тогда как другие рыцари щеголяют в атласе и бархате. Но денег на одежду и вооружение нет, а отец Альбера — старый барон — скряга. Нет денег и на покупку нового коня, а постоянный кредитор Альбера, еврей Соломон, по словам Ивана, отказывается впредь верить в долг без заклада. Но заложить рыцарю нечего. Ни на какие уговоры ростовщик не поддается, и даже довод о том, что отец Альбера стар, скоро умрет и оставит сыну все свое огромное состояние, не убеждает заимодавца.

Б это время появляется и сам Соломон. Альбер пытается выпросить у него денег взаймы, но Соломон хотя и мягко, но тем не менее решительно отказывается дать денег даже под честное рыцарское слово. Альбер, расстроенный, не верит, что отец может его пережить, Соломон же

говорит, что в жизни случается все, что «дни наши со-
114
чтены не нами», а барон крепок и может прожить еще лет тридцать. В отчаянии Альбер говорит, что через тридцать лет ему будет уже пятьдесят, и тогда деньги ему едва ли понадобятся. Соломон возражает, что деньги нужны в любом возрасте, только «юноша в них ищет слуг проворных», «старик же видит в них друзей надежных». Альбер утверждает, что его отец сам служит деньгам, как алжирский раб, «как пес цепной». Он отказывает себе во всем и живет хуже нищего, а «золото спокойно в сундуках лежит себе». Альбер надеется все же, что когда-нибудь оно послужит ему, Альберу. Видя отчаяние Альбера и его готовность на все, Соломон намеками дает ему понять, что кончину отца можно приблизить с помощью яда. Сначала Альбер не понимает этих намеков. Но, уяснив дело, хочет немедленно повесить Соломона на воротах замка. Соломон, понимая, что рыцарь не шутит, хочет откупиться, но Альбер прогоняет его вон. Опомнившись, он намерен послать слугу за ростовщиком, чтобы принять предложенные деньги, но передумывает, потому что ему кажется, что они будут пахнуть ядом. Он требует подать вина, но оказывается, что вина в доме нет ни капли. Проклиная такую жизнь, Альбер решается искать управы на отца у герцога, который должен заставить старика содержать сына, как подобает рыцарю.

Барон спускается в свой подвал, где он хранит сундуки с золотом, чтобы в шестой сундук, еще не полный, всыпать горсть монет. Глядя на свои сокровища, он вспоминает легенду о царе, велевшем своим воинам положить по горсти земли, и как в результате вырос гигантский холм, с которого царь мог озирать огромные пространства. Свои сокровища, собранные по крохам, барон уподобляет этому холму, который делает его владыкой целого мира. Он вспоминает историю каждой монетки, за которой слезы и горе людей, нищета и гибель. Ему кажется, что если бы все слезы, кровь и пот, пролитые за эти деньги, выступили сейчас из земных недр, то произошел бы потоп. Он всыпает горсть денег в сундук, а потом отпирает все сундуки, ставит перед ними зажженные свечи и любуется блеском золота, ощущая себя владыкой могучей державы. Но мысль о том, что после его смерти сюда придет наследник и расточит его богатства, приводит барона в бешенство и негодование. Он считает, что у того нет прав на это, что если бы он сам тяжелейшими трудами по крохам скопил эти сокровища, то уж, верно, не стал бы швырять золото налево и направо.
115
Во дворце Альбер жалуется герцогу на отца, и герцог обещает рыцарю помочь, уговорить барона содержать сына, как подобает. Он надеется пробудить в бароне отцовские чувства, ведь барон был другом его деда и играл с герцогом, когда тот был еще ребенком.

Ко дворцу приближается барон, и герцог просит Альбера схорониться в соседней комнате, пока он будет беседовать с его отцом. Появляется барон, герцог приветствует его и пытается вызвать в нем воспоминания молодости. Он хочет, чтобы барон появлялся при дворе, но барон отговаривается старостью и немощью, но обещает, что в случае войны ему достанет сил обнажить меч за своего герцога. Герцог спрашивает, почему он не видит при дворе сына барона, на что барон отвечает, что тому помеха — сумрачный нрав сына. Герцог просит барона прислать сына во дворец и обещает приучить его к веселью. Он требует, чтобы барон назначил сыну приличествующее рыцарю содержание. Помрачнев, барон говорит, что его сын недостоин заботы и внимания герцога, что «он порочен», и отказывается выполнить просьбу герцога. Он говорит, что сердит на сына за то, что тот замышлял отцеубийство. Герцог грозится предать Альбера суду за это. Барон сообщает, что сын намеревается обокрасть его. Услышав эти наветы, в комнату врывается Альбер и обвиняет отца во лжи. Разгневанный барон бросает сыну перчатку. Со словами «Благодарю. Вот первый дар отца» Альбер принимает вызов барона. Это происшествие повергает герцога в изумление и гнев, он отымает у Альбера перчатку барона и гонит от себя отца и сына В это мгновение со словами о ключах на устах барон умирает, а герцог сетует на

«ужасный век, ужасные сердца».

Э. Л. Безносов

Моцарт и Сальери *Трагедия (1830)*

В своей комнате сидит композитор Сальери. Он сетует на несправедливость судьбы. Вспоминая детские годы, он говорит о том, что родился с любовью к высокому искусству, что, будучи ребенком, он плакал невольными и сладкими слезами при звуках церковного орга-
116
на. Рано отвергнув детские игры и забавы, он самозабвенно предался изучению музыки. Презрев все, что было ей чуждо, он преодолел трудности первых шагов и ранние невзгоды. Он овладел в совершенстве ремеслом музыканта, «перстам/Предал послушную, сухую беглость/И верность уху». Умертвив звуки, он разъял музыку, «поверил алгеброй гармонию». Только тогда решился он творить, предаться творческой мечте, не помышляя о славе. Нередко уничтожал он плоды многодневных трудов, рожденные в слезах вдохновенья, найдя их несовершенными. Но и постигнув музыку, он оставил все свои знания, когда великий Глюк открыл новые тайны искусства. И наконец, когда достиг он в безграничном искусстве высокой степени, слава улыбнулась ему, он нашел в сердцах людей отклик на свои со-звучья. И Сальери мирно наслаждался своей славой, не завидуя никому и не зная этого чувства вообще. Напротив, он наслаждался «трудами и успехами друзей». Сальери считает, что никто не вправе был назвать его «завистником презренным». Ныне же душу Сальери угнетает сознание, что он завидует, мучительно, глубоко, Моцарту. Но горше зависти обида на несправедливость судьбы, дающей священный дар не подвижнику в награду за долгие и кропотливые труды, а «гуляке праздному», тяжелее зависти сознание, что дар этот дан не в награду за самоотверженную любовь к искусству, а «озаряет голову безумца». Этого Сальери не в силах понять. В отчаянии произносит он имя Моцарта, и в этот момент появляется сам Моцарт, которому кажется, что Сальери потому произнес его имя, что заметил его приближение, а ему хотелось появиться внезапно, чтобы Сальери «нежданной шуткой угостить». Идя к Сальери, Моцарт услышал в трактире звуки скрипки и увидел слепого скрипача, разыгрывавшего известную мелодию, это показалось Моцарту занятным. Он привел с собой этого скрипача и просит его сыграть что-нибудь из Моцарта. Нещадно фальшивя, скрипач играет арию из «Дон-Жуана». Моцарт весело хохочет, но Сальери серьезен и даже укоряет Моцарта. Ему непонятно, как может Моцарт смеяться над тем, что ему кажется поруганием высокого искусства Сальери гонит старика прочь, а Моцарт дает ему денег и просит выпить за его, Моцарта, здоровье.

Моцарту кажется, что Сальери нынче не в духе, и собирается прийти к нему в другой раз, но Сальери спрашивает Моцарта, что тот принес ему. Моцарт отговаривается, считая свое новое сочинение
117
безделицей. Он набросал его ночью во время бессонницы, и оно не стоит того, чтобы утруждать им Сальери, когда у того плохое настроение. Но Сальери просит Моцарта сыграть эту вещь. Моцарт пытается пересказать, что испытывал он, когда сочинял, и играет. Сальери в недоумении, как мог Моцарт, идя к нему с этим, остановиться у трактира и слушать уличного музыканта Он говорит, что Моцарт недостоин сам себя, что его сочинение необыкновенно по глубине, смелости и стройности. Он называет Моцарта богом, не знающим о своей божественности. Смущенный Моцарт отшучивается тем, что божество его проголодалось. Сальери предлагает Моцарту вместе отобедать в трактире «Золотого Льва». Моцарт с радостью соглашается, но хочет сходить домой и предупредить жену, чтобы она не ждала его к обеду.

Оставшись один, Сальери говорит, что не в силах более противиться судьбе, которая избрала его своим орудием. Он считает, что призван остановить Моцарта, который своим поведением не поднимает искусство, что оно падет опять, как только он исчезнет. Сальери считает, что живой

Моцарт — угроза для искусства. Моцарт в глазах Сальери подобен райскому херувиму, залетевшему в дольний мир, чтобы возбудить в людях, чадах праха, бескрылое желанье, и поэтому будет разумнее, если Моцарт вновь улетит, и чем скорей, тем лучше. Сальери достает яд, завещанный ему его возлюбленной, Изорой, яд, который он хранил восемнадцать лет и ни разу не прибегнул к его помощи, хотя не раз жизнь казалась ему невыносимой. Ни разу не воспользовался он им и для расправы с врагом, всегда беря верх над искушением. Теперь же, считает Сальери, пора воспользоваться ядом, и дар любви должен перейти в чашу дружбы.

В отдельной комнате трактира, где есть фортепьяно, сидят Сальери с Моцартом. Сальери кажется, что Моцарт пасмурен, что он чем-то расстроен. Моцарт признается, что его тревожит Requiem, который он сочиняет уже недели три по заказу какого-то таинственного незнакомца. Моцарту не дает покоя мысль об этом человеке, который был в черном, ему кажется, что тот следует за ним повсюду и даже сейчас сидит в этой комнате.

Сальери пытается успокоить Моцарта, говоря, что все это — ребячьи страхи. Он вспоминает своего друга Бомарше, который советовал ему избавляться от черных мыслей с помощью бутылки

118

шампанского или чтения «Женитьбы Фигаро». Моцарт, зная, что Бомарше был другом Сальери, спрашивает, правда ли, что он кого-то отравил. Сальери отвечает, что Бомарше был слишком смешон «для ремесла такого», а Моцарт, возражая ему, говорит, что Бомарше был гений, как и они с Сальери, «а гений и злодейство две веши несовместные». Моцарт убежден, что Сальери разделяет его мысли. И в это мгновение Сальери бросает яд в стакан Моцарта. Моцарт поднимает тост за сыновей гармонии и за союз, их связующий. Сальери делает попытку остановить Моцарта, но поздно, тот уже выпил вино. Теперь Моцарт намерен сыграть для Сальери свой Requiem. Слушая музыку, Сальери плачет, но это не слезы раскаяния, это слезы от сознания исполненного долга. Моцарт чувствует недомогание и покидает трактир. Сальери, оставшись один, размышляет над словами Моцарта о несовместности гения и злодейства; как аргумент в свою пользу вспоминает он легенду о том, что Бонаротти принес жизнь человека в жертву искусству. Но внезапно его пронзает мысль, что это всего лишь выдумка «тупой, бессмысленной толпы».

Э. Л. Безносов

Каменный гость *Трагедия (1830)*

У ворот Мадрита сидят Дон Гуан и его слуга Лепорелло. Они собираются дождаться здесь ночи, чтобы под ее покровом войти в город. Беспечный Дон Гуан считает, что его не узнают в городе, но трезвый Лепорелло настроен саркастически по этому поводу. Впрочем, никакая опасность не может остановить Дон Гуана. Он уверен, что король, узнав о его самовольном возвращении из изгнания, не казнит его, что король отправил его в ссылку, чтобы спасти от мести семьи убитого им дворянина. Но долго находиться в изгнании он не в силах, более же всего он недоволен тамошними женщинами, которые кажутся ему восковыми куклами.

Оглядываясь, Дон Гуан узнает местность. Это Антоньев монастырь, где он встречался со своей возлюбленной Инезой, у которой оказался ревнивый муж. Поэтически вдохновенно описывает Дон

119

Гуан ее черты и печальный взор. Лепорелло успокаивает его тем, что у Дон Гуана были и будут еще возлюбленные. Его интересует, кого на этот раз его хозяин будет разыскивать в Мадрите. Дон Гуан намерен искать Лауру. Пока Дон Гуан мечтает, появляется монах, который, видя посетителей, интересуется, не люди ли они Доны Анны, которая должна вот-вот приехать сюда на могилу своего мужа, командора де Сольва, убитого на поединке «бессовестным, безбожным Дон Гуа-ном», как называет его монах, не подозревая, что говорит с самим Дон

Гуаном. Он рассказывает, что вдова воздвигла памятник мужу и каждый день приезжает молиться за упокой его души. Дон Гуану кажется такое поведение вдовы странным, и он интересуется, хороша ли она. Он просит разрешения поговорить с нею, но монах отвечает, что Дона Анна не разговаривает с мужчинами. И в это время появляется Дона Анна, Монах отпирает решетку, и она проходит, так что Дон Гуан не успевает рассмотреть ее, но его воображение, которое, по словам Лепорелло, «проворней живописца», способно нарисовать ее портрет. Дон Гуан решает познакомиться с Доной Анной, Лепорелло стыдит его за кощунство. За разговорами смеркается, и господин со слугой входят в Мадрит.

В комнате Лауры ужинают гости и восхищаются ее талантом и вдохновенной актерской игрой. Они просят Лауру спеть. Даже угрюмый Карлос, кажется, тронут ее пением, но, узнав, что слова этой песни написал Дон Гуан, который был любовником Лауры, Дон Карлос называет его безбожником и мерзавцем. Разгневанная Лаура кричит, что сейчас велит своим слугам зарезать Карлоса, хоть тот испанский гранд. Бесстрашный Дон Карлос готов, но гости успокаивают их. Лаура считает, что причина грубой выходки Карлоса в том, что Дон Гуан на честном поединке убил родного брата Дон Карлоса. Дон Карлос признается, что был неправ, и они мирятся. Спев по общей просьбе еще одну песню, Лаура прощается с гостями, но просит Дон Карлоса остаться. Она говорит, что своим темпераментом он напомнил ей Дон Гуана. Лаура и Дон Карлос беседуют, и в это время раздается стук и кто-то зовет Лауру. Лаура отпирает, и входит Дон Гуан. Карлос, услышав это имя, называет себя и требует немедленного поединка. Несмотря на протесты Лауры, гранды сражаются, и Дон Гуан убивает Дон Карлоса. Лаура в смятении, но, узнав, что Дон

120

Гуан только что тайком вернулся в Мадрит и сразу бросился к ней, смягчается.

Убив Дон Карлоса, Дон Гуан в монашеском облике скрывается в Антоньев монастырь и, стоя у памятника командора, благодарит судьбу, что она таким образом подарила ему возможность каждый день видеть прелестную Дону Анну. Он намерен сегодня заговорить с ней и надеется на то, что ему удастся привлечь ее внимание. Глядя на статую командора, Дон Гуан иронизирует, что здесь убитый представлен исполином, хотя в жизни был тщедушен. Входит Дона Анна и замечает монаха. Она просит прощения, что помешала ему молиться, на что монах отвечает, что это он виноват перед нею, ибо мешает ее печали «вольно изливаться»; он восхищается ее красотой и ангельской кротостью. Такие речи удивляют и смущают Дону Анну, а монах неожиданно признается, что под этим платьем скрывается дворянин Диего де Кальвада, жертва несчастной страсти к ней. Пылкими речами Дон Гуан уговаривает Дону Анну не гнать его, и смущенная Дона Анна предлагает ему на следующий день прийти к ней домой при условии, что он будет скромен. Дона Анна уходит, а Дон Гуан требует, чтобы Лепорелло пригласил на завтрашнее свидание статую командора. Робкому Лепорелло кажется, что статуя кивает в ответ на это кощунственное предложение. Дон Гуан сам повторяет свое приглашение, и статуя опять кивает. Пораженные Дон Гуан и Лепорелло уходят.

Дона Анна в своем доме беседует с Доном Диего. Она признается, что Дон Альвар не был ее избранником, что к этому браку ее принудила мать. Дон Диего завидует командору, которому в обмен на пустые богатства досталось истинное блаженство. Такие речи смущают Дону Анну. Укором ей служит мысль о покойном муже, который никогда не принял бы у себя влюбленной дамы, окажись он вдовцом. Дон Диего просит ее не терзать ему сердце вечными напоминаниями о муже, хотя он и заслуживает казни. Дона Анна интересуется, в чем именно провинился перед ней Дон Диего, и в ответ на ее настойчивые просьбы Дон Гуан открывает ей свое подлинное имя, имя убийцы ее мужа. Дона Анна поражена и под влиянием случившегося лишается чувств. Придя в себя, она гонит Дон Гуана. Дон Гуан соглашается, что молва не напрасно рисует его злодеем, но уверяет, что переродился, испытав любовь к ней. В залог прощанья перед разлукой он просит подарить ему холодный мирный поцелуй.

121

Дона Анна целует его, и Дон Гуан выходит, но тут же вбегает обратно. Следом за ним входит статуя командора, явившегося на зов. Командор обвиняет Дон Гуана в трусости, но тот смело протягивает руку для рукопожатия каменному изваянию, от которого гибнет с именем Доны Анны на устах.

Э. А. Безносов

Пир во время чумы *(Из Вильсоновой трагедии: The city of the plague) Трагедия (1830)*

На улице стоит накрытый стол, за которым пируют несколько молодых мужчин и женщин. Один из пирующих, молодой человек, обращаясь к председателю пира, напоминает об их общем друге, веселом Джексоне, чьи шутки и остроты забавляли всех, оживляли застолье и разгоняли мрак, который теперь насылает на город свирепая чума. Джексон мертв, его кресло за столом пусто, и молодой человек предлагает выпить в его память. Председатель соглашается, но считает, что выпить надо в молчании, и все молча выпивают в память о Джексоне.

Председатель пира обращается к молодой женщине по имени Мери и просит ее спеть унылую и протяжную песню ее родной Шотландии, чтобы потом вновь обратиться к веселью. Мери поет о родной стороне, которая процветала в довольстве, пока на нее не обрушилось несчастье и сторона веселья и труда превратилась в край смерти и печали. Героиня песни просит своего милого не прикасаться к своей Дженни и уйти из родимого селения до той поры, пока не минет зараза, и клянется не оставить своего возлюбленного Эдмонда даже на небесах.

Председатель благодарит Мери за жалобную песню и предполагает, что когда-то ее края посетила такая же чума, как та, что сейчас косит все живое здесь. Мери вспоминает, как пела она в хижине своих родителей, как они любили слушать свою дочь... Но внезапно в разговор врывается язвительная и дерзкая Луиза со словами, что сейчас подобные песни не в моде, хотя еще есть простые души, готовые

122

таять от женских слез и слепо верить им. Луиза кричит, что ей ненавистна желтизна этих шотландских волос. В спор вмешивается председатель, он призывает пирующих прислушаться к стуку колес. Приближается телега, нагруженная трупами. Телегой правит негр. При виде этого зрелища Луизе становится дурно, и председатель просит Мери плеснуть ей воды в лицо, чтобы привести ее в чувство. Своим обмороком, уверяет председатель, Луиза доказала, что «нежного слабей жестокий». Мери успокаивает Луизу, и Луиза, постепенно приходя в себя, рассказывает, что ей привиделся черный и белоглазый демон, который звал ее к себе, в свою страшную тележку, где лежали мертвецы и лепетали свою «ужасную, неведомую речь». Луиза не знает, во сне то было или наяву.

Молодой человек объясняет Луизе, что черная телега вправе разъезжать повсюду, и просит Вальсингама для прекращения споров и «следствий женских обмороков» спеть песню, но не грустную шотландскую, «а буйную, вакхическую песнь», и председатель вместо вакхической песни поет мрачно-вдохновенный гимн в честь чумы. В этом гимне звучит хвала чуме, могущей даровать неведомое упоение, которое сильный духом человек в состоянии ощутить перед лицом грозящей гибели, и это наслаждение в бою — «бессмертья, может быть, залог!». Счастлив тот, поет председатель, кому дано ощутить это наслаждение.

Пока Вальсингам поет, входит старый священник. Он упрекает пирующих за их кощунственный пир, называя их безбожниками, священник считает, что своим пиршеством они совершают надругательство над «ужасом священных похорон», а своими восторгами «смущают тишину гробов». Пирующие смеются над мрачными словами священника, а он заклинает их Кровью Спасителя прекратить чудовищный пир, если они желают встретить на небесах души усопших любимых, и разойтись по домам. Председатель возражает священнику, что дома у них печальны, а юность любит радость. Священник укоряет Вальсингама и напоминает ему, как всего

три недели назад тот на коленях обнимал труп матери «и с воплем бился над ее могилой». Он уверяет, что сейчас бедная женщина плачет на небесах, глядя на пирующего сына. Он приказывает Вальсингаму следовать за собой, но Вальсингам отказывается сделать это, так как его удерживает здесь отчаяние и страшное воспоминанье, а также созна-

123

ние собственного беззакония, его удерживает здесь ужас мертвой пустоты родного дома, даже тень матери не в силах увести его отсюда, и он просит священника удалиться. Многие восхищаются смелой отповедью Вальсингама священнику, который заклинает нечестивого чистым духом Матильды. Имя это приводит председателя в душевное смятение, он говорит, что видит ее там, куда его падший дух уже не достигнет. Какая-то женщина замечает, что Вальсингам сошел с ума и «бредит о жене похороненной». Священник уговаривает Вальсингама уйти, но Вальсингам Божьим именем умоляет священника оставить его и удалиться. Призвав Святое Имя, священник уходит, пир продолжается, но Вальсингам «остается в глубокой задумчивости».

Э. А. Безносов

Повести покойного Ивана Петровича Белкина (1830)

ВЫСТРЕЛ

Армейский полк расквартирован в местечке ***. Жизнь проходит по заведенному в армии распорядку, и гарнизонную скуку рассеивает только знакомство офицеров с неким человеком по имени Сильвио, проживающим в этом местечке. Он старше большинства офицеров полка, угрюм, обладает крутым нравом и злым языком. В его жизни есть какая-то тайна, которой Сильвио никому не открывает. Известно, что Сильвио служил когда-то в гусарском полку, но причина его отставки никому не ведома, так же как и причина проживания в этом захолустье. Неизвестны ни доходы его, ни состояние, но он держит открытый стол для офицеров полка, и за обедами шампанское льется рекой. За это ему все готовы простить. Таинственность фигуры Сильвио оттеняет его почти сверхъестественное искусство в стрельбе из пистолета. Он не принимает участия в разговорах офицеров о поединках, а на расспросы, случалось ли ему драться, отвечает сухо, что доводилось. Между собой офицеры полагают, что на совести Сильвио лежит какая-нибудь несчастная жертва его нечеловеческого искусства. Однажды несколько офицеров по обыкновению собрались у Силь-

124

вио. Изрядно выпив, начали карточную игру и попросили Сильвио прометать банк. В игре он как обычно молчал и без слов исправлял ошибки понтеров в записях. Одному молодому офицеру, недавно поступившему в полк и не знавшему привычек Сильвио, показалось, что тот ошибся. Взбешенный молчаливым упорством Сильвио, офицер запустил ему в голову шандалом, Сильвио, бледный от злости, попросил офицера удалиться. Все считали поединок неизбежным и не сомневались в его исходе, но Сильвио не вызвал офицера, и это обстоятельство испортило его репутацию в глазах офицеров, но постепенно все вошло в обычное русло и инцидент забылся. Лишь один офицер, которому Сильвио симпатизировал более других, не мог примириться с мыслью, что Сильвио не смыл оскорбления.

Однажды в полковой канцелярии, куда приходила почта, Сильвио получил пакет, содержание которого его сильно взволновало. Он объявил собравшимся офицерам о своем неожиданном отъезде и пригласил всех на прощальный обед. Поздним вечером, когда все покидали дом Сильвио, хозяин попросил наиболее симпатичного ему офицера задержаться и открыл ему свою тайну.

Несколько лет тому назад Сильвио получил пощечину, и обидчик его жив до сих пор. Случилось это еще в годы его службы, когда Сильвио отличался буйным нравом. Он первенствовал в полку и наслаждался этим положением до тех пор, пока в полк не определился «молодой человек богатой и знатной фамилии». Это был блистательнейший счастливец,

которому всегда и во всем сказочно везло. Поначалу он пытался добиться дружбы и расположения Сильвио, но, не преуспев в этом, отдалился от него без сожаления. Первенство Сильвио поколебалось, и он возненавидел этого любимца фортуны. Однажды на балу у одного польского помещика они повздорили, и Сильвио получил пощечину от своего врага. На рассвете была дуэль, на которую обидчик Сильвио явился с фуражкой, полной спелыми черешнями. По жребию ему достался первый выстрел, сделав его и прострелив на Сильвио фуражку, он спокойно стоял под дулом его пистолета и с удовольствием лакомился черешнями, выплевывая косточки, которые иногда долетали до его противника. Его равнодушие и невозмутимость взбесили Сильвио, и он отказался стрелять. Противник его равнодушно сказал, что Сильвио вправе будет воспользоваться своим

125

выстрелом, когда ему будет угодно. Вскоре Сильвио вышел в отставку и удалился в это местечко, но не проходило дня, чтобы он не мечтал о мщении. И вот наконец его час настал. Ему доносят, «что известная особа скоро должна вступить в законный брак с молодой и прекрасной девушкой». И Сильвио решил посмотреть, «так ли равнодушно примет он смерть перед своей свадьбой, как некогда ждал ее за черешнями!». Друзья простились, и Сильвио уехал.

Через несколько лет обстоятельства принудили офицера выйти в отставку и поселиться в своей бедной деревеньке, где он умирал от скуки, пока в соседнее имение не приехал с молодой женой граф Б***. Рассказчик отправляется к ним с визитом. Граф и графиня очаровали его своим светским обращением. На стене гостиной внимание рассказчика привлекает картина, простреленная «двумя пулями, всаженными одна в другую». Он похвалил удачный выстрел и рассказал, что знал в своей жизни человека, чье искусство в стрельбе было поистине изумительно. На вопрос графа, как звали этого стрелка, рассказчик назвал Сильвио. При этом имени граф и графиня пришли в смущение. Граф допытывается, не рассказывал ли Сильвио своему другу об одной странной истории, и рассказчик догадывается, что граф и есть тот самый давний обидчик его друга. Оказывается, эта история имела продолжение, а простреленная картина — своеобразный памятник их последней встрече.

Случилось это пять лет назад в этом самом доме, где граф и графиня проводили свой медовый месяц. Однажды графу доложили, что его дожидается некий человек, не пожелавший назвать своего имени. Войдя в гостиную, граф застал там Сильвио, которого не сразу узнал и который напомнил об оставшемся за ним выстреле и сказал, что приехал разрядить свой пистолет. С минуты на минуту могла войти графиня. Граф нервничал и торопился, Сильвио медлил и наконец принудил графа вновь тянуть жребий. И вновь графу достался первый выстрел. Противу всех правил он выстрелил и прострелил висевшую на стене картину. В это мгновение вбежала перепуганная графиня. Муж стал уверять ее, что они просто шутят со старым другом. Но происходящее слишком не походило на шутку. Графиня была на грани обморока, и взбешенный граф закричал Сильвио, чтобы тот скорее стрелял, но Сильвио ответил, что он не будет этого делать, что

126

он видел главное — страх и смятение графа, и с него довольно. Остальное — дело совести самого графа. Он повернулся и пошел к выходу, но у самой двери остановился и, почти не целясь, выстрелил и попал точно в простреленное графом место на картине. С Сильвио рассказчик больше не встречался, но слышал, что он погиб, участвуя в восстании греков под предводительством Александра Ипсиланти.

МЕТЕЛЬ

В 1811 г. в поместье своем проживал с женой и дочерью Машей Гаврила Гаврилович Р. Был он гостеприимен, и многие пользовались его гостеприимством, а некоторые приезжали ради Марьи Гавриловны. Но Марья Гавриловна была влюблена в бедного армейского прапорщика по имени Владимир, проводившего отпуск в своей деревне по соседству. Молодые влюбленные,

считая, что воля родителей препятствует их счастью, решили обойтись без благословения, то есть венчаться тайно, а потом броситься к ногам родителей, которые, конечно же, будут тронуты постоянством детей, простят и благословят их. План этот принадлежал Владимиру, но и Марья Гавриловна наконец поддалась его уговорам о бегстве. За ней должны были приехать сани, чтобы отвезти ее в соседнее село Жадрино, в котором было решено венчаться и где Владимир уже должен был ее ожидать.

В назначенный для побега вечер Марья Гавриловна была в сильном волнении, отказалась от ужина, сославшись на головную боль, и рано ушла к себе. В условленное время она вышла в сад. На дороге дожидался ее кучер Владимира с санями. На дворе бушевала метель.

Сам же Владимир весь этот день провел в хлопотах: ему необходимо было уговорить священника, а также найти свидетелей. Уладив эти дела, он, сам правя в маленьких санях в одну лошадь, отправился в Жадрино, но, едва выехал он за околицу, как поднялась метель, из-за которой Владимир сбился с пути и проплутал всю ночь в поисках дороги. На рассвете только добрался он до Жадрина и нашел церковь запертою.

А Марья Гавриловна утром как ни в чем не бывало вышла из своей комнаты и на вопросы родителей о самочувствии отвечала спо-

127

койно, но вечером с ней сделалась сильная горячка В бреду повторяла она имя Владимира, говорила о своей тайне, но слова ее были столь несвязны, что мать ничего не поняла, кроме того, что дочь влюблена в соседского помещика и что любовь, должно быть, была причиной болезни. И родители решили отдать Машу за Владимира. На приглашение Владимир отвечал сумбурным и невразумительным письмом, в котором писал, что ноги его не будет в их доме, и просил забыть о нем. А через несколько дней уехал он в армию. Происходило это в 1812 г., и через некоторое время имя его было напечатано в числе отличившихся и раненных под Бородином. Эта новость опечалила Машу, а вскоре скончался Гаврила Гаврилович, оставив ее своей наследницей. Женихи кружились вокруг нее, но она, казалось, была верна умершему в Москве от ран Владимиру.

«Между тем война со славою была окончена». Полки возвращались из-за границы. В имении Марьи Гавриловны появился раненый гусарский полковник Бурмин, который приехал в отпуск в свое поместье, находившееся неподалеку. Марья Гавриловна и Бурмин чувствовали, что нравились друг другу, но что-то удерживало каждого от решительного шага. Однажды Бурмин приехал с визитом и нашел Марью Гавриловну в саду. Он объявил Марье Гавриловне, что любит ее, но не может стать ее мужем, так как уже женат, но не знает, кто его жена, где она и жива ли. И он рассказал ей удивительную историю, как в начале 1812 г. ехал он из отпуска в полк и во время сильной метели сбился с дороги. Увидев вдалеке огонек, направился к нему и наехал на открытую церковь, около которой стояли сани и в нетерпении ходили люди. Они вели себя так, как будто ждали именно его. В церкви сидела молодая барышня, с которой Бурмина поставили перед налоем. Им двигало непростительное легкомыслие. Когда обряд венчания кончился, молодым предложили поцеловаться, и девушка, взглянув на Бурмина, с криком «не он, не он» упала без памяти. Бурмин беспрепятственно вышел из церкви и уехал. И вот теперь он не знает, что сделалось с его женою, как ее зовут, и не знает даже, где происходило венчание. Слуга, бывший с ним в то время, умер, так что нет никакой возможности отыскать эту женщину.

«Боже мой, Боже мой! — сказала Марья Гавриловна, схватив его руку, — так это были вы! И вы не узнаете меня?

Бурмин побледнел... и бросился к ее ногам...»

128

ГРОБОВЩИК

Гробовщик Адриян Прохоров переезжает с Басманной улицы на Никитскую в давно облюбованный домик, однако не чувствует радости, так как новизна немного пугает его. Но

вскоре порядок в новом жилище устанавливается, над воротами прикрепляется вывеска, Адриян садится у окна и приказывает подать самовар.

Распивая чай, он погрузился в печальную думу, так как от природы был мрачного нрава. Житейские заботы смущали его. Главной же заботой было то, чтобы наследники богатой купчихи Трюхиной, умиравшей на Разгуляе, вспомнили бы в последнюю минуту о нем, а не сговорились с ближайшим подрядчиком. Пока Адриян предавался этим размышлениям, к нему с визитом пожаловал сосед, немец-ремесленник. Он назвался сапожником Готлибом Шульцем, объявил, что живет через улицу, и пригласил Адрияна на следующий день к себе по случаю своей серебряной свадьбы. Приняв приглашение, Адриян предложил Шульцу чаю. Соседи разговорились и быстро подружились.

В полдень следующего дня Адриян с двумя дочерьми направился в гости к сапожнику. В доме собрались друзья Готлиба Шульца, немцы-ремесленники с женами. Началось застолье, хозяин провозгласил здоровье своей жены Луизы, а потом здоровье своих гостей. Все пили очень много, веселье сделалось шумнее, как вдруг один из гостей, толстый булочник, предложил выпить за здоровье тех, на кого они работают. И все гости начали друг другу кланяться, ибо все были клиентами друг друга: портной, сапожник, булочник... Булочник Юрко предложил Адрияну выпить за здоровье его мертвецов. Поднялся всеобщий хохот, который обидел гробовщика.

Разошлись поздно. Адриян вернулся домой пьян и сердит. Ему показалось, что инцидент был намеренной насмешкой немцев над его ремеслом, которое он почитал ничем не хуже других, ведь гробовщик не брат палачу. Адриян даже решил, что пригласит на новоселье не новых своих знакомцев, а тех, на кого работает. В ответ на это его работница предложила ему перекреститься. Но Адрияну эта мысль понравилась.

Разбудили Адрияна еще затемно, так как прискакал приказчик купчихи Трюхиной с сообщением, что она этой ночью скончалась.

129

Адриян отправился на Разгуляй, начались хлопоты и переговоры с родственниками покойной. Закончив дела, он уже вечером пешком отправился домой. Подойдя к дому, он заметил, что кто-то отворил его калитку и вошел в нее. Пока Адриян соображал, кто бы это мог быть, подошел еще один человек. Лицо его показалось Адрияну. знакомым. Войдя в дом, гробовщик увидел, что комната полна мертвецами, освещенными луной, сиявшей через окно. С ужасом узнал в них гробовщик своих бывших клиентов. Они приветствовали его, а один из них даже попытался обнять Адрияна, но Прохоров оттолкнул его, тот упал и рассыпался. С угрозами обступили его остальные гости, и Адриян упал и лишился чувств.

Открыв утром глаза, Адриян вспомнил вчерашние события. Работница сказала, что заходили соседи справиться о здоровье его, но она не стала его будить. Адриян поинтересовался, не приходили ли от покойницы Трюхиной, но работница удивилась словам о смерти купчихи и рассказала, что гробовщик, как вернулся от сапожника пьян и завалился спать, так и дрых до этой самой минуты. Тут только понял гробовщик, что все ужасные события, так напугавшие его, произошли во сне, и приказал ставить самовар и звать дочерей.

СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ

Нет людей несчастнее станционных смотрителей, ибо во всех своих неприятностях путешествующие непременно винят смотрителей и стремятся на них выместить свою злость по поводу плохих дорог, несносной погоды, скверных лошадей и тому подобного. А между тем смотрители — это большей частью кроткие и безответные люди, «сущие мученики четырнадцатого класса, огражденные своим чином токмо от побоев, и то не всегда». Жизнь смотрителя полна тревог и хлопот, он ни от кого не видит благодарности, напротив, слышит угрозы и крики и ощущает толчки раздраженных постояльцев. Между тем «из их разговоров можно почерпнуть много любопытного и поучительного».

В 1816 г. случилось рассказчику проезжать через *** губернию, и в дороге он был застигнут

дождем. На станции поспешил он переодеться и налиться чаю. Ставила самовар и накрывала на стол смот-

130

рителева дочь, девочка лет четырнадцати по имени Дуня, которая поразила рассказчика своей красотой. Пока Дуня хлопотала, путешественник рассматривал убранство избы. На стене заметил он картинки с изображением истории блудного сына, на окнах — герань, в комнате была кровать за пестрой занавеской. Путешественник предложил Самсону Вырину — так звали смотрителя — и его дочери разделить с ним трапезу, и возникла непринужденная обстановка, располагающая к симпатии. Уже лошади были поданы, а путешественник все не хотел расстаться со своими новыми знакомыми.

Миновало несколько лет, и вновь довелось ему ехать этим трактом. Он с нетерпением ожидал встречи с давними знакомыми. «Вошед в комнату», он узнал прежнюю обстановку, но «все кругом показывало ветхость и небрежение». Не было в доме и Дуни. Постаревший смотритель был угрюм и неразговорчив, лишь стакан пуншу расшевелил его, и путешественник услышал печальную историю исчезновения Дуни. Случилось это три года назад. На станцию прибыл молодой офицер, который очень спешил и гневался, что долго не подают лошадей, но, увидев Дуню, смягчился и даже остался ужинать. Когда же лошади прибыли, офицер внезапно почувствовал сильное недомогание. Приехавший лекарь нашел у него горячку и прописал полный покой. На третий день офицер был уже здоров и собрался уезжать. День был воскресный, и он предложил Дуне довезти ее до церкви. Отец позволил дочери поехать, не предполагая ничего худого, но все же им овладело беспокойство, и он побежал к церкви. Обедня уже кончилась, молящие расходились, а из слов дьячка смотритель узнал, что Дуни в церкви не было. Вернувшийся вечером ямщик, везший офицера, сообщил, что Дуня отправилась с ним до следующей станции. Смотритель понял, что болезнь офицера была притворной, и сам слег в сильной горячке. Поправившись, Самсон выпросил отпуск и пешком отправился в Петербург, куда, как знал он из подорожной, ехал ротмистр Минский. В Петербурге он отыскал Минского и явился к нему. Минский не сразу узнал его, а узнав, начал уверять Самсона, что он любит Дуню, никогда ее не покинет и сделает счастливою. Он дал смотрителю денег и выпроводил на улицу.

Самсону очень хотелось еще раз увидеть дочь. Случай помог ему. На Литейной заметил он Минского в щегольских дрожках, которые остановились у подъезда трехэтажного дома. Минский вошел в дом, а

131

смотритель из разговора с кучером узнал, что здесь живет Дуня, и вошел в подъезд. Попав в квартиру, сквозь отворенную дверь комнаты увидел он Минского и свою Дуню, прекрасно одетую и с неясностью смотрящую на Минского. Заметив отца, Дуня вскрикнула и без памяти упала на ковер. Разгневанный Минский вытолкал старика на лестницу, и тот отправился восвояси. И вот уже третий год он ничего не знает о Дуне и боится, что судьба ее такова же, как судьба многих молоденьких дур.

Через некоторое время вновь случилось рассказчику проезжать этими местами. Станции уже не было, а Самсон «с год как помер». Мальчик, сын пивовара, поселившегося в Самсоновой избе, проводил рассказчика на могилу Самсона и рассказал, что летом приезжала прекрасная барыня с тремя барчатами и долго лежала на могиле смотрителя, а ему дала пятак серебром, добрая барыня.

БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА

В одной из отдаленных губерний в имении своем Тугилове живет отставной гвардеец Иван Петрович Берестов, давно овдовевший и никуда не выезжающий. Он занимается хозяйством и почитает себя «умнейшим человеком во всем околотке», хотя ничего не читает, кроме «Сенатских ведомостей». Соседи любят его, хотя и считают гордым. Лишь ближайший его сосед Григорий Иванович Муромский не ладит с ним. Муромский завел у себя в имении Прилучине

дом и хозяйство на английский манер, консервативный же Берестов не любит нововведений и критикует англоманию соседа.

Сын Берестова, Алексей, кончив курс в университете, приезжает в деревню к отцу. Уездные барышни заинтересовываются им, и более всех — дочь Муромского Лиза, но Алексей остался холоден к знакам внимания, и все объяснили это его тайной влюбленностью. Наперсница Лизы, крепостная девушка Настя, отправляется в Тугилово в гости к знакомым, дворовым Берестовых, и Лиза просит ее хорошенько разглядеть молодого Берестова. Вернувшись домой, Настя рассказывает барышне, как молодой Берестов играл с дворовыми девушками в горелки и как целовал каждый раз пойманную, как он хорош, статен и румян.

132

Лизой овладевает желание увидеть Алексея Берестова, но сделать это по-простому нельзя, и Лизе приходит в голову идея нарядиться крестьянкой. На другой же день она приступает к осуществлению плана, приказывает шить себе крестьянское платье и, примерив наряд, находит, что он очень к лицу ей. На рассвете следующего дня Лиза в крестьянском наряде выходит из дому и направляется в сторону Тугилова. В роще на нее с лаем бросается легавая собака, подоспевший молодой охотник отзывает пса и успокаивает девушку. Лиза прекрасно играет свою роль, молодой человек вызывается ее проводить и называет себя камердинером молодого Берестова, но Лиза распознает в нем самого Алексея и уличает его. Себя она выдает за дочь прилучинского кузнеца Акулину. Сметливая крестьянка очень нравится Алексею Берестову, он хочет увидеть ее опять и собирается посетить ее отца-кузнеца. Перспектива быть уличенной пугает Лизу, и она предлагает молодому человеку встретиться на следующий день на этом же самом месте.

Вернувшись домой, Лиза почти раскаивается, что дала Берестову опрометчивое обещание, но боязнь того, что решительный молодой человек явится к кузнецу и там найдет его дочь Акулину, толстую и рябую девку, страшит еще больше. Воодушевлен новым знакомством и Алексей. Раньше назначенного времени приходит он на место свидания и с нетерпением ожидает Акулину, которая является в подавленном состоянии и пытается убедить Алексея, что знакомство следует прекратить. Но Алексей, очарованный крестьянкой, не хочет этого. Лиза берет с него слово, что он не будет разыскивать ее в деревне и добиваться других встреч с нею, кроме тех, что она сама назначит. Два месяца продолжаются их встречи, пока одно обстоятельство едва не разрушило этой идиллии. Выехав на верховую прогулку, Муромский встречает старого Берестова, охотящегося в этих местах. Сброшенный понесшей лошадью Муромский оказывается в доме Берестова. Отцы молодых людей расстались во взаимной симпатии и с обещанием Берестова посетить Муромских вместе с Алексеем. Узнав об этом, Лиза приходит в смятение, но вместе с Настей вырабатывает план, который, по ее мнению, должен спасти ее от разоблачения. Взяв с отца обещание ничему не удивляться, Лиза выходит к гостям густо набеленная и насурьмленная, нелепо причесанная и экстрава-

133

гантно одетая. Алексей не узнает в этой жеманной барышне простую и естественную Акулину.

На другой день Лиза мчится на место свиданий. Ей не терпится узнать, какое впечатление произвела на Алексея прилучинская барышня. Но Алексей говорит, что барышня по сравнению с ней — урод уродом. Между тем знакомство стариков Берестова и Муромского перерастает в дружбу, и они решают поженить детей. Алексей встречает сообщение отца об этом с душевным содроганием. В душе его возникает романтическая мечта о женитьбе на простой крестьянке. Он едет к Муромским, чтобы решительно объясниться с ними. Войдя в дом, встречает он Лизавету Григорьевну и считает, что это его Акулина. Недоразумение разрешается ко всеобщему удовлетворению.

Э. А. Безносов

Дубровский *Роман (1832, опубл. 1841)*

В своем поместье Покровское живет богатый и знатный барин Кири-ла Петрович Троекуров. Зная его крутой нрав, его боятся все соседи, кроме бедного помещика Андрея Гавриловича Дубровского, отставного поручика гвардии и бывшего сослуживца Троекурова. Оба они вдовцы. Дубровский имеет сына Владимира, служащего в Петербурге, а у Троекурова есть дочь Маша, живущая с отцом, и Троекуров часто заговаривает о своем желании женить детей.

Неожиданная размолвка ссорит друзей, а гордое и независимое поведение Дубровского отдаляет их друг от друга еще сильнее. Самовластный и всесильный Троекуров, чтобы выместить раздражение, решает лишить Дубровского имения и приказывает заседателю Шабашкину отыскать «законный» путь к этому беззаконию. Судейские крючкотворы исполняют желание Троекурова, и Дубровского вызывают к земскому судье для решения дела.

В судейском заседании в присутствии тяжущихся читается решение, исполненное юридических казусов, согласно которому имение

134

Дубровского Кистеневка переходит в собственность Троекурова, и с Дубровским случается припадок безумия.

Здоровье Дубровского ухудшается, и ходившая за ним крепостная старуха Егоровна пишет письмо в Петербург Владимиру Дубровскому с уведомлением о случившемся. Получив письмо, Владимир Дубровский исхлопатывает отпуск и едет домой. Дорогой кучер рассказывает ему об обстоятельствах дела. Дома он застает больного и одряхлевшего отца.

Андрей Гаврилович Дубровский медленно умирает. Мучимый совестью Троекуров едет мириться с Дубровским, которого при виде врага разбивает паралич. Владимир велит передать Троекурову, чтобы тот убирался вон, и в эту минуту умирает старый Дубровский.

После похорон Дубровского в Кистеневку приезжают судейские чиновники и исправник, чтобы ввести Троекурова в права владения. Крестьяне отказываются повиноваться и хотят расправиться с чиновниками. Дубровский останавливает их.

Ночью в доме Дубровский застает кузнеца Архипа, решившего убить приказных, и отговаривает его от этого намерения. Он решает покинуть имение и приказывает вывести всех людей, чтобы поджечь дом. Архипа он посылает отпереть двери, чтобы чиновники могли выйти из дома, но Архип нарушает приказ барина и запирает дверь. Дубровский поджигает дом и быстро уезжает со двора, а в занявшемся пожаре гибнут приказные.

На Дубровского ложится подозрение в поджоге и убийстве чиновников. Троекуров посылает донесение губернатору, и завязывается новое дело. Но тут другое событие отвлекает внимание всех от Дубровского: в губернии появились разбойники, которые грабили всех помещиков губернии, но не трогали лишь владения Троекурова. Все уверены, что предводитель разбойников — Дубровский.

Для своего внебрачного сына Саши Троекуров выписывает из Москвы учителя-француза, мсье Деформа, на которого производит огромное впечатление красота семнадцатилетней Марьи Кириловны Троекуровой, но она не обращает никакого внимания на наемного учителя. Деформа подвергают испытанию, вталкивая в комнату с голодным медведем (обычная шутка с гостями в доме Троекурова). Не растерявшийся учитель убивает зверя. Его решительность и смелость производят большое впечатление на Машу. Между ними происходит дружеское сближение, которое становится источником любви.

135

В день храмового праздника в дом Троекурова съезжаются гости. За обедом речь заходит о Дубровском. Один из гостей, помещик по имени Антон Пафнутьич Спицын, признается, что он в свое время дал в суде ложные показания против Дубровского в пользу Кирилы Петровича, Одна дама сообщает, что неделю назад Дубровский обедал у нее, и рассказывает историю о том, что ее

приказчик, посланный на почту с письмом и 2000 рублей для ее сына, гвардейского офицера, вернулся и сообщил, что его ограбил Дубровский, но был уличен во лжи человеком, приехавшим к ней в гости и назвавшимся бывшим сослуживцем ее покойного мужа. Вызванный приказчик рассказывает, что Дубровский действительно остановил его по дороге на почту, но, прочитав письмо матери к сыну, не стал грабить. Деньги отыскались в сундуке у приказчика. Дама считает, что человек, выдавший себя за друга ее мужа, был сам Дубровский. Но по ее описаниям у нее был человек лет 35, а Троекурову доподлинно известно, что Дубровскому 23 года. Этот факт подтверждает и новый исправник, обедающий у Троекурова.

Праздник в доме Троекурова завершается балом, на котором танцует и учитель. После ужина Антон Пафнутьич, имеющий при себе большую сумму денег, изъявляет желание ночевать в одной комнате с Деформжем, так как он уже знает о храбрости француза и надеется на его защиту в случае нападения разбойников. Учитель отвечает согласием на просьбу Антона Пафнутьича. Ночью помещик чувствует, как кто-то пытается забрать у него деньги, спрятанные в мешке на груди. Открыв глаза, он видит, что над ним стоит Деформж с пистолетом. Учитель сообщает Антону Пафнутьичу, что он Дубровский.

Каким же образом попал Дубровский в дом Троекурова под видом учителя? На почтовой станции встретил он едущего к Троекурову француза, дал ему 10 тысяч рублей, получив взамен бумаги учителя. С этими документами он приехал к Троекурову и поселился в доме, где все его полюбили и не подозревали, кто он такой на самом деле. Оказавшись в одной комнате с человеком, которого не без основания он мог считать своим врагом, Дубровский не удержался от искушения отомстить. Утром Спицын покидает дом Троекурова, ни словом не обмолвившись о ночном происшествии. Вскоре разъехались и остальные гости.

136

Жизнь в Покровском течет по-обыкновенному. Марья Кириловна чувствует любовь к Деформжу и досадует на себя. Деформж держится с ней почтительно, и это успокаивает ее гордость. Но однажды Деформж украдкой передает ей записку, в которой просит о свидании. В назначенное время Маша приходит в условленное место, и Деформж сообщает ей о том, что он вынужден скоро уехать, но перед этим должен сказать ей нечто важное. Неожиданно он открывает Маше, кто он такой на самом деле. Успокаивая испуганную Машу, он говорит, что простил ее отца. Что это именно она спасла Кирилу Петровича, что дом, в котором живет Марья Кириловна, — священ для него. Во время признаний Дубровского раздается негромкий свист. Дубровский просит Машу дать ему обещание, что в случае несчастья она прибегнет к его помощи, и исчезает. Вернувшись в дом, Маша застает там тревогу, и отец сообщает ей, что Деформж, по словам приехавшего исправника, не кто иной, как Дубровский. Исчезновение учителя подтверждает справедливость этих слов.

На следующее лето в свое поместье Арбатове, расположенное в 30 верстах от Покровского, возвращается из чужих краев князь Верейский. Он наносит визит Троекурову, и Маша поражает его своей красотой. Троекуров с дочерью наносят ответный визит. Верейский устраивает им замечательный прием.

Маша сидит в своей комнате и вышивает. В открытое окно протягивается рука и кладет ей на пяльцы письмо, но в это время Машу зовут к отцу. Она прячет письмо и идет. У отца застает она Верейского, и Кирила Петрович сообщает ей, что князь сватается к ней. Маша замирает от неожиданности и бледнеет, но отец не обращает внимания на ее слезы.

В своей комнате Маша с ужасом думает о браке с Верейским и считает, что лучше выйти за Дубровского. Внезапно вспоминает она о письме и находит в нем только одну фразу: «Вечером в 10 часов на прежнем месте».

Во время ночного свидания Дубровский уговаривает Машу прибегнуть к его покровительству. Маша надеется тронуть сердце отца мольбами и просьбами. Но если он окажется неумолим и принудит ее к замужеству, она предлагает Дубровскому явиться за ней и обещает стать его

женой. На прощание Дубровский дает Маше кольцо и
137
говорит, что, если случится беда, ей достаточно будет опустить кольцо в дупло указанного дерева, тогда он будет знать, что ему делать.

Готовится свадьба, и Маша решает действовать. Она пишет письмо Верейскому, умоляя его отказаться от ее руки. Но это дает обратный результат. Узнав о письме Маши, Кирила Петрович в ярости назначает свадьбу на следующий день. Маша со слезами просит его не выдавать ее за Верейского, но Кирила Петрович неумолим, и тогда Маша заявляет, что прибегнет к защите Дубровского. Заперев Машу, Кирила Петрович удаляется, приказав не выпускать ее из комнаты.

На помощь Марье Кириловне приходит Саша. Маша поручает ему отнести кольцо в дупло. Саша исполняет ее поручение, но видящий это какой-то оборванный мальчишка пытается завладеть кольцом. Между мальчиками завязывается драка, на помощь Саше приходит садовник, и мальчишку ведут на барский двор. Внезапно они встречают Кирилу Петровича, и Саша под угрозами рассказывает ему о поручении, которое дала ему сестра. Кирила Петрович догадывается о сношениях Маши с Дубровским. Он велит запереть пойманного мальчика и посылает за исправником. Исправник и Троекуров о чем-то договариваются и отпускают мальчишку. Тот бежит в Кисте-невку, а оттуда тайком пробирается в кистеневскую рощу.

В доме Троекурова идут приготовления к свадьбе. Машу везут в церковь, где ее ожидает жених. Начинается венчание. Надежды Маши на появление Дубровского испаряются. Молодые едут в Арбатово, как вдруг на проселочной дороге карету окружают вооруженные люди, и человек в полумаске отворяет дверцы. Он говорит Маше, что она свободна. Услышав, что это Дубровский, князь стреляет и ранит его. Князя хватают и намереваются убить, но Дубровский не велит трогать его. Дубровский вновь говорит Маше, что она свободна, но Маша отвечает, что уже поздно. Из-за боли и волнения Дубровский теряет сознание, и сообщники увозят его.

В лесу боевое укрепление разбойничьей шайки, за небольшим валом — несколько шалашей. Из одного шалаша выходит старуха и просит караульщика, поющего разбойничью песню, замолчать, потому что барин почивает. В шалаше лежит Дубровский. Внезапно в лагере возникает тревога. Разбойники под командой Дубровского занимают определенные каждому места. Прибежавшие караульщики
138
сообщают, что в лесу солдаты. Завязывается сражение, в котором победа оказывается на стороне разбойников. Несколько дней спустя Дубровский собирает своих сподвижников и сообщает о своем намерении оставить их. Дубровский исчезает. Ходит слух, что он скрылся за границу.

Э. Л. Безносов

Пиковая дама *Повесть (1833)*

«Однажды играли в карты у конногвардейца Нарумова». После игры Томский рассказал удивительную историю своей бабушки, которая знает тайну трех карт, якобы открытую ей знаменитым Сен-Жерме-ном, непременно выигрывающих, если поставить на них подряд. Обсудив этот рассказ, игравшие разъехались по домам. Эта история показалась неправдоподобной всем, включая и Германна, молодого офицера, который никогда не играл, но, не отрываясь, до самого утра следил за игрой.

Бабушка Томского, старая графиня, сидит в своей уборной, окруженная служанками. Здесь же за пяльцами и ее воспитанница. Входит Томский, он заводит светскую беседу с графиней, но быстро удаляется. Лизавета Ивановна, воспитанница графини, оставшись одна, смотрит в окно и видит молодого офицера, появление которого вызывает у нее румянец. От этого занятия ее отвлекает графиня, отдающая самые противоречивые приказания и при этом требующая их немедленного исполнения. Жизнь Лизаньки в доме своенравной и эгоистичной старухи несносна.

Она виновата буквально во всем, что раздражает графиню. Бесконечные придирки и капризы раздражали самолюбивую девушку, которая с нетерпением ожидала своего избавителя. Вот почему появление молодого офицера, которого она видела уже несколько дней подряд стоящим на улице и смотревшим на ее окошко, заставило ее раскраснеться. Этим молодым человеком был не кто иной, как Германн. Он был человеком с сильными страстями и огненным воображением, которого только твердость характера спасала от заблуждений молодости. Анекдот Томского распалил его во-

139

обряжение, и он захотел узнать тайну трех карт. Это желание стало навязчивой идеей, невольно приведшей его к дому старой графини, в одном из окон которого он заметил Лизавегу Ивановну. Эта минута и стала роковой.

Германн начинает оказывать знаки внимания Лизе, чтобы проникнуть в дом графини. Он тайком передает ей письмо с объяснением в любви. Лиза отвечает. Германн в новом письме требует свидания. Он пишет к Лизавете Ивановне каждый день и наконец добивается своего: Лиза назначает ему свидание в доме на то время, когда ее хозяйка будет на балу, и объясняет, как незамеченным проникнуть в дом. Едва дождавшись назначенного времени, Германн проникает в дом и пробирается в кабинет графини. Дождавшись возвращения графини, Германн проходит к ней в спальню. Он начинает умолять графиню открыть ему секрет трех карт; видя сопротивление старухи, он начинает требовать, переходит к угрозам и наконец достает пистолет. Увидев пистолет, старуха падает в страхе с кресел и умирает.

Воротившаяся вместе с графиней с бала Лизавета Ивановна боится встретить в своей комнате Германна и даже испытывает некоторое облегчение, когда в ней никого не оказывается. Она предается размышлениям, как внезапно входит Германн и сообщает о смерти старухи. Лиза узнает, что не ее любовь — цель Германна и что она стала невольной виновницей гибели графини. Раскаяние терзает ее. На рассвете Германн покидает дом графини.

Через три дня Германн присутствует на отпевании графини. При прощании с покойной ему показалось, что старуха насмешливо взглянула на него. В расстроенных чувствах проводит он день, пьет много вина и дома крепко засыпает. Проснувшись поздней ночью, он слышит, как кто-то входит к нему, и узнает старую графиню. Она открывает ему тайну трех карт, тройки, семерки и туза, и требует, чтобы он женился на Лизавете Ивановне, после чего исчезает.

Тройка, семерка и туз преследовали воображение Германна. Не в силах противиться искушению, он отправляется в компанию известного игрока Чекалинского и ставит огромную сумму на тройку. Его карта выигрывает. На другой день он поставил на семерку, и вновь выигрыш его. В следующий вечер Германн вновь стоит у стола. Он поставил карту, но вместо ожидаемого туза в руке его оказалась пи-

140

ковая дама. Ему кажется, что дама прищурилась и усмехнулась... Изображение на карте поражает его своим сходством со старой графиней.

Германн сошел с ума. Лизавета Ивановна вышла замуж.

Э. А. Безносов

Капитанская дочка *Роман (1836)*

В основе романа лежат мемуары пятидесятилетнего дворянина Пет-ра Андреевича Гринева, написанные им во времена царствования императора Александра и посвященные «пугачевщине», в которой семнадцатилетний офицер Петр Гринев по «странному сцеплению обстоятельств» принял невольное участие.

Петр Андреевич с легкой иронией вспоминает свое детство, детство дворянского недоросля. Его отец Андрей Петрович Гринев в молодости «служил при графе Минихе и вышел в отставку премьер-майором в 17... году. С тех пор жил в своей симбирской деревне, где и женился на

девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина». В семье Гриневых было девять человек детей, но все братья и сестры Петруши «умерли во младенчестве». «Матушка была еще мною- брюхата, — вспоминает Гринев, — как я уже был записан в Семеновский полк сержантом». С пятилетнего возраста за Петрушей присматривает стремянной Савельич, «за трезвое поведение» пожалованный ему в дядьки. «Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля». Затем появился учитель — француз Бопре, который не понимал «значения этого слова», так как в своем отечестве был парикмахером, а в Пруссии — солдатом. Юный Гринев и француз Бопре быстро поладили, и, хотя Бопре по контракту обязан был учить Петрушу «по-французски, по-немецки и всем наукам», он предпочел скоро выучиться у своего ученика «болтать по-русски». Воспитание Гринева завершается изгнанием Бопре, уличенного в беспутстве, пьянстве и небрежении обязанностями учителя.

До шестнадцати лет Гринев живет «недорослем, гоняя голубей и

141

играя в чехарду с дворовыми мальчишками». На семнадцатом году отец решает послать сына на службу, но не в Петербург, а в армию «понюхать пороху» да «потянуть лямку». Он отправляет его в Оренбург, наставляя служить верно «кому присягаешь», и помнить пословицу: «береги платье снову, а честь смолоду». Все «блестящие надежды» молодого Гринева на веселую жизнь в Петербурге разрушились, впереди ожидала «скука в стороне глухой и отдаленной».

Подъезжая к Оренбургу, Гринев и Савельич попали в буран. Случайный человек, повстречавшийся на дороге, выводит заблудившуюся в метели кибитку к умету. Пока кибитка «тихо подвигалась» к жилью, Петру Андреевичу приснился страшный сон, в котором пятидесятилетний Гринев усматривает нечто пророческое, связывая его со «странными обстоятельствами» своей дальнейшей жизни. Мужик с черной бородою лежит в постели отца Гринева, а матушка, называя его Андреем Петровичем и «посаженным отцом», хочет, чтобы Петруша «поцеловал у него ручку» и попросил благословения. Мужик машет топором, комната наполняется мертвыми телами; Гринев спотыкается о них, скользит в кровавых лужах, но его «страшный мужик» «ласково кличет», приговаривая: «Не бойсь, подойди под мое благословение».

В благодарность за спасение Гринев отдает «вожатому», одетому слишком легко, свой заячий тулуп и подносит стакан вина, за что тот с низким поклоном его благодарит: «Спасибо, ваше благородие! Награди вас Господь за вашу добродетель». Наружность «вожатого» показалась Гриневу «замечательною»: «Он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В черной бороде его показывалась проседь; живые большие глаза так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское».

Белогорская крепость, куда из Оренбурга послан служить Гринев, встречает юношу не грозными бастионами, башнями и валами, а оказывается деревушкой, окруженной деревянным забором. Вместо храброго гарнизона — инвалиды, не знающие, где левая, а где правая сторона, вместо смертоносной артиллерии — старенькая пушка, забитая мусором.

Комендант крепости Иван Кузьмич Миронов — офицер «из солдатских детей», человек необразованный, но честный и добрый. Его жена, Василиса Егоровна, полностью им управляет и на дела службы

142

смотрит как на свои хозяйственные. Вскоре Гринев становится для Мироновых «родным», да и сам он «незаметным образом <...> привязался к доброму семейству». В дочери Мироновых Маше Гринев «нашел благоразумную и чувствительную девушку».

Служба не тяготит Гринева, он увлекся чтением книг, упражняется в переводах и сочинении стихов. Поначалу он сближается с поручиком Швабриным, единственным в крепости человеком,

близким Гриневу по образованию, возрасту и роду занятий. Но вскоре они ссорятся — Швабрин с издевкой раскритиковал любовную «песенку», написанную Гриневым, а также позволил себе грязные намеки относительно «нрава и обычая» Маши Мироновой, коей эта песенка была посвящена. Позже, в разговоре с Машей, Гринев выяснит причины упорного злоречия, которым Швабрин ее преследовал: поручик сватался к ней, но получил отказ. «Я не люблю Алексея Иваныча. Он очень мне противен», — признается Маша Гриневу. Ссора разрешается поединком и ранением Гринева.

Маша ухаживает за раненым Гриневым. Молодые люди признаются друг другу «в сердечной склонности», и Гринев пишет батюшке письмо, «прося родительского благословения». Но Маша — бесприданница. У Мироновых «всего-то душ одна девка Палашка», в то время как у Гриневых — триста душ крестьян. Отец запрещает Гриневу жениться и обещает перевести его из Белогорской крепости «куда-нибудь подальше», чтобы «дурь» прошла.

После этого письма для Гринева жизнь стала несносной, он впадает в мрачную задумчивость, ищет уединения. «Я боялся или сойти с ума, или удариться в распутство». И только «неожиданные происшествия, — пишет Гринев, — имевшие важное влияние на всю мою жизнь, дали вдруг моей душе сильное и благое потрясение».

В начале октября 1773 г. комендант крепости получает секретное сообщение о донском казаке Емельяне Пугачеве, который, выдавая себя за «покойного императора Петра III», «собрал злодейскую шайку, произвел возмущение в яицких селениях и уже взял и разорил несколько крепостей». Коменданту предложено «принять надлежащие меры к отражению помянутого злодея и самозванца».

Вскоре уже все заговорили о Пугачеве. В крепости схвачен башкирец с «возмутительными листами». Но допросить его не удалось — у

143

башкирца был вырван язык. *Со* дня на день жители Белогорской крепости ожидают нападения Пугачева,

Мятежники появляются неожиданно — Мироновы даже не успели отправить Машу в Оренбург. При первом же приступе крепость взята. Жители встречают пугачевцев хлебом и солью. Пленных, среди которых был и Гринев, ведут на площадь присягать Пугачеву. Первым на виселице гибнет комендант, отказавшийся присягнуть «вору и самозванцу». Под ударом сабли падает мертвой Василиса Егоровна. Смерть на виселице ждет и Гринева, но Пугачев милует его. Чуть позже от Савельича Гринев узнает «причину пощады» — атаман разбойников оказался тем бродягой, который получил от него, Гринева, заячий тулуп.

Вечером Гринев приглашен к «великому государю». «Я помиловал тебя за твою добродетель, — говорит Пугачев Гриневу, — <...> Обещаешься ли служить мне с усердием?» Но Гринев — «природный дворянин» и «присягал государыне императрице». Он даже не может обещать Пугачеву не служить против него. «Голова моя в твоей власти, — говорит он Пугачеву, — отпустишь меня — спасибо, казнишь — Бог тебе судья».

Искренность Гринева поражает Пугачева, и тот отпускает офицера «на все четыре стороны». Гринев решает ехать в Оренбург за помощью — ведь в крепости в сильной горячке осталась Маша, которую попадья выдала за свою племянницу. Особенно его беспокоит, что комендантом крепости назначен Швабрин, присягнувший Пугачеву на верность.

Но в Оренбурге Гриневу в помощи отказано, а через несколько дней войска мятежников окружают город. Потянулись долгие дни осады. Вскоре случаем в руки Гринева попадает письмо от Маши, из которого он узнает, что Швабрин принуждает ее выйти за него замуж, угрожая в противном случае выдать ее пугачевцам. Вновь Гринев обращается за помощью к военному коменданту, и вновь получает отказ.

Гринев с Савельичем выезжают в Белогорскую крепость, но у Бердской слободы они схвачены мятежниками. И снова провидение сводит Гринева и Пугачева, давая офицеру случай

исполнить свое намерение: узнав от Гринева суть дела, по которому тот едет в Белогор-
144
скую крепость, Пугачев сам решает освободить сироту и наказать обидчика.

По дороге в крепость между Пугачевым и Гриневым происходит доверительный разговор. Пугачев отчетливо осознает свою обреченность, ожидая предательства прежде всего со стороны своих товарищей, знает он, что и «милости государыни» ему не ждать. Для Пугачева, как для орла из калмыцкой сказки, которую он с «диким вдохновением» рассказывает Гриневу, «чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью; а там что Бог даст!». Гринев делает из сказки иной нравственный вывод, чем удивляет Пугачева: «Жить убийством и разбоем значит по мне клевать мертвечину».

В Белогорской крепости Гринев с помощью Пугачева освобождает Машу. И хотя взбешенный Швабрин раскрывает перед Пугачевым обман, тот полон великодушия: «Казнить, так казнить, жаловать, так жаловать: таков мой обычай». Гринев и Пугачев расстаются «дружески».

Машу в качестве невесты Гринев отправляет к своим родителям, а сам по «долгу чести» остается в армии. Война «с разбойниками и дикарями» «скучна и мелочна». Наблюдения Гринева исполнены горечи: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный».

Окончание военной кампании совпадает с арестом Гринева. Представ перед судом, он спокоен в своей уверенности, что может оправдаться, но его оговаривает Швабрин, выставляя Гринева шпионом, отряженным от Пугачева в Оренбург. Гринев осужден, его ждет позор, ссылка в Сибирь на вечное поселение.

От позора и ссылки Гринева спасает Маша, которая едет к царице «просить милости». Прогуливаясь по саду Царского Села, Маша повстречала даму средних лет. В этой даме все «невольно привлекало сердце и внушало доверенность». Узнав, кто такая Маша, она предложила свою помощь, и Маша искренне поведала даме всю историю. Дама оказалась императрицей, которая помиловала Гринева так же, как Пугачев в свое время помиловал и Машу, и Гринева.

М. Н. Сербул

Евгений Абрамович Баратынский 1800 - 1844

Эда *Поэма (1824, опубл. 1826)*

Действие поэмы происходит в Финляндии примерно в 1807 — 1808 гг.

Весной, на закате солнца, перед хижиной разговаривают двое: молодая финка, «добренькая Эда» со «златыми власами» и «бледно-голубыми очами» и русский, «молодой гусар», постоялец в ее доме. Их окружают величественные картины: горы, водопады, сосновый лес: «Не мира ль давнего лежат/ <...> развалины угрюмы?»

Гусар уверяет девушку, что она похожа на его любимую сестру, оставленную на родине, и просит от Эды сестринской любви. Эда слушает его доверчиво; когда гусар прижимает ее руку к своему сердцу, она пытается рассердиться, но не может: «Веселость ясная сияла/ В ее младенческих очах». Эда отвечает гусару, что видит его любовь и давно отвечает ему любовью: «не всегда ли/ Я угождать тебе спешу?» — напоминает, что подарила ему кольцо, что каждое утро приносит цветы, что разделяет его радость и грусть. Эде говорили, что мужчины вероломны: «Ты, может быть, меня погубишь». Тут гусар, разуверяя Эду, впервые целует ее с изученным искусством: «Как он самим собой владел!»
146
Этот поцелуй лишает Эду обычной беспечности. Обращаясь к своей героине, поэт говорит: «На камнях розовых твоих/ Весна игриво засветлела,/ И ярко-зелен мох на них <...> Своею негою страшна/ Тебе волшебная весна...»

Прежние простые и дружеские отношения с гусаром, когда она играла с ним и радовалась дешевым подаркам, более невозможны: девушка почти не разговаривает с ним на людях, зато и

не сводит с него глаз, а наедине «страсти гибельной полна,/ Сама уста свои она/ К его лобзаньям обращает», а потом мучится раскаяньем и плачет.

Суровый отец Эды, боясь, что гусар соблазнит и бросит ее, предупреждает: «Потаскушка мне не дочь».

На следующий вечер Эда в своей комнатке читает Библию, с «привычною тоскою» вспоминая о потерянной «сердечной чистоте». Появляется гусар-«хитрец» с пасмурным лицом, садится, скрестивши руки на груди, и говорит, что он готов расстаться с Эдой, повинуясь долгу и не желая навлекать на дочь отцовский гнев. Разлука, конечно, убьет его. Напоследок гусар просит об одном ночном свидании в ее комнате.

Эда смутно чувствует неискренность обольстителя и, прижав к груди Библию, восклицает сначала: «Оставь меня, лукавый дух!» — однако вскоре уступает: «Владею ль я сама собой!/ И что я знаю!»

Вечером девушка колеблется и все-таки запирает дверь. Завив волосы и раздевшись, она думает уснуть, но не может, упрекает себя за «своенравность» и наконец отпирает дверь; за дверью уже ждет гусар.

«Увы! досталась в эту ночь/ Ему желанная победа...» Утром героиня, пораженная свершившимся, плачет и не слушает клятв гусара.

Вскоре, однако, она прощает соблазнителя и уже не расстается с ним: «за ним она, как лань ручная,/Повсюду ходит». Во время мирных свиданий героиню преследуют предчувствия: она понимает, что гусар скоро бросит ее. Эда старается не досаждать гусару своей тоскою, но ее «тоскливая любовь» и нежность уже тяготит его. К радости гусара, начинается русско-шведская война, и полк выступает в поход.

Расставаясь с Эдой, гусару совестно глядеть на нее; она же молчит, не плачет, «мертва лицом, мертва душой».

147

В Финляндии зима. Увядшая от горя Эда ждет смерти: «Когда, когда сметешь ты, вьюга,/ С лица земли мой легкий след?» Поэма заканчивается описанием заброшенной могилы Эды.

Г. В. Зыкова

Бал *Поэма (1828)*

Поэма начинается описанием московского бала. Гости съехались, пожилые дамы в пышных уборах сидят около стен и смотрят на толпу с «тупым вниманием». Вельможи в лентах и звездах сидят за картами и иногда приходят взглянуть на танцующих. Молодые красавицы кружатся, «Гусар крутит свои усы,/ Писатель чопорно острится». Вдруг все смутились; посыпались вопросы. Княгиня Нина вдруг уехала с бала. «В кадрили весело вертясь,/ Вдруг помертвела! — Что причиной?/ Ах, Боже мой! Скажите, князь,/ Скажите, что с княгиней Ниной,/ Женою вашею?» — «Бог весть», — отвечает с супружеским равнодушием князь, занятый своим бостоном. Поэт отвечает вместо князя. Ответ и составляет поэму.

О черноглазой красавице княгине Нине много злословят, и не без причины: дом ее еще недавно был наполнен и записными волокитами, и миловидными юношами, соблазнительные связи сменяли одна другую; к истинной любви Нина, кажется, не способна: «В ней жар упившейся вакханки,/ Горячки жар — не жар любви». В своих любовниках она видит не их самих, но «своенравный лик», созданный в ее мечтах; очарование проходит, и она оставляет их холодно и без сожаления.

Но недавно жизнь Нины изменилась: «посланник рока ей предстал».

Арсений недавно вернулся из чужих краев. В нем нет изнеженной красоты обычных посетителей дома Нины; на его лице следы тяжелого опыта, в его глазах «беспечность мрачная», на губах не улыбка, а усмешка. В разговорах Арсений обнаруживает знание людей, его шутки лукавы и остры, он разборчиво судит об искусстве; он сдержан

148

и внешне холоден, но видно, что он способен испытывать сильные чувства.

Достаточно опытный, Арсений не сразу поддается обаянию Нины, хотя та и употребляет все известные ей средства, чтобы привлечь его; наконец «всемогущее мгновенье» сближает их. Нина «полна блаженства жизни новой»; но Арсений уже через два-три дня опять таков, как прежде: суровый, унылый и рассеянный. Все попытки Нины развлечь его бесполезны.

Наконец она требует объяснений: «Скажи, за что твое презренье?» Нина боится, что Арсения отталкивает мысль о ее бурном прошлом; воспоминания тяжелы и ей самой. Она просит Арсения бежать с нею — хотя бы в Италию, которую он так любит — и там, в безвестности и спокойствии, провести остаток жизни. Арсений молчит, и Нина не может не заметить «упорного холода» его души; отчаявшаяся Нина плачет и называет свою несчастную любовь казнью свыше за грехи. Тут уверениями в любви Арсений на время успокаивает Нину.

На следующий вечер любовники мирно сидят в доме Нины; Нина дремлет, Арсений в задумчивости что-то небрежно рисует на визитной карточке и вдруг нечаянно восклицает: «Как похож!» Нина уверена, что Арсений рисовал ее портрет; смотрит — и видит женщину, вовсе на нее не похожую: «жеманная девчонка/ Со сладкой глупостью в глазах,/ В кудрях мохнатых, как болонка,/ С улыбкой сонной на устах!» Сначала Нина гордо заявляет, что не верит, чтобы такая могла быть соперницей для нее; но ревность мучает ее: лицо мертвенно бледно и покрылось холодным потом, она чуть дышит, губы посинели, и на «долгое мгновенье» она почти теряет дар речи. Наконец Нина умоляет Арсения рассказать ей все, признается, что ревность убивает ее, и говорит, между прочим, что у нее есть кольцо с ядом — талисман Востока.

Арсений берет Нину за руку и рассказывает, что у него была невеста Ольга, голубоглазая и кудрявая; он рос с ней вместе. После помолвки Арсений ввел в дом Ольги своего друга и вскоре приревновал к нему; на укоризны Арсения Ольга отвечает «детским смехом»; взбешенный Арсений оставляет ее, затевает ссору с соперником, они стреляются, Арсений тяжело ранен. Выздоровев, Арсений уезжает за границу. Впервые утешиться, по его словам, он смог только с Ниной.

149

На исповедь Арсения Нина не отвечает ничего; видно только, что она измучена.

Еще несколько недель прошли в размолвках и «несчастливых» примирениях. Однажды — Арсений не был у Нины уже несколько дней — Нине принесли письмо, в нем Арсений прощался с ней: он встретил Ольгу и понял, что его ревность была «неправой и смешною».

Нина не выезжает и никого не принимает, отказывается от пищи и «недвижная, немая,/ Сидит и с места одного/ Не сводит взора своего». Вдруг к ней приходит муж: смущенный странным поведением Нины, он упрекает ее за «причуды» и зовет на бал, где, между прочим, должны быть молодые — Арсений с Ольгой. «Странно ожи-вясь», Нина соглашается, принимается за давно забытые наряды и, видя, как она подурнела, решается впервые нарумяниться, чтобы не дать молодой сопернице торжествовать над нею. Однако выдержать бал у нее не было силы: ей стало дурно, и она уезжает домой.

Глубокая ночь. В спальне Нины слабо горит лампада перед иконой. «Кругом глубокий, мертвый сон!» Княгиня сидит «недвижима», в бальном наряде. Появляется старая няня Нины, поправляет лампаду, «и свет нежданный и живой/ Вдруг озаряет весь покой». Помолившись, няня собирается уходить, вдруг замечает Нину и начинает жалеть и упрекать ее: «И что в судьбе твоей худого? <...> Ты позабыла Бога...» Целуя на прощанье руку Нины, няня чувствует, что та «ледяно-холодна», взглянувши в лицо, видит: «На ней поспешный смерти ход:/ Глаза стоят, и в пене рот...» Нина исполнила данное Арсению обещание и отравилась.

Поэма кончается сатирическим описанием пышных похорон: к дому князя съезжается одна карета за другою; важное молчание толпы сменяется шумным говором, и сам вдовец вскоре уже занят «жарким богословским преньем» с каким-то ханжой. Нину хоронят мирно, как христианку:

о ее самоубийстве свет не узнал. Поэт, который обедал у нее по четвергам, лишенный обедов, почтил ее память стишками; их напечатали в «Дамском журнале».

Г. В. Зыкова

150

Цыганка *Поэма (1831, перераб. 1842)*

Действие «повести» (так называет «Цыганку» автор) происходит в Москве.

Ранним летним утром расходятся пьяные гости. Хозяин, Елецкой, «брюзгливым оком» оглядывает следы «буйного разгулья» в своем некогда великолепном, но запущенном барском доме. Открыв окно, Елецкой «с душевною враждой» смотрит на встающую ото сна «пышную столицу»; все в его жизни связано с Москвой, но он чужд ей больше, чем кто-либо.

Елецкой осиротел в юности. Светская жизнь скоро показалась ему скучной и глупой, и он «зажил на просторе» «между буянов и повес». В разгуле Елецкого было больше «буйства мысли», чем сердечной развращенности; тем скорее он восстановил против себя общее мнение.

Промотавшись за границей, Елецкой обосновался в Москве и взял в дом к себе цыганку; это окончательно разрушило его связи со светом.

Однажды на святой неделе, на гуляньях под Новинским (следует подробное описание ярмарки) Елецкой встречает прекрасную и целомудренную девицу, и она напомнила ему о «виденье» «его разборчивой весны». Елецкой узнает, что она — девушка из общества, предубежденного против него.

Не представляясь Вере, Елецкой, «полюбив свое страданье», постоянно старается увидеть ее — на прогулках и в театре. На Тверском бульваре он поднимает оброненную ею перчатку, встревожив воображение девушки. Но «сомнительное счастье/ Мгновенных, бедных этих встреч» прервано осенним ненастьем и зимою.

Вера должна быть в одном известном маскараде, куда с надеждою едет Елецкой. Гостей «мучит бес мистификаций», но ни у кого, кроме Елецкого, недостает воображения для мистификаций: Елецкой интригует Веру, успев разведать о ней те мелочи, «в которых тайны роковые/ Девицы видят молодые». В разговоре с Верой Елецкой называет себя «духом», вечно сопровождающим Веру, и напоминает о том летнем вечере на Тверском, когда сумрак позволил ему принять образ смертного. Уже уходя из зала, Елецкой, подчинившись настой-

151

чивой просьбе Веры, снимает маску. В этот миг на балу показывается «лицо другое», гневно сверкающее очами и грозящее Вере.

На следующее утро Елецкой необычно беспокоен и радостен. Вдруг он замечает тоску и злобу своей подруги, цыганки Сары, и спрашивает о причине. Сара заявляет, что знает о любви Елецкого к «знатной барышне», упрекает Елецкого. Елецкой напоминает ей о том, что они, когда сходились, обещали не стеснять свободы друг друга, Сара жалуется на судьбу цыган: «Мы на обиды рождены!/ Забавить прихоти чужие/ Для пропитанья мы должны». Елецкой пытается утешить ее: он, отверженный светом, сам в этом похож на цыгана, и тем прочнее его связь с Сарою.

Между тем отношения с Сарой давно перестали удовлетворять Елецкого: она скучает в разговорах с ним, зевает, прерывает Елецкого «сторонней шуткой» и т. п. Правда, не понимая «невразумительных речей» Елецкого, языка «образованного чувства», цыганка все же понимает их «голос», «смутно трогается» им и привязывается к Елецкому все больше — в то время как он все больше охладевает к ней.

Елецкой часто встречается с Верою на балах и вскоре, ободренный ее вниманием, уже открыто говорит ей о своей любви. Вера, видевшая Сару на маскараде, спрашивает Елецкого о ней. Елецкой объясняет Вере свое сближенье с цыганкой как ошибку: «я не был с нею дружен!/ Я для души ее не нужен, — / Нужна другая для моей».

Вера ничего не отвечает Елецкому, но его слова для нее очень важны. Способная к сильным

страстям и впервые влюбленная, она счастлива любовью Елецкого, «благополучна душою» и не подозревает о близкой «погибельной грозе».

Приближается великий пост, когда Елецкой уже не сможет видеть Веру в театрах и на балах; мысль о предстоящей разлуке тяжела для обоих, хотя Вера пытается, но безуспешно, скрыть свои чувства. Елецкой решается немедленно жениться на Вере.

Для объяснения Елецкой выбирает время, когда Вера остается дома одна. Неожиданный приход героя пугает девушку; она гонит его прочь; он упрекает ее в кокетстве. Этот упрек обезоруживает Веру; она советует Елецкому просить ее руки у дяди, заменившего ей отца. Елецкой уверяет ее, что строгий старик не согласится выдать ее за человека с такой дурной репутацией; единственный выход — бежать и венчаться без согласия родных. Вера не может решиться на

152

это сразу; Елецкой уверяет, что разлука убьет его, грозит, что прервет знакомство с Верой; наконец она соглашается.

Елецкой возвращается домой веселый, но у порога настроение его изменяется: он вспомнил о Саре.

Он все заранее обдумал: чтобы не оскорбить Веру новой встречей с Сарой, он в ту же ночь уедет из Москвы и обвенчается в дальней деревне. Сары и ее любви — «расчетливой», продажной — Елецкому не жаль. И вдруг «упрек в душе его возник»...

В один из вечеров Саре особенно плохо. Старая цыганка принесла ей приворотное зелье. Приходит Елецкой и сообщает ей, что женится, что они должны расстаться сегодня же и что он обеспечит ее будущность. Сара отвечает ему с видимым спокойствием, отказывается от «постылых милостей» и просит в последний раз выпить за ее здоровье. Спокойствие Сары приятно удивляет Елецкого, он опять любезен и весел и пьет до дна. Сара становится откровеннее: она сомневается в счастливой семейной жизни Елецкого — «Стошнишь порядочным житьем» — и наконец признается, что надеется вернуть себе его любовь. Елецкой удивлен; цыганка спрашивает, чем невеста лучше ее, жалуется, что Елецкой замучил ее: «Такая ль я тебе досталась?/ Глаза потухнули от слез;/ Лицо завяло, грудь иссохла;/ Я только-только что не сдохла!» Тут Елецкой говорит, что ему дурно — Сара решает, что это действует приворотное зелье, торжествует и проклинает Веру, обнимает Елецкого — и наконец замечает, что он мертв.

Вера напрасно прождала Елецкого ночью на улице. После этого она уехала из Москвы и вернулась лишь два года спустя, холодная ко всему; она или верна памяти прошлого, равнодушная к настоящему, или раскаивается в своем легкомыслии. Сара сошла с ума и живет в таборе; сознание к ней, кажется, возвращается только тогда, когда она поет с цыганским хором.

***Г. В.* Зыкова**

Александр Фомич Вельтман 1800 - 1870

Странник *Роман-путешествие (1831 - 1832)*

Литературное путешествие по своей природе двупланово: это и реальное путешествие, и путешествие воображения (воспоминания, рассуждения и т. п.). С одной стороны, материал романа — действительное путешествие офицера А. Вельтмана по Бессарабии, Молдавии, Валехии, Добрудже за годы почти десятилетней службы, и русско-турецкая кампания 1828 г. Но, с другой стороны, путешествие героя — воображаемое путешествие по карте: «возьмите Европу за концы и разложите на стол»; автор странствует, «не сходя с покойного своего дивана».

Читателю не дают утвердиться на какой-либо одной точке зрения: ему толкуют о карте и диване, но описания местности, обычаев и проч. так подробны, что никак не согласуются с путешествием воображаемым — например, описания монастыря Городище, вырубленного в скале над Днестром, молдавских танцев, птиц на гнилом озере под Кишиневом, гуляний в Яссах

(модные дамские уборы, как и пиры — излюбленная тема для свободной и подчеркнуто бессвязной

154

романтической «болтовни»). Говорить об известных достопримечательностях автор избегает — боится быть банальным. Согласно общему принципу стилистической «пестроты» «Странника», описания в нем могут быть и стихотворными (особенно часто так описывается подчеркнуто «низкий» быт — например клячи, тащившие венскую коляску (гл. 47), разговор (на разных языках!) в бухарестской гостинице со слугами и торговцами (гл. 157), похожий на отрывок из комедии, или же подчеркнуто сухими, как справка: «Кстати о р. Прут. Волны ее родятся в горах Карпатских, гибнут в Дунае. Вообще ширина реки от 5 до 10 сажен. Вода от быстроты мутна, но здорова и имеет свойство минеральных крепительных вод».

Автора мучит сознание, что «все уже выдумано, все сказано, все написано (гл. 171), поэтому возможно только по-своему тасовать — как в калейдоскопе — придуманное до тебя другими». «Странник» разбит на 3 части, 45 «дней», 325 глав (образцы самых коротких глав: «CXLI: Нет ее»; «Не сердитесь же, что в этой главе не слышен вам скрып моего пера. Это пауза. Здесь мысль моя выражена молчанием» (гл. 304); такая «дробность» позволяет внезапно переходить от одной темы и интонации к другой. Вообще Вельтман всячески подчеркивает импульсивность, произвольность и даже «случайность» своего творчества, принципиальную незавершенность романа («заглавие оторвано, начала нет»); стирается разница между беловиком и черновиком («далее стерлось»; «пример здесь был; но я половину примера стер, а другую выскоблил. Мне не понравился он по своей обыкновенности...»).

В романах повествование нередко прерывается вставными новеллами; в «Страннике» основной текст, почти насквозь ироничный, прерывается драматическими поэмами, написанными очень патетичной ритмизованной прозой, — поэмой об Овидии и императоре Августе (гл. 290) и «Эскандером»; Эскандер — свободолюбивый герой: «Мне душно под небом! <...> и небо стесняет дыханье; его бы я сбросил с себя, чтобы вольно вздохнуть в беспредельном пространстве!..»; Эскандеру дует сам Юпитер («Юпитер! <...> и ты знаешь зависть <...> к счастливцу!..»); губит же героя любовь к демонической деве.

Кроме того, игровое путешествие перебивается лирическими стихами о любви; за демонстративно бессвязной болтовней «Странника»

155

прячется второй план романа: драматическая история любви автора к замужней женщине; эта история должна восстанавливаться читателем по крупицам.

В третьей части лирика в стихах и прозе, вполне серьезные рассуждения автора о смысле жизни, счастье и проч. уже заметно оттесняют игровое начало, «Странник» почти превращается в лирический дневник — и вдруг кончается внезапно для читателя, по прихоти автора прерванный почти на полуслове.

Г. В. Зыкова

Владимир Федорович Одоевский 1803 - 1869

Княжна Мими *Повесть (1834)*

Все таинственные истории начинаются подчас со случайного разговора, невзначай брошенного слова, мимолетной встречи. Где же и быть такой встрече, как не на балу? Княжна Мими давно недолюбливала баронессу Дауерталь. Княжне было уже тридцать. Она все никак не могла выйти замуж, но продолжала посещать балы. Она отлично научилась злословить, наводить на подозрения, интриговать и, оставаясь незаметной, приобретать некую власть над окружающими. Баронесса Дауерталь, напротив, была замужем уже второй раз. Первый ее муж умер, а второй, осиплый старый' барон, возбуждал во всех жалость и подозрения, что жена только

прикрывается им. Однако сам барон безусловно верил своей жене и не сомневался в ее привязанности. И как ни злословили дамы в свете об Элизе Дауерталь, все же никак не могли выяснить, с кем же у нее роман. И свет оставил ее в покое... Но не княжна. Мими думала, что первый муж баронессы до самой женитьбы был поклонником ее, княжны. Но тут явилась разлучница Элиза и околдовала его. Простить это было невозможно...

157

Итак, однажды, во время бала, после одного из танцев, княжна спросила мельком у баронессы, с кем именно она танцует. Баронесса ответила, что ее партнер когда-то служил с ее братом. Вопрос княжны поставил ее в затруднительное положение. Границкий, молодой человек, с которым она танцевала, действительно был другом ее брата, точнее, брата ее мужа. А брат сейчас жил в ее доме. И Границкий — у ее брата. Он никого не знал в городе, постоянно выезжал вместе с баронессой. Глядя на этого статного молодого человека с густыми черными бакенбардами, который так часто сопровождал баронессу, легко было подумать, что их связывает какое-то чувство.

На самом деле Границкий был давно и безнадежно влюблен в графиню Лидию Рифейскую. Он знал и полюбил ее еще девушкой, она отвечала ему взаимностью. Но, как всегда бывает, вмешались семейные расчеты, соображения материальные. Мать увезла Лидию во Францию и выдала замуж за графа Рифейского. Встретившись снова в Петербурге, любовники вспомнили прошлое и решились обманывать свет. Сейчас же, во время бала, Лидия сумела предупредить Границкого, чтобы он не приглашал ее на танцы больше одного раза.

Вот почему, когда баронесса разыскала его, чтобы познакомить с танцовщицею, Границкий охотно согласился. Баронесса хотела представить его княжне Мими, чтобы снять с себя ее подозрение и заслужить благодарность. Расчет не оправдался: княжна сказалась нездоровою и отклонила предложение Границкого. Смущенной баронессе пришлось удалиться. Княжне очень хотелось показать, что она не хочет танцевать только с Границким. К несчастью, за весь вечер ее никто больше не пригласил. Она вернулась домой с планами жесточайшего мщения. Не спешите осуждать за них княжну: осуждайте лучше развращенные нравы общества! Того общества, которое внушает девушке, что ее единственная цель — выйти замуж, а если она не может это сделать, презирает ее и насмехается над ней.

На другой день утром княжна проснулась не в духе. За завтраком она выслушала немало колкостей от своей матери, старой княгини, сетовавшей все о том же, что дочь не вышла замуж, а продолжает ездить по балам и что у нее, матери, уже нет сил содержать княжну Мими. А еще до этого она почти поссорилась со своей младшей сестрой Марией, защищавшей баронессу. Ссора обещала разгореться не

158

на шутку, но в дом начали съезжаться гости и знакомые. Мало-помалу разговор зашел о баронессе и о Границком. Гости сошлись во мнении, что барон и баронесса вместе выглядят странно, а Элиза ведет себя непристойно, повсюду таская за собой Границкого. Светская молва уже связала вместе имена Элизы и Границкого, посчитав их любовниками. Любое действие, любое слово только подтверждало подозрения.

Однажды княжна и баронесса встретились в доме их общих знакомых. Там же был и Границкий, целый день безуспешно проискавший графиню Рифейскую. Вскоре Границкий сказал, что ему надо ехать в оперу, и исчез. Княжна тут же решила, что это она расстроила очередное свидание баронессы с любовником. Но тут появился слуга и доложил, что карета баронессы подана. Княжна Мими что-то заподозрила, но даже сама не знала, что именно. Она решила, что непременно должна ехать с баронессой, и напросилась с ней в карету под предлогом мигрени. И вот Мими идет по двору, в салопе, продуваемая со всех сторон ветром, который слепит и задувает фонари. Ее поддерживают два лакея, помогая взойти на ступеньку кареты. В это время из кареты высовывается мужская рука, чтобы помочь ей сесть. Мими бросилась назад и

вскрикнула — едва ли не от радости! Наконец-то она нашла улику! Она громким шепотом сообщила своей сестре Марии, что баронессу ждет в карете Границкий. Баронесса, которая появилась вслед за княжной, никак не могла понять, что случилось. В этот момент дверь отворилась — и вошел... барон. Да, это он ожидал в карете свою жену. Крик княжны Мими, которую он было принял за Элизу, заставил его выйти из кареты.

Если вы думаете, что все разъяснилось и Элиза была оправдана в глазах общества, значит, вы не знаете его. Для общества нет ничего приятнее обвинить какую-то женщину в измене, поверить себе и преследовать ее. Княжна Мими обладала каким-то магнетизмом — поэтому присутствующие не верили глазам своим. Им легче было подумать, что это мираж, дьявольское наваждение, чем то, что княжна обманулась, приняв старого барона за Границкого. Тогда родилась неясная, в сущности нелепая мысль, что барон играл тут роль кума. Постепенно все уверились в истинности этого предположения. Настолько, что молодой барон, деверь Элизы и брат старого барона,

159

друг Границкого, уже должен был выслушивать наставления от маркизы де Креки, своей тетушки. Она нашла это знакомство странным, предосудительным, а самого Границкого, который нигде не служил, — подозрительным. Она решительно взяла слово с племянника, что ради брата он выставит Границкого из дома. Она сообщила ему о хитрой интриге, затеянной Границким с баронессою.

В то самое время, когда маркиза отчитывала племянника, Габриель Границкий встретился с Лидией в небольшой комнате позади блестящего магазина. Лидия пришла сюда последний раз, чтобы сообщить новость: у ее мужа был второй удар, и врачи объявили его безнадежным. Перед любовниками открывалась заря свободы, над ними, казалось, витал призрак счастья. Но графиня мучилась, что ради этого счастья она должна переступить через смерть своего друга. И поклялась ежеминутною заботою о муже, выполнением своего супружеского долга искупить свой обман и будущее счастье...

Вернувшись домой, молодой барон Дауерталь с нетерпением поджидал Границкого. Он был словно во сне и чувствовал, что должен что-то сделать. Он переживал за своего брата, которого любил и уважал, ощущал его обиду как свою собственную. К этому примешивалось и желание покрасоваться перед товарищами, показать, что он уже не ребенок. Он привык, что смертоубийство заглаживает все оскорбления и все преступления. Спросить же у судилища высшего, истинного, не зависящего от людских мнений, он не догадался. Да и как бы мог он спрашивать, коли воспитание забыло ему сказать про это судилище, а жизнь не научила спрашивать вообще. Даже сам язык судилища был непонятен барону... Стоит ли удивляться, что появление Границкого привело к немедленной ссоре, ссора — к оскорблению... И вот уже недавние друзья стреляются... Границкий все же пытается выяснить причину неожиданного гнева своего товарища. Ошибка выяснилась вполне... Но ни у одного из них не хватило силы отказаться от дуэли. Противники не желают смерти друг друга, но вынуждены делать вид, что дерутся всерьез... «Постараемся оцарапать друг друга», — решили дуэлянты и разошлись. И впрямь: пуля Границкого оцарапала руку барона, Границкий же упал мертвый.

Узнав о дуэли, высоконравственные дамы сразу все поняли. Все сомнения были отвергнуты, виновные найдены.

160

Ложные обвинения уложили баронессу в постель — она так больше и не поднялась. Молодой барон и двое его секундантов были сосланы за дуэль. Графиня Рифейская осталась вдовой.

Вот и скажите после этого, какие пороки преследуют общество, если от этого погибают и виноватые, и невинные. Почему находятся люди, все призвание, все наслаждение которых сеять бедствие, возбуждать в душах высоких отвращение к человечеству.

О смерти баронессы Дауерталь в обществе узнали от молодого человека, который, невзирая на

присутствие княжны Мими, обвинил светских дам в этом преступлении. Княжна Мими возразила дерзкому: «Убивают не люди, а беззаконные страсти».

В. Н. Греков

Сильфида (Из записок благоразумного человека) *Повесть (1836)*

Мой знакомый Платон Михайлович решил перебраться в деревню. Он поселился в доме покойного дядюшки и первое время вполне блаженствовал. От одного вида огромных деревенских дядюшкиных кресел, в которых вполне можно утонуть, хандра его почти прошла. Признаться, я дивился, читая эти признания. Представить себе Платона Михайловича в деревенском наряде, разъезжающим с визитами по соседним помещикам — это было выше моих сил. Вместе с новыми друзьями Платон Михайлович обзавелся и новой философией. Он тем и понравился соседям, что выказал себя добрым малым, который думает, что лучше ничего не знать, чем столько, сколько наши ученые, и что самое главное — хорошее пищеварение. Излишнее умствование, как известно, вредит этому процессу.

Спустя два месяца Платон Михайлович снова загрустил. Он уверился нечаянно, что невежество не спасение. Среди так называемых простых, естественных людей также бушуют страсти. Тошно было смотреть ему, как весь ум этих практичных людей уходил на то, чтобы выиграть неправое дело, получить взятку, отомстить своему не-

161

другу. Самые невинные их занятия — карточная игра, пьянство, разврат... Наскучив соседями, Платон Михайлович заперся в доме и не велел никого принимать. Взор его обратился к старинным запечатанным шкафам, оставшимся после его дядюшки. Управитель сказал, что там лежат дядюшкины книги. Тетушка после смерти дяди велела запечатать эти шкафы и больше не трогать. С большим трудом упросил Платон Михайлович старого слугу открыть их. Тот отнекивался, вздыхал и говорил, что грех будет. Однако же барский приказ ему пришлось выполнить. Взойдя на мезонин, он отдернул восковые печати, открыл дверцы, и Платон Михайлович обнаружил, что совсем не знал своего дядю. Шкафы оказались заполнены сочинениями Парацельса, Арнольда Виллановы и других мистиков, алхимиков, каббалистов.

Если судить по подбору книг, то страстью дядюшки были алхимия и каббала. Боюсь, Платон Михайлович тоже заболел этим. Он с усердием стал читать книги о первой материи, о душе солнца, о звездных духах. И не только читал, но и подробно об этом мне рассказывал. Среди прочих книг ему попалась одна любопытная рукопись. Что бы, вы думали, в ней было? Ни много ни мало — рецепты для вызывания духов. Иной, может, и посмеялся бы над этим, но Платон Михайлович уже был захвачен своей мыслью. Он поставил стеклянный сосуд с водою и стал собирать в него солнечные лучи, как показано в рукописи. Воду эту он каждый день пил. Он полагал, что так вступает в связь с духом солнца, который открывает его глаза для мира незримого и неведомого. Дальше — больше. Мой приятель решил обручиться с Сильфидой — и с этой целью бросил в воду свой бирюзовый перстень. Спустя долгое время он заметил в перстне какое-то движение. Платон увидел, как перстень рассыпается и превращается в мелкие искры... Тонкие голубые и золотые нити заполнили всю поверхность вазы, постепенно бледнея, исчезая и окрашивая воду в золотой с голубыми отливами цвет. Стоило поставить вазу на место — как перстень снова показался на дне. Друг мой убедился, что ему открыто то, что спрятано от остального мира, что он стал свидетелем великого таинства природы и просто обязан разобраться и возвестить о нем людям.

За опытами Платон Михайлович совсем забыл о своем деле. Дело же это было хотя и несколько неожиданное для Платона Михайлови-

162

ча, но вполне понятное в его положении и, я бы даже сказал, препо-лезное для его состояния духа, У одного из соседей он познакомился, между прочим, с его дочкой Катей. Долго Платон

Михайлович пытался разговорить девушку и победить ее природную застенчивость, заставлявшую краснеть при каждом обращенном к ней слове. Узнав ее поближе, он выяснил, что Катенька (как он уже называл ее в письмах) не только имеет природный ум и сердце, но и влюблена в него.. Отец ее намекнул Платону Михайловичу, что не прочь видеть его своим зятем и готов в этом случае покончить миром тридцатилетнюю тяжбу о нескольких тысячах десятин леса, которые составляли главный доход крестьян Платона Михайловича. Вот он и задумался: не жениться ли ему на сей Катеньке. Катя ему понравилась, он нашел ее девушкой послушной и неговорливой. Словом, он теперь спрашивал скорее моего благословения, чем моего совета. Разумеется, я решительно написал Платону, что женитьбу его одобряю полностью, радуюсь за него и за Катю.

Надо сказать, что иногда на моего приятеля находят приступы деятельности. Так было и в тот раз. Он тут же поскакал к Реженским, сделал формальное предложение и назначил день свадьбы — сразу же после поста. Он радовался, что сделает доброе дело для крестьян, гордился, что понимает свою невесту лучше, чем ее собственный отец. Платон Михайлович со свойственной ему восторженностью находил уже в каждом слове Катеньки целый мир мыслей. Не знаю, был ли он прав, но я не разубеждал его. Решение его показалось окончательным.

И все-таки, признаюсь, мне было как-то не по себе. уж больно странные письма я начал получать. Я уже рассказывал, как Платон Михайлович уверился, что его перстень в вазе рассыпается на отдельные искры. Потом ему привиделось, что перстень превратился в розу. Наконец, он увидел между лепестками розы, среди тычинок, миниатюрное существо — женщину, которая была едва приметна глазу. Моего приятеля очаровали ее русые кудри, ее совершенные формы и естественные прелести. От только и делал, что наблюдал за ее чудесным сном. Это бы еще полбеды. В последнем письме он объявил, что прекращает сношения с миром и целиком посвящает себя исследованию чудесного мира Сильфиды.

163

В непродолжительном времени я все же получил письмо, только не от Платона Михайловича, а от Гаврилы Софроновича Реженского, отца Катеньки. Старик страшно обиделся, что Платон Михайлович перестал внезапно ездить к нему, казалось, совершенно забыл о свадьбе. Наконец он узнал, что друг мой заперся, никого к себе не пускает и все кушанья ему подают через окошко двери. Тут Гаврила Софронович забеспокоился не на шутку. Он вспомнил, что дядю Платона Михайловича, когда он жил в доме, звали чернокнижником. Сам Гаврила Софронович в чернокнижие хоть и не верил, но, услыхав, что Платон Михайлович целыми днями рассматривает графин с водой, решил, что друг мой заболел.

С этим письмом и с письмами самого Платона Михайловича я отправился за советом к знакомому доктору. Выслушав все, доктор положительно уверил меня, что Платон Михайлович просто сошел с ума, и долго объяснял мне, как это произошло. Я решился и пригласил его к своему приятелю. Друга моего мы нашли в постели. Он несколько дней ничего не ел, не узнавал нас, не отвечал на наши вопросы. В глазах его горел какой-то огонь. Рядом с ним были листы бумаги. Это была запись воображаемых его бесед с Сильфидою. Она звала его с собой, в свой солнечный, цветущий, благоухающий мир. Ее тяготил мертвенный хладный земной мир, он причинял ей неописуемые страдания.

Совместными усилиями мы вывели Платона Михайловича из оцепенения. Сперва ванна, потом — ложка микстуры, потом ложка бульона и все сначала. Постепенно у больного появился аппетит, он начал оправляться. Я старался говорить с Платоном Михайловичем о вещах практических, положительных: о состоянии имения, о том, как перевести крестьян с оброка на барщину. Друг мой слушал все очень внимательно. Не противоречил, ел, пил, но участия никакого и ни в чем не принимал. Более успешными оказались мои разговоры о нашей разгульной молодости, несколько бутылок лафита, захваченные мною с собой, и окровавленный ростбиф. Платон Михайлович настолько окреп, что я даже напомнил ему о невесте. Он со мною

согласился. Я поскакал к будущему тестю, уладил спорное дело, а самого Платона одел в мундир и наконец дождался венчания.

Через несколько месяцев я навестил молодых. Платон Михайлович

164

сидел в халате, с трубкой в зубах. Катенька разливала чай, светило солнце, в окно заглядывала груша, сочная и спелая. Платон Михайлович вроде даже обрадовался, но вообще был молчалив. Улучив минуту, когда жена вышла из комнаты, я спросил его: «Ну что, брат, разве ты несчастлив?» Я не ожидал пространного ответа или благодарности. Да и что тут сказать? Да только друг мой разговорился. Но какой же странной была его тирада! Он объяснил, что мне надо довольствоваться похвалами дядюшек, тетушек и прочих благоразумных людей. «Катя меня любит, имение устроено, доходы собираются исправно. Все скажут, что ты дал мне счастье — и это точно. Но только не мое счастье: ты ошибся нумером. Кто знает, может быть, я художник такого искусства, которого еще нет. Это не поэзия, не живопись, не музыка <...>. Я должен был открыть это искусство, а нынче уже не могу — и все замрет на тысячу лет <...>. Ведь вам надо все разъяснять, все разложить по частям...», — говорил Платон Михайлович.

Впрочем, это был последний припадок его болезни. Со временем все вошло в норму. Мой приятель занялся хозяйством и оставил прежние глупости. Правда, говорят, он теперь крепко выпивает — не только с соседями, но и один, да ни одной горничной проходу не дает. Но это так, мелочи. Зато он теперь человек, как все другие.

В. Н. Греков

Княжна Зизи *Повесть (1836, опубл. 1839)*

К княжне Зизи в обществе относятся с предубеждением. Ее имя часто повторялось в гостиной моего опекуна. Компаньонка тетушки, небогатая вдова Мария Ивановна, рассказала ее историю.

Княжна Зизи жила вместе с маменькой и старшей сестрой Лидией. Старая княгиня все время болела, И княжна в письмах к Маше постоянно жаловалась на скуку. Летом еще выезжали в Симонов монастырь, а зимой — хоть плачь. Одно утешение было у княжны — читать книги. Она читала всего Карамзина, читала «Клариссу», которую маменька накрепко запирала в шкап, весь «Вестник Европы»...

165

Более же всего приглянулись ей чудесные стихи Жуковского и Пушкина.

Между тем старая княгиня случайно познакомилась с молодым человеком, очень приятным и обходительным. Владимир Лукьянович Городков стал бывать в доме, даже развеселил княгиню, и она съездила с дочерьми в Гостиный двор. Но затем княжне снова пришлось страдать. Матушка постоянно отсылала ее из гостиной под разными предлогами, как только Городков появлялся. Как же горько было княжне сидеть наверху по приказу матери, пока Городков, веселый, смешливый, занимает маменьку с Лидией. Наконец Зизи поняла: мать хочет, чтобы Лидия, как старшая, вышла замуж раньше. И еще: что сама она давно и страстно влюбилась во Владимира Лукьяновича. В день помолвки княжне стало дурно, и даже пришлось вызывать доктора А вскоре после свадьбы умерла мать, взявши с Зизи слово заботиться о Лидии и ее детях. Так и вышло. Всем хозяйством в доме заправляла Зизи. Она заботилась обо всех житейских мелочах, о домашнем уюте, об удобствах Городкова Она почти самовластно управлялась с хозяйством и слугами — сестра в это не вникала. Зато в доме был порядок, и Городков был всем доволен. По вечерам он даже отдавал отчет Зинаиде в управлении имением.

День ото дня привязанность Зизи к Городкову возрастала. С бьющимся сердцем и с холодной решимостью уходила Зизи после вечерних бесед в свою комнату и бросалась на свою постель. Когда у Лидии родилась дочка, Зизи посвятила себя служению племяннице. Но вот как-то старая приятельница Зизи, Мария Ивановна, отправила к ней письмо из Казани со своим знакомым

Радецким, ехавшим в Москву. Это был приличный молодой человек, недурной собою, не без состояния, он писал стихи и обладал характером романтическим. Радецкий влюбился без памяти в Зинаиду. Он стал бывать в доме почти каждый день, разговаривал с княжной подолгу и обо всем. Но как-то случайно Радецкий поссорился с Городковым, и ему отказали от дома Когда бы он ни приехал — хозяев нету. Случай помог ему: княжна пошла в церковь, и слуги, задобренные полтинниками, сказали, где ее искать. Радецкий действительно нашел Зизи в полутемной церкви за столбом. Она стояла на коленях и горячо молилась. На ее лице были слезы. И трудно было поверить, что это — только от

166

одной набожности. Нет, тайная скорбь выражалась в ней несомненно. Влюбленный юноша остановил княжну после службы, заговорил с ней и признался в своих чувствах.

Казалось, сам вечер, тихий, безмятежный, последние лучи солнца, озаряющие лицо княжны, располагали к откровенности. Княжна задумалась над словами молодого человека, над его признанием. Вероятно, в глубине души она и сама чувствовала себя несчастной. Княжна не дала решительного ответа, но обещала через несколько часов прислать домой к нему записку. Не прошло и получаса, как он получил письмо с согласием и пожеланием совершить брак как можно скорее. Радецкий уже хотел чуть свет хлопотать о венчании, чтобы завтра же совершить брак. Но вдруг приходит новое письмо от княжны с извинениями, что она не любит его и не может стать его женой. Радецкий тут же уехал. Но он подозревал, что решение княжны было принято не без участия Городкова, которого она боготворила, а он считал злым гением своей возлюбленной. Дело же было так. Когда княжна, бледная и трепещущая, решилась объявить Лидии и ее мужу о том, что выходит замуж, ее сестра захохотала, а Городков побледнел. После того он пришел к Зинаиде как бы для того, чтобы позаботиться о ее имении, о ее приданом. Княжна начала с жаром ото всего отказываться... Городков с усилием сказал, что это было бы неприлично, что сама княжна об этом пожалеет... и потом новая привязанность вытеснит прежние... Это был намек на теплые отношения между Городковым и княжной, установившиеся в последнее время. Городков называл ее единственным другом, настоящей матерью Пашеньки. Вспомнить все это в ту минуту, когда она решилась было выйти замуж, покинуть этот дом, этого мужчину — единственного, кого она любила — и не имела права любить... Все это было выше ее сил. На другой день утром она отказала Радецкому.

Но тут новое происшествие потребовало всех сил и всего мужества княжны. Лидия была снова беременна. Но она продолжала, несмотря на советы врачей, ездить на балы и танцевать. Наконец она заболела. Доктора созвали консилиум. Лидия выкинула, и состояние ее сделалось весьма опасным. Она чувствовала, что ей недолго осталось жить. Иногда она просила Зинаиду стать женой Городкова после ее смерти. Иногда же на нее находила ревность, и она обвиняла мужа и Зинаиду в том, что они только и дожидаются ее смерти.

167

А в это время Мария Ивановна в Казани узнала кое-что о тайных намерениях Городкова и о настоящем положении имения Зизи и Лидии. Она отослала подруге подлинник письма Городкова, из которого следовало, что он продает имение частями, задешево, лишь бы получить деньги наличными. Он хочет получить свое, отдельное — а вместе с тем воспользоваться и второю половиною имения, принадлежащей Зизи... Словом, он думает о себе, а не о Лидии и не о дочке...

Узнав обо всем, княжна прямо с письмом едет к предводителю дворянства. Затем, когда Городкова не было дома, вместе с предводителем и двумя свидетелями она появилась в комнате умирающей Лидии. Лидия подписала завещание, в котором предводитель был назначен душеприказчиком и опекуном в помощь Владимиру Лукьяно-вичу, а дети сверх того вручались Зинаиде под ее особое попечение.

Неизбежное свершилось — Лидия умерла. Городков заставил Зинаиду съехать из дома, затем

очернил в глазах окружающих. Когда прочли завещание, он заявил, что его жена была должна ему сумму большую, чем стоит имение. Он предъявил даже заемные письма, объясняя, что делает это только затем, чтоб сохранить имение для детей от чужого управления... И опять все плакали и вздыхали только о коварстве интриганки Зинаиды. Опекун упрекал княжну, что она выставила его дураком. Но Зинаида точно знала, что сестра ее не могла брать денег у мужа: Владимиру Лукьяновичу было нечего ей дать. Но доказательств у нее не было. Даже письмо, открывшее ей глаза, она отдала Городкову. Предводитель отказался вести дело. Но Зинаида сама подала в суд о безденежности заемных писем Лидии. Она видела, что Городков завел связь с одной безнравственной женщиной, которая вытягивала из него деньги и понуждала повенчаться. Для этого процесса нужны были деньги, поэтому ей пришлось подать вторую просьбу о разделе имения. И наконец третью — о разорении, сделанном Городковым в имении. Все средства были исчерпаны, княжне предстояло публично присягнуть в церкви в истине своих показаний... Но тут снова вмешалось провидение. Городкова разбили лошади. После его смерти девушка вновь обрела свои права над имением и над воспитанием племянницы.

В. Н. Греков

168

Русские ночи *Роман (1844; 2-я ред. — 1862, опубл. 1913)*

Ночь первая. Ночь вторая

Было уже четыре часа утра, когда в комнату Фауста ввалилась толпа молодых приятелей — не то философов, не то прожигателей жизни. Им казалось, что Фауст знает все. Не зря он удивлял всех своими манерами и пренебрегал светскими приличиями и предрассудками. Фауст встретил друзей по обыкновению небритым, в кресле, с черной кошкой в руках. Однако рассуждать о смысле жизни и назначении человека в такое время он отказался. Пришлось продолжить беседу в следующую полночь. Фауст вспомнил притчу о слепом, глухом и немом нищем, который потерял золотой. Тщетно проискав его, нищий вернулся домой и лег на свое каменное ложе. И тут монета вдруг выскользнула из-за пазухи и скатилась за камни. Так и мы порой, продолжал Фауст, похожи на этого слепого, ибо не только не понимаем мир, но даже и друг друга, не отличаем правду от лжи, гения художника от безумца.

Ночь третья

Мир полон чудаков, каждый из которых способен рассказать удивительную историю. В жаркий день в Неаполе молодой человек в лавке антиквара встретил незнакомца в напудренном парике, в старом кафтане, разглядывавшего архитектурные гравюры. Чтобы познакомиться с ним, посоветовал ему взглянуть на проекты архитектора Пиранези: циклопические дворцы, пещеры, превращенные в замки, бесконечные своды, темницы... Увидев книгу, старик с ужасом отскочил: «Закройте, закройте эту проклятую книгу!» Это и был архитектор Пиранези. Он создал грандиозные проекты, но не смог воплотить их и издал лишь свои чертежи. Но каждый том, каждый рисунок мучил и требовал воплотить его в здания, не позволяя душе художника обрести покой. Пиранези просит у молодого человека десять миллионов червонцев, чтобы соединить аркой Этну с Везувием. Жалея безумца, он подал ему червонец. Пиранези вздохнул и решил приложить его к сумме, собранной для покупки Монблана...

169

Ночь четвертая

Однажды мне явился призрак одного знакомого — почтенного чиновника, который не делал ни добра, ни зла. Зато он дослужился до статского советника. Когда он умер, его холодно отпели, холодно похоронили и разошлись. Но я продолжал, думать о покойном, и его призрак предстал передо мною, со слезами упрекая в равнодушии и презрении. Словно китайские тени на стене,

возникли предо мной разные эпизоды его жизни. Вот он мальчик, в доме отца своего. Но воспитывает его не отец, а челядь, она учит невежеству, разврату, жестокости. Вот мальчик затянут в мундир, и теперь свет убивает и развращает его душу. Хороший товарищ должен пить и играть в карты. Хороший муж должен делать карьеру. Чем больше чины, тем сильнее скука и обида — на себя, на людей, на жизнь.

Скука и обида привели болезнь, болезнь потянула за собой смерть... И вот эта страшная особа здесь. Она закрывает мне глаза — но открывает очи духовные, чтобы умирающий прозрел наготу своей жизни...

В городе устраивают бал. Всем действом руководит капельмейстер. Он как будто собрал все, что есть странного в сочинениях славных музыкантов. Звучит могильный голос валторн, хохот литавр, смеющихся над твоими надеждами. Вот Дон-Жуан насмехается над донной Анной. Вот обманутый Отелло берет на себя роль судьи и палача. Все пытки и терзания сливались в одну гамму, темным облаком висящую над оркестром... Из него капали на паркет кровавые капли и слезы. Атласные башмачки красавиц легко скользили по полу, танцующих подчинило какое-то безумие. Свечи горят неровно, колеблются тени в удушливом тумане... Кажется, пляшут не люди, а скелеты. Утром, заслышав благовест, я зашел в храм. Священник говорил о любви, молился о братском единении человечества... Я бросился пробудить сердца веселящихся безумцев, но экипажи уже миновали церковь.

Многолюдный город постепенно пустел, осенняя буря загнала всех под крыши. Город — живое, тяжело дышащее и еще тяжелее соображающее чудовище. Одно небо было чисто, грозно, неподвижно, но ничей взор не поднялся к нему. Вот с моста скатилась карета, в кото-

170

рой сидела молодая женщина со своим спутником. Перед ярко освещенным зданием остановилась. Протяжное пение огласило улицу. Несколько факельщиков сопровождали гроб, который медленно несли через улицу. Странная встреча! Красавица выглянула в окошко. В этот момент ветер отогнул и приподнял край покрова. Мертвец усмехнулся недоброю насмешкой. Красавица ахнула — когда-то этот молодой человек любил ее и она отвечала ему душевным трепетом и понимала каждое движение души его... Но общее мнение поставило между ними непреоборимую преграду, и девушка покорилась свету. Едва живая, через силу поднимается она по мраморной лестнице, танцует. Но эта бессмысленная фальшивая музыка бала ранит ее, отзывается в ее сердце мольбой погибшего юноши, мольбой, которую она холодно отвергла. Но вот шум, крики у входа: «Вода, вода!» Вода уже подточила стены, проломила окошки и хлынула в зал... Что-то огромное, черное появилось в проломе... Это черный гроб, символ неизбежности... Открытый гроб мчится по воде, за ним волны влекут красавицу... Мертвец поднимает голову, она касается головы красавицы и хохочет, не открывая уст: «Здравствуй, Лиза! Благоразумная Лиза!»

Насилу Лиза очнулась от обморока. Муж сердится, что она испортила бал и всех перепугала. Он никак не мог простить, что из-за женского кокетства лишился крупного выигрыша.

И вот наступили времена и сроки. Жители городов бежали в поля, чтобы прокормить себя. Поля становились селами, села — городами. Исчезли ремесла, искусства и религия. Люди почувствовали себя врагами. Самоубийцы отнесены были к героям. Законы воспрещали браки. Люди убивали друг друга, и никто не защищал убиваемых. Повсюду появлялись пророки отчаяния, внушавшие ненависть отверженной любви, оцепенение гибели. За ними пришел Мессия отчаяния. Хладен был взор его, громок голос, призвавший людей вместе испытать экстаз смерти... И когда из развалин вдруг появилась юная чета, прося отсрочить гибель человечества, ей отвечал хохот. Это был условный знак — Земля взорвалась. Впервые вечная жизнь раскаялась...

171

Ночь пятая

Несколько умов попытались построить новое общество. Последователи Бентама нашли пустынный остров и создали там сначала город, затем целую страну — Бентамию, чтобы воплотить в жизнь принцип общественной пользы. Они считали, что польза и нравственность — одно и то же. Работали все. Мальчик в двенадцать лет уже откладывал деньги, собирая капитал. Девушка читала трактат о прядильной фабрике. И все были счастливы, пока население не увеличилось. Тогда не стало хватать земли. В это время на соседних островах тоже возникли поселения. Бентамцы разорили соседей и захватили их земли. Но возник спор пограничных городов и внутренних: первые хотели торговать, вторые воевать. Никто не умел примирить свою выгоду с выгодой соседа. Споры перешли в бунт, бунт — в восстание. Тогда пророк воззвал к очерствевшему народу, прося обратить взор к алтарям бескорыстной любви. Никто не услышал его — и он проклял город. Через несколько дней извержение вулкана, буря, землетрясение уничтожили город, оставив один безжизненный камень.

Ночь шестая

Странный человек посетил маленький домик в предместье Вены весной 1827 г. Он одет был в черный сюртук, волосы растрепаны, глаза горят, галстук отсутствует. Он хотел снять квартиру. Видно, он когда-то занимался музыкой, потому что обратил внимание на музыкантов-любителей, собравшихся здесь разыграть последний квартет Бетховена. Незнакомец, однако, не слышал музыки, он только наклонял голову в разные стороны, и слезы текли по его лицу. Лишь когда скрипач взял случайную ноту, старик поднял голову: он услышал. Звуки, которые раздирали слух присутствующих, доставляли ему удовольствие. Насилу молодая девушка, пришедшая вместе с ним, сумела отвести его. Бетховен ушел, никем не узнанный. Он очень оживлен, говорит, что только что сочинил самую лучшую симфонию, — и хочет это отпраздновать. Но Луизе, которая содержит его, нечего подать ему — денег хватает только на хлеб, нет даже вина. Бетховен пьет воду, принимая ее за вино. Он обещает найти новые законы

172

гармонии, соединить в одном созвучии все тона хроматической гаммы. «Для меня гармония звучит тогда, когда весь мир превращается в созвучие, — говорит Бетховен Луизе. — Вот оно! Вот звучит симфония Эгмонта! Я слышу ее. Дикие звуки битвы, буря страстей — в тишине! И снова звучит труба, ее звук все сильнее, все гармоничнее!»

О смерти Бетховена пожалел кто-то из придворных. Но его голос потерялся: толпа слушала беседу двух дипломатов...

Ночь седьмая

Гости покорились искусству импровизатора Киприяно. Он облекал предмет в поэтическую форму, развивал заданную тему. Он одновременно писал стихотворение, диктовал другое, импровизировал третье. Способность к импровизации он получил совсем недавно. Его одарил доктор Сегелиель. Ведь Киприяно вырос в бедности и тяжело переживал, что чувствует мир, но не может его выразить. Он писал стихи по заказу — но неудачно. Киприяно думал, что в его неудаче виновата болезнь. Сегелиель лечил всех, кто обращался к нему, даже если болезнь была смертельной. Он не брал денег за лечение, но ставил странные условия: выкинуть в море большую сумму денег, сломать свой дом, покинуть родину. Отказавшиеся выполнить эти условия вскоре умирали. Недоброжелатели обвинили его в многочисленных убийствах, но суд оправдал его.

Сегелиель согласился помочь Киприяно и поставил условие: «Ты будешь каждое мгновение все знать, все видеть, все понимать». Киприяно согласился. Сегелиель положил руку на сердце юноши и произнес заклинание. В этот момент Киприяно уже чувствовал, слышал и понимал всю природу — как прозектор видит и чувствует тело молодой женщины, касаясь его ножом... Он хотел выпить стакан воды — и видел в ней мириады инфузорий. Он ложится на зеленую траву и слышит тысячи молотков... Киприяно и людей, Киприяно и природу разделила бездна...

Киприяно обезумел. Он бежал из отечества, скитался. Наконец он поступил шутом к одному степному помещику. Он ходит во фризовой шинели, подпоясанный красным платком, сочиняет стихи на каком-то языке, составленном из всех языков мира...

173

Ночь восьмая

Себастьян Бах воспитывался в доме своего старшего брата, органиста ордруфской церкви Христофора. Это был уважаемый, но немного чопорный музыкант, который жил по-старинному и так же воспитывал своего брата. Только на конфирмации в Эйзенахе Себастьян первый раз услышал настоящий орган. Музыка захватила его целиком! Он не понимал, где он находится, зачем, не слышал вопросы пастора, отвечал невпопад, вслушиваясь в неземную мелодию. Христофор не понял его и очень огорчился легкомыслию брата. В тот же день Себастьян тайком проник в церковь, чтобы понять устройство органа И тут его посетило видение. Он увидел, как трубы органа подымаются вверх, соединяются с готическими колоннами. Казалось, в облаках проплывали легкие ангелы. Слышен был каждый звук, и, однако, понятно становилось только целое — заветная мелодия, в которой сливались религия и искусство...

Христофор не поверил брату. Огорченный его поведением, он заболел и умер. Себастьян стал учеником органного мастера Банделера, друга и родственника Христофора. Себастьян обтачивал клавиши, вымеривал трубы, выгибал проволоку и постоянно думал о своем видении. А вскоре он стал помощником другого мастера — Альбрехта из Люнебурга. Альбрехт удивлял всех своими изобретениями. Вот и сейчас он приехал к Банделеру сообщить, что изобрел новый орган, и император уже заказал ему этот инструмент. Заметив способности юноши, Альбрехт отдал его учиться вместе со своей дочерью Магдалиной. Наконец учитель добился для него места придворного скрипача в Веймаре. Перед отъездом он обвенчался с Магдалиной. Себастьян знал только свое искусство. Утром он писал, занимался с учениками, объясняя гармонию. Венерами он играл и пел вместе с Магдалиной на клавикорде. Ничто не могло нарушить его спокойствия. Однажды во время службы к хору присоединился еще один голос, похожий не то на вопль страдания, не то на возглас веселой толпы. Себастьян посмеивался над пением венецианца Франческе, но Магдалина увлеклась — и пением и певцом. Она узнала песни своей родины. Когда Франческо уехал, Магдалина изменилась: замкнулась, перестала работать и только просила мужа сочинить канцонетту. Несчастная любовь

174

и заботы о муже свели ее в могилу. Дети утешили отца в горе. Но он понял, что половина его души погибла раньше времени. Тщетно пытался он вспомнить, как пела Магдалина — он слышал лишь нечистый и соблазняющий напев итальянца.

Ночь девятая

Когда свершился путь каждого из описанных героев, все они предстали перед Судилищем. Каждый был осужден либо за то, что сделал с собой, либо за то, чего не сделал. Один Сегелиель не признал над собой высшей власти. Судилище потребовало от подсудимого явиться перед собой, но ему отвечал лишь далекий голос из бездны: «Для меня нет полного выражения!»

В. Н. Греков

Александр Иванович Полежаев 1804 или 1805 - 1832

Сашка *Поэма (1825, опубл. 1861)*

Поэма написана от первого лица. Студент Московского университета Сашка Полежаев, приятель, едет в Питер к дяде. Помните, как у Пушкина в начале романа «Евгений Онегин» герой тоже едет к дяде? Похоже на то.

Он родился в маленьком селе близ Саранска Первым его домашним учителем был лакей из

дворни его отца. Ребенок рано выучился сквернословить по-русски и по-французски, играть на балалайке. Когда ему исполнилось десять лет, отец отправил его учиться в Москву. Сначала пансион, потом университет. Ох уж этот университет! Отстали мы от Европы: там образование получают достойные люди, а у нас полно дураков и скотов. Глупая, дикая родина, когда же ты очнешься и свергнешь своих палачей?

Но где же теперь герой? Вот он, в трактире веселится с красотками. Шум, пение, вопли, дребезжат графины и рюмки, водка, вино и пиво льются рекой. Вот как проводят время московские студенты. Что же, только на это они и способны? Да нет, Сашка умеет изъясняться по-французски и по-немецки, а на русском даже стишки сочиняет. К математике не склонен, зато готов драться на шпагах с

176

лихим гусаром. Отчаянный безбожник, терпеть не может попов и не верит в Иисуса Христа. Разгульный пьяница и неутомимый бабник. Идем мы, бывало, всей нашей компанией к девкам в один веселый дом в Марьиной роще, задираем прохожих, пристаем к хорошеньким девицам, все от нас шарахаются... Нет, поехали на Сретенку! Эй, извозчик! А вот и знакомый притон. Сломали запор у ворот, идем, ругаясь матом. «Мне Танька, а тебе Анюта!» — говорит Сашка. Пляшем, скачем по-козлиному с девками. И тут же блудим.

Помню, случилась драка в таком вот притоне. Полиция вмешалась, их было больше, чем нас. До этого Сашка одну девку с кем-то не поделил, приревновал ее, крепко побил, а теперь вот его схватили, руки связывают. Зовет на помощь, задыхаясь: «Сюда! Здесь всех не перебью!» Выручил один из наших, самый здоровый: раскидал всех полицейских. Отпразднуем нашу победу — напьемся и споем лихую песню. Летите, грусти и печали... туда-то и туда-то! Пляшите, девки, и славьте Сашку! И я, заканчивая первую главу, скажу о нем: молодец!

Пришлось-таки Сашке ехать в Питер к богатому дяде: совсем без денег остался, нужна поддержка Последний стакан водки выпил у заставы, въезжая в северную столицу. Ночь, Нева. Памятник Петру I. Грустно без московских друзей и девок! Не грусти, Сашка, стыдно так унывать, все наладится.

Дядя сначала сердился, накричал на племянника, но потом смягчился, подобрел, дал денег: его глубоко тронуло «чистосердечное» раскаяние Сашки. А тот и рад: снова начал кутить. Пьет водку и ходит к девкам. Но не только это: и театр посещает! Причем там он выглядит не грязным гулякой-студентом, как в Москве, а столичным франтом, скучающим и разочарованным наподобие вышеупомянутого Евгения Онегина. С дядей у него прекрасные отношения: Сашке удалось прикинуться благонравным и религиозным человеком, которого интересуют всякие высокие материи, искусство и прочее. Бывало, повеселится в свое удовольствие с красотками, а придя домой, скажет дяде, что был в Эрмитаже. Вот мошенник! Эй, Сашка! Небось, забыл старых друзей? Таким аристократом стал... Не собираешься обратно в Москву? Вернешься, никуда не денешься...

И что же? Иду я как-то по Кремлевскому саду, смотрю по сторонам, разглядываю толпу, особенно дамочек, и — о, кого же я вижу!

177

Да ведь это Сашка! Ты ли, друг любезный? Мы обнялись, заплакали от великой радости и, конечно, отправились в трактир. А там все наши! Сашка при деньгах, угощает. Рассказал, что дядя еще на год отправил его в университет. Прекрасно, снова прежняя жизнь. Забавно вспомнить, как один из наших напился, заблевал себя и полез обниматься с Сашкой — запачкал его модный петербургский костюм; то-то порадовал моего друга! А он и сам в тот день напился в стельку. А вот и знакомая девка, начинаются нежности...

Запомнилось, что нашу счастливую встречу мы отмечали в трактире до поздней ночи, и Кремлевский сад был озарен разноцветными огнями.

Друзья, вот я рассказал вам кое-что о моем Сашке. Может быть, его осыплют злобными

ругательствами, а заодно и меня, воспевшего его безобразия. Но я презираю недоброжелателей, и если что-нибудь узнаю о Сашке, непременно вам расскажу.

А. А. Илюшин

Николай Васильевич Гоголь 1809 - 1852

Вечера на хуторе близ Диканьки *Повести, изданные пасичником Рудым Паньком (1831 - 1832)*

«Вечера...», состоящие из 8 повестей, делятся ровно на 2 части, и каждая предваряется предисловием мнимого издателя. В первом, описывая свой хутор, он дает характеристики некоторым, особо колоритным обитателям Диканьки, что захаживают вечерами в «па-сичникову лачужку» и рассказывают те диковинные истории, прилежным собирателем которых и является Рудой Панько.

Часть первая

СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА

Описанием упоительных роскошеств летнего дня в Малороссии начинается сия повесть. Среди красот августовского полдня движутся возы, заполненные товаром, и пеший люд на ярмарку в местечко Сорочинец. За одним из возов, груженным не только пенькою и мешками с пшеницей (ибо сверх того здесь сидят чернобровая дивчина и ее злая мачеха), бредет истомленный жарою хозяин, Солопий Чере-

179

вик. Едва въехав на перекинутый через Псел мост, воз привлекает внимание местных парубков, и один из них, «одетый пощеголеватее прочих», восхищаясь пригожей Параскою, затевает перебранку с злоязычною мачехой. Однако, прибыв к куму, козаку Цыбуле, путешественники на время забывают это приключение, и Черевик с дочкою отправляются вскоре на ярмарку. Здесь, толкаясь меж возами, он узнает, что ярмарке отведено «проклятое место», опасаются появления красной свитки, и уж были тому верные приметы. Но как ни озабочен судьбою своей пшеницы Черевик, вид Параски, что обнимается с давешним парубком, возвращает его к «прежней беспечности». Впрочем, находчивый парубок, назвавшись Голопупенковым сыном и пользуясь давним приятельством, ведет Черевика в палатку, и после нескольких кружек о свадьбе уж договорено. Однако по возвращении Черевика домой грозная его супруга не одобряет такого поворота событий, и Черевик идет на попятный. Некий цыган, торгуя у опечаленного Грицько волов, не совсем бескорыстно берется ему помочь.

Вскоре «на ярмарке случилось странное происшествие»: появилась красная свитка, и многие ее видели. Оттого Черевик с кумом и дочкою, собиравшиеся прежде провести ночь под возами, спешно возвращаются домой в компании перепуганных гостей, а Хавронья Никифоровна, грозная его сожительница, услаждавшая дотоле гостеприимством своим поповича Афанасия Ивановича, вынуждена спрятать его на доски под самым потолком среди всякой домашней утвари и сидеть за общим столом как на иголках. По просьбе Черевика кум рассказывает историю красной свитки — как за какую-то провинность был изгнан из пекла черт, как пьянствовал он с горя, угнездившись в сарае под горой, пропил в шинке все, что имел, и заложил красную свитку свою, пригрозив прийти за нею через год. Жадный шинкарь позабыл о сроке и продал видную свитку какому-то проезжему пану, а когда явился черт, то прикинулся, будто в глаза его раньше не видал. Черт ушел, но вечерняя молитва шинкаря была прервана явившимися вдруг во всех окнах свиными рылами. Страшные свиньи, «на ногах, длинных, как ходули», угощали его плетьми, пока тот не признался в обмане. Однако свитки вернуть было нельзя: пана по дороге ограбил цыган, свитку продал перекупке, и та снова привезла ее на Сорочинскую ярмарку, но торговля ей не задалась. Смекнув, что дело в свитке, она бросила ее в огонь, но свитка не сго-

180

рела, и перекупка подсунула «чертов подарок» на чужой воз. Новый владелец избавился от свитки, лишь когда, перекрестившись, порубил ее на части, разбросал вокруг и уехал. Но с той поры ежегодно во время ярмарки черт «с свиною личиною» ищет куски своей свитки, и теперь только левого рукава недостает ему. В этом месте рассказа, неоднократно прерывавшегося странными звуками, разбилось окно, «и страшная свиная рожа выставилась».

В хате все смешалось: попович «с громом и треском» упал, кум пополз под подол своей супруги, а Черевик, ухватив вместо шапки горшок, бросился вон и вскоре без сил упал посреди дороги. С утра ярмарка, хоть И полнится страшными слухами о красной свитке, шумит по-прежнему, и Черевик, которому уж с утра попался красный обшлаг свитки, ворча ведет кобылу на продажу. Но, заметив, что к узде привязан кусок красного рукава и бросившись в ужасе бежать, Черевик, вдруг схваченный хлопцами, обвиняется в краже собственной кобылы и заодно уж с подвернувшимся кумом, что бежал от привидевшейся ему чертовщины, связан и брошен на солому в сарай. Здесь обоих кумов, оплакивавших свою долю, и находит Голопупенков сын. Выговорив себе Параску, он освобождает невольников и отправляет Солопия домой, где ждет его не только чудно обретенная кобыла, но и покупщики ее и пшеницы. И хотя неистовая мачеха пытается помешать веселой свадьбе, вскоре все танцуют, и даже ветхие старушки, которых, впрочем, увлекает не общая радость, а один только хмель.

ВЕЧЕР НАКАНУНЕ ИВАНА КУПАЛА Быль, рассказанная дьячком ***ской церкви.

Дьячок Фома Григорьевич уж некогда рассказывал эту быль, и некий «панич в гороховом кафтане» успел уж выпустить ее книжечкой, однако пересказ сей настолько не удовлетворил автора, что он взялся рассказать эту быль снова, как должно, а добросовестный пасичник — в точности передать его слова.

История, услышанная дьячком от собственного деда (славного тем, что в жизнь свою он никогда не лгал) и многие детали которой принадлежали дедовой тетке, содержавшей в то время шинок, —

181

произошла лет за сто до того, на месте Диканьки, бывшей тогда «самым бедным хутором». Всякий народ шатался вокруг, многие без делу, и среди них Басаврюк, «дьявол в человеческом образе». В церковь он не ходил и на Светлое Воскресенье, а красным девушкам дарил подарки, давившие их, кусавшие и навевавшие всякие ужасы по ночам. Меж тем в селе жил козак Корж с красавицей дочкой, и был у него работник Петрусь, по прозванью Безродный. Приметив однажды, что молодые люди любят друг друга, старый Корж едва не побил Петруся, и только слезы шестилетнего Пидоркиного брата Ивася спасли бедного парубка: Петрусь был изгнан. А вскоре к Коржу повадился какой-то лях, «обшитый золотом», и вот уж все идет к свадьбе. Пидорка посылает Ивася сказать Петру, что скорее умрет, чем пойдет за ляха, и, когда потрясенный Петрусь заливает горе в шинке, к нему подходит Басаврюк и предлагает несметные богатства за безделицу, за цветок папоротника. Они уславливаются встретиться в Медвежьем овраге, ибо только одну эту ночь, накануне Ивана Купала, цветет папоротник. В полночь они пробираются топким болотом, и Басаврюк указывает Петрусю три пригорка, где будет множество цветов разных, а сорвать должно лишь папоротник и держать его не оглядываясь. Все, как ведено, делает Петро, хоть и страшно ему, что за цветком тянутся сотни мохнатых рук, а позади него что-то движется беспрестанно. Но сорван цветок, и на пне появляется недвижный и синий, как мертвец, Басаврюк, оживающий лишь от страшного свиста. Он велит Петрусю во всем слушаться той, что перед ними станет. Вдруг является избушка на курьих ножках, и выскочившая из нее собака превращается в кошку, а затем в безобразную ведьму. Она шепчет что-то над цветком и велит Петру бросить его — цветок плывет огненным шаром среди мрака и падает на землю вдалеке. Здесь, по требованию старухи, Петрусь начинает копать и находит сундук, но позади

раздается хохот, а сундук уходит в землю, глубже и глубже. Сказав, что надобно достать крови человеческой, ведьма подводит дитя лет шести под белою простынею и требует отсечь ему голову. Срывает Петрусь с ребенка простыню и, видя маленького Ивася, бросается на старуху и заносит уж руку. Но помянул Басаврюк Пидорку, а ведьма топнула ногой, — и стало видно все, что ни было в земле под тем местом, где они стояли. И помутился ум Петруся, «и безвинная кровь брызнула ему в очи».

182

Тут начался подлинный шабаш, Петрусь бежит, все вокруг кажется ему словно бы в красном свете, в доме своем падает он и спит два дня и две ночи без просыпа. Пробудившись, не помнит Петрусь ничего, даже найдя в ногах своих два мешка с золотом. Он несет мешки Коржу, и тот закатывает такую свадьбу, что и старики не упомнят подобной. Одного Ивася нет на той свадьбе, украли его проходившие мимо цыгане. Чудно Пидорке, что не помнит Петрусь и . лица ее меньшого брата. Но еще чего-то важного не может вспомнить Петрусь и день за днем сидит, припоминая. уж к каким знахарям ни обращалась Пидорка — все без толку.

И лето прошло, и осень, и зима, — страшен Петрусь, и одичал, и злится, а все мучится тщетным своим припоминанием. И решается несчастная Пидорка на последнее средство — привести из Медвежьего оврага колдунью, что умеет лечить все болезни, — и приводит ее ввечеру накануне Купала. И вглядевшись, все вспомнил Петрусь, захохотал и пустил топором в старуху. И явилось вместо старухи дитя, накрытое простынею. Узнает Пидорка Ивася, но, весь покрывшись кровью, он освещает хату, и Пидорка в страхе убегает. Когда же высаживают сбежавшиеся люди дверь, уж никого нет в хате, лишь горстка пепла вместо Петруся, а в мешках — битые черепки. Пидорка уходит на богомолье в Киев, в лавру. Явился вскоре Басаврюк, но все сторонятся его (ибо поняли, что человеческий облик он принимал, чтоб отрывать клады, а молодцев приманивал, поскольку клады не даются нечистым рукам), а тетка дьячкова деда так далее оставляет прежний свой шинок на Опошнянской дороге, чтоб перебраться в село. За то Басаврюк и вымещает злобу на ней и других добрых людях долгие годы, так что и дьячков отец помнил еще его проделки.

МАЙСКАЯ НОЧЬ, ИЛИ УТОПЛЕННИЦА

Тихим и ясным вечером, когда девушки и парубки собираются в кружок и поют песни, молодой козак Левко, сын сельского головы, подойдя к одной из хат, песнею вызывает ясноокую Ганну. Но не сразу выходит робкая Ганна, боится она и зависти девушек, и дерзости парубков, и материнской строгости, и еще чего-то неясного. Нечем Левке утешить красавицу: отец его снова притворялся глухим,

183

когда заговаривал он о женитьбе. Сидя на пороге хаты, спрашивает Ганна о доме с забитыми ставнями, что отражается в темной воде пруда. Левко рассказывает, как живший там сотник с дочкой, «ясною панночкой», женился, но невзлюбила мачеха панночку, изводила ее, мучила и заставила сотника выгнать дочь из дому. Бросилась панночка с высокого берега в воду, стала главною над утопленницами и однажды утащила мачеху-ведьму в воду, но та сама обратилась в утопленницу и тем избегла наказания. А на месте того дома собираются строить Винницу, для чего и приехал нынче винокур. Тут Левко распрощался с Ганною, услышав возвращавшихся парубков.

После известного описания украинской ночи в повествование врывается изрядно подгулявший Каленик и, кроя на чем свет стоит сельского голову, «косвенными шагами», не без помощи лукавых дивчин, ищет свою хату. Левко же, распрощавшись с товарищами, возвращается и видит Ганну, говорящую о нем, Левке, с кем-то неразличимым в темноте. Незнакомец бранит Левка, предлагая Ганне свою, более серьезную любовь. Неожиданное появление проказливых парубков и ясной луны открывает разгневанному Левке, что незнакомец сей — отец его. Спугнув голову, он подговаривает парубков проучить его. Сам же голова (о коем известно, что некогда он

сопровождал царицу Екатерину в Крым, о чем любит при случае поминать, ныне крив, суров, важен и вдов, живет несколько под каблуком своей свояченицы) уже беседует в хате с винокуром, когда ввалившийся Каленик, беспрестанно браня голову, засыпает на лавке. Питая все возрастающий гнев хозяина, в хату, разбив стекло, влетает камень, и винокур уместным рассказом о теще своей останавливает проклятия, закипающие на устах головы. Но оскорбительные слова песни за окном вынуждают голову к действиям.

Пойман и брошен в темную комору зачинщик в черном вывороченном тулупе, а голова с винокуром и десятским отправляются к писарю, дабы, изловив буянов, сей же час «резолюцию им всем учинить». Однако писарь сам уж изловил такого же сорванца и водворил его в сарай. Оспаривая друг у друга честь этой поимки, писарь и голова прежде в коморе, а затем и в сарае находят свояченицу, которую хотят уже и сжечь, сочтя чертом. Когда новый пленник в вывороченном тулупе оказывается Калеником, голова впадает в бе-

184

шенство, снаряжает оробевших десятских непременно изловить зачинщика, суля немилосердную расправу за нерадение.

Об эту пору Левко в черном своем тулупе и с измазанным сажею лицом, подойдя к старому дому у пруда, борется с овладевающей им дремотой. Глядя на отражение господского дома, замечает он, что окно в нем отворилось, и мрачных ставней вовсе нет. Он запел песню, и затворившееся было окно вновь открылось, и показалась в нем ясная панночка. Плача, жалуется она на укрывшуюся мачеху и сулит Левку награду, если он сыщет ведьму среди утопленниц. Левко глядит на водящих хороводы девушек, все они бледны и прозрачны, но затевают они игру в ворона, и та, что вызвалась быть вороном, кажется ему не такой светлой, как прочие. А когда она хватает жертву и в глазах ее мелькает злоба, «Ведьма!» — говорит Левко, и панночка, смеясь, подает ему записку для головы. Тут проснувшегося Левку, что держит-таки в руке клочок бумаги и клянет свою неграмотность, хватают десятские с головою. Левко подает записку, что оказывается писаною «комиссаром, отставным поручиком Козьмой Дергачом-Дришпановским» и содержит среди возбранений голове приказ женить Левка Макогоненка на Ганне Петрыченковой, «а также починить мосты по столбовой дороге» и другие важные поручения. На вопросы обомлевшего головы Левко придумывает историю встречи с комиссаром, посулившим якобы заехать к голове на обед. Ободренный такою честью голова сулит Левке помимо нагайки назавтра и свадьбу, заводит свои вечные рассказы про царицу Екатерину, а Левко убегает к известной хате и, перекрестив в окошке спящую Ганну, возвращается домой, в отличие от пьяного Каленика, что все еще ищет и не может найти своей хаты.

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА Быль, рассказанная дьячком ***ской церкви

Быль сия начинается с сетований Фомы Григорьевича на тех слушательниц, что выпытывают у него «яку-нибудь страховинну казочку», а потом всю ночь дрожат под одеялом. Затем, однако, он приступает к истории, что случилась с его дедом, коего вельможный гетьман послал с какой-то грамотой к царице. Дед, простившись с женой и малыми

185

детьми, уж наутро был в Конотопе, где о ту пору случилась ярмарка. Дед с зашитою в шапку грамотой пошел приискать себе огнива и табаку, да познакомился с гулякой-запорожцем, и такая меж них «попойка завелась», что дед вскоре позабыл о деле своем. Прискучив вскоре ярмаркой, отправились они далее вместе с приставшим к ним еще одним гулякою.

Запорожец, потчуя приятелей диковинными историями весь вечер, к ночи притих, оробел и наконец открылся, что продал душу нечистому и этою ночью срок расплаты. Дед обещался не спать ночи, чтоб пособить запорожцу. Заволокло все мраком, и путешественники принуждены были остановиться в ближайшем шинке, где все уж спало. Уснули вскоре и оба дедовых попутчика, так что ему пришлось нести караул в одиночку. Как мог, боролся дед со сном: и

обсмотрел все возы, и проведал коней, и закурил люлюку — но ничто, и даже почудившиеся ему под соседним возом роги не могли его взбодрить. Он проснулся поздним утром и не нашел уж запорожца, пропали и кони, но, что хуже всего, пропала дедова шапка с грамотой и деньгами, которою вчера поменялся дед с запорожцем на время. И бранил дед черта, и просил совета у бывших в шинке чумаков — все без толку. Спасибо шинкарю, за пять злотых указал он деду, где сыскать черта, чтоб вытребовать у него обратно грамоту.

Глухою ночью ступил дед в лес и пошел по еле приметной дорожке, указанной шинкарем. Как и предупреждал он, все в лесу стучало, ибо цыгане, вышедши из нор своих, ковали железо. Миновав все указанные приметы, дед вышел к огню, вокруг коего сидели страшные рожи. Сел и дед. Долго молчали, пока дед не принялся наудачу рассказывать свое дело. «Рожи и уши наставили, и лапы протянули». Дед кинул все свои деньги, земля задрожала, и он очутился чуть не в самом пекле. Ведьмы, чудиша, черти — все вокруг отплясывало «какого-то чертовского трепака». Вдруг он оказался за столом, ломившимся от яств, но все куски, что он брал, попадали в чужие рты. Раздосадованный дед, забыв страх, принялся браниться. Все захохотали, и одна из ведьм предложила ему трижды сыграть в дурня: выиграет — его шапка, проиграет — и света Божьего не увидит. Оба раза остался дурнем дед, хоть во второй и сам сдавал карты и были они поначалу совсем неплохи. Догадался он в третий раз потихоньку под столом карты перекрестить — и выиграл. Получив шапку, дед рас-

186

храбрился и потребовал коня своего, пригрозя перекрестить все бесовское собрание святым крестом. Загремели пред ним лишь конские кости. Заплакал было дед, да черти дали ему другого коня, что понес его через провалы и болота, над пропастями и крутизной страшной. Не удержался и сорвался дед, а очнулся на крыше своей же хаты, весь в крови, но целый. В доме кинулись к нему испуганные дети, указывая на мать, что спящая подпрыгивала, сидя на лавке. Дед разбудил жену, которой снилась сущая чертовщина, и, решив вскоре освятить хату, немедля отправился к царице. Там, навидавшись диковин, он забыл на время и о чертях. Да, видно, в отместку, что помешкал он хату освятить, долго после, «ровно через каждый год, и именно в то самое время», жена его против воли пускалась в пляс.

Часть вторая

В предисловии, предваряющем дальнейшие истории, пасичник рассказывает о ссоре с «гороховым паничем» из Полтавы, что поминался прежде. Приехавшие к пасичнику гости принялись было обсуждать правила соления яблок, да зарвавшийся панич заявил, что прежде всего надобно пересыпать яблоки канупером, и неприличным сим замечанием вызвал всеобщее недоумение, так что пасичник принужден был отвесть его тихонько в сторону и объяснить нелепость такового суждения. Но панич оскорбился и уехал. С тех пор и не приезжал, что, впрочем, не повредило книжке, выпускаемой пасичником Рудым Паньком.

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

На смену последнему дню перед Рождеством приходит ясная морозная ночь. Дивчины и парубки еще не вышли колядовать, и никто не видел, как из трубы одной хаты пошел дым и поднялась ведьма на метле. Она черным пятнышком мелькает в небе, набирая звезды в рукав, а навстречу ей летит черт, которому «последняя ночь осталась шататься по белому свету». Укравши месяц, черт прячет его в карман, предполагая, что наступившая тьма удержит дома богатого коза-ка Чуба, приглашенного к дьяку на кутю, и ненавистный черту

187

кузнец Вакула (нарисовавший на церковной стене картину Страшного суда и посрамляемого черта) не осмелится прийти к Чубовой дочери Оксане. Покуда черт строит ведьме куры, вышедший из хаты Чуб с кумом не решаются, пойти ль к дьячку, где за варенухой соберется приятное общество, или ввиду такой темноты вернуться домой, — и уходят, оставив в доме красавицу Оксану, принаряжавшуюся перед зеркалом, за чем и застает ее Вакула. Суровая

красавица насмехается над ним, ничуть не тронутая его нежными речами. Раздосадованный кузнец идет отпирать дверь, в которую стучит сбившийся с дороги и утративший кума Чуб, решив по случаю поднятой чертом метели вернуться домой. Однако голос кузнеца наводит его на мысль, что он попал не в свою хату (а в похожую, хромого Левченка, к молодой жене коего, вероятно, и пришел кузнец), Чуб меняет голос, и сердитый Вакула, надавав тычков, выгоняет его. Побитый Чуб, разочтя, что из собственного дома кузнец, стало быть, ушел, отправляется к его матери, Солохе. Солоха же, бывшая ведьмою, вернулась из своего путешествия, а с нею прилетел и черт, обронив в трубе месяц.

Стало светло, метель утихла, и толпы колядующих высыпали на улицы. Девушки прибегают к Оксане, и, заметив на одной из них новые расшитые золотом черевички, Оксана заявляет, что выйдет замуж за Вакулу, если тот принесет ей черевички, «которые носит царица». Меж тем черта, разнежившегося у Солохи, спугивает голова, не пошедший к дьяку на кутю. Черт проворно залезает в один из мешков, оставленных среди хаты кузнецом, но в другой приходится вскоре полезть и голове, поскольку к Солохе стучится дьяк. Нахваливая достоинства несравненной Солохи, дьяк вынужден залезть в третий мешок, поскольку является Чуб. Впрочем, и Чуб полезает туда же, избегая встречи с вернувшимся Вакулой. Покуда Солоха объясняется на огороде с пришедшим вослед козаком Свербыгузом, Вакула уносит мешки, брошенные посреди хаты, и, опечаленный размолвкой с Оксаною, не замечает их тяжести. На улице его окружает толпа колядующих, и здесь Оксана повторяет свое издевательское условие. Бросив все, кроме самого малого, мешки посреди дороги, Вакула бежит, и за ним уж ползут слухи, что он то ли повредился в уме, то ли повесился.

Вакула приходит к запорожцу Пузатому Пацюку, который, как

188

поговаривают, «немного сродни черту». Застав хозяина за поеданием галушек, а затем и вареников, кои сами лезли Пацюку в рот, Вакула робко спрашивает дороги к черту, полагаясь на его помощь в своем несчастье. Получив туманный ответ, что черт у него за плечами, Вакула бежит от лезущего ему в рот скоромного вареника. Предвкушая легкую добычу, черт выскакивает из мешка и, сев на шею кузнеца, сулит ему этой же ночью Оксану. Хитрый кузнец, ухватив черта за хвост и перекрестив его, становится хозяином положения и велит черту везти себя «в Петембург, прямо к царице».

Найдя о ту пору Кузнецовы мешки, девушки хотят отнести их к Оксане, чтоб посмотреть, что же наколядовал Вакула. Они идут за санками, а Чубов кум, призвав в подмогу ткача, волочит один из мешков в свою хату. Там за неясное, но соблазнительное содержимое мешка происходит драка с кумовой женой. В мешке же оказываются Чуб и дьяк. Когда же Чуб, вернувшись домой, во втором мешке находит голову, его расположенность к Солохе сильно уменьшается.

Кузнец, прискакав в Петербург, является к запорожцам, проезжавшим осенью через Диканьку, и, прижав в кармане черта, добивается, чтоб его взяли на прием к царице. Дивясь роскоши дворца и чудной живописи по стенам, кузнец оказывается перед царицею, и, когда спрашивает она запорожцев, приехавших просить за свою Сечь, «чего же хотите вы?», кузнец просит у ней царских ее башмачков. Тронутая таковым простодушием, Екатерина обращает внимание на этот пассаж стоящего поодаль Фонвизина, а Вакуле дарит башмачки, получив кои он почитает за благо отправиться восвояси.

В селе в это время диканьские бабы посередь улицы спорят, каким именно образом наложил на себя руки Вакула, и дошедшие об том слухи смущают Оксану, она плохо спит ночь, а не найдя поутру в церкви набожного кузнеца, готова плакать. Кузнец же попросту проспал заутреню и обедню, а пробудившись, вынимает из сундука новые шапку и пояс и отправляется к Чубу свататься. Чуб, уязвленный вероломством Солохи, но прельщенный подарками, отвечает согласием. Ему вторит и вошедшая Оксана, готовая выйти за кузнеца «и без черевиков».

Обзаведшись семьей, Вакула расписал свою хату красками, а в церкви намалевал черта, да «такого гадкого, что все плевали, когда проходили мимо».

189

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Праздновал некогда в Киеве есаул Горобец свадьбу сына, на кою съехалось множество народу, и в числе прочих названый брат есаула Данило Бурульбаш с молодой женой, красавицей Катериною, и годовалым сыном. Только старый Катеринин отец, недавно вернувшийся после двадцатилетней отлучки, не приехал с ними. Уж все плясало, когда вынес есаул две чудных иконы благословить молодых. Тут открылся в толпе колдун и исчез, устрашившись образов.

Возвращается ночью Днепром Данило с домочадцами на хутор. Испугана Катерина, но не колдуна опасается муж ее, а ляхов, что собираются отрезать путь к запорожцам, о том и думает, проплывая мимо старого колдунова замка и кладбища с костями его дедов. Однако ж на кладбище шатаются кресты и, один другого страшнее, являются мертвецы, тянущие кости свои к самому месяцу. Утешая пробудившегося сына, добирается до хаты пан Данило. Невелика его хата, не поместительна и для семейства его и для десяти отборных молодцов. Наутро затеялась ссора меж Данилою и хмурым, вздорным тестем его. Дошло до сабель, а там и до мушкетов. Ранен Данило, но, кабы не мольбы и упреки Катерины, кстати помянувшей малого сына, и дальше бы дрался он. Примирились козаки. Рассказывает вскоре Катерина мужу смутный сон свой, будто отец ее и есть страшный колдун, а Данило бранит бусурманские привычки тестя, подозревая в нем нехристя, однако ж более волнуют его ляхи, о коих вновь предупреждал его Горобец.

После обеда, во время которого тесть брезгает и галушками, и свининой, и горелкою, к вечеру уходит Данило разведать вокруг старого колдунова замка. Забравшись на дуб, чтоб взглянуть в окошко, он видит колдовскую комнату, невесть чем освещенную, с чудным оружием по стенам и мелькающими нетопырями. Вошедший тесть принимается ворожить, и весь облик его меняется: уж он колдун в поганом турецком облачении. Он вызывает душу Катерины, грозит ей и требует, чтоб Катерина полюбила его. Не уступает душа, и, потрясенный открывшимся, Данило возвращается домой, будит Катерину и рассказывает ей все. Катерина отрекается от отца-богоотступника. В подвале Данилы, в железных цепях сидит колдун, горит бесовский его замок; не за колдовство, а за сговор с ляхами назавтра ждет его

190

казнь. Но, обещая начать праведную жизнь, удалиться в пещеры, постом и молитвою умилостивить Бога, просит колдун Катерину отпустить его и спасти тем его душу. Страшась своего поступка, выпускает его Катерина, но скрывает правду от мужа. Чуя гибель свою, просит жену опечаленный Данило беречь сына.

Как и предвиделось, несметною тучей набегают ляхи, зажигают хаты и угоняют скот. Храбро бьется пан Данило, но пуля показавшегося на горе колдуна настигает его. И хоть скачет Горобец на помощь, неутешна Катерина. Разбиты ляхи, бушует чудный Днепр, и, бесстрашно правя челном, приплывает к своим развалинам колдун. В землянке творит он заклинания, но не душа Катерины является ему, а кто-то незваный; хоть не страшен он, а наводит ужас. Катерина, живя у Горобца, видит прежние сны и трепещет за сына. Пробудившись в хате, окруженной недремлющими стражами, она обнаруживает его мертвым и сходит с ума. Меж тем с Запада скачет исполинский всадник с младенцем, на вороном коне. Глаза его закрыты. Он въехал на Карпаты и здесь остановился.

Безумная Катерина всюду ищет отца своего, чтоб убить его. Приезжает некий гость, спросив Данилу, оплакивает его, хочет видеть Катерину, говорит с ней долго о муже и, кажется, вводит ее в разум. Но когда заговаривает о том, что Данило в случае смерти просил его взять себе Катерину, она узнает отца и кидается к нему с ножом. Колдун сам убивает дочь свою.

За Киевом же «показалось неслыханное чудо»: «вдруг стало видимо далеко во все концы света» — и Крым, и болотный Сиваш, и земля Галичская, и Карпатские горы с исполинским всадником на вершинах. Колдун, бывший среди народа, в страхе бежит, ибо узнал во всаднике незваное лицо, явившееся ему во время ворожбы. Ночные ужасы преследуют колдуна, и он поворачивает к Киеву, к святым местам. Там он убивает святого схимника, не взявшегося молиться о столь неслыханном грешнике. Теперь же, куда бы ни правил он коня, движется он к Карпатским горам. Тут открыл недвижный всадник свои очи и засмеялся. И умер колдун, и, мертвый, увидел поднявшихся мертвецов от Киева, от Карпат, от земли Галичской, и брошен был всадником в пропасть, и мертвецы вонзили в него зубы. Еще один, всех выше и страшнее, хотел подняться из земли и тряс ее нещадно, но не мог встать.

191

Кончается быль сия старинной и чудной песней старца бандуриста в городе Глухове. Поется в ней о войне короля Степана с турчином и братьях, козаках Иване и Петре. Иван поймал турецкого пашу и царскую награду поделил с братом. Но завистливый Петр столкнул Ивана с младенцем-сыном в пропасть и забрал все добро себе. После смерти Петра Бог позволил Ивану самому выбрать казнь для брата. И тот проклял все его потомство и предрек, что последним в роде его будет небывалый злодей, и, как придет ему конец, явится Иван из провала на коне и низвергнет его самого в пропасть, и все его деды потянутся из разных концов земли грызть его, а Петро не сможет подняться и будет грызть самого себя, желая отомстить и не умея отомстить. Подивился Бог жестокости казни, но решил, что быть по тому.

ИВАН ФЕДОРОВИЧ ШПОНЬКА И ЕГО ТЕТУШКА

«С этой историей случилась история»: рассказанная Степаном Ивановичем Курочкой из Гадяча, она была списана в тетрадку, тетрадка положена в маленький столик и оттуда частью потаскана пасичниковой жинкою на пирожки. Так что конец ее отсутствует. При желании, впрочем, всегда можно спросить у самого Степана Ивановича, и для удобства подробное описание его прилагается.

Иван Федорович Шпонька, живущий ныне на хуторе своем Вытребеньках, в школе отличался прилежанием и не задирал товарищей. Благонравием своим он привлек внимание даже страшного учителя латинского языка и был произведен им в аудиторы, чем, впрочем, не избег неприятного происшествия, в результате коего был бит по рукам тем же учителем и сохранил в душе своей робость настолько, что никогда не имел желания идти в штатскую службу. Посему, спустя два года после известия о смерти батюшки, он вступил в П*** пехотный полк, который, хоть и стоял по деревням, не уступал иным кавалерийским; к примеру, несколько человек в нем танцевали мазурку, а двое из офицеров играли в банк. Иван Федорович, впрочем, держался особняком, предпочитая чистить пуговицы, читать гадательную книгу и ставить мышеловки по углам. За исправность, спустя одиннадцать лет по получении прапорщика, он был произве-

192

ден в подпоручики. Умерла его матушка, имением занялась тетушка, а Иван Федорович все служил. Наконец он получил от тетушки письмо, в коем, сетуя на старость и немощь, она просила его взять хозяйство на себя. Иван Федорович получил отставку с чином поручика и нанял кибитку от Могилева до Гадяча,

В дороге, занявшей две с небольшим недели, «ничего не случилось слишком замечательного», и только уж в трактире близ Гадяча с ним свел знакомство Григорий Григорьевич Сторченко, сказавшийся соседом из села Хортыше и зазывавшим непременно в гости. Вскоре после сего происшествия Иван Федорович уже дома, в объятиях тетушки Василисы Кашпоровны, чья дородность и исполинский рост не слишком соответствуют жалобам ее в письме. Тетушка исправно ведет хозяйство, а племянник неотлучно бывает в поле при жнецах и косарях и так, бывало, пленяется красотами природы, что забывает отведать любимых своих галушек. Меж делом тетушка замечает, что вся земля за их хутором, и само село Хортыше, записана бывшим

хозяином Степаном Кузьмичом на Ивана Федоровича (тому причиной, что он наведывался к матушке Ивана Федоровича задолго до его рождения) , есть где-то и дарственная, — вот за ней-то и едет в Хортыше Иван Федорович и встречает там знакомца своего Сторченка,

Хлебосольный хозяин запирает ворота, распрягает коней Ивана Федоровича, но при словах о дарственной внезапно глохнет и поминает таракана, что сидел некогда у него в ухе. Он уверяет, что дарственной никакой нет и не было и, представив его матушке с сестрами, влечет Ивана Федоровича к столу, где тот знакомится с Иваном Ивановичем, голова коего сидит в высоком воротнике, «как будто в бричке». Во время обеда гостя потчуют индейкою с таким усердием, что официант принужден стать на колени, умоляя его «взять стегнушко». После обеда грозный хозяин отправляется соснуть, и оживленная беседа о делании пастилы, сушении груш, об огурцах и посеве картофеля занимает все общество, и даже две барышни, сестры Сторченки, принимают в ней участие. Вернувшись, Иван Федорович пересказывает тетушке свое приключение, и, крайне раздосадованная увертливостью соседа, при упоминании барышень (а особливо белокурой) она одушевляется новым замыслом. Думая о племяннике «ще молода дытына», она уж мысленно нянчит внучат и впадает в совершенную рассеянную мечтательность. Наконец они сбираются к сосе-

193

ду вместе. Заведя разговор о гречихе и уведя старушку, она оставляет Ивана Федоровича с барышней наедине. Обменявшись, после долгого молчания, соображениями относительно числа мух летом, оба умолкают безнадежно, и заведенная тетушкой на возвратном пути речь о необходимости женитьбы необычайно смущает Ивана Федоровича. Ему снятся чудные сны: жена с гусиным лицом, и не одна, а несколько, в шляпе жена, в кармане жена, в ухе жена, жена, подымающая его на колокольню, поскольку он колокол, жена, что вовсе не человек, а модная материя («возьмите жены <...> из нее все теперь шьют себе сюртуки»). Гадательная книга ничем не может помочь оробевшему Ивану Федоровичу, а у тетушки уж «созрел совершенно новый замысел», которого нам не суждено узнать, поскольку рукопись здесь обрывается.

ЗАКОЛДОВАННОЕ МЕСТО Быль, рассказанная дьячком ***ской церкви

Быль сия относится ко времени, когда рассказчик был еще дитятею. Отец с одним из сыновей уехал в Крым продавать табак, оставив дома жену, трех еще сыновей да деда стеречь баштан — дело прибыльное, проезжих много, а всего лучше — чумаки, что рассказывали диковинные истории. Как-то к вечеру приходит несколько возов с чумаками, да все старинными дедовыми знакомцами. Перецеловались, закурили, пошел разговор, а там и угощение. Потребовал дед, чтоб внуки плясали, гостей потешили, да недолго терпел, сам пошел. Плясал дед славно, такие кренделя выделывал, что диво, покуда не дошел до одного, места близ грядки с огурцами. Здесь ноги его стали. Пробовал сызнова — то же. уж и бранился, и снова начинал — без толку. Сзади кто-то засмеялся. Огляделся дед, а места не узнает: и баштан, и чумаки — все пропало, вокруг одно гладкое поле. Все ж понял, где он, за поповым огородом, за гумном волостного писаря. «Вот куда затащила нечистая сила!» Стал выбираться, месяца нет, нашел в темноте дорожку. На могилке поблизости вспыхнул огонек, и другой чуть поодаль. «Клад!» — решил дед и навалил для приметы изрядную ветку, поскольку заступа при себе не имел. Поздно вернулся он на баштан, чумаков не было, дети спали.

194

На следующий вечер, захватив заступ и лопату, направился он к попову огороду. Вот по всем приметам вышел в поле на давешнее место: и голубятня торчит, а гумна не видно. Пошел ближе к гумну — пропала голубятня. А тут припустил дождик, и дед, так и не нашед места, прибежал с бранью обратно. Назавтра ввечеру пошел он с заступом прокопать новую грядку, да, минуя проклятое место, где ему не танцевалось, в сердцах ударил заступом, — и оказался в том самом поле. Все узнал он: и гумно, и голубятню, и могилку с наваленной веткой. На могиле лежал

камень. Обкопав, дед отвалил его и хотел было понюхать табачку, как кто-то чихнул у него над головою. Осмотрелся — нет никого. Принялся дед копать и нашел котел. «А, голубчик, вот где ты!» — воскликнул дед. То же сказал и птичий нос, и баранья голова с верхушки дерева, и медведь. «Да тут страшно слово сказать», — пробормотал дед, а вслед за ним и птичий нос, и баранья голова, и медведь. Дед хочет бежать — под ногами круча без дна, над головой гора нависла. Дед бросил котел, и все стало по-прежнему. Решив, что нечистая сила только пугает, он схватил котел и кинулся бежать.

Об эту пору на баштане и дети, и пришедшая мать недоумевали, куда подевался дед. Отужинав, пошла мать вылить горячие помои, а навстречу ей бочка ползет: видно, кто-то из детей, шаля, толкает ее сзади. Мать плеснула в нее помоями. Оказалось, что это дед. Открыли дедов котел, а в нем сор, дрязг и «стыдно сказать, что такое». С той поры заклялся дед верить черту, проклятое место загородил плетнем, а когда наняли поле под баштан соседние козаки, на заколдованном месте вечно всходило что-нибудь «черт знает что такое!».

Е. В. Харитонова

Записки сумасшедшего *Повесть (1833)*

Титулярный советник Аксентий Иванович Поприщин, сорока двух лет, ведет свои дневниковые записи на протяжении четырех с лишним месяцев.

В дождливый день вторника третьего октября 1933 г. Поприщин

195

в своей старомодной шинели отправляется, припозднившись, на нелюбимую службу в одно из отделений петербургского департамента в надежде разве что получить от казначея наперед немного денег из жалованья. По дороге замечает подъехавшую к магазину карету, из которой выпархивает прелестная дочь директора департамента, где он служит. Герой нечаянно подслушивает разговор дочкиной собачонки Меджи с собачкой Фиделькой, принадлежащей двум проходящим мимо дамам. Удивившись сему факту, Поприщин вместо службы отправляется за дамами и узнает, что они живут в пятом этаже дома Зверкова, что у Кокушкина моста.

На следующий день Поприщин, очинивая перья в кабинете директора, случайно встречается с его дочерью, которой все более очаровывается. Он даже подает ей упавший на пол платок. В течение месяца его нескромное поведение и грезы относительно этой молодой особы становятся заметны для окружающих. Начальник отделения даже выговаривает ему. Тем не менее Поприщин тайно проникает в дом его превосходительства и, желая вызнать что-нибудь о барышне, вступает в разговор с собачонкой Меджи. Последняя от разговора уклоняется. Тогда Поприщин отправляется в дом Зверкова, поднимается на шестой этаж (ошибка Гоголя!), где живет со своими хозяйками собачка Фиделька, и похищает из ее угла ворох мелких бумажек. Это оказывается, как и предполагал Поприщин, перепиской двух подруг-собачонок, из которой он узнает для себя много важного: о награждении директора департамента очередным орденом, об ухаживании за его дочкой, которую, оказывается, зовут Софи, некоего камер-юнкера Теплова и даже о самом себе, совершенном уроде вроде «черепахи в мешке», при виде которого Софи не может удержаться от смеха. Эти записки собачонок, как и вся проза Гоголя, полны упоминаний о множестве случайных персонажей, вроде некоего Бобова, похожего в своем жабо на аиста, или Лидиной, которая уверена, что у нее голубые глаза, в то время как у нее они зеленые, или собаки Трезора с соседнего двора, любезной сердцу пишущей эти письма Меджи. Наконец Поприщин узнает из них, что дело у Софи с камер-юнкером Тепловым явно идет к свадьбе.

Несчастная любовь вкупе с тревожными сообщениями газет окончательно повреждают рассудок Поприщина. Его волнует попытка упразднить испанский престол в связи со смертью короля. А ну как он,

196

Поприщин, и есть тайный наследник, то есть лицо знатное, из тех, что любят и почитают

окружающие? Чухонка Мавра, которая служит Поприщину, первой узнает эту потрясающую новость. Через три с лишним недели прогула «испанский король» Поприщин заходит к себе на службу, перед директором не встает, на бумаге ставит подпись «Фердинанд VIII», после чего пробирается в директорскую квартиру, пытается объясниться с Софи, делая при этом открытие, что женщины влюбляются в одного черта. Напряженное ожидание По-прищиным испанских депутатов разрешается наконец их приездом. Но «Испания», в которую его отвозят, весьма странная земля. Там множество грандов с выбритыми головами, их бьют палками, капают на темя холодную воду. Очевидно, что здесь правит великая инквизиция, которая и мешает Поприщину делать великие, достойные его поста открытия. Он пишет слезное письмо матушке с мольбой о помощи, но шишка под самым носом у алжирского бея вновь отвлекает его бедное внимание.

И. Л. Шевелев

Невский проспект *Повесть (1834)*

Два молодых человека — поручик Пирогов и художник Пискарев — ухлестывают вечером за гуляющими по Невскому проспекту одинокими дамами. Художник следует за брюнеткой, лелея на ее счет самую романтическую влюбленность. Они доходят до Литейной и, поднявшись на верхний этаж ярко освещенного четырехэтажного дома, оказываются в комнате, где находятся еще три женщины, по виду которых Пискарев с ужасом догадывается, что попал в публичный дом. Небесный облик его избранницы никак не соотносится в его сознании ни с этим местом, ни с ее глупым и пошлым разговором. Пискарев в отчаянии выбегает на улицу. Придя домой, долго не мог успокоиться, но лишь задремал, как в дверь стучит лакей в богатой ливрее и говорит, что дама, у которой он только что был, прислала за ним карету и просит немедленно быть у нее в доме.

197

Пораженного Пискарева привозят на бал, где среди танцующих дам всех прекраснее его избранница. Они заговаривают, но ее куда-то увлекают, Пискарев тщетно ее ищет по комнатам и... просыпается у себя дома. Это был сон! Отныне он теряет покой, желая увидеть ее хотя бы во сне. Опиум позволяет ему обрести возлюбленную в своих грезах. Однажды ему представляется его мастерская, он с палитрой в руках и она, его жена, рядом. А почему бы нет? — думает он, очнувшись. Он найдет ее и женится на ней! Пискарев с трудом отыскивает нужный дом, и — о чудо! — именно она открывает ему дверь и мило сообщает, что, несмотря на два часа дня, только проснулась, поскольку ее лишь в семь утра привезли сюда совершенно пьяной. Пискарев говорит семнадцатилетней красавице о пучине разврата, в которую она погружена, рисует картины счастливой трудовой семейной жизни с ним, но она с презрением отказывается, она смеется над ним! Пискарев бросается вон, где-то бродит, а вернувшись домой, запирается в комнате. Через неделю, выломав дверь, находят его с перерезанным бритвой горлом. Хоронят беднягу на Охтинском кладбище, и даже его приятеля Пирогова нету на похоронах, поскольку и сам поручик, в свою очередь, попал в историю. Малый не промах, он, преследуя свою блондинку, попадает в квартиру некоего жестянщика Шиллера, который в этот момент, будучи сильно пьян, просит пьяного же сапожника Гофмана отрезать ему сапожным ножом нос. Помешавший им в этом поручик Пирогов, наткнувшись на грубость, ретируется. Но лишь для того, чтобы, вернувшись наутро, продолжить свое любовное приключение с блондинкой, оказавшейся женой Шиллера. Он заказывает жестянщику сделать себе шпоры и, пользуясь случаем, продолжает осаду, возбуждая, впрочем, в муже ревность. В воскресенье, когда Шиллера нет дома, Пирогов является к его жене, танцует с ней, целует ее, и как раз в этот момент является Шиллер с другом Гофманом и столяром Кунцом, тоже, кстати, немцем. Пьяные рассерженные ремесленники хватают поручика Пирогова за руки, за ноги и сотворяют над ним нечто столь грубое и невежливое, что автор не находит слов, чтобы это действие описать. Лишь черновая рукопись Гоголя, не пропущенная в этом месте цензурой, позволяет нам прервать свои догадки и узнать,

что Пирогова — высекли! В бешенстве поручик вылетает из дома, суля жестянщику плети и Сибирь, по меньшей мере. Однако по дороге,

198

зайдя в кондитерскую, съев пару пирожков и почитав газету, Пирогов охладился, а отличившись вечером у приятелей в мазурке, и вовсе успокоился. Такое вот странное, непонятное происшествие. Впрочем, на Невском проспекте, под обманным, неверным светом фонарей, уверяет нас автор, все — именно таково...

И. Л. Шевелев

Нос *Повесть (1835)*

Описанное происшествие, по свидетельству повествователя, случилось в Петербурге, марта 25 числа. Цирюльник Иван Яковлевич, откушивая поутру свежего хлеба, испеченного его супругою Прасковьей Осиповной, находит в нем нос. Озадаченный сим несбыточным происшествием, узнав нос коллежского асессора Ковалева, он тщетно ищет способа избавиться от своей находки. Наконец он кидает его с Исакиевского моста и, против всякого ожидания, задерживается квартальным надзирателем с большими бакенбардами. Коллежский же асессор Ковалев (более любивший именоваться майором), пробудясь тем же утром с намерением осмотреть вскочивший давеча на носу прыщик, не обнаруживает и самого носа. Майор Ковалев, имеющий необходимость в приличной внешности, ибо цель его приезда в столицу в приискании места в каком-нибудь видном департаменте и, возможно, женитьбе (по случаю чего он во многих домах знаком с дамами: Чехтыревой, статской советницей, Пелагеей Григорьевной Подточиной, штаб-офицершей), — отправляется к обер-полицмейстеру, но на пути встречает собственный свой нос (облаченный, впрочем, в шитый золотом мундир и шляпу с плюмажем, обличающую в нем статского советника). Нос садится в карету и отправляется в Казанский собор, где молится с видом величайшей набожности.

Майор Ковалев, поначалу робея, а затем и называя впрямую нос приличествующим ему именем, не преуспевает в своих намерениях и, отвлекшись на даму в шляпке, легкой, как пирожное, теряет неус-

199

тупчивого собеседника. Не найдя дома обер-полицмейстера, Ковалев едет в газетную экспедицию, желая дать объявление о пропаже, но седой чиновник отказывает ему («Газета может потерять репутацию») и, полный сострадания, предлагает понюхать табачку, чем совершенно расстраивает майора Ковалева. Он отправляется к частному приставу, но застает того в расположении поспать после обеда и выслушивает раздраженные замечания по поводу «всяких майоров», кои таскаются черт знает где, и о том, что приличному человеку носа не оторвут. Пришед домой, опечаленный Ковалев обдумывает причины странной пропажи и решает, что виною всему штаб-офицерша Подточина, на дочери которой он не торопился жениться, и она, верно из мщения, наняла каких-нибудь бабок-колодовок. Внезапное явление полицейского чиновника, принесшего завернутый в бумажку нос и объявившего, что тот был перехвачен по дороге в Ригу с фальшивым пашпортом, — повергает Ковалева в радостное беспамятство.

Однако радость его преждевременна: нос не пристает к прежнему месту. Призванный доктор не берется приставить нос, уверяя, что будет еще хуже, и побуждает Ковалева поместить нос в банку со спиртом и продать за порядочные деньги. Несчастный Ковалев пишет штаб-офицерше Подточиной, упрекая, угрожая и требуя немедленно вернуть нос на место. Ответ штаб-офицерши обличает полную ее невиновность, ибо являет такую степень непонимания, какую нельзя представить нарочно.

Меж тем по столице распространяются и обрастают многими подробностями слухи: говорят, что ровно в три нос коллежского асессора Ковалева прогуливается по Невскому, затем — что он находится в магазине Юнкера, потом — в Таврическом саду; ко всем этим местам стекается

множество народу, и предприимчивые спекуляторы выстраивают скамеечки для удобства наблюдения. Так или иначе, но апреля 7 числа нос очутился вновь на своем месте. К счастливому Ковалеву является цирюльник Иван Яковлевич и бреет его с величайшей осторожностью и смущением. В один день майор Ковалев успевает всюду: и в кондитерскую, и в департамент, где искал места, и к приятелю своему, тоже коллежскому асессору или майору, встречает на пути штаб-офицершу Подточину с дочерью, в беседе с коими основательно нюхает табак.

Описание его счастливого расположения духа прерывается внезап-

200

ным признанием сочинителя, что в истории этой есть много неправдоподобного и что особенно удивительно, что находятся авторы, берущие подобные сюжеты. По некотором размышлении сочинитель все же заявляет, что происшествия такие редко, но все же случаются.

Е. В. Харитонова

Старосветские помещики *Повесть (1835)*

Старики Афанасий Иванович Товстогуб и жена его Пульхерия Ивановна живут уединенно в одной из отдаленных деревень, называемых в Малороссии старосветскими. Жизнь их так тиха, что гостю, заехавшему ненароком в низенький барский домик, утопающий в зелени сада, страсти и тревожные волнения внешнего мира кажутся не существующими вовсе. Маленькие комнаты домика заставлены всевозможными вещицами, двери поют на разные лады, кладовые заполнены припасами, приготовлением которых беспрестанно заняты дворовые под управлением Пульхерии Ивановны. Несмотря на то что хозяйство обкрадывается приказчиком и лакеями, благословенная земля производит всего в таком количестве, что Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна совсем не замечают хищений.

Старики никогда не имели детей, и вся привязанность их сосредоточилась на них же самих. Нельзя глядеть без участия на их взаимную любовь, когда с необыкновенной заботой в голосе обращаются они друг к другу на «вы», предупреждая каждое желание и даже еще не сказанное ласковое слово. Они любят угощать — и если бы не особенные свойства малороссийского воздуха, помогающего пищеварению, то гость, без сомнения, после обеда оказался бы вместо постели лежащим на столе. Любят старики покушать и сами — и с самого раннего утра до позднего вечера можно слышать, как Пульхерия Ивановна угадывает желания своего мужа, ласковым голосом предлагая то одно, то другое кушанье. Иногда Афанасий Иванович любит подшучивать над Пульхерией Ивановной и заговорит вдруг о пожаре или о войне, заставляя супругу свою испугаться не на шутку и креститься, чтобы речи мужа никогда не могли сбыться. Но через минуту

201

неприятные мысли забываются, старички решают, что пора закусить, и на столе вдруг появляются скатерть и те кушания, которые выбирает по подсказке супруги Афанасий Иванович. И тихо, покойно, в необыкновенной гармонии двух любящих сердец идут за днями дни.

Печальное событие изменяет навсегда жизнь этого мирного уголка. Любимая кошечка Пульхерии Ивановны, обычно лежавшая у ее ног, пропадает в большом лесу за садом, куда ее сманивают дикие коты. Через три дня, сбившись с ног в поисках кошечки, Пульхерия Ивановна встречает в огороде свою любимицу, вышедшую с жалким мяуканьем из бурьяна Пульхерия Ивановна кормит одичавшую и худую беглянку, хочет ее погладить, но неблагодарное создание бросается в окно и исчезает навсегда. С этого дня старушка становится задумчива, скучна и объявляет вдруг Афанасию Ивановичу, что это смерть за ней приходила и им уже скоро суждено встретиться на том свете. Единственное, о чем сожалеет старушка, — что некому будет смотреть за ее мужем. Она просит ключницу Явдоху ухаживать за Афанасием Ивановичем, грозя всему ее роду Божьей карой, если та не исполнит наказа барыни.

Пульхерия Ивановна умирает. На похоронах Афанасий Иванович выглядит странно, будто не понимает всей дикости происшедшего. Когда же возвращается в дом свой и видит, как стало пусто в его комнате, он рыдает сильно и неутешно, и слезы, как река, льются из его тусклых очей.

Пять лет проходит с того времени. Дом ветшает без своей хозяйки, Афанасий Иванович слабеет и вдвое согнут против прежнего. Но тоска его не ослабевает со временем. Во всех предметах, окружающих его, он видит покойницу, силится выговорить ее имя, но на половине слова судороги искривляют его лицо, и плач дитяти вырывается из уже охладевающего сердца.

Странно, но обстоятельства смерти Афанасия Ивановича имеют сходство с кончиной.его любимой супруги. Когда он медленно идет по дорожке сада, вдруг слышит, как кто-то позади произносит явственным голосом: «Афанасий Иванович!» На минуту его лицо оживляется, и он говорит: «Это Пульхерия Ивановна зовет меня!» Этому своему убеждению он покоряется с волей послушного ребенка. «Положите меня возле Пульхерии Ивановны» — вот все, что произносит он перед своею кончиною.

202

Желание его исполнили. Барский домик опустел, добро растаскано мужиками и окончательно пущено по ветру приехавшим дальним родственником-наследником.

В. М. Сотников

Тарас Бульба *Повесть (1835 - дораб. 1842)*

К старому козацкому полковнику Тарасу Бульбе приезжают после выпуска из Киевской академии два его сына — Остап и Андрий. Два дюжих молодца, здоровых и крепких лиц которых еще не касалась бритва, смущены встречей с отцом, подшучивающим над их одеждой недавних семинаристов. Старший, Остап, не выдерживает насмешек отца: «Хоть ты мне и батька, а как будешь смеяться, то, ей-Богу, поколочу!» И отец с сыном, вместо приветствия после давней отлучки, совсем нешуточно тузят друг друга тумаками. Бледная, худощавая и добрая мать старается образумить буйного своего мужа, который уже и сам останавливается, довольный, что испытал сына. Бульба хочет таким же образом «поприветствовать» и младшего, но того уже обнимает, защищая от отца, мать.

По случаю приезда сыновей Тарас Бульба созывает всех сотников и весь полковой чин и объявляет о своем решении послать Остапа и Андрия на Сечь, потому что нет лучшей науки для молодого козака, как Запорожская Сечь. При виде молодой силы сыновей вспыхивает воинский дух и самого Тараса, и он решается ехать вместе с ними, чтобы представить их всем старым своим товарищам. Бедная мать всю ночь сидит над спящими детьми, не смыкая глаз, желая, чтобы ночь тянулась как можно дольше. Ее милых сыновей берут от нее; берут для того, чтобы ей не увидеть их никогда! Утром, после благословения, отчаявшуюся от горя мать еле отрывают от детей и уносят в хату.

Три всадника едут молча. Старый Тарас вспоминает свою буйную жизнь, слеза застывает в глазах, поседевшая голова понурится. Остап, имеющий суровый и твердый характер, хотя и ожесточившийся за годы обучения в бурсе, сохранил в себе природную доброту и тронут

203

слезами своей бедной матери. Одно только это его смущает и заставляет задумчиво опустить голову. Андрий также тяжело переживает прощание с матерью и родным домом, но его мысли заняты воспоминаниями о прекрасной полячке, которую он встретил перед самым отъездом из Киева. Тогда Андрий сумел пробраться в спальню к красавице через трубу камина, стук в дверь заставил полячку спрятать молодого козака под кровать. Татарка, служанка панночки, как только прошло беспокойство, вывела Андрия в сад, где он едва спасся от проснувшейся дворни. Прекрасную полячку он еще раз видел в костеле, вскоре она уехала — и сейчас, потупив глаза в гриву коня своего, думает о ней Андрий.

После долгой дороги Сечь встречает Тараса с сыновьями своей разгульной жизнью —

признаком запорожской воли. Козаки не любят тратить время на военные упражнения, собирая бранный опыт лишь в пылу битв. Остап и Андрий кидаются со всею пылкостью юношей в это разгульное море. Но старому Тарасу не по душе праздная жизнь — не к такой деятельности хочет готовить он своих сыновей. Повстречавшись со всеми своими сотоварищами, он все придумывает, как поднять запорожцев в поход, чтобы не тратить козацкую удаль на беспрерывное пиршество и пьяное веселье. Он уговаривает Козаков переизбрать кошевого, который держится мира с врагами козачества. Новый кошевой под напором самых воинственных Козаков, и прежде всего Тараса, решается идти на Польшу, чтобы отметить все зло и посрамление веры и козацкой славы.

И скоро весь польский юго-запад становится добычею страха, бегущего наперед слуха: «Запорожцы! Показались запорожцы!» В один месяц в битвах возмужали молодые козаки, и старому Тарасу любо видеть, что оба его сына — среди первых. Козацкое войско пытается взять город Дубнр, где много казны и богатых обывателей, но встречают отчаянное сопротивление гарнизона и жителей. Козаки осаждают город и ждут, когда в нем начнется голод. От нечего делать запорожцы опустошают окрестности, выжигают беззащитные деревни и неубранные хлеба. Молодым, особенно сыновьям Тараса, не нравится такая жизнь. Старый Бульба успокаивает их, обещая в скором времени жаркие схватки. В одну из темных ночей Андрия будит ото сна странное существо, похожее на призрак. Это татарка, служанка той самой полячки, в которую влюблен Андрий. Татарка ше-

204

потом рассказывает, что панночка — в городе, она видела Андрия с городского вала и просит его прийти к ней или хотя бы передать кусок хлеба для умирающей матери. Андрий нагружает мешки хлебом, сколько может унести, и по подземному ходу татарка ведет его в город. Встретившись со своей возлюбленной, он отрекается от отца и брата, товарищей и отчизны: «Отчизна есть то, что ищет душа наша, что милее для нее всего. Отчизна моя — ты». Андрий остается с панночкой, чтобы защищать ее до последнего вздоха от бывших сотоварищей своих.

Польские войска, присланные в подкрепление осажденным, проходят в город мимо пьяных Козаков, многих перебив спящими, многих пленив. Это событие ожесточает Козаков, решающих продолжить осаду до конца. Тарас, разыскивая пропавшего сына, получает страшное подтверждение предательства Андрия.

Поляки устраивают вылазки, но козаки пока еще успешно их отбивают. Из Сечи приходит весть, что в отсутствие главной силы татары напали на оставшихся Козаков и пленили их, захватив казну. Козацкое войско под Дубном делится надвое — половина уходит на выручку казны и товарищей, половина остается продолжать осаду. Тарас, возглавив осадное войско, произносит страстную речь во славу товарищества.

Поляки узнают об ослаблении неприятеля и выступают из города для решительной схватки. Среди них и Андрий. Тарас Бульба приказывает козакам заманить его к лесу и там, встретившись с Андрием лицом к лицу, убивает сына, который и перед смертью произносит одно слово — имя прекрасной панночки. Подкрепление прибывает к полякам, и они разбивают запорожцев. Остап пленен, раненого Тараса, спасая от погони, привозят в Сечь.

Оправившись от ран, Тарас большими деньгами и угрозами заставляет жида Янкеля тайком переправить его в Варшаву, чтобы там попытаться выкупить Остапа. Тарас присутствует при страшной казни сына на городской площади. Ни один стон не вырывается под пытками из груди Остапа, лишь перед смертью взывает: «Батько! где ты! слышишь ли ты все это?» — «Слышу!» — отвечает над толпой Тарас. Его кидаются ловить, но Тараса уже и след простыл.

Сто двадцать тысяч Козаков, среди которых и полк Тараса Бульбы, поднимаются в поход против поляков. Даже сами козаки замечают

205

чрезмерную свирепость и жестокость Тараса по отношению к врагу. Так мстит он за смерть

сына. Разгромленный польский гетман Николай Потоцкий клятвенно присягает не наносить впредь никакой обиды козацкому воинству. Один только полковник Бульба не соглашается на такой мир, уверяя товарищей, что прошенные ляхи не станут держать своего слова. И он уводит свой полк. Сбывается его предсказание — собравшись с силами, поляки вероломно нападают на Козаков и разбивают их.

А Тарас гуляет по всей Польше со своим полком, продолжая мстить за смерть Остапа и товарищей своих, безжалостно уничтожая все живое.

Пять полков под предводительством того самого Потоцкого настигают наконец полк Тараса, ставшего на отдых в старой развалившейся крепости на берегу Днестра. Четыре дня длится бой. Оставшиеся в живых козаки пробиваются, но останавливается старый атаман искать в траве свою люльку, и настигают его гайдуки. Железными цепями привязывают Тараса к дубу, прибивают гвоздями руки и раскладывают под ним костер. Перед смертью успевает Тарас крикнуть товарищам, чтобы спускались они к челнам, которые сверху видит он, и уходили от погони по реке. И в последнюю страшную минуту думает старый атаман о товарищах, о будущих их победах, когда уже не будет с ними старого Тараса.

Козаки уходят от погони, дружно гребут веслами и говорят про своего атамана.

В. М. Сотников

Вий *Повесть (1835, дораб. 1842)*

Самое долгожданное событие для семинарии — вакансии, когда бурсаки (казеннокоштные семинаристы) распускаются по домам. Группами они направляются из Киева по большой дороге, зарабатывая пропитание духовным песнопением по зажиточным хуторам.

Три бурсака: богослов Халява, философ Хома Брут и ритор Тибе-

206

рий Горобец, — сбившись в ночи с дороги, выходят к хутору. Старуха хозяйка пускает бурсаков переночевать с условием, что положит всех в разных местах. Хома Брут уже собирается заснуть мертвецки в пустом овечьем хлеву, как вдруг входит старуха. Сверкая глазами, она ловит Хому и вспрыгивает ему на плечи. «Эге, да это ведьма», — догадывается бурсак, но уже несется над землей, пот катится с него градом. Он начинает припоминать все молитвы и чувствует, что ведьма при этом ослабевает. С быстротою молнии успевает Хома выпрыгнуть из-под старухи, вскакивает ей на спину, подхватывает полено и начинает охаживать ведьму. Раздаются дикие вопли, старуха падает в изнеможении на землю — и вот уже перед Хомой лежит с последними стонами молодая красавица. В страхе бурсак пускается бежать во весь дух и возвращается в Киев.

Хому призывает к себе ректор и приказывает ехать в дальний хутор к богатейшему сотнику — читать отходные молитвы по его дочери, возвратившейся с прогулки избитой. Предсмертное желание панночки: отходную по ней три ночи должен читать семинарист Хома Брут. Чтобы он не сбежал по дороге, прислана кибитка и человек шесть здоровых Козаков. Когда бурсака привозят, сотник спрашивает его, где он познакомился с его дочкой. Но Хома сам этого не знает. Когда его подводят к гробу, он узнает в панночке ту самую ведьму.

За ужином бурсак слушает рассказы Козаков о проделках панночки-ведьмы. К ночи его запирают в церкви, где стоит гроб. Хома отходит к клиросу и начинает читать молитвы. Ведьма встает из гроба, но натыкается на очерченный Хомой вокруг себя круг. Она возвращается в гроб, летает в нем по церкви, но громкие молитвы и круг защищают Хому. Гроб падает, позеленевший труп встает из него, но слышится отдаленный крик петуха. Ведьма падает в гроб, и крышка его захлопывается.

Днем бурсак спит, пьет горилку, слоняется по селению, а к вечеру становится все задумчивее. Его опять отводят в церковь. Он чертит спасительный круг, читает громко и поднимает голову. Труп стоит уже рядом, вперив в него мертвые, позеленевшие глаза. Страшные слова ведьминых

заклинаний ветер несет по церкви, несметная нечистая сила ломится в двери. Крик петуха вновь прекращает бесов-

207

ское действо. Ставшего седым Хому находят утром еле живого. Он просит сотника отпустить его, но тот грозит страшным наказанием за непослушание. Хома пытается бежать, но его ловят.

Тишина третьей адской ночи внутри церкви взрывается треском железной крышки гроба. Зубы ведьмы стучат, с визгом несутся заклинания, двери срываются с петель, и несметная сила чудовищ наполняет помещение шумом крыл и царапаньем когтей. Хома уже поет молитвы из последних сил. «Приведите Вия!» — кричит ведьма. Приземистое косолапое чудовище с железным лицом, предводитель нечистой силы, тяжелыми шагами вступает в церковь. Он приказывает поднять ему веки. «Не гляди!» — слышит внутренний голос Хома, но не удерживается и смотрит. «Вот он!» — указывает Вий на него железным пальцем. Нечистая сила кидается на философа, и дух вылетает из него. Уже второй раз кричит петух, первый прослушали духи. Они бросаются прочь, но не успевают. Так и остается навеки стоять церковь с завязнувшими в дверях и окнах чудовищами, обрастает бурьяном, и никто не найдет к ней теперь дороги.

Узнав об участи Хомы, Тиберий Горобец и Халява поминают в Киеве его душу, заключая после третьей кружки: пропал философ оттого, что побоялся.

В. М. Сотников

Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем *Повесть (1835)*

Прекрасный человек Иван Иванович! Какая славная у него бекеша! Когда сделается жарко, Иван Иванович скинет с себя и бекешу, отдыхает в одной рубашке и глядит, что делается во дворе и на улице. Дыни — его любимое кушанье. Скушает дыню Иван Иванович, а семена соберет в особую бумажку и напишет на ней: «Сия дыня съедена такого-то числа». А какой дом у Ивана Ивановича! С пристройками и навесами, так что крыши всего строения похожи на

208

губки, нарастающие на дереве. А сад! Чего там только нет! Всякие деревья и всякая огородина есть в этом саду! Прошло более десяти лет, как Иван Иванович овдовел. Детей у него не было. У девки Гапки есть дети, они бегают по двору и часто просят Ивана Ивановича: «Тятя, дай пряника!» — и получают или бублик, или кусочек дыни, или грушу. А какой богомольный человек Иван Иванович! Каждое воскресенье он идет в церковь и после службы обходит с расспросами всех нищих, и, когда спрашивает у искалеченной бабы, хочется ли ей мяса или хлеба, старуха тянет к нему руку. «Ну, ступай же с Богом, — говорит Иван Иванович, — чего ж ты стоишь? Ведь я тебя не бью!» Он любит заходить выпить рюмку водки к соседу Ивану Никифоровичу, или к судье, или к городничему, и ему очень нравится, если кто-нибудь сделает ему подарок или гостинец.

Очень хороший также человек Иван Никифорович. Его двор возле двора Ивана Ивановича. И они такие приятели, каких свет не производил. Иван Никифорович никогда не был женат и даже не имел намерения жениться. Он имеет обыкновение лежать весь день на крыльце, а если и пройдет по двору осмотреть хозяйство, то скоро возвращается опять на покой. В жару Иван Никифорович любит купаться, сядет по горло в воду, велит поставить также в воду стол и самовар и пьет чай в такой прохладе.

Несмотря на большую приязнь, Иван Иванович и Иван Никифорович не совсем сходны между собою. Иван Иванович худощав и высокого роста, Иван Никифорович ниже, но зато распространяется в ширину. Иван Иванович имеет дар говорить чрезвычайно приятно, Иван Никифорович, напротив, больше молчит, но зато если влепит словцо, то держись только. Голова у Ивана Ивановича похожа на редьку хвостом вниз, голова Ивана Никифоровича на редьку

хвостом вверх. Иван Иванович любит ходить куда-нибудь, Иван Никифорович никуда не хочет идти. Иван Иванович чрезвычайно любопытен и, если чем бывает недоволен, тотчас дает заметить это. По виду же Ивана Никифоровича всегда трудно узнать, сердит он или радуется чему-нибудь. Приятели одинаково не любят блох и никогда не пропустят торговца с товарами, чтобы не купить у него эликсира против этих насекомых, выбранив наперед его хорошенько за то, что он исповедует еврейскую веру.

209

Впрочем, несмотря на некоторые несходства, как Иван Иванович, так и Иван Никифорович прекрасные люди.

В одно утро, лежа под навесом, Иван Иванович долго оглядывает свое хозяйство и думает: «Боже мой, какой я хозяин! Чего ж еще нет у меня?» Задавши себе такой глубокомысленный вопрос, Иван Иванович начинает смотреть во двор Ивана Никифоровича. Там тощая баба выносит и развешивает выветривать залежалые веши, среди бесконечного числа которых внимание Ивана Ивановича привлекает старое ружье. Он рассматривает ружье, одевается и идет к Ивану Никифоровичу выпросить понравившуюся вещь или обменять на что-нибудь. Иван Никифорович отдыхает на разостланном на полу ковре безо всякой одежды. Приятели угощаются водкой и пирогами со сметаною, Иван Иванович хвалит погоду, Иван Никифорович посылает жару к черту. Иван Иванович обижается на богопротивные слова, но все же переходит к делу и просит отдать ему ружье или обменять на бурую свинью с двумя мешками овса в придачу. Иван Никифорович не соглашается, рассуждениями о необходимости в хозяйстве ружья лишь раззадоривая соседа. Иван Иванович с досадой говорит: «Вы, Иван Никифорович, разносились так с своим ружьем, как дурень с писаною торбою». На это сосед, умеющий отбрить лучше всякой бритвы, отвечает: «А вы, Иван Иванович, настоящий гусак». Это слово настолько обижает Ивана Ивановича, что он не может владеть собою. Приятели не только ссорятся — Иван Никифорович зовет" даже бабу и хлопца, чтобы те взяли да и выставили соседа за двери. Вдобавок Иван Никифорович обещает побить Ивану Ивановичу морду, тот в ответ, убегая, показывает кукиш.

Итак, два почтенных мужа, честь и украшение Миргорода, поссорились между собою! И за что? За вздор, за то, что один назвал другого гусаком. Поначалу бывших приятелей еще тянет примириться, но к Ивану Никифоровичу приезжает Агафия Федосеевна, не бывшая ему ни свояченицей, ни кумой, а все же часто ездившая к нему, — она-то и шушукает Ивану Никифоровичу, чтоб он никогда не мирился и не мог простить своего соседа. К довершению всего, как будто с особенным намерением оскорбить недавнего приятеля, Иван Никифорович строит прямо на месте перелаза через плетень гусиный хлев.

Ночью Иван Иванович крадется с пилою в руке и подпиливает

210

столбы хлева, и тот падает со страшным треском. Весь следующий день Ивану Ивановичу чудится, что ненавистный сосед отомстит ему и, по крайней мере, подожжет его дом. Чтобы опередить Ивана Никифоровича, он спешит в миргородский поветовый суд, чтобы подать на соседа жалобу. После него с той же целью в суд является и Иван Никифорович. Судья по очереди уговаривает соседей помириться, но они непреклонны. Общее замешательство в суде завершает чрезвычайное происшествие: бурая свинья Ивана Ивановича вбегает в комнату, хватает прошение Ивана Никифоровича и убегает с бумагой.

К Ивану Ивановичу направляется городничий, обвиняя хозяина в поступке его свиньи и одновременно пытаясь уговорить примириться с соседом. Визит городничего не приносит успеха.

Иван Никифорович пишет новую жалобу, бумагу кладут в шкаф, и она лежит там год, другой, третий. Иван Никифорович строит новый гусиный хлев, вражда соседей крепнет. Весь город живет одним желанием — примирить врагов, но это оказывается невозможным. Где появляется

Иван Иванович, там не может быть Ивана Никифоровича, и наоборот.

На ассамблее, которую дает городничий, порядочное общество обманом сводит нос к носу враждующих соседей. Все уговаривают их протянуть друг Другу руки в знак примирения. Вспоминая причину ссоры, Иван Никифорович говорит: «Позвольте вам сказать по-дружески, Иван Иванович! Вы обиделись за черт знает что такое: за то, что я вас. назвал гусаком...» Обидное слово вновь произнесено, Иван Иванович в бешенстве, примирение, уже почти свершившееся, летит в прах!

Через двенадцать лет в праздничный день в церкви среди народа, поодаль друг от друга, стоят два старика — Иван Иванович и Иван Никифорович. Как же они изменились и постарели! Но все их мысли заняты судебной тяжбой, которая ведется уже в Полтаве, и даже в дурную погоду ездит туда Иван Никифорович в надежде решить дело в свою пользу. Ждет благоприятных известий и Иван Иванович...

В Миргороде — осень с своею грустною погодою: грязь и туман, однообразный дождь, слезливое без просвету небо.

Скучно на этом свете, господа!

В. М. Сотников

211

Ревизор *Комедия (1836)*

В уездном городе, от коего «три года скачи, ни до какого государства не доедешь», городничий, Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, собирает чиновников, дабы сообщить пренеприятное известие: письмом от знакомца он уведомлен, что в их город едет «ревизор из Петербурга, инкогнито. И еще с секретным предписанием». Городничий — всю ночь снились две крысы неестественной величины — предчувствовал дурное. Выискиваются причины приезда ревизора, и судья, Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин (который прочитал «пять или шесть книг, а потому несколько вольнодумен»), предполагает затеваемую Россией войну. Городничий меж тем советует Артемию Филипповичу Землянике, попечителю богоугодных заведений, надеть на больных чистые колпаки, распорядиться насчет крепости куримого ими табака и вообще, по возможности, уменьшить их число, — и встречает полное сочувствие Земляники, почитающего, что «человек простой: если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет». Судье городничий указывает на «домашних гусей с маленькими гусенками», что шныряют под ногами в передней для просителей; на заседателя, от которого с детства «отдает немного водкою»; на охотничий арапник, что висит над самым шкапом с бумагами. С рассуждением о взятках (и в частности, борзыми щенками) городничий обращается к Луке Лукичу Хлопову, смотрителю училищ, и сокрушается странным привычкам, «неразлучным с ученым званием»: один учитель беспрестанно строит рожи, другой объясняет с таким жаром, что не помнит себя («Оно, конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать? от этого убыток казне»).

Появляется почтмейстер Иван Кузьмич Шпекин, «простодушный до наивности человек». Городничий, опасаясь доносу, просит его просматривать письма, но почтмейстер, давно уж читая их из чистого любопытства («иное письмо с наслаждением прочтешь»), о петербургском чиновнике ничего пока не встречал. Запыхавшись, входят помещики Бобчинский и Добчинский и, поминутно перебивая друг друга, рассказывают о посещении гостиничного трактира и молодом человеке, наблюдательном («и в тарелки к нам заглянул»), с эдаким

212

выражением в лице, — одним словом, именно ревизоре: «и денег не платит, и не едет, кому же б быть, как не ему?»

Чиновники озабоченно расходятся, городничий решает «ехать парадом в гостиницу» и отдает спешные поручения квартальному относительно улицы, ведущей к трактиру, и строительства

церкви при богоугодном заведении (не забыть, что она начала «строиться, но сгорела», а то ляпнет кто, что и не строилась вовсе). Городничий с До-бчинским уезжает в большом волнении, Бобчинский петушком бежит за дрожками. Являются Анна Андреевна, жена городничего, и Марья Антоновна, дочь его. Первая бранит дочь за нерасторопность и в окошко расспрашивает уезжающего мужа, с усами ли приезжий и с какими усами. Раздосадованная неудачей, она посылает Авдотью за дрожками.

В маленькой гостиничной комнате на барской постели лежит слуга Осип. Он голоден, сетует на хозяина, проигравшего деньги, на бездумную его расточительность и припоминает радости жизни в Питере. Является Иван Александрович Хлестаков, молодой глуповатый человек. После перебранки, с возрастающей робостью, он посылает Осипа за обедом — а не дадут, так за хозяином. За объяснениями с трактирным слугою следует дрянной обед. Опустошив тарелки, Хлестаков бранится, об эту пору справляется о нем городничий. В темном номере под лестницей, где квартирует Хлестаков, происходит их встреча. Чистосердечные слова о цели путешествия, о грозном отце, вызвавшем Ивана Александровича из Петербурга, принимаются за искусную выдумку инкогнито, а крики его о нежелании идти в тюрьму городничий понимает в том смысле, что приезжий не станет покрывать его проступков. Городничий, теряясь от страха, предлагает приезжему денег и просит переехать в его дом, а также осмотреть — любопытства ради — некоторые заведения в городе, «как то богоугодные и другие». Приезжий неожиданно соглашается, и, написав на трактирном счете две записки, Землянике и жене, городничий отправляет с ними Добчинского (Бобчинский же, усердно подслушивавший под дверью, падает вместе с нею на пол), а сам едет с Хлестаковым.

Анна Андреевна, в нетерпении и беспокойстве ожидая вестей, по-прежнему досадует на дочь. Прибегает Добчинский с запискою и рассказом о чиновнике, что «не генерал, а не уступит генералу», о его

213

грозности вначале и смягчении впоследствии. Анна Андреевна читает записку, где перечисление соленых огурцов и икры перемежается с просьбою приготовить комнату для гостя и взять вина у купца Абду-лина. Обе дамы, ссорясь, решают, какое платье кому надеть. Городничий с Хлестаковым возвращаются, сопровождаемые Земляникою (у коего в больнице только что откушали лабардана), Хлоповым и непременными Добчинским и Бобчинским. Беседа *касается* успехов Артемия Филипповича: со времени его вступления в должность все больные «как мухи, выздоравливают». Городничий произносит речь о своем бескорыстном усердии. Разнежившийся Хлестаков интересуется, нельзя ли где в городе поиграть в карты, и городничий, разумея в вопросе подвох, решительно высказывается против карт (не смущаясь нимало давешним своим выигрышем у Хлопова). Совершенно развинченный появлением дам, Хлестаков рассказывает, как в Петербурге приняли его за главнокомандующего, что он с Пушкиным на дружеской ноге, как управлял он некогда департаментом, чему предшествовали уговоры и посылка к нему тридцати пяти тысяч одних курьеров; он живописует свою беспримерную строгость, предрекает скорое произведение свое в фельдмаршалы, чем наводит на городничего с окружением панический страх, в коем страхе все и расходятся, когда Хлестаков удаляется поспать. Анна Андреевна и Марья Антоновна, отспорив, на кого больше смотрел приезжий, вместе с городничим наперебой расспрашивают Осипа о хозяине. Тот отвечает столь двусмысленно и уклончиво, что, предполагая в Хлестакове важную персону, они лишь утверждаются в том. Городничий отряжает полицейских стоять на крыльце, дабы не пустить купцов, просителей и всякого, кто бы мог пожаловаться.

Чиновники в доме городничего совещаются, что предпринять, решают дать приезжему взятку и уговаривают Ляпкина-Тяпкина, славного красноречием своим («что ни слово, то Цицерон с языка слетел»), быть первым. Хлестаков просыпается и вспугивает их. Вконец перетрусивший Ляпкин-Тяпкин, вошед с намерением дать денег, не может даже связно отвечать, давно ль он

служит и что выслужил; он роняет деньги и почитает себя едва ли уже не арестованным. Поднявший деньги Хлестаков просит их взаймы, ибо «в дороге издержался». Беседуя с почтмейстером о приятностях жизни в уездном городе, предложив смотрителю училищ сигарку и вопрос о том, кто, на его

214

вкус, предпочтительнее — брюнетки или блондинки, смутив Землянику замечанием, что вчера-де он был ниже ростом, у всех поочередно он берет «взаймы» под тем же предлогом. Земляника разнообразит ситуацию, донося на всех и предлагая изложить свои соображения письменно. У пришедших Бобчинского и Добчинского Хлестаков сразу просит тысячу рублей или хоть сто (впрочем, довольствуется и шестьюдесятью пятью). Добчинский хлопочет о своем первенце, рожденном еще до брака, желая сделать его законным сыном, — и обнадежен. Бобчинский просит при случае сказать в Петербурге всем вельможам: сенаторам, адмиралам («да если эдак и государю придется, скажите и государю»), что «живет в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский».

Спровадив помещиков, Хлестаков садится за письмо приятелю Тряпичкину в Петербург, с тем чтобы изложить забавный случай, как приняли его за «государственного человека». Покуда хозяин пишет, Осип уговаривает его скорее уехать и успевает в своих доводах. Отослав Осипа с письмом и за лошадьми, Хлестаков принимает купцов, коим громко препятствует квартальный Держиморда. Они жалуются на «обижательства» городничего, дают испрошенные пятьсот рублей взаймы (Осип берет и сахарную голову, и многое еще: «и веревочка в дороге пригодится»). Обнадеженных купцов сменяют слесарша и унтер-офицерская жена с жалобами на того же городничего. Остальных просителей выпирает Осип. Встреча с Марьей Антоновной, которая, право, никуда не шла, а только думала, не здесь ли маменька, завершается признанием в любви, поцелуем завравшегося Хлестакова и покаянием его на коленях. Внезапно явившаяся Анна Андреевна в гневе выставляет дочь, и Хлестаков, найдя ее еше очень «аппетитной», падает на колени и просит ее руки. Его не смущает растерянное признание Анны Андреевны, что она «в некотором роде замужем», он предлагает «удалиться под сень струй», ибо «для любви нет различия». Неожиданно вбежавшая Марья Антоновна получает выволочку от матери и предложение руки и сердца от все еще стоящего на коленях Хлестакова. Входит городничий, перепуганный жалобами прорвавшихся к Хлестакову купцов, и умоляет не верить мошенникам. Он не разумеет слов жены о сватовстве, покуда Хлестаков не грозит застрелиться. Не слишком понимая происходящее, городничий благословляет молодых. Осип докладывает, что лошади готовы, и Хлестаков

215

объявляет совершенно потерянному семейству городничего, что едет на один лишь день к богатому дяде, снова одалживает денег, усаживается в коляску, сопровождаемый городничим с домочадцами. Осип заботливо принимает персидский ковер на подстилку.

Проводив Хлестакова, Анна Андреевна и городничий предаются мечтаниям о петербургской жизни. Являются призванные купцы, и торжествующий городничий, нагнав на них великого страху, на радостях отпускает всех с Богом. Один за другим приходят «отставные чиновники, почетные лица в городе», окруженные своими семействами, дабы поздравить семейство городничего. В разгар поздравлений, когда городничий с Анною Андреевной средь изнывающих от зависти гостей почитают уж себя генеральскою четою, вбегает почтмейстер с сообщением, что «чиновник, которого мы приняли за ревизора, был не ревизор». Распечатанное письмо Хлестакова к Тряпичкину читается вслух и поочередно, так как всякий новый чтец, дойдя до характеристики собственной персоны, слепнет, буксует и отстраняется. Раздавленный городничий произносит обличительную речь не так вертопраху Хлестакову, как «щелкоперу, бумагомараке», что непременно в комедию вставит. Общий гнев обращается на Бобчинского и Добчинского, пустивших ложный слух, когда внезапное явление жандарма, объявляющего, что

«приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе», — повергает всех в подобие столбняка. Немая сцена длится более минуты, в продолжение коего времени никто не переменяет положения своего. «Занавес опускается».

Е. В. Харитонова

Шинель *Повесть (1842)*

История, произошедшая с Акакием Акакиевичем Башмачкиным, начинается с рассказа о его рождении и причудливом его именовании и переходит к повествованию о службе его в должности титулярного советника. Многие молодые чиновники, подсмеиваясь, чинят ему докуки, осыпают бумажками, толкают под руку, — и лишь когда вовсе

216

невмоготу, он говорит: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» — голосом, преклоняющим на жалость. Акакий Акакиевич, чья служба состоит в переписывании бумаг, исполняет ее с любовью и, даже придя из присутствия и наскоро похлебав щей своих, вынимает баночку с чернилами и переписывает бумаги, принесенные на дом, а если таковых нет, то нарочно снимает для себя копию с какого-нибудь документа с замысловатым адресом. Развлечений, услады приятельства для него не существует, «написавшись всласть, он ложился спать», с улыбкою предвкушая завтрашнее переписывание. Однако таковую размеренность жизни нарушает непредвиденное происшествие. Однажды утром, после многократных внушений, сделанных петербургским морозом, Акакий Акакиевич, изучив свою шинель (настолько утратившую вид, что в департаменте давно именовали ее капотом), замечает, что на плечах и спине она совершенно сквозит. Он решает нести ее к портному Петровичу, чьи повадки и биография вкратце, но не без детальности изложена. Петрович осматривает капот и заявляет, что поправить ничего нельзя, а придется делать новую шинель. Потрясенный названною Петровичем ценой, Акакий Акакиевич решает, что выбрал неудачное время, и приходит, когда, по расчетам, Петрович похмелен, а потому и более сговорчив. Но Петрович стоит на своем. Увидев, что без новой шинели не обойтись, Акакий Акакиевич приискивает, как достать те восемьдесят рублей, за которые, по его мнению, Петрович возьмется за дело. Он решается уменьшить «обыкновенные издержки»: не пить чаю по вечерам, не зажигать свечи, ступать на цыпочках, дабы не истереть преждевременно подметок, реже отдавать прачке белье, а чтобы не занашивалось, дома оставаться в одном халате.

Жизнь его меняется совершенно: мечта о шинели сопутствует ему, как приятная подруга жизни. Каждый месяц он наведывается к Петровичу поговорить о шинели. Ожидаемое награждение к празднику, против ожидания, оказывается большим на двадцать рублей, и однажды Акакий Акакиевич с Петровичем отправляется в лавки. И сукно, и коленкор на подкладку, и кошка на воротник, и работа Петровича — все оказывается выше всяких похвал, и, ввиду начавшихся морозов, Акакий Акакиевич однажды отправляется в департамент в новой шинели. Событие сие не остается незамеченным, все хвалят шинель и требуют от Акакия Акакиевича по такому случаю

217

задать вечер, и только вмешательство некоего чиновника (как нарочно именинника), позвавшего всех на чай, спасает смущенного Акакия Акакиевича.

После дня, бывшего для него точно большой торжественный праздник, Акакий Акакиевич возвращается домой, весело обедает и, посибаритствовав без дел, направляется к чиновнику в дальнюю часть города. Снова все хвалят его шинель, но вскоре обращаются к висту, ужину, шампанскому. Принужденный к тому же Акакий Акакиевич чувствует необычное веселье, но, памятуя о позднем часе, потихоньку уходит домой. Поначалу возбужденный, он даже устремляется за какой-то дамой («у которой всякая часть тела была исполнена необыкновенного движения»), но потянувшиеся вскоре пустынные улицы внушают ему невольный страх. Посреди огромной пустынной площади его останавливают какие-то люди с усами и снимают с него

шинель.

Начинаются злоключения Акакия Акакиевича. Он не находит помощи у частного пристава. В присутствии, куда приходит он спустя день в старом капоте своем, его жалеют и думают даже сделать складчину, но, собрав сущую безделицу, дают совет отправиться к значительному лицу, кое может поспособствовать более успешному поиску шинели. Далее описываются приемы и обычаи значительного лица, ставшего значительным лишь недавно, а потому озабоченным, как бы придать себе большей значительности: «Строгость, строгость и — строгость», — говаривал он обыкновенно». Желая поразить своего приятеля, с коим не виделся много лет, он жестоко распекает Акакия Акакиевича, который, по его мнению, обратился к нему не по форме. Не чуя ног, добирается тот до дома и сваливается с сильною горячкой. Несколько дней беспамятства и бреда — и Акакий Акакиевич умирает, о чем лишь на четвертый после похорон день узнают в департаменте. Вскоре становится известно, что по ночам возле Калинкина моста показывается мертвец, сдирающий со всех, не разбирая чина и звания, шинели. Кто-то узнает в нем Акакия Акакиевича. Предпринимаемые полицией усилия для поимки мертвеца пропадают втуне.

В то время одно значительное лицо, коему не чуждо сострадание, узнав, что Башмачкин скоропостижно умер, остается страшно этим потрясен и, чтобы сколько-нибудь развлечься, отправляется на при-

218

ятельскую вечеринку, откуда едет не домой, а к знакомой даме Каролине Ивановне, и, среди страшной непогоды, вдруг чувствует, что кто-то ухватил его за воротник. В ужасе он узнает Акакия Акакиевича, коий торжествующе стаскивает с него шинель. Бледный и перепуганный, значительное лицо возвращается домой и впредь уже не распекает со строгостью своих подчиненных. Появление же чиновника-мертвеца с тех пор совершенно прекращается, а встретившееся несколько позже коломенскому будочнику привидение было уже значительно выше ростом и носило преогромные усы.

Е. В. Харитонова

Женитьба *Совершенно невероятное событие в двух действиях. Комедия (1842)*

Надворный советник Подколесин, лежа на диване с трубкою и размышляя, что не мешало бы все же жениться, призывает слугу Степана, коего расспрашивает как о том, не заходила ли сваха, так и о посещении им портного, о качестве пущенного на фрак сукна и не спрашивал ли портной, для чего барину фрак такого тонкого сукна и не хочет ли, дескать, барин жениться. Перейдя затем к ваксе и обсудив ее столь же детально, Подколесин сокрушается, что женитьба такая хлопотливая вещь. Появляется сваха Фекла Ивановна и рассказывает о невесте Агафье Тихоновне, купеческой дочери, ее внешности («как рафинад!»), ее нежелании выходить за купца, а только за дворянина («такой великатес»). Удовлетворенный Подколесин велит свахе прийти послезавтра («я полежу, а ты расскажешь»), она упрекает его в лености и говорит, что скоро он уж будет негоден для женитьбы. Вбегает друг его Кочкарев, бранит Феклу за то, что та его женила, но, поняв, что и Подколесин думает жениться, принимает в этом самое живое участие. Выспросив у свахи, где живет невеста, он выпроваживает Феклу, собираясь женить Подколесина сам. Он живописует не уверенному еще другу прелести семейной жизни и уж было убеждает его, но Подколесин вновь задумывается о странности того, что «все был неженатый, а теперь вдруг женатый». Кочкарев

219

объясняет, что сейчас Подколесин просто бревно и никакого значения не имеет, а то будут вокруг него «этакие маленькие канальчонки», и все на него похожи. Уж совсем собравшись ехать, Подколесин говорит, что лучше завтра. С бранью Кочкарев его увозит.

Агафья Тихоновна с теткою, Ариной Пантелеймоновной, гадает на картах, та поминает покойного батюшку Агафьи, его величие и солидность, и тем пытается склонить внимание

племянницы к торговцу «по суконной линии» Алексею Дмитриевичу Старикову. Но Агафья упрямится: он и купец, и борода у него растет, и дворянин завсегда лучше. Приходит Фекла, сетует на хлопотность своего дела: все дома исходила, по канцеляриям истаскалась, зато женихов сыскала человек шесть. Она описывает женихов, но недовольная тетка вздорит с Феклою о том, кто лучше — купец или дворянин. В двери звонят. В страшном смятении все разбегаются, Дуняша бежит открывать. Вошедший Иван Павлович Яичница, экзекутор, перечитывает роспись приданого и сличает с тем, что в доступности. Появляется Никанор Иванович Анучкин, субтильный и «великатный», ищущий в невесте знания французского языка. Взаимно скрывая истинную причину своего появления, оба жениха ожидают дальше. Приходит Балтазар Балтазарович Жевакин, отставной лейтенант морской службы, с порога поминает Сицилию, чем и образует общий разговор. Анучкин интересуется образованием сицилианок и потрясен заявлением Жева-кина, что все поголовно, включая и мужиков, говорят на французском языке. Яичница любопытствует комплекцией тамошних мужиков и их привычками. Рассуждения о странностях некоторых фамилий прерывается появлением Кочкарева и Подколесина. Кочка-рев, желающий немедля оценить невесту, припадает к замочной скважине, вызывая ужас Феклы.

Невеста в сопровождении тетки выходит, женихи представляются, Кочкарев рекомендуется родственником несколько туманного свойства, а Подколесина выставляет едва ли не управляющим департаментом. Появляется и Стариков. Общий разговор о погоде, сбитый прямым вопросом Яичницы о том, в какой службе желала бы видеть Агафья Тихоновна мужа, прерывается смущенным бегством невесты. Женихи, полагая прийти вечером «на чашку чая» и обсуждая, не велик ли у невесты нос, расходятся. Подколесин, решив уж, что и нос великоват, и по-французски вряд ли она знает, говорит приятелю,

220

что невеста ему не нравится. Кочкарев без труда убеждает его в несравненных достоинствах невесты и, взяв слово, что Подколесин не отступится, берется остальных женихов спровадить.

Агафья Тихоновна не может решить, которого из женихов ей выбрать («Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича,..»), ь хочет кинуть жребий. Появляется Кочкарев, убеждая взять Подколесина, и решительно только его, потому что он чудо человек, а остальные все дрянь. Объяснив, как отказать женихам (сказав, что не расположена еще замуж, или уж просто: пошли вон, дураки), Кочкарев убегает за Подколесиным. Приходит Яичница, требуя прямого ответа: да или нет. Жевакин и Анучкин являются следом. Растерянная Агафья Тихоновна выпаливает «пошли вон» и, устрашенная видом Яичницы («Ух, прибьет!..»), убегает. Входит Кочкарев, оставивший Подколесина в прихожей поправить стремешку, объясняет опешившим женихам, что невеста дура, приданого за ней почти нет и по-французски она ни бельмеса. Женихи распекают Феклу и уходят, оставив Жевакина, не раздумавшего жениться. Кочкарев отсылает и его, посулив свое участие и несомненную удачу в сватовстве. Смущенной же невесте Кочкарев аттестует Жевакина дураком и пьяницей. Жевакин подслушивал и изумлен странным поведением своего заступника. Агафья Тихоновна не желает с ним говорить, множа его недоумения: семнадцатая невеста отказывает, а почему?

Кочкарев приводит Подколесина и принуждает его, оставшись с невестою наедине, открыть ей сердце. Беседа о приятностях катания в лодке, желательности хорошего лета и близости екатерингофского гуляния оканчивается ничем: Подколесин откланивается. Однако он возвращен Кочкаревым, уже заказавшим ужин, сговорившимся о поездке в церковь через час и умоляющим приятеля жениться, не откладывая. Но Подколесин уходит. Наградив приятеля множеством нелестных прозвищ, Кочкарев поспешает его вернуть. Агафья Тихоновна в размышлении, что и двадцати семи лет не провела в девках, ожидает жениха. Водворенный в комнату пинком Подколесин не может приступиться к делу, и наконец сам Кочкарев просит за него руки Агафьи Тихоновны. Все устраивается, и невеста спешит одеться. Подколесин, уж довольный и благодарный, остается один, поскольку Кочкарев отлучается взглянуть, готов ли

стол (шляпу Подколесина,
221
впрочем, он благоразумно прибирает), и размышляет, что он был до сих пор и понимал ли значение жизни. Он удивлен, что множество людей живет в такой слепоте, и, доведись ему быть государем, он повелел бы всем жениться. Мысль о непоправимости того, что сейчас произойдет, несколько смущает, а затем и страшит его не на шутку. Он решается бежать, пусть бы и через окно, коли нельзя в дверь, пусть и без шляпы, раз ее нет, — выскакивает в окно и уезжает на извозчике.

Агафья Тихоновна, Фекла, Арина Пантелеймоновна и Кочкарев, появляясь один за другим, в недоумении, кое разрешается призванной Дуняшкой, видевшей весь пассаж. Арина Пантелеймоновна осыпает бранью Кочкарева («Да вы после этого подлец, коли вы честный человек!»), он убегает за женихом, но Фекла почитает дело пропащим: «коли жених да шмыгнул в окно — уж тут, просто мое почтение!»

Е. В. Харитонова

Игроки *Комедия (1842)*

Ихарев, явившийся в городском трактире, дотошно расспрашивает трактирного слугу Алексея о постояльцах: кто таковы, играют ли, только ли между собой и где берут карты; щедро вознаграждает понятливость его и отправляется в общую залу свести знакомство. Появляются Кругель и Швохнев и дознаются у Гаврюшки, слуги приезжего, откуда барин, играет ли и в выигрыше ли теперь. Узнав, что Ихарев выиграл недавно восемьдесят тысяч, подозревают в нем шулера и интересуются, что делает барин, оставаясь один. «Он уж барин, так держит себя хорошо: он ничего не делает», — следует ответ. Вознагражден и Гаврюшка. Ихарев дает Алексею дюжину карточных колод с тем, чтоб тот подложил их во время игры.

Приходят Швохнев, Кругель и Утешительный, отдающий должное «приветливым ласкам хозяина». Спор о том, весь ли принадлежит человек обществу, воодушевляет Утешительного, доведя его разве что не до слез, коим Ихарев, впрочем, не слишком доверяет. УГОСТИВШИСЬ
222
закускою и обговоря удивительные свойства сыра, садятся за карточный стол, и гости уверяются, что Ихарев шулер первой степени. Утешительный, подговоря остальных, восхищается искусством хозяина и, покаявшись в прежнем своем намерении обыграть Ихарева, предлагает заключить дружеский союз. Сблизившееся общество обменивается удивительными историями (об одиннадцатилетнем мальчике, что передергивает с неподражаемым искусством, о некоем почтенном человеке, что изучает ключ рисунка всякой карты и за то получает пять тысяч в год). Утешительный раскрывает преостроумнейшие возможности подбросить крапленые карты, не вызвав ни малейшего подозрения. Ихарев, доверяясь приятелям, рассказывает о своей «Аделаиде Ивановне», сводной колоде, каждая карта коей может быть им безошибочно угадана, и демонстрирует восхищенному обществу свое искусство. Приискивая предмет для военных действий, новые знакомцы рассказывают Ихареву о приезжем помещике Михаиле Александровиче Глове, заложившем в городе имение ради свадьбы семнадцатилетней дочери и теперь дожидающегося денег. Беда в том, что он вовсе не играет. Утешительный идет за Гловым и вскоре приводит его. За знакомством следуют жалобы Глова на невозможность оставаться в городе, а также рассуждение о вреде карточной игры, вызванное видом играющих в углу Кругеля со Швохневым. Вошедший Алексей докладывает, что лошади Глова уж поданы. Откланиваясь, старик просит Утешительного присмотреть за сыном, коего оставляет для окончания дел в городе, ибо сын его, двадцатидвухлетний Саша, почти что ребенок и все мечтает о гусарах.

Проводив Глова, Утешительный отправляется за сыном, полагая сыграть на его гусарских пристрастиях и выманить деньги, двести тысяч, за заложенное имение. Новоявленного гусара поят шампанским, предлагают увезти сестру и усаживают за карты. Раззадоривая «гусара» и

усматривая что-то «Барклай-де-Тольевское» в его отваге, Утешительный принуждает его спустить все деньги. Игра прекращается, Саша подписывает вексель. Однако отыграться ему не дают. Он бежит стреляться, его возвращают, убеждают ехать прямо в полк, и, дав двести рублей, выпроваживают к «черномазенькой». Приходит чиновник Замухрышкин из приказа и объявляет, что деньги Глова будут не ранее двух недель. Утешительный доламывает его до четырех дней. Изумившая Ихарева поспешность объясняется: получены вер-

223

ные сведения из Нижнего, что купцы прислали товару, уж на носу окончательная сделка, и вместо купцов приехали сыновья. Предполагая непременно их обыграть, Утешительный отдает Ихареву вексель Глова, упрашивая его не медлить и сразу по получении двухсот тысяч ехать в Нижний, берет у него восемьдесят тысяч и уходит, вслед за Кругелем, спешно собираться. Швохнев отлучается, припомнив что-то важное.

Блаженное одиночество Ихарева, размышляющего, что с утра у него было восемьдесят тысяч, а теперь двести, прерывается появлением молодого Глова. Узнав от Алексея, что господа уж уехали, он объявляет Ихареву, что тот проведен, «как пошлый пень». Старик отец не отец, чиновник из приказа также из их компании, а он не Глов, а «был благородный человек, поневоле стал плутом», взялся участвовать в обмане и провести Ихарева, а за то обещали ему, прежде обыгранному в пух, три тысячи, да не дали и так уехали. Ихарев хочет тащить его в суд, но, как видно, не может и жаловаться: ведь и карты были его, и в деле-то он участвовал незаконном. Его отчаянье столь велико, что он не может утешиться даже Аделаидой Ивановной, коею швыряет в дверь и сокрушается, что вечно под боком отыщется плут, «который тебя переплутует».

Е. В. Харитонова

Мертвые души. Поэма.

ТОМ ПЕРВЫЙ (1835 - 1842)

Предлагаемая история, как станет ясно из дальнейшего, произошла несколько вскоре после «достославного изгнания французов». В губернский город NN приезжает коллежский советник Павел Иванович Чичиков (он не стар и не слишком молод, не толст и не тонок, внешности скорее приятной и несколько округлой) и поселяется в гостинице. Он делает множество вопросов трактирному слуге — как

224

относительно владельца и доходов трактира, так и обличающие в нем основательность: о городских чиновниках, наиболее значительных помещиках, расспрашивает о состоянии края и не было ль «каких болезней в их губернии, повальных горячек» и прочих подобных напастей.

Отправившись с визитами, приезжий обнаруживает необыкновенную деятельность (посетив всех, от губернатора до инспектора врачебной управы) и обходительность, ибо умеет сказать приятное каждому. О себе он говорит как-то туманно (что «испытал много на веку своем, претерпел на службе за правду, имел много неприятелей, покушавшихся даже на жизнь его», а теперь ищет места для жительства). На домашней вечеринке у губернатора ему удается снискать всеобщее расположение и между прочим свести знакомство с помещиками Маниловым и Собакевичем. В последующие дни он обедает у полицмейстера (где знакомится с помещиком Ноздревым), посещает председателя палаты и вице-губернатора, откупщика и прокурора, — и отправляется в поместье Манилова (чему, однако, предшествует изрядное авторское отступление, где, оправдываясь любовью к обстоятельности, автор детально аттестует Петрушку, слугу приезжего: его страсть к «процессу самого чтения» и способность носить с собой особенный запах, «отзывавшийся несколько жилым покоем»).

Проехав, против обещанного, не пятнадцать, а все тридцать верст, Чичиков попадает в Маниловку, в объятия ласкового хозяина. Дом Манилова, стоящий на юру в окружении нескольких разбросанных по-английски клумб и беседки с надписью «Храм уединенного раз-

мышления», мог бы характеризовать хозяина, который был «ни то ни се», не отягчен никакими страстями, лишь излишне приторен. После признаний Манилова, что визит Чичикова «майский день, именины сердца», и обеда в обществе хозяйки и двух сыновей, Фемистоклюса и Алкида, Чичиков обнаруживает причину своего приезда: он желал бы приобрести крестьян, которые умерли, но еще не заявлены таковыми в ревизской справке, оформив все законным образом, как бы и на живых («закон — я немею перед законом»). Первый испуг и недоумение сменяются совершенным расположением любезного хозяина, и, свершив сделку, Чичиков отбывает к Собакевичу, а Манилов предается мечтам о жизни Чичикова по соседству чрез реку, о возведении посему моста, о доме с таким бельведером, что оттуда видна

225

Москва, и о дружбе их, прознав о которой государь пожаловал бы их генералами. Кучер Чичикова Селифан, немало обласканный дворовыми людьми Манилова, в беседах с конями своими пропускает нужный поворот и, при шуме начавшегося ливня, опрокидывает барина в грязь. В темноте они находят ночлег у Настасьи Петровны Коробочки, несколько боязливой помещицы, у коей поутру Чичиков также принимается торговать мертвых душ. Объяснив, что сам теперь станет платить за них подать, прокляв бестолковость старухи, обещавшись купить и пеньки и свиного сала, но в другой уж раз, Чичиков покупает у ней души за пятнадцать рублей, получает подробный их список (в коем особенно поражен Петром Савельевым Неуважай-Корыто) и, откушавши пресного пирога с яйцом, блинков, пирожков и прочего, отбывает, оставя хозяйку в большом беспокойстве относительно того, не слишком ли она продешевила.

Выехав на столбовую дорогу к трактиру, Чичиков останавливается закусить, кое предприятие автор снабжает пространным рассуждением о свойствах аппетита господ средней руки. Здесь встречает его Ноздрев, возвращающийся с ярмарки в бричке зятя своего Мижуева, ибо своих коней и даже цепочку с часами — все проиграл. Живописуя прелести ярмарки, питейные качества драгунских офицеров, некоего Кувшинникова, большого любителя «попользоваться насчет клубнички» и, наконец, предъявляя щенка, «настоящего мордаша», Ноздрев увозит Чичикова (думающего разживиться и здесь) к себе, забрав и упирающегося зятя. Описав Ноздрева, «в некотором отношении исторического человека» (ибо всюду, где он, не обходилось без истории), его владения, непритязательность обеда с обилием, впрочем, напитков сомнительного качества, автор отправляет осовевшего зятя к жене (Ноздрев напутствует его бранью и словом «фетюк»), а Чичикова принуждает обратиться к своему предмету; но ни выпросить, ни купить душ ему не удается: Ноздрев предлагает выменять их, взять в придачу к жеребцу или сделать ставкою в карточной игре, наконец бранится, ссорится, и они расстаются на ночь. С утра возобновляются уговоры, и, согласившись играть в шашки, Чичиков замечает, что Ноздрев бессовестно плутует. Чичикову, коего хозяин с дворнею покушается уже побить, удается бежать ввиду появления капитана-исправника, объявляющего, что Ноздрев находится под судом.

226

На дороге коляска Чичикова сталкивается с неким экипажем, и, покуда набежавшие зеваки разводят спутавшихся коней, Чичиков любуется шестнадцатилетнею барышней, предается рассуждениям на ее счет и мечтам о семейной жизни. Посещение Собакевича в его крепком, как он сам, поместье сопровождается основательным обедом, обсуждением городских чиновников, кои, по убеждению хозяина, все мошенники (один прокурор порядочный человек, «да и тот, если сказать правду, свинья»), и венчается интересующей гостя сделкой. Ничуть не испугавшись странностью предмета, Собакевич торгуется, характеризует выгодные качества каждого крепостного, снабжает Чичикова подробным списком и вынуждает его дать задаточек.

Путь Чичикова к соседнему помещику Плюшкину, упомянутому Собакевичем, прерывается беседою с мужиком, давшим Плюшкину меткое, но не слишком печатное прозвание, и лиричным размышлением автора о прежней своей любви к незнакомым местам и явившемуся ныне равнодушию. Плюшкина, эту «прореху на человечестве», Чичиков поначалу принимает за

ключницу или нищего, место коему на паперти. Важнейшей чертой его является удивительная скаредность, и даже старую подошву сапога несет он в кучу, наваленную в господских покоях. Показав выгодность своего предложения (а именно, что подати за умерших и беглых крестьян он возьмет на себя), Чичиков полностью успевает в своем предприятии и, отказавшись от чая с сухарем, снабженный письмом к председателю палаты, отбывает в самом веселом расположении духа.

Покуда Чичиков спит в гостинице, автор с печалью размышляет о низости живописуемых им предметов. Меж тем довольный Чичиков, проснувшись, сочиняет купчие крепости, изучает списки приобретенных крестьян, размышляет над предполагаемыми судьбами их и наконец отправляется в гражданскую палату, дабы уж скорее заключить дело. Встреченный у ворот гостиницы Манилов сопровождает его. Затем следует описание присутственного места, первых мытарств Чичикова и взятки некоему кувшинному рылу, покуда не вступает он в апартаменты председателя, где обретает уж кстати и Собакевича. Председатель соглашается быть поверенным Плюшкина, а заодно ускоряет и прочие сделки. Обсуждается приобретение Чичикова, с землею или на вывод купил он крестьян и в какие места. Выяснив, что на вывод и в Херсонскую губернию, обсудив свойства проданных му-

227

жиков (тут председатель вспомнил, что каретник Михеев как будто умер, но Собакевич заверил, что тот преживехонысий и «стал здоровее прежнего»), завершают шампанским, отправляются к полицмейстеру, «отцу и благотворителю в городе» (привычки коего тут же излагаются), где пьют за здоровье нового херсонского помещика, приходят в совершенное возбуждение, принуждают Чичикова остаться и покушаются женить его.

Покупки Чичикова делают в городе фурор, проносится слух, что он миллионщик. Дамы без ума от него. Несколько раз подбираясь описать дам, автор робеет и отступает. Накануне бала у губернатора Чичиков получает даже любовное послание, впрочем неподписанное. Употребив по обыкновению немало времени на туалет и оставшись доволен результатом, Чичиков отправляется на бал, где переходит из одних объятий в другие. Дамы, среди которых он пытается отыскать отправительницу письма, даже ссорятся, оспаривая его внимание. Но когда к нему подходит губернаторша, он забывает все, ибо ее сопровождает дочь («Институтка, только что выпушена»), шестнадцатилетняя блондинка, с чьим экипажем он столкнулся на дороге. Он теряет расположение дам, ибо затевает разговор с увлекательной блондинкой, скандально пренебрегая остальными. В довершение неприятностей является Ноздрев и громогласно вопрошает, много ли Чичиков наторговал мертвых. И хотя Ноздрев очевидно пьян и смущенное общество понемногу отвлекается, Чичикову не задается ни вист, ни последующий ужин, и он уезжает расстроенный.

Об эту пору в город въезжает тарантас с помещицей Коробочкой, возрастающее беспокойство которой вынудило ее приехать, дабы все же узнать, в какой цене мертвые души. Наутро эта новость становится достоянием некой приятной дамы, и она спешит рассказать ее другой, приятной во всех отношениях, история обрастает удивительными подробностями (Чичиков, вооруженный до зубов, в глухую полночь врывается к Коробочке, требует душ, которые умерли, наводит ужасного страху — «вся деревня сбежалась, ребенки плачут, все кричат»). Ее приятельница заключает из того, что мертвые души только прикрытие, а Чичиков хочет увезти губернаторскую дочку. Обсудив подробности этого предприятия, несомненное участие в нем Ноздрева и качества губернаторской дочки, обе дамы посвящают во все прокурора и отправляются бунтовать город.

228

В короткое время город бурлит, к тому добавляется новость О назначении нового генерал-губернатора, а также сведения о полученных бумагах: о делателе фальшивых ассигнаций, объявившемся в губернии, и об убежавшем от законного преследования разбойнике. Пытаясь понять, кто же таков Чичиков, вспоминают, что аттестовался он очень туманно и даже говорил о

покушавшихся на жизнь его. Заявление почтмейстера, что Чичиков, по его мнению, капитан Копейкин, ополчившийся на несправедливости мира и ставший разбойником, отвергается, поскольку из презанимательного почтмейстерова рассказа следует, что капитану недостает руки и ноги, а Чичиков целый. Возникает предположение, не переодетый ли Чичиков Наполеон, и многие начинают находить известное сходство, особенно в профиль. Расспросы Коробочки, Манилова и Собакевича не дают результатов, а Ноздрев лишь умножает смятение, объявив, что Чичиков точно шпион, делатель фальшивых ассигнаций и имел несомненное намерение увезти губернаторскую дочку, в чем Ноздрев взялся ему помочь (каждая из версий сопровождалась детальными подробностями вплоть до имени попа, взявшегося за венчание). Все эти толки чрезвычайно действуют на прокурора, с ним случается удар, и он умирает.

Сам Чичиков, сидя в гостинице с легкою простудой, удивлен, что никто из чиновников не навешает его. Наконец отправившись с визитами, он обнаруживает, что у губернатора его не принимают, а в других местах испуганно сторонятся. Ноздрев, посетив его в гостинице, среди общего произведенного им шума отчасти проясняет ситуацию, объявив, что согласен споспешествовать похищению губернаторской дочки. На следующий день Чичиков спешно выезжает, но остановлен похоронной процессией и принужден лицезреть весь свет чиновничества, протекающий за гробом прокурора Бричка выезжает из города, и открывшиеся просторы по обеим ее сторонам навевают автору печальные и отрадные мысли о России, дороге, а затем только печальные об избранном им герое. Заключив, что добродетельному герою пора и отдых дать, а, напротив, припрячь подлеца, автор излагает историю жизни Павла Ивановича, его детство, обучение в классах, где уже проявил он ум практический, его отношения с товарищами и учителем, его службу потом в казенной палате, какой-то комиссии для построения казенного здания, где впервые он дал волю некото-

229

рым своим слабостям, его последующий уход на другие, не столь хлебные места, переход в службу по таможне, где, являя честность и неподкупность почти неестественные, он сделал большие деньги на сговоре с контрабандистами, прогорел, но увернулся от уголовного суда, хоть и принужден был выйти в отставку. Он стал поверенным и во время хлопот о залоге крестьян сложил в голове план, принялся объезжать пространства Руси, с тем чтоб, накупив мертвых душ и заложив их в казну как живые, получить денег, купить, быть может, деревеньку и обеспечить грядущее потомство.

Вновь посетовав на свойства натуры героя своего и отчасти оправдав его, приискав ему имя «хозяина, приобретателя», автор отвлекается на понукаемый бег лошадей, на сходство летящей тройки с несущейся Русью и звоном колокольчика завершает первый том.

ТОМ ВТОРОЙ *(1842 — 1852, опубликован посмертно)*

Открывается описанием природы, составляющей поместье Андрея Ивановича Тентетникова, коего автор именует «коптитель неба». За рассказом о бестолковости его времяпровождения следует история жизни, окрыленной надеждами в самом начале, омраченной мелочностью службы и неприятностями впоследствии; он выходит в отставку, намереваясь усовершенствовать имение, читает книги, заботится о мужике, но без опыта, иногда просто человеческого, это не дает ожидаемых результатов, мужик бездельничает, Тентетников опускает руки. Он обрывает знакомства с соседями, оскорбившись обращением генерала Бетрищева, перестает к нему ездить, хоть и не может забыть его дочери Улиньки. Словом, не имея того, кто бы сказал ему бодрящее «вперед!», он совершенно закисает.

К нему-то и приезжает Чичиков, извинившись поломкой в экипаже, любознательностью и желанием засвидетельствовать почтение. Снискав расположение хозяина удивительной способностью своей приспособиться к любому, Чичиков, пожив у него немного, отправляется к генералу, которому плетет историю о вздорном дядюшке и, по обыкновению своему, выпрашивает мертвых. На хохочущем генерале поэма дает сбой, и мы обнаруживаем Чичикова

направляющимся к
230
полковнику Кошкареву. Против ожидания он попадает к Петру Петровичу Петуху, которого застает поначалу совершенно нагишом, увлеченного охотою на осетра. У Петуха, не имея чем разжиться, ибо имение заложено, он только страшно объедается, знакомится со скучающим помещиком Платоновым и, подбив его на совместное путешествие по Руси, отправляется к Константину Федоровичу Кос-танжогло, женатому на платоновской сестре. Тот рассказывает о способах хозяйствования, которыми он в десятки раз увеличил доход с имения, и Чичиков страшно воодушевляется.

Весьма стремительно он навещает полковника Кошкарева, поделившего свою деревеньку на комитеты, экспедиции и департаменты и устроившего совершенное бумагопроизводство в заложенном, как выясняется, имении. Вернувшись, он слушает проклятья желчного Костанжогло фабрикам и мануфактурам, развращающим мужика, вздорному желанию мужика просвещать и соседу Хлобуеву, запустившему изрядное поместье и теперь спускающему его за бесценок. Испытав умиление и даже тягу к честному труду, выслушав рассказ об откупщике Муразове, безукоризненным путем нажившем сорок миллионов, Чичиков назавтра, в сопровождении Костанжогло и Платоно-ва, едет к Хлобуеву, наблюдает беспорядки и беспутство его хозяйства в соседстве с гувернанткою для детей, по моде одетой женой и другими следами нелепого роскошества. Заняв денег у Костанжогло и Пла-тонова, он дает задаток за имение, предполагая его купить, и едет в платоновское поместье, где знакомится с братом Василием, дельно управляющим хозяйством. Затем он вдруг является у соседа их Леницына, явно плута, снискивает его симпатию умением своим искусно пощекотать ребенка и получает мертвых душ.

После множества изъятий в рукописи Чичиков обнаруживается уже в городе на ярмарке, где покупает ткань столь милого ему брусничного цвета с искрой. Он сталкивается с Хлобуевым, которому, как видно, подгадил, то ли лишив, то ли почти лишив его наследства путем какого-то подлога. Упустивший его Хлобуев уводится Муразовым, который убеждает Хлобуева в необходимости работать и определяет ему сбирать средства на церковь. Меж тем обнаруживаются доносы на Чичикова и по поводу подлога, и по поводу мертвых душ. Портной приносит новый фрак. Вдруг является жандарм, влекущий нарядного Чичикова к генерал-губернатору, «гневному, как сам гнев».
231
Здесь становятся явны все его злодеяния, и он, лобызающий генеральский сапог, ввергается в узилище. В темном чулане, рвущего волосы и фалды фрака, оплакивающего утрату шкатулки с бумагами, находит Чичикова Муразов, простыми добродетельными словами пробуждает в нем желание жить честно и отправляется смягчить генерал-губернатора. В то время чиновники, желающие напакостить мудрому своему начальству и получить мзду от Чичикова, доставляют ему шкатулку, похищают важную свидетельницу и пишут множество доносов с целью вовсе запутать дело. В самой губернии открываются беспорядки, сильно заботящие генерал-губернатора. Однако Муразов умеет нащупать чувствительные струны его души и подать ему верные советы, коими генерал-губернатор, отпустив Чичикова, собирается уж воспользоваться, как «рукопись обрывается».

Е. В. Харитонова

Портрет *Повесть (1-я ред. — 1835, 2-я ред. — 1842)*

Трагическая история художника Чарткова началась перед лавочкой на Щукинском дворе, где среди множества картин, изображающих мужичков или ландшафтики, он разглядел одну и, отдав за нее последний двугривенный, принес домой. Это портрет старика в азиатских одеждах, казалось, неоконченный, но схваченный такою сильной кистью, что глаза на портрете глядели, как живые. Дома Чартков узнает, что приходил хозяин с квартальным, требуя платы за квартиру.

Досада Чарткова, уже пожалевшего о двугривенном и сидящего, по бедности, без свечи, умножается. Он не без желчности размышляет об участи молодого талантливого художника, принужденного к скромному ученичеству, тогда как заезжие живописцы «одной только привычной замашкой» производят шум и сбирают изрядный капитал. В это время взор его падает на портрет, уже им позабытый, — и совершенно живые, даже разрушающие гармонию самого портрета глаза пугают его, сообщая ему какое-то неприятное чувство. Отправившись спать за ширмы, он видит сквозь щели освещенный месяцем портрет, также вперяющий в него взор. В страхе Чартков занавешивает

232

его простыней, но то ему чудятся глаза, просвечивающиеся чрез полотно, то кажется, что простыня сорвана, наконец, он видит, что простыни и в самом деле уж нет, а старик пошевельнулся и вылез из рам. Старик заходит к нему за ширмы, садится в ногах и принимается пересчитывать деньги, что вынимает из принесенного с собою мешка. Один сверток с надписью «1000 червонцев» откатывается в сторону, и Чартков хватает его незаметно. Отчаянно сжимающий деньги, он просыпается; рука ощущает только что бывшую в ней тяжесть. После череды сменяющих друг друга кошмаров он просыпается поздно и тяжело. Пришедший с хозяином квартальный, узнав, что денег нет, предлагает расплатиться работами. Портрет старика привлекает его внимание, и, разглядывая холст, он неосторожно сжимает рамы, — на пол падает известный Чарткову сверток с надписью «1000 червонцев».

В тот же день Чартков расплачивается с хозяином и, утешаясь историями о кладах, заглушив первое движение накупить красок и запереться года на три в мастерской, снимает роскошную квартиру на Невском, одевается щеголем, дает объявление в ходячей газете, — и уже назавтра принимает заказчицу. Важная дама, описав желаемые детали будущего портрета своей дочери, уводит ее, когда Чартков, казалось, только расписался и готов был схватить что-то главное в ее лице. В следующий раз она остается недовольна проявившимся сходством, желтизной лица и тенями под глазами и, наконец, принимает за портрет старую работу Чарткова, Психею, слегка подновленную раздосадованным художником.

В короткое время Чартков входит в моду; схватывая одно общее выражение, он пишет множество портретов, удовлетворяя самые разные притязания. Он богат, принят в аристократических домах, о художниках изъясняется резко и высокомерно. Многие, знавшие Чарткова прежде, изумляются, как мог исчезнуть в нем талант, столь приметный вначале. Он важен, укоряет молодежь в безнравственности, становится скрягой и однажды, по приглашению Академии художеств, придя посмотреть на присланное из Италии полотно одного из прежних товарищей, видит совершенство и понимает всю бездну своего падения. Он запирается в мастерской и погружается в работу, но принужден ежеминутно останавливаться из-за незнания азбучных истин, изучением коих пренебрег в начале своего поприща. Вскоре

233

им овладевает страшная зависть, он принимается скупать лучшие произведения искусства, и лишь после скорой его смерти от горячки, соединившейся с чахоткою, становится ясно, что шедевры, на приобретение коих употребил он все свое огромное состояние, были им жестоко уничтожены. Смерть его ужасна: страшные глаза старика мерешились ему всюду.

История Чарткова имела некоторое объяснение спустя небольшое время на одном из аукционов Петербурга. Среди китайских ваз, ме-белей и картин внимание многих привлекает удивительный портрет некоего азиатца, чьи глаза выписаны с таким искусством, что кажутся живыми. Цена возрастает вчетверо, и тут выступает художник Б., заявляющий о своих особенных правах на это полотно. В подтверждение сих слов он рассказывает историю, случившуюся с его отцом.

Обрисовав для начала часть города, именуемую Коломной, он описывает некогда жившего там ростовщика, великана азиатской наружности, способного ссудить любою суммой всякого

желающего, от нищей старухи до расточительных вельмож. Его проценты казались небольшими и сроки выплаты весьма выгодными, однако странными арифметическими выкладками сумма, подлежащая возврату, возрастала неимоверно. Страшнее же всего была судьба тех, кто получал деньги из рук зловещего азиатца. История молодого блистательного вельможи, губительная перемена в характере которого навлекла на него гнев императрицы, завершилась его безумием и смертью. Жизнь чудной красавицы, ради свадьбы с которой ее избранник сделал заем у ростовщика (ибо родители невесты видели препятствие браку в расстроенном положении дел жениха), жизнь, отравленная в один год ядом ревности, нетерпимости и капризами, явившимися вдруг в прежде благородном характере мужа. Покусившись даже и на жизнь жены, несчастный покончил с собой. Множество не столь приметных историй, поскольку случились они в низших классах, также связывалось с именем ростовщика.

Отец рассказчика, художник-самоучка, собираясь изобразить духа тьмы, нередко подумывал о страшном своем соседе, и однажды тот сам является к нему и требует рисовать с себя портрет, дабы остаться на картине «совершенно как живой». Отец с радостью берется за дело, но чем лучше ему удается схватить внешность старика, чем живее выходят глаза на полотне, тем более овладевает им тягостное

234

чувство. Не имея уже сил выносить возрастающее отвращение к работе, он отказывается продолжать, а мольбы старика, объясняющего, что после смерти жизнь его сохранится в портрете сверхъестественною силой, пугают его окончательно. Он убегает, неоконченный портрет приносит ему служанка старика, а сам ростовщик назавтра умирает. Со временем художник замечает в себе перемены: чувствуя зависть к своему ученику, он вредит ему, в его картинах проявляются глаза ростовщика. Когда он собирается сжечь страшный портрет, его выпрашивает приятель. Но и тот принужден вскоре сбыть его племяннику; избавился от него и племянник. Художник понимает, что часть души ростовщика вселилась в ужасный портрет, а смерть жены, дочери и малолетнего сына окончательно уверяют его в том. Он помещает старшего в Академию художеств и отправляется в монастырь, где ведет строгую жизнь, изыскивая все возможные степени самоотвержения. Наконец он берется за кисть и целый год пишет рождество Иисуса. Труд его — чудо, исполненное святости. Сыну же, приехавшему проститься перед путешествием в Италию, он сообщает множество мыслей своих об искусстве и среди некоторых наставлений, рассказав историю с ростовщиком, заклинает найти ходящий по рукам портрет и истребить его. И вот теперь, после пятнадцати лет тщетных поисков, рассказчик наконец отыскал этот портрет, — и когда он, а вместе с ним и толпа слушателей, поворачивается к стене, портрета на ней уже нет. Кто-то говорит: «Украден». Возможно, и так.

Е. В. Харитонова

Александр Иванович Герцен 1812 - 1870

Кто виноват? *Роман (1841 - 1846)*

Действие начинается в русской провинции, в именье богатого помещика Алексея Абрамовича Негрова. Семейство знакомится с учителем сына Негрова — Миши, Дмитрием Яковлевичем Круциферским, окончившим Московский университет кандидатом. Негров бестактен, учитель робеет.

Негров был произведен в полковники уже немолодым, после кампании 1812 г., вскоре вышел в отставку в чине генерал-майора; в отставке скучал, хозяйничал бестолково, взял в любовницы молоденькую дочь своего крестьянина, от коротой у него родилась дочь Любонька, и наконец в Москве женился на экзальтированной барышне. Трехлетняя дочь Негрова вместе с матерью сосланы в людскую; но Негрова вскоре после свадьбы заявляет мужу, что хочет воспитать Любоньку как собственную дочь.

Круциферский — сын честных родителей: уездного лекаря и немки, любившей мужа всю жизнь так же сильно, как в юности. Возможность получить образование ему дал сановник, посетивший

236

гимназию уездного города и заметивший мальчика. Не будучи очень способным, Круциферский, однако, любил науку и прилежанием заслужил степень. По окончании курса он получил письмо от отца: болезнь жены и нищета заставили старика просить о помощи. У Круциферского нет денег; крайность вынуждает его с благодарностью принять предложение доктора Крупова, инспектора врачебной управы города NN, — поступить учителем в дом Негровых.

Пошлая и грубая жизнь Негровых тяготит Круциферского, но не только его одного: двусмысленное, тяжелое положение дочери Негрова способствовало раннему развитию богато одаренной девушки. Нравы дома Негровых равно чужды обоим молодым людям, они невольно тянутся друг к другу и вскоре влюбляются друг в друга, причем Круциферский обнаруживает свои чувства, читая Любоньке вслух балладу Жуковского «Алина и Альсим».

Между тем скучающая Глафира Львовна Негрова тоже начинает испытывать влечение к юноше; старая гувернерша-француженка пытается свести барыню и Круциферского, причем случается забавная путаница: Круциферский, от волнения не разглядев, кто перед ним, объясняется в любви Негровой и даже целует ее; в руки Глафиры Львовны попадает восторженное любовное послание Круциферского Любоньке. Поняв свою ошибку, Круциферский бежит в ужасе; оскорбленная Негрова сообщает мужу о якобы развратном поведении дочери; Негров, воспользовавшись случаем, хочет заставить Круциферского взять Любоньку без приданого, и очень удивлен, когда тот соглашается безропотно. Чтобы содержать семью, Круциферский занимает место учителя гимназии.

Узнавши о помолвке, мизантроп доктор Крупов предостерегает Круциферского: «Не пара тебе твоя невеста... она тигренок, который еще не знает своей силы».

Счастливой свадьбой, однако, эта история не кончается.

Через четыре года в NN приезжает новое лицо — владелец имения Белое поле Владимир Бельтов. Следует описание города, выдержанное в гоголевском духе.

Бельтов молод и богат, хотя и нечиновен; для жителей NN он загадка; рассказывали, что он, окончив университет, попал в милость к министру, затем рассорился с ним и вышел в отставку назло своему

237

покровителю, потом уехал за границу, вошел в масонскую ложу и пр. Сама внешность Бельтова производит сложное и противоречивое впечатление: «в лице его как-то странно соединялись добродушный взгляд с насмешливыми губами, выражение порядочного человека с выражением баловня, следы долгих и скорбных дум с следами страстей...»

В чудачествах Бельтова винят его воспитание. Отец его умер рано, а мать, женщина необыкновенная, родилась крепостной, по воле случая получила образование и пережила в молодости много страданий и унижений; страшный опыт, перенесенный ею до замужества, сказался в болезненной нервности и судорожной любви к сыну. В учители сыну она взяла женевца, «холодного мечтателя» и поклонника Руссо; сами не желая того, учитель и мать сделали все, чтоб Бельтов «не понимал действительности». Окончив Московский университет по этико-политической части, Бельтов, с мечтами о гражданской деятельности, уехал в Петербург; по знакомству ему дали хорошее место; но канцелярская работа наскучила ему очень скоро, и он вышел в отставку всего-навсего в чине губернского секретаря. С тех пор прошло десять лет; Бельтов безуспешно пробовал заниматься и медициной, и живописью, кутил, скитался по Европе, скучал и, наконец, встретив в Швейцарии своего старого учителя и тронутый его упреками, решил вернуться домой, чтобы занять выборную должность в губернии и послужить России.

Город произвел на Бельтова тяжелое впечатление: «все было так засалено <...> не от бедности, а от нечистоплотности, и все это шло с такою претензией, так непросто...»; общество города представилось ему как «фантастическое лицо какого-то колоссального чиновника», и он испугался, увидев, что «ему не совладать с этим Голиафом». Здесь автор пытается объяснить причины постоянных неудач Бельтова и оправдывает его: «есть за людьми вины лучше всякой правоты».

Общество тоже невзлюбило чужого и непонятного ему человека.

Между тем семья Круциферских живет очень мирно, у них родился сын. Правда, иногда Круциферским овладевает беспричинное беспокойство: «мне становится страшно мое счастие; я, как обладатель огромных богатств, начинаю трепетать перед будущим». Друг дома, трезвый материалист доктор Крупов, вышучивает Круциферского и за

238

эти страхи, и вообще за склонность к «фантазиям» и «мистицизму». Однажды Крупов вводит в дом Круциферских Бельтова.

В это время жена уездного предводителя, Марья Степановна, женщина глупая и грубая, делает безуспешную попытку заполучить Бельтова в женихи для дочери — девушки развитой и прелестной, совершенно не похожей на своих родителей. Позванный в дом, Бельтов пренебрегает приглашением, чем приводит хозяев в ярость; тут городская сплетница рассказывает предводительше о слишком тесной и сомнительной дружбе Бельтова. с Круциферской. Обрадованная возможностью отомстить, Марья Степановна распространяет сплетню.

Бельтов и на самом деле полюбил Круциферскую: до сих пор ему не приходилось встречать такой сильной натуры. Круциферская же видит в Бельтове великого человека. Восторженная любовь мужа, наивного романтика, не могла удовлетворить ее. Наконец Бельтов признается Круциферской в любви, говорит, что знает и о ее любви к нему; Круциферская отвечает, что принадлежит своему мужу и любит мужа. Бельтов недоверчив и насмешлив; Круциферская страдает: «Чего хотел этот гордый человек от нее? Он хотел торжества...» Не выдержав, Круциферская бросается в его объятия; свидание прервано появлением Крупова.

Потрясенная Круциферская заболевает; муж сам почти болен от страха за нее. Далее следует дневник Круциферской, где описаны события последующего месяца — тяжелая болезнь маленького сына, страдания и Круциферской, и ее мужа. Разрешение вопроса: кто виноват? — автор предоставляет читателю.

Любовь к жене всегда была для Круциферского единственным содержанием его жизни; сначала он пытается скрыть свое горе от жены, пожертвовав собой для ее спокойствия; но такая «противуестественная добродетель вовсе не по натуре человека». Однажды на вечеринке он узнает от пьяных сослуживцев, что его семейная драма стала городской сплетней; Круциферский впервые в жизни напивается и, придя домой, почти буйствует. На следующий день он объясняется с женою, и «она поднялась в его глазах опять так высоко, так недосягаемо высоко», он верит, что она еще любит его, но счастливее от этого Круциферский не становится, уверенный, что мешает жить любимой женщине.

239

Разгневанный Крупов обвиняет Бельтова в разрушении семьи и требует уехать из города; Бельтов заявляет, что он «не признает над собою суда», кроме суда собственной совести, что происшедшее было неизбежно и что он сам собирается уехать немедленно.

В тот же день Бельтов побил на улице тростью чиновника, грубо намекнувшего ему на его отношения с Круциферской.

Навестив мать в ее имении, через две недели Бельтов уезжает, куда — не сказано.

Круциферская лежит в чахотке; ее муж пьет. Мать Бельтова переезжает в город, чтобы ходить за больной, любившей ее сына, и говорить с ней о нем.

Г. В. Зыкова

Сорока-воровка *Повесть (1846)*

Трое разговаривают о театре: «славянин», остриженный в кружок, «европеец», «вовсе не стриженный», и стоящий вне партий молодой человек, остриженный под гребенку (как Герцен), который и предлагает тему для обсуждения: почему в России нет хороших актрис. Что актрис хороших нет, согласны все, но каждый объясняет это согласно своей доктрине: славянин говорит о патриархальной скромности русской женщины, европеец — об эмоциональной неразвитости русских, а для остриженного под гребенку причины неясны. После того как все успели высказаться, появляется новый персонаж — человек искусства и опровергает теоретические выкладки примером: он видел великую русскую актрису, причем, что удивляет всех, не в Москве или Петербурге, а в маленьком губернском городе. Следует рассказ артиста (его прототип — М. С. Щепкин, которому и посвящена повесть).

Когда-то в молодости (в начале XIX в.) он приехал в город N, надеясь поступить в театр богатого князя Скалинского. Рассказывая о первом спектакле, увиденном в театре Скалинского, артист почти вторит «европейцу», хотя и смещает акценты существенным образом:

240

«Было что-то натянутое, неестественное в том, как дворовые люди <...> представляли лордов и принцесс». Героиня появляется на сцене во втором спектакле — во французской мелодраме «Сорока-воровка» она играет служанку Анету, несправедливо обвиненную в воровстве, и здесь в игре крепостной актрисы рассказчик видит «ту непонятную гордость, которая развивается на краю унижения». Развратный судья предлагает ей «потерей чести купить свободу». Исполнение, «глубокая ирония лица» героини особенно поражают наблюдателя; он замечает также необычное волнение князя. У пьесы счастливый конец — открывается, что девушка невинна, а воровка — сорока, но актриса в финале играет существо, смертельно измученное.

Зрители не вызывают актрису и возмущают потрясенного и почти влюбленного рассказчика пошлыми замечаниями. За кулисами, куда он бросился сказать ей о своем восхищении, ему объясняют, что ее можно видеть только с разрешения князя. На следующее утро рассказчик отправляется за разрешением и в конторе князя встречает, между прочим, артиста, третьего дня игравшего лорда, чуть ли не в смирительной рубашке. Князь любезен с рассказчиком, потому что хочет заполучить его в свою труппу, и объясняет строгость порядков в театре излишней заносчивостью артистов, привыкших на сцене к роли вельмож.

«Анета» встречает товарища по искусству как родного человека и исповедуется перед ним. Рассказчику она кажется «статуей изящного страдания», он почти любуется тем, как она «изящно гибнет».

Помещик, которому она принадлежала от рождения, увидев в ней способности, предоставил все возможности развивать их и обращался как со свободною; он умер скоропостижно, а заранее выписать отпускные для своих артистов не позаботился; их продали с публичного торга князю.

Князь начал домогаться героини, она уклонялась; наконец произошло объяснение (героиня перед тем читала вслух «Коварство и любовь» Шиллера), и оскорбленный князь сказал: «Ты моя крепостная девка, а не актриса». Эти слова так на нее подействовали, что вскоре она была уже в чахотке.

Князь, не прибегая к грубому насилию, мелочно досаждал героине: отнимал лучшие роли и т. п. За два месяца до встречи с рассказ-

241

чиком ее не пустили со двора в лавки и оскорбили, предположив, что она торопится к любовникам. Оскорбление было намеренное: поведение ее было безупречно. «Так это для сбережения нашей чести вы запираете нас? Ну, князь, вот вам моя рука, мое честное слово, что ближе году я докажу вам, что меры, вами избранные, недостаточны!»

В этом романе героини, по всей вероятности, первом и последнем, не было любви, а только

отчаяние; она ничего почти о нем не рассказала. Она сделалась беременна, больше всего ее мучило то, что ребенок родится крепостным; она надеется только на скорую смерть свою и ребенка по милости Божией.

Рассказчик уходит в слезах, и, нашедши дома предложение князя поступить к нему в труппу на выгодных условиях, уезжает из города, оставив приглашение без ответа. После он узнает, что «Анета» умерла через два месяца после родов.

Взволнованные слушатели молчат; автор сравнивает их с «прекрасной надгробной группой» героине. «Все так, — сказал, вставая, славянин, — но зачем она не обвенчалась тайно?..»

Г. В. Зыкова

Былое и думы *Автобиографическая книга (1852 — 1868)*

Книга Герцена начинается с рассказов его няньки о мытарствах семьи Герцена в Москве 1812 г., занятой французами (сам А. И. тогда — маленький ребенок); кончается европейскими впечатлениями 1865 — 1868 гг. Собственно, воспоминаниями в точном смысле слова «Былое и думы» назвать нельзя: последовательное повествование находим, кажется, только в первых пяти частях из восьми (до переезда в Лондон в 1852 г.); дальше — ряд очерков, публицистических статей, расположенных, правда, в хронологическом порядке. Некоторые главы «Былого и дум» первоначально печатались как самостоятельные веши («Западные арабески», «Роберт Оуэн»). Сам Герцен сравнивал «Былое и думы» с домом, который постоянно достраивается: с «совокупностью пристроек, надстроек, флигелей».

242

Часть первая — «Детская и университет (1812 — 1834)» — описывает по преимуществу жизнь в доме отца — умного ипохондрика, который кажется сыну (как и дядя, как и друзья молодости отца — напр., О. А. Жеребцова) типичным порождением XVIII в.

События 14 декабря 1825 г. оказали чрезвычайное воздействие на воображение мальчика. В 1827 г. Герцен знакомится со своим дальним родственником Н. Огаревым — будущим поэтом, очень любимым русскими читателями в 1840 — 1860-х; с ним вместе Герцен будет потом вести русскую типографию в Лондоне. Оба мальчика очень любят Шиллера; помимо прочего, их быстро сближает и это; мальчики смотрят на свою дружбу как на союз политических заговорщиков, и однажды вечером на Воробьевых горах, «обнявшись, присягнули, в виду всей Москвы, пожертвовать <...> жизнью на избранную <...> борьбу». Свои радикальные политические взгляды Герцен продолжает проповедовать и повзрослев — студентом физико-математического отделения Московского университета.

Часть вторая — «Тюрьма и ссылка» (1834 — 1838)»: по сфабрикованному делу об оскорблении его величества Герцен, Огарев и другие из их университетского кружка арестованы и сосланы; Герцен в Вятке служит в канцелярии губернского правления, отвечая за статистический отдел; в соответствующих главах «Былого и дум» собрана целая коллекция печально-анекдотических случаев из истории управления губернией.

Здесь же очень выразительно описывается А. Л. Витберг, с которым Герцен познакомился в ссылке, и его талантливый и фантастический проект храма в память о 1812 г. на Воробьевых горах.

В 1838 г. Герцена переводят во Владимир.

Часть третья — «Владимир-на-Клязьме» (1838 — 1839)» — романтическая история любви Герцена и Натальи Александровны Захарьиной, незаконной дочери дяди Герцена, воспитывавшейся у полубезумной и злобной тетки. Родственники не дают согласия на их брак; в 1838 г. Герцен приезжает в Москву, куда ему запрещен въезд, увозит невесту и венчается тайно.

В части четвертой — «Москва, Петербург и Новгород» (1840 — 1847)» описывается московская интеллектуальная атмосфера эпохи. Вернувшиеся из ссылки Герцен и Огарев сблизились с молодыми геге-

243

льянцами — кружком Станкевича (прежде всего — с Белинским и Бакуниным). В главе «Не наши» (о Хомякове, Киреевских, К. Аксакове, Чаадаеве) Герцен говорит прежде всего о том, что сближало западников и славянофилов в 40-е гг. (далее следуют объяснения, почему славянофильство нельзя смешивать с официальным национализмом, и рассуждения о русской общине и социализме).

В 1846 г. по идеологическим причинам происходит отдаление Огарева и Герцена от многих, в первую очередь от Грановского (личная ссора между Грановским и Герценом из-за того, что один верил, а другой не верил в бессмертие души, — очень характерная черта эпохи); после этого Герцен и решает уехать из России.

Часть пятая («Париж — Италия — Париж (1847 — 1852): Перед революцией и после нее») рассказывает о первых годах, проведенных Герценом в Европе: о первом дне русского, наконец очутившегося в Париже, городе, где создавалось многое из того , что он на родине читал с такой жадностью: «Итак, я действительно в Париже, не во сне, а наяву: ведь это Вандомская колонна и rue de la Paix»; о национально-освободительном движении в Риме, о «Молодой Италии», о февральской революции 1848 г. во Франции (все это описано достаточно кратко: Герцен отсылает читателя к своим «Письмам из Франции и Италии»), об эмиграции в Париже — преимущественно польской, с ее мистическим мессианским, католическим пафосом (между прочим, о Мицкевиче), об Июньских днях, о своем бегстве в Швейцарию и проч.

Уже в **пятой части** последовательное изложение событий прерывается самостоятельными очерками и статьями. В интермедии «Западные арабески» Герцен — явно под впечатлением от режима Наполеона III — с отчаянием говорит о гибели западной цивилизации, такой дорогой для каждого русского социалиста или либерала. Европу губит завладевшее всем мещанство с его культом материального благополучия: душа убывает. (Эта тема становится лейтмотивом «Былого и дум»: см., напр,: гл. «Джон-Стюарт Милль и его книга «On Liberty» в шестой части.) Единственный выход Герцен видит в идее социального государства.

В главах о Прудоне Герцен пишет и о впечатлениях знакомства (неожиданная мягкость Прудона в личном общении), и о его книге

244

«О справедливости в церкви и в революции». Герцен не соглашается с Прудоном, который приносит в жертву человеческую личность «богу бесчеловечному» справедливого государства; с такими моделями социального государства — у идеологов революции 1891 г. вроде Ба-бефа или у русских шестидесятников — Герцен спорит постоянно, сближая таких революционеров с Аракчеевым (см., напр., гл. «Роберт Оуэн» в части шестой).

Особенно неприемлемо для Герцена отношение Прудона к женщине — собственническое отношение французского крестьянина; о таких сложных и мучительных вещах, как измена и ревность, Прудон судит слишком примитивно. По тону Герцена ясно, что эта тема для него близкая и болезненная.

Завершает пятую часть драматическая история семьи Герцена в последние годы жизни Натальи Александровны: эта часть «Былого и дум» была опубликована через много лет после смерти описанных в ней лиц.

Июньские события 1848 г. в Париже (кровавый разгром восстания и воцарение Наполеона III), а потом тяжелая болезнь маленькой дочери роковым образом подействовали на впечатлительную Наталью Александровну, вообще склонную к приступам депрессии. Нервы ее напряжены, и она, как можно понять из сдержанного рассказа Герцена, вступает в слишком близкие отношения с Гервегом (известным немецким поэтом и социалистом, самым близким тогда другом Герцена), тронутая жалобами на одиночество его непонятой души. Наталья Александровна продолжает любить мужа, сложившееся положение вещей мучает ее, и она, поняв наконец необходимость выбора, объясняется с мужем; Герцен выражает готовность развестись, если на то будет ее воля;

но Наталья Александровна остается с мужем и порывает с Гервегом. (Здесь Герцен в сатирических красках рисует семейную жизнь Гервега, его жену Эмму — дочь банкира, на которой женились из-за ее денег, восторженную немку, навязчиво опекающую гениального, по ее мнению, мужа. Эмма якобы требовала, чтобы Герцен пожертвовал своим семейным счастьем ради спокойствия Гервега.)

После примирения Герцены проводят несколько счастливых месяцев в Италии. В 1851 г. — в кораблекрушении погибают мать Герце-

245

на и маленький сын Коля. Между тем Гервег, не желая смириться со своим поражением, преследует Герценов жалобами, грозит убить их или покончить с собой и, наконец, оповещает о случившемся общих знакомых. За Герцена заступаются друзья; следуют неприятные сцены с припоминанием старых денежных долгов, с рукоприкладством, публикациями в периодике и проч. Всего этого Наталья Александровна перенести не может и умирает в 1852 г. после очередных родов (видимо, от чахотки).

Пятая часть заканчивается разделом «Русские тени» — очерками о русских эмигрантах, с которыми Герцен тогда много общался. Н. И. Сазонов, товарищ Герцена по университету, много и несколько бестолково скитавшийся по Европе, увлекавшийся политическими прожектами до того, что в грош не ставил слишком «литературную» деятельность Белинского, например, для Герцена этот Сазонов — тип тогдашнего русского человека, зазря сгубившего «бездну сил», не востребованных Россией. И здесь же, вспоминая о сверстниках, Герцен перед лицом заносчивого нового поколения — «шестидесятников» — «требует признания и справедливости» для этих людей, которые «жертвовали всем, <...> что им предлагала традиционная жизнь, <...> из-за своих убеждений <...> Таких людей нельзя просто сдать в архив...». А. В. Энгельсон для Герцена — человек поколения петрашевцев со свойственным ему «болезненным надломом», «безмерным самолюбием», развившимся под действием «дрянных и мелких» людей, которые составляли тогда большинство, со «страстью самонаблюдения, самоисследования, самообвинения» — и притом с плачевной бесплодностью и неспособностью к упорной работе, раздражительностью и даже жестокостью.

После смерти жены Герцен переезжает в Англию: после того как Гервег сделал семейную драму Герцена достоянием молвы, Герцену нужно было, чтобы третейский суд европейской демократии разобрался в его отношениях с Гервегом и признал правоту Герцена. Но успокоение Герцен нашел не в таком «суде» (его и не было), а в работе: он «принялся <...> за «Былое и думы» и за устройство русской типографии».

Автор пишет о благотворном одиночестве в его тогдашней лондонской жизни («одиноко бродя по Лондону, по его каменным про-

246

секам, <...> не видя иной раз ни на шаг вперед от сплошного опалового тумана и толкаясь с какими-то бегущими тенями, я много прожил») ; это было одиночество среди толпы: Англия, гордящаяся своим «правом убежища», была тогда наполнена эмигрантами; о них преимущественно и рассказывает часть шестая («Англия (1852 — 1864)»).

От вождей европейского социалистического и национально-освободительного движения, с которыми Герцен был знаком, с некоторыми — близко (гл. «Горные вершины» — о Маццини, Ледрю-Роллене, Кошуте и др.; гл. «Camicia rossa» <«Красная рубашка»> о том, как Англия принимала у себя Гарибальди — об общенародном восторге и интригах правительства, не желавшего ссориться с Францией), — до шпионов, уголовников, выпрашивающих пособие под маркой политических изгнанников (гл. «Лондонская вольница пятидесятых годов»). Убежденный в существовании национального характера, Герцен посвящает отдельные очерки эмиграции разных национальностей («Польские выходцы», «Немцы в эмиграции» (здесь см., в частности, характеристику Маркса и «марксидов» — «серной шайки»; их Герцен считал людьми очень

непорядочными, способными на все для уничтожения политического соперника; Маркс платил Герцену тем же). Герцену было особенно любопытно наблюдать, как национальные характеры проявляются в столкновении друг с другом (см. юмористическое описание того, как дело французов дуэлянтов рассматривалось в английском суде — гл. «Два процесса»).

Часть седьмая посвящена собственно русской эмиграции (см., напр., отдельные очерки о М. Бакунине и В. Печерине), истории вольной русской типографии и «Колокола» (1858 — 1862). Автор начинает с того, что описывает неожиданный визит к нему какого-то полковника, человека, судя по всему, невежественного и вовсе нелиберального, но считающего обязанностью явиться к Герцену как к начальству: «я тотчас почувствовал себя генералом». Первая гл. — «Апогей и перигей»: огромная популярность и влияние «Колокола» в России проходят после известных московских пожаров и в особенности после того, как Герцен осмелился печатно поддержать поляков во время их восстания 1862 г.

Часть восьмая (1865 — 1868) не имеет названия и общей темы

247

(недаром первая ее глава — «Без связи»); здесь описываются впечатления, которые произвели на автора в конце 60-х гг. разные страны Европы, причем Европа по-прежнему видится Герцену как царство мертвых (см. главу о Венеции и о «пророках» — «Даниилах», обличающих императорскую Францию, между прочим, о П. Леру); недаром целая глава — «С того света» — посвящена старикам, некогда удачливым и известным людям. Единственным местом в Европе, где можно еще жить, Герцену кажется Швейцария.

Завершают «Былое и думы» «Старые письма» (тексты писем к Герцену от Н. Полевого, Белинского, Грановского, Чаадаева, Прудона, Карлейля). В предисловии к ним Герцен противопоставляет письма — «книге»: в письмах прошлое «не давит всей силой, как давит в книге. Случайное содержание писем, их легкая непринужденность, их будничные заботы сближают нас с писавшим». Так понятые письма похожи и на всю книгу воспоминаний Герцена, где он рядом с суждениями о европейской цивилизации попытался сберечь и то самое «случайное» и «будничное». Как сказано в XXIV гл. пятой части, «что же, вообще, письма, как не записки о коротком времени?».

Г. В. Зыкова

Иван Александрович Гончаров 1812 - 1891

Обыкновенная история *Роман (1847)*

Это летнее утро в деревне Грачи начиналось необычно: с рассветом все обитатели дома небогатой помещицы Анны Павловны Адуевой были уже на ногах. Лишь виновник этой суеты, сын Адуевой, Александр, спал, «как следует спать двадцатилетнему юноше, богатырским сном». Суматоха царила в Грачах потому, что Александр собирается в Петербург на службу: знания, полученные им в университете, по мысли юноши, необходимо применить на практике служения Отечеству.

Горе Анны Павловны, расстающейся с единственным своим сыном, сродни печали «первого министра в хозяйстве» помещицы Агра-фены — вместе с Александром в Петербург отправляется его, камердинер Евсей, сердечный друг Аграфены, — сколько приятных вечеров провела эта нежная пара за картами!.. Страдает и возлюбленная Александра, Сонечка, — ей посвящались первые порывы его возвышенной души. Лучший друг Адуева, Поспелов, в последнюю минуту врывается в Грачи, чтобы напоследок обнять того, с кем проведены были в беседах о чести и достоинстве, о служении Отечеству и прелестях любви лучшие часы университетской жизни...

249

Да и самому Александру жаль расставаться с привычным укладом жизни. Если бы высокие

цели и ощущение своего назначения не толкали его в дальнюю дорогу, он, конечно, остался бы в Грачах, с безгранично любящими его матерью и сестрой, старой девой Марией Горбатовой, среди гостеприимных и хлебосольных соседей, рядом с первой своей любовью. Но честолюбивые мечты гонят юношу в столицу, ближе к славе.

В Петербурге Александр сразу же отправляется к своему родственнику, Петру Ивановичу Адуеву, который в свое время так же, как и Александр, «двадцати лет был отправлен в Петербург старшим своим братом, отцом Александра, и жил там безвыездно семнадцать лет». Не поддерживая связи с оставшимися после смерти брата в Грачах его вдовой и сыном, Петр Иванович сильно удивлен и раздосадован появлением восторженного молодого человека, ждущего от дядюшки забот, внимания и, главное, разделенности его повышенной чувствительности. С первых же минут знакомства Петру Ивановичу приходится едва ли не силой удерживать Александра от излияний чувств с попыткой заключить родственника в объятия. Вместе с Александром прибывает письмо от Анны Павловны, из которого Петр Иванович узнает, что на него возлагаются большие надежды: не только почти забытой невесткой, которая уповает на то, что Петр Иванович будет спать с Александром в одной комнате и прикрывать юноше рот от мух. В письмо вложено немало просьб от соседей, о которых Петр Иванович вот уже почти два десятилетия и думать забыл. Одно из этих писем принадлежит перу Марьи Горбатовой, сестры Анны Павловны, на всю жизнь запомнившей день, когда молодой еще Петр Иванович, гуляя с ней по деревенским окрестностям, влез по колено в озеро и сорвал ей на память желтый цветок...

С первой же встречи Петр Иванович, человек суховатый и деловой, начинает воспитание своего восторженного племянника: он снимает Александру квартиру в том же доме, где живет сам, советует, где и как питаться, с кем общаться. Позже находит ему и вполне конкретное дело: службу и — для души! — переводы статей, посвященных проблемам сельского хозяйства. Высмеивая, порой достаточно жестоко, пристрастия Александра ко всему «неземному», возвышенному, Петр Иванович постепенно пытается разрушить тот

250

вымышленный мир, в котором живет его романтический племянник. Так проходит два года.

По прошествии этого времени мы встречаем Александра уже отчасти привыкшим к сложностям петербургской жизни. И — без памяти влюбленным в Наденьку Любецкую. За это время Александр успел продвинуться по службе, достиг и определенных успехов в переводах. Теперь он стал достаточно важным человеком в журнале: «он занимался и выбором, и переводом, и поправкою чужих статей, писал и сам разные теоретические взгляды о сельском хозяйстве». Продолжал писать и стихи и прозу. Но влюбленность в Наденьку Любецкую словно закрывает перед Александром Адуевым весь мир — теперь он живет от встречи к встрече, одурманенный той «сладостной негой, на которую сердился Петр Иванович».

Влюблена в Александра и Наденька, но, пожалуй, лишь той, «маленькой любовью в ожидании большой», которую испытывал сам Александр к забытой им теперь Софье. Счастье Александра непрочно — на пути к вечному блаженству встает граф Новинский, сосед Любецких по даче.

Петр Иванович не в силах излечить Александра от бушующих страстей: Адуев-младший готов вызвать графа на дуэль, отомстить неблагодарной девушке, не способной оценить его высокие чувства, он рыдает и пылает гневом... На помощь обезумевшему от горя юноше является жена Петра Ивановича, Лизавета Александровна; она приходит к Александру, когда Петр Иванович оказывается бессилен, и нам неизвестно, чем именно, какими словами, каким участием удается молодой женщине то, что не получилось у ее умного, рассудительного мужа. «Через час он (Александр) вышел задумчив, но с улыбкой, и уснул в первый раз покойно после многих бессонных ночей».

И еще один год промелькнул с той памятной ночи. От мрачного отчаяния, которое удалось растопить Лизавете Александровне, Адуев-младший перешел к унынию и равнодушию. «Ему как-то нравилось играть роль страдальца. Он был тих, важен, туманен, как человек, вы-

державший, по его словам, удар судьбы...» И удар не замедлил повториться: неожиданная встреча с давним другом Поспеловым на Невском проспекте, встреча, тем более случайная, что Александр даже не ведал о переезде своего задушевного товарища в столицу, —

251

вносит сумятицу в и без того потревоженное сердце Адуева-младшего. Друг оказывается совсем не таким, каким помнится по годам, проведенным в университете: он поразительно схож с Петром Ивановичем Адуевым — не ценит ран сердца, испытанных Александром, говорит о карьере, о деньгах, радушно принимает старого друга в своем доме, но особых знаков внимания к нему не проявляет.

Излечить чувствительного Александра от этого удара оказывается почти невозможным — и кто знает, до чего дошел бы наш герой на этот раз, не примени к нему дядюшка «крайнюю меру»!.. Рассуждая с Александром об узах любви и дружбы, Петр Иванович жестоко упрекает Александра в том, что он замкнулся лишь в собственных чувствах, не умея ценить того, кто верен ему. Он не считает своими друзьями дядю и тетушку, он давно не писал к матери, живущей лишь мыслями о своем единственном сыне. Это «лекарство» оказывается действенным — Александр снова обращается к литературному творчеству. На этот раз он пишет повесть и читает ее Петру Ивановичу и Лизавете Александровне. Адуев-старший предлагает Александру послать повесть в журнал, чтобы узнать истинную цену творчеству племянника. Делает это Петр Иванович под своим именем, считая, что так будет справедливее суд и лучше для участи произведения. Ответ не замедлил явиться — он ставит последнюю точку в надеждах честолюбивого Адуева-младшего...

И как раз в это время Петру Ивановичу понадобилась услуга племянника: его компаньон по заводу Сурков неожиданно влюбляется в молодую вдову бывшего приятеля Петра Ивановича Юлию Павловну Тафаеву и совсем забрасывает дела. Выше всего прочего ценящий дело, Петр Иванович просит Александра «влюбить в себя» Тафаеву, вытеснив Суркова из ее дома и сердца. В качестве вознаграждения Петр Иванович предлагает Александру две вазы, которые так нравились Адуеву-младшему.

Дело, однако, принимает неожиданный поворот: Александр влюбляется в молодую вдову и вызывает у нее ответное чувство. Причем чувство столь сильное, столь романтическое и возвышенное, что сам «виновник» не в состоянии выдержать порывов страсти и ревности, которые обрушивает на него Тафаева. Воспитанная на любовных романах, слишком рано вышедшая замуж за богатого и нелюбимого человека, Юлия Павловна, встретившись с Александром, словно в омут

252

кидается: все, о чем читалось и мечталось, обрушивается теперь на ее избранника. И Александр не выдерживает испытания...

После тою как Петру Ивановичу неизвестными нам доводами удалось привести в себя Тафаеву, прошло еще три месяца, в которые жизнь Александра после пережитого потрясения нам неизвестна. Мы встречаемся с ним вновь, когда он, разочарованный во всем, чем жил прежде, «играет с какими-то чудаками в шашки или удит рыбу». Апатия его глубока и неизбывна, ничто, кажется, не может вывести Адуева-младшего из тупого равнодушия. Ни в любовь, ни в дружбу Александр больше не верит. Он начинает ездить к Костикову, о котором некогда писал в письме к Петру Ивановичу сосед по Грачам За-езжалов, желая познакомить Адуева-старшего со старинным своим приятелем. Этот человек оказался для Александра как нельзя кстати: он в молодом человеке «душевных волнений пробудить не мог».

И однажды на берегу, где они ловили рыбу, появились неожиданные зрители — старик и хорошенькая молодая девушка. Они появлялись все чаще. Лиза (так звали девушку) начала пытаться различными женскими хитростями увлечь тоскующего Александра. Отчасти девушке это удается, но на свидание в беседку вместо нее приходит оскорбленный отец. После объяснения

с ним Александру не остается ничего другого, как переменить место рыбалки. Впрочем, о Лизе он помнит недолго...

Все еще желая пробудить Александра от сна души, тетушка просит его однажды сопровождать ее в концерт: «приехал какой-то артист, европейская знаменитость». Потрясение, испытанное Александром от встречи с прекрасной музыкой, укрепляет созревшее еще раньше решение бросить все и вернуться к матери, в Грачи. Александр Федорович Адуев покидает столицу по той же дороге, по которой несколько лет назад въехал в Петербург, намереваясь покорить его своими талантами и высоким назначением...

А в деревне жизнь словно остановила свой бег: те же хлебосольные соседи, только постаревшие, та же любящая безгранично матушка, Анна Павловна; только вышла замуж, не дождавшись своего Сашеньку, Софья, да по-прежнему вспоминает о желтом цветке тетка, Марья Горбатова. Потрясенная переменами, произошедшими с сыном, Анна Павловна долго допытывается у Евсея, как жил Александр в Петербурге, и приходит к выводу, что сама жизнь в столице

253

настолько нездорова, что состарила сына и притупила его чувства. Дни проходят за днями, Анна Павловна все надеется, что у Александра вновь вырастут волосы и заблестят глаза, а он думает о том, как бы вернуться в Петербург, где так много пережито и безвозвратно потеряно.

Смерть матери избавляет Александра от мук совести, не позволяющих признаться Анне Павловне в том, что он снова замыслил побег из деревни, и, отписав Петру Ивановичу, Александр Адуев вновь едет в Петербург...

Проходит четыре года после повторного приезда Александра в столицу. Много изменений произошло с главными героями романа. Лизавета Александровна устала бороться с холодностью мужа и превратилась в спокойную рассудительную женщину, лишенную каких бы то ни было стремлений и желаний. Петр Иванович, огорченный переменой характера жены и подозревающий у нее опасное заболевание, готов отказаться от карьеры надворного советника и подать в отставку, чтобы увезти Лизавету Александровну хоть на время из Петербурга Зато Александр Федорович достиг вершин, о которых некогда мечтал для него дядюшка: «коллежский советник, хорошее казенное содержание, посторонними трудами» зарабатывает немалые средства да еще и готовится жениться, взяв за невестой триста тысяч и пятьсот душ...

На этом мы расстаемся с героями романа. Какая, в сущности, обыкновенная история!..

Н. Д. Старосельская

Обломов *Роман (1849 - 1857, опубл. 1859)*

В Петербурге, на Гороховой улице, в такое же, как и всегда, утро, лежит в постели Илья Ильич Обломов — молодой человек лет тридцати двух — тридцати трех, не обременяющий себя особыми занятиями. Его лежание — это определенный образ жизни, своего рода протест против сложившихся условностей, потому Илья Ильич так горячо, философски осмысленно возражает против всех попыток под-

254

нять его с дивана. Таков же и слуга его, Захар, не обнаруживающий ни удивления, ни неудовольствия, — он привык жить так же, как и его барин: как живется...

Этим утром к Обломову один за другим приходят посетители: первое мая, в Екатерингоф собирается весь петербургский свет, вот и стараются друзья растолкать Илью Ильича, растормошить его, заставив принять участие в светском праздничном гуляний. Но ни Волкову, ни Судьбинскому, ни Пенкину это не удается. С каждым из них Обломов пытается обсудить свои заботы — письмо от старосты из Обломовки и грозящий переезд на другую квартиру; но никому нет дела до тревог Ильи Ильича.

Зато готов заняться проблемами ленивого барина Михей Андреевич Тарантьев, земляк

Обломова, «человек ума бойкого и хитрого». Зная, что после смерти родителей Обломов остался единственным наследником трехсот пятидесяти душ, Тарантьев совсем не против пристроиться к весьма лакомому куску, тем более что вполне справедливо подозревает: староста Обломова ворует и лжет значительно больше, чем требуется в разумных пределах. А Обломов ждет друга своего детства, Андрея Штольца, который единственный, по его мысли, в силах помочь ему разобраться в хозяйственных сложностях.

Первое время, приехав в Петербург, Обломов как-то пытался влиться в столичную жизнь, но постепенно понял тщетность усилий: ни он никому не был нужен, ни ему никто не оказывался близок. Так и улегся Илья Ильич на свой диван... Так и улегся на свою лежанку необычайно преданный ему слуга Захар, ни в чем не отстававший от своего барина. Он интуитивно чувствует, кто может по-настоящему помочь его барину, а кто, вроде Михея Андреевича, только прикидывается другом Обломову. Но от подробного, с взаимными обидами выяснения отношений спасти может только сон, в который погружается барин, в то время как Захар отправляется посплетничать и отвести душу с соседскими слугами.

Обломов видит в сладостном сне свою прошлую, давно ушедшую жизнь в родной Обломовке, где нет ничего дикого, грандиозного, где все дышит спокойствием и безмятежным сном. Здесь только едят, спят, обсуждают новости, с большим опозданием приходящие в этот край; жизнь течет плавно, перетекая из осени в зиму, из весны в лето, чтобы снова свершать свои вечные круги. Здесь сказки почти

255

неотличимы от реальной жизни, а сны являются продолжением яви. Все мирно, тихо, покойно в этом благословенном краю — никакие страсти, никакие заботы не тревожат обитателей сонной Обломовки, среди которых протекало детство Ильи Ильича. Этот сон мог бы длиться, кажется, целую вечность, не будь он прерван появлением долгожданного друга Обломова, Андрея Ивановича Штольца, о приезде которого радостно объявляет своему барину Захар...

Андрей Штольц рос в селе Верхлёве, некогда бывшем частью Обломовки; здесь теперь отец его служит управляющим. Штольц сформировался в личность, во многом необычную, благодаря двойному воспитанию, полученному от волевого, сильного, хладнокровного отца-немца и русской матери, чувствительной женщины, забывавшейся от жизненных бурь за фортепьяно. Ровесник Обломова, он являет полную противоположность своему приятелю: «он беспрестанно в движении: понадобится обществу послать в Бельгию или Англию агента — посылают его; нужно написать какой-нибудь проект или приспособить новую идею к делу — выбирают его. Между тем он ездит и в свет, и читает; когда он успевает — Бог весть».

Первое, с чего начинает Штольц, вытаскивает Обломова из постели и везет в гости в разные дома Так начинается новая жизнь Ильи Ильича

Штольц словно переливает в Обломова часть своей кипучей энергии, вот уже Обломов встает по утрам и начинает писать, читать, интересоваться происходящим вокруг, а знакомые надивиться не могут: «Представьте, Обломов сдвинулся с места!» Но Обломов не просто сдвинулся — вся его душа потрясена до основания: Илья Ильич влюбился. Штольц ввел его в дом к Ильинским, и в Обломове просыпается человек, наделенный от природы необыкновенно сильными чувствами, — слушая, как Ольга поет, Илья Ильич испытывает подлинное потрясение, он наконец-то окончательно проснулся. Но Ольге и Штольцу, замыслившим своего рода эксперимент над вечно дремлющим Ильей Ильичом, мало этого — необходимо пробудить его к разумной деятельности.

Тем временем и Захар нашел свое счастье — женившись на Анисье, простой и доброй бабе, он внезапно осознал, что и с пылью, и с грязью, и с тараканами следует бороться, а не мириться. За короткое время Анисья приводит в порядок дом Ильи Ильича, распространив

256

свою власть не только на кухню, как предполагалось вначале, а по всему дому.

Но всеобщее это пробуждение длилось недолго: первое же препятствие, переезд с дачи в город, превратилось постепенно в ту топь, что и засасывает медленно, но неуклонно Илью Ильича Обломова, не приспособленного к принятию решений, к инициативе. Долгая жизнь во сне сразу кончиться не может...

Ольга, ощущая свою власть над Обломовым, слишком многого в нем не в силах понять.

Поддавшись интригам Тарантьева в тот момент, когда Штольц вновь уехал из Петербурга, Обломов переезжает в квартиру, нанятую ему Михеем Андреевичем, на Выборгскую сторону.

Не умея бороться с жизнью, не умея разделаться с долгами, не умея управлять имением и разоблачать окруживших его жуликов, Обломов попадает в дом Агафьи Матвеевны Пшеницыной, чей брат, Иван Матвеевич Мухояров, приятельствует с Михеем Андреевичем, не уступая ему, а скорее и превосходя последнего хитростью и лукавством. В доме Агафьи Матвеевны перед Обломовым, сначала незаметно, а потом все более и более отчетливо, разворачивается атмосфера родной Обломовки, то, чем более всего дорожит в душе Илья Ильич.

Постепенно все хозяйство Обломова переходит в руки Пшеницыной. Простая, бесхитростная женщина, она начинает управлять домом Обломова, готовя ему вкусные блюда, налаживая быт, и снова душа Ильи Ильича погружается в сладостный сон. Хотя изредка покой и безмятежность этого сна взрываются встречами с Ольгой Ильинской, постепенно разочаровывающейся в своем избраннике. Слухи о свадьбе Обломова и Ольги Ильинской уже снуют между прислугой двух домов — узнав об этом, Илья Ильич приходит в ужас: ничего еще, по его мнению, не решено, а люди уже переносят из дома в дом разговоры о том, чего, скорее всего, так и не произойдет. «Это все Андрей: он привил любовь, как оспу, нам обоим. И что это за жизнь, все волнения и тревоги! Когда же будет мирное счастье, покой?» — размышляет Обломов, понимая, что все происходящее с ним есть не более чем последние конвульсии живой души, готовой к окончательному, уже непрерывному сну.

Дни текут за днями, вот уже и Ольга, не выдержав, сама приходит к Илье Ильичу на Выборгскую сторону. Приходит, чтобы убе-

257

диться: ничто уже не пробудит Обломова от медленного погружения в окончательный сон. Тем временем Иван Матвеевич Мухояров прибирает к рукам дела Обломова по имению, так основательно и глубоко запутывая Илью Ильича в своих ловких махинациях, что вряд ли уже сможет выбраться из них владелец блаженной Обломовки. А в этот момент еще и Агафья Матвеевна чинит халат Обломова, который, казалось, починить уже никому не по силам. Это становится последней каплей в муках сопротивления Ильи Ильича — он заболевает горячкой.

Год спустя после болезни Обломова жизнь потекла по своему размеренному руслу: сменялись времена года, к праздникам готовила Агафья Матвеевна вкусные кушанья, пекла Обломову пироги, варила собственноручно для него кофе, с воодушевлением праздновала Ильин день... И внезапно Агафья Матвеевна поняла, что полюбила барина. Она до такой степени стала предана ему, что в момент, когда нагрянувший в Петербург на Выборгскую сторону Андрей Штольц разоблачает темные дела Мухоярова, Пшеницына отрекается от своего брата, которого еще совсем недавно так почитала и даже побаивалась.

Пережившая разочарование в первой любви, Ольга Ильинская постепенно привыкает к Штольцу, понимая, что ее отношение к нему значительно больше, чем просто дружба. И на предложение Штольца Ольга отвечает согласием...

А спустя несколько лет Штольц вновь появляется на Выборгской стороне. Он находит Илью Ильича, ставшего «полным и естественным отражением и выражением <...> покоя, довольства и безмятежной тишины. Вглядываясь, вдумываясь в свой быт и все более и более обживаясь в нем, он, наконец, решил, что ему некуда больше идти, нечего искать...». Обломов нашел свое тихое счастье с Агафьей Матвеевной, родившей ему сына Андрюшу. Приезд Штольца не тревожит Обломова: он просит своего старого друга лишь не оставить Андрюшу...

А спустя пять лет, когда Обломова уже не стало, обветшал домик Агафьи Матвеевны и первую роль в нем стала играть супруга разорившегося Мухоярова, Ирина Пантелеевна. Андрюшу выпросили на воспитание Штольцы. Живя памятью о покойном Обломове, Агафья Матвеевна сосредоточила все свои чувства на сыне: «она поняла, что

258

проиграла и просияла ее жизнь, что Бог вложил в ее жизнь душу и вынул опять; что засветилось в ней солнце и померкло навсегда...» И высокая память навсегда связала ее с Андреем и Ольгой Штольцами — «память о чистой, как хрусталь, душе покойника».

А верный Захар там же, на Выборгской стороне, где жил со своим барином, просит теперь милостыню...

Н. Д. Старосельская

Обрыв *Роман (1849 - 1869)*

Петербургский день клонится к вечеру, и все, кто обычно собирается за карточным столом, к этому часу начинают приводить себя в соответствующий вид. Собираются и два приятеля — Борис Павлович Райский и Иван Иванович Аянов — вновь провести этот вечер в доме Пахотиных, где обитают сам хозяин, Николай Васильевич, две его сестры, старые девы Анна Васильевна и Надежда Васильевна, а также молодая вдова, дочь Пахотина, красавица Софья Беловодова, составляющая главный интерес в этом доме для Бориса Павловича.

Иван Иванович — человек простой, без затей, он ездит к Пахотиным лишь для того, чтобы перекинуться в карты с заядлыми игроками, старыми девами. Другое дело — Райский; ему необходимо расшевелить Софью, свою дальнюю родственницу, превратив ее из холодной мраморной статуи в живую, исполненную страстей женщину.

Борис Павлович Райский одержим страстями: он немножко рисует, немножко пишет, музицирует, вкладывая во все свои занятия силу и страсть души. Но этого мало — Райскому необходимо пробудить страсти и вокруг, чтобы постоянно ощущать себя в кипении жизни, в той точке соприкосновения всего со всем, которую он называет Аянову: «Жизнь — роман, и роман — жизнь». Мы знакомимся с ним в тот момент, когда «Райскому за тридцать лет, а он еще ничего не посеял, не пожал и не шел ни по одной колее, по каким ходят приезжающие изнутри России».

Приехав некогда в Петербург из родового имения, Райский, поучившись понемногу всему, ни в чем не отыскал своего призвания.

259

Он понял лишь одно: главное для него — искусства; то, что особенно сильно задевает душу, заставляя ее пламенеть страстным огнем. В таком настроении Борис Павлович отправляется на каникулы в имение, которым после смерти его родителей управляет двоюродная бабушка Татьяна Марковна Бережкова, старая дева, которой в незапамятные времена родители не позволили ей выйти замуж за избранника, Тита Никоновича Ватутина. Остался холостяком и он, так и ездит всю жизнь к Татьяне Марковне, никогда не забывая подарков для нее и двух девочек-родственниц, которых она воспитывает, — сирот Верочки и Марфеньки.

Малиновка, имение Райского, благословенный уголок, в котором находится место всему, радующему глаз. Только вот страшный обрыв, которым заканчивается сад, пугает обитателей дома: по преданию, на дне его в далекие времена «убил за неверность жену и соперника, и тут же сам зарезался, один ревнивый муж, портной из города. Самоубийцу тут и зарыли, на месте преступления».

Радостно встретила Татьяна Марковна приехавшего на каникулы внука — попыталась было ввести его в курс дела, показать хозяйство, пристрастить к нему, но Борис Павлович остался равнодушным и к хозяйству, и к необходимым визитам. Душу его могли затронуть лишь поэтические впечатления, а они никак не связывались ни с грозой города, Нилом Андреевичем, которому непременно хотела представить его бабушка, ни с провинциальной кокеткой Полиной

Карповной Крицкой, ни с лубочным семейством старичков Молочко-вых, словно Филемон и Бавкида проживших свой век неразлучно...

Пролетели каникулы, и Райский вернулся в Петербург. Здесь, в университете, он сблизился с Леонтием Козловым, сыном дьякона, «забитым бедностью и робостью». Непонятно, что могло сблизить столь разных молодых людей: юношу, мечтающего стать учителем где-нибудь в отдаленном российском уголке, и мятущегося поэта, художника, одержимого страстями романтического молодого человека. Однако они стали по-настоящему близки друг другу.

Но университетская жизнь закончилась, Леонтий уехал в провинцию, а Райский так и не может сыскать настоящего дела в жизни, продолжая дилетантствовать. И его беломраморная кузина Софья все кажется Борису Павловичу важнейшей целью в жизни: пробудить в

260

ней огонь, заставить испытать, что такое «гроза жизни», написать о ней роман, нарисовать ее портрет... Он проводит у Пахотиных все вечера, проповедуя Софье истинность жизни. В один из таких вечеров отец Софьи, Николай Васильевич, приводит в дом графа Милари, «превосходного музыканта и любезнейшего молодого человека».

Вернувшись домой в тот памятный вечер, Борис Павлович не может найти себе места: он то всматривается в начатый им портрет Софьи, то перечитывает начатый некогда очерк о молодой женщине, в которой ему удалось пробудить страсть и привести ее даже к «падению», — увы, Наташи нет уже в живых, а в исписанных им страницах так и не запечатлелось подлинное чувство. «Эпизод, обратившийся в воспоминание, представился ему чужим событием».

Меж тем наступило лето, Райский получил письмо от Татьяны Марковны, в котором она звала внука в благословенную Малиновку, пришло письмо и от Леонтия Козлова, обитавшего поблизости от родового имения Райского. «Это судьба посылает меня...» — решил Борис Павлович, соскучившийся уже пробуждать страсти в Софье Бе-ловодовой. К тому же случился небольшой конфуз — Райский решился показать написанный им портрет Софьи Аянову, а тот, посмотрев на работу Бориса Павловича, вынес свой приговор: «Она тут как будто пьяна». Не оценил портрет по достоинству и художник Семен Семенович Кирилов, сама же Софья нашла, что Райский польстил ей — она не такая...

Первое же лицо, которое Райский встречает в усадьбе, — юная очаровательная девушка, не замечающая его, занятая кормлением домашней птицы. Весь облик ее дышит такой свежестью, чистотой, грацией, что Райский понимает — здесь, в Малиновке, суждено найти ему красоту, в поисках которой он изнывал в холодном Петербурге.

Радостно встречают Райского Татьяна Марковна, Марфенька (она и оказалась той самой девушкой), прислуга. Только кузина Вера гостит за Волгой у своей подруги-попадьи. И вновь бабушка старается увлечь Райского хозяйственными хлопотами, которые по-прежнему ничуть не интересуют Бориса Павловича — он готов подарить имение Вере и Марфеньке, что вызывает гнев Татьяны Марковны...

В Малиновке, несмотря на радостные хлопоты, связанные с приездом Райского, идет обыденная жизнь: слуга Савелий призван давать во всем отчет приехавшему помещику, Леонтий Козлов учит детей.

261

Но вот сюрприз: Козлов оказался женат, да на ком! На Уленьке, кокетливой дочери «эконома какого-то казенного заведения в Москве», где держали стол для приходящих студентов. Все они были понемногу влюблены тогда в Уленьку, один Козлов не замечал ее профиля камеи, но именно за него вышла она в конце концов и уехала в дальний уголок России, на Волгу. Разные слухи ходят о ней по городу, Уленька предупреждает Райского о том, что он может услышать, и заранее просит ничему не верить — явно в надежде на то, что уж он-то, Борис Павлович, не останется равнодушным к ее прелестям...

Вернувшись домой, Райский находит полную усадьбу гостей — Тит Никонович, Полина

Карповна, все съехались посмотреть на возмужавшего хозяина усадьбы, бабушкину гордость. А многие прислали поздравление с приездом. И покатилась по наезженной колее обычная деревенская жизнь со всеми своими прелестями и радостями. Райский знакомится с окрестностями, вникает в жизнь близких ему людей. Дворовые выясняют свои отношения, и Райский становится свидетелем дикой ревности Савелия к неверной жене Марине, доверенной прислуги Веры. Вот где кипят истинные страсти!..

А Полина Карповна Крицкая? Вот уж кто охотно поддался бы проповедям Райского, приди ему в голову увлечь эту стареющую кокетку! Она буквально из кожи лезет вон, чтобы привлечь его внимание, а потом понести по всему городку весть о том, что Борис Павлович не устоял перед ней. Но Райский в ужасе шарахается от помешавшейся на любви барыни.

Тихо, покойно тянутся дни в Малиновке. Только вот Вера все не возвращается от попадьи; Борис Павлович же времени даром не теряет — он пытается «образовать» Марфеньку, выясняя потихоньку ее вкусы и пристрастия в литературе, живописи, чтобы и в ней начать пробуждать подлинную жизнь. Иногда заходит он в домик Козлова. И однажды встречается там с Марком Волоховым: «пятнадцатого класса, состоящий под надзором полиции чиновник, невольный здешнего города гражданин», как рекомендуется он сам.

Марк кажется Райскому человеком забавным — он уже успел услышать о нем много ужасов от бабушки, но теперь, познакомившись, приглашает к себе на ужин. Их импровизированный ужин с непременной жженкой в комнате Бориса Павловича будит страшащуюся пожаров Татьяну Марковну, и она приходит в ужас от присутствия в

262

доме этого человека, уснувшего, как собачонка, — без подушки, свернувшись калачиком.

Марк Волохов тоже считает своим долгом пробудить людей — только, в отличие от Райского, не конкретную женщину от сна души к грозе жизни, а абстрактных людей — к тревогам, опасностям, чтению запрещенных книг. Он не думает скрывать своей простой и циничной философии, которая почти вся сводится к его личной пользе, и даже по-своему обаятелен в подобной детской открытости. И Райский увлекается Марком — его туманностью, его загадкой, но именно в этот момент возвращается из-за Волги долгожданная Вера.

Она оказывается совсем не такой, какой ожидал увидеть ее Борис Павлович, — замкнутая, не идущая на откровенные признания и разговоры, со своими маленькими и большими тайнами, загадками. Райский понимает, насколько необходимо ему разгадать свою кузину, познать ее потаенную жизнь, в существовании которой он не сомневается ни на миг...

И постепенно в утонченном Райском пробуждается дикий Савелий: как следит этот дворовый за своей женой Мариной, так и Райский «во всякую минуту знал, где она, что делает. Вообще способности его, устремленные на один, занимающий его предмет, изощрялись до невероятной тонкости, а теперь, в этом безмолвном наблюдении за Верой, они достигли степени ясновидения».

А тем временем бабушка Татьяна Марковна мечтает женить Бориса Павловича на дочери откупщика, чтобы он навсегда уже осел в родных краях. Райский от такой чести отказывается — столько вокруг загадочного, того, что необходимо разгадать, а он вдруг ударится по бабушкиной воле в такую прозу!.. Тем более, что событий вокруг Бориса Павловича, действительно, разворачивается немало. Появляется молодой человек Викентьев, и Райский мгновенно прозревает начало его романа с Марфенькой, их взаимное влечение. Вера по-прежнему убивает Райского своим равнодушием, куда-то исчез Марк Волохов, и Борис Павлович отправляется его разыскивать. Однако на этот раз и Марк не в состоянии развлечь Бориса Павловича — он все намекает на то, что хорошо знает об отношении Райского к Вере, о ее равнодушии и бесплодных попытках столичного кузена пробудить в провинциалке живую душу. Не выдерживает наконец и сама Вера: она решительно просит Райского не шпионить за ней повсюду, оставить

263

ее в покое. Разговор заканчивается как будто примирением: теперь Райский и Вера могут спокойно и серьезно разговаривать о книгах, о людях, о понимании жизни каждым из них. Но Райскому этого мало...

Татьяна Марковна Бережкова все-таки хоть в чем-то настояла на своем, и в один прекрасный день все городское общество звано в Малиновку на торжественный обед в честь Бориса Павловича. Но благопристойное знакомство так и не удается — в доме вспыхивает скандал, Борис Павлович открыто говорит почтенному Нилу Андреевичу Тычкову все, что думает о нем, и сама Татьяна Марковна неожиданно для себя встает на сторону внука: «Раздулся от гордости, а гордость — пьяный порок, наводит забвение. Отрезвись же, встань и поклонись: перед тобою стоит Татьяна Марковна Бережкова!» Тычков с позором изгнан из Малиновки, а покоренная честностью Райского Вера впервые целует его. Но ничего этот поцелуй, увы, не означает, и Райский собирается вернуться в Петербург, к привычной жизни, привычному окружению.

Правда, в скорый отъезд его не верят ни Вера, ни Марк Волохов, да и сам Райский не может уехать, ощущая вокруг движение жизни, недоступной ему. Тем более, что Вера вновь уезжает за Волгу к подруге.

В ее отсутствие Райский пытается выяснить у Татьяны Марковны: что же за человек Вера, в чем именно скрыты особенности ее характера. И узнает, что бабушка считает себя необычайно близкой с Верой, любит ее любовью глубокой, уважительной, сострадательной, видя в ней в каком-то смысле собственное повторение. От нее же Райский узнает и о человеке, который не знает, «как приступиться, как посвататься» к Вере. Это — лесничий Иван Иванович Тушин.

Не зная, каким образом отделаться от мыслей о Вере, Борис Павлович дает Крицкой увезти себя к ней в дом, оттуда он отправляется к Козлову, где его с распростертыми объятиями встречает Уленька. И Райский не устоял перед ее чарами...

В грозовую ночь Веру привозит на своих лошадях Тушин — наконец-то у Райского появляется возможность увидеть человека, о котором рассказывала ему Татьяна Марковна. И вновь он одержим ревностью и собирается в Петербург. И вновь остается, не в состоянии уехать, не разгадав тайну Веры.

264

Райскому удается даже Татьяну Марковну встревожить постоянными мыслями и рассуждениями о том, что Вера влюблена, и бабушка задумывает эксперимент: семейное чтение назидательной книги о Кунигунде, влюбленной против воли родителей и закончившей свои дни в монастыре. Эффект оказывается совершенно неожиданным: Вера остается равнодушной и едва не засыпает над книгой, а Мар-фенька и Викентьев, благодаря назидательному роману, объясняются в любви под соловьиное пение. На другой день в Малиновку приезжает мать Викентьева, Марья Егоровна, — происходит официальное сватовство и сговор. Марфенька становится невестой.

А Вера?.. Ее избранник — Марк Волохов. Это к нему ходит она на свидания в обрыв, где похоронен ревнивый самоубийца, это его мечтает она назвать мужем, переделав сначала по своему образу и подобию. Веру и Марка разделяет слишком многое: все понятия о нравственности, добре, порядочности, но Вера надеется склонить своего избранника к тому, что есть правильного в «старой правде». Любовь и честь для нее — не пустые слова. Их любовь больше напоминает поединок двух убеждений, двух правд, но в этом поединке все более и более отчетливо проявляются характеры Марка и Веры.

Райский все еще не ведает о том, кто избран его кузиной. Он по-прежнему погружен в загадку, по-прежнему мрачно смотрит на окружающее. А покой городка тем временем потрясен бегством Уленьки от Козлова с учителем мсье Шарлем. Отчаяние Леонтия безгранично, Райский вместе с Марком пытаются привести Козлова в чувство.

Да, страсти поистине кипят вокруг Бориса Павловича! Вот уже и из Петербурга получено письмо от Аянова, в котором старый приятель рассказывает о романе Софьи с графом Милари —

в строгом понятии то, что произошло между ними, — никакой не роман, но свет расценил некий «ложный шаг» Беловодовой как компрометирующий ее, и тем отношения дома Пахотиных с графом завершились.

Письмо, которое могло бы совсем еще недавно задеть Райского, особенно сильного впечатления на него не производит: все мысли, все чувства Бориса Павловича безраздельно заняты Верой. Незаметно наступает вечер накануне помолвки Марфеньки. Вера вновь отправляется в обрыв, а Райский ждет ее на самом краю, понимая — зачем,

265

куда и к кому отправилась его несчастная, одержимая любовью кузина. Померанцевый букет, заказанный для Марфеньки к ее торжеству, совпавшему с днем рождения, Райский жестоко бросает в окно Вере, падающей без чувств при виде этого подарка...

На следующий день Вера заболевает — ужас ее заключается в том, что необходимо поведать бабушке о своем падении, но сделать это она не в силах, тем более что дом полон гостей, а Марфеньку провожают к Викентьевым. Открыв все Райскому, а затем Тушину, Вера ненадолго успокаивается — Борис Павлович рассказывает по просьбе Веры о случившемся Татьяне Марковне.

День и ночь выхаживает Татьяна Марковна свою беду — она ходит безостановочно по дому, по саду, по полям вокруг Малиновки, и никто не в силах остановить ее: «Бог посетил, не сама хожу. Его сила носит — надо выносить до конца. Упаду — подберите меня...» — говорит Татьяна Марковна внуку. После многочасового бдения Татьяна Марковна приходит к Вере, лежащей в горячке.

Выходив Веру, Татьяна Марковна понимает, как необходимо им обеим облегчить душу: и тогда Вера слышит страшное признание бабушки о своем давнем грехе. Некогда в юности сватавшийся к ней нелюбимый человек застал Татьяну Марковну в оранжерее с Титом Никоновичем и взял с нее клятву никогда не выходить замуж...

Н. Д. Старосельская

Владимир Александрович Соллогуб 1813 - 1882

Тарантас. *Путевые впечатления. Повесть (1845)*

Встреча казанского помещика Василия Ивановича, дородного, основательного и немолодого, с Иваном Васильевичем, худым, щеголеватым, едва прибывшим из-за границы, — встреча эта, случившаяся на Тверском бульваре, оказалась весьма плодотворна. Василий Иванович, сбираясь обратно в казанское свое поместье, предлагает Ивану Васильевичу довезти его до отцовской деревеньки, что для Ивана Васильевича, сильно издержавшегося за границею, оказывается как нельзя кстати. Они отправляются в тарантасе, причудливом, неуклюжем, но довольно удобном сооружении, причем Иван Васильевич, предполагая целью изучение России, берет с собою основательную тетрадь, кою собирается заполнять путевыми впечатлениями.

Василий Иванович, уверенный, что они не путешествуют, а просто едут из Москвы в Мордасы через Казань, несколько озадачен восторженными намерениями молодого своего попутчика, который по пути к первой станции обрисовывает свои задачи, вкратце коснувшись

267

прошедшего, будущего и настоящего России, порицает чиновничество, дворовых крепостных и русскую аристократию.

Однако станция сменяет станцию, не одаряя Ивана Васильевича свежими впечатлениями. На каждой нет лошадей, всюду Василий Иванович упивается чаем, всюду часами приходится ждать. По пути у дремлющих путешественников срезают пару чемоданов и несколько коробов с гостинцами для жены Василия Ивановича. Опечаленные, уставшие от тряски, они уповают на отдых в порядочной владимирской гостинице (Иван Васильевич предполагает Владимиром

открыть свои путевые заметки), но во Владимире их ждет дурной обед, номер без постелей, так что Василий Иванович спит на своей перине, а Иван Васильевич на принесенном сене, из коего выскакивает возмущенная кошка. Страдая от блох, Иван Васильевич излагает товарищу по несчастью свои взгляды на устройство гостиниц вообще и их общественную пользу, а также рассказывает, какую гостиницу в русском духе мечтал бы он устроить, но Василий Иванович не внемлет, ибо спит.

Ранним утром, оставив в гостинице спящего Василия Ивановича, Иван Васильевич выходит в город. Спрошенный книгопродавец готов вручить ему «Виды губернского города», и почти задаром, но не Владимира, а Царьграда. Самостоятельное знакомство Ивана Васильевича с достопримечательностями сообщает ему немногое, а неожиданная встреча с давним пансионским приятелем Федею отвлекает от размышлений об истинной древности. Федя рассказывает «простую и глупую историю» своей жизни: как отправился служить в Петербург, как, не имея привычки к усердию, не мог продвинуться по службе, а потому скоро ею наскучил, как, принужденный вести жизнь, свойственную его кругу, разорился, как тосковал, женился, обнаружил, что состояние жены еще более расстроено, и не мог покинуть Петербург, ибо жена привыкла гулять по Невскому, как им стали пренебрегать былые знакомцы, пронюхав о его затруднениях. Он уехал в Москву и из общества суеты попал в общество безделия, играл, проигрался, был свидетелем, а затем и жертвою интриг, вступился за жену, хотел стреляться, — и вот выдворен во Владимир. Жена вернулась к отцу в Петербург. Опечаленный рассказом Иван Васильевич спешит к гостинице, где Василий Иванович уж с нетерпением ждет его.

На одной из станций он в привычном ожидании размышляет, где

268

же следует искать Россию, коли древностей нет, губернских обществ нет, а столичная жизнь заемная. Хозяин постоялого двора сообщает, что за городом стоят цыгане, и оба путешественника, воодушевленные, отправляются в табор. Цыганки обряжены в европейские грязные платья и вместо кочевых своих песен поют водевильные русские романсы, — книга путевых впечатлений выпадает из рук Ивана Васильевича. Возвращаясь, хозяин постоялого двора, сопутствовавший им, рассказывает, отчего ему пришлось некогда сидеть в остроге, — история его любви к жене частного пристава изложена тут же.

Продолжая свое движение, путники скучают, зевают и заговаривают о литературе, чье нынешнее положение Ивана Васильевича не устраивает, и он обличает ее продажность, ее подражательство, забвение ею народных своих корней, и, когда воодушевленный Иван Васильевич дает словесности несколько дельных и простых рецептов выздоровления, он обнаруживает слушателя своего спящим. Вскоре посреди дороги им встречается карета с лопнувшей рессорой, и в бранящемся скверными словами господине Иван Васильевич с изумлением узнает парижского своего знакомца, некоего князя. Тот, покуда в починке его экипажа участвуют и люди Василия Ивановича, объявляет, что едет в деревню за недоимками, бранит Россию, сообщает последние сплетни из парижской, римской и других жизней и стремительно отбывает. Путешественники наши в размышлениях о странностях русского дворянства приходят к заключению, что за границей замечательно прошедшее, а в России будущее, — тарантас же тем временем приближается к Нижнему Новгороду.

Поскольку Василий Иванович, торопясь в Мордасы, здесь не остановится, описание Нижнего, а особенно его Печорского монастыря, берет на себя автор. Василий же Иванович на расспросы своего попутчика о тяготах помещичьей жизни детально оную описывает, излагает свои взгляды на крестьянское хозяйство и помещичье управление и являет при том такую сметку, рачительность и истинно отцовское участие, что Иван Васильевич преисполняется к нему благоговейным почтением.

Прибыв к вечеру следующего дня в некий заштатный городок, путешественники с изумлением

обнаруживают в тарантасе поломку и, оставив его на попечение кузнеца, отправляются в харчевню, где, заказав чаю, прислушиваются к разговору трех купцов, седого, черного

269

и рыжего. Появляется четвертый и вручает пять с лишним тысяч седому с просьбою передать деньги кому-то в Рыбне, куда тот направляется. Иван Васильевич, вступив в расспросы, с изумлением узнает, что поручатель седому не родственник, даже толком не знаком, а расписки меж тем не взял. Выясняется, что, свершая миллионные дела, расчеты свои купцы ведут на лоскутках, в дороге все деньги везут при себе, в карманах. Иван Васильевич, имея свое представление о торговле, заговаривает о необходимости науки и системы в сем важном деле, о достоинствах просвещения, о важности совмещения взаимных усилий на благо отечества. Купцы, однако, не слишком постигают смысл его красноречивой тирады.

Расставшись с купцами, автор спешит познакомить наконец читателя с Василием Ивановичем поближе и рассказывает историю его жизни: детство, проведенное на голубятне, запойный отец Иван Федорович, окруживший себя дурами и шутами, мать Арина Аникимовна, серьезная и скупая, ученье у дьячка, затем у домашнего учителя, служба в Казани, знакомство на балу с Авдотьей Петровной, отказ суровых родителей благословить сей брак, терпеливое трехлетнее ожидание, еще год траура по умершему батюшке и наконец долгожданное супружество, переезд в деревню, устройство хозяйства, рождение детей. Василий Иванович много и охотно кушает и совершенно доволен всем: и женой и жизнью. Оставя Василия Ивановича, автор приступает к Ивану Васильевичу, повествует о его матушке, московской княжне, неистовой франкоманке, сменившей Москву на Казань во время пришествия французов. Со временем она вышла замуж за какого-то бессловесного помещика, похожего на сурка, и от этого брака родился Иван Васильевич, который рос под опекой вполне невежественного французского гувернера. Остающегося в полном неведении относительно того, что происходит вокруг него, но твердо знающего, что первый поэт Расин, Ивана Васильевича после смерти матушки послали в частный петербургский пансион, где он сделался повесой, растерял все знания и провалился на выпускном экзамене. Иван Васильевич бросился служить, подражая своим, более усердным, товарищам, но начатое с жаром дело вскоре ему наскучило. Он влюбился, и его избранница, даже отвечавшая ему взаимностью, вдруг вышла замуж за богатого урода. Иван Васильевич окунулся было в светскую жизнь, но прискучил и ею, он искал утешения в мире поэ-

270

зии, науки казались ему заманчивы, но невежество и неусидчивость всегда оказывались помехой. Он отправился за границу, желая рассеяться и просветиться одновременно, и там, заметив, что многие обращают на него внимание только потому, что он русский, и что к России обращены невольно все взоры, он вдруг задумался сам о России и поспешил в нее с уже известным читателю намерением.

Размышляя о необходимости отыскать народность, Иван Васильевич въезжает в село. В селе хромовый праздник. Он наблюдает разнообразные картины пьянства, от молодиц получает обидное прозвище «облизанного немца», обнаружив раскольника, пытается дознаться, каково отношение селян к ересям, и встречает полное непонимание. На другой день в избушке станционного смотрителя Иван Васильевич с брезгливостью обнаруживает чиновника, исполняющею должность исправника и теперь ожидающего губернатора, объезжающего губернию. Василий Иванович, любя новые знакомства, садится с ним за чаек. Следует разговор, во время которого Иван Васильевич силится уличить чиновника в поборах и взятках, но выясняется, что время теперь не то, что положение чиновника самое бедственное, он стар, немощен. В довершение печальной картины Иван Васильевич обнаруживает за занавеской парализованного смотрителя в окружении троих детей, старший исполняет отцовские обязанности, и смотритель диктует ему, что писать в подорожную.

Приближаясь к Казани, Иван Васильевич несколько оживляется, ибо решает написать

краткую, но выразительную летопись Восточной России; пыл его, впрочем, вскоре, как и следовало ожидать, утихает: поиски источников его пугают. Он обдумывает, не написать ли статистической статьи или статьи о здешнем университете (и обо всех университетах вообще), или о рукописях в здешней библиотеке, или уж изучить влияние Востока на Россию, нравственное, торговое и политическое. В это время гостиничная комната, в коей Иван Васильевич предается мечтаниям, наполняется татарами, предлагающими ханский халат, бирюзу, китайский жемчуг и китайскую тушь. Проснувшийся вскоре Василий Иванович осматривает покупки, объявляет настоящую цену каждой, купленной втридорога, вещи и, к ужасу Ивана Васильевича, приказывает закладывать тарантас. Среди сгущающейся ночи, продвигаясь по голой степи в неизменном тарантасе, Иван Васильевич видит сон. Снится ему удивительное превращение

271

тарантаса в птицу и полет по какой-то душной и мрачной пещере, наполненной страшными тенями мертвецов; ужасные адские видения сменяются одно другим, грозя перепуганному Ивану Васильевичу. Наконец тарантас вылетает на свежий воздух, и открываются картины прекрасной будущей жизни: и преображенные города, и странные летающие экипажи. Тарантас спускается на землю, утрачивая птичью сущность, и несется чрез дивные селения к обновленной и неузнаваемой Москве. Здесь видит Иван Васильевич князя, недавно встреченного на дороге, — тот в русском костюме, размышляет о самостоятельном пути России, ее богоизбранничестве и своем гражданском долге.

Потом Ивану Васильевичу встречается Федя, недавний его владимирский собеседник, и ведет его в скромное свое жилище. Там видит Иван Васильевич прекрасную безмятежную жену его с двумя очаровательными малышами, и, умиляясь душой, вдруг обнаруживает себя, а вместе и Василия Ивановича, в грязи, под опрокинувшимся тарантасом.

Е. В. Харитонова

Михаил Юрьевич Лермонтов 1814 - 1841

Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова *Поэма (1838)*

Москва. Кремль. Уже белокаменный. Царская трапезная. За трапезой Иван IV Грозный. Позади, за спиной царя, стольники. Супротив — князья да бояре. По бокам — охрана, опричники.

Царь Иван Васильевич в преотличнейшем настроении. Ну, чем не повод превратить будничную трапезу в маленький, для своих, праздник? Открывая пированьице «в удовольствие свое и веселие», Грозный повелевает стольникам нацедить для опричнины заморского, сладкого, из царевых запасов вина. Сам же зорко следит, как пьют его верные слуги, ведь винопитие — еще и испытание на лояльность. Однако и удалые бойцы не лыком шиты: пьют как положено, пьют — царя славят, вино сладкое по губам течет. Иван доволен, но вдруг замечает, что один из них, из опричников, к золотому ковшу с золотым вином не притрагивается. Узнав в нарушителе дворцового этикета своего любимца Кирибеевича, грозно отчитывает его: «Неприлично же тебе, Кирибеевич,/ Царской радостью гнушатися;/ А из роду ты ведь Скуратовых,/ И семьею ты вскормлен Малютиной!..»

273

Кирибеевич, лукавый и ловкий, как бес, разыгрывает перед царем, для него персонально, душещипательную сцену. Потому, мол, не пью — в золоченом ковше не мочу усов, — что до страсти влюбился в красавицу, а она от меня, недостойного, как от нехристя, отворачивается, полосатою фатою закрывается. Узнав, что зазноба его выдвиженца всего лишь купеческая дочка, Иван Васильевич смеется: мол, возьми перстенек мой яхонтовый, прикупи ожерелье жемчужное и пошли дары драгоценные ты своей Алене Дмитриевне. Сладишь дело — на свадьбу зови, ну, а прежде свахе покланяйся...

Перехитрил-таки Малютин выкормыш самого Ивана Четвертого! И не врал ему вроде бы, все, как есть, на духу рассказывал, только правду последнюю при себе оставил: не поведал про то, что красавица «В церкви Божией перевенчана,/ Перевенчана с молодым купцом/ По закону нашему христианскому».

Свахе покланяйся? Без свах обойдемся! Главное — царь на его стороне. Да и сам он недаром в опричнине, здесь законникам делать нечего!

Гостиный двор. Шелковая лавка купца Калашникова. За прилавком — хозяин. Пересчитывает деньги, разглаживает товар.

Дела у Степана Парамоновича идут успешно. А то, что сегодня баре богатые в его заведение не заглядывают, к деликатному товару не прицениваются, так ведь день на день не приходится. Но вот уж и вечер, зима, рано темнеет, гостиный двор давно опустел, пора и ему домой, к молодой жене, к милым деточкам. Хорош у Калашниковых дом — высок, ладен, под стать хозяину. Да уж ежели с утра не везет, так обязательно до ночи. Думал: деточки почивают, а они плачем плачут! Думал: жена ненаглядная его ужином на белой скатерти встретит, а ее и дома-то нету! Сильно волнуется Степан Парамонович, спокойный он мужчина, выдержанный, а волнуется: снег, метель, мороз, темень — уж не случилось ли чего с Аленой Дмитриевной? Ох, случилось, случилось, и страшное! Опозорил ее Кирибеевич! И не где-нибудь, посередь улицы, словно тать, как зверюга, набросился, целовал, миловал, уговаривал! На глазах у соседей разбойничал. Те смеялись и пальцем показывали: мол, что деется, ну и бесстыжие!

Поверив, хотя и не сразу, что жена говорит ему правду, Степан Парамонович решает не откладывать дело в долгий ящик, благо обстоятельства складываются удачно. Завтра на Москве-реке — кулач-

274

ные бои, и по случаю праздника — при самом царе. А где царь, там и псарня опричная. Вот и выйдет он тогда на опричника. Будет насмерть биться — до последних сил. Не осилит, так, может, братушки, может, младшеньких Бог и помилует, подсобит одолеть проклятого.

И они, младшенькие, не подводят своего «второго отца». Сначала слегка, по-житейски, не слишком довольные тем, что Степан повыдергивал их из покойных постелей, узнав, что случилось с дорогой их снохой, дают честное купеческое слово: «Уж тебя мы, родного, не выдадим».

Берег Москвы-реки. Раннее утро. Зрители еще подтягиваются, но царь со свитою (бояре, дружина, опричнина) уже тут.

Первым, как и предвидел Калашников, выходит на ринг Кирибее-вич. Возбужденный вчерашней «победой», он так агрессивен и так уверен в себе, что никто из его обычных противников не трогается с места. Вот тут-то, раздвинув толпу, и появляется Степан Парамонович. Кирибеевич, слегка удивленный (он-то сразу сообразил, что перед ним — новичок), предлагает простофиле представиться, чтобы знать-де, по ком панихиду служить. Разумеется, это шутка: биться до смерти он явно не собирается. Не тот случай. Да и царь-государь смертные исходы на кулачных ристалищах не одобряет. И только сообразив, что противник — законный муж Алены Дмитриевны, теряет самообладание. От недавнего куража и следов не осталось. И все-таки -он, первый кулак царской опричной команды, чуть было не погубивший Степана Парамоновича удар, промеж ребер, поддых, предательски-подлый, наносит именно он. С трудом поднявшись, но моментально собравшись (минуту назад — почтенный купец, а в момент удара удалой боец), Калашников сваливает своего недруга замертво. Грозный, как опытный болельщик, видит, что оба поединщика работают не по правилам хорошей игры: по правилам ни поддых, ни в висок целить (специально) не полагается, и на правах судьи спрашивает убийцу: нехотя или по воле укокошил он слугу его верного, а если по воле, то за что и про что. На второй вопрос Степан Парамонович Калашников, естественно, ответить не может, а на первый отвечает сразу: «Я убил его вольной волею». Пораженный его искренностью (мог бы сослаться на неопытность, всем

видно, что новичок), Иван Васильевич, играя лучшую из своих ролей — царя
275
Грозного, но Справедливого, хотя и отправляет Калашникова на плаху, обещает исполнить предсмертную его просьбу: не оставить царскою милостью осиротевшее семейство. И, как ни странно, выполняет обещание! Алене Дмитриевне и сиротам — казенное содержание, а братьям Калашниковым — беспрецедентное право: «торговать безданно, беспошлинно» «по всему царству русскому широкому».

А. М. Марченко

Тамбовская казначейша *Поэма (1838)*

Это при царе Алексее Михаиловиче в степные сии края ссылали бродяг да фальшивомонетчиков, а как погубернаторствовал на опальной Тамбовщине Гаврила Державин, в ту пору полуопальный, приосанился Тамбов, на многих картах имперских кружком отметился и мостовыми обзавелся. Полвека минуло, а не окривели три главные улицы, певцом Фелицы спрямленные, и будочники, как и при нем, в будках торчат, и трактиры, с нумерами, благоденствуют: один «Московский», а другой — «Берлин». Одна беда — скука: невесты в избытке, в женихах — недостача. А ежели кого и просватают, как раскрасавицу Авдотью Николавну — за господина Бобковского, казначея, — так разве ж везение это? Лыс благоверный, стар да угрюм, и тот еще черт: картежник — и преудачлив. Играет — и по-крупному — в собственном доме, колоды, по слухам, крапленые, со всех уездов понтеры к Бобковским слетаются, иные — на хозяйку заглядываются: «прелакомый кусок»! Флирту «вприглядку» казначей не препятствует, за женой — в оба следит, ревнив, да сам же ее и учит, «как бросить вздох иль томный взгляд»; чем крепче, дескать, «влюбчивый понтер» втюрится, тем скорее проиграется. Скуп между тем несносно! С юных лет при казне состоит, а жену «довольно просто» содержит: ни чепцов тебе из Москвы, ни шляпок из Петербурга. Но казначейша, душенька, и в самостроке тамбовском чудо как хороша, и на судьбу, похоже, не ропщет: ступает плавно, держится гордо и смотрит спокойно. Даже известие чрезвычайное, весь «круг дворянский» всполошившее — «полк-де, уланский, в Тамбове зимовать
276
будет», — сердечного покоя «красавицы в осьмнадцать лет» не нарушает. Даже и вступление в славный городок жданно-желанных улан не подымет ленивицу с жарких перин.

На весь Тамбов полковая музыка гремит, кони вороные ржут, девы губернские к пыльным окнам прилипли, а у Авдотьи Николаевы — «час лучший утреннего сна». Кузина мадам Бобковской, тоже, заметим, замужняя, — от страсти нездешней к красавцу улану горит-пылает; чуть свет прилетела, сорокой трещит: и конь у него что картинка!.. Жаль, что всего лишь корнет... Казначейша сестрицыной тайне тихо сочувствует, очей незабудковых от вечной канвы не подымая...

Однако ж и Дунечка — не Диана, крепилась-крепилась, не устояла. Муж, как почаевничали, — в присутствие, а жена с рукодельем — к окошку, да как раз к тому самому, что на трактир «Московский» выходит. Глядит — и — о, Господи! — «окно в окно» с ее опочивальней — улан, мужчина и без... Нет-нет, улан, то бишь штаб-ротмистр Гарин, вполне одет. И даже приодет: архалук персидский, ермолка цвета спелой вишни «с каймой и кистью золотой», и чубук особенный — узорный, бисерный. Хоть живописцу позируй. Но — увы! У тамбовчанок, а тем паче хорошеньких, свои, тамбовские, о приличиях понятия. Мужчина в нумерах — и без мундира?! Какой позор и срам! Окошко — стук! — захлопывается, занавесочка опускается.

Впрочем, улан доволен: начало есть! Мужчина он холостой, вольный, свет повидавший, не волокита, но и не промах, в женских душах не хуже, чем в лошадях, разбирается. И прав оказывается: дня через два бело-розовая казначейша опять появляется в окне, на этот раз «в заботливом наряде». Гарин же, чтобы проучить провинциалочку, встает — и едет со двора, и до

утра не возвращается. И так — три дня подряд. И представьте — не взбрыкнула кобылка, хоть и с норовом, — наоборот, присмирела, а вскорости и осмелела. Крутят наши герои роман вприглядку да через улицу, пока Тамбов почивает, а казначей в казначействе с казенной суммой живет как с собственной казной!

Время меж тем течет-утекает, Дуне амурных посиделок у окошка вроде как и достаточно, да Гарину уж очень не терпится — не ска-

277

зонный же он персонаж, чтобы молча вздыхать, — «пора к развязке». Наконец посчастливилось. На именинных торжествах у губернского предводителя улана и казначейшу ничего не подозревающие хозяева усаживают рядышком за обеденным столом. И уж тут-то штаб-ротмистр не теряется, благо на балконе вовсю наяривают полковые трубачи, а соседи по столу отчаянно гремят ножами-вилками-тарелками. Дуня в немом восторге, а все-таки в обмен на страстное признание обещает лишь нежную дружбу (таков обычай деревенский). Нежной дружбой улан наш сыт по горло, да и какой настоящий мужчина обращает внимание на женский лепет? Особенно ежели видит, что сердце красавицы колотится-трепещет, плененное и взором его могучим, и пылом зрелым, тридцатилетним, и мягкими кудрями.

Кое-как скоротав ночь, утречком, еле дождавшись, пока старый ревнивый муж отъедет в присутствие, штаб-ротмистр заявляется к Бобковским. Слуги дрыхнут. Авдотья Николавна еще у себя, в спальне. А что делает жена, когда мужа нет дома? Не одеваясь и не причесываясь, в «шлафоре», сном беспокойным (уланы... сабли... шпоры) измятом, берется душенька за рукоделие и предается мечтам. Сие приятное занятие прерывает Гарин, распахивает дверь и с места в карьер — по-улански — изъясняет ситуацию: либо Дуня отдается ему здесь и сейчас, либо он — и тоже здесь и сейчас — «умрет от пистолета», то есть застрелится на глазах у жестокой. Растерявшаяся поначалу (Гарин совсем было поверил: «через минуту для него любви наступит торжество»), Авдотья Николавна вдруг вспыхивает от стыда и отталкивает нетерпеливца: ступайте, дескать, вон, а не то кликну слуг! Сообразив, что это не притворство, а упорство, и тамбовскую твердыню наскоком-приступом не возьмешь, улан — о верх всех унижений! — опускается на колени и уже не требует, не угрожает — «молит жалобно». И кто знает, может, и сжалилась бы Дуня над бедолагой, да дверь опять распахивается настежь: казначей! Сумрачно взглянув друг другу в глаза, соперники расходятся, не проронив ни слова. Вернувшись к себе в нумер, штаб-ротмистр срочно снаряжает пули и пистолет. Как бы не так! Вместо приличного вызова на дуэль казначей присылает обидчику неприличное приглашение «на вистик».

Гарин в раздумье: нет ли здесь какого подвоха? Но наступает

278

вечер, и, глянув в окно, он видит, что у соседа и впрямь гости: «дом полон, что за освещенье!» Встречает улана сама хозяйка — холодно, как чужого, об утренней сцене ни слова. Обескураженный, Гарин проходит дальше, в кабинет, где его ждет еще один сюрприз: казначей — сама любезность, потчует обидчика вареньем, собственноручно подносит шампанское. Игра между тем набирает обороты, из благоразумной становится азартной. Проигравшие бледны, рвут карты, кричат, счастливцы же звонко чокаются стаканами, а казначей-банкомет мрачнее тучи: впервые в жизни удача выскальзывает из рук, и, взбесившись, он спускает все, дочиста: собственный дом и «все, что в нем или при нем» (мебель, коляску, лошадей, хомуты и даже Дунечкины сережки). Время, однако, позднее, свечи догорают, скоро и светать начнет, понтеры выдохлись — не разойтись ли по домам? — да и проигравшийся банкомет в трансе. Пора, пора закругляться! И вдруг казначей, словно очнувшись, просит игроков не расходиться и позволить ему еще одну, последнюю «талью», чтоб отыграть именье — «иль проиграть уж и жену». Понтеры в ужасе — какое злодейство! — один лишь Гарин принимает злодейское условье. Авдотья Николавна, забившись в кресло, ни жива ни мертва, но собравшимся не до переживаний

несчастной красавицы, ведь идет нешуточная битва. Улан играет отчаянно, и судьба, посмеявшись напоследок, окончательно отворачивается от старика Бобковского — «жребий выпал <...> час настал». В тишине, ни единого слова не произнося, «медленно и плавно» подходит к игорному столу проигранная казначейша — ни слез, ни истерики, ни упреков! Молча смотрит на мужа и молча бросает ему в лицо свое венчальное кольцо. И — в обморок. Улан, не будь дурак, не мешкая, хватает выигрыш в охапку и отправляется восвояси, благо нести недалеко, да и не тянет ноша, ежели своя.

А что потом, спросите? А ничего. С недельку посудачили, девы губернские улана осудили, казначей попробовал найти защитников и, кажется, нашел нескольких, но ни дуэли, ни доброй ссоры за сим не последовало. Тамбов, милостивые государи, это Тамбов. В Тамбове все спокойно.

А. М. Марченко

279

Демон

Восточная повесть *Поэма (1829 - 1839, опубл. 1860)*

С космической высоты обозревает «печальный Демон» дикий и чудный мир центрального Кавказа: как грань алмаза, сверкает Казбек, львицей прыгает Терек, змеею вьется теснина Дарьяла — и ничего, кроме презрения, не испытывает. Зло и то наскучило духу зла Все в тягость: и бессрочное одиночество, и бессмертие, и безграничная власть над ничтожной землей. Ландшафт между тем меняется. Под крылом летящего Демона уже не скопище скал и бездн, а пышные долины счастливой Грузии: блеск и дыхание тысячи растений, сладострастный полуденный зной и росные ароматы ярких ночей. увы, и эти роскошные картины не вызывают у обитателя надзвездных краев новых дум. Лишь на мгновение задерживает рассеянное внимание Демона праздничное оживление в обычно безмолвных владениях грузинского феодала: хозяин усадьбы, князь Гудал сосватал единственную наследницу, в высоком его доме готовятся к свадебному торжеству.

Родственники собрались загодя, вина уже льются, к закату дня прибудет и жених княжны Тамары — сиятельный властитель Синодала, а пока слуги раскатывают старинные ковры: по обычаю, на устланной коврами кровле невеста, еще до появления жениха, должна исполнить традиционный танец с бубном. Танцует княжна Тамара! Ах, как она танцует! То птицей мчится, кружа над головой маленький бубен, то замирает, как испуганная лань, и легкое облачко грусти пробегает по прелестному яркоглазому лицу. Ведь это последний день княжны в отчем доме! Как-то встретит ее чужая семья? Нет, нет, Тамару выдают замуж не против ее воли. Ей по сердцу выбранный отцом жених: влюблен, молод, хорош собой — чего более! Но здесь никто не стеснял ее свободы, а там... Отогнав «тайное сомненье», Тамара снова улыбается. Улыбается и танцует. Гордится дочерью седой Гудал, восхищаются гости, подымают заздравные рога, произносят пышные тосты: «Клянусь, красавица такая/ Под солнцем юга не цвела!» Демон и тот залюбовался чужой невестой. Кружит и кружит над широким двором грузинского замка, словно невидимой цепью прикован к танцующей девичьей фигурке. В пустыне его души неизъяснимое волненье. Неужели случилось чудо? Воистину случилось: «В

280

нем чувство вдруг заговорило/ Родным когда-то языком!» Ну, и как же поступит вольный сын эфира, очарованный могучей страстью к земной женщине? увы, бессмертный дух поступает так же, как поступил бы в его ситуации жестокий и могущественный тиран: убивает соперника. На жениха Тамары, по наущению Демона, нападают разбойники. Разграбив свадебные дары, перебив охрану и разогнав робких погонщиков верблюдов, абреки исчезают. Раненого князя верный

скакун (бесценной масти, золотой) выносит из боя, но и его, уже во мраке, догоняет, по наводке злого духа, злая шальная пуля. С мертвым хозяином в расшитом цветными шелками седле конь продолжает скакать во весь опор: всадник, окавший в последнем бешеном пожатье золотую гриву, — должен сдержать княжеское слово: живым или мертвым прискакать на брачный пир, и только достигнув ворот, падает замертво.

В семье невесты стон и плач. Чернее тучи Гудал, он видит в случившемся Божью кару. Упав на постель, как была — в жемчугах и парче, рыдает Тамара. И вдруг: голос. Незнакомый. Волшебный. Утешает, утишает, врачует, сказывает сказки и обещает прилетать к ней ежевечерне — едва распустятся ночные цветы, — чтоб «на шелковые ресницы/ Сны золотые навевать...». Тамара оглядывается: никого!!! Неужели почудилось? Но тогда откуда смятенье? Которому нет имени! Под утро княжна все-таки засыпает и видит странный — не первый ли из обещанных золотых? — сон. Блистая неземной красотой, к ее изголовью склоняется некий «пришелец». Это не ангел-хранитель, вокруг его кудрей нет светящегося нимба, однако и на исчадье ада вроде бы не похож: слишком уж грустно, с любовью смотрит! И так каждую ночь: как только проснутся ночные цветы, является. Догадываясь, что неотразимою мечтой ее смущает не кто-нибудь, а сам «дух лукавый», Тамара просит отца отпустить ее в монастырь. Гудал гневается — женихи, один завиднее другого, осаждают их дом, а Тамара — всем отказывает. Потеряв терпение, он угрожает безрассудной проклятьем. Тамару не останавливает и эта угроза; наконец Гудал уступает. И вот она в уединенном монастыре, но и здесь, в священной обители, в часы торжественных молитв, сквозь церковное пенье ей слышится тот же волшебный голос, в тумане фимиама, поднимающемся к сводам сумрачного храма, видит Тамара все тот же образ и те же очи — неотразимые, как кинжал.

281

Упав на колени перед божественной иконой, бедная дева хочет молиться святым, а непослушное ей сердце — «молится Ему». Прекрасная грешница уже не обманывается на свой счет: она не просто смущена неясной мечтой о любви, она влюблена: страстно, грешно, так, как если бы пленивший ее неземной красотой ночной гость был не пришлецом из незримого, нематериального мира, а земным юношей. Демон, конечно же, все понимает, но, в отличие от несчастной княжны, знает то, что ей неведомо: земная красавица заплатит за миг физической близости с ним, существом неземным, гибелью. Потому и медлит; он даже готов отказаться от своего преступного плана. Во всяком случае, ему так кажется. В одну из ночей, уже приблизившись к заветной келье, он пробует удалиться, и в страхе чувствует, что не может взмахнуть крылом: крыло не шевелится! Тогда-то он и роняет одну-единственную слезу — нечеловеческая слеза прожигает камень.

Поняв, что даже он, казалось бы всесильный, ничего не может изменить, Демон является Тамаре уже не в виде неясной туманности, а воплотившись, то есть в образе хотя и крылатого, но прекрасного и мужественного человека. Однако путь к постели спящей Тамары преграждает ее ангел-хранитель и требует, чтобы порочный дух не прикасался к его, ангельской, святыни. Демон, коварно улыбнувшись, объясняет посланцу рая, что явился тот слишком поздно и что в его, Демона, владениях — там, где он владеет и любит, — херувимам нечего делать. Тамара, проснувшись, не узнает в случайном госте юношу своих сновидений. Не нравится ей и его речи — прелестные во сне, наяву они кажутся ей опасными. Но Демон открывает ей свою душу — Тамара тронута безмерностью печалей таинственного незнакомца, теперь он кажется ей страдальцем. И все-таки что-то беспокоит ее и в облике пришлеца и в слишком сложных для слабеющего ее ума рассуждениях. И она, о святая наивность, просит его поклясться, что не лукавит, не обманывает ее доверчивость. И Демон клянется. Чем только он не клянется — и небом, которое ненавидит, и адом, который презирает, и даже святыней, которой у него нет. Клятва Демона — блистательный образец любовного мужского красноречия — чего не наобещает мужчина женщине, когда в его «крови горит огонь желаний!». В «нетерпении страсти»

он даже не замечает, что противоречит себе: то обещает взять Тамару в надзвездные края и сделать царицей мира, то уверяет, что именно здесь, на ничтожной
282
земле, построит для нее пышные — из бирюзы и янтаря — чертоги. И все-таки исход рокового свидания решают не слова, а первое прикосновение — жарких мужских уст — к трепещущим женским губам. Ночной монастырский сторож, делая урочный обход, замедляет шаги: в келье новой монахини необычные звуки, вроде как «двух уст согласное лобзанье». Смутившись, он останавливается и слышит: сначала стон, а затем ужасный, хотя и слабый — как бы предсмертный крик.

Извещенный о кончине наследницы, Гудал забирает тело покойницы из монастыря. Он твердо решил похоронить дочь на высокогорном семейном кладбище, там, где кто-то из его предков, во искупление многих грехов, воздвиг маленький храм. К тому же он не желает видеть свою Тамару, даже в гробу, в грубой власянице. По его приказу женщины его очага наряжают княжну так, как не наряжали в дни веселья. Три дня и три ночи, все выше и выше, движется скорбный поезд, впереди Гудал на белоснежном коне. Он молчит, безмолвствуют и остальные. Столько дней миновало с кончины княжны, а ее не трогает тленье — цвет чела, как и при жизни, белей и чище покрывала? А эта улыбка, словно бы застывшая на устах?! Таинственная, как сама ее смерть!!! Отдав свою пери угрюмой земле, похоронный караван трогается в обратный путь... Все правильно сделал мудрый Гудал! Река времен смыла с лица земли и высокий его дом, где жена родила ему красавицу дочь, и широкий двор, где Тамара играла дитятей. А храм и кладбище при нем целы, их еще и сейчас можно увидеть — там, высоко, на рубеже зубчатых скал, ибо природа высшей своей властью сделала могилу возлюбленной Демона недоступной для человека.

А. М. Марченко

Мцыри *Поэма (1840)*

Мцхет — древняя столица Грузии, основанная там, «где, сливался, шумят,/ Обнявшись, будто две сестры,/ Струи Арагвы и Куры». Тут же, в Мцхете, и собор Светицховели с усыпальницами последних царей независимой Грузии, «вручивших» «свой народ» единоверной
283
России. С тех пор (конец XVII в.) и осеняет благодать Божья многострадальную страну — цветет она и благоденствует, «не опасался врагов,/ За гранью дружеских штыков».

«Однажды русский генерал/ Из гор к Тифлису проезжал; Ребенка пленного он вез./ Тот занемог...» Понимая, что в таком состоянии живым он ребенка до Тифлиса не довезет, генерал оставляет пленника в Мцхете, в тамошнем мужском монастыре. Мцхетские монахи, праведные мужи, подвижники, просветители, вылечив и окрестив подкидыша, воспитывают его в истинно христианском духе. И кажется, что упорный и бескорыстный труд достигает цели. Позабыв родной язык и привыкнув к плену, Мцыри свободно изъясняется по-грузински. Вчерашний дикарь «готов во цвете лет изречь монашеский обет». И вдруг, накануне торжественного события, приемыш исчезает, незаметно выскользнув из монастырской крепости в ужасный тот час, когда святые отцы, испугавшись грозы, столпились, как агнцы, вокруг алтаря. Беглеца, естественно, ищут всей монастырской ратью и, как положено, целых три дня. Безрезультатно. Однако через некоторбе время Мцыри все-таки находят совершенно случайно какие-то посторонние люди — и не во глубине Кавказских гор, а в ближайших окрестностях Мцхета. Опознав в без чувств лежащем на выжженной зноем голой земле юноше монастырского служку, они приносят его в обитель. Когда Мцыри приходит в себя, монахи учиняют ему допрос. Он молчит. Его пробуют насильно кормить, ведь беглец истощен, как будто перенес долгую болезнь или изнурительный труд. Мцыри отказывается от пиши. Догадавшись, что упрямец сознательно торопит свой «конец», к Мцыри посылают того самого чернеца, который когда-то выходил его и окрестил. Добрый старик искренне привязан к подопечному и очень хочет, чтобы его

воспитанник, раз уж ему на роду написано умереть таким молодым, исполнил христианский долг смирился, покаялся и получил перед кончиной отпущение грехов. Но Мцыри вовсе не раскаивается в дерзком поступке. Наоборот! Он гордится им как подвигом! Потому что на воле он жил и жил так, как жили все его предки — в союзе с дикой природой — зоркие, как орлы, мудрые, как змеи, сильные, как горные барсы. Безоружный, Мцыри вступает в единоборство с этим царственным зверем, хозяином здешних дремучих лесов. И, честно победив его, доказывает (самому себе!), что мог бы «быть в краю отцов/ Не из последних удальцов». Ощущение воли возвращает юноше даже

284

то, что, казалось бы, навсегда отняла неволя: память детства. Он вспоминает и родную речь, и родной аул, и лица близких — отца, сестер, братьев. Больше того, пусть и на краткий миг, жизнь в союзе с дикой природой делает его великим поэтом. Рассказывая чернецу о том, что видел, что пережил, блуждая в горах, Мцыри подбирает слова, поразительно похожие на первозданность могучей природы отчего края. И только один грех тяготит его душу. Грех этот — клятвопреступление. Ведь когда-то, давно, еще отроком, беглец поклялся самому себе страшною клятвою, что убежит из монастыря и отыщет тропу в родные пределы. И вот он вроде бы придерживается правильного направления: идет, бежит, мчится, ползет, карабкается — на восток, на восток, на восток. Все время, и днем, и ночью, по солнцу, по звездам — на восток от Мцхета! И вдруг обнаруживает, что, сделав круг, возвратился на то самое место, откуда начался его побег, подвиг Побега, В ближайшие окрестности Мцхета; отсюда рукой подать до приютившей его монастырской обители! И это, в понимании Мцыри, не простая досадная оплошность. Годы, проведенные в «тюрьме», в застенках, а именно так воспринимает приемыш монастырь, не только физически ослабили его тело.

Жизнь в плену погасила в его душе «луч-путеводитель», то есть то безошибочно верное, почти звериное чувство своей тропы, которым от рождения обладает каждый горец и без которого в диких безднах центрального Кавказа ни человек, ни зверь выжить не могут. Да, Мцыри вырвался из монастырской крепости, но той внутренней тюрьмы, того стеснения, которое цивизаторы построили в его душе, ему уже не разрушить! Именно это ужасное трагическое открытие, а не рваные раны, нанесенные барсом, убивают в Мцыри инстинкт жизни, ту жажду жизни, с какой приходят в мир истинные, а не приемные дети природы. Урожденный свободолюбец, он, чтобы не жить рабом, умирает как раб: смиренно, никого не проклиная. Единственное, о чем он просит своих тюремщиков, чтобы похоронили его в том уголке монастырского сада, откуда «виден и Кавказ». Его единственная надежда на милосердие прохладного, с гор веющего ветерка—а вдруг донесет до сиротской могилы слабый звук родной речи или обрывок горской песни...

А. М. Марченко

285

Маскарад *Драма в стихах (1835 — 1836, опубл. 1842)*

Евгений Александрович Арбенин, человек не первой молодости, игрок по натуре и по профессии, разбогатев на картах, решает переменить судьбу: заключить «союз с добродетелью», жениться и зажить барином. Задумано — сделано. Жизнь, однако, вносит существенную поправку в прекраснейший сей план. Посватавшись не то чтобы по прямому расчету, скорее «по размышленьи зрелом», Евгений, неожиданно для себя, влюбляется, и не на шутку, в юную свою жену. А это при его-то угрюмстве и с его темпераментом — как лава, «кипучем» — душевного комфорта не обещает. Вроде бы «утих», причалил к семейной пристани, а чувствует себя «изломанным челноком», брошенным снова в открытое, бурное море. Жена его, спору нет, ангел, но она — дитя, и душой, и годами, и по-детски обожает все, что блестит, а пуще всего «и блеск, и

шум, и говор балов». Вот и сегодня: праздники, Петербург развлекается, танцует, развлекается где-то и Настасья Павловна Арбенина (по-домашнему — Нина). Обещалась быть до полуночи, сейчас уж час второй... Наконец является. Подкрадывается на цыпочках и целует, как доброго дядюшку, в лоб. Арбенин делает ей сцену, да милые бранятся — только тешатся! К тому же Евгений Александрович и сам нынче не без греха: нарушил зарок — «за карты больше не садиться». Сел! И крупно выиграл. Правда, и предлог благовидный: надо же выручить из беды проигравшегося князя Звездича! Со Звездичем же из игорного дома едет он в дом маскарадный — к Энгельгардту. Чтобы рассеяться. Рассеяться не получается: в праздной толпе Арбенин всем чужой, зато Звездич, молодой и очень красивый гвардеец, в своей стихии и, конечно же, мечтает об амурном приключении. Мечта сбывается. Таинственная дама в маске, интригуя, признается ему в невольной страсти. Князь просит на память о маскарадной встрече какой-нибудь символический «предмет». Маска, не рискуя отдать свое кольцо, дарит красавчику потерянный кем-то браслет: золотой, с эмалью, премиленький (ищи, мол, ветра в поле!). Князь показывает маскарадный «трофей» Арбенину. Тот где-то видел похожий, но где, не помнит. Да и не до Звездича ему, некто Неизвестный, наговорив дерзостей, только что предсказал Евгению несчастье, и не вообще, а именно в эту праздничную зим-

286

нюю ночь!.. Согласитесь, что после такого бурного дня у господина Арбенина есть основания нервничать, ожидая припозднившуюся жену! Но вот гроза, так и не превратившись в бурю, умчалась. Ну что с того, что Нина любит иначе, чем он, — безотчетно, чувствами играя, так ведь любит же! Растроганный, в порыве нежности Евгений целует женины пальцы и невольно обращает внимание на ее браслет: несколько часов назад точно таким же, золотым и с эмалью, хвастал Звездич! И вот тебе на! На правом запястье браслета нет, а они — парные, и Нина, следуя моде, носит их на обеих руках! Да нет, не может быть! «Где, Нина, твой второй браслет?» — «Потерян». Потерян? Потерю, по распоряжению Арбенина, ищут всем домом, естественно, не находят, в процессе же поисков выясняется: Нина задержалась до двух часов ночи не на домашнем балу в почтенном семействе, а на публичном маскараде у Энгельгардта, куда порядочной женщине, одной, без спутников, ездить зазорно. Пораженный странным, необъяснимым (неужели всего лишь детское любопытство?) поступком жены, Арбенин начинает подозревать, что у Нины — роман с князем. Подозрение, правда, еще не уверенность. Не может же ангел-Нина предпочесть ему, зрелому мужу, пустого смазливого мальчишку! Куда больше (пока) возмущает Арбенина князь — до амурных ли шалостей было бы этому «купидону», если бы он, Арбенин, не отыграл великодушно его карточный проигрыш! Устав до полусмерти от выяснения отношений, супруги Арбенины, в самом дурном расположении духа, расходятся по своим комнатам.

На другой день Нина отправляется в ювелирный магазин; она наивно надеется, что муж сменит гнев на милость, если удастся подобрать взамен утраченной безделушки точно такую же. Ничего не купив (браслеты — штучной работы), мадам Арбенина заезжает к светской приятельнице молодой вдове баронессе Штраль и, встретив в гостиной Звездича, простодушно рассказывает ему о своей неприятности. Решив, что таинственная дама в маске и Нина Арбенина — одно и то же лицо, а «сказочка» про якобы потерянный браслет — с намеком, Звездич в миг преображается из скучающего бонвивана в пламенного любовника. Остудив его пыл «крещенским холодом», Нина поспешно удаляется, а раздосадованный князь выкладывает «всю историю» баронессе. Вдова в ужасе, ведь это именно она, не узнанная под маскарадной маской, нашла и подарила Нинин браслет!

287

Спасая свою репутацию, она оставляет Звездича в заблуждении, а тот, в надежде запутать Нину и тем самым добиться своего, отправляет ей, по домашнему адресу, предерзкое письмо: дескать, скорей умру, чем откажусь от вас, предварительно оповестив о его содержании половину

светского Петербурга. В результате многоступенчатой интриги скандальное послание попадает в руки Арбенина. Теперь Евгений не только убежден, что жестоко обманут. Теперь он видит в случившемся еще и некий вещий знак: дескать, не тому, кто испытал «все сладости порока и злодейства» — мечтать о покое и беспечности! Ну, какой из него, игрока, муж? И тем более добродетельный отец семейства! Однако отомстить коварному «соблазнителю» так, как это сделал бы «гений злодейства» и порока, то есть задушить Звездича словно кутенка, — спящим, Арбенин не может: «союз с добродетелью», пусть краткий, видимо, все-таки что-то изменил в самом его существе.

Между тем баронесса Штраль, испугавшись за жизнь князя, которого, несмотря ни на что, любит, за что — не зная, «быть может, так, от скуки, от досады, от ревности», решается открыть Арбенину истину и тем самым предотвратить неизбежную, по ее представлению, дрль. Арбенин, прокручивая в голове варианты отмщенья, не слушает ее, точнее, слушая, не слышит. Госпожа Штраль в отчаяньи, хотя волнуется она напрасно: поединок не входит в планы Евгения; он хочет отнять у счастливчика и баловня судьбы не жизнь — зачем ему жизнь «площадного волокиты», а нечто большее: честь и уважение общества. Хитроумное предприятие удается вполне. Втянув бесхарактерного князька в карточное сраженье, придирается к пустякам, публично обвиняет в мошенничестве: «Вы шулер и подлец», дает пощечину.

Итак, Звездич наказан. Очередь за Ниной. Но Нина — это не безнравственный и безбожный князек; Нина это Нина, и Арбенин, суеверный, как все игроки, медлит, ожидая, что скажет, что подскажет судьба ему, ее старинному и верному рабу. Судьба же «ведет себя» крайне коварно: распутывая интригу, тут же и запутывает ее! Госпожа Штраль, после неудачной попытки объясниться начистоту с мужем подруги и понимая, что при любом повороте событий светская ее карьера безнадежно погублена, решает удалиться в свое деревенское именье, а перед отъездом разъясняет Звездичу «разгадку сей

288

шарады». Князь, уже переведенный, по собственной его просьбе, на Кавказ, задерживается в Петербурге, чтобы вернуть злополучную безделушку ее настоящей владелице, а главное, чтобы остеречь Нину, которая симпатична ему: берегитесь, мол, ваш муж — злодей! Не придумав иного способа поговорить с госпожой Арбениной наедине, он весьма неосторожно подходит к ней на очередном великосветском балу. Называть веши своими именами князь не решается, а Нина решительно не понимает его намеков. Ее Евгений — злодей? Муж собирается ей отомстить? Какая чепуха? Не догадывается она и о том, к какому решению приходит издалека наблюдающий эту сцену Арбенин («Я казнь ей отыщу... Она умрет, жить вместе с нею доле я не могу»). Разгоряченная танцами, давно позабыв о смешном офицерике, Нина просит мужа принести ей мороженое. Евгений послушно плетется в буфетную и перед тем, как подать блюдечко с мороженым жене, подсыпает туда яд. Яд — быстродействующий, верный, в ту же ночь, в страшных мучениях, Нина умирает. Проститься с телом покойной приходят друзья и знакомые. Предоставив визитеров скорби слугам, Арбенин в мрачном одиночестве бродит по опустевшему дому. В одной из дальних комнат его и находят Звездич и тот самый неизвестный господин, который несколько дней назад, на маскараде у Энгельгардта, предсказал Арбенину «несчастье». Это его давний знакомый, которого Евгений Александрович когда-то обыграл и пустил, что называется, по миру. Изведав, на своем горьком опыте, на что способен этот человек, Неизвестный, уверенный, что мадам Арбенина умерла не своей смертью, заявляет открыто, при Звездиче: «Ты убил свою жену». Арбенин — в ужасе, на некоторое время потрясение отнимает у него дар речи. Воспользовавшись возникшей паузой, Звездич, в подробностях, излагает истинную историю рокового браслета и в качестве доказательства передает Евгению письменное свидетельство баронессы. Арбенин сходит с ума. Но перед тем как навеки погрузиться в спасительный мрак безумия, этот «гордый» ум успевает бросить обвинение самому Богу: «Я говорил Тебе, что ты жесток!»

Неизвестный торжествует: он отмщен вполне. А вот Звездич безутешен: дуэль при нынешнем состоянии Арбенина невозможна, и, значит, он, молодой, полный сил и надежд красавец, навек лишен и спокойствия, и чести.

А. М. Марченко

289

Герой нашего времени *Роман (1839 - 1840)*

30-е годы прошлого века. Завоевание Кавказа, знавшее при Алексее Петровиче Ермолове куда более «бурные дни», близится к завершению. «Чуждые силы», конечно, тяготят «край вольности святой», и он, естественно, негодует, однако же не настолько, чтоб перекрыть Военно-Грузинскую дорогу. На ней-то и встречается автор, офицер русских колониальных войск, с ветераном Кавказской войны штабс-капитаном Максимом Максимычем. До Владикавказа, куда держат путь наши армейцы, не так уж и далеко, но гололед и внезапный буран вынуждают их дважды останавливаться на ночлег. Под чаек из чугунного чайника Максим Максимыч и рассказывает любознательному, как все пишущие и записывающие люди, попутчику действительное происшествие из своей жизни.

Это сейчас пятидесятилетний штабс-капитан числится кем-то вроде интенданта, а пять лет назад был он еще строевым офицером — комендантом сторожевой крепости и стоял со своею ротой в только что замиренной Чечне. Случается, конечно, всякое — «каждый день опасность» («народ кругом дикий»), — но в общем с замиренными «дикарями» замирители живут по-соседски, пока в «скучной» крепости не появляется Григорий Александрович Печорин, блестящий гвардеец, переведенный в армию и полусосланный на Кавказ за какую-то скандально-светскую провинность. Прослужив под началом у Максима Максимыча около года, двадцатипятилетний прапорщик, с виду такой тоненький да беленький, успевает: положить глаз на прехорошенькую дочку местного «мирного» князя, с помощью младшего брата Бэлы — Азамата — умыкнуть ее из отчего дома, приручить, влюбить в себя до страсти, а месяца через четыре сообразить: любовь дикарки ничем не лучше любви знатной барыни. УЖ на что прост Максим Максимыч, а понимает: затеянное Печориным (от скуки!) романтическое предприятие добром не кончится. Кончается и впрямь худо: переделом краденого. Дело в том, что Печорин расплачивается с Азаматом не своим золотом, а чужим — бесценным — конем, единственным достоянием удальца Казбича. Казбич, в отместку, похищает Бэлу и, поняв, что от погони не уйти, закалывает ее.

290

Рассказанная штабс-капитаном «историйка» так и осталась бы путевым эпизодом в «Записках о Грузии», над которыми работает автор, если б не дорожный сюрприз: задержавшись во Владикавказе, он становится очевидцем нечаянной встречи Максима Максимыча с Печориным, вышедшим в отставку и направляющимся в Персию.

Понаблюдав за бывшим подчиненным штабс-капитана, автор, замечательный физиономист, убежденный, что по чертам лица можно судить о характере человека, приходит к выводу: Печорин — лицо типическое, может быть, даже портрет героя времени, самой жизнью составленный из пороков бесплодного поколения. Короче: тянет на суперсовременный, психологический роман, ничуть не менее любопытный, чем «история целого народа». Вдобавок он получает в полное свое распоряжение уникальный документ. Осерчав на Григория Александровича, Максим Максимыч сгоряча передает попутчику «пе-чоринские бумаги» — дневник, забытый им в крепости при спешном отъезде за хребет — в Грузию. Извлечения из этих бумаг — центральная часть «Героя нашего времени» («Журнал Печорина»).

Первая главка этого романа в романе — авантюрная новелла «Тамань» подтверждает: штабс-капитан, при всем своем простодушии, верно почувствовал характер погубителя Бэлы: Печорин

— охотник за приключениями, из тех бессмысленно-действенных натур, что готовы сто раз пожертвовать жизнью, лишь бы достать ключ к заинтриговавшей их беспокойный ум загадке. Судите сами: трое суток в пути, приезжает в Тамань поздно ночью, с трудом устраивается на постой — денщик храпит, а барину не до сна. Охотничий инстинкт и дьявольская интуиция нашептывают: слепой мальчик, пустивший его «на фатеру», не так слеп, как говорят, а фатера — даром что кособокая мазанка — не похожа на семейную хату. Слепой и впрямь ведет себя странно для незрячего: спускается к морю по отвесному склону «верной поступью», да еще и волочит какой-то узел. Печорин крадется следом и, спрятавшись за прибрежным утесом, продолжает наблюдение. В тумане обозначается женская фигура. Прислушавшись, он догадывается: двое на берегу ждут некоего Янко, чья лодка должна незаметно пробраться мимо сторожевых судов. Девушка в белом тревожится — на море сильная буря, — но отважный гребец благополучно причаливает. Взвалив привезенные тюки на плечи, троица удаляется. Загадка, показавшаяся Печорину замысловатой, разрешает-

291

ся легче легкого: Янко привозит из-за моря контрабандный товар (ленты, бусы да парчу), а девушка и слепой помогают его прятать и продавать. С досады Печорин делает опрометчивый шаг: в упор, при старухе хозяйке, спрашивает мальчика, куда тот таскается по ночам. Испугавшись, что постоялец «донесет» военному коменданту, подружка Янко (Печорин про себя называет ее ундиной — водяной девой, русалкой) решает отделаться от не в меру любопытного свидетеля. Приметив, что приглянулась мимоезжему барину, русалочка предлагает ему ночную, тет-а-тет, лодочную прогулку по неспокойному морю. Печорин, не умеющий плавать, колеблется, но отступать перед опасностью — не в его правилах. Как только лодка отплывает на достаточное расстояние, девушка, усыпив бдительность кавалера пламенными объятиями, ловко выкидывает за борт его пистолет. Завязывается борьба. Суденышко вот-вот перевернется. Печорин — сильнее, но дева моря гибка, будто дикая кошка; еще один кошачий бросок — и наш супермен последует за своим пистолетом в набегающую волну. Но все-таки за бортом оказывается ундина. Печорин кое-как подгребает к берегу и видит, что русалочка уже там. Появляется Янко, одетый по-походному, а затем и слепой. Контрабандисты, уверенные, что теперь, после неудачного покушения, господин офицер наверняка донесет властям, сообщают мальчику, что оставляют Тамань насовсем. Тот слезно просит взять и его, но Янко грубо отказывает: «На что мне тебя!» Печорину становится грустно, ему все-таки жаль «бедного убогого». Увы, ненадолго. Обнаружив, что бедный слепец его обокрал, безошибочно выбрав самые ценные вещи (шкатулку с деньгами, уникальный кинжал и пр.), он называет воришку «проклятым слепым».

О том, что произошло с Печориным после отбытия из Тамани, мы узнаем из повести «Княжна Мери» (второй фрагмент «Журнала Печорина»). В карательной экспедиции против причерноморских горцев он шапочно знакомится с юнкером Грушницким, провинциальным юношей, вступившим в военную службу из романтических побуждений: зиму проводит в С. (Ставрополе), где коротко сходится с доктором Вернером, умником и скептиком. А в мае и Печорин, и Вернер, и Грушницкий, раненный в ногу и награжденный — за храбрость — Георгиевским крестом, уже в Пятигорске. Пятигорск, как и соседний Кисловодск, славится целебными водами, май — начало

292

сезона, и все «водяное общество» — в сборе. Общество в основном мужское, офицерское — как-никак, а кругом война, дамы (а тем паче нестарые и хорошенькие) — наперечет. Самая же интересная из «курортниц», по общему приговору, — княжна Мери, единственная дочь богатой московской барыни. Княгиня Лиговская — англоманка, поэтому ее Мери знает английский и читает Байрона в подлиннике. Несмотря на ученость, Мери непосредственна и по-московски демократична. Мигом заметив, что ранение мешает Грушницкому наклоняться, она поднимает

оброненный юнкером стакан с кислой — лечебной — водой. Печорин ловит себя на мысли, что завидует Грушницкому. И не потому, что московская барышня так уж ему понравилась — хотя, как знаток, вполне оценил и небанальную ее внешность, и стильную манеру одеваться. А потому, что считает: все лучшее на этом свете должно принадлежать ему. Короче, от нечего делать он начинает кампанию, цель которой — завоевать сердце Мери и тем самым уязвить самолюбие заносчивого и не по чину самовлюбленного Георгиевского кавалера

И то и другое удается вполне. Сцена у «кислого» источника датирована 11 мая, а через одиннадцать дней в кисловодской «ресторации» на публичном балу он уже танцует с Литовской-младшей входящий в моду вальс. Пользуясь свободой курортных нравов, драгунский капитан, подвыпивший и вульгарный, пытается пригласить княжну на мазурку. Мери шокирована, Печорин ловко отшивает мужлана и получает от благодарной матери — еще бы! спас дочь от обморока на балу! — приглашение бывать в ее доме запросто. Обстоятельства меж тем усложняются. На воды приезжает дальняя родственница княгини, в которой Печорин узнает «свою Веру», женщину, которую когда-то истинно любил. Вера по-прежнему любит неверного своего любовника, но она замужем, и муж, богатый старик, неотступен, как тень: гостиная княгини — единственное место, где они могут видеться, не вызывая подозрений. За неимением подруг, Мери делится с кузиной (предусмотрительно снявшей соседний дом с общим дремучим садом) сердечными тайнами; Вера передает их Печорину — «она влюблена в тебя, бедняжка», — тот делает вид, что его это ничуть не занимает. Но женский опыт подсказывает Вере: милый друг не совсем равнодушен к обаянию прелестной москвички. Ревнуя, она берет с Григория Александровича слово, что он не же-

293

нится на Мери. А в награду за жертву обещает верное (ночное, наедине, в своем будуаре) свидание. Нетерпеливым любовникам везет: в Кисловодск, куда «водяное общество» переместилось за очередной порцией лечебных процедур, приезжает знаменитый маг и фокусник. Весь город, за исключением Мери и Веры, естественно, там. Даже княгиня, несмотря на болезнь дочери, берет билет. Печорин едет вместе со всеми, но, не дождавшись конца, исчезает «по-английски». Грушницкий с дружком драгуном преследуют его и, заметив, что Печорин скрывается в саду Лиговских, устраивают засаду (ничего не зная про Веру, они воображают, что негодяй тайно свиданничает с княжной). Поймать ловеласа с поличным, правда, не удается, но шум они поднимают изрядный — держи, мол, вора!

На поиски грабителей, то бишь черкесов, в Кисловодск срочно вызывается казачий отряд. Но эта версия — для простонародья. Мужская часть «водяного общества» с удовольствием смакует распускаемые Грушницким и его напарником коварные наветы на княжну. Печорину, попавшему в ложное положение, ничего другого не остается, как вызвать клеветника на дуэль. Грушницкий, по совету секунданта (все того же пьяницы-драгуна), предлагает стреляться «на шести шагах». А чтобы обезопасить себя (на шести шагах промахнуться практически невозможно, тем паче профессиональному военному), позволяет драгуну оставить пистолет противника незаряженным. Вернер, по чистой случайности проведавший о бесчестном заговоре, в ужасе. Однако Печорин хладнокровно — и строго по правилам дуэльного кодекса — расстраивает мошеннический план. Первым, по жребию, стреляет Грушницкий, но он так взволнован, что «верная» пуля только слегка задевает его счастливого соперника. Прежде чем сделать ответный — смертельный — выстрел, Печорин предлагает бывшему приятелю мировую. Тот, в состоянии почти невменяемом, отказывается наотрез: «Стреляйте! Я себя презираю, а вас ненавижу! Если вы меня не убьете, я вас зарежу из-за угла!»

Смерть незадачливого поклонника княжны не снимает напряжения внутри любовного четырехугольника. Вера, прослышав про поединок на шести шагах, перестает контролировать себя, муж догадывается об истинном положении вещей и велит срочно закладывать коляску. Прочитав прощальную ее записку, Печорин вскакивает на своего Черкеса. Мысль о расставании

навек приводит его в ужас:

294

только теперь он осознает, что Вера для него дороже всего на свете. Но конь не выдерживает бешеной скачки — бессмысленной гонки за погибшим, погубленным счастьем. Печорин пешком возвращается в Кисловодск, где его ждет пренеприятное известие: начальство не верит, что гибель Грушницкого — проделки черкесов, и на всякий случай решает заслать оставшегося в живых «поединщика» куда подальше. Перед отъездом Печорин заходит к Лиговским проститься. Княгиня, забыв о приличиях, предлагает ему руку дочери. Он просит разрешения поговорить с Мери наедине и, помня о данной Вере клятве — «Ты не женишься на Мери?!», — объявляет бедной девочке, что волочился за ней от скуки, чтобы посмеяться. Разумеется, в эту вульгарную, годную разве что для мещанских повестей формулу нелюбви его чувства к Мери никак не укладываются. Но он — игрок, а игроку важнее всего сохранить хорошую мину при плохой игре. И с этим — увы! — ничего не поделаешь! Стиль — это человек, а стиль жизни нашего героя таков, что он, вроде бы того не желая, губит все живое, где бы это живое ни обреталось — в горской сакле, в убогой мазанке или в богатом дворянском гнезде.

Палачом поневоле предстает Печорин и в остросюжетной новелле «Фаталист» (заключительная глава романа). В офицерской картежной компании, собравшейся на квартире у начальника прифронтового гарнизона, завязывается философский диспут. Одни считают мусульманское поверье — «будто судьба человека написана на небесах» — сущим вздором, другие, напротив, убеждены: каждому свыше назначена роковая минута. Поручик Вулич, родом — серб, а по расположению ума — фаталист, предлагает спорщикам поучаствовать в мистическом эксперименте. Дескать, ежели час его смерти еще не пробил, то провидение не допустит, чтобы пистолет, который он, Вулич, принародно приставит дулом ко лбу, выстрелил. Кому, господа, угодно заплатить за редкостное зрелище N-ное количество червонцев? Никому, конечно же, не угодно. Кроме Печорина. Этот не только выворачивает на игральный стол все содержимое своего кошелька, но и говорит Вуличу — вслух, глядя в глаза: «Вы нынче умрете!» Первый «раунд» опасного пари выигрывает серб: пистолет действительно дает осечку, хотя и совершенно исправен, следующим выстрелом поручик пробивает насквозь висящую на стене фуражку хозяина. Но Печорин, наблюдая, как фаталист перекладывает в свой

295

карман его золотые, настаивает: на лице у Вулича — знак близкой смерти. Вулич, сперва смутившись, а потом и вспылив, уходит. Один. Не дожидаясь замешкавшихся товарищей. И погибает, не дойдя до дому: его разрубает шашкой — от плеча до пояса — пьяный казак. Теперь и не веровавшие в предопределение уверовали. Никому и в голову не приходит вообразить, как развернулась бы линия судьбы несчастного поручика, если бы слепой случай да охота к перемене мест не занесли Григория Печорина из скучной крепости, из-под надзора Максима Максимыча в прифронтовую казачью станицу. Ну, пошумели бы господа офицеры, попугал бы их мрачный серб, да и вернулись бы к брошенным под стол картам, к штоссу и висту, и засиделись бы до рассвета — а там, глядишь, и протрезвел бы буйный во хмелю станичник. Даже Максим Максимыч, выслушав рассказ Печорина об ужасной гибели бедного Вулича, хоть и попытался обойтись без метафизики (дескать, эти азиатские курки частенько осекаются), а кончил согласием с общим мнением: «Видно, так у него на роду было написано». При своем, особом, мнении остается лишь Печорин, хотя вслух его не высказывает: а кто из вас, господа, знает наверное, убежден он в чем или нет? А ну-ка, прикиньте — как часто каждый из вас принимает за убеждение обман чувств или промах рассудка?

И в самом деле — кто? Вот ведь и Григорий Александрович был убежден, что ему на роду написана погибель от злой жены. А помер — в дороге, возвращаясь из Персии, при так и оставшихся не выясненными (по желанию автора) обстоятельствах.

А. М. Марченко

Петр Павлович Ершов 1815 - 1869

Конек-Горбунок. Русская сказка в трех частях. *(1834)*

В одном селе живет крестьянин. У него три сына: старший — Данило — умный, средний — Гаврило — «и так, и сяк», младший — Иван — дурак. Братья зарабатывают на жизнь тем, что выращивают пшеницу, отвозят ее в столицу и там продают. Вдруг случается беда: кто-то по ночам начинает вытаптывать посевы. Братья решают дежурить по очереди в поле, с тем чтобы узнать, кто же это такой. Старший и средний братья, испугавшись холода и ненастья, уходят с дежурства, так ничего и не выяснив. Когда же приходит черед младшего брата, он идет в поле и видит, как в полночь появляется белая кобылица с длинной золотой гривой. Ивану удается вспрыгнуть кобылице на спину, и она пускается вскачь. Наконец, устав, кобылица просит Ивана отпустить ее, обещая родить ему трех коней: двух — красавцев, которых Иван, если захочет, может продать, а третьего — конька «ростом только в три вершка, на спине с двумя горбами да с аршинными ушами» — Ивану нельзя отдавать никому ни за какие сокровища, потому что он будет Ивану лучшим товарищем, помощ-

297

ником и защитником. Иван соглашается и отводит кобылицу в пастушеский балаган, где спустя три дня кобылица и рожает ему трех обещанных коней.

Через некоторое время Данило, случайно зайдя в балаган, видит там двух прекрасных золотогривых коней. Вдвоем с Гаврилой они решают тайком от Ивана отвести их в столицу и там продать. Вечером того же дня Иван, придя, как обычно, в балаган, обнаруживает пропажу. Конек-Горбунок объясняет Ивану, что произошло, и предлагает догнать братьев. Иван садится на Конька-Горбунка верхом, и они мгновенно их настигают. Братья, оправдываясь, объясняют свой поступок бедностью; Иван соглашается на то, чтобы продать коней, и все вместе они отправляются в столицу.

Остановившись в поле на ночлег, братья вдруг замечают вдали огонек. Данило посылает Ивана принести огоньку, «чтобы курево раз-весть». Иван садится на Конька-Горбунка, подъезжает к огню и видит что-то странное: «чудный свет кругом струится, но не греет, не дымится». Конек-Горбунок объясняет ему, что это — перо Жар-птицы, и не советует Ивану подбирать его, так как оно принесет ему много неприятностей. Иван не слушается совета, подбирает перо, кладет его в шапку и, возвратившись к братьям, о пере умалчивает.

Приехав утром в столицу, братья выставляют коней на продажу в конный ряд. Коней видит городничий и немедленно отправляется с докладом к царю. Городничий так расхваливает замечательных коней, что царь тут же едет на рынок и покупает их у братьев. Царские конюхи уводят коней, но дорогой кони сбивают их с ног и возвращаются к Ивану. Видя это, царь предлагает Ивану службу во дворце — назначает его начальником царских конюшен; Иван соглашается и отправляется во дворец. Братья же, получив деньги и разделив их поровну, едут домой, оба женятся и спокойно живут, вспоминая Ивана.

А Иван служит в царской конюшне. Однако через некоторое время царский спальник — боярин, который был до Ивана начальником конюшен и теперь решил во что бы то ни стало выгнать его из дворца, — замечает, что Иван коней не чистит и не холит, но тем не менее они всегда накормлены, напоены и вычищены. Решив выяснить, в чем тут дело, спальник пробирается ночью в конюшню и пря-

298

чется в стойле. В полночь в конюшню входит Иван, достает из шапки завернутое в тряпицу перо Жар-птицы и при его свете начинает чистить и мыть коней. Закончив работу, накормив их и напоив, Иван тут же в конюшне и засыпает. Спальник же отправляется к царю и докладывает ему, что Иван мало того, что скрывает от него драгоценное перо Жар-птицы, но и якобы

хвастается, что может достать и самое Жар-птицу. Царь тут же посылает за Иваном и требует, чтобы он достал ему Жар-птицу. Иван утверждает, что ничего подобного он не говорил, однако, видя гнев царя, идет к Коньку-Горбунку и рассказывает ему о своем горе. Конек вызывается Ивану помочь.

На следующий день, по совету Горбунка получив у царя «два корыта белоярова пшена да заморского вина», Иван садится на конька верхом и отправляется за Жар-птицей. Они едут целую неделю и наконец приезжают в густой лес. Посреди леса — поляна, а на поляне — гора из чистого серебра. Конек объясняет Ивану, что сюда ночью к ручью прилетают Жар-птицы, и велит ему в одно корыто насыпать пшена и залить его вином, а самому влезть под другое корыто, и, когда птицы прилетят и начнут клевать зерно с вином, схватить одну из них. Иван послушно все исполняет, и ему удается поймать Жар-птицу. Он привозит ее царю, который на радостях награждает его новой должностью: теперь Иван — царский стремянной.

Однако спальник не оставляет мысли извести Ивана. Через некоторое время один из слуг рассказывает остальным сказку о прекрасной Царь-девице, которая живет на берегу океана, ездит в золотой шлюпке, поет песни и грает на гуслях, а кроме того, она — родная дочь Месяцу и сестра Солнцу. Спальник тут же отправляется к царю и докладывает ему, что якобы слышал, как Иван хвастался, будто может достать и Царь-девицу. Царь посылает Ивана привезти ему Царь-девицу. Иван идет к коньку, и тот опять вызывается ему помочь. Для этого нужно попросить у царя два полотенца, шитый золотом шатер, обеденный прибор и разных сластей. Наутро, получив все необходимое, Иван садится на Конька-Горбунка и отправляется за Царь-девицей.

Они едут целую неделю и наконец приезжают к океану. Конек велит Ивану раскинуть шатер, расставить на полотенце обеденный

299

прибор, разложить сласти, а самому спрятаться за шатром и, дождавшись, когда царевна войдет в шатер, поест, попьет и начнет играть на гуслях, вбежать в шатер и ее схватить. Иван успешно выполняет все, что велел ему конек. Когда они все возвращаются в столицу, царь, увидев Царь-девицу, предлагает ей завтра же обвенчаться. Однако царевна требует, чтобы ей достали со дна океана ее перстень. Царь тут же посылает за Иваном и отправляет его на океан за перстнем, а Царь-девица просит его по пути заехать поклониться ее матери — Месяцу и брату — Солнцу. И на другой день Иван с Коньком-Горбунком снова отправляются в путь.

Подъезжая к океану, они видят, что поперек него лежит огромный кит, у которого «на спине село стоит, на хвосте сыр-бор шумит». Узнав о том, что путники направляются к Солнцу во дворец, кит просит их узнать, за какие прегрешенья он так страдает. Иван обещает ему это, и путники едут дальше. Вскоре подъезжают к терему Царь-девицы, в котором по ночам спит Солнце, а днем — отдыхает Месяц. Иван входит во дворец и передает Месяцу привет от Царь-девицы. Месяц очень рад получить известие о пропавшей дочери, но, узнав, что царь собирается на ней жениться, сердится и просит Ивана передать ей его слова: не старик, а молодой красавец станет ее мужем. На вопрос Ивана о судьбе кита Месяц отвечает, что десять лет назад этот кит проглотил три десятка кораблей, и если он их выпустит, то будет прощен и отпущен в море.

Иван с Горбунком едут обратно, подъезжают к киту и передают ему слова Месяца. Жители спешно покидают село, а кит отпускает на волю корабли. Вот он наконец свободен и спрашивает Ивана, чем он ему может услужить. Иван просит его достать со дна океана перстень Царь-девицы. Кит посылает осетров обыскать все моря и найти перстень. Наконец после долгих поисков сундучок с перстнем найден, и Иван доставляет его в столицу.

Царь подносит Царь-девице перстень, однако она опять отказывается выходить за него замуж, говоря, что он слишком стар для нее, и предлагает ему средство, при помощи которого ему удастся помолодеть: нужно поставить три больших котла: один — с холодной водой, другой — с горячей, а третий — с кипящим молоком — и искупаться по очереди во всех трех котлах. Царь опять зовет Ивана и требует,

300

чтобы он первым все это проделал. Конек-Горбунок и тут обещает Ивану свою помощь: он махнет хвостом, макнет мордой в котлы, два раза на Ивана прыснет, громко свистнет — а уж после этою Иван может прыгать даже в кипяток. Иван все так и делает — и становится писаным красавцем. Увидев это, царь тоже прыгает в кипящее молоко, но с другим результатом: «бух в котел — и там сварился». Народ тут же признает Царь-девицу своей царицей, а она берет за руку преобразившегося Ивана и ведет его под венец. Народ приветствует царя с царицей, а во дворце гремит свадебный пир.

Н В. Соболева

Алексей Константинович Толстой 1817 - 1875

Князь Серебряный. *Повесть времен Иоанна Грозного (конец 1840-х - 1861)*

Начиная повествование, автор объявляет, что главная его цель — показать общий характер эпохи, ее нравов, понятий, верований, и потому он допустил отступления от истории в подробностях, — и заключает, что важнейшим чувством его было негодование: не так на Иоанна, как на общество, на него не негодующее.

Летом 1565 г. молодой боярин князь Никита Романович Серебряный, возвращаясь из Литвы, где провел пять лет в тщании подписать мир на многие годы и не преуспевший в том из-за увертливости литовских дипломатов и собственного прямодушия, подъезжает к деревеньке Медведевке и застает там праздничные веселья. Вдруг наезжают опричники, рубят мужиков, ловят девок и жгут деревню. Князь принимает их за разбойников, повязывает и сечет, несмотря на угрозы главного их, Матвея Хомяка. Велев своим воинам везти разбойников к губному старосте, он отправляется дальше с стремянным Михеичем, два отбитых им у опричников пленника берутся сопровождать его. В лесу, оказавшись разбойниками, они оберегают князя с Михеи-

302

чем от собственных товарищей, приводят на ночлег к мельнику и, сказавшись один Ванюхой Перстнем, другой Коршуном, уходят. На мельницу приезжает князь Афанасий Вяземский и, сочтя Мельниковых постояльцев спящими, клянет свою безответную любовь, требует приворотных трав, угрожая мельнику, принуждает его вызнать, нет ли у него счастливого соперника, и, получив слишком определенный ответ, в отчаянье уезжает. Его зазноба Елена Дмитриевна, дочь окольничего Плещеева-Очина, осиротев, чтоб избежать домогательств Вяземского, нашла спасение в замужестве за старым боярином Дружиной Адреевичем Морозовым, хоть и не имела к нему расположения, любя Серебряного и даже дав ему слово, — но Серебряный был в Литве. Иоанн, покровительствуя Вяземскому, гневясь на Морозова, бесчестит его, предлагая на пиру сесть ниже Годунова, и, получив отказ, объявляет его опальным. Меж тем в Москве вернувшийся Серебряный видит множество опричников, дерзких, пьяных и разбойных, упрямо именующих себя «царскими слугами». Встреченный блаженный Вася называет его братом, тоже юродивым, и предрекает недоброе у боярина Морозова. К нему, давнему своему и родительскому другу, отправляется князь. Он видит в саду Елену в замужнем кокошнике. Морозов рассказывает об опричнине, доносах, казнях и переезде царя в Александровскую слободу, куда, по убеждению Морозова на верную смерть, собирается Серебряный. Но, не желая прятаться от царя своего, князь уезжает, объяснившись с Еленою в саду и мучась душевно.

Наблюдая в пути картины страшных перемен, князь приезжает в Слободу, где среди роскошных палат и церквей видит плахи и виселицы. Пока Серебряный ожидает на дворе дозволения войти, молодой Федор Басманов травит его, потехи ради, медведем. Безоружного князя спасает Максим Скуратов, сын Малюты. Во время пира приглашенный князь гадает, известно ли царю о Медведевке, как он явит гнев свой, и дивится страшному окружению Иоанна.

Одного из соседей князя царь жалует чашею вина, и тот умирает, отравленный. Жалуют и князя, и он бесстрашно выпивает доброе, по счастью, вино. Посередь роскошного пира царь рассказывает Вяземскому сказку, в иносказаниях коей тот видит свою любовную историю и угадывает разрешение царя увезти Елену. Является помятый Хомяк, рассказывает случай в Медведевке и указывает на Серебряного, коего волокут

303

казнить, но за него заступается Максим Скуратов, и возвращенный князь, рассказав о бесчинствах Хомяка в деревне, прощен — до следующей, впрочем, вины и клянется не прятаться от царя в случае его гнева, а кротко ждать себе наказания. Ночью Максим Скуратов, объясняясь с отцом и не найдя понимания, тайно бежит, а царя, устрашенного рассказами мамки Онуфревны об адовом пекле и начавшейся грозой, посещают образы им убиенных. Подняв благовестом опричников, облачившись в иноческую рясу, он служит заутреню. Царевич Иоанн, взявший от отца худшие его черты, постоянными насмешками над Малютою вызывает его мщение: Малюта представляет его царю заговорщиком, и тот велит, исхитив царевича на охоте, убить и бросить для отвода глаз в лесу у Поганой Лужи. Сбирающаяся там об эту пору шайка разбойников, среди коих Перстень и Коршун, принимает пополнение: парня из-под Москвы и второго, Митьку, неповоротливого дурня с подлинно богатырскою силой, из-под Коломны. Перстень рассказывает о знакомце своем, волжском разбойнике Ермаке Тимофеевиче. Дозорные сообщают о приближении опричников. Князь Серебряный в Слободе толкует с Годуновым, не умея взять в толк тонкости его поведения: как же, видя ошибки царя, ему об том не сказывать? Прибегает Михеич, видевший царевича, плененного Малютой с Хомяком, и Серебряный бросается в погоню.

Далее в повествование вплетается старинная песня, трактующая то же событие. Нагнав Малюту, Серебряный дает ему оплеуху и вступает в бой с опричниками, а на подмогу являются разбойники. Опричники побиты, царевич цел, но Малюта с Хомяком бежали. Вскоре к Морозову приезжает с опричниками Вяземский, якобы объявить, что опала с него снята, а на деле увезти Елену. Приходит и приглашенный ради такой радости Серебряный. Морозов, слышавший в саду любовные речи жены, но не разглядевший собеседника, полагает, что это Вяземский или Серебряный, и затевает «поцелуйный обряд», полагая, что смущение Елены выдаст ее. Серебряный проникает в его замысел, но не волен избежать обряда. Целуя Серебряного, Елена лишается чувств. К вечеру у Елены в опочивальне Морозов попрекает ее изменой, но врывается с подручными Вяземский и увозит ее, сильно, впрочем, израненный Серебряным. В лесу, ослабев от ран, Вяземский теряет сознание, а Елену обезумевший конь приносит к

304

мельнику, и тот, догадавшись, кто она, скрывает ее, ведомый не так сердцем, как расчетом. Вскоре опричники приносят окровавленного Вяземского, мельник заговаривает ему кровь, но, устрашив опричников всякою чертовщиной, от ночлега их отвращает. Назавтра приезжает Михеич, ища у Ванюхи Перстня зашиты для князя, брошенного в узилище опричниками. Мельник указывает дорогу к Перстню, суля Михеичу по возвращении некую жар-птицу. Выслушав Михеича, Перстень с дядюшкой Коршуном да Митькою отправляются в Слободу.

В тюрьму же к Серебряному приходят Малюта с Годуновым вести допрос. Малюта, вкрадчивый да ласковый, натешившись отвращением князя, хочет вернуть ему пощечину, но Годунов удерживает его. Царь, пытаясь отвлечься от мыслей о Серебряном, едет на охоту. Там его кречет Адраган, поначалу отличившийся, впадает в ярость, крушит самих соколов и улетает; на поиски снаряжен Тришка с приличествующими случаю угрозами. На дороге царь встречает слепых песенников и, предвкушая потеху и наскуча прежними сказочниками, велит им явиться в свои покои. Это Перстень с Коршуном. На пути в Слободу Коршун рассказывает историю своего злодейства, что уж двадцать лет лишает его сна, и предвещает скорую свою гибель. Вечером Онуфревна предупреждает царя, что новые сказочники подозрительны, и, поставив охрану у дверей, тот их-призывает. Перстень, часто прерываемый Иоанном, затевает новые песни и сказки

и, приступив к рассказу о Голубиной книге, примечает, что царь заснул. В изголовье лежат тюремные ключи. Однако мнимо спящий царь призывает стражу, коя, схватив Коршуна, упускает Перстня. Тот, убегая, натыкается на Митьку, открывшего тюрьму безо всяких ключей. Князь же, чья казнь назначена на утро, бежать отказывается, поминая клятву свою царю. Его уводят насильно.

Об эту пору Максим Скуратов, блуждая, приезжает в монастырь, просит исповедаться, винится в нелюбви к государю, непочитании отца своего и получает прощение. Вскоре он уезжает, предполагая отражать набеги татар, и встречает Трифона с пойманным Адраганом. Его он просит поклониться матушке и не сказывать никому об их встрече. В лесу Максима хватают разбойники. Добрая их половина бунтует, недовольная потерей Коршуна и приобретением Серебряного, и требует похода в Слободу для разбоя, — к тому подбивают

305

князя. Князь освобождает Максима, берет на себя начальство над станичниками и убеждает их идти не на Слободу, а на татар. Плененный татарин ведет их к стану. Хитрой выдумкой Перстня им удается смять поначалу врага, но силы слишком неравны, и только появление Федора Басманова с разношерстным войском спасает Серебряному жизнь. Максим, с коим они побратались, погибает.

На пиру в шатре Басманова Серебряному открывается вся двуличность Федора, отважного воина, лукавого клеветника, наглого и низкого царева приспешника. После разгрома татар разбойничья шайка делится надвое: часть уходит в леса, часть, вместе с Серебряным, отправляется в Слободу за царским прощением, а Перстень с Митькою, чрез ту же Слободу, на Волгу, к Ермаку. В Слободе ревнивый Басманов клевещет на Вяземского и обвиняет его в колдовстве. Является Морозов, жалуясь на Вяземского. На очной ставке тот заявляет, что Морозов сам на него напал, а Елена уехала по доброй воле. Царь, желая гибели Морозову, назначает им «суд Божий»: биться в Слободе с условием, что побежденный будет казнен. Вяземский, опасаясь, что Бог даст победу старому Морозову, едет к мельнику заговорить саблю и застает, оставшись незаметным, там Басманова, приехавшего за травою тирличом, чтоб войти в царскую милость. Заговорив саблю, мельник ворожит, дабы узнать, по просьбе Вяземского, его судьбу, и видит картины страшных казней и свою грядущую кончину. Наступает день поединка. Среди толпы являются Перстень с Митькою. Выехав против Морозова, Вяземский падает с лошади, его прежние раны открываются, и он срывает с себя Мельникову ладанку, должную обеспечить победу над Морозовым. Он выставляет вместо себя Матвея Хомяка. Морозов отказывается биться с наймитом и выискивает замену. Вызывается Митька, узнавший в Хомяке похитителя невесты. Он отказывается от сабли и данною ему для смеха оглоблей убивает Хомяка

Призвав Вяземского, царь показывает ему ладанку и обвиняет его в колдовстве против себя. В тюрьме Вяземский говорит, что видел ее у колдуна Басманова, замышлявшего гибель Иоанну. Не ждущего дурного Басманова, открыв на груди его ладанку, царь ввергает в узилище. Морозову, приглашенному к царскому столу, Иоанн предлагает вновь место после Годунова, а выслушав отповедь его, жалует Морозову шутовской кафтан. Кафтан надет силою, и боярин, на правах

306

шута, говорит царю все, что о нем думает, и предупреждает, каким уроном для государства, по его мнению, обернется Иоанново правление. Приходит день казни, на Красной площади вырастают страшные орудия и сбирается народ. Казнены Морозов, Вяземский, Басманов, отец, на которого показал он на пытке, мельник, Коршун и многие другие. Явившийся меж толпы юродивый Вася прочит казнить и его и навлекает на себя царский гнев. Народ не дает убить блаженного.

После казней в Слободу приезжает князь Серебряный с отрядом станичников и поначалу приходит к Годунову. Тот, отчасти робея сношений своих с царским опальником, но примечая, что после казни царь помягчал, объявляет о добровольном возвращении князя и приводит его.

Князь говорит, что уведен из тюрьмы против воли, рассказывает о битве с татарами и просит о милости для станичников, выговаривая им право служить, где укажут, но не в опричнине, среди «кромешников». Сам он также отказывается вписаться в опричнину, царь назначает его воеводой при сторожевом полку, в который определяет его же разбойников, и теряет к нему интерес. Князь посылает Михеича в монастырь, куда удалилась Елена, чтобы удержать ее от пострига, сообщив о скором его прибытии. Покуда князь со станичниками присягают царю, Михеич скачет в монастырь, куда он доставил Елену от мельника. Думая о грядущем счастии, Серебряный едет вослед, но Михеич при встрече сообщает, что Елена постриглась. Князь едет в монастырь проститься, и Елена, ставшая сестрой Евдокией, объяеняет, что между ними кровь Морозова и они не могли бы быть счастливы. Простившись, Серебряный со своим отрядом отправляется нести дозор, и только сознание выполняемого долга и ничем не омраченной совести сохраняет для него какой-то свет в жизни.

Проходят годы, и многие пророчества Морозова сбываются, на границах своих терпит Иоанн поражения, и только на востоке расширяются его владения усилиями дружины Ермака и Ивана Кольца. Получив от купцов Строгановых дары и грамоту, они доходят до Оби. К Иоанну прибывает Ермакове посольство. Приведший его Иван Кольцо оказывается Перстнем, и по спутнику его Митьке царь признает его и дарует ему прощение. Словно желая ублажить Перстня, царь призывает былого товарища его, Серебряного. Но воеводы ответствуют, что тот погиб еще семнадцать лет назад. На пиру у Го-

307

дунова, вошедшего в большую силу, Перстень рассказывает много дивного о покоренной Сибири, возвращаясь опечаленным сердцем к погибшему князю, пьет в его память. Завершая повествование, автор призывает простить царю Иоанну его злодеяния, ибо не один он несет за них ответственность, и замечает, что люди, подобные Морозову и Серебряному, являлись тоже нередко и умели среди окружавшего их зла устоять в добре и идти прямою дорогой.

Е. В. Харитонова

Смерть Иоанна Грозного *Трагедия (1862 — 1864)*

Действие происходит в Москве в 1584 г. и начинается ссорой в Боярской думе: Михаиле Нагой, брат царицы Марии Федоровны, спорит за место с Салтыковым и втягивает в свару остальных бояр. Захарьин-Юрьев, брат первой царевой жены, прерывает споры, заговорив о важности собравшего их дела: Иоанн, терзаясь раскаяньем после убийства сына, решил принять иноческий сан и указал Думе избрать себе преемника. Меж тем «враги со всех сторон воюют Русь», в ней же мор и голод. Князь Мстиславский говорит о непреклонности царя в его решении. Нагой предлагает малолетнего Димитрия-царевича с царицей и, при необходимости, «правителя», коим готов быть сам; Сицкий — Захарьина, не запятнавшего себя ничем. Захарьин же говорит за Ивана Петровича Шуйского, ныне сидящего в осажденном Пскове.

Однако царь нужен немедля. Захарьин спрашивает совета у Годунова, не чинившегося о местах и скромно севшего всех ниже. Тот, детально обрисовав незавидное положение государства, говорит о невозможности менять царя в такую пору и зовет бояр просить Иоанна остаться на престоле. Сицкий, поминая злодеяния царя, тщетно пытается остановить бояр. Они отправляются к царю, по пути решая, кто будет вести речь, и робея государева гнева. Годунов берет риск на себя. Иоанн, облаченный уже в черную рясу, сняв шапку Мономаха, в опочивальне дожидается решения бояр и сокрушается воспоминаньем последнего злодейства. Прибывает гонец из Пскова,

308

которого царь поначалу отсылает к «новому владыке», но потом, услышав, что новость радостна, выслушивает рассказ об отражении штурмов и отступлении Батура от Пскова. Ему подают письмо от Курбского, в коем тот попрекает царя нескладным слогом, грозит скорым

взятием Пскова, многие злодейства Иоанна называет причиной теперешним его поражениям и язвительно поминает его удаление от дел. Иоанн впадает в ярость, ибо, погубив всех родственников Курбского, бессилен выместить на ком-нибудь свою досаду. Приходят бояре, которых царь встречает в сильном раздражении. Выслушав краткую речь Годунова, он надевает Мономахову шапку, попрекая вынудивших его к тому бояр, и целует Годунова, ведшего смелые и дерзкие речи «для блага государства». Отсутствие Сицкого не остается незамеченным, и царь, не желая слушать заступников, распоряжается о казни.

В царских покоях Годунов с Захарьиным ожидают Иоанна, и Годунов говорит, что царь, желая развестись с царицей, сватает племянницу английской королевы. Возмущенный Захарьин спрашивает, как отговаривал Годунов Иоанна, и получает ответ, что воздействовать на Иоанна можно лишь окольным путем. Входит Иоанн и сообщает о бунте в польских войсках под Псковом и об ожидании посла из Варшавы, посланного, по его мнению, просить мира. Он наказывает Захарьину сообщить эту весть народу. Годунову он велит обговорить с английским послом условия предстоящей женитьбы. Тот пытается заступиться, за царицу и получает гневную отповедь, полную угроз. Оставшись один, Годунов корит себя за явленное мягкосердечие и зарекается предпочитать совесть пользе дела. В доме Василия Ивановича Шуйского бояре Мстиславский, Бельский и братья Нагие сговариваются погубить Годунова. Решают, воспользовавшись раздражением народа, свалить все беды на Годунова, и Шуйский предлагает для исполнения замысла Михаилу Битяговского. Тот берется взбунтовать народ и подбить его на убийство. Бельский предлагает для того же послать Прокофия Кикина. Приходит Годунов. Гости спешно расходятся. Годунов жалуется Шуйскому, что его не любят в Думе, Шуйский уверяет его в своем расположении и поддержке и уходит, внезапно призванный царем. Годунов, оставшись наедине с Битяговским, обнаруживает совершенное свое знакомство с его намерениями и, пригрозив ему невиданными казнями, отправляет на те же площа-

309

ди подговаривать народ против Шуйского с Бельским, желающих «царя отравой извести».

Меж тем царица не велит мамке царевича подпускать к нему кого бы то ни было, и особенно Годунова Одному лишь Никите Романовичу Захарьину она доверяет. Приходит Захарьин. Царица говорит ему о слухах во дворце и спрашивает, не верно ль ее подозренье, что царь хочет бросить ее с Димитрием. Захарьин просит ее быть готовой ко всему, царю не перечить и доверять Годунову. Приходит Иоанн с Годуновым и, в ожидании вышедшей приодеться царицы, выслушивает условия английского посла и расспрашивает о прибывшем польском после Гарабурде, гадая, какие земли обещает Польша за мир, и не желая слушать опасений относительно цели сего посольства Вошедшей царице Иоанн объявляет о предстоящем разводе и постриге, Димитрию сулит в удел углич и, выслушав заступничество Захарьина, грозит ему казнью. В престольной палате Иоанн принимает польского посла Гарабурду. Требования Батура столь унизительны (вывести из земли Ливонской полки и отдать Польше Смоленск, Полоцк, Новгород и Псков), что, при общем ропоте, царь впадает в бешенство и, выслушав приглашение польского короля к единоборству, собирается затравить его посла собаками и швыряет в него топором. Гарабурда замечает, что Иоанну неизвестны новости о сокрушении русских полков на границе, о взятии шведами Наровы и о совместном их с Батуром походе на Новгород, и, посулив Иоанну встречу с королем в Москве, уходит. Вбежавший Годунов подтверждает все сообщения Гарабурды, но царь велит повесить лживых гонцов и служить по всем церквам победные молебны.

На площади в Замоскворечье толпа волнуется перед лабазом, возмущаясь ценою на хлеб, приставами, берущими взятки, и тем, что царь не казнит обидчиков. Появляется Кикин, одетый странником, винит Годунова и ссылается на Божье знаменье, «кровавую, хвостатую звезду». Он говорит, что в Киеве видел чудо: Софийский крест в огне и глас, призывавший восстать на Годунова Слышны голоса в защиту Годунова, голоса, призывающие бить защитников, и, наконец,

голос Битяговского, являющегося в кафтане нараспашку с удалой песней на устах. Он рассказывает, что Шуйский с Бельским собирались отравить царя, но Годунов бросил отравленный пирог собаке. Когда Битяговскому в недоумении указывают на странника, видевшего чудо,

310

он называет его по имени и говорит, что тот подослан нарочно. Появляется Григорий Годунов, объявляющий, что Борис Годунов скупает все запасы из собственной казны и завтра раздаст их безденежно. Народ бросается на Кикина. В царских покоях царица, сестра Годунова Ирина и его жена Мария глядят на комету. Царь смотрит на нее с крыльца. Привезены волхвы и ворожеи разгадать, для чего явилась комета. Появляется Иоанн и заявляет, что понял знаменье: комета возвещает его смерть. Он просит прощения у царицы и, желая точно знать время кончины, чтоб не умереть без покаяния, призывает волхвов. Они называют Кириллин день. По требованию царя Годунов читает синодик, где перечислены его жертвы, Иоанн дополняет список. Приезжает дворецкий из Слободы с сообщением, что в зимний день от удара молнии сгорел дворец. Потрясенный Иоанн просит у всех прощения, исступленно молится и спрашивает Федора, как тот собирается править, но Федор просит поставить кого-нибудь другого на царство. Приносят две грамоты: о приближении хана к Москве и восстании вокруг Казани. Приводят схимника, тридцать лет живущего в затворничестве. Иоанн, оставшись с ним наедине, говорит о постигших Русь бедствиях и просит совета. Схимник называет многих людей, способных противостоять врагу, — все они погублены царем. Он говорит о царевиче, но и царевич мертв. Проводив схимника, Иоанн принуждает бояр Мстиславского, Бельского, Захарьина и Годунова целовать крест в том, что они будут служить Федору, и пятым назначает Ивана Петровича Шуйского, буде тот уцелеет под Псковом. Он отправляет послов в Литву заключить с Батуром мир на самых унизительных условиях, полагая, что после его смерти Батур потребует еще больше, и желая своим неслыханным унижением искупить грехи.

В Кириллин день царю лучше. Годунов тайно вызывает ворожей, и они говорят, что день еще не кончился. Годунову же предрекают царский престол, поминают три отделяющие его от величия звезды и его главного таинственного противника («слаб, но могуч — безвинен, но виновен — сам и не сам», «убит, но жив»). Приходит доктор Якоби, отвечающий Годунову, что царя необходимо уберечь от раздражений, и для того Бельский созвал скоморохов. Годунов принимает Битягов-ского и узнает, что народ озлоблен против Шуйского с Бельским. Тем временем Иоанн рассматривает сокровища, приискивая подарки анг-

311

лийской королеве и невесте, близ царя крутится шут, в соседних покоях скоморохи ожидают знака. Царь назавтра назначает казнь волхвам и посылает Бориса объявить им об этом. Он торжествует, но подозрителен и склонен к раздражению; сев играть в шахматы с Бельским, роняет короля. Возвращается Годунов и, доведя царя до исступленья многозначительным молчаньем, объявляет ответ волхвов, что их наука достоверна и что Кириллин день еще не миновал. В гневе Иоанн называет Годунова изменником, обвиняет его в покушении на жизнь свою, зовет палачей и падает. Общее смятение. Царь кличет духовника, бояре — докторов, по ошибке вбегают скоморохи. Иоанн умирает. Народ на площади кричит, что царя извели отравой Шуйский с Бельским, и растерянный Федор препоручает объяснения Годунову. Годунов отправляет бояр в ссылку, Мстиславского, коего наряду с Нагими Битяговский обвиняет в смуте, в монастырь, Нагих — в УГЛИЧ вместе с царицею и Димитрием. Федор, рыдая, обнимает Годунова. Народ на площади славит обоих.

Е. В. Харитонова

Царь Федор Иоаннович *Трагедия (1864 - 1868)*

В доме Ивана Петровича Шуйского, в присутствии многих духовных лиц и некоторых бояр,

решают развести Федора Иоанновича с царицею, Годуновой сестрой, благодаря коей, по общему мнению, и держится Борис. Составляют бумагу, где, поминая неплодность царицы и малолетство Димитрия, просят царя вступить в новый брак. Головин намекает Шуйскому на возможность поставить Димитрия вместо Федора, но получает суровый отпор. Княжна Мстиславская обносит гостей, пьют здоровье Федора. Шаховскому, жениху Мстиславской, сваха Волохова называет место тайной встречи. Иван Петрович отправляет челобитную митрополиту, сокрушаясь необходимостью губить царицу. Федюк Старков, его дворецкий, доносит о виденном Годунову. Тот, получив из Углича сведения о сношении Головина с Нагими и видя угрозу своей власти, объявляет сторонникам своим, Луп-Клешнину и князю Туренину, о решении примириться с Шуй-

312

ским. Приходит Федор, сетуя на взбрыкнувшего коня. Появляется царица Ирина, которой Федор лукаво сообщает о красавице Мстиславской, виденной им в церкви, и тут же уверяет царицу, что она для него краше всех. Годунов говорит о желании примириться с Шуйским, и царь с радостью берется устроить дело.

Федор объявляет о намерении примирить Годунова с Шуйским и просит помощи у митрополита Дионисия и других духовных лиц. Дионисий упрекает Годунова в притеснениях церкви, снисхождении к еретикам и возобновлении сбора податей, от коих была освобождена церковь. Годунов вручает ему защитные грамоты и сообщает о предпринятых гонениях на ересь. Царь просит поддержки у Ирины и бояр. Сопровождаемый народными восторгами, приходит Иван Петрович Шуйский. Федор корит его непосещением Думы, Шуйский отговаривается невозможностью поддакивать Годунову. Федор, поминая Писание и призывая в свидетели духовных лиц, говорит о благе примирения, и покорный ему Годунов предлагает Шуйскому согласье. Шуйский упрекает его в нежелании делиться управлением государства, что Иоанн завещал пятерым боярам: Захарьину (умершему), Мстиславскому (насильно постриженному), Бельскому (сосланному), Годунову и Шуйскому. Годунов, оправдываясь, говорит о спеси Шуйского, о том, что воспользовался единоличной властью на пользу Руси, чему приводит и доказательства; он добавляет, что трудное дело введения в порядок расстроенного государства немило только Шуйским. И когда Иван Петрович называет сторонником своим митрополита, тот сообщает о действиях Годунова в пользу церкви и склоняет Шуйского к миру. Ирина, показывая вышиваемый ею покров для псковской святыни, признается, что это ее молитвенный обет за спасение Шуйского, осажденного некогда литовцами в Пскове. Взволнованный Шуйский готов забыть былую вражду, но требует от Годунова гарантий безопасности своим соратникам. Годунов клянется и целует крест. Приглашают выборных от приведенной Шуйским толпы. Федор заговаривает со стариком и не умеет его остановить, в его племяннике узнает купца Красильникова, тешившего его недавно медвежьим боем, вспоминает его брата Голубя, одолевшего в кулачном бою Шаховского, — не сразу Годунову и Шуйскому удается вернуть царя к тому, чего ради позваны выборные. Шуйский объявляет о примирении с Годуновым, купцы волнуются («Вы нашими миритесь голова-

313

ми»), Шуйского раздражает недоверие к человеку, только что клявшемуся на кресте. Купцы просят о защите от Годунова царя, но тот отсылает их к Борису. Борис тишком велит записать имена купцов.

Ночью в саду Шуйского княжна Мстиславская с Василисой Волоховой дожидаются Шаховского. Он приходит, говорит о любви, о нетерпении, с каким дожидается свадьбы, смешит ее и шутит с нею. Прибегает Красильников, впустив коего, Шаховской скрывается, зовет Ивана Петровича и сообщает, что все, бывшие у царя, схвачены по приказанью Годунова. Потрясенный Шуйский велит поднять Москву на Годунова. Заикнувшегося было о Димитрии Головина он резко обрывает и, заявив, что Борис обманом погубил себя, идет к царю. Оставшиеся бояре меж

тем обсуждают челобитную, приискивая новую царицу. Василий Шуйский называет княжну Мстиславскую. Брат ее решается не сразу, желая найти хоть повод для ссоры с Шаховским. Пока он колеблется, Головин вписывает имя княжны в челобитную. Появляется Шаховской, заявляющий, что невесты не отдаст. Обнаруживается и княжна с Волоховой. При общем крике, взаимных угрозах и упреках Шаховской выхватывает грамоту и убегает. Годунов представляет царю государственные бумаги, в содержание коих тот не вдается, а соглашается с решеньями Бориса. Царица Ирина говорит о письме из Углича от вдовствующей царицы с просьбою вернуться с Димитрием в Москву. Федор было препоручает дело Борису, но Ирина требует решения «семейного дела» от него; Федор спорит с Борисом и раздражается его упорством. Приходит Шуйский, жалуется на Годунова. Тот не отпирается, объясняя, что купцы взяты не за прошлое, а за попытку расстроить мир меж ним и Шуйским. Царь готов простить Годунова, полагая, что они просто не поняли друг друга, но непреклонное требование того оставить царевича в Угличе наконец сердит царя. Годунов говорит, что уступает место Шуйскому, Федор умоляет его остаться, Шуйский, уязвленный поведением царя, уходит. Клешнин приносит пересланное из Углича письмо Головина Нагим, Годунов показывает его царю, требуя взятия Шуйского под стражу и, может быть, казни его. В случае отказа он грозит удалиться. Потрясенный Федор после долгих колебаний отказывается от услуг Годунова.

Иван Петрович Шуйский утешает княжну Мстиславскую: он не допустит ее *брака* с царем и надеется, что Шаховской не донесет на

314

них. Отослав княжну, он принимает бояр и бежавших Красильникова и Голубя и, предполагая смещение скудоумного Федора и возведение на престол Димитрия, определяет каждому задачи. Отрешенный Годунов, сидя дома, расспрашивает Клешнина о Волоховой и многажды повторяет, «чтобы она царевича блюла». Клешнин отправляет Волохову в УГЛИЧ новой мамкою, велит его беречь и намекает, что, если страдающий падучею царевич погубит себя сам, с нее не спросят. Меж тем Федор не может разобраться в представленных ему бумагах. Приходит Клешнин и сообщает, что Борис захворал от расстройства, а Шуйского немедленно надо заключить в тюрьму за намерение возвести на престол Димитрия. Федор не верит. Входит Шуйский, которому Федор говорит о доносе и просит его оправдаться. Князь отказывается, царь настаивает, Клешнин подначивает. Шуйский признается в мятеже. Федор, испугавшись, что Годунов накажет Шуйского за измену, заявляет, что сам велел поставить царевича на престол, и вытесняет потрясенного Шуйского из комнаты. В царские покои врывается Шаховской и просит вернуть ему невесту. Федор, углядев подпись Ивана Петровича Шуйского, плачет и не слушает доводов Ирины о нелепости бумаги. Ограждая Ирину от обид, он подписывает Борисов приказ, повергая в ужас и ее, и Шаховского. На мосту через реку старик бунтует народ за Шуйского, гусляр поет о доблестях его. Проезжает гонец с вестью о наступлении татар. Князь Туренин со стрельцами ведет Шуйского в тюрьму. Подбиваемый стариком народ хочет освободить Шуйского, но тот говорит о своей вине перед «святым» царем и о том, что наказание им заслужено.

Клешнин докладывает Годунову, что Шуйские и их сторонники посажены в тюрьму, и вводит Василия Ивановича Шуйского. Тот поворачивает дело так, будто затеял челобитную для блага Годунова. Понимая, что Шуйский в его руках, Годунов его отпускает. Царица Ирина приходит заступиться за Ивана Петровича. Годунов, сознавая, что Шуйский не прекратит ему перечить, непреклонен. На площади перед собором нищие говорят о смене митрополита, неугодного Годунову, о казни купцов, стоявших за Шуйского. Царица Ирина приводит Мстиславскую просить за Шуйского. Из собора выходит Федор, отслужив панихиду по царю Ивану. Княжна бросается ему в ноги. Федор шлет князя Туренина за Шуйским. Но Туренин сообщает, что Шуйский ночью удавился, винится, что недосмотрел (потому что от-

315

бивал толпу, приведенную к тюрьме Шаховским, и отбил, лишь застрелив Шаховского).

Федор бросается на Туренина, обвиняя его в убийстве Шуйского, и грозит ему казнью. Гонец приносит грамоту из Углича о гибели царевича. Потрясенный царь хочет сам дознаться правды. Приходит сообщение о приближении хана и скорой осаде Москвы. Годунов предлагает послать Клешнина и Василия Шуйского, и Федор уверяется в невиновности Годунова. Княжна Мстиславская говорит о намерении постричься. Федор, по совету жены, собирается всю тяжесть правления передать Борису и, поминая свое намерение «всех согласить, все сгладить», оплакивает свою участь и свой царский долг.

Е. В. Харитонова

Царь Борис *Трагедия (1868 - 1869)*

В день Борисова венчания на престол бояре исчисляют плоды его правления: и пресеченный мор, и завершенные войны, и урожаи. Они дивятся, как долго пришлось уговаривать Годунова принять власть, и лишь угроза отлучения от церкви его к тому принудила. Борис возвращается из собора, собираясь принимать послов. Воейков сообщает о победе над сибирским ханом. Английский посол предлагает невесту царевичу Федору; папский нунций — соглашение о соединении церквей; австрийский, литовский, шведский, флорентийский послы почтительно просят кто о помощи деньгами или войсками, кто о признании своих владений. Персидский и турецкий послы обвиняют друг друга в посягательствах на Иверию, посол иверского царя просит защиты. Всем царь дает подобающий ответ, исполненный достоинства и силы, и велит впустить всех желающих в царские палаты («Между народом русским и царем преграды нет!»). Оставшись один, Борис торжествует и, поминая смерть царевича, решает: то неизбежная цена за величье государства. Вскоре после, дожидаясь в монастырской келье постригшейся Ирины, Борис выслушивает донесения Семена Годунова на Романовых, недовольных отменой Юрьева дня; на Василия Шуйского, лукавого и ненадежного слугу, но, уверенный в

316

своей силе, никого не хочет наказывать. Появляется Ирина, и Борис, напоминая ей свои колебания на пути к власти, просит оправдать его и признать, что благоденствие России стоит той неправды, через которую он стал царем. Ирина, одобряя его царство, требует, чтоб он не забывал о своей вине и не прощал себя сам. Оставшись каждый при своем, они расстаются.

Во дворце дети Бориса, Федор и Ксения, слушают рассказы Христиана, датского герцога, жениха Ксении, — о суровом детстве, о возвращении ко двору, о сражениях во Фландрии с испанскими войсками, но, когда Федор сетует на свою праздность, Христиан замечает, что его положение, позволяющее обучаться правлению при мудром государе, — много достойнее. Христиан рассказывает, как полюбил Ксению по рассказам послов, купцов и пленных, прославлявших наряду с величием России красоту, ум и кротость царевны. Заговаривают о Борисе, и все сходятся в любви к царю, забывающему себя ради славы и благополучия государства. Все трое клянутся помогать друг другу. Христиан просит вошедшего Бориса в случае войны позволить вести русские войска, но царь отговаривается наступившим на долгие годы миром. Дети уходят, а пришедший Семен Годунов объявляет слух о дивно спасшемся царевиче Димитрии. В своих покоях царица Мария Григорьевна расспрашивает дьяка Власьева о Христиане и, как ни юлит Власьев, дознается, что были толки, будто не король его отец, и старший брат, ныне царствующий, его недолюбливает. Не добившись от дьяка обещания свидетельствовать о том Борису, она зовет Дементьевну и с возрастающим раздражением узнает, что Ксения сидела вместе с братом и женихом, а царь приветствует новые обычаи. Пришедшей Волоховой царица жалуется, что Борис посватал Ксению за немчина, ее не спросясь, и немчин, видно, приворотил царевну. Волохова берется погадать, в чем сила Христиана, и сокрушить ее («Есть корешок такой»). В лесу, в разбойничьем стане, атаман Хлопко принимает новые пополнения крестьян, клянущих Бориса и отмену Юрьева дня. Появляется посадский, который без всякого страха требует освободить своих спутников, схваченных на московской дороге разбойничьим дозорным, и

сообщает верную новость о появлении царевича Димитрия. Посадский подбивает Хлопка идти к Брянску и там, пристав к войскам царевича, получить прощение и воевать Годунова. Появляется Митька, волоча двух беглых мо-

317

нахов, Михаила Повадина и Гришку Отрепьева, которые просятся в хлопковское воинство. Когда посадский, позабавив разбойников борьбою с Митькой и велев выкатить бочки вина, вдруг пропадает, выясняется, что шедшие с ним монахи не знают, кто он таков.

Борис вынужден признаться в том, что появление нового врага толкнуло его на кровавый путь. Семен Годунов, отряженный выяснить, кто скрывается за именем Димитрия, говорит, что и ценою пыток не узнал ничего. Приискивают имя Гришки Отрепьева, беглого чудовского монаха, чтоб как-то переименовать врага. Борис распоряжается умножить шпионов и найти улику на Романовых и, кроме того, в силу продолжающегося голода раздать казну народу, повелев не слушать басен про царевича. Царевич Федор просит отправить его к войскам, царевна Ксения оплакивает перемену в Борисе и его проявившуюся жестокость; Христиан спрашивает, уверен ли Борис в смерти царевича, и пересказывает слухи. Дети уходят, появляется царица, полная язвительности и раздражения на Христиана, толкующего с детьми о «царенке». Царь остается глух к ее требованию отослать Христиана. Семен Годунов сообщает о быстром продвижении изменников, о переходе к ним войск и об упорном сопротивлении Басманова. Василий Шуйский предлагает Борису отправиться самому к войскам или уже послать за вдовствующей царицей, чтоб свидетельствовала о смерти сына. Наказав Шуйскому рвать языки тем, кто распускает слухи, Борис посылает за матерью Димитрия. В доме Федора Никитича Романова бояре Романовы, Сицкий, Репнин и Черкасский пьют за царевича. Приходит Шуйский, сообщает о приказе Бориса, его расспрашивают о произведенном им розыске в Угличе, он отвечает туманно. Семен Годунов со стрельцами, обвинив собравшихся в желании отравой извести государя, берет всех под стражу, нарядив Василия Шуйского вести допрос. Борис, наедине размышлявший над свершившимся предсказаньем («Убит, но жив»), пришедшему Шуйскому велит объявить с Лобного места, что тот сам в Угличе видел труп царевича. На Христиана меж тем наседают советники, толкующие, что он должен отказаться от брака с Ксенией, что Борис выдал себя страхом, что Ксения дочь злодея и слуги. Христиан, чувствуя подступающую дурноту, веря в виновность Бориса, не знает, на что решиться. Приходит Ксения, и он, путаясь в словах и мыслях, говорит о неизбежной разлуке, а потом зовет ее убежать с

318

ним от отца-убийцы. Незаметно вошедший Федор вступается за отца, они собираются биться, Ксения, плача, напоминает о данной друг другу клятве. Христиан бредит, и, сочтя его больным, Ксения с Федором уводят его.

На Красной площади сыщики слушают разговоры в народе, идущем с панихиды по царевичу Димитрию (там же провозглашалась анафема Гришке). Провоцируя, толкуя речи в пригодном им ключе, сыщики хватают едва ли не всех подряд. Василий Шуйский с Лобного места ведет двусмысленную речь о наступающем неприятеле и говорит о розыске в Угличе так, что остается неясно, кто же был убиенный младенец. Об эту пору привезенная из монастыря мать царевича, ныне инокиня Марфа, ожидая Бориса и желая ему отомстить, решает признать самозванца сыном; она говорит, что мертвого сына не видала, лишившись чувств, а на панихиде слезы застилали ей глаза. Теперь же, услышав о приметах явившегося царевича, признает, что он чудесно спасся и жив. Царица Мария Григорьевна, желая уличить обман, вводит Волохову. Горе, охватившее Марфу при виде погубительницы сына, выдает ее, но признать смерть Димитрия всенародно она отказывается. Вскоре Борису врач сообщает об ухудшении здоровья Христиана и о своем бессилии. Семен Годунов приносит грамоту от «Димитрия Иоанновича», в коей Бориса более всего угнетает обещанная милость в случае добровольного отказа от престола, а стало быть, уверенность «вора» во всеобщей поддержке. Борис требует привести постриженного Клешнина,

дабы увериться в гибели царевича. Его зовут к Христиану, и вскоре он сообщает Ксении и Федору о его смерти.

Двое часовых, несущих ночной караул в престольной палате, в страхе прячутся при появлении бессонного Бориса. Тому мерещится чей-то образ на престоле, и, обнаружив часовых, он посылает их проверить, кто там сидит. Семен Годунов приводит Клешнина, который подтверждает смерть Димитрия, напоминает, что срок Борисова правления, предсказанный волхвами, подходит к концу, зовет его покаяться и удалиться в монастырь. Утром, получив от прибывшего Басманова сведения о частичной победе над «вором», Борис говорит Федору о необходимости венчаться на престол и о присяге, к коей будут приведены бояре. Федор отказывается от престола, ибо не уверен, что «вор» не Димитрий. Борис многозначительно предлагает

319

предъявить Федору бесспорные улики смерти царевича, и тот, постигнув отцовское преступление, в ужасе отказывается от доказательств и заявляет, что примет венец. В столовой палате, дожидаясь Басманова и царя, бояре клянут обоих и обмениваются вестями о «царевиче». Входит Басманов, сетуя на неуместное свое отлучение из войск. Появляется Борис с детьми. Борис награждает Басманова. Бояре, отметив грусть Ксении, жалеют ее и размышляют, что с ней делать, «когда на царство тот пожалует». Борис требует клятвы верности Федору и утверждения сей клятвы в соборе, теряет силы и падает. При общем смятении он заявляет, что причиной его смерти не отрава, а скорбь, завещает боярам блюсти клятву, напоминает, что «от зла лишь зло родится», и, объявив Федора царем, отходит.

Е. В. Харитонова

Александр Васильевич Сухово-Кобылин 1817 - 1903

Картины прошедшего *Драматургическая трилогия (1852 — 1869, опубл. 1869)*

СВАДЬБА КРЕЧИНСКОГО. Комедия в трех действиях (1852 — 1854, опубл. 1856)

Уже не первый месяц помещик Петр Константинович Муромский, доверив деревенское хозяйство управляющему, живет со своей дочерью Лидочкой и ее пожилой тетушкой Анной Антоновной Атуевой в Москве. У него обширные земли в Ярославской губернии и аж полторы тысячи крепостных душ — состояние нешуточное.

Разумеется, двадцатилетняя девица Лидочка — «лакомый кусочек» для московских щеголей-женихов. Но этого не понимает ее тетушка. Она полагает, что Лидочку надо показывать свету, звать в дом гостей: «без расходов девочку замуж не отдашь». Но вдруг выясняется, что расходов-то никаких уже и не нужно.

Лидочка по секрету признается тетушке, что жених уже есть! Вчера на балу она танцевала мазурку с Михаилом Васильевичем Кре-чинским. И он — ах, Боже правый! — сделал ей предложение. Но вот что досадно — раздумывать нет времени! Ответ нужно дать неза-

321

медлительно. «Мишель» не сегодня завтра уезжает из Москвы и желает знать до своего отъезда — «да» или «нет».

Как быть? Ведь папенька не даст благословения на скорую руку. Он должен хорошо знать будущего зятя. А что такое этот Кречинский — фигура в высшей степени загадочная. Он ездит в дом Муромского уже целую зиму, но известно о нем немного, хотя и достаточно для того, чтоб тетушка и племянница были от него без ума. Ему — под сорок. Статен, красив. Пышные бакенбарды. Ловко танцует. Превосходно говорит по-французски. У него обширнейший круг знакомств в высшем свете! Кажется, есть и имение где-то в Симбирской губернии... А какие у него аристократические манеры! Какая обворожительная галантность! Какой изысканный вкус во всем — ведь вот как прелестно «обделал» он Лидочкин солитер (крупный бриллиант), то есть оправил

его у ювелира в булавку, изготовленную по собственной модели...

Но Муромского не проймешь такими разговорами. Каково состояние Кречинского? Сколько у него земли, сколько душ — никто не знает. Зато говорят, что шатается он по клубам, играет в карты и имеет «должишки». А вот другой молодой человек, Владимир Дмитриевич Нелысин, давний «друг дома», весь как на ладони. Скромен, даже застенчив. Карт в руки не берет. Правда, плохо танцует и не блещет манерами. Но зато он сосед — имение его рядышком, «борозда к борозде». И он тоже здесь, в Москве, и тоже навещает дом Муромского: молчаливо влюблен в Лидочку. Его-то Муромский и прочит в мужья своей «кралечке» и «баловнице».

Однако стараниями тетушки и самого Кречинского дело улаживается так, что Муромский в тот же день благословляет дочь на брак с «прекрасным человеком», которому «князья да графы приятели». Не-лькин в отчаянии. Нет, он не допустит, чтобы эта свадьба состоялась! Ему кое-что известно о «грешках» Кречинского. Но теперь-то он «до-знает всю подноготную» и уж тогда представит старику этого «остряка» и «лихача» в истинном свете.

А «подноготная» есть. Да еще какая! Кречинский не просто играет в карты — он «страшный игрок». Он бредит игрою. И Лидочка с ее приданым — для него лишь куш, с которым можно вступить в большую игру. «У меня в руках тысяча пятьсот душ, — соображает он, — и ведь это полтора миллиона, и двести тысяч чистейшего

322

капитала. Ведь на эту сумму можно выиграть два миллиона! и выиграю, выиграю наверняка».

Да, но куш этот нужно еще заполучить. Благословение родителя — это только зыбкая удача, вырванная у судьбы благодаря вдохновенному блефу. Блеф нужно выдержать до конца! Но как, как?! Положение Кречинского катастрофическое. Он связался с «шушерой», мелким карточным шулером Иваном Антоновичем Расплюевым, чьи нечистые и ничтожные выигрыши едва поддерживают его существование. Квартиру, где он обитает вместе с этим жалким пройдохой, беспрестанно осаждают кредиторы. Денег нет даже на извозчика! А тут еще является этот подлый купчишка Щебнев, требует выдать сию же минуту карточный долг, грозится сегодня же записать его имя в клубе в позорную долговую «книжечку», то есть ославить его на весь город как банкрота! И это в ту самую минуту, когда Кречинскому «миллион в руку лезет»... Да, с одной стороны, миллион, а с другой — нужны каких-нибудь две-три тысчонки, чтобы раздать долги, оплатить счета и наскоро — в три дня — устроить свадьбу. Без этих мелких ставок рухнет вся игра! Да что там! — она уже рушится: Щебнев согласен ждать лишь до вечера, кредиторы за дверью грозно бушуют.

Впрочем, надежда еще есть. Кречинский посылает Расплюева к ростовщикам, приказывая одолжить у них деньги под любые проценты. Дадут, непременно дадут, они ведь знают Кречинского: вернет сполна. Но Расплюев является с дурными вестями. Ростовщики уже не могут верить Кречинскому: «видно, запахло!..» Они требуют надежного залога. А что осталось у бедного игрока! Ничего, кроме золотых часов в семьдесят пять рублей. Все кончено! Игра проиграна!

И вот тут-то, в минуту полной безнадежности, Кречинского осеняет блистательная идея. Впрочем, ее блистательности еще не могут оценить ни Расплюев, ни слуга Федор. Они даже полагают, что Кречинский повредился рассудком. И действительно, он как будто бы не в себе. Он достает из бюро грошовую булавку, ту самую, которую он использовал как модель, «обделывая» Лидочкин солитер, смотрит на нее с восторженным изумлением и восклицает: «Браво!. ура! нашел...» Что нашел? Какую-то «побрякушку». Камень-то в булавке стразовый, из свинцового стекла!

Ничего не объясняя, Кречинский велит Расплюеву заложить золо-

323

тые часы и на вырученные деньги купить роскошный букет цветов, «чтоб весь был из белых

камелий». А сам тем временем садится сочинять письмо Лидочке. Он наполняет его нежностью, страстью, мечтаниями о семейном счастье — «черт знает каким вздором». И как бы между прочим просит ее прислать ему с посыльным солитер — он заключил пари о его размерах с неким князем Бельским.

Как только Расплюев появляется, Кречинский отправляет его с цветами и запиской к Лидочке, объясняя ему, что он должен получить у нее солитер и принести вещь «аккуратнейшим образом». Расплюев все понял — Кречинский намерен украсть бриллиант и бежать с ним из города. Но нет! Кречинский не вор, честью он еще дорожит и бежать никуда не собирается. Напротив. Пока Расплюев выполняет его поручение, он приказывает Федору подготовить квартиру для пышного приема семейства Муромских. Настает «решительная минута» — принесет ли Расплюев солитер или нет?

Принес! «Виктория! Рубикон перейден!» Кречинский берет обе булавки — фальшивую и подлинную — и мчится с ними в лавку ростовщика Никанора Савича Бека. Спрашивая денег под залог, он предъявляет ростовщику подлинную булавку — «того так и шелохнуло, и рот разинул». Вещь ведь ценнейшая, стоимостью в десять тысяч! Бек готов дать четыре. Кречинский торгуется — просит семь. Бек не уступает. И тогда Кречинский забирает булавку: он пойдет к другому ростовщику... Нет-нет, зачем же — к другому... Бек дает шесть! Кречинский соглашается. Однако требует уложить булавку в отдельную шкатулку и опечатать ее. В тот момент, когда Бек уходит за шкатулкой, Кречинский подменяет подлинную булавку фальшивой. Бек спокойно укладывает ее в шкатулку — бриллиант ведь уже проверен и под лупою, и на весах. Дело сделано! Игра выиграна!

Кречинский возвращается домой с деньгами и с солитером. Долги розданы, счета оплачены, куплены дорогие наряды, наняты слуги в черных фраках и белых жилетах, заказан подобающий ужин. Идет прием невесты и ее семейства. Пыль пущена в глаза, пыль золотая, бриллиантовая! Все отлично!

Но вдруг на квартиру Кречинского является Нелькин. Вот оно, разоблачение! Нелькин уже все выведал: ах, Боже! с кем связался почтеннейший Петр Константинович! Да это же проходимцы, картежники, воры!! Они ведь украли у Лидочки солитер... Какое там

324

пари?! какой князь Бельский?! Солитера нет у Кречинского — он заложил его ростовщику Беку!.. Все смущены, все в ужасе. Все, кроме Кречинского, ибо в эту минуту он на вершине своего вдохновения — блеф его обретает особенную внушительность. Великолепно изображая благороднейшего человека, чья честь оскорблена коварным наветом, он берет с Муромского обещание «по шее выгнать вон» обидчика, если солитер будет сейчас же представлен для всеобщего обозрения. Старик вынужден дать такое обещание. Кречинский с торжественным негодованием предъявляет бриллиант! Нелькин опозорен. Его карта бита Сам Муромский указывает ему на дверь. Но Кречинскому этого мало. Успех нужно закрепить. Теперь искусный игрок изображает другое чувство: он потрясен тем, что семейство так легко поверило гнусной сплетне о своем будущем зяте, муже!! О, нет! теперь он не может быть Лидочкиным мужем. Он возвращает ей ее сердце, а Муромскому его благословение. Все семейство молит его о прощении. Что ж, он готов простить. Но при одном условии: свадьба должна быть сыграна завтра же, чтоб положить конец всем сплетням и слухам! Все с радостью соглашаются. Вот теперь игра действительно выиграна!

Остается только выиграть время, то есть выпроводить дорогих гостей как можно скорее. Нелькин ведь не успокоится. Он может в любую минуту явиться сюда с Беком, фальшивой булавкой и обвинениями в мошенничестве. Нужно успеть... Гости уже поднялись, двинулись к выходу. Но нет! В дверь звонят... стучат, ломятся. Успел Нелькин! Он явился и с Беком, и с булавкой, и с полицией! Лишь на минуту Кречинский теряет самообладание; приказывая не отпирать дверь, он хватает ручку от кресла и угрожает «разнести голову» всякому, кто двинется с

места! Но это уже не игра — это разбой! А Кречинский все ж таки игрок, «не лишенный подлинного благородства». В следующее же мгновение Кречинский «кидает в угол ручку от кресла» и уже как истинный игрок признает свое поражение возгласом, характерным для карточного игрока: «Сорвалось!!!» Теперь ему светит «Владимирская дорога» и «бубновый туз на спину». Но что это?! От печальной дороги в Сибирь и арестантских одежд «Мишеля» спасает Лидочка. «Вот булавка... которая должна быть в залоге, — говорит она ростовщику, — возьмите ее... это была ошибка!» За сим все семейство, «убегая от срама», покидает квартиру игрока.

325

ДЕЛО *Драма в пяти действиях (1856 — 1861, впервые опубл. 1861 в Лейпциге, опубл. в России — 1869)*

Минуло шесть лет со времени расстроившейся свадьбы Кречинского. Казалось бы, помещик Муромский, его сестра Атуева и дочь Лидочка должны себе мирно жить в деревне, позабыв о «пасквильной» истории с фальшивым бриллиантом.

Но отчего же они снова в столице, на сей раз — в Петербурге? Зачем проживают здесь последние деньги, продавая и закладывая имения? Почему рыдает и сохнет Лидочка?..

Стряслось бедствие. И название этому бедствию — Дело. Оно расследуется уже пять лет. Уже обошло все судебные и апелляционные инстанции — от Гражданской и уголовной Палаты до Правительствующего Сената. А бумаг в этом деле накопилось столько, что их «из присутствия в присутствие на ломовом возят»!

Но что за дело? Неужели Кречинский попался-таки на судейский крючок? О, нет! Дело — как ни странно — зовется делом Муромских. Следствие ведется против Лидочки. Ее подозревают! И в чем же?! В том, во-первых, что она знала о намерении Кречинского обокрасть Муромского. Во-вторых — оказала ему в этом помощь. И в-третьих — эту преступную помощь она оказала ему потому, что состояла с ним в противозаконной любовной связи.

Но это же бред!.. Неужели же российские чиновники — «Начальства», «Силы» и «Подчиненности», как их классифицировал автор пьесы в разделе «Действующие лица», — не видят, сколь далеки эти подозрения от сути дела? Или они законченные идиоты?! ан нет — светлые головы! И это лучше других понимает прожженный, но по-своему благородный игрок Кречинский. «С вас хотят взять взятку — дайте; последствия вашего отказа могут быть жестоки», — предупреждает он Муромского в письме, присланном еще в начале следствия. Возможность урвать крупную взятку — вот в чем вся суть дела для судейских крючкотворов.

Именно с этой целью они и поворачивают следствие против дочери Муромского. С Кречинского ведь взять нечего. Впрочем, «взять» с него попытались: ему было «сделано предложение учинить некоторые показания касательно чести» Лидочки. Но Кречинский не согласился.

326

Однако Лидочку это не спасло. «Нужные» показания дали Расплюев и повар Муромских.

И вот теперь наступают те «жестокие последствия», о которых предупреждал Кречинский. Лидочку уже с головой втянули в дело — ей уж «очные ставки хотят дать». И с кем! С поваром Петрушкой, с мошенником Расплюевым, да еще на предмет ее прелюбодейной связи с Кречинским!

Со всех сторон Муромского убеждают поклониться «Ваалову идолу» — Чиновнику, — принести ему жертву, дать взятку! Особенно настаивает на этом управляющий имениями Муромского Иван Сидоров Разуваев, человек, сердечно преданный семейству. По своему опыту он знает, что иначе не вырваться из когтистых лап дьявольского чиновничьего племени.

О взятке можно намекнуть через доверенного человека. А человек такой есть. Это коллежский советник (из разряда «Сил») Кандид Касторович Тарелкин. Он, кажется, старается помочь Муромским, навещает их квартиру, дает советы. А самое главное, он служит под началом

действительного статского советника Максима Кузьмича Варравина, в руках у которого находится дело.

Скрепя сердце, Муромский соглашается действовать через Тарел-кина. Разуваев с мужицкой ловкостью дает понять Тарелкину, что его барин желает встретиться с Варравиным. И с той же ловкостью дает Тарелкину взятку — «подмазывает колеса». Тарелкин обещает устроить Муромскому прием у Варравина. Вот теперь дело уладится. Тем более, что Тарелкин, как уверяет Муромского Разуваев, не случайно свел знакомство с семейством: «это подсыл», — утверждает смекалистый мужик. И он прав.

Тарелкин не просто подчиненный — он «приближенное лицо к Варравину». Он тут же докладывает шефу об успехе предприятия, а заодно и о материальных обстоятельствах семейства — какие имения проданы, какие заложены, то есть сколько теперь денег можно сорвать с просителя. «Особенной массы нельзя!» — предупреждает Тарелкин, хотя сам он кровно заинтересован в «особенной массе»: во-первых, дело наполовину устроил он, и, значит, начальник должен с ним поделиться, а во-вторых, положение Тарелкина бедственное — есть приличная должность и чин, а за душою ни гроша Когда представится «Сила и Случай», Тарелкин и сам обдерет кого угодно «до

327

истощения, догола!». Но сейчас случай не тот. Обстоятельства Муромских затруднительны. Варравин же горит желанием хапнуть целое состояние — аж 30 тысяч! Ну, нет — «хватили». Проситель едва наскребет 25. Что ж, пойдет и столько! Да нет же, просителю нужно еще раздать долги... С большим трудом Тарелкину удается умерить пыл начальника до 20 тысяч.

И вот Муромский уже в кабинете Варравина. Идет торг.

Муромский со свойственным ему простодушием уверяет, что товар, коим богиня правосудия Фемида в лице Варравина торгует на своих весах, в сущности, простой. Дело только «от судопроизводства получило такую запутанность».

Но Варравин показывает Муромскому, насколько тонок и хитер, а значит, дорог товар. Ведь дело «качательное и обоюдоострое», — оно таково, что «если поведете туда, то и все оно пойдет туда <...> а если поведется сюда, то и все <...> пойдет сюда». Как это? А вот так: два свидетеля — Расплюев и полицейский чиновник Лапа — показали на допросе, что Лидочка, отдавая ростовщику подлинный бриллиант, воскликнула: «это была моя ошибка!», другие свидетели — сам Муромский и Атуева — утверждают, что она просто сказала: «это была ошибка». Вот где каверза! Если — просто «ошибка», то Лидочка ни в чем не повинна, а если она «употребила местоимение «моя», то это значит, что Лидочка непосредственная участница преступления, любовница Кречинского и прочее. На этом-то и держится все огромное дело, сохраняя «качательность и обоюдоострость» — важнейшие свойства, которые дают возможность брать смело и много «под сенью и тенью дремучего леса законов», не опасаясь высшего начальства. Оно не спросит — а по какой это причине дело вдруг повелось «туда, а не сюда»? уж не взяткой ли тут попахивает? Нет, закон позволяет Варравину опираться на показания любой из пары свидетелей. Так что в его руках не только весы Фемиды, но и ее карающий меч. А куда этот меч ударит — зависит, конечно, от суммы взятки.

Но с суммой-то Варравин как раз и «хватил» — не послушал Та-релкина! Вдохновленный растерянностью просителя, он требует не 20, а 24 тысячи, и притом серебром! А это 84 тысячи на ассигнации — стоимость родового имения Муромского! Что ж, продавать его и идти по миру?! Так нет же!! Не отдаст он чиновнику Стрешнево — «прах отцов» и «дедов достояние»! Он пойдет теперь не к

328

«Силам», а к «Начальствам» — к Важному лицу, «тайному советнику по службе» и «Князю по рождению», в чьем управлении находится весь департамент. уж он-то поможет своему брату-дворянину, и денег ему не надо — богат!

Эти мысли Муромского, высказанные наедине с собой, подслушивает Тарелкин. Он тут же докладывает Варравину о намерении просителя искать правды выше. улов уплывает из рук! Князю ведь и в самом деле может стукнуть в голову такая дурь — снизойти к горю помещика: он человек настроения. Последнее обстоятельство как раз-таки и учитывает Варравин, и потому он спокоен. Он приказывает Тарелкину устроить так, чтобы Муромский попал на прием к его сиятельству «в самую содовую», то есть утром, когда Князь, страдающий желудком, принимает содовую воду и находится в самом дурном расположении духа. И Тарелкин устраивает это.

Проситель на приеме. И все идет отлично. Пока несчастный Муромский растерянно и путано объясняет, что дело «из ничего составилось, намоталось само на себя», Князь, мучаясь желудочными коликами, отдувается и потирает живот — ни до какого дела ему, разумеется, дела нет! Варравин, присутствующий тут же, уже празднует в душе победу. Но что это?! Куда катится разговор?! В тартарары! Взбешенный оскорбительным равнодушием сиятельного чиновника к делу и к нему, дворянину и старому офицеру, воевавшему с Бонапартом за Царя и Отечество, Муромский дерзит Князю! Поносит законы!!! Суды!!! Скандал! Бунт! Тащить его в полицию!.. Или в желтый дом! — он ведь ранен в голову под Можайском... Муромского выставляют вон.

И вот теперь Князю уже есть дело до дела Муромских. Он приказывает Варравину выбрать из следственных документов те «существенные факты», которые наводят подозрение на преступную связь «девчонки» с «молодцом» Кречинским, и «все Дело обратить к переследованию и к строжайшему... строжайшему» — против Муромских. Варравин в отчаянии. Князь все «изгадил». Дело теряет «обоюдоострость». Взятка срывается! Ведь Муромский «опасен. Если взять, а дела ему не сделать — он, пожалуй, скандал сделает». А повернуть дело «и так и сяк» уже нельзя — оно уже повернуто «Начальствами». Что делать?!

Тарелкин подсказывает ему — надо брать! Князь ведь убедился,

329

что проситель не в своем уме — «ему веры нет», пусть скандалит... Отличная идея! Варравин делает вид, что он целиком ее принимает. Да, он будет брать. Но Тарелкин и не подозревает, что у начальника созрела другая идея, гораздо более тонкая, преисполненная изощренного чиновничьего коварства!

Семейство, окончательно убитое тем обстоятельством, что Лидочке грозит полное бесчестие — медицинское освидетельствование на предмет ее девственности (такой оборот приняло теперь дело по воле «Начальств» и радению «Сил»), готово дать любую взятку. Варравин просит теперь 30 тысяч. Что ж! Деньги собирают в складчину — вносит свою долю даже Разуваев, продаются фамильные бриллианты. Сумма составлена и уложена в пакет.

Варравин ждет Муромского с этим пакетом у себя в кабинете. Готовится брать. Однако странные дает распоряжения. Зачем-то приказывает Тарелкину вызвать экзекутора Ивана Андреевича Живца и поставить его в приемной. Дальнейшее еще более изумительно.

Является проситель. Варравин закрывается с ним в кабинете. Из кабинета Муромский выходит, окрыленный надеждой: пакет с деньгами он передал Варравину, и тот, слава богу, обещал уладить дело! Муромский уходит. Варравин тут же появляется в дверях кабинета. В руках у него пакет с деньгами — тот самый, который он получил от Муромского. Экзекутору он велит оставаться на месте. Зовет курьера и требует, чтобы тот немедленно догнал и вернул просителя. Муромского приводят. Варравин картинным жестом бросает ему пакет с деньгами: взяток Варравин не берет! его не купишь!! Пусть Муромский забирает деньги и убирается вон со своим пасквильным делом! Иначе Варравин «представит» его «всей строгости законов» за дачу взятки государственному чиновнику — экзекутор свидетель...

Полный бред! Варравин не взял! Идиот он, что ли?! Нет, светлая голова! Денег-то в пакете уже далеко не 30 тысяч. Там всего 1350 рублей! Варравин взял. Но взял так, что Важное лицо и Весьма важное лицо — отцы-начальники, явившиеся на шум, а также прочие лица стали свидетелями его неподкупности. Варравин обыграл всех, в том числе и Тарелкина, который не

получил ничего, хотя и разгадал с опозданием замысел шефа. Что же касается старика Муромского, то в департаменте с ним случился удар. Его увезли домой. Там он отдал Богу душу. Теперь он ничего не скажет на следствии. Впрочем, перед

330

кончиной, в ту минуту, когда Муромский еще находился в департаменте, в одном из высших присутственных мест державы среди вар-равиных, живцов и тарелкиных, он уже сказал все, что в состоянии был сказать: «здесь... грабят!.. Я вслух говорю — грабят!!!»

СМЕРТЬ ТАРЕЛКИНА *Комедия-шутка в трех действиях (1857 — 1869, опубл. 1869)*

Тарелкин не получил от своего начальника Варравина ни гроша — не только за дело Муромских, но и за многие последующие дела. Однако жить продолжал на широкую ногу.

И вот теперь положение его уже не бедственное, а катастрофическое. Бесчисленные кредиторы берут за горло. Ему не миновать увольнения со службы и долговой тюрьмы.

И это в то время, когда он может сорвать с Варравина громадный куш! У него в руках «вся Варравинская интимнейшая переписка», то есть бумаги, изобличающие Варравина во взяточничестве и прочих должностных преступлениях, — Тарелкин выкрал их у начальника.

Но ведь Варравин, которому Тарелкин уже намекнул о бумагах, сотрет его в порошок. Во всяком случае, поможет кредиторам немедленно засадить его в «сибирку». Как быть? А вот как — имитировать собственную смерть! С мертвого денег не возьмешь. А вот с Варравина Тарелкин «деньги усладительно, рубль за рублем, куш за кушем потянет», — переждет годик-другой, а затем, «поместившись в безопасном месте», начнет зло и дерзко шантажировать Его Превосходительство!

К тому же и случай для «смерти» самый подходящий. Тарелкин только что — с кладбища. «Похоронил кости» своего товарища по квартире, надворного советника Силы Силыча Копылова. А он-то, родимый, как прописано в его формуляре (паспорте), «холост. Родни нет, детей нет; семейства не имеет». Стало быть, никто о нем не обеспокоится, даже кредиторы — долгов тоже нет! А формулярчик-то его — вот он! у Тарелкина! Прочие документы и вещички покойного Силы Силыча — здесь, на квартире. Отлично! «Покойным» теперь будет Тарелкин, а Копылов «живым»!

Тарелкин гримируется под Копылова, шестидесятилетнего стари-

331

ка. Рядится в его одежды. Расстается со своим париком, который он носил постоянно, скрывая плешь. Вынимает вставные зубы, горбится. Приклеивает бакенбарды... Ни дать ни взять — Копылов!

Да, но теперь нужно похоронить Тарелкина — «устроить официальную несомненную смерть». Для этого уже извещена о его кончине полиция. Приглашены сослуживцы на квартиру покойного. Есть и покойный. В гробу посреди траурно затемненной комнаты лежит ватная кукла в мундире Тарелкина. Дабы к ней близко не подходили и особо в нее не всматривались, Тарелкин приказывает служанке Мавруше накупить тухлой рыбы и подложить ее в гроб, а когда придут сослуживцы голосить и причитать: потому, мол, так провонял Тарелкин, что лежит давно, похоронить нет денег. Пусть-ка они, подлецы, похоронят товарища на свой счет!

В квартиру, наполненную нестерпимой вонью, являются чиновники во главе с Варравиным. Мавруша превосходно разыгрывает спектакль. Играет свою роль и зловоние, побуждающее сослуживцев поскорее дать Мавруше деньги на похороны и убраться вон из смрадной квартиры. Все покидают ее с облегчением.

Один только Варравин страшно обеспокоен: Мавруша (по наущению Тарелкина) дала ему знать, что покойный прятал какие-то секретные бумаги, а где? Бог его знает, полиция придет описывать имущество — сыщет. Для Варравина это — смерть! Он должен найти эти бумаги, пока они не попали в руки властям. И потому он снова возвращается на квартиру Тарелкина.

Варравин грозно приказывает Мавруше показать эти бумаги покойного. Но своих писем среди них он, разумеется, отыскать не может. Они за пазухой у Тарелкина, который, посмеиваясь, прячется здесь же, в квартире, на копыловской половине, отделенной ширмой.

Наконец заявляется и полиция — квартальный надзиратель Расплюев. Да-да, тот самый Расплюев, мошенник и шулер! Теперь он при должности. Варравин тут же замечает все свойства квартального надзирателя — и тупую услужливость, и скудоумие, и агрессивность. Они ему на руку. Он приказывает Расплюеву «опросить» Маврушу на предмет неких пропавших бумаг покойного. Расплюев «опрашивает» служанку, тыча ей в нос кулаком. Но результата нет.

Варравин в отчаянии. Для Тарелкина же, напротив, все складывается отлично. Он уже открыто разгуливает по квартире под видом

332

Копылова. Уже выносят и гроб с его «телом». И Тарелкин даже произносит поминальную речь по «усопшему» в присутствии Варравина и прочих чиновников. Мрачно-комическая феерия идет полным ходом!

Тарелкин собирает чемоданы — он поедет из Петербурга в Москву и там будет ждать своего часа. За сборами и застает его Расплюев, вернувшийся на квартиру с похорон. Сюда же набиваются толпой кредиторы, жаждущие взять в оборот должника. Тарелкин с наслаждением их выпроваживает — должник почил, а имущество описано!

Но вот еще один кредитор — какой-то капитан Полутатаринов... Странно! — такого кредитора не было у Тарелкина... И что он, подлец, плетет?! Он якобы одолжил покойному золотые часы. И теперь ему нужно их поискать — везде! даже в бумагах... Тарелкин еще не догадывается, что кредитор — его хитроумный шеф, переодевшийся в поношенную военную шинель, приклеивший густые усы, напяливший парик и зеленые очки.

Впрочем, и Варравин не узнает Тарелкина. Заговаривая зубы Расплюеву и уверяя мнимого Копылова, что покойник был отъявленным негодяем и мошенником, он роется в шкафах и комодах — ищет свои письма. Тарелкин, забываясь от обиды и злобы, с излишним жаром защищает «покойного». Слово за слово, — разговор оборачивается скандалом. Капитан Полутатаринов, он же Варравин, вдруг замечает, что Копылов очень смахивает на Тарелкина — не хватает только волос и зубов. И тут в комоде обнаруживаются парик и зубы Тарелкина!!

С помощью Расплюева, связавшего «покойника» полотенцем, «Полутатаринов» силой водружает на голову «Копылова» парик, вставляет ему зубы... Да это же — Тарелкин! Несомненно! «Полутатаринов» хорошо его знал! Расплюев полагает, что здесь имеет место случайное сходство — ведь он самолично похоронил Тарелкина. Однако Варравин, оставаясь для Расплюева капитаном Полутатариновым (Тарелкин-то своего шефа уже узнал), советует квартальному надзирателю «этого субъекта не выпускать и аресту подвергнуть». Расплюев изучает копыловский паспорт — он, кажется, в порядке.

В эту минуту из полицейской части является подчиненный Расплюева мушкатер Качала с бумагами, из которых явствует, что надворный советник Сила Силыч Копылов скончался. Ба! Расплюев теперь

333

в полной растерянности, нет — в ужасе! Копылов умер... Тарелкин умер... А кто же тогда этот фантастический господин, который по паспорту Копылов, а по виду Тарелкин?!

И вот тут Варравин, продолжающий играть роль доброхотного капитана, берет ситуацию в свои руки. Он внушает Расплюеву, что перед ним вурдалак, оборотень! Его надо скручивать веревками, тащить в полицейскую часть и сажать в «секрет», то есть в карцер.

Теперь уже для Варравина все идет как по маслу. Связанный Тарелкин сидит в «секрете». Расплюев воодушевленно докладывает частному приставу Оху, что «на квартире умершего Тарелкина и умершего Копылова» он взял оборотня. Дело серьезное. Пристав порывается доложить о нем по начальству. Как вдруг является Варравин — уже в своем собственном виде.

«Вникнув» в дело, он объявляет, что оно архисерьезное — «сверхъестественное». За его расследование наверняка будут даны чины и ордена! А если доложить начальству, оно спустит своего следователя — все почести достанутся чужаку. Лучше раскручивать дело самим. Оборотня же для скорейшей раскрутки дела следует пытать жаждой, совершенно не давать ему воды: от этого оборотни не умирают, а только приходят в «сильное томление».

Стараниями Варравина главным следователем по делу об оборотничестве назначается Расплюев. Помогает ему Ох, мушкатеры Качала и Шатала.

И дело раскручивается на полную катушку!

Арестовывается, избивается, допрашивается, сажается в «секретную» или облагается данью всякий, кто попадается под руку — от дворника и прачки до купца и помещика, В страхе перед следователями свидетели дают любые требуемые показания. Да и как не давать! Дело-то ведь уже не просто «сверхъестественное». Дело — государственной важности! Главный оборотень, измученный жаждой, чистосердечно показывает, что оборотней — «целая партия». Его сообщники — «весь Петербург и вся Москва». Да что там! Расплюев «такого мнения», что оборотничеству подвержено «все наше отечество». А посему «следует постановить правилом: всякого подвергать аресту», всякого «подозревать» и «хватать»!! «Все наше! — хохоча, вопят Расплюев и Ох. — Всю Россию потребуем».

Но требуется, в сущности, один только Тарелкин. Когда «оборо-

334

тень» от пытки жаждой доходит уже до предсмертного «томления», является Варравин. Допрос теперь ведет он.

Он приказывает Качале принести в «секретную» стаканчик проточной воды и, держа его перед глазами подследственного, смачно расхваливает содержимое — ах, до чего ж хороша водица! Тарелкин может выпить ее прямо сейчас! Но только в том случае, если вернет Варравину его секретные бумаги. Тарелкин их отдает. Дело сделано. Чиновник снова всех обыграл. Тарелкину остается только умолять Варравина выдать ему хотя бы паспорт Копылова — жить-то без паспорта невозможно! Получив формуляр и аттестаты Копылова, Тарелкин благодарит начальника — «отца родного» — за милость и убирается вон.

В. О. Отрошенко

Иван Сергеевич Тургенев 1818 - 1883

Дневник лишнего человека *Повесть (1848 - 1850)*

Мысль начать дневник пришла Челкатурину 20 марта. Доктор признался наконец, что жить его пациенту недели две. Скоро вскроются реки. Вместе с последним снегом унесут они и его жизнь.

Кому поведать в последний час свои невеселые мысли? Рядом только старая и недалекая Терентьевна. Надо рассказать хотя бы себе собственную жизнь, попытаться понять, зачем прожиты тридцать лет.

Родители Челкатурина были довольно богатые помещики. Но отец, страстный игрок, быстро спустил все, и у них осталась только деревенька Овечьи Воды, где теперь в жалком домишке умирал от чахотки их сын.

Мать была дама с характером и подавляющей гордой добродетелью. Она переносила семейное несчастье стоически, но в ее смирении была какая-то нарочитость и упрек окружающим. Мальчик чуждался ее, страстно любил отца, рос «дурно и невесело». Детские годы почти не оставили светлых воспоминаний.

Москва, куда переехали после смерти отца, не прибавила впечатлений. Родительский дом, университет, жизнь мелкого чиновника, немногие знакомые, «чистенькая бедность, смиренные

занятия,

336

умеренные желания». Стоит ли рассказывать такую жизнь? Жизнь совершенно лишнего на свете человека. Челкатурину самому нравится это слово. Никакое другое не передает так полно сути его.

Лучше всего точность выбранного определения собственной личности и судьбы мог бы подтвердить один эпизод его жизни. Как-то пришлось ему провести месяцев шесть в уездном городе О., где он сошелся с одним из главных чиновников уезда, Кириллом Матвеевичем Ожогиным, имевшим душ четыреста и принимавшим у себя лучшее общество города. Он был женат, и у него была дочь Елизавета Кирилловна, очень недурная собой, живая и кроткого нрава. В нее и влюбился молодой человек, вообще-то с женщинами очень неловкий, но здесь как-то нашедшийся и «расцветший душой». Три недели он был счастлив своей влюбленностью, возможностью бывать в доме, где чувствовалось тепло нормальных семейных отношений.

Лиза не была влюблена в своего почитателя, но принимала его общество. Однажды мать Лизы, мелкий чиновник Безменков, сама Лиза и Челкатурин отправились в рощу за городом. Молодые люди наслаждались тихим вечером, открывающимися с обрыва далями и багряным закатом. Близость влюбленного в нее человека, красота окружающего, ощущение полноты бытия пробудили в семнадцатилетней девушке «тихое брожение, которое предшествует превращению ребенка в женщину». И Челкатурин был свидетелем этой перемены. Стоя над обрывом, пораженная и глубоко тронутая открывшейся ей красотой, она вдруг заплакала, потом долго была смущена и большей частью молчала. В ней совершился перелом, «она тоже начала ждать чего-то». Влюбленный юноша отнес эту перемену на свой счет: «Несчастье людей одиноких и робких — от самолюбия робких — состоит именно в том, что они, имея глаза... ничего не видят...»

Между тем в городе, а потом и у Ожогиных появился стройный, высокий военный — князь Н. Он приехал из Петербурга принять рекрутов. Челкатурин почувствовал неприязненное чувство робкого темного москвича к блестящему столичному офицеру, хорошему собой, ловкому и самоуверенному.

Безотчетная неприязнь переросла в тревогу, а потом и в отчаяние, когда, оставшись один в зале ожогинского дома, молодой человек принялся разглядывать в зеркало свой неопределенных очертаний нос

337

и вдруг увидел в стекле, как тихо вошла Лиза, но, увидев своего обожателя, осторожно выскользнула прочь. Она явно не хотела встречи с ним.

Челкатурин вернулся на следующий день к Ожогиным тем же мнительным, натянутым человеком, каким был с детства и от которого начал было избавляться под влиянием чувства. Собравшееся в гостиной семейство было в наилучшем расположении духа. Князь Н. пробыл у них вчера целый вечер. Услышав это, наш герой надулся и принял вид оскорбленного, чтобы наказать Лизу своей немилостью.

Но тут вновь явился князь, и по румянцу, по тому, как заблестели глаза Лизы, стало ясно, что она страстно влюбилась в него. Девушка до сих пор и во сне не видела ничего хоть немного похожего на блестящего, умного, веселого аристократа. И он полюбил ее — отчасти от нечего делать, отчасти по привычке кружить женщинам голову.

По постоянно напряженной улыбке, надменной молчаливости, за которыми виднелась ревность, зависть, чувство собственного ничтожества, бессильная злость, князь понял, что имеет дело с устраненным соперником. Поэтому был с ним вежлив и мягок.

Окружающим тоже был ясен смысл происходящего, и Челкатурина щадили, как больного. Поведение его становилось все более неестественным и напряженным. Князь же очаровал всех и умением никого не обойти вниманием, и искусством светской беседы, и игрой на фортепиано, и талантом рисовальщика.

Между тем в один из летних дней уездный предводитель давал бал. Собрался «весь уезд». И всё, увы, вертелось вокруг своего солнца — князя. Лиза чувствовала себя царицей бала и любимой. На отвергнутого, не замечаемого даже сорокавосьмилетними девицами с красными прыщами на лбу Челкатурина никто не обращал внимания. А он следил за счастливой парой, умирал от ревности, одиночества, унижения и взорвался, назвав князя пустым петербургским выскочкой.

Дуэль состоялась в той самой роще, почти у того самого обрыва. Челкатурин легко ранил князя. Тот выстрелил в воздух, окончательно втоптав в землю соперника. Дом Ожогиных закрылся для него. На князя же стали смотреть как на жениха. Но тот скоро уехал, так и не сделав предложения. Лиза перенесла удар стоически. Челкатурин убедился в этом, случайно подслушав ее разговор с Безменковым. Да,

338

она знает, что все бросают в нее сейчас камни, но она не променяет своего несчастья на их счастье. Князь недолго любил ее, но — любил! И теперь ей остались воспоминания, ими и богата ее жизнь, она счастлива тем, что была любима и любит. Челкатурин же ей противен.

Через две недели Лизавета Кирилловна вышла за Безменкова.

«Ну, скажите теперь, не лишний ли я человек?» — вопрошает автор дневника. Ему горько, что умирает он глухо, глупо. Прощай всё и навсегда, прощай, Лиза!

Г. Г. Животовский

Месяц в деревне *Комедия (1850, опубл. 1855)*

Появление нового лица в деревне — всегда событие. Когда летом 184... в богатом имении Ислаевых появился новый домашний учитель, уже сложившееся равновесие оказалось некоторым образом нарушенным или, во всяком случае, поколебленным.

С первого же дня полюбил Алексея Николаевича его ученик — десятилетний Коля Ислаев. Учитель смастерил ему лук, ладит воздушного змея, обещает научить плавать. А как ловко лазает он по деревьям! Это . вам не старый нудный Шааф, преподающий ему немецкий.

Легко и весело с новым учителем и семнадцатилетней воспитаннице Ислаевых Вере: ходили смотреть плотину, ловили белку, долго гуляли, много дурачились. Двадцатилетняя служанка Катя тоже заметила молодого человека и как-то переменилась к Матвею, ухаживающему за ней.

Но наиболее тонкие процессы произошли в душе хозяйки — Натальи Петровны Ислаевой. Ее Аркадий Сергеевич постоянно занят, вечно что-то строит, усовершенствует, приводит в порядок. Наталье же Петровне чужды и скучны хозяйственные заботы мужа. Скучны и разговоры друга дома Ракитина, Да и вообще, он всегда под рукой, его не надо завоевывать, он совершенно ручной, неопасный: «Наши отношения так чисты, так искренни <...> Мы с вами имеем право

339

не только Аркадию, но всем прямо в глаза глядеть...» И все-таки подобные отношения не совсем естественны. Его чувство так мирно, оно ее не волнует....

Ракитин беспокоится, что в последнее время Наталья Петровна постоянно не в духе, в ней происходит какая-то перемена. Не по отношению ли к нему? При появлении Алексея Николаевича она явно оживляется. Это заметил и Шпигельский, уездный доктор, приехавший помочь Большинцову сосватать Веру. Претенденту сорок восемь лет, неуклюж, неумен, необразован. Наталья Петровна удивлена предложению: Вера так еще молода... Однако, увидев, как Вера шепчет что-то Беляеву и оба смеются, она все же возвращается к разговору о сватовстве.

Все больше беспокоится Ракитин: не начинает ли он надоедать ей? Ничего нет утомительнее невеселого ума. У него нет иллюзий, но он надеялся, что ее спокойное чувство со временем... Да, сейчас его положение довольно смешно. Вот Наталья Петровна поговорила с Беляевым, и сразу в лице живость и веселость, какой никогда не бывало после разговора с ним. Она даже по-дружески признается: этот Беляев произвел на нее довольно сильное впечатление. Но не надо

преувеличивать. Этот человек заразил ее своей молодостью — и только.

Наедине с собой она как бы спохватывается: пора прекратить все это. Верины слезы в ответ на предложение Большинцова как будто вернули ей способность видеть себя в истинном свете. Пусть девочка не плачет. О Большинцове нет уже и речи. Но ревность вспыхивает вновь, когда Вера признается, что Беляев нравится ей. Наталье Петровне теперь ясно, кто соперница. «Но погодите, не все еще кончено». И тут же ужасается: что это она делает? Бедную девочку хочет замуж выдать за старика. Неужели она ревнует к Вере? Да что она, влюблена, что ли? Ну да, влюблена! Впервые. Но пора опомниться. Мишель (Ракитин) должен помочь ей.

Ракитин считает, что надо порекомендовать учителю уехать. Да и он сам уедет. Вдруг появляется Ислаев. Почему это жена, опершись на плечо Ракитина, прижимает платок к глазам? Михаил Александрович готов объясниться, но чуть позже.

Наталья Петровна собирается сама объявить Беляеву о необходимости уехать. Заодно узнает (удержаться невозможно), точно ли ему нравится эта девчонка? Но из разговора с учителем выясняется, что

340

он вовсе не любит Веру и сам готов сказать ей об этом, только вряд ли после этого ему удобно будет оставаться в доме.

Между тем Анна Семеновна, маменька Ислаева, тоже была свидетельницей сцены, пробудившей ревность сына, Лизавета Богдановна сообщает эту новость Шпигельскому, но тот успокаивает: Михайло Александрович никогда не был человеком опасным, у этих умников все язычком выходит, болтовней. Сам же он не таков. Его предложение Лизавете Богдановне походит на предложение деловое, и оно выслушано вполне благосклонно.

Случай объясниться с Верой представился Беляеву быстро. Вере ясно, что он не любит ее и что Наталья Петровна выдала ее тайну. Причина понятна: Наталья Петровна сама влюблена в учителя. Отсюда и попытки выдать ее за Большинцова. К тому же Беляев остается в доме. Видно, Наталья Петровна сама еще на что-то надеется, ведь Вера ей не опасна. Да и Алексей Николаевич, может быть, ее любит. Учитель краснеет, и Вере ясно, что она не ошиблась. Это свое открытие девушка преподносит Наталье Петровне. Она уже не кроткая молоденькая воспитанница, а оскорбленная в своем чувстве женщина.

Сопернице вновь стыдно своих поступков. Пора перестать хитрить. Решено: с Беляевым они видятся в последний раз. Она сообщает ему об этом, но при этом признается, что любит его, что ревновала к Вере, мысленно выдавала ее за Большинцова, хитростью выведала ее тайну.

Беляев поражен признанием женщины, которую почитал за существо высшее, так что теперь он не может заставить себя уехать. Нет, Наталья Петровна непреклонна: они расстаются навсегда. Беляев подчиняется: да, надо уехать, и завтра же. Он прощается и хочет уйти, услышав же тихое «останьтесь», простирает к ней руки, но тут появляется Ракитин: что Наталья Петровна решила насчет Беляева? Ничего. Их разговор следует позабыть, все кончено, все прошло. Прошло? Ракитин видел, как Беляев смешался, убежал...

Появление Ислаева делает положение еще более пикантным: «Что это? Продолжение сегодняшнего объяснения?» Он не скрывает недовольства и тревоги. Пусть Мишель расскажет об их с Наташей разговоре. Замешательство Ракитина заставляет его спросить напрямую, любит ли он его жену? Любит? Так что же делать? Мишель собира-

341

ется уехать... Что ж, придумано верно. Но он ведь ненадолго уедет, его ведь здесь и заменить некому. В этот момент появляется Беляев, и Михаил Александрович сообщает ему, что уезжает: для покоя друзей порядочный человек должен чем-то и жертвовать. И Алексей Николаевич поступил бы так же, не правда ли?

Тем временем Наталья Петровна упрашивает Веру простить ее, становится перед ней на колени. Но той трудно преодолеть неприязнь к сопернице, которая добра и мягка только потому,

что чувствует себя любимой. И Вера должна оставаться у нее в доме! Ни за что, Ей не снести ее улыбки, она не может видеть, как Наталья Петровна нежится в своем счастии. Девушка обращается к Шпигельскому: точно ли Большинцов хороший и незлой человек. Доктор ручается, что отличнейший, честнейший и добрейший. (Его красноречие понятно. За Верино согласие обещана ему тройка лошадей.) Что ж, тогда Вера просит передать, что принимает предложение. Когда Беляев приходит проститься, Вера в ответ на его объяснения, почему ему никак нельзя оставаться в доме, говорит, что она сама недолго останется здесь и мешать никому не будет.

Через минуту после ухода Беляева она становится свидетельницей отчаяния и гнева соперницы: он даже не хотел проститься... Кто ему позволил так глупо перервать... Это презрение, наконец... Почему он знает, что она никогда бы не решилась... Теперь они обе с Верой равны...

В голосе и во взгляде Натальи Петровны ненависть, и Вера пытается успокоить ее, сообщив, что недолго будет тяготить благодетельницу своим присутствием. Им вместе жить нельзя. Наталья Петровна, впрочем, опять уже опомнилась. Неужели Верочка хочет ее оставить? А ведь они обе спасены теперь... Все опять пришло в порядок.

Ислаев, застав жену в расстройстве, упрекает Ракитина за то, что тот не подготовил Наташу. Надо было не так вдруг объявить о своем отъезде. А понимает ли Наташа, что Михаил Александрович — один из лучших людей? Да, она знает, что он прекрасный человек и все они прекрасные люди... И между тем... Не договорив, Наталья Петровна выбегает, закрывая лицо руками. Ракитину особенно горько такое прощание, но поделом болтуну, да и все к лучшему — пора было прекратить эти болезненные, эти чахоточные отношения. Одна-

342

ко время ехать. У Ислаева на глазах слезы: «А все-таки... спасибо тебе! Ты — друг, точно!» Но конца сюрпризам будто не предвидится. Пропал куда-то Алексей Николаевич. Ракитин объясняет причину: Верочка влюбилась в учителя, и тот, как честный человек...

У Ислаева, естественно, голова кругом. Все улепетывают, а всё потому, что честные люди. Анна Семеновна недоумевает еще больше. Уехал Беляев, уезжает Ракитин, даже доктор, даже Шпигельский, заторопился к больным. Снова рядом останутся только Шааф да Лизавета Богдановна. Что она, кстати, думает обо всей этой истории? Компаньонка вздыхает, опускает глаза: «...Может быть, и мне недолго придется здесь остаться... И я уезжаю».

Г. Г. Животовский

Рудин *Роман (1855)*

В деревенском доме Дарьи Михайловны Ласунской, знатной и богатой помещицы, бывшей красавицы и столичной львицы, которая и вдали от цивилизации все еще организует у себя салон, ждут некоего барона, эрудита и знатока философии, обещавшего познакомить со своими научными изысканиями.

Ласунская занимает разговором собравшихся. Это — Пигасов, человек небогатый и настроенный на цинический лад (его конек — нападки на женщин), секретарь хозяйки Пандалевский, домашний учитель младших детей Ласунской Басистов, только что окончивший университет, отставной штабс-ротмистр Волынцев со своей сестрой, обеспеченной молодой вдовой Липиной, и дочь Ласунской — совсем еще юная Наталья.

Вместо ожидаемой знаменитости приезжает Дмитрий Николаевич Рудин, которому барон поручил доставить свою статью. Рудину лет тридцать пять, одет он вполне заурядно; у него неправильное, но выразительное и умное лицо.

Поначалу все чувствуют себя несколько скованно, общий разговор плохо налаживается. Оживляет беседу Пигасов, по своему обыкновению нападающий на «высокие материи», на абстрактные истины, что

343

зиждутся на убеждениях, а последние, считает Пигасов, вообще не существуют.

Рудин осведомляется у Пигасова, убежден ли он в том, что убеждений не существует? Пигасов стоит на своем. Тогда новый гость спрашивает: «Как же вы говорите, что их нет? Вот вам уже одно на первый случай».

Рудин очаровывает всех своей эрудицией, оригинальностью и логичностью мышления. Басистов и Наталья слушают Рудина, затаив дыхание. Дарья Михайловна начинает обдумывать, как она выведет свое новое «приобретение» в свет. Один Пигасов недоволен и дуется.

Рудина просят рассказать о его студенческих годах, прошедших в Гейдельберге. В его повествовании недостает красок, и Рудин, видимо, сознавая это, вскоре переходит к общим расхождениям — и тут он вновь покоряет слушателей, поскольку «владел едва ли не высшей музыкой красноречия».

Дарья Михайловна уговаривает Рудина остаться ночевать. Остальные живут неподалеку и отправляются по домам, обсуждая выдающиеся дарования нового знакомого, а Басистов и Наталья под впечатлением его речей не могут заснуть до утра.

Утром Ласунская начинает всячески ухаживать за Рудиным, которого она твердо решила сделать украшением своего салона, обсуждает с ним достоинства и недостатки своего деревенского окружения, при этом выясняется, что Михайло Михайлыч Лежнев, сосед Ласунской, давно и хорошо известен также и Рудину.

И в этот момент слуга докладывает о приезде Лежнева, навестившего Ласунскую по незначительному хозяйственному поводу.

Встреча старых приятелей протекает довольно холодно. После того как Лежнев откланивается, Рудин говорит Ласунской, что ее сосед только носит маску оригинальности, чтобы скрыть отсутствие талантов и воли.

Спустившись в сад, Рудин встречает Наталью и затевает с ней разговор; он говорит горячо, убедительно, говорит о позоре малодушия и лени, о необходимости каждому заниматься делом. Рудинское одушевление действует на девушку, но не нравится Волынцеву, неравнодушному к Наталье.

Лежнев в компании Волынцева и его сестры вспоминает студенческие годы, когда он был близок с Рудиным. Подбор фактов из био-

344

графим Рудина не по душе Липиной, и Лежнев не заканчивает повествования, обещая в другой раз рассказать о Рудине больше.

За два месяца, что Рудин проводит у Ласунской, он становится ей просто необходим. Привыкшая вращаться в кругу людей остроумных и изысканных, Дарья Михайловна находит, что Рудин может затмить любого столичного витию. Она восхищается его речами, однако в практических вопросах по-прежнему руководствуется советами своего управляющего.

Все в доме стараются исполнить малейшую прихоть Рудина; особенно благоговеет перед ним Басистов, тогда как общий любимец почти не замечает молодого человека.

Дважды изъявляет Рудин намерение покинуть гостеприимный дом Ласунской, ссылаясь на то, что у него все деньги вышли, но... занял у хозяйки и Волынцева — и остался.

Чаще всего беседует Рудин с Натальей, которая жадно внимает его монологам. Под влиянием рудинских идей и у нее самой появляются новые светлые мысли, в ней разгорается «святая искра восторга».

Затрагивает Рудин и тему любви. По его словам, в настоящее время нет людей, дерзающих любить сильно и страстно. Рудин своими словами проникает в самую душу девушки, и она долго размышляет над услышанным, а потом вдруг разражается горькими слезами.

Липина снова допытывается у Лежнева, что же собою представляет Рудин: Без особой охоты тот характеризует бывшего друга, и характеристика эта далеко не лестна. Рудин, говорит Лежнев, не очень сведущ, любит разыграть роль оракула и пожить за чужой счет, но главная его беда в

том, что, воспламеняя других, сам он остается холоден, как лед, нимало не помышляя о том, что его слова «могут смутить, погубить молодое сердце».

И действительно, Рудин продолжает выращивать цветы своего красноречия перед Натальей. Не без кокетства говорит он о себе как о человеке, для которого любовь уже не существует, указывает девушке, что ей следует остановить свой выбор на Волынцеве. Как на грех, нечаянным свидетелем их оживленной беседы становится именно Волынцев — и ему это крайне тяжело и неприятно.

Между тем Рудин, подобно неопытному юноше, стремится форсировать события. Он признается Наталье в любви и от нее добивает-

345

ся такого же признания. После объяснения Рудин начинает внушать самому себе, что теперь он наконец-то счастлив.

Не зная, как ему поступить, Волынцев в самом мрачном расположении духа уединяется у себя. Совершенно неожиданно перед ним возникает Рудин и объявляет, что он любит Наталью и любим ею. Раздраженный и недоумевающий Волынцев спрашивает гостя: для чего тот все это сообщает?

Тут Рудин пускается в длинные и цветистые разъяснения мотивов своего визита. Он желал добиться взаимопонимания, хотел быть откровенным... Теряющий над собой контроль Волынцев резко отвечает, что он совершенно не напрашивался на доверие и его тяготит излишняя откровенность Рудина.

Сам инициатор этой сцены тоже расстроен и винит себя в опрометчивости, которая ничего, кроме дерзости со стороны Волынцева, не принесла.

Наталья назначает Рудину свидание в уединенном месте, где никто бы не смог увидеть их. Девушка говорит, что она во всем призналась матери, а та снисходительно объяснила дочери, что ее брак с Рудиным совершенно невозможен. Что же теперь намерен предпринять ее избранник?

Растерянный Рудин в свою очередь осведомляется: что обо всем этом думает сама Наталья и как она намерена поступить? И почти сразу же приходит к выводу: необходимо покориться судьбе. Даже будь он богат, рассуждает Рудин, сумеет ли Наталья перенести «насильственное расторжение» с семьей, устроить свою жизнь вопреки воле матери?

Такое малодушие поражает девушку в самое сердце. Она собиралась пойти на любые жертвы во имя своей любви, а ее любимый струсил при первом же препятствии! Рудин пытается хоть как-то смягчить удар с помощью новых увещеваний, но Наталья уже не слышит его и уходит. И тогда Рудин кричит ей вослед: «Вы трусите, а не я!»

Оставшись один, Рудин долго стоит на месте и перебирает свои ощущения, признаваясь себе, что в этой сцене он был ничтожен.

Оскорбленный откровениями Рудина, Волынцев решает, что он просто обязан при таких обстоятельствах вызвать Рудина на дуэль, однако его намерению не дано осуществиться, так как приходит

346

письмо от Рудина. Рудин многословно сообщает, что не намерен оправдываться (содержание письма как раз убеждает в обратном), и уведомляет о своем отъезде «навсегда».

При отъезде Рудин чувствует себя скверно: получается, будто его выгоняют, хотя все приличия и соблюдены. Провожавшему его Басистову Рудин по привычке начинает излагать свои мысли о свободе и достоинстве, и говорит так образно, что у молодого человека проступают на глазах слезы. Плачет и сам Рудин, но это — «самолюбивые слезы».

Проходит два года. Лежнев и Липина стали благополучной семейной парой, обзавелись краснощеким младенцем. Они принимают у себя Пигасова и Басистова. Басистое сообщает радостную весть: Наталья согласилась выйти замуж за Волынцева. Затем разговор переключается на Рудина. О нем мало что известно. Рудин последнее время проживал в Симбирске, но уже

перебрался оттуда в другое место.

А в тот же самый майский день Рудин тащится в плохонькой кибитке по проселочной дороге. На почтовой станции ему объявляют, что в нужном Рудину направлении лошадей нет и неизвестно, когда будут, правда, можно уехать в другую сторону. После некоторого размышления Рудин грустно соглашается: «Мне все равно: поеду в Тамбов».

Еще через несколько лет в губернской гостинице происходит негаданная встреча Рудина и Лежнева. Рудин рассказывает о себе. Он переменил немало мест и занятий. Был чем-то вроде домашнего секретаря при богатом помещике, занимался мелиорацией, преподавал русскую словесность в гимназии... И везде потерпел неудачу, стал даже побаиваться своей несчастливой судьбы.

Размышляя над жизнью Рудина, Лежнев не утешает его. Он говорит о своем уважении к старому товарищу, который своими страстными речами, любовью к истине, быть может, исполняет «высшее назначение».

26 июля 1848 г. в Париже, когда восстание «национальных мастерских» уже было подавлено, на баррикаде возникает фигура высокого седого человека с саблей и красным знаменем в руках. Пуля прерывает его призывный крик.

347

«Поляка убили!» — такова эпитафия, произнесенная на бегу одним из последних защитников баррикады. «Черт возьми!» — отвечает ему другой. *Этим* «поляком» был Дмитрий Рудин.

В. П. Мещеряков

Ася *Повесть (1858)*

Н. Н., немолодой светский человек, вспоминает историю, которая приключилась, когда ему было лет двадцать пять. Н. Н. тогда путешествовал без цели и без плана и на пути своем остановился в тихом немецком городке 3. Однажды Н. Н., придя на студенческую вечеринку, познакомился в толпе с двумя русскими — молодым художником, назвавшимся Гагиным, и его сестрой Анной, которую Гагин называл Асей. Н. Н. избегал русских за границей, но новый знакомый ему понравился сразу. Гагин пригласил Н. Н. к себе домой, на квартиру, в которой они с сестрою остановились. Н. Н. был очарован своими новыми друзьями. Ася сначала дичилась Н. Н., но скоро уже сама заговаривала с ним. Наступил вечер, пришла пора ехать домой. Уезжая от Гагиных, Н. Н. почувствовал себя счастливым.

Прошло много дней. Шалости Аси были разнообразны, каждый день она представлялась новой, другой — то благовоспитанной барышней, то шаловливым ребенком, то простенькой девочкой. Н. Н. регулярно навещал Гагиных. Какое-то время спустя Ася перестала шалить, выглядела огорченной, избегала Н. Н. Гагин обращался с ней ласково-снисходительно, а в Н. Н. крепло подозрение, что Гагин — не брат Аси. Странный случай подтвердил его подозрения. Однажды Н. Н. случайно подслушал разговор Гагиных, в котором Ася говорила Гагину, что любит его и никого другого не хочет любить. Н. Н. было очень горько.

Несколько следующих дней Н. Н. провел на природе, избегая Гагиных. Но через несколько дней он нашел дома записку от Гагина, который просил его прийти. Гагин встретил Н. Н. по-приятельски, но Ася, увидев гостя, расхохоталась и убежала. Тогда Гагин рассказал другу историю своей сестры.

348

Родители Гагина жили в своей деревне. После смерти матери Гагина его отец воспитывал сына сам. Но однажды приехал дядя Гагина, который решил, что мальчик должен учиться в Петербурге. Отец противился, но уступил, и Гагин поступил в школу, а затем в гвардейский полк. Гагин часто приезжал и однажды, уже лет в двадцать, увидел в своем доме маленькую девочку Асю, но не обратил на нее никакого внимания, услышав от отца, что она сирота и взята им «на прокормление».

Гагин долго не был у отца и лишь получал от него письма, как вдруг однажды пришло известие о его смертельной болезни. Гагин приехал и застал отца умирающим. Тот завешал сыну заботиться о своей дочери, сестре Гагина — Асе. Скоро отец умер, а слуга рассказал Гагину, что Ася — дочь отца Гагина и горничной Татьяны. Отец Гагина очень привязался к Татьяне и даже хотел на ней жениться, но Татьяна не считала себя барыней и жила у своей сестры вместе с Асей. Когда Асе было девять лет, она лишилась матери. Отец взял ее в дом и воспитывал сам. Она стыдилась своего происхождения и поначалу боялась Гагина, но потом его полюбила. Тот тоже к ней привязался, привез ее в Петербург и, как ему ни было горько это делать, отдал в пансион. Там у нее не было подруг, барышни ее не любили, но теперь ей семнадцать, она закончила учиться, и они вместе поехали за границу. И вот... она шалит и дурачится по-прежнему...

После рассказа Гагина Н. Н. стало легко. Ася, встретившая их в комнате, внезапно попросила Гагина сыграть им вальс, и Н. Н. и Ася долго танцевали. Ася вальсировала прекрасно, и Н. Н. долго потом вспоминал этот танец.

Весь следующий день Гагин, Н. Н. и Ася были вместе и веселились, как дети, но через день Ася была бледна, она сказала, что думает о своей смерти. Все, кроме Гагина, были грустны.

Однажды Н. Н. принесли записку от Аси, в которой она просила его прийти. Скоро к Н. Н. пришел Гагин и сказал, что Ася влюблена в Н. Н. Вчера весь вечер ее била лихорадка, она ничего не ела, плакала и призналась, что любит Н. Н. Она желает уехать...

Н. Н. рассказал другу о записке, которую прислала ему Ася. Гагин понимал, что его друг не женится на Асе, поэтому они договорились, что Н. Н. честно с ней объяснится, а Гагин будет сидеть дома и не подавать виду, что знает о записке.

349

Гагин ушел, а у Н. Н. голова шла кругом. Другая записка известила Н. Н. о перемене места их с Асей встречи. Придя в назначенное место, он увидел хозяйку, фрау Луизе, которая и провела его в комнату, где ожидала Ася.

Ася дрожала. Н. Н. обнял ее, но тут же вспомнил о Гагине и стал обвинять Асю в том, что она все рассказала брату. Ася слушала его речи и вдруг зарыдала. Н. Н. растерялся, а она бросилась к двери и исчезла.

Н. Н. метался по городу в поисках Аси. Его грызла досада на себя. Подумав, он направился к дому Гагиных. Навстречу ему вышел Гагин, обеспокоенный тем, что Аси все нет. Н. Н. искал Асю по всему городу, он сто раз повторял, что любит ее, но нигде не мог ее найти. Однако, подойдя к дому Гагиных, он увидел свет в Асиной комнате и успокоился. Он принял твердое решение — завтра идти и просить Асиной руки. Н. Н. был снова счастлив.

На другой день Н. Н. увидел у дома служанку, которая сказала, что хозяева уехали, и передала ему записку Гагина, где тот писал, что убежден в необходимости разлуки. Когда Н. Н. шел мимо дома фрау Луизе, она передала ему записку от Аси, где та писала, что если бы Н. Н. сказал одно слово — она бы осталась. Но, видно, так лучше...

Н. Н. всюду искал Гагиных, но не нашел. Он знал многих жен-шин, но чувство, разбуженное в нем Асей, не повторилось больше никогда Тоска по ней осталась у Н. Н. на всю жизнь.

М. Л. Соболева

Дворянское гнездо *Роман (1858)*

Первым, как водится, весть о возвращении Лаврецкого принес в дом Калитиных Гедеоновский. Мария Дмитриевна, вдова бывшего губернского прокурора, в свои пятьдесят лет сохранившая в чертах известную приятность, благоволит к нему, да и дом ее из приятнейших в городе О... Зато Марфа Тимофеевна Пестова, семидесятилетняя сестра отца Марии Дмитриевны, не жалует Гедеоновского за склон-

350

ность присочинять и болтливость. Да что взять — попович, хотя и статский советник.

Впрочем, Марфе Тимофеевне угодить вообще мудрено. Вот ведь не жалует она и Паншина — всеобщего любимца, завидного жениха, первого кавалера. Владимир Николаевич играет на фортепиано, сочиняет романсы на собственные же слова, неплохо рисует, декламирует. Он вполне светский человек, образован и ловок. Вообще же, он петербургский чиновник по особым поручениям, камер-юнкер, прибывший в О... с каким-то заданием. У Калитиных он бывает ради Лизы, девятнадцатилетней дочери Марии Дмитриевны. И, похоже, намерения его серьезные. Но Марфа Тимофеевна уверена: не такого мужа стоит ее любимица. Невысоко ставит Паншина и Лизин учитель музыки Христофор Федорович Лемм, немолодой, непривлекательный и не очень удачливый немец, тайно влюбленный в свою ученицу.

Прибытие из-за границы Федора Ивановича Лаврецкого — событие для города заметное. История его переходит из уст в уста. В Париже он случайно уличил жену в измене. Более того, после разрыва красавица Варвара Павловна получила скандальную европейскую известность.

Обитателям калитинского дома, впрочем, не показалось, что он выглядит как жертва. От него по-прежнему веет степным здоровьем, долговечной силой. Только в глазах видна усталость.

Вообще-то Федор Иванович крепкой породы. Его прадед был человеком жестким, дерзким, умным и лукавым. Прабабка, вспыльчивая, мстительная цыганка, ни в чем не уступала мужу. Дед Петр, правда, был уже простой степной барин. Его сын Иван (отец Федора Ивановича) воспитывался, однако, французом, поклонником Жан Жака Руссо: так распорядилась тетка, у которой он жил. (Сестра его Глафира росла при родителях.) Премудрость XVIII в. наставник влил в его голову целиком, где она и пребывала, не смешавшись с кровью, не проникнув в душу.

По возвращении к родителям Ивану показалось грязно и дико в родном доме. Это не помешало ему обратить внимание на горничную матушки Маланью, очень хорошенькую, умную и кроткую девушку. Разразился скандал: Ивана отец лишил наследства, а девку

351

приказал отправить в дальнюю деревню. Иван Петрович отбил по дороге Маланью и обвенчался с нею. Пристроив молодую жену у родственников Пестовых, Дмитрия Тимофеевича и Марфы Тимофеевны, сам отправился в Петербург, а потом за границу. В деревне Пестовых и родился 20 августа 1807 г. Федор. Прошел почти год, прежде чем Маланья Сергеевна смогла появиться с сыном у Лаврецких. Да и то потому только, что мать Ивана перед смертью просила за сына и невестку сурового Петра Андреевича.

Счастливый отец младенца окончательно вернулся в Россию лишь через двенадцать лет. Маланья Сергеевна к этому времени умерла, и мальчика воспитывала тетка Глафира Андреевна, некрасивая, завистливая, недобрая и властная. Федю отняли у матери и передали Глафире еще при ее жизни. Он видел мать не каждый день и любил ее страстно, но смутно чувствовал, что между ним и ею существовала нерушимая преграда. Тетку Федя боялся, не смел пикнуть при ней.

Вернувшись, Иван Петрович сам занялся воспитанием сына. Одел его по-шотландски и нанял ему швейцара. Гимнастика, естественные науки, международное право, математика, столярное ремесло и геральдика составили стержень воспитательной системы. Будили мальчика в четыре утра; окатив холодной водой, заставляли бегать вокруг столба на веревке; кормили раз в день; учили ездить верхом и стрелять из арбалета. Когда Феде минуло шестнадцать лет, отец стал воспитывать в нем презрение к женщинам.

Через несколько лет, схоронив отца, Лаврецкий отправился в Москву и в двадцать три года поступил в университет. Странное воспитание дало свои плоды. Он не умел сойтись с людьми, ни одной женщине не смел взглянуть в глаза. Сошелся он только с Михалевичем, энтузиастом и стихотворцем. Этот-то Михалевич и познакомил друга с семейством красавицы Варвары Павловны Коробьиной. Двадцатишестилетний ребенок лишь теперь понял, для чего стоит жить. Варенька была очаровательна, умна и порядочно образованна, могла поговорить о театре, играла на фортепиано.

Через полгода молодые прибыли в Лаврики. Университет был оставлен (не за студента же

выходить замуж), и началась счастливая жизнь. Глафира была удалена, и на место управительницы прибыл генерал Коробьин, папенька Варвары Павловны; а чета укатила в Пе-
352
тербург, где у них родился сын, скоро умерший. По совету врачей они отправились за границу и осели в Париже. Варвара Павловна мгновенно обжилась здесь и стала блистать в обществе. Скоро, однако, в руки Лаврецкого попала любовная записка, адресованная жене, которой он так слепо доверял. Сначала его охватило бешенство, желание убить обоих («прадед мой мужиков за ребра вешал»), но потом, распорядившись письмом о ежегодном денежном содержании жене и о выезде генерала Коробьина из имения, отправился в Италию. Газеты тиражировали дурные слухи о жене. Из них же узнал, что у него родилась дочь. Появилось равнодушие ко всему. И все же через четыре года захотелось вернуться домой, в город О..., но поселиться в Лавриках, где они с Варей провели первые счастливые дни, он не захотел.

Лиза с первой же встречи обратила на себя его внимание. Заметил он около нее и Паншина. Мария Дмитриевна не скрыла, что камер-юнкер без ума от ее дочери. Марфа же Тимофеевна, правда, по-прежнему считала, что Лизе за Паншиным не быть.

В Васильевском Лаврецкий осмотрел дом, сад с прудом: усадьба успела одичать. Тишина неспешной уединенной жизни обступила его. И какая сила, какое здоровье было в этой бездейственной тишине. Дни шли однообразно, но он не скучал: занимался хозяйством, ездил верхом, читал.

Недели через три поехал в О... к Калитиным. Застал у них Лемма. Вечером, отправившись проводить его, задержался у него. Старик был тронут и признался, что пишет музыку, кое-что сыграл и спел.

В Васильевском разговор о поэзии и музыке незаметно перешел в разговор о Лизе и Паншине. Лемм был категоричен: она его не любит, просто слушается маменьку. Лиза может любить одно прекрасное, а он не прекрасен, т. е. душа его не прекрасна

Лиза и Лаврецкий все больше доверяли друг другу. Не без стеснения спросила она однажды о причинах его разрыва с женой: как же можно разрывать то, что Бог соединил? Вы должны простить. Она уверена, что надо прощать и покоряться. Этому еще в детстве научила ее няня Агафья, рассказывавшая житие пречистой девы, жития святых и отшельников, водившая в церковь. Собственный ее пример воспитывал покорность, кротость и чувство долга.
353
Неожиданно в Васильевском появился Михалевич. Он постарел, видно было, что не преуспевает, но говорил так же горячо, как в молодости, читал собственные стихи: «...И я сжег все, чему поклонялся,/ Поклонился всему, что сжигал».

Потом друзья долго и громко спорили, обеспокоив продолжавшего гостить Лемма. Нельзя желать только счастья в жизни. Это означает — строить на песке. Нужна вера, а без нее Лаврецкий — жалкий вольтерьянец. Нет веры — нет и откровения, нет понимания, что делать. Нужно чистое, неземное существо, которое исторгнет его из апатии.

После Михалевича прибыли в Васильевское Калитины. Дни прошли радостно и беззаботно. «Я говорю с ней, словно я не отживший человек», — думал о Лизе Лаврецкий. Провожая верхом их карету, он спросил: «Ведь мы друзья теперь?..» Она кивнула в ответ.

В следующий вечер, просматривая французские журналы и газеты, Федор Иванович наткнулся на сообщение о внезапной кончине царицы модных парижских салонов мадам Лаврецкой. Наутро он уже был у Калитиных. «Что с вами?» — поинтересовалась Лиза. Он пере-
дал ей текст сообщения. Теперь он свободен. «Вам не об этом надо думать теперь, а о прощении...» — возразила она и в завершение разговора отплатила таким же доверием: Паншин просит ее руки. Она вовсе не влюблена в него, но готова послушаться маменьку. Лаврецкий упросил Лизу подумать, не выходить замуж без любви, по чувству долга. В тот же вечер Лиза попросила Паншина не торопить ее с ответом и сообщила об этом Лаврецкому. Все последующие

дни в ней чувствовалась тайная тревога, она будто даже избегала Лаврецко-го. А его настораживало еще и отсутствие подтверждений о смерти жены. Да и Лиза на вопрос, решилась ли она дать ответ Паншину, произнесла, что ничего не знает. Сама себя не знает.

В один из летних вечеров в гостиной Паншин начал упрекать новейшее поколение, говорил, что Россия отстала от Европы (мы даже мышеловки не выдумали). Он говорил красиво, но с тайным озлоблением. Лаврецкий неожиданно стал возражать и разбил противника, доказав невозможность скачков и надменных переделок, требовал признания народной правды и смирения перед нею. Раздраженный Паншин воскликнул; что же тот намерен делать? Пахать землю и стараться как можно лучше ее пахать.

354

Лиза все время спора была на стороне Лаврецкого. Презрение светского чиновника к России ее оскорбило. Оба они поняли, что любят и не любят одно и то же, а расходятся только в одном, но Лиза втайне надеялась привести его к Богу. Смущение последних дней исчезло.

Все понемногу расходились, и Лаврецкий тихо вышел в ночной сад и сел на скамью. В нижних окнах показался свет. Это со свечой в руке шла Лиза. Он тихо позвал ее и, усадив под липами, проговорил: «...Меня привело сюда... Я люблю вас».

Возвращаясь по заснувшим улицам, полный радостного чувства, он услышал дивные звуки музыки. Он обратился туда, откуда неслись они, и позвал: Лемм! Старик показался в окне и, узнав его, бросил ключ. Давно Лаврецкий не слышал ничего подобного. Он подошел и обнял старика. Тот помолчал, затем улыбнулся и заплакал: «Это я сделал, ибо я великий музыкант».

На другой день Лаврецкий съездил в Васильевское и уже вечером вернулся в город, В передней его встретил запах сильных духов, тут же стояли баулы. Переступив порог гостиной, он увидел жену. Сбивчиво и многословно она стала умолять простить ее, хотя бы ради ни в чем не виноватой перед ним дочери: Ада, проси вместе со мной своего отца. Он предложил ей поселиться в Лавриках, но никогда не рассчитывать на возобновление отношений. Варвара Павловна была сама покорность, но в тот же день посетила Калитиных. Там уже состоялось окончательное объяснение Лизы и Паншина. Мария Дмитриевна была в отчаянии. Варвара Павловна сумела занять, а потом и расположить ее в свою пользу, намекнула, что Федор Иванович не лишил ее окончательно «своего присутствия». Лиза получила записку Лаврецкого, и встреча с его женой не была для нее неожиданностью («Поделом мне»). Она держалась стоически в присутствии женщины, которую когда-то любил «он».

Явился Паншин. Варвара Павловна сразу нашла тон и с ним. Спела романс, поговорила о литературе, о Париже, заняла полусветской, полухудожественной болтовней. Расставаясь, Мария Дмитриевна выразила готовность попытаться примирить ее с мужем.

Лаврецкий вновь появился в калитинском доме, когда получил записку Лизы с приглашением зайти к ним. Он сразу поднялся к

355

Марфе Тимофеевне. Та нашла предлог оставить их с Лизой наедине. Девушка пришла сказать, что им остается исполнить свой долг. Федор Иванович должен помириться с женой. Разве теперь не видит он сам: счастье зависит не от людей, а от Бога.

Когда Лаврецкий спускался вниз, лакей пригласил его к Марье Дмитриевне. Та заговорила о раскаянии его жены, просила простить ее, а потом, предложив принять ее из рук в руки, вывела из-за ширмы Варвару Павловну. Просьбы и уже знакомые сцены повторились. Лаврецкий наконец пообещал, что будет жить с нею под одной крышей, но посчитает договор нарушенным, если она позволит себе выехать из Лавриков.

На следующее утро он отвез жену и дочь в Лаврики и через неделю уехал в Москву. А через день Варвару Павловну навестил Паншин и прогостил три дня.

Через год до Лаврецкого дошла весть, что Лиза постриглась в монастыре, в одном из отдаленных краев России. По прошествии какого-то времени он посетил этот монастырь. Лиза

прошла близко от него — и не взглянула, только ресницы ее чуть дрогнули и еще сильнее сжались пальцы, держащие четки.

А Варвара Павловна очень скоро переехала в Петербург, потом — в Париж. Около нее появился новый поклонник, гвардеец необыкновенной крепости сложения. Она никогда не приглашает его на свои модные вечера, но в остальном он пользуется ее расположением вполне.

Прошло восемь лет. Лаврецкий вновь посетил О... Старшие обитательницы калитинского дома уже умерли, и здесь царствовала молодежь: младшая сестра Лизы, Леночка, и ее жених. Было весело и шумно. Федор Иванович прошелся по всем комнатам. В гостиной стояло то же самое фортепиано, у окна стояли те же самые пяльцы, что и тогда. Только обои были другими.

В саду он увидел ту же скамейку и прошелся по той же аллее. Грусть его была томительна, хотя в нем уже совершался тот перелом, без которого нельзя остаться порядочным человеком: он перестал думать о собственном счастье.

Г. Г. Животовский 356

Накануне *Роман (1859)*

В один из самых жарких дней 1853 г. на берегу Москвы-реки в тени цветущей липы лежали двое молодых людей. Двадцатитрехлетний Андрей Петрович Берсенев только что вышел третьим кандидатом Московского университета, и впереди его ждала ученая карьера. Павел Яковлевич Шубин был скульптором, подававшим надежды. Спор, вполне мирный, касался природы и нашего места в ней. Берсенева поражает полнота и самодостаточность природы, на фоне которых яснее видится наша неполнота, что порождает тревогу, даже грусть. Шубин же предлагает не рефлектировать, а жить. Запасись подругой сердца, и тоска пройдет. Нами движет жажда любви, счастья — и больше ничего. «Да будто нет ничего выше счастья?» — возражает Берсенев. Не эгоистичное ли, не разъединяющее ли это слово. Соединить может искусство, родина, наука, свобода. И любовь, конечно, но не любовь-наслаждение, а любовь-жертва. Однако Шубин не согласен быть номером вторым. Он хочет любить для себя. Нет, настаивает его друг, поставить себя номером вторым — все назначение нашей жизни.

Молодые люди на этом прекратили пиршество ума и, помолчав, продолжили разговор уже об обыденном. Берсенев недавно видел Инсарова. Надо познакомить его с Шубиным и семейством Стаховых. Инсаров? Это тот серб или болгарин, о котором Андрей Петрович уже рассказывал? Патриот? уж не он ли внушил ему только что высказанные мысли? Впрочем, пора возвращаться на дачу: опаздывать к обеду не следует. Анна Васильевна Стахова, троюродная тетушка Шубина, будет недовольна, а ведь Павел Васильевич обязан ей самой возможностью заниматься ваянием. Она даже дала деньги на поездку в Италию, да Павел (Поль, как она звала его) потратил их на Малороссию. Вообще семейство презанимательное. И как у подобных родителей могла появиться такая незаурядная дочь, как Елена? Попробуй-ка разгадать эту загадку природы.

Глава семейства, Николай Артемьевич Стахов, сын отставного капитана, смолоду мечтал о выгодной женитьбе. В двадцать пять он осуществил мечту — женился на Анне Васильевне Шубиной, но скоро заскучал, сошелся с вдовой Августиной Христиановной и скучал

357

уже в ее обществе. «Глазеют друг на друга, так глупо...» — рассказывает Шубин. Впрочем, иногда Николай Артемьевич затевает с ней споры: можно ли человеку объездить весь земной шар, или знать, что происходит на дне морском, или предвидеть погоду? И всегда заключал, что нельзя.

Анна Васильевна терпит неверность мужа, и все же больно ей, что он обманом подарил немке пару серых лошадей с ее, Анны Васильевны, завода.

Шубин живет в этом семействе уже лет пять, с момента смерти матери, умной, доброй француженки (отец скончался несколькими годами раньше). Он целиком посвятил себя своему призванию, но трудится хотя и усердно, однако урывками, слышать не хочет об академии и

профессорах. В Москве его знают как подающего надежды, но он в свои двадцать шесть лет остается в том же качестве. Ему очень нравится дочь Стаховых Елена Николаевна, но он не упускает случая приволокнуться и за пухленькой семнадцатилетней Зоей, взятой в дом компаньонкой для Елены, которой с ней не о чем говорить. Павел заглазно называет ее сладковатой немочкой. Увы, Елена никак не понимает «всей естественности подобных противоречий» артиста. Отсутствие характера в человеке всегда возмущало ее, глупость сердила, ложь она не прощала. Стоило кому-то потерять ее уважение, и тот переставал существовать для нее.

Елена Николаевна натура незаурядная. Ей только что исполнилось двадцать лет, она привлекательна: высокого роста, с большими серыми глазами и темно-русой косой. Во всем ее облике есть, однако, что-то порывистое, нервическое, что нравится не каждому.

Ничто никогда не могло удовлетворить ее: она жаждала деятельного добра. С детства тревожили и занимали ее нищие, голодные, больные люди и животные. Когда ей было лет десять, нищая девочка Катя стала предметом ее забот и даже поклонения. Родители очень не одобряли это ее увлечение. Правда, девочка скоро умерла. Однако след от этой встречи в душе Елены остался навсегда.

С шестнадцати лет она жила уже собственной жизнью, но жизнью одинокой. Ее никто не стеснял, а она рвалась и томилась: «Как жить без любви, а любить некого!» Шубин быстро был отставлен по причине своего артистического непостоянства. Берсенев же занимает ее как человек умный, образованный, по-своему настоящий, глубо-

358

кий. Вот только зачем он так настойчив со своими рассказами об Инсарове? Эти рассказы и пробудили живейший интерес Елены к личности болгарина, одержимого идеей освобождения своей родины. Любое упоминание об этом будто зажигает в нем глухой, неугасимый огонь. Чувствуется сосредоточенная обдуманность единой и давней страсти. А история его такова.

Он был еще ребенком, когда его мать похитил и убил турецкий ага. Отец пытался отомстить, но был расстрелян. Восьми лет, оставшись сиротой, Дмитрий прибыл в Россию, к тетке, а через двенадцать вернулся в Болгарию и за два года исходил ее вдоль и поперек. Его преследовали, он подвергался опасности. Берсенев сам видел рубец — след раны. Нет, Инсаров не мстил аге. Его цель обширнее.

Он по-студенчески беден, но горд, щепетилен и нетребователен, поразительно работоспособен. В первый же день по переезде на дачу к Берсеневу он встал в четыре утра, обегал окрестности Кунцева, искупался и, выпив стакан холодного молока, принялся за работу. Он изучает русскую историю, право, политэкономию, переводит болгарские песни и летописи, составляет русскую грамматику для болгар и болгарскую для русских: русскому стыдно не знать славянские языки.

В первый свой визит Дмитрий Никанорович произвел на Елену меньшее впечатление, чем она ожидала после рассказов Берсенева. Но случай подтвердил верность оценок Берсенева.

Анна Васильевна решила как-то показать дочери и Зое красоты Царицына. Отправились туда большой компанией. Пруды и развалины дворца, парк — все произвело прекрасное впечатление. Зоя недурно пела, когда они плыли на лодке среди пышной зелени живописных берегов. Компания подгулявших немцев прокричала даже бис! На них не обратили внимания, но уже на берегу, после пикника, вновь встретились с ними. От компании отделился мужчина, огромного роста, с бычьей шеей, и стал требовать сатисфакции в виде поцелуя за то, что Зоя не ответила на их бисирование и аплодисменты. Шубин витиевато и с претензией на иронию начал увещевать пьяного нахала, что только раззадорило его. Тут вперед выступил Инсаров и просто потребовал, чтобы тот шел прочь. Быкоподобная туша угрожающе подалась вперед, но в тот же миг покачнулась, оторвалась от земли, поднятая на воздух Инсаровым, и, бухнувшись в пруд, исчезла под водой. «Он утонет!» — закричала Анна Васильев-359

на. — «Выплывет», — небрежно бросил Инсаров. Что-то недоброе, опасное выступило на его лице.

В дневнике Елены появилась запись: «...Да, с ним шутить нельзя, и заступиться он умеет. Но к чему эта злоба?.. Или <...> нельзя быть мужчиной, бойцом, и остаться кротким и мягким? Жизнь дело грубое, сказал он недавно». Тут же она призналась себе, что полюбила его.

Тем большим ударом оказывается для Елены новость: Инсаров съезжает с дачи. Пока лишь Берсенев понимает, в чем дело. Друг как-то признался, что если бы влюбился, то непременно уехал бы: для личного чувства он не изменит долгу («...Мне русской любви не нужно...»). Услышав все это, Елена сама отправляется к Инсарову.

Тот подтвердил: да, он должен уехать. Тогда Елене придется быть храбрее его. Он, видно, хочет заставить ее первой признаться в любви. Что же, вот она и сказала это. Инсаров обнял ее: «Так ты пойдешь за мной повсюду?» Да, пойдет, и ее не остановит ни гнев родителей, ни необходимость оставить родину, ни опасности. Тогда они — муж и жена, заключает болгарин.

Между тем у Стаховых стал появляться некто Курнатовский, обер-секретарь в сенате. Его Стахов прочит в мужья Елене. И это не единственная опасность для любящих. Письма из Болгарии все тревожнее. Надо ехать, пока это еще возможно, и Дмитрий начинает готовиться к отъезду. Раз, прохлопотав весь день, он попал под ливень, вымок до костей. Наутро, несмотря на головную боль, продолжил хлопоты. Но к обеду появился сильный жар, а к вечеру он слег совсем. Восемь дней Инсаров находится между жизнью и смертью. Берсенев все это время ухаживает за больным и сообщает о его состоянии Елене. Наконец кризис миновал. Однако до настоящего выздоровления далеко, и Дмитрий еще долго не покидает своего жилища. Елене не терпится увидеть его, она просит Берсенева в один из дней не приходить к другу и является к Инсарову в легком шелковом платье, свежая, молодая и счастливая. Они долго и с жаром говорят о своих проблемах, о золотом сердце любящего Елену Берсенева, о необходимости торопиться с отъездом. В этот же день они уже не на словах становятся мужем и женой. Свидание их не остается тайной для родителей.

Николай Артемьевич требует дочь к ответу. Да, признается она,

360

Инсаров — ее муж, и на будущей неделе они уезжают в Болгарию. «К туркам!» — Анна Васильевна лишается чувств. Николай Артемьевич хватает дочь за руку, но в это время Шубин кричит: «Николай Артемьевич! Августина Христиановна приехала и зовет вас!»

Через минуту он уже беседует с Уваром Ивановичем, отставным шестидесятилетним корнетом, который живет у Стаховых, ничего не делает, ест часто и много, всегда невозмутим и выражается примерно так: «Надо бы... как-нибудь, того...» При этом отчаянно помогает себе жестами. Шубин называет его представителем хорового начала и черноземной силы.

Ему Павел Яковлевич и высказывает свое восхищение Еленой. Она ничего и никого не боится. Он ее понимает. Кого она здесь оставляет? Курнатовских, да Берсеневых, да вот таких, как он сам. И это еще лучшие. Нет пока у нас людей. Все либо мелюзга, гамлетики, либо темнота и глушь, либо переливатели из пустого в порожнее. Кабы были меж нами путные люди, не ушла бы от нас эта чуткая душа. «Когда у нас народятся люди, Иван Иванович?» — «Дай срок, будут», — отвечает тот.

И вот молодые в Венеции. Позади трудный переезд и два месяца болезни в Вене. Из Венеции путь в Сербию и потом в Болгарию. Остается дождаться старого морского волка Рендича, который переправит через море.

Венеция как нельзя лучше помогла на время забыть тяготы путешествия и волнения политики. Все, что мог дать этот неповторимый город, любящие взяли сполна. Лишь в театре, слушая «Травиату», они смущены сценой прощания умирающей от чахотки Виолетты и Альфреда, ее мольбой: «Дай мне жить... умереть такой молодой!» Ощущение счастья оставляет Елену: «Неужели же нельзя умолить, отвратить, спасти <...> Я была счастлива... А с какого права?.. А

если это не дается даром?»

На другой день Инсарову становится хуже. Поднялся жар, он впал в забытье. Измученная, Елена засыпает и видит сон: лодку на Царицынском пруду, потом оказавшуюся в беспокойном море, но налетает снежный вихрь, и она уже не в лодке, а в повозке. Рядом Катя. Вдруг повозка летит в снежную пропасть, Катя смеется и зовет ее из бездны: «Елена!» Она поднимает голову и видит бледного Инсарова: «Елена, я умираю!» Рендич уже не застает его в живых. Елена

361

упросила сурового моряка отвезти гроб с телом мужа и ее саму на его родину.

Через три недели Анна Васильевна получила письмо из Венеции. Дочь едет в Болгарию. Для нее нет теперь другой родины. «Я искала счастья — и найду, может быть, смерть. Видно... была вина».

Достоверно дальнейшая судьба Елены так и осталась невыясненной. Некоторые поговаривали, что видели ее потом в Герцеговине сестрой милосердия при войске в неизменном черном наряде. Дальше след ее терялся.

Шубин, изредка переписываясь с Уваром Ивановичем, напомнил ему давний вопрос: «Так что же, будут ли у нас люди?» Увар Иванович поиграл перстами и устремил вдаль свой загадочный взор.

Г. Г. Животовский

Первая любовь *Повесть (1860)*

Действие повести происходит в 1833 г. в Москве, Главному герою — Володе — шестнадцать лет, он живет с родителями на даче и готовится к поступлению в университет. Вскоре в бедный флигель по соседству въезжает семья княгини Засекиной. Володя случайно видит княжну и очень хочет с ней познакомиться. На следующий день его мать получает от княгини Засекиной безграмотное письмо с просьбой оказать ей покровительство. Матушка посылает к княгине Володю с устным приглашением пожаловать к ней в дом. Там Володя знакомится с княжной — Зинаидой Александровной, которая старше его на пять лет. Княжна тут же зовет его к себе в комнату распутывать шерсть, кокетничает с ним, но быстро теряет к нему интерес. В тот же день княгиня Засекина наносит визит его матери и производит на нее крайне неблагоприятное впечатление. Однако, несмотря на это, мать приглашает ее вместе с дочерью на обед. Во время обеда княгиня шумно нюхает табак, ерзает на стуле, вертится, жалуется на бедность и рассказывает про свои бесконечные векселя, а княжна, напротив, величава — весь обед разговаривает с Володиным отцом по-французски, но смотрит на него враждебно. На Володю она не об-

362

ращает внимания, однако, уходя, шепчет ему, чтобы он приходил к ним вечером.

Явившись к Засекиным, Володя знакомится с поклонниками княжны: доктором Лушиным, поэтом Майдановым, графом Малевским, отставным капитаном Нирмацким и гусаром Беловзоровым. Вечер проходит бурно и весело. Володя чувствует себя счастливым: ему выпадает жребий поцеловать Зинаиде ручку, весь вечер Зинаида не отпускает его от себя и оказывает ему предпочтение перед другими. На следующий день отец выспрашивает его про Засекиных, затем сам идет к ним. После обеда Володя отправляется в гости к Зинаиде, но она к нему не выходит. С этого дня начинаются Володины мучения.

В отсутствие Зинаиды он изнывает, но и в ее присутствии ему не становится легче, он ревнует, обижается, но не может без нее жить. Зинаида без труда догадывается, что он в нее влюблен. В дом Володиных родителей Зинаида ходит редко: матушке она не нравится, отец с ней говорит мало, но как-то особенно умно и значительно.

Неожиданно Зинаида сильно меняется. Она уходит гулять одна и гуляет долго, иногда гостям не показывается вовсе: часами сидит у себя в комнате. Володя догадывается, что она влюблена,

но не понимает — в кого.

Как-то раз Володя сидит на стене полуразвалившейся оранжереи. Внизу на дороге появляется Зинаида Увидев его, она приказывает ему спрыгнуть на дорогу, если он действительно любит ее. Володя немедленно прыгает и на мгновение лишается чувств. Встревоженная Зинаида хлопочет вокруг него и вдруг начинает его целовать, однако, догадавшись, что он пришел в себя, встает и, запретив ему следовать за собой, удаляется. Володя счастлив, но на следующий день, когда он встречается с Зинаидой, она держится очень просто, словно ничего не произошло.

Однажды они встречаются в саду: Володя хочет пройти мимо, но Зинаида сама останавливает его. Она мила, тиха и любезна с ним, предлагает ему быть ее другом и жалует звание своего пажа. Между Володей и графом Малевским происходит разговор, в котором Малевский говорит, что пажи должны все знать о своих королевах и следовать за ними неотступно и днем, и ночью. Неизвестно, придавал ли Малевский особенное значение тому, что говорил, но Володя решает
363

ночью идти в сад караулить, взяв с собою английский ножик. В саду он видит своего отца, очень пугается, теряет ножик и сразу возвращается домой. На следующий день Володя пытается поговорить обо всем с Зинаидой, но к ней приезжает двенадцатилетний брат-кадет, и Зинаида поручает Володе его развлекать. Вечером этого же дня Зинаида, отыскав Володю в саду, неосторожно спрашивает его, почему он так печален. Володя плачет и укоряет ее в том, что она им играет. Зинаида просит прощения, утешает его, и через четверть часа он уже бегает с Зинаидой и кадетом взапуски и смеется.

Неделю Володя продолжает общаться с Зинаидой, отгоняя от себя все мысли и воспоминания. Наконец, вернувшись однажды к обеду, он узнает, что между отцом и матерью произошла сцена, что мать упрекала отца в связи с Зинаидой и что узнала она об этом из анонимного письма. На следующий день матушка объявляет, что переезжает в город. Перед отъездом Володя решает проститься с Зинаидой и говорит ей, что будет любить и обожать ее до конца дней.

Володя еще раз случайно видит Зинаиду. Они с отцом едут на верховую прогулку, и вдруг отец, спешившись и отдав ему поводья своего коня, исчезает в переулке. Спустя некоторое время Володя идет за ним вслед и видит, что он через окно разговаривает с Зинаидой. Отец на чем-то настаивает, Зинаида не соглашается, наконец она протягивает ему руку, и тут отец поднимает хлыст и резко бьет ее по обнаженной руке. Зинаида вздрагивает и, молча поднеся руку к губам, целует рубец. Володя бежит прочь.

Некоторое время спустя Володя с родителями переезжает в Петербург, поступает в университет, а через полгода отец его умирает от удара, за несколько дней до смерти получив письмо из Москвы, чрезвычайно его взволновавшее. После его смерти жена посылает в Москву довольно значительную сумму денег.

Четыре года спустя Володя встречает в театре Майданова, который рассказывает ему, что Зинаида сейчас в Петербурге, она счастливо вышла замуж и собирается за границу. Хотя, добавляет Майданов, после той истории ей нелегко было составить себе партию; были последствия... но с ее умом все возможно. Майданов дает Володе адрес Зинаиды, но тот едет к ней только через несколько недель и узнает, что она четыре дня назад внезапно умерла от родов.

Н. Н Соболева 364

Отцы и дети *Роман (1862)*

20 мая 1859 г. Николай Петрович Кирсанов, сорокатрехлетний, но уже немолодой с виду помещик, волнуясь, ожидает на постоялом дворе своего сына Аркадия, который только что окончил университет.

Николай Петрович был сыном генерала, но предназначенная ему военная карьера не состоялась (он в молодости сломал ногу и на всю жизнь остался «хроменьким»). Николай Петрович рано женился на дочке незнатного чиновника и был счастлив в браке. К его глубокому

горю, супруга в 1847 г. скончалась. Все свои силы и время он посвятил воспитанию сына, даже в Петербурге жил вместе с ним и старался сблизиться с товарищами сына, студентами. Последнее время он усиленно занялся преобразованием своего имения.

Наступает счастливый миг свидания. Однако Аркадий появляется не один: с ним высокий, некрасивый и самоуверенный молодой человек, начинающий доктор, согласившийся погостить у Кирсановых. Зовут его, как он сам себя аттестует, Евгений Васильевич Базаров.

Разговор отца с сыном на первых порах не клеится. Николая Петровича смущает Фенечка, девушка, которую он содержит при себе и от которой уже имеет ребенка. Аркадий снисходительным тоном (это слегка коробит отца) старается сгладить возникшую неловкость.

Дома их ждет Павел Петрович, старший брат отца. Павел Петрович и Базаров сразу же начинают ощущать взаимную антипатию. Зато дворовые мальчишки и слуги гостю охотно подчиняются, хотя он вовсе и не думает искать их расположения.

Уже на следующий день между Базаровым и Павлом Петровичем происходит словесная стычка, причем ее инициатором является Кирсанов-старший. Базаров не хочет полемизировать, но все же высказывается по главным пунктам своих убеждений. Люди, по его представлениям, стремятся к той или иной цели, потому что испытывают различные «ощущения» и хотят добиться «пользы». Базаров уверен, что химия важнее искусства, а в науке важнее всего практический результат. Он даже гордится отсутствием у него «художественного смысла» и полагает, что изучать психологию отдельного индивидуума незачем: «Достаточно одного человеческого экземпляра, чтобы судить обо всех других». Для Базарова не существует ни одного

365

«постановления в современном нашем быту... которое бы не вызвало полного и беспощадного отрицания». О собственных способностях он высокого мнения, но своему поколению отводит роль не созидательную — «сперва надо место расчистить».

Павлу Петровичу «нигилизм», исповедуемый Базаровым и подражающим ему Аркадием, представляется дерзким и необоснованным учением, которое существует «в пустоте».

Аркадий старается как-то сгладить возникшее напряжение и рассказывает другу историю жизни Павла Петровича. Он был блестящим и многообещающим офицером, любимцем женщин, пока не встретил светскую львицу княгиню Р*. Страсть эта совершенно изменила существование Павла Петровича, и, когда роман их закончился, он был полностью опустошен. От прошлого он сохраняет лишь изысканность костюма и манер да предпочтение всего английского.

Взгляды и поведение Базарова настолько раздражают Павла Петровича, что он вновь атакует гостя, но тот довольно легко и даже снисходительно разбивает все «силлогизмы» противника, направленные на защиту традиций. Николай Петрович стремится смягчить спор, но и он не может во всем согласиться с радикальными высказываниями Базарова, хотя и убеждает себя, что они с братом уже отстали от жизни.

Молодые люди отправляются в губернский город, где встречаются с «учеником» Базарова, отпрыском откупщика, Ситниковым. Ситников ведет их в гости к «эмансипированной» даме, Кукшиной. Ситников и Кукшина принадлежат к тому разряду «прогрессистов», которые отвергают любые авторитеты, гоняясь за модой на «свободомыслие». Они ничего толком не знают и не умеют, однако в своем «нигилизме» оставляют далеко за собой и Аркадия и Базарова. Последний Ситникова откровенно презирает, а у Кукшиной «занимается больше шампанским».

Аркадий знакомит друга с Одинцовой, молодой, красивой и богатой вдовой, которой Базаров сразу же заинтересовывается. Интерес этот отнюдь не платонический. Базаров цинично говорит Аркадию: «Пожива есть...»

Аркадию кажется, что он влюблен в Одинцову, но это чувство напускное, тогда как между Базаровым и Одинцовой возникает взаимное тяготение, и она приглашает молодых людей погостить у нее.

366

В доме Анны Сергеевны гости знакомятся с ее младшей сестрой Катей, которая держится скованно. И Базаров чувствует себя не в своей тарелке, он на новом месте начал раздражаться и «глядел сердито». Аркадию тоже не по себе, и он ищет утешения в обществе Кати.

Чувство, внушенное Базарову Анной Сергеевной, ново для него; он, так презиравший всякие проявления «романтизма», вдруг обнаруживает «романтика в самом себе». Базаров объясняется с Одинцовой, и хотя та не тотчас же освободилась от его объятий, однако, подумав, она приходит к выводу, что «спокойствие <...> лучше всего на свете».

Не желая стать рабом своей страсти, Базаров уезжает к отцу, уездному лекарю, живущему неподалеку, и Одинцова не удерживает гостя. В дороге Базаров подводит итог происшедшему и говорит: «...Лучше камни бить на мостовой, чем позволить женщине завладеть хотя бы кончиком пальца. Это всё <...> вздор».

Отец и мать Базарова не могут надышаться на своего ненаглядного «Енюшу», а он скучает в их обществе. Уже через пару дней он покидает родительский кров, возвращаясь в имение Кирсановых.

От жары и скуки Базаров обращает внимание на Фенечку и, застав ее одну, крепко целует молодую женщину. Случайным свидетелем поцелуя становится Павел Петрович, которого до глубины души возмущает поступок «этого волосатого». Он особенно негодует еще и потому, что ему кажется: в Фенечке есть что-то общее с княгиней Р*.

Согласно своим нравственным убеждениям, Павел Петрович вызывает Базарова на поединок. Чувствуя себя неловко и, понимая, что поступается принципами, Базаров соглашается стреляться с Кирсановым-старшим («С теоретической точки зрения дуэль — нелепость; ну, а с практической точки зрения — это дело другое»).

Базаров слегка ранит противника и сам подает ему первую помощь. Павел Петрович держится хорошо, даже подшучивает над собой, но при этом и ему и Базарову неловко. Николай Петрович, от которого скрыли истинную причину дуэли, также ведет себя самым благородным образом, находя оправдание для действий обоих противников.

Последствием дуэли становится и то, что Павел Петрович, ранее решительно возражавший против женитьбы брата на Фенечке, теперь сам уговаривает Николая Петровича совершить этот шаг.

367

И у Аркадия с Катей устанавливается гармоничное взаимопонимание. Девушка проницательно замечает, что Базаров для них — чужой, потому что «он хищный, а мы с вами ручные».

Окончательно потерявший надежду на взаимность Одинцовой Базаров переламывает себя и расстается с ней и Аркадием. На прощание он говорит бывшему товарищу: «Ты славный малый, но ты все-таки мякенький, либеральный барич...» Аркадий огорчен, но довольно скоро утешается обществом Кати, объясняется ей в любви и уверяется, что тоже любим.

Базаров же возвращается в родительские пенаты и старается забыться в работе, но через несколько дней «лихорадка работы с него соскочила и заменилась тоскливою скукой и глухим беспокойством». Пробует он заговаривать с мужиками, однако ничего, кроме глупости, в их головах не обнаруживает. Правда, и мужики видят в Базарове что-то «вроде шута горохового».

Практикуясь на трупе тифозного больного, Базаров ранит себе палец и получает заражение крови. Через несколько дней он уведомляет отца, что, по всем признакам, дни его сочтены.

Перед смертью Базаров просит Одинцову приехать и попрощаться с ним. Он напоминает ей о своей любви и признается, что все его гордые помыслы, как и любовь, пошли прахом. «А теперь вся задача гиганта — как бы умереть прилично, хотя никому до этого дела нет... Все равно: вилять хвостом не стану». С горечью говорит он, что не нужен России. «Да и кто нужен? Сапожник нужен, портной нужен, мясник...»

Когда Базарова по настоянию родителей причащают, «что-то похожее на содрогание ужаса

мгновенно отразилось на помертвевшем лице».

Проходит шесть месяцев. В небольшой деревенской церкви венчаются две пары: Аркадий с Катей и Николай Петрович с Фенечкой. Все были довольны, но что-то в этом довольстве ощущалось и искусственное, «точно все согласились разыграть какую-то простодушную комедию».

Со временем Аркадий становится отцом и рьяным хозяином, и в результате его усилий имение начинает приносить значительный доход. Николай Петрович принимает на себя обязанности мирового посредника и усердно трудится на общественном поприще. Павел

368

Петрович проживает в Дрездене и, хотя по-прежнему выглядит джентльменом, «жить ему тяжело».

Кукшина обитает в Гейдельберге и якшается со студентами, изучает архитектуру, в которой, по ее словам, она открыла новые законы. Ситников женился на княжне, им помыкающей, и, как он уверяет, продолжает «дело» Базарова, подвизаясь в роли публициста в каком-то темном журнальчике.

На могилу Базарова часто приходят дряхлые старички и горько плачут и молятся за упокой души безвременно усопшего сына. Цветы на могильном холмике напоминают не об одном спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...

В. П. Мещеряков

Дым *Роман (1867)*

Жизнь Баден-Бадена, модного германского курорта, 10 августа 1862 г. мало чем отличалась от жизни в другие дни сезона. Публика была веселой и пестрой. Впрочем, наших соотечественников выделить в ней не составляло труда, особенно возле «русского дерева».

Именно здесь, у кофейни Вебера, обнаружил Литвинова его московский знакомый Бамбаев, громко и на «ты» окликнувший его. С ним был Ворошилов, молодой человек с серьезным лицом. Бамбаев сразу предложил отобедать, если у Григория Михайловича найдутся деньги заплатить за него.

После обеда он потащил Литвинова в гостиницу к Губареву («это он, тот самый»). Сходившая по гостиничной лестнице высокая, стройная дама в шляпе с темной вуалью обернулась на Литвинова, вспыхнула, провожая глазами, потом побледнела.

Кроме Губарева, в номере оказались Суханчикова и немолодой плотный человек, весь вечер промолчавший в углу. Разговоры перемежались со сплетнями, обсуждением и осуждением знакомых и товарищей. Ворошилов, как и во время обеда, густо сыпал научными сведениями. Пришел с товарищем Тит Биндасов, по виду террорист,

369

по призванию квартальный, и гаму с бестолковщиной прибавилось так, что у Литвинова к десяти разболелась голова и он вернулся к Веберу.

Через некоторое время рядом оказался тот молчаливый человек, что сидел в углу у Губарева. Представился: Потугин Созонт Иванович, надворный советник. И поинтересовался, как понравилось Вавилонское столпотворение. Сойдутся десять русских — мигом всплывет вопрос о значении, о будущем России, да все в самых общих чертах, бездоказательно. Достается и гнилому Западу. Только бьет он нас по всем пунктам, хоть и гнилой. И заметьте: ругаем и презираем, а только его мнением и дорожим.

Тайна несомненного влияния Губарева — воля, а перед ней мы пасуем. Нам всюду нужен барин. Видят люди: большого мнения о себе человек, приказывает. Стало быть, прав и надо слушаться. Все унывают, повесивши нос ходят, и в то же время живут надеждой. Все, мол, непременно будет. Будет, а в наличности ничего нет. В десять веков ничего не выработали, но...

будет. Потерпите. А пойдет все от мужика. Так и стоят друг перед другом: образованный кланяется мужику (вылечи душу), а тот — образованному (научи: пропадаю от темноты). И оба ни с места, А пора бы давно перенять, что другие придумали лучше нас.

Литвинов возразил на это, что нельзя перенимать, не сообразуясь с народными особенностями. Но Созонта Ивановича сбить непросто: вы только предлагайте пищу добрую, а народный желудок переварит по-своему. Петр I наводнил нашу речь чужими словами. Сперва вышло чудовищно, а потом понятия привились и усвоились, чужие формы испарились. То же будет и в других сферах. Бояться за свою самостоятельность могут только слабые народы. Да, Потугин западник и предан цивилизации. Это слово и чисто, и понятно, и свято, а народность, слава — кровью пахнут! Родину же он любит и... ненавидит. Однако скоро поедет домой: хороша садовая земля, да не расти на ней морошке.

Расставаясь, Литвинов спросил у Потугина его адрес. Оказалось, к нему нельзя: он не один. Нет, не с женой. (Литвинов понимающе потупил глаза.) Да нет, не то: ей всего шесть лет, она сирота, дочь одной дамы.

В гостинице Литвинов обнаружил у себя большой букет гелиотро-

370

пов. Слуга сказал, что принесла их высокая и прекрасно одетая дама. «Неужели ОНА?» Это восклицание относилось вовсе не к его невесте Татьяне, которую Литвинов ждал в Бадене вместе с ее тетушкой. Он понял, что это Ирина, старшая дочь обедневших князей Осининых. В пору их знакомства это была семнадцатилетняя красавица с изысканно правильными чертами лица, дивными глазами и густыми белокурыми волосами. Литвинов влюбился в нее, но долго не мог преодолеть ее враждебность. Потом в один день все изменилось, и они уже строили планы на будущее: трудиться, читать, но главное — путешествовать. увы, ничему не суждено было осуществиться.

Той зимой двор посетил Москву. Предстоял бал в Дворянском собрании. Осинин счел необходимым вывезти Ирину. Она, однако, воспротивилась. Литвинов же высказался в пользу его намерения. Она согласилась, но запретила ему быть на балу и добавила: «Я поеду, но помните, вы сами этого желали». Придя с букетом гелиотропов перед ее отъездом на бал, он был поражен ее красотой и величественной осанкой («что значит порода!»). Триумф Ирины на балу был полным и ошеломляющим. На нее обратила внимание важная особа. Этим сразу решил воспользоваться родственник Осининых граф Рей-зенбах, важный сановник и царедворец. Он взял ее в Петербург, поселив в своем доме, сделал наследницей.

Литвинов бросил университет, уехал к отцу в деревню, пристрастился к хозяйству и отправился за границу учиться агрономии. Через четыре года мы и застали его в Бадене на пути в Россию.

На другое утро Литвинов набрел на пикник молодых генералов. «Григорий Михайлыч, вы не узнаете меня?» — донеслось из группы веселящихся. Он узнал Ирину. Теперь это была вполне расцветшая женщина, напоминающая римских богинь. Но глаза остались прежними. Она познакомила его с мужем — генералом Валерианом Владимировичем Ратмировым. Прерванный разговор возобновился: мы, крупные землевладельцы, разорены, унижены, надо воротиться назад; думаете, сладка народу эта воля? «А вы попытайтесь отнять у него эту волю...» — не выдержал Литвинов. Однако говоривший продолжал: а самоуправление, разве кто его просит? уж лучше по-старому. Вверьтесь аристократии, не позволяйте умничать черни...

Литвинову все более дикими казались речи, все более чужими люди, И в этот мир попала Ирина!

371

Вечером он получил письмо от невесты. Татьяна с тетушкой задерживаются и прибудут дней через шесть.

Наутро в номер постучал Потугин: он от Ирины Павловны, она хотела бы возобновить знакомство. Г-жа Ратмирова встретила их с явным удовольствием. Когда Потугин оставил их, без предисловий предложила забыть причиненное зло и сделаться друзьями. В глазах ее стояли слезы. Он заверил, что радуется ее счастью. Поблагодарив, она захотела услышать, как он жил эти годы. Литвинов исполнил ее желание. Визит длился уже более двух часов, как вдруг вернулся Валериан Владимирович. Он не выказал неудовольствия, но скрыть некоторую озабоченность не сумел. Прощаясь, Ирина упрекнула: а главное вы утаили — говорят, вы женитесь.

Литвинов был недоволен собой: он ждет невесту, и не следовало бы ему бежать по первому зову женщины, которую он не может не презирать. Ноги его больше у нее не будет. Поэтому, встретившись с ней, он сделал вид, что не заметил ее. Однако часа через два на аллее, ведущей в гостиницу, вновь увидел Ирину. «Зачем вы избегаете меня?» В голосе ее было что-то скорбное. Литвинов откровенно сказал, что их дороги так далеко разошлись, что понять им друг друга невозможно. Ее завидное положение в свете... Нет, Григорий Михайлович ошибается. Несколько дней назад он сам видел образчики этих мертвых кукол, из которых состоит ее нынешнее общество. Она виновата перед ним, но еще больше перед самой собою, она милостыни просит... Будем друзьями или хотя бы хорошими знакомыми. И она протянула руку: обещайте. Литвинов пообещал.

По дороге в гостиницу ему повстречался Потугин, но на занимавшие его вопросы о г-же Ратмировой ответил только, что горда как бес и испорчена до мозга костей, но не без хороших качеств.

Когда Литвинов вернулся к себе, кельнер принес записку. Ирина сообщала, что у нее будут гости, и приглашала поглядеть поближе на тех, среди кого она теперь живет. Комичного, пошлого, глупого и напыщенного Литвинов нашел в гостях еще больше, чем в предыдущий раз. Только теперь, почти как у Губарева, поднялся несуразный гвалт, не было разве пива да табачного дыма. И... бросающееся в глаза невежество.

После ухода гостей Ратмиров позволил себе пройтись насчет нового Иринина знакомца: его молчаливости, очевидных республиканских

372

пристрастий и т. п. и насчет того, что он, видно, очень ее занимает. Великолепное презрение умной женщины и уничтожающий смех были ответом. Обида въелась в сердце генерала, тупо и зверски забродили глаза. Это выражение походило на то, когда еще в начале карьеры он засекал бунтовавших белорусских мужиков (с этого начался его взлет).

У себя в номере Литвинов вынул портрет Татьяны, долго смотрел на лицо, выражавшее доброту, кротость и ум, и наконец прошептал: «Все кончено». Только сейчас он понял, что никогда не переставал любить Ирину. Но, промучившись без сна всю ночь, он решил проститься с ней и уехать навстречу Татьяне: надо долг исполнить, а потом хоть умри.

В утренней блузе с широкими открытыми рукавами Ирина была очаровательна. Вместо слов прощания Литвинов заговорил о своей любви и о решении уехать. Она сочла это разумным, однако взяла с него слово не уезжать, не попрощавшись с нею. Через несколько часов он вернулся выполнить свое обещание и застал ее в той же позе и на том же месте. Когда он едет? В семь, сегодня. Она одобряет его стремление скорее покончить, потому что медлить нельзя. Она любит его. С этими словами она удалилась в свой кабинет. Литвинов было последовал за ней, но тут послышался голос Ратмирова...

У себя в номере он остался наедине с невеселыми думами. Вдруг в четверть седьмого дверь отворилась. Это была Ирина. Вечерний поезд ушел без Литвинова, а утром он получил записку: «...Я не хочу стеснять твою свободу, но <...> если нужно, я все брошу и пойду за тобой...»

С этого момента исчезли спокойствие и самоуважение, а с прибытием невесты и ее тетушки Капитолины Марковны ужас и безобразие его положения сделались для него еще нестерпимее. Свидания с Ириной продолжались, и чуткая Татьяна не могла не заметить перемены в своем

женихе. Она сама взяла на себя труд объясниться с ним. Держалась с достоинством и настоящим стоицизмом. Состоялся и откровенный разговор с Потугиным, попытавшимся предостеречь его. Сам Созонт Иванович давно разрушен, уничтожен любовью к Ирине Павловне (это ждет и Литвинова). Бельскую он почти не знал, и ребенок не его, он просто взял все на себя, потому что это было нужно Ирине. Страшная, темная история. И еще: Татьяна Пет-

373

ровна — золотое сердце, ангельская душа, и завидна доля того, кто станет ее мужем.

С Ириной тоже все было непросто. Оставить свой круг она не в силах, но и жить в нем не может и просит не покидать ее. Ну, а любовь втроем неприемлема для Григория Михайловича: все или ничего.

И вот он уже у вагона, минута — и все останется позади. «Григорий!» — послышался за спиной голос Ирины. Литвинов едва не бросился к ней. Уже из окна вагона показал на место рядом с собой. Пока она колебалась, раздался гудок и поезд тронулся. Литвинов ехал в Россию. Белые клубы пара и темные — дыма неслись мимо окон. Он следил за ними, и дымом казалось ему все: и собственная жизнь, и жизнь России. Куда подует ветер, туда и понесет ее.

Дома он взялся за хозяйство, кое в чем тут успел, расплатился с отцовскими долгами. Однажды заехал к нему его дядя и рассказал о Татьяне. Литвинов написал ей и получил в ответ дружелюбное письмо, заканчивающееся приглашением. Через две недели он отправился в путь.

Увидев его, Татьяна подала ему руку, но он не взял ее, а упал перед ней на колени. Она попыталась поднять его. «Не мешай ему, Таня, — сказала стоявшая тут же Капитолина Марковна, — повинную голову принес».

Г. Г. Животовский

Новь *Роман (1876)*

Нежданов получает место домашнего учителя у Сипягиных в момент, когда очень нуждается в деньгах, еще больше в смене обстановки. Теперь он может отдохнуть и собраться с силами, главное же — он «выпал из-под опеки петербургских друзей».

В Петербурге жил он в темной комнатушке с железной кроватью, этажеркой, заставленной книгами, и двумя немытыми окошками. В эту комнату и явился однажды солидный, излишне самоуверенный господин — известный чиновному Петербургу Борис Андреевич Сипягин. На лето ему нужен учитель для сына, и флигель-адъютант

374

князь Г. («кажется, ваш родственник») рекомендовал именно Алексея Дмитриевича.

При слове «родственник» Нежданов мгновенно краснеет. Князь Г. — один из его братьев, не признающих его, незаконнорожденного, но выплачивающих ему по воле покойного отца ежегодную «пенсию». Алексей всю жизнь страдает от двусмысленности своего положения. По этой причине он так болезненно самолюбив, так нервен и внутренне противоречив. Не по этой ли причине и так одинок? . Для смущения у Нежданова поводов предостаточно. В прокуренной клетушке «княжеского родственника» Сипягин застал его «петербургских друзей»: Остродумова, Машурину и Паклина. Неряшливые фигуры, грузные и неуклюжие; небрежная и старенькая одежда; грубые черты лица, у Остродумова еще изрытое оспой; громкие голоса и красные крупные руки. В их облике, правда, «сказывалось что-то честное, и стойкое, и трудолюбивое», но поправить впечатление это уже не могло. Паклин был до чрезвычайности маленьким, невзрачным человеком, очень страдавшим от этого по причине страстной любви к женщинам. При мизерном росте он был еще Сила (!) Сам-соныч (!!). Впрочем, нравился студентам веселой желчью и цинической бойкостью (российский Мефистофель, как назвал его в ответ на именование российским Гамлетом Нежданов). Задевало Паклина и нескрываемое недоверие к нему революционеров.

Вот от этого всего отдыхал теперь Нежданов. Он не чужд был эстетическому, писал стихи и

тщательно скрывал это, чтобы «быть как все».

У Сипягиных большой каменный дом, с колоннами и греческим фронтоном. За домом прекрасный, ухоженный старый сад. Интерьер носит отпечаток новейшего, деликатного вкуса: Валентина Михайловна вполне разделяет не только убеждения, но и пристрастия мужа, либерального деятеля и гуманного помещика. Сама она высока и стройна, лицо ее напоминает о Сикстинской Мадонне. Она привыкла смущать сердечный покой, причем вовсе не для того, чтобы завести особые отношения с объектом своего обнадеживающего внимания. Нежданов не избежал его, но быстро понял отсутствие, так сказать, содержания в ее едва уловимой призывности и демонстрации якобы отсутствия дистанции между ними.

Склонность ее подчинять и верховодить особенно очевидна в от-

375

ношениях с Марианной, племянницей мужа. Ее отец, генерал, был осужден за растрату и отправлен в Сибирь, потом прощен, вернулся, но умер в крайней бедности. Вскоре умерла и мать, а Марианну приютил дядюшка Борис Андреевич. Девушка живет на положении бедной родственницы, дает уроки французского сыну Сипягиных и очень тяготится своей зависимостью от властной «тетушки». Страдает она и от сознания, что окружающим известно о бесчестии ее семейства. «Тетушка» умеет как бы невзначай обмолвиться об этом перед знакомыми. Вообще же она считает ее нигилисткой и безбожницей.

Марианна не красавица, но привлекательна, а прекрасным сложением напоминает флорентийскую статуэтку XVIII в. Кроме того, «от всего ее существа веяло чем-то сильным и смелым, стремительным и страстным».

Удивительно ли, что Нежданов видит в ней родственную душу и обращает на нее свое внимание, не оставшееся безответным. Но в Марианну страстно и безнадежно влюблен брат Валентины Михайловны Сергей Михайлович Маркелов, некрасивый, угрюмый и желчный человек. На правах родственника он бывает в доме, где главные принципы — свобода мнений и терпимость, и за столом сходятся, скажем, Нежданов и крайний консерватор Калломийцев, не скрывающий нелюбви к нигилистам и реформам.

Неожиданно оказывается, что Маркелов приехал ради встречи с Неждановым, которому привез письмо «самого» Василия Николаевича, рекомендующего им обоим взаимодействовать «в распространении известных правил». Но поговорить лучше в имении Маркелова, а то в доме сестры и стены имеют уши.

У Сергея Михайловича Нежданова ждет сюрприз. В гостиной при свете керосиновой лампы пьют пиво и курят Остродумов и Машурина. До четырех утра идут разговоры о том, на кого бы можно было положиться. Маркелов считает, что надо привлечь «механика-управляющего» местной бумагопрядильной фабрики Соломина и купца из раскольников Голушкина. У себя в комнате Нежданов вновь чувствует страшную душевную усталость. Опять много говорено, что надо действовать, что пора приступить, а к чему, никто так и не знает. Его «петербургские друзья» ограниченны, хотя честны и сильны. Впрочем, утром он заметил на лице Маркелова следы той же душевной усталости несчастного, неудачливого человека.

376

Между тем после отказа Маркелову Марианна и Нежданов все больше чувствуют взаимную симпатию. Алексей Дмитриевич находит даже возможным рассказать девушке о письме Василия Николаевича. Валентина Михайловна понимает, что молодой человек совсем отвернулся от нее и что виновата тут Марианна: «Надо принять меры». А молодые люди уже переходят на «ты», вскоре следует и объяснение. Это не осталось тайной для г-жи Сипягиной. Она подслушала это у дверей.

Соломин, к которому отправляются Нежданов и Маркелов, когда-то два года проработал в Англии и современное производство знает отлично. К революции в России относится

скептически (народ не готов). Он завел при фабрике школу и больницу. Это его конкретные дела. Вообще есть две манеры выжидать: выжидать и ничего не делать и выжидать да подвигать дело вперед. Он выбрал второе.

По пути к Голушкину им попадается Паклин и зазывает их в «оазис», к старичкам — супругам Фимушке и Фомушке, которые продолжают жить, будто на дворе XVIII в. В каком быту родились, выросли и сочетались браком, в том и остались. «Стоячая вода, но не гнилая», — говорит он. Есть тут и дворня, есть старый слуга Каллиопыч, уверенный, что это у турков бывает воля. Есть и карлица Пуфка, для развлечения.

Обед Галушкин задал «с форсом». В пьяном кураже купец жертвует на дело крупные суммы: «Помните Капитона!»

На обратном пути Маркелов упрекает Нежданова в неверии в дело и охлаждении к нему. Это не лишено оснований, но подтекст иной и продиктован ревностью. Ему все известно: и с кем объяснялся красавчик Нежданов, и у кого после десяти вечера был он в комнате. (Маркелов получил от сестры записку и действительно знал все.) Только тут не заслуги, а известное счастье всех незаконнорожденных, всех вы...ков!

Нежданов обещает по возвращении прислать секундантов. Но Маркелов уже опомнился и молит простить: он несчастен, еще в молодости «обманула одна». Вот портрет Марианны, когда-то сам рисовал, теперь передает победителю. Нежданов вдруг чувствует, что не имеет права брать его. Все сказанное и сделанное показалось ложью. Однако, едва завидев крышу сипягинского дома, он говорит себе, что любит Марианну.

377

В тот же день состоялось свидание. Марианну интересует все: и когда начнется, наконец; и каков из себя Соломин; и каков Василий Николаевич. Нежданов отмечает про себя, что его ответы — не совсем то, что он в действительности думает. Впрочем, когда Марианна говорит: нужно бежать, он восклицает, что пойдет с ней на край света.

Сипягины тем временем делают попытку переманить к себе Соломина. Приглашение посетить их и осмотреть фабрику тот принял, но перейти отказался. У дворянина фабричное дело не пойдет никогда, это чужаки. Да и у самого помещичьего землевладения будущего нет. Купец приберет к рукам и земли. Марианна, слушая слова Соломина, все больше проникается доверием к основательности человека, который не может солгать или прихвастнуть, который не выдаст, а поймет и поддержит. Она ловит себя и на том, что сравнивает его с Неждановым, и не в пользу последнего. Вот и мысль уйти обоим от Сипягиных Соломин сразу сделал реальностью, предложив убежище у него на фабрике.

И вот первый шаг навстречу народу сделан. Они на фабрике в незаметном флигельке. В помощь отряжены преданный Соломину Павел и его жена Татьяна, которая недоумевает: молодые люди живут в разных комнатах, любят ли друг друга? Собираются вместе поговорить, почитать. В том числе стихи Алексея, которые Марианна оценивает довольно сурово. Нежданов задет: «Похоронила же ты их — да и меня кстати!»

Настает день «идти в народ». Нежданов, в кафтане, сапогах, картузе со сломанным козырьком. Его пробный выход длится недолго: мужики глухо враждебны или не понимают, о чем речь, хотя жизнью недовольны. В письме другу Силину Алексей сообщает, что время действовать вряд ли когда наступит. Сомневается и в своем праве окончательно присоединить жизнь Марианны к своей, к существу полумертвому. А как он «ходит в народ» — ничего глупее представить невозможно. Или уж взяться за топор. Только солдат мигом убухает тебя из ружья. Уж лучше самому с собой покончить. Народ спит, и разбудит его вовсе не то, что мы думаем.

Вскоре приходит сообщение: неспокойно в соседнем уезде — должно быть, работа Маркелова. Надо поехать разузнать, помочь. Отправляется Нежданов, в своем простонародном одеянии. В его отсут-

378

ствие появляется Машурина: все ли готово? Да, у нее еще письмо для Нежданова. Но где же оно? Отвернулась и незаметно сунула в рот бумажку. Нет, наверное, обронила. Скажите, чтобы был осторожнее.

Наконец возвращаются Павел с Неждановым, от которого разит перегаром и который едва держится на ногах. Оказавшись в толпе мужиков, он было начал с жаром ораторствовать, но какой-то парень потащил его в кабак: сухая ложка рот дерет. Павел едва вызволил его и привез домой уже пьяного.

Неожиданно с новостями появился Паклин: Маркелова схватили крестьяне, а приказчик Голушкина выдал хозяина, и тот дает откровенные показания. Полиция вот-вот нагрянет на фабрику. Он поедет к Сипягину — просить за Маркелова. (Есть и тайный расчет, что сановник оценит его услугу.)

На другое утро происходит финальное объяснение. Нежданову ясно: Марианне нужен другой человек, не как он, а как Соломин... или сам Соломин. В нем же самом два человека — и один не дает жить другому. УЖ лучше перестать жить обоим. Последняя попытка пропаганды доказала Нежданову его несостоятельность. Он не верит больше в дело, которое соединяет его с Марианной. Она же — верит и посвятит делу всю свою жизнь. Соединила их политика, теперь же само это основание их союза рухнуло. «А любви между ними нет».

Соломин между тем торопит с отъездом: скоро появится полиция. Да и к венчанию все готово, как договаривались. Когда Марианна отправляется укладывать вещи, Нежданов, оставшись один, кладет на стол две запечатанные бумажки, заходит в комнату Марианны и, поцеловав в ногах ее постель, отправляется во двор фабрики. У старой яблони он останавливается и, поглядев вокруг, стреляет себе в сердце.

Еще живого его переносят в комнату, где он перед смертью пытается соединить руки Марианны и Соломина. Одно письмо адресовано Соломину и Марианне, где он препоручает невесту Соломину, как бы «соединяя их загробной рукой», и передает привет Машуриной.

Нагрянувшая на фабрику полиция нашла только труп Нежданова. Соломин с Марианной уехали загодя и через два дня исполнили волю Нежданова — обвенчались.

Маркелова судили, Остродумов был убит мещанином, которого он подговаривал к восстанию. Машурина скрылась. Голушкина за «чис-

379

тосердечное раскаяние» подвергли легкому наказанию. Соломина, за недостатком улик, оставили в покое. О Марианне речи и не заводилось: Сипягин поговорил-таки с губернатором. Паклина, как оказавшего следствию услугу (совершенно невольную: полагаясь на честь Сипягина, назвал, где скрывались Нежданов и Марианна), отпустили.

Зимой 1870 г. в Петербурге он встретил Машурину. В ответ на обращение она ответила по-итальянски с удивительно чистым русским акцентом, что она графиня ди Санто-Фиуме. Потом все же пошла к Паклину, пила у него чай вприкуску и рассказывала, как на границе к ней проявил интерес какой-то — в мундире, а она по-русски сказала: «Отвяжить ты от меня». Он и отстал.

«Русский Мефистофель» рассказывает «контессе» о Соломине, который и есть настоящее будущее России: «человек с идеалом — и без фразы, образованный — и из народа»... Собравшись уходить, Машурина просит что-нибудь на память о Нежданове и, получив фотографию, уходит, не ответив на вопрос Силы Самсоновича, кто теперь руководит ею: все Василий Николаевич, или Сидор Сидорыч, или безымянный какой? Уже из-за порога сказала: «Может, и безымянный!»

«Безымянная Русь!» — повторил, постояв перед закрытой дверью Паклин.

Г. Г. Животовский

Клара Милич (После смерти) *Повесть (1883)*

Яков Аратов проживал на Шаболовке в небольшом деревянном доме со своей теткой Платонидой Ивановной, Платошей, как называл ее еще его отец. Ему было лет 25, но жил он

замкнуто, занимался фотографией, дружил лишь с Купфером, обрусевшим немцем, который искренне был привязан к Аратову. За это Платоша прощала ему некоторую бесцеремонность и шумноватую жизнерадостность. Нравом Яков пошел в отца. Тот тоже жил уединенно, занимался химией, минералогией, энтомологией, ботаникой и медициной, слыл чернокниж-

380

ником, считая себя правнуком Брюса, в честь которого назвал сына, и был склонен ко всему таинственному и мистическому. Яков унаследовал эту его черту, верил в тайны, которые можно иногда прозревать, но постигнуть — невозможно. При этом верил в науку. Еще при жизни отца учился на физико-математическом факультете, но бросил.

И все же Купфер вытащил однажды Аратова на концерт в дом знакомой грузинской княгини. Но он недолго пробыл на том вечере. Несмотря на это, Купфер и в следующий раз завлек его к княгине, расхвалив первоклассный талант некой Клары Милич, про которую они пока не решили: Виардо она или Рашель. «У нее черные глаза?» — спросил Аратов. «Да, как уголь!» Оказалось, что он уже видел у княгини эту девушку. Ей было лет девятнадцать, она была высокая, прекрасно сложенная, с красивым смуглым лицом, задумчивым и почти суровым. Приняли ее очень хорошо, долго и громко хлопали.

Во время пения Аратову показалось, что ее черные глаза все время были обращены на него. Так продолжалось и потом, когда она читала из «Евгения Онегина». Чтение ее, сначала немного торопливое, со слов «Вся жизнь моя была залогом свиданья верного с тобой» сделалось выразительным и преисполнилось чувством. Глаза ее смело и прямо смотрели на Аратова.

Вскоре после концерта рассыльный принес Аратову записку с приглашением прийти около пяти на Тверской бульвар. Это очень важно.

Сначала он твердо решил не ходить, но в половине четвертого отправился на бульвар. Просидев некоторое время на лавочке с мыслями о таинственной незнакомке, он вдруг почувствовал, как кто-то подошел и стал сзади него. Клара Милич была смущена, извиняясь за свою смелость, но ей так много хотелось сказать ему.

Аратов вдруг почувствовал досаду: на себя, на нее, на нелепое свидание и на это объяснение среди публики. Раздражение продиктовало сухую и натянутую отповедь: «милостивая государыня», «мне даже удивительно», «я могу быть полезным», «готов выслушать вас».

Клара была испугана, смущена и опечалена: «Я обманулась в вас...» Внезапно вспыхнувшее лицо ее приняло злое и дерзкое выражение: «Как наше свидание глупо! Как я глупа!.. Да и вы...» Она захохотала и быстро исчезла.

381

Прошло два-три месяца. И вот однажды он прочел в «Московских ведомостях» сообщение о самоубийстве в Казани даровитой артистки и любимицы публики Клары Милич. Причиной, по слухам, была несчастная любовь. Купфер подтвердил, что это правда. Но газета врет, амуров никаких: горда была и неприступна Тверда, как камень. Только обиду не перенесла бы. Он ездил в Казань, познакомился с семейством. Настоящее имя ее Катерина Миловидова, дочь учителя рисования, пьяницы и домашнего тирана.

Той же ночью Аратову приснилось, что он идет по голой степи. Вдруг перед ним появилось тонкое облачко, ставшее женщиной в белых одеждах. Глаза ее были закрыты, лицо белое, а руки висели неподвижно. Не сгибаясь в спине, она легла на камень, подобный могильному, и Аратов, сложив руки на груди, лег рядом с ней. Но она поднялась и пошла, а он не смог даже пошевелиться. Она обернулась, глаза были живые, и лицо тоже ожило. Она поманила его. Это была Клара: «Если хочешь знать, кто я, поезжай туда!»

Утром он объявил Платоше, что едет в Казань. Там из бесед с вдовой Миловидовой и сестрой Клары Анной Аратов узнал, что Катя с детства была строптива, своевольна и самолюбива. Отца презирала за пьянство и бездарность. Вся она была огонь, страсть и противоречие. Говорила: «Такого, как я хочу, я не встречу... а других мне не надо!» — «Ну а если встретишь?» —

«Встречу... возьму». — «А если не дастся?» — «Ну, тогда... с собой покончу. Значит, не гожусь».

Анна решительно отвергла даже мысль о несчастной любви как причине гибели сестры. Вот ее дневник, разве есть там намек на несчастную любовь?

увы, на такой намек Аратов наткнулся сразу же. Он выпросил у Анны дневник и фотокарточку, пообещав вернуть его, и отправился в Москву.

Дома, в своем кабинете, он почувствовал, что находится теперь во власти Клары. Он взял ее фотокарточку, увеличил, приладил к стереоскопу: фигура получила какое-то подобие телесности, но окончательно не оживала, глаза все смотрели в сторону. Она будто не давалась ему. Он припомнил, как Анна сказала про нее: нетронутая. Вот что дало ей власть над ним, тоже нетронутым. Мысль о бессмертии души вновь посетила его. «Смерть, где жало твое?» — сказано в Библии.

В вечернем мраке ему теперь стало казаться, что он слышит голос

382

Клары, ощущает ее присутствие. Однажды из потока звуков он сумел выделить слово «розы», в другой раз — слово «я»; почудилось, будто мягкий вихрь пронесся через комнату, через него, сквозь него. Белевшее в темноте пятно двери шевельнулось, и показалась белая женская фигура — Клара! На голове у нее венок из красных роз... Он приподнялся. Перед ним была его тетка в чепце и в белой кофте. Она забеспокоилась, услышав его крики во сне.

Сразу после завтрака Аратов отправился к Купферу, и тот рассказал, что Клара выпила яд уже в театре, перед первым актом, и играла как никогда. А как только занавес опустился, она тут же, на сцене, и упала...

В ночь после визита к другу Аратову приснилось, будто он хозяин богатого имения. Его сопровождает управляющий, маленький вертлявый человечек. Вот они подходят к озеру. У берега золотая лодочка: не угодно ли прокатиться, сама поплывет. Он шагает в нее и видит там обезьяноподобное существо, держащее в лапе склянку с темной жидкостью. «Это ничего! — кричит с берега управляющий. — Это смерть! Счастливого пути!» Вдруг черный вихрь мешает все, и Аратов видит, как Клара, в театральном костюме, подносит к губам склянку под крики «браво», а чей-то грубый голос произносит: «А! ты думал, это все комедией кончится? Нет, это трагедия!»

Аратов проснулся. Горит ночник. В комнате чувствуется присутствие Клары. Он опять в ее власти.

«— Клара, ты здесь?

— Да! — раздается в ответ.

— Если ты точно здесь, если понимаешь, как горько я раскаиваюсь, что не понял, оттолкнул тебя, — явись! Если ты теперь уверена, что я, до сих пор не любивший и не знавший ни одной женщины, после твоей смерти полюбил тебя, — явись!

Кто-то быстро подошел к нему сзади и положил руку на плечо. Он обернулся и на своем кресле увидел женщину в черном, с головой, повернутой в сторону, как в стереоскопе.

— ...Обернись ко мне, посмотри на меня, Клара! — Голова тихо повернулась к нему, веки раскрылись, строгое выражение сменилось улыбкой.

— Я прощен! — с этими словами Аратов поцеловал ее в губы». Вбежавшая на крик Платоша нашла его в обмороке.

383

Следующей ночи он дожидался уже с нетерпением. Они с Кларой любят друг друга. Тот поцелуй все еще быстрым холодом пробегал по телу. В другой раз он будет обладать ею... Но ведь вместе жить им нельзя. Что ж, придется умереть, чтобы быть вместе с нею.

Вечером у него появился жар, и Платонида Ивановна осталась дремать в кресле. Среди ночи пронзительный крик разбудил ее. Яша опять лежал на полу. Его подняли и уложили. В правой его

руке оказалась прядь черных женских волос. Он бредил, говорил о заключенном им совершенном браке, о том, что знает теперь, что такое наслаждение. На секунду придя в себя, он сказал: «Не плачь, тетя. Да разве ты не знаешь, что любовь сильнее смерти?» И на лице его засияла блаженная улыбка.

Г. Г. Животовский

Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский) 1818 - 1883

В лесах *Роман (1871 - 1875)*

Середина XIX столетия. Привольный, богатый лесами и мастеровым людом край — Верхнее Заволжье. Живут здесь в труде и достатке, исповедуя старую веру. Тут немало мужиков, выбившихся в купцы, что зовутся тысячниками.

Один из таких богатеев-тысячников Патап Максимыч Чапурин обитает за Волгой в деревне Осиповка. Дела свои Чапурин ведет по совести, и за то ему ото всех почет и уважение.

Чапуринская семья невелика. Жена Аксинья Захаровна да две дочери: старшая, восемнадцатилетняя Настя, отцова любимица, и Прасковья, годом помоложе. Дочери только что возвратились в родительский дом из Комаровской обители, где игуменьей была мать Манефа, сестра Патапа Максимыча,

Есть у Чапурина еще одна богоданная дочка, воспитанная им сирота Груня, но она уже замужем за богатым купцом и живет в другой деревне.

Зимней студеной порой возвращается Чапурин из удачной де-

385

ловои поездки, радуется встрече с домашними, наделяет их подарками.

Оставшись после ужина наедине с женой, Патап Максимыч объявляет ей, что на днях приедут дорогие гости — богатый купец Снежков с сыном, за которого Чапурин прочит выдать Настю. Для него этот брак почетен и выгоден.

У Трифона Лохматого трое сыновей и две девки. Самый удачный из детей — старший, красавец и первый искусник по токарному делу, Алексей. Держал Трифон токарню, и все бы хорошо, но навалились на мужика несчастья — сначала пожар, а потом неведомые злодеи обокрали дочиста. Пришлось Лохматому двух сыновей в люди на заработки отдавать. Алексей попал к Чапурину.

Чапурин не на шутку полюбил нового работника за скромность, старание и мастеровитость. Собирается он сделать его приказчиком, который всеми остальными распоряжаться будет, но намерения своего пока не объявляет.

На именины Аксиньи Захаровны приезжает мать Манефа в сопровождении двух молоденьких послушниц. Одна из них, бойкая Фленушка, выпытывает сердечную тайну подружки — Настя признается ей в любви к Алексею.

Обсуждая с домашними, как все лучше устроить для приема гостей, Патап Максимыч спрашивает Настю, что она думает о замуже-стве, у него уже и женишок для нее припасен.

Настя сначала слезно просит отца не выдавать ее за нелюбимого, а получив отказ, заявляет твердо, что в таком случае она примет иночество.

Бойкая и проворная Фленушка сводит Настю с Алексеем. При первом же свидании Настя «страстно взглянула в очи милому и кинулась на грудь его...».

Проведать названых родителей и поздравить Аксинью Захаровну с днем ангела приезжает и Аграфена Петровна (Груня).

Приезжают все новые гости, среди которых и Яким Прохорыч Стуколов, давний знакомец Чапурина; он больше четверти века странствовал где-то по свету. Вместе со Стуколовым держится и купец из города Дюков.

Стуколов рассказывает собравшимся о своих скитаниях, намекает на то, что является посланцем белокриницкого старообрядческого епи-
386
скопа, но здесь занят делами не церковными. Располагает он сведениями о залежах в заволжских лесах «земляного масла» (золота) и ищет компаньонов для добычи его.

Разговор этот слышит Алексей, и у него загораются глаза при помыслах о возможном скором обогащении.

Завязавшаяся беседа прерывается прибытием отца и сына Снежковых. Старший Снежков держится уверенно — он здесь богаче и знатнее всех, — похваляется вольными нравами московского купечества. Чапурина и его гостей рассказ этот повергает в смущение.

Настя сразу же догадывается о намерениях отца и шепчет Фленушке: «Не бывать сватовству».

Чуть не до полночи пировали гости, наконец разошлись по комнатам, но далеко не все уснули. Не спит и мать Манефа, потрясенная встречей с человеком, которого она давно считала погибшим. Был у нее грех в юности, родила она от Стуколова дочку. Скитницы укрыли ребенка, а взамен взяли с грешницы обещание «принять ангельский образ иночества». И хотя отец со временем уже соглашался на брак ее со Стуколовым, не решилась девица нарушить клятву, данную Господу.

С годами прославилась она богомольностью и умением управляться со всеми церковными делами. Девочку же, которая воспитывалась в деревне, мать Манефа себе в послушницы взяла, и никто не ведал, что Фленушка приходится ей родной дочерью.

Отказав Снежковым, немало обиженным таким неожиданным поворотом дела, Патап Максимыч возвращается к разговору со Стуколовым о золоте. Странник разъясняет: хотя местные ветлужские прииски даже богаче сибирских, но, чтобы добыть золото, потребуется не менее пятидесяти тысяч. Зато потом обернутся они пятью, если не десятью миллионами.

Чапурин осторожничает, его не устраивает, что половина барышей будет отдана епископу Софронию, владеющему картой россыпей.

В конце концов они все же договариваются, порешив держать все предприятие в тайне. Чапурин решает сам съездить на Ветлугу, на месте разобраться что к чему.

И овладевают Патапом Максимычем горделивые мечты о будущем богатстве, думает он и о дочери, прикидывает, кто бы мог стать ей достойным мужем. «И попал ему Алексей на ум. Если бы Настя
387
знала да ведала, что промелькнуло в голове родителя, не плакала бы по ночам...»

Выехал Чапурин на двух санях вместе со Стуколовым и Дюковым. В канун львиного дня, 18 февраля, сбились они с пути.

Потом им повезло — натолкнулись на артель лесорубов, которые вывели их на нужное направление. Пока ехали, Чапурин расспросил провожатых о здешних местах, не встречается ли где-нибудь золото. Лесник отвечал, что слыхивал о золоте на Ветлуге, но где именно оно залегает, ему неведомо. Притворившийся спящим Стуколов прислушивается к разговору, ему этот слух на руку.

Чапурин решает навести справки у своего доброго знакомца, горного чиновника Колышкина. Стуколов же предлагает сначала заехать к отцу Михаилу, игумену Красноярского скита, который тоже участвует в поисках золота, а сам тайно уведомляет игумена о приезде.

Встретили их в скиту с таким почетом и радушием, что Патап Максимыч сразу проникся расположением к здоровенному, как из матерого дуба вытесанному, отцу Михаилу.

Осторожный Чапурин для верности все же собирается проведать Колышкина. Стуколов с Дюковым вынуждены подменить данный ему фальшивый золотой песок настоящим, дабы специалист не уличил их в афере. Допытывается странник и о сбыте налаженного в скиту производства фальшивых ассигнаций, а отец Михаил жалуется, что дело опасное и не такое уж

прибыльное.

Отставной горный чиновник Сергей Андреич Колышкин сразу же объясняет Чапурину, что почтенного купца вовлекают в аферу. Сообщает он и об их общем знакомом, который, польстясь на баснословную прибыль, связался со сбытом фальшивок и теперь сидит в тюрьме, а деньги те, по слухам, вышли из Красноярского скита.

Снова встретясь со Стуколовым и Дюковым, Чапурин не подает вида, что раскусил их замысел, и дает им три тысячи, с тем чтобы потом поймать мошенников с поличным. В Комаровской обители же мать Манефа вникает во все хозяйственные мелочи, интересуется каждой обитательницей скита. Особое внимание проявляет она к Марье Гавриловне Масляниковой, богатой и еще молодой вдове, живущей здесь по своей воле. Немало вытерпела она горя при старике муже, а теперь обрела в Комарове тихую сердечную пристань.

К Насте за время пребывания ее в скиту Марья Гавриловна очень

388

привязалась, по дочери и отцу благоволила. Патап Максимыч однажды занял у Марьи Гавриловны двадцать тысяч, а в срок не сумел вернуть, так она согласилась ждать, сколько ему надобно будет.

Через несколько дней в скит приезжает доверенный человек Чапу-рина и сокрушенно делится с монахинями своими догадками: Стуколов и Дюков, считает он, Чапурина подбивают на изготовление фальшивых денег. Услышав это, Манефа падает в обморок. Долгое время, до Пасхи, пролежала она в постели. Фленушка подговаривает Марью Гавриловну просить Чапурина, чтобы тот отпустил дочерей погостить в скиту. Марья Гавриловна, и сама соскучившаяся по Насте, охотно пишет письмо Патапу Максимычу.

А в доме Чапуриных невесело. Хозяйке неможется. Братец ее непутный в отсутствие хозяина опять запил. Параша от скуки спит непробудным сном. Настя тоскует по Алексею.

У Алексея свои думы. И хочется ему жениться на Насте, и Чапурина он боится, и золото голову туманит. И уже черная тень пробежала меж ним и Настей, что-то почуяла она и грозит возлюбленному: «Коль заведется у тебя другая — разлучнице не жить... Да и тебе не корыстно будет...»

Наконец, на шестой неделе Великого поста, возвратился Чапурин домой. Узнав о болезни Манефы, дает он разрешение дочерям навестить игуменью. Алексея Патап Максимыч посылает в Красноярский скит, чтобы предостеречь отца Михаила насчет темных стуколовских замыслов. Одновременно Чапурин намекает Алексею, что возлагает на него большие надежды.

Перед отъездом в Комаров Настя, не вытерпев душевной муки, признается матери: «Потеряла я себя!.. Нет чести девичьей!.. Понесла я, маменька...»

А в Комаров приезжает московский начетчик Василий Борисыч, елейный ходок по женской части. От него Манефа случайно узнает, что праведник Стуколов вдобавок ко всему и весьма корыстолюбив.

Прибывший к Манефе с письмом от брата Алексей видится и с Марьей Гавриловной, и вспыхивает меж ними взаимное тяготение. Для молодой вдовы словно воскресла ее первая любовь, а у Алексея к любовной новизне примешана и корысть — у Марьи Гавриловны денег не считано.

Фленушка замечает, что с парнем творится что-то неладное, но думает, что его печалит Настина гордость.

389

Да и не до других сейчас Фленушке. Манефа предлагает ей серьезно подумать о будущем. Когда не будет Манефы, монахини ее любимицу поедом заедят. Не лучше ли сейчас принять иночество? Тогда бы Манефа сделала Фленушку своей преемницей. Пока фленушка наотрез отказывается.

Настя, которая с того самого дня, как призналась матери, лежит без памяти, наконец приходит в себя и просит прощения у родителей. Девушка знает, что жить ей осталось недолго, и просит отца простить ее «погубителя». До глубины души тронутый Патап Максимыч обещает не чинить зла Алексею.

Так, покаявшись, и преставилась раба Божия Анастасия.

Алексей из поездки возвратился в тот самый момент, когда похоронная процессия с гробом Насти вышла за околицу села.

Патап Максимыч берет с Алексея обет молчания. Алексей сообщает, что в дороге столкнулся со Стуколовым, Дюковым и отцом Михаилом — их в кандалах в острог гнали.

Марья Гавриловна, после встречи с Алексеем словно бы расцветшая, объявляет Манефе, что решила уйти из обители в город.

По весне в Заволжье для молодежи начинаются гулянки. В скитах же места гуляньям нет. Здесь в эту пору еще усерднее творят молитвы и службы.

А на Манефу сваливается новая беда, почище прежних. Из Питера потайным письмом сообщают, что грядет гонение на скиты: иконы опечатывают и отбирают, а монашествующих отправляют по месту рождения.

Игуменья решает пока держать эти сведения в тайне, дабы купить в городе для скитниц дома подешевле, известив о грядущих событиях лишь самый узкий круг доверенных матушек. Организовать съезд в Комарове берется Фленушка.

Перед тем как расстаться с Алексеем, Чапурин уведомил его, что Марья Гавриловна приказчика ищет, и он, Чапурин, ей Алексея порекомендовал.

Алексей направляется в губернский город и мается там от безделья и неопределенности своего положения, а от Марьи Гавриловны никаких известий все нет.

На сороковой день Настиной кончины к Патапу Максимычу на поминки съезжается множество гостей. Среди них и вездесущий Ва-

390

силий Борисыч, успевающий и стихиры распевать, и расцветшую пышность Параши Чапуриной углядеть.

Смущает Чапурин московского начетчика своими фривольными речами насчет скитских нравов.

Василий Борисыч поразил присутствующих, а Чапурина особенно, своим кругозором и свежим взглядом на вещи. В Заволжье, говорит он, следует заводить разные промыслы, и кто первым здесь будет, тот несметные барыши получит.

И начинает Чапурин сманивать начетчика к своим торговым занятиям, предлагает помочь на первых порах и советом и деньгами. Как ни отказывается Василий Борисыч, Чапурин стоит на своем.

Наконец упорный купец почти добивается своего. Обещает ему Василий Борисыч, исполнив за шесть недель все данные ему в Москве поручения, перейти к Чапурину в приказчики. «А сам на уме: «Только б выбраться подобру-поздорову».

Марья Гавриловна стала мрачна и молчалива, спит плохо, тает ровно свеча на огне. А тут еще новая забота: получила она письмо от брата — купил он по ее поручению пароход и спрашивает, кому его передать. А от Алексея ни слуху ни духу... Наконец объявился. Без слов поняли они друг друга и расстались только на заре. Марья Гавриловна оставляет скит без малейшего сожаления.

А Алексей искусно играет на чувствах Марьи Гавриловны. Она уже и пароход на его имя записала, хоть они еще не повенчаны. Марья Гавриловна решает сама только одно: венчаться они будут в единоверческой церкви (оно и грех, да все покрепче старообрядческой).

Алексею это все равно. Ему главное — на людях покрасоваться. Он теперь оделся франтом, нахватался всяких «мудреных словец», и спеси у него с каждым днем прибавляется.

Затейница Фленушка, которой прискучила елейность Василия Борисыча, сводит его *с* Парашей Чапуриной. Сладка кажется начетчику новая любовь, но побаивается он гнева Чапурина, да и сама Параша ни словечка не скажет (а обниматься и целоваться горазда)... Рад он, что отправился со скитскими монахинями на богомолье к чудесному граду Китежу.

В пестрой толпе богомольцев сталкивается Василий Борисыч с почтенным купцом Марком Данилычем Смолокуровым и его красавицей дочерью Дуней.

391

Монахини приглашают щедрого на пожертвования Смолокурова вместе с Дуней погостить в Комарове. Присоединяется к ним и Василий Борисыч, уже позавидовавший на Дунину красоту.

И еще один гость появляется в Комарове — молодой купец Петр Степанович Самоквасов. Приехал он вроде бы и по делам, но пуще всего не терпится ему свидеться с Фленушкой, которая его третий уж год на веревочке водит.

И ставит она Петру Степанычу условие: прежде чем самим венчаться, пусть поможет он сначала Василья Борисыча с Парашей окрутить. Самоквасов на все согласен, лишь бы улестить свою ненаглядную.

Настала пора съезда матерей из всех скитов. Целый день велись споры и прения на этом соборе. «Ничем он не кончился, ни по единой статье ничего не решили». Надежды, которые возлагались на московского витию Василья Борисыча, прахом пошли. Не церковным, а мирским его помыслы заняты.

Как раз в разгар собора прискакал нарочный с вестью, что в ближайшие дни начнется разорение скитов. Стали разъезжаться матери по своим скитам, дабы укрыть иконы, книги и что поценнее из скитского имущества от «слуг сатаны».

Василий Борисыч принимает предложение Чапурина, который пуще прежнего желает привлечь его к своим делам.

Женщины и девицы, гостившие в Комарове, собираются своей компанией и в шутку начинают допрашивать незамужних, как они с мужем жить собираются. Фленушка, разошедшись, говорит, что она бы обязательно стала мужем помыкать, однако несбыточно это, не станет она матушку огорчать, не уйдет из скита. Одна Дуня Смолокурова заявила, что выйдет замуж только по любви и будет делить с супругом и радость и горе до самого конца, а в остальном ее Господь научит...

Речи Дуни слышит оказавшийся под окном светелки Петр Степаныч Самоквасов.

Фленушка, исполняя обещание, данное ею Манефе, порывает с Самоквасовым, но все же требует, чтобы он исполнил обещание — помог «окрутить уходом» Василья Борисыча с Парашей. Молодой купец от своего слова не привык отказываться. Он договаривается с попом и ямщиками — для свадьбы все готово.

Заехавший по делам в губернский город и посетивший Колышки-

392

на Чапурин с удивлением узнает, что его бывший приказчик женился на Марье Гавриловне, стал владельцем дома и парохода и записался в первую гильдию.

Ему все это не по сердцу, но делать нечего, надо идти к Марье Гавриловне, просить об отсрочке долга. Марья Гавриловна встретила гостя учтиво и приветливо, но сообщила, что теперь всеми делами у нее ведает муж, а появившийся вскоре Алексей отсрочить долг наотрез отказывается.

Выручает Чапурина тот же Колышкин, где-то добывший необходимые двадцать тысяч. Получив деньги, Алексей каждую бумажку на свет рассматривает и заявляет, что процентов по векселю он по старой памяти взыскивать не станет. Еле сдержался Чапурин.

Петр Степаныч свое обещание выполнил: Василья Борисыча с Парашей окрутили как; нельзя лучше. Патап Максимыч простил молодых и приказал свадебные столы готовить. «Во всю ширь разгулялся старый тысячник и на старости лет согрешил — плясать пошел на радостях».

В. П. Мещеряков

На горах *Роман (1875 - 1881)*

От устья Оки до Саратова и дальше вниз правая сторона Волги «Горами» зовется. Занимаются здесь хлебопашеством и отхожими промыслами.

Марко Данилыч Смолокуров в молодости собирался вместе со старшим братом в один день венчаться, но Мокей перед тем по неотложному делу в Астрахань поехал. Было это по весне, и унесло его с другими промысловиками (они тюленя били) на льдине в открытое море. С той поры о нем ни слуху ни духу.

Выждав положенный срок, справил Марко Данилыч панихиды по брату и женился на Олене Петровне, а ее подруга, Дарья Сергеевна, невеста сгинувшего, не видав брачного венца, овдовела.

Всего четыре года прожил Смолокуров с любимой женой, появилась у них дочка Дунюшка, а во время вторых родов и Олена Петровна и ребенок скончались.

393

Перед смертью просила она Дарью Сергеевну стать Марку Данилычу женой, а Дуне матерью. Та девочку воспитать согласилась, а замуж идти отказалась.

Лишившись семейного счастья, Марко Данилыч торговым делам полностью предался и добился больших успехов: лет через десять за ним уже больше миллиона числилось. Однако переменился он при этом сильно — стал властен, скуп, недоступен для всех подначальных. Единственно, кто его не боялся и любил, — подраставшая красавица Дуня. Ни в чем ей у Смолокурова отказу не было, и много девочка по доброте своей души блага людям приносила. А Дарья Сергеевна заменила Дуне родную мать и ничем для себя никогда не попользовалась, хотя злые языки о ней и сплетали сплетни.

Пришла пора отдать Дуню в «настоящее ученье». Порешили отослать ее, как водится в хороших домах, в скит, в Манефину обитель, а Дарья Сергеевна вызвалась при ней жить, чтобы со временем, когда девушка выучится, иночество принять.

Через семь лет возвращается Дуня в родительский дом. Компании у Дуни не случилось, и пристрастилась она «божественные» книги читать.

Отец начинает подумывать о женихах для любимой дочери, но в своем городе ровни для Дуни не видит и решает поехать с ней к Макарью на ярмарку.

Там знакомится с ними молодой купец Петр Степаныч Самоквасов, и с первых же слов меж ним и Дуней установилась взаимная симпатия.

Самоквасов предлагает устроить совместно с общим знакомым Дорониным, приехавшим на ярмарку с женой и двумя дочерьми, увеселительное катание по Волге. Доронин между делом осведомляется у Смолокурова, каковы нынче цены на тюлений жир (сам он этим товаром не промышляет, а спрашивает для знакомого, молодого саратовского купца Никиты Федоровича Меркулова, еще не прибывшего на ярмарку). Марко Данилыч сетует, что нынче за тюленя барыша не получишь. Доронин об этом искренно сокрушается.

В трактире, где обделываются все мелкие и крупные сделки, Смолокуров встречается с первым по рыбной части воротилой Орошиным и другими видными промысловиками.

Марко Данилыч и здесь жалуется, что не знает, как быть с тюле-

394

ньим жиром, совсем на него цена бросовая. Орошин предлагает у него все купить и постепенно набавляет цену. Смолокуров не понимает смысла его предложения, но тут в разговор вмешивается молодой купец Митенька Веденеев, получивший только что известие из Питера о том, что там ждут большой груз американского хлопка, стало быть, тюлений жир, употребляемый при крашении тканей, будет пользоваться спросом. Взбешенный тем, что его хитрость вышла наружу, Орошин, хлопнув дверью, покидает честную компанию.

Теперь уже Смолокуров ранним утром отправляется к Доронину и начинает исподволь

выспрашивать: собирается ли он, имея доверенность на продажу от Меркулова, продавать тюленя? Хотя Смолокуров и догадывается, что старый его приятель прочит выдать за Меркулова дочь, его это не останавливает. «Почище обработаю, чем Орошину хотелось меня <...> Друзья мы приятели с Зиновием Алексеичем, так что ж из этого?.. Сват сватом, брат братом, а денежки не родня...»

И к самому Смолокурову являются ранние гости — Веденеев и Самоквасов. За чаем Самоквасов вспоминает о горе, постигшем мать Манефу, из чьей обители Параша Чапурина уходом венчалась с Васильем Борисычем, да еще и в великороссийской церкви, напоминает и о задуманной прогулке по Волге и берется все подготовить «в должной исправности».

Во второй половине дня Смолокуров с Дуней, семейство Доронина и Самоквасов с Веденеевым на богато изукрашенной лодке выбрались на вольную воду. Самоквасов, взявший на себя роль «капитана», угощает всех участников пикника «волжским кваском», питьем из замороженного шампанского с соком персиков, абрикосов и ананасов.

Дуня, принимая стакан от Петра Степаныча, от волнения вся огнем зажглась. И сам Самоквасов чувствует, что у него сердце трепещет, но все же он замечает, что между Веденеевым и дочерью Доронина Наташей тоже возникает симпатия. Смолокуров вновь заводит речь о продаже тюленя, но Доронин соглашается оформить сделку только после получения согласия от Меркулова, а на это уйдет недели две. Видит Смолокуров, что предприятие его, пожалуй что, и сорваться может, но изменить что-либо не в его силах.

Некоторое время спустя к Смолокурову заходит мать Таифа из

395

Комаровской обители с вестями о близящемся разорении скитов. Заодно рассказывает она и о том «сраме», который навлек на обитель брак Параши с Васильем Борисычем. Заглянувший на тот час к Смолокурову Самоквасов при виде монахинь тревожится: не проведали ли в Комарове об его участии в этой свадьбе? Но комаровские матери, слава богу, ни о чем не догадываются.

И на женской половине Смолокуровых свои гости — Аграфена Петровна с детьми пришла с Дуней повидаться. Девушка со слезами признается старшей подруге, что пробудилась и в ее сердце любовь, мил ей Петр Степаныч.

А у Марка Данилыча одна забота, как бы Доронина вокруг пальца обвести.

Меркулов же, ни о чем не подозревая, плывет на пароходе к Макарью, ждет не дождется встречи с невестой и от нечего делать наблюдает за пассажирами. Обращает на себя его внимание средних лет женщина, одетая в опрятное черное платье, по всем приметам «не из простых». Разузнал он, что это помещица Марья Ивановна Алымова.

Говорят про нее, что она из «фармазонов». «А в чем ихняя вера состоит, доподлинно никто не знает, потому что у них все по тайности...»

В городе Меркулова встречает Веденеев, наконец-то радующий владельца тюленя хорошей ценой. Рассказывает он и о неудавшейся смолокуровской хитрости, и решают оба молодых предпринимателя самим никогда так дела не вести. Заодно просит Веденеев Меркулова помочь ему высватать Наташу.

Самоквасов прибывает в Комаров и расспрашивает знакомых скитниц о Фленушке, которая в то же самое время ведет тяжелый разговор с Манефой. Признается Манефа, что Фленушка ей дочь. На откровенность тем же отвечает Фленушка игуменье, говорит о своей любви к Самоквасову и, уверенная, что рассталась с ним навсегда, принимает окончательное решение стать монахиней.

Нерадостно последнее свидание Фленушки с Петром Степанычем, отвергает она его любовь, хотя и казнится про себя, советует жениться на Дуне Смолокуровой и... тут же, в лесу, отдается возлюбленному. Расстаются они, по слову Фленушки, на три дня — на этот срок назначает она их свадьбу уходом. Когда же истомившийся от ожида-

396

ния Петр Степаныч в условленный час появляется в келье, встречает его величавая строгая мать Филагрия (это имя приняла Фленушка при пострижении) в черном венце и в мантии. С отчаяния пускается Петр Степаныч в разгул, точно в омут кидается.

Дошла весть о связи Самоквасова с Фленушкой и до Дуни. Не стало у нее интереса ни к знакомствам, ни к развлечениям, на все вопросы отца отвечает Дуня тихими слезами.

Случай сводит семейство Смолокурова с той самой Марьей Ивановной, что на пароходе Меркулову повстречалась. Марку Данилычу льстит внимание знатной особы, понравилась она и Дуне. Постепенно начинает Марья Ивановна открывать девушке завесу над мистическими тайнами «истинной» веры. От слов своей новой наставницы Дуня однажды приходит в исступленный восторг и почти теряет сознание. Марью Ивановну это лишь радует.

В селе Фатьянке, принадлежащем Алымовой, наблюдаются какие-то странные сходбища. Мужчины и женщины в длинных белых рубахах скачут и кружатся, песни наподобие мирских поют. У Марьи Ивановны здесь особый дом стоит. В него, как в крепость, не каждому попасть удается. Пожив в Фатьянке недолго, Марья Ивановна отправляется под Рязань, проведать своих родственников, двоюродных братьев Луповицких, а по пути и к Смолокуровым заглядывает.

Дуня несказанно обрадована ее посещением. Просит она Марью Ивановну разъяснить непонятные места в мистических старинных книгах, что по случаю сторговал ее отец у приверженцев хлыстовщины, Алымова о тех книгах говорит: «Сам Бог их послал тебе... Вижу перст Божий...»

В это самое время получает Марко Данилыч цидулку от своего доверенного приказчика, из которой явствует, что Меркулов с Веденеевым, как только породнились с Дорониным, объединили все три капитала и организовали товарищество на паях. Вскорости смогут они все рыбное дело на Волге к рукам прибрать, а Орошина они уже сейчас в угол загнали, тот рвет и мечет, но подмять их не в силах. Только к добру ли это? Меркулов с Веденеевым по-новому все организовывают, с ними труднее, чем с Орошиным, будет справиться.

Только успел Смолокуров письмо дочитать, как и сам приказчик пожаловал и потребовал разговора наедине с хозяином. С приказчиком еще один человек прибыл и сообщил, что давно поминаемый за

397

упокой брат его, Мокей Данилыч, объявился. Обрадовался было старый рыбник, да тут же и пришла мрачная дума: «Половину достатков придется отдать!.. Дунюшку обездолить!..»

Выяснилось, что не погиб Мокей на льдине, а спасся и после многих приключений попал к хивинскому хану в полон. У хана сейчас с деньгами туго, так что за тысячу целковых пленника можно выкупить. Порешил Марко Данилыч пока никому ни о чем не говорить.

Дарья Сергеевна тоже тревожится — не о себе, о Дуне. Переменилась она, докладывает Дарья Сергеевна отцу, к молитве не так усердна стала, а, главное, все с этой Марьей Ивановной уединяется,

Но Марко Данилыч на предостережения рукой махнул и даже отпустил Дуню с Марьей Ивановной, которая к своим родственникам под Рязань гостить собралась.

В степной глуши, на верховьях тихого Дона, располагается поместье Луповицких. Обитатели усадьбы исповедуют хлыстовскую веру и дворню свою в нее вовлекли. Иначе не соблюсти тайны, а тайна необходима: преследуется эта богопротивная вера правительством.

Луповицкие обласкали Дуню. Особенно приветлива была с ней бедная племянница Марьи Ивановны Варенька, девушка умная и сметливая. Варенька исподволь «просвещает» Дуню, сообщает ей, что Марья Ивановна «просветлена», живет в ней Дух Божий и дано ей вещать «глаголы живота». Дуня с нетерпением ждет часа, когда и она сама приобщится к тайнам «Божиих людей». Открывает Варенька Дуне и то, что «кормщиком» корабля Луповицких является двоюродный брат Марьи Ивановны Николай Александрович, который во всем давно

руководствуется не своей, а святой волей Духа.

Постепенно входит Дуня во все тонкости хлыстовских обрядов, и незаметно завлекают они ее неокрепшие ум и сердце.

В ночь с субботы на воскресенье назначается «корабль» (хлыстовское собрание).

Сильное впечатление производит на Дуню неистовое радение «Божиих людей», она и сама в экстаз впадает. Но когда девушка приходит в себя и начинает обдумывать увиденное, смущается душа ее.

Однако через неделю решается Дуня принять посвящение в «Божий люди». И опять стали овладевать ею сомнения.

Однако же обряд «крещения Святым Духом» прошел благополучно, Дуня даже плясала в женском кругу.

398

На другой день получает Дуня письмо от отца. Извещал Марко Данилыч, что по делам не сможет он вернуться домой ранее месяца. Среди новостей упоминалось в письме о Параше Чапуриной, которая ждет ребенка, и о благоверном ее, на которого тесть возлагал столько надежд и оказавшемся ни к чему не пригодным. И о Самоквасове, у которого дела пока идут неважно, упоминал отец.

Луповицкие с той же почтой тоже письмо получили — от Егора Сергеевича Денисова. Уведомлял он, что намерен в ближайшее время побывать у Луповицких, которые ему дальней родней приходились.

Денисов у хлыстов величайшим почетом пользовался, несмотря на свою молодость. Не радениями, не пророчествами достиг он славы и власти, а умением убеждать и своими познаниями. На сей раз Луповицкие приезда Денисова ждут с особым нетерпением, так как обещался он разъяснить всем новую тайну, неизвестную пока и самым просвещенным членам «корабля», — тайну «духовного супружества».

Дивятся и досадуют все рыбники на новые порядки в торговле, что завели Меркулов с Веденеевым. Цены у них самые дешевые, зато в кредит отпускается только третья часть купленного, остальное надо наличными тотчас же выкладывать.

И надумывает тогда Смолокуров самолично все у Веденеева с Меркуловым приобрести. Да вот беда, денег не хватает. Занял он чуть ли не у каждого рыбника, а все двадцати тысяч недостает. Кое-как наскреб он у ростовщиков и эту сумму. Добился своего Марко Данилыч, а пуще всего был доволен, что опять Орошина обошел.

Договорился Смолокуров и с баем Субханкуловым о выкупе брата. Одним словом, все дела хорошо обладил.

Вот только дома ждет его тревожная весть: Дуня до сих пор не воротилась. Договаривается Марко Данильи с Дарьей Сергеевной, что она тотчас же с людьми отправится в Фатьянку.

В пути Дарья Сергеевна узнает, что Фатьянка — место глухое, смутное, обитают в нем фармазоны, и лучше всего дела с ними не иметь. В самой Фатьянке Дарья Сергеевна никого не нашла и воротилась ни с чем.

От этих известий хватил Марко Данилыча удар. И тотчас без хозяйского глаза в крепко налаженном хозяйстве все вкривь и вкось поехало.

В тот самый день, как со Смолокуровым беда приключилась, у Ча-

399

пурина пировали по поводу рождения первого внука. Теперь на него Патап Максимыч все надежды возлагает, в зяте он окончательно разуверился.

Колышкин про Алешку Лохматого поведал. У этого ухаря теперь пять пароходов и салотопленный завод, по первой гильдии торгует. А Марья Гавриловна в полной зависимости от мужа оказалась; мало того, в горничные попала к мужниной полюбовнице, которая сама прежде у

нее горничной была.

Тут гонец от Дарьи Сергеевны с письмом явился. Просит она Аграфену Петровну съездить за Дуней в Луповицы и помочь навести порядок в доме, поскольку хозяина паралич разбил. Решает Чапурин, что надобно ему самому старому приятелю «по-человеческому» помочь и приказывает Аграфене Петровне собираться в дорогу.

Марко Данилыч был тронут приездом Чапурина, хотя и слова произнести не мог. Показывает он глазами на сундук, в котором у него деньги и ценные бумаги спрятаны, но Чапурин отказывается его открывать до приезда Дуни, чтобы никаких сомнений ни у кого и возникнуть не могло бы.

Быстро наводит Патап Максимыч порядок и в доме, и на промыслах рассчитывает всех работников по совести. Аграфена Петровна приезжает в Луповицы и узнает у отца Прохора о том, что Дуни в селе нет, она... без вести пропала.

А с Дуней Смолокуровой вот что приключилось. Наглядевшись на неистовые радения, пуще прежнего стала она задумываться, осознавать, что вера эта неправильная.

Луповицким же никак не хочется отпускать Дуню, и не столько ее саму, сколько капитал, что рано или поздно к ней перейдет.

Марье Ивановне кое-как удается уговорить девушку дождаться приезда Егора Денисова, который сможет устранить все сомнения Дуни. Одолело Дуню любопытство, и решила она в последний раз побывать на «корабле», но с условием, что в радениях участвовать не будет.

На Успенье у Луповицких для крестьян «дожинки» справляли. Пригласили на праздник и отца Прохора, с которым господа, чтобы подозрение в ереси на них не падало, внешне хорошие отношения поддерживали. Улучил священник минутку и Дуню предостерег насчет увлечения мистицизмом, присовокупив, что больше всего здесь

400

молодой неопытной девушке следует опасаться Денисова, не одну девичью душу загубившего. Поверила Дуня «никонианскому» попу и договорилась с ним, что в случае опасности обратится к нему за помощью.

Наконец появляется и долгожданный Денисов. Все за ним наперебой ухаживают, каждое его словечко ловят. Одна Дуня с ним встречается с неохотой, не кланяется, подобно другим, «великому учителю».

Денисов стремится потихоньку приручить Дуню, преследуя корыстную цель («Шутка сказать — миллион! Не надо ее упускать, надо, чтоб она волей или неволей осталась у нас»). На очередном «корабле» обещает Денисов открыть Дуне сокровенную тайну «духовного супружества».

Обернулось же все это тем, что Денисов пытается Дуню изнасиловать, но она сумела вырваться и убежать, спрятавшись у отца Прохора. Священник понимает, что девушку будут искать, поручает доставить Дуню под родительский кров надежным людям и возвращается домой как раз к прибытию Аграфены Петровны.

Удостоверившись, что она для Дуни близкий человек, священник объясняет Аграфене Петровне, что ее воспитанница находится в губернском городе у его знакомых.

Тяжелым было свидание Дуни с отцом. Патап Максимыч не таит от нее, что дни Смолокурова на исходе, и объявляет о неотложной необходимости распорядиться по всем статьям большого смолокуровского хозяйства самой наследнице. Дуня во всем полагается на Чапу-рина.

Аграфена Петровна по-своему, по-женски, Дунину участь берется облегчить. Напоминает она девушке о Самоквасове, говорит, что клянет он свое поведение и плачет, вспоминая Дуню. И Дуня о нем вспоминает с нежностью.

На следующий день преставился Марко Данилыч. Чапурин находит для наследницы честного приказчика и при свидетелях вскрывает сундук с бумагами покойного. Там, помимо наличных, векселей и разных облигаций, обнаруживается и расписка, выданная Субханкуловым в том, что

обязуется он возвратить из хивинского полона Мокея Данилыча. Дарья Сергеевна, увидев этот документ, в обморок упала.

Аграфена Петровна устраивает Дуне встречу с Самоквасовым, и

401

вскоре молодые люди обручаются, а затем венчаются по-церковному и радостно вступают в новую полосу жизни. Не омрачает ее и письмо от отца Прохора, сообщавшего, что господа Луповицкие почти все арестованы, а Марья Ивановна заключена в какой-то дальний монастырь.

У Патапа же Максимыча дома обстоятельства складываются не столь благополучно. Прасковья Патаповна, простудившись после бани, слегла и не встала. Овдовевшего Василья Борисыча Чапурин отпускает, убедившись, что тот только языком молоть горазд, а к какому-либо делу у него прилежания нет. Остается Чапурин на старости лет один-одинешенек.

И сестра его, мать Манефа, сильно одряхлела и поставила вместо себя игуменьей мать Филагрию. Не узнать было в невозмутимой величественной монахине бывшую проказницу Фленушку.

Вскоре из азиатских краев и Мокей Данилыч возвратился, и Дуня без спора ему его капитал выделила. Дарья Сергеевна рада была с прежним милым другом увидеться, но замуж за него идти отказалась, объявив, что намерена скоротать свой век в каком ни на есть дальнем скиту.

Однажды случай сводит на пароходе Чапурина со своим бывшим приказчиком Алексеем Лохматым, и тот слышит, как Алексей попутчикам про Настю рассказывает, похваляется своей победой.

Дождавшись, когда Лохматый останется один, Чапурин предстает перед ним и грозно спрашивает: «А кто обещал про это дело никому не поминать?» В страхе пятится от него Алексей, и оба падают в воду.

Патапа Максимыча вытащили, а Алексей, последняя мысль которого была «от сего человека погибель твоя», ушел на дно.

А скиты, простоявшие в Керженских лесах около двухсот лет, вскоре были окончательно закрыты. Опустели Керженец и Чернора-менье... Келейницы же по тайности в городе свою деятельность продолжали.

В. П. Мещеряков

Федор Михайлович Достоевский 1821 - 1881

Бедные люди *Роман (1845)*

Макар Алексеевич Девушкин — титулярный советник сорока семи лет, переписывающий за небольшое жалованье бумаги в одном из петербургских департаментов. Он только что переехал на новую квартиру в «капитальном» доме возле Фонтанки. Вдоль длинного коридора — двери комнат для жильцов; сам же герой ютится за перегородкой в общей кухне. Прежнее его жилье было «не в пример лучше». Однако теперь для Девушкина главное — дешевизна, потому что в том же дворе он снимает более удобную и дорогую квартиру для своей дальней родственницы Варвары Алексеевны Доброселовой. Бедный чиновник берет под свою защиту семнадцатилетнюю сироту, за которую, кроме него, заступиться некому. Живя рядом, они редко видятся, так как Макар Алексеевич боится сплетен. Однако оба нуждаются в душевном тепле и сочувствии, которые черпают из почти ежедневной переписки друг с другом. История взаимоотношений Макара и Вареньки раскрывается в тридцати одном — его и в двадцати четырех — ее письмах, написанных с 8 апреля по 30 сентября 184... г.

403

Первое письмо Макара пронизано счастьем обретения сердечной привязанности: «...весна, так и мысли все такие приятные, острые, затейливые, и мечтания приходят нежные...» Отказывая

себе в еде и платье, он выгадывает на цветы и конфеты для своего «ангельчика».

Варенька сердится на покровителя за излишние расходы, охлаждает иронией его пыл: «...одних стихов и недостает...»

«Отеческая приязнь одушевляла меня, единственно чистая отеческая приязнь...» — конфузится Макар.

Варя уговаривает друга заходить к ней почаще: «Какое другим дело!» Она берет на дом работу — шитье.

В последующих письмах Девушкин подробно описывает свое жилище — «Ноев ковчег» по обилию разношерстной публики — с «гнилым, остро-услащенным запахом», в котором «чижики так и мрут». Рисует портреты соседей: карточного игрока мичмана, мелкого литератора Ратазяева, нищего чиновника без места Горшкова с семьей. Хозяйка — «сущая ведьма». Стыдится, что плохо, бестолково пишет — «слогу нет»: ведь учился «даже и не на медные деньги».

Варенька делится своей тревогой: о ней «выведывает» Анна Федоровна, дальняя родственница. Раньше Варя с матерью жили в ее доме, а затем, якобы для покрытия расходов на них, «благодетельница» предложила осиротевшую к тому времени девушку богатому помещику Быкову, который ее и обесчестил. Только помощь Макара спасает беззащитную от окончательной «гибели». Лишь бы сводня и Быков не узнали ее адреса! Бедняжка заболевает от страха, почти месяц лежит в беспамятстве. Макар все это время рядом. Чтобы поставить свою «ясочку» на ноги, продает новый вицмундир. К июню Варенька выздоравливает и посылает заботливому другу записки с историей своей жизни.

Ее счастливое детство прошло в родной семье на лоне деревенской природы. Когда отец потерял место управляющего в имении князя П-го, они приехали в Петербург — «гнилой», «сердитый», «тоскливый». Постоянные неудачи свели отца в могилу. Дом продали за долги. Четырнадцатилетняя Варя с матерью остались без крова и средств. Тут-то их и приютила Анна Федоровна, вскоре начавшая попрекать вдову. Та работала сверх сил, губя слабое здоровье ради куска хлеба. Целый год Варя училась у жившего в том же доме бывшего студента Петра Покровского. Ее удивляло в «добрейшем, достойней-

404

шем человеке, наилучшем из всех», странное неуважение к старику отцу, часто навешавшему обожаемого сына. Это был горький пьяница, когда-то мелкий чиновник. Мать Петра, молодая красавица, была выдана за него с богатым приданым помещиком Быковым. Вскоре она умерла. Вдовец женился вторично. Петр же рос отдельно, под покровительством Быкова, который и поместил оставившего по состоянию здоровья университет юношу «на хлебы» к своей «короткой знакомой» Анне Федоровне.

Совместные бдения у постели больной Вариной матери сблизили молодых людей. Образованный друг приучил девушку к чтению, развил ее вкус. Однако вскоре Покровский слег и умер от чахотки. Хозяйка в счет похорон забрала все веши покойного. Старик отец отнял у нее книг, сколько мог, и набил их в карманы, шляпу и т. п. Пошел дождь. Старик бежал, плача, за телегой с гробом, а книги падали у него из карманов в грязь. Он поднимал их и снова бежал вдогонку... Варя в тоске вернулась домой, к матери, которую тоже вскоре унесла смерть...

Девушкин отвечает рассказом о собственной жизни. Служит он уже тридцать лет. «Смирненький», «тихонький» и «добренький», он стал предметом постоянных насмешек: «в пословицу ввели Макара Алексеевича в целом ведомстве нашем», «...до сапогов, до мундира, до волос, до фигуры моей добрались: все не по них, все переделать нужно!». Герой возмущается: «Ну что ж тут <...> такого, что переписываю! Что, грех переписывать, что ли?» Единственная радость — Варенька: «точно домком и семейством меня благословил Господь!»

10 июня Девушкин везет свою подопечную гулять на острова. Та счастлива. Наивный Макар в восторге от сочинений Ратазяева. Варенька же отмечает безвкусицу и выспренность

«Итальянских страстей», «Ермака и Зюлейки» и др.

Понимая всю непосильность для Девушкина материальных забот о себе (он обносился настолько, что вызывает презрение даже у слуг и вахтеров), больная Варенька хочет устроиться в гувернантки. Макар против: ее «полезность» — в «благотворном» влиянии на его жизнь. За Ратазяева он заступается, но после прочтения присланного Варей «Станционного смотрителя» Пушкина — потрясен: «я то же самое чувствую, вот совершенно так, как и в книжке». Судьбу Вырина примеряет на себя и просит свою «родную» не уезжать, не «губить» его.

405

6 июля Варенька посылает Макару гоголевскую «Шинель»; в тот же вечер они посещают театр.

Если пушкинская повесть возвысила Девушкина в собственных глазах, то гоголевская — обижает. Отождествляя себя с Башмачкиным, он считает, что автор подсмотрел все мелочи, его жизни и бесцеремонно обнародовал. Достоинство героя задето: «после такого надо жаловаться...»

К началу июля Макар истратил все. Страшнее безденежья только насмешки жильцов над ним и Варенькой. Но самое ужасное, что к ней является «искатель»-офицер, из бывших соседей, с «недостойным предложением». В отчаянии бедняга запил, четыре дня пропадал, пропуская службу. Ходил пристыдить обидчика, но был сброшен с лестницы.

Варя утешает своего защитника, просит, невзирая на сплетни, приходить к ней обедать.

С начала августа Девушкин тщетно пытается занять под проценты денег, особенно необходимых ввиду новой беды: на днях к Вареньке приходил другой «искатель», направленный Анной Федоровной, которая сама вскоре навестит девушку. Надо срочно переезжать. Макар от бессилия снова запивает. «Ради меня, голубчик мой, не губите себя и меня не губите», — умоляет его несчастная, посылая последние «тридцать копеек серебром». Ободренный бедняк объясняет свое «падение»: «как потерял к самому себе уважение, как предался отрицанию добрых качеств своих и своего достоинства, так уж тут и все пропадай!..» Самоуважение Макару дает Варя: люди «гнушались» им, «и я стал гнушаться собою.., а <...> вы <...> всю жизнь мою осветили темную, <,..> и я <...> узнал, что <...> не хуже других; что только <.,.> не блещу ничем, лоску нет, тону нет, но все-таки я человек, что сердцем и мыслями я человек».

Здоровье Вареньки ухудшается, она уже не в силах шить. В тревоге Макар выходит сентябрьским вечером на набережную Фонтанки. Грязь, беспорядок, пьяные — «скучно»! А на соседней Гороховой — богатые магазины, роскошные кареты, нарядные дамы. Гуляющий впадает в «вольнодумство»: если труд — основа человеческого достоинства, то почему столько бездельников сыты? Счастье дается не по заслугам — поэтому богачи не должны быть глухи к жалобам бедняков. Макар немного гордится своими рассуждениями и замечает, что у него «с недавнего времени слог формируется».

406

9 сентября Девушкину улыбается удача: вызванный за ошибку в бумаге на «распеканцию» к генералу, смиренный и жалкий чиновник удостоился сочувствия «его превосходительства» и получил лично от него сто рублей. Это настоящее спасение: уплачено за квартиру, стол, одежду. Девушкин подавлен великодушием начальника и корит себя за недавние «либеральные» мысли. Читает «Северную пчелу». Полон надежд на будущее.

Тем временем о Вареньке разузнает Быков и 20 сентября является к ней свататься. Его цель — завести законных детей, чтобы лишить наследства «негодного племянника». Если Варя против, он женится на московской купчихе. Несмотря на бесцеремонность и грубость предложения, девушка соглашается: «Если кто может <...> возвратить мне честное имя, отвратить от меня бедность <...> так это единственно он». Макар отговаривает: «сердечку-то вашему будет холодно!» Заболев от горя, он все же до последнего дня разделяет ее хлопоты по сборам в дорогу.

30 сентября — свадьба. В тот же день, накануне отъезда в поместье Быкова, Варенька пишет письмо-прощание старому другу: «На кого вы здесь останетесь, добрый, бесценный,

единственный!..»

Ответ полон отчаяния: «Я и работал, и бумаги писал, и ходил, и гулял, <...> все оттого, что вы <...> здесь, напротив, поблизости жили». Кому теперь нужен его сформировавшийся «слог», его письма, он сам? «По какому праву» разрушают «жизнь человеческую»?

О. А. Богданова

Белые ночи *Сентиментальный роман (Из воспоминаний мечтателя) (1848)*

Молодой человек двадцати шести лет — мелкий чиновник, живущий уже восемь лет в Петербурге 1840-х гг., в одном из доходных домов вдоль Екатерининского канала, в комнате с паутиной и закоптелыми стенами. После службы его любимое занятие — прогулки по городу. Он замечает прохожих и дома, некоторые из них становятся его «друзьями». Однако среди людей у него почти нет знакомых. Он

407

беден и одинок. С грустью он следит за тем, как жители Петербурга собираются на дачу. Ему же ехать некуда. Выйдя за город, он наслаждается северной весенней природой, которая похожа на «чахлую и хворую» девушку, на один миг делающуюся «чудно прекрасною».

Возвращаясь домой в десять вечера, герой видит у решетки канала женскую фигурку и слышит рыдание. Сочувствие побуждает его к знакомству, но девушка пугливо убегает. К ней пытается пристать пьяный, и только «сучковая палка», оказавшаяся в руке героя, спасает хорошенькую незнакомку. Они говорят друг с другом. Молодой человек признается, что прежде знал только «хозяек», с «женщинами» же никогда не говорил и потому очень робок. Это успокаивает попутчицу. Она вслушивается в рассказ о «романах», которые провожатый создавал в мечтах, о влюбленностях в идеальные выдуманные образы, о надежде когда-нибудь познакомиться наяву с достойной любви девушкой. Но вот она почти дома и хочет проститься. Мечтатель умоляет о новой встрече. Девушке «нужно быть здесь для себя», и она не против присутствия нового знакомого завтра в этот же час на этом же месте. Ее условие — «дружба», «а влюбиться нельзя». Как и Мечтатель, она нуждается в том, кому можно довериться, у кого попросить совета

Во вторую встречу они решают выслушать «истории» друг друга. Начинает герой. Оказывается, он «тип»: в «странных уголках Петербурга» живут подобные ему «существа среднего рода» — «мечтатели», — чья «жизнь есть смесь чего-то чисто фантастического, горячо-идеального и вместе с тем <...> тускло-прозаичного и обыкновенного». Они пугаются общества живых людей, так как долгие часы проводят среди «волшебных призраков», в «восторженных грезах», в воображаемых «приключениях». «Вы говорите, точно книгу читаете», — угадывает Настенька источник сюжетов и образов собеседника: произведения Гофмана, Мериме, В. Скотта, Пушкина. После упоительных, «сладострастных» мечтаний больно бывает очнуться в «одиночестве», в своей «затхлой, ненужной жизни». Девушка жалеет друга, да и сам он понимает, что «такая жизнь есть преступление и грех». После «фантастических ночей» на него уже «находят минуты отрезвления, которые ужасны». «Мечты выживаются», душа хочет «настоящей жизни». Настенька обещает Мечтателю, что теперь они будут вместе.

408

А вот и ее исповедь. Она сирота. Живет со старой слепой бабушкой в небольшом собственном домике. До пятнадцати лет занималась с учителем, а два последних года сидит, «пришпиленная» булавкой к платью бабушки, которая иначе не может за ней уследить. Год назад был у них жилец, молодой человек «приятной наружности». Он давал своей юной хозяйке книги В. Скотта, Пушкина и других авторов. Приглашал их с бабушкой в театр. Особенно запомнилась опера «Севильский цирюльник». Когда он объявил, что уезжает, бедная затворница решилась на отчаянный поступок: собрала вещи в узелок, пришла в комнату к жильцу, села и «заплакала в три ручья». К счастью, он понял все, а главное, успел до этого полюбить Настеньку. Но он был беден

и без «порядочного места», а потому не мог сразу жениться. Они условились, что ровно через год, вернувшись из Москвы, где он надеялся «устроить дела свои», молодой человек будет ждать свою невесту на скамейке возле канала в десять часов вечера. Год прошел. Уже три дня он в Петербурге. В условленном месте его нет... Теперь герою ясна причина слез девушки в вечер знакомства. Пытаясь помочь, он вызывается передать для жениха ее письмо, что и делает на следующий день.

Из-за дождя третья встреча героев происходит только через ночь. Настенька боится, что жених снова не придет, и не может скрыть от друга своего волнения. Она лихорадочно мечтает о будущем. Герою же грустно, потому что он сам любит девушку. И все же Мечтателю достает самоотверженности утешать и обнадеживать упавшую духом Настеньку. Тронутая, девушка сравнивает жениха с новым другом: «Зачем он — не вы?.. Он хуже вас, хоть я и люблю его больше вас». И продолжает мечтать: «зачем мы все не так, как бы братья с братьями? Зачем самый лучший человек всегда как будто что-то таит от другого и молчит от него? <...> всякий так смотрит, как будто он суровее, чем он есть на самом деле...» Благодарно принимая жертву Мечтателя, Настенька тоже проявляет о нем заботу: «вы выздоравливаете», «вы <...> полюбите...» «дай вам Бог счастия с нею!» Кроме того, теперь с героем навсегда и ее дружба.

И вот наконец четвертая ночь. Девушка окончательно почувствовала себя брошенной «бесчеловечно» и «жестоко». Мечтатель вновь предлагает помощь: пойти к обидчику и заставить его «уважать» чувства Настеньки. Однако в ней пробуждается гордость: она больше не любит обманщика и постарается его позабыть. «Варварский» посту-

409

пок жильца оттеняет нравственную красоту сидящего рядом друга: «вы бы так не поступили? вы бы не бросили той, которая бы сама к вам пришла, <...> в глаза бесстыдной насмешки над ее слабым, глупым сердцем?» Мечтатель больше не вправе скрывать уже угаданную девушкой правду: «я вас люблю, Настенька!» Он не хочет «терзать» ее своим «эгоизмом» в горькую минуту, но вдруг любовь его окажется нужной? И действительно, в ответ раздается: «я не люблю его, потому что я могу любить только то, что великодушно, что понимает меня, что благородно...» Если Мечтатель подождет, пока прежние чувства совсем улягутся, то благодарность и любовь девушки достанутся ему одному. Молодые люди радостно мечтают о совместном будущем. В минуту их прощания вдруг появляется жених. Вскрикнув, задрожав, Настенька вырывается из рук героя и бросается к нему навстречу. Уже, казалось бы, сбывающаяся надежда на счастье, на подлинную жизнь покидает Мечтателя. Он молча глядит вслед влюбленным.

Наутро герой получает от счастливой девушки письмо с просьбой о прощении за невольный обман и с благодарностью за его любовь, «вылечившую» ее «убитое сердце». На днях она выходит замуж. Но чувства ее противоречивы: «О Боже! если б я могла любить вас обоих разом!» И все же Мечтатель должен остаться «вечно другом, братом...». Опять он один во вдруг «постаревшей» комнате. Но и через пятнадцать лет он с нежностью вспоминает свою недолгую любовь: «да будешь ты благословенна за минуту блаженства и счастия, которое ты дала другому, одинокому, благодарному сердцу! <...> Целая минута блаженства! Да разве этого мало хоть бы и на всю жизнь человеческую ?..»

О. А. Богданова

Неточка Незванова *Повесть (1848 - 1849)*

Восьмилетняя Неточка живет в каморке на чердаке большого петербургского дома. Ее мать шитьем и стряпаньем зарабатывает на пропитание всей семье. Отчим, Егор Ефимов, человек странный. Он талантливый скрипач, но забросил музыку, потому что «злодейка» жена якобы загубила его дарование. Только ее смерть «развяжет» его.

410

Грубый и бесцеремонный, он беззастенчиво живет за счет опороченной им женщины, которая, несмотря ни на что, продолжает его любить. Она уже давно и опасно больна.

В юности Ефимов был вольным кларнетистом у богатого и доброго помещика, из чьего оркестра ушел после внезапной смерти своего друга, итальянского скрипача. Тот был «дурным человеком», но с чертами сверхъестественного. «Дьявол ко мне навязался», — вспоминал о нем впоследствии Ефимов. Итальянец завещал ему свою скрипку и выучил на ней играть. С тех пор Ефимовым овладело гордое сознание своей гениальности, исключительности, вседозволенности. Не испытывая никакой благодарности к помогавшим ему людям (помещику и графу), он пропивал деньги, даваемые ему для поездки в Петербург, где бы он мог развить свой талант. Лишь через семь лет беспорядочных скитаний по провинции он наконец оказался в столице.

Здесь уже 30-летний скрипач сошелся с юным коллегой, русским немцем Б., с которым делил кров и пищу. В утратившем технические навыки друге Б. поражало «глубокое, <...> инстинктивное понимание искусства», но удручали самоуверенность и «беспрерывная мечта о собственном гении». Б. упорно трудился и, несмотря на сравнительно скромное дарование, в конце концов достиг успеха и стал известным музыкантом. Талантливый же Ефимов, не обладая «ни терпением, ни мужеством», постепенно спивался и вел себя все более непорядочно. Друзья расстались, но Б. навсегда сохранил симпатию и сострадание к товарищу юности. Вскоре Ефимов женился на матери двухлетней тогда Неточки, мечтательнице, поверившей в его талант и готовой пожертвовать всем ради мужа. Как-то Б. помог старому другу устроиться в театральный оркестр. Тот не отдавал ни копейки жалованья жене и «дочери», пьянствуя сам и поя приятелей. Вскоре он был уволен из-за скверного, высокомерного характера.

Не понимая истинных взаимоотношений матери и отчима, Неточка страстно привязывается к «отцу». Он так же «гоним» строгой матерью, как она сама. Девочку вдохновляют мечты, навеянные речами Ефимова: после смерти матери они вместе с «отцом» покинут убогий чердак и уйдут в новую, счастливую жизнь — в «дом с красными занавесами», богатый особняк, видный из их окна.

Когда на гастроли в Петербург приезжает знаменитый скрипач С-ц, для Ефимова делом жизни становится попасть на его концерт. Он

411

должен доказать себе, что и С-ц — ничто перед его не признанным из-за «злых» людей, но великим гением. Где взять деньги на билет? Пользуясь слепой любовью к себе Неточки, отчим заставляет ее обмануть больную мать, пославшую дочь за покупками с последними рублями. Отдав деньги «отцу», девочка должна сказать, что потеряла их. Разгадав план мужа, мать впадает в отчаяние. Вдруг от Б. приносят билет на концерт С-ца. Ефимов уходит. Потрясенная женщина в этот же вечер умирает. Ночью нищий музыкант возвращается, убитый сознанием своего ничтожества перед искусством С-ца, Неточка в волнении бросается к обезумевшему «отцу» и увлекает его прочь из дому, навстречу своей детской мечте, хотя сердце ее и болит по оставленной мертвой матери. На улице Ефимов убегает от «дочери», которая с криками пытается догнать безумца, но падает без чувств. Сам он вскоре попадает в больницу, где умирает.

Теперь Неточка живет в том самом «доме с красными занавесами», принадлежащем князю Х-му, умному, доброму и сострадательному «чудаку». Она долго болела после пережитого, но затем новое чувство овладело ее сердцем. Это любовь к прелестной и гордой ровеснице Кате, дочери князя. Резвая Катя вначале невзлюбила грустную и болезненную «сиротку», ревнуя к ней своего отца. Однако та внушила к себе уважение, с достоинством отразив насмешки княжны над ее родителями. Способности Неточки к учению также уязвляют самолюбивую шалунью, чья холодность глубоко ранит девочку. Однажды Катя решает подшутить над злой и вздорной теткой князя: она впускает в ее комнаты бульдога Фальстафа, внушающего старой княжне ужас. Неточка берет на себя Катину вину и отбывает наказание, запертая в темной комнате до четырех часов утра, потому что о ней забыли. Взволнованная несправедливостью Катя поднимает шум, и

девочку освобождают. Теперь между ними — открытая взаимная любовь: они плачут и смеются, целуют друг друга, секретничают до утра. Оказывается, Катя тоже давно любит подругу, но хотела «помучить» ее ожиданием. Заметив неестественное возбуждение княжны, взрослые разлучают девочек. Вскоре Катя с родителями надолго уезжает в Москву.

Неточка переселяется в дом 22-летней Александры Михайловны, замужней сестры Кати. «Тихая, нежная, любящая» женщина рада заменить «сиротке» мать и много сил отдает ее воспитанию. Счастье

412

девочки омрачается лишь безотчетной антипатией к Петру Александровичу, мужу Александры Михайловны. Она чувствует в их неестественных отношениях какую-то тайну: муж всегда угрюм и «двусмысленно сострадателен», а жена робка, страстно-впечатлительна и как будто в чем-то виновата. Она худа и бледна, ее здоровье постепенно ухудшается из-за постоянной душевной боли.

Неточке уже тринадцать. Она способна многое отгадать, но от действительности ее отвлекает проснувшаяся страсть к чтению. Случайно девочка находит доступ в домашнюю библиотеку, где хранятся запретные для нее романы. Теперь она живет «фантазиями», «волшебными картинами», далеко уносящими ее от «унылого однообразия» жизни. В течение трех лет она таится даже от старшей подруги. Между ними давно нет доверия, хотя взаимная любовь так же сильна. Когда Неточке исполняется шестнадцать, Александра Михайловна замечает у нее «чудный голос»: с этих пор девушка учится пению в консерватории.

Как-то раз в библиотеке Неточка находит забытое в книге старое письмо. Некий С. О. пишет Александре Михайловне. Девушка узнает мучившую ее восемь лет тайну: уже замужем Александра Михайловна полюбила «неровню», мелкого чиновника. После недолгого и вполне «безгрешного» счастья начались «пересуды», «злоба и смех» — общество отвернулось от «преступницы». Муж, однако, защитил ее, но велел С. О. срочно уехать. Малодушный возлюбленный навсегда простился с «забывшейся» «грустной красавицей».

Потрясенная Неточка открывает смысл «долгого, безвыходного страдания» Александры Михайловны, ее «жертвы, приносимой покорно, безропотно и напрасно». Ведь Петр Александрович «презирает ее и смеется над ней»: прежде чем войти в кабинет жены, он обычно перед зеркалом «переделывает» свое лицо. Из напевающего и смеющегося человека превращается в понурого, сгорбленного, убитого горем. Увидевшая это Неточка язвительно хохочет в лицо «преступнику, который прощает грехи праведнику».

Вскоре Петр Александрович, которого жена подозревает в скрытой за беспричинной придирчивостью любви к Неточке, выслеживает девушку в библиотеке и видит заветное письмо. Желая оправдаться сам, он обвиняет Неточку в безнравственной переписке с любовниками. Во время бурной сцены в кабинете Александры Михайловны муж

413

грозит выгнать воспитанницу из дому. Неточка не опровергает клеветы, боять «убить» подругу правдой. Та защищает девушку. Притворщик в злобе напоминает жене о прошлом «грехе», чем доводит ее до обморока. Неточка обличает его моральное тиранство над женой ради того, «чтоб доказать», что он «безгрешнее ее»! Перед тем как навсегда покинуть их дом, она должна еще поговорить с помощником Петра Александровича Овровым, который неожиданно ее останавливает.

О. А. Богданова

Дядюшкин сон. Из мордасовских летописей *Повесть (1856 — 1859)*

Марья Александровна Москалева, благодаря непревзойденному умению пустить пыль в глаза, «убить» соперницу метким словом и ловко пущенной сплетней, признана «первой дамой» губернского города Мордасова. Ненавидя и боясь, все, однако, признают ее влияние. Ее супруг

Афанасий Матвеевич, простоватый и до крайности запуганный женой, когда-то лишился места «за неспособностью и слабоумием» и живет один в «подгородной деревне», парясь в бане и попивая чай. У Москалевых всего сто двадцать душ имения; Марья же Александровна мечтает о блестящей жизни в «высшем обществе», единственный путь к которой — выгодное замужество ее двадцатитрехлетней красавицы дочери Зины. Поэтому два года назад она резко воспротивилась любви девушки к скромному учителю вскоре умершего маленького брата. Красивый и образованный молодой человек был всего лишь сыном дьячка, получал грошовое жалованье в уездном училище, но считал себя великим поэтом с большим будущим. Зина, несмотря на отказ матери на их брак, продолжала видеться и переписываться с Васей. После какой-то ссоры самолюбивый юноша в припадке мщения передал городским сплетникам одно из ее любовных писем, что грозило скандалом. Спасая репутацию дочери, Марья Александровна заплатила двести рублей своей приживалке Настасье Петровне за кражу письма у недоброжелателей. «Честь» Зины была спасена. Рас-

414

каявшийся Вася в отчаянии выпил смесь табака с вином, чем вызвал у себя чахотку. Сейчас он при смерти. Оскорбленная Зина все это время, однако, «терзается» и помогает деньгами матери больного.

Не видя лучшей партии, старшая Москалева не прочь выдать «перезревающую» дочь за двадцатипятилетнего Павла Александровича Мозглякова. У него всего сто пятьдесят душ и «немного пусто в голове», но «недурные манеры», отличные костюмы и «большие надежды» на место в Петербурге. Мозгляков «влюблен до безумия» и уже сделал предложение. Равнодушная к нему Зина не отвечает окончательным отказом, а просит две недели на раздумье. Нетерпеливый юноша, однако, пользуется случаем появиться у Москалевых раньше. Надеясь угодить претендующей на роль в свете Марье Александровне, он привозит в ее дом богатого и знатного князя К., которого только что «спас» из сугроба во время дорожного происшествия.

Семь лет назад К. полгода провел в мордасовском «обществе», покорив дам великосветской любезностью и спустив остатки состояния. Уже без копейки, князь получил вдруг известие о новом богатом наследстве — имении Духаново близ Мордасова с четырьмя тысячами душ — и уехал в Петербург для его оформления. По скором возвращении он, не заехав в город, безвыездно поселился в Духанове под присмотром некоей Степаниды Матвеевны, распоряжающейся в имении и не пускающей к старику родственников, в том числе Мозглякова, который состоит с князем в очень дальнем родстве, но называет его дядюшкой. Говорят, другие наследники хотели взять слабоумного князя под опеку и даже поместить в сумасшедший дом. И вот, благодаря «счастливому» случаю, он через шесть лет снова у своих «друзей» в Мордасове.

Этот «еще не бог знает какой старик» так «износился», что «весь составлен из <...> кусочков»: со стеклянным глазом, вставными зубами, накладными волосами, в корсете, с протезом вместо одной ноги, с пружинками для расправления морщин и т. п. Большую часть дня он просиживает за своим туалетом, одет как модный юноша и все разговоры сводит к любовным похождениям. Уже бессильный, он сохраняет сластолюбивые привычки, делая комплименты, восхищаясь «формами», «жадно лорнируя» «заманчивых» особ женского пола. Всегда недалекий, он в последние годы совсем выжил из ума: путает людей и обстоятельства, не узнает знакомых, несет вздор. И все же

415

Марья Александровна горда его «аристократическим» обществом, возвышающим ее над другими претендентками на первенство в городе. Она льстит и притворно сочувствует простодушному и незлобивому старичку.

В шутку Мозгляков предлагает Настасье Петровне выйти замуж за «полупокойника», чтоб вскоре стать богатой вдовой. Та не прочь. Однако «идея» «загорелась... в голове» и у самой хозяйки. Когда Мозгляков увозит «дядюшку» по визитам, с непременным обещанием вернуться к

обеду, Марья Александровна приступает к разговору с дочерью.

Зина, девушка «упорного романтизма» и «сурового благородства», вначале наотрез отказывается от «низости»: «выйти <...> за калеку, чтоб вытащить из него его деньги и потом <...> каждый час желать его смерти..!» Но мать пускает в ход все свое «гениальное» красноречие, незаурядное искусство обольщения, то рисуя поэтические картины путешествия по Испании, то подвиги христианского милосердия по отношению к беспомощному старику, то возможность на деньги князя вылечить любимого Васю и, овдовев, выйти за него замуж. Зина хоть и с презрением, но соглашается. Но «грязь» и «смрад» мать должна взять на себя. Теперь главное — тайна, чтобы козни ревнивых дам не разрушили план. Тем временем подслушивавшая их Настасья Петровна, оскорбленная нелестными отзывами о себе, решает мстить.

Вскоре Москалева узнает о «перехвате» князя соперницами, почти разгадавшими ее намерения. Она бросается к экипажу и чуть ли не силой возвращает старика к себе. После обеда Мозгляков весьма кстати собирается на чай к крестному. Но на пороге его тайно удерживает Настасья Петровна и ведет подслушивать «комедию» обольщения.

В «салоне» трое: старик, Зина и мать. Она заставляет дочь дважды спеть романс, который будит в князе страстные воспоминания. Искусно направляемый хозяйкой, подвыпивший и расчувствовавшийся бонвиван делает Зине предложение. Довольная Марья Александровна уводит «раскисшего» гостя наверх, «полежать».

Потрясенный «коварством» Москалевых Мозгляков вбегает к Зине и устраивает ей сцену. Девушка высокомерно осаживает экс-жениха. Тот готов мстить, но подоспевшая Марья Александровна посредством

416

изощреннейшей демагогии «усмиряет» его. Мозгляков уходит, уверенный в любви Зины и будущей блестящей жизни с ней после смерти князя.

Москалева решает немедленно увезти старичка в деревню, где и обвенчать с Зиной. Она летит за мужем, необходимым сейчас для «представительства» перед князем. Афанасий Матвеевич получает строгие инструкции молчать и «саркастически» улыбаться в ответ на любые вопросы. По возвращении в город Марья Александровна находит у себя в «салоне» незваных гостей — с десяток дам, источающих зависть, злобу и насмешки под притворной любезностью. Их цель — сорвать планы хозяйки.

Тем временем Мозгляков, по здравом размышлении понявший «иезуитство» Марьи Александровны, возвращается к Москалевым, тихонько подымается к только что проснувшемуся «дядюшке» и убеждает полоумного в том, что предложение Зине — всего лишь его «очаровательный» сон.

В «салоне» Марья Александровна решает обезоружить «врагов» смелой «выходкой»: публично объявляет о предложении князя Зине. Однако поддерживаемый «племянником» старик упорно отрицает, что это было «наяву», а не во сне. Опозоренная хозяйка, забыв о приличиях, грубо бранит «нагадившего» Мозглякова. Все злобно хохочут. Зина, со своей стороны, обливает гостей презрением и, откровенно рассказав об интриге, просит прощения у князя. Вновь очарованный ею Мозгляков раскаивается в обмане «дядюшки». Тем временем разгорается безобразная перебранка между дамами, в которой крепко достается и князю. В ужасе он уезжает в гостиницу, где на третий день умирает.

Зина, вызванная Васиной матерью, проводит эти дни с умирающим учителем. Ее репутация подорвана окончательно. Однако Мозгляков «возобновляет» свое предложение. Получив отказ, уезжает в Петербург. Продав имущество, уезжают из Мордасова и Москалевы. Через год Зина выходит замуж за пожилого генерала, губернатора «отдаленного края», где становится первой дамой. Марья Александровна вместе с дочерью блистает в «высшем обществе». Обе они едва узнают случайно заехавшего в их места Мозглякова.

О. А. Богданова

417

Село Степанчиково и его обитатели. Из записок неизвестного. *Повесть (1857 - 1859)*

Бывший гусар, сорокалетний полковник в отставке Егор Ильич Ростанев — владелец богатого и благоустроенного поместья Степанчикова, где проживает вместе с матерью, вдовой генерала Крахоткина, незамужней сестрой, дочерью Сашенькой пятнадцати лет и сыном Илюшей восьми лет. Жена Ростанева умерла несколько лет назад. Дом наполнен приживальщиками, среди которых выделяется Фома Фомич Опискин, ранее бывший шутом «из-за куска <...> хлеба» у Крахоткина, но сумевший всецело подчинить своему влиянию генеральшу и ее свиту из «перезрелых» девиц благодаря чтению им «душеспасительных книг», толкованию «христианских добродетелей», снов, «мастерскому» осуждению ближних, а также безудержному самовосхвалению. «Олицетворение самолюбия самого безграничного», «загноившегося» из-за прежних унижений и «выдавливающего из себя зависть и яд при каждой встрече, при каждой чужой удаче», ничтожество Опискин находит в доме Ростанева идеальные условия для проявления своей натуры. Добрейший, совестливый, уступчивый, склонный к самообвинению хозяин Степанчикова по своему характеру не способен утвердить собственные достоинство, независимость и интересы. Главное его стремление — мир и «всеобщее счастье» в доме; довольство окружающих — глубокая душевная потребность, ради которой он готов жертвовать почти всем. Убежденный в доброте и благородстве человеческой природы, он бесконечно оправдывает даже самые дурные, эгоистические поступки людей, не хочет верить в злые замыслы и побуждения. В итоге полковник оказывается жертвой моральной тирании своего приживальщика и самодурки матери, обращающихся с ним, как с провинившимся ребенком. «Низкая душа, выйдя из-под гнета, сама гнетет». Ростанев же почитает обоих наглецов людьми «высших качеств» и возвышенного благородства.

Теперь Фома с генеральшей хотят принудить полковника к браку с немолодой, но очень богатой девушкой Татьяной Ивановной, приглашенной с этой целью погостить в Степанчиково. Это доброе простодушное создание всего лишь игрушка в руках интриганов. Неожиданно вознесенная богатым наследством из унизительного про-

418

зябания, она «тронулась» умом. «Мания к амурным делам» делает ее поведение смешным и странным; любой проходимец с помощью дешевых «романических» эффектов может завлечь, обобрать и бросить ее. Жалея Татьяну Ивановну, Ростанев, однако, противится планам обогащения своих домашних, так как влюблен в молоденькую гувернантку своих детей Настасью Евграфовну Ежевикину. Девушка из бедной семьи, она получила воспитание и образование за счет полковника, прежде любившего ее как дочь. Настя и сама сердечно привязана к отцу Сашеньки и Илюши. Но оба не признаются себе и друг другу в своей любви: Ростанев — из-за разницы в возрасте, Настя — из-за разницы в социальном положении. Тем не менее уже полгода их взаимная симпатия не секрет для соглядатаев, почуявших угрозу своему господству. В самом деле, Настя, в отличие от старшего друга, открыто возмущается тиранией и выходками Опискина и явно не потерпит подобного, став хозяйкой Степанчикова. Наглецы требуют позорного изгнания девушки из дому, прикрываясь бессовестной демагогией о «феноменальном сластолюбии» на деле деликатного и целомудренного Ростанева и заботой о нравственности Насти, якобы дурно влияющей на детей. Готовый на бесконечные уступки, в этом вопросе полковник проявляет некоторую твердость: решает выдать Настеньку замуж за своего двадцатидвухлетнего племянника Сергея Александровича, недавно окончившего университет, и вызывает его письмом из Петербурга Юноша тоже учился на средства любящего дяди, который теперь мечтает о счастливой совместной жизни в деревне с обоими своими воспитанниками.

Приехавший в Степанчиково ранним июльским утром петербуржец находит здесь настоящий

«сумасшедший дом». Богач хозяин трепещет перед нищим приживальщиком, боясь его «обидеть» своим превосходством. Он втайне встречается со своими же крепостными, прослышавшими о намерении «подарить» их деспоту Опискину. Они в отчаянии умоляют барина не давать их в «обиду». Тот соглашается, удивляясь, почему Фома, заставляющий крестьян учить французский язык и астрономию, им «так не мил». Сергей Александрович, подобно дяде, вначале подозревает в Опискине «натуру необыкновенную», но «озлобленную» обстоятельствами и мечтает «примирить его с человеком» уважением и добротой. Переодевшись, он идет в чайную, где собралось все общество: генеральша с дочерью и приживалками, бедный молодой человек Обноскин с матерью, бедный родственник

419

Мизинчиков, Татьяна Ивановна, Настя и дети. Фомы нет, так как; он «сердится» на Ростанева за неуступчивость в вопросе о женитьбе. «Сердятся» и другие домашние, обвиняющие полковника вслух в «мрачном эгоизме», «убийстве маменьки» и прочем вздоре. Добряк же всерьез переживает и неловко оправдывается. Одна Саша говорит об Опискине правду: «он глуп, капризен, замарашка, неблагодарный, жестокосердный, тиран, сплетник, лгунишка», «всех нас съест». Претендующий на необыкновенный ум, талант и знания, Опискин к тому же ревнует к «ученому» племяннику Ростанева, в результате чего бедный приезжий подвергается крайне нелюбезному приему у генеральши.

Наконец Фома входит: это «плюгавенький человечек» «лет под пятьдесят», с ханжескими манерами и «нахальной самоуверенностью» на лице. Все заискивают перед ним. Он же начинает издеваться над дворовым мальчиком Фалалеем, попавшим к нему в немилость из-за своей красоты и расположения к себе генеральши. Отчаявшись выучить Фалалея по-французски, Фома решает «облагородить» его сны. Не умеющему соврать Фалалею все время снится «грубый, мужицкий» сон «про белого быка», в чем Фома усматривает «растлевающее» влияние Ростанева. Накануне Опискину удалось поймать свою жертву на другом «преступлении» — исполнении «неприличного» танца про комаринского мужика. Истязатель с наслаждением попирает «живой бифстекс» на том основании, что знает «Русь» и «Русь» его «знает». Пытающегося вмешаться в «ученый» разговор полковника грубо обрывает и прилюдно отчитывает: «Занимайтесь хозяйством, пейте чай, но <...> оставьте литературу в покое». Сам Фома мнит себя писателем в преддверии всероссийской «славы». Далее он куражится над камердинером Гаврилой, заставляя его при всех отвечать по-французски. Это смешно, и бедная «ворона» не выдерживает: «такого сраму, как теперь, отродясь над собой не видывал!» Возмущенный «бунтом» Фома, взвизгнув, убегает. Все идут его утешать.

В саду Сергей Александрович встречается со своей предполагаемой невестой, получает отказ и узнает о ее намерении в тот же день покинуть Степанчиково. Из окон слышны звуки скандала. Полковник не желает уступить Настю и решает расстаться с Опискиным «благородным образом, без всякого унижения» для последнего. Во время разговора наедине в чайной он великодушно предлагает Фоме пятнад-

420

цать тысяч и обещает купить для него домик в городе. Опискин же разбрасывает деньги, прикидываясь неподкупной добродетелью. Полковник, оказывается, попрекает его куском хлеба и тщеславится своим богатством. Бедный Ростанев кается, умоляет о прощении. Оно возможно лишь при условии, что он смирит свою «гордыню» и назовет приживальщика «вашим превосходительством», то есть признает его достойным «генеральского сана». Несчастный добряк идет и на это унижение. Ненадолго умиротворенный Фома «прощает» его и Гаврилу.

Поздно вечером во флигель к Сергею Александровичу приходит Мизинчиков в тщетной надежде обрести в юноше платного помощника. Его «идея» заключается в увозе Татьяны Ивановны, женитьбе на ней и овладении ее деньгами. Кстати, это избавит Ростанева от нежеланного брака. Мизинчиков обещает поступить с больной женщиной гуманно, предоставив ей

достойную жизнь и душевное спокойствие. Правда, он боится, что его опередит Обноскин, которому он по неосторожности открылся.

После ухода Мизинчикова появляется дядя с лакеем Видоплясовым. Это «секретарь» Опискина, сбитый им с толку глупец, понимающий «благородство души» как вычурность и презрение ко всему народному, естественному. Терпя за свое зазнайство насмешки от дворни, он умоляет сменить его «неблагозвучную» фамилию на Олеандрова, Уланова, Эссбукетова и т. п. Свои стихи называет «воплями Видоплясова». Ростанев сообщает племяннику, что все «уладил»: Настя остается, так как Сергей Александрович объявлен ее женихом, а сам дядя завтра же делает предложение Татьяне Ивановне. Узнав о готовящемся отъезде Настеньки, полковник бросается ее остановить.

Племянник идет вслед за ним по ночному саду и видит в беседке Татьяну Ивановну с Обноскиным, явно укравшим «идею» Мизинчикова. Вскоре он встречает и встревоженного дядю: только что Фома застал его в минуту поцелуя с Настенькой, признавшейся ему в любви. Намереваясь завтра же сделать предложение любимой девушке, полковник тем не менее боится осуждения Опискина и «трезвона», который тот может поднять. Ночью он пишет «брату и другу», умоляя не разглашать о свидании в саду и содействовать согласию генеральши на его брак с Настей.

На рассвете обнаруживается побег Татьяны Ивановны с Обноски-

421

ным. Ростанев бросается в погоню и вырывает безумную из рук мошенника. Она снова в Степанчикове.

Днем происходит всеобщее собрание в комнатах Фомы Фомича по случаю именин Илюши. В разгар праздника Опискин, уверенный, что его никуда не отпустят, разыгрывает комедию «изгнания» из поместья в «простой, мужичьей телеге», с «узелком». «Напоследок» он рвет письмо Егора Ильича и оповещает присутствующих, что видел его ночью с Настей «в саду, под кустами». Рассвирепевший полковник вышвыривает вон хама, явно не ожидавшего такой развязки. Гаврила увозит его на телеге. Ростанев просит у матери благословения на брак, но та не слушает сына и только умоляет вернуть Фому Фомича. Полковник соглашается при условии, что тот публично извинится перед Настей. Тем временем струсивший и присмиревший Опискин возвращается сам — Ростанев находит его «уже на селе».

Хитрец проделывает новый «фокус»: оказывается, он доброжелатель Насти, защитник ее «невинности», которой угрожали «необузданные страсти» полковника. Простодушный Ростанев чувствует вину, а Фома неожиданно для всех соединяет руки влюбленных. Генеральша их благословляет. Присутствующие в восторге благодарят Опискина за устроение «всеобщего счастья». Прежние «бунтовщики» просят у него прощения.

После свадьбы Фома еще прочнее воцарился в доме: «киснул, куксился, ломался, сердился, бранился, но благоговение к нему «осчастливленных» не <...> уменьшалось». Генеральша скончалась через три года, Опискин — через семь. Найденные после его смерти сочинения оказались «необыкновенной дрянью». Детей у Ростанева и Насти не было.

О. А. Богданова

Униженные и оскорбленные Роман (1861)

Иван Петрович, двадцатичетырехлетний начинающий писатель, в поисках новой квартиры встречает на петербургской улице странного старика с собакой. Невозможно худой, в лохмотьях, он имеет обык-

422

новение часами сидеть в кондитерской Миллера возле Вознесенского проспекта, греясь у печки и уставясь мертвенным невидящим взглядом в кого-нибудь из посетителей. В этот

мартовский вечер один из них возмущается «невежливостью» бедняка. Тот в страхе уходит и умирает неподалеку на тротуаре. Придя домой к незнакомцу, Иван Петрович узнает его имя — Смит — и решает поселиться в его опустевшем жилище под самой кровлей многоквартирного дома,

С детства сирота, Иван Петрович вырос в семье Николая Сергеевича Ихменева, мелкопоместного дворянина старинного рода, управляющего богатым имением князя Петра Александровича Валковского. Дружба и любовь связали его с дочерью Ихменевых Наташей, моложе его тремя годами. Юношей герой уехал в Петербург, в университет, и увиделся со «своими» только через пять лет, когда они переехали в столицу из-за ссоры с Валковским. Последний много лет оказывал дружбу и доверие своему управляющему вплоть до того, что отправил ему на «воспитание» своего девятнадцатилетнего тогда сына Алешу. Поверив слухам о стремлении Ихменевых женить молодого князя на своей дочери, Валковский в отместку обвинил доброго, честного и наивного старика в воровстве и затеял судебный процесс.

Иван Петрович чуть ли не ежедневный гость у Ихменевых, где вновь принят как родной. Именно здесь он читает свой первый роман, только что напечатанный и имеющий чрезвычайный успех. Крепнет любовь между ним и Наташей, речь уже заходит о свадьбе, с которой, однако, решают подождать один год, пока литературное положение жениха не упрочится.

«Чудное» время проходит, когда Ихменевых начинает посещать Алеша. Валковский, имеющий свои виды на будущее сына, повторяет обвинение в сводничестве и запрещает последнему видеться с Наташей. Оскорбленный Ихменев, однако, не подозревает о любви дочери и молодого князя, пока та не уходит из родительского дома к любовнику.

Влюбленные снимают квартиру и хотят вскоре обвенчаться. Их отношения осложняются необычным характером Алеши. Этот красивый, изящный светский юноша — сущий ребенок по наивности, бескорыстию, простодушию, искренности, но и эгоизму, легкомыслию, безответственности, бесхарактерности. Безмерно любя Наташу, он не старается обеспечить ее материально, часто оставляет одну, затягивает

423

мучительное для нее состояние любовницы. Увлекающийся, безвольный Алеша поддается влиянию своего отца, желающего женить его на богатой. Для этого надо разлучить сына с Наташей, и князь отказывает юноше в денежной поддержке. Это серьезное испытание для молодой четы. Но Наташа готова жить скромно и работать. Кроме того, найденная князем для Алеши невеста — Катя — прекрасная девушка, чистая и наивная, как и ее предполагаемый жених. Ею нельзя не увлечься, и новая любовь, по расчету умного и проницательного князя, вскоре вытеснит из неустойчивого сердца сына старую. Да и сама Катя уже любит Алешу, не зная, что он не свободен.

Наташе с самого начала ясен ее возлюбленный: «если я не буду при нем всегда, постоянно, каждое мгновение, он разлюбит меня, забудет и бросит». Она любит «как сумасшедшая», «нехорошо», ей «даже муки от него — счастье». Более сильная натура, она стремится властвовать и «мучить до боли» — «и потому-то <...> поспешила отдаться <...> в жертву первая». Наташа продолжает любить и Ивана Петровича — как задушевного и надежного друга, опору, «золотое сердце», самоотверженно одаривающее ее заботой и теплом. «Мы будем жить втроем».

Бывшую квартиру Смита посещает его тринадцатилетняя внучка Нелли. Пораженный ее замкнутостью, дикостью и нищенским видом, Иван Петрович выясняет условия ее жизни: мать Нелли недавно умерла от чахотки, а девочка попала в руки жестокой сводни. Размышляя о способах спасения Нелли, герой сталкивается на улице со старым школьным товарищем Маслобоевым — частным детективом, с помощью которого вырывает девочку из развратного притона и поселяет у себя на квартире. Нелли тяжело больна, а главное — несчастья и людская злоба сделали ее недоверчивой и болезненно гордой. Она с подозрением принимает заботы о себе, медленно оттаивает, но наконец горячо привязывается к своему спасителю. Даже ревнует

его к Наташе, чьей судьбой так занят ее старший друг.

Уже полгода, как последняя ушла от безутешных родителей. Отец страдает молча и гордо, ночью проливая слезы над портретом дочери, а днем осуждая и чуть ли не проклиная ее. Мать отводит душу в разговорах о ней с Иваном Петровичем, который сообщает все новости. Они неутешительны. Алеша все больше сближается с Катей, не показываясь у Наташи по нескольку дней. Та думает о разрыве: «Женить-

424

ся он на мне не может; он не в силах пойти против отца». Тяжело, «когда он сам, первый, забудет» ее возле другой — поэтому Наташа хочет опередить «изменника». Однако Алеша объявляет Кате о невозможности их брака из-за своей любви к Наташе и обязательств перед ней. Великодушие «невесты», одобрившей его «благородство» и проявившей участие к положению «счастливой» соперницы, восхищает Алешу. Князь Валковский, обеспокоенный «твердостью» сына, предпринимает новый «ход». Придя к Наташе и Алеше, он дает притворное согласие на их брак, рассчитывая, что успокоенная совесть юноши больше не будет препятствием для его возрастающей любви к Кате. Алеша «в восторге» от поступка отца; Иван же Петрович по ряду признаков замечает, что князю безразлично счастье сына. Наташа также быстро разгадывает «игру» Валковского, чей план, однако, вполне удается. Во время бурного разговора она разоблачает его при Алеше. Притворщик решает действовать иначе: напрашивается в друзья к Ивану Петровичу.

Последний с удивлением узнает, что князь пользуется услугами Маслобоева по некоему делу, связанному с Нелли и ее умершей матерью. Обиняками и намеками однокашник посвящает героя в его суть: много лет назад Валковский «залез» в предприятие с заводчиком-англичанином Смитом. Желая «даром» завладеть его деньгами, он соблазнил и увез за границу страстно влюбленную в него идеалистку, дочь Смита, которая и отдала ему их. Обанкротившийся старик проклял дочь. Вскоре мошенник бросил девушку, с которой, видимо, все же вынужден был обвенчаться, с маленькой Нелли на руках, без средств к существованию. После долгих странствий смертельно больная мать возвратилась с Нелли в Петербург в надежде, что отец девочки примет участие в ее судьбе. В отчаянии она не раз порывалась написать подлецу мужу, преодолевая гордость и презрение. Сам же Валковский, лелея планы о новой выгодной женитьбе, боялся документов о законном браке, возможно, хранившихся у матери Нелли. Для их розыска и был нанят Маслобоев.

Валковский везет героя на вечер к Кате, где присутствует и Алеша. Наташин друг может убедиться в тщетности ее надежд на Алешину любовь: «жених» Наташи не может оторваться от Катиного общества. Затем Иван Петрович с князем едут ужинать в ресторан. Во время разговора Валковский сбрасывает маску: высокомерно тре-

425

тирует доверчивость и благородство Ихменева, цинично разглагольствует о женских достоинствах Наташи, открывает свои меркантильные планы относительно Алеши и Кати, смеется над чувствами Ивана Петровича к Наташе и предлагает ему деньги за женитьбу на ней. Это сильная, но абсолютно безнравственная личность, чье кредо «люби самого себя», а других используй в своих интересах. Особенно забавляет князя игра на возвышенных чувствах своих жертв. Сам он ценит лишь деньги и грубые удовольствия. Он хочет, чтобы герой подготовил Наташу к близкой разлуке с Алешей (тот должен уехать в деревню вместе с Катей) без «сцен, пасторалей и шиллеровщины». Его цель — остаться в глазах сына любящим и благородным отцом «для удобнейшего овладения впоследствии Катиными деньгами».

Далекий от планов отца, Алеша разрывается между двумя девушками, уже не зная, какую любит сильнее. Однако Катя по своему характеру ему больше «пара». Перед отъездом соперницы встречаются и решают судьбу Алеши помимо его участия: Наташа с болью уступает Кате своего возлюбленного, «без характера» и по-детски «недалекого» умом. Странным образом «это-то» она

«в нем и любила больше всего», а теперь то же самое любит Катя.

Валковский предлагает покинутой Наташе деньги за связь с развратным старичком графом. Подоспевший Иван Петрович бьет и грубо выгоняет оскорбителя. Наташа должна вернуться в родительский дом. Но как убедить старика Ихменева простить хотя и горячо любимую, но опозорившую его дочь? В дополнение к прочим обидам князь только что выиграл судебный процесс и отнимает у несчастного отца все его небольшое состояние.

Уже давно Ихменевы задумали взять к себе девочку-сиротку. Выбор пал на Нелли. Но та отказывалась жить у «жестоких» людей, подобных ее дедушке Смиту, так и не простившему ее мать при жизни. Умоляя Нелли рассказать Ихменеву историю своей матери, Иван Петрович надеется смягчить сердце старика. Его план удается: семья воссоединяется, а Нелли вскоре становится «идолом всего дома» и откликается на «всеобщую любовь» к себе.

В теплые июньские вечера Иван Петрович, Маслобоев и доктор часто собираются в гостеприимном домике Ихменевых на Васильевском острове. Скоро разлука: старик получил место в Перми. Наташа грустна из-за пережитого. Омрачает семейное счастье и серьезная бо-
426
лезнь сердца у Нелли, от которой бедняжка вскоре умирает. Перед смертью законная дочь князя Валковского не прощает, вопреки евангельской заповеди, своего предателя отца, а, напротив, проклинает его. Наташа, удрученная будущим расставанием с Иваном Петровичем, жалеет, что разрушила их возможное совместное счастье.

Эти записки составлены героем через год после описанных событий. Теперь он одинок, в больнице и, кажется, скоро умрет.

О. А. Богданова

Записки из подполья *Повесть (1864)*

Герой «подполья», автор записок, — коллежский асессор, недавно вышедший в отставку по получении небольшого наследства. Сейчас ему сорок. Он живет «в углу» — «дрянной, скверной» комнате на краю Петербурга. В «подполье» он и психологически: почти всегда один, предается безудержному «мечтательству», мотивы и образы которого взяты из «книжек». Кроме того, безымянный герой, проявляя незаурядный ум и мужество, исследует собственное сознание, собственную душу. Цель его исповеди — «испытать: можно ли хоть с самим собой совершенно быть откровенным и не побояться всей правды?».

Он считает, что умный человек 60-х гг. XIX в. обречен быть «бесхарактерным». Деятельность — удел глупых, ограниченных людей. Но последнее и есть «норма», а усиленное сознание — «настоящая, полная болезнь». Ум заставляет бунтовать против открытых современной наукой законов природы, «каменная стена» которых — «несомненность» только для «тупого» непосредственного человека. Герой же «подполья» не согласен примириться с очевидностью и испытывает «чувство вины» за несовершенный миропорядок, причиняющий ему страдание. «Врет» наука, что личность может быть сведена к рассудку, ничтожной доле «способности жить», и «расчислена» по «табличке». «Хотенье» — вот «проявление всей жизни». Вопреки «научным» выводам социализма о человеческой природе и человеческом благе он отстаивает свое право к «положительному благоразумию
427
примешать <...> пошлейшую глупость <...> единственно для того, чтоб самому себе подтвердить <...>, что люди все еще люди, а не фортепьянные клавиши, на которых <...> играют сами законы природы собственноручно...».

«В наш отрицательный век» «герой» тоскует по идеалу, способному удовлетворить его внутреннюю «широкость». Это не наслаждение, не карьера и даже не «хрустальный дворец» социалистов, отнимающий у человека самую главную из «выгод» — собственное «хотенье». Герой протестует против отождествления добра и знания, против безоговорочной веры в прогресс

науки и цивилизации. Последняя «ничего не смягчает в нас», а только вырабатывает «многосторонность ощущений», так что наслаждение отыскивается и в унижении, и в «яде неудовлетворенного желания», и в чужой крови... Ведь в человеческой природе не только потребность порядка, благоденствия, счастья, но и — хаоса, разрушения, страдания. «Хрустальный дворец», в котором нет места последним, несостоятелен как идеал, ибо лишает человека свободы выбора. И потому уж лучше — современный «курятник», «сознательная инерция», «подполье».

Но тоска по «действительности», бывало, гнала из «угла». Одна из таких попыток подробно описана автором записок.

В двадцать четыре года он еше служил в канцелярии и, будучи «ужасно самолюбив, мнителен и обидчив», ненавидел и презирал, «а вместе с тем <...> и боялся» «нормальных» сослуживцев. Себя считал «трусом и рабом», как всякого «развитого и порядочного человека». Общение с людьми заменял усиленным чтением, по ночам же «развратничал» в «темных местах».

Как-то раз в трактире, наблюдая за игрой на биллиарде, случайно преградил дорогу одному офицеру. Высокий и сильный, тот молча передвинул «низенького и истощенного» героя на другое место. «Подпольный» хотел было затеять «правильную», «литературную» ссору, но «предпочел <...> озлобленно стушеваться» из боязни, что его не примут всерьез. Несколько лет он мечтал о мщении, много раз пытался не свернуть первым при встрече на Невском. Когда же, наконец, они «плотно стукнулись плечо о плечо», то офицер не обратил на это внимания, а герой «был в восторге»: он «поддержал достоинство, не уступил ни на шаг и публично поставил себя с ним на равной социальной ноге».

428

Потребность человека «подполья» изредка «ринуться в общество» удовлетворяли единичные знакомые: столоначальник Сеточкин и бывший школьный товарищ Симонов. Во время визита к последнему герой узнает о готовящемся обеде в честь одного из соучеников и «входит в долю» с другими. Страх перед возможными обидами и унижениями преследует «подпольного» уже задолго до обеда: ведь «действительность» не подчиняется законам литературы, а реальные люди едва ли будут исполнять предписанные им в воображении мечтателя роли, например «полюбить» его за умственное превосходство. На обеде он пытается задеть и оскорбить товарищей. Те в ответ перестают его замечать. «Подпольный» впадает в другую крайность — публичное самоуничижение. Сотрапезники уезжают в бордель, не пригласив его с собой. Теперь, для «литературности», он обязан отомстить за перенесенный позор. С этой целью едет за всеми, но они уже разошлись по комнатам проституток. Ему предлагают Лизу.

После «грубого и бесстыжего» «разврата» герой заводит с девушкой разговор. Ей 20 лет, она мещанка из Риги и в Петербурге недавно. Угадав в ней чувствительность, он решает отыграться за перенесенное от товарищей: рисует перед Лизой живописные картины то ужасного будущего проститутки, то недоступного ей семейного счастья, войдя «в пафос до того, что у <...> самого горловая спазма приготовлялась». И достигает «эффекта»: отвращение к своей низменной жизни доводит девушку до рыданий и судорог. УХОДЯ, «спаситель» оставляет «заблудшей» свой адрес. Однако сквозь «литературность» в нем пробиваются подлинная жалость к Лизе и стыд за свое «плутовство».

Через три дня она приходит. «Омерзительно сконфуженный» герой цинично открывает девушке мотивы своего поведения, однако неожиданно встречает с ее стороны любовь и сочувствие. Он тоже растроган: «Мне не дают... Я не могу быть... добрым!» Но вскоре устыдившись «слабости», мстительно овладевает Лизой, а для полного «торжества» — всовывает ей в руку пять рублей, как проститутке. УХОДЯ, она незаметно оставляет деньги.

«Подпольный» признается, что писал свои воспоминания со стыдом, И все же он «только доводил в <...> жизни до крайности то», что другие «не осмеливались доводить и до половины». Он смог отка-

429

заться от пошлых целей окружающего общества, но и «подполье» — «нравственное растление». Глубокие же отношения с людьми, «живая жизнь», внушают ему страх.

О. А. Богданова

Игрок. Из записок молодого человека *Роман (1866)*

Алексей Иванович, 25-летний домашний учитель, вместе с семьей пожилого генерала Загорянского — падчерицей Полиной и двумя малолетними детьми — живет в роскошном отеле на немецком курорте Рулетенбург. Еще в России генерал заложил свое имение некоему маркизу Де-Грие и уже полгода с нетерпением ждет из Москвы известий о смерти больной тетки Антониды Васильевны Тарасевичевой. Тогда Де-Грие вступит во владение имуществом генерала, а последний получит большое наследство и женится на молодой красивой француженке мадемуазель Бланш, в которую без памяти влюблен. Французы, в ожидании крупных денег, постоянно находятся возле генерала, человека недалекого и простодушного, к тому же подверженного сильным страстям. К Алексею Ивановичу все они относятся свысока, почти как к слуге, что сильно задевает его самолюбие. В дружбе русский учитель состоит лишь с англичанином Астлеем, аристократом и богачом, на редкость честным, благородным и целомудренным человеком. Оба они влюблены в Полину.

Около двух месяцев назад эта красивая и гордая девушка пожелала сделать Алексея Ивановича своим другом. Между ними установились своеобразные отношения «раба» и «мучительницы». Образованный дворянин, но без средств, Алексей Иванович уязвлен своим зависимым положением — поэтому любовь к высокомерной и бесцеремонной с ним Полине нередко смешивается у него с ненавистью. Молодой учитель убежден, что только деньги способны вызвать к нему уважение окружающих, в том числе любимой девушки: «Деньги — всё!» Единственный способ их обретения — выигрыш в рулет-

430

ку. Полина также нуждается в деньгах, но для пока непонятных Алексею Ивановичу целей. Она не верит в серьезность любви героя, возможно потому, что в нем слишком развито самолюбие, доходящее порой до желания убить жестокую насмешницу. Все же, по капризу своей повелительницы, учитель совершает нелепую выходку: оскорбляет во время прогулки прусскую баронскую чету Вурмергельмов.

Вечером разражается скандал. Барон потребовал от генерала лишить места дерзкого «слугу». Тот грубо распекает Алексея Ивановича. Со своей стороны последний возмущен тем, что генерал взялся отвечать за его поступок: он сам «лицо, юридически компетентное». Борясь за свое человеческое достоинство даже в «приниженном положении» учителя, он ведет себя вызывающе, и дело действительно кончается его увольнением. Однако генерал почему-то напуган намерением бывшего учителя самому объясниться с бароном. Он присылает к Алексею Ивановичу Де-Грие теперь уже с просьбой оставить свою затею. Видя упорство Алексея, француз переходит к угрозам, а затем передает записку от Полины: «<...> перестаньте и уймитесь <...> Вы мне нужны <...>» «Раб» повинуется, но озадачен влиянием Де-Грие на Полину.

Встретившийся на «променаде» Астлей, которому герой рассказывает о произошедшем, объясняет дело. Оказывается, два года назад мадемуазель Бланш уже проводила сезон в Рулетенбурге. Покинутая любовниками, без денег, она безуспешно пытала судьбу на рулетке. Затем решила очаровать барона, за что, по жалобе баронессы в полицию, была выслана из города. Сейчас же, стремясь стать генеральшей, Бланш должна избегать внимания Вурмергельмов. Продолжение скандала нежелательно.

Возвращаясь в отель, Алексей Иванович в изумлении видит на крыльце только что приехавшую из России «бабушку», смерти которой тщетно ждут генерал и французы. Это 75-летняя «грозная и богатая <...> помещица и московская барыня», в кресле, с парализованными

ногами, с повелительно-грубоватыми манерами. Ее приезд — «катастрофа для всех»: прямая и искренняя, старуха сразу же отказывает генералу в деньгах за его отношение к себе. «Историю» Алексея Ивановича с прусским бароном она судит с позиций русского национального достоинства: «не умеете отечества своего поддержать». Ее заботит незавидная судьба Полины и генеральских детей; слуга для

431

патриархальной барыни тоже «живой человек». Невзлюбив французов, она высоко оценила Астлея.

Желая осмотреть местные достопримечательности, бабушка велит Алексею Ивановичу везти себя на рулетку, где «в исступлении» начинает делать ставки и выигрывает значительную сумму.

Генерал и французы страшатся, что бабушка проиграет их будущее наследство: они умоляют Алексея Ивановича отвлечь старуху от игры. Однако в тот же вечер она снова в «воксале». На этот раз эксцентричная москвичка «профершпилила» все наличные и часть ценных бумаг. Раскаиваясь в легкомыслии, она намеревается построить церковь в «подмосковной» и велит тотчас же собираться в Россию. Но за двадцать минут до отхода поезда меняет планы: «Жива не хочу быть, отыграюсь!» Алексей Иванович отказывается сопровождать ее на рулетку. В течение вечера и следующего дня бабушка проигрывает почти все свое состояние.

Де-Грие уезжает из города; Бланш «отшвыривает» от себя генерала, перестав даже узнавать его при встрече. От отчаяния тот почти теряет рассудок.

Наконец старуха уезжает в Россию на занятые у Астлея деньги. У нее осталась недвижимость, и она зовет к себе в Москву Полину с детьми. Убедившись в могуществе страстей, мягче отзывается о генерале: «Да и того несчастного <...> грешно мне теперь обвинять».

Вечером, в темноте, Алексей Иванович находит у себя в номере Полину. Она показывает ему прощальное письмо Де-Грие. Между ней и французом была связь, но без бабушкиного наследства расчетливый «маркиз» отказался жениться. Впрочем, он возвратил генералу закладные на пятьдесят тысяч франков — «собственные» деньги Полины. Гордая до страсти, она мечтает бросить в «подлое лицо» Де-Грие эти пятьдесят тысяч. Добыть их должен Алексей Иванович.

Герой кидается в игорный зал. Счастье улыбается ему, и он вскоре приносит в отель огромную сумму — двести тысяч франков. Еще в «воксале» бывший учитель ощутил «ужасное наслаждение удачи, победы, могущества». Игра из средства самоутверждения и «служения» любимой превращается для него в самостоятельную, всепоглощающую страсть. Даже в присутствии Полины игрок не может отвести глаз от принесенной им «груды билетов и свертков золота». Девушка

432

уязвлена тем, что для Алексея Ивановича, как и для Де-Грие, другие интересы важнее любви к ней. Гордячка отказывается принять «даром» пятьдесят тысяч и проводит с героем ночь. Утром с ненавистью швыряет банкноты в лицо любовнику и убегает.

Бескорыстный друг Астлей, приютив больную Полину, винит Алексея Ивановича за непонимание ее внутренней драмы и неспособность к настоящей любви. «Клянусь, мне было жаль Полину, — вторит ему герой, — но <...> с <...> той минуты, как я дотронулся вчера до игорного стола и стал загребать пачки денег, — моя любовь отступила как бы на второй план».

В тот же день Бланш без труда соблазняет разбогатевшего русского и увозит с собой в Париж. Завладев его деньгами, она, для приобретения имени и титула, сочетается браком с приехавшим сюда же генералом. Тот совсем «потерялся» и согласен на самую жалкую роль при расчетливой и распутной француженке. Через три недели Алексей Иванович без сожаления о растраченных деньгах покидает любовницу и едет на рулетку в Гамбург.

Более полутора лет он скитается по «игорным» городам Германии, опускаясь порой до службы в лакеях и тюремного заключения за неуплаченный долг. В нем все «одеревенело».

И вот — неожиданная встреча в Гамбурге с Астлеем, который разыскал Алексея Ивановича по поручению Полины, живущей в Швейцарии с родственниками англичанина. Герой узнает о смерти бабушки в Москве и генерала в Париже, а главное — о неугасшей любви к себе Полины. Оказывается, он ошибался, думая, что она любила Де-Грие. Астлей считает своего друга «погибшим человеком», не способным, в силу своего русского характера, противостоять губительным страстям. «Не первый вы не понимаете, что такое труд (я не о народе вашем говорю). Рулетка — это игра по преимуществу русская».

«Нет, он не прав!., он резок и скор насчет русских», — думает Алексей Иванович в надежде «воскреснуть» в любви с Полиной. Нужно лишь «выдержать характер» по отношению к игре. Выйдет ли?

О. А.* Богданова *433

Преступление и наказание *Роман (1866)*

Бедный район Петербурга 60-х гг. XIX в., примыкающий к Сенной площади и Екатерининскому каналу. Летний вечер. Бывший студент Родион Романович Раскольников покидает свою каморку на чердаке и относит в заклад старухе процентщице Алене Ивановне, которую готовится убить, последнюю ценную вещь. На обратном пути он заходит в одну из дешевых распивочных, где случайно знакомится со спившимся, потерявшим место чиновником Мармеладовым. Тот рассказывает, как чахотка, нищета и пьянство мужа толкнули его жену Катерину Ивановну на жестокий поступок — послать его дочь от первого брака Соню для заработка на панель.

На следующее утро Раскольников получает из провинции письмо от матери с описанием бед, перенесенных его младшей сестрой Дуней в доме развратного помещика Свидригайлова. Он узнает о скором приезде матери и сестры в Петербург в связи с намечающимся замужеством Дуни. Жених — расчетливый делец Лужин, желающий строить брак не на любви, а на бедности и зависимости невесты. Мать надеется, что Лужин материально поможет ее сыну кончить курс в университете. Размышляя о жертвах, которые приносят ради близких Соня и Дуня, Раскольников укрепляется в намерении убить процентщицу — никчемную злую «вошь». Ведь благодаря ее деньгам от незаслуженных страданий будут избавлены «сотни, тысячи» девушек и юношей. Однако отвращение к кровавому насилию вновь поднимается в душе героя после увиденного им сна-воспоминания о детстве: сердце мальчика разрывается от жалости к забиваемой до смерти клячонке.

И все же Раскольников убивает топором не только «гадкую старушонку», но и ее добрую, кроткую сестру Лизавегу, неожиданно вернувшуюся в квартиру. Чудом уйдя незамеченным, он прячет похищенное в случайном месте, даже не оценив его стоимости.

Вскоре Раскольников с ужасом обнаруживает между собой и другими людьми отчуждение. Заболевший от пережитого, он, однако, не в состоянии отвергнуть тяготящие его заботы товарища по университету Разумихина. Из беседы последнего с врачом Раскольников узнает, что по подозрению в убийстве старухи арестован маляр Миколка,

434

простой деревенский парень. Болезненно реагируя на разговоры о преступлении, сам он также вызывает подозрение у окружающих.

Пришедший с визитом Лужин шокирован убожеством каморки героя; их разговор перерастает в ссору и заканчивается разрывом. Особенно задевает Раскольникова близость практических выводов из «разумного эгоизма» Лужина (который кажется ему пошлостью) и собственной «теории»: «людей можно резать...»

Бродя по Петербургу, больной юноша страдает от своей отчужденности с миром и уже готов сознаться в преступлении перед властями, как видит раздавленного каретой человека. Это Мармеладов. Из сострадания Раскольников тратит на умирающего последние деньги: того

переносят в дом, зовут доктора. Родион знакомится с Катериной Ивановной и Соней, прощающейся с отцом в неуместно ярком наряде проститутки. Благодаря доброму делу герой ненадолго ощутил общность с людьми. Однако, встретив у себя на квартире приехавших мать и сестру, вдруг осознает себя «мертвым» для их любви и грубо прогоняет их. Он снова одинок, но у него появляется надежда сблизиться с «переступившей», как и он, абсолютную заповедь Соней.

Заботы о родных Раскольникова берет на себя Разумихин, едва ли не с первого взгляда влюбившийся в красавицу Дуню. Тем временем оскорбленный Лужин ставит невесту перед выбором: либо он, либо брат.

Чтобы узнать о судьбе заложенных у убитой вещей, а на самом деле — рассеять подозрения некоторых знакомых, Родион сам напрашивается на встречу с Порфирием Петровичем, следователем по делу об убийстве старухи процентщицы. Последний вспоминает о недавно опубликованной в газете статье Раскольникова «О преступлении», предлагая автору разъяснить свою «теорию» о «двух разрядах людей». Получается, что «обыкновенное» («низшее») большинство всего лишь материал для воспроизводства себе подобных, именно оно нуждается в строгом моральном законе и обязано быть послушным. Это «твари дрожащие». «Собственно люди» («высшие») имеют другую природу, обладая даром «нового слова», они разрушают настоящее во имя лучшего, даже если понадобится «переступить» через ранее установленные для «низшего» большинства нравственные нормы, например, пролить чужую кровь. Эти «преступники» затем

435

становятся «новыми законодателями». Таким образом, не признавая библейских заповедей («не убий», «не укради» и др.), Раскольников «разрешает» «право имеющим» — «кровь по совести». умный и проницательный Порфирий разгадывает в герое идеологического убийцу, претендующего на роль нового Наполеона. Однако у следователя нет улик против Родиона — и он отпускает юношу в надежде, что добрая натура победит в нем заблуждения ума и сама приведет его к признанию в содеянном.

Действительно, герой все больше убеждается, что ошибся в себе: «настоящий *властелин* <...> громит Тулон, делает резню в Париже, *забывает* армию в Египте, *тратит* полмиллиона людей в московском походе», а он, Раскольников, мучается из-за «пошлости» и «подлости» единичного убийства. Ясно, он «тварь дрожащая»: даже убив, «не переступил» через нравственный закон. Сами мотивы преступления двоятся в сознании героя: это и проверка себя на «высший разряд», и акт «справедливости», согласно революционно-социалистическим учениям передающий достояние «хищников» их жертвам.

Приехавший вслед за Дуней в Петербург Свидригайлов, по-видимому, виновный в недавней смерти своей жены, знакомится с Раскольниковым и замечает, что они «одного поля ягоды», хотя последний и не вполне победил в себе «Шиллера». При всем отвращении к обидчику сестры Родиона привлекает его кажущаяся способность наслаждаться жизнью, несмотря на совершенные преступления. .

Во время обеда в дешевых номерах, куда Лужин из экономии поселил Дуню с матерью, происходит решительное объяснение. Лужин уличается в клевете на Раскольникова и Соню, которой тот якобы отдал за низменные услуги деньги, самоотверженно собранные нищей матерью на его учебу. Родные убеждаются в чистоте и благородстве юноши и сочувствуют Сониной судьбе. Изгнанный с позором Лужин ищет способ опорочить Раскольникова в глазах сестры и матери.

Последний тем временем, вновь ощутив мучительное отчуждение от близких, приходит к Соне. У нее, «переступившей» заповедь «не прелюбодействуй», ищет он спасение от невыносимого одиночества. Но сама Соня не одинока. Она принесла себя в жертву ради других (голодных братьев и сестер), а не других ради себя, как ее собеседник. Любовь и сострадание к близким, вера в милосердие Бога никог-

436

да не покидали ее. Она читает Родиону евангельские строки о воскрешении Христом Лазаря, надеясь на чудо и в своей жизни. Герою не удается увлечь девушку «наполеоновским» замыслом о власти над «всем муравейником».

Мучимый одновременно страхом и желанием разоблачения, Раскольников вновь приходит к Порфирию, будто бы беспокоясь о своем закладе. Вроде бы отвлеченный разговор о психологии преступников в конце концов доводит юношу до нервного срыва, и он почти выдает себя следователю. Спасает его неожиданное для всех признание в убийстве процентщицы маляра Миколки.

В проходной комнатке Мармеладовых устроены поминки по мужу и отцу, во время которых Катерина Ивановна в припадке болезненного самолюбия оскорбляет хозяйку квартиры. Та велит ей с детьми немедленно съехать. Вдруг входит Лужин, проживающий в том же доме, и обвиняет Соню в краже сторублевой ассигнации. «Вина» девушки доказана: деньги обнаруживаются в кармане ее фартука. Теперь в глазах окружающих она еще и воровка. Но неожиданно находится свидетель того, что Лужин сам незаметно подсунул Соне бумажку. Клеветник посрамлен, а Раскольников объясняет присутствующим причины его поступка: унизив в глазах Дуни брата и Соню, он рассчитывал вернуть расположение невесты.

Родион и Соня уходят к ней на квартиру, где герой признается девушке в убийстве старухи и Лизаветы. Та жалеет его за нравственные муки, на которые он себя обрек, и предлагает искупить вину добровольным признанием и каторгой. Раскольников же сокрушается только о том, что оказался «тварью дрожащей», с совестью и потребностью в человеческой любви. «Я еще поборюсь», — не соглашается он с Соней.

Между тем Катерина Ивановна с детьми оказывается на улице. У нее начинается горловое кровотечение, и она умирает, отказавшись от услуг священника. Присутствующий здесь Свидригайлов берется оплатить похороны и обеспечить детей и Соню.

У себя дома Раскольников находит Порфирия, который убеждает юношу явиться с повинной: «теория», отрицающая абсолютность нравственного закона, отторгает от единственного источника жизни — Бога, творца единого по природе человечества, — и тем самым обре-

437

кает своего пленника на смерть. «Вам теперь <...> воздуху надо, воздуху, воздуху!» Порфирий не верит в виновность Миколки, «принявшего страдание» по исконной народной потребности: искупить грех несоответствия идеалу — Христу.

Но Раскольников еще надеется «переступить» и нравственность. Перед ним — пример Свидригайлова. Их встреча в трактире открывает герою печальную истину: жизнь этого «ничтожнейшего злодея» пуста и тягостна для него самого.

Взаимность Дуни — единственная надежда для Свидригайлова вернуться к источнику бытия. Убедившись в ее бесповоротной нелюбви к себе во время бурного разговора на его квартире, он через несколько часов застреливается.

Тем временем Раскольников, гонимый отсутствием «воздуха», прощается с родными и Соней перед признанием. Он все еще убежден в верности «теории» и полон презрения к себе. Однако, по настоянию Сони, на глазах народа покаянно целует землю, перед которой «согрешил». В полицейской конторе он узнает о самоубийстве Свидригайлова и делает официальное признание.

Раскольников оказывается в Сибири, в каторжном остроге. Мать умерла от горя, Дуня вышла замуж за Разумихина. Соня поселилась возле Раскольникова и навещает героя, терпеливо снося его мрачность и равнодушие. Кошмар отчужденности продолжается и здесь: каторжане из простонародья ненавидят его как «безбожника». Напротив, к Соне относятся с нежностью и любовью. Попав в тюремный госпиталь, Родион видит сон, напоминающий картины из Апокалипсиса: таинственные «трихины», вселяясь в людей, порождают в каждом фанатичную убежденность в собственной правоте и нетерпимость к «истинам» других. «Люди убивали друг

друга в <...> бессмысленной злобе», пока не истребился весь род человеческий, кроме нескольких «чистых и избранных». Ему открывается наконец, что гордость ума ведет к розни и гибели, а смирение сердца — к единству в любви и к полноте жизни. В нем пробуждается «бесконечная любовь» к Соне. На пороге «воскресения в новую жизнь» Раскольников берет в руки Евангелие.

О. А.* Богданова *438

Идиот *Роман (1868)*

Действие романа происходит в Петербурге и Павловске конца 1867 — начала 1868 г.

Князь Лев Николаевич Мышкин приезжает в Петербург из Швейцарии. Ему двадцать шесть лет, он последний из знатного дворянского рода, рано осиротел, в детстве заболел тяжелой нервной болезнью и был помещен своим опекуном и благодетелем Павлищевым в швейцарский санаторий. Там он прожил четыре года и теперь возвращается в Россию с неясными, но большими планами послужить ей. В поезде князь знакомится с Парфеном Рогожиным, сыном богатого купца, унаследовавшим после его смерти огромное состояние. От него князь впервые слышит имя Настасьи Филипповны Барашковой, любовницы некоего богатого аристократа Тоцкого, которой страстно увлечен Рогожин.

По приезде князь со своим скромным узелком отправляется в дом генерала Епанчина, дальним родственником жены которого, Елизаветы Прокофьевны, является. В семье Епанчиных три дочери — старшая Александра, средняя Аделаида и младшая, общая любимица и красавица Аглая. Князь поражает всех непосредственностью, доверчивостью, откровенностью и наивностью, настолько необычайными, что поначалу его принимают очень настороженно, однако с все большим любопытством и симпатией. Обнаруживается, что князь, показавшийся простаком, а кое-кому и хитрецом, весьма неглуп, а в каких-то вещах по-настоящему глубок, например, когда рассказывает о виденной им за границей смертной казни. Здесь же князь знакомится и с чрезвычайно самолюбивым секретарем генерала Ганей Иволгиным, у которого видит портрет Настасьи Филипповны. Ее лицо ослепительной красоты, гордое, полное презрения и затаенного страдания, поражает его до глубины души.

Узнает князь и некоторые подробности: обольститель Настасьи Филипповны Тоцкий, стремясь освободиться от нее и вынашивая планы жениться на одной из дочерей Епанчиных, сватает ее за Ганю Иволгина, давая в качестве приданого семьдесят пять тысяч. Ганю манят деньги. С их помощью он мечтает выбиться в люди и в дальнейшем значительно приумножить капитал, но в то же время ему не

439

дает покоя унизительность положения. Он бы предпочел брак с Аглаей Епанчиной, в которую, может быть, даже немного влюблен (хотя и тут тоже его ожидает возможность обогащения). Он ждет от нее решающего слова, ставя от этого в зависимость дальнейшие свои действия. Князь становится невольным посредником между Аглаей, которая неожиданно делает его своим доверенным лицом, и Ганей, вызывая в том раздражение и злобу.

Между тем князю предлагают поселиться не где-нибудь, а именно в квартире И Волгиных. Не успевает князь занять предоставленную ему комнату и перезнакомиться со всеми обитателями квартиры, начиная с родных Гани и кончая женихом его сестры молодым ростовщиком Птицыным и господином непонятных занятий Фердыщенко, как происходят два неожиданных события. В доме внезапно появляется не кто иной, как Настасья Филипповна, приехавшая пригласить Ганю и его близких к себе на вечер. Она забавляется, выслушивая фантазии генерала Иволгина, которые только накаляют атмосферу. Вскоре появляется шумная компания с Рогожиным во главе, который выкладывает перед Настасьей Филипповной восемнадцать тысяч. Происходит нечто вроде торга, как бы с ее насмешливо-презрительным участием: это ее-то, Настасью Филипповну, за восемнадцать тысяч? Рогожин же отступать не собирается: нет, не восемнадцать — сорок. Нет, не сорок — сто тысяч!..

Для сестры и матери Гани происходящее нестерпимо оскорбительно: Настасья Филипповна — продажная женщина, которую нельзя пускать в приличный дом. Для Гани же она — надежда на обогащение. Разражается скандал: возмущенная сестра Гани Варвара Ардалионовна плюет ему в лицо, тот собирается ударить ее, но за нее неожиданно вступается князь и получает пощечину от взбешенного Гани, «О, как вы будете стыдиться своего поступка!» — в этой фразе весь князь Мышкин, вся его бесподобная кротость. Даже в эту минуту он сострадает другому, пусть даже и обидчику. Следующее его слово, обращенное к Настасье Филипповне: «Разве вы такая, какою теперь представлялись», станет ключом к душе гордой женщины, глубоко страдающей от своего позора и полюбившей князя за признание ее чистоты.

Покоренный красотой Настасьи Филипповны, князь приходит к ней вечером. Здесь собралось разношерстное общество, начиная с ге-

440

нерала Епанчина, тоже увлеченного героиней, до шута Фердышенко. На внезапный вопрос Настасьи Филипповны, выходить ли ей за Ганю, он отвечает отрицательно и тем самым разрушает планы присутствующего здесь же Тонкого. В половине двенадцатого раздается удар колокольчика и появляется прежняя компания во главе с Рого-жиным, который выкладывает перед своей избранницей завернутые в газету сто тысяч.

И снова в центре оказывается князь, которого больно ранит происходящее, он признается в любви к Настасье Филипповне и выражает готовность взять ее, «честную», а не «рогожинскую», в жены. Тут же внезапно выясняется, что князь получил от умершей тетки довольно солидное наследство. Однако решение принято — Настасья Филипповна едет с Рогожиным, а роковой сверток со ста тысячами бросает в горящий камин и предлагает Гане достать их оттуда. Ганя из последних сил удерживается, чтобы не броситься за вспыхнувшими деньгами, он хочет уйти, но падает без чувств. Настасья Филипповна сама выхватывает каминными щипцами пачку и оставляет деньги Гане в награду за его муки (потом они будут гордо возвращены им).

Проходит шесть месяцев. Князь, поездив по России, в частности и по наследственным делам, и просто из интереса к стране, приезжает из Москвы в Петербург. За это время, по слухам, Настасья Филипповна несколько раз бежала, чуть ли не из-под венца, от Рогожина к князю, некоторое время оставалась с ним, но потом бежала и от князя.

На вокзале князь чувствует на себе чей-то огненный взгляд, который томит его смутным предчувствием. Князь наносит визит Рогожину в его грязно-зеленом мрачном, как тюрьма, доме на Гороховой улице, во время их разговора князю не дает покоя садовый нож, лежащий на столе, он то и дело берет его в руки, пока Рогожин наконец в раздражении не отбирает его у него (потом этим ножом будет убита Настасья Филипповна). В доме Рогожина князь видит на стене копию картины Ханса Гольбейна, на которой изображен Спаситель, только что снятый с креста. Рогожин говорит, что любит смотреть на нее, князь в изумлении вскрикивает, что «...от этой картины у иного еще вера может пропасть», и Рогожин это неожиданно подтвержда-

441

ет. Они обмениваются крестами, Парфен ведет князя к матушке для благословения, поскольку они теперь, как родные братья.

Возвращаясь к себе в гостиницу, князь в воротах неожиданно замечает знакомую фигуру и устремляется вслед за ней на темную узкую лестницу. Здесь он видит те же самые, что и на вокзале, сверкающие глаза Рогожина, занесенный нож. В это же мгновение с князем случается припадок эпилепсии. Рогожин убегает.

Через три дня после припадка князь переезжает на дачу Лебедева в Павловск, где находится также семейство Епанчиных и, по слухам, Настасья Филипповна. В тот же вечер у него собирается большое общество знакомых, в том числе и Епанчины, решившие навестить больного князя. Коля Иволгин, брат Гани, поддразнивает Аглаю «рыцарем бедным», явно намекая на ее симпатию к князю и вызывая болезненный интерес матери Аглаи Елизаветы Прокофьевны, так

что дочь вынуждена объяснить, что в стихах изображен человек, способный иметь идеал и, поверив в него, отдать за этот идеал жизнь, а затем вдохновенно читает и само стихотворение Пушкина.

Чуть позже появляется компания молодых людей во главе с неким молодым человеком Бурдовским, якобы «сыном Павлищева». Они вроде как нигилисты, но только, по словам Лебедева, «дальше пошли-с, потому что прежде всего деловые-с». Зачитывается пасквиль из газетки о князе, а затем от него требуют, чтобы он как благородный и честный человек вознаградил сына своего благодетеля. Однако Ганя Иволгин, которому князь поручил заняться этим делом, доказывает, что Бурдовский вовсе не сын Павлищева. Компания в смущении отступает, в центре внимания остается лишь один из них — чахоточный Ипполит Терентьев, который, самоутверждаясь, начинает «ораторствовать». Он хочет, чтобы его пожалели и похвалили, но ему и стыдно своей открытости, воодушевление его сменяется яростью, особенно против князя. Мышкин же всех внимательно выслушивает, всех жалеет и чувствует себя перед всеми виноватым.

Еще через несколько дней князь посещает Епанчиных, затем все семейство Епанчиных вместе с князем Евгением Павловичем Радомским, ухаживающим за Аглаей, и князем Щ., женихом Аделаиды, отправляются на прогулку. На вокзале неподалеку от них появляется другая компания, среди которой Настасья Филипповна. Она фамильярно обращается к Радомскому, сообщая тому о самоубийстве его

442

дядюшки, растратившего крупную казенную сумму. Все возмущены провокацией. Офицер, приятель Радомского, в негодовании замечает, что «тут просто хлыст надо, иначе ничем не возьмешь с этой тварью!», в ответ на его оскорбление Настасья Филипповна выхваченной у кого-то из рук тросточкой до крови рассекает его лицо. Офицер собирается ударить Настасью Филипповну, но князь Мышкин удерживает его.

На праздновании дня рождения князя Ипполит Терентьев читает написанное им «Мое необходимое объяснение» — потрясающую по глубине исповедь почти не жившего, но много передумавшего молодого человека, обреченного болезнью на преждевременную смерть. После чтения он совершает попытку самоубийства, но в пистолете не оказывается капсюля. Князь защищает Ипполита, мучительно боящегося показаться смешным, от нападок и насмешек.

Утром на свидании в парке Аглая предлагает князю стать ее другом. Князь чувствует, что по-настоящему любит ее. Чуть позже в том же парке происходит встреча князя и Настасьи Филипповны, которая встает перед ним на колени и спрашивает его, счастлив ли он с Аглаей, а затем исчезает с Рогожиным. Известно, что она пишет письма Аглае, где уговаривает ее выйти за князя замуж.

Через неделю князь формально объявлен женихом Аглаи. К Епанчиным приглашены высокопоставленные гости на своего рода «смотрины» князя. Хотя Аглая считает, что князь несравненно выше всех них, герой именно из-за ее пристрастности и нетерпимости боится сделать неверный жест, молчит, но потом болезненно воодушевляется, много говорит о католицизме как антихристианстве, объясняется всем в любви, разбивает драгоценную китайскую вазу и падает в очередном припадке, произведя на присутствующих болезненное и неловкое- впечатление.

Аглая назначает встречу Настасье Филипповне в Павловске, на которую приходит вместе с князем. Кроме них присутствует только Рогожин. «Гордая барышня» строго и неприязненно спрашивает, какое право имеет Настасья Филипповна писать ей письма и вообще вмешиваться в ее и князя личную жизнь. Оскорбленная тоном и отношением соперницы, Настасья Филипповна в порыве мщения призывает князя остаться с ней и гонит Рогожина. Князь разрывается между двумя женщинами. Он любит Аглаю, но он любит и Настасью

443

Филипповну — любовью-жалостью. Он называет ее помешанной, но не в силах бросить ее. Состояние князя все хуже, все больше и больше погружается он в душевную смуту.

Намечается свадьба князя и Настасьи Филипповны. Событие это обрастает разного рода слухами, но Настасья Филипповна как будто радостно готовится к нему, выписывая наряды и пребывая то в воодушевлении, то в беспричинной грусти. В день свадьбы, по пути к церкви, она внезапно бросается к стоящему в толпе Рогожину, который подхватывает ее на руки, садится в экипаж и увозит ее.

На следующее утро после ее побега князь приезжает в Петербург и сразу отправляется к Рогожину. Того нет дома, однако князю чудится, что вроде бы Рогожин смотрит на него из-за шторы. Князь ходит по знакомым Настасьи Филипповны, пытаясь что-нибудь разузнать про нее, несколько раз возвращается к дому Рогожина, но безрезультатно: того нет, никто ничего не знает. Весь день князь бродит по знойному городу, полагая, что Парфен все-таки непременно появится. Так и случается: на улице его встречает Рогожин и шепотом просит следовать за ним. В доме он приводит князя в комнату, где в алькове на кровати под белой простыней, обставленная склянками со ждановской жидкостью, чтобы не чувствовался запах тления, лежит мертвая Настасья Филипповна.

Князь и Рогожин вместе проводят бессонную ночь над трупом, а когда на следующий день в присутствии полиции открывают дверь, то находят мечущегося в бреду Рогожина и успокаивающего его князя, который уже ничего не понимает и никого не узнает. События полностью разрушают психику Мышкина и окончательно превращают его в идиота.

Е. А. Шкловский

Бесы *Роман (1871 - 1872)*

Действие романа происходит в губернском городе ранней осенью. О событиях повествует хроникер Г-в, который также является участником описываемых обытий. Его рассказ начинается с истории Степана Трофимовича Верховенского, идеалиста сороковых годов, и описания

444

его сложных платонических отношений с Варварой Петровной Став-рогиной, знатной губернской дамой, покровительством которой он пользуется.

Вокруг Верховенского, полюбившего «гражданскую роль» и живущего «воплощенной укоризной» отчизне, группируется местная либерально настроенная молодежь. В нем много «фразы» и позы, однако достаточно также ума и проницательности. Он был воспитателем многих героев романа. Прежде красивый, теперь он несколько опустился, обрюзг, играет в карты и не отказывает себе в шампанском.

Ожидается приезд Николая Ставрогина, чрезвычайно «загадочной и романической» личности, о которой ходит множество слухов. Он служил в элитном гвардейском полку, стрелялся на дуэли, был разжалован, выслужился. Затем известно, что закутил, пустился в самую дикую разнузданность. Побывав четыре года назад в родном городе, он много накуролесил, вызвав всеобщее возмущение: оттаскал за нос почтенного человека Гаганова, больно укусил за ухо тогдашнего губернатора, публично поцеловал чужую жену... В конце концов все как бы объяснилось белой горячкой. Выздоровев, Ставрогин уехал за границу.

Его мать Варвара Петровна Ставрогина, женщина решительная и властная, обеспокоенная вниманием сына к ее воспитаннице Дарье Шатовой и заинтересованная в его браке с дочерью приятельницы Лизой Тушиной, решает женить на Дарье своего подопечного Степана Трофимовича. Тот в некотором ужасе, хотя и не без воодушевления, готовится сделать предложение.

В соборе на обедне к Варваре Петровне неожиданно подходит Марья Тимофеевна Лебядкина, она же Хромоножка, и целует ее руку. Заинтригованная дама, получившая недавно анонимное письмо, где сообщалось, что в ее судьбе будет играть серьезную роль хромая женщина,

приглашает ее к себе, с ними же едет и Лиза Тушина. Там уже ждет взволнованный Степан Трофимович, так как именно на этот день намечено его сватовство к Дарье. Вскоре здесь же оказывается и прибывший за сестрой капитан Лебядкин, в туманных речах которого, перемежающихся стихами его собственного сочинения, упоминается некая страшная тайна и намекается на какие-то особенные его права.

Внезапно объявляют о приезде Николая Ставрогина, которого

445

ожидали только через месяц. Сначала появляется суетливый Петр Верховенский, а за ним уже и сам бледный и романтичный красавец Ставрогин. Варвара Петровна с ходу задает сыну вопрос, не является ли Марья Тимофеевна его законной супругой. Ставрогин молча целует у матери руку, затем благородно подхватывает под руку Лебядкину и выводит ее. В его отсутствие Верховенский сообщает красивую историю о том, как Ставрогин внушил забитой юродивой красивую мечту, так что она даже вообразила его своим женихом. Тут же он строго спрашивает Лебядкина, правда ли это, и капитан, трепеща от страха, все подтверждает.

Варвара Петровна в восторге и, когда ее сын появляется снова, просит у него прощения. Однако происходит неожиданное: к Став-рогину вдруг подходит Шатов и дает ему пощечину. Бесстрашный Ставрогин в гневе хватает его, но тут же внезапно убирает руки за спину. Как выяснится позже, это еще одно свидетельство его огромной силы, еще одно испытание. Шатов беспрепятственно выходит. Лиза Тушина, явно неравнодушная к «принцу Гарри», как называют Ставрогина, падает в обморок.

Проходит восемь дней. Ставрогин никого не принимает, а когда его затворничество заканчивается, к нему тут же проскальзывает Петр Верховенский. Он изъявляет готовность на все для Ставрогина и сообщает про тайное общество, на собрании которого они должны вместе появиться. Вскоре после его визита Ставрогин направляется к инженеру Кириллову. Инженер, для которого Ставрогин много значит, сообщает, что по-прежнему исповедует свою идею. Ее суть — в необходимости избавиться от Бога, который есть не что иное, как; «боль страха смерти», и заявить своеволие, убив самого себя и таким образом став человекобогом.

Затем Ставрогин поднимается к живущему в том же доме Шато-ву, которому сообщает, что действительно некоторое время назад в Петербурге официально женился на Лебядкиной, а также о своем намерении в ближайшее время публично объявить об этом. Он великодушно предупреждает Шатова, что его собираются убить. Шатов, на которого Ставрогин прежде имел огромное влияние, раскрывает ему свою новую идею о народе-богоносце, каковым считает русский народ, советует бросить богатство и мужицким трудом добиться Бога. Правда, на встречный вопрос, а верит ли он сам в Бога, Шатов не-

446

сколько неуверенно отвечает, что верит в православие, в Россию, что он... будет веровать в Бога.

Той же ночью Ставрогин направляется к Лебядкину и по дороге встречает беглого Федьку Каторжного, подосланного к нему Петром Верховенским. Тот изъявляет готовность исполнить за плату любую волю барина, но Ставрогин гонит его. Лебядкину он сообщает, что собирается объявить о своем браке с Марьей Тимофеевной, на которой женился «...после пьяного обеда, из-за пари на вино...». Марья Тимофеевна встречает Ставрогина рассказом о зловещем сне. Он спрашивает ее, готова ли она уехать вместе с ним в Швейцарию и там уединенно прожить оставшуюся жизнь. Возмущенная Хромоножка кричит, что Ставрогин не князь, что ее князя, ясного сокола, подменили, а он — самозванец, у него нож в кармане. Сопровождаемый ее визгом и хохотом, взбешенный Ставрогин ретируется. На обратном пути он бросает Федьке Каторжному деньги.

На следующий день происходит дуэль Ставрогина и местного дворянина Артемия Гаганова,

вызвавшего его за оскорбление отца. Кипящий злобой Гаганов трижды стреляет и промахивается. Ставрогин же объявляет, что не хочет больше никого убивать, и трижды демонстративно стреляет в воздух. История эта сильно поднимает Ставрогина в глазах общества.

Между тем в городе наметились легкомысленные настроения и склонность к разного рода кощунственным забавам: издевательство над новобрачными, осквернение иконы и пр. В губернии неспокойно, свирепствуют пожары, порождающие слухи о поджогах, в разных местах находят призывающие к бунту прокламации, где-то свирепствует холера, проявляют недовольство рабочие закрытой фабрики Шпигулиных, некий подпоручик, не вынеся выговора командира, бросается на него и кусает за плечо, а до того им были изрублены два образа и зажжены церковные свечки перед сочинениями Фохта, Молешотта и Бюхнера... В этой атмосфере готовится праздник по подписке в пользу гувернанток, затеянный женой губернатора Юлией Михайловной.

Варвара Петровна, оскорбленная слишком явным желанием Степана Трофимовича жениться и его слишком откровенными письмами к сыну Петру с жалобами, что его, дескать, хотят женить «на чужих грехах», назначает ему пенсион, но вместе с тем объявляет и о разрыве.

447

Младший Верховенский в это время развивает бурную деятельность. Он допущен в дом к губернатору и пользуется покровительством его супруги Юлии Михайловны. Она считает, что он связан с революционным движением, и мечтает раскрыть с его помощью государственный заговор. На свидании с губернатором фон Лембке, чрезвычайно озабоченным происходящим, Верховенский умело выдает ему несколько имен, в частности Шатова и Кириллова, но при этом просит у него шесть дней, чтобы раскрыть всю организацию. Затем он забегает к Кириллову и Шатову, уведомляя их о собрании «наших» и прося быть, после чего заходит за Ставрогиным, у которого только что побывал Маврикий Николаевич, жених Лизы Тушиной, с предложением, чтобы Николай Всеволодович женился на ней, поскольку она хоть и ненавидит его, но в то же время и любит. Ставрогин признается ему, что никак этого сделать не может, поскольку уже женат. Вместе с Верховенским они отправляются на тайное собрание.

На собрании выступает мрачный Шигалев со своей программой «конечного разрешения вопроса». Ее суть в разделении человечества на две неравные части, из которых одна десятая получает свободу и безграничное право над остальными девятью десятыми, превращенными в стадо. Затем Верховенский предлагает провокационный вопрос, донесли ли бы участники собрания, если б узнали о намечающемся политическом убийстве. Неожиданно поднимается Шатов и, обозвав Верховенского подлецом и шпионом, покидает собрание. Это и нужно Петру Степановичу, который уже наметил Шатова в жертвы, чтобы кровью скрепить образованную революционную группу-«пятерку». Верховенский увязывается за вышедшим вместе с Кирилловым Ставрогиным и в горячке посвящает их в свои безумные замыслы. Его цель — пустить большую смуту. «Раскачка такая пойдет, какой мир еще не видал... Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам...» Тогда-то и понадобится он, Ставрогин. Красавец и аристократ. Иван-Царевич.

[Ставрогин посещает в монастыре архиерея Тихона и признается святителю, что подвержен галлюцинациям, в которых ему является «какое-то злобное существо», и что верует в беса, верует канонически. Он читает ему свою страшную исповедь о соблазнении девочки Мат-реши, которая вскоре после этого покончила с собой, и заявляет, что собирается распространить свою исповедь и тем самым всенародно

448

покаяться. Тихон предлагает ему другой путь — смирения собственной гордыни, потому что исповедь его, хоть и свидетельствует о потребности в покаянии и жажде мученичества, есть в то же время вызов. Еще Тихон предрекает: до того, как обнародовать свою исповедь и чтобы избежать этого, Ставрогин бросится «в новое преступление, как в исход»] *.

События нарастают *как* снежный ком. Степана Трофимовича «описывают» — приходят чиновники и забирают бумаги. Рабочие со шпигулинской фабрики присылают просителей к губернатору, что вызывает у фон Лембке приступ ярости и выдается чуть ли не за бунт. Попадает под горячую руку градоначальника и Степан Трофимович. Сразу вслед за этим в губернаторском доме происходит также вносящее смуту в умы объявление Ставрогина, что Лебядкина — его жена.

Наступает долгожданный день праздника. Гвоздь первой части — чтение известным писателем Кармазиновым своего прощального сочинения «Merci», а затем обличительная речь Степана Трофимовича. Он страстно защищает от нигилистов Рафаэля и Шекспира. Его освистывают, и он, проклиная всех, гордо удаляется со сцены. Становится известно, что Лиза Тушина среди бела дня пересела внезапно из своей кареты, оставив там Маврикия Николаевича, в карету Ставрогина и укатила в его имение Скворешники. Гвоздь второй части праздника — «кадриль литературы», уродливо-карикатурное аллегорическое действо. Губернатор и его жена вне себя от возмущения. Тут-то и сообщают, что горит Заречье, якобы подожженное шпигулинскими, чуть позже становится известно и об убийстве капитана Лебядкина, его сестры и служанки. Губернатор едет на пожар, где на него падает бревно.

В Скворешниках меж тем Ставрогин и Лиза Тушина вместе встречают утро. Лиза намерена уйти и всячески старается уязвить Ставрогина, который, напротив, пребывает в нехарактерном для него сентиментальном настроении. Он спрашивает, зачем Лиза к нему пришла и зачем было «столько счастья». Он предлагает ей вместе уехать, что она воспринимает с насмешкой, хотя в какое-то мгновение

* Этот эпизод взят в скобки, поскольку является изложением не вошедшей — вопреки **желанию** самого Достоевского — в окончательный текст романа главы «У Тихона».

449

глаза ее вдруг загораются. Косвенно в их разговоре всплывает и тема убийства — пока только намеком. В эту минуту и появляется вездесущий Петр Верховенский. Он сообщает Ставрогину подробности убийства и пожара в Заречье. Лизе Ставрогин говорит, что не он убил и был против, но знал о готовящемся убийстве и не остановил. В истерике она покидает ставрогинский дом, неподалеку ее ждет просидевший всю ночь под дождем преданный Маврикий Николаевич. Они направляются к месту убийства и встречают по дороге Степана Трофимовича, бегущего, по его словам, «из бреду, горячечного сна, <...> искать Россию <...>». В толпе возле пожарища Лизу узнают как «ставрогинскую», поскольку уже пронесся слух, что дело затеяно Ставрогиным, чтобы избавиться от жены и взять другую. Кто-то из толпы бьет ее, она падает. Отставший Маврикий Николаевич успевает слишком поздно. Лизу уносят еще живую, но без сознания.

А Петр Верховенский продолжает хлопотать. Он собирает пятерку и объявляет, что готовится донос. Доносчик — Шатов, его нужно непременно убрать. После некоторых сомнений сходятся, что общее дело важнее всего. Верховенский в сопровождении Липутина идет к Кириллову, чтобы напомнить о договоренности, по которой тот должен, прежде чем покончить с собой в соответствии со своей идеей, взять на себя и чужую кровь. У Кириллова на кухне сидит выпивающий и закусывающий Федька Каторжный. В гневе Верховенский выхватывает револьвер: как он мог ослушаться и появиться здесь? Федька неожиданно бьет Верховенского, тот падает без сознания, Федька убегает. Свидетелю этой сцены Липутину Верховенский заявляет, что Федька в последний раз пил водку. Утром действительно становится известно, что Федька найден с проломленной головой в семи верстах от города. Липутин, уже было собравшийся бежать, теперь не сомневается в тайном могуществе Петра Верховенского и остается.

К Шатову тем же вечером приезжает жена Марья, бросившая его после двух недель брака. Она беременна и просит временного пристанища. Чуть позже к нему заходит молодой офицерик Эркель из «наших» и сообщает о завтрашней встрече. Ночью у жены Шатова начинаются роды. Он бежит за акушеркой Виргинской и потом помогает ей. Он счастлив и чает новой трудовой

жизни с женой и ребенком. Измотанный, Шатов засыпает под утро и пробуждается уже
450
затемно. За ним заходит Эркель, вместе они направляются в ставрогинский парк. Там уже ждут Верховенский, Виргинский, Липутин, Лямшин, Толкаченко и Шигалев, который внезапно категорически отказывается принимать участие в убийстве, потому что это противоречит его программе.

На Шатова нападают. Верховенский выстрелом из револьвера в упор убивает его. К телу привязывают два больших камня и бросают в пруд. Верховенский спешит к Кириллову. Тот хоть и негодует, однако обещание выполняет — пишет под диктовку записку и берет на себя вину за убийство Шатова, а затем стреляется. Верховенский собирает вещи и уезжает в Петербург, оттуда за границу.

Отправившись в свое последнее странствование, Степан Трофимович умирает в крестьянской избе на руках примчавшейся за ним Варвары Петровны. Перед смертью случайная попутчица, которой он рассказывает всю свою жизнь, читает ему Евангелие, и он сравнивает одержимого, из которого Христос изгнал бесов, вошедших в свиней, с Россией. Этот пассаж из Евангелия взят хроникером одним из эпиграфов к роману.

Все участники преступления, кроме Верховенского, вскоре арестованы, выданные Лямшиным. Дарья Шатова получает письмо-исповедь Ставрогина, который признается, что из него «<...> вылилось одно отрицание, без всякого великодушия и безо всякой силы». Он зовет Дарью с собой в Швейцарию, где купил маленький домик в кантоне Ури, чтобы поселиться там навечно. Дарья дает прочесть письмо Варваре Петровне, но тут обе узнают, что Ставрогин неожиданно появился в Скворешниках. Они торопятся туда и находят «гражданина кантона Ури» повесившимся в мезонине.

Е. А. Шкловский

Подросток *Роман (1875)*

Аркадий Макарович Долгорукий, он же — Подросток, рассказывает в своих записках о себе и событиях последнего времени, в которых он был одним из главных участников. Ему двадцать лет, он только что
451
закончил гимназию в Москве, но поступление в университет решил отложить, чтобы не отвлекаться от осуществления заветной идеи, которую вынашивал чуть ли не с шестого класса.

Идея его — стать Ротшильдом, то есть накопить много денег, а вместе с деньгами обрести могущество и уединение. С людьми Аркадию, по его признанию, трудно, он теряется, ему кажется, что над ним смеются, он начинает самоутверждаться и становится слишком экспансивен. Идея не случайно закралась в его душу. Аркадий — побочный сын родовитого дворянина Андрея Петровича Версилова и его дворовой, что порождает в нем, подростке гордом и самолюбивом, комплекс неполноценности. Фамилию он носит другую — своего формального отца, тоже дворового Версилова, Макара Ивановича Долгорукого, но и это только лишний повод для унижения — при знакомстве его часто переспрашивают: князь Долгорукий?

До гимназии он воспитывался в пансионе француза Тушара, где претерпел множество унижений из-за своей незаконнорожденности. Все это сделало его особенно впечатлительным и ранимым. Однажды, придя к своему сводному брату, законному сыну Версилова, для получения пересланных отцом денег, он не был принят, хотя брат был дома, деньги же были переданы через лакея, что вызвало в Аркадии бурю негодования. Его самолюбие постоянно настороже и легко уязвляется, но, добрый и восторженный по натуре, при приветливом и доброжелательном к нему отношении он от обиды и неприязни стремительно переходит к любви и обожанию.

В Петербург он приезжает по приглашению отца, чтобы поступить на службу. Кроме того, там живут его мать, кроткая и набожная Софья Андреевна, и сестра Лиза, а главное, отец — Андрей

Петрович Версилов, который принадлежит к высшему русскому культурному типу «всемирного боления за всех». Версилов исповедует идею духовного дворянства, высшей аристократии духа, считает высшей русской культурной мыслью «всепримирение идей» и «всемирное гражданство».

В сердце Подростка он занимает огромное место. Воспитывавшийся у чужих людей, Аркадий всего лишь однажды видел отца, и тот произвел на него неизгладимое впечатление. «Каждая мечта моя, с самого детства, отзывалась им: витала около него, сводилась на него в окончательном результате. Я не знаю, ненавидел или любил я его,

452

но он наполнял собою все мое будущее, все расчеты мои на жизнь». Он много думает о нем, пытаясь понять, что же тот за человек, он собирает слухи и мнения о нем разных людей. Версилов для него идеал: красота, ум, глубина, аристократизм... И особенно — благородство, которое тем не менее постоянно ставится Аркадием под сомнение.

В Петербург Аркадий приезжает настороженно-агрессивным по отношению к Версилову. Он хочет сокрушить клевету на него, раздавить его врагов, но одновременно подозревает его в низких и бесчестных поступках. Он хочет знать о нем всю правду. Он наслышан о его набожности и увлечении католичеством, кое-что известно о его предложении Лидии Ахмаковой, а также о пощечине князя Сергея Сокольского, на которую Версилов не ответил. После какого-то скандального поступка Версилов изгнан из высшего общества, но все покрыто туманом и тайной.

Аркадия определяют секретарем к бывшему другу Версилова, старому князю Николаю Ивановичу Сокольскому, который привязывается к умному и порывистому юноше. Однако тот вскоре из гордости отказывается от места, тем более что дочь князя красавица Катерина Николаевна Ахмакова, находящаяся в давних враждебных отношениях с Версиловым, обвиняет Аркадия в шпионстве.

Волей случая в руках Аркадия оказываются два важных письма: из одного следует, что выигранный Версиловым процесс о наследстве с князьями Сокольскими может быть пересмотрен не в его пользу. Во втором, написанном Катериной Николаевной, говорится о слабоумии ее отца, старого князя Сокольского, и необходимости взять его в опеку. Письмо способно вызвать гнев старого князя с тяжелыми для дочери последствиями, а именно лишением наследства. Этот «документ», вокруг которого закручивается главная интрига, зашит у Аркадия в подкладке сюртука, хотя всем, в том числе и Катерине Николаевне, он говорит, что письмо было сожжено его знакомым Крафтом (он и передал его Аркадию), вскоре застрелившимся.

Первое объяснение с Версиловым приводит к временному примирению, хотя отношение Аркадия к отцу остается настороженным. Он выступает в роли демона-искусителя, отдавая Версилову письмо о наследстве, полагая, что тот утаит его, и заранее оправдывая его. Кроме того, чтобы защитить честь отца, он решает вызвать на дуэль

453

того самого князя Сергея Сокольского, который когда-то дал Версилову пощечину.

Аркадий идет к знакомому Васину, чтобы просить быть секундантом, и там встречает его отчима, афериста Стебелькова, от которого узнает про грудного ребенка Версилова от Лидии Ахмаковой. Тут же в соседней комнате разыгрывается скандал, также каким-то загадочным образом связанный с Версиловым. Вскоре Аркадий застанет продолжение этого скандала на квартире матери, куда случайно придет одновременно с молоденькой девушкой Олей, которая гневно обвиняет Версилова в подлости и швыряет данные им деньги, а чуть позже кончает с собой. В душе Подростка смута. Версилов предстает тайным развратителем. Ведь и сам Аркадий — плод версиловской грешной страсти к чужой жене, которую он уводит от законного мужа. Где честь? Где долг? Где благородство?..

Аркадий наконец высказывает отцу все, что накопилось в душе за годы унижений, страданий и размышлений, и объявляет о своем разрыве с Версиловым, чтобы затем гордо удалиться в свой угол и там затаиться. Он не оставляет мысли о дуэли с князем Сергеем Сокольским и бросает ему

вызов, однако тот выражает свое глубокое раскаяние и не менее глубокое уважение к самому Версилову. Расстаются они большими друзьями. Тут же становится известно, что Версилов отказался от наследства в пользу князей. Выясняется, что и вины его в самоубийстве Оли не было: деньги им были даны ей совершенно бескорыстно, в качестве помощи, но она, уже несколько раз становившаяся объектом гнусных посягательств, поняла его поступок превратно.

Проходят два месяца, Аркадий приоделся франтом и ведет самый светский образ жизни, беря деньги у князя Сергея Сокольского в счет тех, что как бы полагаются Версилову. Главное его увлечение — игра в рулетку. Он часто проигрывается, но это его не останавливает. Версилов время от времени заходит к Аркадию побеседовать. Между отцом и сыном устанавливаются самые близкие и доверительные отношения. Завязываются дружеские отношения у Аркадия и с Катериной Николаевной Ахмаковой.

Между тем становится известно, что законная дочь Версилова, сводная сестра Аркадия Анна Андреевна намерена вступить в брак со старым князем Сокольским и чрезвычайно озабочена вопросом о на-

454

следстве. Для нее важен документ, порочащий дочь князя Ахмакову, и она чрезвычайно им интересуется.

Однажды Катерина Николаевна назначает Аркадию встречу у его тетки Татьяны Павловны Прутковой. Он летит окрыленный и, застав ее одну, воодушевляется еще больше, размечтавшись, что ему назначено любовное свидание. Да, он подозревал ее в коварстве, в желании узнать про документ, но теперь, завороженный ее простодушием и сердечностью, восхищенно слагает гимн ее красоте и целомудрию. Она слегка отстраняет слишком уж разгорячившегося юношу, хотя вовсе и не стремится погасить вспыхнувший в нем огонь.

В полугорячечном состоянии Аркадий играет в рулетку и выигрывает много денег. Во время истеричного объяснения с князем Сережей, обидевшим Аркадия тем, что тот отвернулся от него в игорном зале, он узнает, что сестра Лиза беременна от князя. Ошарашенный, Аркадий отдает ему все выигранное. О свидании же с Ахмаковой Аркадий рассказывает во всех подробностях Версилову, и тот посылает ей гневное оскорбительное письмо. Аркадий, узнав о письме, в тоске стремится объясниться с Катериной Николаевной, но та избегает его. Аркадий снова играет в рулетку и снова выигрывает, но его несправедливо обвиняют в краже чужих денег и выпихивают из игорного зала.

Под впечатлением пережитых унижений он засыпает на морозе, ему снится пансион, где его обижали и Тушар, и приятель Ламберт, просыпается он от чьих-то ударов и видит... Ламберта. Старый приятель приводит его к себе, поит вином, и Аркадий в порыве откровенности рассказывает ему о роковом документе. С этого момента негодяй Ламберт начинает плести свои гнусные интриги, пытаясь использовать и Аркадия.

В свою очередь князь Сергей Сокольский, незлой, но слабохарактерный человек, оказывается каким-то образом замешанным в подделке акций, которой занимается аферист Стебельков, также плетущий свои сети вокруг героя. Не лишенный совести и чести, князь идет в полицию и признается во всем. Арестованный, он, однако, совершает еще одну подлость — из ревности доносит на Васина, которому принадлежит некая крамольная рукопись, данная им Лизе и от нее уже попавшая к Сокольскому. В результате арестован и Васин.

455

В эти же дни тяжело заболевший Аркадий знакомится со своим законным отцом Макаром Ивановичем Долгоруким, благообразным и набожным старцем, в странствиях собиравшим на постройку храма, а теперь из-за болезни остановившимся у матери Аркадия. Во время их бесед мудрый старец проливает свет в его душу.

Предполагается приезд старого князя Сокольского с Анной Андреевной, причем князя намереваются разместить в той же квартире, где живет Аркадий, — в надежде, что тот не

выдержит, увидев князя в состоянии страха и подавленности, и покажет ему письмо Ахмаковой. Между тем умирает Макар Иванович, в результате чего Версилов получает возможность вступить в законный брак с матерью Аркадия. Но в нем вновь вспыхивает исступленная страсть к Ахмаковой, доводяшая его до помешательства. На глазах всей семьи он раскалывает особенно дорогую для Софьи Андреевны икону, завещанную ему Макаром Ивановичем, и уходит. Аркадий разыскивает его и подслушивает объяснение Версилова с Ахмаковой. Он потрясен страстью отца, в которой борются любовь и ненависть. Ахмакова же признается, что когда-то любила его, но теперь точно не любит, а за барона Бьоринга выходит замуж потому, что за ним ей будет спокойно.

Сострадая отцу и желая спасти его, ненавидя и в то же время ревнуя Ахмакову, запутавшись в собственных чувствах, Аркадий бежит к Ламберту и обсуждает с ним действия против Ахмаковой — с тем чтобы опозорить ее. Ламберт подпаивает Подростка и ночью с помощью своей любовницы Альфонсинки крадет документ, зашив вместо него пустую бумажку.

На следующий день приезжает старый князь Сокольский. Анна Андреевна всячески пытается воздействовать на брата, но Аркадий, раскаявшись после отчаянной откровенности с Ламбертом, категорически отказывается действовать против Ахмаковой. Между тем в квартиру врывается Бьоринг и силой увозит князя. Защищая теперь уже честь Анны Андреевны, Аркадий пытается бороться, но безрезультатно. Его забирают в участок.

Вскоре его отпускают, и он узнает, что Ламберт и Версилов заманили Катерину Николаевну к тетке Аркадия Татьяне Павловне. Он спешит туда и поспевает в самые критические минуты: Ламберт, угрожая документом, а затем и револьвером, вымогает у Ахмаковой деньги. В этот момент выбегает прятавшийся Версилов, отнимает ре-

456

вольвер и оглушает им Ламберта. Катерина Николаевна в ужасе падает в обморок. Версилов подхватывает ее на руки и бессмысленно носит на руках, а затем укладывает свою жертву на кровать и, внезапно вспомнив про револьвер, хочет выстрелить сначала в нее, а потом в себя. Во время борьбы с Аркадием и подоспевшим к нему на помощь Тришатовым он пытается покончить с собой, но попадает не в сердце, а в плечо.

После пережитого кризиса Версилов остается с Софьей Андреевной, Ахмакова разрывает с Бьорингом, а Подростка, так и не отрекшегося от его идеи, теперь, правда, «уже в совершенно ином виде», уговаривают поступать в университет. Записки же эти, по словам героя, послужили его перевоспитанию — «именно процессом припоминания и записывания».

Е. А. Шкловский

Братья Карамазовы *Роман (1879 — 1880)*

Действие происходит в провинциальном городке Скотопригоньевске в 1870-е гг. В монастыре, в скиту знаменитого старца Зосимы, известного подвижника и целителя, собираются для выяснения своих семейных имущественных дел Карамазовы — отец Федор Павлович и сыновья — старший Дмитрий и средний Иван. На этом же собрании присутствуют и младший брат Алеша, послушник у Зосимы, а также ряд других лиц — родственник Карамазовых богатый помещик и либерал Миусов, семинарист Ракитин и несколько духовных лиц. Повод — спор Дмитрия с отцом о наследственных отношениях. Дмитрий считает, что отец должен ему крупную сумму, хотя очевидных юридических прав у него нет. Федор же Павлович, дворянин, помещик из мелких, бывший приживальщик, злой и обидчивый, денег давать сыну вовсе не собирается, а соглашается на встречу у Зосимы скорее из любопытства. Отношения Дмитрия с отцом, который никогда особой заботы о сыне не проявлял, напряжены не только из-за денег, но и из-за женщины — Грушеньки, в которую оба страстно

457

влюблены. Дмитрий знает, что у похотливого старика для нее приготовлены деньги, что он

готов даже жениться, если та согласится.

Встреча в скиту представляет сразу почти всех главных героев. Страстный порывистый Дмитрий способен на опрометчивые поступки, в которых потом сам же глубоко раскаивается. Умный, загадочный Иван мучается вопросом о существовании Бога и бессмертия души, а также ключевым для романа вопросом — все дозволено или не все? Если есть бессмертие, то не все, а если нет, то умный человек может устроиться в этом мире как ему заблагорассудится, — такова альтернатива. Федор Павлович — циник, сладострастник, скандалист, комедиант, стяжатель, всем своим видом и действиями вызывает у окружающих, в том числе и у собственных сыновей, омерзение и протест. Алеша — юный праведник, чистая душа, болеет за всех, особенно же за братьев.

Ничего из этой встречи, кроме скандала, за которым последуют еще многие, не происходит. Однако мудрый и проницательный старец Зосима, остро чувствующий чужую боль, находит слово и жест для каждого из участников встречи. Перед Дмитрием он становится на колени и кланяется до земли, как бы предчувствуя его будущее страдание, Ивану отвечает, что вопрос еще не решен в его сердце, но если не решится в сторону положительную, то не решится и в сторону отрицательную, и благословляет его. Федору Павловичу он замечает, что все его шутовство от того, что он стыдится себя. От утомленного старца большая часть участников встречи по приглашению игумена переходит в трапезную, но там же неожиданно появляется с обличающими монахов речами и Федор Павлович. После очередного скандала все разбегаются.

Старец после ухода гостей благословляет Алешу Карамазова на великое послушание в миру, наказывая ему быть рядом с братьями. Следуя наставлению старца, Алеша направляется к отцу и встречает прячущегося в соседнем с отцовской усадьбой саду брата Дмитрия, который сторожит здесь свою возлюбленную Грушеньку, если та, соблазненная деньгами, все-таки решится прийти к Федору Павловичу. Здесь, в старинной беседке, Дмитрий восторженно исповедуется Алеше. Ему, Дмитрию, случалось погружаться в самый глубокий позор разврата, но в этом-то позоре он начинает чувствовать связь с Богом, ощущать великую радость жизни. Он, Дмитрий, сладострастное насекомое, как и все Карамазовы, а сладострастие — буря, большие бури. В нем живет идеал Мадонны, как и идеал содомский. Красота — страшная вещь, говорит Дмитрий, тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей. Рассказывает Дмитрий Алеше и о своих отношениях с Катериной Ивановной, благородной девицей, отца которой он когда-то спас от позора, ссудив его недостающими для отчета в казенной сумме деньгами. Он предложил, чтобы сама гордая девушка пришла к нему за деньгами, та явилась, униженная, готовая ко всему, но Дмитрий повел себя как благородный человек, дал ей эти деньги, ничего взамен не потребовав. Теперь они считаются женихом и невестой, но Дмитрий увлечен Грушенькой и даже прокутил с ней на постоялом дворе в селе Мокрое три тысячи, данные ему Катериной Ивановной для отсылки сестре в Москву. Он считает это главным своим позором и как честный человек должен всю сумму непременно вернуть. Если же Грушенька придет к старику, то Дмитрий, по его словам, ворвется и помешает, а если... то и убьет старика, которого люто ненавидит. Дмитрий просит брата сходить к Катерине Ивановне и сказать ей, что он кланяется, но больше не придет.

В доме отца Алеша застает за коньячком Федора Павловича и брата Ивана, забавляющихся рассуждениями лакея Смердякова, сына бродяжки Лизаветы и, по некоторым предположениям, Федора Павловича. А вскоре внезапно врывается Дмитрий, которому показалось, что пришла Грушенька. В ярости он избивает отца, но убедившись, что ошибся, убегает. Алеша же направляется по его просьбе к Катерине Ивановне, где неожиданно застает Грушеньку. Катерина Ивановна ласково обхаживает ее, показывая, что заблуждалась, считая ее продажной, а та медоточиво ей отвечает. В конечном счете все опять заканчивается скандалом: Грушенька, собираясь было поцеловать ручку Катерины Ивановны, внезапно демонстративно отказывается это сделать, оскорбив соперницу и вызвав ее ярость.

На следующий день Алеша, переночевав в монастыре, снова идет по мирским делам — сначала к отцу, где выслушивает очередную исповедь, теперь уже Федора Павловича, который жалуется ему на сыновей, а про деньги говорит, что они ему самому нужны, потому что он пока все-таки мужчина и хочет еще лет двадцать на этой линии состоять, что в скверне своей до конца хочет прожить и Грушеньку

459

Дмитрию не уступит. Сплетничает он Алеше и про Ивана, что тот у Дмитрия невесту отбивает, потому что сам в Катерину Ивановну влюблен.

По пути Алеша видит школьников, бросающих камни в маленького одинокого мальчика. Когда Алеша подходит к нему, тот сначала бросает в него камнем, а потом больно кусает за палец. Этот мальчик — сын штабс-капитана Снегирева, который недавно был унизительно вытащен за бороду из трактира и избит Дмитрием Карамазовым за то, что имел какие-то вексельные дела с Федором Павловичем и Грушенькой.

В доме Хохлаковой Алеша застает Ивана и Катерину Ивановну и становится свидетелем очередного надрыва: Катерина Ивановна объясняет, что она будет верна Дмитрию, будет «средством для его счастья», и спрашивает мнение Алеши, который простодушно объявляет, что она вовсе не любит Дмитрия, а только уверила себя в этом. Иван сообщает, что уезжает надолго, потому что не хочет сидеть «подле надрыва», и добавляет, что Дмитрий ей нужен, чтобы созерцать беспрерывно свой подвиг верности и упрекать его в неверности.

С двумя сотнями рублей, данными ему Катериной Ивановной для пострадавшего от рук Дмитрия штабс-капитана Снегирева, Алеша направляется к нему. Поначалу капитан, отец большого семейства, живущего в крайней нищете и болезнях, юродствует, а затем, расчувствовавшись, исповедуется Алеше. Он принимает от него деньги и вдохновенно представляет, что теперь сможет осуществить.

Затем Алеша снова посещает госпожу Хохлакову и душевно беседует с ее дочерью Лизой, болезненной и экспансивной девочкой, которая написала ему недавно о своей любви и решила, что Алеша должен на ней непременно жениться. Спустя короткое время она признается Алеше, что хотела бы быть истерзанной — например, чтоб на ней женились и потом бросили. Она описывает ему страшную сцену истязания распятого ребенка, воображая, что сама сделала это, а потом села напротив и стала есть ананасный компот, «Бесенок» — назовет ее Иван Карамазов.

Алеша направляется в трактир, где, как стало ему известно, находится брат Иван. В трактире происходит одна из ключевых сцен романа — свидание двух «русских мальчиков», которые если сойдутся, то тут же начинают о мировых вековечных вопросах. Бог и бессмер-

460

тие — один из них. Иван приоткрывает свою тайну, отвечая на незаданный, но чрезвычайно интересующий Алешу вопрос, «каково ты веруешь?».

В нем, Иване, есть карамазовская жажда жизни, он любит жизнь вопреки логике, ему дороги клейкие весенние листочки. И он не Бога не принимает, а мира Божьего, полного безмерных страданий. Он отказывается согласиться с гармонией, в основании которой слезинка ребенка. Он выкладывает Алеше «фактики», свидетельствующие о вопиющей людской жестокости и детском страдании. Иван пересказывает Алеше свою поэму «Великий инквизитор», действие которой происходит в шестнадцатом столетии в испанском городе Севилья. Девяностолетний кардинал заточает в тюрьму второй раз сошедшего на землю Христа и во время ночной встречи излагает Ему свой взгляд на человечество. Он убежден, что Христос идеализировал его и что оно недостойно свободы. Выбор между добром и злом — мука для человека. Великий инквизитор с соратниками решают исправить дело Христово — побороть свободу и самим устроить человеческое счастье, превратив человечество в послушное стадо. Они берут на себя право распоряжаться человеческой жизнью. Инквизитор ждет ответа от Христа, но тот только молча целует его.

Расставшись с Алешей, Иван по пути домой встречает Смердякова, и между ними происходит решающий разговор. Смердяков советует Ивану ехать в деревню Чермашню, где старик продает рощу, он намекает на то, что в его отсутствие с Федором Павловичем может произойти все, что угодно. Иван обозлен смердяковской наглостью, но в то же время и заинтригован. Он догадывается, что от его решения многое сейчас зависит. Он решает ехать, хотя по пути изменяет маршрут и направляется не в Чермашню, а в Москву.

Между тем умирает старец Зосима. Все ждут после смерти праведника чуда, а вместо этого очень скоро появляется запах тления, что производит смуту в душах. Смущен и Алеша. В таком настроении уходит он из монастыря в сопровождении семинариста-атеиста Ракитина, интригана и завистника, который ведет его в дом к Гру-шеньке. Хозяйку они находят в тревожном ожидании какой-то вести. Обрадованная приходу Алеши, она сначала ведет себя как кокотка, садится ему на колени, но, узнав про смерть Зосимы, резко меняется. В ответ на Алешины теплые слова и то, что он ее, грешную, называет

461

сестрой, Грушенька оттаивает сердцем и посвящает его в свои терзания. Она ждет весточки от своего «бывшего», который когда-то соблазнил ее и бросил. Много лет она лелеяла мысль о мщении, а теперь готова поползти, как собачонка. И действительно, сразу после получения весточки она мчится на зов «бывшего» в Мокрое, где тот остановился.

Алеша, умиротворенный, возвращается в монастырь, молится возле гроба Зосимы, слушает чтение отцом Паисием Евангелия о браке в Кане Галилейской, и ему, задремавшему, чудится старец, который хвалит его за Грушеньку. Сердце Алеши все больше наполняется восторгом. Очнувшись, выходит он из кельи, видит звезды, золотые главы собора и повергается в радостном исступлении на землю, обнимает и целует ее, душой прикоснувшись к мирам иным. Простить ему хочется всех и у всех прощения просить. Что-то твердое и незыблемое входит в его сердце, преображая его.

В это время Дмитрий Карамазов, терзаемый ревностью к отцу из-за Грушеньки, мечется в поисках денег. Он хочет увезти ее и начать вместе с ней где-нибудь добродетельную жизнь. Нужны ему деньги и для того, чтобы возвратить долг Катерине Ивановне. Он идет к покровителю Грушеньки, богатому купцу Кузьме Самсонову, предлагая за три тысячи свои сомнительные права на Чермашню, а тот в насмешку посылает его к купцу Горсткину (он же Лягавый), торгующему у Федора Павловича рощу. Дмитрий мчится к Горсткину, находит его спящим, всю ночь ухаживает за ним, чуть не угоревшим, а утром, пробудившись после недолгого забытья, застает мужика безнадежно пьяным. В отчаянии Дмитрий направляется к Хохлаковой одолжить денег, та же пытается вдохновить его идеей золотых приисков.

Потеряв время, Дмитрий спохватывается, что, может, упустил Грушеньку, и, не найдя ее дома, крадется к отцовскому дому. Он видит отца одного, в ожидании, но сомнение не покидает его, так что он производит секретный условный стук, которому научил его Смердяков, и, убедившись, что Грушеньки нет, бежит прочь. В этот момент и замечает его вышедший на крыльцо своего домика камердинер Федора Павловича Григорий. Он бросается за ним и настигает, когда тот перелезает через забор. Дмитрий бьет его захваченным в доме Грушеньки пестиком. Григорий падает, Дмитрий спрыгивает к

462

нему посмотреть, жив ли он, и вытирает ему окровавленную голову носовым платком.

Затем он снова бежит к Грушеньке и уже там добивается от служанки правды. Дмитрий с внезапно оказавшейся в его руках пачкой сторублевых кредиток направляется к чиновнику Перхотину, которому совсем недавно за десять рублей заложил пистолеты, чтобы вновь выкупить их. Здесь он немного приводит себя в порядок, хотя весь вид его, кровь на руках и одежде, а также загадочные слова возбуждают у Перхотина подозрения. В соседней лавке Дмитрий заказывает шампанское и прочие яства, веля доставить их в Мокрое. И сам, не дожидаясь, скачет

туда на тройке.

На постоялом дворе он застает Грушеньку, двух поляков, симпатичного молодого человека Калганова и помещика Максимова, развлекающего всех своим шутовством. Грушенька встречает Дмитрия с испугом, но затем радуется его приезду. Тот робеет и заискивает перед ней и перед всеми присутствующими. Разговор не клеится, тогда затевается партия в карты. Дмитрий начинает проигрываться, а потом, видя загоревшиеся глаза вошедших в азарт панов, предлагает «бывшему» деньги, чтобы тот отступился от Грушеньки. Внезапно обнаруживается, что поляки подменили колоду и за игрой мухлюют. Их выводят и запирают в комнате, начинается гулянье — пир, песни, пляски... Грушенька, захмелев, вдруг понимает, что только одного Дмитрия и любит и теперь связана с ним навечно.

Вскоре в Мокром появляются исправник, следователь и прокурор. Дмитрия обвиняют в отцеубийстве. Он поражен — ведь на его совести только кровь слуги Григория, а когда ему сообщают, что слуга жив, то он сильно воодушевляется и с готовностью отвечает на вопросы. Выясняется, что не все деньги Катерины Ивановны были им растрачены, а только часть, остальная же была зашита в мешочек, который Дмитрий носил на груди. В этом была его «великая тайна». В том был и позор для него, романтика в душе, проявившего некоторую осмотрительность и даже расчетливость. Именно это признание дается ему с наибольшим трудом. Следователю же понять это вовсе не под силу, а прочие факты свидетельствуют против Дмитрия.

Во сне Митя видит плачущее в тумане дите на руках изможденной бабы, он все домогается узнать, почему оно плачет, почему не кормят его, почему голая степь и почему не поют радостных песен.

463

Великое, никогда не бывалое умиление поднимается в нем, и хочется ему что-то сделать, хочется жить и жить, и в путь идти «к новому зовущему свету».

Вскоре выясняется, что убил Федора Павловича лакей Смердяков, притворявшийся разбитым падучей. Как раз в тот момент, когда старик Григорий лежал без сознания, он вышел и, маня Федора Павловича Грушенькой, заставил отпереть дверь, несколько раз ударил по голове пресс-папье и забрал из известного только ему места роковые три тысячи. Теперь уже действительно больной Смердяков сам рассказывает обо всем посетившему его Ивану Карамазову, вдохновителю преступления. Ведь именно его идея вседозволенности произвела на Смердякова неизгладимое впечатление. Иван не хочет признать, что преступление было совершено с тайного его согласия и при его попустительстве, но муки совести так сильны, что он сходит с ума. Ему мерещится черт, эдакий русский джентльмен в клетчатых панталонах и с лорнетом, который насмешливо высказывает собственные мысли Ивана, а тот пытает его, есть Бог или нет. Во время последнего свидания со Смердяковым Иван говорит, что признается во всем на предстоящем суде, и тот, растерянный, при виде нетвердости так много значившего для него Ивана, отдает ему деньги, а потом вешается.

Катерина Ивановна вместе с Иваном Федоровичем строят планы побега Дмитрия в Америку. Однако между ней и Грушенькой продолжается соперничество, Катерина Ивановна еще не уверена, как она выступит на суде — вызволительницей или погубительницей своего бывшего жениха. Дмитрий же во время свидания с Алешей выражает желание и готовность пострадать и страданием очиститься. Судебный процесс начинается опросом свидетелей. Свидетельства за и против поначалу не складываются в ясную картину, но, скорее, все-таки в пользу Дмитрия. Поражает всех выступление Ивана Федоровича, который после мучительных колебаний сообщает суду, что убил повесившийся Смердяков, и в подтверждение выкладывает пачку полученных от него денег. Смердяков убил, говорит он, а я научил. Он бредит в горячке, обвиняя всех, его силой уводят, но сразу после этого начинается истерика Катерины Ивановны. Она предъявляет суду документ «математической» важности — полученное накануне преступления

письмо Дмитрия, где тот грозится убить отца и взять

464

деньги. Это показание оказывается решающим. Катерина Ивановна губит Дмитрия, чтобы спасти Ивана.

Далее ярко, красноречиво и обстоятельно выступают местный прокурор и известный столичный адвокат Фетюкович. Оба умно и тонко рассуждают, рисуют картину российской карамазовщины, проницательно анализируют социальные и психологические причины преступления, убеждая, что обстоятельства, атмосфера, среда и низкий отец, который хуже чужого обидчика, не могли не подтолкнуть к нему. Оба заключают, что Дмитрий — убийца, хотя и невольный. Присяжные признают Дмитрия виновным. Дмитрия осуждают.

После суда Дмитрий заболевает нервной лихорадкой. К нему приходит Катерина Ивановна и признается, что Дмитрий навсегда останется язвой в ее сердце. И что хоть она любит другого, а он другую, все равно она и его, Дмитрия, будет любить вечно. И ему наказывает любить себя всю жизнь. С Грушенькой же они так и остаются непримиренными врагами, хоть Катерина Ивановна скрепя сердце и просит у той прощения.

Завершается роман похоронами Илюшеньки Снегирева, сына капитана Снегирева. Алеша Карамазов призывает собравшихся у могилы мальчиков, с которыми подружился, посещая Илюшу во время его болезни, быть добрыми, честными, никогда не забывать друг о друге и не бояться жизни, потому что жизнь прекрасна, когда делается хорошее и правдивое.

Е. А. Шкловский

Алексей Феофилактович Писемский 1821 - 1881

Тысяча душ *Роман (1853- 1858)*

Действие происходит в середине 40-х гг. XIX в. в уездном городе Зн-ске. Смотритель училища Петр Михайлович Годнев увольняется с пенсионом, а на его место определен некто Калинович, молодой человек, окончивший юридический факультет Московского университета кандидатом.

Годнев — добрый, общительный старик, вдовец, живет вместе с экономкой Палагеей Евграфовной, которую подобрал когда-то больную и нищую, и дочерью Настенькой — хорошенькой, умной и чувствительной девушкой за двадцать лет. После единственной и неудачной попытки выйти в маленький уездный свет (на вечере генеральши Шеваловой, самой богатой помещицы губернии) чтение сделалось ее единственным развлечением: «она начала жить в каком-то особенном мире, наполненном Гомерами, Орасами, Онегиными, героями французской революции». Каждый вечер к Годневым приходит младший брат Петра Михайловича, отставной капитан, со своей собакою.

Представляя учителей новому смотрителю, Годнев неприятно по-

466

ражен его надменностью; между прочим, Калинович делает вид, что не узнает своего однокурсника — учителя истории.

Калинович решает нанести визиты местному дворянству и высшему чиновничеству, но оказывается, что в провинции такого обыкновения нет — его не принимают вовсе или, как в доме Шеваловой, принимают холодно; только Годнев увидел в Калиновиче юношу, одинокого в чужом городе, и позвал на обед. Калинович пробыл у Годневых допоздна, говорил с Настенькой о литературе и не скучал. После его ухода Настенька долго не спала и писала новое стихотворение, которое начиналось так: «Кто б ни был ты, о гордый человек!..» С тех пор Калинович ходит к Годневым каждый день.

В училище новый смотритель старается навести порядок; жертвой его строгости становится, между прочим, способный и честный, но пьющий учитель истории.

Однажды Калинович получает письмо, которое сильно поражает его: «Это был один из тех жизненных щелчков, которые отнимают веру в самого себя и делают человека тряпкою, дрянью, который видит впереди только необходимость жить, а зачем и для чего, сам того не знает». В этот день Калинович рассказывает у Годневых историю своей жизни, «постоянного нравственного унижения»: рано осиротевший, он рос на хлебах у человека, некогда разорившего его отца, и был пестуном и игрушкой для его глупых детей; после смерти «благодетеля», студентом, он жил уже в полной нищете и голодал; после успешного окончания курса ему дали это место в провинции, где он «должен погрязнуть и задохнуться». Последний удар — повесть Калиновича, его первый литературный опыт, не приняли в толстом журнале. Мир кажется молодому человеку несправедливым, и он отстаивает свое право на жестокость перед благодушным Годневым, упрекающим его за чрезмерную строгость: «Я хочу и буду вымещать на порочных людях то, что сам несу безвинно». Затем происходит разговор Калиновича и Настеньки наедине: Настенька упрекает Калиновича за то, что он называет себя несчастливым, хотя и знает, что она его любит; Калинович же признается, что «одна любовь не может наполнить сердца мужчины, а тем более моего сердца, потому что я <...> страшно честолюбив». Через несколько дней Калинович читает у Годневых свою повесть; Петр Михайлович вспоминает о своем ста-

467

ром знакомом, влиятельном человеке, и посылает ему сочинение Калиновича.

Капитан (дядя Настеньки), очень ее любящий, догадывается, что молодые люди находятся в непозволительно близких отношениях; однажды ночью, пытаясь подкараулить Калиновича, он ловит у ворот Годневых чиновника Медиокритского, который пытается вымазать их дегтем: Медиокритский когда-то безуспешно сватался к Настеньке и приревновал ее к Калиновичу. По настоянию Калиновича поступок Медиокритского доводится до сведения властей; того исключают из службы, но с тех пор о Настеньке в городе пошли сплетни.

Через некоторое время в столичном журнале появляется повесть Калиновича; Годневы горды и счастливы чуть ли не больше самого автора. Родных Настеньки беспокоит только то, что Калинович не только не спешит свататься, но и заявляет вслух, что «жениться на расчете подло, а жениться бедняку на бедной девушке глупо».

В действии романа начинают участвовать новые лица: генеральша Шевалова, вдова, больная и раздражительная старуха, ее дочь Полина и князь Иван, красавец пятидесяти лет, аферист и, как можно догадаться, любовник Полины. Полина измучена скупостью матери и двусмысленностью своего положения; князь Иван советует ей выйти замуж; подходящим женихом, единственным приличным человеком в городе ему кажется Калинович (о его литературных занятиях князь слышал от Годнева). Настенька, узнав, что Калиновича приглашают посетить Шеваловых, тот самый дом, где ее когда-то унизили, просит Калиновича отказаться от приглашения, говорит о дурных предчувствиях; Калинович обвиняет ее в эгоизме. У Шеваловых Калинович более всего поражен комфортом: «для детей нынешнего века, слава... любовь... мировые идеи... бессмертие — ничто пред комфортом». Вскоре Калинович на вечере у Шеваловых читает свою повесть; позвали и Настеньку, любопытствуя видеть любовницу Калиновича; присутствие Настеньки для Калиновича неожиданно, он даже стыдится ее несветского вида и «неприличной» влюбленности. На вечере Калинович видел дочь князя Ивана, блестящую красавицу, и, не разлюбив Настеньку, влюбился и в княжну: «в душе героя жили две любви, чего, как известно, никаким образом не допускается в романах, но в жизни <...> встречается на каждом шагу».

468

Князь приглашает Калиновича пожить летом немного в его имении; Шеваловы — его соседи. Однажды князь откровенно предлагает Калиновичу жениться на богатой невесте Полине и убеждает его, что ранняя женитьба на бедной погубит карьеру. Цинизм князя поражает героя, он отказывается от Полины. Разговор, однако, произвел свое действие: Калинович решает бросить Настеньку и уезжает в Петербург; чтобы избежать тяжелых сцен, он, обманывая Годневых,

объявляет о помолвке с Настенькой.

Принятое решение мучает Калиновича до такой степени, что ему хочется умереть. В дороге, глядя на попутчика-купца, герой думает с возмущением: «За десять целковых он готов, вероятно, бросить десять любовниц, и уж конечно скорей осине, чем ему, можно растолковать, что в этом случае человек должен страдать». Несмотря на душевные муки, Калинович, однако, уже в поезде, идущем из Москвы в Петербург, знакомится с хорошенькой женщиной свободного поведения, причем автор пишет: «Здесь мне опять приходится объяснять истину, совершенно не принимаемую в романах, истину, что никогда мы <...> не способны так изменить любимой нами женщине, как в первое время разлуки с ней, хотя и любим еще с прежней страстью».

Петербург — «могильный город» — еще усиливает тоску героя: в редакции журнала его встречают более чем равнодушно, после свидания с Амальхен он чувствует себя опозоренным, директор департамента, к которому Калинович имеет рекомендательное письмо от князя Ивана, не дает ему места; наконец, старый друг Калиновича, ведущий критик журнала, где была напечатана его повесть «Странные отношения», умирающий от чахотки Зыков (Белинский), не признает в герое литературного таланта: Калинович слишком рассудочен.

Калинович познакомился, а потом и подружился с неким Белавиным, интеллектуалом и джентльменом, который «всю жизнь честно думал и хорошо ел». В спорах с Калиновичем Белавин обличает новое поколение, окончательно утратившее «романтизм», поколение бессильное и не умеющее любить; автор замечает, однако, что в жизни романтика Белавина, казалось, не было сильных страстей и страданий, между тем как Калиновича, «при всех свойственных ему практических стремлениях, мы уже около трех лет находим в истинно

469

романтическом положении <...> романтики, как люди <...> с более строгим идеалом <...>, как будто бы меньше живут и меньше оступаются».

Несчастный, больной и сидящий без денег Калинович пишет к Настеньке, открывая, между прочим, и прошлое намерение бросить ее. Вскоре она приезжает к нему — все простившая, с деньгами, взятыми взаймы. Отец ее в параличе; сама Настенька, после того как Калинович полгода не писал к ней, думала, что он умер, хотела покончить с собой, и только христианская вера спасла ее. После рассказа Настеньки Калинович в задумчивости и со слезами на глазах говорит: «Нет, так любить невозможно!»

Некоторое время пара живет тихо и счастливо; их навешает Бела-вин, подружившийся с Настенькой. Но вскоре Калиновича начинает терзать честолюбие, жажда комфорта и презрение к себе самому за свое тунеядство. Однажды Калинович встречает на улице князя Ивана; князь опять начинает соблазнять героя: везет его обедать у Дюссо и на роскошную дачу к Полине. Мать Полины умерла, и Полина теперь очень богата, Калинович решается: спрашивает у князя, может ли он еще посвататься к Полине; князь берется обеспечить ему согласие девушки и требует за посредничество пятьдесят тысяч. Автор защищает героя от читателя: «если уж винить кого-нибудь, так лучше век...»

От угрызений совести Калинович особенно грубо держит себя с Настенькой перед тем, как бросить ее; в это же время она получает известие, что ее отец скончался.

Немолодая и некрасивая, Полина страстно влюбляется в своего жениха, чем вызывает у него непреодолимое отвращение. Перед свадьбой Калинович узнает от повара Шеваловых, что и Полина, и мать ее были любовницами князя, а тот тянул из них деньги.

Приобретя женитьбой состояние и связи, Калинович получает наконец то, к чему всегда стремился: хорошее место, возможность проявить свои способности. Из него вышел блестящий следователь; через несколько лет он становится вице-губернатором той самой губернии, где он был когда-то училищным смотрителем.

Калинович «чувствовал всегда большую симпатию к проведению бесстрастной идеи государства, с возможным отпором всех домога-

470

тельств сословных и частных»; в губернии же царил чиновничий грабеж и беззаконие, и руководил всем губернатор. В жестокой борьбе с чиновничеством и губернатором Калинович одерживает временную победу. Последнее крупное преступление, открытое Калиновичем, — подлог, совершенный князем Иваном, которого Калинович смертельно ненавидит; арест князя восстанавливает против Калиновича все местное дворянство.

Калинович неожиданно получает письмо от Настеньки: она стала актрисой, публика ценит ее талант; их труппа будет играть в Эн-ске; она сообщает свой адрес и ждет встречи: «через десять лет <...> снова откликнулась эта женщина, питавшая к нему какую-то собачью привязанность». Калинович в радости благодарит Бога: «Я теперь не один: она спасет меня от окружающих меня врагов и злодеев!»

Между тем Полина, давно ненавидящая мужа, тайно посетив арестованного князя Ивана, едет в Петербург; она намерена использовать те же самые связи, которые некогда дали ее мужу место на службе, чтобы теперь уничтожить мужа и спасти князя Ивана.

Калинович видит Годневу в мелодраме Коцебу «Ненависть к людям и раскаяние», в роли Эйлалии; при Калиновиче она играет особенно сильно и потрясает публику. В этот вечер узнают, что губернатор смещен и Калинович назначен исполняющим обязанности начальника губернии. У себя дома Годнева встречает Калиновича просто, дружески и с прежней любовью; рассказывает, как жила без него, как влюбилась в Белавина: «Все мы имеем не ту способность, что вот любить именно одно существо, а просто способны любить или нет». Белавин испугался возможного романа, не желая принять на себя ответственность за другого человека: «Ты тоже эгоист, но ты живой человек, ты век свой стремишься к чему-нибудь, страдаешь ты, наконец, чувствуешь к людям и их известным убеждениям либо симпатию, либо отвращение, и сейчас это выразишь в жизни; а Белавин никогда...»

В эпилоге сообщается, что интриги Полины удались: Калинович «за противозаконные действия» уволен; князь оправдан. Вскоре князь окончательно разоряет Полину; не выдержав этого последнего удара, она умерла. Калинович выходит в отставку, женится на Настеньке и поселяется с нею и с ее дядей-капитаном в Москве, «примкнув к

471

партии недовольных». Свадьбу главных героев автор отказывается считать счастливым концом романа: Калинович, «сломанный нравственно, больной физически, решился на новый брак единственно потому только, что ни на что более не надеялся и ничего уж более не ожидал от жизни», да и Настенька любила его уже «более по воспоминаниям».

Г. В. Зыкова

Горькая судьбина *Драма (1859)*

В ожидании возвращения с заработков из Петербурга оброчного мужика Анания Яковлева, «человека из души гордого, своеобышного», работящего и хозяйственного, в празднично убранной избе, тревожно поглядывая на заметенную дорогу, беседуют две старухи — Спиридоньевна и Матрена, мать Лизаветы, жены Анания, в отсутствие мужа вступившей в любовную связь с молодым помещиком Чегловым-Соковиным и прижившей от него ребенка.

В окно видно, как подъезжает подвода. Ананий, еще не зная ничего, ласково под руку ведет встречавшую его Лизавету в дом и раздает всем гостинцы. За столом «умные речи» Анания об устройстве чугунки да корабельного дела, о превосходстве торгового человека над мастеровым, обещания нынешним годом взять с собой в Питер Лизавету настораживают собравшихся. Лизавета вспыхивает, а подвыпивший дядя Никон, пустой, задельный мужичонка, за четвертачок подвезший Анания, хвастаясь своим прежним житьем в Питере, вдруг обзывает Анания барским свояком. Услышав о ребенке, Ананий в смятении бросается к жене, к Матрене.

Лизавета сначала объясняет бесчестье свое одним только страхом, угрозами, принуждением и

желанием спасти от рекрутчины мужа. Гнев и мука Анания тем сильней, что сам он ни дня, ни ночи не прожил без мысли о доме, превыше всего на свете ставя долг семейный и христианский. В конце концов, овладев собой, он решает, чтобы стыда избежать, Лизавету простить, а мальчонку полуторамесячного усыновить при условии полного прекращения любовных сношений с барином...

472

Тем временем в помещичьем доме, в кабинете на диване сидит, потупив голову, Чеглов-Соковин, опустившийся, худой и изнуренный, а в креслах развалился муж его сестры, цветущий щеголь Золотилов. Он наставляет Чеглова на путь истинный примерами из жизни уездного окружения и собственным опытом благополучной связи с особой низшего сословия. Чеглов слабо сопротивляется цинизму Золотилова, пытаясь доказать, что рассуждения его в тоне Тараса Скотинина, а «крестьянки любить умеют». Когда эта женщина была еще беременна, Чеглов предлагал, чтоб спасти ее от стыда, подкинуть младенца к бурмистру. Она отказалась: «Я им грешна и потерпеть за то должна». Разговор прерывается приходом бурмистра Калистрата Григорьева с докладом о приезде Анания, его «безобразиях», «тиранстве» и Лизавете, «урвавшейся» к барину. Сквозь рыдания она признается, что у Анания одно теперь намерение — отлучить и увезти ее с сынишкой в Питер, а ей это «хуже смерти», потому что и раньше, выданная насильно, на молодого барина заглядывалась, когда тот приезжал в деревню, а теперь и вовсе «не мужнина жена». Чеглов, поддаваясь на уговоры бурмистра и Лизаветы, соглашается откровенно на равных переговорить с Ананием, объяснив, что здесь дело в любви, и предлагает ему либо денежный выкуп, либо дуэль. Разговор втроем при свидетелях еще больше оскорбляет Анания. Он припоминает бурмистру, как тот обманывал барина с пьяницей-землемером да хлеб воровски продавал. Завязывается перепалка, в ходе которой выясняются подробности семейной жизни Анания, переданные Лизаветой. Ананий в ярости грозит ей расправой. Испуганный Чеглов приказывает бурмистру следить, чтоб «волоса с головы ее не пало». Бурмистр, давно затаив зло на Анания, задумывает месть.

Как и в начале, Матрена и Спиридоньевна обсуждают происшедшее: Чеглов после встречи с Ананием вышел, словно мертвец, таз «полнехонек кровью отхаркнул», Лизавета сутки лежит молча, взаперти, голодная, только зыбку с ребенком перенесли к ней из горенки. При виде Анания Спиридоньевна, будто ненароком, убегает к бурмистру, который и врывается с мужиками «по барскому указу» «стеречь его бабу» как раз во время нового объяснения Анания с Лизаветой, его уговоров оставить грех, начать по-божески жить в Питере и купить на скопленные деньги лавчонку. Ананий предупреждает,

473

что, если Лизавета хоть слово при «разбойнике» промолвит, он живой с ней не расстанется.

Бурмистр, переругиваясь, стравливает мужиков с Ананием. В самый разгар перебранки из-за перегородки появляется Лизавета, всклокоченная, в худом сарафане, прилюдно объявляет себя «полюбовницей барской» и требует вести ее к господину — хоть как, без обувки и одежды, «последней коровницей, али собакой». Бурмистр у молодого парня безуспешно пытается силой отобрать полушубок и сапоги — Лизавете до усадьбы добежать только — и в конце концов сбрасывает ей свою сибирку. Лизавета поспешно уносит ее за перегородку, чтобы завернуть ребенка. Ананий врывается следом, отнимает ребенка и в ответ на сопротивление и брань Лизаветы в беспамятстве убивает младенца. Раздается страшный крик. Мужики в растерянности. Ананий бежит в разбитое окно.

В доме Чеглова расположились стряпчий, исправник, собирают крестьян, готовятся к допросу. Бурмистр, распоряжаясь и оправдываясь, «отчего не остановили и не заарестовали», чернит пропавшего Анания и взяткой в сто пятьдесят целковых тайком сговаривается с исполнителями уездной власти быстрее замять дело. Сотский приводит Матрену. «Дрожа всем телом», она повторяет слова бурмистра: «не была... не знаю». Появляется чиновник особых поручений, моло-

дой человек с выдающеюся вперед челюстью, в франтоватом вицмундире, с длинными красивыми ногтями, честолюбивый, но не умный, просматривает бумаги, гонит всех, выталкивает Матрену, бурмистра и приказывает пытать жену убийцы. Лизавета не держится на ногах, падает и только всхлипывает: «...грешница я, грешница» — «в рассудке тронулась». По требованию чиновника из сеней пускают Никона и записывают его пьяные, несвязные показания, чему противится Зо-лотилов, постоянно вмешиваясь в разбирательство с требованием считаться с его «отдельным мнением» касательно дворянства. В это время мужик Давыд Иванов объявляет о поимке Анания, которого встретил у леса на своей полоске, когда боронил. Тот добровольно сдался властям. Анания заковывают в кандалы. Выражение лица его истощенное и совершенно страдальческое. На вопрос — «зачем же сдался? Жил бы там в пустыне...», на чиновничьи уговоры доказать, что у жены был незаконный ребенок, и тем самым наказанье себе

474

смягчить, — Ананий отвечает: «Не жизни... искать ходил... а смерти чаял... от суда человеческого можно убежать и спрятаться, а от Божьего некуда!», «не мне их судьей и докащиком быть: мой грех больше всех ихних...» Чиновник обвиняет мужиков, прежде всего бурмистра, в сговоре, в стачке. Едет к губернатору выводить дело на чистую воду, с ним же Золотилов — отстаивать честь дворянина. Бурмистр отпущен. Анания собирают в острог. Он прощается со всеми. Бурмистра целует первого, кланяется. Подходит к матери и жене. Та бросается ему сначала на руки. Он целует ее в голову. Она падает и обнимает его ноги. Матрена его крестит. Ананий кланяется. Все его провожают. Бабы начинают выть.

Г. В. Зыкова

Николай Алексеевич Некрасов 1821 - 1877/78

Саша *Поэма (1856)*

В семье степных помещиков растет, как полевой цветок, дочь Саша. Родители ее — славные старички, честные в своем радушии, «лесть им противна, а спесь неизвестна». Родители постарались в детстве дать дочери все, что позволяли их небольшие средства; однако наука и книги казались им излишними. В степной глуши Саша сохраняет свежесть смуглого румянца, блеск черных смеющихся глаз и «первоначальную ясность души».

До шестнадцати лет Саша не знает ни страстей, ни забот, ей вольно дышится в просторе полей, среди степного приволья и свободы. Тревоги и сомнения тоже незнакомы Саше: ликование жизни, разлитое в самой природе, является для нее порукой Божьей милости. Единственная невольница, которую ей приходится видеть, — речка, бурлящая у мельницы без надежды вырваться на простор. И, наблюдая бесплодную злость реки, Саша думает о том, что роптанье против судьбы — безумно...

Девушка любуется дружной работой поселян, в которых видит хранителей простой жизни. Ей нравится бегать среди полей, собирать цветы и петь простые песни. Любуясь тем, как мелькает в спелой

476

ржи дочкина головка, родители чают для нее хорошего жениха. Зимою Саша слушает нянины сказки или, полная счастья, летит с горы на санках. Случается ей знавать и печали: «Плакала Саша, как лес вырубали». Она не может без слез вспоминать, как недвижно лежали трупы деревьев, как разевали желтые рты выпавшие из гнезда галчата. Но в верхних ветвях оставшихся после вырубки сосен Саше мерещатся гнезда жар-птиц, в которых вот-вот выведутся новые птенцы. Утренний Сашин сон тих и крепок. И хотя «первые зорьки страстей молодых» уже румянят ее щеки, в ее неясных сердечных тревогах еще нет мук.

Вскоре в соседнюю большую усадьбу, которая уже лет сорок стоит пустая, приезжает хозяин, Лев Алексеевич Агарин. Он тонок и бледен, глядит в лорнетку, ласково разговаривает с

прислугой и называет себя перелетной птицей. Агарин объездил весь свет, а по возвращении домой, как он рассказывает, над ним кружился орел, словно пророча великую долю.

Агарин все чаще бывает у соседей, подтрунивает над степной природой и много разговаривает с Сашей: читает ей книжки, обучает французскому, рассказывает о дальних странах и рассуждает о том, почему человек беден, несчастлив и зол. За рюмкой домашней рябиновки он объявляет Саше и ее простодушным старикам родителям о том, что солнце правды вот-вот взойдет над ними.

В начале зимы Агарин прощается с соседями и, попросив благословить его на дело, уезжает. С отъездом соседа Саше скучны становятся прежние занятия — песни, сказки, гадания. Теперь девушка читает книжки, кормит и лечит бедных. Но при этом она украдкою плачет и думает какую-то непонятную думу, чем повергает в уныние родителей. Впрочем, они радуются неожиданно развившемуся уму своей дочери и ее неизменной доброте.

Едва Саше исполняется девятнадцать лет, в свое имение возвращается Агарин. Он, ставший бледнее и плешивее, чем прежде, потрясен красотою Саши. Они по-прежнему беседуют, но теперь Агарин словно назло перечит девушке. Он больше не говорит о грядущем солнце правды — напротив, уверяет, что род человеческий низок и зол. Сашины занятия с бедными Агарин считает пустой игрушкой. На семнадцатый день после приезда соседа Саша выглядит как тень. Она отвергает присылаемые Агариным книжки, не хочет видеть его само-

477

го. Вскоре он присылает Саше письмо с предложением замужества. Саша отказывает Агарину, объясняя это то тем, что она его недостойна, то тем, что он недостоин ее, потому что стал зол и упал духом.

Бесхитростные родители не могут понять, что за человек встретился на пути их дочери, и подозревают в нем чернокнижника-губителя. Они не ведают о том, что Агарин принадлежит к странному, мудреному племени людей, которых создало новое время. Современный герой читает книги да рыщет по свету в поисках исполинского дела — «благо наследье богатых отцов / Освободило от малых трудов, / Благо идти по дороге избитой / Лень помешала да разум развитый». Он желает осчастливить мир, а при этом мимоходом и без умыслу губит то, что лежит у него под руками. Любовь волнует ему не сердце и кровь, а только голову. Герой времени не имеет собственной веры, а потому, «что ему книга последняя скажет, / То на душе его сверху и ляжет». Если же такой человек берется за дело, то в любую минуту готов объявить о бесполезности усилий, а в его неудачах оказывается виноват весь мир.

Благо Саши в том, что она вовремя догадалась, что не должна отдаваться Агарину; «а остальное все сделает время». К тому же его разговоры все-таки пробудили в ней нетронутые силы, которые только окрепнут под грозой и бурей; зерно, упавшее в добрую почву, отродится пышным плодом.

Т. А. Сотникова

Мороз, Красный нос *Поэма (1863 - 1864)*

В крестьянской избе страшное горе: умер хозяин и кормилец Прокл Севастьяныч. Мать привозит гроб для сына, отец едет на кладбище, чтобы выдолбить могилу в промерзлой земле. Вдова крестьянина, Дарья, шьет саван покойному мужу.

У судьбы есть три тяжкие доли: повенчаться с рабом, быть матерью сына раба и до гроба покоряться рабу; все они легли на плечи

478

русской крестьянки. Но несмотря на страдания, «есть женщины в русских селеньях», к которым словно не липнет грязь убогой обстановки. Красавицы эти цветут миру на диво, терпеливо и ровно вынося и голод, и холод, оставаясь красивыми во всякой одежде и ловкими ко всякой работе. Они не любят безделья по будням, зато в праздники, когда улыбка веселья сгоняет

трудовую печать с их лиц, такого сердечного смеха, как у них, не купишь за деньги. Русская женщина «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет!». В ней чувствуется и внутренняя сила, и строгая дельность. Она уверена, что все спасенье состоит в труде, и поэтому ей не жалок убогий нищий, гуляющий без работы. За труд ей воздается сполна: семейство ее не знает нужды, дети здоровы и сыты, есть лишний кусок к празднику, хата всегда тепла.

Такой женщиной была и Дарья, вдова Прокла. Но теперь горе иссушило ее, и, как ни старается она сдержать слезы, они невольно падают на ее быстрые руки, сшивающие саван.

Сведя к соседям зазябнувших внуков, Машу и Гришу, мать и отец обряжают покойного сына. При этом печальном деле не говорится лишних слов, не выдается наружу слез — как будто суровая красота усопшего, лежащего с горящей свечой в головах, не позволяет плакать. И только потом, когда последний обряд совершен, наступает время для причитаний.

Суровым зимним утром савраска везет хозяина в последний путь. Конь много служил хозяину: и во время крестьянских работ, и зимой, отправляясь с Проклом в извоз. Занимаясь извозом, торопясь в срок доставить товар, и простудился Прокл. Как ни лечили кормильца домашние: окатывали водой с девяти веретен, водили в баню, продевали три раза сквозь потный хомут, спускали в прорубь, клали под куриный насест, молились за него чудотворной иконе — Прокл уже не поднялся.

Соседи, как водится, плачут во время похорон, жалеют семью, щедро хвалят покойника, а после с Богом идут по домам. Воротившись с похорон, Дарья хочет пожалеть и приласкать осиротевших ребятишек, но времени на ласки у нее нет. Она видит, что дома не осталось ни полена дровишек, и, снова отведя детей к соседке, отправляется в лес все на том же савраске.

479

По дороге через блестящую от снега равнину в глазах Дарьи показываются слезы — должно быть, от солнца... И только когда она въезжает в могильный покой леса, из груди ее вырывается «глухой, сокрушительный вой». Лес равнодушно внимает вдовьим стонам, навеки скрывая их в своей нелюдимой глуши. Не отерев слез, Дарья начинает рубить дрова «и, полная мыслью о муже, зовет его, с ним говорит...».

Она вспоминает свой сон перед Стасовым днем. Во сне обступила ее несметная рать, которая вдруг обернулась ржаными колосьями; Дарья взывала к мужу о помощи, но он не вышел, оставил ее одну жать переспевшую рожь. Дарья понимает, что сон ее был вещим, и просит у мужа помощи в том непосильном труде, который ее теперь ожидает. Она представляет зимние ноченьки без милого, бесконечные полотна, которые станет ткать к женитьбе сына. С мыслями о сыне приходит страх за то, что Гришу беззаконно отдадут в рекруты, потому что некому будет за него заступиться.

Сложив дрова на дровни, Дарья собирается домой. Но потом, машинально взяв топор и тихо, прерывисто воя, подходит к сосне и застывает под нею «без думы, без стона, без слез». И тут к ней подбирается Мороз-воевода, обходящий свои владенья. Он машет над Дарьей ледяной булавой, манит ее в свое царство, обещает приголубить и согреть...

Дарья покрывается сверкающим инеем, а снится ей недавнее жаркое лето. Ей видится, что она копает картофель на полосах у реки. С нею дети, любимый мрк, под сердцем у нее бьется ребенок, который должен появиться на свет к весне. Заслонившись от солнца, Дарья смотрит, как все дальше уезжает воз, в котором сидят Прокл, Маша, Гриша...

Во сне она слышит звуки чудесной песни, и последние следы муки сходят с ее лица. Песня утоляет ее сердце, «в ней дольнего счастья предел». Забвенье в глубоком и сладком покое приходит к вдове со смертью, ее душа умирает для скорби и страсти.

Белка роняет на нее ком снега, а Дарья стынет «в своем заколдованном сне...».

Т. А. Сотникова

480

Русские женщины *Поэма (1871 - 1872)*

КНЯГИНЯ ТРУБЕЦКАЯ. Поэма в двух частях (1826)

Зимней ночью 1826 г. княгиня Екатерина Трубецкая отправляется вслед за мужем-декабристом в Сибирь. Старый граф, отец Екатерины Ивановны, со слезами стелет медвежью полость в возок, который должен навсегда увезти из дому его дочь. Княгиня мысленно прощается не только с семьей, но и с родным Петербургом, который любила больше всех виденных ею городов, в котором счастливо прошла ее молодость. После ареста мужа Петербург стал для нее роковым городом.

Несмотря на то что на каждой станции княгиня щедро награждает ямскую челядь, путь до Тюмени занимает двадцать дней. По дороге она вспоминает детство, беспечную юность, балы в отцовском доме, на которые съезжался весь модный свет. Эти воспоминания сменяются картинами свадебного путешествия по Италии, прогулок и бесед с любимым мужем.

Дорожные впечатления составляют тяжелый контраст с ее счастливыми воспоминаниями: наяву княгиня видит царство нищих и рабов. В Сибири на триста верст попадается один убогий городок, жители которого сидят по домам из-за страшного мороза. «Зачем, проклятая страна, нашел тебя Ермак..?» — в отчаянии думает Трубецкая. Она понимает, что обречена закончить свои дни в Сибири, и вспоминает события, предшествовавшие ее путешествию: восстание декабристов, свидание с арестованным мужем. Ужас леденит ей сердце, когда она слышит пронзительный стон голодного волка, рев ветра по берегам Енисея, надрывную песню инородца, и понимает, что может не доехать до цели.

Однако после двух месяцев пути, расставшись с захворавшим спутником, Трубецкая все же прибывает в Иркутск. Иркутский губернатор, у которого она просит лошадей до Нерчинска, лицемерно уверяет ее в совершенной своей преданности, вспоминает отца княгини, под началом которого служил семь лет. Он уговаривает княги-

481

ню вернуться, взывая к ее дочерним чувствам, — та отказывается, напоминая о святости супружеского долга. Губернатор пугает Трубецкую ужасами Сибири, где «люди редки без клейма, и те душой черствы». Он объясняет, что ей придется жить не вместе с мужем, а в общей казарме, среди каторжников, — но княгиня повторяет, что хочет разделить все ужасы жизни мужа и умереть рядом с ним. Губернатор требует, чтобы княгиня подписала отреченье от всех своих прав, — та без раздумий соглашается оказаться в положении нищей простолюдинки.

Неделю продержав Трубецкую в Нерчинске, губернатор заявляет, что не может дать ей лошадей: она должна следовать далее пешим этапом, с конвоем, вместе с каторжниками. Но, услышав ее ответ: «Иду! мне все равно!..» — старый генерал со слезами отказывается более тиранить княгиню. Он уверяет, что делал это по личному приказу царя, и приказывает запрягать лошадей.

КНЯГИНЯ М. Н. ВОЛКОНСКАЯ. Бабушкины записки (1826 — 1827)

Желая оставить внукам воспоминания о своей жизни, старая княгиня Мария Николаевна Волконская пишет историю своей жизни.

Родилась она под Киевом, в тихом имении отца, героя войны с Наполеоном генерала Раевского. Маша была любимицей семьи, училась всему, что нужно было юной дворянке, а после уроков беззаботно пела в саду. Старый генерал Раевский писал воспоминания, читал журналы и задавал балы, на которые съезжались бывшие его соратники. Царицею бала всегда была Маша — голубоглазая, черноволосая красавица с густым румянцем и гордой поступью. Девушка легко пленяла сердца гусаров и улан, стоявших с полками близ имения Раевских, но никто из них не трогал ее сердца.

Едва Маше исполнилось восемнадцать лет, отец подыскал ей жениха — героя войны 1812 года, раненного под Лейпцигом, любимого государем генерала Сергея Волконского. Девушку смущало то, что жених был много ее старше и она совсем его не знала. Но отец стро-

482

го сказал: «Ты будешь с ним счастлива!» — и она не посмела возражать. Свадьба состоялась через две недели. Маша нечасто видела мужа после свадьбы: он беспрестанно был в служебных разъездах, и даже из Одессы, куда наконец-то отправился отдохнуть с беременной женой, князь Волконский неожиданно вынужден был отвезти Машу к отцу. Отъезд был тревожным: Волконские уезжали ночью, сжигая перед этим какие-то бумаги. Увидеться с женою и первенцем-сыном Волконскому довелось уже не под родною кровлей...

Роды были тяжелыми, два месяца Маша не могла оправиться. Вскоре после выздоровления она поняла, что домашние скрывают от нее судьбу мужа. О том, что князь Волконский был заговорщиком и готовил низверженье властей, Маша узнала только из приговора — и тут же решила, что отправится вслед за мужем в Сибирь. Ее решение только укрепилось после свидания с мужем в мрачной зале Петропавловской крепости, когда она увидела тихую печаль в глазах своего Сергея и почувствовала, как сильно любит его.

Все хлопоты о смягчении участи Волконского оказались тщетны; он был отправлен в Сибирь. Но для того чтоб последовать за ним, Маше пришлось выдержать сопротивление всей своей семьи. Отец умолял ее пожалеть несчастного ребенка, родителей, хладнокровно подумать о собственном будущем. Проведя ночь в молитвах, без сна, Маша поняла, что до сих пор ей никогда не приходилось думать: все решения принимал за нее отец, и, пойдя под венец в восемнадцать лет, она «тоже не думала много». Теперь же образ измученного тюрьмой мужа бессменно стоял перед нею, пробуждая в ее душе неведомые прежде страсти. Она испытала жестокое чувство собственного бессилия, терзания разлуки — и сердце подсказало ей единственное решение. Оставляя ребенка без надежды когда-нибудь его увидеть, Мария Волконская понимала: лучше заживо лечь в могилу, чем лишить мужа утешенья, а потом за это навлечь на себя презренье сына. Она верит, что старый генерал Раевский, во время войны выводивший под пули своих сыновей, поймет ее решение.

Вскоре Мария Николаевна получила письмо от царя, в котором он учтиво восхищался ее решимостью, давал разрешение на отъезд к мужу и намекал, что возврат безнадежен. В три дня собравшись в дорогу, Волконская провела последнюю ночь у колыбели сына.

483

Прощаясь, отец под угрозой проклятия велел ей вернуться через год.

На три дня остановившись в Москве у сестры Зинаиды, княгиня Волконская сделалась «героинею дня», ею восхищались поэты, артисты, вся знать Москвы. На прощальном вечере она встретилась с Пушкиным, которого знала еще с девической поры. В те давние годы они встречались в Гурзуфе, и Пушкин даже казался влюбленным в Машу Раевскую — хотя в кого он не был тогда влюблен! После он посвятил ей чудные строки в «Онегине». Теперь же, при встрече накануне отъезда Марии Николаевны в Сибирь, Пушкин был печален и подавлен, но восхитился подвигом Волконской и благословил.

По дороге княгиня встречала обозы, толпы богомолок, казенные фуры, солдат-новобранцев; наблюдала обычные сцены станционных драк. Выехав после первого привала из Казани, она попала в метель, ночевала в сторожке лесников, дверь которой была придавлена камнями — от медведей. В Нерчинске Волконская к радости своей догнала княгиню Трубецкую и от нее узнала, что их мужья содержатся в Благодатске. По дороге туда ямщик рассказывал женщинам, что возил узников на работу, что те шутили, смешили друг дружку — видно, чувствовали себя легко.

Ожидая разрешения на свидание с мужем, Мария Николаевна узнала, куда водят на работу узников, и отправилась к руднику. Часовой уступил рыданиям женщины и пропустил ее в рудник. Судьба берегла ее: мимо ям и провалов она добежала до шахты, где в числе других каторжников работали декабристы. Первым ее увидел Трубецкой, затем подбежали Артамон Муравьев, Борисовы, князь Оболенский; по лицам их текли слезы. Наконец княгиня увидела мужа — и при звуках милого голоса, при виде оков на его руках поняла, как много он страдал.

Опустившись на колени, она приложила к губам оковы — и весь рудник замер, в святой тишине деля с Волконскими горе и счастье встречи.

Офицер, ожидавший Волконскую, обругал ее по-русски, а муж сказал ей вслед по-французски: «Увидимся, Маша, — в остроге!..»

Т. А. Сотникова

484

Современники *Сатирическая поэма (1875 — 1876)*

Часть 1. ЮБИЛЯРЫ И ТРИУМФАТОРЫ

«Бывали хуже времена, / Но не было подлей», — читает автор о 70-х гг. XIX в. Для того чтобы убедиться в этом, ему достаточно заглянуть в один из дорогих ресторанов. В зале № 1 собрались сановники: празднуется юбилей администратора. В числе главных достоинств юбиляра называется то, что он не довел до разоренья население вверенного ему края. «Подвижник» не воровал казенное добро, и за это собравшиеся выражают ему глубокую благодарность.

В зале № 2 чествуют деятеля просвещения. Ему подносят портрет Магницкого — знаменитого попечителя Казанского учебного округа, который прославился как «гаситель наук», предлагавший закрыть Казанский университет.

В зале № 3 чествуют князя Ивана. Дед юбиляра был шутом *царицы* Елизаветы, «сам он — ровно ничего». Князь Иван увлечен водевилями и опереттой, его единственная утеха — заехать в Буфф.

В зале № 4 что-то говорят о сенате, но главное место принадлежит здесь осетру. В зале № 5 «агрономический обед» совмещен с заседанием. Юбиляр посвятил свой досуг скотоводству, думая быть полезным крестьянству. Но в результате своей многолетней деятельности он решил, что русский народ следует оставить «судьбам его и Богу». К юбилею скотовод Коленов награжден медалью «За ревность и старанье», вручение которой и празднуется теперь в ресторане.

В зале № 6 чествуют изобретателя броненосцев и гранат. Собравшиеся прекрасно знают, что смертоносное оружие оказалось никуда не годным, и даже говорят об этом прямо в поздравительных речах. Но — что нужды им в этом? Они празднуют юбилей изобретателя...

В зале № 7 собрались библиофилы, и оттуда сразу «мертвечиной понесло». Господин Ветхозаветный зачитывает отрывок из недавно найденных путевых заметок юноши Тяпушкина, который, «прибыв в Ирбит, дядей был прибит». Собравшиеся восторгаются шедевром, разглядывают рукопись в лупу и размышляют о том, что следует восстановить в России двоеточие над i. Зосим Ветхозаветный признается,

485

что мертвые писатели куда милее ему, чем живые. Празднество в этом зале напоминает «пир гробовскрывателей».

Из зала № 8 слышны лобызанья и возгласы «ура!». В зале № 9 напутствуют в самостоятельную жизнь студентов, увещевая их не предаваться анархическим мечтам,

В зале № 10 вездесущий князь Иван поднимает тост за «царя вселенной — куш». В зале № 11 собравшиеся умиляются деятельностью благотворительницы Марьи Львовны, призвание которой — «служить народу». Но самая увлекательная беседа идет в зале № 12: здесь собралось общество гастрономов, здесь «поросенку ставят баллы, рассуждая о вине», здесь можно без риска подать мнение о салате.

Часть 2. ГЕРОИ ВРЕМЕНИ *Трагикомедия*

Во всех залах продолжается бесконечное празднование и чествование, приобретающее все более фантасмагорический характер. Савва Антихристов произносит спич в честь производителя работ акционерной компании Федора Шкурина. В молодости «самородок-русак» дергал щетину у

свиней, впоследствии откупил у помещика угодья «до последнего лещика» и, упорно трудясь, стал железнодорожным магнатом. Чествовать Шкурина пришли «почетные лица» в чинах и с орденами, имеющие пай в коммерческих фирмах; «плебеи», поднявшиеся из низов и достигшие денег и крестов; погрязшие в долгах дворяне, готовые поставить свое имя на любой бумаге; менялы, «тузы-иноземцы» и «столпы-воротилы» по прозвищу Зацепа и Савва.

Новый оратор — меняла — высказывает мысль о необходимости учредить Центральный дом терпимости и надеется дать этой мысли грандиозное развитие. Зацепа-столп соглашается с мыслью оратора: «Что сегодня постыдным считается, / Удостоится завтра венца...»

Вскоре речи становятся менее связными, и празднование перерастает в заурядную пьянку. Князь Иван провожает взглядом одного из «современных Митрофанов», в котором виден дух времени: «Он по трусости — скупец, / По невежеству — бесстыден, / И по глупости — подлец!»

486

Собравшиеся осуждают прессу, адвокатов, австрийцев, судебное следствие... Суетливый коммерсант горячо убеждает еврея-процентщика в том, что брошюрой «О процентах» тот заявил свою связь с литературой и теперь должен направить свой талант на служение капиталу. Процентщик сомневается в своем даровании, ему не хочется прослыть «подставным в литературе». Но коммерсант уверен в том, что «ныне — царство подставных» и «прессой правит капитал».

Князь Иван высмеивает Берку-еврея, разбогатевшего на выгодном подряде. Он убежден в том, что «жидовине» нипочем христианские души, когда он добивается генеральства.

Среди «плутократов» особенно заметны ренегаты-профессора. История их проста: до тридцати лет они были честными тружениками науки, громили плутократию, и казалось, что их невозможно сбить с пути никакими деньгами. Вдруг они пустились в биржевые спекуляции, используя для этого свои ораторские способности — «машинное красноречье». Бывшие деятели науки стали говорильными машинами, «предпочтя ученой славе соблазнительный металл»; они могут говорить, не смущаясь противоречиями в собственных фразах. Эти люди принесли силу своего знания на помощь аферистам, они готовы утверждать «всякий план, в основе шаткий», а гуманные идеи их давно не беспокоят.

Среди собравшихся заметен и Эдуард Иваныч Грош, которого вообще можно встретить в любом собрании, с которым не надо ни телеграфа, ни газетных новостей. Этот человек может куда угодно протиснуть взятку и выхлопотать все: закладную, моську, мужа, дачу, дом, капитал, даже португальский орден.

В самый разгар веселого пира пьяный Зацепа-столп вдруг начинает рыдать, называя себя вором. Но у собравшихся его откровения вызывают то же чувство, что плач гетеры, которая на склоне блудных дней страдает о потере добродетели. Князь Иван уверен, что «ныне тоскует лишь тот, кто не украл миллиона». Он напоминает об университетском преподавателе Швабсе, который внушал студентам презрение к процентам, и капиталу, а потом стал директором ссудной кассы. Вспоминает он и о графе Твердышове, который всегда страдал о голодных мужичках, а кончил тем, что проложил по пустырям ненужную дорогу, отяготив крестьян новыми налогами.

Жиды тоже успокаивают Зацепу, убеждая его в том, что при на-

487

личии денег никакой беды и опасности быть не может. Их обрывает оратор-философ, поднимающий тост за «русскую незыблемую честь», которая, по его мнению, заключается в том, чтобы «целый мир остричь вплотную разом».

Вдоволь нарыдавшись и нафилософствовавшись, герои времени садятся за карточный стол.

Т. А. Сотникова

Кому на Руси жить хорошо *Поэма (1863 — 1877, незаконч.)*

Однажды на столбовой дороге сходятся семь мужиков — недавних крепостных, а ныне временнообязанных «из смежных деревень — Заплатова, Дырявина, Разутова, Знобишина, Горелова, Неелова, Не-урожайка тож». Вместо того чтобы идти своей дорогой, мужики затевают спор о том, кому на Руси живется весело и вольготно. Каждый из них по-своему судит о том, кто главный счастливец на Руси: помещик, чиновник, поп, купец, вельможный боярин, министр государев или царь.

За спором они не замечают, что дали крюк в тридцать верст. Увидев, что домой возвращаться поздно, мужики разводят костер и за водкой продолжают спор — который, разумеется, мало-помалу перерастает в драку. Но и драка не помогает разрешить волнующий мужиков вопрос.

Решение находится неожиданно: один из мужиков, Пахом, ловит птенца пеночки, и ради того, чтобы освободить птенчика, пеночка рассказывает мужикам, где можно найти скатерть самобраную. Теперь мужики обеспечены хлебушком, водкой, огурчиками, кваском, чаем — словом, всем, что необходимо им для дальнего путешествия. Да к тому же скатерть самобраная будет чинить и стирать их одежду! Получив все эти блага, мужики дают зарок дознаться, «кому живется весело, вольготно на Руси».

Первым возможным «счастливцем», встретившимся им по дороге, оказывается поп. (Не у встречных же солдатиков и нищих было спрашивать о счастье!) Но ответ попа на вопрос о том, сладка ли его

488

жизнь, разочаровывает мужиков. Они соглашаются с попом в том, что счастье — в покое, богатстве и чести. Но ни одним из этих благ поп не обладает. В сенокос, в жнитво, в глухую осеннюю ночь, в лютый мороз он должен идти туда, где есть болящие, умирающие и рождающиеся. И всякий раз душа у него болит при виде надгробных рыданий и сиротской печали — так, что рука не поднимается взять медные пятаки — жалкое воздаяние за требу. Помещики же, которые прежде жили в родовых усадьбах и здесь венчались, крестили детушек, отпевали покойников, — теперь рассеяны не только по Руси, но и по дальней чужеземщине; на их воздаяние надеяться не приходится. Ну а о том, каков попу почет, мужики знают и сами: им неловко становится, когда поп пеняет за непристойные песни и оскорбления в адрес священников.

Поняв, что русский поп не относится к числу счастливцев, мужики отправляются на праздничную ярмарку в торговое село Кузьминское, чтобы там расспросить народ о счастье. В богатом и грязном селе есть две церкви, наглухо заколоченный дом с надписью «училище», фельдшерская изба, грязная гостиница. Но больше всего в селе питейных заведений, в каждом из которых едва успевают управляться с жаждущими. Старик Вавила не может купить внучке козловые башмачки, потому что пропился до грошика. Хорошо, что Павлуша Веретенников, любитель русских песен, которого все почему-то зовут «барином», покупает для него заветный гостинец.

Мужики-странники смотрят балаганного Петрушку, наблюдают, как офени набирают книжный товар — но отнюдь не Белинского и Гоголя, а портреты никому не ведомых толстых генералов и произведения о «милорде глупом». Видят они и то, как заканчивается бойкий торговый день: повальным пьянством, драками по дороге домой. Впрочем, мужики возмущаются попыткой Павлуши Веретенникова мерить крестьянина на мерочку господскую. По их мнению, трезвому человеку на Руси жить невозможно: он не выдержит ни непосильного труда, ни мужицкой беды; без выпивки из гневной крестьянской души пролился бы кровавый дождь. Эти слова подтверждает Яким Нагой из деревни Босово — один из тех, кто «до смерти работает, до полусмерти пьет». Яким считает, что только свиньи ходят по земле и век не видят неба. Сам он во время пожара спасал не накопленные за всю жизнь деньги, а бесполезные и люби-

489

мые картиночки, висевшие в избе; он уверен, что с прекращением пьянства на Русь придет

великая печаль.

Мужики-странники не теряют надежды найти людей, которым на Руси хорошо живется. Но даже за обещание даром поить счастливцев им не удается обнаружить таковых. Ради дармовой выпивки счастливцами готовы себя объявить и надорвавшийся работник, и разбитый параличом бывший дворовый, сорок лет лизавший у барина тарелки с лучшим французским трюфелем, и даже оборванные нищие.

Наконец кто-то рассказывает им историю Ермила Гирина, бурмистра в вотчине князя Юрлова, заслужившего всеобщее уважение своей справедливостью и честностью. Когда Гирину понадобились деньги для того, чтобы выкупить мельницу, мужики одолжили их ему, не потребовав даже расписки. Но и Ермил теперь несчастлив: после крестьянского бунта он сидит в остроге.

О несчастье, постигшем дворян после крестьянской реформы, рассказывает мужикам-странникам румяненький шестидесятилетний помещик Гаврила Оболт-Оболдуев. Он вспоминает, как в прежние времена все веселило барина: деревни, леса, нивы, крепостные актеры, музыканты, охотники, безраздельно ему принадлежавшие. Оболт-Оболдуев с умилением рассказывает о том, как по двунадесятым праздникам приглашал своих крепостных молиться в барский дом — несмотря на то что после этого приходилось со всей вотчины сгонять баб, чтобы отмыть полы.

И хотя мужики по себе знают, что жизнь в крепостные времена далека была от нарисованной Оболдуевым идиллии, они все же понимают: великая цепь крепостного права, порвавшись, ударила одновременно и по барину, который разом лишился привычного образа жизни, и по мужику.

Отчаявшись найти счастливого среди мужиков, странники решают расспросить баб. Окрестные крестьяне вспоминают, что в селе Клину живет Матрена Тимофеевна Корчагина, которую все считают счастливицей. Но сама Матрена думает иначе. В подтверждение она рассказывает странникам историю своей жизни.

До замужества Матрена жила в непьющей и зажиточной крестьянской семье. Замуж она вышла за печника из чужой деревни Филиппа Корчагина. Но единственно счастливой была для нее та ночь,

490

когда жених уговаривал Матрену выйти за него; потом началась обычная беспросветная жизнь деревенской женщины. Правда, муж любил ее и бил всего один раз, но вскоре он отправился на работу в Питер, и Матрена была вынуждена терпеть обиды в семье свекра. Единственным, кто жалел Матрену, был дедушка Савелий, в семье доживавший свой век после каторги, куда он попал за убийство ненавистного немца-управляющего. Савелий рассказывал Матрене, что такое русское богатырство: мужика невозможно победить, потому что он «и гнется, да не ломится».

Рождение первенца Демушки скрасило жизнь Матрены. Но вскоре свекровь запретила ей брать ребенка в поле, а старый дедушка Савелий не уследил за младенцем и скормил его свиньям. На глазах у Матрены приехавшие из города судейские производили вскрытие ее ребенка. Матрена не могла забыть своего первенца, хотя после у нее родилось пять сыновей. Один из них, пастушок Федот, однажды позволил волчице унести овцу. Матрена приняла на себя наказание, назначенное сыну. Потом, будучи беременной сыном Лиодором, она вынуждена была отправиться в город искать справедливости: ее мужа в обход законов забрали в солдаты. Матрене помогла тогда губернаторша Елена Александровна, за которую молится теперь вся семья.

По всем крестьянским меркам жизнь Матрены Корчагиной можно считать счастливой. Но о невидимой душевной грозе, которая прошла по этой женщине, рассказать невозможно — так же, как и о неотплаченных смертных обидах, и о крови первенца. Матрена Тимофеевна убеждена, что русская крестьянка вообще не может быть счастлива, потому что ключи от ее счастья и вольной волюшки потеряны у самого Бога.

В разгар сенокоса странники приходят на Волгу. Здесь они становятся свидетелями странной

сцены. На трех лодочках к берегу подплывает барское семейство. Косцы, только что присевшие отдохнуть, тут же вскакивают, чтобы показать старому барину свое усердие. Оказывается, крестьяне села Вахлачина помогают наследникам скрывать от выжившего из ума помещика Утятина отмену крепостного права. Родственники Последыша-Утятина за это обещают мужикам пойменные луга. Но после долгожданной смерти Последыша наследники забывают свои обещания, и весь крестьянский спектакль оказывается напрасным.

Здесь, у села Вахлачина, странники слушают крестьянские

491

песни — барщинную, голодную, солдатскую, соленую — и истории о крепостном времени. Одна из таких историй — про холопа примерного Якова верного. Единственной радостью Якова было ублажение своего барина, мелкого помещика Поливанова. Самодур Поливанов в благодарность бил Якова в зубы каблуком, чем вызывал в лакейской душе еще большую любовь. К старости у Поливанова отнялись ноги, и Яков стал ходить за ним, как за ребенком. Но когда племянник Якова, Гриша, задумал жениться на крепостной красавице Арише, Поливанов из ревности отдал парня в рекруты. Яков было запил, но вскоре вернулся к барину. И все-таки он сумел отомстить Поливанову — единственно доступным ему, лакейским способом. Завезя барина в лес, Яков повесился прямо над ним на сосне. Поливанов провел ночь под трупом своего верного холопа, стонами ужаса отгоняя птиц и волков.

Еще одну историю — о двух великих грешниках — рассказывает мужикам божий странник Иона Ляпушкин. Господь пробудил совесть у атамана разбойников Кудеяра. Разбойник долго замаливал грехи, но все они были ему отпущены только после того, как он в приливе гнева убил жестокого пана Глуховского.

Мужики-странники слушают и историю еще одного грешника — Глеба-старосты, за деньги скрывшего последнюю волю покойного адмирала-вдовца, который решил освободить своих крестьян.

Но не одни мужики-странники думают о народном счастье. На Вахлачине живет сын дьячка, семинарист Гриша Добросклонов. В его сердце любовь к покойной матери слилась с любовью ко всей Вахлачине. Уже пятнадцати лет Гриша твердо знал, кому готов отдать жизнь, за кого готов умереть. Он думает обо всей загадочной Руси, как об убогой, обильной, могучей и бессильной матушке, и ждет, что в ней еще скажется та несокрушимая сила, которую он чувствует в собственной душе. Такие сильные души, как у Гриши Добросклонова, сам ангел милосердия зовет на честный путь. Судьба готовит Грише «путь славный, имя громкое народного заступника, чахотку и Сибирь».

Если бы мужики-странники знали, что происходит в душе Гриши Добросклонова, — они наверняка поняли бы, что уже могут вернуться под родной кров, потому что цель их путешествия достигнута.

Т. А. Сотникова

Дмитрий Васильевич Григорович 1822 - 1899/1900

Антон-Горемыка *Повесть (1847)*

Антон, пятидесятилетний крепостной мужик, сухощавый и сгорбленный, глядящий на мир Божий потухшими глазами, занят заготовкой топлива на зиму.

Возвратившись в свою избенку, Антон застает там гостью, нищую старуху Архаровну, которая не столько побирается, сколько высматривает добро у обитателей села. Ужинать Антону приходится одной тюрей из кваса и хлеба, однако же он не ропщет и еще ухитряется из своей доли половину отдать детям. Растабарывая с бабкой, Антон вспоминает о своем брате и сыне Архаровны, которых взяли в солдаты, — давно уж от них никаких вестей нет.

Речи мужика обращены не столько к гостье, сколько к самому себе: в какой уже раз

обдумывает он свое горькое житье... Заедает его век злодей-управляющий, пришло время подушное платить, а денег ни полушки; грозится Никита Федорыч сдать Антона в солдаты, а кто тогда жену и малолеток прокормит?

Не успел Антон из-за стола выйти, как его зовут к управляющему. Никита Федорыч, человек плотный и приземистый, похожий на бульдога, грозно встречает недоимщика и, не слушая его жалобных оп-

493

равданий, требует продать последнюю лошаденку, чтобы расплатиться с барином.

Как ни плачет, как ни убивается жена, приходится Антону ехать на ярмарку в город и продавать кормилицу.

В довершение напастей в дороге встречает Антон мельника, которого он давно избегает (и мельнику должен он за помол). Мельник, понятно, тоже требует свое.

На ярмарке и без того небойкий и запуганный мужичок и вовсе растерялся. А тут еще цыгане-лошадники и промышляющие возле коней мошенники (они делают вид, что хотят помочь Антону) совсем заморочили крестьянину голову. День проходит впустую — Антон так и не решается продать пегашку, боясь продешевить.

Новые «друзья» Антона ведут его ночевать на постоялый двор, где и подпаивают разомлевшего от усталости и голода мужика... Утром же бедолага обнаруживает пропажу лошади.

Хозяин постоялого двора, бывший в сговоре с грабителями, требует, чтобы Антон расплатился за ужин и водку. Приходится ему последний полушубок с себя отдать.

«Знающие люди» советуют Антону идти на поиски лошади в одну из близлежащих деревень, хотя и смекают, что без выкупа он только ноги зря собьет.

Удобно расположившиеся на лавке советчики долго еще обсуждают несчастье, приключившееся с Антоном. Их слушают вновь прибывшие постояльцы, один из которых знаком с горемыкой. Он объясняет главную причину бедствий Антона. Его невзлюбил управляющий, уверенный, что жалоба господину на своеволие Никиты Фе-дорыча исходит от Антона.

В то время как Антон бредет неведомо куда по непролазной грязи, Никита Федорыч балует себя чаем, закармливает и без того толстого неповоротливого сыночка и перебранивается с женой, От этих приятных занятий его отрывает мельник, вместе с которым управляющий обделывает темные делишки. Мельник жалуется все на того же Антона — не хочет расплачиваться за помол.

С мельником Никита Федорыч поладил и собрался было возобновить чаепитие, но тут на него с новой силой напускается супруга, не без оснований подозревающая, что ее благоверный утаивает деньги, полученные от мельника.

494

Трое суток скитается Антон в поисках украденной клячонки по промозглым осенним проселкам. В горе не замечает он ни студеного дождя, ни усталости, ни голода и холода.

Поиски, как и следовало ожидать, оказываются тщетными. Почти обеспамятевший возвращается Антон ранним утром в свою деревню и первым делом направляется к Никите Федорычу. Караульщики его не пускают — управляющий еще почивает.

Как полоумный бежит несчастный мужик домой и наталкивается на Архаровну. Ему вспоминаются ходившие по деревне слухи о ее потаенном богатстве, и Антон решает, что она может выручить его. «Помоги, коли хочешь спасти душу христианскую от греха, — дай денег!» — кричит он в полном отчаянии.

Испугавшаяся старуха ведет его за собой в овраг, в котором, по ее словам, у нее в кубышке спрятана малая толика рублевиков.

Однако в овраге Антона хватают два дюжих молодца. В одном из них он узнает своего брата Ермолая. Другой оказывается сыном старухи — и оба они беглые солдаты, теперь

промышляющие воровством и разбоем.

Ермолай рассказывает, как они вчера ограбили купца, и обещает помочь брату. Нужно только сначала для встречи в кабак зайти.

В кабаке Антона ожидает новая беда, горше прежних. В кабаке Ермолая и его напарника опознают и задерживают, а вместе с ними как сообщника вяжут и Антона.

Неделю спустя после этих событий на улице толпится почти весь деревенский люд. Каждому хочется видеть, как повезут разбойников в острог. Особенно интересуются зеваки тяжелыми березовыми колодками, которые будут набивать преступникам на ноги.

В толпе обсуждают участь Антона и сваливают на него все кражи, случившиеся в округе. «Знамо, окромя своего некому проведать, у кого что есть...»

Наконец появляется процессия в составе Никиты Федорыча, конвойных солдат и арестантов. За Антоном, который идет последним, тащатся жена и дети, ревущие во весь голос. Когда подошла очередь набивать колодки Антону, бедолага, «сидевший по сю пору с видом совершенного онемения, медленно поднял голову, и слезы закапали у него градом».

Ермолай и сын Архаровны на людях хорохорятся и пошучивают,

495

но напоследок Антонов брат кричит односельчанам уже без прибауток: «Не поминайте лихом! Прощайте, братцы, прощайте, нас не забывайте!»

Телеги с арестантами приближаются к околице, и, как бы скрывая их от людских взоров, пушистые хлопья снега начинают покрывать промерзшую землю, а холодный ветер принимается дуть еще сильнее.

И лишь только Никита Федорыч провожает уезжающих взглядом, довольный, что таки разделался с «разбойниками».

В. П. Мещеряков

Гуттаперчевый мальчик *Повесть (1883)*

За кулисами цирка толпятся артисты, народ веселый и беспечный. Среди них выделяется уже не слишком молодой лысый человек, чье лицо густо раскрашено белым и красным. Это клоун Эдварде, вступивший в «период тоски», за которым последует период тяжкою запоя. Эдварде — главное украшение цирка, его приманка, но поведение клоуна ненадежно, в любой день он может сорваться и запить.

Режиссер просит Эдвардса продержаться хотя бы еще два дня, до конца масленицы, а там уже и цирк закроется на время поста.

Клоун отделывается ничего не значащими словами и заглядывает в уборную акробата Беккера, грубого мускулистого великана.

Интересует Эдвардса не Беккер, а его питомец, «гуттаперчевый мальчик», подручный акробата. Клоун просит разрешения погулять с ним, доказывая Беккеру, что после отдыха и развлечения маленький артист станет лучше работать. Всегда чем-то раздраженный Беккер и слышать об этом не хочет. И без того тихому и безгласному мальчику он грозит хлыстом.

История «гуттаперчевого мальчика» была проста и печальна. Он лишился матери, взбалмошной и излишне любвеобильной кухарки, на пятом году жизни. И при матери порой приходилось ему и голодать и мерзнуть, но он все же не чувствовал себя одиноким.

После смерти матери ее землячка, прачка Варвара, устроила судь-

496

бу сироты, определив его в ученье к Беккеру. При первой встрече с Петей Карл Богданович грубо и больно ощупал раздетого догола мальчика, замершего от боли и ужаса. Как он ни плакал, как ни цеплялся за подол прачки, Варвара отдала его в полное владение акробату.

Первые впечатления от цирка с его пестротой и шумом у Пети были так сильны, что всю ночь он вскрикивал и несколько раз просыпался.

Учение акробатическим трюкам давалось нелегко тщедушному мальчику. Он падал, расшибался, и ни разу суровый великан не ободрил Петю, не приласкал его, а ведь ребенку шел всего лишь восьмой год. Один только Эдварде показывал ему, как выполнить то или иное упражнение, и Петя тянулся к нему всей душой.

Однажды клоун подарил Пете щенка, однако счастье мальчика было недолгим. Беккер хватил собачонку о стену, и она тут же испустила дух. Заодно и Петя заработал пощечину. Одним словом, Петя был «не столько гуттаперчевым, сколько несчастным мальчиком».

А в детских комнатах графа Листомирова царит совсем другая атмосфера. Здесь все приспособлено для удобства и веселья детей, за здоровьем и настроением которых тщательно следит гувернантка.

В один из последних дней масленицы графские дети были особенно оживлены. Еще бы! Тетя Соня, сестра их матери, обещала повести их в пятницу в цирк.

Восьмилетняя Верочка, шестилетняя Зина и пятилетний пухлый бутуз по прозвищу Паф изо всех сил стараются примерным поведением заслужить обещанное развлечение, но не могут думать о чем-либо, кроме цирка. Грамотейка Верочка читает сестре и брату цирковую афишу, в которой их особенно заинтриговывает гуттаперчевый мальчик. Время для детей тянется очень медленно.

Наконец наступает долгожданная пятница. И вот уже все волнения и страхи позади. Дети усаживаются на свои места задолго до начала представления. Им все интересно. С неподдельным восторгом смотрят дети на наездницу, жонглера и клоунов, предвкушая встречу с гуттаперчевым мальчиком.

Второе отделение программы начинается с выхода Беккера и Пети. Акробат прикрепляет к поясу тяжелый золоченый шест с небольшой перекладиной наверху. Конец шеста устремляется под самый купол. Шест колеблется, публика видит, с каким трудом великан Беккер удерживает его.

497

Петя карабкается вверх по шесту, вот он уже почти не виден. Публика аплодирует и начинает кричать, что следует прекратить опасный номер. Но мальчик должен еще зацепиться ногами за перекладину и повиснуть вниз головой.

Он выполняет и эту часть трюка, как вдруг «что-то сверкнуло и завертелось <...> в ту же секунду послышался глухой звук чего-то упавшего на арену».

Служители и артисты подхватывают маленькое тельце и быстро уносят. Оркестр играет веселый мотив, выбегают, кувыркаясь, клоуны...

Расстроенная публика начинает тесниться к выходам. Верочка истерически кричит и рыдает: «Ай, мальчик! мальчик!»

Дома детей с трудом удается успокоить и уложить в постель. Ночью тетя Соня заглядывает к Верочке и видит, что сон ее неспокоен, а на щеке засохла слезинка.

А в темном безлюдном цирке на тюфяке лежит обвязанный тряпками ребенок с переломанными ребрами и разбитой грудью.

Время от времени из мрака появляется Эдварде и наклоняется над маленьким акробатом. Чувствуется, что клоун уже вступил в полосу запоя, недаром на столе виднеется почти опорожненный графин.

Все вокруг погружается во мрак и тишину. На следующее утро в афише не указывался номер «гуттаперчевого мальчика» — его уже не было на свете.

В. П. Мещеряков

Александр Николаевич Островский 1823 - 1886

Свои люди — сочтемся *Комедия (1850)*

Купеческая дочь на выданье, Олимпиада Самсоновна (Липочка) Большова, сидит одна у окна с книжкой и, рассуждая, «какое приятное занятие эти танцы», начинает вальсировать: она уже полтора года не танцевала и боится, если что, «оконфузиться».

Танцует плохо. Входит мать, Аграфена Кондратьевна: «Ни свет ни заря, не поемши хлеба Божьего, да и за пляску тотчас! Мать и дочь скандалят, видимо, привычно: «Все подруги с мужьями давно, а я словно сирота какая! <...> Слышите, найдите мне жениха, беспременно найдите! <...> Я уж и так, как муха какая, кашляю! *(Плачет.)*»

Приходит сваха УСТИНЬЯ Наумовна. Липочка хочет жениха «из благородных», отец — богатого, мать — купца, «да чтоб лоб крестил по-старинному», Приходит Сысой Псоич Рисположенский, стряпчий, выгнанный из суда за пьянство. Над ним трунят. Но пришедшему хозяину, Большову, стряпчий нужен всерьез: он подумывает, не объявиться ли несостоятельным должником (первое название комедии было «Банкрот»). Женщины уходят, и хозяин со стряпчим углубля-

499

ются в эту тему. Стряпчий советует переписать все имущество на приказчика Лазаря Елизарыча Подхалюзина. Входит и он, рассказывая, как учит продавцов в лавке надувать покупателей «поестественнее».

БОЛЬШОВ читает газету. В Москве — цепь банкротств, в основном, судя по всему — «злостных», намеренных; и каждое, каждый отказ от уплаты долгов естественно влечет следующие. «Да что они, сговорились, что ли!.. Тут их не пересчитаешь...» И купец решается. Главный вопрос: можно ли доверять тому, на кого перепишешь свое добро, чтоб укрыть от описи за долги?

Подхалюзин шлет мальчишку Тишку за рябиновкой для Рисполо-женского, к которому у него дело, и предается мыслям вслух. «Я человек бедный! Если и попользуюсь в этом деле чем-нибудь лишним, так и греха нет никакого, потому он сам <,..> против закона идет!» Лазарь влюблен в Липочку и строит уже новые планы, включающие женитьбу на ней: «Да от эдакого удовольствия с Ивана Великого спрыгнуть можно».

И, угощая стряпчего, спрашивает, сколько ему обещал БОЛЬШОВ за «всю эту механику», и сам обещает не тысячу, а две.

Приходит сваха, он и ей обещает столько же да соболью шубу в придачу — «из живых сошьем», — если она отвадит уже намеченного «благородного» жениха: пусть скажет ему, что Большов разорен. Приезжает домой сам БОЛЬШОВ, в доме паника по ошибке: показалось, что он «хмельной». Лазарь заводит с ним разговор о женитьбе — не прямо заводит, но, услыхав в третий раз о том, что Липочка «барышня, каких в свете нет», Большов берет быка за рога. Лазарь скромничает: «Где же мне с суконным-то рылом-с? — Ничего не суконное. Рыло как рыло». Конечно, перевести побольше добра не на приказчика, а на будущего зятя — в интересах Большова.

В доме готовятся к сватовству. По-своему торжественно настроен и Самсон Силыч, но появляется УСТИНЬЯ Наумовна с плохими вестями: якобы жених капризничает. «А, лягушка его заклюй, нешто мы другого не найдем? — Ну, уж ты другого-то не ищи, а то опять то же будет. УЖ другого-то я вам сам найду», — говорит сам БОЛЬШОВ и знает, что говорит.

К компании присоединяются ключница Фоминишна, Рисполо-

500

женский, Лазарь, и БОЛЬШОВ торжественно объявляет Лазаря женихом. Переполох. Липочка просто скандалит. «Велю, так и за дворника выйдешь!» — цыкает на дочку БОЛЬШОВ. «Маменька-

с! Вам зятя такого, который бы вас уважал и, значит, старость вашу покоил — окромя меня не найтить-с. <...> Вы, маменька, вспомните это слово, что я сейчас сказал», — говорит Лазарь вслед хозяйке и, оставшись с глазу на глаз с разъяренной Липочкой, сообщает ей, что дом и лавки теперь — его, а «тятенька-то ваш: банкрут-с! <...> Да что же это такое со мной делают? Воспитывали, воспитывали, потом и обанкрутились!» И Липочка, помолчав, соглашается, с условием: «Мы будем жить сами по себе, а они сами по себе. Мы заведем все по моде, а они как хотят». Тут же зовут «их» и начинается семейное торжество. И БОЛЬШОВ объявляет: «Тебе, Лазарь, дом и лавки пойдут вместо приданого, да из наличного отсчитаем. <...> Только нас со старухой корми, да кредиторам заплати копеек по десяти. — Стоит ли, тятенька, об этом говорить? <...> Свои люди — сочтемся!» Торжество в разгаре. Сваха льет вино за шиворот стряпчему.

Начальные ремарки последнего действия: «В доме Подхалюзиных богато меблированная гостиная. Олимпиада Самсоновна сидит у окна в роскошном положении, на ней шелковая блуза, чепчик последнего фасона. Подхалюзин в модном сюртуке стоит перед зеркалом». Чета наслаждается счастьем. Липа просит купить тысячную коляску. Лазарь готов. Липа говорит французский комплимент. Лазарь в восторге. Приходит УСТИНЬЯ Наумовна за обещанным. «Мало ли, что я обещал!» — прямо говорит свахе Подхалюзин, и та уходит с сотенной бумажкой вместо обещанных тысяч и неважным платьицем от Липочки вместо собольего салопа. «Никак тятеньку из ямы выпустили», — углядела в окно Липочка. «Ну нет-с, из ямы-то тятеньку не скоро выпустят; а надо полагать, <...> так отпросился домой» — и Лазарь зовет тещу.

БОЛЬШОВ и раньше жаловался на здоровье; «словно с того света выходец» — причитает жена. Он хочет отдать кредиторам по двадцать пять копеек за рубль долга, *как* сам и собирался вначале. Те согласны (в долговой тюрьме, «яме», заключенных должников содержали за счет кредиторов). Но сидеть Большову, а решать Под-халюзину: теперь деньги — его. И он отказывается при полной Ли-почкиной поддержке. «—Я, тятенька, не могу-с! Видит Бог, не могу-с! <...> — Выручайте, детушки, выручайте! <...> Я у вас, тя-

501

тенька, до двадцати лет жила — свет не видала. Что ж, мне прикажете отдать вам деньги да самой опять в ситцевых платьях ходить? — Что вы, что вы! Опомнитесь! Ведь я у вас не милостыню прошу, а свое же добро! — Мы, тятенька, сказали вам, что больше десяти копеек дать не можем — стало быть, и толковать об этом нечего». Таково Липочкино последнее слово. «Ведь я злостный — умышленный... меня в Сибирь сошлют. Господи! Коли так не дадите денег, дайте Христа ради!» — уже плачет БОЛЬШОВ. Аграфена Кондратьевна в голос проклинает и зятя и дочь. Весь результат: «Я, так и быть, еще пять копеечек прибавлю» — вздыхает Лазарь. Отчаявшийся БОЛЬШОВ встает и уходит с Аграфеной Кондратьевной.

«Неловко-с! <...> Тишка! Подай старый сюртук, которого хуже нет». Подхалюзин решает сам поехать поторговаться с кредиторами. Является Рисположенский, как и сваха, за обещанными деньгами, и с ним обходятся так же, как со свахой, и еще хуже: «Должны! Тоже, должны! Словно у него документ! А за что — за мошенничество! — Нет, погоди! Ты от меня этим не отделаешься! — А что же ты со мной сделаешь? — Язык-то у меня некупленный. — Что ж ты, лизать, что ли, меня хочешь? — Нет, не лизать, а <...> — Я... Я вот что сделаю: почтеннейшая публика! — Что ты, что ты, очнись! — Ишь ты, с пьяных глаз куда лезет!» Рисположенский лезет прямо в зрительный зал с криками: «Тестя обокрал! И меня грабит... Жена, четверо детей, сапоги худые!» Но последнее слово и тут — за Подхалюзиным: «Вы ему не верьте, это он, что говорил-с, — это все врет. Ничего этого и не было. Это ему, должно быть, во сне приснилось. А вот мы магазинчик открываем: милости просим! Малого робенка пришлете — в луковице не обочтем».

А. И. Журавлева

Доходное место *Комедия (1857)*

Действие комедии происходит в Москве, в первые годы царствования Александра II. Старый важный чиновник Аристарх Владимирович Вышневский, выходящий в большую «богато меблированную залу»

502

вместе со своей молодой женой Анной Павловной (оба в утреннем неглиже) из ее комнат, упрекает ее в холодности, жалуется, что ничем не может преодолеть ее равнодушие. Вышневский уходит в кабинет, а Вышневской мальчик приносит письмо, которое оказывается любовным посланием от немолодого человека, имеющего красавицу жену. Возмущенная Вышневская собирается вместе со знакомыми посмеяться над неприятным поклонником и уходит.

Появляется пришедший к Вышневскому с делами служащий в его департаменте старый опытный чиновник Юсов и проходит в кабинет. Входит Белогубов, молодой подчиненный Юсова. Заметно важничая, выходит от начальника Юсов и приказывает Белогубову переписать бумагу почище, сообщая, что в переписчики его выбрал сам Вышневский, довольный его почерком. Это вызывает восторг Бе-логубова. Он лишь жалуется, что в грамоте не силен и за это над ним смеется Жадов, племянник Вышневского, живущий у него в доме на всем готовом и также служащий под начальством Юсова. Белогубов просит места столоначальника, которое будет ему «уж на всю жизнь», и объясняет просьбу желанием жениться. Юсов благосклонно обещает и также сообщает, что недовольный племянником Вышневский намерен предложить ему покинуть дом и попробовать самостоятельно пожить на десятирублевое жалованье. Появляется Жадов, чтобы поговорить с дядюшкой, но ему приходится ждать в обществе Белогубова и Юсова, который ворчит на него и упрекает в чрезмерных амбициях и нежелании выполнять черную канцелярскую работу. Появившейся тетушке, с которой он дружен, Жадов сообщает, что решил жениться на бедной девушке и жить с ней своим трудом. Тетушка высказывает сомнение в том, что молодая жена захочет жить в бедности, но Жадов думает ее воспитать по-своему, уверяет, что, как бы ему ни было тяжело, он не уступит даже «миллионной доли тех убеждений, которыми <...> обязан воспитанию». Однако сообщает, что хочет просить у дядюшки прибавки к жалованью. Появившийся Вышневский и Юсов принимаются ругать Жадова за неаккуратное хождение в должность, за «глупые речи», которые он произносит перед сослуживцами, смеющимися над ним за глаза. Вышневский резко осуждает намерение не имеющего средств племянника жениться на бесприданнице, они ссорятся, и Вышневский, заявив, что прекращает с Жадовым родственные отношения, уходит.

503

Вышневский расспрашивает Юсова, на ком собирается жениться его племянник, узнает, что на одной из дочерей небогатой вдовы чиновника Кукушкиной. Вышневский и поручает предупредить вдову, чтоб она не губила дочери, не отдавала «за этого дурака». Оставшись один, Юсов бранит новые времена, когда «мальчишки стали разговаривать», и восхищается «гением» и размахом Вышневского. Однако выражает опасение из-за того, что он «в законе не совсем тверд, из другого ведомства».

Второе действие происходит в небогатой гостиной в доме вдовы Кукушкиной. Сестры Юленька и Полина разговаривают о своих женихах. Выясняется, что Юленьке не нравится Белогубов («дрянь ужасная»), но она рада-радехонька хоть за него выйти, чтоб избавиться от воркотни и попреков матери. Полина говорит, что влюблена в Жадова. Появляющаяся Кукушкина принимается пилить Юлию за то, что Белогубов долго не делает предложения. Выясняется, что Белогубов намерен жениться, как только получит место столоначальника. Кукушкина удовлетворена, но в завершение беседы говорит дочерям: «Вот вам мой совет: мужьям потачки не давайте, так их поминутно и точите, чтоб денег добывали».

Приходят Белогубов с Юсовым. Кукушкина, оставшись наедине с Юсовым, просит места для Белогубова, тот обещает. Юсов предупреждает Кукушкину о «неблагонадежности» и

«вольнодумстве» жениха Полины Жадова. Но Кукушкина уверена, что все «пороки» Жадова «от холостой жизни», женится — переменится. Появляется Жадов, старшие оставляют молодых людей наедине с девушками. Белогубов беседует с Юленькой и обещает, что свадьба не за горами. Из беседы Полины с Жадовым видно, что, в отличие от сестры, она искренне любит Жадова, честно рассказывает о своей бедности, о том, что дома у них «все обман». Однако спрашивает Жадова, есть ли у него знакомые купцы, которые, по словам Белогубова, будут делать им подарки. Жадов объясняет, что этого не будет и что он откроет ей «высокое блаженство жить своим трудом». Жадов объясняется в любви и просит у Кукушкиной руки Полины.

Третье действие происходит в трактире, примерно через год. Входят Жадов и его университетский товарищ Мыкин, пьют чай и расспрашивают друг друга о житье. Мыкин учительствует, живет, «сообразуясь со средствами», холостяку этого хватает. «Нашему брату

504

жениться не след», — поучает он Жадова. Жадов оправдывается тем, что очень полюбил Полину и «женился по любви. Взял девушку неразвитую, воспитанную в общественных предрассудках», и жена страдает от бедности, «дуется немного, а иногда поплачет». Появляются Юсов, Белогубов и двое молодых чиновников, пришедших покутить по случаю удачного дела, принесшего «куш» Белогубову, который угощает компанию. Он добродушно пытается пригласить и «братца» Жадова (теперь они родственники по женам), но тот довольно резко отказывается. Юсов формулирует своеобразную этику взяточника: «Живи по закону, живи так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы». Довольный своей молодежью Юсов пускается в пляс и произносит речь о своих добродетелях: отца семейства, наставника молодежи, благотворителя, не забывающего и бедных. Перед уходом Белогубов «по-родственному» предлагает Жадову денег, но тот возмущенно отказывается. Чиновники уходят. К Жадову подсаживается стряпчий Досужев, иронически комментирует виденную сцену. Они пьют. Оставаясь один, захмелевший Жадов запевает «Лучинушку», половой выпроваживает его со словами: «Пожалуйте-с! Нехорошо-с! Безобразно-с!»

Четвертое действие развертывается в «очень бедной комнате» Жадова, где в одиночестве у окна сидит Полина, жалуется на скуку и запевает. Приходит сестра, рассказывает, как успешно идут дела у ее мужа, как Белогубов балует ее, Юлия жалеет Полину, ругает Жадова, возмущаясь, что он «нынешнего тону не знает. Он должен знать, что человек создан для общества». Юлия дарит сестре шляпку и велит растолковать Жадову, что жена его «даром любить не будет». Оставшись одна, Полина восхищается умом сестры, радуется шляпке. Тут приходит Кукушкина. Она бранит Полину, что та не требует от Жадова денег, считает дочь «бесстыдницей» за то, что у нее «все нежности на уме», хвалит Юлию, рассуждает о вреде умников, полагающих, что брать взятки бесчестно. «Что за слово взятка? Сами же его выдумали, чтоб обижать хороших людей. Не взятки, а благодарность!»

Появляется Жадов, Кукушкина принимается его бранить, а Полина ей поддакивает. Происходит ссора, Жадов просит тещу уйти. Он садится работать, но Полина, помня уроки родных, принимается его пилить за отсутствие денег на удовольствия и наряды, повторяя слова Юлии. Они ссорятся, и Полина уходит. Жадов чувствует, что не в

505

силах расстаться с женой, и посылает прислугу догнать Полину. Вернувшаяся Полина требует, чтобы он шел к дядюшке просить доходного места. Жадов сдается, рыдая, он поет песню взяточников из комедии Капниста «Ябеда». Испуганная Полина готова отступить, но Жадов зовет ее вместе идти к Вышневскому.

Последнее действие возвращает нас в дом Вышневского. Вышневская в одиночестве читает письмо своего осмеянного поклонника, который сообщает ей, что в отместку за ее поступок с ним перешлет ее мужу случайно доставшиеся ему письма Вышневской к молодому чиновнику

Любимову. Она даже не испугана, собирается упрекнуть мужа в том, что он купил ее у родных и сломал ей жизнь. В это время появляется Юсов, бормоча туманные фразы о превратностях судьбы и губительности гордости. Наконец выясняется, что Вышневского «за упущения» и «открывшиеся недостатки сумм» отдают под суд, а осторожный Юсов говорит, что сам-то он «не подлежит большой ответственности», хотя при нынешних строгостях его, пожалуй, отправят в отставку. Появляется Вышневский. Гневно отталкивая выражающую сострадание жену, он обращается к Юсову: «Юсов! За что я погиб?» «Превратность... судьба-с», — отвечает тот. «Вздор! Какая судьба? Сильные враги — вот причина!» — возражает Вышневский. Затем он отдает Вышневской присланные ему письма к Любимову и называет ее «развратной женщиной». В обширном монологе Вышневская отрицает обвинения.

Тут появляются Жадовы. Скрепя сердце Жадов смиренно просит ради жены доходного места. Пораженный Вышневский проявляет злорадный восторг от такого поворота событий. Они с Юсовым издеваются над Жадовым и в его падении видят суть нового поколения. Жадов опомнился, говорит о своей личной слабости и о том, что в любом поколении есть честные люди, обещает, что более никогда не сойдет с прямого пути, и, обращаясь к жене, он отпускает ее на волю, если ей трудно жить в бедности, но Полина уверяет, что и не собиралась покидать его, а только следовала советам родных. Жадовы целуются и уходят, Вышневская напутствует их пожеланием счастья. Вбегает Юсов с сообщением, что у Вышневского удар.

А. И. Журавлева

506

Гроза. *Драма (1859)*

События происходят в первой половине XIX в., в вымышленном приволжском городке Калинове. Первое действие — в общественном саду на высоком берегу Волги. Местный механик-самоучка Кулигин беседует с молодыми людьми — Кудряшом, приказчиком богатого купца Дикого, и мещанином Шапкиным — о грубых выходках и самодурстве Дикого. Затем появляется Борис, племянник Дикого, который в ответ на расспросы Кулигина рассказывает, что родители жили в Москве, дали ему образование в Коммерческой академии и оба умерли во время эпидемии. Он же приехал к Дикому, оставив сестру у материнской родни, чтобы получить часть наследства бабушки, которое Дикой должен ему отдать согласно завещанию, если Борис будет к нему почтителен. Все его уверяют: на таких условиях Дикой никогда не отдаст ему денег. Борис жалуется Кулигину, что никак не может привыкнуть к жизни в доме Дикого, Кулигин рассказывает о Калинове и завершает свою речь словами: «Жестокие нравы, сударь, в нашем городе, жестокие!»

Калиновцы расходятся. Вместе с другой женщиной появляется странница Феклуша, хвалящая город за «бла-а-лепие», а дом Кабановых за особую щедрость к странникам. «Кабановы?» — переспрашивает Борис: «Ханжа, сударь, нищих оделяет, а домашних заела совсем», — поясняет Кулигин. Выходит Кабанова в сопровождении дочери Варвары и сына Тихона с женой Катериной. Она ворчит на них, но наконец уходит, разрешив детям пройтись по бульвару. Варвара отпускает Тихона тайком от матери выпить в гостях и, оставшись вдвоем с Катериной, беседует с ней о домашних отношениях, о Тихоне. Катерина рассказывает о счастливом детстве в родительском доме, о своих горячих молитвах, о том, что она переживает в храме, воображая ангелов в солнечном луче, падающем из купола, мечтает раскинуть руки и полететь и, наконец, признается, что с ней происходит «неладное что-то». Варвара догадывается, что Катерина кого-то полюбила, и обещает по отъезде Тихона устроить свидание. Это предложение приводит Катерину в ужас. Появляется сумасшедшая барыня, грозящая тем, что «красота-то в самый омут ведет», и про-

507

рочит адские муки. Катерина страшно пугается, а тут еще «гроза заходит», она торопит Варвару домой к образам молиться.

Второе действие, происходящее в доме Кабановых, начинается разговором Феклуши с горничной Глашей. Странница расспрашивает о домашних делах Кабановых и передает баснословные рассказы о дальних странах, где люди с песьими головами «за неверность» и т. п. Появившиеся Катерина и Варвара, собирающие Тихона в дорогу, продолжают разговор об увлечении Катерины, Варвара называет имя Бориса, передает от него поклон и уговаривает Катерину спать с ней в беседке в саду после отъезда Тихона. Выходят Кабаниха и Тихон, мать велит сыну строго наказывать жене, как жить без него, Катерину унижают эти формальные наказы. Но, оставшись наедине с мужем, она умоляет его взять ее в поездку, после его отказа пытается дать ему страшные клятвы в верности, но Тихон и слушать их не хочет: «Мало ли что придет в голову...» Вернувшаяся Кабаниха приказывает Катерине кланяться мужу в ноги. Тихон уезжает. Варвара, уходя гулять, сообщает Катерине, что они будут ночевать в саду, и дает ей ключ от калитки. Катерина не хочет его брать, потом, поколебавшись, прячет в карман.

Следующее действие происходит на скамейке у ворот кабановско-го дома. Феклуша и Кабаниха беседуют о «последних временах», Феклуша говорит, что «за грехи наши» «время в умаление приходить стало», рассказывает о железной дороге («змия огненного стали запрягать»), о суете московской жизни как дьявольском наваждении. Обе ждут еще худших времен. Появляется Дикой с жалобами на свою семью, Кабаниха упрекает его за беспорядочное поведение, он пытается ей грубить, но она это быстро пресекает и уводит его в дом выпить и закусить. Пока Дикой угощается, приходит присланный семьей Дикого Борис, чтобы узнать, где глава семейства. Выполнив поручение, с тоской восклицает о Катерине: «Хоть бы одним глазком взглянуть на нее!» Вернувшаяся Варвара велит ему ночью приходить к калитке в овраге за кабановским садом.

Вторая сцена представляет ночное гулянье молодежи, на свидание к Кудряшу выходит Варвара и велит Борису подождать — «дождешься чего-нибудь». Происходит свидание Катерины и Бориса. После колебаний, мыслей о грехе Катерина не в силах противиться проснувшейся

508

любви. «Что меня жалеть — никто не виноват, — сама на то пошла. Не жалей, губи меня! Пусть все знают, пусть все видят, что я делаю *(обнимает Бориса).* Коли я для тебя греха не побоялась, побоюсь ли я людского суда?»

Все четвертое действие, происходящее на улицах Калинова, — на галерее полуразрушенного здания с остатками фрески, представляющей геенну огненную, и на бульваре, — идет на фоне собирающейся и наконец разразившейся грозы. Начинается дождь, и на галерею входят Дикой и Кулигин, который принимается уговаривать Дикого дать денег на установку солнечных часов на бульваре. В ответ Дикой его всячески бранит и даже грозит объявить разбойником. Стерпев брань, Кулигин начинает просить денег на громоотвод, Тут уж Дикой уверенно заявляет, что от посланной в наказание грозы «шестами да рожнами какими-то, прости Господи, обороняться» грех. Сцена пустеет, затем на галерее встречаются Варвара и Борис. Она сообщает о возвращении Тихона, слезах Катерины, подозрениях Кабанихи и выражает опасение, что Катерина признается мржу в измене. Борис умоляет отговорить Катерину от признания и исчезает. Входят остальные Кабановы. Катерина с ужасом ждет, что ее, не покаявшуюся в грехе, убьет молнией, появляется сумасшедшая барыня, грозящая адским пламенем, Катерина не может более крепиться и прилюдно признается мужу и свекрови в том, что «гуляла» с Борисом. Кабаниха злорадно заявляет: «Что, сынок! Куда воля-то ведет; <...> Вот и дождался!»

Последнее действие снова на высоком берегу Волги. Тихон жалуется Кулигину на свое семейное горе, на то, что мать говорит о Катерине: «Ее надо живую в землю закопать, чтоб она казнилась!» «А я ее люблю, мне ее жаль пальцем тронуть». Кулигин советует простить Катерину, но Тихон объясняет, что при Кабанихе это невозможно. Не без жалости говорит он и о Борисе,

которого дядя посылает в Кяхту. Входит горничная Глаша и сообщает, что Катерина исчезла из дома. Тихон боится, как бы «она с тоски-то на себя руки не наложила!», и вместе с Глашей и Кулигиным уходит искать жену.

Появляется Катерина, она жалуется на свое отчаянное положение в доме, а главное — на страшную тоску по Борису. Ее монолог заканчивается страстным заклинанием: «Радость моя! Жизнь моя, душа

509

моя, люблю тебя! Откликнись!» Входит Борис. Она просит его взять ее с собой в Сибирь, но понимает, что отказ Бориса вызван действительно полной невозможностью уехать вместе с ней. Она благословляет его в путь, жалуется на гнетущую жизнь в доме, на отвращение к мужу. Навсегда простившись с Борисом, Катерина начинает в одиночестве мечтать о смерти, о могиле с цветочками и птицах, которые «прилетят на дерево, будут петь, детей заведут». «Опять жить?» — с ужасом восклицает она. Подойдя к обрыву, она прощается с уехавшим Борисом: «Друг мой! Радость моя! Прощай!» и уходит.

Сцена заполняется встревоженным народом, в толпе и Тихон с матерью. За сценой слышен крик: «Женщина в воду бросилась!» Тихон порывается бежать к ней, но мать его не пускает со словами: «Прокляну, коли пойдешь!» Тихон падает на колени. Через некоторое время Кулигин вносит тело Катерины. «Вот вам ваша Катерина. Делайте с ней, что хотите! Тело ее здесь, возьмите его; а душа теперь не ваша; она теперь перед судией, который милосерднее вас!»

Бросаясь к Катерине, Тихон обвиняет мать: «Маменька, вы ее погубили!» и, не обращая внимания на грозные окрики Кабанихи, падает на труп жены. «Хорошо тебе, Катя! А я-то зачем остался жить на свете да мучиться!» — этими словами Тихона завершается пьеса.

А. И. Журавлева

На всякого мудреца довольно простоты *Комедия (1868)*

Действие происходит в Москве, в первое десятилетие реформ Александра II. Первый акт пьесы — в квартире, где с матерью-вдовой живет молодой человек Егор Дмитриевич Глумов. В ней, по ремарке автора, чистая, хорошо меблированная комната.

В комнату входят, продолжая начатый разговор, Глумов с матерью. Глумов говорит ей: «Я весь в вас — умен, зол и завистлив» и заявляет, что отныне будет делать карьеру через знакомства в свете: «Эпиграммы в сторону! Этот род поэзии, кроме вреда, ничего не

510

приносит автору. Примемся за панегирики!» Теперь Глумов для себя будет вести дневник и в нем писать откровенно, что думает о людях, расположения которых добивается.

Приходят гусар Курчаев, знакомый Глумова, с ним Голутвин, человек, не имеющий занятий. Они собрались издавать журнал и просят у Глумова его эпиграммы или дневник, о котором уже что-то слышали. Глумов отказывает. Курчаев, дальняя родня Глумову через сановника Нила Федосеевича Мамаева, рассказывает Глумову о привычке Мамаева смотреть попусту сдаваемые внаем квартиры и при этом поучать всех и каждого, и за разговором набрасывает на Мамаева карикатуру, приписав «новейший самоучитель». Ее хочет взять Голутвин. Курчаев не дает: «Все-таки дядя». Она остается Глумову. Курчаев сообщает Глумову, что жена Мамаева «влюблена, как кошка» в Глумова. Курчаев и Голутвин уходят.

В последующем разговоре Глумова с матерью выясняется, что Глумов уже подкупил слугу Мамаева, и Мамаев сейчас прибудет смотреть якобы сдаваемую внаем квартиру Глумовых.

Является слуга, за ним сам Мамаев. Мамаев пеняет слуге: зачем тот привез его в жилую квартиру. Глумов объясняет, что, нуждаясь в деньгах, хочет из этой квартиры переехать в большую, и на недоуменные вопросы Мамаева заявляет: «Я глуп». Тот сперва ошарашен, но быстро начинает верить, что перед ним молодой человек, жаждущий советов, поучений и наставлений.

Глумова показывает Мамаеву карикатуру Курчаева. Мамаев уходит. Приходит Манефа, «женщина, занимающаяся гаданием и предсказанием». Глумов принимает ее с деланным почтением, дает пятнадцать рублей, отсылает угощаться чаем и кофе, записывает в дневник расходы: на Манефу и три рубля слуге Мамаева. Внезапно возвращается Курчаев, которому встретившийся по дороге Мамаев не велел показываться на глаза. Курчаев подозревает Глумова в интриганстве и говорит ему об этом. Они ссорятся. Курчаев уходит. «Дядя его прогнал. Первый шаг сделан». Этими словами Глумова заканчивается первое действие комедии.

В доме Мамаева хозяин и Крутицкий — «старик, очень важный господин», сетуют на пагубность реформ и перемен и на свое неумение владеть пером и «современным слогом». У Крутицкого готов

511

труд, написанный стилем, «близким к стилю великого Ломоносова», и Мамаев предлагает дать его Глумову в обработку. Оба уходят. Появляются Мамаева и Глумова. Глумова жалуется на недостаток средств. Мамаева ее подбадривает, суля Глумову свое покровительство. Вошедшему Мамаеву Глумова расписывает восхищение своего сына его умом. Мамаев, уходя, обещает Глумовой дать «не денег, а лучше денег: совет, как распорядиться бюджетом». Мамаевой же Глумова принимается рассказывать о том, как влюблен в нее Глумов. Глумова уходит. Мамаева кокетничает с вошедшим Глумовым.

Приезжает Городулин, «молодой важный господин». Мамаева просит для Глумова место, «разумеется, хорошее», зовет Глумова и оставляет его с Городулиным. Глумов заявляет себя либералом и демонстрирует речистость, восхищающую Городулина, который тут же просит помочь ему приготовить спич. Глумов готов написать.

Городулина сменяет Мамаев, который принимается учить Глумова ухаживать за своей женой. Глумов остается с Мамаевой, объясняется ей в любви и уходит.

На даче Турусиной, «богатой вдовы, барыни из купчих», окруженной приживалками, гадальщицами, странницами, Турусина, только что выехавшая было в город, но приказавшая поворотить экипаж из-за плохой приметы, выговаривает своей спутнице, племяннице Машеньке, за «вольнодумство» и симпатию к Курчаеву. К тому же она получила два анонимных письма, предостерегающих от знакомства с Курчаевым. Машенька отвечает, что она «московская барышня» и спорить не станет, но пусть тогда тетя и подыщет сама ей жениха. Машенька уходит. В гости заходит живущий по соседству Крутицкий. Турусина делится с Крутицким заботами: как подыскать Машеньке хорошего жениха. Крутицкий рекомендует Глумова и уходит. Приезжает Городулин. Как и Крутицкий, он высмеивает пристрастие Турусиной к странникам и приживалкам и сообщает: одна из таких знакомых Турусиной осуждена за мошенничество и отравление богатого купца. С Городулиным повторяется тот же разговор с тем же результатом. Городулин всячески рекомендует Турусиной Глумова. И наконец, взамен Городулина появляется Манефа. Она тут желанная гостья. Ее принимают с почетом и речам ее внимают с трепетом. Она вещает, приживалки поддакивают. Все хором предвещают Глу-

512

мова как что-то уже почти сверхъестественное. Появлением Глумова с Мамаевым и обещанием Турусиной полюбить его, как родного сына, действие заканчивается.

Глумов приносит Крутицкому «Трактат о вреде реформ вообще» — обработку мыслей Крутицкого. Крутицкий доволен. «Трактат» — острая пародия на ретроградство. Глумов просит Крутицкого быть посаженым отцом на свадьбе и несколько перебирает в угодничестве, что и отмечает Крутицкий по его уходе.

Приходит Клеопатра Львовна Мамаева дополнительно замолвить словечко за Глумова. Взбодрившийся после ухода Глумова старик обрушивает на нее архаические цитаты из любимых с юности трагедий, видя в стареющей Мамаевой чуть не ровесницу. Но куда неприятней для нее оброненное Крутицким известие о сватовстве Глумова к Машеньке по любви. «Что ее кольнуло.

Поди вот с бабами. Хуже, чем дивизией командовать», — недоумевает Крутицкий, глядя ей вслед.

Глумов дома записывает в дневник расходы и впечатления и учит мать, уходящую к Турусиной, как задабривать и задаривать ее приживалок. Внезапно является Мамаева. Это необычно, и Глумов настораживается. Последующий разговор с ней то подтверждает, то успокаивает опасения Глумова. Он принимается объясняться Мамаевой в своих чувствах, несколько злоупотребляя красноречием, но та прерывает его вопросом: «Вы женитесь?» Глумов сбивается, пускается в объяснения и, как ему кажется, более или менее успокаивает Мамаеву. Звонок у двери. Глумов уходит.

Пришел Голутвин. Глумов, спрятав Мамаеву в соседней комнате, принимает его. Оказывается, тот, выражаясь современным языком, собрал на Глумова материал и шантажирует его: если Глумов не заплатит, Голутвин напечатает пасквиль. Решительным тоном отказывая Голутвину, Глумов на деле колеблется, не желая неприятностей ввиду выгодной женитьбы на Машеньке. Голутвин лезет в соседнюю комнату, допытывается, кто там. Глумов еле выпроваживает его, но затем решает догнать и все-таки заплатить. В комнату входит Мамаева, замечает дневник, читает о себе самой что-то, что приводит ее в ярость, и уносит.

Сперва Глумову кажется, что он «все уладил». Но убедившись, что дневник взят, он приходит в отчаяние, бранит себя: «Глупую злобу

513

тешил. Вот и предоставил публике «Записки подлеца» им самим написанные».

На даче, где собралось все общество, Курчаев, беседуя с Машенькой о невиданных добродетелях и успехах Глумова, говорит: «Еще с кем-нибудь другим я бы поспорил, а перед добродетельным человеком я пас никогда этим не занимался». Между добродетельными беседами с будущей женой и тещей Глумов договаривается с Городулиным «отделать хорошенько» трактат Крутицкого (т. е. Глумова же) под подписью Городулина и убеждает Мамаеву, что женится по расчету. Слуга приносит переданный кем-то пакет. В нем напечатанная статья «Как выходят в люди» с портретом Глумова и пропавший дневник. Мамаев читает записи вслух, справки о расходах на приживалок «за то, что видели меня во сне», острые характеристики Крутицкого, Ма-нефы, Турусиной (Турусина тут же говорит «всех прогоню» и предоставляет Машеньке полную свободу выбора; судя по всему, ее выбор — Курчаев). Появляется Глумов. Ему отдают дневник и предлагают «удалиться незаметно». Но Глумову уже терять нечего. «Почему же незаметно», — отвечает он и принимается обличать присутствующих уже устно. Суть обличений: в напечатанной статье нет ничего для них нового. Не настолько на самом деле глупы Крутицкий и Мамаев, чтоб и впрямь не чувствовать фальши в угодничестве Глумова: просто оно им удобно и приятно. То же и с Мамаевой, и с Городулиным. Но и та и другой неожиданно останавливают глумовское красноречие, начиная сразу же с ним соглашаться. Глумов уходит. После паузы все сходятся на том, что, спустя время, надо опять его «приласкать». «А уж это я беру на себя» — финальная реплика Мамаевой.

А. И. Журавлева

Лес *Комедия (1871)*

В усадьбе Раисы Павловны Гурмыжской, «очень богатой помещицы», к воспитаннице Аксюше пристает Буланов, «молодой человек, не доучившийся в гимназии». Аксюша уходит, и лакей Карп намекает Буланову: не обратить ли ему внимание на саму барыню.

514

В это время появляются сама Гурмыжская и вместе с ней «богатые соседи-помещики»: отставной кавалерист Бодаев и Милонов. Хозяйка рассказывает, что хочет сделать «три добрых дела разом» — выдать Аксюшу за Буланова и позаботиться о племяннике покойного мужа; его она не видела пятнадцать лет, и он ее единственный родственник и законный наследник. Он шлет

ей небольшие подарки со всей России, но где он, что с ним — неизвестно.

Купец Восмибратов пришел купить лес и сватать сына Петра за Аксюшу. Денег за уже купленный лес он, однако, «не захватил». Гурмыжская отказывает: «Уже есть жених, в доме живет. Может быть, в городе говорят вздор какой-нибудь, так вы знайте: это жених». «Только отца в дураки ставишь. Погоди ж ты у меня!» — грозит сыну купец. Зато лес куплен с выгодой. На этот раз как бы случайно купец не оставляет и расписки. Отец с сыном уходят. Карп приводит Аксюшу и Улиту. Стараясь унизить Аксюшу, Раиса Павловна велит ей играть роль невесты Буланова: «мне так нужно». Но презрение, выказываемое Аксюшей Буланову, ее бесит. Она выспрашивает про них Улиту, та ей угождает: «Она-то к нему очень ласкова, а он как будто так... ...не желаю».

В лесу встречаются Петр и Аксюша. Они любят друг друга, но отец Петра не хочет и слышать о снохе без приданого. Они уходят. Появляются с разных сторон Счастливцев и Несчастливцев, два знакомых актера: комик и трагик. Они встречаются случайно на пути один из Вологды в Керчь, другой из Керчи в Вологду. И теперь сообщают друг другу, что ни в Керчи, ни в Вологде труппы нет, играть негде. Оба идут пешком, без денег. В ранце Геннадия Демьяновича Несчастливцева «пара платья хорошего», «шляпа складная», еще что-то и сломанный пистолет. У Аркадия Счастливцева все имущество — узелок на палке и «самое легкое» пальто, а в узелке «библиотека», «пьес тридцать», да бутафорские ордена. «И все ты это стяжал?» (в значении стащил, стянул). «И за грех не считаю: жалованье задерживают». Они мечтают о собственной труппе: «Вот если бы нам найти актрису драматическую, молодую, хорошую <...> Бросится женщина в омут головой от любви — вот актриса. Да чтоб я сам видел, а то не поверю. Вытащу из омута, тогда поверю. Ну, видно, идти». «Куда?» — спрашивает Аркадий. И читает надпись: «В усадьбу «Пеньки» г-жи Гурмыжской». Они «медленно уходят».

515

Утром в саду имения Гурмыжская, кокетничая с Булановым, рассказывает ему сон, будто ее племянник «приехал и убил тебя из пистолета при моих глазах». Она озабочена: «...И вдруг он явится! <...> Надо будет и ему дать какую-нибудь часть! И я должна буду отнять у того, кою люблю». Они решают лучше и не говорить о племяннике. Входит Карп и докладывает: самовар готов, а ночью «барин приехали». И со словами «Вот и не верь снам» Гурмыжская с Булановым уходят пить чай.

Входят актеры. Несчастливцев, «одетый очень прилично», решает Аркадия, который в «прежнем костюме», объявить здесь своим лакеем, а самого себя — офицером в отставке.

Приходят Восмибратов и Петр. Карп не желает докладывать о них барыне: «...Заняты с полковником. Племянник ихний приехал». «Полковник?» «Разумеется, полковник». Купцы уходят.

Буланов откровенничает с Несчастливцевым: «Маменька говорит, у меня ум не такой, не для ученья-с». «Какой же?» «Практический-с». «Ну, благодари творца, что хоть «какой-нибудь» есть. А то часто бывает, что и никакого нет». «Да и это ничего-с. Было бы только земли побольше, да понимать свой интерес, помещичий; а то и без ума Можно прожить-с!» «Да ты, брат, молодец совсем!», — восклицает актер, когда Буланов просит научить его карточным «вольтам», чтобы шулерствовать.

Поселили гостей в беседке. И когда Несчастливцев уходит туда с Булановым, Восмибратов тут же является к Гурмыжской и простейшим образом обманывает ее, забрав расписку, недодав тысячу рублей и намекнув на неудачное сватовство. «Денной грабеж», — говорит Раиса Павловна и делится неприятностью с вошедшим Булановым. С ним Несчастливцев. Он на слова Гурмыжской: «Уж теперь нечего делать» по ремарке «с жаром» восклицает: «Как нечего? Воротить его! *(Поднимая глаза к небу.)* Что я с ним сделаю! Боже, что я с ним сделаю! <...> Аркашка, подай мои ордена!»

Приводят Восмибратова с сыном, и трагик пускает в ход самые громкие слова, чтоб

изобразить грозного барина. Хозяйка пугается, купцы — не очень. Но в конце концов актеру удается задеть «честь» купца, и тот отдает деньги.

«Вот ваши деньги, получите», — говорит Несчастливцев Гурмыж-

516

ской. («Отходит к стороне и стоит, скрести руки и спустя голову».) Гурмыжская благодарит и говорит, что должна ему «ровно такую сумму» (о чем речь шла еще и до его прихода в усадьбу). Актер отвечает: «Не верю», говорит цветистые фразы о деликатности, благородстве Гурмыжской и со слезами и словами: «Довольно милостей! Довольно ласк! Я сделаюсь идолопоклонником, я буду молиться на тебя!», — закрывает лицо руками и уходит. Возмущенный Аркадий прячется в кустах и наблюдает, как Гурмыжская, посмеиваясь над Несчастливцевым, отдает деньги Буланову.

И ночью в другой части сада хвалится Несчастливцеву: «Умный человек нигде не пропадет». «Умный? Это ты про кого же?» «Про себя-с». «Ну, кто ж это тебе сказал, что ты умный? Ты, братец, не верь, тебя обманули». Но Аркадий собой вполне доволен: поужинал с барского стола, «сказал, что так приучен у вас», «сошелся с ключницей и по такому случаю <...> занял у нее денег, да еще у меня бутылка наливки в уголку подле кровати, будто вакса». А товарища порицает: «Вот вы говорите, что умны, а гимназист-то, видно, умнее: он здесь получше вашего роль-то играет». «Какая роль, братец? Ну, что он такое? Мальчишка, больше ничего». «Какая роль? Первый любовник-с». «Любовник? Чей?» «Тетеньки вашей! <...> Он-то любовника играет, а вы-то... простака!» Последние слова Аркадий говорит «из-за куста», спасаясь от всерьез уже разъяренного трагика. Аркадий убегает, но дело сделано. «Он солгал, бесстыдно солгал», — начинает монолог трагик. И продолжает: «Но если моя благочестивая тетушка...», кончая так: «Посмеяться над чувством, над теплыми слезами артиста! Нет, такой обиды не прощает Несчастливцев!»

Появляются Карп, Улита, затем Аркадий. Карп подтрунивает над Улитой, явившейся, видимо, на свидание; сплетничает про разорительные романы барыни: он сам возил на почту деньги доктору-французу, топографу, какому-то итальянцу. Улита ахает, а оставшись с Аркадием, начинает изливать ему душу, жалуясь на зависимое положение. Аркадий боится Несчастливцева, который бродит по саду, и пробалтывается с досады Улите, что тот не офицер, сам он не слуга ему, оба — актеры «и оба пьяницы».

В сад приходят Петр и Аксинья. Восмибратов-отец опять час ругал сына, зато теперь согласен приданого взять две тысячи — но

517

уж не меньше. Пара приходит к мысли просить денег «у братца, у Геннадия Демьяновича» — больше не у кого. Аксинья между тем начинает отчаиваться: «Все в воду тянет, <...> все на озеро поглядываю». Петр испуган, она его успокаивает, он уходит, и Аксинья внезапно встречается с Несчастливцевым. Он в некотором экстазе и актерствует сам перед собой и Аксиньей: «Женщина, прекрасная женщина... Ты женщина или тень?.. А! я вижу, что ты женщина. А я желал бы в эту прекрасную ночь побеседовать с загробными жителями... Много тайн, много страданий унесли они с собой в могилу. Душа моя мрачна, мне живых не надо... Прочь!» «Братец, и я много страдала и страдаю». Живая, до конца открытая речь Аксюши вдруг попадает в тон аффектации Несчастливцева — он у Аксюши, видимо, вызывает полное доверие — а главное, у обоих свои несчастья. Они тут же и выясняются: на отчаянную просьбу о двух тысячах актер может только ответить: «Прости меня, прости! Я бедней тебя <...> не тебе у меня денег просить, а ты мне не откажи в пятачке медном, когда я постучусь под твоим окном и попрошу похмелиться. Мне пятачок, пятачок! Вот кто я». Тут пафос трагика вполне отвечает реальности: Аксинья бежит к озеру. За ней Несчастливцев с криком: «Нет, нет, сестра! Тебе рано умирать!» Со словами: «Ну, убежал куда-то. Уж не топиться ли? Вот бы хорошо-то. Туда ему и дорога...» — идет в беседку

Аркадий.

Собираясь, уходить, он сталкивается с товарищем и спасенной им девушкой. Трагик на пике душевного подъема: все словно бы следует его тону, словам, декламациям: женщина от любви бросилась на его глазах в воду. И он убеждает Аксюшу идти в актрисы: буквально, вот сейчас в его труппу. Отчаявшаяся, полузавороженная, Аксюша как будто соглашается: «Хуже не будет. <...> Как вам угодно. Я готова на все». «У меня есть несколько ролей, я тебе почитаю. <...> В эту ночь я посвящаю тебя в актрисы. <...> Стой, беглец! Я великодушен, я тебя прощаю. Торжествуй, Аркашка! У нас есть актриса; мы с тобой объедем все театры и удивим всю Россию».

Они втроем уходят в беседку, их сменяют Раиса Павловна с УЛИТОЙ, та передает новости барыне; оборот событий ее устраивает.

Улита приглашает Буланова и исчезает. Раиса Павловна напропалую кокетничает с Булановым, требуя, чтоб он угадал, что же она

518

любит. А когда, услышав: «Тебя, дурак! тебя!», тот, бормоча: «Да-с <...> Давно бы вы-с... Вот так-то лучше, Раисынька! Давно бы ты...» лезет целоваться, отталкивает его: «Что ты, с ума сошел? Пошел прочь! Ты, неуч, негодяй, мальчишка!» и уходит. Буланов в ужасе. «Что я сдуру-то наделал! Завтра же меня... Отсюда <...> В три шеи! Виноват-с! <...> Пропал, пропал, пропал!»

Но Буланов не пропал. Наутро в зале он куражится над Карпом: «Я беспорядков в доме не потерплю! Я вам не Раиса Павловна...» Карп уходит с ехидно подчеркнутой покорностью. «Здравствуйте, господин Несчастливцев!» — приветствует актера Буланов. «Ты знаешь, что я Несчастливцев?» «Знаю». «Я очень рад, братец. Значит, ты знаешь, с кем имеешь дело, и будешь вести себя осторожно и почтительно». Буланов явно побаивается актера, а тот метко над ним издевается; но все-таки сейчас ему приходится уйти, раз такова воля хозяйки. УХОДЯ, он замечает случайно оставленную на столе денежную шкатулку.

Входит Гурмыжская. Буланов с ней на ты, он строит планы. На приданое Аксюше денег жаль. Раиса Павловна с Булановым в затруднении, и тут входит сама Аксюша. Буланова отсылают, и Гурмыжская затевает с Аксюшей о нем разговоры. Они приводят только к обмену колкостями не в пользу хозяйки, и в конце концов она признает, что ревнует Буланова к Аксюше. Когда Аксюша говорит, что сама решила уйти из Пеньков, Раиса Павловна почти умиляется. Аксюшу сменяет Несчастливцев, и очень решительно. «Они никаких резонов не слушают», — говорит Карп. Актер его высылает: «Не пускай никого». Он в своем дорожном костюме. Отбирает колокольчик у барыни и кладет пистолет возле шкатулки. «Не бойтесь, мы будем разговаривать очень мирно, даже любезно. Знаете что? Подарите мне ее на память (шкатулку)». «Ах, нельзя, мой друг, тут важные бумаги, документы по имению». «Вы ошиблись, тут деньги». Так, попугивая, актеру удается уговорить Раису Павловну уделить ему деньги из шкатулки. В итоге Гурмыжская отдает тысячу, которую должна (в чем признается), и говорит, что «не сердится» — не то трагик грозит тут же застрелиться. Актер заказывает тройку, предвкушает выгодные контракты, бенефисы. Аркадий в восторге. В доме собираются гости. Аксюша ищет Петра: попрощаться. Оказывается, последнее условие отца: «Хоть бы тысячу за тебя, дурака, дали». Аксюша бросается к трагику: «Попро-

519

сите тетушку, <...> теперь только тысячу рублей нужно, только тысячу». «А что ж в актрисы-то, дитя мое? С твоим-то чувством...» «Братец... чувство... оно мне дома нужно». И актер со словами «Дай мне хорошенько вдохновить себя...» идет в столовую.

Входят Милонов, Бодаев, хозяйка с Булановым, и выясняется причина торжества: Гурмыжская выходит за Буланова замуж. Появляется Несчастливцев. В дверях Восмибратовы, Аксюша, Аркадий. «Тетушка, вы счастливы?» — спрашивает Несчастливцев и убеждает ее сделать доброе дело — небольшой для себя суммой устроить и счастье племянницы: Гурмыжская отказывает. Буланов ей поддакивает. И актер, к ужасу Аркадия, отдает деньги Аксюше. Их берет

Восмибратов и пересчитывает. Аксюша горячо благодарит Несчастливцева. Милонов желает «поступок напечатать в газетах», а Бодаев приглашает к нему заходить, но на брудершафт с актером выпить отказываются. «Вы, кажется, ехать собираетесь» — напоминает Буланов. «И в самом деле, брат Аркадий, <...> как мы попали в этот сыр-дремучий бор? Тут все в порядке, как в лесу быть следует. Старухи выходят замуж за гимназистов, молодые девушки топятся от горького житья у своих родных: лес, братец», — говорит трагик. «Комедианты», — пожимает плечами Раиса Павловна. «Комедианты? Нет, мы артисты, а комедианты — вы. <...> Что вы сделали? кого накормили? кого утешили? <...> Девушка бежит топиться, кто ее толкает в воду? Тетка. Кто спасает? Актер Несчастливцев. «Люди, люди! Порождение крокодилов!» И актер читает монолог Карла Моора из «Разбойников», заканчивая словами: «О, если б я мог остервенить против этого адского поколения всех кровожадных обитателей лесов!» «Но позвольте, за эти слова можно вас и к ответу!» «Да просто к становому. Мы все свидетели!» — откликаются Милонов и Буланов.

«Меня? Ошибаешься. Цензуровано. Смотри: «одобряется к представлению». Ах ты, злокачественный мужчина! Где же тебе со мной разговаривать! Я чувствую и говорю, как Шиллер, а ты — как подьячий. Ну, довольно. В дорогу, Аркашка. <...> Послушай, Карп! Если приедет тройка, ты вороти ее, братец, в город, и скажи, что господа пешком пошли. Руку, товарищ!» (Подает руку Счастливцеву и медленно удаляется.)»

А. И. Журавлева

520

Снегурочка. Весенняя сказка в четырех действиях с прологом *Пьеса-сказка (1873)*

Действие происходит в стране берендеев в мифические времена. Приходит конец зиме — леший прячется в дупло. На Красную горку вблизи Берендеева посада, столицы царя Берендея, прилетает Весна, а с нею возвращаются и птицы: журавли, лебеди — свита Весны. Холодом встречает Весну страна берендеев, а все из-за заигрываний Весны с Морозом, старым дедом, признается сама Весна. Родилась у них дочка — Снегурочка. Весна боится ссориться с Морозом ради дочери и вынуждена терпеть все. Рассержено и само «ревнивое» Солнце. Поэтому и зовет Весна всех птиц согреться пляской, *как* поступают и сами люди в холода. Но только начинается веселье — хоры птиц и их пляски, — как поднимается вьюга. Весна прячет птиц в кусты до нового утра и обещает их согреть. Тем временем из лесу выходит Мороз и напоминает Весне, что у них есть общее дитя. Каждый из родителей по-своему заботится о Снегурочке. Мороз хочет спрятать ее в лесу, чтобы жила она среди послушных зверей в лесном терему. Весна хочет другого будущего для дочки: чтобы жила она среди людей, среди веселых подруг и ребят, играющих и пляшущих до полуночи. Мирная встреча переходит в спор. Мороз знает, что бог Солнца берендеев, горячий Ярило, поклялся погубить Снегурочку. Как только в ее сердце зажжется огонь любви, он растопит ее. Весна не верит. После ссоры Мороз предлагает отдать их дочь на воспитание к бездетному Бобылю в слободку, там и парни вряд ли будут обращать внимание на их Снегурочку. Весна соглашается.

Мороз вызывает из лесу Снегурочку и спрашивает, не хочет ли она жить с людьми. Снегурочка признается, что давно тоскует по девичьим песням и хороводам, что нравятся ей песни молоденького пастуха Леля. Это особенно пугает отца, и он наказывает Снегурочке больше всего на свете остерегаться Леля, в котором живут «палящие лучи» Солнца. Расставаясь с дочкой, Мороз поручает заботу о ней своим «лешуткам» лесным. И, наконец, уступает место Весне. Начинаются народные гулянья — проводы Масленицы. Берендеи песнями встречают приход Весны.

Пошел Бобыль в лес за дровами и видит Снегурочку, одетую, как

521

боярышня. Захотела она остаться жить у Бобыля с Бобылихой приемной дочкой.

Непросто живется Снегурочке у Бобыля с Бобылихой: названные родители сердятся, что она своей излишней стыдливостью и скромностью отвадила всех женихов и им не удается разбогатеть с помощью выгодного брака приемной дочки.

К Бобылям приходит на постой Лель, потому что они одни за деньги, собранные другими семьями, готовы его пустить в дом. Остальные боятся, что их жены и дочери не устоят перед обаянием Леля. Снегурочка не понимает просьб Леля о поцелуе за песню, о подарке-цветке. Она с удивлением срывает цветок и дарит его Лелю, но тот, спев песню и увидев других девушек, зовущих его, бросает уже увядший цветок Снегурочки и убегает к новым забавам. Многие девушки ссорятся с парнями, которые невнимательны к ним из-за увлечения красотой Снегурочки. К Снегурочке ласкова только Купава, дочь богатого слобожанина Мураша. Она сообщает ей о своем счастье: к ней посватался богатый торговый гость из царского посада Мизгирь. Тут появляется и сам Мизгирь с двумя мешками подарков — выкупом за невесту для девушек и парней. Купава вместе с Мизгирем подходит к Снегурочке, которая прядет перед домом, и зовет ее в последний раз поводить девичьи хороводы. Но увидев Снегурочку, Мизгирь страстно влюбился в нее и отверг Купаву. Он приказывает нести свою казну в дом Бобыля. Снегурочка сопротивляется этим переменам, не желая зла Купаве, но подкупленные Бобыль с Бобылихой заставляют Снегурочку даже прогнать Леля, чего требует Мизгирь. Потрясенная Купава спрашивает Мизгиря о причинах его измены и слышит в ответ, что Снегурочка завоевала его сердце своей скромностью и стыдливостью, а смелость Купавы кажется ему теперь предвестием будущей измены. Оскорбленная Купава просит защиты у берендеев и шлет проклятия Мизгирю. Она хочет утопиться, но Лель останавливает ее, и она без чувств падает ему на руки.

В покоях царя Берендея происходит разговор между ним и его приближенным Бермятой о неблагополучии в царстве: уже пятнадцать лет Ярило немилостив к берендеям, зимы все морознее, весны все холоднее, а кое-где и летом лежит снег. Берендей уверен, что Ярило гневается на берендеев за охлаждение их сердец, за «стужу чувств». Чтобы угасить гнев Солнца, Берендей решает умилостивить

522

его жертвой: в Ярилин день, назавтра, связать, брачными узами *как* можно больше женихов и невест. Однако Бермята сообщает, что из-за какой-то Снегурочки, объявившейся в слободе, все девушки перессорились с парнями и найти женихов и невест для бракосочетания невозможно. Тут вбегает брошенная Мизгирем Купава и выплакивает царю все свое горе. Царь приказывает найти Мизгиря и созвать бе-рендеев на суд. Приводят Мизгиря, и Берендей спрашивает Бермяту, как покарать его за измену невесте. Бермята предлагает заставить Мизгиря жениться на Купаве. Но Мизгирь смело возражает, что его невеста — Снегурочка. Купава тоже не хочет выходить замуж за изменника. У берендеев нет смертной казни, и Мизгиря приговаривают к изгнанию. Мизгирь лишь просит царя самого взглянуть на Снегурочку. Увидев пришедшую с Бобылем и Бобылихой Снегурочку, царь поражен ее красотой и нежностью, хочет найти для нее достойного мужа: такая «жертва» наверняка задобрит Ярилу. Снегурочка признается, что сердце ее не знает любви. Царь обращается за советом к своей супруге. Елена Прекрасная говорит, что единственный, кто сможет растопить сердце Снегурочки, — Лель. Лель зовет Снегурочку до утреннего солнца свивать венки и обещает, что к утру в ее сердце проснется любовь. Но и Мизгирь не хочет уступать Снегурочку сопернику и просит позволения вступить в борьбу за сердце Снегурочки. Берендей позволяет и уверен, что на заре берендеи с радостью встретят Солнце, которое примет их искупительную «жертву». Народ прославляет мудрость своего царя Берендея.

На вечерней заре девушки и парни начинают водить хороводы, в центре — Снегурочка с Лелем, Мизгирь же то появляется, то исчезает в лесу. Восхищенный пением Леля, царь предлагает ему выбрать девушку, которая наградит его поцелуем. Снегурочка хочет, чтоб Лель

выбрал ее, но Лель выбирает Купаву. Другие девушки мирятся со своими милыми, прощая им былые измены. Лель ищет Купаву, ушедшую домой с отцом, и встречает плачущую Снегурочку, но ему не жаль ее за эти «ревнивые слезы», вызванные не любовью, а завистью к Купаве. Он говорит ей о тайных любовных ласках, которые ценнее публичного поцелуя, и только за настоящую любовь готов повести ее утром встречать Солнце. Лель напоминает, как он плакал, когда Снегурочка прежде не ответила на его любовь, и уходит к парням, оставив Снегурочку ждать. И все же в сердце Снегурочки пока живет не

523

любовь, а только гордость за то, что именно ее поведет Лель встречать Ярилу.

Но тут Мизгирь находит Снегурочку, он изливает ей свою душу, полную жгучей, настоящей мужской страсти. Он, никогда не моливший у девушек любви, падает перед ней на колени. Но Снегурочке страшна его страсть, страшны и угрозы отомстить за унижение. Она отвергает и бесценный жемчуг, которым Мизгирь пытается купить ее любовь, и говорит, что обменяет свою любовь на любовь Леля. Тогда Мизгирь хочет силой получить Снегурочку. Она зовет Леля, но на помощь ей приходят «лешутки», которым отец Мороз поручил беречь дочку. Они уводят Мизгиря в лес, маня его призраком Снегурочки, в лесу он и плутает всю ночь, надеясь настичь Снегурочку-призрак.

Тем временем даже сердце жены царя растопили песни Леля. Но пастух ловко увертывается и от Елены Прекрасной, оставляя ее на попечение Бермяты, и от Снегурочки, от которой он убегает, завидя Купаву. Именно такой безоглядной и горячей любви ждало его сердце, и он советует Снегурочке «подслушивать» горячие Купавины речи, чтоб научиться любить. Снегурочка в последней надежде бежит к матери Весне и просит ее научить настоящему чувству. В последний день, когда Весна может исполнить просьбу дочери, поскольку назавтра вступает в права Ярило и Лето, Весна, поднимаясь из воды озера, напоминает Снегурочке о предостережении отца. Но Снегурочка готова отдать жизнь за миг настоящей любви. Мать надевает на нее волшебный венок из цветов и трав и обещает, что она полюбит первого же юношу, которого встретит. Снегурочка встречает Мизгиря и отвечает на его страсть. Безмерно счастливый Мизгирь не верит опасности и считает желание Снегурочки спрятаться от лучей Ярилы пустым страхом. Он торжественно приводит невесту на Ярилину гору, где собрались все берендеи. При первых лучах солнца Снегурочка тает, благословляя любовь, несущую ей смерть. Мизгирю кажется, что Снегурочка обманула его, что боги над ним насмеялись, и он в отчаянии бросается с Ярилиной горы в озеро. «Снегурочки печальная кончина и страшная погибель Мизгиря тревожить нас не могут», — говорит царь, и все берендеи надеются, что гнев Ярилы теперь погаснет, что он дарует берендеям силу, урожай, жизнь.

Е. П. Сударева

524

Волки и овцы *Комедия (1875)*

С утра у дома Меропии Давыдовны Мурзавецкой, «девицы лет шестидесяти, <...> имеющей большую силу в губернии», собрались мастеровые — она им задолжала. Подходит Чугунов, бывший член уездного суда. Мурзавецкая ханжа и кляузница, Чугунов ведет ее дела и управляет имением богатой вдовы Купавиной, бессовестно наживаясь. Приезжает хозяйка и идет в дом с приживалками и бедной родственницей Глафирой. Дворецкий Павлин рассказывает Чугунову, что племянник Мурзавецкой Аполлон, которого она хочет женить на Купавиной, пьяница, «в городе-то стыдятся, так возьмут ружье, будто бы за охотой, да на Раззорихе в трактире и проклажаются. И трактиришко-то самый дрянной, <...> на вывеске «Вот он!» написано».

Оттуда и приводят Мурзавецкого: «с рук на руки». Он пытается ухаживать за Глафирой, клянчит выпить у Павлина, а выпив, тут же хамит. Внушений тетки не слушает, целиком занят

псом Тамерланом, которого зовут «волчьей котлеткой» — «за глупость». Мурзавецкая гонит Аполлона спать: «вечером к невесте поедем» и шлет за Чугуновым. Она распускает слухи по губернии, будто покойный муж Купа-виной остался что-то должен покойному отцу Мурзавецкого: на всякий случай, чтоб Купавина была сговорчивей. Чугунов готов подделать долговое обязательство. Она якобы не может найти письмо Купавина, где он обещает ей тысячу «на бедных». Чугунов это слышал, «письмо» уже готово; работы, как он хвастается, его племянника, Горецкого. Приезжает Лыняев, «богатый, ожиревший барин лет под пятьдесят, почетный мировой судья», с Анфусой Тихоновной, теткой Купавиной. Он говорит, что «завелся <...> какой-то сутяга <...>, кляузы, и самые злостные, да и подлоги стали сказываться». «Дай Бог нашему теляти да волка поймати», — ехидничает Меропия Давыдовна.

Купавина привозит ту самую тысячу, которую муж якобы обещал Мурзавецкой. Частью этих денег Меропия Давыдовна расплачивается с кредиторами. И «дает послушание» Глафире: поехать гостить к Купавиной и не допустить ее сближения с Лыняевым.

В доме Купавиной хозяйка подписывает Чугунову пустой бланк

525

векселя с таким доверием и неведением, что он пускает слезу. Его сменяет Лыняев. Он привез письмо от старого знакомого Беркутова, который вот-вот приедет. Узнав о тысяче и «долгах», Лыняев возмущен: Купавин «терпеть не мог Мурзавецкую и называл ее ханжой». Купавина показывает письмо. Лыняев: «Что хотите со мной делайте, а это подлог. Кто у нее эти штуки работает?» Он пытается втолковать Купавиной, что значит подписать бланк векселя. Приезжает Мурзавецкая. Лыняев уходит в сад.

Мурзавецкая привозит племянника и Глафиру. Она старается запугать Купавину: Аполлон тут «за своим делом кровным», «это дело к Богу вопиет», но в чем дело, не объясняет. Входит Купавина, и Мурзавецкая оставляет ее с Аполлоном. Вдова настроена предельно уступчиво и хочет выслушать все к себе претензии, но все претензии пьяницы Аполлона вполне удовлетворяют пять рублей от Купавиной, которая, отделавшись от него, спешит «к дамам». Мурзавецкие уезжают.

Купавина остается с Глафирой, которая имеет на богатого Лыняева серьезные виды, и, как только узнает, что Купавину он не интересует, вмиг на глазах преображается из девицы на «послушанье» в эффектную особу, готовую, по всему судя, на все.

У ограды сада Купавиной Горецкий, вымогая деньги у Чугунова, говорит: «Коли больше дадут, я вас продам, вы так и знайте». Они уходят.

Купавина, Глафира, Анфуса, Лыняев идут на гулянье. Лыняеву лень идти далеко, он остается. С ним Глафира: «У меня от шума голова кружится». И немедленно начинает обхаживать Лыняева, якобы откровенничая: «увлечься вами нет никакой возможности». Лыняев, то и дело приговаривавший: «Боюсь, женят», однако задет; Глафира же сообщает, что идет в монастырь и хочет «оставить добрую память». Лыняев просит оказать «маленькую услугу» — найти «хорошего писца». Глафира с полуслова поняла: речь о Горецком. Оказывается, он пишет ей любовные письма. И она тут же приведет его Лыняеву, а он пусть на вечер притворится в нее влюбленным. «Тяжеленько, но делать нечего», — говорит Лыняев.

С гулянья, спасаясь от приставаний пьяного Мурзавецкого, спешат в дом Анфуса и Купавина. Лыняев его прогоняет. Он уходит,

526

грозя «ограбить»: «А ведь жаль мадам Купавину, плакать будет. Оревуар».

Идут Глафира с Горецким, и Лыняев «перекупает» Горецкого, который признается, что писал поддельное письмо.

Глафира напоминает Лыняеву о его обещании. И рассказывает, как могла бы заставить на себе жениться, верней, разыгрывает с ним свой рассказ; Лыняев явно увлечен.

Наутро Купавина с Глафирой ждут приезда Лыняева и Беркутова. Глафира озабочена — Лыняев не спешит с объяснением, а Мурзавецкая вот-вот может за ней прислать. Входит лакей: от нее письмо и тарантас. Купавина читает письмо и теряется: «Вам вчера не угодно было принять моего племянника. <...> Взыскание с вас очень большой суммы, чего и все ваше имение не стоит, я произведу со всей строгостию и жалеть вас <...> не буду». Прибывают Лыняев с Беркутовым. И пока дамы переодеваются, ведут серьезный разговор. Беркутов просит Лыняева не вмешиваться в дела Купавиной и сообщает, что приехал на ней жениться.

Купавина и Беркутов здороваются. Мурзавецкая прислала за Глафирой; Лыняев узнает об этом с деланным равнодушием и идет погулять по саду, а то в «сон клонит». Беркутов объявляет Купавиной, что приехал по делу; а выслушав рассказ Купавиной, оценивает ее положение как «незавидное».

Беркутова спрашивает Горецкий. Он уже вернул Лыняеву его пятнадцать рублей, завтра получит у Беркутова пятьдесят и поедет в Вологду межевать его имение. Разговор с Купавиной Беркутов кончает советом выйти за Мурзавецкого. Входит Лыняев: «ходил-ходил по саду, еще хуже — в сон так и клонит». Его оставляют на диване и уходят писать письмо Мурзавецкой. Глафира, выйдя из-за портьеры, бросается к нему, обнимает и разыгрывает сцену страстной влюбленности возможно громче. Лыняев просто беспомощен. В конце концов появляются Купавина, Беркутов и лакей: «Глафира Алексеевна, лошади готовы». Но поздно. Лошади Мурзавецкой уже не страшны. «Ах, и люди тут! Что вы со мной сделали? Что теперь Меропия Давыдовна?» Глафира говорит уже после того, как Лыняев произнес: «Ну что ж. Я женюсь».

В доме Мурзавецкой Чугунов всячески подстрекает к мести и без

527

того разозленную донельзя хозяйку. Цель Чугунова — подбить Меропу Давыдовну дать ход его фальшивкам. Еще одна — якобы письмо Купавина к Аполлону с признанием «долга» — в приложение к «векселю». Чугунов показывает и технику дела — старую книгу, в ней сразу документ выцветает. Весь вопрос — «пугнуть» или дать ход по всей форме?

Приходит Беркутов, говорит любезности: он привез Меропии Давыдовне книги «духовного содержания», он хочет баллотироваться и рассчитывает на поддержку и советы. Раскланивается и спохватывается: есть еще «небольшая просьба», «поручение от соседки моей, Ев-лампии Николаевны». Разговор быстро меняет характер. «Какие же они негодяи, что они с вами делают!» — «Кто это, кто?» — «Племянничек Ваш, Аполлон, и компания». — «Да вы не забывайтесь, милостивый государь!» — «Что они? Им терять нечего. А этакую даму почтенную видеть на скамье подсудимых! <...> Дойдет до прокурора, начнется следствие. Главный виновник, Горецкий, ничего не скрывает. <...> Написаны фальшивые векселя <...> я подозреваю вашего племянника, не вас же подозревать, в самом деле!» — «Нет, нет, не меня, не меня!»

И, попросив позвать Чугунова, Беркутов приступает к делу так: «Поговаривают о Сибирской железной дороге <...>, и если нет никаких физических препятствий, гор, например...» — «Препятствий и гор нет-с, плоская губерния. Только что же мы будем доставлять в Сибирь, какие продукты?» — «Продукты есть, Вукол Наумыч!» «Продукты» для Сибири — и есть Вукол Наумыч и компания. Чугунов благодарит за предупреждение и идет уничтожать улики. Но Беркутов его останавливает: следует и ему сколько-нибудь получить за труды, а Купавиной — небольшой урок. И Чугунов уходит, кругом обязан.

Дальше разыгрывается без сучка и задоринки сосватыванье Купавиной, и затем торжество Глафиры, явившейся с визитом показать, что «Мишель» полностью у нее под каблуком. Комизм сцены сокращенному пересказу не поддается. «Да, на свете волки да овцы», — говорит Лыняев. Будущие Беркутовы на зиму едут в Петербург, Лыняевы — в Париж. После их ухода Чугунов говорит Меропии Давыдовне: «За что нас Лыняев волками-то назвал? <...> Мы куры, голуби. <...> Вот они, волки-то! Вот эти сразу помногу глотают».

528

Раздаются вопли Мурзавецкого: «Тамерлана волки съели!» «Что Тамерлан, — утешает его Чугунов, — тут, только что, волки съели «невесту вашу с приданым» и Лыняева. Да и мы с вашей тетенькой чуть живы остались. Вот это подиковинней будет».

А. И. Журавлева

Бесприданница *Драма (1879)*

Действие происходит в большом вымышленном городе на Волге — Бряхимове. Открытая площадка возле кофейни на приволжском бульваре. Кнуров («из крупных дельцов последнего времени, пожилой человек с огромным состоянием», как сказано о нем в ремарке) и Вожеватов («очень молодой человек, один из представителей богатой торговой фирмы, по костюму европеец), заказав шампанское в чайном приборе, начинают обсуждать новость: известная в обществе красавица бесприданница Лариса Огудалова выходит замуж за бедного чиновника Карандышева. Вожеватов объясняет скромный брак желанием Ларисы, пережившей сильнейшее увлечение «блестящим барином» Паратовым, который вскружил ей голову, отбил всех женихов и внезапно уехал. После скандала, когда очередной жених за растрату был арестован прямо в доме Огудаловых, Лариса и объявила, что выйдет замуж за первого, кто посватается, а Карандышев — давний и неудачливый поклонник — «и тут как тут». Вожеватов сообщает, что ждет Паратова, который продал ему свой пароход «Ласточка», чем вызывает радостное оживление владельца кофейни. К пристани поскакала лучшая в городе четверня с хозяином на козлах и цыганами в парадной одежде.

Появляются Огудаловы с Карандышевым. Огудалову угощают чаем, Карандышев важничает и, как равный, обращается к Кнурову с приглашением на обед. Огудалова поясняет, что обед в честь Ларисы, и она присоединяется к приглашению. Карандышев выговаривает Ларисе за фамильярность с Вожеватовым, несколько раз осудительно

529

упоминает дом Огудаловых, чем обижает Ларису. Разговор заходит о Паратове, к которому Карандышев относится с завистливым недоброжелательством, а Лариса — с восторгом. Она возмущена попытками жениха сравнить себя с Паратовым, заявляет: «Сергей Сергеич — идеал мужчины». Во время разговора раздаются пушечные выстрелы, Лариса пугается, но Карандышев объясняет: «Какой-нибудь купец-самодур слезает со своей баржи», между тем из разговора Вожеватова и Кнурова известно, что пальба — в честь приезда Паратова. Лариса с женихом уходят.

Появляется Паратов в сопровождении провинциального актера Аркадия Счастливцева, которого Паратов зовет Робинзоном, поскольку снял его с необитаемого острова, куда Робинзона высадили за дебош. На вопрос Кнурова, не жаль ли ему продать «Ласточку», Паратов отвечает: «Что такое «жаль», этого я не знаю. <...> найду выгоду, так все продам, что угодно», и вслед за этим сообщает, что женится на невесте с золотыми приисками, приехал проститься с холостяцкой волей. Паратов приглашает на мужской пикник за Волгу, делает ресторатору богатый заказ и зовет пока к себе отобедать. Кнуров и Вожеватов с сожалением отказываются, сообщая, что обедают у жениха Ларисы.

Второе действие происходит в доме Огудаловых, главная примета гостиной — рояль с гитарой на нем. Приезжает Кнуров и упрекает Огудалову, что она отдает Ларису за бедного человека, предрекает, что Лариса не вынесет жалкой полумещанской жизни и, вероятно, вернется к матери. Тогда им потребуется солидный и богатый «друг» и предлагает себя в такие «друзья». После этого он просит Огудалову, не скупясь, заказать Ларисе приданое и подвенечный туалет, а счета прислать ему. И уходит. Появляется Лариса, говорит матери, что хочет как можно скорее уехать в деревню. Огудалова рисует деревенскую жизнь в мрачных красках. Лариса наигрывает на гитаре и напевает романс «Не искушай меня без нужды», но гитара расстроена. Увидев в окно

содержателя хора цыгана Илью, она зовет его наладить гитару. Илья рассказывает, что барин приезжает, какого «весь год ждали», и убегает на зов других цыган, сообщивших о приезде долгожданного клиента. Огудалова беспокоится: не поторопились ли они со свадьбой и не упустили ли более выгодную партию? Появля-

530

ется Карандышев, которого Лариса просит как можно скорее уехать в деревню. Но он не хочет спешить, чтобы «повеличаться» (выражение Огудаловой) Ларисой, удовлетворить свое самолюбие, которое так долго страдало от пренебрежения им, Карандышевым. Лариса упрекает его за это, нисколько не скрывая, что не любит его, а только надеется полюбить. Карандышев бранит город за внимание к развратному, промотавшемуся кутиле, приезд которого всех свел с ума: рестораторов и половых, извозчиков, цыган и горожан вообще, и на вопрос, кто же это, раздраженно бросает: «Ваш Сергей Сергеич Паратов» и, выглянув в окно, говорит, что он приехал к Огудаловым. Испуганная Лариса вместе с женихом уходит в другие покои.

Огудалова ласково и фамильярно принимает Паратова, спрашивает, почему он внезапно исчез из города, узнает, что он ездил спасать остатки именья, а теперь вынужден жениться на невесте с полумиллионным приданым. Огудалова зовет Ларису, между ней и Паратовым происходит объяснение наедине. Паратов упрекает Ларису, что она скоро его забыла, Лариса признается, что продолжает любить его и выходит замуж, чтобы избавиться от унижений перед «невозможными женихами». Самолюбие Паратова удовлетворено. Огудалова знакомит его с Карандышевым, между ними происходит ссора, поскольку Паратов стремится задеть и унизить жениха Ларисы. Огудалова улаживает скандал и заставляет Карандышева пригласить на обед и Паратова. Появляется Вожеватов в сопровождении Робинзона, выдаваемого за англичанина, и знакомит его с присутствующими, в том числе и с Паратовым, который сам недавно уступил ему Робинзона. Вожеватов и Паратов сговариваются повеселиться на обеде у Карандышева.

Третье действие — в кабинете Карандышева, убранном бедно и безвкусно, но с большими претензиями. На сцене тетка Карандышева, смешно жалующаяся на убытки от обеда. Появляется Лариса с матерью. Они обсуждают ужасный обед, унизительное непонимание Карандышевым своего положения. Огудалова говорит, что гости нарочно подпаивают Карандышева и смеются над ним. После ухода женщин появляются Кнуров, Паратов и Вожеватов, жалуясь на дрянной обед и ужасные вина и радуясь, что Робинзон, способный пить что угодно, помог подпоить Карандышева. Появляется Карандышев,

531

который важничает и хвастает, не замечая, что над ним смеются. Его посылают за коньяком. В это время цыган Илья сообщает, что все готово для поездки за Волгу. Мужчины говорят между собой, что хорошо бы взять Ларису, Паратов берется ее уговорить. Появившуюся Ларису просят спеть, но Карандышев пытается ей запретить, тогда Лариса поет «Не искушай». Гости в восторге, Карандышев, собираясь сказать давно заготовленный тост, уходит за шампанским, остальные оставляют Паратова наедине с Ларисой. Он кружит ей голову, говоря, что еще несколько таких мгновений, и он бросит все, чтобы стать ее рабом. Лариса соглашается поехать на пикник в надежде вернуть Паратова. Появившийся Карандышев произносит тост за Ларису, в которой ему дороже всего то, что она «умеет разбирать людей» и потому выбрала его. Карандышева посылают еще за вином. Вернувшись, он узнает об отъезде Ларисы на пикник, понимает, наконец, что над ним посмеялись, и грозит отомстить. Схватив пистолет, он убегает.

Четвертое действие снова в кофейной. Робинзон, не взятый на пикник, из беседы со слугой узнает, что видели Карандышева с пистолетом. Тот появляется и расспрашивает Робинзона, где его товарищи. Робинзон отделывается от него, объяснив, что это были случайные знакомые. Карандышев уходит. Появляются вернувшиеся с пикника Кнуров и Вожеватов, полагающие, что «драма начинается». Оба понимают, что Паратов дал Ларисе серьезные обещания, которые не намерен выполнять, а потому она скомпрометирована и положение ее безвыходное. Теперь

может осуществиться их мечта поехать с Ларисой в Париж на выставку. Чтобы не мешать друг другу, они решают бросить монету. Жребий выпадает Кнурову, и Вожеватов дает слово устраниться.

Появляется Лариса с Паратовым. Паратов благодарит Ларису за удовольствие, но она хочет услышать, что теперь стала его женой. Паратов отвечает, что не может порвать с богатой невестой из-за страстного увлечения Ларисой, и поручает Робинзону отвезти ее домой. Лариса отказывается. Появляются Вожеватов и Кнуров, Лариса бросается к Вожеватову с просьбой о сочувствии и совете, но тот решительно уклоняется, оставляя ее с Кнуровым, который предлагает Ларисе совместную поездку в Париж и содержание на всю жизнь. Лариса молчит, и Кнуров уходит, прося ее подумать. В отчаянии Ла-

532

риса подходит к обрыву, мечтая умереть, но не решается покончить с собой и восклицает: «Как бы теперь меня убил кто-нибудь...» Появляется Карандышев, Лариса пытается прогнать его, говорит о своем презрении. Он упрекает ее, рассказывает, что Кнуров и Вожеватов разыгрывали ее в орлянку, как вещь. Лариса потрясена и, подхватывая его слова, говорит: «Уж если быть вещью, так дорогой, очень дорогой». Она просит прислать к ней Кнурова. Карандышев пытается ее остановить, кричит, что прощает ее и увезет из города, но Лариса отвергает это предложение и хочет уйти. Его словам о любви к ней она не верит. Взбешенный и униженный Карандышев стреляет в нее. Умирающая Лариса с благодарностью принимает этот выстрел, кладет револьвер около себя и говорит сбежавшимся на выстрел, что никто не виноват: «Это я сама». За сценой слышно цыганское пение. Паратов кричит: «Велите замолчать!», но Лариса не хочет этого и умирает под громкий цыганский хор со словами: «...вы все хорошие люди... я вас всех... всех люблю».

А. И. Журавлева

Без вины виноватые *Комедия (1884)*

Действие происходит во второй половине XIX в., в губернском городе, в небогатой квартире на окраине. Любовь Ивановна Отрадина, «девица благородного происхождения», живущая своим трудом, шьет и беседует с горничной. Из разговора выясняется, что возлюбленный героини, отец ее ребенка Муров никак не назначит дня свадьбы. Женщины обсуждают возвращение в город подруги Отрадиной, Ше-лавиной, получившей сомнительным способом огромное наследство от богатого старика и готовящейся к свадьбе. Приходит Муров, говорит, что не решается сказать матери, от которой полностью зависит, о намерении жениться на бесприданнице, сообщает о необходимости уехать по материнским делам, проявляет равнодушие к сыну, которому уже три года и живет он у мещанки Галчихи, берущей детей на

533

воспитание. Во время разговора приезжает Шелавина. Муров, к удивлению Отрадиной, прячется от нее в спальне. Шелавина болтает о свадьбе, о платье и показывает подруге фотографию жениха. Отрадина узнает Мурова. После отъезда подруги она гневно выгоняет его. В это время вбегает Галчиха с известием, что ее сын Гриша умирает. «Ну, теперь вы совсем свободны», — говорит Отрадина Мурову и убегает. «Я за вами еду», — отвечает Муров.

Второе действие происходит в гостинице, через семнадцать лет. Богатый барин Дудукин, покровитель актеров, ждет возвращения знаменитой актрисы Елены Ивановны Кручининой, гастролирующей в городе. Появляется премьерша местного театра Коринкина. Она сообщает о скандале, устроенном молодым актером Незнамовым местному богачу Мухобоеву. По словам актрисы, у Незнамова «острый и злой язык и самый дурной характер». Коринкина уезжает, возвращается Кручинина, рассказывает Дудукину, что попросила губернатора простить Незнамова и не выгонять его из города На ее расспросы о молодом человеке Дудукин отвечает, что Григорий Незнамов — незаконнорожденный, был взят на воспитание и увезен в Сибирь,

получил кое-какое образование, но после смерти приемного отца и вторичного замужества вдовы его стали обижать и преследовать в доме. Он убежал, был возвращен по этапу, с трудом выправил какой-то вид на жительство, пристал к труппе и теперь все время опасается, как бы его не отправили назад по этапу. Кручинина рассказывает свою историю, говорит, что, увидев своего умирающего ребенка, потеряла сознание, сама заболела дифтеритом, а когда поправилась, ей сказали, что сын умер. Больную, ее взяла к себе богатая дальняя родственница, у которой она и прожила до ее смерти в качестве компаньонки, путешествовала с ней, а после получила в наследство некоторое состояние и решила стать актрисой. Оттого, что не видала своего сына в гробу, ей все кажется, что он жив, она думает о нем, мечтает встретить. Дудукин уговаривает ее беречь себя, отказаться от фантазий и уходит.

Внезапно в номере появляются Незнамов и Шмага, дожидавшиеся Кручинину в буфете. От имени Незнамова Шмага упрекает Кручинину за ее заступничество, о котором ее не просили. Кручинина извиняется. Незнамов говорит о своих обидах, о попреках, которыми

534

его будут донимать товарищи по труппе. Из его рассуждений видна озлобленность, неверие в какие бы то ни было добрые побуждения людей, т. к. он «ребенком по этапу ходил без всякой вины», только из-за отсутствия бумаг. Расстроенная Кручинина горячо говорит о том, что он еще мало видел в жизни, добрых людей, по ее словам, на свете много, особенно женщин. Она не перестанет помогать людям, хотя это не всегда кончается добром. Незнамов поражен и растроган, а Шмага требует, чтобы Кручинина оплатила их счет в буфете и дала «взаймы». Смущенный Незнамов выгоняет его и извиняется перед Кручининой, которая дает ему денег на пальто для Шмаги. Прощаясь, он целует ей руку, а она его — в голову. Появляется «полоумная попрошайка», в которой Кручинина узнает Галчиху. Она просит ее показать могилу сына, но старуха говорит, что мальчик выздоровел, поправляясь, все звал «мама, мама», а потом она за деньги отдала его бездетной паре, Муров же это одобрил и еще прибавил ей денег от себя. Больше Галчиха ничего не может вспомнить. Кручинина, рыдая, восклицает: «Какое злодейство!»

Третье действие происходит в театральной уборной Коринкиной. Она жалуется первому любовнику Миловзорову, что игра Кручининой захватила не только публику, но и труппу, а у вас «своя актриса, вы должны ее поддерживать». Она передает рассказ Дудукина о жизни Кручининой, цинично истолковывая ее судьбу как историю женщины свободного нрава. Она предлагает Миловзорову натравить на Кручинину Незнамова, подпоив его и «развенчав» в его глазах Кручинину. Тот соглашается. Навестившему ее Дудукину она советует сегодня же устроить вечер в честь Кручининой. Появляется Шмага, уверяющий, что Незнамов «потерял нить в жизни», отказывается от трактирных удовольствий и восхищается Кручининой. После ухода Дудукина и Шмаги появляется Незнамов. Коринкина принимается с ним кокетничать и уговаривает его поехать с ней на вечер к Дудукину. Незнамов и Миловзоров остаются одни и говорят о Кручининой, Миловзоров соглашается признать ее актерский дар, но постепенно пересказывает сочиненную Коринкиной версию ее жизни. Незнамов приходит в отчаяние, но все же несколько сомневается, правда ли это, решает проверить все вечером и уходит.

Приехавшую Кручинину Коринкина оставляет в своей уборной,

535

лучшей в театре, и уходит. Появляется Муров, выражает свое восхищение игрой Кручининой и спрашивает, не Отрадина ли она. Подтвердив его догадку, она отказывается говорить о себе и требует сказать, где ее сын. Муров, надеявшийся, что она не знает о его выздоровлении, вынужден сообщить, что его усыновил богатый купец. В своем рассказе он упоминает, что надел на младенца золотой медальон, когда-то подаренный ему Отрадиной. После этого он говорит, что семейная жизнь его была несчастлива, но, овдовев, он унаследовал огромное состояние жены, а увидев Кручинину, понял, какого сокровища лишился, и теперь просит ее стать госпожой

Муровой. На все это Кручинина отвечает: «Где мой сын? Пока я его не увижу, другого разговора между нами не будет».

Снова появляются Незнамов и Шмага, разговаривая о рассказанной Миловзоровым сплетне, которой Незнамов то верит, то сомневается. Он подозревает здесь интригу, но Шмага исподволь укрепляет его в недоверии к Кручининой. Крайне взвинченный Незнамов уходит со Шмагой в трактир «Собрание веселых друзей».

Последнее действие происходит в саду усадьбы Дудукина. Корин-кина зовет актеров к закуске и потихоньку поручает Миловзорову как следует «подогреть» Незнамова. Кручинина рассказывает Дудукину о признании Галчихи и жалуется, что не может найти никаких следов сына. Дудукин пытается ее успокоить и считает поиски безнадежными. Появляется Муров, Дудукин уходит усадить гостей за карты, а Муров сообщает, что навел справки и выяснил, что их сын и его приемный отец заболели и умерли (при этом он постоянно путает фамилию усыновителя). Кручинина не верит. Тогда Муров требует, чтобы она уехала и своими поисками не бросала тень на его репутацию в городе, где у него все дела и потому он не может уехать из него сам. В противном случае он угрожает ей неприятностями. Кручинина отвечает, что не боится его и будет продолжать поиски.

Дудукин приглашает всех к ужину. Кручинина хочет вернуться в гостиницу, тогда ее просят хотя бы выпить на дорогу шампанского. Коринкина говорит Незнамову и Шмаге, чтобы они за столом при Кручининой не говорили о детях. Незнамов видит в этом подтверждение рассказов о Кручининой и обещает произнести тост «о взрослых». После торжественного спича в честь Кручининой и ее ответной

536

речи, в которой она разделяет успех со всей труппой, Незнамов внезапно произносит тост «за матерей, которые бросают своих детей», и в патетическом монологе описывает несчастье детей, терпящих нужду, а главное, насмешки. При этом он упоминает, что некоторые поступают еще хуже, одарив брошенного ребенка какой-нибудь золотой безделушкой, которая постоянно напоминает ему о бросившей его матери. Пораженная Кручинина бросается к нему и достает с его груди свой медальон, с криком «он, он!» она теряет сознание. Потрясенный Незнамов обещает никому не мстить за злую интригу, потому что он теперь «ребенок» и спрашивает у пришедшей в себя Кручининой, где его отец. Взглянув на перепуганного Мурова, Кручинина говорит сыну: «Твой отец не стоит того, чтобы искать его», обещает, что Незнамов будет учиться и, имея явный талант, станет хорошим актером, а материнская фамилия не хуже никакой другой.

А. И. Журавлева

Александр Васильевич Дружинин 1824 - 1864

Полинька Сакс *Повесть (1847)*

Когда Константин Александрович Сакс объявил жене, что должен ехать недели на три в провинцию, Полинька расплакалась и стала просить мужа отказаться от поездки. Ей грустно, ее мучают дурные предчувствия.

Но Сакс не просто чиновник по особым поручениям, а человек долга и чести. Дело казнокрада Писаренко он должен довести до конца. Речь идет о сотне тысяч казенных денег. Казна же пополняется из мужицкого кармана. Да и не верит он, тридцатидвухлетний мужчина, предчувствиям девятнадцатилетней жены, недавней пансионерки.

Детскость и наивность, конечно, и составляют прелесть горячо любимой Полиньки, однако ему все же хочется, чтоб она стала более зрелой в поступках и мыслях.

Пока идет этот разговор, слуга докладывает, что князь Галицкий просит позволения видеть их обоих: у него письма для Константина Александровича и Полины Александровны.

Саксу весьма неприятен этот визит, но жена уже распорядилась просить князя в гостиную. А

ведь Галицкий года два назад сватался к
538
Полиньке, однако по легкомыслию и самонадеянности уехал за границу, на воды, не поговорив ни с родителями девушки, ни с ней самой. Там до него и дошла весть о замужестве предмета его страстной любви.

Его чувство сильно, но эгоистично. Ранний успех у женщин породил апатию, преодолеть которую может только страсть необыкновенная, причудливая. Он и влюбился не в женщину, а в ребенка. Как и Сакс, он очарован детскостью, наивностью и непосредственностью изящной и миниатюрной Полиньки. Вот только его появление в их доме вовсе не случайность. Письма лишь предлог, придуманный его сестрой Анет Красинской, Полинькиной подругой еще по пансиону. Она же предложила соседу по имению Залешину написать Саксу и, воспользовавшись оказией, отправить с ее братом, который все равно повезет ее письмо Полиньке. Подруге же она сообщает об отчаянии брата, о его даже болезни после того, как она вышла замуж за Сакса. Этот старый, неказистый чиновник не стоит Полиньки. Он страшный человек. Ведь на Кавказе он оказался после дуэли, закончившейся смертью противника.

Залешин — давний, еще со времен кавказской службы, друг Сакса. И письмом своим он предупреждает, что князь Галицкий опасен для его семейного счастья. Успех князя у женщин общеизвестен, он молод, богат, удачлив и красив, умеет расположить к себе любого.

Между тем опасность гораздо серьезнее, чем пишет Залешин. Князь успел сговориться с Писаренко, чтобы тот задержал Сакса во время расследования до момента, когда он напишет и перешлет ему записку с одним только словом «довольно».

Чтобы завоевать Полиньку, нужно время. Князь хорошо понимает, что ее способность любить не совсем еще развилась в ней, не осознана ею, и его цель — сосредоточить на себе эту ее потребность в любви. Он избрал тактику откровенных признаний, бурных всплесков страсти или отчаяния.

Увы, через некоторое время это принесло успех ему и страдания Полиньке, терзавшейся сознанием своей греховности и преступности. Узнав об этом, Сакс хотел было мстить обоим, но как мстить ребенку, который сам не понимает, что настряпал! Да похоже, молодые люди полюбили друг друга, и дело там нешуточное. Нет, Сакс не прибавит к уже состоявшемуся унижению новое. Он поступит иначе,
539
чем все. Месяц он прячет свою жену на уединенной даче (Галицкий совсем потерял рассудок и торчит под окнами их петербургской квартиры), а потом в присутствии обоих объявляет, что отказывается от своих прав, вручает удостоверяющие это бумаги, но предупреждает, что, обвенчавшись, Полинька с князем должны уехать за границу. Однако он, потерявший в Полиньке разом и жену и дочь, будет пристально следить за тем, чтобы дитя его не стало несчастливо. При первой ее слезе — он (князь) человек погибший.

Молодые люди повержены величием поступка этого необыкновенного человека и едут в Италию. Однако и там Полиньке часто вспоминаются странные слова первого мужа в момент прощания, и они постоянно давят ей сердце какой-то тяжестью.

Между тем пережитые потрясения положили начало чахотке. С болезнью, с угрозой смерти приходит и осознание собственной души. Становится ясным, что Полинька любит и любила всегда Константина Сакса, только не понимала ни его, ни себя, ни жизни. А теперешнего мужа просто жалела. Окончательно Полинька понимает все это, когда Сакс в отсутствие князя появляется в их доме и спрашивает ее, отчего она все хворает, нет ли какого горя у нее? «Прости меня...» — шепчет в ответ бедная женщина. Сакс целует ее руку и удаляется.

С этого момента Полинька уже не может больше любить князя: он не мужчина, он дитя, она стара для его любви. Это Сакс человек, мужчина: душа его велика и спокойна. Она любит его. Она написала ему письмо, которое после ее смерти горничная должна отправить на его имя. Оно

откроет ему, что она оценила его и его величайшую жертву и платит ему беспредельной любовью.

Сакс, целый год следивший за князем и его женою, после визита к Полиньке уезжает в Россию и поселяется в имении Залешина, где в один из тихих летних вечеров ему вручают письмо из Италии от княгини П. А. Галицкой.

Г. Г. Животовский

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин 1826 - 1889

История одного города. По подлинным документам издал М. Е. Салтыков (Щедрин)

Повесть (1869 - 1870)

Данная повесть — «подлинная» летопись города Глупова, «Глуповский Летописец», обнимающая период времени с 1731 по 1825 г., которую «преемственно слагали» четыре глуповских архивариуса. В главе «От издателя» автор особенно настаивает на подлинности «Летописца» и предлагает читателю «уловить физиономию города и уследить, как в его истории отражались разнообразные перемены, одновременно происходившие в высших сферах».

«Летописец» открывается «Обращением к читателю от последнего архивариуса-летописца». Архивариус видит задачу летописца в том, чтобы «быть изобразителем» «трогательного соответствия» — власти, «в меру дерзающей», и народа, «в меру благодарящего». История, таким образом, представляет собой историю правления различных градоначальников.

Сначала приводится глава доисторическая «О корени происхождения глуповцев», где повествуется о том, как древний народ головотя-

541

пов победил соседние племена моржеедов, лукоедов, кособрюхих и т. д. Но, не зная, что делать, чтобы был порядок, головотяпы пошли искать себе князя. Не к одному князю обращались они, но даже самые глупые князья не хотели «володеть глупыми» и, поучив жезлом, отпускали их с честию. Тогда призвали головотяпы вора-новотора, который помог им найти князя. Князь «володеть» ими согласился, но жить к ним не пошел, послав вместо себя вора-новотора. Самих же головотяпов назвал князь «глуповцами», отсюда и пошло название города.

Глуповцы были народом покорным, но новотору нужны были бунты, чтобы их усмирять. Но вскоре он до того проворовался, что князь «послал неверному рабу петлю». Но новотор «и тут увернулся: <...> не выждав петли, зарезался огурцом».

Присылал князь и еще правителей — одоевца, орловца, калязинца, — но все они оказались сущие воры. Тогда князь «прибых собственною персоною в Глупов и возопи: «Запорю». С этими словами начались исторические времена».

Далее следует «Опись градоначальникам в разное время в город Глупов от вышнего начальства поставленным», после чего подробно приводятся биографии «замечательнейших градоначальников».

В 1762 г. в Глупов прибыл Дементий Варламович Брудастый. Он сразу поразил глуповцев угрюмостью и немногословием. Его единственными словами были «Не потерплю!» и «Разорю!». Город терялся в догадках, пока однажды письмоводитель, войдя с докладом, не увидел странное зрелище: тело градоначальника, как обычно, сидело за столом, голова же лежала на столе совершенно пустая. Глупов был потрясен. Но тут вспомнили про часовых и органных дел мастера Байбакова, секретно посещавшего градоначальника, и, призвав его, все выяснили. В голове градоначальника, в одном углу, помещался органчик, могущий исполнять две музыкальные пьесы: «Разорю!» и «Не потерплю!». Но в дороге голова отсырела и нуждалась в починке. Сам Байбаков справиться не смог и обратился за помощью в Санкт-Петербург, откуда обещали выслать новую голову, но голова почему-то задерживалась.

Настало безначалие, окончившееся появлением сразу двух одинаковых градоначальников.

«Самозванцы встретили и смерили друг
542
друга глазами. Толпа медленно и в молчании разошлась». Из губернии тут же прибыл рассыльный и забрал обоих самозванцев. А глуповцы, оставшись без градоначальника, немедленно впали в анархию.

Анархия продолжалась всю следующую неделю, в течение которой в городе сменилось шесть градоначальниц. Обыватели метались от Ираиды Лукиничны Палеологовой к Клемантинке де Бурбон, а от нее к Амалии Карловне Штокфиш. Притязания первой основывались на кратковременной градоначальнической деятельности ее мужа, второй — отца, а третья — и сама была градоначальнической помпадуршей. Притязания Нельки Лядоховской, а затем Дуньки-толстопятой и Матренки-ноздри были еще менее обоснованны. В перерывах между военными действиями глуповцы сбрасывали с колокольни одних граждан и топили других. Но и они устали от анархии. Наконец в город прибыл новый градоначальник — Семен Константинович Двоекуров. Его деятельность в Глупове была благотворна. «Он ввел медоварение и пивоварение и сделал обязательным употребление горчицы и лаврового листа», а также хотел учредить в Глупове академию.

При следующем правителе, Петре Петровиче Фердыщенке, город процветал шесть лет. Но на седьмой год «Фердыщенку смутил бес». Градоправитель воспылал любовью к ямщиковой жене Аленке. Но Аленка ответила ему отказом. Тогда при помощи ряда последовательных мер мужа Аленки, Митьку, заклеймили и отправили в Сибирь, а Аленка образумилась. На Глупов же через градоначальниковы грехи обрушилась засуха, а за ней пришел и голод. Люди начали умирать. Пришел тогда конец и глуповскому терпению. Сначала послали к Фердыщенке ходока, но ходок не вернулся. Потом отправили прошение, но и это не помогло. Тогда добрались-таки до Аленки, сбросили и ее с колокольни. Но и Фердыщенко не дремал, а писал рапорты начальству. Хлеба ему не прислали, но команда солдат прибыла.

Через следующее увлечение Фердыщенки, стрельчиху Домашку, в город пришли пожары. Горела Пушкарская слобода, за ней слободы Болотная и Негодница. Фердыщенко опять стушевался, вернул Домашку «опчеству» и вызвал команду.

Закончилось правление Фердыщенки путешествием. Градоправитель отправился на городской выгон. В разных местах его приветствовали горожане и ждал обед. На третий день путешествия Фердыщенко умер от объедания.
543
Преемник Фердыщенки, Василиск Семенович Бородавкин, к должности приступил решительно. Изучив историю Глупова, он нашел только один образец для подражания — Двоекурова. Но его достижения были уже забыты, и глуповцы даже перестали сеять горчицу. Бородавкин повелел исправить эту ошибку, а в наказание прибавил прованское масло. Но глуповцы не поддавались. Тогда Бородавкин отправился в военный поход на Стрелецкую слободу. Не все в девятидневном походе было удачно. В темноте свои бились со своими. Многих настоящих солдат уволили и заменили оловянными солдатиками. Но Бородавкин выстоял. Дойдя до слободы и никого не застав, он стал растаскивать дома на бревна. И тогда слобода, а за ней и весь город сдались. Впоследствии было еще несколько войн за просвещение. В целом же правление привело к оскудению города, окончательно завершившемуся при следующем правителе, Негодяеве. В таком состоянии Глупов и застал черкешенин Микеладзе.

В это правление не проводилось никаких мероприятий. Микеладзе отстранился от административных мер и занимался только женским полом, до которого был большой охотник. Город отдыхал. «Видимых фактов было мало, но следствия бесчисленны».

Сменил черкешенина Феофилакт Иринархович Беневоленский, друг и товарищ Сперанского по семинарии. Его отличала страсть к законодательству. Но поскольку градоначальник не имел права издавать свои законы, Беневоленский издавал законы тайно, в доме купчихи Распоповой, и

ночью разбрасывал их по городу. Однако вскоре был уволен за сношения с Наполеоном.

Следующим был подполковник Прыщ. Делами он совсем не занимался, но город расцвел. Урожаи были огромны. Глуповцы насторожились. И тайна Прыща была раскрыта предводителем дворянства. Большой любитель фарша, предводитель почуял, что от головы градоначальника пахнет трюфлями и, не выдержав, напал и съел фаршированную голову.

После того в город прибыл статский советник Иванов, но «оказался столь малого роста, что не мог вмещать ничего пространного», и умер. Его преемник, эмигрант виконт де Шарио, постоянно веселился и был по распоряжению начальства выслан за границу. По рассмотрении оказался девицею.

544

Наконец в Глупов явился статский советник Эраст Андреевич Грустилов. К этому времени глуповцы забыли истинного Бога и прилепились к идолам. При нем же город окончательно погряз в разврате и лени. Понадеявшись на свое счастье, перестали сеять, и в город пришел голод. Грустилов же был занят ежедневными балами. Но все вдруг переменилось, когда ему явилась о н а. Жена аптекаря Пфейфера указала Грустилову путь добра. Юродивые и убогие, переживавшие тяжелые дни во время поклонения идолам, стали главными людьми в городе. Глуповцы покаялись, но поля так и стояли пустые. Глуповский бомонд собирался по ночам для чтения г. Страхова и «восхищения», о чем вскоре узнало начальство, и Грустилова сместили.

Последний глуповский градоначальник — Угрюм-Бурчеев — был идиот. Он поставил цель — превратить Глупов в «вечно-достойныя памяти великого князя Святослава Игоревича город Непреклонск» с прямыми одинаковыми улицами, «ротами», одинаковыми домами для одинаковых семей и т. д. Угрюм-Бурчеев в деталях продумал план и приступил к исполнению. Город был разрушен до основания, и можно было приступать к строительству, но мешала река. Она не укладывалась в планы Угрюм-Бурчеева. Неутомимый градоначальник повел на нее наступление. В дело был пущен весь мусор, все, что осталось от города, но река размывала все плотины. И тогда Угрюм-Бурчеев развернулся и зашагал от реки, уводя с собой глуповцев. Для города была выбрана совершенно ровная низина, и строительство началось. Но что-то изменилось. Однако тетрадки с подробностями этой истории утратились, и издатель приводит только развязку: «...земля затряслась, солнце померкло <...> О н о пришло». Не объясняя, что именно, автор лишь сообщает, что «прохвост моментально исчез, словно растворился в воздухе. История прекратила течение свое».

Повесть замыкают «оправдательные документы», т. е. сочинения различных градоначальников, как-то: Бородавкина, Микеладзе и Беневоленского, писанные в назидание прочим градоначальникам.

Е. С. Островская

545

Господа ташкентцы. Картины нравов. *Очерки (1869 — 1872)*

Вся книга построена на границе аналитического, гротескового очерка и сатирического повествования. Так что же это за креатура — ташкентец — и чего она жаждет? А жаждет она лишь одного — «Жрать!». Во что бы то ни было, ценою чего бы то ни было. И Ташкент превращается в страну, населенную вышедшими из России, за ненадобностью, ташкентцами. Ташкент находится там, где бьют по зубам и где имеет право гражданственности предание о Макаре, телят не гоняющем, то есть — везде. Ташкент существует и на родине, и за границею, а истинный Ташкент — в нравах и сердце человека. И хотя, с одной стороны, куда ни плюнь, везде у нас ташкентцы, с другой — стать ташкентцем не так уж и просто. В большинстве случаев ташкентец — это дворянский сын, образование его классическое, причем испаряется оно немедленно по оставлении школьной скамьи, что отнюдь не мешает ташкентцу быть зодчим и

дерзать, ибо не боги горшки обжигали.

Тут лицо повествующее переходит к своему личному опыту, вспоминает о своем воспитании в одном из военно-учебных заведений. Основы образования сводятся к следующему: в стране своих плодов цивилизации нет; мы должны их только передавать, не заглядываясь на то, что передаем. Для исполнения сего благородного дела герой направляется конечно же в Петербург, где попадает на прием к Пьеру Накатникову, своему бывшему однокашнику, лентяю и олуху, достигшему степеней известных. Тут проясняются основные принципы цивилизаторской деятельности: русский становой и русская телега; а главное — ташкентец получает в казначействе деньги на казенные просветительские нужды; садится в поезд и... приходит в себя то ли в Тульской, то ли в Рязанской губернии — без денег, без вещей; ничего не помнит, кроме одного: «я пил...».

Ну что же, теперь хоть свои, российские губернии цивилизовать бы, если не удается это проделать с зарубежными. С этой целью на клич генерала: «Ребята! с нами Бог!» — в летний Петербург, терзаемый наводнением (Петропавловская крепость, последний оплот, сорвалась с места и уже уплывала), собрались ташкентцы-старатели.

546

Отбор годных шел по национально-вероисповедальному признаку: четыреста русских, двести немцев с русскими душами, тридцать три инородца без души и тридцать три католика, оправдавшихся тем, что ни в какую церковь не ходят. Начинается ассенизаторская работенка: пужают стриженых девиц на Невском проспекте; по ночам врываются в квартиры к неблагонамеренным, у которых водятся книги, бумага и перья, да и живут они все в гражданском браке. Веселье неожиданно прерывается, когда ташкентец по ошибке порет статского советника Перемолова.

Следующие экземпляры ташкентцев автор характеризует как относящихся к подготовительному разряду. Так, у Ольги Сергеевны Персияновой, интересной вдовы, упорхнувшей в Париж, растет сын Nicolas, чистая «куколка», которого воспитывают тетенька и дяденька с целью сделать из него благородного человека. Как убеждается маменька, вернувшись восвояси и застав свою «куколку» в уже более-менее зрелом возрасте, цель с успехом достигнута. Но в полной мере credo юного отпрыска разворачивается в имении Перкали, куда он приезжает на летние каникулы и где сходится с соседом, немногим старше него, Павлом Денисычем Мангушевым. Молодой ташкентец и с маменькой уже разворачивает свои лозунги и транспаранты: революций не делаю, заговоров не составляю, в тайные общества не вступаю, оставьте на мою долю хотя бы женщин!.. Нигилисты — это люди самые пустые и даже негодяи... нигде так спокойно не живется, как в России, лишь бы ничего не делать, и никто тебя не тронет... В компании же матереющего ташкентца, проповедующего, что они, помещики, должны оставаться на своем посту, оттачиваются, за обедом и возлияниями, за осмотром конюшни, и другие формулировки: наши русские более к полевым работам склонность чувствуют, они грязны, но за сохой — это очарование... Но каникулы кончаются, кое-как завершается и ненавистная учеба, маменька покупает экипаж, мебель, устраивает квартирку — «сущее гнездышко», откуда и раздается ташкентский грай, обращенный к неведомому врагу: «А теперь поборемся!..»

И на сцену вылетает новый тип ташкентца с этикеткой «палач». Персона эта — один из воспитанников закрытого учебного заведения для детей из небогатых дворянских семей, и действие разворачивает-

547

ся в конце 30-х гг. «Палачом» же Хлынова прозвали потому, что, узнав, что начальство собирается его отчислить за невиданную леность, он подал прошение об определении его в палачи куда угодно по усмотрению губернского правления. И правда, мера жестокости и силы у этого несчастного тупоумного невиданные. Соученики его трепещут и вынуждены делиться с

ним провизией, учителя же, пользуясь тем, что Хлынов сам трепещет всякого начальства, измываются над ним нещадно. Единственный приятель Хлынова — Голопятов по прозвищу «Агашка». Вместе они стоически переносят еженедельные порки, вместе проводят рекреации, то нещадно мутузя друг друга, то делясь опытом, кто из дядек как дерет; то впадая в унылое оцепенение, то распивая сивуху где-нибудь в темном углу. Родные вспоминают о Хлынове только перед началом летних каникул, тогда и забирают его в усадьбу, стоящую посередине села Вавилова.

Помимо отца и матери «Палача», Петра Матвеича и Арины Тимофеевны, там живут еще два их сына-подростка, старый дедушка Матвей Никанорыч и братец Софрон Матвеич. Семейство подозревает, что дед где-то прячет свои деньги, следит за ним, да выследить ничего не может. За Петром Матвеичем держится слава лихого исправника, но из своих рейдов-налетов в дом притащить он ничего не умеет. «Рви!» — наставляет Хлынов-старик Хлынова-отца. «...Я свои обязанности очень знаю!» — отвечает на это Петр Матвеич. «Палач» с радостью уезжал из дома в учебное заведение: уж пусть лучше чужие тиранят, чем свои. Но теперь он лелеет одну надежду — покончить с ненавистной учебой и устроиться на военную службу. За такое вольнодумие и непослушание папенька дерет его как сидорову козу. Экзекуция поражает всех домашних. «Палач» притворяется, будто и он удручен; на самом же деле с него как с гуся вода. Вернувшись в учебное заведение, «Палач» узнает, что «Агашку» опекун отдает в полк. Дружества ради «Агашка» решает помочь приятелю. Вместе они дебоширят так, что через несколько недель их исключают. Радостные и возбужденные, они подбадривают друг друга: «Не пропадем!»

Ташкентец из следующего очерка, по видимости, во всем противоположен «Палачу» и «Агашке». Миша Нагорнов — поздний сын статского советника Семена Прокофьевича и его супруги Анны Ми-

548

хайловны, с раннего детства и до своего вступления в самостоятельную жизнь всегда, во всем и везде радовал и утешал родителей, наставников, учителей, товарищей. Чем более вырастал Миша, тем благонравней и понятливей он становился. В раннем детстве набожный, в школе всегда первый ученик — и не почему-либо, а просто для него это было радостно и естественно. Судебная реформа по времени совпала с последними годами учебы Михаила Нагорнова. Молодые люди развлекаются тем, что представляют судебное заседание с присяжными, прокурором, адвокатом, судьями. Нагорного так и тянет пойти по адвокатской дорожке, денежной, блестящей, артистической, хотя он понимает, что солидней, да и благонадежней, с государственной точки зрения, прокурорская карьера. К тому же и отец категорически требует, чтобы сын стал государственным обвинителем. Легкость и доступность карьеры, обильный и сытный куш — все это отуманивает головы еще не доучившихся ташкентцев. Рубль, выглядывающий из кармана наивного простеца, мешает им спать. Наконец сдан последний экзамен; будущие адвокаты и прокуроры, усвоившие уроки демагогии и беспринципности (лишь бы урвать свой жирный кусок), рассыпаются по стогнам Петербурга.

Герой последнего жизнеописания, Порфиша Велентьев, — ташкентец чистейшей воды, вся логика его воспитания и образования подводит его к совершенному умению из воздуха чеканить монету — он выступает автором проекта, озаглавленного так: «О предоставлении коллежскому советнику Порфирию Менандрову Велентьеву в товариществе с вильманстрандским первостатейным купцом Василием Вонифатьевым Поротоуховым в беспошлинную двадцатилетнюю эксплуатацию всех принадлежащих казне лесов для непременного оных, в течение двадцати лет, истребления». Отец Порфирия, Менандр, получил блестящее духовное образование, но пошел не в священники, а воспитателем в семью князя Оболдуй-Щетина-Ферлакур. Благодаря княгине пообтесался, а позже получил весьма выгодное место чиновника, облагающего налогами винокуренные заводы. Женился на троюродной племяннице княгини из захудалого грузино-осетинского рода князей Крикулидзевых. И до, и после женитьбы Нина

Ираклиевна занималась спекуляцией на купле-продаже крестьян, отдаче их в солдаты, продаже рекрутских квитанций, покупке на своз душ. Но

549

главными учителями Порфиши Велентьева в обретении наживательных навыков стали мнимые маменькины родственники, Азамат и Азамат Тамерланцевы. Они так ввинчиваются в обиход дома, семьи, что никакой метлой их потом вымести невозможно. Слуги их почитают за своих, Порфише они показывают фокусы с появлением-исчезновением монеток, детский слабый отзвук их картежного шулерскою заработка. Другое потрясение молодого Велентьева — уроки политэкономии, которые он получает в своем учебном заведении. Все это заставляет его смотреть с презрением и свысока на наивные, по новейшим временам, усилия родителей. И уже Менандр Семенович Велентьев чует в сыне, с его наивнейшими способами накопления богатств, реформатора, который старый храм разрушит, новый не возведет и исчезнет.

И. А. Писарев

Дневник провинциала в Петербурге *Цикл рассказов (1872)*

Дневник? Да нет! Скорей, записки, заметки, воспоминания — верней, физиология (забытый жанр, в котором беллетристика сочетается с публицистикой, социологией, психологией, чтобы полней, да и доступней описать некий социальный срез). И вот герой уже едет в поезде, мчащем его из российской провинции в российскую столицу, вагон полон таких же, как и он, провинциалов, и сетует провинциал, что нигде от провинции не укрыться (даже на постой губерния устраивается в одну и ту же гостиницу), размышляет, кой черт его дернул перекочевать в Петербург, ибо ни концессий на строительство железных дорог, ни прочих неотложных дел нет у него и в помине.

Однако среда, как известно, засасывает: все бегают по министерствам и ведомствам, и герой начинает бегать если не туда же, так хоть в устричную залу к Елисееву, на эту своеобразную биржу, где мелькают кадыки, затылки, фуражки с красными околышами и кокардами, какие-то оливковые личности — не то греки, не то евреи,

550

не то армяне, — анемподисты тимофеичи, вершащие суд да дело за коньяком, балыком, водочкой. Круговорот суетливо-делового безделья засасывает: все стремятся в театр поглазеть на заезжую актриску Шнейдер — и наш туда же... Жуируют, пустословят, а все угнетает мысль, будто есть еще нечто, что необходимо бы заполучить, но в чем состоит это нечто — вот этого-то именно герой сформулировать и не может. Невольно он припоминает своего дедушку Матвея Иваныча, который и жизнью жуировал — полицию наголову разбивал, посуду в трактирах колотил, — и в мизантропию не вдарялся. Правда, внук додумывается до того, что тоскует он, потому как не над кем и не над чем повластвовать, хоть и жаль ему не крепостного права, а того, что, несмотря на его упразднение, оно еше живет в сердцах наших.

Приятель провинциала Прокоп не дает ему расслабиться: протаскивает беднягу по всем кругам и обществам, где проекты пишут (нынче прожекты эти в моде, все их пишут — один о сокращении, другой о расширении, иной о расстрелянии, сякой о расточении, ведь всякому-то пирожка хочется). «Народ без религии — все равно что тело без души <...> Земледелие уничтожено, промышленность чуть-чуть дышит, в торговле застой <...> И чего цееремониться с этой паскудной литературой? <...> Скажите, куда мы идем?» — демократические круги чрезвычайно озабочены судьбою родины. Что же касается расстреляния, то небесполезно подвергнуть оному нижеследующих лиц: всех несогласномысляших; всех, в поведении коих замечается отсутствие чистосердечия; всех огорчающих угрюмым очертанием лица сердца благонамеренных обывателей; зубоскалов и газетчиков — и только. С раута на раут, от одного общества либерально-испуганных людей к другому, пока провинциал с Прокопом не напиваются до чертиков и ночуют, милости ради, на квартире помощника участкового надзирателя. Нет,

видно, без дедушкиной морали никуда не деться: только одно средство оградить свою жизнь от неприятных элементов, — откинув сомнения, снова начать бить по зубам. И в оцепенении герой задумывается: неужели и в новейшие прогрессивные времена на смену уничтожительно-консерватив-ной партии грядет из мрака партия, которую уже придется назвать науничтожательнейше-консервативнейшею?

Итак, начитавшись проектов, преимущественно сочинения Про-

551

копа (о необходимости децентрализации, о необходимости оглушения в смысле временного усыпления чувств, о переформировании де сиянс академии), провинциал впадает в состояние каких-то особенно тревожных и провидческих сновидений. Ему снится, что он одиноко умирает в меблированных комнатах, нажив на откупщичестве миллион рублей. И тут автор описывает, как душа покойного наблюдает за разграблением нажитого. Все, что мог, — от ценных бумаг до батистовых платков — стащил закадычный друг Прокоп. А в родовой усадьбе при деревне Проплёванной сестрицы Машенька и Дашенька, племянницы Фофочка и Лёлечка, елейными голосами поминая покойника, думают, как бы перетянуть друг у друга куски наследства.

Промелькнули годы — и вот уже постаревший Прокоп живет под гнетом шантажиста Гаврюшки, бывшего номерного, который видел, как барин в чужое добро руку запустил. Приезжает адвокат, зачинается дело, страж закона пытается урвать с Прокопа свои законные, и только из-за несговорчивости обоих все доходит до суда. Прокоп выигрывает свое дело, поскольку резон российских заседателей — свое да упускать! этак и по миру скоро пойдешь! После такого сновидения герою хочется лишь одного — бежать! Да куда? Из провинции в столицу уже бежал, не обратно же возвращаться...

Провинциал устремляется к своему старинному приятелю Менандру Перелестнову, который еще в университете написал сочинение «Гомер, человек и гражданин», перевел страницу из какого-то учебника и, за оскуднением, стал либералом и публицистом при ежедневном литературно-научно-публицистическом издании «Старейшая Всероссийская Пенкоснимательница». Вообще-то нашего героя нельзя назвать чуждым литературному труду: экземпляр юношеской повестушки «Маланья», из крестьянской жизни, отлично переписанный и великолепно переплетенный, и доднесь хранится у провинциала. Друзья сошлись на том, что нынче легко дышится, светло живется, а главное — Перелестнов обещает ввести товарища в почти тайный «Союз Пенкоснимателей». Герой знакомится с Уставом Союза, учрежденного за отсутствием настоящего дела и в видах безобидного препровождения времени, а вскоре и с самими его членами, в основном журналистами, сотрудниками различных изданий, вроде «Истинного Российского Пенкоснимателя», «Зеркала Пенкоснимателя»,

552

«Общероссийской Пенкоснимательной Срамницы», где, кажется, под разными псевдонимами один и тот же человек полемизирует сам с собой. А так... кто из этих пенкоснимателей занимается родословной Чурилки; кто доказывает, будто сюжет «Чижика-пыжика» заимствован; кто деятельно работает на поддержание «упразднения». Словом, некомпетентность пенкоснимателей в вопросах жизни не подлежит сомнению; только в литературе, находящейся в состоянии омертвения, они могут выдавать свой детский лепет за ответы на вопросы жизни и даже кому-то импонировать. При этом литература уныло бредет по заглохшей колее и бессвязно бормочет о том, что первым попадает под руку. Писателю не хочется писать, читателю — читать противно. И рад бежать, да некуда...

Однако главнейшим событием для провинциала, после погружения в мир пенкоснимателей, стала мистификация VIII международною статистического конгресса, на который слетаются заатлантические друзья, дутые иностранцы; легковерные же русские делегаты, среди которых Кирсанов, Берсенев, Рудин, Лаврецкий, Волохов, их кормят-поят, устраивают экскурсии,

собираются показать Москву и Троице-Сергиеву лавру. Между тем на рабочих заседаниях выясняется, по каким статьям и рубрикам в России вообще возможно проводить статистические исследования. Наконец, любовь россиян пооткровенничать с иностранцами, полиберальничать перед европейцами приводит к, казалось бы, неизбежному завершению: весь конгресс оказался ловушкой, чтобы выяснить политические взгляды и степень лояльности господ российских делегатов. Их переписывают и обязывают являться на допросы в некое потайное место. Теперь смельчаки и фрондеры готовы друг друга заложить, да и сам себя каждый разоблачает, лишь бы выказать свою благонадежность и отмазаться от соучастия уж Бог знает в чем. Кончается все обычным свинством: у подследственных вымогают хоть сколько-нибудь денег, обещая тотчас прекратить дело. Вздох всеобщего облегчения... Впрочем, по многочисленным ляпам и оговоркам давно пора было бы догадаться, что это глупо-грубый розыгрыш с целью поживиться.

Оробевший провинциал сидит дома и с великой тоски начинает строчить статейки; так свободная печать обогащается нетленками на темы: оспопрививание; кто была Тибуллова Делия? геморрой — рус-

553

ская ли болезнь? нравы и обычаи летучих мышей; церемониал погребения великого князя Трувора — и длинный ряд других с тонкими намеками на текущую современность. И снова, как наваждение, надвигается на провинциала сонная греза о миллионе, о собственной смерти, о суде над проворовавшимся Прокопом, чье дело, по кассационному постановлению, решают разбирать поочередно во всех городах Российской империи. И снова неприкаянная душа летает над окаянной землею, над всеми городами, в алфавитном порядке, наблюдая повсеместно триумф пореформенного правосудия и вальяжную изворотливость Прокопа, радуясь неумолкаемому звону колоколов, под который легко пишутся проекты, а реформаторские затеи счастливым образом сочетаются с запахом сивухи и благосклонным отношением к жульничеству. Сестриц же навешает в Проплёванной молодой адвокат Александр Хлестаков, сын того самого Ивана Александровича. Он перекупает право на все наследство за пять тысяч наличными. Душа провинциала переносится в Петербург. Александр Иванович обдумывает, где найти совершенно достоверных лжесвидетелей, чтобы завалить Прокопа? Лжесвидетелей находят, да только тех, которых подсунул сам Прокоп, чтобы надуть новых родственников провинциала. Его душа снова переносится в самый конец XIX в. Прокоп все еще судится, с триумфом выиграв в ста двадцати пяти городах, раздав на то почти весь украденный миллион. Между тем прогрессивные перемены в царстве-государстве необычайные: вместо паспортов введены маленькие карточки; разделения на военных и статских не существует; ругательства, составлявшие красу полемики 70-х гг., упразднены, хотя литература совершенно свободна... Пробуждается герой в... больнице для умалишенных. Как туда попал, не помнит и не ведает. Одно утешение — там же сидят оба адвоката Прокопа и Менандр. Тем и завершается год, проведенный провинциалом в Петербурге.

В желтом доме, на досуге, герой подводит итоги всему увиденному-услышанному, а главным образом, разбирает, кто же такие эти «новые люди», которых он познал в столице. Тут до него доходит, что «новые люди» принадлежат к тому виду млекопитающих, у которых по штату никаких добродетелей не полагается. Люди же, мнящие себя руководителями, никак повлиять на общее направление жизни

554

не в силах по одному тому, что, находясь в лагере духовной нищеты, они порочны. От среднего человека тоже ждать нечего, ибо он — представитель малочувствительной к общественным интересам массы, которая готова даром отдать свои права первородства, но ни за что не поступиться ни одной ложкой своей чечевичной похлебки. И винит себя провинциал как новоявленный либерал, что на новые формы старых безобразий все кричал: шибче! наяривай!

Итак, одним из итогов дневника провинциала становится осознание жизненной пустоты и невозможности куда-нибудь приткнуться, где-нибудь сыграть деятельную роль. И напрасно

провинциальная интеллигенция валом валит в Петербург с мыслью: не полегче ли будет? не удастся ли примазаться к краешку какой-нибудь концессии, потом сбыть свое учредительное право, а там — за границу, на минеральные воды...

И. А. Писарев

Помпадуры и помпадурши *Очерки (1863 — 1874)*

В кратком предисловии автор говорит о том, что книга эта написана с целью пролить свет на очень своеобразную сферу жизненной деятельности, в которой все настолько темно и неопределенно, что каждый начинающий помпадур нуждается в экспликациях и толкованиях. Ну, например, приезжающий на новое место начальник должен знать, как организуются его и чужие встречи и проводы, как относятся к подчиненным, к закону, к выбору помпадурши и т. п. Автор книги вместо наставлений читателям избирает форму пространных рассказов. Именно они скорее всею высветят весь спектр помпадурской деятельности.

Начальники меняются довольно часто. Это прежде они засиживались на одном месте, потому что от начальника ничего не требовалось, кроме того, чтобы называться администратором. Теперь же требуется, чтобы он еще какую-нибудь «суть понимал, чтобы был надежным и благонравным от самой природы». Чиновник, по опреде-

555

лению, человек непременно преданный, на всех начальников смотрит одинаково, потому что все они начальники. Так вот, встречать начальников надо с максимумом радушия, провожать же — другое дело, требующее более тонкой политики. Торжество прощания должно носить характер исключительной преданности. «Мы поняли, — изрекает ответственный за тосты и спичи, — что истинное искусство управлять заключается не в строгости, а в том благодушии, которое в соединении с прямодушием извлекает дань благодарности из самых черных и непреклонных сердец».

В то время как новый начальник либеральничает, создавая новую эру и в согласие ему настраивается весь подначальный люд, старый администратор выслушивает от бывших наушников доклады о новых деяниях «заменившего незаменимого» и садится за мемуары, на первых страницах которых уже отмечено, что «первым словом, которое опытный администратор имеет обратить к скопищу чем-либо недовольных, — это слово матерное». Задача номер два: добиться административного единогласия как противодействия такому же многогласию. Обывателя следует всегда держать в строгости, всеми способами воздействуя на его порочную волю. «Юный! Если ты думаешь, что наука сия легка, — разуверься в этом...»

Вместе с помпадуром исчезают с горизонта и помпадурши, хотя их судьбы иногда складываются вполне утешно. Надежда Петровна Бламанже сумела подчинить себе и нового помпадура, и период ее нового правления отмечен бесполезными жестокостями: она и выслала из города, и удалила от должности, и разлучила близких людей.

Конечно, помпадурские биографии складываются по-разному. Есть и такие, которые весьма неожиданны. Никто никогда не думал, что Дмитрий Павлович Козелков, которого сверстники называли кто Митенькой, кто Козликом, кто Козленком, однажды начнет управление губернией. Облик его тотчас меняется, в лице возникает какая-то «глянцовитая непроходимость». Пытаясь очаровать губернских чиновников, он произносит немало глупостей, но со временем его поначалу хорошо принятая болтовня всем надоедает, и в его уже помпадурскую душу западают семена сомнения. Он становится «задумывающимся администратором», что значит не что иное, как «разброд мыслей». Мысли бродят в его голове, «как в летнее время мухи по

556

столу. Побродят-побродят и улетают». От сомнения он переходит к решимости, страстному желанию что-то предпринять, желательно в опоре на закон, например задать порку маленькому чиновнику из мешан за то, что тот ходит всегда подвыпивши... Интересно ему узнать, а что же

думают о его правлении простые люди, и он, переодетый в простое платье, отправляется на городскую площадь. Случайные прохожие и простые люди отвечают ему, что закона для простых людей не существует, только «планида». «Закон — это для тех, кто наверху». Первые исполнители и нарушители закона — это всего лишь помпадуры, которых легко сменить, если они перестают соответствовать определенному положению вещей. А если кто вздумает возмутиться или, пуще того, начать бороться с законом, то «из всех щелей выползут ябедники и доносчики, следящие за зеркальной поверхностью административного моря». В таком случае помпадуры гибнут десятками.

Недоумение вызывает старый добрый помпадур, вдруг кончающий свой административный бег. «Как можно-с?» Ведь нет примера, чтобы помпадур, однажды увядший, вдруг расцвел вновь. Поэтому, лишь только задуют ветры перемен, помпадур думает, что все, что он пьет и ест, случается с ним «в последний раз». В последний раз ему отдаются почести, оказываются услуги, звенит музыка. А когда на эту существенную тему говорит компания экс-помпадуров, то вспоминается бывшее привольное житье-бытье, стерляжья уха, цены на рябчиков и индюков, любопытнейшие сенатские указы. Никто из помпадуров не предполагает, что в будущем их ожидает возмездие. Напрасно они думают, что всегда можно дерзить в государственных интересах, мода на определенные шутки кончается, и пенки снимают лишь помпадуры с абсолютным политическим слухом. Власть — штука суровая, при перемене ветра на «иной операционный базис мыслей» никакие заслуги, выполненные в виде донесений, предписаний, постановлений и указов, не спасут. Придут другие люди, для которых новый образ мышления станет чем-то вроде усвоенной с молоком матери идеи. Они-то и станут новыми помпадурами. '

Общественное развитие происходит быстро: от копеечной взятки обыватели быстро переходят к тысячной или десятитысячной. Взятка иной раз отливается в форму, о которой даже не догадаешься, на-

557

столько она имеет облагороженный вид. «Сегодня в человеке важно не геройство и способность переносить лишения, а покладистость, уживчивость и готовность». И тут для помпадура снова начинается счет на копейки. «Ради возможности оприходовать лишнюю монетку он готов ужиться с какой угодно внутренней политикой, уверовать в какого угодно бога». Однако сумей при этом выразить отсутствие всяких опасений, сумей, если новый начальник приехал, ежемгновен-но и неукоснительно трепетать. Тогда только ты пройдешь в «дамки».

Ну, а что же в этот момент образованное общество? Его одолевает апатия: «Идти некуда, читать — нечего, писать — не о чем. Весь организм поражен усталостью и тупым безучастием ко всему происходящему. Спать бы лечь хорошо, но даже и спать не хочется». Литература и журналистика вымешают отсутствие своих собственных и политических, и общественных интересов на Луи-Филиппе, Гизо и французской буржуазии. Но и тут звучат бесформенные общие фразы: «Скучное время, скучная литература, скучная жизнь. Прежде хоть «рабьи речи» слышались, страстные «рабьи речи», иносказательные, но понятные, нынче и «рабьих речей» не слыхать. Я не говорю, чтобы не было движенья, — движенье есть, но движение докучное, напоминающее дерганье из стороны в сторону».

Впрочем, и на фоне общего застоя и отупения иногда возникают достойные лица, такие, например, как зиждитель прогресса граф Сергей Васильевич Быстрицын, наладивший хозяйство у себя в Чухломе, а потом пытавшийся это сделать в масштабах России. Обозревая «с птичьего полета» страну, он видит в ней «сотни тысяч, миллионы, целое море мучеников» и понимает, что их грешно изводить, придумывая жестокую и косную внутреннюю политику». Ясно ему также, что русское «общежитие без водки немыслимо»: «В нашем суровом климате совершенно обойтись без водки столь же трудно, как, например, жителю пламенной Италии обойтись без макарон и без живительных лучей солнца, а обитателю более умеренной полосы, немцу — без

кружки пива и колбасы». Быстрицын начинает войну с семейными разделами и общинным владением. В кругу друзей Быстрицын идет еще дальше, он мечтает о всеобщем возрождении, о курице в супе Генриха IV и даже на ушко может шепнуть: «Хорошо бы жизнь была так организована, чтобы каждому доставалось по потребностям».

558

Однако такие, как Быстрицын, работают среди многих прочих, препятствующих любым начинаниям, поскольку дело государственных чиновников не мудрствовать лукаво, не смущать умов, не созидать, а следить за целостью созданного, защищать то, что уже сделано, например гласные суды и земства. Для административного творчества сейчас нет арены, но что же делать помпадурам, обладающим живой энергией, ее необходимо куда-нибудь поместить!

Во вставной новелле-утопии «Единственный» автор представляет еще одного «симпатичного» помпадура, «самого простодушного в мире». Как философ от администрации он убежден, что лучшая администрация — это отсутствие таковой. Чиновники строчат бумаги, а он не желает их подписывать: «Зачем-с?» В городе должны быть только праздничные дни, тогда не может быть никаких экзекуций, революций, бунтов: начальники бездействуют.

Самой большой трудностью для этого помпадура становится выбор помпадурши, ибо по этому поводу ни уставов, ни регламентов не существует. Негласно вроде требуется, чтобы женщина была высокопоставленная дама, но у начальника вкус к мещанкам. После недолгих поисков он находит белотелую вдову у дверей кабака. Довольно долго ему потом пришлось объяснять квартальным, что нельзя помпадура подстерегать по ночам.

В городе в течение десяти лет правления не случилось ни одного восстания, ни одного воровства. Обыватели отъелись, квартальные тоже, предводитель просто задыхался от жира, помпадурша та и вовсе стала поперек себя шире. Помпадур торжествовал, начальство о нем не вспоминало. А в родном городе у всех на уме было только одно: «заживо поставить ему монумент».

В заключении книги автор приводит мнения знатных иностранцев о помпадурах. Преобладает суждение о существовании в России особого сословия — помпадуров, «нарушающих общественную тишину и сеящих раздоры» (австрийский серб Глупчич-Ядрилич). А «Ямуцки прынц, слова которого записаны его воспитателем Хабибулой, ему возражает: «Ай-ай, хорошо здесь в России: народ нет, помпадур-есть-чисто! Айда домой риформа делать! Домой езжал, риформа начинал. Народ гонял, помпадур сажал; риформа кончал».

Этой фразой записки о помпадурах заканчиваются.

О. В. Тимашева

559

Благонамеренные речи. *Очерки (1872- 1876)*

В главе-предисловии «К читателю» автор представляется как фрондер, жмущий руки представителям всех партий и лагерей. Знакомых у него тьма-тьмущая, но у них он ничего не ищет, кроме «благих намерений», хорошо бы в них разобраться. Пусть они ненавидят друг друга, но часто болтают одно и то же. Все озабочены способами «обуздания». Миросозерцание громадного большинства людей только на этой идее и держится, хотя она недостаточно исследована и даже оболгана фанатиками и лицемерами. А потому насущной потребностью современного общества становится освобождение от лгунов, ибо истинные герои «обуздания» вовсе не теоретики, а простецы. Подобно лунатикам эти последние решаются на преодоление всяких препятствий и иногда даже совершают подвиги без намерения их совершить.

«Зачем писан рассказ?» — задается вопросом автор в первой главе, представляющей собой путевые зарисовки. «Ах, хоть бы и затем, милостивые государи, чтобы констатировать, какие бывают благонамеренные речи».

Русский народ стал слаб на всех ярусах современного общества. Слаб мужик, но и просвещенный хозяин не лучше, одолевает его немец повсеместно. уж больно мы просты! «Но ведь, как часто бывает, русских надувают при покупке не потому, что они глупы, а потому что им на ум не приходит, что в стране, где есть повсюду полиция, возможно мошенничество. «Не будь дураком!» Это паскудное и наглое слово «дурак» прямо и косвенно преследует автора, как панегирик мошенничеству, присваивающему себе наименование ума.

Хороший чиновник-администратор, на которого делают ставку большие начальники, отличается врожденностью консервативных убеждений и боевой готовностью по первому трубному звуку отправляться туда, куда пошлют. Бюрократ новейшего закала — это Держиморда, «почищенный, приглаженный, выправленный балагур, готовый родного отца с кашей съесть». Невозможно представить себе ни одного русского начальника, Который отнесся бы к себе с иронией, с оговорками, это помпадур, который всегда серьезен или бесшабашно амикошонствует.

560

Для хорошего администрирования России необходимы соглядатаи. Но русский соглядатай почему-то рохля, это про него сказано: «Он онучи в воде сушит». Он никогда не знает, что ему надобно, и потому подслушивает зря. А раз подслушавши, все валит в одну кучу. Он невежествен, поражается пустякам и пугается обыкновенных вещей, пропустив их через горнило своего разнузданного воображения.

Откровенные признания Николая Батищева в письмах маменьке позволяют узнать, что на государственной службе нужно усердствовать, но знать меру. Желая стать прокурором, при одном имени которого преступники будут дрожать, Батишев еще в качестве помощника от души стряпает дела на невиновных и категорически поддерживает все строгие обвинительные заключения. Когда его просят разобраться с «Обществом для предвкушения Гармонии будущего», в списках которого пятнадцать человек, призывающих терпеливо переносить бедствия настоящего, Батишев привлекает по этому делу до ста человек. Его усердие смущает даже искушенного генерала. Поняв свою негодность к прокурорскому делу, молодой человек, проклиная судьбу и свою «честность», подает в отставку. В постскриптуме обращенных к маменьке писем Батищев параллельно истории своей административной неудачи рассказывает об успехах дружка, ставшего адвокатом, некоего Ерофеева, научившегося неплохо зарабатывать деньги и пускать их в оборот.

Кто же столпы современного общества? Где их корни, каково их происхождение, как накоплены деньги, которыми они владеют? Вот пример, Осип Иванович Дерунов, содержавший постоялый двор, через который проходили и проезжали сотни людей. По гривеннику, по пятиалтынному накопил Дерунов немалое состояние, позволившее открыть собственное большое хозяйство, обзавестись фабрикой. При последней с ним встрече в Петербурге рассказчик с трудом его узнает в шубе, отороченной светлым собольим мехом. Приняв гордую позу аристократа, он невнятным движением протягивает два пальца в знак приветствия. Пригласив к себе литератора, который, к сожалению, не Тургенев, он хочет порадовать томную белотелую жену, принимающую в гостиной полулежа в дорогом неглиже четырех «калегвардов». Оценив общество, в которое он попал, литератор нафантазировал «происшествие в Абуццских горах», историю, вполне достойную русского бел-

561

летриста, очаровывающего даму своими приключениями. Несмотря на роскошь и богатство новой обстановки, рассказчик с сожалением вспоминает о том Дерунове, который не снимал старозаветный синий сюртук, помогавший ему убедить немца-негоцианта в своей обстоятельности. Правда, с исчезновением прежней обстановки, окружавшей Дерунова, исчезает и загадочность выжимания гроша из постояльца, партнера и собеседника. Теперь он нагло вожделеет к грабежу, и это нельзя скрыть никаким способом.

Автору, прозванному Гамбеттой, т. е. «человеком отпетым, не признающим ничего святого», приходится беседовать по женскому вопросу с ответственным чиновником из бывших однокашников Те-беньковым, называющим себя западником и либералом. Однако он не либерал даже, а консерватор. Всего дороже ему в женщине ее неведенье, он усматривает в нем благонамеренность. Разве может женщина извлечь какую-нибудь действительную пользу из всякого рода позволений, разрешений, знаний? Не может, убежден он, женщиной быть выполнена работа лучше, чем мужчиной. Ну, а если еще женщины в реформы и в революцию полезут, то тут уж пиши пропало. Все их «достоинства», проявляемые на уровне семьи, выйдут наружу. Придется изменить все представления о добродетели, о великолепных победах женщин над адюльтером, о поддержании семейных уз, о воспитании детей. «А что станется с нами, которые не можем существовать без того, чтобы не баловать женщину?» Столп русского либерализма Тебеньков готов принять по их поводу не какое-нибудь, но третейское решение. «Система моя очень проста: никогда ничего прямо не дозволять и никогда ничего прямо не воспрещать», — говорит он. С его точки зрения, женщина, в особенности хорошенькая, имеет привилегию быть капризной, желать бриллиантовые драгоценности и меха, но не должна рассуждать об околоплодной жидкости и теориях Сеченова, иначе она покажется «неблагонамеренной».

У Марии Петровны Воловитиновой три сына: Сеничка, Митенька и Феденька. Сеничка — генерал, Митенька — дипломат, а Феденька не служит, он просто «пустейший малый и положительный ерыга». И только последнему чадолюбивая мамаша хочет оставить большое наследство, так ее раздражают другие дети и родственники. «Разбойничье» начало в последнем ее сынке ей очень нравится, и она все ему

562

прощает и готова отдать, к страху и ужасу старшего сына-генерала, безуспешно мечтающего и при жизни хоть что-нибудь получить от нее в подарок.

Переписка Сергея Проказнина с матерью Натали де Проказник свидетельствует о том, насколько женщины бывают проницательны, умеют верно наставлять сыновей и положительно быть неглупыми. Кочующий со своим полком Сергей Проказнин в свободное от учений время имеет удовольствие и влюбиться, и волочиться, и даже иметь на прицеле третью дамочку постарше, вдову, проявляющую к нему недюжинный интерес. Тонкая наблюдательница и психолог, мать, не без знания женской натуры, наставляет сына в его сердечной политике, рассказывая кое-что о своих французских любовниках. Ей не особенно нравится намерение сына без долгих разговоров «сделать «Тррах!» и покончить с этим раз и навсегда». Салон истинной светской женщины — не манеж и не убежище для жалких утех. Переписка сына с матерью могла бы продолжаться еще очень долго, если бы ее не остановило короткое письмо Семена Проказнина, в котором он сообщает о том, что прочел все письма сына, из которых узнал, что сын «настроен на прелюбодеяние», как и его мать, сбежавшая с французом в Париж, а потому если он хочет спасти как-то расположение отца, то пусть возвращается в родительское имение и начнет пасти свиней.

История Марии Петровны Промптовой, кузины Машеньки, позволяет сделать грустное умозаключение, что браки молоденьких девушек с пожилыми тугодумными мужьями не идут им на пользу. Из умненьких и хорошеньких, доброжелательных и заинтересованных они превращаются в расчетливых и сонно-патриархальных, закрытых для добрых речей. Упрямое соблюдение всех ветхозаветных предписаний супруга, усвоение страсти к накопительству делает когда-то веселую кузину Машеньку монстром, калечащим судьбу родного сына. Воздушное создание превратилось в ханжу, лицемерку, скрягу.

В поисках идеала и возможности заложить основы новой «небезалаберной русской жизни» хорошо бы согражданам иметь четкое представление о государстве, о том, зачем вообще оно нужно. «На вопрос: что такое государство? Одни смешивают его с отечеством, другие с законом,

третьи с казною, четвертые, громадное большинст-
563
во — с начальством». Общественные чувства часто отсутствуют, *каждый* занят соблюдением собственного интереса, собственной выгоды, поэтому русскую армию иные поставщики могут одеть в сапоги с картонными подошвами, держать впроголодь и отправить с бездарным начальником туда, откуда возврата не будет. Шуму в разговорах о служении отечеству бывает много, но на деле патриотизм оборачивается грубым предательством, а ответственные за него переводятся на другую работу. Народ — это дитя, доброе, смышленое, но обмануть его, обвести вокруг пальца ничего не стоит. Россия переполнена подтачивающими ее силы и средства «благонамеренными» чиновниками.

О. В. Тимошева

Господа Головлевы *Роман (1875 - 1880)*

Россия, середина XIX в. Крепостное право уже на исходе. Однако семья помещиков Головлевых еще вполне процветает и все более расширяет границы и без того обширных своих имений. Заслуга в том всецело принадлежит хозяйке — Арине Петровне Головлевой. Женщина она непреклонная, строптивая, самостоятельная, привыкшая к полному отсутствию какого-либо противодействия. Муж Арины Петровны, Владимир Михайлович Головлев, как смолоду был безалаберным и бездельным, так и остался. Жизнь свою он тратит на сочинение стишков в духе Баркова, подражание пению птиц, тайное пьянство да подкарауливание дворовых девок. Потому-то Арина Петровна внимание свое устремила исключительно на дела хозяйственные. Дети, ради которых вроде бы и творились все предприятия, были ей, в сущности, обузой. Детей было четверо: три сына и дочь.

Старший сын Степан Владимирович слыл в семействе под именем Степки-балбеса и Степки-озорника. От отца перенял он неистощимую проказливость, от матери — способность быстро угадывать слабые стороны людей; эти дарования использовал для передразнивания
564
и иного шутовства, за что был нещадно бит матерью. Поступив в университет, он не ощутил ни малейшего позыва к труду, а вместо того стал шутом у богатеньких студентов, благодаря чему, впрочем, не пропал с голоду при скуднейшем пособии. Получив диплом, Степан скитался по департаментам, пока вконец не изверился в своих чиновничьих дарованиях. Мать «выбросила сыну кусок», состоявший из дома в Москве, но, увы, и с этим запасом Степка-балбес прогорел, частью проев «кусок», частью проиграв. Продавши дом, попробовал было он выпрашивать то табачку, то денежку у зажиточных крестьян матери, живших в Москве, однако вынужден был сознаться, что бродить уже не в силах и остался ему только один путь — обратно в Го-ловлево на даровое довольство. И Степан Владимирович отправляется домой — на семейный суд.

Дочь, Анна Владимировна, также не оправдала маменькиных ожиданий: Арина Петровна отправила ее в институт в чаянье сделать из нее дарового домашнего секретаря и бухгалтера, а Аннушка однажды в ночь сбежала с корнетом и повенчалась. Мать ей «выбросила кусок» в виде чахлой деревнюшки и капитальца, но года через два молодые капитал прожили и корнет сбежал, оставив жену с дочерьми-близнецами, Аннинькой и Любинькой. Затем Анна Владимировна умерла, а посему Арина Петровна вынуждена была приютить сироток. Впрочем, и эти печальные события косвенно способствовали округлению головлевского имения, сокращая число пайщиков.

Средний сын, Порфирий Владимирович, еще в детстве получил от Степки-балбеса прозвища Иудушки и Кровопивушки. С младенчества был он необычайно ласков, а также любил слегка понаушничать. К его заискиваниям Арина Петровна относилась с опаской, вспоминая, как перед рождением Порфиши старец-провидец бормотал: «Петух кричит, наседке грозит; наседка — кудах-тах-тах, да поздно будет!» — но лучший кусок всегда отдавала ласковому сыну ввиду его преданности.

Младший брат, Павел Владимирович, был полнейшим олицетворением человека, лишенного каких бы то ни было поступков. Может, он был добр, но добра не делал; может, был не глуп, но ничего умного не совершил. С детства остался он внешне угрюм и апатичен, в мыслях переживая события фантастические, никому вокруг не ведомые.

565

В семейном суде над Степаном Владимировичем паленыса участвовать отказался, предсказав сыну лишь, что ведьма его «съест!»; младший братец Павел заявил, что его мнения все равно не послушаются, а так вперед известно, что виноватого Степку «на куски рвать...». При таковом отсутствии сопротивления Порфирий Владимирович убедил маменьку оставить Степку-балбеса под присмотром в Головлеве, заранее вытребовав от него бумагу с отказом от наследственных претензий. Так балбес и остался в родительском доме, в грязной темной комнатке, на скудном (только-только не помереть) корме, кашляя над трубкой дешевого табаку и отхлебывая из штофа. Пытался он просить, чтобы прислали ему сапоги и полушубок, но тщетно. Внешний мир перестал существовать для него; никаких разговоров, дел, впечатлений, желаний, кроме как напиться и позабыть... Тоска, отвращение, ненависть снедали его, покуда не перешли в глубокую мглу отчаяния, будто крышка гроба захлопнулась. Серым декабрьским утром Степан Владимирович был найден в постели мертвым.

Прошло десять лет. Отмена крепостного права вкупе с предшествовавшими ей приготовлениями нанесла страшный удар властности Арины Петровны. Слухи изнуряли воображение и вселяли ужас: как это Агашку Агафьей Федоровной звать? Чем кормить ораву бывших крепостных — или уж выпустить их на все четыре стороны? А как выпустить, если воспитание не позволяет ни подать, ни принять, ни сготовить для себя? В самый разгар суеты тихо и смиренно умер Владимир Михайлович Головлев, благодаря Бога, что не допустил предстать перед лицо свое наряду с холопами. Уныние и растерянность овладели Ариной Петровной, чем и воспользовался Порфирий с лукавой, воистину Иудушкиной ловкостью. Арина Петровна разделила имение, оставив себе только капитал, причем лучшую часть выделила Порфирию, а похуже — Павлу. Арина Петровна продолжала было привычно округлять имение (теперь уже сыновье), пока вконец не умалила собственный капитал и не перебралась, оскорбленная неблагодарным Порфишкой, к младшему сыну, Павлу.

Павел Владимирович обязался поить-кормить мать и племянниц, но запретил вмешиваться в его распоряжения и посещать его. Имение расхищалось на глазах, а Павел в одиночестве пил, находя успо-

566

коение в чаду пьяных фантазий, дававших победный выход его тяжкой ненависти к братцу-кровопивцу. Так и застал его смертный недуг, не давши времени и соображения на завещание в пользу сироток или маменьки. Посему имение Павла досталось ненавистному Порфишке-Иудушке, а маменька и племянницы уехали в деревеньку, когда-то «кинутую» Ариной Петровной дочери; Иудушка с ласкою проводил их, приглашая наведываться по-родственному!

Однако Любинька и Аннинька быстро затосковали в безнадежной тишине нищего именьица. После немногих отстрочек в угоду бабушке барышни уехали. Не вытерпев пустоты беспомощного одиночества и унылой праздности, Арина Петровна воротилась-таки в Головлево.

Теперь семейные итоги таковы: лишь вдовствующий хозяин Пор-фирий Владимирович, маменька да дьячкова дочь Евпраксеюшка (недозволенное утешение вдовца) населяют когда-то цветущее имение. Сын Иудушки Владимир покончил с собой, отчаявшись получить от отца помощь на прокормление семьи; другой сын Петр служит в офицерах. Иудушка и не вспоминает о них, ни о живом, ни об усопшем, жизнь его заполнена бесконечной массой пустых дел и слов. Некоторое беспокойство он испытывает, предчувствуя просьбы племянниц или сына, но притом уверен, что никто и ничто не выведет его из бессмысленного и бесполезного времяпрепровождения. Так и случилось: ни появление вконец отчаявшегося Петра, проигравшего

казенные деньги и молившего отца о спасении от бесчестья и гибели, ни грозное материнское «Проклинаю!», ни даже скорая смерть матери — ничто не изменило существования Иудушки. Пока он хлопотал да подсчитывал маменькино наследство, сумерки окутывали его сознание все гуще. Чуть было рассвело в душе с приездом племяннушки Анниньки, живое чувство вроде проглянуло в привычном его пустословии — но Аннинька уехала, убоявшись жизни с дядей пуще участи провинциальной актрисы, и на долю Иудушки остались только недозволенные семейные радости с Евпраксеюшкой.

Однако и Евпраксеюшка уже не так безответна, как была. Раньше ей немного надо было для покою и радости: кваску, яблочек моченых да вечерком перекинуться в дурачка. Беременность озарила Евпраксе-юшку предчувствием нападения, при виде Иудушки ее настигал безотчетный страх — и разрешение ожидания рождением сына вполне

567

доказало правоту инстинктивного ужаса; Иудушка отправил новорожденного в воспитательный дом, навеки разлучив с матерью. Злое и непобедимое отвращение, овладевшее Евпраксеюшкой, вскоре переродилось в ненависть к выморочному барину. Началась война мелких придирок, уязвлений, нарочитых гадостей — и только такая война могла увенчаться победой над Иудушкой. Для Порфирия Владимировича была невозможна мысль, что ему самому придется изнывать в трудах вместо привычного пустословия. Он стушевался окончательно и совсем одичал, пока Евпраксеюшка млела в чаду плотского вожделения, выбирая между кучером и конторщиком. Зато в кабинете он мечтал вымучить, разорить, обездолить, пососать кровь, мысленно мстил живым и мертвым. Весь мир, доступный его скудному созерцанию, был у его ног...

Окончательный расчет для Иудушки наступил с возвращением в Головлево племянницы Анниньки: не жить она приехала, а умирать, глухо кашляя и заливая водкою страшную память о прошлых унижениях, о пьяном угаре с купцами и офицерами, о пропавшей молодости, красоте, чистоте, начатках дарования, о самоубийстве сестры Любиньки, трезво рассудившей, что жить даже и расчета нет, коли впереди только позор, нищета да улица. Тоскливыми вечерами дядя с племянницей выпивали и вспоминали о головлевских умертвиях и увечиях, в коих Аннинька яростно винила Иудушку. Каждое слово Анниньки дышало такой цинической ненавистью, что вдруг неведомая ранее совесть начала просыпаться в Иудушке. Да и дом, наполненный хмельными, блудными, измученными призраками, способствовал бесконечным и бесплодным душевным терзаниям. Ужасная правда осветилась перед Иудушкой: он уже состарился, а кругом видит лишь равнодушие и ненависть; зачем же он лгал, пустословил, притеснял, скопидомствовал? Единственною светлою точкой во мгле будущего оставалась мысль о саморазрушении — но смерть обольщала и дразнила, а не шла...

К концу страстной недели, в мартовскую мокрую метелицу, ночью Порфирий Владимирович решился вдруг сходить проститься на могилку к маменьке, да не так, как обычно прощаются, а прощенья просить, пасть на землю и застыть в воплях смертельной агонии. Он выскользнул из дома и побрел по дороге, не чувствуя ни снега, ни

568

ветра. Лишь на другой день пришло известие, что найден закоченевший труп последнего головлевского барина, Аннинька лежала в горячке и не пришла в сознание, посему верховой понес известие к троюродной сестрице, уже с прошлой осени зорко следившей за всем происходящим в Головлеве.

Р. А Харламова

Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина

Роман (1887 - 1889)

Предваряя рассказ о своем прошлом, Никанор Затрапезный, наследник старинного

пошехонского дворянского рода, уведомляет, что в настоящем труде читатель не найдет сплошного изложения всех событий его жития, а только ряд эпизодов, имеющих между собой связь, но в то же время представляющих и отдельное целое.

В глуши Пошехонья проходит детство и молодые годы Никанора, ставшего свидетелем самого расцвета крепостного права, определявшего быт и уклад дворянской семьи. Земля этого края, покрытая лесом и болотами, считается захолустной, поэтому мужицкие спины с избытком вознаграждены за отсутствие.ценных угодий. Имение Затрапезных малоземельное, но оброк с крестьян в имении Малиновец получается исправно. Семья неуклонно богатеет, приобретаются новые земли и имения, собственность растет.

Мать Никанора, потомственная купчиха, много моложе просвещенного дворянина-отца, что поначалу навлекает на нее неудовольствие родственников. Однако рачительность и хозяйственная сметка, ей присущие, выводят семью к благосостоянию и позволяют иные зимы проводить в Москве или Петербурге. После двенадцати лет брака у нее восемь детей, находящихся на попечении гувернанток до поступления в институты и на военную службу. Младшему Никанору, оказавшемуся необычайно одаренным, на учителей не слишком везет. Азбуке его учит богомаз, а писать он выучится сам. Первые книжки

569

Никанор читает самостоятельно, почти бесконтрольно, а чуть позже по инструкциям для учителей освоит программу младших классов гимназии. Это и случай, и чудо, что он сумеет проложить себе путь к настоящему образованию сам. По мнению автора записок, дети очень легкая добыча для порчи и искажения всякой системой обучения и воспитания или ее отсутствием. «Восковое детское сердце любую педагогическую затею примет без противодействия». Но весьма мучительно воспринимаются эпохи, когда человеческая мысль осуждается на бездействие, а человеческое знание заменяется массою бесполезностей и неряшеством.

В портретной галерее лиц, встречающихся в доме у Затрапезных, заметное место занимают тетеньки-сестрицы, представленные сначала пожилыми, потом совсем старушками. Поначалу тетенек принимают в доме вполне радушно, готовят для них комнаты, встречают и угощают, но потом злопамятная мать Никанора проявляет в отношении к ним полную черствость и скупость. Старые, никому не нужные женщины изгоняются сначала в мезонин, а потом их и вовсе удаляют со двора. Они когда-то очень плохо приняли новый брак своего брата, да и денег у них совсем нет, и имения их ничего не стоят, их подкармливают только из милости. А в подходящий момент вовсе изгоняют со двора в дальний флигель, где они, полуголодные, в холодном помещении умирают одна за другой.

История третьей сестры отца — Анфисы связана у Никанора с самыми страшными воспоминаниями его детства. Как ни строга была по отношению к крестьянам его собственная мать, не щадившая «зачавших невовремя» девушек (выдавая их замуж за подростка или перестарка), Анфиса Порфирьевна еще лютее и безобразнее, до самодурства. В первый визит к тетеньке именно у нее во дворе он видит свою сверстницу, привязанную локтями к столбу, босыми ногами в разъедающей навозной жиже, не имеющую возможности защищаться от ос и слепней. Сидевшие поодаль два старика не позволят юноше эту девушку освободить. Всем будет только хуже. Муж и сын Анфисы Порфирьевны открыто глумятся над мужиками и засекают до смерти немало женщин и детей. Не случайно тетеньку Анфису задушат собственная ключница и подоспевшие на помощь сенные девушки.

570

Есть у Никанора еще одна тетенька, Раиса Порфирьевна, прозванная сластеной за неравнодушие к лакомому куску. Все комнаты ее дома имеют «аппетитный характер и внушают аппетитные мысли». Все ее домашние с утра до вечера едят и пьют, и при этом добреют. Это один из тех редких домов, где всем живется привольно, и господам, и прислуге. Все здесь любят

и лелеют друг друга, рады гостям и подают им много хорошо продуманных кушаний. Спать укладывают в чистых, уютных и свежих комнатах «на постели, не внушающие ни малейших опасений в смысле насекомых». Для Никанора это важно, поскольку в его родном доме дети загнаны в тесные конурки, где убирают редко, а грязь и насекомые осаждают не только людские, где спят вповалку на старых войлоках и здоровые, и больные. Недовольство, постоянные наказания крестьянам и крестьянкам рождаются сами собой. Увечья, вырождение, страх и бессмыслие насаждаются всеми известными деспотам способами.

Неслужащее поместное русское дворянство, среди которого числятся Затрапезные, тяготеет к Москве, которая для них центр всего. Игроки находят в ней клубы, кутилы — трактиры, богомольные люди радуются обилию церквей, дворянские дочери отыскивают себе женихов. Чтобы выдать замуж сестру Никанора, Затрапезные выезжают на зиму в первопрестольную, где для этого в одном из арбатских переулков нанимается меблированная квартира. Известная всем грибоедовская Москва, в которой, правда, преобладает высший московский круг, мало чем отличается в нравственном и умственном смысле от Москвы, представленной Никанором.

Выезжать на балы и отдавать визиты Затрапезным, конечно, проще и приятнее, чем принимать у себя, но смотрины устраивать надо. Дурная собой сестрица Никанора уж засиделась в девках, поэтому, хочешь не хочешь, а чисть мебель, вытирай пыль, создавай уют, будто в доме всегда так. Надин надевает модные платья, ей полагается даже брошь с брильянтами. В зале открывают рояль, на пюпитр кладут ноты и зажигают свечи, будто только что музицировали. Стол накрывают со всем возможным вкусом, раскладывая приданое: чайные ложки и другие серебряные предметы. Впрочем, женихи зачастую лишь любители поесть и выпить на дармовщинку. В первую очередь они торопятся освободить графинчик, до серьезных предложений

571

дело не доходит. Сестрице и влюбиться-то особенно не в кого. Когда же это случается, сразу же выясняется, что избранник ее сердца плут и картежник да еще гол как сокол. В конце концов мать забирает у дочери ее брильянты и жемчуга и увозит обратно в деревню. Находит свою судьбу бедняжка Надин только в провинции, выйдя замуж за безрукого городничего. Однако он загребает одной рукой денег столько, сколько другому и двумя не загрести, и за это сестрица исправно рожает ему детей и слывет первой дамой в губернии.

Все эти смотрины, балы, ужины, сватовство настолько колоритны, что глубоко западают в память Никанору. Однако, как следует из его записок, воспоминания о себе оставят и крепостные дворовые, которым живется много хуже, чем просто крепостным крестьянам. Заправляют хозяйством, как правило, управляющие, люди до мозга костей развращенные, выслуживающиеся при помощи разных зазорных заслуг. По одному только капризу они зажиточного крестьянина могут довести до нищенства, по вспышке любострастия отнять у мужа жену или обесчестить крестьянскую девушку. Жестоки они неимоверно, но поскольку они блюдут барский интерес, то жалобы на них не принимаются. Крестьяне их ненавидят и ищут все возможные способы, чтобы их извести. При столкновении с такой местью помещичья среда обычно затихает, чтобы потом вернуться к прежней системе.

Из дворовых женщин Никанору запоминаются Аннушка и Мав-руша-новоторка. Первая знает евангелие и жития святых и проповедует полное в этой жизни господам подчинение. Вторая, будучи вольной мещанкой, соединившей судьбу с крепостным иконописцем, восстает против навязываемой ей тяжелой работы. Искренняя любовь к мужу перерастает у нее в ненависть, и она кончает жизнь самоубийством.

Из дворовых мужиков симпатию Никанора вызывает смешливый Ванька-Каин, по профессии цирюльник, а потом ключник. Он бесконечно сорит шутовскими словами, но его все любят за балагурство, хотя хозяйка часто ворчит. «Ах, ты, хамово отродье», — говорит она. На что он, как эхо, отвечает: «Мерси, бонжур. Что за оплеуха, коли не достала уха. Очень вами за ласку благодарен». Ивана отдают в рекруты, из армии он не возвращается.

572

В помещичьей среде Никанор Затрапезный отмечает двоих: предводителя Струнникова и образцового крестьянина Валентина Бурма-кина. Предводитель Струнников воспитывается в одном из высших учебных заведений, но отличается таким тупоумием и леностью, что не сумеет потом не только организовать жизнь в уезде, но и растрачивает все свое состояТгие на балы и оркестры. Годы спустя Никанор встречает его в Женеве, где он служит половым в ресторане при гостинице. «Был русский барин да весь вышел».

Валентин Бурмакин — единственный в уезде представитель университетского образования. Непорочная высоконравственная личность, ученик Грановского, почитатель Белинского, он участник кружка молодежи, желающей сеять вокруг себя добро, любовь, человечность. На первом плане у него стоят музыка, литература, театр. Его волнуют споры о Мочалове, Каратыгине, Щепкине, каждый жест которых порождает у него массу страстных комментариев. Даже в балете он усматривает истину и красоту, поэтому имена Санковской и Герино звучат обычно в его дружеских беседах. Они для него не просто танцовщик и танцовщица, «а пластические разъяснители «нового слова», заставляющие по произволению радоваться и скорбеть. Однако оторванность от реальной почвы, полное непонимание ее в конце концов приводят Бурмакина к неудачной женитьбе на простоватой Милочке, которая вскоре начинает обманывать его и доводит до разорения. Московские друзья помогают ему определиться учителем в одну из самых дальних губернских гимназий. В Москве ему устроиться не удается.

Масса образов и фактов, вставших в памяти Никанора Затрапезного, подействовали на него настолько подавляюще, что, описав видения своего детства, он сомневается в том, сможет ли продолжать свои записки в дальнейшем.

О. В. Тимашева

Николай Гаврилович Чернышевский 1828 - 1889

Что делать? *Роман (1862 - 1863)*

11 июля 1856 г. в номере одной из больших петербургских гостиниц находят записку, оставленную странным постояльцем. В записке сказано, что о ее авторе вскоре услышат на Литейном мосту и что подозрений ни на кого иметь не должно. Обстоятельства выясняются очень скоро: ночью на Литейном мосту стреляется какой-то человек. Из воды вылавливают его простреленную фуражку.

В то же самое утро на даче на Каменном острове сидит и шьет молодая дама, напевая бойкую и смелую французскую песенку о рабочих людях, которых освободит знание. Зовут ее Вера Павловна. Служанка приносит ей письмо, прочитав которое Вера Павловна рыдает, закрыв лицо руками. Вошедший молодой человек пытается ее успокоить, но Вера Павловна безутешна. Она отталкивает молодого человека со словами: «Ты в крови! На тебе его кровь! Ты не виноват — я одна...» В письме, полученном Верой Павловной, говорится о том, что пишущий его сходит со сцены, потому что слишком любит «вас обоих»...

Трагической развязке предшествует история жизни Веры Павловны. Детство ее прошло в Петербурге, в многоэтажном доме на Горо-

574

ховой, между Садовой и Семеновским мостом. Отец ее, Павел Константинович Розальский — управляющий домом, мать дает деньги под залог. Единственная забота матери, Марьи Алексеевны, по отношению к Верочке: поскорее выдать ее замуж за богатого. Недалекая и злая женщина делает для этого все возможное: приглашает к дочери учителя музыки, наряжает ее и даже водит в театр. Вскоре красивую смуглую девушку замечает хозяйский сын, офицер Сторешников, и тут же решает соблазнить ее. Надеясь заставить Сторешникова жениться, Марья Алексеевна требует, чтобы дочь была к нему благосклонна, Верочка же всячески отказывается от

этого, понимая истинные намерения ловеласа. Ей удается кое-как обманывать мать, делая вид, что она заманивает ухажера, но долго это продолжаться не может. Положение Верочки в доме становится совершенно невыносимым. Разрешается же оно неожиданным образом.

К Верочкиному брату Феде приглашен учитель, студент-медик выпускного курса Дмитрий Сергеевич Лопухов. Сначала молодые люди относятся друг к другу настороженно, но потом начинают беседовать о книгах, о музыке, о справедливом образе мыслей и вскоре чувствуют расположение друг к Другу. Узнав о бедственном положении девушки, Лопухов пытается ей помочь. Он ищет ей место гувернантки, которое дало бы Верочке возможность поселиться отдельно от родителей. Но поиски оказываются безуспешными: никто не хочет брать на себя ответственность за судьбу девушки, если она сбежит из дому. Тогда влюбленный студент находит другой выход: незадолго до окончания курса, чтобы иметь достаточно средств, он оставляет учебу и, занявшись частными уроками и переводом учебника географии, делает Верочке предложение. В это время Верочке снится первый ее сон: она видит себя выпущенной из сырого и темного подвала и беседующей с удивительной красавицей, которая называет себя любовью к людям. Верочка обещает красавице, что всегда будет выпускать из подвалов других девушек, запертых так же, как была заперта она

Молодые снимают квартиру, и жизнь их идет хорошо. Правда, квартирной хозяйке кажутся странными их отношения: «миленькая» и «миленький» спят в разных комнатах, входят друг к другу только после стука, не показываются друг другу неодетыми и т. п. Верочке с трудом удается объяснить хозяйке, что такими и должны быть отношения между супругами, если они не хотят надоесть друг другу.

575

Вера Павловна читает книжки, дает частные уроки, ведет хозяйство. Вскоре она затевает собственное предприятие — швейную мастерскую. Девушки работают в мастерской не по найму, а являются ее совладелицами и получают свою долю от дохода, как и Вера Павловна. Они не только трудятся вместе, но вместе проводят свободное время: ездят на пикники, беседуют. Во втором своем сне Вера Павловна видит поле, на котором растут колосья. Она видит на этом поле и грязь — вернее, две грязи: фантастическую и реальную. Реальная грязь — это забота о самом необходимом (такая, которою всегда была обременена мать Веры Павловны), и из нее могут вырасти колосья. Фантастическая грязь — забота о лишнем и ненужном; из нее ничего путного не вырастает.

У супругов Лопуховых часто бывает лучший друг Дмитрия Сергеевича, его бывший однокурсник и духовно близкий ему человек — Александр Матвеевич Кирсанов. Оба они «грудью, без связей, без знакомств, пролагали себе дорогу». Кирсанов — человек волевой, мужественный, способный и на решительный поступок, и на тонкое чувство. Он скрашивает разговорами одиночество Веры Павловны, когда Лопухов бывает занят, возит ее в Оперу, которую оба любят. Впрочем, вскоре, не объясняя причин, Кирсанов перестает бывать у своего друга, чем очень обижает и его, и Веру Павловну. Они не знают истинной причины его «охлаждения»: Кирсанов влюблен в жену друга. Он вновь появляется в доме, только когда Лопухов заболевает: Кирсанов — врач, он лечит Лопухова и помогает Вере Павловне ухаживать за ним. Вера Павловна находится в полном смятении: она чувствует, что влюблена в друга своего мужа. Ей снится третий сон. В этом сне Вера Павловна с помощью какой-то неведомой женщины читает страницы собственного дневника, в котором сказано, что она испытывает к мужу благодарность, а не то тихое, нежное чувство, потребность которого так в ней велика.

Ситуация, в которую попали трое умных и порядочных «новых людей», кажется неразрешимой. Наконец Лопухов находит выход — выстрел на Литейном мосту. В день, когда получено это известие, к Вере Павловне приходит старый знакомый Кирсанова и Лопухова — Рахметов, «особенный человек». «Высшую натуру» пробудил в нем в свое время Кирсанов, приобщивший студента Рахметова к книгам,

576

«которые нужно читать». 11роисходя из богатой семьи, Рахметов продал имение, деньги раздал своим стипендиатам и теперь ведет суровый образ жизни: отчасти из-за того, что считает для себя невозможным иметь то, чего не имеет простой человек, отчасти — из желания воспитать свой характер. Так, однажды он решает спать на гвоздях, чтобы испытать свои физические возможности. Он не пьет вина, не прикасается к женщинам. Рахметова часто называют Никитушкой Ломовым — за то, что он ходил по Волге с бурлаками, чтобы приблизиться к народу и приобрести любовь и уважение простых людей. Жизнь Рахметова окутана покровом таинственности явно революционного толка. У него много дел, но все это не его личные дела. Он путешествует по Европе, собираясь вернуться в Россию года через три, когда ему там «нужно» будет быть. Этот «экземпляр очень редкой породы» отличается от просто «честных и добрых людей» тем, что являет собою «двигатель двигателей, соль соли земли».

Рахметов приносит Вере Павловне записку от Лопухова, прочитав которую она делается спокойною и даже веселою. Кроме того, Рахметов объясняет Вере Павловне, что несходство ее характера с характером Лопухова было слишком велико, оттого она и потянулась к Кирсанову. УСПОКОИВШИСЬ после разговора с Рахметовым, Вера Павловна уезжает в Новгород, где через несколько недель венчается с Кирсановым.

О несходстве характеров Лопухова и Веры Павловны говорится и в письме, которое она вскоре получает из Берлина, Некий студент-медик, якобы хороший знакомый Лопухова, передает Вере Павловне его точные слова о том, что тот стал чувствовать себя лучше, расставшись с нею, ибо имел наклонность к уединению, которое никак невозможно было при жизни с общительной Верой Павловной. Таким образом, любовные дела устраиваются к общему удовольствию. Семейство Кирсановых имеет примерно такой же образ жизни, что прежде семейство Лопуховых. Александр Матвеевич много работает, Вера Павловна кушает сливки, принимает ванны и занимается швейными мастерскими: их теперь у нее две. Точно так же в доме существуют нейтральные и ненейтральные комнаты, и в ненейтральные комнаты супруги могут зайти только после стука. Но Вера Павловна

577

замечает, что Кирсанов не просто предоставляет ей вести тот образ жизни, который ей нравится, и не просто готов подставить ей плечо в трудную минуту, но и живо интересуется ее жизнью. Он понимает ее стремление заниматься каким-нибудь делом, «которого нельзя отложить». С помощью Кирсанова Вера Павловна начинает изучать медицину.

Вскоре ей снится четвертый сон. Природа в этом сне «льет аромат и песню, любовь и негу в грудь». Поэт, чело и мысль которого озарены вдохновением, поет песнь о смысле истории. Перед Верой Павловной проходят картины жизни женщин в разные тысячелетия. Сначала женщина-рабыня повинуется своему господину среди шатров номадов, потом афиняне поклоняются женщине, все-таки не признавая ее равной себе. Потом возникает образ прекрасной дамы, ради которой сражается на турнире рыцарь. Но он любит ее только до тех пор, пока она не становится его женой, то есть рабыней. Затем Вера Павловна видит вместо лица богини собственное лицо. Черты его далеки от совершенства, но оно озарено сиянием любви. Великая женщина, знакомая ей еще по первому сну, объясняет Вере Павловне, в чем смысл женского равноправия и свободы. Эта женщина являет Вере Павловне и картины будущего: граждане Новой России живут в прекрасном доме из чугуна, хрусталя и алюминия. С утра они работают, вечером веселятся, а «кто не наработался вдоволь, тот не приготовил нерв, чтобы чувствовать полноту веселья». Путево-дительница объясняет Вере Павловне, что это будущее следует любить, для него следует работать и переносить из него в настоящее все, что можно перенести.

У Кирсановых бывает много молодых людей, единомышленников: «Недавно появился этот тип и быстро распложается». Все это люди порядочные, трудолюбивые, имеющие незыблемые жизненные принципы и обладающие «хладнокровной практичностью». Среди них вскоре

появляется семейство Бьюмонт. Екатерина Васильевна Бью-монт, урожденная Полозова, была одной из самых богатых невест Петербурга. Кирсанов однажды помог ей умным советом: с его помощью Полозова разобралась в том, что человек, в которого она была влюблена, недостоин ее. Потом Екатерина Васильевна выходит замуж за человека, называющего себя агентом английской фирмы Чарльзом

578

Бьюмонтом. Тот прекрасно говорит по-русски — потому чго якобы до двадцати лет жил в России. Роман его с Полозовой развивается спокойно: оба они — люди, которые «не бесятся без причины». При встрече Бьюмонта с Кирсановым становится понятно, что этот человек — Лопухов. Семейства Кирсановых и Бьюмонт чувствуют такую духовную близость, что вскоре поселяются в одном доме, вместе принимают гостей. Екатерина Васильевна тоже устраивает швейную мастерскую, и круг «новых людей» становится таким образом все шире.

Т. А. Сотникова

Пролог *Роман из начала шестидесятых годов (1867 — 1870, незаконч.)*

В начале весны 1857 г. супруги Волгины прогуливаются по Владимирской плошали в Петербурге. Двадцатидевятилетний журналист Алексей Иванович Волгин некрасив, неловок и кажется флегматиком. Жена его, двадцатитрехлетняя Лидия Васильевна Волгина, напротив, привлекательна, любопытна и привыкла производить эффект. Во время прогулки Волгина увлечена не столько беседой с мужем, сколько тем, что помогает молодой даме по имени Антонина Дмитриевна Савелова отделаться от преследования ревнивого супруга. Савелов пытается подкараулить жену во время ее тайного свидания с любовником, Павлом Михайловичем Нивельзиным. Нивельзин — аристократ, довольно богатый помещик, а кроме того — математик и астроном, работы которого печатаются в бюллетенях Академии наук.

Предоставив жене заниматься увлекательным делом — чужой любовной интригой, Волгин беседует со студентом педагогического института Владимиром Алексеевичем Левицким: тот обещает известному журналисту принести для ознакомления какую-нибудь статью. Кроме того, не зная, что смуглая молодая дама — жена Волгина, Левицкий с явным интересом расспрашивает его о ней. Во время разговора Левицкий удивляется странному смеху либеральной знаменитости: «Визг и рев выходят у него такие оглушительные, когда он расхохочется».

579

Вскоре Савелова приезжает к Волгиным — с тем чтобы объяснить свое нынешнее положение. Она не любит мужа, да и тот не испытывает к ней никаких чувств: жена нужна ему, крупному государственному чиновнику, лишь для того, чтобы утвердиться в аристократическом обществе. Волгина уговаривает Савелову бросить мужа и бежать с Нивельзиным за границу. Впав в экзальтацию, та соглашается, и Волгина с обычным своим увлечением принимается за устройство дела. Но в последнюю минуту, когда уже готовы заграничные паспорта, Савелова отказывается оставить супруга, чем очень разочаровывает Волгину.

Волгина с маленьким сыном Володей живет на даче, около Петровского дворца. Ее супруг занят делами в Петербурге и лишь приезжает проведывать семью. Волгина знакомится с дочерью камергера Надеждой Викторовной Илатонцевой, недавно вернувшейся из-за границы. Левицкий в это время служит в семье Илатонцевых гувернером Юриньки, маленького брата Надежды Викторовны. Однако Волгин старается, чтобы жена его не узнала об этом: замечая ее явный интерес к Левицкому, Волгин не хочет, чтобы она общалась с ним. Кстати, он сообщает жене, что беспокоится за свое будущее: «дела русского народа плохи», поэтому влиятельный журналист может иметь всяческие неприятности. Рыдая о судьбе супруга, Волгина проникается к нему еще большим расположением. Она мечтает о том, чтобы о ее муже «говорили когда-нибудь, что он раньше всех понимал, что нужно для пользы народа, и не жалел для пользы народа — не то что «себя» — велика важность ему не жалеть себя! — Не жалел и меня! — И будут говорить это, я

знаю! — И пусть мы с Володею будем сиротами, если так нужно!» Эти соображения Волгина высказывает Нивельзину, который, лишившись расположения Савело-вой, начинает ухаживать за нею.

У самого Волгина находятся другие темы для разговоров с Нивельзиным: они рассуждают о деле освобождения крестьян, которое Волгин считает преждевременным. А в том, что он правильнее других понимает вещи, Волгин нисколько не сомневается.

Однажды во время обычной прогулки по Невскому Волгина и Ни-вельзин знакомятся с господином Соколовским. Тридцатилетний драгунский офицер, поляк, желает употребить все свои силы на

580

улучшение участи русского солдата. Соколовский знакомится и с Волгиным, но тот не стремится сходиться с ним из-за несовпадения взглядов: Волгин считает, что реформы не должны производиться вовсе, нежели производиться неудовлетворительным образом.

Пока ее супруг выясняет отношения в среде либералов, Волгина выясняет их с Савеловой: после отказа от побега с Нивельзиным та снова пытается сблизиться с Болтиной. Савелова приглашает Волгину на именины своего мужа, и та скрепя сердце соглашается. На обеде у СавелоВых Волгина видит графа Чаплина — отвратительное существо «с отвислыми брылами до плеч, с полуоткрытым, слюнявым ртом, поочередно суживавшимся и расширявшимся при каждом взрыве сопа и храпа, с оловянными, заплывшими салом крошечными глазками».

Савелова признается Волгиной, что муж требует от нее кокетничать с отвратительным графом, от которого зависит его карьера. В негодовании Волгина вновь берется за устройство дел чужой семьи: она делает внушение Савелову, обвиняя его в том, что он торгует своей женой.

На следующий день после обеда у Савеловых петербургские либералы собираются у своего предводителя, университетского профессора Рязанцева. Волгина нет среди собравшихся. Те обсуждают предательство графом Чаплиным либеральных принципов и переход его в лагерь консерваторов. Чаплин обвинил либералов в том, что они хотят сделать освобождение крестьян средством к низвержению всего существующего порядка, то есть произвести революцию. Впрочем, вскоре граф Чаплин увольняется в отпуск за границу, и либералы празднуют победу. Теперь они готовят программу освобождения крестьян, которую должны будут подписать влиятельные помещики всех губерний.

Тем временем Волгин начинает разыскивать Левицкого, который все это время жил в деревне с Илатонцевыми, но неожиданно исчез. Оказывается, что Левицкий болен и находится в Петербурге. Волгины навещают его и гадают, отчего он так поспешно уехал из деревни. Причины этого поступка становятся понятны из дневника Левицкого за 1857 г., составляющего вторую часть романа.

Студент Левицкий был центром кружка либеральной студенчес-

581

кой молодежи. К окончанию курса он был уверен в том, что институт убивает умственную жизнь студентов, голодом и деспотизмом навек отнимает здоровье «у всех тех, которые не могли примиряться с принципами раболепства и обскурантизма». Левицкий чувствовал живую любовь к людям, но считал, что они слишком легкомысленны для борьбы.

Левицкий женолюбив. Многие страницы его дневника посвящены его любовнице Анюте. Однажды Левицкий защитил Анюту от деспота-мужа, а потом хлопотал о ее разводе. Анютина история проста, как и сама эта женщина. Она происходила из мещан, воспитывалась даже в пансионе, но после смерти отца вынуждена была пойти в горничные. Ревнуя Анюту к барину, хозяйка обвинила ее в краже брошки. Анюта вынуждена была стать любовницей полицейского чина, чтобы избежать несправедливого наказания. Вскоре ее покровитель решил жениться и заодно выдал замуж Анюту.

Анюта была Левицкому хорошей любовницей, но вскоре она перешла жить к богатому купцу. Разлука с нею заставила Левицкого подумать: «Можно ли любить женщину, которая пассивно позволяет любовнику ласкаться, а сама думает в это время, какое платье сшить себе: гласе или бареже́вое?»

В деревне, в имении Илатонцевых, Левицкий познакомился с красавицей Мери, горничной барышни Надежды Викторовны. Родители Мери были слугами Илатонцевых. Мери жила с господами за границей, в Провансе, потом уехала в Париж, где получала неплохое жалованье и могла жить самостоятельно. Но вскоре девушка вернулась к прежним хозяевам. Левицкий не мог понять, почему энергичная и умная Мери променяла самостоятельную жизнь в Париже на незавидное положение горничной в семье Илатонцевых. Будучи человеком чувственным и романтичным, он влюбился в Мери. Это не мешало ему, впрочем, развлекаться с очаровательной и легко доступной Настей, крепостной любовницей соседа, помещика Дедюхина, и даже едва не взять ее к себе на содержание.

Мери говорила Левицкому, что сделалась горничной, чтобы быть ближе к Надежде Викторовне, которую любит с детства. Но вскоре, видя, что Левицкий питает к ней искреннее чувство, Мери призналась: она давно стала любовницей Виктора Львовича Илатонцева, На-

582

скучив жизнью, на которую она обречена была своим рождением, Мери нашла единственную возможность избавиться от убогой участи и соблазнила своего барина. Тот искренне полюбил ее, оставил прежнюю любовницу. Вскоре и Мери стала привязываться к нему. Но она опасалась, как бы истинное положение вещей не открылось Надежде Викторовне. Она полагала, что Илатонцев — плохой отец, для которого любовница дороже дочери: ведь сложившееся семейное положение могло помешать Надежде Викторовне найти хорошего мужа. Левицкий посоветовал Мери переехать в Петербург и жить отдельно от Илатонцевых до замужества Надежды Викторовны. В приготовлениях к этому поступку пошла дальнейшая жизнь девушки.

Т. А. Сотникова

Лев Николаевич Толстой 1828 - 1910

Детство. *Повесть (1852)*

12 августа 18.. г. десятилетний Николенька Иртеньев просыпается на третий день после своего дня рождения в семь часов утра. После утреннего туалета учитель Карл Иваныч ведет Николеньку и его брата Володю здороваться с матушкой, которая разливает чай в гостиной, и с отцом, отдающим в своем кабинете хозяйственные указания приказчику. Николенька чувствует в себе чистую и ясную любовь к родителям, он любуется ими, делая для себя точные наблюдения: «...в одной улыбке состоит то, что называют красотою лица: если улыбка прибавляет прелести лицу, то оно прекрасно; если она не изменяет его, то лицо обыкновенно; если она портит его, то оно дурно». Для Николеньки лицо матушки — прекрасное, ангельское. Отец, в силу своей серьезности и строгости, кажется ребенку загадочным, но бесспорно красивым человеком, который «нравится всем без исключения». Отец объявляет мальчикам о своем решении — завтра он забирает их с собой в Москву. Весь день: и учеба в классах под надзором расстроенного от полученного известия Карла Иваныча, и охота, на которую берет детей отец, и встреча с юродивым, и последние игры, во время которых Николенька чувствует что-то вроде первой

584

любви к Катеньке, — все это сопровождается горестным и печальным чувством предстоящего прощания с родным домом. Николеньса вспоминает счастливое время, проведенное в деревне, дворовых людей, беззаветно преданных их семейству, и подробности прожитой здесь жизни предстают перед ним живо, во всех противоречиях, которые пытается примирить его детское сознание.

На другой день в двенадцатом часу коляска и бричка стоят у подъезда. Все заняты приготовлениями к дороге, и Николеньса особенно остро чувствует несоответствие важности последних минут перед расставанием и всеобщей суеты, царящей в доме. Вся семья собирается в гостиной вокруг круглого стола. Николеньса обнимает мать, плачет и ни о чем не думает, кроме своего горя. Выехав на большую дорогу, Николеньса машет матери платком, продолжает плакать и замечает, как слезы доставляют ему «удовольствие и отраду». Он думает о маменьке, и любовью к ней проникнуты все воспоминания Николеньси.

Уже месяц отец с детьми живут в Москве, в бабушкином доме. Хотя Карл Иваныч тоже взят в Москву, детей учат новые учителя. На именины бабушки Николеньса пишет свои первые стихи, которые читают прилюдно, и Николеньса особенно переживает эту минуту. Он знакомится с новыми людьми: княгиней Корнаковой, князем Иван Иванычем, родственниками Ивиными — тремя мальчиками, почти ровесниками Николеньки. При общении с этими людьми у Николеньси развиваются главные его качества: природная тонкая наблюдательность, противоречивость в собственных чувствах. Николень-ка часто оглядывает себя в зеркале и не может представить, что его кто-то может любить. Перед сном Николеньса делится своими переживаниями с братом Володей, признается, что любит Сонечку Валахи-ну, и в его словах проявляется вся детская неподдельная страстность его натуры. Он признается: «...когда я лежу и думаю о ней, бог знает отчего делается грустно и ужасно хочется плакать».

Через полгода отец получает из деревни письмо от маменьки о том, что она во время прогулки жестоко простудилась, слегла, и силы ее тают с каждым днем. Она просит приехать и привезти Володю и Николенысу. Не медля, отец с сыновьями выезжают из Москвы. Самые страшные предчувствия подтверждаются — последние шесть дней маменька уже не встает. Она даже не может попрощаться с

585

детьми — ее открытые глаза ничего уже не видят... Маменька умирает в этот же день в ужасных страданиях, успев лишь попросить благословения для детей: «Матерь божия, не оставь их!»

На другой день Николенька видит маменьку в гробу и не может примириться с мыслью, что это желтое и восковое лицо принадлежит той, кого он любил больше всего в жизни. Крестьянская девочка, которую подносят к покойнице, страшно кричит в ужасе, кричит и выбегает из комнаты Николенька, пораженный горькой истиной и отчаянием перед непостижимостью смерти.

Через три дня после похорон весь дом переезжает в Москву, и со смертью матери для Николеньки заканчивается счастливая пора детства. Приезжая потом в деревню, он всегда приходит на могилу матушки, недалеко от которой похоронили верную до последних дней их дому Наталью Савишну.

В. М. Сотников

Отрочество *Повесть (1854)*

Сразу после приезда в Москву Николенька ощущает перемены, происшедшие с ним. В его душе находится место не только собственным чувствам и переживаниям, но и состраданию чужому горю, умению понимать поступки других людей. Он сознает всю неутешность горя бабушки после смерти любимой дочери, до слез радуется, что находит в себе силы простить старшего брата после глупой ссоры. Еше одна поразительная для Николеньки перемена заключается в том, что он со стыдливостью замечает волнение, которое вызывает в нем двадцатипятилетняя горничная Маша. Николенька убежден в своей уродливости, завидует Володиной красоте и изо всех сил старается, хотя и безуспешно, убедить себя в том, что приятная наружность не может составлять всего счастья жизни. И Николенька пытается найти спасение в мыслях о гордом одиночестве, на которое, как ему кажется, он обречен.

Бабушке доносят, что мальчики играются с порохом, и, хотя это всего лишь безобидная

свинцовая дробь, бабушка винит в недостаточ-
586
ности присмотра за детьми Карла Иваныча и настаивает на том, чтобы его заменили приличным гувернером. Николенька тяжело переживает расставание с Карлом Иванычем.

С новым гувернером-французом у Николеньки отношения не складываются, он сам не понимает порой своей дерзости в отношении воспитателя. Ему кажется, что обстоятельства жизни направлены против него. Случай с ключиком, который по неосторожности он ломает, непонятно почему пытаясь открыть папин портфель, окончательно выводит Николеньку из душевного равновесия. Решая, что все специально ополчились против него, Николенька ведет себя непредсказуемо — ударяет гувернера, в ответ на сочувственный вопрос брата: «Что с тобой делается?» — кричит, как все гадки ему и отвратительны. Его запирают в чулан и грозят наказать розгами. После долгого заточения, во время которого Николеньку мучает отчаянное чувство униженности, он просит у отца прощения, и с ним делаются конвульсии. Все боятся за его здоровье, но после двенадцатичасового сна Николенька чувствует себя хорошо и легко и даже рад, что домашние переживают его непонятную болезнь.

После этого случая Николенька все более ощущает себя одиноким, и главным его удовольствием становятся уединенные размышления и наблюдения. Он наблюдает странные отношения горничной Маши и портного Василия. Николенька не понимает, как такие грубые отношения могут называться любовью. Круг мыслей Николеньки широк, и он часто путается в своих открытиях: «Я думаю, что я думаю, о чем я думаю, и так далее. ум за разум заходил...»

Николенька радуется поступлению Володи в университет и завидует его взрослости. Он замечает изменения, которые происходят с братом и сестрами, наблюдает, как у стареющего отца появляется к детям особенная нежность, переживает смерть бабушки — и его оскорбляют разговоры о том, кому же достанется ее наследство...

До поступления в университет Николеньке остается несколько месяцев. Он готовится в математический факультет и учится хорошо. Стараясь избавиться от многих недостатков отрочества, Николенька считает главным из них склонность к бездеятельному умствованию и думает, что эта склонность принесет ему в жизни много вреда. Таким образом в нем проявляются попытки самовоспитания. К Володе часто приходят приятели — адъютант Дубков и студент князь Не-
587
хлюдов. Николенька все чаще разговаривает с Дмитрием Нехлюдовым, они становятся друзьями. Настроенность их душ кажется Никленьке одинаковой. Постоянно совершенствоваться самому и таким образом исправить все человечество — к такой мысли приходит Николенька под влиянием своего друга, и это важное открытие он считает началом своей юности.

В. М. Сотников

Юность *Повесть (1857)*

Идет шестнадцатая весна Николая Иртеньева. Он готовится к экзаменам в университет, переполнен мечтаниями и размышлениями о будущем своем предназначении. Чтобы яснее определить цель жизни, Николай заводит отдельную тетрадь, куда записывает обязанности и правила, необходимые для нравственного совершенствования. В страстную среду в дом приезжает седой монах, духовник. После исповеди Николай чувствует себя чистым и новым человеком. Но ночью он вдруг вспоминает один свой стыдный грех, который скрыл на исповеди. Он почти не спит до утра и в шестом часу спешит на извозчике в монастырь, чтобы исповедаться вновь. Радостный, Николенька возвращается обратно, ему кажется, что лучше и чище его нет человека на свете. Он не удерживается и рассказывает о своей исповеди извозчику. И тот отвечает: «А что, барин, ваше дело господское». Радостное чувство улетучивается, и Николай даже испытывает некоторое недоверие к своим прекрасным наклонностям и качествам.

Николай успешно выдерживает экзамены и зачислен в университет. Домашние поздравляют его. По приказанию отца, в полное распоряжение Николая поступают кучер Кузьма, пролетка и гнедой Красавчик. Решив, что он уже совсем взрослый, Николай покупает на Кузнецком мосту много разных безделушек, трубку и табак. Дома он пытается закурить, но чувствует тошноту и слабость. Заехавший за ним Дмитрий Нехлюдов укоряет Николая, разъясняя всю глупость
588
курения. Друзья вместе с Володей и Дубковым едут в ресторан отмечать поступление младшего Иртеньева в университет. Наблюдая поведение молодых людей, Николай замечает, что Нехлюдов отличается от Володи и Дубкова в лучшую, правильную, сторону: он не курит, не играет в карты, не рассказывает о любовных похождениях. Но Николаю из-за мальчишеского восторга перед взрослой жизнью хочется подражать именно Володе с Дубковым. Он пьет шампанское, закуривает в ресторане папиросу от горящей свечи, которая стоит на столе перед незнакомыми людьми. В результате возникает ссора с неким Колпиковым. Николай чувствует себя оскорбленным, но всю свою обиду срывает на Дубкове, несправедливо накричав на него. Понимая всю ребячливость поведения своего друга, Нехлюдов успокаивает и утешает его.

На следующий день по приказанию отца Николенька отправляется, как уже вполне взрослый человек, делать визиты. Он посещает Ва-лахиных, Корнаковых, Ивиных, князя Иван Иваныча, с трудом выдерживая долгие часы принужденных бесед. Свободно и легко Николай чувствует себя лишь в обществе Дмитрия Нехлюдова, который приглашает его с визитом к своей матери в Кунцево. По дороге друзья беседуют на разные темы, Николай признается в том, что в последнее время совершенно запутался в разнообразии новых впечатлений. Ему нравится в Дмитрии спокойная рассудительность без оттенка назидательности, свободный и благородный ум, нравится, что Нехлюдов простил постыдную историю в ресторане, как бы не придав ей особенного значения. Благодаря беседам с Дмитрием, Николай начинает понимать, что взросление — не простое изменение во времени, а медленное становление души. Он восхищается другом все больше и, засыпая после разговора в доме Нехлюдовых, думает о том, как было бы хорошо, если бы Дмитрий женился на его сестре или, наоборот, он женился на сестре Дмитрия.

На другой день Николай на почтовых уезжает в деревню, где воспоминания о детстве, о маменьке с новой силой оживают в нем. Он много думает, размышляет о своем будущем месте в свете, о понятии благовоспитанности, которое требует огромного внутреннего труда над собой. Наслаждаясь деревенской жизнью, Николай с радостью осознает в себе способность видеть и чувствовать самые тонкие оттенки красоты природы.
589
Отец в сорок восемь лет женится во второй раз. Дети мачеху не любят, у отца с новой женой через несколько месяцев складываются отношения «тихой ненависти».

С началом учебы в университете Николаю кажется, что он растворяется в массе таких же студентов и во многом разочарован новой жизнью. Он мечется от разговоров с Нехлюдовым до участия в студенческих кутежах, которые осуждаемы его другом. Иртеньева раздражают условности светского общества, которые кажутся в большей своей части притворством ничтожных людей. Среди студентов у Николая появляются новые знакомые, и он замечает, что главной заботой у этих людей является получение от жизни прежде всего удовольствия. Под влиянием новых знакомых он неосознанно следует такому же принципу. Небрежность в учебе приносит свои плоды: на первом экзамене Николай проваливается. Три дня он не выходит из комнаты, чувствует себя истинно несчастливым и потерявшим всю прежнюю радость жизни. Дмитрий посещает его, но из-за охлаждения, которое наступает в их дружбе, сочувствие Нехлюдова кажется Николаю снисходительным и поэтому оскорбительным.

Однажды поздно вечером Николай достает тетрадь, на которой написано: «Правила жизни». От нахлынувших чувств, связанных с юношескими мечтаниями, он плачет, но уже слезами не отчаяния, а раскаяния и морального порыва. Он решается вновь писать правила жизни и никогда

уже не изменять им. Первая половина юности заканчивается в ожидании следующей, более счастливой.

В. М. Сотников

Два гусара *Повесть (1856)*

«Времена Милорадовичей, Давыдовых, Пушкиных»... В губернском городе К. проходят съезд помещиков и дворянские выборы.

В лучшую гостиницу города приезжает молодой гусарский офицер, граф Турбин. Свободных номеров нет; «отставной кавалерист» Завальшевский предлагает графу остановиться в его номере, ссужает

590

Турбина деньгами. Собственно, Завальшевский никогда не служил в кавалерии, но было время, когда он хотел туда поступить. А теперь он уже сам искренне уверовал в свое кавалерийское прошлое. Завальшевский рад возможности пообщаться с Турбиным, который повсюду известен как «истинный гусар».

Из Москвы едет в свой полк уланский корнет Ильин, «молоденький веселый мальчик». Он вынужден остановиться в городе К. Без всякого злого умысла Завальшевский знакомит его с игроком Лухновым. К моменту приезда Турбина Ильин играет уже четыре ночи напролет и проигрывает часть находившихся при нем казенных денег.

Корнет просыпается в шесть часов вечера. К нему в номер приходят Лухнов, другие игроки, а также Завальшевский с Турбиным. Граф наблюдает за игрой, не участвуя в ней. Он предупреждает Ильина, что Лухнов — шулер. Но корнет не внемлет его предостережениям. Турбин и Завальшевский уезжают на бал к предводителю дворянства.

На балу Завальшевский знакомит Турбина со своей сестрой, Анной Федоровной Зайцовой, молоденькой вдовушкой. Турбин ухаживает за ней. Вдовушка очарована графом, а бывший ее обожатель так раздосадован, что даже предпринимает жалкую попытку поссориться с Турбиным.

Граф, пробравшись в карету Анны Федоровны, ждет ее там. Молодая женщина садится в карету; увидев Турбина, она не пугается и не сердится...

После бала многие едут кутить к цыганам. Гульба уже идет к концу, как вдруг приезжает граф Турбин. Веселье разгорается вновь. Граф пляшет, много пьет, издевается над содержателем гостиницы, который уже под утро просит всех разойтись. На рассвете Турбин возвращается в гостиницу. Он должен нынче же покинуть город.

Корнет Ильин тем временем проиграл все казенные деньги. Граф, видя отчаяние корнета, обещает выручить его. Турбин силой отбирает деньги у шулера Лухнова и возвращает Ильину.

Вся компания, кутившая этой ночью, едет провожать Турбина до заставы: на тройках, с цыганами, с песнями. У заставы все прощаются. Уже отъехав от города, Турбин вспоминает об Анне Федоровне и велит ямщику поворачивать назад. Он застает вдовушку еще спящей. Поцеловав ее, граф Турбин навсегда уезжает из города К.

591

Проходит двадцать лет. 1848 г. Граф Федор Турбин давно убит на дуэли. Его сыну уже двадцать три года. Молодой граф похож на отца только внешностью. «Любовь к приличию и удобствам жизни», «практический взгляд на веши» — главные его качества.

Гусарский эскадрон, которым командует молодой Турбин, ночует в Морозовке, деревне Анны Федоровны Зайцовой. Анна Федоровна сильно постарела. Вместе с ней живут ее брат — «кавалерист» и дочь Лиза, девушка простодушная, веселая и искренняя. Лизе двадцать два года.

Офицеры — граф Турбин и корнет Полозов — останавливаются в деревенской избе. Анна Федоровна посылает спросить, не нужно ли им чего-нибудь. Граф просит «комнату почище»; тогда от Анны Федоровны следует приглашение переночевать в ее доме. Граф охотно соглашается, корнет же смущен: ему совестно беспокоить хозяев. Полозов — юноша робкий,

застенчивый. Он находится под сильным влиянием Турбина.

Анна Федоровна взволнована встречей с сыном графа Федора Турбина, Она приглашает гостей провести вечер вместе с хозяевами. Все садятся играть в преферанс, и граф обыгрывает бедную старушку на сумму, которая ей представляется довольно значительной. Анна Федоровна раздосадована, граф же ни капли не смушен.

Корнет поражен красотой Лизы, но никак не может завязать с ней разговор. Турбину же это легко удается. Девушка простодушно рассказывает, в какой комнате она спит. Граф Турбин понимает эти слова как приглашение на свидание.

Ночь. Лиза засыпает, сидя у открытого окна Турбин из сада наблюдает за ней и после долгих сомнений решается подойти. Его прикосновение будит девушку. Она в ужасе убегает. Граф возвращается в свою комнату и рассказывает корнету Полозову об этом приключении, добавив, что барышня сама назначила ему свидание. Корнету же Лиза представляется «чистым, прекрасным созданием». Возмущенный Полозов называет Турбина подлецом.

Наутро офицеры уезжают, не простившись с хозяевами и не разговаривая друг с другом. До дуэли дело так и не доходит.

О. В. Буткова

592

Казаки. Кавказская повесть 1852 года *(1853 — 1862, неэаконч., опубл. 1863)*

Ранним зимним утром от крыльца московской гостиницы Шевалье, простясь с друзьями после долгого ужина, Дмитрий Андреевич Оленин отъезжает на ямской тройке в кавказский пехотный полк, куда зачислен юнкером.

С молодых лет оставшись без родителей, Оленин к двадцати четырем годам промотал половину состояния, нигде не кончил курса и нигде не служил. Он постоянно поддается увлечениям молодой жизни, но ровно настолько, чтобы не быть связанным; инстинктивно бежит всякого чувства и дела, которые требуют серьезных усилий. Не зная с уверенностью, на что же направить силу молодости, которую ясно чувствует в себе, Оленин надеется с отъездом на Кавказ переменить жизнь, чтобы не стало в ней больше ошибок и раскаяния.

За долгое время дороги Оленин то предается воспоминаниям о московской жизни, то рисует в воображении манящие картины будущего. Горы, которые открываются перед ним в конце пути, удивляют и радуют Оленина бесконечностью величественной красоты. Все московские воспоминания исчезают, и какой-то торжественный голос будто говорит ему: «Теперь началось».

Станица Новомлинская стоит в трех верстах от Терека, разделяющего казаков и горцев. Казаки несут службу в походах и на кордонах, «сидят» в дозорах на берегу Терека, охотятся и ловят рыбу. Женщины ведут домашнее хозяйство. Эту устоявшуюся жизнь нарушает приход на постой двух рот кавказского пехотного полка, в котором уже три месяца служит Оленин. Ему отведена квартира в доме хорунжего и школьного учителя, приезжающего домой по праздникам. Хозяйство ведут жена — бабушка Улита и дочь Марьянка, которую собираются выдать за Лукашку, самого удалого из молодых казаков. Как раз перед самым приходом русских солдат в станицу в ночном дозоре на берегу Терека Лукашка отличается — убивает из ружья плывущего к русскому берегу чеченца. Когда казаки разглядывают убитого абрека, незримый тихий ангел пролетает над ними и покидает это место, а старик Ерошка говорит, как будто с сожалением: «Джигита убил».

593

Оленин принят хозяевами холодно, как и заведено у казаков принимать армейских. Но постепенно хозяева становятся терпимее к Оленину. Этому способствует его открытость, щедрость, сразу установившееся приятельство со старым казаком Ерошкой, которого в станице уважают все. Оленин наблюдает жизнь казаков, она восхищает его естественной простотой и

слитностью с природой. В порыве добрых чувств он дарит Лукашке одну из своих лошадей, и тот принимает подарок, не в силах понять такого бескорыстия, хотя Оленин искренен в своем поступке. Он всегда угощает вином дядю Ерошку, сразу соглашается с требованием хорунжего повысить плату за квартиру, хотя оговорена была меньшая, дарит Лукашке коня — все эти внешние проявление искренних чувств Оленина казаки и называют простотой.

Ерошка много рассказывает о казацкой жизни, и немудреная философия, заключенная в этих рассказах, восхищает Оленина. Они вместе охотятся, Оленин любуется дикой природой, слушает наставления и размышления Ерошки и чувствует, что постепенно все больше и больше хочет слиться с окружающей жизнью. Весь день он ходит по лесу, возвращается голодный и усталый, ужинает, выпивает с Ерошкой, видит с крыльца горы на закате, слушает истории про охоту, про абреков, про беззаботное, удалое житье. Оленин переполнен чувством беспричинной любви и обретает наконец ощущение счастья. «Все Бог сделал на радость человеку. Ни в чем греха нет», — говорит дядя Ерошка. И словно отвечает ему Оленин в своих мыслях: «Всем надо жить, надо быть счастливым... В человека вложена потребность счастья». Однажды на охоте Оленин представляет, что он «такой же комар, или такой же фазан или олень, как те, которые живут теперь вокруг него». Но как бы тонко ни чувствовал Оленин. природу, как бы ни понимал окружающую жизнь, — она не принимает его, и он с горечью осознает это.

Оленин участвует в одной экспедиции и представлен в офицеры. Он сторонится избитой колеи армейской жизни, состоящей в большей части из картежной игры и кутежей в крепостях, а в станицах — в ухаживании за казачками. Каждое утро, налюбовавшись на горы, на Марьянку, Оленин уходит на охоту. Вечером возвращается усталым, голодным, но совершенно счастливым. Непременно приходит к нему Ерошка, они долго беседуют и расходятся спать.

594

Оленин каждый день видит Марьянку и любуется ею так же, как красотой гор, неба, даже не помышляя о других отношениях. Но чем больше он наблюдает ее, тем сильнее, незаметно для себя, влюбляется.

Оленину навязывает свою дружбу князь Белеций, знакомый еще по московскому свету. В отличие от Оленина Белецкий ведет в станице обычную жизнь богатого кавказского офицера. Он и уговаривает Оленина прийти на вечеринку, где должна быть Марьянка. Подчиняясь своеобразным шутливым правилам таких вечеринок, Оленин и Марьянка остаются наедине, и он целует ее. После этого «стена, разделявшая их прежде, была разрушена». Оленин все больше времени проводит в комнате у хозяев, ищет любой повод, чтобы увидеть Марьянку. Все больше размышляя о своей жизни и поддаваясь нахлынувшему на него чувству, Оленин готов уже жениться на Марьянке.

В это же время продолжаются приготовления к свадьбе Лукашки и Марьянки. В таком странном состоянии, когда внешне все идет к этой свадьбе, а у Оленина крепнет чувство и яснеет решимость, он делает девушке предложение. Марьянка соглашается, при условии согласия родителей. Наутро Оленин собирается идти к хозяевам просить руки их дочери. Он видит на улице казаков, среди них Лукашку, которые едут ловить перебравшихся на эту сторону Терека абреков. Повинуясь долгу, Оленин едет с ними.

Окруженные казаками чеченцы знают, что им не уйти, и готовятся к последнему бою. Во время схватки брат того чеченца, которого ранее убил Лукашка, стреляет Лукашке из пистолета в живот. Лукашку привозят в станицу, Оленин узнает, что тот при смерти.

Когда Оленин пытается заговорить с Марьянкой, та отвергает его с презрением и злобой, и он вдруг ясно понимает, что никогда не сможет быть любим ею. Оленин решается уехать в крепость, в полк. В отличие от тех мыслей, которые были у него в Москве, сейчас он уже не раскаивается и не обещает себе лучших перемен. Перед отъездом из Новомлинской он молчит, и в этом молчании чувствуется скрытое, неизвестное ранее понимание пропасти между ним и окружающей жизнью. Интуитивно чувствует внутреннюю сущность Оленина провожающий его

Ерошка. «Ведь я тебя люблю, я тебя как жалею! Такой ты горький, все один, все один. Нелюбимый ты какой-

595

то!» — говорит он на прощание. Отъехав, Оленин оглядывается и видит, как старик и Марьяна разговаривают о своих делах и уже не смотрят на него.

В. М. Сотников

Война и мир *Роман (1863 — 1869, 1-е отд. изд. 1867 - 1869)*

Действие книги начинается летом 1805 г. в Петербурге. На вечере у фрейлины Шерер присутствуют среди прочих гостей Пьер Безухов, незаконный сын богатого вельможи, и князь Андрей Болконский. Разговор заходит о Наполеоне, и оба друга пытаются защитить великого человека от осуждений хозяйки вечера и ее гостей. Князь Андрей собирается на войну, потому что мечтает о славе, равной славе Наполеона, а Пьер не знает, чем ему заняться, участвует в кутежах петербургской молодежи (здесь особое место занимает Федор Долохов, бедный, но чрезвычайно волевой и решительный офицер); за очередное озорство Пьер выслан из столицы, а Долохов разжалован в солдаты.

Далее автор переносит нас в Москву, в дом графа Ростова, доброго, хлебосольного помещика, устраивающего обед в честь именин жены и младшей дочери. Особый семейный уклад объединяет родителей Ростовых и детей — Николая (он собирается на войну с Наполеоном), Наташу, Петю и Соню (бедную родственницу Ростовых); чужой кажется только старшая дочь — Вера.

У Ростовых продолжается праздник, все веселятся, танцуют, а в это время в другом московском доме — у старого графа Безухова — хозяин при смерти. Начинается интрига вокруг завещания графа: князь Василий Курагин (петербургский придворный) и три княжны — все они дальние родственники графа и его наследники — пытаются выкрасть портфель с новым завещанием Безухова, по которому его главным наследником становится Пьер; Анна Михайловна Друбецкая — бедная дама из аристократического старинного рода, самозабвенно преданная своему сыну Борису и везде ищущая

596

покровительства для него, — мешает выкрасть портфель, и огромное состояние достается Пьеру, теперь уже графу Безухову. Пьер становится своим человеком в петербургском свете; князь Курагин старается женить его на своей дочери — красавице Элен — и преуспевает в этом.

В Лысых Горах, имении Николая Андреевича Болконского, отца князя Андрея, жизнь идет давно заведенным порядком; старый князь постоянно занят — то пишет записки, то дает уроки дочери Марье, то работает в саду. Приезжает князь Андрей с беременной женой Лизой; он оставляет жену в доме отца, а сам отправляется на войну.

Осень 1805 г.; русская армия в Австрии принимает участие в походе союзных государств (Австрии и Пруссии) против Наполеона. Главнокомандующий Кутузов делает все, чтобы избежать участия русских в сражении, — на смотре пехотного полка он обращает внимание австрийского генерала на плохое обмундирование (особенно на обувь) русских солдат; вплоть до Аустерлицкого сражения русская армия отступает, чтобы соединиться с союзниками и не принимать сражения с французами. Чтобы основные силы русских смогли отступить, Кутузов посылает четырехтысячный отряд под командованием Багратиона задержать французов; Кутузову удается заключить перемирие с Мюратом (французским маршалом), что позволяет выиграть время.

Юнкер Николай Ростов служит в Павлоградском гусарском полку; он живет на квартире в немецкой деревне, где стоит полк, вместе со своим эскадронным командиром, ротмистром Василием Денисовым. В одно утро у Денисова пропал кошелек с деньгами — Ростов выяснил, что кошелек взял поручик Телянин. Но этот проступок Телянина бросает тень на весь полк — и

командир полка требует, чтобы Ростов признал свою ошибку и извинился. Офицеры поддерживают командира — и Ростов уступает; он не извиняется, но отказывается от своих обвинений, и Телянина исключают из полка по болезни. Между тем полк отправляется в поход, и боевое крещение юнкера происходит во время переправы через реку Энс; гусары должны переправиться последними и поджечь мост.

Во время Шенграбенского сражения (между отрядом Багратиона и авангардом французской армии) Ростов оказывается ранен (под ним убита лошадь, при падении он контузил руку); он видит прибли-

597

жающихся французов и «с чувством зайца, убегающего от собак», бросает пистолет в француза и бежит.

За участие в сражении Ростов произведен в корнеты и награжден солдатским Георгиевским крестом. Он приезжает из Ольмюца, где, готовясь к смотру, стоит лагерем русская армия, в Измайловский полк, где находится Борис Друбецкой, чтобы повидаться с товарищем детства и забрать письма и деньги, присланные ему из Москвы. Он рассказывает Борису и Бергу, который квартирует вместе с Друбецким, историю своего ранения — но не так, как это было на самом деле, а так, как обычно рассказывают про кавалерийские атаки («как рубил направо и налево» и т. п.).

Во время смотра Ростов испытывает чувство любви и обожания к императору Александру; это чувство только усиливается во время Аустерлицкого сражения, когда Николай видит царя — бледного, плачущего от поражения, одного посреди пустого поля.

Князь Андрей вплоть до Аустерлицкого сражения живет в ожидании великого подвига, который ему суждено совершить. Его раздражает все, что диссонирует с этим его чувством — и выходка офицера-насмешника Жеркова, поздравившего австрийского генерала с очередным поражением австрийцев, и эпизод на дороге, когда лекарская жена просит вступиться за нее и князь Андрей сталкивается с обозным офицером. Во время Шенграбенского сражения Болконский замечает капитана Тушина — «небольшого сутуловатого офицера» с негероической внешностью, командующего батареей. Успешные действия батареи Тушина обеспечили успех сражения, но когда капитан докладывал Багратиону о действиях своих артиллеристов, он робел больше, чем во время боя. Князь Андрей разочарован — его представление о героическом не вяжутся ни с поведением Тушина, ни с поведением самого Багратиона, ничего по сути не приказывавшего, а лишь соглашавшегося с тем, что предлагали ему подъезжавшие адъютанты и начальники.

Накануне Аустерлицкого сражения был военный совет, на котором австрийский генерал Вейротер читал диспозицию предстоящего сражения. Во время совета Кутузов откровенно спал, не видя никакого прока ни в какой диспозиции и предчувствуя, что завтрашнее сражение будет проиграно. Князь Андрей хотел высказать свои соображения и свой план, но Кутузов прервал совет и предложил

598

всем разойтись. Ночью Болконский думает о завтрашнем сражении и о своем решающем участии в нем. Он хочет славы и готов отдать за нее все: «Смерть, раны, потеря семьи, ничто мне не страшно».

Наутро, как только солнце вышло из тумана, Наполеон дал знак начинать сражение — это был день годовщины его коронования, и он был счастлив и уверен в себе. Кутузов же выглядел мрачным — он сразу заметил, что в войсках союзников начинается путаница. Перед сражением император спрашивает у Кутузова, почему не начинается сражение, и слышит от старого главнокомандующего: «Потому и не начинаю, государь, что мы не на параде и не на Царицыном Лугу». Очень скоро русские войска, обнаружив неприятеля намного ближе, чем предполагали, расстраивают ряды и бегут. Кутузов требует остановить их, и князь Андрей со знаменем в руках

бросается вперед, увлекая за собой батальон. Почти сразу его ранят, он падает и видит над собой высокое небо с тихо ползущими по нему облаками. Все его прежние мечты о славе кажутся ему ничтожными; ничтожным и мелким кажется ему и его кумир, Наполеон, объезжающий поле боя после того, как французы наголову разбили союзников. «Вот прекрасная смерть», — говорит Наполеон, глядя на Болконского. Убедившись, что Болконский еще жив, Наполеон приказывает отнести его на перевязочный пункт. В числе безнадежных раненых князь Андрей был оставлен на попечение жителей.

Николай Ростов приезжает в отпуск домой; Денисов едет с ним. Ростов везде — и дома, и знакомыми, то есть всей Москвой — принят как герой; он сближается с Долоховым (и становится одним из его секундантов на дуэли с Безуховым). Долохов делает предложение Соне, но та, влюбленная в Николая, отказывает; на прощальной пирушке, устроенной Долоховым для своих друзей перед отъездом в армию, он обыгрывает Ростова (по-видимому, не вполне честно) на крупную сумму, как бы мстя ему за Сонин отказ.

В доме Ростовых царит атмосфера влюбленности и веселья, создаваемая прежде всего Наташей. Она прекрасно поет, танцует (на балу у Иогеля, учителя танцев, Наташа танцует мазурку с Денисовым, что вызывает общее восхищение). Когда Ростов после проигрыша возвращается домой в угнетенном состоянии, он слышит пение Наташи и забывает обо всем — о проигрыше, о Долохове: «все это вздор <...> а вот оно — настоящее». Николай признается отцу в проигрыше;

599

когда удается собрать нужную сумму, он уезжает в армию. Денисов, восхищенный Наташей, просит ее руки, получает отказ и уезжает.

В Лысых Горах в декабре 1805 г. побывал князь Василий с младшим сыном — Анатолем; цель Курагина состояла в том, чтобы женить своего беспутного сына на богатой наследнице — княжне Марье. Княжну необычайно взволновал приезд Анатоля; старый князь не хотел этого брака — он не любил Курагиных и не хотел расставаться с дочерью. Случайно княжна Марья замечает Анатоля, обнимающего ее компаньонку-француженку, m-lle Бурьен; к радости своего отца, она отказывает Анатолю.

После Аустерлицкого сражения старый князь получает письмо от Кутузова, в котором сказано, что князь Андрей «пал героем, достойным своего отца и своего отечества». Там же говорится, что среди убитых Болконский не обнаружен; это позволяет надеяться, что князь Андрей жив. Между тем княгиня Лиза, жена Андрея, должна родить, и в самую ночь родов возвращается Андрей. Княгиня Лиза умирает; на ее мертвом лице Болконский читает вопрос: «Что вы со мной сделали?» — чувство вины перед покойной женой более не оставляет его.

Пьера Безухова мучает вопрос о связи его жены с Долоховым: намеки знакомых и анонимное письмо постоянно возбуждают этот вопрос. На обеде в московском Английском клубе, устроенном в честь Багратиона, между Безуховым и Долоховым вспыхивает ссора; Пьер вызывает Долохова на дуэль, на которой он (не умеющий стрелять и никогда не державший прежде пистолета в руках) ранит своего противника. После тяжелого объяснения с Элен Пьер уезжает из Москвы в Петербург, оставив ей доверенность на управление своими великорусскими имениями (что составляет большую часть его состояния).

По дороге в Петербург Безухов останавливается на почтовой станции в Торжке, где знакомится с известным масоном Осипом Алексеевичем Баздеевым, который наставляет его — разочарованного, растерянного, не знающего, как и зачем жить дальше, — и дает ему рекомендательное письмо к одному из петербургских масонов. По приезде Пьер вступает в масонскую ложу: он в восторге от открывшейся ему истины, хотя сам ритуал посвящения в масоны его не-

600

сколько смущает. Преисполненный желания делать добро ближним, в частности своим

крестьянам, Пьер едет в свои имения в Киевской губернии. Там он очень рьяно приступает к реформам, но, не имея «практической цепкости», оказывается вполне обманутым своим управляющим.

Возвращаясь из южного путешествия, Пьер навещает своего друга Болконского в его имении Богучарово. Князь Андрей после Аустерлица твердо решил нигде не служить (чтобы отделаться от действительной службы, он принял должность по сбору ополчения под началом своего отца). Все его заботы замыкаются на сыне. Пьер замечает «потухший, мертвый взгляд» своего друга, его отрешенность. Энтузиазм Пьера, его новые взгляды резко контрастируют с скептическим настроением Болконского; князь Андрей полагает, что ни школы, ни больницы для крестьян не нужны, а отменить крепостное право нужно не для крестьян — они привыкли к нему, — а для помещиков, которых развращает неограниченная власть над другими людьми. Когда друзья отправляются в Лысые Горы, к отцу и сестре князя Андрея, между ними происходит разговор (на пароме во время переправы): Пьер излагает князю Андрею свои новые взгляды («мы живем не нынче только на этом клочке земли, а жили и будем жить вечно там, во всем»), и Болконский впервые после Аустерлица видит «высокое, вечное небо»; «что-то лучшее, что было в нем, вдруг радостно проснулось в его душе». Пока Пьер был в Лысых Горах, он наслаждался близкими, дружескими отношениями не только с князем Андреем, но и со всеми его родными и домашними; для Болконского со встречи с Пьером началась (внутренне) новая жизнь.

Возвратившись из отпуска в полк, Николай Ростов почувствовал себя как дома. Все было ясно, заранее известно; правда, нужно было думать о том, чем кормить людей и лошадей, — от голода и болезней полк потерял почти половину людей. Денисов решается отбить транспорт с продовольствием, назначенный пехотному полку; вызванный в штаб, он встречает там Телянина (в должности обер-провиантмейс-тера), избивает его и за это должен предстать перед судом. Воспользовавшись тем, что он был легко ранен, Денисов отправляется в госпиталь. Ростов навещает Денисова в госпитале — его поражает вид больных солдат, лежащих на соломе и на шинелях на полу, запах гниющего тела; в офицерских палатах он встречает Тушина, потеряв-
601
шего руку, и Денисова, который после некоторых уговоров соглашается подать государю просьбу о помиловании.

С этим письмом Ростов отправляется в Тильзит, где происходит свидание двух императоров — Александра и Наполеона. На квартире Бориса Друбецкого, зачисленного в свиту русского императора, Николай видит вчерашних врагов — французских офицеров, с которыми охотно общается Друбецкой. Все это — и неожиданная дружба обожаемого царя с вчерашним узурпатором Бонапартом, и свободное дружеское общение свитских офицеров с французами — все раздражает Ростова. Он не может понять, зачем нужны были сражения, оторванные руки и ноги, если императоры так любезны друг с другом и награждают друг друга и солдат неприятельских армий высшими орденами своих стран. Случайно ему удается передать письмо с просьбой Денисова знакомому генералу, а тот отдает его царю, но Александр отказывает: «закон сильнее меня». Страшные сомнения в душе Ростова кончаются тем, что он убеждает знакомых офицеров, как и он, недовольных миром с Наполеоном, а главное — себя в том, что государь знает лучше, что нужно делать. А «наше дело — рубиться и не думать», — говорит он, заглушая свои сомнения вином.

Те предприятия, которые затеял у себя Пьер и не смог довести ни до какого результата, были исполнены князем Андреем. Он перевел триста душ в вольные хлебопашцы (т. е. освободил от крепостной зависимости) ; заменил барщину оброком в других имениях; крестьянских детей начали учить грамоте и т. д. Весной 1809 г. Болконский поехал по делам в рязанские имения. По дороге он замечает, как все вокруг зелено и солнечно; только огромный старый дуб «не хотел подчиняться обаянию весны» — князю Андрею в лад с видом этого корявого дуба кажется, что жизнь его кончена.

По опекунским делам Болконскому нужно увидеться с Ильей Ростовым — уездным предводителем дворянства, и князь Андрей едет в Отрадное, имение Ростовых. Ночью князь Андрей слышит разговор Наташи и Сони: Наташа полна восторга от прелести ночи, и в душе князя Андрея «поднялась неожиданная путаница молодых мыслей и надежд». Когда — уже в июле — он проезжал ту самую рощу, где видел старый корявый дуб, тот преобразился: «сквозь столетнюю жесткую кору пробились без сучков сочные молодые листья». «Нет,

602

жизнь не кончена в тридцать один год», — решает князь Андрей; он едет в Петербург, чтобы «принять деятельное участие в жизни».

В Петербурге Болконский сближается со Сперанским — государственным секретарем, близким к императору энергичным реформатором. К Сперанскому князь Андрей испытывает чувство восхищения, «похожее на то, которое он когда-то испытывал к Бонапарте». Князь становится членом комиссии составления воинского устава, В это время Пьер Безухов тоже живет в Петербурге — он разочаровался в масонстве, примирился (внешне) со своей женой Элен; в глазах света он — чудак и добрый малый, но в душе его продолжается «трудная работа внутреннего развития».

Ростовы тоже оказываются в Петербурге, т. к. старый граф, желая поправить денежные дела, приезжает в столицу искать места службы. Берг делает предложение Вере и женится на ней. Борис Друбецкой, уже близкий человек в салоне графини Элен Безуховой, начинает ездить к Ростовым, не в силах устоять перед обаянием Наташи; в разговоре с матерью Наташа признается, что не влюблена в Бориса и не собирается выходить за него замуж, но ей нравится, что он ездит. Графиня поговорила с Друбецким, и тот перестал бывать у Ростовых.

В канун Нового года должен быть бал у екатерининского вельможи. Ростовы тщательно готовятся к балу; на самом балу Наташа испытывает страх и робость, восторг и волнение. Князь Андрей приглашает ее танцевать, и «вино ее прелести ударило ему в голову»: после бала ему кажутся незначительными его занятия в комиссии, речь государя в Совете, деятельность Сперанского. Он делает предложение Наташе, и Ростовы принимают его, но по условию, поставленному старым князем Болконским, свадьба может состояться только через год. На этот год Болконский уезжает за границу.

Николай Ростов приезжает в отпуск в Отрадное. Он пытается привести в порядок хозяйственные дела, пытается проверить счета приказчика Митеньки, но из этого ничего не выходит. В середине сентября Николай, старый граф, Наташа и Петя со сворой собак и свитой охотников выезжают на большую охоту. Вскоре к ним присоединяется их дальний родственник и сосед («дядюшка»). Старый граф со своими слугами пропустил волка, за что ловчий Данило его обругал, как бы забыв, что граф его барин. В это время на Николая вышел другой волк, и собаки Ростова его взяли.

603

Позже охотники встретили охоту соседа — Илагина; собаки Илагина, Ростова и дядюшки погнали зайца, но взял его дядюшкин кобель Ругай, что привело в восхищение дядюшку. Затем Ростов с Наташей и Петей едут к дядюшке. После ужина дядюшка стал играть на гитаре, а Наташа пошла плясать. Когда они возвращались в Отрадное, Наташа призналась, что никогда уже не будет так счастлива и спокойна, как теперь.

Наступили святки; Наташа томится от тоски по князю Андрею — на короткое время ее, как и всех, развлекает поездка ряжеными к соседям, но мысль о том, что «даром пропадает ее лучшее время», мучает ее. Во время святок Николай особенно остро почувствовал любовь к Соне и объявил о ней матери и отцу, но их этот разговор очень расстроил: Ростовы надеялись, что их имущественные обстоятельства поправит женитьба Николая на богатой невесте. Николай возвращается в полк, а старый граф с Соней и Наташей уезжает в Москву.

Старый Болконский тоже живет в Москве; он заметно постарел, стал раздражительнее,

отношения с дочерью испортились, что мучает и самого старика, и в особенности княжну Марью. Когда граф Ростов с Наташей приезжают к Болконским, те принимают Ростовых недоброжелательно: князь — с расчетом, а княжна Марья — сама страдая от неловкости. Наташу это больно ранит; чтобы ее утешить, Марья Дмитриевна, в доме которой Ростовы остановились, взяла ей билет в оперу. В театре Ростовы встречают Бориса Друбецкого, теперь жениха Жюли Карагиной, Долохова, Элен Безухову и ее брата Анатоля Курагина. Наташа знакомится с Анатолем. Элен приглашает Ростовых к себе, где Анатоль преследует Наташу, говорит ей о своей любви к ней. Он тайком посылает ей письма и собирается похитить ее, чтобы тайно венчаться (Анатоль уже был женат, но этого почти никто не знал).

Похищение не удается — Соня случайно узнает о нем и признается Марье Дмитриевне; Пьер рассказывает Наташе, что Анатоль женат. Приехавший князь Андрей узнает об отказе Наташи (она прислала письмо княжне Марье) и о ее романе с Анатолем; он через Пьера возвращает Наташе ее письма. Когда Пьер приезжает к Наташе и видит ее заплаканное лицо, ему становится жалко ее и вместе с тем он неожиданно для себя говорит ей, что если бы он был «лучший

604

человек в мире», то «на коленях просил бы руки и любви» ее. В слезах «умиления и счастья» он уезжает.

В июне 1812 г. начинается война, Наполеон становится во главе армии. Император Александр, узнав, что неприятель перешел границу, посылает к Наполеону генерал-адъютанта Балашева. Четыре дня Балашев проводит у французов, которые не признают за ним того важного значения, которое он имел при русском дворе, и наконец Наполеон принимает его в том самом дворце, из которого отправлял его русский император. Наполеон слушает только себя, не замечая, что часто впадает в противоречия.

Князь Андрей хочет найти Анатоля Курагина и вызвать его на дуэль; для этого он едет в Петербург, а потом в Турецкую армию, где служит при штабе Кутузова. Когда Болконский узнает о начале войны с Наполеоном, он просит перевода в Западную армию; Кутузов дает ему поручение к Барклаю де Толли и отпускает его. По дороге князь Андрей заезжает в Лысые Горы, где внешне все по-прежнему, но старый князь очень раздражен на княжну Марью и заметно приближает к себе m-lle Bourienne. Между старым князем и Андреем происходит тяжелый разговор, князь Андрей уезжает.

В Дрисском лагере, где находилась главная квартира русской армии, Болконский застает множество противоборствующих партий; на военном совете он окончательно понимает, что нет никакой военной науки, а все решается «в рядах». Он просит у государя разрешения служить в армии, а не при дворе.

Павлоградский полк, в котором по-прежнему служит Николай Ростов, уже ротмистр, отступает из Польши к русским границам; никто из гусар не думает о том, куда и зачем идут. 12 июля один из офицеров рассказывает в присутствии Ростова про подвиг Раевского, который вывел на Салтановскую плотину двух сыновей и с ними рядом пошел в атаку; история эта вызывает у Ростова сомнения: он не верит рассказу и не видит смысла в подобном поступке, если это и было на самом деле. На следующий день при местечке Островне эскадрон Ростова ударил на французских драгун, теснивших русских улан. Николай взял в плен французского офицера «с комнатным лицом» — за это он получил Георгиевский крест, но сам он никак не мог понять, что смущает его в этом так называемом подвиге.

Ростовы живут в Москве, Наташа очень больна, к ней ездят док-

605

тора; в конце петровского поста Наташа решает говеть. 12 июля, в воскресенье, Ростовы поехали к обедне в домашнюю церковь Разумовских. На Наташу очень сильное впечатление производит молитва («Миром Господу помолимся»). Она постепенно возвращается к жизни и

даже вновь начинает петь, чего она уже давно не делала. Пьер привозит Ростовым воззвание государя к москвичам, все растроганы, а Петя просит, чтобы ему разрешили пойти на войну. Не получив разрешения, Петя решает на следующий день пойти встречать государя, приезжающего в Москву, чтобы выразить ему свое желание служить отечеству.

В толпе москвичей, встречающих царя, Петю чуть не задавили. Вместе с другими он стоял перед Кремлевским дворцом, когда государь вышел на балкон и начал бросать народу бисквиты — один бисквит достался Пете. Вернувшись домой, Петя решительно объявил, что непременно пойдет на войну, и старый граф на следующий день поехал узнавать, как бы пристроить Петю куда-нибудь небезопаснее. На третий день пребывания в Москве царь встретился с дворянством и купечеством. Все были в умилении. Дворянство жертвовало ополчение, а купцы — деньги.

Старый князь Болконский слабеет; несмотря на то что князь Андрей в письме сообщал отцу, что французы уже у Витебска и что пребывание его семьи в Лысых Горах небезопасно, старый князь заложил в своем имении новый сад и новый корпус. Князь Николай Андреевич посылает управляющего Алпатыча в Смоленск с поручениями, тот, приехав в город, останавливается на постоялом дворе, у знакомого хозяина — Ферапонтова. Алпатыч передает губернатору письмо от князя и слышит совет ехать в Москву. Начинается бомбардировка, а потом и пожар Смоленска. Ферапонтов, ранее не желавший и слышать об отъезде, неожиданно начинает раздавать солдатам мешки с продовольствием: «Тащи все, ребята! <...> Решилась! Расея!» Алпатыч встречает князя Андрея, и тот пишет сестре записку, предлагая срочно уезжать в Москву.

Для князя Андрея пожар Смоленска «был эпохой» — чувство озлобления против врага заставляло его забывать свое горе. Его называли в полку «наш князь», любили его и гордились им, и он был добр и кроток «со своими полковыми». Его отец, отправив домашних в Москву, решил остаться в Лысых Горах и защищать их «до последней

606

крайности»; княжна Марья не соглашается уехать вместе с племянниками и остается с отцом. После отъезда Николушки со старым князем случается удар, и его перевозят в Богучарово. Три недели разбитый параличом князь лежит в Богучарове, наконец он умирает, перед смертью попросив прощения у дочери.

Княжна Марья после похорон отца собирается выехать из Богучарова в Москву, но богучаровские крестьяне не хотят выпускать княжну. Случайно в Богучарове оказывается Ростов, легко усмиривший мужиков, и княжна может уехать. И она, и Николай думают о воле провидения, устроившей их встречу.

Когда Кутузов назначается главокомандующим, он призывает князя Андрея к себе; тот прибывает в Царево-Займище, на главную квартиру. Кутузов с сочувствием выслушивает известие о кончине старого князя и предлагает князю Андрею служить при штабе, но Болконский просит разрешения остаться в полку. Денисов, тоже прибывший на главную квартиру, спешит изложить Кутузову план партизанской войны, но Кутузов слушает Денисова (как и доклад дежурного генерала) явно невнимательно, как бы «своею опытностью жизни» презирая все то, что ему говорилось. И князь Андрей уезжает от Кутузова совершенно успокоенный. «Он понимает, — думает Болконский о Кутузове, — что есть что-то сильнее и значительнее его воли, — это неизбежный ход событий, и он умеет видеть их, умеет понимать их значение <...> А главное — это то, что он русский».

Это же. он говорит перед Бородинским сражением Пьеру, приехавшему, чтобы видеть сражение. «Пока Россия была здорова, ей мог служить чужой и был прекрасный министр, но как только она в опасности, нужен свой, родной человек», — объясняет Болконский назначение Кутузова главнокомандующим вместо Барклая. Во время сражения князь Андрей смертельно ранен; его приносят в палатку на перевязочный пункт, где он на соседнем столе видит Анатоля Курагина — тому ампутируют ногу. Болконский охвачен новым чувством — чувством сострадания и любви ко всем, в том числе и к врагам своим.

Появлению Пьера на Бородинском поле предшествует описание московского общества, где отказались говорить по-французски (и даже берут штраф за французское слово или фразу), где распространяются растопчинские афишки, с их псевдонародным грубым тоном.

607

Пьер чувствует особенное радостное «жертвенное» чувство: «все вздор в сравнении с чем-то», чего Пьер не мог уяснить себе. По дороге к Бородину он встречает ополченцев и раненых солдат, один из которых говорит: «Всем народом навалиться хотят». На поле Бородина Безухов видит молебен перед Смоленской чудотворной иконой, встречает некоторых своих знакомых, в том числе Долохова, который просит прощения у Пьера.

Во время сражения Безухов оказался на батарее Раевского. Солдаты вскоре привыкают к нему, называют его «наш барин»; когда кончаются заряды, Пьер вызывается принести новых, но не успел он дойти до зарядных ящиков, как раздался оглушительный взрыв. Пьер бежит на батарею, где уже хозяйничают французы; французский офицер и Пьер одновременно хватают друг друга, но пролетавшее ядро заставляет их разжать руки, а подбежавшие русские солдаты прогоняют французов. Пьера ужасает вид мертвых и раненых; он уходит с поля сражения и три версты идет по Можайской дороге. Он садится на обочину; через некоторое время трое солдат разводят поблизости костер и зовут Пьера ужинать. После ужина они вместе идут к Можайску, по дороге встречают берейтора Пьера, который отводит Безухова к постоялому двору. Ночью Пьер видит сон, в котором с ним говорит благодетель (так он называет Баздеева); голос говорит, что надо уметь соединять в своей душе «значение всего». «Нет, — слышит Пьер во сне, — не соединять, а *сопрягать надо*». Пьер возвращается в Москву.

Еще два персонажа даны крупным планом во время Бородинского сражения: Наполеон и Кутузов. Накануне сражения Наполеон получает из Парижа подарок от императрицы — портрет сына; он приказывает вынести портрет, чтобы показать его старой гвардии. Толстой утверждает, что распоряжения Наполеона перед Бородинским сражением были ничуть не хуже всех других его распоряжений, но от воли французского императора ничего не зависело. Под Бородином французская армия потерпела нравственное поражение — это и есть, по Толстому, важнейший результат сражения.

Кутузов во время боя не делал никаких распоряжений: он знал, что решает исход сражения «неуловимая сила, называемая духом войска», и он руководил этой силой, «насколько это было в его власти». Когда флигель-адъютант Вольцоген приезжает к главнокомандую-

608

щему с известием от Барклая, что левый фланг расстроен и войска бегут, Кутузов яростно нападает на него, утверждая, что неприятель всюду отбит и что завтра будет наступление. И это настроение Кутузова передается солдатам.

После Бородинского сражения русские войска отступают к Филям; главный вопрос, который обсуждают военачальники, это вопрос о защите Москвы. Кутузов, понимающий, что Москву защищать нет никакой возможности, отдает приказ об отступлении. В то же время Растопчин, не понимая смысла происходящего, приписывает себе руководящее значение в оставлении и пожаре Москвы — то есть в событии, которое не могло совершиться по воле одного человека и не могло не совершиться в тогдашних обстоятельствах. Он советует Пьеру уезжать из Москвы, напоминая ему его связь с масонами, отдает толпе на растерзание купеческого сына Верещагина и уезжает из Москвы. В Москву вступают французы. Наполеон стоит на Поклонной горе, ожидая депутации бояр и разыгрывая в своем воображении великодушные сцены; ему докладывают, что Москва пуста.

Накануне оставления Москвы у Ростовых шли сборы к отъезду. Когда подводы были уже уложены, один из раненых офицеров (накануне несколько раненых были приняты Ростовыми в дом) попросил разрешения отправиться с Ростовыми на их подводе дальше. Графиня вначале возражала — ведь пропадало последнее состояние, — но Наташа убедила родителей отдать все

подводы раненым, а большую часть вещей оставить. В числе раненых офицеров, которые ехали с Ростовыми из Москвы, был и Андрей Болконский. В Мытищах, во время очередной остановки, Наташа вошла в комнату, где лежал князь Андрей. С тех пор она на всех отдыхах и ночлегах ухаживала за ним.

Пьер не уехал из Москвы, а ушел из своего дома и стал жить в доме вдовы Баздеева. Еще до поездки в Бородино он узнал от одного из братьев-масонов, что в Апокалипсисе предсказано нашествие Наполеона; он стал вычислять значение имени Наполеона («зверя» из Апокалипсиса), и число это было равно 666; та же сумма получалась из числового значения его имени. Так Пьеру открылось его предназначение — убить Наполеона. Он остается в Москве и готовится к великому подвигу. Когда французы вступают в Москву, в дом Баздеева приходит офицер Рамбаль со своим денщиком. Безумный брат

609

Баздеева, живший в том же доме, стреляет в Рамбаля, но Пьер вырывает у него пистолет. Во время обеда Рамбаль откровенно рассказывает Пьеру о себе, о своих любовных похождениях; Пьер рассказывает французу историю своей любви к Наташе. Наутро он отправляется в город, уже не очень веря своему намерению убить Наполеона, спасает девочку, вступается за армянское семейство, которое грабят французы; его арестовывает отряд французских улан.

Петербургская жизнь, «озабоченная только призраками, отражениями жизни», шла по-старому. У Анны Павловны Шерер был вечер, на котором читалось письмо митрополита Платона государю и обсуждалась болезнь Элен Безуховой. На другой день было получено известие об оставлении Москвы; через некоторое время прибыл от Кутузова полковник Мишо с известием об оставлении и пожаре Москвы; во время разговора с Мишо Александр сказал, что он сам встанет во главе своего войска, но не подпишет мира. Между тем Наполеон присылает к Кутузову Лористона с предложением мира, но Кутузов отказывается от «какой бы то ни было сделки». Царь требует наступательных действий, и, несмотря на нежелание Кутузова, Тарутинское сражение было дано.

Осенней ночью Кутузов получает известие о том, что французы ушли из Москвы. До самого изгнания врага из пределов России вся деятельность Кутузова имеет целью только удерживать войска от бесполезных наступлений и столкновений с гибнущим врагом. Армия французов тает при отступлении; Кутузов по дороге из Красного на главную квартиру обращается к солдатам и офицерам: «Пока они были сильны, мы себя не жалели, а теперь их и пожалеть можно. Тоже и они люди». Против главнокомандующего не прекращаются интриги, и в Вильне государь выговаривает Кутузову за его медлительность и ошибки. Тем не менее Кутузов награжден Георгием I степени. Но в предстоящей кампании — уже за пределами России — Кутузов не нужен. «Представителю народной войны ничего не оставалось, кроме смерти. И он умер».

Николай Ростов отправляется за ремонтом (покупать лошадей для дивизии) в Воронеж, где встречает княжну Марью; у него опять появляются мысли о женитьбе на ней, но его связывает обещание, данное им Соне. Неожиданно он получает письмо от Сони, в котором та возвращает ему его слово (письмо было написано по настоянию

610

графини). Княжна Марья, узнав, что ее брат находится в Ярославле, у Ростовых, едет к нему. Она видит Наташу, ее горе и чувствует близость между собой и Наташей. Брата она застает в том состоянии, когда он уже знает, что умрет. Наташа поняла смысл того перелома, который произошел в князе Андрее незадолго до приезда сестры: она говорит княжне Марье, что князь Андрей «слишком хорош, он не может жить». Когда князь Андрей умер, Наташа и княжна Марья испытывали «благоговейное умиление» перед таинством смерти.

Арестованного Пьера приводят на гауптвахту, где он содержится вместе с другими задержанными; его допрашивают французские офицеры, потом он попадает на допрос к маршалу Даву. Даву был известен своей жестокостью, но когда Пьер и французский маршал обменялись

взглядами, они оба смутно почувствовали, что они братья. Этот взгляд спас Пьера. Его вместе с другими отвели к месту казни, где французы расстреляли пятерых, а Пьера и остальных пленных отвели в барак. Зрелище казни страшно подействовало на Безухова, в душе его «все завалилось в кучу бессмысленного сора». Сосед по бараку (его звали Платон Каратаев) накормил Пьера и своей ласковой речью успокоил его. Пьер навсегда запомнил Каратаева как олицетворение всего «русского доброго и круглого». Платон шьет французам рубахи и несколько раз замечает, что и среди французов разные люди бывают. Партию пленных выводят из Москвы, и вместе с отступающей армией они идут по Смоленской дороге. Во время одного из переходов Каратаев заболевает и его убивают французы. После этого Безухову на привале снится сон, в котором он видит шар, поверхность которого состоит из капель. Капли движутся, перемещаются; «вот он, Каратаев, разлился и исчез», — снится Пьеру. Наутро отряд пленных был отбит русскими партизанами.

Денисов, командующий партизанским отрядом, собирается, соединившись с небольшим отрядом Долохова, напасть на большой французский транспорт с русскими пленными. От немецкого генерала, начальника большого отряда, прибывает посланный с предложением присоединиться для совместных действий против французов. Этот посланный был Петя Ростов, оставшийся на день в отряде Денисова. Петя видит, как возвращается в отряд Тихон Щербатый, мужик, ходивший «брать языка» и избежавший погони. Приезжает Долохов и вместе с Петей Ростовым едет на разведку к французам. Когда Петя возвращается в отряд, он просит казака наточить ему саблю; он

611

почти засыпает, и ему снится музыка. Наутро отряд нападает на французский транспорт, и во время перестрелки Петя погибает. Среди отбитых пленных был Пьер.

После освобождения Пьер находится в Орле — он болен, сказываются физические лишения, испытанные им, но душевно он чувствует никогда прежде не испытанную им свободу. Он узнает о смерти своей жены, о том, что князь Андрей еще месяц после ранения был жив. Приехав в Москву, Пьер едет к княжне Марье, где встречает Наташу. После смерти князя Андрея Наташа замкнулась в своем горе; из этого состояния ее выводит известие о гибели Пети. Она три недели не отходит от матери, и только она может облегчить горе графини. Когда княжна Марья уезжает в Москву, Наташа по настоянию отца едет с нею. Пьер обсуждает с княжной Марьей возможность счастья с Наташей; в Наташе тоже просыпается любовь к Пьеру.

Прошло семь лет. Наташа в 1813 г. выходит за Пьера. Старый граф Ростов умирает. Николай выходит в отставку, принимает наследство — долгов оказывается вдвое больше, чем имения. Он вместе с матерью и Соней поселяется в Москве, в скромной квартире. Встретив княжну Марью, он пытается быть с ней сдержанным и сухим (ему неприятна мысль о женитьбе на богатой невесте), но между ними происходит объяснение, и осенью 1814 г. Ростов женится на княжне Болконской. Они переезжают в Лысые Горы; Николай умело ведет хозяйство и вскоре расплачивается с долгами. Соня живет в его доме; «она, как кошка, прижилась не к людям, а к дому».

В декабре 1820 г. Наташа с детьми гостит у брата. Ждут приезда Пьера из Петербурга. Приезжает Пьер, привозит всем подарки. В кабинете между Пьером, Денисовым (он тоже гостит у Ростовых) и Николаем происходит разговор, Пьер — член тайного общества; он говорит о дурном правительстве и необходимости перемен. Николай не соглашается с Пьером и говорит, что не может принять тайного общества. Во время разговора присутствует Николенька Болконский — сын князя Андрея. Ночью ему снится, что он вместе с дядей Пьером, в касках, как в книге Плутарха, идут впереди огромного войска. Николенька просыпается с мыслями об отце и о грядущей славе.

Л. И. Соболев 612

Анна Каренина *Роман (1873 - 1877)*

В московском доме Облонских, где «все смешалось» в конце зимы *1873* г., ждут сестру хозяина, Анну Аркадьевну Каренину. Причиной семейного разлада явилось то, что князь Степан Аркадьевич Облонский уличен своей женою в измене с гувернанткой. Тридцатичетырехлетний Стива Облонский искренне жалеет жену Долли, но, будучи человеком правдивым, не уверяет себя, будто раскаивается в содеянном. Жизнелюбивый, добрый и беспечный Стива давно уже не влюблен в свою жену, мать пятерых живых и двух умерших детей, и давно ей неверен.

Стива совершенно равнодушен к делу, которым занимается, служа начальником в одном из московских присутствий, и это позволяет ему никогда не увлекаться, не делать ошибок и прекрасно исполнять свои обязанности. Дружелюбный, снисходительный к человеческим недостаткам, обаятельный Стива пользуется расположением людей своего круга, подчиненных, начальников и вообще всех, с кем сводит его жизнь. Долги и семейные неурядицы огорчают его, но не могут испортить настроения настолько, чтобы заставить отказаться от обеда в хорошем ресторане. Обедает он с приехавшим из деревни Константином Дмитриевичем Левиным, своим ровесником и другом молодости.

Левин приехал для того, чтобы сделать предложение восемнадцатилетней княжне Кити Щербацкой, свояченице Облонского, в которую давно влюблен. Левин уверен, что такая, превыше всего земного находящаяся девушка, как Кити, не может любить его, обыкновенного помещика, без особенных, как он полагает, дарований. Вдобавок Облонский сообщает ему, что у него, по всей видимости, появился соперник — блестящий представитель петербургской «золотой молодежи», граф Алексей Кириллович Вронский.

Кити знает о любви Левина и чувствует себя с ним легко и свободно; со Вронским же она испытывает непонятную неловкость. Но ей трудно разобраться в собственных чувствах, она не знает, кому отдать предпочтение. Кити не подозревает о том, что Вронский вовсе не намерен на ней жениться, и мечты о счастливом будущем с ним заставляют ее отказать Левину.

613

Встречая приехавшую из Петербурга мать, Вронский видит на вокзале Анну Аркадьевну Каренину. Он сразу замечает особенную выразительность всего облика Анны: «Как будто избыток чего-то так переполнял ее существо, что мимо ее воли выражался то в блеске взгляда, то в улыбке». Встреча омрачается печальным обстоятельством: гибелью вокзального сторожа под колесами поезда, которую Анна считает дурным предзнаменованием.

Анне удается уговорить Долли простить мужа; в доме Облонских устанавливается хрупкий мир, и Анна едет на бал вместе с Облонскими и Щербацкими. На балу Кити любуется естественностью и изяществом Анны, восхищается тем особенным, поэтическим внутренним миром, который является в каждом ее движении. Кити многого ждет от этого бала: она уверена, что во время мазурки Вронский объяснится с нею. Неожиданно она замечает, как Вронский беседует с Анной: в каждом их взгляде чувствуется неодолимая тяга друг к другу, каждое слово решает их судьбу. Кити уезжает в отчаянии. Анна Каренина возвращается домой, в Петербург; Вронский следует за нею.

Себя одного виня в неудаче сватовства, Левин возвращается в деревню. Перед отъездом он встречается со старшим братом Николаем, живущим в дешевых номерах с женщиной, которую взял из публичного дома. Левин любит брата, несмотря на его неудержимый характер, доставляющий множество неприятностей и ему самому, и окружающим. Тяжело больной, одинокий, пьющий, Николай Левин увлечен коммунистической идеей и организацией какой-то слесарной артели; это спасает его от презрения к самому себе. Свидание с братом усугубляет стыд и недовольство собою, которое испытывает после сватовства Константин Дмитриевич. Он успокаивается только в родовом своем поместье Покровском, решив еще больше работать и не позволять себе роскоши — которой, впрочем, и прежде не было в его жизни.

Привычная петербургская жизнь, к которой возвращается Анна, вызывает у нее

разочарование. Она никогда не была влюблена в мужа, бывшего много старше ее, и испытывала к нему только уважение. Теперь же его общество становится для нее тягостно, она замечает малейшие его недостатки: слишком большие уши, привычку трещать пальцами. Не спасает ее и любовь к восьмилетнему сыну Сереже. Анна пытается вернуть себе душевное равновесие, но это ей не удается — главным образом потому, что Алексей Вронский всячески

614

добивается ее расположения. Вронский влюблен в Анну, и любовь его усиливается оттого, что роман с дамой большого света делает его положение еще более блестящим. Несмотря на то что вся его внутренняя жизнь наполнена страстью к Анне, внешне Вронский ведет обычную, веселую и приятную жизнь гвардейского офицера: с Оперой, французским театром, балами, скачками и прочими удовольствиями. Но их отношения с Анной слишком отличаются в глазах окружающих от необременительного светского флирта; сильная страсть вызывает всеобщее осуждение. Алексей Александрович Каренин замечает отношение света к роману своей жены с графом Вронским и высказывает Анне свое недовольство. Будучи высокопоставленным чиновником, «всю жизнь свою Алексей Александрович прожил и проработал в сферах служебных, имеющих дело с отражениями жизни. И каждый раз, когда он сталкивался с самою жизнью, он отстранялся от нее». Теперь он чувствует себя в положении человека, стоящего над пучиной.

Попытки Каренина остановить неудержимое стремление жены к Вронскому, попытки самой Анны сдержать себя оказываются безуспешны. Через год после первой встречи она становится любовницей Вронского — понимая, что теперь они связаны навсегда, как преступники. Вронский тяготится неопределенностью отношений, уговаривает Анну оставить мужа и соединить свою жизнь с ним. Но Анна не может решиться на разрыв с Карениным, и даже то, что она ждет ребенка от Вронского, не придает ей решимости.

Во время скачек, на которых присутствует весь высший свет, Вронский падает со своей лошади Фру-Фру. Не зная, насколько серьезно падение, Анна так неприкрыто выражает свое отчаяние, что Каренин вынужден немедленно увезти ее. Она объявляет мужу о своей неверности, об отвращении к нему. Это известие производит на Алексея Александровича впечатление выдернутого больного зуба: он избавляется наконец от страданий ревности и уезжает в Петербург, оставив жену на даче в ожидании его решения. Но, перебрав все возможные варианты будущего — дуэль с Вронским, развод, — Каренин решает оставить все без изменений, наказав и унизив Анну требованием соблюдать лживую видимость семейной жизни под угрозой разлуки с сыном. Приняв это решение, Алексей Александрович обретает достаточно спокойствия, чтобы с присущим ему упорным честолюбием отдаться размышлениям о делах службы. Решение мужа

615

вызывает у Анны взрыв ненависти к нему. Она считает его бездушной машиной, не думающей о том, что у нее есть душа и потребность любви. Анна понимает, что загнана в угол, потому что не в силах променять свое нынешнее положение на положение любовницы, бросившей мужа и сына и заслуживающей всеобщего презрения.

Сохраняющаяся неопределенность отношений мучительна и для Вронского, в глубине души любящего порядок и имеющего незыблемый свод правил поведения. Он впервые в жизни не знает, как вести себя дальше, как привести свою любовь к Анне в согласие с житейскими правилами. В случае соединения с нею он вынужден будет выйти в отставку, и это тоже непросто для него: Вронский любит полковую жизнь, пользуется уважением товарищей; к тому же он честолюбив.

Жизнь троих людей опутана паутиной лжи. Жалость к мужу чередуется у Анны с отвращением; она не может не встречаться с Вронским, как того требует Алексей Александрович. Наконец наступают роды, во время которых Анна едва не умирает. Лежа в родильной горячке, она просит прощения у Алексея Александровича, и у ее постели он испытывает жалость к жене, умиленное сострадание и духовную радость. Вронский же, которого Анна в беспамятстве от-

вергает, переживает жгучий стыд и унижение. Он пытается застрелиться, но его спасают.

Анна не умирает и, когда проходит душевное размягчение, вызванное близостью смерти, вновь начинает тяготиться мужем. Ни его порядочность и великодушие, ни трогательная забота о новорожденной девочке не избавляют ее от раздражения; она ненавидит Каренина даже за его добродетели. Через месяц после выздоровления Анна уезжает за границу с вышедшим в отставку Вронским и дочерью.

Живя в деревне, Левин занимается поместьем, читает, пишет книгу о сельском хозяйстве и предпринимает различные хозяйственные переустройства, не находящие одобрения у мужиков. Деревня для Левина — «место жизни, то есть радостей, страданий, труда». Мужики уважают его, за сорок верст ходят к нему советоваться — и его же норовят обмануть ради собственной выгоды. В отношении Левина к народу нет нарочитости: он считает себя частью народа, все его интересы связаны с крестьянами. Он восхищается силой, кротостью, справедливостью крестьян и раздражается от их беспечности,

616

неряшливости, пьянства, лжи. В спорах с приехавшим в гости единоутробным братом Сергеем Ивановичем Кознышевым Левин доказывает, что земская деятельность не приносит пользы крестьянам, потому что не основывается ни на знании их истинных потребностей, ни на личном интересе помещиков.

Левин чувствует свое слияние с природой; он слышит даже рост весенней травы. Летом он косит вместе с мужиками, ощущая радость простого труда. Несмотря на все это, он считает свою жизнь праздной и мечтает переменить ее на трудовую, чистую и общую жизнь. В его душе постоянно совершаются неуловимые перемены, и Левин прислушивается к ним. Одно время ему кажется, что он обрел спокойствие и забыл свои мечты о семейном счастье. Но эта иллюзия рассыпается в прах, когда он узнает о тяжелой болезни Кити, а потом видит ее саму, едущую к сестре в деревню. Казавшееся мертвым чувство вновь овладевает его сердцем, и только в любви он видит возможность разгадать великую загадку жизни.

В Москве, на обеде у Облонских, Левин встречается с Кити и понимает, что она любит его. В состоянии высшего душевного подъема он делает Кити предложение и получает согласие. Сразу после венчания молодые уезжают в деревню.

Вронский с Анной путешествуют по Италии. Сначала Анна чувствует себя счастливою и полною радости жизни. Даже сознание того, что она разлучена с сыном, утратила свое честное имя и стала причиной несчастья мужа, не омрачает ее счастья. Вронский любовно-почтителен с нею, он все делает для того, чтобы она не тяготилась своим положением. Но сам он, несмотря на любовь к Анне, испытывает тоску и хватается за все, что может придать его жизни значительность. Он начинает заниматься живописью, но, имея достаточно вкуса, он знает свою посредственность и вскоре разочаровывается в этом занятии.

По возвращении в Петербург Анна отчетливо ощущает свою отверженность: ее не хотят принимать, знакомые избегают встреч с нею. Оскорбления света отравляют и жизнь Вронского, но, занятая своими переживаниями, Анна не хочет этого замечать. В день рождения Сережи она тайно едет к нему и, увидев наконец сына, почувствовав его любовь к себе, понимает, что не может быть счастлива в разлуке с ним. В отчаянии, в раздражении она упрекает Вронского в

617

том, что он разлюбил ее; ему стоит больших усилий ее успокоить, после чего они уезжают в деревню.

Первое время супружеской жизни оказывается тяжело для Кити и Левина: они с трудом привыкают друг к другу, очарования сменяются разочарованиями, ссоры — примирениями. Семейная жизнь представляется Левину лодочкой: на скольжение по воде смотреть приятно, но править очень трудно. Неожиданно Левин получает известие о том, что брат Николай находится при смерти в губернском городе. Он немедленно собирается к нему; несмотря на его протесты,

Кити решает ехать с ним. Увидев брата, испытав мучительную жалость к нему, Левин все-таки не может избавиться от страха и гадливости, которые вызывает в нем близость смерти. Он потрясен тем, что Кити совсем не боится умирающего и знает, как надо вести себя с ним. Левин чувствует, что только любовь жены спасает в эти дни от ужаса и его самого.

Во время беременности Кити, о которой Левин узнает в день смерти брата, семья продолжает жить в Покровском, куда на лето съезжаются родные и друзья. Левин дорожит душевной близостью, установившейся у него с женою, и мучается ревностью, боясь утратить эту близость.

Долли Облонская, гостящая у сестры, решает навестить Анну Каренину, которая живет с Вронским в его имении, неподалеку от Покровского. Долли поражена переменами, произошедшими в Карениной, она чувствует фальшь ее нынешнего образа жизни, особенно заметную в сравнении с прежней живостью и естественностью. Анна развлекает гостей, пытается заниматься дочерью, чтением, устройством деревенской больницы. Но главная ее забота состоит в том, чтобы собою заменить Вронскому все, что он ради нее оставил. Их отношения становятся все более напряженными, Анна ревнует ко всему, чем он увлекается, даже к земской деятельности, которою Вронский занимается главным образом для того, чтобы не терять своей независимости. Осенью они перебираются в Москву, ожидая решения Каренина о разводе. Но, оскорбленный в лучших своих чувствах, отвергнутый женою, оказавшийся в одиночестве, Алексей Александрович подпадает под влияние известной спиритки, княгини Мягкой, которая уговаривает его из религиозных соображений не давать преступной жене развода

618

В отношениях Вронского и Анны нет ни полного раздора, ни согласия. Анна обвиняет Вронского во всех тяготах своего положения; приступы отчаянной ревности мгновенно сменяются нежностью; то и дело вспыхивают ссоры. В сновидениях Анны повторяется один и тот же кошмар: какой-то мужичок наклоняется над нею, приговаривает бессмысленные французские слова и делает с нею что-то страшное. После особенно тяжелой ссоры Вронский, вопреки желанию Анны, едет навестить мать. В полном смятении Анна видит свои отношения с ним, словно при ярком свете. Она понимает, что ее любовь делается все страстнее и себялюбивее, а Вронский, не утратив любви к ней, все-таки тяготится ею и старается не быть в отношении ее бесчестным. Пытаясь добиться его раскаяния, она едет за ним на вокзал, там вдруг вспоминает о человеке, раздавленном поездом в день их первой встречи, — и тут же понимает, что ей надо сделать. Анна бросается под поезд; последнее ее видение — бормочущий мужичок. После этого «свеча, при которой она читала исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу, вспыхнула более ярким, чем когда-нибудь, светом, осветила ей все то, что прежде было во мраке, затрещала, стала меркнуть и навсегда потухла».

Жизнь становится постылой для Вронского; его мучает никому не нужное, но неизгладимое раскаяние. Он уезжает добровольцем на войну с турками в Сербию; Каренин берет к себе его дочь.

После родов Кити, ставших глубоким духовным потрясением для Левина, семья возвращается в деревню. Левин находится в мучительном разладе с самим собою — оттого, что после смерти брата и рождения сына не может разрешить для себя самые важные вопросы: смысла жизни, смысла смерти. Он чувствует, что близок к самоубийству, и боится ходить с ружьем, чтобы не застрелиться. Но вместе с тем Левин замечает: когда он не спрашивает себя, для чего живет, — он ощущает в своей душе присутствие непогрешимого судьи, и жизнь его становится твердой и определенной. Наконец он понимает, что знание законов добра, данное лично ему, Левину, в евангельском Откровении, невозможно объять разумом и выразить словами. Теперь он чувствует себя способным вложить несомненный смысл добра в каждую минуту своей жизни.

Т. А. Сатникова

619

Холстомер. История лошади. *Рассказ (1863 - 1885)*

На заре с барского конного двора выгоняют на луг лошадей. Из всего табуна выделяется серьезным, задумчивым видом старый пегий мерин. Он не выказывает нетерпения, как все остальные лошади, покорно ждет, пока его оседлает старик Нестер, и с грустью наблюдает происходящее, зная наперед каждую минуту. Пригнав табун к реке, Нестер расседлывает мерина и чешет его под шеей, считая, что лошади это приятно. Мерин же не любит этого чесанья, но из деликатности притворяется благодарным человеку, закрывает глаза и мотает головой. И вдруг, безо всякой причины, Нестер больно бьет мерина пряжкой узды по сухой ноге. Этот непонятный злой поступок огорчает мерина, но он не подает вида. В отличие от человека, поведение старой лошади исполнено достоинства и спокойной мудрости. Когда молодые лошади дразнят мерина и делают ему неприятности — бурая кобылка мутит воду перед самым носом, другие толкают и не дают проходу, — он прощает своих обидчиков с неизменным достоинством и молчаливой гордостью.

Несмотря на отталкивающие признаки дряхлости, фигура пегого мерина хранит в себе спокойствие былой красоты и силы. Его старость — величественная и гадкая одновременно. И это вызывает у лошадей негодование и презрение. «Лошади жалеют только самих себя и изредка только тех, в шкуре кого они себя легко могут представить». И всю ночь на конном дворе, повинуясь стадному инстинкту, весь табун гоняет старого мерина, слышатся удары копыт о худые бока и тяжелое кряхтение. И мерин не выдерживает, останавливается в бессильном отчаянии и начинает рассказ о своей жизни. Рассказ длится пять ночей, а в перерывах, днем, лошади уже почтительно обращаются с мерином.

Он рожден от Любезного первого и Бабы. По родословной его имя — Мужик первый, а по-уличному — Холстомер. Так люди называют его за длинный и размашистый ход. С первых дней жизни он чувствует любовь матери и то удивление, которое вызывает у окружающих. Он пегий, необычный, не такой, как все. Первое горе в жизни — потеря любви матери, которая уже носит в себе меньшого

620

брата. Первая любовь к красивой кобылке Вязопурихе обрывается, закончившись самой важной переменой в жизни Холстомера — его выхолащивают, чтобы не продолжать в роду пегости. Его отличие от всех порождает склонность к серьезности и глубокомыслию. Молодой мерин замечает, что люди руководствуются в жизни не делами, а словами. И главное среди слов — «мое». Это слово изменяет поведение людей, заставляет их часто лгать, притворяться и не быть тем, чем они являются на самом деле. Это слово было виной тому, что мерина передают из рук в руки. Хотя он обходит знаменитого рысака Лебедя, Холстомера все-таки продают барышнику: из-за того, что он пегий и принадлежит не графу, а конюшему.

Его покупает гусарский офицер, у которого мерин проводит лучшее время своей жизни. Хозяин красив, богат, холоден и жесток — и зависимость от такого человека делает любовь к нему Холстомера особенно сильной. Хозяину нужна именно необыкновенная лошадь, чтобы еще больше выделяться в свете, ездить к любовнице, нестись по Кузнецкому, чтобы все сторонились и оглядывались. И Холстомер служит беззаветно, думая: «Убей, загони меня, <...> я тем буду счастливее». Он любуется хозяином и собой рядом с ним. Но в один черный день любовница бросает офицера, уезжает с другим. Гусар, в погоне за ней, загоняет Холстомера. Тот дрожит всю ночь и не может есть. Наутро ему дают воды, и он навек перестает быть той лошадью, какою был. Холстомера продают барышнику, потом старушке, краснорядцу, мужику, цыгану и, наконец, здешнему приказчику.

Когда табун в следующий вечер возвращается с луга, хозяин показывает лучших, самых дорогих лошадей приехавшему гостю. Гость нехотя хвалит. Проходя мимо Холстомера, он хлопает его по крупу и говорит, что такой же «расписной» мерин был и у него когда-то. Холстомер узнает в обрюзгшем старике своего бывшего любимого хозяина-гусара.

В барском доме, в роскошной гостиной, за чаем сидят хозяин, хозяйка и гость. Бывшему гусару Никите Серпуховскому теперь за сорок. Когда-то очень красивый, сейчас он опустился «физически, и морально, и денежно». Он промотал состояние в два миллиона и еще должен сто двадцать тысяч. И поэтому вид счастья молодого хозяина унижает Серпуховского. Он старается вести разговор о своем прошлом, когда был красив, богат, счастлив. Хозяин перебивает его и го-
621
ворит о своей нынешней жизни, хвастая тем, что имеет. Этот скучный для обоих разговор, в котором они не слышат друг друга, продолжается до утра, пока Серпуховской не напивается и, шатаясь, не уходит спать. У него не хватает сил даже раздеться до конца — в одном неснятом сапоге он валится на кровать и храпит, наполняя комнату запахом табака, вина и грязной старости.

Ночью табунщик Васька на Холстомере едет в кабак и держит его до утра на привязи рядом с мужицкой лошадью, от которой к мерину переходит короста. Через пять дней Холстомера не гонят в поле, а ведут за сарай. Когда ему перерезают горло, ему кажется, что вместе с большой струей крови выходит из него вся тяжесть жизни. С него снимают шкуру. Собаки, воронье и коршуны растаскивают конину, ночью приходит и волчица; через неделю у сарая валяются только кости. Но и эти кости уносит потом мужик и пускает их в дело.

«Ходившее по свету, евшее и пившее мертвое тело Серпуховского убрали в землю гораздо после». И спрятать туда гниющее, кишащее червями тело в новом мундире и вычищенных сапогах, — было лишним, ненужным затруднением для людей.

В. М. Сотников

Смерть Ивана Ильича *Повесть (1884 - 1886)*

В перерыве заседания члены Судебной палаты узнают из газеты о смерти Ивана Ильича Головина, последовавшей 4 февраля 1882 г. после нескольких недель неизлечимой болезни. Сотоварищи покойного, любившие его, невольно рассчитывают возможные теперь перемещения по службе, и каждый думает: «Каково, умер; а я вот нет».

На панихиде все испытывают неловкое чувство, вызванное осознанием общего притворства скорби. Единственное спокойное, и оттого значительное, лишь лицо Ивана Ильича, на котором было «выражение того, что то, что нужно было сделать, сделано, и сделано правильно. Кроме того, в этом выражении был еще упрек или напоминание живым». Вдова Прасковья Федоровна старается узнать у Петра Ивановича, которого называет «истинным другом Ивана Ильича», нельзя
622
ли получить по случаю смерти побольше денег от казны. Петр Иванович ничего не может посоветовать и прощается. Ему приятно вдохнуть чистый воздух на улице после запаха ладана и трупа, и он спешит к приятелю Федору Васильевичу, чтобы не очень опоздать к карточной игре.

«Прошедшая история жизни Ивана Ильича была самая простая,и обыкновенная и самая ужасная». У его отца, тайного советника, было три сына. Старший, холодный и аккуратный, сделал такую же карьеру, как и отец. Младший был неудачник, родственники не любили встречаться с ним и без крайней необходимости о нем не вспоминали. Иван Ильич был средним между братьями не только по возрасту, но и по всему, что составляет и направляет человеческую жизнь. В юности уже определились его качества, которые потом не изменились — Иван Ильич был умный, способный, живой и общительный человек, строго исполняющий жизненные правила, принятые стоящими выше его людьми. Если он когда и отступал от этих правил, то оправдывал себя тем, что подобные поступки совершались и высоко стоящими людьми и не считались дурными, — и успокаивался.

Хорошо кончив курс правоведения, Иван Ильич при помощи отца получает в провинции должность чиновника особых поручений. Он служит честно, гордится своей честностью, вместе с

тем приятно и прилично веселится — в пределах принятых в обществе норм порядочности, делает хорошую карьеру. Он становится судебным следователем — новое назначение требует переезда в другую губернию. Иван Ильич оставляет прежние связи и заводит новые так, что жизнь его становится еще более приятной. Он встречается с будущей своей женой, и, хотя мог рассчитывать на более блестящую партию, решает жениться, так как невеста ему приятна и к тому же выбор Ивана Ильича выглядит правильным в глазах людей, стоящих выше него в свете.

Первое время после свадьбы жизнь Ивана Ильича не изменяется и даже становится более приятной и одобряемой обществом. Но постепенно, особенно с рождением первого ребенка, супружеская жизнь усложняется, и Иван Ильич вырабатывает в себе определенное к ней отношение. Он требует от супружества только тех удобств, которые находит, восполняя ощущение собственной независимости в делах службы. Это отношение приносит свои плоды — в обществен-

623

ном мнении Иван Ильич принят и как хороший семьянин, и как хороший служака. Через три года его делают товарищем прокурора и через семь лет службы в одном городе переводят на место прокурора в другую губернию.

Проходит семнадцать лет со времени женитьбы. За это время родилось пятеро детей, трое из них умерло, старшей дочери уже шестнадцать лет, она учится дома, мальчика Прасковья Федоровна отдает в гимназию назло мужу, который хотел видеть сына в правоведении. Во всех раздорах и невзгодах семьи Прасковья Федоровна винит мужа, но он уклоняется от ссор. Весь интерес жизни Ивана Ильича поглощается службой. Денег не хватает на жизнь, и Иван Ильич в 1880 г., самом тяжелом в его жизни, решает ехать в Петербург просить места в пять тысяч жалованья. Поездка эта завершается удивительным, неожиданным успехом. Запнувшаяся было жизнь опять обретает характер приятности и приличия.

Осматривая новую квартиру, Иван Ильич падает с лесенки и ударяется боком о ручку оконной рамы. Ушиб болит, но скоро проходит. Несмотря на некоторые несогласия, семейная жизнь протекает благополучно и заполнена заботами нового устройства. Служба у Ивана Ильича идет легко и приятно, он даже чувствует виртуозность, с которой ведет свои дела.

Он здоров — нельзя назвать нездоровьем странный вкус во рту и неловкость в левой стороне живота. Но со временем эта неловкость переходит в тяжесть, потом в боль, которая сопровождается дурным расположением духа. Все чаше он становится раздражен, особенно после того, как жена настаивает на обращении к докторам. Иван Ильич подчиняется ей и подвергается унизительным, с его точки зрения, медицинским осмотрам. Доктора увиливают от прямых ответов на вопросы об опасности болезни, и это еще больше раздражает Ивана Ильича, Он исполняет все предписания врачей, находя в этом утешение, но боль усиливается. Жена постоянно делает замечания, находя, что Иван Ильич недостаточно строго исполняет предписанное лечение. На службе он начинает замечать, что к нему приглядываются, как к человеку, который может освободить место. Болезнь прогрессирует. И уже не с раздражением, а с ужасом и мучениями физическими он не спит ночами, страдает без единого человека

624

рядом, кто мог бы понять и пожалеть. Боли усиливаются, и в промежутках облегчения Иван Ильич понимает, что не в почке дело, не в болезни, а «в жизни и <...> смерти. Да, жизнь была и вот уходит, уходит, и я не могу удержать ее. То я здесь был, а теперь туда! Куда? <...> Неужели смерть? Нет, не хочу». Он всегда с досадой ждет, когда уйдет жена, приходящая помочь ему, и все думает о боли, о смерти, называя ее для себя коротким словом «она». Он знает, что умирает, но никак не может понять этого. И вспомнившийся силлогизм: «Кай — человек, люди смертны, потому Кай смертен», — он не может применить к себе.

В страшном положении Ивана Ильича является ему и утешение. Это чистый, свежий мужик Герасим, слуга, приставленный ухаживать за умирающим. Простота и легкость, с которыми

Герасим исполняет свои обязанности, умиляет Ивана Ильича. Он чувствует неумение Герасима лгать и притворяться перед лицом смерти, и это странным образом успокаивает Ивана Ильича. Он просит Герасима держать подолгу на плечах свои ноги, в таком положении боль уходит, и Иван Ильич любит при этом говорить с Герасимом. Герасим жалеет Ивана Ильича просто и по-настоящему.

Идут последние дни, наполненные муками физическими и нравственными. Встречи с домашними, с врачами заставляют страдать Ивана Ильича, и, когда эти люди уходят, он чувствует, что вместе с ними уходит ложь, но боль остается. И он посылает за Герасимом.

Когда Ивану Ильичу становится совсем плохо, он причащается. В ответ на вопрос жены, не лучше ли ему, он отвечает: «Да». И вместе с этим словом видит весь обман, скрывающий жизнь и смерть. С этой минуты три дня он кричит, не переставая, один звук «У-у!», оставшийся от крика «Не хочу!». За час до смерти к нему пробирается сын-гимназистик, и рука Ивана Ильича попадает на его голову. Сын хватает руку, прижимает к губам и плачет. Иван Ильич видит сына и чувствует жалость к нему. Сына уводят. Иван Ильич прислушивается к боли, ищет привычный страх смерти и не находит. Вместо смерти появляется свет. «Кончена смерть, ее нет больше», — говорит он себе, останавливается на половине вздоха, потягивается и умирает.

В. М. Сотников

625

Власть тьмы, или Коготок увяз, всей птичке пропасть *Драма (1886)*

Осень. В просторной избе зажиточного, болезненного мужика Петра — жена Анисья, Акулина, его дочь от первого брака, поют песни. Сам хозяин в который раз зовет и ругает, грозясь рассчитать Никиту, щеголеватого парня лет двадцати пяти, работника ленивого и гулящего. За него с яростью вступается Анисья, а Анютка, их десятилетняя дочь, вбегает в горницу с рассказом о приезде Матрены и Акима, родителей Никиты. Услышав о предстоящей Никитиной женитьбе, Анисья «взбеленилась <...> ровно овца круговая» и еще злобней набросилась на Петра, задумав любыми средствами расстроить свадьбу. Акулина знает тайные намерения мачехи. Никита открывает Анисье желание отца насильно женить его на девке-сироте Маринке. Анисья предупреждает: если что... «Жизни решусь! Согрешила я, закон рушила, да уж не ворочаться стать». Как Петр умрет, обещает взять Никиту в дом хозяином и разом покрыть все грехи.

Матрена застает их обнявшись, сочувствует Анисьиной жизни со стариком, обещает помешать Акиму и напоследок, тайно сговорившись, оставляет ей сонных порошков, снадобье опоить мужа — «никакого духу нет, а сила большая...». Заспорив при Петре с Акимом, Матрена порочит девку Марину, артельную кухарку, которую Никита обманул, живя прежде на чугунке. Никита лениво отпирается на людях, хоть и «боязно в неправде божиться». К радости Матрены сына оставляют в работниках еще на год.

От Анюты Никита узнает о приходе Марины, о ее подозрениях и ревности. Акулина слышит из чулана, как Никита прогнал Марину: «Обидел ты ее <...> так-то и меня обидишь <...> пес ты».

Проходит шесть месяцев. Умирающий Петр зовет Анисью, велит послать Акулину за сестрой. Анисья медлит, ищет деньги и не может найти. Как бы случайно навестить сына приходит Матрена с известием о свадьбе Маринки с вдовцом Семеном Матвеевичем. С глазу на глаз переговариваются Матрена с Анисьей о действии порошков, но Матрена предупреждает держать все в тайне от Никиты — «жалос-тив очень». Анисья трусит. В этот момент, держась за стенку, на крыльцо выползает Петр и просит в который раз послать Анютку за

626

сестрой Марфой. Матрена отправляет Анисью немедля ошарить все места, чтобы найти деньги, а сама усаживается на крыльце с Петром. К воротам подъезжает Никита Хозяин

расспрашивает его о пахоте, прощается, и Матрена уводит его в избу. Анисья мечется, молит о помощи Никиту. Деньги отыскиваются прямо на Петре — нащупала Матрена, торопит Анисью до прихода сестры скорей ставить самовар, а сама наставляет Никиту прежде всего «денежки не упустить», а уж потом и «баба в руках будет». «Если <...> похрапывать начнет <...> ей укороту можно сделать». А тут и Анисья выбегает из избы, бледная, вне себя, неся под фартуком деньги: «Помер никак. Я снимала, он и не почуял». Матрена, пользуясь ее растерянностью, тут же передает деньги Никите, опередив приход Марфы и Акулины. Начинают обмывать покойника.

Проходит еще девять месяцев. Зима. Анисья ненарядная сидит за станом, ткет, ждет из города Никиту с Акулиной и, вместе с работником Митричем, Анютой и заглянувшей на огонек кумой, обсуждают Акулинины наряды, бесстыдство («растрепа-девка, нехалявая, а теперь расфуфырилась, раздулась, как пузырь на воде, я, говорит, хозяйка»), злой нрав, неудачные попытки выдать ее замуж да сплавить быстрей, беспутство и пьянство Никиты. «Оплели меня, обули так ловко <...> Ничего-то я сдуру не примечала <...> а у них согласье было», — стонет Анисья.

Отворяется дверь. Входит Аким просить у Никиты денег на новую лошаденку. За ужином Анисья жалуется на «баловство» и безобразия Никиты, усовестить просит. На что Аким отвечает одно: «...Бога забыли» и рассказывает о ладном житье-бытье Маринки.

Никита пьяный, с мешком, узлом и с покупками в бумаге останавливается на пороге и начинает куражиться, не замечая отца. Следом идет разряженная Акулина. На просьбу Акима Никита вынимает деньги и созывает всех пить чай, приказывая Анисье ставить самовар. Анисья с трубой и столешником возвращается из чулана и смахивает полушальчик, купленный Акулиной. Вспыхивает ссора. Никита выталкивает Анисью, приговаривая Акулине: «Я хозяин <...> Ее разлюбил, тебя полюбил. Моя власть. А ей арест». Потешась, возвращает Анисью, достает наливку, угощенье. Все собираются за столом, только Аким, видя неладное житье, отказывается от денег, еды и ноч-

627

лега, и, уходя, пророчествует: «к погибели, значит, сын мой, к погибели...»

Осенним вечером в избе слышны говор и пьяные крики. Уезжают Акулинины сваты. Соседки судачат о приданом. Сама невеста лежит в сарае, занемогши животом. «С глазу», — уговаривает сватов Матрена, — а так «девка как литая — не ущипнешь». К Анисье после проводов гостей на двор вбегает Анютка: Акулина в амбар ушла, «я, говорит, не пойду замуж, я, говорит, помру». Слышен писк новорожденного. Матрена с Анисьей торопятся скрыть, толкают Никиту в погреб рыть яму — «Земля-матушка никому не скажет, как корова языком слижет». Никита огрызается Анисье: «...опостылела она мне <...> А тут порошки эти <...> Да кабы я знал, я бы ее, суку, убил тогда!» Медлит, упорствуе?: «Ведь это какое дело! Живая душа тоже...» — и все же сдается, берет младенца, завернутого в тряпье, мучается. Анисья выхватывает у него из рук ребенка, кидает в погреб и сталкивает Никиту вниз: «Задуши скорей, не будет живой!» Скоро Никита вылезает из погреба, трясется весь, со скребкой бросается на мать и Анисью, потом останавливается, бежит назад, прислушивается, начинает метаться: «Что они со мной сделали? <...> Пищал как <...> Как захрустит подо мной. И жив все, право, жив <...> Решился я своей жизни...»

Гости гуляют на Акулининой свадьбе. Во дворе слышны песни и бубенцы. По дорожке мимо сарая, где заснул в соломе с веревкой в руках пьяный Митрич, идут две девки: «Акулина <...> и выть не выла...» Девок догоняет Марина и в ожидании мужа Семена видит Никиту, который ушел со свадьбы: «...А пуще всего тошно мне, Ма-ринушка, что один я и не с кем мне моего горя размыкать...» Разговор прерывает Семен и уводит жену к гостям. Никита, оставшись один, снимает сапоги и подбирает веревку, делает из нее петлю, прикидывает на шею, но замечает Матрену, а за ней нарядную, красивую, подвыпившую Анисью. В конце концов будто бы согласившись на уговоры, встает, обирает с себя солому, отсылая их вперед. Выпроводив мать и

жену, снова садится, разувается. И вдруг пьяное бормо-танье Митрича: «Никого не боюсь <...> людей не боюсь...» словно придает сил и решимости Никите.

В избе, полной народа, Акулина с женихом ждут благословения «вотчима». Среди гостей — Марина, муж ее и урядник. Когда Ани-628

сья разносит вино, песни замолкают. Входит Никита, босой, ведя с собой Акима, и, вместо того чтобы взять икону, падает на колени и кается, к восторгу Акима, — «Божье дело идет...» — во всех грехах — в вине перед Мариной, в насильной смерти Петра, совращении Акулины и убийеАе ее ребеночка: «Отравил я отца, погубил я, пес, и дочь <...> Я сделал, один я!» Отцу кланяется: «...говорил ты мне: «Коготок увяз, и всей птичке пропасть». Аким обнимает его. Свадьба расстроилась. Урядник зовет понятых допрашивать всех и вязать Никиту.

***Е. Н.* Пенская**

Плоды просвещения *Комедия (1889)*

В Петербурге, в богатом доме Звездинцевых, перед зеркалом долго любуется собой красивый и развратный лакей Григорий, лениво отзываясь на многократные зовы Василия Леонидыча, хозяйского сына, кокетничая с Таней, веселой и энергичной горничной.

В привычной утренней суматохе снуют слуги, беспрерывно звонят в дверь посетители: артельщик от Бурдье с платьем и запиской для барыни, Сахатов Сергей Иванович, бывший товарищ министра, элегантный господин, свободный и интересующийся всем на свете, доктор, регулярно наблюдающий барыню, Яков-буфетчик, вечно виноватый, неловкий и пугливый. Между доктором и Сахатовым завязывается и обрывается разговор о спиритизме. Всей беготней управляет камердинер Федор Иванович, «любитель» образования и политики, человек умный и добрый.

Новый звонок в дверь. Швейцар докладывает о приходе мужиков из курской деревни, хлопочущих о покупке земли. Среди них — Митрий Чиликин, отец буфетчика Семена, жениха Тани. Пока Федор Иванович у барина, мужики с гостинцами ждут под лестницей.

В нарастающей суете — между «вечным» разговором с Сахатовым о спиритизме, расспросами артельщика, объяснениями Федора Ивановича, новым гостем сына, — Леонид Федорович Звездинцев, от-

629

ставной поручик конной гвардии, владетель двадцати четырех тысяч десятин, мягкий, приятный джентльмен, — после долгих объяснений мужиков наконец уясняет их просьбу: принять сумму, собранную всем миром, в четыре тысячи рублей серебром сразу, а остальные деньги в рассрочку — как договаривались в прошлом году. «То было прошлого года; тогда я соглашался, а теперь не могу», — отказывает Леонид Федорович. Мужики просят, настаивают: «Обнадежил, мы и бумагу выправили...» Леонид Федорович обещает подумать и уносит бумагу в кабинет, оставляя крестьян в унынии.

В это время Василий Леонидович, которому, как всегда, позарез нужны деньги на очередную затею, узнав причину прихода мужиков, безуспешно пытается упросить отца и в конце концов получает нужную сумму у матери. Мужики, наблюдая молодого барина, в недоумении переговариваются между собой. «Для прокорму, скажем, родителев оставлен...»; «Этот прокормит, что и говорить».

Между тем Бетси, младшая дочь Звездинцевых, кокетничая с Петрищевым, приятелем брата, болтая с Марьей Константиновной, учительницей музыки, наконец отпускает артельщика от Бурдье, все еще ожидающего в передней: мать отказалась оплатить платье — маскарадный костюм Бетси — неприличный, слишком открытый. Бетси дуется: брат Вово только что получил триста рублей для покупки собак. Молодежь собирается у Василия Леонидыча петь под гитару. Мужики, ожидая решения, дивятся происходящему.

Возвращается Семен, выполнив обычные поручения барыни. Таня с беспокойством наблюдает

встречу отца с сыном, так как должны сговориться о свадьбе. Мужики с нетерпением ждут Федора Ивановича, от которого и узнают, что Леонид Федорович «в сеансе». Скоро и сам Леонид Федорович объявляет решение: духи велели отказать и бумагу не подписывать.

Растерянных крестьян неожиданно замечает барыня, помешанная на чистоте и боязни заразиться микробами. Поднимается крик, барыня требует полной дезинфекции, возвращает доктора, только что отпущенного до начала вечернего спиритического сеанса. Доктор советует обойтись «дешево и сердито»: на бутылку воды столовую ложку салициловой кислоты, перемыть все, а «этих молодцов, разумеется, вон». Барыня, на ходу придумывая поручения слугам — главное — собачку любимую Фифку не простудить, — уезжает.

630

Петрищев и Василий Леонидыч, довольные, пересчитывают деньги, полученные от maman.

В отсутствие господ Таня снова потихоньку возвращает мужиков. Они упрашивают Федора Ивановича еще раз похлопотать за них. После новой неудачи Таня вдруг смекает, что, если бумагу «только подписать надо», она могла бы помочь: берет «документ», отсылает мужиков на улицу, а сама через Федора Ивановича вызывает барина «словечко сказать» по секрету, с глазу на глаз, и открывается ему, что Семен хочет на ней жениться, но водится за ним «спиритичество» — сядет за стол, а ложка сама ему в руки — прыг... Не опасно ли это? Леонид Федорович успокаивает Таню и, к радости, в точности по ее плану отдает приказания Федору Ивановичу, а сам обдумывает, как посадить Семена на очередном сеансе новым медиумом. Напоследок Таня просит Федора Ивановича «заместо отца родного» быть ее сватом, переговорить с отцом Семена.

В начале второго действия мужики и Федор Иванович в людской кухне обсуждают дела: сватовство, продажу земли, житье городское и деревенское, Танино обещание помочь. Их беседу прерывают хлопоты кухарки, жалобы кучера — от Василия Леонидыча трех кобелей привели — «либо собакам в кучерской, либо кучерам жить». После ухода Федора Ивановича кухарка объясняет мужикам прелести барского житья и опасности «сладкой жизни»: всегда белые булки к чаю, сахар, кушанья разные, из занятий — карты да фортепиано с утра, балы да маскарады. Легкая работа и даровая пища «изгаживают» простого человека. Таких ослабевших, погибших созданий немало — старый спившийся повар на печке, девушка Наталья, умершая в больнице. В кухне — бойком месте — то и дело толкотня, меняются люди. Семен, перед тем как сесть с господами, заглядывает на минутку переброситься несколькими словами с отцом — «коли, Бог даст, о земле сладимся, ведь я тебя, Семка, домой возьму». Таня забегает, поторапливает прислугу, потчует мужиков, на ходу рассказывая им случаи из господской жизни. «То-то, оно так кажется, что жизнь хорошая, а другой раз противно за ними все эти гадости убирать», — и напоследок показывает из-за фартука бумагу: «Стараюсь, стараюсь... Только бы одна штука удалась...»

На кухне появляются Василий Леонидович и Сахатов. Повторяется все тот же разговор с мужиками о продаже земли. Сахатов прячет

631

ложку в сумку одного из них, уходят. Оставшиеся укладываются на ночь, гасят свет. Тишина, вздохи. Потом слышны топот шагов, шум голосов, двери растворяются настежь и стремительно вваливаются: Гросман с завязанными глазами, держащий за руку Сахатова, профессор и доктор, толстая барыня и Леонид Федорович, Бетси и Петрищев, Василий Леонидыч и Марья Константиновна, барыня и баронесса, Федор Иваныч и Таня. Мужики вскакивают. Ходят, ищут. Гросман спотыкается о скамейку. Барыня замечает мужиков и снова поднимает истерику: кругом «дифтеритная зараза». На нее не обращают внимание, так все заняты поиском предмета. Гросман после кружения по кухне нагибается к сумочке третьего мужика и достает ложку. Общий восторг. Те же, без Бетси, Марьи Константиновны, Петрищева и Василия Леонидыча, под присмотром доктора, проверяют температуру, пульс Гросмана, перебивая друг друга, рассуждают о природе гипноза. Барыня все же устраивает скандал Леониду Федоровичу: «Вы знаете только свои

глупости, а дом на мне. Вы заразите всех». Гонит мужиков и в слезах уходит. Таня со вздохом провожает крестьян в дворницкую.

Вечером того же дня в гостиной Леонида Федоровича прежние гости собрались для проведения «опытов». С нетерпением ждут Семена, нового медиума. Таня прячется в комнате. Ее замечает Бетси, и Таня открывает ей свой план. После ухода Бетси она вместе с Федором Иванычем убирает комнату: стол посреди, стулья, гитара, гармония. Беспокоятся о Семене — чист ли он. В поддевке, вымытый, появляется Семен. Его наставляют: «Не думай, а отдавайся настроению: хочется спать — спи, хочется ходить — ходи <...> Можешь подняться на воздух...» Когда Семен остается один, неслышно с ним рядом оказывается Таня. Семен повторяет ее уроки: «...спички намочить. Махать — раз. <...> зубами трещать — два. Вот третье забыл...» — «А третье-то — пуще всего: как бумага на стол падет — я еще в колокольчик позвоню, — так ты сейчас же руками <...> захватывай. А как захватишь, так жми <...> как будто во сне <...> А как я на гитаре заиграю, так как будто просыпайся...» Все происходит по Таниному сценарию. Бумага подписана. Гости расходятся, оживленно делясь впечатлениями. Таня одна, вылезает из-под дивана и смеется. Ее замечает Григорий и грозит рассказать про ее плутни и дурачества.

632

Театр представляет декорацию первого действия. Два «чужих» выездных лакея. Сверху спускаются княгиня с княжной. Бетси провожает их. Княгиня смотрит в книжечку, читает расписание своих визитов, Григорий надевает ей ботинки, затем обувает молодую княжну. На прощанье вспоминают последний сеанс. Григорий спорит с лакеями о разнице между их «низким» положением и господским: «Разницы нет никакой. Нынче я лакей, а завтра, может, и не хуже их жить буду». УХОДИТ курить. Вслед ему: «ох, не любят таких вертунов». Сверху сбегает Петрищев, навстречу ему Коко Клинген. Перебрасываются шарадами, каламбурят, готовятся к репетиции домашнего спектакля, к маскараду. К ним присоединяется Бетси, со смехом рассказывая о вчерашнем спиритическом «спектакле» у отца. Их щебетанье чередуется разговорами слуг лакеев, нерасторопного Якова. К ним присоединяется Таня: бумагу уж отдала мужикам. Осталось только упросить хозяев дать расчет — «оставаться нельзя здесь». Она и Яков снова просят заступничества Федора Иваныча, каждый о своем.

Во время проводов старой графини с фальшивыми волосами и зубами на глазах у Федора Иваныча, барыни, лакеев внезапно завязывается драка Григория и Семена. В ответ на гнев барыни, попытки Федора Иваныча оправдать Семена Григорий раскрывает их сговор с Таней и «плутовство» в сеансе. «Кабы не она, бумагу не подписали бы и мужикам землю не продали бы». Скандал. А тут еще мужики рвутся в дверь, мимо швейцара деньги отдать. Барыня расстраивает дело, при всех стыдит Леонида Федоровича, учиняет допрос Тане, грозит подать мировому судье из-за причиненного ею убытку на несколько тысяч. Но благодаря вмешательству Бетси, признанию в соучастии, сообщениям профессора о тринадцатом съезде спиритуалистов в Чикаго, новом приступе ярости барыни против Якова («Вон,.сейчас вон!») и страха перед «больными» («сыпь на носу», «резервуар заразы») — в суматохе у мужиков принимают наконец деньги и Таню отпускают домой готовиться к свадьбе. Федор Иваныч ей на прощанье: «...когда домком заживешь, я приеду к тебе погостить...»

Е. Н. Пенская

633

Крейцерова соната *Повесть (1887 — 1889, опубл. 1890)*

Ранняя весна. Конец века. По России идет поезд. В вагоне идет оживленная беседа; купец, приказчик, адвокат, курящая дама и другие пассажиры спорят о женском вопросе, о браке и свободной любви. Только любовь освещает брак, утверждает курящая дама. Тут, в середине ее речи, раздается странный звук как бы прерванного смеха или рыдания, и некий не старый еще,

седоватый господин с порывистыми движениями вмешивается в общий разговор. До сих пор на заговаривания соседей он отвечал резко и коротко, избегая общения и знакомства, а все больше курил, смотрел в окно или пил чай и в то же время явно тяготился своим одиночеством. Так какая любовь, спрашивает господин, что вы разумеете под *истинной* любовью? Предпочтение одного человека другому? Но на сколько? На год, на месяц, на час? Ведь это только в романах бывает, в жизни никогда. Духовное сродство? Единство идеалов? Но в таком случае незачем спать вместе. А, вы, верно, меня узнали? Как нет? Да я тот самый Позднышев, что убил свою жену. Все молчат, разговор испорчен.

Вот подлинная история Позднышева, рассказанная им самим той же ночью одному из попутчиков, история о том, как он этой самой любовью был приведен к тому, что с ним произошло. Позднышев, помещик и кандидат университета (был даже и предводителем) жил до женитьбы, как все в его кругу. Жил (по его нынешнему мнению) развратно, но, живя развратно, считал, что живет, как надо, даже нравственно. Он не был соблазнителем, не имел «неестественных вкусов», не делал из разврата цели своей жизни, а отдавался ему степенно, прилично, скорее для здоровья, избегая женщин, которые могли бы его связать. Между тем чистого отношения к женщине у него давно уже не могло быть, он был, что называется, «блудником», подобным морфинисту, пьянице, курильщику. Потом, как выразился Позднышев, не вдаваясь в подробности, пошли и всяческие отклонения. Так жил он до тридцати лет, не оставляя, впрочем, желания устроить себе самую возвышенную, «чистую» семейную жизнь, приглядываясь с этой целью к девушкам, и наконец нашел такую, одну из двух дочерей разорившегося пензенского помещика, которую счел достойной себя.

634

Однажды вечером они ездили в лодке и ночью, при лунном свете, возвращались домой. Позднышев любовался ее стройной фигурой, обтянутой джерси (это ему хорошо запомнилось), и вдруг решил, что это — она. Ему казалось, что она понимает в эту минуту все, что чувствует он, а он, как ему тогда казалось, думал самые возвышенные вещи, и на самом деле джерси было ей особенно к лицу, и после проведенного с нею дня он вернулся домой в восторге, уверенный, что она — «верх нравственного совершенства», и уже назавтра сделал предложение. Поскольку он женился не на деньгах и не на связях (она была бедна), да к тому же имел намерение держаться после женитьбы «единобрачия», то гордости его не было пределов. (Свинья я был ужасная, а воображал, что ангел, признался Позднышев своему попутчику.) Однако все сразу пошло наперекосяк, медовый месяц не складывался. Все время было гадко, стыдно и скучно. На третий или четвертый день Позднышев застал жену скучающей, стал спрашивать, обнял, она заплакала, не умея объяснить. И ей было грустно и тяжело, а лицо выражало неожиданную холодность и враждебность. Как? Что? Любовь — союз душ, а вместо этого вот что! Позднышев содрогнулся. Неужели влюбленность истощилась удовлетворением чувственности и они остались друг против друга совершенно чужие? Позднышев еще не понимал, что эта враждебность была нормальным, а не временным состоянием. Но потом произошла еще ссора, потом еще одна, и Позднышев почувствовал, что «попался», что женитьба не есть нечто приятное, а, напротив, очень тяжелое, но он не хотел признаться в этом ни себе, ни другим. (Это озлобление, рассудил он позднее, было не что иное, как протест человеческой природы против «животного», которое подавляло ее, но тогда он думал, что виноват женин дурной характер.)

В восемь лет у них родилось пять детей, но и жизнь с детьми была не радость, а мука. Жена была чадолюбива и легковерна, и семейная жизнь обернулась постоянным спасением от воображаемых или действительных опасностей. Присутствие детей дало новые поводы к раздорам, отношения становились все враждебнее. На четвертый год они уже разговаривали просто: «Который час? Пора спать. Какой нынче обед? Куда ехать? Что написано в газете? Послать за доктором. Горло болит у Маши». Он смотрел, как она наливает чай, подносит ложку ко рту, хлюпает, втягивая жидкость, и ненавидел ее

635

именно за это. «Тебе хорошо гримасничать, — думал он, — ты вот промучила меня сценами всю ночь, а у меня заседание». «Тебе хорошо, — думала она, — а я всю ночь не спала с ребенком». И они не только так думали, но и говорили, и так бы и жили, как в тумане, не понимая себя, если бы не случилось того, что случилось. Жена его будто проснулась с тех пор, как перестала рожать (доктора подсказали средства), и постоянная тревога о детях стала утихать, она будто очнулась и увидела целый мир с его радостями, о которых она забыла. Ах, как бы не пропустить! Уйдет время, не воротишь! Ей с юности внушали, что в мире одно достойно внимания — любовь; выйдя замуж, она получила кое-что из этой любви, но далеко не все, что ожидалось. Любовь с мужем была уже не то, ей стала представляться какая-то другая, новая, чистенькая любовь, и она стала оглядываться, ожидая чего-то, снова взялась за брошенное прежде фортепьяно... И тут явился этот человек.

Он был музыкант, скрипач, сын разорившегося помещика, окончивший консерваторию в Париже и вернувшийся в Россию. Звали его Трухачевский. (Позднышев и теперь не мог говорить о нем без ненависти: влажные глаза, красные улыбающиеся губы, нафиксатуа-ренные усики, лицо пошло-хорошенькое, а в манерах деланная веселость, говорил все больше намеками, отрывками.) Трухачевский, приехав в Москву, зашел к Позднышеву, тот представил его своей жене, тотчас же зашел разговор о музыке, он предложил ей играть с ней, она обрадовалась, а Позднышев сделал вид, что обрадовался, чтобы не подумали, что он ревнует. Потом Трухачевский приехал со скрипкой, они играли, жена казалась заинтересованной одной музыкой, но Позднышев вдруг увидел (или ему почудилось, что он увидел), как *зверь,* сидящий в них обоих, спросил: «Можно?» — и ответил: «Можно». У Трухачевского не было сомнений, что эта московская дама согласна. Позднышев же поил его за ужином дорогим вином, восхищался его игрой, звал опять в следующее воскресенье обедать и еле сдерживал себя, чтобы тут же не убить.

Вскоре был устроен званый обед, скучный, притворный. Довольно скоро началась музыка, играли Крейцерову сонату Бетховена, жена на фортепьяно, Трухачевский на скрипке. Страшная вещь эта соната, страшная вещь музыка, думал Позднышев. И это страшное средство в руках у кого угодно. Разве можно Крейцерову сонату играть в гос-

636

тиной? Сыграть, похлопать, съесть мороженое? Услышать ее и жить как прежде, не совершая те важные поступки, на которые настроила музыка? Это страшно, разрушительно. Но Позднышев впервые с искренним чувством пожал Трухачевскому руку и благодарил за удовольствие.

Вечер кончился благополучно, все разъехались. А еще через два дня Позднышев уехал в уезд в самом хорошем настроении, дел была пропасть. Но однажды ночью, в постели, Позднышев проснулся с «грязной» мыслью о ней и о Трухачевском. Ужас и злоба стиснули его сердце. Как это может быть? А как может этого не быть, если он сам на ней ради *этого* и женился, а теперь того же от нее хочет другой человек. Тот человек здоровый, неженатый, «между ними связь музыки — самой утонченной похоти чувств». Что может удержать их? Ничто. Он не заснул всю ночь, в пять часов встал, разбудил сторожа, послал за лошадьми, в восемь сел в тарантас и поехал. Ехать надо было тридцать пять верст на лошадях и восемь часов на поезде, ожидание было ужасно. Чего он хотел? Он хотел, чтобы его жена не желала того, чего она желала и даже должна была желать. Как в бреду он подъехал к своему крыльцу, был первый час ночи, в окнах еще горел свет. Он спросил лакея, кто в доме. Услышав, что Труха-чевский, Позднышев чуть не зарыдал, но дьявол тут же подсказал ему: не сентиментальничай, они разойдутся, не будет улик... Было тихо, дети спали, лакея Позднышев отправил на вокзал за вещами и запер за ним дверь. Он снял сапоги и, оставшись в чулках, взял со стены кривой дамасский кинжал, ни разу не употреблявшийся и страшно острый. Мягко ступая, пошел туда, резко распахнул дверь. Он навсегда запомнил выражение их лиц, это было выражение ужаса Позднышев бросился на Трухачевского, но на руке его повисла внезапная тяжесть — жена, Позднышев подумал, что

смешно было бы догонять в одних чулках любовника жены, он не хотел быть смешон и ударил жену кинжалом в левый бок, и тут же вытащил его, желая как бы поправить и остановить сделанное. «Няня, он меня убил!», — из-под корсета хлынула кровь. «Добился своего...» — и сквозь физические страдания и близость смерти выразилась ее знакомая животная ненависть (о том же, что было главным для него, об измене, она не считала нужным говорить). Только позже, увидев ее в гробу, он стал понимать, что сделал, что он убил ее, что она была

637

живая, теплая, а стала неподвижная, восковая, холодная и что поправить этого никогда, нигде, ничем нельзя. Он провел одиннадцать месяцев в тюрьме в ожидании суда, был оправдан. Детей забрала его свояченица.

А. В. Василевский

Воскресение *Роман (1889 - 1899)*

Как ни стараются люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жмутся, как ни забивают камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищают всякую пробивающуюся травку, как ни дымят каменным углем и нефтью, — весна остается весною даже и в городе. Солнце греет, трава, оживая, растет и зеленеет везде, где только не соскребли ее; галки, воробьи и голуби по-весеннему радостно готовят гнезда, и мухи жужжат у стен, пригретых солнцем. Веселы и растения, и птицы, и насекомые, и дети. Но люди — большие, взрослые люди — не перестают обманывать и мучить себя и друг друга. Таким вот радостным весенним днем (а именно 28 апреля) в один из девяностых годов прошлого века в одной из московских тюрем надзиратель, гремя железом, отпирает замок в одну из камер и кричит: «Маслова, на суд!»

История этой арестантки Масловой самая обыкновенная. Она была дочь, прижитая от проезжего цыгана незамужней дворовой женщиной в деревне у двух сестер-барышень помещиц. Катюше было три года, когда мать заболела и умерла. Старые барышни взяли Катюшу к себе, и она стала полувоспитанница-полугорничная. Когда ей минуло шестнадцать лет, к ее барышням приехал их племянник-студент, богатый князь, невинный еще юноша, и Катюша, не смея ни ему, ни даже себе признаться в этом, влюбилась в него. Через несколько лет этот же племянник, только что произведенный в офицеры и уже развращенный военной службой, заехал по дороге на войну к тетушкам, пробыл у них четыре дня и накануне своего отъезда соблазнил Катюшу и, сунув ей в последний день сторублевую бумажку,

638

уехал. Через пять месяцев после его отъезда она узнала наверное, что беременна. Она наговорила барышням грубостей, в которых сама потом раскаивалась, и попросила расчета, и барышни, недовольные ею, ее отпустили. Она поселилась у деревенской вдовы-повитухи, торговавшей вином. Роды были легкие. Но повитуха, принимавшая в деревне роды у больной женщины, заразила Катюшу родильной горячкой, и ребенка, мальчика, отправили в воспитательный дом, где он тотчас по приезде умер. Через некоторое время Маслову, уже сменившую нескольких покровителей, разыскала сыщица, поставляющая девушек для дома терпимости, и с Катюшиного согласия отвезла ее в знаменитый дом Китаевой. На седьмом году ее пребывания в доме терпимости ее посадили в острог и теперь ведут на суд вместе с убийцами и воровками.

В это самое время князь Дмитрий Иванович Нехлюдов, тот самый племянник тех самых тетушек-помещиц, лежа утром в постели, вспоминает вчерашний вечер у богатых и знаменитых Корчагиных, на дочери которых, как предполагалось всеми, он должен жениться. А чуть позже, напившись кофию, лихо подкатывает к подъезду суда, и уже в качестве присяжного заседателя, надев пенсне, разглядывает подсудимых, обвиняющихся в отравлении купца с целью похищения бывших при нем денег. «Не может быть», — говорит себе Нехлюдов. Эти два черные женские

глаза, смотревшие на него, напоминают ему что-то черное и страшное. Да, это она, Катюша, которую он впервые увидел тогда, когда на третьем курсе университета, готовя свое сочинение о земельной собственности, прожил лето у своих тетушек. Без всякого сомнения это та самая девушка, воспитанница-горничная, в которую он был влюблен, а потом в каком-то безумном чаду соблазнил и бросил и о которой потом никогда не вспоминал, потому что воспоминание слишком обличало его, столь гордящегося своей порядочностью. Но он все еще не покоряется чувству раскаяния, которое уже начинает говорить в нем. Происходящее представляется ему только неприятной случайностью, которая пройдет и не нарушит его нынешней приятной жизни, но суд продолжается, и наконец присяжные должны вынести решение. Маслова, очевидно невиновная в том, в чем ее обвиняли, признана виновною, как и ее сотоварищи, правда, с некоторыми оговорками. Но даже председатель суда удивлен тем, что присяжные, оговорив

639

первое условие «без умысла ограбления», забывают оговорить необходимое второе «без намерения лишить жизни», и выходит, по решению присяжных, что Маслова не грабила и не воровала, но вместе с тем отравила купца безо всякой видимой цели. Так в результате судебной ошибки Катюшу приговаривают к каторжным работам.

Стыдно и гадко Нехлюдову, когда он возвращается домой после визита к своей богатой невесте Мисси Корчагиной (Мисси очень хочется замуж, а Нехлюдов — хорошая партия), и в воображении его с необыкновенной живостью возникает арестантка с черными косящими глазами. Как она заплакала при последнем слове подсудимых! Женитьба на Мисси, казавшаяся недавно столь близкой и неизбежной, представляется ему теперь совершенно невозможной. Он молится, просит Бога помочь, и Бог, живший в нем, просыпается в его сознании. Все самое лучшее, что только способен сделать человек, он чувствует себя способным сделать, а мысль, чтобы ради нравственного удовлетворения пожертвовать всем и даже жениться на Масловой, особенно умиляет его. Нехлюдов добивается свидания с Катюшей. «Я пришел затем, чтобы просить у тебя прощения, — выпаливает он без интонации, как заученный урок. — Я хоть теперь хочу искупить свой грех». «Нечего искупать; что было, то прошло», — удивляется Катюша. Нехлюдов ожидает, что, увидав его, узнав его намерение служить ей и его раскаяние, Катюша обрадуется и умилится, но, к ужасу своему, он видит, что Катюши нет, а есть одна проститутка Маслова. Его удивляет и ужасает, что Маслова не только не стыдится своего положения проститутки (положение арестантки как раз кажется ей постыдным), но и гордится им как деятельностью важной и полезной, раз в ее услугах нуждается столько мужчин. В другой раз придя к ней в тюрьму и застав ее пьяной, Нехлюдов объявляет ей, что, вопреки всему, чувствует себя обязанным перед Богом жениться на ней, чтобы искупить свою вину не только словами, а делом. «Вот вы бы тогда помнили Бога, — кричит Катюша. — Я каторжная, а вы барин, князь, и нечего тебе со мной мараться. Что вы жениться хотите — не будет этого никогда. Повешусь скорее. Ты мной в этой жизни услаждался, мной же хочешь и на том свете спастись! Противен ты мне, и очки твои, и жирная, поганая вся рожа твоя».

Однако Нехлюдов, полный решимости служить ей, вступает на путь хлопот за ее помилование и исправление судебной ошибки, до-

640

пущенной при его, как присяжного, попустительстве, и даже отказывается быть присяжным заседателем, считая теперь всякий суд делом бесполезным и безнравственным. Проходя всякий раз по широким коридорам тюрьмы, Нехлюдов испытывает странные чувства — и сострадания к тем людям, которые сидели, и ужаса и недоумения перед теми, кто посадил и держит их тут, и почему-то стыда за себя, за то, что он спокойно рассматривает это. Прежнее чувство торжественности и радости нравственного обновления исчезает; он решает, что не оставит Маслову, не изменит своего благородного решения жениться на ней, если только она захочет этого, но это ему тяжело и мучительно.

Нехлюдов намеревается ехать в Петербург, где дело Масловой будет слушаться в сенате, а в случае неудачи в сенате подать прошение на высочайшее имя, как советовал адвокат. В случае оставления жалобы без последствий надо будет готовиться к поездке за Масловой в Сибирь, поэтому Нехлюдов отправляется по своим деревням, чтобы урегулировать свои отношения с мужиками. Отношения эти были не живое рабство, отмененное в 1861 г., не рабство определенных лиц хозяину, но общее рабство всех безземельных или малоземельных крестьян большим землевладельцам, и мало того, что Нехлюдов знает это, он знает и то, что это несправедливо и жестоко, и, еще будучи студентом, отдает отцовскую землю крестьянам, считая владение землею таким же грехом, каким было ранее владение крепостными. Но смерть матери, наследство и необходимость распоряжаться своим имуществом, то есть землею, опять поднимают для него вопрос о его отношении к земельной собственности. Он решает, что, хотя ему предстоит поездка в Сибирь и трудное отношение с миром острогов, для которого необходимы деньги, он все-таки не может оставить дело в прежнем положении, а должен, в ущерб себе, изменить его. Для этого он решает не обрабатывать земли самому, а, отдав ее по недорогой цене крестьянам в аренду, дать им возможность быть независимыми от землевладельцев вообще. Все устраивается так, как этого хочет и ожидает Нехлюдов: крестьяне получают землю процентов на тридцать дешевле, чем отдавалась земля в округе; его доход с земли уменьшается почти наполовину, но с избытком достаточен для Нехлюдова, особенно с прибавлением суммы, полученной за проданный лес. Все, кажется, прекрасно, а Нехлюдову все время чего-то совест-

641

но. Он видит, что крестьяне, несмотря на то что некоторые из них говорят ему благодарственные слова, недовольны и ожидают чего-то большего. Выходит, что он лишил себя многого, а крестьянам не сделал того, что они ожидали. Нехлюдов недоволен собой. Чем он недоволен, он не знает, но ему все время чего-то грустно и чего-то стыдно.

После поездки в деревню Нехлюдов всем существом чувствует отвращение к той своей среде, в которой он жил до сих пор, к той среде, где так старательно скрыты были страдания, несомые миллионам людей для обеспечения удобств и удовольствий малого числа людей. В Петербурге же у Нехлюдова появляется сразу несколько дел, за которые он берется, ближе познакомившись с миром заключенных. Кроме кассационного прошения Масловой в сенате появляются еще хлопоты за некоторых политических, а также дело сектантов, ссылающихся на Кавказ за то, что они не должным образом читали и толковали Евангелие. После многих визитов к нужным и ненужным людям Нехлюдов просыпается однажды утром в Петербурге с чувством, что он делает какую-то гадость. Его постоянно преследуют дурные мысли о том, что все его теперешние намерения — женитьба на Катюше, отдача земли крестьянам — что все это неосуществимые мечты, что всего этого он не выдержит, что все это искусственно, неестественно, а надо жить, как всегда жил. Но как ни ново и сложно то, что он намеревается сделать, он знает, что это теперь есть единственно возможная для него жизнь, а возвращение к прежнему — смерть. Вернувшись в Москву, он сообщает Масловой, что сенат утвердил решение суда, что надо готовиться к отправке в Сибирь, и сам отправляется за ней следом.

Партия, с которой идет Маслова, прошла уже около пяти тысяч верст. До Перми Маслова идет с уголовными, но Нехлюдову удается добиться ее перемещения к политическим, которые идут той же партией. Не говоря уже о том, что политические лучше помешаются, лучше питаются, подвергаются меньшим грубостям, перевод Катюши к политическим улучшает ее положение тем, что прекращаются приставания мужчин и можно жить без того, чтобы всякую минуту ей напоминали о том ее прошедшем, которое она теперь хочет забыть. С нею идут пешком двое политических: хорошая женщина Марья Щетинина и ссылавшийся в Якутскую область некто Владимир Си-642

монсон. После развратной, роскошной и изнеженной жизни последних лет в городе и

последних месяцев в остроге нынешняя жизнь с политическими, несмотря на всю тяжесть условий, кажется Катюше хорошей. Переходы от двадцати до тридцати верст пешком при хорошей пище, дневном отдыхе после двух дней ходьбы укрепляют ее физически, а общение с новыми товарищами открывает ей такие интересы в жизни, о которых она не имела никакого понятия. Таких чудесных людей она не только не знала, но и не могла себе представить. «Вот плакала, что меня присудили, — говорит она. — Да век должна благодарить. То узнала, чего во всю жизнь не узнала бы». Владимир Симонсон любит Катюшу, которая женским чутьем очень скоро догадывается об этом, и сознание, что она может возбудить любовь в таком необыкновенном человеке, поднимает ее в собственном мнении, и это заставляет ее стараться быть такой хорошей, какой она только может быть. Нехлюдов предлагает ей брак по великодушию, а Симонсон любит ее такою, какая она есть теперь, и любит просто потому, что любит, и, когда Нехлюдов приносит ей долгожданную весть о выхлопотанном помиловании, она говорит, что будет там, где Владимир Иванович Симонсон.

Чувствуя необходимость остаться одному, чтобы обдумать все случившееся, Нехлюдов приезжает в местную гостиницу и, не ложась спать, долго ходит взад и вперед по номеру. Дело его с Катюшей кончено, он не нужен ей, и это стыдно и грустно, но не это мучает его. Все то общественное зло, которое он видел и узнал за последнее время и особенно в тюрьме, мучает его и требует какой-нибудь деятельности, но не видится никакой возможности не то что победить зло, но даже понять, как победить его. Устав ходить и думать, он садится на диван и машинально открывает данное ему на память одним проезжим англичанином Евангелие. «Говорят, *там разрешение всего»,* — думает он и начинает читать там, где открылось, а открылась восемнадцатая глава от Матфея. С этой ночи начинается для Нехлюдова совсем новая жизнь. Чем кончится для него этот новый период жизни, мы уже никогда не узнаем, потому что Лев Толстой об этом не рассказал.

А. В. Василевский

643

Живой труп *Драма (1900, незаконч., опубл. 1911)*

Елизавета Андреевна Протасова решается расстаться с мужем, Федором Васильевичем, образ жизни которого становится для нее невыносим: Федя Протасов пьет, проматывает свое и женино состояние. Мать Лизы одобряет ее решение, сестра Саша — категорически против расставания с таким удивительным, хотя и со слабостями, человеком, как Федя. Мать полагает, что, получив развод, Лиза соединит свою судьбу с другом детства Виктором Михайловичем Карениным. Лиза предпринимает последнюю попытку вернуть мужа и для этого посылает к нему Каренина Тот находит Протасова у цыган, в обществе нескольких офицеров. Слушая любимые свои песни «Канавела», «Час роковой», «Не вечерняя», Федя замечает: «И зачем может человек доходить до этого восторга, а нельзя продолжать его?» Он отвергает просьбу жены вернуться в семью.

Все говорит за то, что Лиза Протасова должна соединить свою судьбу с Виктором Карениным: тот любит ее с детства, она в глубине души отвечает ему взаимностью; Виктор любит и ее маленького сына Мишечку. Мать Виктора, Анна Дмитриевна, тоже была бы рада видеть Лизу женою своего сына, если бы не связанные с этим тяжелые обстоятельства.

В Федю влюбляется цыганка Маша, пение которой он так любит. Это вызывает возмущение ее родителей, которые считают, что барин погубил их дочь. Маша тоже пытается убедить Федю пожалеть жену и вернуться домой. Тот отвергает и эту просьбу — уверенный, что живет теперь в согласии с совестью. Уйдя из семьи, в одиночестве, Протасов начинает писать. Он читает Маше начало своей прозы: «Поздней осенью мы сговорились с товарищем съехаться у Мурыги-ной площадки. Площадка эта был крепкий остров с сильными выводками. Был темный, теплый, тихий день. Туман...»

Виктор Каренин через князя Абрезкова пытается узнать о дальнейших намерениях Протасова. Тот подтверждает, что готов на развод, но не способен на связанную с этим ложь. Федя пытается объяснить Абрезкову, отчего не может вести добропорядочную жизнь: «А что я ни делаю, я всегда чувствую, что не то, что надо, и мне стыдно. А уж быть предводителем, сидеть в банке — так стыдно,

644

так стыдно... И, только когда выпьешь, перестанет быть стыдно». Он обещает через две недели устранить препятствия к браку Лизы и Каренина, которого считает порядочным и скучным человеком.

Чтобы освободить жену, Федя пытается застрелиться, даже пишет прощальное письмо, но не находит в себе сил для этого поступка. Цыганка Маша предлагает ему инсценировать самоубийство, оставив на берегу реки одежду и письмо. Федя соглашается.

Лиза и Каренин ожидают известий от Протасова: тот должен подписать прошение о разводе. Лиза говорит Виктору о своей любви без раскаяния и без возврата, о том, что из ее сердца исчезло все, кроме любви к нему. Вместо подписанного прошения секретарь Каренина, Вознесенский, приносит письмо от Протасова. Тот пишет, что чувствует себя посторонним, мешающим счастью Лизы и Виктора, но не может лгать, давать взятки в консистории, чтобы получить развод, и поэтому хочет физически уничтожиться, таким образом освободив всех. В последних строках прощального письма он просит помочь какому-то слабому, но хорошему часовщику Евгеньеву. Потрясенная этим письмом, Лиза в отчаянии повторяет, что любит одного только Федю.

Через год в грязной комнате трактира сидит опустившийся, оборванный Федя Протасов и разговаривает с художником Петушковым. Федя объясняет Петушкову, что не мог выбрать для себя ни одну судьбу из тех, которые возможны для человека его круга: ему было противно служить, наживать деньги и таким образом «увеличивать ту пакость, в которой живешь», но он и не был героем, способным разрушать эту пакость. Поэтому ему оставалось только забыться — пить, гулять, петь; что он и делал. В своей жене, идеальной женщине, он не находил того, что зовется изюминкой; в их жизни не было игры, без которой невозможно забыться. Федя вспоминает цыганку Машу, которую он любил — более всего за то, что оставил ее, и таким образом сделал ей добро, а не зло. «А ведь ты знаешь, — говорит Федя, — мы любим людей за то добро, которое мы им сделали, и не любим за то зло, которое мы им делали».

Протасов рассказывает Петушкову историю своего превращения в «живой труп», после чего его жена смогла выйти замуж за добропорядочного, любящего ее человека. Этот рассказ подслушивает случайно оказавшийся поблизости Артемьев. Он начинает шантажировать

645

Федю, предлагая ему требовать от жены денег в обмен на молчание. Протасов отказывается; Артемьев отдает его в руки городового.

В деревне, на террасе, обвитой плющом, беременная Лиза ожидает приезда мужа, Виктора Каренина. Тот привозит из города письма, среди которых оказывается и бумага от судебного следователя с сообщением о том, что Протасов жив. Все в отчаянии.

Судебный следователь снимает показания с Лизы и Каренина. Они обвиняются в двоебрачии и в том, что знали об инсценировке Протасовым самоубийства. Дело осложняется тем, что прежде Лиза опознала найденное в воде мертвое тело как труп своего мужа, а кроме того, Каренин регулярно посылал деньги в Саратов, и теперь отказывается объяснить, кому они предназначались. Хотя деньги пересылались на подставное лицо, именно в Саратове проживал все это время Протасов.

Приведенный для очной ставки Протасов просит прощения у Лизы и Виктора и уверяет следователя, что они не знали о том, что он жив. Он видит, что следователь мучает их всех лишь для того, чтобы показать свою власть над ними, не понимая происходившей в них духовной борьбы.

Во время суда Федя находится в каком-то особенном возбуждении. В перерыве его прежний приятель Иван Петрович Александров передает ему пистолет. Узнав, что второй брак его жены будет расторгнут, а ему и Лизе грозит ссылка в Сибирь, Протасов стреляет себе в сердце. На звук выстрела выбегают Лиза, Маша, Каренин, судьи и подсудимые. Федя просит прощения у Лизы за то, что не мог иначе «распутать» ее. «Как хорошо... Как хорошо...» — повторяет он перед смертью.

Т. А. Сотникова.

Хаджи-Мурат *Повесть (1896 - 1904, опубл. 1912)*

В холодный ноябрьский вечер 1851 г. Хаджи-Мурат, знаменитый наиб имама Шамиля, въезжает в немирный чеченский аул Махкет. Чеченец Садо принимает гостя в своей сакле, несмотря на недавний приказ Шамиля задержать или убить мятежного наиба,

646

В эту же ночь из русской крепости Воздвиженской, в пятнадцати верстах от аула Махкет, выходят в передовой караул три солдата с унтер-офицером Пановым. Один из них, весельчак Авдеев, вспоминает, как от тоски по дому пропил однажды ротные деньги, и в который раз рассказывает, что пошел в солдаты по просьбе матери, вместо семейного брата.

На этот караул выходят посланники Хаджи-Мурата. Провожая чеченцев в крепость, к князю Воронцову, веселый Авдеев расспрашивает об их женах, о детях и заключает: «А какие эти, братец ты мой, гололобые ребята хорошие».

Полковой командир Куринского полка, сын главнокомандующего, флигель-адъютант князь Воронцов живет в одном из лучших домов крепости с женой Марьей Васильевной, знаменитой петербургской красавицей, и ее маленьким сыном от первого брака. Несмотря на то что жизнь князя поражает обитателей маленькой кавказской крепости своей роскошью, супругам Воронцовым кажется, что они терпят здесь большие лишения. Известие о выходе Хаджи-Мурата застает их за игрой в карты с полковыми офицерами.

Этой же ночью жители аула Махкет, для очистки себя перед Шамилем, пытаются задержать Хаджи-Мурата. Отстреливаясь, тот прорывается со своим мюридом Элдаром в лес, где ждут его остальные мюриды — аварец Ханефи и чеченец Гамзало. Здесь Хаджи-Мурат ожидает, что ответит князь Воронцов на его предложение выйти к русским и начать на их стороне борьбу против Шамиля. Он, как всегда, верит в свое счастье и в то, что на этот раз все удается ему, как это всегда бывало прежде. Вернувшийся посланник Хан-Магома сообщает, что князь обещал принять Хаджи-Мурата как дорогого гостя.

Рано утром две роты Куринского полка выходят на рубку леса. Ротные офицеры за выпивкой обсуждают недавнюю смерть в бою генерала Слепцова. При этом разговоре никто из них не видит важнейшего — окончания человеческой жизни и возвращения ее к тому источнику, из которого она вышла, — а видят только воинскую лихость молодого генерала. Во время выхода Хаджи-Мурата преследующие его чеченцы мимоходом смертельно ранят веселого солдата Авдеева; тот умирает в госпитале, не успев получить письмо матери о том, что жена его ушла из дому.

647

Всех русских, впервые видящих «страшного горца», поражает его добрая, почти детская улыбка, чувство собственного достоинства и то внимание, проницательность и спокойствие, с которыми он смотрит на окружающих. Прием князя Воронцова в крепости Воздвиженской оказывается лучше, чем ожидал Хаджи-Мурат; но тем меньше он доверяет князю. Он требует, чтобы его отправили к самому главнокомандующему, старому князю Воронцову, в Тифлис.

Во время встречи в Тифлисе Воронцов-отец прекрасно понимает, что не должен верить ни одному слову Хаджи-Мурата, потому что тот всегда останется врагом всему русскому, а теперь всего лишь покоряется обстоятельствам. Хаджи-Мурат в свою очередь понимает, что хитрый

князь видит его насквозь. При этом оба говорят друг другу совсем противоположное своему пониманию — то, что необходимо для успеха переговоров. Хаджи-Мурат уверяет, что будет верно служить русскому царю, чтобы отомстить Шамилю, и ручается, что сможет поднять против имама весь Дагестан. Но для этого надо, чтобы русские выкупили из плена семью Хаджи-Мурата, Главнокомандующий обещает подумать об этом.

Хаджи-Мурат живет в Тифлисе, посещает театр и бал, все более отвергая в душе образ жизни русских. Он рассказывает приставленному к нему адъютанту Воронцова Лорис-Меликову историю своей жизни и вражды с Шамилем. Перед слушателем проходит череда жестоких убийств, совершаемых по закону кровной мести и по праву сильного. Лорис-Меликов наблюдает и за мюридами Хаджи-Мурата. Один из них, Гамзало, продолжает считать Шамиля святым и ненавидит всех русских. Другой, Хан-Магома, вышел к русским только из-за того, что легко играет своею и чужими жизнями; так же легко он может в любой момент вернуться к Шамилю. Элдар и Ханефи без рассуждения повинуются Хаджи-Мурату.

Пока Хаджи-Мурат находится в Тифлисе, по распоряжению императора Николая I в январе 1852 г. предпринимается набег в Чечню. В нем принимает участие и недавно перешедший из гвардии молодой офицер Бутлер. Он ушел из гвардии из-за карточного проигрыша и радуется теперь хорошей, молодецкой жизни на Кавказе, стараясь сохранить свое поэтическое представление о войне. Во время набега разорен аул Махкет, штыком в спину убит подросток, бессмысленно загажены мечеть и фонтан. Видя все это, чеченцы испыты-

648

вают к русским даже не ненависть, а только гадливость, недоумение и желание истребить их, как крыс или ядовитых пауков. Жители аула просят Шамиля о помощи,

Хаджи-Мурат переезжает в крепость Грозную. Здесь ему позволяют иметь сношения с горцами через лазутчиков, но он не может выезжать из крепости иначе как с конвоем казаков. Его семья содержится в это время под стражей в ауле Ведено, ожидая решения Шамиля о своей участи. Шамиль требует, чтобы Хаджи-Мурат вышел к нему назад до праздника байрама, в противном случае угрожает отдать мать его, старуху Патимат, по аулам и ослепить любимого сына Юсуфа.

Неделю Хаджи-Мурат живет в крепости, в доме майора Петрова. Сожительница майора, Марья Дмитриевна, проникается уважением к Хаджи-Мурату, чье обхождение заметно отличается от грубости и пьянства, принятых среди полковых офицеров. Между офицером Бутлером и Хаджи-Муратом завязывается дружба. Бутлера охватывает «поэзия особенной, энергической горской жизни», ощутимая в горских песнях, которые поет Ханефи. Особенно поражает русского офицера любимая песня Хаджи-Мурата — о неотвратимости кровной мести. Вскоре Бутлер становится свидетелем того, как спокойно Хаджи-Мурат воспринимает попытку кровной мести ему самому со стороны кумыцкого князя Арслан-Хана,

Переговоры о выкупе семьи, которые Хаджи-Мурат ведет в Чечне, не имеют успеха. Он возвращается в Тифлис, затем переезжает в небольшой городок Нуху, надеясь хитростью или силой все же вырвать семью у Шамиля. Он числится на службе у русского царя и получает пять золотых в день. Но теперь, когда он видит, что русские не торопятся освобождать его семью, Хаджи-Мурат воспринимает свой выход как страшный поворот в жизни. Он все чаще вспоминает детство, мать, деда и своего сына. Наконец он решает бежать в горы, ворваться с верными людьми в Ведено, чтобы умереть или освободить семью.

Во время верховой прогулки Хаджи-Мурат вместе со своими мюридами безжалостно убивает конвойных казаков. Он рассчитывает перейти реку Алазань и таким образом уйти от погони, но ему не удается верхом пересечь залитое весенней водой рисовое поле. Погоня настигает его, в неравном бою Хаджи-Мурат смертельно ранен.

649

Последние воспоминания о семье пробегают в его воображении, не вызывая более никакого

чувства; но сражается он до последнего дыхания.

Отсеченную от изуродованного тела голову Хаджи-Мурата возят по крепостям. В Грозной ее показывают Бутлеру и Марье Дмитриевне, и они видят, что посиневшие губы мертвой головы сохраняют детское доброе выражение. Марья Дмитриевна особенно потрясена жестокостью «живорезов», убивших ее недавнего постояльца и не предавших его тело земле.

История Хаджи-Мурата, присущие ему сила жизни и несгибаемость вспоминаются при взгляде на цветок репейника, в полном цвету раздавленный людьми посреди вспаханного поля.

Т. А. Сотникова.

Николай Семенович Лесков 1831 - 1895

Некуда. *Роман (1864)*

Две молодые девушки, «тополь и березка», Лизавета Григорьевна Бахарева и Евгения Петровна Гловацкая возвращаются из Москвы после окончания института. По пути они заезжают в монастырь к тетке Ба-харевой, игуменье Агнии, где Лиза демонстрирует новые взгляды на роль женщины в семье и жизни. Там же девушки знакомятся с простодушной молодой монахиней Феоктистой, потерявшей мужа и ребенка и сбежавшей в монастырь от суровой свекрови. В селе Мерево девушек встречают предводитель Егор Николаевич Бахарев с «детски простодушными голубыми глазами», сдержанный Петр Лукич Гловацкий, мать Лизы Ольга Сергеевна и ее сестры: Зинаида, вышедшая замуж за помещика Шатохина, но периодически сбегающая от мужа к родителям, и Соня, «барышня, каких много». Здесь же кандидат юридических наук Юстин Помада, «весьма симпатичной, но очень не презентабельной», которого очень любит уездный врач Дмитрий Петрович Розанов, несчастный в браке с «вздорной» женой.

Вскоре Гловацкий с дочерью уезжают в уездный город, где отец вновь выполняет обязанности смотрителя училища, а Женни с охотой берется за нехитрое хозяйство. Частыми гостями их дома становятся

651

два «благопристойнейших молодых человека» Николай Степанович Вязмитинов и Алексей Павлович Зарницын, доктор Розанов и еще несколько человек, составляющих «кружок очень коротких и очень друг к другу не взыскательных людей — совершенно новое явление в уездной жизни». Зарницын призывает Гловацкую к высокому призванию гражданки, Вязмитинов по преимуществу молчит, а доктор делается жарким поклонником «скромных достоинств Женни». Гловацкая никогда не скучает и не тяготится тихим однообразием своей жизни. Лиза остается в Мереве, но однажды приезжает к Гловацкой и просит забрать ее из семьи, где все «суетливо и мертво», а иначе она превратится в «демона» и «чудовище». Женни отказывается взять Лизу к себе, Вязмитинов снабжает ее книгами, а Женни провожает и сама убеждается в правоте подруги. После разговора с сестрой, грозящей увезти Лизу к себе, если ей не дадут жить «сообразно ее натуре», Бахарев силой отправляет старшую дочь к мужу, а Лизе отдает лучшую комнату. На прощальном вечере перед отъездом на зиму в губернский город Женни и Лиза обращают внимание на молодого иностранца Райнера. В крещенский вечер, после неприятного эпизода на бале, когда Лиза вступилась за честь Женни, она, чуть не замерзнув по дороге, возвращается в Мерево, где решает жить одна. Старик Бахарев видит, что дочь не права, но жалеет ее и верит словам Агнии о бахаревском нраве, идеях о беспокойстве, которые должны пройти. Лиза приезжает к Гловацкой крайне редко, лишь за книгами Вязмитинова. Она беспорядочно читает, и все близкие люди кажутся ей «памятниками прошедших привязанностей», живущих не в мире, а в «мирке». На одном из вечеров у Гловацких происходит примечательный спор, в котором Розанов в противовес Зарницыну утверждает, что «у каждого народа своя драматическая борьба», не различающаяся сословно. Брата Женни, Ипполита, сажают в тюрьму за студенческое дело, его судьбу решают заступничество и связи игуменьи Агнии. Зарницын скрытничает и, изображая из

себя политического деятеля, подкладывает прокламации в карман ревизора училища грека Сафьяноса. Вязмитинов держится серьезнее и имеет общие дела с Райнером. Вскоре Вязмитинов признается Женни в любви. А на страстной неделе явно симпатизирующая Розанову Лиза призывает его бросить ту жизнь, которую ведет доктор, и уехать. Доктор дает обещание и вскоре уезжает в Москву. Туда же отправляется семейство Бахаревых.

652

В Москве Розанов поселяется у своего университетского товарища следственного пристава Евграфа Федоровича Нечая и его жены Даши, знакомится с постоянными посетителями их квартиры — хозяйкой дома штабс-капитаншей Давыдовской и корректором Ардалионом Араповым, который вводит Розанова в московский кружок «своих» людей и в дом Казимира Рациборского, впоследствии оказавшегося польским заговорщиком, решившим использовать «новых людей» для своих целей. Арапов представляет доктору «чужого» человека — уже знакомого Розанову француза Райнера, а также Белоярцева, Завулоно-ва и прочих «социалистов». Вечер заканчивается пьянством и похабными песнями, одинаково неприятными и Розанову и Райнеру. Оба входят в дом маркизы де Бараль и ее соседок — «углекислых фей чистых прудов» — сестер Ярославцевых. Мнимый Рациборский устраивает Розанова в больницу, где он сходится с работящим ординатором Лобачевским, уверенным, что «все страдания — от безделья», и начинает писать диссертацию. Арапов знакомит Розанова с бердическим евреем Нафртулой Соловейчиком, выдающим себя за озлобленного представителя нации. Бахаревы в Москве живут в семье брата Ольги Сергеевны, чей сын Сергей «либеральничает», и, чтобы «сходки» не закончились полицией, его мать специально разыгрывает арест сына, а в действительности отправляет его в имение. Кружок маркизы верит в арест, паникует и обвиняет «новых людей» — Розанова и Райнера — в шпионстве и предательстве. Между тем Соловейчик сочиняет донос на всех «либералов», но по случаю убивает двух нищих, крадет их деньги и убегает. Розанова приглашает к себе генерал Стрепетов, говорит с ним как с «революционером», призывает понять, что все, чем они занимаются, — безумие, и косвенно предупреждает о возможном интересе полиции. Розанов приезжает к Арапову и, пока все спят, сжигает напечатанные листовки, уносит литографский камень и тем обрекает себя на презрение. Но действительно явившаяся полиция показывает, что Розанов, напротив, всех спас, и мнение о нем меняется для всех, кроме Лизы, которая считает его досадившей «посредственностью».

Маркиза де Бараль интересуется Лизой как «матерьялом» и вводит ее в кружок, который вскоре разваливается. Одна Лиза «не ослабевает» ни на минуту, хотя и ей «некуда» идти и неизвестно что делать. Лобачевскому отказывают в устройстве школы для женщин, и

653

он уезжает в Петербург. Розанов в очередной раз мечтает наладить семейную жизнь, но вернувшаяся Ольга Александровна сразу же подрывает его репутацию в кружке «углекислых фей» и переезжает жить к маркизе. Лиза слепнет, не может больше много читать и знакомится со «стриженой девицей» Бертольди, «работающей над Прудоном» «материалисткой». Розанов, которому «пусто» и нестерпимо скучно, заходит к Лизе, знакомится с «злосчастной Бертольдинькой», живущей за бахаревский счет, и Лизиной институтской подругой Полинькой Калистратовой, чей муж растратил все состояние и оказался в остроге. Тогда как Бертольди считает ее лицом, подлежащим развитию, для Калистратовой Бертольди только «смешная», Компания уезжает в Сокольники, куда вскоре наведается закончивший «московский революционный период» Белоярцев, а с ним и все те, кто уцелел от рассыпавшегося «кодла». Их общество утомляет Розанова, у которого зарождаются самые нежные чувства к Полиньке. Помада привозит от Женни подарки, Лиза искренне радуется встрече, и он остается в полном ей подобострастии.

Приехавший из Петербурга социалист Красин доказывает приоритет физиологии над нравственными обязательствами и проповедует критерий «разумности». Розанов стоит за

«неразрешимый» брак и получает от Бертольди именование «постепеновца» и «идеалиста». Лиза обвиняет доктора в эгоизме и равнодушии к человеческому горю, Розанов указывает на ее бесчеловечное отношение к приученному и погубленному Помаде и призывает при необъятной шири стремлений и любви к человечеству жалеть людей, которые ее окружают. По его мнению, все Лизины знакомые — за исключением Райнера, «пустозвоны» — устраивают так, что порядочный человек стыдится названия русского либерала. После разрыва с Лизой Розанов общается только с Полинькой Калистратовой, но в его жизни вновь устанавливается «военное положение»: Ольга Александровна настаивает на разводе. Розанов начинает пить, но Полинька его выхаживает, и они уезжают в Петербург. После того как Ольга Сергеевна грозит Лизе «смирительным домом», она окончательно расходится со своим семейством, и, проклинаемая Бахаревым, уезжает с Бертольди в Петербург, где, читая «Учение о пище» Молешотта, плачет об отце. У старика, от которого «ушла» дочь, случается удар, и вскоре и он, и Ольга Сергеевна умирают. Обвенчавшаяся с Вязмитиновым Женни перебирается в Петербург.

654

Розанов продолжает жить с маленькой дочерью, служит полицейским врачом и не расстается со ставшей акушеркой Полинькой. Встретив няню Абрамовну, он узнает о местонахождении Лизы и находит ее постаревшей и подурневшей. Лиза живет гражданской семьей с Бертольди, Белоярцевым и другими «людьми дела», полными презрения к обыкновенному труду, равнодушными к карьерам и семейному началу и рассуждающими о неестественности распределения труда и капитала, но по-прежнему не знающими, что делать. Здесь часто бывает Райнер, у которого своя коммуна, живущая за его счет. Белоярцев создает себе более влиятельное «амплуа», живет в доме «генералом» и, по мнению Лизы, нарушает «общественное равноправие». Лиза и Розанов с Полинькой приезжают к Вязмитиновым, но, когда появляется Райнер, который, по мнению Лизы, «лучше всех», кого она знала, Вязмитинов очень недоволен: ему, как считает неизменившаяся жена, мешают люди, которых он прежде любил и хвалил. Еще через полгода Вязмитинов получает орден и вовсе отрекается от прежних друзей и идеалов, входя в кружок чиновной аристократии с либерально-консервативным направлением. У Калистратовой и Розанова рождается дочь. Лиза уходит из дома Согласия, где Белоярцев устанавливает диктаторские порядки. Райнер уезжает в Польшу сражаться за свободу холопов. Помада исчезает.

Лиза все чаще и чаще бывает у Женни, где они не обращают внимания на «буку» Николая Степановича. Райнер признается Лизе, что мечтает об уничтожении «профанации учения» и закрытии дома Согласия. Лиза обвиняет его в трусости. Между тем за Райнером устанавливают слежку, и Женни отдает ему подорожную мужа. Райнер зовет Лизу, но, не дождавшись и прячась от Вязмитинова, убегает. Лиза страдает, что «всех разогнала» и «растеряла», а жильцы дома уничтожают все компрометирующие бумаги, но к ним заходит лишь лавочник с требованием денег.

В это время в Беловежской Пуще отряд восставших, возглавляемый паном Кулей (Райнером), набредает на дом, где умирают два тяжелораненых. Один из них оказывается Помадой, которому «надоело жить» и чья мать была полькой. Но тут на отряд нападают, и Райнера с умирающим Помадой на руках берут в плен. Когда Лиза узнает о возможном аресте Райнера, она просит у Розанова занять для нее денег у мужа Софьи барона Альтерзона. Но тот отказывается

655

давать денег «на распутства» и объявляет, что, по завещанию матери, Лиза лишена наследства. Розанов узнает в нем Нафтулу Соловейчика. После еще одной неудачной попытки устроиться на службу Лиза получает известие о скором расстреле Райнера и пропадает. Бертольди затаскивает в дом Согласия Ольгу Александровну Розанову. Через девять дней Лиза возвращается в жестокой горячке и признается, что ездила на казнь. Следуя мольбам Женни и Абрамовны, больная соглашается исповедаться и причаститься и просит Лобачевского в крайнем случае дать ей яд. Умирает Лиза со словами: «С ними у меня общего хоть ненависть и неумение

мириться с обществом, а с вами ничего». На день именин Вязмитинова собирается пирушка, где Зар-ницын с крестом ратует за введение мирового положения о крестьянах, брат Женни Ипполит, служащий чиновником при губернаторе, ведет разговор о старых знакомых, карьере и правах женщин. Женни заявляет, что в отличие от тех, кто «подурил» в молодости, «колобродить» ей было «некуда». Ольга Александровна сбегает из дома Согласия и поселяется в квартире Розанова, разделенной им на две отдельные половины.

Спустя месяц возвращается домой купеческий сын Лука Николаевич Маслянников. Ему рассказывают, что Ольга Александровна ушла в монастырь «белицей». А он обещает устроить школы и больницы, но утверждает, что новыми сочинениями его «не сшибешь». И сердито говорит о людях, у которых только одни пустяки на уме. Они «мутоврят» народ, а сами дорогу не знают и без «нашего брата» не найдут.

Ю. С. Чупринина

Леди Макбет Мценского уезда *Повесть (1865)*

Катерина Львовна, «по наружности женщина очень приятная», живет в зажиточном доме купца Измайлова со вдовым свекром Борисом Тимофеевичем и немолодым мужем Зиновием Борисовичем. Детей у Катерины Львовны нет, и «при всем довольстве» житье ее «за неласковым мужем» самое скучное. На шестой год замужества

656

Зиновий Борисович уезжает на мельничную плотину, оставив Катерину Львовну «одну-одинешеньку». Во дворе своего дома она мерится силой с дерзким работником Сергеем, а от кухарки Аксиньи узнает, что молодец этот служит у Измайловых уже месяц, а из прежнего дома был изгнан за «любовь» с хозяйкой. Вечером Сергей приходит к Катерине Львовне, жалуется на скуку, говорит, что любит, и остается до утра. Но в одну из ночей Борис Тимофеевич замечает, как из невесткина окна спускается книзу красная рубаха Сергея. Свекр грозит, что все расскажет мужу Катерины Львовны, а Сергея в острог отправит. В ту же ночь Катерина Львовна отравляет своего свекра белым порошком, припасенным для крыс, и продолжает «алигорию» с Сергеем.

Между тем Сергей становится сух с Катериной Львовной, ревнует ее к мужу и говорит о своем ничтожном состоянии, признаваясь, что хотел бы «пред святым пред вечным храмом» мужем ей быть. В ответ Катерина Львовна обещает сделать его купцом. Возвращается домой Зиновий Борисович и обвиняет Катерину Львовну в «амурах». Катерина Львовна выводит Сергея и смело целует его при муже. Любовники убивают Зиновия Борисовича, а труп хоронят в погребке. Зиновия Борисовича бесполезно разыскивают, а Катерина Львовна «поживает себе с Сергеем, по вдовьему положению на свободе».

Вскоре к Измайловой приезжает жить малолетний племянник Зиновия Борисовича Федор Ляпин, деньги которого были у покойного купца в обороте. Наущаемая Сергеем, Катерина Львовна задумывает извести богобоязненного мальчика В ночь Всенощной под праздник Введения мальчик остается в доме наедине с любовниками и читает Житие святого Федора Стратилата. Сергей хватает Федю, а Катерина Львовна душит его пуховою подушкой. Но как только мальчик умирает, дом начинает трястись от ударов, Сергей паникует, видит покойного Зиновия Борисовича, и только Катерина Львовна понимает, что это с грохотом ломится народ, увидевший в щелку, что в «грешном доме» делается.

Сергея забирают в часть, и он при первых словах священника о страшном суде признается в убийстве Зиновия Борисовича и называет Катерину Львовну соучастницей. Катерина Львовна все отрицает, но на очной ставке признается, что убила «для Сергея». Убийц наказывают плетьми и приговаривают к каторжным работам. Сергей воз-

657

буждает сочувствие, а Катерина Львовна ведет себя стойко и даже на родившегося ребенка смотреть отказывается. Его, единственного наследника купца, отдают на воспитание. Катерина

Львовна думает только о том, как бы поскорей на этап попасть и Сергея повидать. Но на этапе Сергей неласков и тайные свидания его не радуют. У Нижнего Новгорода к заключенным присоединяется московская партия, с которой идут солдатка Фиона свободного нрава и семнадцатилетняя Сонетка, о которой говорят: «около рук вьется, а в руки не дается».

Катерина Львовна устраивает очередное свидание с любовником, но застает в его объятиях безотказную Фиону и ссорится с Сергеем. Так и не помирившись с Катериной Львовной, Сергей начинает «чепуриться» и заигрывать с Сонеткой, которая будто «ручнеет». Катерина Львовна решает оставить гордость и мириться с Сергеем, а во время свидания Сергей жалуется на боль в ногах, и Катерина Львовна отдает ему толстые шерстяные чулки. На следующий день она замечает эти чулки на Сонетке и плюет Сергею в глаза. Ночью Сергей вместе с товарищем избивает Катерину Львовну под хихиканье Сонетки. Катерина Львовна выплакивает горе на груди Фионы, вся партия во главе с Сергеем над ней издевается, но Катерина Львовна ведет себя с «деревянным спокойствием». А когда партия переправляется на пароме на другую сторону реки, Катерина Львовна хватает Сонетку за ноги, перекидывается вместе с ней за борт, и обе тонут.

Ю. С. Чупринина

Воительница *Повесть (1866)*

Известная рассказчику кружевница Домна Платоновна «имеет знакомство самое необъятное и разнокалиберное» и уверена, что этому она обязана одной простотой и «добростью». Люди же, по мнению Домны Платоновны, подлые и вообще «сволочь», и верить никому нельзя, что подтверждается частыми случаями, когда Домну Платоновну обманывают. Кружевница «впоперек себя шире» и постоянно жалуется на здоровье и могучий сон, от которого переносит много

658

горя и несчастий. Нрав у Домны Платоновны необидчивый, она равнодушна к заработку и, увлекаясь, подобно «художнице», своими произведениями, имеет много приватных дел, для которых кружева играют только роль «пропускного вида»: сватает, отыскивает деньги под заклады и повсюду носит записочки. При этом сохраняет тонкое обращение и о беременной женщине говорит: «она в своем марьяжном интересе».

Познакомившись с рассказчиком, живущим на квартире у польской полковницы, которой Домна Платоновна отыскивает жениха, она замечает, что русская женщина в любви глупа и жалка. И рассказывает историю полковницы Домутковской, или Леонидки. Леонидка «попштыкалась» с мужем, и у нее появляется жилец, «дружочек», который не платит за квартиру. Домна Платоновна обещает найти Леонидке такого, что «и любовь будет, и помощь», но Леонидка отказывается. Квартирант Леонидку нагайкою стегает, а через некоторое время идет у них такой «карамболь», что «варвар» и вовсе исчезает. Леонидка остается без мебели, переезжает жить к «первой мошеннице» Дисленьше и, невзирая на советы Домны Платоновны, собирается повиниться перед мужем. Не получив ответа на покаянное письмо, она решает к мужу ехать и просит у Домны Платоновны денег на дорогу. Кружевница денег не дает, уверенная, что женщине нельзя выпутаться из беды иначе, как за счет собственного падения.

В это время один знакомый полковник просит Домну Платоновну познакомить его с какой-нибудь «образованной» барышней и передает для нее денег. «Мерзавка» полковница начинает плакать, денег не берет и убегает. Через два дня возвращается и предлагает свои услуги по шитью. Домна Платоновна призывает ее не «коробатиться», но Леонидка не желает ехать к мужу на «постылые деньги» и ходит к богатым людям просить помощи, но в конечном счете «решается» и обещает «не капризничать». Домна Платоновна отводит ей каморку в своей квартире, покупает одежду и сговаривается со знакомым генералом. Но когда тот приходит, полковница не отпирает двери. Домна Платоновна обзывает ее «нахлебницей» и «гальтепой дворянской» и так бьет, что самой становится жалко. Леонидка выглядит сумасшедшей, плачет,

зовет Бога и маменьку. Домна Платоновна видит во сне Леониду Петровну с маленькой собачкой и хочет поднять с земли палку, чтобы собачку отогнать, но из-под земли появляется мертвая
659
ручища и хватает кружевницу. На следующий день Леонидка проводит свидание с генералом, после которого совсем переменяется: отказывается разговаривать с Домной Платоновной, возвращает ей деньги за квартиру, категорически отказываясь платить «за хлопоты». Полковница уже не собирается ехать к мужу, потому что «такие мерзавки» к мужьям не возвращаются. Она нанимает квартиру и, уходя от кружевницы, добавляет, что не сердится на Домну Платоновну, потому как она «совсем глупа». Через год Домна Платоновна узнает, что Леонидка «романсы проводит» не только с генералом, но и с его сыном, и решает возобновить знакомство. Она заходит к полковнице, когда у той сидит генеральская невестка, Леонидка предлагает ей «кофий» и отправляет на кухню, благодаря за то, что кружевница сделала ее «дрянью». Домна Платоновна обижается, бранится и рассказывает об «пур миур любви» невестке генерала. Разгорается скандал, после которого генерал бросает полковницу, и она начинает жить так, что «ныне один князь, а завтра другой граф».

Домна Платоновна сообщает рассказчику, что в молодости она была простая женщина, но ее так «вышколили», что теперь никому не может верить. Возвращаясь домой от знакомой купчихи, которая угощает ее наливкой, Домна Платоновна жалеет денег на извозчика, идет пешком, и какой-то господин вырывает у нее из рук саквояж. Рассказчик предполагает, что лучше бы она не скупилась и заплатила деньги извозчику, но кружевница уверена, что у них у всех «одна стачка», и рассказывает, как однажды ее из-за маленьких денег возили «с вывалом». Оказавшись на земле, она встречает офицера, который бранит извозчика и защищает кружевницу. Но вернувшись домой, Домна Платоновна обнаруживает, что в узелке вместо кружева одни «шароварки скинутые»: как объясняют в полиции, офицер этот шел из бани и просто-напросто кружевницу обворовал. В другой раз Домна Платоновна покупает на улице рубашку, обернувшуюся дома старой мочалкой. А когда Домна Платоновна решает сватать землемера, его приятель рассказывает, что тот уже женат. Кружевница сватает приятеля, но землемер, человек, который «все государство запутает и изнищет», оговаривает жениха «пупком» и расстраивает свадьбу. Однажды Домна Платоновна даже отдается на поругание демонам: возвращаясь с ярмарки, она оказывается ночью в поле, вокруг вертятся «темные» рожи и маленький человечек ростом с петуха
660
предлагает ей сотворить любовь, вытанцовывает вальсы на животе кружевницы, а утром пропадает. С бесом Домна Платоновна совладала, а с человеком не удалось: она покупает мебель для одной купчихи, садится поверх нее на воз, но проваливается и «светит наготой» по всему городу до тех пор, пока городовой не останавливает телегу. Домна Платоновна никак не может понять, лежит ли на ней грех за то, что она во сне поменялась мужьями с кумой. После этого и после истории с пленным турком Испулаткой Домна Платоновна «зашивается» по ночам.

Через несколько лет рассказчик отвозит в тифозную больницу одного бедняка и в «старшой» узнает сильно переменившуюся Домну Платоновну. Спустя некоторое время рассказчика вызывают к Домне Платоновне, и она просит его похлопотать об ученике фортепьянщике Валерочке, который обокрал своего хозяина. Спасти вора не удается, Домна Платоновна угасает и молится, а рассказчику признается, что любит Валерочку и просит жалости, тогда как все над ней смеются. Через месяц Домна Платоновна умирает от быстрого истощения сил, а сундучок и свои «нехитрые пожитки» передает рассказчику с тем, чтобы он отдал все Валерке.

Ю. С. Чупринина

На ножах *Роман (1870 - 1871)*

В уездный город возвращается Иосаф Платонович Висленев, осужденный в прошлом по

политическому делу. Его встречают сестра Лариса, бывшая невеста Александра Ивановна, впоследствии неожиданно вышедшая замуж за генерала Синтянина, о котором идет «ужасная слава». Среди встречающих также майор Форов, объявляющий, что никогда не женился бы ни на ком, кроме своей «умной дуры» Катерины Астафьевны. Незадолго до приезда брата Ларисе делает предложение «испанский дворянин» помещик Подозеров. Висленев приезжает с Павлом Гордановым. На вечере у Бахаревых Горданов объявляет себя противником восхваления женского ума и эмансипации, а после встречается с бывшей любовницей Глафирой Акатовой,

661

вышедшей замуж за богача Бодростина, чтобы помогать деньгами «общему делу», но всех перехитрившая Глафира требует у «каторжной совести» Горданова убийства ее «зажившегося» мужа. Ночью Висленев вскрывает портфель с деньгами, который передает ему на хранение Горданов, но видит в саду женскую фигуру в зеленом платье. Наутро Висленев пытается выяснить, кому принадлежит привидевшееся ему зеленое платье, и, не найдя хозяйки, уезжает к Форовым. Форова встречает генеральшу с падчерицей Верой, отъезжающих на хутор, и узнает, что ночью Вера с криком «Кровь!» указала на висленевский флигель. Висленев знакомится со священником Еван-гелом Минервиным, писавшим в прошлом статьи, и увязывается с ним и Форовым на рыбалку. Они рассуждают о сущности христианства, но Висленев ни барона фон Фейербаха, ни Ренана, ни Златоуста не читал и заявляет превосходство пользы над знаниями. Он признается, что не любит России, где «ни природы, ни людей». После разразившейся грозы путники встречают старика Бодростина, который увозит Висленева в гости, оставляя Форова считать Иосафа «межеумком». Глафира Васильевна получает письмо от Подозерова, прочтя которое делает вывод, что тот «бежит ее». Генрих Ропшин, «нескверный и неблазный» молодой человек, приносит ей другое письмо, Глафира читает и, объявляя себя нищей, падает в обморок. Рассказчик «откочевывает» в Петербург, где в уксусе «сорока разбойников» выбираются в свет новые «межеумки».

Горданов — сын московской цыганки и старшего брата Михаила Бодростина — быстро понимает, что из «бреда» молодых людей можно извлечь много пользы. Он провозглашает среди товарищей «иезутизм», сменившийся «нигилизмом». Против последнего восстают «староверы» во главе с Анной Скоковой по прозвищу Ванскок, и Горданов объясняет новое учение «дарвинизмом»: «глотай других, чтобы тебя не проглотили». Ванскок, которую, по мнению Форова, не портят ее убеждения, экспериментирует, но ей не удается даже задушить кошку. Подобно Акатовой, многие девушки из «новых», как полька Казимира или Цыпри-Кипри, выходят замуж за богачей, обкрадывают их и устраивают личную судьбу. Вернувшись в Петербург после трехлетнего отсутствия, Горданов узнает от Ванскок, что мелкий газетчик Тихон Кишенский сильно разбогател, получив деньги, украденные его любовницей Алиной Фигуриной у отца. Ванскок

662

подсказывает Горданову теорию «свежих ран», которые нельзя трогать. Висленев занимается «продолжительным кривляньем», то есть пишет статьи, строящиеся на лжи и передержках, но Ванскок приносит ему «польские переписки», переданные Гордановым для возможной статьи. К нему заходит «дремучий семинарист» сосед Меридианов и предлагает за определенную мзду жениться на княжеской фаворитке, но оскорбленный Висленев ему отказывает.

Горданов между тем отправляется к Кишенскому и предлагает ему «купить» мужа для Алины и отца для их детей. Поторговавшись, они сговариваются и только потом узнают, что продан был Висленев. Горданов просит работающего в полиции Кишенского ненадолго арестовать Горданова и передает ему копию висленевского «польского» сочинения. Ванскок, Висленева и Горданова обыскивают, и Горданов говорит Висленеву, что передал его сочинение на хранение Кишенскому. Висленева сажают в тюрьму, и Алина под страхом выдачи статьи заставляет его жениться. Свадьба напоминает картину «Неравный брак», только наоборот. Висленев попадает

«на барщину»: записывает всех детей на свое имя, а в конце года ему представляют счет на несколько тысяч. Эта цифра с каждым годом должна увеличиваться, и не желающий растить долг Горданов пытается взбунтоваться, жалуясь на судьбу. Горданов пробует договориться с Кишенским, а сам мечтает о таинственном и грандиозном плане. Но Кишенский с Алиной выделывают «штуку» и сжигают квартиру, где хранятся документы Горданова, занимающегося на пару с Алиной ростовщичеством. Оставшись без денег, он получает от Бодростиной вызов и уезжает вместе с Висленевым. В письме к старому другу, брату Глафиры Грегуару, Подозеров описывает Горданова и Висленева, из-за которых его объявляют неблагонадежным и «опасным» человеком. Висленев отбирает у сестры подаренную ей ранее половину имения, Горданов обманывает своих мужиков и обвиняет Форова и отца Евангела в подстрекательстве. Глафира видит призрак Бодростина в разрезанном кирасирском мундире. Кишенский строчит статьи в обвинение Подозерова, а Ванскок пишет заметку о краже Подозеровым гордановских денег.

В это время в губернии Лариса переезжает жить к Бодростиной, которая считает ее «пустышкой», но поощряет ухаживания за девушкой со стороны всерьез заинтересовавшегося ею Горданова, Форова

663

злится на Ларису, а генеральша уговаривает Подозерова бороться за свою любовь и добиваться чувств Ларисы. Вера радостно крестит их и сводит. Бодростин перестает доверять жене, и та приручает Иосафа, а Горданова принимают все в городе. При помощи Ропшина Бодростина подменяет завещание, которое муж везет в Петербург. К Глафире приезжает помещик Водопьянов или «сумасшедший бедуин», который рассказывает таинственную историю о студенте Спиридонове, напоминающую некоторые сведения из жизни матери Подозерова. Подозеров передает Глафире письмо, из которого она узнает, что Бодростина завлек в свои сети Кишенский с компанией и пытается его разорить. Подозеров застает Горданова, пытающегося поцеловать Ларису, и вызывает его на дуэль. Но Лариса объявляет, что прошлое «погребено», хотя он остается ее другом. Перед дуэлью Подозеров получает благословение от Александры Ивановны, а Горданов приходит ночью к Ларисе, и их объятия замечает Форова. Александра Ивановна пишет исповедь, рассказывающую, что вышла она замуж для того, чтобы спасти невинных людей, которых Висленев — «безнатурный» человек — повлек за собой после ареста. Там же она упоминает о случае, когда генерал хотел ее застрелить, но Вера не дала этому свершиться. Синтянина признается, что любит Подозерова, а Висленева, променявшего ее на «свободу», только жалеет. Покойная жена Синтянина Флора, мать Веры, сходит с портрета и дарит генеральше кольцо. На следующее утро Форова рассказывает, что Подозеров тяжело ранен, а с генералом, получившим известие об отставке из-за доноса Горданова на Форова и отца Евангела, случился удар. По словам арестованного, дуэль оказалась «убийством»: Горданов стрелял раньше положенного, а когда убегал с места преступления, Форов прострелил ему пятку. Бодростина отправляет Горданова, по-прежнему уверенного во вседозволенности, в Петербург, наказывая окончательно завлечь мужа в сети мошенников.

Синтянина, Форова и Лиза не отходят от Подозерова, но, когда его дому угрожает пожар, Лариса забирает больного к себе, не допускает к нему генеральшу, просит защиты и склоняет к женитьбе. Висленев сбегает из города в неизвестном направлении, Горданов, замяв скандал, уезжает в Петербург. По пути он встречается в Москве с Глафирой, демонстрирующей свое «первенство и господство». Она указывает ему взглянуть на образ, но Горданов видит зеленое платье.

664

Глафира объявляет это платье, в которое одета Флора на портрете, «совестью», и с ней случается нервный припадок. Получив от Бодростиной указание свести Михаила Андреевича с полькой Казимирой и представить его отцом ее ребенка, Горданов уезжает в Петербург. Глафира встречается с Висленевым и отправляется в Париж, где посещает спиритические сеансы и выдает

Иосафа Платоновича за медиума. Лариса доказывает, что существует ревность без любви, и перестает общаться с Синтяниной, продолжающей ее защищать, Форова, обвенчавшаяся с майором лишь через семь лет их совместной жизни, употребляет все силы на то, чтобы привести вышедшего из тюрьмы мужа к Богу. Обиженный доносом Синтянин подозревает, что старика Бодростина хотят извести.

Глафира следит за всем творящимся в Петербурге из Парижа. Висленев уже свыкается с ролью лакея, Бодростина манит его своею любовью, желает «испытать» и подводит к мысли о возможной смерти мужа, после которой она будет в состоянии вновь выйти замуж. Глафира уже два года страстно любит Подозерова и мечтает забыть обо всех прошлых грехах. По дороге в Петербург опасающийся ареста за долги Висленев изменяет внешность, а приехав в город, запирается в ванной и устраивает потоп. Его объявляют сумасшедшим, а Алину и Кишенского отпускают «на свободу». По протекции Грегуара Глафира встречается с важным лицом, рассказывает ему о своих «несчастьях» с мужем и Казимирой, но не находит поддержки: Синтянин уже предупредил этого генерала о возможном злодействе. Генерал наказывает своему подчиненному Перушкину «изловить» Глафиру. Между тем Глафира «освобождает» мужа от требующей денег за сданного в воспитательный дом ребенка Казимиры, и в благодарность он пишет новое завещание, по которому все наследует жена. Подозеровы живут несчастливо, а после возвращения Глафиры Лариса переезжает к Бодростиным, Висленев выманивает деньги у Горданова от ее имени и окончательно продает сестру. Подозеров пытается вразумить жену и указать ей на истинных друзей, но та отвечает, что «ненавидит все», что любит он, и убегает с Гордановым. Форова ищет их в Москве и Петербурге, где встречает Подозерова, но безрезультатно.

Горданов и замужняя Лара венчаются и живут в Молдавии, где Лариса остается даже тогда, когда Горданов уезжает в Россию. Не-

665

ожидание Лариса возвращается и вскоре, ко всеобщему удивлению, поселяется в квартире Горданова. Генеральша получает от нее записку и, приехав, застает больной. Лариса рассказывает, что в доме вскоре собираются кого-то убить, и просит Синтянину не спускать глаз с Иосафа. Она показывает генеральше трубку печного отдушника, по которой слышно все, о чем говорят в доме. Трагически погибает упавший с моста Водопьянов, лошадей которого, как потом выясняется, напугал решившийся на убийство Висленев, перепутавший их с бодростинскими.

К Синтяниным под видом землемера приезжает Перушкин. Собравшиеся на именинах Бодростина гости, среди которых Горданов, Висленев и Синтянины, отправляются смотреть на огненный крестьянский обряд, который совершают невдалеке от усадьбы, чтобы, по народному поверью, «попалить коровью смерть». Незадолго до этого Бодростина случайно заливает рубашку мужа похожим на кровь вином. Лиза признается оставшейся Синтяниной в двоемужестве, но в это время появляется Висленев, в ажиотаже объявляющий об убийстве старика Бодростина и требующий немедленной свадьбы с Глафирой. Висленева забирают в участок, но убийство приписывают мужицкому бунту. Ропшин рассказывает Глафире, что на теле старика обнаружен след от ее испанского стилета, и шантажирует женитьбой, обещая скрыть первое, поддельное завещание Бодростина. Иосаф признается, что на самом деле не убивал старика, а лишь ожег его сигаретой, и винит Бодростину и Горданова в подстрекательстве к злодеянию. Лара исчезает, но ее, зарезавшуюся, находят Форов и отец Евангел. Их забирают в участок и обвиняют в подстрекательстве народного бунта. Горданов замечает, что в доме начинает распоряжаться Ропшин, а за ним, поранившим во время убийства руку, начинают следить. На похоронах у мертвеца развязываются и раскидываются руки, и это настолько пугает Глафиру, что она выдает Горданова. Вера кидает к его ногам найденный в лесу и уже давно, по словам Бодростиной, принадлежащий ему стилет.

Горданова арестовывают и ампутируют страдающую от «антонова огня» руку. Ропшин сулит

денег, и он выгораживает Глафиру, а после этого его отравляют. Бодростина выходит замуж за оказавшегося жестоким и скупым Ропшина и живет на деньги доброго Форова. Признанный виновным Висленев живет в сумасшедшем доме и впол-

666

не счастлив своим положением. Вера и Катерина Афанасьевна, которая, по мнению генеральши, «совершила все «земное», умирают. Синтянин перед смертью завещает свою жену Подозерову. На их свадьбе присутствует Форов, неудачно пытавшийся жениться на «превосходнейшей особе» Ванскок. Год спустя Подозеровых посещает отец Евангел с сообщением о смерти Форова. Он уверен, что все происходящее «на ножах» — пролог чего-то большего, что неотразимо должно наступить.

Ю. С. Чупринина

Соборяне *Романная хроника (1872)*

Предмет рассказа составляет «житье-бытье» представителей старгородской «соборной поповки»: протоиерея Савелия Туберозова, священника Захария Бенефактова и дьякона Ахиллы Десницына.

Бездетный Туберозов сохраняет весь пыл сердца и всю энергию молодости. Личность Бенефактова — воплощенная кротость и смирение. Дьякон Ахилла богатырь и прекрасно поет, но из-за своей увлеченности получает прозвище «уязвленного». Предводитель дворянства привозит из Петербурга три трости: две с одинаковыми золотыми набалдашниками и одну с серебряным для Ахиллы, чем наводит на по-повку «сомнение». Туберозов увозит обе трости в город и на своей гравирует «Жезл Ааронов расцвел», а на трости Захарии — «Даде в руку его посох». Ахиллову трость он прячет под замок, потому как она не полагается ему по сану. «Легкомысленная» реакция Ахиллы приводит к тому, что отец Савелий с ним не разговаривает. Со времени своего рукоположения Туберозов ведет «демикотоновую» книгу, куда записывает, как «прекраснодушна» его супруга Наталья Николаевна, как он знакомится с барыней Плодомасовой и ее слугой-карликом Николаем Афанасьевичем, как бедняк Пизонский пригревает мальчика-сироту. Последняя история служит основой для проповеди, за которую, а также за неподобающее отношение к раскольникам, на протопопа пишут доносы. Ахилла «уязвлен» учителем Варнавой Пре-потенским, который ставит опыты над утопленником. В день Мефо-

667

дия Песношского, когда «пейзаж представляет собой простоту жизни, как увертюра представляет музыку оперы», жители Старгорода идут купаться. Выезжающий на красном коне из реки Ахилла рассказывает, что отобрал у учителя Варнавки кости покойника, но их снова украли. Лекарь стращает дьякона незнакомыми словами, тот обещает «выдушить вольнодумную кость» из города и просит называть себя «Ахиллой-воином». Валериан Николаевич Дарьянов приходит к просвирне Препотенской, где застает ее сына Варнаву. Тот сообщает, что математически доказал Туберозову «неверность исчисления праздничных дней» и считает, что такие, как протопоп, замедляют «революцию» и вообще служат в тайной полиции. Когда мать отдает Ахилле кости, Препотенский отправляется к акцизнице Дарье Николаевне Бизюкиной, и та дает ему платок на шею, чтобы, когда Ахилла его бил, было «мягко и небольно». Варнава возвращает кости, мать их хоронит, но свинья выкапывает, Препотенский дерется с Ахиллой. Разговор Варнавы слышит ученица Туберозова Серболова, которая призывает Препотенского не огорчать мать. Просвирня признает, что сын ее добрый, но испорченный и, в то время как он кормит ее лошадиной ветчиной, поит его наговорной водой.

Когда к просвирне приходит Туберозов, Препотенский достает кости, укладывает их на голову и показывает протопопу язык. Но перед Варнавой предстает грозный дьякон, и учитель отдает кости акцизничихе Бизюкиной, говоря, что за ним гонятся шпионы и духовенство. Муж

Бизюкиной щелкает на дьякона челюстями скелета, и от камня Ахиллы его спасает защита Туберозова. Протопоп боится, что этой историей смогут воспользоваться «дурные люди». Ахилла приводит к протопопу Данилку, который утверждает, что долгожданный дождь прошел лишь благодаря природе. Протопоп выгоняет еретичествующего Данилку и призывает Ахиллу не свирепствовать. Но дьякону «утерпеть невозможно», и он в своем «радении» полагается лишь на силу, объясняя Данилке, что наказал его по «христианской обязанности». Мещане считают, что Данилка только повторяет слова действительно заслужившего наказание Варнавы.

На именины исправницы приезжает плодомасовский карлик с сестрой. Николай Афанасьевич рассказывает, как покойная хозяйка-«утешительница» Марфа Андреевна отпускает на волю всю его родню и тем самого «ожесточает», как хочет женить Николая Афанасьевича

668

на карлице-чухонке и торгуется с ее хозяйкой, как «карла Николавра» встречается и разговаривает с самим государем. Отец протопоп признается предводителю Туганову, что жизнь без идеалов, веры и почтения к предкам погубит Россию, и пришло время «долг исполнять». Тот называет его «маньяком». В город приезжают «неприятные лица» — ревизор князь Борноволоков, университетский товарищ Бизюкина, и Измаил Термосесов, шантажирующий князя его «революционным» прошлым. Готовясь к встрече гостей, жена Бизюкина, наслышанная о вкусах «новых» людей, выбрасывает из дома все «излишнее» убранство, снимает со стены образ, разыгрывает занятие с дворовыми детьми и даже специально пачкает руки. Но Термосесов удивляет хозяйку словами о необходимости службы и вреде созидающей грамоты во времена разрушения. Он заставляет ее переодеться и вымыть руки, в ответ Бизюкина влюбляется в гостя. Термосесов клянется отомстить ее злейшим врагам дьякону и протопопу. Он предлагает Борноволокову тактику, которая докажет допустимость религии лишь как одной из форм администрации и вредность независимых людей в духовенстве. Ревизор уполномочивает его действовать.

Термосесов знакомится с Варнавкой и заставляет «гражданина» Данилку подписать жалобу ревизору на Ахиллу. Воспользовавшись услугами почтмейстерши, Термосесов приказывает Борноволокову упомянуть о нем в письме как об «опасном человеке», так как мечтает получить «хорошее место», заставляет подписать донос на Туганова и Савелия и требует отступных денег. Препотенский вспоминает «Дым» Тургенева и ратует за естественные права. Отец Савелий решается на «задуманное», бросает курить, отказывается давать показания относительно «соблазнительных» поступков Ахиллы и уезжает к благочинию. На обратном пути он чуть не погибает в грозе и, чувствуя, что отныне живет не свою, а вторую жизнь, требует, чтобы все чиновники города пришли на литургию. Поучение в городе воспринимают как революцию. Термосесов и Борноволоков разъезжаются. Протопопа забирают в губернский город, и для него начинается не жизнь, а «житие». За него пытаются заступаться Ахилла и Николай Афанасьевич, но Савелий не хочет виниться, и его назначают причетником. На именинах почтмейстерши, в пылу спора о храбрости Препотенский пытается потянуть за ус майора, но устраивает скандал, пугается и убегает из города. Приехавшая к мужу Наталья Николаев-

669

на работает не щадя себя, заболевает, просит прощения у Савелия и перед смертью видит во сне Ахиллу, который призывает ее молиться о муже: «Господи, ими же веси путями спаси». После похорон карлик дает протопопу мирскую просьбу о его помиловании, но протопоп отказывается повиниться, так как «закон не позволяет». Но соглашается повиниться, если ему прикажут. Рачительный Николай Афанасьевич добывает приказ, но Савелий и тут действует по-своему, и его хотя и освобождают, но накладывают «запрещение». По дороге домой карлик смешит Савелия рассказами о новой собачке Ахиллы Какваске. Ахилла остается жить с Савелием, который практически не выходит на улицу, но архиерей забирает дьякона в синод. В письмах протопопу Ахилла упоминает о Варнаве, который женился и нередко бывает бит, и

Термосесове, служившем на «негласной» службе, но попавшемся на фальшивых деньгах. Вернувшись, Ахилла употребляет «пустые» словечки «ву пердю», «хвакт» и «ерунда», и утверждает, что бога нет, а человек трудится для еды. После слов Савелия дьякон раскаивается: «душе его надо было болеть и умереть, чтобы воскреснуть».

В ночь смерти Туберозова карлик привозит разрешение от «запрещения» и протопоп предстает в гробу в полном облачении. Ахилла погружается в себя, называет усопшего «мучеником», потому как понимает, о чем заботился покойный, и произносит всего лишь одну фразу на многолюдных похоронах: «Но возрят нань его же прободоша». Ахилла чрезвычайно уязвлен кончиной Савелия, не выходит из дома и даже обвиняет нового протопопа Иордиона Крацианского в «поважности». Дьякон продает все имущество и, решив построить Савелию собственный монумент, уезжает к Туганову за советом. Но там обнаруживает, что съел деньги вместе с лепешками. Туганов дает ему денег, и Ахилла устанавливает на кладбище пирамиду с херувимами, всем своим видом подтверждающую «возвышенную чувствительность» дьякона. Умирает Николай Афанасьевич, и Ахилла справедливо уверен, что «она» вскоре придет за ним и Захарием. Весной в городе появляется ужасный «черт», который, в числе прочих злодеяний, ворует кресты с кладбища и портит памятник протопопу. Ахилла клянется отомстить, подкарауливает «черта» на кладбище, ловит и всю ночь не выпускает из канавы, сильно замерзнув. «Черт» оказывается переодетым Данилкой, и, чтобы успокоить толпу, Ахилла

670

демонстрирует его горожанам. Пытается защитить его от наказания, но «падает больным» и вскоре, покаявшись протопопу, умирает. Тихий Захария ненадолго переживает Савелия и Ахиллу, и во время Светлого Воскресения «старгородская поповка» нуждается в полном обновлении.

Ю. С. Чупринина

Запечатленный ангел *Повесть (1873)*

На постоялом дворе укрываются от непогоды несколько путников. Один из них утверждает, что «всякого спасенного человека... ангел руководствует», и его самого ангел водил. Последующий рассказ он произносит, стоя на коленях, потому как все случившееся — «дело весьма священное и страшное».

Маркуша, «незначительный человек», рожденный в «старой русской вере», служит каменщиком в артели Луки Кириллова, самой чудной иконой в которой считается изображение ангела. На Днепре артель строит вместе с англичанами каменный мост и три года живет «мирственным» духом и «преизящество богозданной природы» ощущает. Но после того как невежественный и напоминающий «верблуда» Марой изобретает особенный способ разбивать прочнейшие болты, о староверах идет слава. Пимен Иванов, который, в отличие от «настоящих степенных староверов», не чуждается общения с чиновниками, встречается с женой «немаловажного лица», которая просит у староверов вымолить ей дочь. Пимен ничего староверам не рассказывает ни об этом, ни о последующих поручениях, но все они исполняются. Расплатившись с Пименом деньгами «на свечи и масло», барыня выражает желание посмотреть на ангела-хранителя, и Пимену приходится обо всем рассказать староверам. Наутро после приезда барыни жена Луки Кириллова, тетка Михайлица, рассказывает, что ночью ангел сошел с иконы. В это время муж барыни, за которого Пимен «молитвует», получает взятку от «жидов», но те его обманывают и еще больше отданного назад требуют. Барыня требует этих денег у староверов. Староверы таких денег не имеют, и на их

671

жилище нападают жандармы, «запечатывают» иконы, в том числе и лик ангела, сургучом, увозят и сваливают в подвал. Икона с ангелом приглядывается архиерею, и ее ставят в алтаре. Староверы решают хранителя подменить — «скрасть и распечатать», а «к исполнению сей

решимости» избирают рассказчика этой повести и благонравного отрока Левонтия.

Между тем по Пимену вдруг «пегота пошла», а на староверов нападает «сугубая тоска», а вместе с ней болезнь глаз, излечить которую сможет только икона-хранительница. Такое благочестие трогает старшего среди англичан Якова Яковлевича, которому Маркуша объясняет, что художник из города не сможет точную копию исполнить, представить «тип лица небожительный». И икона та строгановского рисунка, а он сильно отличается от других писаний. А сегодня «высокого вдохновения тип утрачен» и «в новых школах художества повсеместное растлеяние чувства развито и суете ум повинуется». «Писание не всякому дано уразуметь, и изображенная небесная слава очень при этом помогает о деньгах и всей славе земной думать не иначе как о мерзости перед господом». Сами же староверы молят «христианския кончины живота и доброго ответа на страшном судилище». Англичанин и его жена такими речами настолько растроганы, что дают Маркуше денег, и он с «среброуздым» Левонтием отправляется на поиски изографа.

Доходят они до Москвы, «древлего русского общества преславной царицы», но и ею не утешаются, считая, что старина в Москве не на «добротолюбии и благочестии, а на едином упрямстве» зиждится. А мастера в художестве неаккуратны, все друг перед другом величаются или, «шайками совокупясь», по трактирам вино пьют и свое художество хвалят «с кичливою надменностию». На Маркушу нападает скука, а Левонтий боится, что его «соблазн обдержать может», и изъявляет желание повидать безгневного старца Памву и понять, какова «благодать» господствующей церкви. На все протесты Маркуши о том, что церковные «кофий» пьют и зайцев едят, Левонтий отвечает своей образованностью. Из Москвы путники идут в Суздаль искать изографа Севастьяна, и по дороге, выбранной Маркушей, теряются. Левонтий выглядит больным и отказывается идти. Но появившийся из леса небольшой старичок призывает его встать и ведет путников в свое жилище. Маркуша понимает, что это и есть Памва безгневный.

672

Памва выпускает душу из Левонтия, «как голубя из клетки», и отрок умирает. Маркуше нельзя обвинить старца: «неодолим сей человек с таким смирением», но он решает, что «если только в церкви два такие человека есть, то мы пропали, ибо сей весь любовью одушевлен». Когда Маркуша идет по лесу, ему вновь является Памва и говорит: «Ангел в душе живет, но запечатлен, а любовь освободит его». Маркуша бежит от старца и встречает изографа Севастьяна, с которым возвращается в артель. Чтобы проверить умение изографа, Яков Яковлевич просит его написать икону своей жене, Севастьян узнает, что англичанка молится о детях, и пишет икону такой тонкостью «мелкоспопического» письма, о которой англичане не слыхивали. Но скопировать портрет англичанки в перстень отказывается, чтобы не «унизить» своего художества.

Яков Яковлевич просит владыку вернуть на время ангела в артель, чтобы позолотить на запечатленном ангеле ризу и украсить венец. Но архиерей отдает лишь ризу. Севастьян объясняет англичанину, что необходима подлинная икона. Тот сначала изографа выгоняет, но потом сам вызывается совершить кражу и договаривается, чтобы, пока всенощная у архиерея идет, копию написали, старую икону со старой доски сняли, подделок вставили, и Яков Яковлевич смог ее опять на окно поставить, как будто ничего не бывало. Англичанин берет с собой сильного духом ковача Мароя, чтобы тот всю вину на себя взял и «смерть претерпел», если староверы обманут. Договор держится на основе «взаимоверья».

«Акция» проходит успешно, но Севастьян отказывается накладывать печать на копию, и это приходится сделать англичанке. В это время трогается лед, и, чтобы вовремя переправиться на другой берег, Лука, под пение старообрядцев, переходит реку по мостовой цепи. Марой видит над ним свечение и охрану ангелами. На копии иконы исчезает сургуч, и Лука бросается с повинной к архиерею, который отвечает, что староверы «со своего ангела печать плутовством свели, а другой сам с себя ее снял и тебя сюда привел». Прошенные архиереем староверы «тела и

крови Спаса за обеднею приобщаются». А вместе с ними и Маркуша, который после встречи со старцем Памвой «имеет влечение воедино одушевиться со всею Русью».

На удивление путников по поводу исчезнувшей печати Маркуша рассказывает, что печать англичанки была бумажной и выпала. Про-

673

тив того, что все случилось обыкновенным манером, староверы не спорят: «все равно, какими путями господь человека взыщет, лишь бы взыскал». Маркуша поздравляет всех с Новым годом и просит прощения Христа ради за себя, невежу.

Ю. С. Чупринина

Очарованный странник *Повесть (1873)*

По дороге к Валааму на Ладожском озере встречаются несколько путников. Один из них, одетый в послушничий подрясник и по виду «типический богатырь», рассказывает, что, имея «Божий дар» к приручиванию лошадей, он, по родительскому обещанию, всю жизнь погибал и никак не мог погибнуть. По просьбе путников бывший конэсер («Я конэсер-с, <...> я в лошадях знаток и при ремонтерах состоял для их руководствования», — говорит о себе сам герой) Иван Северьяныч, господин Флягин, рассказывает свою жизнь.

Происходя родом из дворовых людей графа К. из Орловской губернии, Иван Северьяныч с детства пристращается к лошадям и однажды «смеха ради» забивает до смерти монаха на возу. Монах является ему ночью и корит за лишение жизни без покаяния. Он же рассказывает Ивану Северьянычу, что тот — «обещанный» Богу сын, и дает «знамение», что будет он много раз погибать и ни разу не погибнет, до того как придет настоящая «погибель» и Иван Северьяныч пойдет в чернецы. Вскоре Иван Северьяныч по прозвищу Голован спасает своих хозяев от неминуемой гибели в страшной пропасти и впадает в милость. Но отрубает хвост хозяйской кошке, которая таскает у него голубей, и в наказание его жестоко порют, а потом отсылают в «аглицкий сад для дорожки молотком камешки бить». Последнее наказание Ивана Северьяныча «домучило», и он решается покончить с жизнью. Уготовленную для смерти веревку обрезает цыган, с которым Иван Северьяныч уходит от графа, прихватив с собой лошадей. С цыганом Иван Северьяныч расстается, и, продав чиновнику серебряный крест, он получает отпускной вид и нанимается «нянькой» к маленькой дочери одного барина. За этой работой

674

Иван Северьяныч сильно скучает, водит девочку и козу на берег реки и спит над лиманом. Здесь он встречает барыню, мать девочки, которая умоляет Ивана Северьяныча отдать ей ребенка, но он неумолим и даже дерется с нынешним мужем барыни офицером-уланом. Но когда видит разгневанного приближающегося хозяина, отдает ребенка матери и бежит вместе с ними. Офицер отсылает беспаспортного Ивана Северьяныча прочь, и он идет в степь, куда татары пригоняют конские косяки.

Хан Джанкар продает своих лошадей, а татары назначают цены и за коней борются: садятся друг напротив друга и друг друга плетьми стегут. Когда на продажу выставляют нового красавца коня, Иван Северьяныч не сдерживается и, выступая за одного из ремонтеров, запарывает татарина до смерти. По «христианскому обычаю», его отводят за убийство в полицию, но он убегает от жандармов в самые «Рынь-пески». Татары «подщетинивают» ноги Ивана Северьяныча, чтобы не убежал. Иван Северьяныч передвигается лишь ползком, служит у татар лекарем, тоскует и мечтает о возвращении на родину. У него несколько жен «Наташ» и детей «Колек», которых он жалеет, но слушателям признается, что полюбить их не смог, потому как они «некрещеные». Иван Северьяныч совсем отчаивается попасть домой, но в степь приходят русские миссионеры «свою веру уставлять». Они проповедуют, но отказываются платить за Ивана Северьяныча выкуп, утверждая, что перед Богом «все равны и все равно». Спустя некоторое время одного из них убивают, Иван Северьяныч хоронит его по православному обычаю.

Слушателям он объясняет, что «азията в веру надо приводить со страхом», потому как они «смирного бога без угрозы ни за что не уважат». Татары пригоняют из Хивы двух человек, которые приходят коней закупать, чтобы «войну делать». В надежде запугать татар они демонстрируют могущество своего огненного бога Талафы, но Иван Северьяныч обнаруживает ящик с фейерверком, сам представляется Талафой, обращает татар в христианскую веру и, найдя в ящиках «едкую землю», вылечивает ноги.

В степи Иван Северьяныч встречает чувашина, но отказывается с ним идти, потому как тот одновременно почитает и мордовского Ке-ремети, и русского Николая Чудотворца. На пути попадаются русские, они крестятся и пьют водку, но прогоняют «беспаспортного» Ивана Северьяныча. В Астрахани странник попадает в острог, откуда

675

его доставляют в родной город. Отец Илья отлучает его на три года от причастия, но сделавшийся богомольным граф отпускает «на оброк», и Иван Северьяныч устраивается по конской части. После того как он помогает мужикам выбрать хорошую лошадь, о нем идет слава как о чародее, и каждый требует рассказать «секрет». В том числе и один князь, берущий Ивана Северьяныча к себе на должность конэсера. Иван Северьяныч покупает для князя лошадей, но периодически у него случаются пьяные «выходы», перед которыми он отдает князю на сохранность все деньги для покупок. Когда князь продает прекрасную лошадь Дидону, Иван Северьяныч сильно печалится, «делает выход», но на этот раз оставляет деньги при себе. Он молится в церкви и отправляется в трактир, где встречает «препус-тейши-пустого» человека, утверждающего, что пьет, потому как «добровольно на себя слабость взял», чтобы другим легче было, и бросить пить ему христианские чувства не позволяют. Новый знакомый накладывает на Ивана Северьяныча магнетизм для освобождения от «усердного пьянства», а с тем чрезвычайно его поит. Ночью Иван Северьяныч попадает в другой трактир, где тратит все деньги на прекрасную певунью цыганку Грушеньку. Повинившись князю, он узнает, что хозяин и сам за Грушеньку полсотни тысяч отдал, выкупил ее из табора и поселил в своем доме. Но князь — человек переменчивый, ему надоедает «любовное слово», от «изумрудов яхонтовых» в сон клонит, к тому же кончаются все деньги.

Отправившись в город, Иван Северьяныч подслушивает разговор князя с бывшей любовницей Евгенией Семеновной и узнает, что его хозяин собирается жениться, а несчастную и искренне полюбившую его Грушеньку хочет выдать замуж за Ивана Северьяныча. Вернувшись домой, он не застает цыганку, которую князь тайно отвозит в лес на пчельню. Но Груша сбегает от своих охранниц и, грозя, что станет «стыдною женщиной», просит Ивана Северьяныча ее утопить. Иван Северьяныч просьбу исполняет, а сам в поисках скорой смерти выдает себя за крестьянского сына и, отдав все деньги монастырю как «вклад за Грушину душу», идет на войну. Он мечтает погибнуть, но «ни земля, ни вода принимать не хочет», а отличившись в деле, рассказывает полковнику об убийстве цыганки. Но слова эти не подтверждаются направленным запросом, его производят в офицеры и отправляют в отставку с орденом святого Георгия. Воспользовавшись

676

рекомендательным письмом полковника, Иван Северьяныч устраивается «справщиком» в адресный стол, но попадает на ничтожную букву «фиту», служба не ладится, и он уходит в артисты. Но репетиции проходят на страстной неделе, Ивану Северьянычу достается изображать «трудную роль» демона, да к тому же, заступись за бедную «дворяночку», он «треплет за вихры» одного из артистов и уходит из театра в монастырь.

По словам Ивана Северьяныча, монастырская жизнь его не тяготит, он и там остается при лошадях, но принимать старший постриг не считает для себя достойным и живет в послушании. На вопрос одного из путников он рассказывает, что вначале ему являлся бес в «соблазнительном женском образе», но после усердных молитв остались только маленькие бесы, «дети». Однажды Иван Северьяныч зарубает беса топором, но он оказывается коровой. А за другое избавление от

бесов его на целое лето сажают в пустой погреб, где Иван Северьяныч открывает в себе дар пророчества. На корабле Иван Северьяныч оказывается потому, что монахи отпускают его на богомоление в Соловки к Зосиме и Савватию. Странник признается, что ожидает близкой смерти, потому как дух внушает ополчаться и идти на войну, а ему «за народ умереть хочется». Закончив рассказ, Иван Северьяныч впадает в тихую сосредоточенность, вновь ощущая в себе наитие таинственного вещательного духа, открывающегося лишь младенцам.

Ю. С. Чупринина

Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе *Цеховая легенда. Рассказ (1881)*

После окончания венского совета император Александр Павлович решает «по Европе проездиться и в разных государствах чудес посмотреть». Состоящий при нем донской казак Платов «диковинам» не удивляется, потому что знает: в России «свое ничуть не хуже».

В самой последней кунсткамере, среди собранных со всего света «нимфозорий», государь покупает блоху, которая хотя и мала, но

677

умеет «дансе» танцевать. Вскоре у Александра «от военных дел делается меланхолия», и он возвращается на родину, где умирает. Взошедший на престол Николай Павлович блоху ценит, но, так как не любит уступать иностранцам, отправляет Платова вместе с блохой к тульским мастерам. Платова «и с ним всю Россию» вызываются поддержать трое туляков. Они отправляются поклониться иконе святого Николая, а затем запираются в домике у косого Левши, но, даже закончив работу, отказываются выдать Платову «секрет», и ему приходится везти Левшу в Петербург. Николай Павлович и его дочь Александра Тимофеевна обнаруживают, что «брюшная машинка» в блохе не действует. Разгневанный Платов казнит и треплет Левшу, а тот в порче не признается и советует поглядеть на блоху в самый сильный «мелкоскоп». Но попытка оказывается неудачной, и Левша велит «всего одну ножку в подробности под микроскоп подвести». Сделав это, государь видит, что блоха «на подковы подкованная». А Левша добавляет, что при лучшем «мелкоскопе» можно было бы увидеть, что на всякой подкове «мастерово имя» выставлено. А сам он выковывал гвоздики, которые никак разглядеть невозможно. Платов просит у Левши прошения. Левшу обмывают в «Туляновских банях», остригают и «обформировывают», будто на нем есть какой-нибудь «жалованный чин», и отправляют отвезти блоху в подарок англичанам. В дороге Левша ничего не ест, «поддерживая» себя одним вином, и поет на всю Европу русские песни. На расспросы англичан он признается: «Мы в науках не зашлись, и потому блоха больше не танцует, только своему отечеству верно преданные». Остаться в Англии Левша отказывается, ссылаясь на родителей и русскую веру, которая «самая правильная». Ничем его англичане не могут прельстить, далее предложением жениться, которое Левша отклоняет и неодобрительно отзывается об одежде и худобе англичанок. На английских заводах Левша замечает, что работники в сытости, но больше всего его занимает, в каком виде содержатся старые ружья. Вскоре Левша начинает тосковать и, несмотря на приближающуюся бурю, садится на корабль и не отрываясь смотрит в сторону России. Корабль выходит в «Твердиземное море», и Левша заключает пари со шкипером, кто кого перепьет. Пьют они до «рижского Динаминде», и, когда капитан запирает спорщиков, уже видят в море чертей. В Петербурге англичанина отправляют в посольский дом, а Левшу — в квартал, где

678

у него требуют документ, отбирают подарки, а после отвозят в открытых санях в больницу, где «неведомого сословия всех умирать принимают». На другой день «аглицкий» полшкипер «куттаперчевую» пилюлю проглатывает и после недолгих поисков находит своего русского «камрада». Левша хочет сказать два слова государю, и англичанин отправляется к «графу Клейнмихелю», но полшпикеру не нравятся его слова о Левше: «хоть шуба овечкина, так душа человечкина». Англичанина направляют к казаку Платову, который «простые чувства имеет». Но

Платов закончил службу, получил «полную пуплекцию» и отсылает его к «коменданту Скобелеву». Тот посылает к Левше доктора из духовного звания Мартын-Сольского, но Левша уже «кончается», просит передать государю, что у англичан ружья кирпичом не чистят, а то они стрелять не годятся, и «с этой верностью» перекрещивается и умирает. Доктор докладывает о последних словах Левши графу Чернышеву, но тот не слушает Мартын-Сольского, потому что «в России на это генералы есть», и ружья продолжают чистить кирпичом. А если бы император услыхал слова Левши, то иначе закончилась бы Крымская война

Теперь это уже «дела минувших дней», но предание нельзя забывать, несмотря на «эпический характер» героя и «баснословный склад» легенды. Имя Левши, как и многих других гениев, утрачено, но народный миф о нем точно передал дух эпохи. И хотя машины не потворствуют «аристократической удали, сами работники вспоминают о старине и своем эпосе с «человеческой душой», с гордостью и любовью.

Ю. С. Чупринина

Тупейный художник *Рассказ на могиле (1883)*

Рассказ этот автор слышит от няни своего младшего брата Любови Онисимовны, в прошлом красавицы актрисы орловского театра графа Каменского. На Троицу она водит автора на кладбище, где у простой могилы рассказывает историю «тупейного художника» Аркадия.

679

Аркадий — парикмахер и гримировщик — причесывает всех крепостных артисток графа. Сам он «человек с идеями», другими словами, художник, из себя красавец, и даже граф его любит, но содержит в самой большой строгости и никому, кроме него, не позволительно пользоваться услугами Аркадия. Граф очень нехорош «через свое всегдашнее зленье» и на всех зверей сразу походит. Любовь Онисимовна в том же театре поет в хорах, танцует и знает все роли в трагических пьесах. Аркадий и Любовь Онисимовна любят друг друга, но свидания совершенно невозможны: завет целомудрия, непреложный для актрис, может нарушать только сам граф.

В это время граф устраивает представление в честь проезжающего через Орел государя. Актриса, которая должна играть «герцогиню де Бурблян», ушибает ногу, и ее роль получает Любовь Онисимовна. А в придачу камариновые серьги от графа — подарок «лестный и противный» — первый знак особенной чести быть возведенною в «одалиски» и доставленной на графскую половину. Между тем «роковое и искусительное дело» подкрадывается и к Аркадию. К графу приезжает из деревни брат, еще более страшный и заросший. Он вызывает всех цирульников и приказывает им подстричь себя наподобие брата, грозя убить любого, кто его обрежет. Но цирульники отвечают, что привести его в благообразный вид сможет лишь Аркадий. Чтобы обойти правило графа Каменского, его брат призывает к себе Аркашку якобы для того, чтобы остричь пуделя. Аркадий, невзирая на угрозу пистолетов и находясь в самом мрачном настроении из-за уготованного Любови Онисимовне, брата графа постригает. А Любови Онисимовне обещает ее увезти. Во время спектакля Каменский держится любезно, что предвещает грозу, а после спектакля, когда Аркадий приходит причесать Любови Онисимовне голову «в невинный фасон, как на картинах обозначено у святой Цецилии», его шесть человек у двери поджидают, чтобы отвести на «мучительства» в потайные погреба, которые подведены под всем домом. Но Аркадий хватает Любовь Онисимовну, вышибает окно, и они бегут. Но за ними отряжают погоню, и возлюбленные договариваются, что умереть согласны, если не удастся от погони уйти. А сами отправляются к священнику, который «отчаянные свадьбы» венчает. Но даже поп боится лютости графа и выдает их. Беглецов везут обратно, а «народ, где встретится, все расступается, — думают, может быть, свадьба».

680

По приезде у Любовь Онисимовны допытываются, сколько времени они наедине находились. Аркадия терзают как раз под «покойцем» Любови Онисимовны, которая выдержать этого не

может и падает без чувств. А в себя приходит на телячьем дворе, куда ее направили по подозрению в сумасшествии под надзор старухи Дросиды. Дросида частенько прикладывается к «ужасному плакону», в котором «яд для замбвения», но Любови Онисимовне его не дает. Она же сообщает, что Аркадия граф отдает в солдаты, но за то, что он пистолетов графова брата не побоялся, снабжает его письмом, чтобы служил он в полковых сержантах и чтобы сразу на войну был послан. Любовь Онисимовна рассказу верит и три года каждую ночь во сне видит, как Аркадий Ильич сражается.

К театру ее из-за болезни ног уже не возвращают, и она делается такой же «пестядникою», как Дросида. Однажды к ней в окно попадает камень, завернутый в бумажку от Аркадия. Он пишет, что вернулся, получил офицерский чин и все деньги, какие есть, отнесет к графу с просьбой о выкупе Любови Онисимовны и в надежде с ней обвенчаться. Любовь всю ночь Богу молится, потому как боится, что, хотя Аркадий теперь офицер, граф его снова бить будет. А наутро узнает, что постоялый дворник ночью обокрал и зарезал офицера. Как только Любовь Онисимовна это слышит, то сразу «бряк с ног долой». На похороны приезжает сам губернатор и называет Аркадия «болярином». А Любовь Онисимовна надолго пристращается к «плакончику», и уже на памяти автора прикладывается к нему по ночам. Автор признается, что более ужасных и раздирающих душу поминок он во всю жизнь не видывал.

Ю. С. Чупринина

Николай Герасимович Помяловский 1835 - 1863

Молотов *Повесть (1861)*

В одном из петербургских доходных домов на Екатерининском канале живет семья чиновника Игната Васильича Дорогова. У него шестеро детей, старшая из них — Надя, ей двадцать лет. Мать семейства, Анна Андреевна, — образцовая хозяйка. В доме царят уют и спокойствие.

Дед и бабка Анны Андреевны были бедными питерскими мещанами. На их дочери, Мавре Матвеевне, которая была умна, хороша собой и трудолюбива, женился мелкий чиновник Чижиков. Хозяйственность и энергия Мавры Матвеевны привели к тому, что в семье появился достаток. Анна Андреевна была младшей ее дочерью. Она с детства привыкла к порядку и обеспеченному существованию. Когда Анна Андреевна вышла замуж за Игната Васильича, отношения их складывались непросто. Молодой супруг вел весьма беспутную жизнь, и это причиняло жене немало страданий, пока ей наконец не удалось прибрать его к рукам, приучить к дому. Игнат Васильич стал домовит, но в характере его появились строгость и мрачность, которые особенно заметны в его отношениях с детьми.

Когда приходят гости, в доме становится веселее. У Дороховых часто бывают чиновники Егор Иваныч Молотов, Макар Макарыч Ка-

682

симов, Семен Васильич Рогожников, доктор Федор Ильич Бенедиктов. В один из таких вечеров Рогожников рассказывает историю о своем директоре, который не позволил мелкому чиновнику Меньшову жениться на бедной девушке. Меньшову было предложено повышение с условием отказа от невесты, но он отказался. Тогда директор оклеветал своего подчиненного перед невестой. Свадьба была расстроена, а Меньшов получил повышение.

Надя Дорогова воспитывалась в закрытом институте, но воспоминания об институтской жизни никогда не были ей приятны. И немудрено: там были уродливые порядки. Классные дамы не стеснялись брать взятки у воспитанниц, провинившихся девиц держали в лазарете, надев на них смирительные рубашки. В воспитании было много искусственного, фальшивого.

Выйдя из института, Надя много времени проводит за чтением. Мечты о муже и своем хозяйстве перемежаются мечтами о любви. У Нади появляются женихи, но она им отказывает. Девушка часто беседует с Молотовым, постоянным гостем в их доме. Она обращается к нему с

самыми разными вопросами. Наде кажется, что Молотов чем-то не похож на прочих знакомых.

Молотов приходит к художнику Михаилу Михайлычу Череванину, родственнику Дорогова. Михаил Михайлыч — человек талантливый и оригинальный, но непостоянный. В любви ему не везло, и он стал циником. Когда-то он любил домашний уют, а теперь поселился в неопрятной мастерской в Песках. Молотов застает у Череванина компанию кутящей молодежи, среди которой с удивлением замечает сыновей знакомых чиновников. Подвыпившие юноши разглагольствуют о злободневных вопросах.

Молотов и Череванин, покинув веселящихся гостей, идут на Невский. Молотов упрекает художника за беспорядочную жизнь. Тот описывает свое душевное состояние: все безразлично, все представляется ничтожным. Свой образ мыслей Череванин называет «кладбищенством». В детстве он жил возле кладбища и с тех пор научился видеть во всем мрачные стороны. Впрочем, художник обещает начать новую жизнь, много работать.

Вечер у Дороховых. Здесь и Молотов, и Череванин, и молодой Касимов, который еще вчера хотел стать художником, а теперь рад, что получил место чиновника. Молотов рассказывает о начале своей ка-

683

рьеры. Он стал чиновником не по призванию, а по приглашению друга, который достал ему место... Продолжить рассказ Егор Иванович не хочет.

Игнат Васильич удаляется в кабинет с секретарем статского генерала Подтяжина. Череванин повествует Молотову о своих не совсем удачных попытках начать новую жизнь.

Надя наедине с Череваниным расспрашивает его о Молотове. Художник вспоминает о том, как Молотов был назначен на следствие по делу женщины, убившей своего мужа. Егор Иваныч пожалел преступницу, и с тех пор считает, что в злодействах не люди виноваты, а среда. Он стал ко всем снисходительным, но не к себе.

Отец объявляет Наде, что к ней сватается генерал Подтяжин. Девушка в ужасе: генерал ей неприятен. Но родители и слышать не хотят об отказе. Надя решает посоветоваться с Молотовым. Разговор кончается тем, что Надя и Егор Иваныч объясняются друг другу в любви.

Молотов просит руки Надежды Игнатовны. Но Игнат Васильич приходит в ярость — особенно его возмущает, что дочь целовалась с Молотовым. Егору Иванычу отказано от дома, а дочери отец велит выбросить Молотова из головы. Череванов же утешает Надю, советует ей ничего не бояться и стоять на своем.

Проходит три дня. Дороговы празднуют именины Надежды Игнатовны. Череванов в разговоре с Надей язвительно характеризует гостей. Игнат Васильич перед всеми называет Надю невестой генерала Подтяжина. Однако Надя объявляет, что выйдет замуж только за Молотова.

Многочисленные родственники поражены этой сценой. На следующий день они, встретившись с Дороговым, советуют ему открыть Наде глаза на Молотова: и безбожник он, дескать, и развратник. В этих обвинениях есть доля правды: действительно, у Молотова была любовница. Однако Надя ничему не хочет верить.

Тогда отец объявляет дочери, что она останется старой девой. Надя пугается, что отец поднимет на нее руку. Увидев ужас на лице дочери, Игнат Васильич начинает чувствовать свою вину перед нею, но у него как-то не хватает решимости простить Надю.

Молотов же проводит время в ожидании. Наконец, не выдержав бездействия, он идет к генералу Подтяжину и объясняет, что Надя

684

любит его, Молотова. Генерал без колебаний соглашается отказаться от столь эксцентричной девушки и принимает решение жениться на дочери Касимова. Егор Иваныч и Подтяжин вместе едут к Дороговым. Генерал объясняется с Игнатом Васильичем. Тот несколько обескуражен, но делать нечего... Родители Нади соглашаются на ее брак с Молотовым.

Молотов рассказывает невесте о своем прошлом. После разочарования в чиновнической

службе он пытался заняться вольным трудом, перепробовал различные профессии, работал на постоялом дворе, был учителем, литератором, но понял, что департамент обеспечивает человека лучше. Ему захотелось денег, комфорта, «мещанского счастья» и пришлось снова стать чиновником. Не всем дано быть героями, а потому осталось лишь «честно наслаждаться жизнью». Надя во всем согласна со своим женихом.

О. В. Буткова

Очерки бурсы *(1862 - 1863)*

Огромная грязная комната училища. Занятия кончились, и бурсаки развлекаются играми.

Совсем недавно кончился «период насильственного образования», когда все, независимо от возраста, должны были проходить полный курс наук. Теперь начал действовать «закон великовозрастия» — по достижении определенного возраста бурсака исключают из школы, и он может стать писцом, дьячком, послушником. Многие не могут найти себе места. Ходят слухи, что таких будут брать в солдаты.

В классе более ста человек. Среди них и двенадцатилетние дети, и взрослые. Играют в «камешки», «швычки», «постные», «скоромные». Все игры непременно связаны с причинением друг другу боли: щипками, щелчками, ударами и так далее.

Никто не хочет играть с Семеновым, шестнадцатилетним мальчиком, сыном приходского священника. Все знают, что Семенов — фискал. В классе темнеет. Бурсаки развлекаются пением, устраивают шумные игры в «малу кучу», но вдруг все стихает. В темноте слышно:

685

кого-то секут. Это товарищи наказывают фискала Семенова. Озлобленный Семенов бежит жаловаться.

Начинаются занятия. Кто-то спит, кто-то беседует... Главный метод бурсацкой учебы — бессмысленная «долбня», зубрежка. УЧИТЬСЯ поэтому никто не хочет.

В классе появляются инспектор и Семенов, пожаловавшийся на своих обидчиков. Одного из них по приказу инспектора секут и обещают на следующий день высечь каждого десятого ученика. Бурсаки решают отомстить Семенову. Ночью они вставляют ему в нос «пфимфу», то есть конус с горящей хлопчаткой. Семенов попадает в больницу, причем сам не знает, что с ним произошло. По приказу начальства многих секут, и многих напрасно.

Раннее утро. Бурсацкая спальня. Учеников будят и ведут в баню. Они идут через город с шумом, переругиваясь со всеми прохожими. После бани они рассыпаются по городу в поисках того, что плохо лежит. Особенно отличаются при этом бурсаки по прозвищам Аксю-та и Сатана. Поев краденого, бурсаки находятся в добром расположении духа и рассказывают в классе друг другу предания о прежних временах бурсы: о проделках бурсаков, о том, как раньше секли...

Начинаются занятия. Учитель Иван Михайлович Лобов вначале сечет Аксюту, не выучившего урока, затем спрашивает прочих, распределяя наказания. Во время занятия он завтракает. Урока Лобов никогда не объясняет. Следующий урок — латынь — ведет учитель Долбежин. Он также сечет всех подряд, но его ученики любят: Дол-бежин честен, взяток не берет и фискалов не жалует. Третий учитель по прозвищу Батька особенно свиреп в пьяном виде: наряду с поркой он применяет и другие, более изощренные физические наказания.

Аксютка голоден: Лобов приказал оставлять его без обеда, пока он не перейдет на «Камчатку». Аксютка то учится прекрасно и сидит за первой партой, а то вовсе не учится. Лобову такие перемены надоели: он предпочитает, чтобы Аксютка никогда не учился.

Во дворе училища две женщины — старуха и тридцатилетняя — поджидают директора и бросаются ему в ноги. Оказывается, это «закрепленная невеста» с матерью, пришедшие «за женихами». Дело в том, что после смерти духовного лица его место «закреплено» за се-

686

мейством, то есть переходит тому, кто соглашается жениться на его дочери. Дьячихе с

дочерью приходится идти в бурсу, чтобы найти себе «кормильца».

В бурсе возникает новый тип учителей. Среди них Петр Федорович Краснов. Он, по сравнению с другими, человек добрый и деликатный, выступает против слишком жестоких наказаний, однако злоупотребляет наказаниями морального порядка, издеваясь над невежественными учениками перед всем классом.

Аксютке вместе с другим учеником по прозвищу Сатана удается украсть хлеба у бурсацкого хлебника Цепки. Аксютка выводит Цепку из себя, тот гонится за наглым бурсаком, а Сатана тем временем крадет хлеб.

Дежурный вызывает женихов — смотреть невесту. Начальство признает годными в женихи Васенду, Азинуса, Аксютку. Двое первых — обитатели «Камчатки», занимающиеся только церковными науками. Васенда — человек практический, основательный, Азинус — бестолковый, безалаберный. Бурсаки едут на смотрины. Васенде не по душе и невеста, и место, Азинус же решает жениться, хотя невеста гораздо старше его. Аксютка просто назвался женихом, чтобы поесть у невесты и стянуть что-нибудь.

А в бурсе затевают новую игру — пародию на свадьбу...

Карась с раннего детства мечтал о бурсе, ибо его старшие братья были бурсаками и очень перед ним важничали. Когда Карася-новичка приводят в бурсу, он радуется. Но на него сразу же сыплются насмешки, различные издевательства со стороны товарищей. В первый же день его секут. Карась поступает в семинарский хор. Вместо пения он старается только открывать рот. Товарищи «нарекают» его Карасем, церемония «нарекания» очень обидна, Карась дерется с обидчиками, а Лобов, заставший сцену драки, велит высечь Карася. Эта жестокая порка производит перелом в душе Карася — появляется страшная ненависть к бурсе, мечты о мести.

Ученик по прозвищу Силыч, первый богатырь класса, заявляет, что будет покровительствовать Карасю, дабы никто не смел его обижать. Под этой защитой Карасю становится легче жить. Он сам старается защищать «угнетенных», особенно бурсацких дурачков. Бурсацкую науку Карась решительно отрицает, учиться не хочет.

Всеволод Васильевич Разумников, учитель церковного пения, зако-

687

на Божия и священной истории, — педагог довольно прогрессивный: он вводит систему взаимного обучения. Но Карась не может постичь церковного пения, и Разумников наказывает его: не отпускает домой по воскресным дням. Над Карасем нависает опасность, что его не отпустят домой на Пасху.

Приходит учитель арифметики, Павел Алексеевич Ливанов. Он в пьяном виде беспомощен, и бурсаки издеваются над ним.

В субботу Карась вытворяет всякие безобразия с досады, что его не пускают домой. В бурсе проходит воскресный день, и Карась начинает помышлять о бегстве. Он слышал, что кого-то из младших «бегунов» поймали, но простили, других высекли, но все же не засекли, что где-то на дровяном дворе «спасаются» беглые. Но в тот же день привозят пойманного «бегуна» Меньшинского. Его секут до полусмерти, а потом отвозят на рогожке в больницу. Карась оставляет мысли о бегстве. Он решает «спасаться» от церковного пения в больнице. Ему удается заболеть, страшный урок проходит без него, и на Пасху Карася отправляют домой...

В бурсе появляется новый смотритель. Прежний, по прозвищу Звездочет, был человеком добрым и, не вынося ужасов бурсы, предпочитал уединяться в своей квартире, что придавало ему в глазах бурсаков большую загадочность. Вообще к этому времени в бурсе многое изменилось: наказания смягчились, меньше стало великовозрастных бурсаков...

О. В. Буткова

Петр Дмитриевич Боборыкин 1836 - 1921

Жертва вечерняя. *Роман в четырех книгах (1867)*

Дождливым ноябрьским вечером 186* г. в Петербурге Марья Михайловна — двадцатитрехлетняя богатая вдова гвардейского адъютанта — начинает вести интимный дневник, чтобы разобраться в причинах своего постоянно дурного настроения. Выясняется, что мужа она никогда не любила, что с сыном, трехлетним «кислым» Во-лодькой, ей скучно, а столичный свет не предоставляет никаких развлечений, кроме выездов в Михайловский театр на спектакли с канканами. Хандры не развеивает ни письмо, полученное Марьей Михайловной из Парижа от двоюродного брата Степы Лабазина, ставшего за время их разлуки «философом» и «физикусом», ни ее визит к замужней светской приятельнице Софи. Застав Софи с любовником, рассказчица делает ей строгий выговор, хотя и догадывается сама, что скорее завидует чужому, пусть прошлому, но все-таки счастью. Определенную новизну в жизнь Марьи Михайловны вносит, правда, знакомство с «умничающей» Плавиковой, в чьем салоне по четвергам собираются разные «сочинители», и в их числе сорокалетний (т. е. сильно немолодой уже) романист Домбрович. Поддавшись праздному любопытству, рассказчица тоже начинает читать европей-

689

ские журналы, пытается поддерживать разговоры о философии Б. Спинозы и вообще об «умном», но жгучий интерес у нее вызывает только образ жизни содержанок-француженок, к которым, напрочь забывая о светских дамах, так тянутся мужчины. Для того чтобы по-знакомиться с Clemence, самой блистательной из этих куртизанок, она ездит по рождественским маскарадам, всюду встречая Домбровича. Даже Clemence, когда их знакомство наконец состоялось, говорит по преимуществу о Домбровиче, подчеркивая, что он намного выше всех светских франтов. Домбрович, с которым рассказчица видится все чаще, действительно не обманывает ожиданий: он обаятелен, тактичен, остроумен, способен часами увлекательно рассуждать и о писателях, и о людях света, и о самом себе. «Поговоривши с ним, как-то успокаиваешься и миришься с жизнью», — заносит рассказчица в дневник, замечая, что о многом она начинает судить так же, как ее новый знакомый. Дневник заполняют размышления о женщинах — «синих чулках» и «нигилистках», рассказы о спиритических сеансах, светские сплетни, но с каждой новой записью центральным героем все более и более становится Домбрович. Он вспоминает о своих встречах с Лермонтовым, сурово оценивает Тургенева и других современных беллетристов, доказывает, сколь вредны умным женщинам узы брака, и исподволь учит Марью Михайловну искусству «срывать цветы удовольствия» так, чтобы «овцы были целы и волки сыты».

Спустя два месяца после знакомства происходит неизбежное: оказавшись впервые в квартире Домбровича и позволив себе шампанского за завтраком, рассказчица отдается своему учителю. Сначала она, разумеется, чувствует себя обесчещенной и едва ли не изнасилованной: «И это делается среди белого дня... Тонкий, цивилизованный человек поступает с вами, как с падшею женщиною», — но довольно быстро успокаивается, поскольку «ничего уже воротить нельзя», а еще через несколько дней записывает в дневнике: «Что тут жеманничать? Скажем сразу: я не могу без него! Так должно было случиться!» Не раскрывая своей тайны, Марья Михайловна и Домбрович почти каждовечерне видятся в светском обществе, причем, следуя толковым советам своего наставника, наша рассказчица пользуется отныне и у «молокососов», и у сановников несравненно большим успехом, чем прежде. В ее жизни наконец-то появился смысл, а неделя теперь так набита делами, что время летит точно с экстренным поездом: заботы

690

об эффектных нарядах, визиты, хлопоты по патронированию сиротского приюта, театр. Но самое главное: дважды в неделю встречаясь с любовником у себя дома, в остальные дни Марья Михайловна, заявив прислуге, что ей нужно в Гостиный двор за покупками, украдкой спешит в

Толмазов переулок, где Домбрович специально для интимных свиданий снимает комнатку с мебелью. Обучение «по части клубнички», как выражается Домбрович, идет полным ходом: опытный соблазнитель сначала знакомит свою ученицу с романом Ш. де Лакло «Опасные связи», «Исповедью» Ж. Ж. Руссо, другими скандальными книжками, а затем уговаривает ее принять участие в тайных вечеринках, где пятеро распутных аристократок, слывущих в свете жеманницами и самыми неприступными женщинами столицы, встречаются со своими любовниками. Шампанское, соблазнительные туалеты, канкан, сочинение акростихов на разные неприличные слова, застольные рассказы о том, кто как и когда потерял невинность, — вот мир сладкого порока, в который стала погружаться Марья Михайловна. И, наверное, погрузилась бы с головой, если бы в один из вечеров, когда ужин столичных сатиров и вакханок перешел в настоящую оргию, среди пирующих не появился вдруг добродетельный Степа Лабазин. Оказывается, он только что вернулся из заграничных странствий и, узнав от горничной Ариши, что Марья Михайловна очутилась в пучине разврата, незамедлительно помчался ее спасать. Пробужденной стыдливости и раскаянью нашей рассказчицы нет предела. В присутствии Степы она раз и навсегда разрывает свои отношения с Домбровичем — человеком, вне всякого сомнения, ярким, талантливым, но, как и все люди сороковых годов, изолгавшимся, развращенным и до крайности эгоистичным. Теперь Марье Михайловне, проведшей несколько дней в беседах с резонером Степой, хочется обрести «цельное мировоззрение» и, забыв о том, что существуют на свете мужчины, встать на стезю подвижничества и заботы о ближних. По совету Степы она знакомится с некоей Лизаве-той Петровной, которая раздала бедным все свое состояние и посвятила себя перевоспитанию падших девушек. Вместе с новой наставницей рассказчица посещает больницы, ночлежки, солдатские и, напротив, шикарные увеселительные дома, скандаля всюду с притоносодержательницами и словом любви пытаясь возродить проституток к новой, честной жизни. Глазам Марьи Михайловны открываются

691

и несчастные русские девушки, которых, как ей кажется, на путь порока толкнула только ужасающая бедность, и целая галерея француженок, немок, англичанок, приехавших в петербургские бордели специально за тем, чтобы заработать себе приданое или деньги на обеспеченную старость. С патриотическим желанием спасать именно заблудших Матреш, Аннушек, Палаш рассказчица создает что-то вроде исправительного дома, учит девушек грамоте и азам добродетели, но вскоре убеждается, что ее подопечные либо вновь норовят пуститься в загул, либо всякими правдами и неправдами вымогают у нее деньги. Разочаровавшись в перспективах подвижничества и обстоятельно поговорив с неизменным советником Степой, Марья Михайловна приходит к выводу, что многие женщины промышляют собою вовсе не из-за нищеты, а ради наслаждения, ради веселой жизни и что свою любовь ей лучше обратить не на них, а на своего родного сына.

Планам уехать из Петербурга за границу мешает неожиданная болезнь ребенка. Марья Михайловна, даже и не ожидавшая от себя, что она так сильно полюбит своего «кислого» Володьку, решает провести лето на даче под Ораниенбаумом, подальше от столичной «ярмарки тщеславия». Степа поселяется с ними под одной кровлей, продолжая работу по просвещению двоюродной сестрицы в духе позитивизма шестидесятых годов. Марья Михайловна, признающаяся, что она была всегда равнодушна к природе, к музыке и к стихам, под воздействием бесед со Степой развивается и эмоционально, и интеллектуально. Читает она уже не французские романы, а «Накануне» И. Тургенева, «Басни» Лафонтена, «Гамлет» В. Шекспира, прочие умные книги. Но чуть-чуть все-таки страдает от того, что вокруг нет никого, кто смог бы оценить ее как женщину. Перемену в добропорядочную и пресноватую жизнь вносит знакомство с Александром Петровичем Кротковым. Этот двадцатишестилетний ученый, знакомец Степы по заграничной жизни, тоже поселился на лето у своей кузины под Ораниенбаумом. Он презирает женщин, что поначалу задевает, а затем раззадоривает нашу рассказчицу. Ее дневник заполняется

пересказом рассуждений Кроткова о науке, космополитизме, женской эмансипации и других важных вещах. Марья Михайловна теряет обретенное с трудом равновесие. Она вновь влюблена и бесится при одной только мысли: «Этот человек ходит теперь по Петер-692

бургу, курит свои сигары, читает книжки и столько же думает обо мне, как о китайском императоре». Впрочем, Александр Петрович, кажется, вполне готов соединить свою судьбу с судьбою рассказчицы, но... Итогом будет брак скорее по расчету, в лучшем случае, по сердечной склонности, а никак не по страсти, и эта эмоциональная снисходительность избранника решительно не устраивает Марью Михайловну. Она то мечтает о союзе равных, то сходит с ума от страсти, и дневник превращается в череду горячечных признаний, обвинений и самообвинений, мыслей о том, что вся жизнь рассказчицы «одно блуждание, одна беспомощная и безысходная слабость духа», а во всех ее «поступках, мыслях, словах, увлечениях одни только инстинкты». Жить больше явно незачем. Поэтому, решив покончить с собою, Марья Михайловна делает прощальные визиты, прощается со святой в ее самообмане Лизаветой Петровной, объезжает напоследок все петербургские театры, в том числе и Александринку, где шла «Гроза» А. Островского, и... В очередной раз отвернувшись от кротковских признаний в любви, отказавшись выслушать все привычные резоны Степы, Марья Михайловна целует спящего в кроватке сына и заново перечитывает завещание, записанное под ее диктовку верным Степой. Судьба Володьки вверена в этом завещании Александру Петровичу Кроткову. Дневник должен быть передан сыну, «когда он в состоянии будет понимать его. В нем он найдет объяснение и, быть может, добрый житейский урок». А сама рассказчица принимает яд, уходя из жизни с улыбкой на губах и шекспировским двустишием из «Гамлета»: «Как такой развязки не жаждать? Умереть, уснуть».

С. И. Чупринин

Китай-город *Роман в пяти книгах (1881)*

Торговая и деловая жизнь кипит во всех улочках и переулках Китай-города, когда погожим сентябрьским утром недавно вернувшийся в Москву Андрей Дмитриевич Палтусов — тридцатипятилетний дворянин заметной и своеобразной наружности — заходит в банк на Ильинке и встречается там с директором — своим старинным при-

693

ятелем Евграфом Петровичем. Поговорив о том, насколько русские люди отстают все еще от немцев в финансовых делах, Андрей Дмитриевич перечисляет изрядную сумму денег на свой текущий счет, а затем отправляется в трактир на Варварке, где у него уже назначен завтрак со строительным подрядчиком Сергеем Степановичем Калакуцким. Выясняется, что Палтусов горит желанием разбогатеть, пустившись на выучку к гостинодворским Титам Титычам, и стать, таким образом, одним из дворян-«пионеров» в деле, где пока царствуют иностранцы и купцы, но для успеха ему нужен почин. Приняв на себя обязанности «агента» Калакуцкого, он перебирается на Никольскую, в ресторан «Славянский базар», где сговаривается пообедать в «Эрмитаже» с Иваном Алексеевичем Пирожковым, которого помнит еще по учебе в университете. До обеда есть еще время, и, выполняя поручение Калакуцкого, Палтусов заводит знакомство с Осетровым — «дельцом из университетских», который разбогател на речном промысле в низовьях Волги, а действие переносится в ряды старого гостиного двора, где находится «амбар», принадлежащий фирме «Мирона Станицына сыновья».

Появляется Анна Серафимовна — двадцатисемилетняя жена старшего совладельца — и, предъявив своему «распустехе» мужу векселя, выданные им одной из его любовниц, требует, чтобы Виктор Миронович, получив отступное, совсем устранился от дел. Тот вынужден согласиться, и Анна Серафимовна, несколько минут поболтав с заглянувшим на огонек и душевно симпатичным ей Палтусовым, отправляется с деловыми визитами — сначала к верному другу — банкиру Безрукавкину, затем к тетушке Марфе Николаевне. Став с сегодняшнего утра

полновластной хозяйкой огромной, хотя и расстроенной фирмы, Станицына нуждается в поддержке и получает ее. Особенно славно чувствует она себя в кругу «молодежи», собирающейся в тетушкином доме, где выделяются эмансипированная дочь Марфы Николаевны Любаша и их дальний родственник Сеня Рубцов, недавно прошедший курс обучения фабричному делу в Англии и в Америке.

Спустя месяц, дождливым октябрьским утром, читатель оказывается в роскошном, выстроенном самым модным архитектором особняке коммерции советника Евлампия Григорьевича Нетова. Это своего рода музей московско-византийского рококо, где все дышит богатством и, несмотря на купеческое происхождение хозяев, изящ-

694

ным, аристократическим стилем. Одна беда: Евлампий Григорьевич давно уже живет «в разногу» со своей супругой Марией Орестовной и панически ее боится. Вот и сегодня, в ожидании очередного «чрезвычайного разговора» со своенравной спутницей жизни, Нетов рано утром выскальзывает из дома и отправляется с визитами. Получив полезные наставления у дяди — «мануфактурного короля» Алексея Тимофеевича Взломцева, он отправляется к другому своему родственнику — Капитону Феофилактовичу Красноперому, славящемуся в среде предпринимателей грубым высокомерием и демонстративным славянофильством. Нетову в высшей степени неприятно иметь какие бы то ни было дела с «мужланом» Красноперым, но выхода нет: надо согласовать интересы всех потенциальных наследников умирающего патриарха московского купечества — Константина Глебовича Лещова. К Лещову, следовательно, и последний в это утро визит Евлампия Григорьевича. Но и тут незадача: узнав, что ни Взломцев, ни Нетов, опасаясь скандальных последствий, не хотят становиться его душеприказчиками, Лещов выгоняет Евлампия Григорьевича, бранится с женой, с адвокатом, снова и снова переписывает свое завещание, учреждая в одном из пунктов специальную школу, которая должна будет носить его имя. А робкий, многократно униженный за несколько часов Евлампий Григорьевич спешит домой, на встречу с обожаемой, но презирающей его супругой. И узнает, что Мария Орестовна, оказывается, уже твердо решила на зиму, на год, а может быть, навсегда покинуть его, в одиночестве уехав за границу. Более того, она требует, чтобы муж наконец-то перевел на ее имя часть своего состояния. До глубины души потрясенный этими известиями, Нетов не смеет даже ревновать, когда видит Палтусова, направляющегося с визитом к Марии Орестовне. Они в последнее время стали частенько видаться, хотя мотивы их сближения различны: Нетова явно движима сердечной склонностью, а Палтусов — всего лишь охотничьим азартом, поскольку женские прелести Марии Орестовны его нимало не волнуют и, как он сам признается, нет в нем никакого уважения ни к «дворянящимся мещанкам», ни вообще ни к кому из новых московских буржуа. Тем не менее он с готовностью принимает на себя обязанности поверенного в делах Марии Орестовны. Нетов, в свою очередь, доверительно сообщает Палтусову, что намерен положить жене пятьдесят тысяч годового содержания и, явно примеряясь

695

к скорому одиночеству, заводит речь о том, что ему тоже, мол, надоело всю жизнь ходить «на помочах» и пора брать свою судьбу в собственные руки. Проснувшаяся вдруг отвага побуждает обыкновенно конфузящегося Евлампия Григорьевича очень удачно выступить на похоронах Лещова. Об этом успехе Марии Орестовне рассказывает ее брат Николай Орестович Леденщиков, без особого блеска подвизающийся на дипломатическом поприще, и это чуть-чуть примиряет ее с мужем. К тому же мадам Нетова понимает, что, расставшись с Ев-лампием Григорьевичем, она тотчас же получит в нахлебники своего «ничтожного» брата. Ее решимость поколеблена, да к тому же приехавший на вызов доктор неожиданно намекает Марии Орестовне, что она, быть может, станет вскорости матерью. Нетов, узнав об этом, сходит с ума от радости, а Мария Орестовна... «Не желанное рождение здорового ребенка представилось ей, а собственная смерть...»

Спустя еще два месяца, на рождественской неделе, действие переносится в одноэтажный домик на Спиридоновке, где под водительством восьмидесятилетней Катерины Петровны едва ли не в нищете живет обширное дворянское семейство Долгушиных. У дочери Катерины Петровны отнялись после беспутной молодости ноги; зять, выйдя в отставку генералом, промотал, пускаясь во все новые и новые аферы, не только собственные средства, но и тещины; внуки Петя и Ника не задались... Одна надежда на двадцатидвухлетнюю внучку Тасю, мечтающую о театральной сцене, но, к несчастью, не имеющую денег даже на учебу. С унижениями вымолив взаймы семьсот рублей у брата Ники, в очередной раз сорвавшего хороший куш в картах, Тася просит совета и поддержки сначала у давнего друга дома Ивана Алексеевича Пирожкова, а затем у своего дальнего родственника Андрея Дмитриевича Палтусова. Они с тревогой глядят на театральную будущность Таси, но понимают, что иным путем молодой бесприданнице, пожалуй, не вырваться из семейной «мертвецкой». Поэтому Пирожков для того, чтобы девушка составила себе представление об актерском житье-бытье, вывозит ее в театральный клуб, а Палтусов обещает познакомить с актрисой Грушевой, у которой Тася могла бы в дальнейшем брать уроки.

Сам же Палтусов продолжает путешествовать по «кругам» пореформенной Москвы, с особой грустью навещая «катакомбы», как он

696

называет стародворянские Поварскую, Пречистенку, Сивцев Вражек, где доживает свой век разорившаяся и выродившаяся знать. Встретившись с сорокалетней княжной Куратовой, он горячо доказывает ей, что дворянство уже сошло с исторической сцены и будущее принадлежит коммерсантам, чьи отцы крестили лоб двумя перстами, но чьи дети зато кутят в Париже с наследными принцами, заводят виллы, музеи, протежируют людям искусства.

Чувствуя себя «пионером» в мире капитала, Палтусов с охотою встречается с самыми разными людьми — например, с престарелым помещиком и поклонником Шопенгауэра Куломзовым, который, чуть ли единственный в дворянской среде, сохранил состояние, но и то благодаря ростовщичеству. Особенно же мил и приятен Андрею Дмитриевичу «эпикуреец» Пирожков. 12 января, в Татьянин день, они вместе едут на торжество в университет, обедают в «Эрмитаже», ужинают в «Стрельне», а вечер завершают на Грачевке, славящейся своими публичными домами.

Разуверившись в том, что Палтусов хоть когда-нибудь выполнит обещание свести ее с актрисой Грушевой, Тася Долгушина приезжает в меблированные комнаты мадам Гужо, где живет Пирожков, и обращается к нему с той же просьбой. Иван Алексеевич и рад бы удружить, но не хочет, как он говорит, брать грех на душу, вводя благородную девушку в неподобающее ей общество. Разгневанная Тася самостоятельно узнает адрес Грушевой и является к ней без всяких рекомендаций. Желая испытать будущую ученицу, Грушева велит ей разыграть сцену из «Шутников» А. Н. Островского перед артистом Рогачевым и драматургом Сметанкиным. Искра божья в Тасе вроде бы обнаружена, и девушку оставляют слушать новую комедию, которую сочинил Сметанкин. Тася счастлива.

А Пирожков в это время пытается помочь уже мадам Гужо — домовладелец «из купчин» Гордей Парамонович решил отставить эту почтенную француженку от должности распорядительницы меблированных комнат, а дом продать. Из хлопот Ивана Алексеевича ничего путного не выходит, тогда он обращается за поддержкой к Палтусову, совсем недавно переехавшему из меблированных комнат в собственную квартиру у Чистых Прудов. Палтусов рад услужить приятелю. К тому же случай с мадам Гужо лишний раз подтверждает его теорию о том, что «вахлак»-купец на все в Москве накладывает лапу, и,

697

следовательно, «наш брат» — дворянин и интеллигент должен наконец взяться за ум, чтобы не оказаться съеденным. Прибегнув в переговорах с Гордеем Парамоновичем к посредничеству Калакуцкого, Андрей Дмитриевич вскоре понимает, что его «принципал» зарвался в финансовых

спекуляциях и что ему самому отныне выгоднее не служить в «агентах» Калакуцкого, а открыть собственное дело. Приняв это решение, Палтусов отправляется на бенефис в Малый театр, где, встретившись с Анной Серафимовной Станицыной, приходит к выводу, что она гораздо порядочнее, умнее и «породистее», чем отбывшая наконец за границу и, как говорят, разболевшаяся Мария Орестовна Нетова. Вступив в антракте с Анной Серафимовной в беседу, Андрей Дмитриевич убеждается, что и он ей небезразличен. Разговор среди прочего заходит и о судьбе семейства Долгушиных. Выясняется, что Тасина парализованная мать умерла, отец-генерал поступил в надзиратели к табачному фабрикату, а сама Тася, едва-едва отвлеченная от опасного для приличной девушки общества актрисы Грушевой, остро нуждается в заработке. Тронутая этими новостями, Анна Серафимовна вызывается взять Тасю к себе в чтицы, пока не придет ей время поступать в консерваторию.

На следующий вечер Станицына и Палтусов, будто ненароком, встречаются вновь — уже на симфоническом концерте в зале Благородного собрания. Андрей Дмитриевич не прочь еще теснее сблизиться с очаровательной купчихой, но его останавливает людская молва. Будут, небось, говорить, что он примостился близ соломенной вдовушки-«миллионщицы», тогда как на самом деле ему не нужно «бабьих денег»; он, Палтусов, и сам пробьет себе дорогу. Обостренная щепетильность и деликатность мешают Анне Серафимовне и Андрею Дмитриевичу объясниться во взаимной сердечной приязни. Они расстаются, условившись, впрочем, свидеться на балу у купцов Рогожиных. А пока, узнав, что Калакуцкий окончательно разорился, Палтусов едет навестить его. Им движет не только дружеское чувство, но, признаться, еще и надежда перехватить у бывшего «принципала» самые выгодные подряды. Этим планам не суждено сбыться, поскольку в доме у Калакуцкого он застает околоточного: Сергей Степанович только что застрелился. Палтусов и опечален, и возбужден мечтою, тайно воспользовавшись доверенными ему деньгами Марии Орестовны, завладеть высокодоходным домом своего покойно-

698

го работодателя. Эта мечта столь неотступна, что, встретившись на рогожинском балу со Станицыной, Палтусов ее уже едва замечает. Голову ему кружит теперь красавица графиня Даллер, а еще пуще мысль о том, что он вот-вот, временно пойдя на нечестный поступок, станет полноправным членом «семьи» самых денежных людей Москвы. Анна Серафимовна, понятно, набравшись отчаянной храбрости, приглашает Андрея Дмитриевича к себе в карету и... бросается с поцелуями к нему на шею, но скоро, впрочем, застыдившись, одумывается. Влюбленные расстаются: она — с мыслями о своем позоре, он — с верою в скорое обогащение.

Действие пятой книги романа начинает эмансипированная дочь станицынской тетушки Любаша. Заметив, что ее «братец», а на самом деле дальний-предальний родственник Сеня Рубцов «неровно дышит» по отношению к Тасе, играющей при Анне Серафимовне роль чтицы, юная «дарвинистка из купчих» понимает, что она и сама влюблена. «Молодежь», флиртуя и пикируясь, целые дни проводит в доме Станицыной. Но Анне Серафимовне не до них. Узнав, что отставленный муж в очередной раз навыпускал фальшивых векселей, по которым, чтобы не было сраму, ей придется платить, она решает развестись с Виктором Мироновичем, освободив себя для вымечтанного и, кажется, такого возможного брака с Палтусовым. Да и дела требуют к себе внимания. Наняв толкового Сеню к себе директором, Ста-ницына вместе с ним, с Любашею и Тасей едет на собственную фабрику, где, по сообщению немца-управляющего, будто бы назревает забастовка. Визитеры обследуют прядильные цеха, «казарму», где живут рабочие, фабричную школу и убеждаются, что забастовкой «не пахнет», поскольку дело во владениях Анны Серафимовны поставлено совсем не плохо. Зато совсем плохи дела в доме Нетовых. Мария Орестовна вернулась из заграничного вояжа умирающей, пораженной антоновым огнем, но Евлампий Григорьевич не чувствует больше по отношению к ней ни прежней любви, ни прежнего страха. Впрочем, Нетова не видит перемен в своем муже, чье сознание явно помрачено,

поскольку он, как поговаривают в их среде, давно страдает прогрессивным параличом. Огорченная тем, что Палтусов так и не полюбил ее как должно, она мечтает поразить избранника собственным великодушием, сделав его либо своим душеприказчиком, либо, чем черт не шутит, наследником. Мария Орестовна посылает за ним,

699

но Андрея Дмитриевича не могут сыскать, и, с досады не оставив завещания, Мария Орестовна умирает.

Все наследство по закону переходит, следовательно, к мужу и ее «ничтожному» брату Леденщикову. И тут наконец появляется Палтусов. Оказывается, он был болен, но вступивший в наследование Леденщиков, не желая входить в какие бы то ни было обстоятельства, требует, чтобы Андрей Дмитриевич незамедлительно вернул те пятьсот тысяч, управление которыми доверила ему покойная Мария Орестовна. Палтусов, тайно распорядившийся изрядной частью этой суммы по собственному усмотрению, поражен в самое сердце: ведь «все было у него так хорошо рассчитано». Он летит за кредитом к Осетрову — и получает от человека, которого считает своим идеалом, решительный отказ; собирается за помощью к Станицыной — и останавливает себя, ибо для него непереносимо быть обязанным женщине; фантазирует о том, как ради денег придушит старичка-процентщика и шопенгауэрианца Куломзова — и тотчас же устыжается; думает о самоубийстве — и не находит в себе сил на это... Кончается все это, как и следовало ожидать, сначала подпиской о невыезде, а затем и арестом попавшего в западню Палтусова.

Узнав об этом от растерявшейся и не знающей, что предпринять, Таси, Анна Серафимовна немедленно велит подать экипаж и едет в арестантскую, где третий уже день содержится Андрей Дмитриевич. Она готова заплатить залог, достать всю, какая требуется, сумму, но Палтусов благородно отказывается, поскольку решил «пострадать». Он, по словам адвоката Пахомова, «смотрит на себя как на героя», все действия которого в состязании с купеческой мошной не только позволительны, но и морально оправданны. Пирожков, навещающий Андрея Дмитриевича в заточении, не вполне уверен в его правоте, но Палтусов настойчив: «...Я чадо своего века» — и век, дескать, требует достаточно «широкого взгляда на совесть».

Следствие по делу о растрате продолжается, а Станицына с «молодежью» отмечают Пасху в Кремле. Все они озабочены: Анна Серафимовна — участью Андрея Дмитриевича, Тася — своей неудавшейся театральной карьерой, Любаша тем, что «дворянка отбила у нее того, кого она прочила себе в мужья». На разговенье в дом Станицыной нежданно является Виктор Миронович — он, «наскочив» за границей на какую-то недотрогу, сам предлагает Анне Серафимовне развод, и

700

ей, при одном воспоминании о томящемся в арестантской Палтусове, становится «так весело, что даже дух захватило. Свобода! Когда же она и была нужнее, как не теперь?». Счастливая развязка поджидает и Тасю: во время посещения Третьяковской галереи Сеня Рубцов предлагает ей свою руку и сердце. Все потихоньку устраивается ко всеобщему удовольствию, и вот уже гуляющий по Пречистенскому бульвару Иван Алексеевич Пирожков видит коляску, в которой рядышком с Анной Серафимовной сидит выпущенный ее хлопотами на свободу Андрей Дмитриевич. Самое время идти в «Московский» трактир, где, как и в других бесчисленных ресторанах первопрестольного града, на свой пир победителей собираются «хозяева» из берущих в стране верх коммерсантов и музыкальная машина оглушительно трещит победный хор: «Славься, славься, святая Русь!»

С. И. Чупринин

Всеволод Владимирович Крестовский 1840 - 1895

Петербургские трущобы *Роман (1864 - 1867)*

5 мая 1838 г. молодая женщина подкидывает в дом князя Дмитрия Шадурского новорожденную девочку. Тридцативосьмилетний князь мало удивлен появлением подкидыша; зная образ жизни князя, не видит в этом ничего странного и его супруга Татьяна Львовна. Шадурский решает отделаться от девочки и едет за советом к генеральше фон Шпильце — знаменитой петербургской даме сомнительного происхождения, знающей всех и вся и умеющей самыми разными путями устраивать любые дела.

Мать новорожденной девочки, двадцатипятилетняя княжна Анна Чечевинская, с нетерпением ждет в тайном приюте возвращения своей горничной Наташи, которой поручила отвезти к князю его внебрачного ребенка. Княжна Анна воспитывалась в деревне, у пьющего отца. Там познакомилась она и с приехавшим на три месяца соседом, князем Шадурским, который от нечего делать соблазнил красивую девушку. Отец Анны неожиданно умер, и, будучи беременной, она вынуждена была переехать в Петербург, к не любящей ее матери. Боясь гнева старой княгини, Анна уехала к тайной акушерке в

702

сопровождении крепостной горничной, оставив матери записку с сообщением о предстоящих родах.

Возмущенная безнравственностью дочери, старая княгиня лишает ее наследства в пользу любимого сына Николая, повесы и картежника. Позор княжны Чечевинской делается достоянием петербургского света; старая княгиня заболевает от нервного потрясения.

Тем временем Наташа вынашивает собственные планы дальнейших действий. Эта восемнадцатилетняя крепостная девушка выросла в доме брата старой княгини Чечевинской, который баловал хорошенькую девочку и воспитывал ее, как барышню. После неожиданной смерти барина Наташа перешла по наследству его сестре и мгновенно утратила ставшие привычными блага. Она была разлучена с матерью и приставлена горничной к княжне Анне. Наташа, натура хладнокровная, безжалостная и последовательная, затаила желание отомстить ненавистной княгине.

После скандала в семействе Чечевинских Наташа отправляется на Вознесенский проспект к своему любовнику, граверу Казимиру Бодлевскому, который в момент ее прихода занят изготовлением фальшивых денег. Наташа требует, чтобы он достал для нее фальшивый паспорт, и диктует ему записку, которую следует написать почерком княжны Анны Чечевинской. С помощью афериста Сергея Коврова Бодлевский добывает паспорт в одном из петербургских притонов под названием «Ерши». Напоив больную княгиню Чечевинскую опиумом, Наташа крадет у нее из шкатулки большую часть денег, оставив вместо них записку якобы от княжны Анны, в которой говорится, что та забирает положенные ей деньги. Не выдержав этого потрясения, старая княгиня умирает, успев, однако, уничтожить компрометирующую род Чечевинских записку. Николай Чечевинский крайне удивлен, обнаружив после смерти матери не такую крупную сумму, на которую он рассчитывал. Наташа с Бодлевским бегут в Финляндию с поддельными паспортами.

Князь Дмитрий Платонович Шадурский договаривается с генеральшей фон Шпильце об устройстве ребенка и тут же забывает о существовании своей внебрачной дочери — как, впрочем, не желает помнить и о судьбе ее матери. Шадурского больше интересует, от кого беременна его двадцатипятилетняя жена, с которой он после рождения сына Владимира поддерживает лишь видимость семейных

703

отношений. Шесть лет назад Шадурский женился на Татьяне Львовне, чтобы насолить влюбленному в нее приятелю; жена вскоре наскучила ему. Оскорбленная равнодушием и

неверностью мужа, княгиня нашла утешение в обществе человека «низкого» происхождения. Не зная об этом, князь подозревает, что отец будущего ребенка Татьяны Львовны — подобный ему светский повеса. Каково же оказывается его потрясение, когда он застает княгиню в объятиях своего управляющего Морденко! Взбешенный князь дает ему пощечину и выгоняет из дому; в ответ на упреки княгини Шадурский дает пощечину и ей. Ночью у Татьяны Львовны начинаются преждевременные роды и испуганный Шадурский везет ее в тот же тайный приют, где находится всеми покинутая Анна Чечевинская. Пока княгиня рожает, происходит объяснение Анны и князя Шадурского; боясь стать героем светского скандала, тот отказывается от княжны. Анна безуспешно просит вернуть ей ребенка.

Новорожденного сына княгини Шадурской оставляют у акушерки. Вскоре княгиня тайно пересылает Морденко деньги для того, чтобы тот поместил ребенка в хорошие руки, — и тоже забывает о существовании сына. Пришедшую к ней за своим ребенком Анну Че-чевинскую Шадурская надменно выгоняет, обвиняя в безнравственности. Без ребенка, без друзей, без средств к существованию Анна исчезает в трущобах Петербурга. Шадурские вместе с пятилетним сыном Владимиром отбывают за границу.

Дочь Шадурского и Чечевинской названа Машей и отдана генеральшей фон Шпильце на воспитание к добрым и богобоязненным старикам Поветиным, живущим на Петербургской стороне. Сын Морденко и Шадурской крещен Иваном Вересовым и помещен в семейство отставного майора Спицы, который зарабатывает на жизнь тем, что дает приемных детей нищенкам для лучшего сбора милостыни.

Двадцать лет спустя в Петербург возвращаются князья Шадурские. В одном вагоне с ними едут от русской границы баронесса фон Деринг и ее брат, австрийский подданный Ян Карозич. За красавицей баронессой в дороге ухаживают оба Шадурских, старый и молодой. Ухаживания продолжаются и в Петербурге, что раздражает княгиню Татьяну Львовну, так как она рассчитывает на выгодный

704

брак своего сына с дочерью богатого золотопромышленника Шиншеева.

В гостях у Шиншеевых Владимир Шадурский знакомится с Юлией Николаевной Бероевой, женой Шиншеевского служащего. Красота молодой женщины пробуждает у себялюбивого Шадурского желание добиться ее благосклонности. Его самолюбие раззадорено и тем, что, будучи любящей женой и матерью двоих детей, Бероева отвергает всех ухажеров, в том числе и самого господина Шиншеева. Не привыкнув ни в чем себе отказывать, Владимир заключает на Бероеву пари с приятелями. По его просьбе, пользуясь длительным отсутствием мужа Бероевой, генеральша фон Шпильце заманивает ее к себе, опаивает особым напитком, заставляющим Юлию отдаться Владимиру Шадурскому.

Под именами баронессы фон Деринг и Яна Карозича вернулись в Петербург Наташа и Бодлевский. За двадцать лет пребывания за границей они сделались ловкими международными аферистами и вынуждены были бежать от французского суда. В Петербурге они образуют «ассоциацию» мошенников со старым знакомым, Сергеем Ковровым, и новым — называющим себя венгерским графом Николаем Каллашем. С помощью ловких авантюр они выманивают деньги у представителя ордена иезуитов, у доверчивых светских особ. Карозич становится последним любовником стареющей Татьяны Львовны Шадурской, которая охотно снабжает его деньгами.

Вскоре после происшествия у генеральши фон Шпильце Юлия Бероева чувствует себя беременной. Она в отчаянии думает, каким тяжелым ударом станет ее невольная измена для мужа. Скрыв свою беременность, Юлия рожает у тайной акушерки, предполагая оставить у нее ребенка. Но ей становится жаль новорожденного мальчика, и она решает просить князя Владимира Шадурского позаботиться о нем. Бероева пишет ему записку, приглашая в маскарад, а потом, во время обеда в ресторане, просит принять участие в судьбе ребенка. Князь соглашается

это сделать в обмен на близость с нею. Отбиваясь от Шадурского, Юлия вонзает ему в горло серебряную вилку. Князь ранен, Бероева арестована, младенец продан нищим, у которых умирает в страшных мучениях.

Незадолго до этого происшествия Владимир Шадурский бросил свою содержанку Машу Поветину. По наущению княгини Шадур-

705

ской, желавшей отвлечь сына от баронессы фон Деринг, девушку доставила молодому князю генеральша фон Шпильце, взяв ее от воспитателей. Не выдержав разлуки с любимой своей Машей, старушка Поветина умерла, старик лишился рассудка. Маша влюбилась в молодого князя, не подозревая о его истинном к ней отношении: эгоисту Шадурскому давно хотелось иметь красивую содержанку, чтобы хвастаться ею перед приятелями. Еще менее она могла себе представить, что стала любовницей собственного единокровного брата. Поняв, что искренняя, чистая душой Маша не годится на роль «камелии», Шадурский бросает ее без средств к существованию.

Маша устраивается прислугой в педантичное немецкое семейство, но оттуда ее выгоняют во время болезни. Не найдя другой работы, не имея жилья, Маша ночует в брошенной речной барке. Здесь она встречает Ивана Вересова, к которому судьба оказалась так же неблагосклонна.

Иван Вересов с рождения воспитывался у майора Спицы, не зная родительской ласки, хотя живший по соседству отец навещал его. Морденко устроил его в театральную школу, из которой Иван был выпущен как неспособный на бессловесные амплуа. Свой хлеб он зарабатывал также лепкой гипсовых фигурок для уличных продавцов. Жил Иван отдельно от Морденко, который ничем не помогал сыну. Со времени изгнания из дома Шадурских Морденко владела единственная тайная страсть: отомстить князю за пощечину, а княгине — за презрение. Чтобы сколотить капитал, он начал давать деньги в рост; его первой закладчицей была княжна Анна Чечевинская, снявшая с себя нательный крест. Постепенно Морденко стал скупать просроченные векселя расточительных Шадурских, ожидая дня, когда сможет окончательно разорить своих врагов. Поглощенный этой идеей, Морденко сделался настолько подозрителен, что обвинил собственного сына в пособничестве грабителям,- пришедшим убить ростовщика. Иван был арестован, попал в общество убийц и бандитов и выжил в тюрьме только благодаря заступничеству одного из них, Рамзи. Выпущенный на волю, Иван не имел ни жилья, ни средств, из-за чего и был вынужден ночевать в барке. Пути его с Машей По-ветиной вскоре разошлись, но им суждено было встретиться снова.

Сознавая безысходность своего положения, Маша решает утопиться в проруби. Но в последнюю минуту ее спасает старая нищенка и

706

проститутка Чуха. Маша замечает, что опустившаяся на дно жизни Чуха когда-то наверняка получила хорошее воспитание. Женщины проникаются доверием друг к другу, и Чуха рассказывает Маше историю своей жизни — жизни бывшей княжны Чечевинской — не подозревая, что перед нею ее потерянная дочь. Чуха приводит Машу ночевать в притон, где та снова встречает Ивана Вересова и спасает его от издевательств бандитов. Но молодые люди вновь расстаются. Убежав из притона, после тяжелых жизненных перипетий, Маша оказывается в публичном доме.

Господин Бероев пытается выручить арестованную жену, но этому препятствуют Шадурские, которые боятся справедливого наказания для сына. Подкупленные ими люди подбрасывают Бероеву комплект запрещенного журнала «Колокол», обрекая его таким образом на арест. Не выдержав тюремной жизни, публичного позора, ареста мужа, Юлия Бероева от сильного нервного потрясения впадает в тюрьме в летаргический сон, который окружающие принимают за смерть. Ее хоронят в дальнем углу Митрофаниевского кладбища. Вскоре беглый уголовник Гречка раскапывает могилу, надеясь снять с Бероевой ладанку с «неразменным рублем», который

та хранила как память о детях. К ужасу Гречки, мертвая встает из гроба. Бероеву находят и выхаживают «ассоциаторы», у которых неподалеку от кладбища налажено производство фальшивых денег.

Морденко наконец удается осуществить свой план мщения: он предъявляет к оплате векселя на огромную сумму, которые должны разорить Шадурских. Но Морденко не выдерживает потрясения и тяжело заболевает. Перед смертью он находит сына, Ивана Вересова, и завещает ему свое состояние, взяв с него клятву в том, что он отомстит до конца Шадурским. Чтобы добиться от Ивана нарушения клятвы, княгиня Шадурская открывает ему секрет его рождения и разыгрывает перед юношей роль любящей матери, наконец обретшей сына. Иван рвет на части векселя, после чего княгиня прекращает встречи с ним. Последний человек, оставивший в жизни Ивана светлый след, — Маша Поветина; он пытается ее разыскать.

На набережной Фонтанки толпа издевается над Чухой. Под общий смех совершенно пьяная Чуха называет себя княжной Чечевинской. Это слышит проходящий мимо граф Николай Каллаш и, пораженный, увозит ее в свой роскошный дом. В разговоре с про-

707

трезвевшей Чухой открывается настоящее имя Каллаша: это ее родной брат, князь Николай Чечевинский. В сердце мошенника и картежника просыпается жалость и любовь к сестре. Он обещает, что она будет женой когда-то обесчестившего ее князя. Николай нанимает врача, который медленно отравляет Татьяну Львовну Шадурскую. С помощью ловкой авантюры, осуществленной баронессой фон Де-ринг, Николай вынуждает овдовевшего Шадурского жениться на сестре. Анна заставляет князя рассказать, кому он отдал ее дочь. Николай Чечевинский помогает сестре добиться ответа от генеральши фон Шпильце, на которую указывает Шадурский. Анна в ужасе узнает, что девушка Маша, которую она спасла от самоубийства, была ее дочерью. Она бросается на поиски дочери, но находит ее умирающей от чахотки, до которой довела Машу ужасная жизнь в публичном доме. На похоронах Маши присутствует и Иван Вересов. Вскоре он завещает Анне Чечевинской оставшиеся у него деньги и стреляется. Его хоронят на кладбище для самоубийц и животных, рядом с могилой любимой собачки его матери, княгини Шадурской.

Случайно увидев фотографию компаньонки Николая, баронессы фон Деринг, Анна узнает в ней свою бывшую горничную Наташу. Николай шантажирует баронессу, чтобы вернуть сестрины деньги, но в ответ на шантаж «ассоциаторы» заманивают его кататься по подземным каналам Петербурга и там убивают. Баронесса с Бодлевским уезжают в Варшаву, чтобы там «ловить рыбу в мутной воде» польского восстания.

Владимир Шадурский женится на богачке Шишнеевой, в их семье соблюдается тот же «декорум светских приличий», который соблюдался в семье старших Шадурских. Князь имеет на содержании «шесть пар отличнейших лошадей и пару таких же танцовщиц». Почтенная генеральша фон Шпильце закрывает свой промысел по устройству разнообразных дел и делается высоконравственной особой.

Выйдя из тюрьмы, оправданный муж Бероевой навещает могилу жены. Но на кладбище он встречает живую Юлию. Не желая больше оставаться на родине, где Юлия не имеет права даже на жизнь, супруги забирают детей и уезжают в Соединенные Штаты.

Т. А. Сотникова

Глеб Иванович Успенский 1843 - 1902

Нравы Растеряевой улицы *Очерки (1886)*

В городе Т. на убогой и грязной Растеряевой улице живет множество бедного люда: мелкие чиновники, мещане, мастеровые. Среди них — молодой пистолетный мастер Прохор Порфирыч. Он «из благородных»: незаконнорожденный сын барина, полицейского чиновника. Но

происхождение не сделало жизнь Прохора более легкой. Глафира, мать Прохора, была «низведена» барином в кухарки, а мальчика отдали в обучение к пьянице-мастеру, где пришлось ему терпеть и голод, и побои. Потом Прохор пытался вести дело вместе со своим другом, но после пьяной ссоры порвал с ним отношения и начал работать один.

Прохор Порфирыч считает всех прочих мастеровых не ровней себе, презирая их за пьянство и невежество (а эти недостатки действительно им свойственны: отсутствие каких бы то ни было интересов в жизни и беспросветная бедность толкают человека в кабак). Сам Порфирыч сдержан и расчетлив. Он не спешит нести к целовальнику нажитые деньги. Прохор Порфирыч мечтает разбогатеть, использовав всеобщее «полоумство» и «перекабыльство» (от слова «кабы») в своих целях.

709

Умирает старый барин, отец Прохора. Сын извлекает из его смерти все возможные выгоды: пристраивает кое-что из вещей и получает в наследство даже больше, чем полагается, После этого он за гроши покупает себе дом у одной безумной старухи, обманывая и собственную мать, так как должен был купить дом для нее. Прохор Порфирыч обзаводится кухаркой и пьянчугой-подмастерьем по фамилии Кривоногов, который делает за него большую часть работы. Порфирыч различными способами наживается на окружающих людях. Он за бесценок скупает изделия у тех мастеров, которым срочно нужны деньги, чтобы опохмелиться. Он обирает добродушного и бестолкового лавочника Лубкова (покупает у Лубкова вещи подешевле, продает подороже), не гнушается Порфирыч и сводничеством: находит «девицу» для Капитона Иваныча, хозяина лавки стальных изделий, и за это получает возможность сбывать ему свои пистолеты по хорошей цене.

В свободное время Прохор Порфирыч ходит в гости к своим знакомым чиновникам, среди которых Егор Матвеич Богоборцев и статский генерал Калачов. Богоборцев равнодушен ко всему, кроме разведения кур. А генерала Калачова все, в том числе и Порфирыч, считают человеком необьиайно свирепым, тогда как это просто недоразумение. Генерал пытается внести в жизнь хоть какую-то упорядоченность и смысл, что вызывает у его семьи ужас и неприятие. Хочет он, например, срубить вербочку, которая губит окружающие садовые деревья, — жена же считает, что муж назло ей хочет срубить ее любимое деревцо.

Еще одна «замечательная личность» Растеряевой улицы — военный писарь Хрипушин, слывущий в городе «медиком». Собственно, за «медика» он себя выдает для того, чтобы посещать множество домов, всюду пропускать по рюмочке и вести беседы. Дома Хрипушин сидеть не может: драчливая раскольница-жена выгоняет его. Нередко заходит он в Томилинский переулок и навещает семейство Претерпеевых. Супруги Артамон Ильич и Авдотья Карповна Претерпеевы экономно ведут хозяйство, копят дочерям приданое. Жили они душа в душу, пока жена не решила отдать старшую дочь Олимпиаду в пансион. «Образованная» девушка стала стремиться к светской жизни, три младшие сестры подражают ей в этом. Родители потакали дочерям, пока их хозяйство не пришло в полный упадок. Однако

710

не только нищету приходится им терпеть: барышни Претерпеевы стали предметом злословия и насмешек для всех окружающих. С горя отец семейства начинает пить, заболевает и вскоре умирает.

На Претерпеевых обращает внимание живущий на Растеряевой улице чиновник Толоконников. Он становится их благодетелем: присылает съестные припасы, дарит подарки. Претерпеевы думают, что он хочет жениться на одной из барышень. Но это не так: Толоконников просто хочет, чтобы перед ним благоговели, чтобы его боялись. Ему мало власти над своей кухаркой — такую же власть он хочет приобрести над Претерпеевыми. Для этого он даже решает снять у них жилье. Претерпеевы всячески его ублажают, а его обращение с ними становится все более бесцеремонным и деспотичным. Он постоянно устраивает несчастной семье сцены, так что

жизнь ее протекает в постоянном страхе перед Толоконниковым. Наконец Претерпеевы начинают бунтовать: приглашают в гости другого знакомого. Толоконников в ярости съезжает от них и забирает все свои подарки. Семья Претерпеевых вновь в нищете, А Толоконников женится на некрасивой девушке, главное достоинство которой видит в том, что она «застращена», то есть напугана жизнью до последней степени.

Обитатели Растеряевой улицы к книгам относятся опасливо. Поучительной считают они судьбу сироты по имени Алифан. Он, вызубрив с большим рвением азбуку, прочел книгу «Путешествие капитана Кука». Книга произвела на него огромное впечатление. Алифан торгует вразнос мелкими вещами (а торговать рассеянный и мечтательный парень не умеет) и рассказывает всем желающим о капитане Куке. Эти рассказы делают его всеобщим посмешищем. Он слывет сумасшедшим.

Но все-таки не всякую образованность растеряевцы презирают. Так, они очень уважают Пелагею Петровну Балканову, или Балканиху, весьма сведущую в церковных вопросах. Балканиха — женщина почтенная и суровая. Муж боялся ее необыкновенно. В городе ходит молва, что умер он со страху, когда жена застала его тайком поедающего варенье. За овдовевшую Балканиху посватался мещанин Дрыкин, разбогатевший на некоем темном деле. Обнаружив в Балканихе незаурядный ум, Дрыкин испугался и женился на молоденькой Нениле. После свадьбы Дрыкин сразу «усмирил» строптивую супругу.

711

Она стала совершенно покорной, но втихую начала ненавидеть мужа. Когда Дрыкин ослеп, Ненила почувствовала свободу. Хозяйством она не занимается, тратит деньги на наряды и поколачивает мужа. Балканиха ходит к супругам Дрыкиным в гости и ссорит их еще сильнее.

Один из жильцов Балканихи — извозчик Никита. Хозяйка постоянно наставляет его на путь истинный. Никита каждый раз искренне обещает исправиться и больше не пьянствовать, но из этих благих намерений ничего не выходит.

У Пелагеи Петровны растет приемный сын Кузька. Он «закормлен и усыплен», ничто не интересует его скучающую душу. В семнадцать лет Кузька неразумен, как ребенок. Как-то раз Кузька с Прохором Порфирычем идут на богомолье в соседнее село 3-во. Там Кузька выпивает на спор четверть пива и от непривычки к спиртному умирает. А Прохор Порфирыч на богомолье находит себе невесту — Раису Карповну. Она содержанка капитана Бурцева; капитан уезжает и обещает дать полторы тысячи (притом до венца) тому, кто женится на Раисе Карповне. Узнав об этом, Прохор Порфирыч решает жениться. Он очень доволен выгодной сделкой. Невеста счастлива и благодарна своему жениху.

О. В. Буткова

Николай Георгиевич Гарин-Михайловский 1852 - 1906

Тетралогия Гарина-Михайловского представляет собой единое сюжетное повествование, разворачивающееся в хронологической последовательности, отправной точкой которого являются 70-е гг. XIX столетия. Место действия — город Одесса. Причем прямое указание в тексте о месте описываемых событий делается автором только в четвертой части тетралогии — в повести «Инженеры». В первых двух книгах фигурирует некий приморский город, а в «Студентах» родина героя названа Новороссийским краем. Четырехчастное повествование Гарина-Михайловского является прежде всего рассказом о семнадцати годах жизни центрального персонажа (в первой части ему восемь лет; в четвертой — двадцать пять) Темы (Артемия Николаевича) Карташева; о процессе постепенного развития и становления личности со всеми взлетами и падениями, органично встроенного в общесемейную историю (подзаголовок первых трех частей «Из семейной хроники»).

Детство Темы *Повесть (1892)*

Действие происходит в доме Карташевых. Глава семейства — отставной генерал Николай Семенович Карташев. Суровый характер и вы-

713

правка николаевского генерала Карташева-старшего дают вполне определенное направление воспитанию детей, среди которых Тема, старший в семье из мальчиков, оказывается главным «поджигателем обычного возбуждения», а значит, его шалости становятся предметом наиболее пристального внимания его отца, сопротивляющегося «сентиментальному» воспитанию сына, «вырабатывающего» из него «противную слюнявку». Однако мать Темы, Аглаида Васильевна, женщина умная и тонко образованная, придерживается иного взгляда на воспитание собственного сына. По ее мнению, любые воспитательные меры не должны уничтожить в ребенке человеческого достоинства, превращать его в «огаженного звереныша», запуганного угрозой телесных наказаний. Восьмилетний Тема, оказавшись между двумя полюсами понимания родительского долга и объясняя свои поступки себе и окружающим, пытается прогнозировать реакцию каждого из родителей.

Такова первая встреча с героем, когда он, случайно сломав любимый цветок отца, не может честно признаться в своем поступке: страх перед жестокостью отца превосходит доверие к материнской справедливости. В этом заключается причина всех последующих «подвигов» героя: немыслимый галоп на жеребце Гнедко, разорванная юбка бонны, разбитый судок и, наконец, украденный сахар — вся «повесть грустного дня» — первого дня повествования, заканчивающегося для Темы суровым отцовским наказанием. Недобрая память о подобных экзекуциях сохранится у Темы на долгие годы. Так, спустя почти двадцать лет случайно оказавшись в родном доме, он вспоминает место, где его секли, и собственное чувство к отцу, «враждебное, никогда не мирящееся».

В этот ранний период для матери Темы важно то, что, «несмотря на всю сутолоку чувств» и разнообразие детских впечатлений, дающих повод не только к капризам, но и к самым необдуманным поступкам, в груди ее сына «сидит горячее сердце». Внимательная, но требовательная любовь Аглаиды Васильевны находит отклик в душе мальчика, с готовностью рассказывающего ей историю своих несчастий. После искреннего признания и раскаяния Тема испытывает особенно возвышенные чувства, но, находясь в эмоционально возбужденном состоянии от перенесенных физических страданий,

714

следствием которых становится и последующая болезнь, он проявляет бездумную храбрость и совершает по-настоящему отважный поступок.

«Набедокуривший баловень» вспоминает о своей любимой собачонке Жучке. Узнав от няни, что «какой-то ирод» бросил ее в старый колодезь, Тема сначала во сне, а затем и наяву спасает свою любимицу. Воспоминания о чувстве отвращения от соприкосновения с «вонючей поверхностью» и «слизистыми стенками полусгнившего сруба» надолго остались в памяти Темы. Этот эпизод окажется настолько сильным эмоциональным впечатлением, что в дальнейшем сквозь призму произошедшего с ним той памятной летней ночью герой интерпретирует все самые сложные обстоятельства собственной жизни (например, в третьей части тетралогии герой заболевает сифилисом — в прощальной записке к матери он сравнивает себя с Жучкой, брошенной в колодезь).

Тогда Темины «подвиги» заканчиваются ледяным компрессом, горячечным бредом и несколькими неделями тяжелой болезни. Однако здоровый организм ребенка берет верх — следует выздоровление, а теплая, по-осеннему примиряющая погода создает у героя такое настроение, когда «вокруг все то же», «все радует своим однообразием» и снова есть возможность «зажить одной общею жизнью».

Выздоровление Темы совпадает с еще одним важным, не считая предгимназических ожиданий

и приготовлений, событием. Теме разрешают посещать «наемный двор», пустырь, сдававшийся в аренду отцом Карташева, где он мог целыми днями «носиться с ребятишками», «отдаться ощущениям жизни своих новых приятелей»: их играм в «дзигу» (вид волчка), вылазкам на кладбище и прогулкам к морю. Так прошло еще два года привольной жизни, и «подоспела гимназия». Тема выдерживает экзамен в первый класс — начинаются первые страхи перед «свирепым латинистом» и обожание добродушного учителя естественной истории, возникает острота первых дружеских переживаний. Но постепенно эмоциональный подъем сменяется более ровным, будничным настроением, и тянутся дни, «бесцветные своим однообразием, но и сильные, и бесповоротные своими результатами».

На фоне общепознавательных впечатлений особенное значение

715

имеет обретение в лице «доброго и кроткого» одноклассника Иванова друга, который оказывается, по сравнению с Темой, довольно начитанным мальчиком. Благодаря ему во втором классе Карташев читает Майн Рида и Гоголя. Однако после неприятной истории Иванова исключают из гимназии, и дружба между ними прекращается: не только из-за отсутствия общих интересов, но и потому, что Иванов становится свидетелем малодушного поступка своего друга. Для Темы это испытание не заканчивается разрывом с Ивановым: в классе за ним закрепляется репутация «выдавшего», и ему приходится пережить несколько дней «тяжелого одиночества».

Впрочем, с Ивановым Тема еще встретится в своей жизни, учась в Петербурге, а между тем у него появляются новые приятели, с которыми, преисполненный авантюрно-романтических мечтаний, он строит планы побега в Америку, чтобы не идти «избитым путем пошлой жизни». Приятели, увлеченные строительством лодки для морского путешествия, проявляют значительно меньшее рвение к учебе. Результатом этого становятся отрицательные оценки в гимназическом журнале. Тема скрывает свои «успехи» от домашних, поэтому последующие события оказываются для них полной неожиданностью. «Америка не выгорела»; компания заслужила прозвище «американцев», а тем временем подошло время экзаменов, когда обнаружилось общее безделье. Страх провалиться на экзаменах рождает у Карташева различные фантазии, среди каковых оказывается мысль о «самоубийстве» посредством «глотанья спичек», счастливо и без последствий закончившееся. Тема сдает экзамены и переходит в третий класс.

Именно на это время приходится сближение Темы с отцом, который стал мягче, ласковее и все более искал общества семьи. Прежде немногословный Карташев-старший рассказывает сыну о «походах, товарищах, сражениях». Но сильный организм Николая Семеновича начинает изменять ему, и вскоре шумный и веселый дом Карташевых наполняется «рыданиями осиротевшей семьи».

Этим печальным событием заканчивается первая часть тетралогии, а во второй книге — «Гимназисты» — читатель встречается с Темой Карташевым — учеником шестого класса.

716

Гимназисты *Повесть (1893)*

Именно в этой части повествования складывается основной круг друзей главного героя (компания, состоящая из Карташева, Корне-ва, Долбы, Беренди, Ларио и Дарсье) и общих с ними интересов. Первоначальное противостояние («партия Карташева» — «партия Корнева») двух самых авторитетных и уважаемых учеников в классе перерастает в сближение между ними, а затем и в настоящую дружбу, несмотря на непрекращающиеся споры «решительно обо всем». При этом Карташевым владеют самые противоречивые чувства. С одной стороны, у него не могут не вызывать уважение начитанность Корнева, в послужном читательском списке которого Писарев, Бокль, Белинский, и твердость в суждениях и оценках, но, с другой стороны, желая сохранить собственную точку зрения, Тема пытается ограничить влияние Корнева на свою умственную жизнь. Только после прочтения всех необходимых «прогрессивному молодому

человеку» книг в отношения Карташева и Корнева «вкралось равенство».

Вскоре Карташев станет частым гостем в доме Корневых и даже влюбится в младшую сестру своего друга. Однако гимназические увлечения Писаревым, религиозные сомнения, которые возникают у Темы вследствие общения с Корневым, приходят в противоречие с ценностями семьи Карташевых. Аглаида Васильевна пытается привечать товарищей сына, в особенности Корнева, чтобы иметь непосредственную возможность знать о направлении их мыслей и интересов. Ее ум, внимательное отношение к каждому из друзей Карташева, а также радушие, с которым принимаются гости, оказывается привлекательным для всей компании, собирающейся издавать гимназический журнал по аналогии с существовавшими в то время периодический изданиями. Причем каждый из участников будущего журнала ставил индивидуальную творческую задачу. Например, Бе-рендя взялся «доказать исторически, что русская раса идет общечеловеческим путем в деле прогресса». Долба решает заняться популяризацией идей Фохта, Молешотта и Бюхнера в писаревском переложении за отсутствием переводов с оригиналов. Тема ставит

717

более «утилитарную» задачу. Он решает написать статью о вреде классического образования.

После выхода журнала с ним знакомятся не только в гимназии — страницы, переписанные ровным, аккуратным почерком, были принесены Карташевым домой. Однако у матери Темы восхищение вызвала логически развивающаяся мысль в статье Корнева, а опус собственного сына только огорчил Аглаиду Васильевну, да и в гимназии говорили исключительно о статьях Корнева, Долбы и Беренди — о Карташеве молчали. Тем не менее уязвленное самолюбие не мешает Теме по-прежнему принимать участие в общетоварищеских спорах. Через Берендю компания знакомится со спившимися техником и учителем. Дискуссия о судьбе этих людей перерастает в жаркий диспут о земном счастье, об альтруистическом идеале жизни, «которая недоступна ни грязным рукам проходимца, ни роковым случайностям». Но в лице Аглаиды Васильевны Тема не находит сочувствия рассуждениям о «правде кабака». Мать говорит ему об умении отличать «бред опустившегося пьяницы от истины», бороться не с людьми, а с их заблуждениями, со злом в них.

Иначе строятся взаимоотношения в семье Корневых. В отличие от Темы родительское влияние на Корнева ограничивается соблюдением внешней благопристойности — независимо от религиозных взглядов сына отец требует посещения церкви. В семье Карташевых к Корневу относятся несколько настороженно, но с неизменным интересом. Поэтому с готовностью подтверждают приглашение, сделанное Темой Корневу, после сданных экзаменов провести каникулы в их деревне, где друзья могут наслаждаться жизнью «в приятном ничегонеделаньи». Однако Тема и Корнев не только отдыхают, но и пытаются знакомиться с жизнью крестьян. Для этого друзья много общаются с сельским священником и преуспевающим, на первый взгляд, помещиком Неручевым, который впоследствии станет мужем старшей сестры Карташева Зины. Их семейная жизнь сложится несчастливо, и тогда Зина, уже мать троих детей, оставит их на попечение Аглаиды Васильевны, а сама пострижется в Иерусалиме в монахини. Но тогда время, проведенное в гимназии, оказывается одним из самых светлых эпизодов в жизни каждого из молодых людей: мать и сестры Карташевы очарованы умом и талантами Корнева (он хорошо поет и обладает несомненным артистическим даром).

718

Возвращение в город и начало нового учебного года стало и началом последующих печальных событий в судьбе некоторых героев повести. За лето Берендя, живя отшельником и встречаясь только с «пропойцами», особенно (до этого и вся компания не прочь была иногда выпить) пристрастился к водке. Кроме того, в гимназии произошел следующий инцидент: по доносу латиниста после литературного вечера был вынужден подать прошение об отставке любимый гимназистами преподаватель истории, произнесший на этом вечере речь о необходимости

перемен в системе образования. Берендя и Рыльский оказались главными зачинщиками обструкции, устроенной гимназистами доносчику. Последовало их исключение из гимназии, ставшее для Беренди роковым. Окончательно запутавшись в денежных и любовных отношениях, несправедливо обвиненный в убийстве, Берендя кончает жизнь самоубийством. Его смерть производит в гимназии «потрясающее впечатление». На похоронах Долба произносит речь, которая едва не становится причиной и его исключения, и только заступничество Карташева, приходившегося родственником назначенному в город новому генерал-губернатору, спасает его от печальной участи Беренди и Рыльского. Кстати, последний, считавшийся в компании самым красивым и являвшийся женихом Наташи Корневой, сестры Васи Корнева (в тайну этой «помолвки» был посвящен только Карташев, сам в то время влюбленный в Наташу), навсегда уезжает за границу. «Пропойцы», имена которых наряду с именем Беренди фигурировали в деле об убийстве, произошедшем в городе, были выдворены за пределы Одессы.

Кроме того, начавшаяся образовательная реформа повлекла изменения в жизни каждого из гимназистов. Классическое образование теперь не ограничивалось семью годами — был введен дополнительный (восьмой) год обучения. Но для тех, кто выдерживал выпускные экзамены, гимназическая пора заканчивалась уже в текущем году. Вся компания «со страхом и трепетом» готовилась к экзаменам, твердо решив во что бы то ни стало закончить гимназию.

Экзаменационные испытания счастливо завершаются как для Темы, так и для всех его товарищей.

719

Студенты *Повесть (1895)*

Приготовлениями к отъезду в столицу начинается третья часть трилогии. Главный герой — Тема Карташев полон мечтаний о том, *как* он «станет серьезным, будет заниматься, будет ученым», а для его близких это время сожалений о том идеальном Теме, которого они хотели видеть и которого они любили. После месячною пребывания в деревне, после тщательных месячных сборов в Петербург уезжают учиться Карташев, Корнев, Ларио, Дарсье и присоединившийся к компании во время сдачи выпускных экзаменов Шацкий. Для Темы отъезд в Петербург означает «сведенье счетов с прошлой жизнью», со всем, что «пошлило <...>, делало ее будничной». Приехав в Петербург, компания разбрелась — все поступали в разные учебные заведения: Тема — на юридический факультет университета, Корнев — в медико-хирургическую академию, Шацкий — в институт путей сообщения.

Первое впечатление Темы от Петербурга было сильное и приятное, но затем оно сменилось чувством одиночества, скуки и отчуждения. Ожидание начала учебного года в университете становится для Карташева томительным, но еще более тягостным оказывается впечатление от «бездонного хаоса первой лекции». Карташев, читавший Бойля, Чернышевского, Добролюбова и, по собственным представлениям, достигший невероятных высот учености, не понимает то, о чем говорится на лекциях. Не имея регулярного и равноправного общения, Карташев находится в подавленном состоянии из-за нахлынувших на него новых ощущений и переживаний. В отличие от Карташева Корнев, несмотря даже на первую неудачу на вступительном экзамене, оказывается более приспособленным к самостоятельной жизни.

Поступив в академию с большим трудом, он разумно устраивает свой быт, «абонируется на чтение книг», заводит определенный круг знакомств из числа тех студентов, с которыми он регулярно встречается в кухмистерской, где обедает. Позднее Корнев познакомит и Карташева с участниками этого кружка, среди которых окажется давний гимназический друг Карташева Иванов. Но в первое время пребывания в Петербурге старые друзья общаются довольно редко.

720

Это и становится причиной сближения Темы с Шацким. Планы Карташева наверстать упущенное, усиленно заниматься — читать Гегеля и прочих — остаются нереализованными, а все

ученые занятия заканчиваются совместным с Шацким чтением Рокамболя, автора популярных авантюрных романов, и участием в разнообразных развлечениях и мистификациях Шацкого, прославившегося ими еще в гимназическую пору.

Приключения петербургского периода Шацкого, а вместе с ним и его нового приятеля Карташева, оказываются менее безобидными. Финансовые дела друзей из-за частого посещения театра оперетты и прочих увеселительных заведений вскоре приходят в плачевное состояние. После продажи всех мало-мальски ценных вещей как Шацкого и Карташева, так и совсем бедствующего Ларио, после неоднократных обращений за помощью к родственникам у Карташева образуется довольно значительный долг, с которым он не в состоянии расплатиться самостоятельно. Но постепенно развлечения надоедают Теме; Шацкий превращается для него в «прежнего «идиота» (его гимназическое прозвище), а после крупной ссоры между приятелями Карташев переезжает на новую квартиру, решает кардинально изменить свой образ жизни, больше общается с Корневым. Поездки в оперетту сменяются оперными спектаклями (опера — давнее увлечение Корнева), а на столе Карташева вместо Рокамболя появляется томик Гете. После длительного перерыва Тема пишет письмо родным, где рассказывает о своих похождениях с Шацким, при этом испытав настоящий творческий подъем, Карташев задумывается о том, «не писатель ли он».

Он много работает и, хотя мучим сомнениями относительно собственного таланта и ценности своих «писаний», решается показать написанное Корневу. Друг высказывает взвешенное и ответственное суждение. Он считает, что Тема уже «разобрался в сумбуре жизни», но еще не имеет «философского основания» для творчества, и называет его «мозольных дел мастером». Смущенный оценками друга, Тема все-таки возвращается к писательским опытам в период сдачи экзаменов. У него рождается замысел повести о нуждающемся студенте, который, не выдержав своего бедственного положения, на Пасху выбрасывается из окна. Закончив повесть, он относит ее в журнал «Дело», а через две недели узнает об отказе редакции печатать ее.

721

Кроме того, Тема, не сдав первый же экзамен, подает прошение об увольнении из университета. Вновь сближается с Шацким. Разделяя его «теорию практики жизни», подает документы в институт, где учится его друг, также решив стать инженером. Накупив гимназических учебников по математике, Карташев занялся тем, что «считал уже сданным навсегда в архив жизни». Беспорядочный образ жизни Шацкого приводит к тому, что он тяжело заболевает. Только благодаря усилиям Карташева Шацкий получает медицинскую помощь, а Ларио, с которым приятели в это время довольно активно общаются, — место гувернера, что, однако, не способствует улучшению его материального положения.

Вскоре после исключения из технологического института, произошедшего вследствие студенческих беспорядков и стоивших Ларио и прочим студентам заключения в пересыльной тюрьме, его выдворяют из Петербурга. А Карташев и Шацкий сдают экзамены: Тема — вступительный, а Шацкий — на второй курс. Карташев отправляется на несколько дней к родным, где все оказываются довольны его решительным поступком и хором пророчат блестящее будущее. По возвращении в Петербург Тему ожидала обычная институтская жизнь: лекции, работы в чертежных. Не примкнув однозначно ни к одному из институтских кружков, которые были более склонны «в сторону брожения сердечного, чем умственного», Карташев отдает предпочтение так называемым «охолощенным» — фатоватому институтскому большинству. Несмотря на свою еще гимназическую репутацию «красного», Тема переходит на сторону «воспитанных мальчиков», по выражению Корнева, выступив против провоцирования беспорядков на институтском балу. Впрочем, вскоре все институтские дела отходят на второй план. Карташев узнает, что все его многочисленные любовные похождения не прошли даром и он болен сифилисом. Он находится в состоянии, близком к самоубийству, но из дома приходит спасительная помощь. Приезжает брат матери — «добрейший дядя Митя», — который, заплатив

все долги племянника, изрядно наспорившись с ним о Боге и различии взглядов «отцов» и «детей», увозит его домой на лечение. «Норовистый спутник» приезжает в родной дом с ощущением арестованного. Подавленное состояние усугубляется тем, что Карташев, готовый к любым материнским упрекам, оказывается абсолютно растерянным перед чувством физического
722
отвращения, которое он вызвал у Аглаиды Васильевны, При этом острое желание жить сочетается у Карташева с полным отчаянием и «тупым равнодушием» ко всему происходящему и особенно к дальнейшей своей судьбе. Именно в таком состоянии автор оставляет своего героя в конце третьей части тетралогии.

Инженеры *Повесть (1907)*

Перед читателем предстает уже двадцатипятилетний молодой человек, выпускник института путей сообщения, для которого свершилось то, «к чему четырнадцать лет стремился с многотысячным риском сорваться». После окончания института Карташев хочет найти работу, «где не берут взяток». Полный столь благородных и утопичных мечтаний, провожаемый Шацким, с которым они более не встретятся, он уезжает из Петербурга, шесть лет жизни в котором «промелькнули как шесть страниц прочитанной книги». Возвращение домой не освежило Карташева: в отношениях с матерью чувствуется натянутость; слишком многое переменилось в доме за время его отсутствия. По политическому делу на скамье подсудимых оказалась Маня Карташева, размолвки с мужем старшей сестры Зины постоянно сказываются на жизни семьи, в которой даже самые младшие — Аня и Сережа — заканчивают гимназию. Из-за трудного материального положения Карташевы живут не в прежнем просторном доме, а снимают небольшую квартиру в одном особняке с семьей председателя военного суда Истомина, принявшего участие в судьбе Мани.

Тема пытается входить в налаженную жизнь семейства, не противопоставляя себя религиозным устоям (по настоянию Аглаиды Васильевны и сестер он посещает церковь), участвует в решении семейных проблем, опять принимается писать. В это же время происходит знакомство Карташева с родственницей Истоминых Аделаидой Борисовной Вороновой, которая станет его невестой. Пребывание Карташева в кругу семьи было не слишком продолжительным. По настоянию дяди, он готовится к поездке «на театр военных действий» в качестве уполномоченного по доставке подвод на
723
фронт. Однако, оказавшись в Бендерах, Карташев, по протекции, устраивается практикантом на строительстве местной железной дороги.

Для главного героя наступают дни «непрерывной, напряженной работы». При этом Карташев проявляет такое рвение, что его коллегам приходится «охлаждать пыл» новоиспеченного строителя дорог. Самолюбие, а также удовлетворенное сознание того, что он может работать, утраивает силы главного героя. Во время строительства дороги он знакомится с семьей своего бывшего однокашника Сикор-ского, тоже инженера-путейца, получившего образование в Генте и гораздо более опытного, чем Карташев. В инженерной среде Тему принимают за своего — «красного», хотя он «никакого отношения к революционным кружкам не имел и тем паче не имеет». Курсируя между Бендерами и Одессой по служебным делам, Карташев решает теснее общаться с Маней, изучая программу партии, с которой она по-прежнему сотрудничает. Он узнает, что сестра — член «Земли и воли».

Но пока Карташев продолжает работать так напряженно, что «не хватает суток». А мысленно он устремлен к прекрасным воспоминаниям об Аделаиде Борисовне. Особенно успешно продвигается служебная карьера Карташева: ему увеличивают жалованье, он находит столь необходимый для строительства дороги песчаный карьер. Эта находка упрочивает его репутацию «дельного и толкового работника». После окончания строительства участка дороги, находящегося в районе Бендер и завершившегося в невероятно короткие сроки — в течение

сорока трех дней, — Карташеву выпадает престижная командировка в Бухарест, которая, однако, не оправдала честолюбивых надежд героя. Из Бухареста он следует в Рени, где продолжает участвовать в строительстве. Поначалу у него складываются сложные отношения с начальником строительства. Разлив Дуная, последовавшие за этим обвалы железнодорожного полотна, попытки спасти дорогу от окончательного разрушения составили следующие страницы в профессиональной биографии Карташева.

Он еще с большей энергией принимается за работу: разрабатывает балластный карьер, руководит обновлением подгнивших в результате наводнения шпал, чем заслуживает окончательное доверие начальника строительства, который делится с ним своим громадным опытом. После долгих, мучительных раздумий под давлением матери

724

и сестер Карташев делает «письменное предложение» Аделаиде Борисовне, написанное в «витиеватых выражениях».

Получив «от Дели» ответную телеграмму, Карташев экстренным поездом отправляется в Одессу, «исполненный счастья и жуткого страха», думая о той, «которая казалась ему недосягаемой», а теперь снизошла, чтобы «унести навсегда в светлый, чистый мир любви, правды, добра». Но пока героев ждет трехмесячная разлука: Дели уезжает отдыхать, а Карташев «возится с подрядчиками», ездит по линии, занят перепиской с начальством и мелкой отчетностью, но над всем этим — его будущая жизнь с Дели и необходимость ехать в Петербург, где он надеется «проникнуть в <...> таинственные управления построек дорог». По настоянию матери, в петербургской поездке для «оберегания от вредных влияний» Карташева сопровождает Маня, которая имеет свои собственные планы, связанные с ее политической деятельностью. Она не собирается возвращаться домой и иметь в будущем какие бы то ни было контакты с семьей. Расставшись в Туле, они спустя десять дней в последний раз встречаются в Петербурге. Маня рассказывает Карташеву об образовании партии народовольцев, деятельность которой направлена на «борьбу с режимом». Интерес брата к радикальным идеям, однако, не означает для него выбора в пользу насильственных методов общественно-политического переустройства.

Таким образом, судьба героя, оказавшегося в финале повести как бы на перепутье, вероятнее всего, в духе господствующих в общественном сознании разрушительных идей, должна сложиться в соответствии с предсказаниями Аглаиды Васильевны Карташевой: «Если во французской революции такую видную роль сыграли юристы (стоит вспомнить, что Тема сначала учится на юридическом факультете), то в нашей, я уверена, сыграют инженеры».

Т. М. Маргулис

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк 1852 - 1912

Приваловские миллионы *Роман (1872 — 1877, опубл. 1883)*

В уездном уральском городке Узле событие: после длительного отсутствия возвращается молодой миллионер Сергей Александрович Привалов. Его приезд вносит заметное разнообразие и в жизнь местной свахи — Хионии Алексеевны Заплатиной, «дамы неопределенных лет с выцветшим лицом». Она видит в Привалове выгодного жениха и поначалу сватает за него Надежду, старшую дочь крупного золотопромышленника Василья Назарыча Бахарева, в семье которого воспитывался и Сергей.

Покойный отец Сергея Александр Привалов когда-то работал с Бахаревым на приисках. Он был известным заводовладельцем, однако, живя на широкую ногу, расточал накопленные предками богатства. Спасла его женитьба на дочери знаменитого золотопромышленника Гуляева Варваре — будущей матери Сергея. Вместе с родной дочерью Гуляев воспитывал и сирот, среди которых были любимые «Вася и Маша» — Василий Назарыч Бахарев и Марья Степановна. Когда

они выросли, Гуляев благословил их на свадьбу, и вскоре они обвенчались по раскольничьему обряду. Позже у Бахаревых родилось четверо детей: Костя, Надежда, Верочка и Виктор.

726

Марья Степановна и в бахаревском доме продолжала свято чтить обряды раскольников, которым научилась у Гуляевых, и была ярой противницей любых нововведений и образования, считая это «басурманством» и воспитывая практичную Верочку по-своему, впрочем, как и слабохарактерного Виктора — типичного «маменькиного сынка». Василий Назарыч, напротив, отстаивал образование детей и обрел родственную душу в старшей дочери Надежде. Упрямый Константин также оказался близок отцу, хотя и, поссорившись с ним, уехал сразу после университета управляющим на принадлежащие Приваловым Шатровские заводы... Словом, с годами дом Бахаревых уже «резко разделялся на две половины».

Рос в этой семье и Сергей: когда у него умерла мать, Привалов-старший попросил Бахарева позаботиться о своем сыне. Жизнь в доме Приваловых была невыносимой: бесконечные оргии, цыганские гуляния и пьянство мужа довели несчастную мать Сергея до сумасшествия, а потом и до могилы. Вдовец женился на цыганке Стеше, от которой у него родилось два сына — Иван и Тит. Но Стеша завела любовника — Сашку Холостова и в сговоре с ним убила Привалова, представив это несчастным случаем. Затем она вышла замуж за любовника, который, однако, растратил последние капиталы и, не вмешайся Бахарев, спустил бы с молотка и заводы. Сашка попал под суд, а Стеша увезла своих сыновей в Москву. Бахарев же взял на себя заботу о Сереже и «вступил в число» его опекунов. Когда Сергею исполнилось пятнадцать, его вместе с Костей отправили учиться в Петербург.

И вот спустя пятнадцать лет Сергей снова в родном городе. Баха-ревы принимают его как родного сына, да и сам он, хотя и остановился в гостинице, чувствует себя у них легко и спокойно, словно вернувшись домой после долгого путешествия. Бахарев надеется, что Сергей Александрович пойдет по его стопам и станет золотопромышленником, но это не для Привалова: ему больше по душе мельничное дело, и он не годится на роль продолжателя традиции.

Дочь Бахарева Надежда поражает Привалова с первого взгляда — не столько красотой, сколько особой духовной силой. Однако сама девушка остается безучастной к жениху: ей претит навязанная роль невесты миллионера Между тем сваха Хиония Алексеевна, строя на-

727

счет Привалова собственные планы, поселяет его в своем домике: она еще не уверена, кого будет за него сватать, но само соседство обладателя миллионов приводит мадам Заплатину в восторг (пусть даже от миллионов остались лишь Шатровские заводы). Одно удивляет многоопытную сваху: почему Привалов зачастил к Бахаревым и ни разу не заедет к другим своим опекунам, Половодову и Ляховскому, тем более что у Ляховского есть красавица дочь. Привалов и впрямь не сразу решается съездить к опекунам, хотя и хочет освободиться от опеки; но каждый раз он, сам того не замечая, оказывается в доме Бахаревых и по-дружески беседует с Надеждой Васильевной, скрывая свое чувство и не стремясь жениться.

А тем временем опекун Половодов вместе с дядюшкой-немцем разрабатывают коварный план, как окончательно завладеть приваловским богатством: старший сын и наследник Иван Привалов, хотя и слабоумен, «формально не объявлен сумасшедшим» и может «выдать на крупную сумму векселей, а затем объявить себя несостоятельным», после чего — «опекунов побоку, назначается конкурс, а главным доверенным от конкурса» будет Половодов, и все другие опекуны и наследники «сделаются пешками». Но для этого надо каким-то образом отстранить Сергея Александровича от дел, удержать в Узле, нащупав его слабое место. Вечная слабость Приваловых — женщины. Этот козырь и разыгрывает Половодов, используя в качестве приманки собственную жену, Антониду Ивановну.

Успеху предприятия способствует не только слабохарактерность Сергея, но и то, что любимая им Надежда Бахарева любит другого человека — Максима Лоскутова, талантливого, немного не

от мира сего, философа и ученого, побывавшего в ссылке за свободомыслие, а теперь открывшего свой прииск на Урале. В него же влюблена и первая красавица города, умная, но самолюбивая и взбалмошная дочь старика Ляховского Зося. Лоскутов выбирает Надежду, из-за чего Зося потом долго и очень тяжело болеет. Привалов же, случайно услышав любовный разговор Надежды и Лоскутова, впадает в тоску и, к общему недоумению, скрывается, «по целым часам лежа неподвижно на своей кушетке». Выводит его из заточения весть о разорении Бахаревых. Василий Назарыч и Марья Степановна переносят банкротство «с хладнокровием». Они сердятся на Привалова за долгое

728

отсутствие, не понимая, в чем дело. Сергей Александрович постепенно возвращается к жизни и начинает, к ужасу свахи Заплатиной, строить мельницу в деревне Гарчики и водить дружбу с простыми мужиками.

Меж тем жена Половодова вовсю «обхаживает» Привалова, в то время как сам Половодов всерьез увлечен Зосей Ляховской. Наконец, после бала у Ляховских, у Привалова начинается «роман» с Антонидой Ивановной — и когда друг детства и «фанатик заводского дела» Костя Бахарев умоляет его срочно «бросить все в Узле и ехать в Петербург», чтобы решить «участь всех заводов», то Сергей Александрович, «убаюканный кошачьими ласками» Половодовой, «умевшей безраздельно овладеть его мягкой, податливой душой», посылает по ее совету в Петербург своего поверенного.

А в доме Бахаревых еще одно несчастье. Надежда сообщает отцу, что ждет ребенка от человека, который «нравится ей и которого ненавидят ее родители» (речь о Лоскутове, но его имя не называется), что она ни в чем не раскаивается и хочет «честно жить» с любимым, не выходя за него замуж. Но разгневанный отец проклинает Надежду и, несмотря на слезы и отчаянные мольбы дочери, указывает ей на дверь. А строгую Марью Степановну «бегство старшей дочери из дому только укрепило в сознании правоты старозаветных приваловских и гуляевских идеалов, выше которых для нее ничего не было». Имя Надежды Васильевны больше не произносится в бахаревском доме, она «навсегда исключена из списка живых людей».

Тем временем у Хионии Алексеевны новая «idee fixe»: выдать за Привалова Зосю, которая лечится как раз неподалеку от деревни Гарчики. Делаясь ее лучшим другом, Заплатина поет дифирамбы Привалову, и вскоре он становится в глазах Зоси героем. Привалова же увлекает красота, живость и остроумие девушки, и он надеется, что после свадьбы ее взбалмошный нрав смягчится. Эти надежды разделяет и доктор, умница, давний друг и учитель Зоси и Надежды Васильевны, глубоко преданный Зосе и выходивший ее после болезни. Склоняет Зосю выйти за Привалова и Полеводов, говоря ей, что только так она может спасти семью Ляховских от разорения (на самом же деле это очередной ловкий ход в игре: как ни больно Половодову видеть любимую им Зосю замужем, он сознает, что в случае

729

чего Привалов не сможет подать иск на своего опекуна Ляховского, если тот будет его тестем). А вот Марья Степановна, до последней минуты надеявшаяся на брак Привалова с ее дочерью, не одобряет его женитьбы на «басурманке» — польской католичке Зосе. И все же женитьба совершается, причем и «плывущий по течению» жених, и восторженная невеста уверены, что любят друг друга.

Однако почти сразу после свадьбы все меняется: Зося устраивает бурные пирушки с людьми типа Половодова, а все возражения Привалова воспринимает как проявление ограниченности. С горя Привалов уезжает в Гарчики и начинает пить. Масла в огонь подливает сообщение Кости Бахарева о том, что Половодову удалось завладеть правами на заводы. Костя упрекает Сергея за непростительное легкомыслие: если бы он в свое время поехал в Петербург, все было бы спасено. Правда, поверенный (адвокат Веревкин, впоследствии женившийся на Верочке Бахаревой) убежден, что можно будет поймать Половодова за руку, уличив его в мошенничестве и растратах.

Идет время, происходят новые события... Дела у старика Бахарева «поправились с той быстротой, которая возможна только в золотопромышленном деле». А Лоскутов серьезно заболел, и они с Надеждой Васильевной, вернувшись с прииска, остановились у доктора. Узнав об этом, Привалов зачастил к ним в гости: Надежда по-прежнему имеет на него огромное влияние, он изливает ей душу, по ее настоянию бросает пить. Она очень жалеет этого доброго и неглупого, но слабохарактерного человека, ставшего «жертвой своих, приваловских, миллионов», однако чувствует, что Сергей Александрович чего-то недоговаривает... Он и в самом деле продолжает скрывать свою любовь к ней.

Доктор предписывает Лоскутову покой, свежий воздух, умеренную физическую работу, а все это можно найти в Гарчиках, где у Привалова мельница. И Сергей Александрович с радостью соглашается поселить там Лоскутова с Надеждой и их дочкой, благо есть подходящий флигелек. Надежда Васильевна, хотя и смущается от этого предложения, точно боится сблизиться с Приваловым, прекрасно чувствует себя в деревне: она и ухаживает за больным, уже начинающим сходить с ума Лоскутовым, и понемногу помогает роженицам, и обучает местных ребятишек.

730

К счастью, поверенному удается «прижать» Половодова, уличив его в растрате. Привалов «решился ехать в Петербург сам, чтобы перенести дело в сенат». Тут же он получает известие, что его жена Зося бежала с Половодовым за границу. Доктор, любящий Зосю, убит этой новостью, Привалов же понимает, что никогда не любил свою жену... А Лоскутову все хуже: он окончательно теряет рассудок и через две недели умирает. Надежда Васильевна решает навсегда остаться в Гарчиках, где «похоронила свое молодое счастье». На время отъезда Привалова в Петербург она берет на себя хлопоты по мельнице.

Через год после этого Привалов, к полному ужасу старого Бахаре-ва, продает Шатровские заводы. А из Парижа приходит весть, что Половодов под угрозой разоблачения застрелился. Зося подает на развод, и доктор едет к ней за границу. Василий Назарыч Бахарев не теряет надежды породниться с фамилией Приваловых, выкупить заводы и сделать счастливыми и Сергея Александровича, которого он любит как сына, и старшую дочь. Бахарев приезжает к Надежде и видит, как она довольна своим положением, трудовой, почти бедной обстановкой, рабочей жизнью. Он совершенно примиряется с любимой дочерью, растроганно наблюдает за внучкой, но у Надежды смутное чувство, что отец приехал не только за примирением. В самом деле, Василий Назарыч чуть ли не со слезами на глазах просит дочь выйти за Привалова, говоря, что тот всегда любил ее и, быть может, из-за нее и совершил все свои ошибки. Надежда в растерянности, ей нужно время, чтобы понять свои чувства, все обдумать. «Если раньше в Привалове Надежда Васильевна видела «жениха», которого поэтому именно и не любила, то теперь она, напротив, особенно интересовалась им, его внутренней жизнью, даже его ошибками, в которых обрисовывался оригинальный тип»...

Проходит три года, и на Нагорной улице в Узле можно встретить совсем постаревшего Василья Назарыча Бахарева, гуляющего не только с внучкой, но и с законным внуком, Павлом Приваловым. Так что «основная идея упрямого старика восторжествовала: если разлетелись дымом приваловские миллионы, то он не дал погибнуть крепкому приваловскому роду».

А. Д. Плисецкая

731

Золото *Роман (1892)*

Родион Потапыч Зыков — «старейший штейгер» (горный мастер, ведающий рудничными работами) «на всех Балчуговских золотых промыслах» Урала. Он руководит старательскими работами на Фотьяновской россыпи, давшей казне «больше сотни пудов золота». Эта россыпь была открыта Андроном Кишкиным, «старой конторской крысой» с «маленькими,

любопытными, вороватыми» глазами. Зыков недолюбливает Кишкина и потому не обрадован, когда однажды зимним утром тот является к нему в гости с «дельцем». Кишкин сообщает, что скоро казенную Кедровскую дачу откроют для общего пользования, и предлагает Родиону Потапычу искать там золото. Суровый старик консервативного склада, «фанатик казенного приискового дела», Зыков категорически отказывается, и Кишкин уходит ни с чем. Человек небогатый, он завидует и Зыкову, и всем обеспеченным рабочим, считая себя незаслуженно обделенным и возлагая все надежды на Кедровскую дачу.

Родион Потапыч в штейгерах около сорока лет. И сам он, и его первая, рано умершая жена, в которой он души не чаял и от которой родился старший сын, «беспутный Яша», были прежде каторжанами. Женился он во второй раз, уже на дочери каторжанки, родившей ему четырех дочерей, «но счастья не воротил, по пословице: покойник у ворот не стоит, а свое возьмет». После смерти любимой жены Родион Потапыч с головой ушел в работу. Лишь однажды он «покривил душой» — когда скрыл от «казенного фискала» факт повсеместного воровства золота на Балчуговском заводе (впрочем, воровали и на других казенных и частных приисках; имелись и скупщики золота, на которых уже вышел было сыщик, и, если бы не Зыков, Балчуговский завод пострадал бы гораздо сильнее). Кстати, тогда чудом спасся Кишкин, замешанный в этом деле... Когда упразднили каторгу, не понимавший свободы Родион Потапыч растерялся, но «с водворением на <...> промыслах компанейского дела <...> успокоился». Промысловые рабочие продолжали оставаться в рабстве: им некуда было деваться, и приходилось работать на самых невыгодных условиях: «досыта не наешься и с голоду не умрешь». Поэтому открытие Кедровской казенной дачи для вольных работ изменит «весь

732

строй промысловой жизни», и никто не чувствует этого так, как Родион Потапыч Зыков, «этот промысловый испытанный волк».

А в семье Родион Потапыч бывает редко, пропадая на открытой недавно шахте Рублихе, в прибыльность которой истово верит. Да и привязан он в семье по-настоящему только к младшей дочери Фене, с остальными же крут: от дочери Марьи отвадил всех женихов, сына забил; старшая, Татьяна, сбежала с рабочим-строгальщиком Мыльниковым, сделав «mesalliance, навсегда выкинувший непокорную дочь из родной семьи». Муж Татьяны часто пьет, бьет жену и детей, особенно непоседливую и безответную дурнушку Оксю, и живется всем им плохо (мать, Усинья Марковна, тайком помогает Татьяне). Но и любимица Зыкова Федосья, к ужасу семьи, бежит в отсутствие отца из дома, как Татьяна, только, в отличие от нее, не венчается, а уходит на Тайболу, в раскольничью семью, что считается тягчайшим грехом. Пока грозный отец семейства не вернулся с приисков, единственный брат Фени Яков с шурином Мыльниковым пытаются уладить дело полюбовно, вернув Феню домой, но ни она, ни ее муж, Кожин, «плотный и красивый молодец», не хотят и слушать об этом.

Зыков как громом поражен вестью о побеге дочери, проклинает ее перед иконой и оплакивает смерть первой жены, при которой, как он думает, этого не могло бы произойти. О другой беде, которая вот-вот может разразиться, сообщает Родиону Потапычу его зять Мыльников: по его мнению, Кишкин из зависти к разбогатевшим на приисках готовит донос на всех старателей по факту хищения золота. Зыков выслушивает нелюбимого зятя с презрением и не придает его словам особого значения. Между тем главному управляющему Балчуговских приисков Карачунскому, которого Зыков очень уважает за ум и знание дела, но осуждает за слабость к женскому полу, удается убедить Феню и Кожина попросить прощения у батюшки. Однако Родион Потапыч уже проклял дочь и не желает ее знать — и он решает отправить ее на воспитание к «баушке Лукерье», сестре покойной жены, суровой старухе старой закалки, особо чтимой Зыковым и близкой ему по духу.

Феню обманом увозят к «баушке». Внимая доводам старухи, девушка возвращается к православию, охотно выполняет все хлопоты по дому, но не забывает своего избранника. Горько,

что и он мог бы перейти в православие, кабы не его матушка, раскольница крутого
733
нрава Маремьяна; Кожин же, сам не свой с тоски, пристрастился к выпивке: как забыть Федосью Родионовну! Меж тем застенчивая красавица Феня очень приглянулась и управляющему Карачунскому...

Золотодобыча в самом разгаре, и вокруг золота кипят страсти. Кишкин, Мыльников и сын Зыкова Яков с азартом работают на Кед-ровской даче; к старательским работам привлекают и дочь Мыльникова Оксю: по народной легенде, невинная девушка принесет искателям золота удачу. Все смеются над затравленной и безответной Оксей, которая, однако, оказывается незаменимой работницей, к тому же и себе на уме: она влюблена в рабочего Матюшку и, действительно напав на золотую жилу, тайком от всех таскает оттуда золото себе в приданое и прячет его в конторке у ничего не подозревающего Родиона Потапыча, который искренне привязывается к Оксе и даже не в силах быть с внучкой суровым, понимая, что ей с таким отцом, как Мыльников, и без того несладко. А Кишкин и вправду отдает донос в прокуратуру, начиная затяжной процесс, отвлекающий Зыкова от работы: Зыков — главный свидетель, но он уклоняется от показаний, и дело затягивается до бесконечности, в конце концов увязая в бюрократической рутине. Вообще месть Кишкина падает не на тех людей: больше всех достается любимому всеми управляющему Карачунскому.

Богатеет в эту пору скупщик золота, мошенник Ястребов; он становится выгодным постояльцем, и потому баушка Лукерья, в которой просыпается жадность, пускает его к себе жить. Баушку Лукерью теперь не узнать: тоже заболела золотой лихорадкой, «осатанела от денег», стала алчной, начала строить вторую избу; подначивает ее и сын, кривой на один глаз, — Петр Васильич. Перемену эту в старухе замечает Феня и уходит к Карачунскому, якобы «в горничные». Карачунский по-настоящему любит Феню и ревнует к Кожину, но Феня не может полюбить во второй раз, хотя и не хочет вернуться к Кожину: «молодое счастье порвалось», а в Карачунском она угадывает прекрасные душевные качества и ищет «ту тихую пристань, к какой рвется каждая женщина, не утратившая лучших женских инстинктов». А Кожина матушка Маремьяна женит на тихой девушке, которую тот бьет и истязает до смерти. Прознав про это, Феня просит Мыльникова вразумить Кожина. Шурин готов помочь, если Феня выпросит для него у Карачунского хорошую делянку для старательских
734
работ, но уже поздно: несчастную жену Кожина находят чуть не мертвой, и Кожина отдают под суд.

А старшая дочь Зыкова Марья, засидевшаяся «в девках» и потому обозленная, решает поселиться у баушки Лукерьи вместо Фени и одно время замешавшей ее Окси: она хочет быть поближе к деньгам баушки, а там, глядишь, и жениха подыскать... И в самом деле, хитрой девице удается выйти за машиниста Семеныча, доброго и работящего мужика моложе ее на шесть лет; она с мужем «поступает к Кишкину на Богоданку» — открытую стариком шахту, а жить у баушки Лукерьи определяет дочь замужней сестры Анны Наташку. Между тем Богоданка приносит старику Кишкину богатство, хоть он и сетует, что поздновато; денежки он хранит в сундучке за семью печатями — многие хотели бы открыть его; баушка Лукерья водит с Кишкиным дружбу и дает ему деньги под проценты; он же «положил глаз» на Наташку и даже хочет к ней посвататься.

Тем временем наступает череда страшных несчастий. Под угрозой разоблачения, спасая свою честь и честь завода, застрелился Карачунский (предварительно обеспечив Феню), а «новую метлу», управляющего Оникова, рабочие невзлюбили и называют «чистоплюем»: он ломает все «сплеча», не задумываясь, убавляет служащим жалованья, вводит новые строгости; скупщика золота Ястребова выдал следствию обманутый им сын баушки Лукерьи Петр Васильич, за что его высекли заинтересованные в Ястребове старики; сам не свой от гнева и унижения, Петр Васильич поджег свой дом, а Лукерья, обезумев от жадности, полезла в огонь за деньгами и погибла. Петр

Васильич объявлен вне закона. Марья вместе с мужем, Наташкой и ее братом Петрунькой поселяются на Богоданке у Кишкина. Наташка, недолюбливавшая раньше властную тетку Марью (еще дома «все под ее дудку плясали», кроме отца), теперь тронута ее заботой, даже не подозревая в Марье корыстного умысла: натравить девчушку на сладострастного Кишкина, дабы завладеть его богатством.

А рабочий Матюшка, женившийся на Оксе, которая теперь ждет ребенка, начинает заигрывать с Марьей и становится ее любовником: он хочет через Марью получить доступ к кишкинским деньгам; а своего мужа, Семеныча, Марья с помощью Кишкина направляет работать в ночную смену. Она же подбивает наивную Наташку разыскать и якобы в шутку спрятать ключ от заветного кишкинского

735

сундучка. Наташке по душе идея «испугать противного старичонку, который опять начал поглядывать на нее маслеными глазами».

Трагедия разражается внезапно. Однажды около полуночи Семеныча срочно вызывают с работы на Богоданку. Он находит и Кишки-на, и Марью, и Наташку, и Петруньку убитыми, а кассу — пустой. Сперва думают, что это дело рук Петра Васильича, пошедшего «на отчаянность», но позже находят и его труп. Следствие в недоумении, пока Матюшка не признается Родиону Потапычу, что сам всех «порешил»: Петр Васильич был мешавшим ему сообщником, который подбил его на преступление и хотел удрать с деньгами. Окся умерла от родов и перед смертью сказала, что все знает и что умирает за Ма-тюшкину вину; измученный угрызениями совести и укором Окси, он и решил сдаться. Родион Потапыч, и без того немного не в себе от всех событий, после признания Матюшки окончательно повреждается в рассудке и заливает водой шахту Рублиху, на которой истово и отчаянно работал все последнее время...

Рублиха уничтожена, плотина на Балчуговке размыта весенней водой, «и это в такой местности, где при правильном хозяйстве могло благоденствовать стотысячное население и десяток таких компаний». Зыков действительно сходит с ума, «бредит каторгой» и ходит в окружении толпы ребятишек по Балчуговскому заводу вместе с местным палачом Никитушкой, «отдавая грозные приказания». Феня уходит в Сибирь «за партией арестантов, в которой отправляли и Кожина: его присудили в каторжные работы. В той же партии ушел и Ястребов». Матюшка «повесился в тюрьме».

А. Д. Плисецкая

Владимир Галактионович Короленко 1853 — 1921

В дурном обществе. Из детских воспоминаний моего приятеля *Рассказ (1885)*

Детство героя проходило в маленьком городе Княжье-Вено Юго-Западного края. Вася — так звали мальчика — был сыном городского судьи. Ребенок рос, «как дикое деревцо в поле»: мать умерла, когда сыну было всего шесть лет, а отец, поглощенный своим горем, обращал на мальчика мало внимания. Вася целыми днями бродил по городу, и картины городской жизни оставляли в его душе глубокий след.

Город был окружен прудами. Посреди одного из них на острове стоял старинный замок, принадлежавший некогда графскому роду. Ходили легенды, что остров насыпан пленными турками, и замок стоит «на костях человеческих». Хозяева давным-давно покинули это мрачное жилище, и оно постепенно разрушалось. Его обитателями стали городские нищие, не имевшие иного пристанища. Но среди нищих произошел раскол. Старый Януш, один из бывших графских слуг, получил некое право решать, кто может жить в замке, а кто нет. Он оставил там лишь «аристократов»: католиков и бывшую

737

графскую челядь. Изгнанники нашли себе пристанище в подземелье под старинным склепом у заброшенной униатской часовни, стоявшей на горе. Однако это их местопребывание никому не было известно.

Старый Януш, встречая Васю, приглашает его заходить в замок, ибо там теперь «порядочное общество». Но мальчик предпочитает «дурное общество» изгнанников из замка: Вася жалеет их.

Многие члены «дурного общества» хорошо известны в городе. Это полубезумный пожилой «профессор», который всегда что-то тихо и грустно бормочет; свирепый и драчливый штык-юнкер Заусайлов; спившийся отставной чиновник Лавровский, всем рассказывающий неправдоподобные трагические истории о своей жизни. А именующий себя генералом Туркевич знаменит тем, что «обличает» почтенных горожан (исправника, секретаря уездного суда и других) прямо под их окнами. Это он делает для того, чтобы получить на водку, и достигает своей цели: «обличаемые» спешат откупиться от него.

Руководитель же всего сообщества «темных личностей» — Тыбурций Драб. Его происхождение и прошлое никому не ведомы. Иные предполагают в нем аристократа, но наружность его — простонародная. Он известен необыкновенной ученостью. На ярмарках Тыбурций развлекает публику пространными речами из античных авторов. Его считают колдуном.

Однажды Вася с тремя приятелями приходит к старой часовне: ему хочется заглянуть туда. Друзья помогают Васе проникнуть внутрь через высокое окно. Но увидев, что в часовне еще кто-то есть, приятели в ужасе убегают, бросив Васю на произвол судьбы. Оказывается, там дети Тыбурция: девятилетний Валек и четырехлетняя Маруся. Вася начинает часто приходить на гору к своим новым друзьям, носить им яблоки из своего сада. Но ходит он лишь тогда, когда его не может застать Тыбурций. Вася никому не рассказывает об этом знакомстве. Струсившим приятелям он говорит, что видел чертей.

У Васи есть сестра, четырехлетняя Соня. Она, как и ее брат, — веселый и резвый ребенок. Брат и сестра очень любят друг друга, но Сонина нянька препятствует их шумным играм: она считает Васю дурным, испорченным мальчишкой. Такого же взгляда придерживается и отец. Он не находит в своей душе места для любви к мальчику. Отец больше любит Соню, потому что она похожа на свою покойную мать.

738

Как-то раз в разговоре Валек и Маруся говорят Васе, что Тыбурций их очень любит. Вася отзывается о своем отце с обидой. Но неожиданно узнает от Валека, что судья — очень справедливый и честный человек. Валек — мальчик очень серьезный и смышленый. Маруся же совсем не похожа на резвую Соню, она слабенькая, задумчивая, «невеселая». Валек говорит, что «серый камень высосал из нее жизнь».

Вася узнает о том, что Валек ворует еду для голодной сестры. Это открытие производит тяжелое впечатление на Васю, но все же он не осуждает друга.

Валек показывает Васе подземелье, где живут все члены «дурного общества». В отсутствие взрослых Вася приходит туда, играет со своими друзьями. Во время игры в жмурки неожиданно является Тыбурций. Дети испуганы — ведь они дружат без ведома грозного главы «дурного общества». Но Тыбурций разрешает Васе приходить, взяв с него обещание никому не рассказывать, где все они живут. Тыбурций приносит еду, готовит обед — по его словам Вася понимает, что еда краденая. Это, конечно, смущает мальчика, но он видит, что Маруся так рада еде... Теперь Вася беспрепятственно приходит на гору, и взрослые члены «дурного общества» тоже привыкают к мальчику, любят его.

Наступает осень, и Маруся заболевает. Чтобы как-то развлечь больную девочку, Вася решается попросить на время у Сони большую красивую куклу, подарок покойной матери. Соня соглашается. Маруся в восторге от куклы, и ей даже становится лучше.

К судье несколько раз приходит старый Януш с доносами на членов «дурного общества». Он

рассказывает, что Вася общается с ними. Нянька замечает отсутствие куклы. Васю не выпускают из дому, и через несколько дней он убегает тайком.

Марусе становится все хуже. Обитатели подземелья решают, что куклу нужно вернуть, а девочка этого и не заметит. Но увидев, что куклу хотят забрать, Маруся горько плачет... Вася оставляет ей куклу.

И снова Васю не выпускают из дому. Отец пытается добиться от сына признания, куда он ходил и куда делась кукла. Вася признается, что куклу взял он, но более не говорит ничего. Отец в гневе... И вот в самый критический момент появляется Тыбурций. Он несет куклу.

Тыбурций рассказывает судье о дружбе Васи с его детьми. Тот по-

739

ражен. Отец чувствует себя виноватым перед Васей. Словно рухнула стена, долгое время разделявшая отца и сына, и они почувствовали себя близкими людьми. Тыбурций говорит, что Маруся умерла. Отец отпускает Васю проститься с ней, при этом он передает через Васю деньги для Тыбурция и предостережение: главе «дурного общества» лучше скрыться из города.

Вскоре почти все «темные личности» куда-то исчезают. Остаются лишь старый «профессор» и Туркевич, которому судья иногда дает работу. Маруся похоронена на старом кладбище возле обвалившейся часовни. Вася с сестрой ухаживают за ее могилкой. Иногда они приходят на кладбище вместе с отцом. Когда же Васе и Соне приходит время оставить родной город, над этой могилкой произносят они свои обеты.

О. В. Буткова

Слепой музыкант *Повесть (1886)*

На Юго-Западе Украины, в семье богатых деревенских помещиков Попельских, рождается слепой мальчик. Вначале никто не замечает его слепоты, лишь мать догадывается об этом по странному выражению лица маленького Петруся. Доктора подтверждают страшную догадку.

Отец Петра — человек добродушный, но довольно безразличный ко всему, кроме хозяйства. Дядя же, Максим Яценко, отличается бойцовским характером. В молодости он слыл повсюду «опасным забиякой» и оправдал эту характеристику: уехал в Италию, где поступил в отряд Гарибальди. В сражении с австрийцами Максим потерял ногу, получил множество ранений и был вынужден вернуться домой, чтобы доживать свой век в бездействии. Дядя решает заняться воспитанием Петруся. Ему приходится бороться со слепой материнской любовью: он объясняет своей сестре Анне Михайловне, матери Петруся, что излишняя заботливость может повредить развитию мальчика. Дядя Максим надеется воспитать нового «бойца за дело жизни».

Наступает весна. Ребенок встревожен шумом пробуждающейся

740

природы. Мать и дядя ведут Петруся гулять на берег реки. Взрослые не замечают волнения мальчика, который не справляется с обилием впечатлений. Петрусь теряет сознание. После этого случая мать и дядя Максим стараются помогать мальчику осмысливать звуки и ощущения.

Петрусь любит слушать игру конюха Иохима на дудке. Свой замечательный инструмент конюх сделал сам; несчастная любовь располагает Иохима к грустным мелодиям. Он играет каждый вечер, и в один из таких вечеров к нему на конюшню приходит слепой панич. Петрусь учится у Иохима игре на дудке. Мать, охваченная ревностью, выписывает из города фортепьяно. Но, когда она начинает играть, мальчик вновь чуть не лишается чувств: эта сложная музыка кажется ему грубой, крикливой. Того же мнения и Иохим. Тогда Анна Михайловна понимает, что в нехитрой игре конюха гораздо больше живого чувства. Она тайком слушает дудку Иохима и учится у него, В конце концов ее искусство покоряет и Петруся, и конюха. Тем временем мальчик начинает играть и на фортепьяно. А дядя Максим просит Иохима петь слепому паничу народные

песни.

У Петруся нет друзей. Деревенские мальчишки дичатся его. А в соседнем имении пожилых Яскульских растет дочь Эвелина, ровесница Петруся. Эта красивая девочка спокойна и рассудительна. Эвелина случайно знакомится с Петром на прогулке. Сперва она не догадывается, что мальчик слеп. Когда Петрусь пытается ощупать ее лицо, Эвелина пугается, а узнав о его слепоте, горько плачет от жалости. Петр и Эвелина становятся друзьями. Они вместе берут уроки у дяди Максима, Дети вырастают, а дружба их становится все крепче.

Дядя Максим приглашает в гости своего старого приятеля Ставру-ченко с сыновьями-студентами, народолюбцами и собирателями фольклора, С ними приезжает их приятель-кадет. Молодые люди вносят оживление в тихую жизнь усадьбы. Дядя Максим хочет, чтобы Петр и Эвелина почувствовали, что рядом течет яркая и интересная жизнь. Эвелина понимает, что это испытание для ее чувства к Петру. Она твердо решает выйти замуж за Петра и говорит ему об этом.

Слепой юноша играет на фортепьяно перед гостями. Все потрясены и предсказывают ему известность. Впервые Петр осознает, что и он способен что-то сделать в жизни.

Попельские наносят ответный визит в имение Ставрученков. Хо-

741

зяева и гости едут в N-ский монастырь. По дороге они останавливаются возле могильной плиты, под которой похоронен казачий атаман Игнат Карый, а рядом с ним — слепой бандурист Юрко, сопровождавший атамана в походах. Все вздыхают о славном прошлом. А дядя Максим говорит, что вечная борьба продолжается, хотя и в иных формах.

В монастыре всех провожает на колокольню слепой звонарь, послушник Егорий. Он молод и лицом очень похож на Петра. Егорий озлоблен на весь мир. Он грубо ругает деревенских детей, пытающихся проникнуть на колокольню. После того, как все спускаются вниз, Петр остается поговорить со звонарем. Оказывается, Егорий — тоже слепорожденный. В монастыре есть другой звонарь, Роман, ослепший с семи лет. Егорий завидует Роману, который видел свет, видел свою мать, помнит ее... Когда Петр и Егорий заканчивают разговор, приходит Роман. Он добр, ласково обращается со стайкой ребятишек.

Эта встреча заставляет Петра понять всю глубину своего несчастья. Он словно становится другим, таким же озлобленным, как Егорий. В своем убеждении, что все слепорожденные злы, Петр мучает близких. Он просит объяснить непостижимую для него разницу в цветах. Петр болезненно реагирует на прикосновение солнечных лучей к его лицу. Он даже завидует нищим слепцам, которых лишения заставляют на время забыть о слепоте.

Дядя Максим с Петром идут к N-ской чудотворной иконе. Неподалеку просят милостыню слепцы. Дядя предлагает Петру изведать долю нищих. Петр хочет скорее уйти, чтобы не слышать песни слепцов. Но дядя Максим заставляет его подать каждому мылостыню.

Петр тяжело заболевает. После выздоровления он объявляет домашним, что поедет с дядей Максимом в Киев, где будет брать уроки у известного музыканта.

Дядя Максим действительно едет в Киев и оттуда пишет домой успокаивающие письма. А Петр тем временем тайком от матери вместе с нищими слепцами, среди которых знакомый дяди Максима Федор Кандыба, идет в Почаев. В этом странствии Петр узнает мир в его многообразии и, сопереживая чужому горю, забывает о своих страданиях.

В усадьбу Петр возвращается совсем иным человеком, душа его исцеляется. Мать гневается на него за обман, но скоро прощает.

742

Петр много рассказывает о своих странствиях. Приезжает из Киева и дядя Максим. Поездка в Киев отменена на год.

Той же осенью Петр женится на Эвелине. Но в своем счастье он не забывает о товарищах по

странствию. Теперь на краю села стоит новая изба Федора Кандыбы, и Петр часто заходит к нему.

У Петра рождается сын. Отец боится, что мальчик будет слепым. И когда врач сообщает, что ребенок, несомненно, зряч, Петра охватывает такая радость, что на несколько мгновений ему кажется, будто он сам все видит: небо, землю, своих близких.

Проходит три года. Петр становится известен своим музыкальным талантом. В Киеве, во время ярмарки «Контракты», многочисленная публика собирается слушать слепого музыканта, о судьбе которого уже ходят легенды.

Среди публики и дядя Максим. Он прислушивается к импровизациям музыканта, в которые вплетаются мотивы народных песен. Вдруг в оживленную мелодию врывается песня нищих слепцов. Максим понимает, что Петр сумел почувствовать жизнь в ее полноте, напомнить людям о чужих страданиях. Сознавая в этом и свою заслугу, Максим убеждается, что прожил жизнь не зря.

О. В. Буткова

Без языка *Рассказ (1895)*

В Волынской губернии, неподалеку от города Хлебно, над извилистой речкой стоит поселок Лозищи. Все его жители носят фамилию Лозинские с прибавлением разных прозвищ. Ходят легенды, что некогда Лозинские были казаками, имели какие-то привилегии, но теперь все это забылось.

Осипу Лозинскому Оглобле, как и прочим, жилось в Лозищах неважно. Он был женат, но детей у него еще не было, и решил Осип поискать по белу свету свою долю. Через год-два его жене Катерине пришло письмо из Америки. Осип писал, что работает на ферме, живется ему хорошо, звал жену к себе и прислал ей билет на пароход и поезд.

743

Двое лозишан решают ехать вместе с Катериной. Это ее брат Матвей Дышло и его друг Иван Дыма. Матвей — парень очень сильный, простоватый и задумчивый. Иван не так силен, но подвижен и остер на язык. Чтобы хватило на дорогу, они продают свои дома и землю.

Добравшись до Гамбурга, лозищане хотят все вместе сесть на пароход, но у Матвея и Дымы нет билетов. Катерина уезжает без них. Приятели покупают билеты на следующий рейс. В пути они безуспешно пытаются узнать, что такое «американская свобода», слухи о которой дошли до них еще на родине. На пароходе умирает пожилой человек, тоже выходец из Украины. Его дочь Анна остается сиротой. Матвей считает своим долгом помогать несчастной девушке.

На пристани лозишане замечают соотечественника — мистера Борка, еврея из города Дубно. Мистер Борк рад встрече с земляками. Он везет их в Нью-Йорк, где у него есть нечто вроде постоялого двора. Анну же Борк устраивает в одной комнате со своей дочерью Розой. Анна узнает, что раньше они с Розой жили в одном и том же городе, но семья Розы пострадала от погромов, а брат Анны — от того, что участвовал в погроме.

Лозишане выясняют, что адрес Осипа Оглобли ими утрачен. Они отправляют письма наудачу. Америка разочаровывает друзей, особенно Матвея. Все ее порядки он называет порождением дьявола. Матвей видит, что даже евреи в Америке не так строго придерживаются своих обычаев. Мистер Борк объясняет, что Америка перемалывает каждого человека, и вера у него меняется. Это ужасает Матвея. А Дыма довольно быстро осваивается в новой ситуации и начинает казаться другу совсем чужим. Иван меняет малороссийский костюм на американский, подстригает свои казацкие усы, выясняет, что можно заработать деньги продажей своего голоса на выборах мэра. Он уговаривает Матвея вступить в единоборство с ирландским боксером Падди. С помощью хитрого приема ирландец побеждает силача. Матвей глубоко обижен и на своего приятеля, и на Америку.

Однажды к Борку приходит пожилая русская барыня. Ей нужна служанка. Она хочет нанять

девушку из России, так как считает, что американки слишком испорчены. Борк и его семья не советуют Анне наниматься на эту работу: барыня мало платит и заставляет много работать. Зато она придерживается не американских, а русских по-

744

рядков, и потому, по мнению Матвея, служба у этой барыни — единственное спасение для Анны.

Анна уступает настояниям Матвея. Сын мистера Борка Джон ведет их к барыне. Ее бесцеремонные слова задевают Джона, и он уходит, не дождавшись Матвея. Тот бросается вслед, теряет Джона из виду, не помнит обратной дороги и бродит по городу, пока не теряет всякую надежду найти знакомое место или лицо. Спросить дорогу он не может: не знает по-английски ни слова. Экзотическая одежда Матвея привлекает внимание газетного репортера, который зарисовывает «дикаря».

В парке, где Матвей устраивается на ночлег, к нему подходит незнакомец. Но, поскольку Матвей — человек «без языка», разговора не получается. Утро застает Матвея спящим на скамейке, а его недавнего собеседника — повесившимся на одном из соседних деревьев.

В парке начинается митинг безработных. Толпа замечает повесившегося бедняка, она взволнована этим событием. Выступает Чарли Гомперс, знаменитый оратор рабочего союза. Страсти накаляются. Матвей, не понимая ни слова, испытывает чувство радостного единения с толпой. Проталкиваясь к трибуне, он встречает полицейского Гопкинса, которого уже видел накануне. Матвей хочет засвидетельствовать Гопкинсу свое почтение, поцеловав ему руку. Полицейский же думает, что дикарь намерен его укусить, и пускает в ход дубинку. Рассвирепевший Матвей отшвыривает его, расталкивает полицейских, а вслед за ним бросаются другие митингующие. Они прорываются на площадь, и на какой-то момент ситуация становится неуправляемой. Вскоре порядок восстанавливается.

На следующий день все газеты полны сообщений о «дикаре, убившем полисмена Гопкинса». Позже, однако, выясняется, что Гопкинс жив.

Дыма после исчезновения Матвея впадает в уныние, но его находит Осип Оглобля, до которого все-таки дошло письмо. Осип увозит Дыму к себе.

А товарищи Матвея по митингу сразу после происшествия решают, что ему необходимо скрыться. Его переодевают в американское платье и, поскольку Матвей твердит слово «Миннесота» (там живет Осип Оглобля), его сажают в поезд, идущий на Миннесоту. В этом же поезде едет судья города Дэбльтоуна Дикинсон и работающий у

745

него на лесопилке русский эмигрант Евгений Нилов. Молчаливый Матвей вызывает подозрение у Дикинсона.

Матвей выходит из поезда в Дэбльтоуне. Вскоре, вновь обнаружив преступное намерение Матвея «укусить» полисмена за руку, нарушителя порядка отводят в судебную камеру. Конечно, от него не могут добиться ни слова, пока не приходит Нилов. С его появлением все разъясняется: и национальность, и имя незнакомца, и то, что он не кусается. Жители Дэбльтоуна счастливы, что загадка знаменитого дикаря благополучно разрешена именно в их городе. Нилов ведет земляка к себе. Восторженные дэбльтоунцы провожают их до самых дверей дома.

Матвей узнает в Нилове молодого барина, жившего неподалеку от Лозищей, уступившего лозищанам спорные земли и куда-то исчезнувшего. Матвей начинает работать вместе с ним. Нилов собирается уезжать: здесь он тоскует по родине, а на родине — по свободе. Матвей тоже мечтает уехать. Нилов спрашивает, что же Матвей хотел найти в Америке. Получает ответ: достаток, семью. Нилов советует Матвею не спешить уезжать: всем этим можно обзавестись и здесь. Евгений знакомит Матвея с машинами, устраивает его на работу инструктором в еврейскую колонию, а сам уезжает.

Анна по-прежнему работает у старой барыни в Нью-Йорке. Со времени ее приезда прошло

уже два года. Неожиданно приезжает Матвей. Он хочет увезти Анну к себе и жениться на ней. Девушка соглашается. Она отказывается от службы, и барыня вновь остается без прислуги.

Перед отъездом из Нью-Йорка Матвей и Анна идут на пристань. Теперь у Матвея есть вроде бы все, о чем он мечтал. Возвращение уже кажется ему невозможным, и все же душа его о чем-то тоскует.

О. В. Буткова

Всеволод Михайлович Гаршин 1855 - 1888

Художники *Рассказ (1879)*

Повествование ведется поочередно от имени двух художников — Дедова и Рябинина, контрастно противопоставленных друг другу.

Дедов, молодой инженер, получив небольшое наследство, оставляет службу, чтобы целиком посвятить себя живописи.

Он упорно работает, пишет и пишет пейзажи и совершенно счастлив, если ему удается запечатлеть на картине эффектную игру света. Кому и зачем будет нужен написанный им пейзаж — такого вопроса он себе не задает.

Товарищ Дедова по Петербургской академии художеств Рябинин, напротив, все время мучается вопросом, нужна ли кому-нибудь его живопись, да и вообще — искусство?

Дедов и Рябинин часто возвращаются вместе после занятий в академии. Путь их лежит мимо пристани, загроможденной частями различных металлических конструкций и механизмов, и Дедов часто объясняет товарищу их назначение. Как-то он обращает внимание Рябинина на огромный котел с разошедшимся швом. Заходит разговор о том, как его чинить. Дедов объясняет, как делаются заклепки:

747

человек садится в котел и держит заклепку изнутри клещами, напирая на них грудью, а снаружи что есть силы мастер колотит по заклепке молотом. «Ведь это все равно что по груди бить», — волнуется Рябинин. «Все равно», — соглашается Дедов, объясняя, что рабочие эти быстро глохнут (за что и прозваны глухарями), долго не живут и получают гроши, потому что для этой работы «ни навыка, ни искусства не требуется».

Рябинин просит Дедова показать ему такого глухаря. Дедов соглашается свести его на завод, приводит в котельное отделение, и Рябинин сам влезает в огромный котел посмотреть, как работает глухарь. Вылезает он оттуда совершенно бледный.

Через несколько дней он решает писать глухаря. Дедов решения приятеля не одобряет — зачем умножать безобразное?

Рябинин меж тем исступленно работает. Чем ближе к концу подвигается картина, тем страшнее кажется художнику то, что он создал. Изможденный, скорчившийся в углу котла человек болезненно действует на Рябинина. Окажет ли он такое же действие на публику? «Убей их спокойствие, как ты убил мое», — заклинает художник свое создание.

Наконец картина Рябинина выставлена и куплена. По традиции, живущей среди художников, Рябинин должен устроить пирушку для товарищей. Все поздравляют его с успехом. Кажется, впереди у него блестящее будущее. Скоро — окончание академии, он бесспорный кандидат на золотую медаль, дающую право на четырехлетнее совершенствование за границей.

Ночью после пирушки Рябинину становится плохо. В бреду ему кажется, что он снова на том заводе, где видел глухаря, что он сам что-то вроде глухаря и все его знакомые колотят по нему молотами, палками, кулаками, так что он физически чувствует, как страшный удар обрушивается на его череп.

Рябинин теряет сознание. Лежащего без памяти, его обнаруживает квартирная хозяйка. Дедов отвозит Рябинина в больницу и навещает его. Рябинин постепенно выздоравливает. Медаль

упущена — Рябинин не успел представить конкурсную работу. Дедов же свою медаль получил и искренне сочувствует Рябинину — как пейзажист, он с ним не конкурировал. На вопрос Дедова, намерен ли Рябинин

748

участвовать в конкурсе на будущий год, Рябинин отвечает отрицательно.

Дедов уезжает за границу — совершенствоваться в живописи. Рябинин же бросает живопись и поступает в учительскую семинарию.

А. Н. Латынина

Красный цветок *Рассказ (1883)*

Самый знаменитый рассказ Гаршина. Не являясь строго автобиографическим, он тем не менее впитал личный опыт писателя, страдавшего маниакально-депрессивным психозом и перенесшего острую форму болезни в 1880 г.

В губернскую психиатрическую больницу привозят нового пациента. Он буен, и врачу не удается снять остроту приступа. Он непрерывно ходит из угла в угол комнаты, почти не спит и, несмотря на усиленное питание, прописанное врачом, неудержимо худеет. Он сознает, что он в сумасшедшем доме. Человек образованный, он в значительной степени сохраняет свой интеллект и свойства своей души. Его волнует обилие зла в мире. И теперь, в больнице, ему кажется, что каким-то образом он стоит в центре гигантского предприятия, направленного на уничтожение зла на земле, и что другие выдающиеся люди всех времен, собравшиеся здесь, призваны ему в этом помочь.

Меж тем наступает лето, больные проводят целые дни в саду, возделывая грядки овощей и ухаживая за цветником.

Недалеко от крыльца больной обнаруживает три кустика мака необыкновенно яркого алого цвета. Герою вдруг представляется, что в этих-то цветках и воплотилось все мировое зло, что они так красны оттого, что впитали в себя невинно пролитую кровь человечества, и что его предназначение на земле — уничтожить цветок и вместе с ним все зло мира...

Он срывает один цветок, быстро прячет на своей груди, и весь вечер умоляет других не подходить к нему.

Цветок, кажется ему, ядовит, и пусть уж лучше этот яд сначала перейдет в его грудь, чем поразит кого-либо другого... Сам же он

749

готов умереть, «как честный боец и как первый боец человечества, потому что до сих пор никто не осмеливался бороться разом со всем злом мира».

Утром фельдшер застает его чуть живым, так измучила героя борьба с ядовитыми выделениями красного цветка...

Через три дня он срывает второй цветок, несмотря на протесты сторожа, и снова прячет на груди, чувствуя при этом, как из цветка «длинными, похожими на змей ползучими потоками извивается зло».

Эта борьба еще более обессиливает больного. Врач, видя критическое состояние пациента, тяжесть которого усугубляется непрекращающейся ходьбой, велит надеть на него смирительную рубаху и привязать к постели.

Больной сопротивляется — ведь ему надо сорвать последний цветок и уничтожить зло. Он пытается объяснить своим сторожам, какая опасность им всем угрожает, если они не отпустят его, — ведь только он один в целом мире может победить коварный цветок — сами они умрут от одного прикосновения к нему. Сторожа сочувствуют ему, но не обращают внимания на предупреждения больного.

Тогда он решает обмануть бдительность своих сторожей. Сделав вид, что успокоился, он дожидается ночи и тут проявляет чудеса ловкости и сообразительности. Он освобождается от

смирительной рубахи и пут, отчаянным усилием сгибает железный прут оконной решетки, карабкается по каменной ограде. С оборванными ногтями и окровавленными руками он наконец добирается до последнего цветка.

Утром его находят мертвым. Лицо спокойно, светло и исполнено горделивого счастья. В окоченевшей руке красный цветок, который борец со злом и уносит с собой в могилу.

А. Н. Латынина

Сигнал *Рассказ (1887)*

Семен Иванов служит сторожем на железной дороге. Он человек бывалый, но не слишком удачливый. Девять лет назад, в 1878 г., побывал на войне, воевал с турками. Ранен не был, но здоровье потерял.

750

Вернулся в родную деревню — хозяйство не задалось, сынишка умер, и поехали они с женой на новые места счастья искать. Не нашли.

Встретил Семен во время скитаний бывшего офицера своего полка. Тот признал Семена, посочувствовал и нашел ему работу при железнодорожной станции, над которой начальствовал.

Получил Семен будку новую, дров сколько хочешь, огород, жалованье — и стали они с женой хозяйством обзаводиться. Работа Семену была не в тягость, и весь свой участок пути он держал в порядке.

Познакомился Семен и с соседом Василием, присматривавшим за смежным участком. Стали они, встречаясь на обходах, толковать.

Семен все свои беды да неудачи переносит стоически: «Не дал бог счастья». Василий же считает, что его жизнь так бедна, потому что на его труде наживаются другие — богачи и начальники, все они — кровопийцы и живодеры, и всех их он люто ненавидит.

Меж тем приезжает важная ревизия из Петербурга. Семен на своем участке все загодя в порядок привел, его похвалили. А на участке Василия все иначе обернулось. Тот уже давно был в ссоре с дорожным мастером. По правилам, у этого мастера надо было просить разрешение на огород, а Василий пренебрег, посадил капусту самовольно — тот и велел выкопать. Озлился Василий и решил пожаловаться на мастера большому начальнику. Да тот не только жалобы не принял, а на Василия же накричал и по лицу ударил.

Бросил Василий будку на жену — и поехал в Москву искать управы теперь уже на этого начальника. Да, видно, не нашел. Прошло четыре дня, встретил Семен на обходе жену Василия, лицо от слез опухло, а разговаривать она с Семеном не пожелала.

Как раз в это время Семен пошел в лес тальника нарезать: он из него дудки на продажу делал. Возвращаясь, около железнодорожной насыпи услышал странные звуки — будто железо об железо позвякивает. Подкрался поближе и видит: Василий поддел рельс ломом и путь разворотил. Увидел Семена — и прочь бежать.

Стоит Семен над развороченным рельсом и не знает, что делать. Голыми руками его на место не поставишь. Ключ и лом у Василия — но сколько не звал его Семен вернуться — не дозвался. Скоро должен идти пассажирский поезд.

«Вот на этом закруглении он с рельса и сойдет, — думает Семен, — а насыпь высоченная, одиннадцать сажен, повалятся вниз

751

вагоны, а там дети малые...» Бросился было Семен бегом в будку за инструментом, но понял, что не успеет. Побежал обратно — вон уже и свисток дальний слышен — скоро поезд.

Тут ему точно светом голову осветило. Снял семен шапку, вынул из нее платок, перекрестился, ударил себе в правую руку ножом повыше локтя, брызнула струя крови. Намочил он в ней свой платок, надел на палку (тальник, что из леса принес, пригодился) — и поднял красный флаг — сигнал машинисту, что надо остановить поезд.

Но, видно, слишком глубоко поранил Семен руку — кровь хлещет не унимаясь, в глазах у него темнеет и только одна мысль в голове: «Помоги, Господи, пошли смену».

Не выдержал Семен и лишился сознания, упал на землю, но не упал флаг — другая рука подхватила его и высоко поднимает навстречу поезду. Машинист успевает затормозить, на насыпь выскакивают люди и видят человека в крови, лежащего без памяти, а рядом другого, с кровавой тряпкой в руке...

Это Василий. Он обводит собравшихся глазами и говорит: «Вяжите меня, я рельс отворотил».

А. Н. Латынина

Александр Иванович Эртель 1855 - 1908

Гарденины, их дворня, приверженцы и враги *Роман (1889)*

Вдова действительного статского советника Татьяна Ивановна Гарденина вместе с тремя своими детьми проводила обычно зиму в Петербурге. Из-за признаков малокровия у дочери Элиз, впечатлительной девушки лет семнадцати, семья с некоторых пор летом жила за границей, что огорчало сыновей — и младшего, пятнадцатилетнего Рафа, который еще находился под присмотром гувернеров, и старшего, Юрия, уже поступившего в училище.

Зимой 1871 г. домашний доктор, заметив улучшение в здоровье Элиз, разрешает семье выехать на лето в деревню близ Воронежа. Татьяна Ивановна пишет экономке Фелицате Никаноровне, чтобы готовили имение к приезду хозяев. В ответном письме, помимо жалоб на новые «вольные» времена, испортившие бывших крепостных, которым воля «ни к чему», экономка сообщает барыне, что в Петербургском университете учится медицине сын барского конюшего Ефрем Капитонов. Экономка просит барыню принять Ефрема к себе и поселить в своем доме. Татьяна Ивановна посылает к студенту дворецкого, который застает Ефрема в окружении таких же студентов, бурно обсуждающих революционные идеи. Ефрем грубо отвергает приглашение Гардениной.

753

Элиз много читает и часто во сне представляет себя на месте героинь романов Достоевского. Во время одной прогулки она подбирает женщину, избитую в пьяной драке, и привозит к себе в дом. Когда Элиз пытаются успокоить и убедить не делать этого, с ней случается припадок. Слуги, обсуждая происходящее — видано ли, чтобы с улицы тащить в дом всякую рвань и звать докторов! — шепчут в страхе: «Ну, времечко наступило!»

«Новое времечко» тяжело переживается и в вотчине — захолустном сельце Гарденине. Управитель Мартин Лукьяныч Рахманный лишь в силу своей природной смекалки и знания мужика «изнутри» содержит в строгости и порядке крестьян и живущих окрест однодворцев. Долговыми обязательствами не хуже крепостной обязанности повязал он работников; хозяйство ведется грамотно и расчетливо. Главная гордость имения — конный завод, прославившийся на всю губернию своими рысаками. Конюший Капитон Аверьяныч готовит к очередным бегам рысака Кролика, надеясь взять главный приз и выслужиться перед барыней за неблагодарность сына-студента, о которой ему сообщила старая экономка.

Управитель приучает вести хозяйство своего единственного сына Николая, юношу девятнадцати лет. Николай нигде не бывал дальше уездного городка, нигде не учился, но даже те зачатки домашнего образования, которые он получил, в сочетании с природным умом обнаруживают в нем недюжинные способности. Стремление Николая к саморазвитию проявляется в беседах со старым столяром Иваном Фе-дотычем, конторщиком Агеем Данилычем, сторожем дальнего хутора Агафоклом Ерником, купцом Рукодеевым. Каждый из этих людей по-своему самобытен, истории их жизней представляют для Николая огромный материал для собственных размышлений о человеческом предназначении. Особенно поражает юношу исповедь Ивана Федотыча. В молодости он полюбил горничную Людмилу. Полюбил ее и лучший его друг

Емельян. Людмила предпочла Ивана Дружба, «которой свет не видывал ранее», оборвалась страшным событием: Емельян ложно свидетельствовал барину, будто видел, что Иван украл из его кабинета сторублевую ассигнацию. Ивана чуть было не забрили в солдаты, но смилостивились и лишь наказали на конюшне. Иван, после долгих размышлений, призвал к себе Емельяна и по-христиански простил его. Вернувшись из работ в дальней деревне, Иван застал
754

Емельяна уже женатым на Людмиле. Через два года родилась у них девочка, Татьяна. Но Бог не дал Емельяну счастья: сознание собственного греха он стал топить в вине и окончательно спился после смерти жены. Татьяна выросла, жила у Ивана, они привыкли друг к другу и «насмешили» дворню — сочетались браком. Емельян перед смертью спросил у Ивана: «Квиты мы с тобой?» — заплакал и умер, держась за руки своей дочери и старого друга...

Купец Рукодеев дает Николаю книги из своей библиотеки, оценивает первый стихотворный опыт юноши. Николай жадно и много читает, пишет в газету свои записки о крестьянской жизни. В сокращенном виде эти записки печатают. Мартин Лукьяныч гордится сыном-«писателем». Он уже больше не мешает Николаю просиживать вечера за книгами.

Послереформенная жизнь приносит в Гарденино и новые события. Учащаются ссоры в крестьянских семьях, сыновья отделяются от родителей, крестьяне поголовно отлынивают от работы, процветает пьянство. Мартин Лукьяныч с трудом удерживает крестьян от назревающих бунтов, опасность которых возрастает перед надвигающейся эпидемией холеры. Породистый рысак Кролик на бегах приходит первым, но в следующую ночь его отравляют конкуренты с другого завода. И все связывают это невероятное доселе событие с новыми временами. «Распоясались людишки!» — вздыхает управляющий.

Прибывает в Гарденино барская семья. В это время приезжает и студент Ефрем. Он производит на барыню приятное впечатление своей образованностью, хорошими манерами. Барыня просит его позаниматься с Элиз. Девушке тоже нравится общение с молодым человеком, смело и прямо высказывающим свои взгляды. Их отношения перерастают в чувство, которое главным образом основывается на увлечении революционными идеями. Старая экономка подглядывает за Ефремом и Элиз и, когда слышит их признания в любви, в ярости бросается на Ефрема. Элиз падает в припадке. Экономка пугается, не понимая происходящего, и просится у барыни уйти в монастырь. Узнав об отношениях Элиз и студента, Гарденина увольняет его отца-конюшего. Капитон Аверьяныч, понимая причину своего увольнения, гонит сына из дому. Жена конюшего, забитая женщина, живущая лишь любовью к сыну, не переносит такого удара и умирает. Конюший вешается. Ефрем и Элиз убегают из дома и тайно венчаются в
755

Петербурге. Жизнь в Гарденине полностью выходит из своего, относительно спокойного до сих пор, течения. Барыня уезжает, присылает нового управляющего. Переустраивается все хозяйство, появляются невиданные доселе машины, создающие впечатление прогресса, за который ратует новый управляющий.

Но находятся люди, которые в этом хаосе нарождающейся новой жизни, крушащей старые устои, сеют ростки добра и человечности. Самый яркий из них — Николай Рахманный. За это время он прошел сложный и тяжелый путь познания жизни. Еще в то время, когда он ходил к Ивану Федотычу и его молодой жене, неожиданно для себя он влюбился в Татьяну, и в один из вечеров, когда старика не было дома, молодые люди становятся тайными любовниками. Татьяна признается мужу в своей измене, и Иван Федотыч увозит жену в дальнюю деревню. Николай переживает свой поступок, раскаивается, особенно он мучается, когда узнает, что у Татьяны рождается ребенок — его сын.

Николай знакомится с Верой Турчаниновой, дочерью станового пристава, они совместными усилиями открывают в заброшенном хуторе школу для крестьянских детей, в которой учительствует Вера. Когда Вера приезжает в уездный городок, собираясь объясниться с временно

работающим там Николаем и дать согласие на брак с ним, он в растерянности объявляет ей, что женится на другой — дочери хозяина дома, в котором живет. До этого дочь хозяина устроила свидание с Николаем, свидетелем которого стал ее отец, — и Николай в смятении согласился стать мужем этой хитрой девушки. Вера в отчаянии уезжает. Но Николай встречает понимание со стороны своего будущего свекра, который, уяснив все обстоятельства предстоящего брака своей дочери, советует Николаю побыстрее спасаться от своего чада.

Судьба приводит Николая в дом Татьяны и Ивана Федотыча, он видит там своего маленького сына. Иван Федотыч, заметив, что Николай и Татьяна по-настоящему любят друг друга, с христианским старческим смирением благословляет их и уходит странничать.

Через десять лет Татьяна управляется в собственной лавке, ожидая мужа, уехавшего в город заседать в земском собрании. Ей помогает двенадцатилетний сын, здесь же сидит ухоженный и благообразный старичок — Мартин Лукьяныч. Он с гордостью рассказывает посети-

756

телям о своем сыне, Николае Рахманном, который теперь «главный специалист по земскому делу в уезде».

Возвращаясь из земства, Николай встречает в городке Рафаила Константиновича Гарденина, который с восхищением отзывается о недавнем докладе о школах, сделанном Николаем в земстве. Молодые люди разговаривают о делах и заботах земства, о потребностях школы, вспоминают прошлую жизнь. Гарденин приглашает Николая заехать к нему в имение. Николай видит обновленное село, измененные хозяйственные постройки, но ему встречаются и оборванные, пьяные мужики. Он думает о том, что тяжело рождается новая жизнь, что единственный путь к ней — упорный каждодневный труд, «добровольное ярмо» которого он никогда не захочет снять с себя. В имении Николай слушает рассказ управляющего о новом устройстве хозяйства, встречается с его женой. Это Вера Турчанинова, которая давно позабыла устремления своей молодости, привыкла ездить по дорогим курортам и ведет праздную жизнь.

Николай с облегчением уезжает из Гарденина, думая о предстоящей встрече с женой и сыном, и ощущение горести прошлой жизни постепенно покидает его. Он думает не о своей жизни, а о жизни вообще, и волнующий призыв будущего загорается в его сердце.

В. М. Сотников

Антон Павлович Чехов 1860 - 1904

Степь. История одной поездки *Повесть (1888)*

Из уездного города N-ской губернии июльским утром выезжает обшарпанная бричка, в которой сидят купец Иван Иванович Кузьми-чев, настоятель N-ской церкви о. Христофор Сирийский («маленький длинноволосый старичок») и племянник Кузьмичева мальчик Егорушка девяти лет, посланный матерью, Ольгой Ивановной, вдовой коллежского секретаря и родной сестрой Кузьмичева, поступать в гимназию в большой город. Кузьмичев и о. Христофор едут продавать шерсть, Егорушку захватили по пути. Ему грустно покидать родные места и расставаться с матерью. Он плачет, но о. Христофор его утешает, говоря обычные слова о том, что ученье — свет, а неученье тьма. Сам о. Христофор образован: «Пятнадцати лет мне еще не было, а я уж говорил и стихи сочинял по-латынски все равно как по-русски». Он мог сделать неплохую церковную карьеру, но родители не благословили на дальнейшее ученье. Кузьмичев же против лишнего образования и считает отправку Егорушки в город капризом сестры. Он мог бы пристроить Егорушку к делу и без учения.

758

Кузьмичев и о. Христофор пытаются догнать обоз и некоего Варламова, знаменитого в уезде купца, который богаче многих помещиков. Они приезжают на постоялый двор, хозяин которого, еврей Моисей Моисеич лебезит перед гостями и даже мальчиком (ему он отдает пряник,

предназначенный для больного сына Наума). Он «маленький человек», для которого Кузьмичев и священник — настоящие «господа». Кроме жены и детей в его доме живет его брат Соломон, гордый и обиженный на весь мир человек. Он сжег свои деньги, доставшиеся в наследство, и теперь оказался приживальщиком брата, что причиняет ему страдание и подобие мазохистского наслаждения. Моисей Моисеич его ругает, о. Христофор жалеет, а Кузьмичев презирает. Пока гости пьют чай и пересчитывают деньги, на постоялый двор приезжает графиня Драницкая, очень красивая, благородная, богатая женщина, которую, как говорит Кузьмичев, «обирает» какой-то поляк Казимир Михайлыч: «...молодая да глупая. В голове ветер так и ходит».

Догнали обоз. Кузьмичев оставляет мальчика с обозчиками и отправляется с о. Христофором по делам. Постепенно Егорушка знакомится с новыми для него людьми: Пантелеем, старообрядцем и очень степенным человеком, который ест отдельно от всех кипарисовой ложкой с крестиком на черенке и пьет воду из лампадки; Емельяном, старым и безобидным человеком; Дымовым, молодым неженатым парнем, которого отец посылает с обозом, чтобы он не избаловался дома; Васей; бывшим певчим, простудившим себе горло и страдающим от невозможности больше петь; Кирюхой, ничем особенно не примечательным мужиком... Из их разговоров на привалах мальчик понимает, что все они прежде жили лучше и пошли работать в обоз из-за нужды.

Большое место в повести занимают описание степи, достигающее художественного апофеоза в сцене грозы, и разговоры обозчиков. Пантелей по ночам у костра рассказывает страшные истории, якобы из своей жизни в северной части России, где он работал кучером у разных купцов и всегда попадал с ними в приключения на постоялых дворах. Там непременно жили разбойники и резали купцов длинными ножами. Даже мальчик понимает, что все эти истории полупридуманные и, возможно, даже не самим Пантелеем, но почему-то он предпочитает рассказывать их, а не реальные события из своей явно

759

непростой жизни. Вообще, по мере продвижения обоза к городу, мальчик как бы заново знакомится с русским народом, и очень многое кажется ему странным. Например, Вася обладает таким острым зрением, что может видеть животных и то, как они ведут себя далеко от людей; он ест живого «бобырика» (сорт мелкой рыбы типа пескаря), при этом лицо его приобретает ласковое выражение. В нем есть что-то звериное и «не от мира сего» одновременно. Дымов мучается от избытка физической силы. Ему «скучно», и от скуки он делает много злого: зачем-то убивает ужа, хотя это, по словам Пантелея, большой грех, зачем-то обижает Емельяна, но затем просит прошения и т. п. Егорушка его не любит и боится, как слегка побаивается всех этих чужих для него мужиков, кроме Пантелея.

Подъезжая к городу, они наконец встречают «того самого» Варламова, о котором столько упоминалось прежде и который к концу повести приобрел некий мифологический оттенок. На самом деле — это пожилой купец, деловой и властный. Он знает, как обращаться и с мужиками, и с помещиками; очень уверен в себе и своих деньгах. На его фоне дядя Иван Иванович кажется Егорушке «маленьким человеком», каким Моисей Моисеич казался на фоне самого Кузьмиче-ва

По дороге во время грозы Егорушка простудился и заболел. О. Христофор в городе лечит его, а дядя очень недоволен, что ко всем хлопотам добавляется еще и забота об устройстве племянника. Они с о. Христофором выгодно продали шерсть купцу Черепахину, и теперь Кузьмичев жалеет, что часть шерсти продал еще дома по более низкой цене. Он думает только о деньгах и этим сильно отличается от о. Христофора, который умеет сочетать необходимый практицизм с мыслями о Боге и душе, любовью к жизни, знаниям, почти отцовской нежностью к мальчику и проч. Из всех персонажей повести он самый гармоничный.

Егорушку пристраивают у старой подруги его матери Настасьи Петровны Тоскуновой, которая отписала частный дом зятю и живет с маленькой внучкой Катей на квартире, где «много образов и цветов». Кузьмичев будет платить ей за содержание мальчика десять рублей в месяц.

Он уже подал документы в гимназию, скоро должны быть приемные экзамены. Подарив Егорушке по гривеннику, Кузьмичев и о. Христофор уезжают. Мальчик почему-то чувствует, что
760
о. Христофора он больше не увидит. «Егорушка почувствовал, что с этими людьми для него исчезло навсегда, как дым, все то, что до сих пор было пережито; он опустился в изнеможении на лавочку и горькими слезами приветствовал новую, неведомую жизнь, которая теперь начиналась для него... Какова-то будет эта жизнь?»

П. В. Басинский

Иванов *Драма (1887 - 1889)*

Действие происходит в одном из уездов средней полосы России.

Николай Алексеевич Иванов, помещик, сидит у себя в саду и читает книгу. Миша Боркин, его дальний родственник и управляющий его имением, навеселе возвращается с охоты. Увидев Иванова, прицеливается в него из ружья, хохочет над своей шуткой, продолжает приставать к нему, требует выдать деньги для выплаты рабочим. Денег у Иванова нет, он просит оставить его в покое.

Показавшаяся в окне дома его жена Анна Петровна настроена игриво: «Николай, давайте на сене кувыркаться!» Иванов раздраженно отвечает, что ей вредно стоять на сквозняке, и советует закрыть окно. Боркин напоминает, что предстоит еще выплата процентов по долгу Лебедеву. Иванов собирается ехать к Лебедевым просить об отсрочке. Боркин вспоминает, что именно сегодня день рождения дочери Лебедева Саши. Он дает Иванову множество советов, как можно добыть кучу денег, — один авантюрнее другого.

Показываются дядя Иванова старый граф Шабельский и Львов, молодой врач. Шабельский, по обыкновению, брюзжит. Львов настроен серьезно: у Анны Петровны чахотка, ей необходим покой, а ее постоянно волнует изменившееся отношение к ней мужа. Львов упрекает Иванова в том, что его поведение убивает больную. Иванов признается доктору, что и сам он не в силах понимать себя, происшедшую с ним перемену. Он женился по страстной любви, а будущая жена его, еврейка, урожденная Сарра Абрамсон, ради него переменила веру, имя, бросила отца и мать, ушла от богатства И вот
761
прошло пять лет, она все еще любит его, а сам он не чувствует ни любви, ни жалости к ней, а какую-то пустоту, утомление. И снова повторяет, что не понимает, что делается с его душой. Ему тридцать пять лет, и он советует молодому доктору не. выбирать в жизни незаурядных путей, а строить всю жизнь по шаблону.

Львову исповедь Иванова кажется лицемерной; оставшись один, он называет того Тартюфом, мошенником: о, он знает, зачем Иванов каждый вечер едет к Лебедевым. Шабельский и Анна Петровна упрашивают уезжающего Иванова не оставлять их, взять с собой. Графа раздраженный Иванов соглашается взять. Жене же признается, что дома ему мучительно тяжело, тоска — отчего, он сам не знает, и просит не удерживать его. Напрасно она пытается приласкаться, напоминает ему, как хорошо им жилось прежде. Иванов с дядей уезжают, грустная Анна Петровна остается. Но когда доктор пытается осуждать ее мужа, она горячо вступается за него. Ведь доктор не знал Иванова прежнего: это замечательный, сильный человек, который мог увлечь и увести за собой.

Не выдержав одиночества, она тоже собирается ехать туда, где сейчас Иванов.

Зал в доме Лебедевых, на именины Саши собрались гости. Хозяйка дома Зинаида Саввишна (Зюзюшка) от скупости из угощения предлагает лишь «кружовенное варенье», старик Лебедев часто вызывает лакея с рюмкой водки. Играют в карты, ведут пустые разговоры, сплетничают об Иванове: он, мол, женился на своей еврейке из корысти, но не получил ни копейки, оттого теперь несчастен и «беситься стал». Одна Саша горячо возражает против клеветы: единственная вина

Иванова, говорит она, в том, что у него слабый характер и что он слишком верит людям.

Появляются Иванов с Шабельским, потом шумный Боркин с фейерверками и бенгальскими огнями. Когда все уходят в сад, Иванов, продолжая разговор с Сашей, признается ей: «День и ночь болит моя совесть, я чувствую, что глубоко виноват, но в чем, собственно, моя вина, не понимаю. А тут еще болезнь жены, безденежье, вечная грызня, сплетни <...> Я умираю от стыда при мысли, что я, здоровый, сильный человек, обратился не то в Гамлета, не то в Манфреда, не то в лишние люди <...> Это возмущает мою гордость, стыд гнетет меня, и я страдаю...»

762

Саша уверена, что она понимает Иванова. Он одинок, ему нужен человек, которого бы он любил и который понимал бы его. Одна только любовь может обновить его. Иванов грустно усмехается: ему недостает только начать новый роман. «Нет, моя умница, не в романе дело». Они уходят в сад, чуть позже появляются Анна Петровна и Львов. Доктор всю дорогу говорил о своей честности. Ей это скучно, она снова противопоставляет ему Иванова — такого, каким он был недавно: веселого, снисходительного к окружающим.

Когда немного погодя возвращаются Иванов и Саша, он растерян от ее признания в любви к нему: «Боже мой, я ничего не понимаю... Шурочка, не надо!» Но Саша с увлечением продолжает говорить о своей любви, и Иванов закатывается счастливым смехом: «Это значит начинать жизнь сначала?.. Снова за дело?» Их поцелуй видит вошедшая Анна Петровна. Иванов в ужасе восклицает: «Сарра!»

В доме Иванова Лебедев, Львов, Боркин — каждому нужно поговорить с ним о своем, Иванов же хочет, чтобы его оставили в покое. Лебедев предлагает ему тайком от Зюзюшки денег, Иванова же занимает совсем другое: «Что со мною?.. Я сам не понимаю». И дальше, наедине с собой, вспоминает: «Еще года нет, как был здоров и силен, был бодр, неутомим, горяч... А теперь... утомился, не верю... Ничего я не жду, ничего не жаль...» Он не понимает, почему и за что разлюбил Сарру, любовь Саши кажется ему пропастью. И снова: «Не понимаю, не понимаю, не понимаю!»

Львов, вызвав Иванова на объяснение, говорит, что ему понятны его поступки и он готов назвать вещи настоящим их именем: Иванову нужна смерть жены, чтобы получить приданое за Сашей Лебедевой. Напрасно Иванов призывает его не быть столь самоуверенным: «Нет, доктор, в каждом из нас слишком много колес, винтиков и клапанов, чтобы мы могли судить друг о друге по первому впечатлению или по двум-трем внешним признакам...» Увидев входящую Сашу, доктор говорит Иванову: «Теперь уж, надеюсь, мы отлично понимаем друг друга!»

Иванова приезд Саши не радует, в их романе он видит «общее, избитое место: он пал духом и утерял почву. Явилась она, бодрая духом, сильная, и подала ему руку помощи...». Но Саша действительно думает спасти Иванова «Мужчины многого не понимают. Всякой девушке скорее понравится неудачник, чем счастливец, потому что

763

каждую соблазняет любовь деятельная...» Пусть Иванов будет рядом с больной женой год, десять — она, Саша, не устанет ждать.

После ее ухода входит Анна Петровна, оскорбленная, она требует от мужа объяснения. Иванов готов признать себя глубоко виноватым перед ней, но когда он слышит от жены все то же толкование его поступков: «Все это время ты обманывал меня самым наглым образом <...> Бесчестный, низкий человек! Ты должен Лебедеву, и теперь, чтобы увильнуть от долга, хочешь вскружить голову его дочери, обмануть ее так же, как меня», — тут он не может выдержать. Он задыхается, просит ее замолчать, наконец у него вырывается ужасное, оскорбительное: «Замолчи, жидовка! <...> Так знай же, что ты скоро умрешь <...> Мне доктор сказал, что ты скоро умрешь...» И увидев, как на нее подействовали его слова, рыдая, хватает себя за голову: «Как я виноват! Боже, как я виноват!»

Прошло около года. За это время умерла Сарра, старика Шабельского Боркин сосватал за

молодую богатую вдовушку. В доме Лебедевых приготовления к свадьбе Иванова и Саши.

Доктор Львов ходит взволнованный. Его душит ненависть к Иванову, он хочет сорвать с того маску и вывести на чистую воду. Не очень веселы Лебедев и Саша: и отец и дочь признаются друг другу, что в предстоящей свадьбе «что-то не то, не то!» Но Саша готова идти до конца: «Он хороший, несчастный, непонятый человек; я буду его любить, пойму, поставлю на ноги. Я исполню свою задачу».

Неожиданно для всех появляется Иванов. «Пока еще не поздно, нужно прекратить эту бессмысленную комедию...» — говорит он Саше. Именно в это утро он понял, что окончательно погиб, что его скука, уныние, недовольство несовместимы с живой жизнью, и совесть не позволяет ему губить Сашину молодость. Он просит ее помочь ему и сию же минуту, немедля отказаться от него. Но Саша отвергает его великодушие, хотя и видит, что вместо деятельной любви получается любовь мученическая. Добряк Лебедев все понимает по-своему: он предлагает Иванову с Сашей заветные десять тысяч. Но жених и невеста упрямы: каждый говорит, что поступит по велению собственной совести.

Ничего не понимающему Лебедеву Иванов объясняет в последний раз: «Был я молодым, горячим, искренним, неглупым; любил, ненавидел и верил не так, как все, работал и надеялся за десятерых, сражал-

764

ся с мельницами, бился головой об стены... И вот так жестоко мстит мне жизнь, с которою я боролся! Надорвался я! В тридцать лет уже похмелье <...> утомленный, надорванный, надломленный, без веры, без любви, без цели, как тень, слоняюсь я среди людей и не знаю: кто я, зачем живу, чего хочу?.. О, как возмущается во мне гордость, какое душит меня бешенство!»

Доктор Львов успевает выкрикнуть свое оскорбление: «Объявляю во всеуслышание, что вы подлец!» — но Иванов выслушивает это холодно и спокойно. Приговор себе он вынес сам. «Проснулась во мне молодость, заговорил прежний Иванов!» Вынув револьвер, он отбегает в сторону и застреливается.

***В. Б.* Катаев**

Скучная история *Из записок старого человека. Повесть (1889)*

Профессор медицины Николай Степанович — ученый, достигший вершин своей науки, пользующийся всеобщим почетом и признательностью; его имя известно каждому грамотному человеку в России. Носящий это имя, то есть он сам, — старик, неизлечимо больной, жить ему, по собственному диагнозу, осталось не больше полугода В своих записках он пытается понять положение, в котором оказался: его, знаменитого человека, судьба приговорила к смертной казни. Он описывает обычное течение своей теперешней жизни.

Бессонница каждую ночь. Домашние — жена и дочь Лиза, которых он прежде любил, теперь своими мелочными житейскими заботами только раздражают его. Ближайшие сотрудники: чудаковатый и преданный университетский швейцар Николай, прозектор Петр Игнатьевич, ломовой конь и ученый тупица. Работа, которая раньше доставляла Николаю Степановичу наслаждение, его университетские лекции, когда-то равные произведениям поэта, теперь приносят ему одно только мучение.

Николай Степанович не философ и не богослов, всю жизнь судьбы костного мозга интересовали его больше, чем конечная цель мирозда-

765

ния, его душа не хочет знать вопросов о загробных потемках. Но то, чем радовала его жизнь — покой и счастье в семье, любимая работа, уверенность в себе, — ушло безвозвратно. Новые мысли, каких он раньше не знал, отравляют его последние дни. Ему кажется, что жизнь его обманула, его славное имя, блестящее прошлое не облегчают сегодняшней боли.

Обычные посетители старого профессора. Коллега по факультету, нерадивый студент,

выпрашивающий тему диссертант — все кажутся Николаю Степановичу смешными, недалекими, ограниченными, каждый дает повод для раздражения или издевки. Но вот еще один, желанный посетитель: знакомые шаги, шорох платья, милый голос...

Катя, дочь покойного товарища-окулиста, выросла в семье Николая Степановича. Еше к пятнадцати годам ею овладела страстная любовь к театру. Мечтая о славе и служении искусству, доверчивая и увлекающаяся, она ушла в провинциальные актрисы, но года через два разочаровалась в театральном деле, в товарищах по сцене, утратила веру в свой талант, пережила несчастную любовь, покушалась на самоубийство, похоронила своего ребенка. Николай Степанович, любивший Катю как дочь, пытался помочь ей советом, писал ей длинные, но бесполезные письма. Теперь, после пережитого крушения, Катя живет на остатки отцовского наследства. Интерес к жизни она утратила, лежит у себя дома на кушетке и читает книги, да раз в день навешает Николая Степановича. Его жену и Лизу она не любит, те платят ей взаимностью.

Обычный семейный обед тоже не несет Николаю Степановичу ничего, кроме раздражения. Присутствуют жена, Лиза, две-три ее подруги по консерватории и Александр Адольфович Гнеккер — личность, внушающая профессору острую антипатию. Поклонник Лизы и претендент на ее руку, он бывает в доме ежедневно, но никто не знает, какого он происхождения и на какие средства живет. Продает где-то чьи-то рояли, знаком со знаменитостями, судит о музыке с большим авторитетом — приживал при искусстве, делает для себя вывод Николай Степанович.

Он с тоской вспоминает прежние, простые и веселые семейные обеды, угрюмо думает о том, что уже давно внутренняя жизнь жены и Лизы ускользнула от его наблюдения. Они давно не те, какими он знал и любил их прежде. Отчего произошла перемена — он не знает.

766

После обеда жена, как обычно, упрашивает его съездить в Харьков, откуда родом Гнеккер, навести там справки о его родителях и состоянии.

От чувства одиночества, от страха перед бессонницей Николай Степанович выходит из дома. Куда идти? Ответ давно ему ясен: к Кате.

Только у Кати ему тепло и уютно, только ей можно пожаловаться на свое состояние. Прежде, говорит он ей, у него было чувство короля, он мог быть снисходительным, прощал всех направо и налево. Но теперь в его голове день и ночь бродят злые мысли, приличные только рабам. Он стал не в меру строг, требователен, раздражителен. Вся его прошлая жизнь представляется ему красивой, талантливо сделанной композицией, остается только не испортить финала, встретить смерть бодро и со спокойной душой. «Но я порчу финал...»

У Кати бывает еще один гость, филолог Михаил Федорович. Он, очевидно, влюблен в нее и не решается ей в этом признаться. Он развлекает анекдотами из университетской жизни, и его злословие также раздражает Николая Степановича. Разговоры об измельчании нового поколения, об отсутствии идеалов у молодежи он прерывает резкими возражениями. Но про себя он чувствует, что злые, «аракчеевские» мысли владеют и его существом. И к собеседникам, которых он сравнил со злыми жабами, его тянет снова каждый вечер.

Наступает лето, профессор с семьей живет на даче.

Ночью по-прежнему бессонница, но днем вместо работы — чтение французских книжек. Николай Степанович знает, что такое творчество и главное его условие: чувство личной свободы. Его суждения о литературе, театре, науке метки и точны. Но мысли о близкой смерти, теперь уже через три или четыре месяца, его не оставляют. Посетители бывают те же: швейцар, прозектор; обеды с участием того же Гнеккера.

Заезжает, чтобы прокатить профессора на своем шарабане, Катя. Она понимает, что жизнь ее не складывается, что время и деньги уходят бесцельно. «Что же мне делать?» — спрашивает она. «Что ответить ей?» — размышляет Николай Степанович. Легко сказать «трудись», или «раздай свое имущество бедным», или «познай самого себя», но ведь эти общие и шаблонные советы вряд ли помогут в данном отдельном случае.

767

По вечерам на даче у Кати бывает все тот же Михаил Федорович, влюбленный и злословящий. И Николай Степанович, прежде осуждавший нападки на университет, студентов, литературу, театр, сам теперь участвует в злословии.

Бывают страшные ночи с громом, молнией, дождем и ветром, которые в народе называются воробьиными. Одну такую ночь переживает и Николай Степанович.

Он просыпается от страха внезапной смерти, не может совладать со своим безотчетным ужасом. Вдруг слышатся не то стоны, не то смех. Прибегает жена, зовет его в комнату Лизы. Та стонет от какой-то муки, бросается отцу на шею: «Папа мой хороший... Я не знаю, что со мною... Тяжело!» «Да помоги же ей, помоги! — умоляет жена. — Сделай что-нибудь!» «Что же я могу сделать? Ничего не могу», — размышляет отец. «На душе у девочки какая-то тяжесть, но я ничего не понимаю, не знаю и только могу бормотать: — Ничего, ничего.. Это пройдет... Спи, спи...»

Спустя несколько часов он у себя в комнате, все еще не спит, слышит стук в окно. Это Катя. И у нее в эту ночь какие-то тяжелые предчувствия. Она умоляет Николая Степановича забрать у нее ее деньги и поехать куда-нибудь лечиться. После его отказа она уныло уходит.

Николай Степанович в Харькове, куда настойчиво посылала его жена. На смену состоянию злости и раздражения пришло новое: полного равнодушия. Он узнает здесь, что о Гнеккере в городе ничего не знают, но когда приходит телеграмма от жены с сообщением, что Гнеккер тайно обвенчался с Лизой, он встречает известие равнодушно. Это его пугает: ведь равнодушие — паралич души, преждевременная смерть.

Утро застает его сидящим в постели в гостиничном номере, занятым все теми же неотвязными размышлениями. Ему кажется, что он понял причину той слабости, которая привела его накануне конца к злым, рабским мыслям, а потом к равнодушию. Дело в том, что в его мыслях, чувствах, суждениях нет общей идеи, или бога живого человека. «А коли нет этого, то, значит, нет и ничего». Если нет чего-то общего, что связывало бы все в одно целое, достаточно было серьезного недуга, страха смерти, чтобы все, в чем виделись смысл и ра-

768

дость жизни, разлетелось в клочки. Николай Степанович окончательно сдается и решает сидеть и молча ждать, что будет.

Раздается стук в дверь, перед ним стоит Катя. Приехала, говорит она, просто так, роняет письмо от Михаила Федоровича. Потом, бледнея и сжимая руки, обращается к Николаю Степановичу: «Ради истинного Бога скажите скорее, сию минуту: что мне делать? ...Ведь вы мой отец, мой единственный друг!.. Вы были учителем! Говорите же, что мне делать?»

Николай Степанович еле стоит на ногах, он растерян.

«По совести, Катя, не знаю... Давай, Катя, завтракать».

Не получив ответа, она уходит — куда, не знает сама. И видит ее, вероятно, в последний раз.

«Прощай, мое сокровище!»

Дуэль *Повесть (1891)*

В городке на берегу Черного моря во время купания беседуют два приятеля. Иван Андреевич Лаевский, молодой человек лет двадцати восьми, делится тайнами своей личной жизни с военным доктором Самойленко. Два года назад он сошелся с замужней женщиной, они бежали из Петербурга на Кавказ, говоря себе, что начнут там новую трудовую жизнь. Но городок оказался скучным, люди неинтересными, трудиться на земле в поте лица Лаевский не умел и не желал, и поэтому с первого дня он почувствовал себя банкротом. В своих отношениях с Надеждой Федоровной он уже не видит ничего, кроме лжи, жить с нею теперь выше его сил. Он мечтает бежать назад, на север. Но и разойтись с ней нельзя: у нее нет родных, нет денег, работать она не умеет. Есть еще одна сложность: пришло известие о смерти ее мужа, что означает для Лаевского

и Надежды Федоровны возможность венчаться. Добрый Самойленко именно это и советует сделать приятелю.

Все, что говорит и делает Надежда Федоровна, Лаевскому кажется ложью или похожим на ложь. За завтраком он еле сдерживает свое

769

((увы, здесь страница в книге оборвана - посему - судить сложно - какой там текст - yanko_slava.@yahoo.com)) раздражение, даже то, как она глотает молоко, вызывает в нем тяжелую ненависть. Желание поскорее выяснить отношения и бежать теперь не отпускает его. Лаевский привык находить объяснения и оправдания своей жизни в чьих-нибудь теориях, в литературных типах, сравнивает себя с Онегиным и Печориным, с Анной Карениной, с Гамлетом. Он готов то обвинять себя в отсутствии руководящей идеи, признать себя неудачником и лишним человеком, то оправдывается перед собой. Но как раньше он верил в спасение от пустоты жизни на Кавказе, так теперь считает, что стоит ему бросить Надежду Федоровну и уехать в Петербург, как он заживет культурной интеллигентной, бодрой жизнью.

Самойленко держит у себя нечто вроде табльдота, у него столуются -молодой зоолог фон Корен и только что окончивший семинарию

і Победов. За обедом разговор заходит о Лаевском. Фон Корен могу», «дает, что Лаевский так же опасен для общества, как холерная но я н

ба. Он развращает жителей городка тем, что открыто живет с го, ни, ,,

-*л* женой, пьет и спаивает других, играет в карты, множит долги,

его не делает и притом оправдывает себя модными теориями о сл^{т} _

аследственности, вырождении и прочем. Если такие, как он, размножатся, человечеству, цивилизации угрожает серьезная опасность. Поэтому Лаевского для его же пользы следовало бы обезвредить. «Во имя спасения человечества мы должны сами позаботиться об уничтожении хилых и негодных», — холодно говорит зоолог.

Смешливый дьякон хохочет, ошеломленный же Самойленко может только сказать: «Если людей топить и вешать, то к черту твою цивилизацию, к черту человечество! К черту!»

В воскресенье утром Надежда Федоровна идет купаться в самом праздничном настроении. Она нравится себе, уверена, что все встречные мужчины любуются ею. Она чувствует себя виноватой перед Лаевским. За эти два года она наделала долгов в лавке Ачмианова рублей на триста и все не собралась сказать об этом. Кроме того, уже дважды она принимала у себя полицейского пристава Кирилина. Но Надежда Федоровна радостно думает, что в ее измене душа не участвовала, она продолжает любить Лаевского, а с Кирилиным уже все порвано. В купальне она беседует с пожилой дамой Марьей Константиновной Битюговой и узнает, что вечером местное общество устраивает пикник на берегу горной речки.

770

По дороге на пикник фон Корен рассказывает дьякону о своих планах отправиться в экспедицию по побережью Тихого и Ледовитого океанов; Лаевский, едущий в другой коляске, бранит кавказские пейзажи. Он постоянно чувствует неприязнь к себе фон Корена и жалеет, что поехал на пикник. У горного духана татарина Кербалая компания останавливается.

Надежда Федоровна в шаловливом настроении, ей хочется хохотать, дразнить, кокетничать. Но преследования Кирилина и совет молодого Ачмианова остерегаться того омрачают ее радость. Лаевский, утомленный пикником и нескрываемой ненавистью фон Корена, срывает свое раздражение на Надежде Федоровне и называет ее кокоткой. На обратном пути фон Корен признается Самойленко, что у него рука бы не дрогнула, поручи ему государство или общество уничтожить Лаевского.

Дома, после пикника, Лаевский сообщает Надежде Федоровне о смерти ее мужа и, чувствуя себя дома как в тюрьме, уходит к Самойленко. Он умоляет приятеля помочь, дать взаймы триста рублей, обещает все устроить с Надеждой Федоровной, помириться с матерью. Самойленко

предлагает помириться и с фон Кореном, но Лаевский говорит, что это невозможно. Может быть, он и протянул бы ему руку, но фон Корен отвернулся бы с презрением. Ведь это натура твердая, деспотичная. И идеалы у него деспотические. Люди для него — щенки и ничтожества, слишком мелкие для того, чтобы быть целью его жизни. Он работает, поедет в экспедицию, свернет себе там шею не во имя любви к ближнему, а во имя таких абстрактов, как человечество, будущие поколения, идеальная порода людей... Он велел бы стрелять во всякого, кто выходит за круг нашей узкой консервативной морали, и все это во имя улучшения человеческой породы... Деспоты всегда были иллюзионистами. С увлечением Лаевский говорит, что ясно видит свои недостатки и сознает их. Это поможет ему воскреснуть и стать другим человеком, и этого возрождения и обновления он страстно ждет.

Через три дня после пикника к Надежде Федоровне приходит взволнованная Марья Константиновна и предлагает ей быть ее свахой. Но венчание с Лаевским, чувствует Надежда Федоровна, сейчас невозможно. Она не может сказать Марье Константиновне всего: как

771

запутались ее отношения с Кирилиным, с молодым Ачмиановым. От всех переживаний у нее начинается сильная лихорадка.

Лаевский чувствует себя виноватым перед Надеждой Федоровной. Но мысли об отъезде в ближайшую субботу настолько овладели им, что у Самойленко, пришедшего проведать больную, он спрашивает только о том, смог ли тот достать денег. Но денег пока нет. Самойленко решает попросить сто рублей у фон Корена. Тот, после спора, соглашается дать деньги для Лаевского, но только при условии, что он уедет не один, а вместе с Надеждой Федоровной.

На другой день, в четверг, в гостях у Марьи Константиновны, Самойленко говорит Лаевскому об условии, поставленном фон Кореном. Гости, в их числе фон Корен, играют в почту. Лаевский, машинально участвуя в игре, думает о том, как много ему приходится и еще придется лгать, какая гора лжи мешает ему начать новую жизнь. Чтобы перескочить ее в один раз, а не лгать по частям, нужно решиться на какую-то крутую меру, но он чувствует, что для него это невозможно. Ехидная записка, посланная, очевидно, фон Кореном, вызывает у него истерический припадок. Придя в себя, вечером, как обычно, он уходит играть в карты.

По пути из гостей к дому Надежду Федоровну преследует Кирилин. Он угрожает ей скандалом, если она не даст ему сегодня же свидания. Надежде Федоровне он противен, она умоляет отпустить ее, но в конце концов уступает. За ними, незамеченный, следит молодой Ачмианов.

На следующий день Лаевский идет к Самойленко, чтобы взять у него денег, так как оставаться в городе после истерики стыдно и невозможно. Застает он только фон Корена. Следует короткий разговор; Лаевский понимает, что тот знает о его планах. Он остро чувствует, что зоолог ненавидит его, презирает и издевается над ним и что он самый злейший и непримиримый враг его. Когда приходит Самойленко, Лаевский в нервном припадке обвиняет его в том, что он не умеет хранить чужие тайны, и оскорбляет фон Корена. Фон Корен как будто ждал этого выпада, он вызывает Лаевского на дуэль. Самойленко безуспешно пытается их помирить.

В вечер накануне дуэли Лаевским сначала владеет ненависть к фон Корену, потом, за вином и картами, он становится беспечен, потом им овладевает беспокойство. Когда молодой Ачмианов ведет его к ка-

772

кому-то домику и там он видит Кирилина, а рядом с ним Надежду Федоровну, все чувства словно исчезают у него из души.

Фон Корен в этот вечер на набережной беседует с дьяконом о различном понимании учения Христа. В чем должна заключаться любовь к ближнему? В устранении всего, что так или иначе вредит людям и угрожает им опасностью в настоящем или будущем, считает зоолог. Опасность человечеству грозит со стороны нравственно и физически ненормальных, и их следует

обезвредить, то есть уничтожить. Но где критерии для различения, ведь возможны ошибки? — спрашивает дьякон. Нечего бояться промочить ноги, когда угрожает потоп, отвечает зоолог.

Лаевский в ночь перед дуэлью прислушивается к грозе за окном, перебирает в памяти свое прошлое, видит в нем только ложь, чувствует свою вину в падении Надежды Федоровны и готов умолять ее о прощении. Если бы можно было вернуть прошлое, он нашел бы Бога и справедливость, но это так же невозможно, как закатившуюся звезду вернуть опять на небо. Прежде чем ехать на дуэль, он идет в спальню к Надежде Федоровне. Она с ужасом глядит на Лаевского, но он, обняв ее, понимает, что эта несчастная, порочная женщина для него единственный близкий, родной и незаменимый человек. Садясь в коляску, он хочет вернуться домой живым.

Дьякон, выйдя рано утром, чтобы увидеть поединок, размышляет, за что могут Лаевский и фон Корен ненавидеть друг друга и драться на дуэли? Не лучше ли им спуститься пониже и направить ненависть и гнев туда, где стоном гудят целые улицы от грубого невежества, алчности, попреков, нечистоты... Сидя в полосе кукурузы, он видит, как приехали противники и секунданты. Из-за гор вытягиваются два зеленых луча, восходит солнце. Правил дуэли никто не знает точно, вспоминают описания поединков у Лермонтова, у Тургенева... Лаевский стреляет первым; боясь, как бы пуля не попала в фон Корена, делает выстрел в воздух. Фон Корен направляет дуло пистолета прямо в лицо Лаевского. «Он убьет его!» — отчаянный крик дьякона заставляет того промахнуться.

Проходит три месяца. В день своего отъезда в экспедицию фон Корен в сопровождении Самойленко и дьякона идет к пристани. Проходя мимо дома Лаевского, они говорят о происшедшей с ним перемене. Он женился на Надежде Федоровне, с утра до вечера рабо-

773

тает, чтобы выплатить долги... Решив войти в дом, фон Корен протягивает руку Лаевскому. Он не изменил своих убеждений, но признает, что ошибся относительно своего бывшего противника. Никто не знает настоящей правды, говорит он. Да, никто не знает правды, соглашается Лаевский.

Он смотрит, как лодка с фон Кореном преодолевает волны, и думает: так и в жизни... В поисках правды люди делают два шага вперед, шаг назад... И кто знает? Быть может, доплывут до настоящей правды...

***В. Б.* Катаев**

Попрыгунья *Рассказ (1891, опубл. 1892)*

Осип Иванович Дымов, титулярный советник и врач тридцати одного года, служит в двух больницах одновременно: ординатором и прозектором. С девяти часов утра и до полудня принимает больных, потом едет вскрывать трупы. Но его доходов едва хватает на покрытие расходов жены — Ольги Ивановны, двадцати двух лет, помешанной на талантах и знаменитостях в художественной и артистической среде, которых она ежедневно принимает в доме. Страсть к людям искусства подогревается еще тем, что она сама немного поет, лепит, рисует и обладает, как утверждают друзья, недопроявленным талантом во всем сразу. Среди гостей дома выделяется пейзажист и анималист Ря-бовский — «белокурый молодой человек, лет двадцати пяти, имевший успех на выставках и продавший свою последнюю картину за пятьсот рублей» (что равняется годовому доходу от частной практики Дымова).

Дымов обожает жену. Они познакомились, когда он лечил ее отца, дежуря ночами возле него. Она тоже любит его. В Дымове «что-то есть», — говорит она друзьям: «Сколько самопожертвования, искреннего участия!» «...в нем есть что-то сильное, могучее, медвежье», — говорит она гостям, вроде объясняя, почему она, артистическая натура, вышла за такого «очень обыкновенного и ничем не замечательного человека». Дымов (она не зовет мужа иначе как по

774

фамилии, часто прибавляя: «Дай я пожму твою честную руку!» — что выдает в ней отголосок тургеневского «эмансипе») оказывается на положении не то мужа, не то слуги. Она так и называет его: «Мой милый метрдотель!» Дымов готовит закуски, мчится за нарядами для жены, которая проводит лето на даче с друзьями. Одна сцена являет верх мужского унижения Дымова: приехав после тяжелого дня на дачу к жене и привезя с собой закусок, мечтая поужинать, отдохнуть, он тут же отправляется на поезде в ночь обратно, ибо Ольга намерена на следующий день принять участие в свадьбе телеграфиста и не может обойтись без приличной шляпки, платья, цветов, перчаток.

Ольга Ивановна вместе с художниками проводит остаток лета на Волге. Дымов остается работать и посылать жене деньги. На пароходе Рябовский признается Ольге в любви, она становится его любовницей. О Дымове старается не вспоминать. «В самом деле: что Дымов? почему Дымов? какое ей дело до Дымова?» Но скоро Ольга наскучивает Рябовскому; он с радостью отправляет ее к мужу, когда ей надоедает жизнь в деревне — в грязной избе на берегу Волги. Рябовский — чеховский тип «скучающего» художника. Он талантлив, но ленив. Иногда ему кажется, что он достиг предела творческих возможностей, но иногда работает без отдыха и тогда — создает что-то значительное. Он способен жить только творчеством, и женщины для него не много значат.

Дымов встречает жену с радостью. Она не решается признаться в связи с Рябовским. Но приезжает Рябовский, и их роман вяло продолжается, вызывая в нем скуку, в ней — скуку и ревность. Дымов начинает догадываться об измене, переживает, но не подает вида и работает больше, чем раньше. Однажды он говорит, что защитил диссертацию и ему, возможно, предложат приват-доцентуру по общей патологии. По его лицу видно, что «если бы Ольга Ивановна разделила с ним его радость и торжество, то он простил бы ей все, <...> но она не понимала, что значит приват-доцентура и общая патология, к тому же боялась опоздать в театр и ничего не сказала». В доме появляется коллега Дымова Коростелев, «маленький стриженый человечек с помятым лицом»; с ним Дымов проводит все свободное время в непонятных для жены ученых разговорах.

Отношения с Рябовским заходят в тупик. Однажды в его мастерской Ольга Ивановна застает женщину, очевидно, его любовницу и

775

решает порвать с ним. В это время муж заражается дифтеритом, высасывая пленки у больного мальчика, чего он, как врач, не обязан делать. За ним ухаживает Коростелев. К больному приглашают местное светило, доктора Шрека, но он не может помочь: Дымов безнадежен. Ольга Ивановна, наконец, понимает лживость и подлость своих отношений с мужем, проклинает прошлое, молит Бога о помощи. Коростелев говорит ей о смерти Дымова, плачет, обвиняет Ольгу Ивановну в том, что она погубила мужа Из него мог вырасти крупнейший ученый, но нехватка времени и домашнего покоя не позволили ему стать тем, кем он по праву должен быть. Ольга Ивановна понимает, что причиной смерти мужа была она, вынуждавшая его заниматься частной практикой и обеспечивать ей праздную жизнь. Она понимает, что в погоне за знаменитостями «прозевала» подлинный талант. Она бежит к телу Дымова, плачет, зовет его, понимая, что опоздала.

Рассказ заканчивается простыми словами Коростелева, подчеркивающими всю бессмысленность ситуации: «Да что тут спрашивать? Вы ступайте в церковную сторожку и спросите, где живут богаделки. Они и обмоют тело и уберут — все сделают, что нужно».

П. В. Басинский

Палата № 6 *Повесть (1892)*

В уездном городе в небольшом больничном флигеле находится палата № 6 для душевнобольных. Там «воняет кислою капустой, фитильной гарью, клопами и аммиаком, и эта

вонь в первую минуту производит на вас такое впечатление, как будто вы входите в зверинец». В палате обитают пять человек. Первый — «худощавый мещанин с рыжими блестящими усами и с заплаканными глазами». Он, видимо, болен чахоткой и целый день грустит и вздыхает. Второй — Мойсейка, веселый дурачок, «помешавшийся лет двадцать назад, когда у него сгорела шапочная мастерская». Ему одному дозволяется покидать палату и ходить в город побираться, но все, что он приносит, отбирает сторож Никита (он принадлежит к числу тех людей, которые обожают во
776

всем порядок, и потому нещадно бьет больных). Мойсейка любит всем услуживать. В этом он подражает третьему обитателю, единственному «из благородных» — бывшему судебному приставу Ивану Дмитриевичу Громову. Он из семьи зажиточного чиновника, которого с определенного момента начали преследовать несчастья. Сначала умер старший сын — Сергей. Потом он сам был отдан под суд за подлоги и растрату и вскоре умер в тюремной больнице. Младший сын Иван остался с матерью без средств. Он с трудом выучился и получил должность. Но вдруг оказался болен манией преследования и попал в палату № 6. Четвертый обитатель — «оплывший жиром, почти круглый мужик с тупым, совершенно бессмысленным лицом». Кажется, что он потерял способность мыслить и чувствовать; он не реагирует, даже когда Никита его зверски бьет. Пятый и последний обитатель — «худощавый блондин с добрым, но несколько лукавым лицом». У него мания величия, но странного свойства. Время от времени он сообщает соседям, что получил «Станислава второй степени со звездой» или какой-то совсем редкий орден вроде шведской «Полярной звезды», но говорит об этом скромно, как бы сам удивляясь.

После описания больных автор знакомит нас с доктором Андреем Ефимычем Рагиным. В ранней молодости он мечтал быть священником, но отец, доктор медицины и хирург, вынудил его стать медиком. Наружность у него «тяжелая, грубая, мужицкая», но манеры мягкие, вкрадчивые, а голос тонок. Когда он вступил в должность, «богоугодное заведение» находилось в ужасном состоянии. Страшная бедность, антисанитария. Рагин отнесся к этому равнодушно. Он умный и честный человек, но у него нет воли и веры в свое право изменять жизнь к лучшему. Сначала он работал очень усердно, но скоро заскучал и понял, что в таких условиях лечить больных бессмысленно. «Да и к чему мешать людям умирать, если смерть есть нормальный и законный конец каждого?» От этих рассуждений Рагин забросил дела и стал ходить в больницу не каждый день. У него выработался свой образ жизни. Немного поработав, больше для вида, он идет домой и читает. Через каждые полчаса выпивает рюмку водки и закусывает соленым огурцом или моченым яблоком. Потом обедает и пьет пиво. К вечеру обыкновенно приходит почтмейстер Михаил Аверьяныч, бывший богатый, но разорившийся помещик. Он уважает доктора, а прочих обывателей презирает. Доктор и почт-
777

мейстер ведут бессмысленные разговоры и жалуются на судьбу. Когда гость уходит, Рагин продолжает читать. Он читает все подряд, отдавая за книги половину жалованья, но больше всего любит философию и историю. Читая, он чувствует себя счастливым.

Однажды Рагин решил навестить палату № 6. Там он знакомится с Громовым, беседует с ним и скоро втягивается в эти беседы, часто навещает Громова и находит в разговорах с ним странное удовольствие. Они спорят. Доктор занимает позицию греческих стоиков и проповедует презрение к жизненным страданиям, а Громов мечтает покончить со страданиями, называет философию доктора ленью и «сонной одурью». Тем не менее их тянет друг к другу, и это не проходит незамеченным для остальных. Вскоре в больнице начинают судачить о посещениях доктора. Затем его приглашают на объяснение в городскую управу. Это происходит еще и потому, что у него есть конкурент, помощник Евгений Федорыч Хоботов, завистливый человек, мечтающий занять место Рагина. Формально разговор ведется о благоустройстве больницы, но на самом деле чиновники пытаются выяснить, не сошел ли доктор с ума. Рагин понимает это и сердится.

В тот же день почтмейстер предлагает ему вместе поехать развеяться в Москву, Петербург и

Варшаву, и Рагин понимает, что это также связано со слухами о его душевной болезни. Наконец ему прямо предлагают «отдохнуть», т. е. подать в отставку. Он принимает это равнодушно и едет с Михаилом Аверьянычем в Москву. По дороге почтмейстер надоедает ему своими разговорами, жадностью, обжорством; он проигрывает в карты деньги Рагина, и они возвращаются домой, не доехав до Варшавы.

Дома все опять начинают докучать Рагину его мнимым сумасшествием. Наконец он не выдерживает и гонит из своей квартиры вон Хоботова и почтмейстера. Ему становится стыдно, и он идет извиняться к почтмейстеру. Тот уговаривает доктора лечь в больницу. В конце концов его помещают туда хитростью: Хоботов приглашает его в палату № 6 якобы на консилиум, затем выходит якобы за стетоскопом и не возвращается. Доктор становится «больным». Сначала он пытается как-то выйти из палаты, Никита его не пускает, они с Громовым начинают бунт, и Никита бьет Рагина в лицо. Доктор понимает, что из палаты ему никогда не выйти. Это ввергает его в

778

состояние полной безнадежности, и вскоре он умирает от апоплексического удара. На похоронах были только Михаил Аверьяныч и Дарьюшка, его бывшая прислуга.

П. В. Басинский

Черный монах *Рассказ (1893, опубл. 1894)*

Андрей Васильевич Коврин, магистр, заболевает расстройством нервов. По совету приятеля-доктора решает поехать в деревню. Это решение совпадает с приглашением в гости от подруги детства Тани Песоцкой, проживающей вместе с отцом, Егором Семенычем, в имении Борисовка. Апрель. Описание громадного разрушающегося дома Песоцких со старинным парком на английский манер. Егор Семеныч страстный садовод, посвятивший жизнь своему саду и не знающий, кому перед смертью передать свое хозяйство. В ночь, когда приезжает Коврин, Егор Семеныч с Таней спят поочередно: следят за работниками, которые спасают деревья от заморозков. Коврин с Таней идут в сад, вспоминают детство. Из разговора легко догадаться, что Таня неравнодушна к Коврину и что ей скучно с отцом, который знать не хочет ничего, кроме сада, а ее превратил в покорную помощницу. Таня тоже нравится Коврину, он предполагает, что может всерьез увлечься, но эта мысль скорее смешит, чем всерьез занимает его.

В деревне он ведет такую же нервную жизнь, как и в городе: много читает, пишет, мало спит, часто курит и пьет вино. Он крайне впечатлителен. Однажды он рассказывает Тане легенду, которую не то слышал, не то вычитал, не то видел во сне. Тысячу лет назад одетый в черное монах шел по пустыне в Сирии или Аравии. За несколько миль рыбаки видели другого черного монаха — мираж, который двигался по поверхности озера. Потом его видели в Африке, в Испании, в Индии, даже на Дальнем Севере... Наконец он вышел из пределов земной атмосферы и теперь блуждает во Вселенной, его, возможно, видят на Марсе или на какой-нибудь звезде Южного Креста. Смысл легенды в том, что через тысячу лет после первого по-

779

явления монах должен снова явиться на землю, и вот это время пришло... После беседы с Таней Коврин идет в сад и вдруг видит черного монаха, возникающего из вихря от земли до неба. Он пролетает мимо Коврина; тому кажется, что монах ласково и лукаво улыбается ему. Не пытаясь объяснить странное явление, Коврин возвращается в дом. Его охватывает веселье. Он поет, танцует, и все находят, что у него особенное, вдохновенное лицо.

Вечером этого же дня в комнату Коврина приходит Егор Семеныч. Он заводит разговор, из которого понятно, что он мечтает выдать Таню замуж за Коврина.. чтобы быть уверенным в будущем своего хозяйства. «Если бы у тебя с Таней сын родился, то я бы из него садовода сделал». Таня и отец часто ссорятся. Утешая Таню, Коврин однажды понимает, что более близких людей, чем она и Егор Семеныч, у него нет в целом свете. Вскоре его вновь посещает черный

монах, и между ними происходит разговор, в котором монах признается, что он существует лишь в воображении Коврина. «Ты один из тех немногих, которые по справедливости называются избранниками божьими. Ты служишь вечной правде». Все это очень приятно слушать Коврину, но он опасается, что психически болен. На это монах возражает, что все гениальные люди больны. «Друг мой, здоровы и нормальны только заурядные, стадные люди». Радостно возбужденный Коврин встречает Таню и объясняется ей в любви.

Идет подготовка к свадьбе. Коврин много работает, не замечая сутолоки. Он счастлив. Раз или два в неделю встречается с черным монахом и подолгу беседует. Он убедился в собственной гениальности. После свадьбы Таня и Коврин переезжают в город. Однажды ночью Коврина вновь посещает черный монах, они беседуют. Таня застает мужа разговаривающим с невидимым собеседником. Она напугана, как и Егор Семенович, гостящий в их доме. Таня уговаривает Коврина лечиться, он в страхе соглашается. Он понимает, что сошел с ума.

Коврин лечился и почти выздоровел. Вместе с Таней проводит лето у тестя в деревне. Работает мало, не пьет вина и не курит. Ему скучно. Он ссорится с Таней и упрекает ее в том, что она заставила его лечиться. «Я сходил с ума, у меня была мания величия, но зато я был весел, бодр и даже счастлив, я был интересен и оригинален...»

Он получает самостоятельную кафедру. Но в день первой же лекции извещает телеграммой, что читать не будет по болезни. У него

780

идет горлом кровь. Он уже живет не с Таней, а с другой женщиной, старше его на два года — Варварой Николаевной, которая ухаживает за ним, как за ребенком. Они едут в Крым и по дороге останавливаются в Севастополе. Еще дома, за час до отъезда, он получил письмо от Тани, но читает его лишь в Севастополе. Таня извещает о смерти отца, обвиняет его в этой смерти и проклинает. Им овладевает «беспокойство, похожее на страх». Он ясно понимает, что он — посредственность. Выходит на балкон и видит черного монаха. «Отчего ты не поверил мне? — спросил он с укоризной, глядя ласково на Коври-на. — Если бы ты поверил мне тогда, что ты гений, то эти два года ты провел бы не так печально и скудно». Коврин опять верит, что он избранник божий, гений, не замечая, что из горла идет кровь. Зовет Таню, падает и умирает: «на лице его застыла блаженная улыбка».

П. В. Басинский

Учитель словесности *Рассказ (1889 - 1894)*

Учитель русского языка и литературы в небольшом провинциальном городе Сергей Васильевич Никитин влюблен в дочь местного помещика Машу Шелестову, восемнадцати лет, которую «в семье еще не отвыкли считать маленькой» и потому зовут ее Маней и Манюсей, а когда в городе побывал цирк, который она усердно посещала, ее стали звать Марией Годфруа. Она страстная лошадница, как и отец; часто с сестрой и гостями (в основном офицерами из расположенного в городе полка) она выезжает кататься верхом, подбирая Никитину особую лошадь, так как наездник он неважный. Ее сестра Варя, двадцати трех лет, гораздо красивее Манюси. Она умна, образованна и как бы занимает в доме место покойной матери. Называет себя старой девой — значит, замечает автор, «была уверена, что выйдет замуж». В доме Шелестовых имеют виды на одного из частых гостей, штабс-капитана Полянского, надеясь, что он вскоре сделает Варе предложение. Варя — заядлая спорщица. Никитин раздражает ее больше всех. Она спорит с ним по каждому поводу и на его возражения отвечает: «Это старо!» или «Это плоско!» В этом что-то общее с

781

ее отцом, который по обыкновению всех бранит за глаза и повторяет при этом: «Это хамство!»

Главная мука Никитина — его моложавый вид. Никто не верит, что ему двадцать шесть лет; ученики не уважают его, и он сам их не любит. Школа вызывает скуку. Он делит квартиру с

учителем географии и истории Ипполитом Ипполитычем Рыжицким, зануднейшим человеком, «с лицом грубоватым и неинтеллигентным, как у мастерового, но добродушным». Рыжицкий постоянно говорит банальности: «Теперь май, скоро будет настоящее лето. А лето не то, что зима. Зимою нужно печи топить, а летом и без печей тепло...» и т. п. По ходу рассказа он неожиданно умирает и перед смертью, в бреду, твердит: «Волга впадает в Каспийское море... Лошади кушают овес и сено...»

Влюбленный в Маню Никитин любит все в доме Шелестовых. Он не замечает пошлости их жизни. «Не нравилось ему только изобилие собак и кошек да египетские голуби, которые уныло стонали в большой клетке на террасе», впрочем, и здесь Никитин уверяет себя в том, что стонут они «потому, что иначе не умеют выражать своей радости». По мере знакомства с героем читатель понимает, что и Никитин уже заражен провинциальной ленью. Например, один из гостей выясняет, что учитель словесности не читал Лессинга. Тот чувствует неловкость и дает себе слово прочитать, но забывает об этом. Все его мысли заняты Маней. Наконец он объясняется в любви и идет просить руки Мани у отца. Отец не против, но «по-мужски» советует Никитину повременить: «Это только мужики женятся рано, но там, известно, хамство, а вы-то с чего? Что за удовольствие в такие молодые годы надевать на себя кандалы?»

Свадьба состоялась. Ее описание — в дневнике Никитина, написанном восторженным тоном. Все прекрасно: молодая жена, их дом, полученный в наследство, мелкие заботы по хозяйству и т. д. Казалось бы, герой счастлив. Жизнь с Маней напоминает ему «пастушеские идиллии». Но как-то великим постом, вернувшись домой после игры в карты, он говорит с женой и узнает, что Полянский перевелся в другой город. Маня думает, что он поступил «дурно», не сделав Варе ожидаемого предложения, и эти слова неприятно поражают Никитина. «Так значит, — спросил он, сдерживая себя, — если я ходил к

782

вам в дом, то непременно должен был жениться на тебе?» «Конечно. Ты сам это отлично понимаешь».

Никитин чувствует себя в ловушке. Он видит, что не сам распорядился судьбой, а некая тупая, посторонняя сила определила его жизнь. Начавшаяся весна контрастно подчеркивает чувство безнадежности, овладевшее Никитиным. За стеной пришедшие в гости Варя и Шелестов обедают. Варя жалуется на головную боль, а старик твердит о том, «как теперешние молодые люди ненадежды и как мало в них джентльменства».

«Это хамство! — говорил он. — Так я ему прямо и скажу: это хамство, Милостивый государь!»

Никитин мечтает бежать в Москву и пишет в дневнике: «Где я, боже мой?! Меня окружает пошлость и пошлость... Нет ничего страшнее, оскорбительнее, тоскливее пошлости. Бежать отсюда, бежать сегодня, иначе я сойду с ума!»

П. В. Басинский

Чайка *Комедия (1895 - 1896)*

Действие происходит в усадьбе Петра Николаевича Сорина. Его сестра, Ирина Николаевна Аркадина, — актриса, гостит в его имении вместе со своим сыном, Константином Гавриловичем Треплевым, и с Борисом Алексеевичем Тригориным, беллетристом, довольно знаменитым, хотя ему нет еще сорока. О нем отзываются как о человеке умном, простом, несколько меланхоличном и очень порядочном. Что же касается его литературной деятельности, то, по словам Треплева, это «мило, талантливо <...> но <...> после Толстого или Золя не захочешь читать Тригорина».

Сам Константин Треплев также пытается писать. Считая современный театр предрассудком, он ищет новые формы театрального действа. Собравшиеся в имении готовятся смотреть пьесу, поставленную автором среди естественных декораций. Играть в ней единственную роль должна Нина Михайловна Заречная, молодая девушка, дочь богатых помещиков, в которую Константин

влюблен. Родители Нины

783

категорически против ее увлечения театром, и поэтому она должна приехать в усадьбу тайно.

Константин уверен, что его мать против постановки пьесы и, еще не видев, горячо ненавидит ее, так как беллетристу, которого она любит, может понравиться Нина Заречная. Ему также кажется, что мать его не любит, потому что своим возрастом — а ему двадцать пять лет — он напоминает ей о собственных годах. К тому же Константину не дает покоя тот факт, что его мать — известная актриса. Ему думается, что поскольку он, как и его отец, ныне покойный, киевский мещанин, то его терпят в обществе знаменитых артистов и писателей только из-за матери. Он страдает также из-за того, что его мать открыто живет с Тригориным и ее имя постоянно появляется на страницах газет, что она скупа, суеверна и ревнива к чужому успеху.

Обо всем этом в ожидании Заречной он и рассказывает своему дяде. Сам Сорин очень любит театр и литераторов и признается Треплеву в том, что сам когда-то хотел стать литератором, да не получилось. Вместо этого он двадцать восемь лет прослужил в судебном ведомстве.

Среди ожидающих спектакль также Илья Афанасьевич Шамраев, поручик в отставке, управляющий у Сорина; его жена — Полина Андреевна и его дочь Маша; Евгений Сергеевич Дорн, доктор; Семен Семенович Медведенко, учитель. Медведенко безответно влюблен в Машу, но Маша не отвечает ему взаимностью не только потому, что они разные люди и друг друга не понимают. Маша любит Константина Треплева.

Наконец приезжает Заречная. Она сумела вырваться из дома только на полчаса, и потому все спешно начинают собираться в саду. На эстраде декораций нет никаких: только занавес, первая кулиса и вторая кулиса. Зато открывается великолепный вид на озеро. Над горизонтом стоит полная луна и отражается в воде. Нина Заречная, вся в белом, сидя на большом камне, читает текст в духе декадентской литературы, что тут же отмечает Аркадина. Во время всей читки зрители постоянно переговариваются, несмотря на замечания Треплева. Вскоре ему это надоедает, и он, вспылив, прекращает представление и уходит. Маша спешит за ним, чтобы отыскать его и успокоить.

784

Тем временем Аркадина представляет Нине Тригорина, и после недолгого разговора Нина уезжает домой.

Пьеса не понравилась никому, кроме Маши и Дорна. Ему хочется наговорить Треплеву побольше приятного, что он и делает. Маша же признается Дорну, что любит Треплева, и просит совета, но Дорн ничего не может ей посоветовать.

Проходит несколько дней. Действие переносится на площадку для крокета. Отец и мачеха Нины Заречной уехали в Тверь на три дня, и это дало ей возможность приехать в имение Сорина, Аркадина и Полина Андреевна собираются в город, однако Шамраев отказывается предоставить им лошадей, мотивируя это тем, что все лошади в поле на уборке ржи. Происходит маленькая ссора, Аркадина чуть было не уезжает в Москву. По дороге в дом Полина Андреевна почти признается Дорну в любви. Их встреча с Ниной у самого дома дает ей ясно понять, что Дорн любит не ее, а Заречную.

Нина ходит по саду и удивляется тому, что жизнь знаменитых актеров и писателей точно такая же, как жизнь обыкновенных людей, со своими бытовыми ссорами, перепалками, слезами и радостями, со своими хлопотами. Треплев приносит ей убитую чайку и сравнивает эту птицу с собой. Нина же говорит ему, что почти перестала понимать его, так как он стал выражать свои мысли и чувства символами. Константин пытается объясниться, но, увидев показавшегося Тригорина, быстро уходит.

Нина и Тригорин остаются вдвоем. Тригорин постоянно записывает что-то в записную книжку. Нина восхищается тем миром, в котором живут, по ее представлению, Тригорин и Аркадина, восхищается восторженно и считает, что их жизнь наполнена счастьем и чудесами.

Тригорин же, напротив, рисует свою жизнь как мучительное существование. Увидев убитую Треплевым чайку, Тригорин записывает в книжечку новый сюжет для небольшого рассказа о молодой девушке, похожей на чайку. «Случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил ее».

Проходит неделя. В столовой дома Сорина Маша признается Три-горину, что любит Треплева и, чтобы вырвать эту любовь из своего сердца, выходит замуж за Медведенко, хотя и не любит его. Тригорин собирается уезжать в Москву вместе с Аркадиной. Ирина Николаевна уезжает из-за сына, который стрелялся, а теперь собирается вызвать Тригорина на дуэль. Нина Заречная собирается тоже уезжать,

785

так как мечтает стать актрисой. Она приходит попрощаться (в первую очередь с Тригориным). Нина дарит ему медальон, где обозначены строки из его книги. Открыв книгу на нужном месте, тот читает: «Если тебе когда-нибудь понадобится моя жизнь, то приди и возьми ее». Тригорин хочет последовать за Ниной, так как ему кажется, что это то самое чувство, Которое он искал всю жизнь. Узнав об этом, Ирина Аркадина на коленях умоляет не покидать ее. Однако, согласившись на словах, Тригорин договаривается с Ниной о тайном свидании по дороге в Москву.

Проходит два года. Сорину уже шестьдесят два года, он очень болен, но также полон жаждой жить. Медведенко и Маша женаты, у них есть ребенок, но счастья в их браке нет. Маше отвратительны и муж, и ребенок, а сам Медведенко очень от этого страдает.

Треплев рассказывает Дорну, который интересуется Ниной Заречной, ее судьбу. Она убежала из дома и сошлась с Тригориным. У них родился ребенок, но вскоре умер. Тригорин уже разлюбил ее и опять вернулся к Аркадиной. На сцене у Нины все складывалось, кажется, еще хуже. Играла она много, но очень «грубо, безвкусно, с завываниями». Она писала Треплеву письма, но никогда не жаловалась. В письмах подписывалась Чайкой. Ее родители знать ее не хотят и не пускают к дому даже близко. Сейчас она в городе. И обещала прийти. Треплев уверен, что не придет.

Однако он ошибается. Нина появляется совершенно неожиданно. Константин в который раз признается ей в любви и верности. Он готов все ей простить и всю жизнь посвятить ей. Нина не принимает его жертвы. Она до сих пор любит Тригорина, в чем и признается Треплеву. Она уезжает в провинцию играть в театре и приглашает Треплева взглянуть на ее игру, когда она станет великой актрисой.

Треплев после ее ухода рвет все свои рукописи и бросает их под стол, затем уходит в соседнюю комнату. В покинутой им комнате собираются Аркадина, Тригорин, Дорн и другие. Собираются играть и петь. Раздается выстрел. Дорн, сказав, что это, очевидно, лопнула его пробирка, уходит на шум. Вернувшись, он отводит Тригорина в сторону и просит его увести куда-нибудь Ирину Николаевну, потому что ее сын, Константин Гаврилович, застрелился.

Ю. В. Полежаева

786

Дом с мезонином *Рассказ художника (1896)*

Рассказчик (повествование идет от первого лица) вспоминает, как шесть-семь лет назад жил в имении Белокурова в одном из уездов Т-ой губернии. Хозяин «вставал очень рано, ходил в поддевке, по вечерам пил пиво и все жаловался мне, что он нигде и ни в ком не встречает сочувствия». Рассказчик — художник, но летом так обленился, что почти ничего не писал. «Иногда я уходил из дому и до позднего вечера бродил где-нибудь». Так он забрел в незнакомую усадьбу. Возле ворот стояли две девушки: одна «постарше, тонкая, бледная, очень красивая» и вторая — «молоденькая — ей было семнадцать-восемнадцать лет, не больше — тоже тонкая и бледная, с большим ртом и с большими глазами». Оба лица почему-то показались давно

знакомыми. Он вернулся с чувством, будто видел хороший сон.

Вскоре в имении Белокурова появилась коляска, в которой сидела одна из девушек, старшая. Она приехала с подписным листом просить деньги для крестьян-погорельцев. Подписавшись в листе, рассказчик был приглашен в гости посмотреть, по выражению девушки, «как живут почитатели его таланта». Белокуров рассказал, что ее зовут Лидией Волчаниновой, живет она в селе Шелковка вместе с матерью и сестрой. Ее отец когда-то занимал видное место в Москве и умер в чине тайного советника. Несмотря на хорошие средства, Волчаниновы жили в деревне безвыездно, Лида работала учительницей, получая двадцать пять рублей в месяц.

В один из праздников они поехали к Волчаниновым. Мать и дочери были дома. «Мать, Екатерина Павловна, когда-то, по-видимому, красивая, теперь же сырая не по летам, больная одышкой, грустная, рассеянная, старалась занять меня разговором о живописи». Лида рассказывала Белокурову, что председатель управы Балаган «все должности в уезде роздал своим племянникам и зятьям и делает что хочет». «Молодежь должна составить из себя сильную партию, — сказала она, — но вы видите, какая у нас молодежь. Стыдно, Петр Петрович!» Младшая сестра Женя (Мисюсь, ибо в детстве она звала так «мисс», свою гувернантку) казалась совсем ребенком. Во время

787

обеда Белокуров, жестикулируя, опрокинул рукавом соусник, но никто, кроме рассказчика, казалось, не заметил этого. Когда они возвращались, Белокуров сказал: «Хорошее воспитание не в том, что не прольешь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой. <...> Да, прекрасная, интеллигентная семья...»

Рассказчик стал бывать у Волчаниновых. Ему понравилась Мисюсь, она тоже симпатизировала ему. «Мы гуляли вместе, рвали вишни для варенья, катались в лодке <...> Или я писал этюд, а она стояла возле и смотрела с восхищением». Его особенно привлекало то, что в глазах юной провинциалки он выглядел талантливым художником, знаменитой личностью. Лида невзлюбила его. Она презирала праздность и считала себя трудовым человеком. Ей не нравились его пейзажи потому, что в них не показывались народные нужды. В свою очередь Лида не понравилась ему. Как-то он затеял с ней спор и сказал, что ее благотворительная работа с крестьянами не только не приносит пользы, но и вредна. «Вы приходите к ним на помощь с больницами и школами, но этим не освобождаете их от пут, а, напротив, еще больше порабощаете, так как, внося в их жизнь новые предрассудки, вы увеличиваете число их потребностей, не говоря уже о том, что за книжки они должны платить земству и, значит, сильнее гнуть спину». Лидин авторитет был непререкаем. Мать и сестра уважали, но и боялись ее, взявшей на себя «мужское» руководство семьей.

Наконец рассказчик признался Жене в любви вечером, когда она провожала его до ворот усадьбы. Она ответила ему взаимностью, но тут же побежала все рассказать матери и сестре. «Мы не имеем тайн друг от друга...» Когда на следующий день он пришел к Волчаниновым, Лида сухо объявила, что Екатерина Павловна с Женей уехала к тете, в Пензенскую губернию, чтобы затем, вероятно, отправиться за границу. По дороге обратно его нагнал мальчишка с запиской от Мисюсь: «Я рассказала все сестре, и она требует, чтобы я рассталась с вами... Я была не в силах огорчить ее своим неповиновением. Бог даст вам счастья, простите меня. Если бы вы знали, как я и мама горько плачем!» Больше он не видел Волчаниновых. Как-то по дороге в Крым он встретил в вагоне Белокурова, и тот сообщил, что Лида по-прежнему живет в Шелковке и учит детей. Ей удалось сплотить возле себя «сильную партию» из молодых людей, и на последних зем-

788

ских выборах они «прокатили» Балагина. «Про Женю же Белокуров сообщил только, что она не жила дома и была неизвестно где». Постепенно рассказчик начинает забывать про «дом с мезонином», про Волчаниновых, и только в минуты одиночества он вспоминает о них и: «...мало-помалу мне почему-то начинает казаться, что обо мне тоже вспоминают, меня ждут и что мы

встретимся... Мисюсь, где ты?»

П. В. Басинский

Моя жизнь. Рассказ провинциала *(1896)*

Рассказ ведется от первого лица. Рассказчик по имени Мисаил Полознев вместе с отцом-архитектором и сестрой Клеопатрой живет в провинциальном городе. Их мать умерла. Отец воспитывал детей в строгости и, когда они стали взрослыми людьми, продолжает требовать полного подчинения. Это ему удается с Клеопатрой, но Мисаил вышел из подчинения. Он меняет одну работу за другой, не умея ужиться с начальниками и не желая заниматься скучным канцелярским трудом. Он не может и не хочет раствориться в скуке и пошлости провинциальной жизни. Мечтает о настоящем деле. Это злит отца, пугает сестру. Часто герой посещает любительские спектакли в богатом помещичьем доме Ажогиных. Собирается местное общество, приходят две девушки: дочь инженера Маша Должникова и Анюта Благово — дочь товарища председателя суда. Анюта тайно влюблена в Мисаила. Через отца она помогает ему поступить на работу к инженеру Должикову на строительство железной дороги. Должиков — надменный, неумный человек и к тому же изрядный хам. Разговаривая, он как бы постоянно забывает, что перед ним сын городского архитектора, унижает, как обычного безработного. Вступив в должность телеграфиста, Мисаил встречает Ивана Чепракова, сына генеральши, приятеля детства. Он спившийся человек, который не понимает смысла в своей работе и целыми днями ничего не делает.

789

Между прочим они вспоминают, что Мисаила прозвали в детстве — «Маленькая польза».

Все вместе: Должиков, Ажогины, отец Мисаила, Чепраков — они представляют картину провинциальной интеллигенции, разложившейся, ворующей, растерявшей начатки образования. Мисаил все это видит и не может с этим примириться. Его тянет к простым людям, рабочим и мужикам. Он идет работать маляром под началом подрядчика Андрея Иванова (в городе его звали Редькой и говорили, что это настоящая его фамилия). Это странный человек, немного философ. Его любимая фраза: «Тля ест траву, ржа — железо, а лжа — душу». Стоило Мисаилу стать рабочим, как «благородная» часть города отворачивается от него. Даже Анюта Благово сказала, чтобы он не здоровался с ней на глазах у всех. Отец проклинает сына Теперь Мисаил живет в городском предместье у своей няни Карповны и ее приемного сына мясника Прокофия. Последний — как бы Мисаил наоборот. Он из мужиков, но тянется в «благородные». Говорит он так: «Я вам, мамаша, могу снисхождение сделать... В сей земной жизни буду вас питать на старости лет в юдоли, а когда помрете, на свой счет схороню». Мисаил и Прокофий не любят друг друга, А вот маляры относятся к Мисаилу с почтением: нравится, что он не пьет и не курит и ведет степенную жизнь.

Мисаила часто посещают сестра и брат Анюты доктор Владимир Благово. Он влюблен в Клеопатру, и она любит его. Но он женат, встречаются они тайно. Между доктором и Мисаилом идут разговоры о смысле существования, о прогрессе и т. п. Мисаил думает, что каждый человек обязан заниматься физическим трудом, никто не имеет права пользоваться плодами чужого труда. В его словах проскальзывают идеи Толстого. Доктор же поклонник европейского прогресса и противник личного самосовершенствования. В то же время это уставший от жизни и изолгавшийся человек, живущий двойной жизнью.

Кто-то иногда присылает Мисаилу чаю, лимонов, печенья и жареных рябчиков, вероятно, чтобы облегчить ему тяжесть жизни. (Позже выяснится, что это делала Анюта Благово.) Наконец «благородные» примиряются с его поступком, даже начинают открыто его уважать. К нему приходит Маша Должикова и жалуется на скуку, называет его «самым интересным человеком в городе» и просит бывать в их доме. В гостях все просят рассказать о малярах; видно, что

790

жизнь простого люда кажется чем-то экзотическим, неизведанным. И опять споры о смысле жизни, о прогрессе. В отличие от «общества» отец Мисаила не может простить ему ухода из дома. Он обращается к губернатору с просьбой оказать влияние на сына, который, по его мнению, порочит честь дворянина. Губернатор ничего не может сделать и только оказывается в неловком положении, вызвав Мисаила на беседу.

В жизни героя вновь серьезная перемена. Маша Должикова и он влюблены друг в друга и становятся мужем и женой. Поселяются в имении Дубечня, которое инженер Должиков купил у генеральши Чепраковой, с азартом начинают заниматься сельским хозяйством. Эта работа увлекает Мисаила. Поначалу она нравится и Маше. Она выписывает книги по сельскому хозяйству, строит в деревне школу и пытается наладить контакт с мужиками. Но это ей плохо удается. Мужики стараются их обманывать, пьют, работают нехотя и не стесняясь грубят Маше: «Пошла бы сама и возила!» Они явно принимают Мисаила и Машу за дураков и ненастоящих хозяев. Маша очень быстро разочаровалась в мужиках и деревенской жизни. Мисаил смотрит, на все глубже. Он видит, что при всей развращенности в мужиках сохранилась душевная чистота. Они хотят справедливости и обозлены тем, что должны работать на праздных людей. В том, что они ежедневно трудятся и не имеют времени на скуку, — их преимущество перед «благородными». Но Маша не хочет этого понимать. Выясняется, что она не столько любила Мисаила, сколько хотела свободы и самостоятельности. Она птица другого полета. Однажды она уезжает и не возвращается. Мисаил получает письмо, где она пишет, что едет с отцом в Америку и просит развода. Мисаил тяжело переживает; с потерей Маши как бы кончается все светлое в его жизни и наступают серые будни, начинается просто «жизнь» без надежд и идеалов.

«Жизнь» осложняется тем, что сестра Мисаила ушла от отца и живет с братом. Она беременна от доктора и больна чахоткой. Мисаил просит отца позаботиться о ней, но тот прогоняет сына и не желает простить дочь. Прокофий, сын няни, тоже требует, чтобы Мисаил с беременной сестрой покинул его дом, ибо — «за такую юдоль люди не похвалят ни нас, ни вас». А вот Редька — жалеет Мисаила и сестру и осуждает доктора: «Ваше высокоблагородие, не

791

будет вам царства небесного!» Доктор шутливо парирует: «Что же делать, надо быть кому-нибудь и в аду».

Последняя глава рассказа — своеобразный эпилог. Рассказчик «постарел, стал молчалив, суров»; он работает подрядчиком вместо Редьки. В доме отца не бывает. Его жена живет за границей. Сестра умерла, оставив дочь. Вместе с малюткой Мисаил по праздникам ходит на могилу сестры и иногда встречает там Анюту Благово. Она, видимо, по-прежнему любит Мисаила и по-прежнему скрывает это. Лаская маленькую дочь Клеопатры, племянницу Мисаила, она дает волю чувствам, но — едва входят в город, становится строга и холодна, словно между ней и девочкой ничего не было.

П. В. Басинский

Дядя Ваня *Сцены из деревенской жизни. Пьеса (1897)*

Пасмурный осенний день. В саду, на аллее под старым тополем, сервирован для чая стол. У самовара — старая нянька Марина. «Кушай, батюшка», — предлагает она чаю доктору Астрову. «Что-то не хочется», — отвечает тот.

Появляется Телегин, обедневший помещик по прозвищу Вафля, живущий в имении на положении приживала: «Погода очаровательная, птички поют, живем мы все в мире и согласии — чего еще нам?» Но как раз согласия-то и мира и нет в усадьбе. «Неблагополучно в этом доме», — дважды произнесет Елена Андреевна, жена профессора Серебрякова, приехавшего в имение.

Эти отрывочные, внешне не адресованные друг другу реплики, вступают, перекликаясь, в диалогический спор и высвечивают смысл напряженной драмы, переживаемой действующими лицами пьесы.

Заработался за десять лет, прожитых в уезде, Астров. «Ничего я не хочу, ничего мне не нужно, никого не люблю», — жалуется он няньке. Изменился, надломился Войницкий. Раньше он, управляя имением, не знал свободной минуты. А теперь? «Я <...> стал хуже,
792
так как обленился, ничего не делаю и только ворчу, как старый хрен...»

Войницкий не скрывает своей зависти к профессору в отставке, особенно его успеху у женщин. Мать Войницкого, Мария Васильевна, просто обожает своего зятя, мужа ее покойной дочери. Войницкий презирает ученые занятия Серебрякова: «Человек <...> читает и пишет об искусстве, ровно ничего не понимая в искусстве». Наконец, он ненавидит Серебрякова, хотя его ненависть может показаться весьма пристрастной: ведь он влюбился в его красавицу жену. И Елена Андреевна резонно выговаривает Войницкому: «Ненавидеть Александра не за что, он такой же, как все».

Тогда Войницкий выставляет более глубокие и, как ему представляется, неотразимые основания своего нетерпимого, непримиримого отношения к экс-профессору — он считает себя жестоко обманутым: «Я обожал этого профессора... я работал на него как вол... Я гордился им и его наукой, я жил и дышал им! Боже, а теперь? ...он ничто! Мыльный пузырь!»

Вокруг Серебрякова сгущается атмосфера нетерпимости, ненависти, вражды. Он раздражает Астрова, и даже жена с трудом его выносит. Все как-то прослушали высказанный диагноз болезни, поразившей и героев пьесы, да и всех их современников: «...мир погибает не от разбойников, не от пожаров, а от ненависти, вражды, от всех этих мелких дрязг». Они, включая и саму Елену Андреевну, как-то забыли, что Серебряков — «такой же, как все» и, как все, может рассчитывать на снисхождение, на милосердное к себе отношение, тем более что он страдает подагрой, мучается бессонницей, боится смерти. «Неужели же, — спрашивает он свою жену, — я не имею права на покойную старость, на внимание к себе людей?» Да, надо быть милосердным, твердит Соня, дочь Серебрякова от первого брака. Но услышит этот призыв и проявит к Серебрякову неподдельное, задушевное участие только старая нянька: «Что, батюшка? Больно? <...> Старые, что малые, хочется, чтобы пожалел кто, а старых-то никому не жалко. (Целует Серебрякова в плечо.) Пойдем, батюшка, в постель... Пойдем, светик... Я тебя липовым чаем напою, ножки твои согрею... Богу за тебя помолюсь...»

Но одна старая нянька не могла и не смогла, конечно, разрядить гнетущую, чреватую бедой атмосферу. Конфликтный узел так туго завязан, что происходит кульминационный взрыв.
793
Серебряков собирает всех в гостиной, чтобы предложить для обсуждения придуманную им «меру»: малодоходное имение продать, вырученные деньги обратить в процентные бумаги, что позволило бы приобрести в Финляндии дачу.

Войницкий в негодовании: Серебряков позволяет себе распорядиться имением, которое фактически и юридически принадлежит Соне; он не подумал о судьбе Войницкого, который двадцать лет управлял имением, получая за то нищенские деньги; не задумался и о судьбе Марии Васильевны, столь беззаветно преданной профессору!

Возмущенный, взбешенный Войницкий стреляет в Серебрякова, стреляет дважды и оба раза промахивается.

Напуганный смертельной опасностью, лишь случайно его миновавшей, Серебряков решает вернуться в Харьков. Уезжает в свое небольшое именьице Астров, чтобы, как прежде, лечить мужиков, заниматься садом и лесным питомником. Затухают любовные интриги. Елене Андреевне не хватает смелости ответить на страстное увлечение ею Астрова. При расставании она, правда, признается, что увлеклась доктором, но «немножко». Она обнимает его «порывисто», но с оглядкой. А Соня окончательно убеждается, что ее, такую некрасивую, Астров полюбить не сможет.

Жизнь в усадьбе возвращается на круги своя. «Опять заживем, как было, по-старому», —

мечтает нянька. Без последствий остается и конфликт между Войницким и Серебряковым. «Ты будешь аккуратно получать то же, что и получал, — обнадеживает профессор Войницкого. — Все будет по-старому». И не успели отбыть Астров, Серебряковы, как Соня торопит Войницкого: «Ну, дядя Ваня, давай делать что-нибудь». Зажигается лампа, наполняется чернильница, Соня перелистывает конторскую книгу, дядя Ваня пишет один счет, другой: «Второго февраля масла постного двадцать фунтов...» Нянька садится в кресло и вяжет, Мария Васильевна погружается в чтение очередной брошюры...

Казалось бы, сбылись ожидания старой няньки: все стало по-старому. Но пьеса так строится, что она постоянно — и в большом и в малом — обманывает ожидания и ее героев, и читателей. Ждешь, к примеру, музыки от Елены Андреевны, выпускницы консерватории («Мне хочется играть... Давно уже я не играла. Буду играть и плакать...»), а играет на гитаре Вафля...

794

Действующие лица расставлены так, ход сюжетных событий принимает такое направление, диалоги и реплики спаяны такими смысловыми, часто подтекстовыми перекличками, что с авансцены оттесняется на периферию традиционный вопрос «Кто виноват?», уступая ее вопросу «Что виновато?». Это Войницкому кажется, что его жизнь погубил Серебряков. Он надеется начать «новую жизнь». Но Астров рассеивает этот «возвышающий обман»: «Наше положение, твое и мое, безнадежно. <...> Во всем уезде было только два порядочных, интеллигентных человека: я да ты. На какие-нибудь десять лет жизнь обывательская, жизнь презренная затянула нас; она своими гнилыми испарениями отравила нашу кровь, и мы стали такими же пошляками, как все».

В финале пьесы, правда, Войницкий и Соня мечтают о будущем, но от заключительного монолога Сони веет безысходной печалью и ощущением бесцельно прожитой жизни: «Мы, дядя Ваня, будем жить. <...> будем терпеливо сносить испытания, какие пошлет нам судьба; <...> мы покорно умрем и там, за гробом, мы скажем, что мы страдали, что мы плакали, что нам было горько, и Бог сжалится над нами. <...> Мы услышим ангелов, мы увидим все небо в алмазах... Мы отдохнем! (Стучит сторож. Телегин тихо наигрывает; Мария Васильевна пишет на полях брошюры; Марина вяжет чулок.) Мы отдохнем! (Занавес медленно опускается.)»

В. А. Богданов

Ионыч *Рассказ (1898)*

Земский врач Дмитрий Ионович Старцев приезжает работать в губернский город С., где вскоре знакомится с Туркиными. Все члены этой радушной семьи славятся своими талантами: остроумный Иван Петрович Туркин ставит любительские спектакли, его жена Вера Иосифовна пишет повести и романы, а дочь Екатерина Ивановна играет на рояле и собирается ехать учиться в консерваторию. Семья производит на Старцева самое благоприятное впечатление.

Возобновив через год знакомство, он влюбляется в Котика, как

795

зовут Екатерину Ивановну домашние. Вызвав девушку в сад, Старцев пытается объясниться в любви и неожиданно получает от Котика записку, где ему назначается свидание на кладбище. Старцев почти уверен в том, что это шутка, и тем не менее ночью идет на кладбище и несколько часов безрезультатно ждет Екатерину Ивановну, предаваясь романтическим грезам. На следующий день, облачившись в чужой фрак, Старцев едет делать предложение Екатерине Ивановне и получает отказ, поскольку, как объясняет Котик, «сделаться женой — о нет, простите! Человек должен стремиться к высшей, блестящей цели, а семейная жизнь связала бы меня навеки».

Старцев не ожидал отказа, и теперь его самолюбие уязвлено. Доктору не верится, что все его мечты, томления и надежды привели его к такому глупенькому концу. Однако узнав, что

Екатерина Ивановна уехала в Москву поступать в консерваторию, Старцев успокаивается, и жизнь его возвращается в привычную колею.

Проходит еще четыре года. У Старцева большая практика и очень много работы. Он располнел и неохотно ходит пешком, предпочитая ездить на тройке с бубенчиками. За все это время он навестил Туркиных не более двух раз, однако не завел и новых знакомств, так как обыватели раздражают его своими разговорами, взглядами на жизнь и даже своим видом.

Вскоре Старцев получает от Веры Иосифовны и Котика письмо и, подумав, едет к Туркиным в гости. Очевидно, что на Екатерину Ивановну их встреча произвела гораздо более сильное впечатление, чем на Старцева, который, вспоминая свою былую любовь, испытывает чувство неловкости.

Как и в его первое посещение, Вера Иосифовна читает вслух свой роман, а Екатерина Ивановна шумно и долго играет на рояле, но Старцев чувствует одно лишь раздражение. В саду, куда Котик приглашает Старцева, девушка говорит о том, с каким волнением ожидала этой встречи, и Старцеву становится грустно и жаль прошлого. Он рассказывает о своей серой однообразной жизни, жизни без впечатлений, без мыслей. Но Котик возражает, что у Старцева есть благородная цель в жизни — его работа земского врача. Говоря о себе, она признается, что разуверилась в своем таланте пианистки и что Старцев, служащий народу, помогающий страдальцам, представляется ей идеальным, возвышенным человеком. Однако у Старцева такая оцен-

796

ка его достоинств не вызывает никакого душевного подъема. Покидая дом Туркиных, он чувствует облегчение от того, что не женился в свое время на Екатерине Ивановне, и думает, что если самые талантливые люди во всем городе так бездарны, то каков же должен быть город. Он оставляет без ответа письмо от Котика и больше уже никогда не приезжает к Туркиным.

С течением времени Старцев еще больше полнеет, становится грубым и раздражительным. Он разбогател, имеет громадную практику, но жадность не позволяет бросить земское место. В городе его зовут уже просто Ионычем. Живется Старцеву скучно, ничто его не интересует, он одинок. А Котик, любовь к которой была единственной радостью Старцева, постарела, часто болеет и каждый день по четыре часа играет на рояле.

О. А. Петренко

Человек в футляре *Рассказ (1898)*

Конец XIX в. Сельская местность в России. Село Мироносицкое. Ветеринарный врач Иван Иванович Чимша-Гималайский и учитель гимназии Буркин, проохотившись весь день, располагаются на ночлег в сарае старосты. Буркин рассказывает Иван Иванычу историю учителя греческого языка Беликова, с которым они преподавали в одной гимназии.

Беликов был известен тем, что «даже в хорошую погоду выходил в калошах и с зонтиком и непременно в теплом пальто на вате». Часы, зонтик, перочинный нож Беликова были уложены в чехлы. Он ходил в темных очках, а дома закрывался на все замки. Беликов стремился создать себе «футляр», который защитил бы его от «внешних влияний». Ясны для него были лишь циркуляры, в которых что-нибудь запрещалось. Любые отклонения от нормы вызывали в нем смятение. Своими «футлярными» соображениями он угнетал не только гимназию, но и весь город. Но однажды с Беликовым произошла странная история: он чуть было не женился.

Случилось, что в гимназию назначили нового учителя истории и

797

географии, Михаила Саввича Коваленко, человека молодого, веселого, из хохлов. С ним приехала его сестра Варенька, лет тридцати. Она была хороша собой, высока, румяна, весела, без конца пела и плясала. Варенька очаровала всех в гимназии, и даже Беликова. Тут и пришла в

голову учителям мысль поженить Беликова и Вареньку. Беликова стали убеждать в необходимости жениться. Варенька стала оказывать ему «явную благосклонность», а он ходил с ней гулять и все повторял, что «брак вещь серьезная».

Беликов часто бывал у Коваленок и в конце концов сделал бы Вареньке предложение, если бы не один случай. Какой-то озорник нарисовал карикатуру на Беликова, где тот был изображен с зонтом под руку с Варенькой. Экземпляры картинки были разосланы всем учителям. На Беликова это произвело очень тяжелое впечатление.

Вскоре Беликов встретил на улице Коваленок, катающихся на велосипедах. Он был крайне возмущен этим зрелищем, так как, по его понятиям, учителю гимназии и женщине ездить на велосипеде не пристало. На другой день Беликов отправился к Коваленкам «облегчить душу». Вареньки не было дома. Брат же ее, будучи человеком свободолюбивым, с первого дня невзлюбил Беликова. Не стерпев его поучений насчет катания на велосипедах, Коваленко попросту спустил Беликова с лестницы. В этот момент в подъезд как раз входила Варенька с двумя знакомыми. Увидев катящегося по лестнице Беликова, она звонко рассмеялась. Мысль о том, что о происшедшем узнает весь город, привела Беликова в такой ужас, что он пошел домой, слег в постель и через месяц умер.

Когда он лежал в гробу, выражение лица у него было счастливое. Казалось, он достиг своего идеала, «его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет. Хоронили Беликова с приятным чувством освобождения. Но через неделю жизнь потекла прежняя — «утомительная, бестолковая жизнь, не запрещенная циркуляром, но и не разрешенная вполне».

Буркин заканчивает рассказ. Размышляя об услышанном, Иван Иваныч произносит: «А разве то, что мы живем в городе в духоте, в тесноте, пишем ненужные бумаги, играем в винт — разве это не футляр?»

Е. А. Журавлева 798

Крыжовник *Рассказ (1898)*

Иван Иваныч и Буркин идут по полю. Вдали виднеется село Мироносицкое. Начинается дождь, и они решают зайти к приятелю-помещику Павлу Константинычу Алехину, усадьба которого располагается неподалеку в деревне Софьино. Алехин, «мужчина лет сорока, высокий, полный с длинными волосами, похожий больше на профессора или художника, чем на помещика», встречает гостей на пороге амбара, в котором шумит веялка. Одежда его грязна, а лицо черно от пыли. Он рад гостям и предлагает им пройти в купальню. Помывшись и переодевшись, Иван Иваныч, Буркин и Алехин идут в дом, где за чашкой чая с вареньем Иван Иваныч рассказывает историю своего брата Николая Иваныча.

Детство братья провели на воле, в имении отца, который сам был из кантонистов, но выслужил офицерский чин и оставил детям потомственное дворянство. После смерти отца именье у них отсудили за долги. Николай с девятнадцати лет сидел в казенной палате, но тосковал там страшно и все мечтал купить себе маленькую усадебку. Сам Иван Иваныч никогда не сочувствовал желанию брата «запереть себя на всю жизнь в собственную усадьбу». Николай же ни о чем другом просто не мог думать. Он все время представлял себе будущую усадьбу, где непременно должен был расти крыжовник. Николай копил Деньги, недоедал, женился без любви на некрасивой, но богатой вдове. Он держал жену впроголодь, а деньги ее положил на свое имя в банк. Жена не вынесла такой жизни и вскоре умерла, а Николай, нимало не раскаиваясь, купил себе именье, выписал двадцать кустов крыжовника, посадил их и зажил помещиком.

Когда Иван Иваныч приехал навестить брата, то был неприятно поражен тем, как тот опустился, постарел и обрюзг. Он стал настоящим барином, много ел, судился с соседними заводами и говорил тоном министра фразы вроде: «образование необходимо, но для народа оно преждевременно». Николай потчевал брата крыжовником, и по нему было видно, что он доволен

своей судьбой и самим собой.

При виде этого счастливого человека Иван Иванычем «овладело чувство, близкое к отчаянию». Всю ночь, проведенную им в усадьбе, он думал о том, как много людей в мире страдает, сходит с ума,

799

пьет, сколько детей умирает от недоедания. И сколько других людей живет «счастливо», «днем ест, ночью спит, говорит свою чепуху, женится, старится, благодушно тащит на кладбище своих покойников». Ему подумалось, что за дверью каждого счастливого человека должен стоять «кто-нибудь с молоточком» и напоминать ему стуком, что есть несчастные, что рано или поздно с ним стрясется беда, и «его никто не увидит и не услышит, как он сейчас не видит и не слышит других». Иван Иваныч, заканчивая свой рассказ, говорит, что счастья нет, а если в жизни есть смысл, то он не в счастье, а в том, чтобы «делать добро».

Ни Буркин, ни Алехин не удовлетворены рассказом Ивана Ива-ныча. Алехин не вникает, справедливы ли его слова. Речь шла не о крупе, не о сене, а о чем-то, что не имеет к его жизни прямого отношения. Но он рад и хочет, чтобы гости продолжали беседу. Однако время позднее, хозяин и гости отправляются спать.

Е. А. Журавлева

О любви *Рассказ (1898)*

Иван Иваныч и Буркин проводят ночь в усадьбе Алехина, Утром за завтраком Алехин рассказывает гостям историю своей любви.

Он поселился в Софьине после окончания университета. На имении были большие долги, так как отец Алехина потратил много денег, чтобы дать образование сыну. Алехин решил, что не уедет из имения и будет работать, пока не уплатит долг. Вскоре его выбрали в почетные мировые судьи. Для участия в заседаниях окружного суда ему приходилось бывать в городе, что немного развлекало его.

В суде Алехин познакомился с товарищем председателя Дмитрием Лугановичем, человеком лет сорока, добрым, простым, рассуждавшим со «скучным здравомыслием». Как-то весной Луганович пригласил Алехина к себе пообедать. Там Алехин впервые увидел жену Лугановича Анну Алексеевну, которой в то время было не более двадцати двух лет. Она была «прекрасной, доброй, интеллигентной» женщиной, и Алехин сразу почувствовал в ней «близкое существо».

800

Следующая встреча Алехина с Анной Алексеевной произошла осенью в театре. Алехин вновь был очарован ее красотой и опять почувствовал ту же близость. Лугановичи опять пригласили его к себе, и он стал бывать у них в каждый свой приезд в город. Они принимали в Алехине большое участие, переживали, что он, образованный человек, вместо того чтобы заняться наукой или литературой, живет в деревне и много работает, дарили ему подарки. Алехин же был несчастлив, непрестанно думал об Анне Алексеевне и старался понять, почему она вышла замуж за неинтересного человека, много старше ее, согласилась иметь от него детей, почему на месте Лугановича не оказался он сам.

Приезжая в город, Алехин замечал по глазам Анны Алексеевны, что она ждала его. Однако они не признавались друг другу в своей любви. Алехин думал, что вряд ли сможет многое дать Анне Алексеевне, согласись она пойти за ним. Она, по-видимому, думала о муже и детях и также не знала, сможет ли принести Алехину счастье. Они часто бывали вместе в театре, в городе о них говорили Бог знает что, но все это было неправдой. В последние годы у Анны Алексеевны появилось чувство неудовлетворенности жизнью, порой ей не хотелось видеть ни мужа, ни детей. При посторонних она начала испытывать раздражение против Алехина. Анна Алексеевна стала лечиться от расстройства нервов.

Вскоре Лугановича назначили председателем одной из западных губерний. Предстояла

разлука Было решено, что в конце августа Анна Алексеевна поедет в Крым, как ей велели врачи, а Луганович поедет с детьми к месту своего назначения. Когда Анну Алексеевну провожали на вокзале, Алехин вбежал к ней в купе, чтобы отдать одну из корзинок, которую она оставила на перроне. Их взгляды встретились, душевные силы оставили их, он обнял ее, она прижалась к нему и долго плакала у него на груди, а он целовал ее лицо и руки. Алехин признался ей в своей любви. Он понял, как мелко было то, что мешало им любить, осознал, что когда любишь, «то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе». Алехин и Анна Алексеевна расстались навсегда.

Е А. Журавлева 801

Душечка *Рассказ (1899)*

Ольга Семеновна Племянникова, дочь отставного коллежского асессора, пользуется всеобщей симпатией: окружающих привлекают добродушие и наивность, излучаемые тихой розовощекой барышней. Многие знакомы называют ее не иначе как «душечка».

Ольга Семеновна испытывает постоянную потребность любить кого-нибудь. Очередной ее привязанностью становится Иван Петрович Кукин, антрепренер и содержатель увеселительного сада «Тиволи». Из-за постоянных дождей публика не посещает представления, и Кукин несет сплошные убытки, что вызывает в Оленьке сострадание, а затем и любовь к Ивану Петровичу, несмотря на то что он мал ростом, тощ и говорит жидким тенорком.

После свадьбы Оленька устраивается к мужу в театр. Своим знакомым она говорит, что это единственное место, где можно стать образованным и гуманным, но невежественной публике нужен балаган.

В великий пост Кукин уезжает в Москву набирать труппу, и вскоре Оленька получает телеграмму следующего содержания: «Иван Петрович скончался сегодня скоропостижно ждем распоряжений похороны вторник».

Ольга Семеновна очень сильно переживает его смерть и носит глубокий траур. Через три месяца, страстно полюбив Василия Андреевича Пустовалова, Оленька вновь выходит замуж. Пустовалов управляет лесным складом купца Бабакаева, и Оленька работает у него в конторе, выписывая счета и отпуская товар. Ей кажется, что лес — это самое важное и нужное в жизни, и что она торгует лесом уже давным-давно. Оленька разделяет все мысли мужа и вместе с ним сидит по праздникам дома. На советы знакомых сходить в театр или в цирк она степенно отвечает, что людям труда не до пустяков, а в театрах нет ничего хорошего.

С мужем Ольга Семеновна живет очень хорошо; всякий раз, когда Пустовалов уезжает в Могилевскую губернию за лесом, она скучает и плачет, находя утешение в беседах с ветеринаром Смирниным, своим квартирантом. Смирнин разошелся с женой, уличив ее в измене, и каждый месяц высылает по сорок рублей на содержание сына. Оленьке жаль Смирнина, она советует ветеринару ради мальчика помириться с женой.

802

Через шесть лет счастливого брака Пустовалов умирает, и Оленька вновь остается одна. Она ходит только в церковь или на могилу мужа. Затворничество продолжается полгода, а потом Оленька сходится с ветеринаром. По утрам они вместе пьют чай в саду и Смирнин читает вслух газету. А Оленька, встретив на почте знакомую даму, говорит об отсутствии в городе правильного ветеринарного надзора.

Счастье продолжается недолго: полк, в котором служит ветеринар, переводят чуть ли не в Сибирь, и Оленька остается совершенно одна.

Идут годы. Оленька стареет; знакомые теряют к ней интерес. Она ни о чем не думает и у нее нет уже никаких мнений. Среди мыслей и в сердце у Оленьки такая же пустота, как и на дворе. Она мечтает о любви, которая захватила бы все ее существо и дала бы ей мысли.

Неожиданно к Оленьке возвращается ветеринар Смирнин. Он помирился с женой, вышел в отставку и решил остаться жить в городе, тем более что пришла пора отдавать сына Сашу в гимназию.

С приездом семьи Смирнина Оленька вновь оживает. Жена ветеринара вскоре уезжает к сестре в Харьков, сам Смирнин постоянно в отъездах, и Оленька берет Сашу к себе во флигель. В ней просыпаются материнские чувства, и мальчик становится новой привязанностью Оленьки. Она рассказывает всем знакомым о преимуществах классического образования перед реальным и о том, как трудно стало учиться в гимназии.

Оленька вновь расцвела и помолодела; знакомые, встречая ее на улице, испытывают, как и прежде, удовольствие и называют Ольгу Семеновну душечкой.

О. А. Петренко

Дама с собачкой *Рассказ (1899)*

Дмитрий Дмитриевич Гуров, моложе сорока лет, москвич, по образованию филолог, но работающий в банке, отдыхает в Ялте. В Москве остались нелюбимая жена, которой он часто изменяет, дочь двенадцати лет, два сына-гимназиста. Во внешности и характере его есть «что-

803

то привлекательное, неуловимое, что располагало к нему женщин, манило их...». Сам он презирает женщин, считает их «низшей расой» и в то же время не может обходиться без них и постоянно ищет любовных приключений, обладая в этом большим опытом. На набережной он встречает молодую даму. Это «невысокого роста блондинка, в берете; за нею бежал белый шпиц». Отдыхающие называют ее «дамой с собачкой». Гуров решает, что неплохо бы начать с ней роман, и знакомится с ней во время обеда в городском саду. Их разговор начинается обычным образом: «Время идет быстро, а между тем здесь такая скука! — сказала она, не глядя на него». «Это только принято говорить, что здесь скучно. Обыватель живет у себя где-нибудь в Белеве или Жиздре — и ему не скучно, а приедет сюда: «Ах, как скучно! ах, пыль!» Подумаешь, что он из Гренады приехал!» Она засмеялась...

Анна Сергеевна родилась в Петербурге, но приехала из города С., где живет уже два года, будучи замужем за чиновником по фамилии фон Дидериц (дед его был немец, а сам он православный). Работа мужа ее не интересует, она даже не может вспомнить название места его службы. Судя по всему, мужа она не любит и несчастна в своей жизни. «Что-то в ней есть жалкое все-таки», — замечает Гуров. Их роман начинается через неделю после знакомства. Она переживает свое падение болезненно, считая, что Гуров первый не станет ее уважать. Он не знает, что ответить. Она пылко клянется, что всегда хотела чистой и честной жизни, что грех ей гадок. Гуров пытается ее успокоить, развеселить, изображает страсть, которой, скорее всего, не испытывает. Их роман течет ровно и как будто ничем не угрожает обоим. Ждут, что приедет муж. Но вместо этого он просит в письме вернуться жену. Гуров провожает ее на лошадях до станции; когда расстаются, она не плачет, но выглядит грустной и больной. Он также «растроган, грустен», испытывает «легкое раскаяние». После отъезда Анны Сергеевны он решает вернуться домой.

Московская жизнь захватывает Гурова. Он любит Москву, ее клубы, обеды в ресторанах, где он один «мог съесть целую порцию селянки на сковородке». Казалось бы, он забывает о ялтинском романе, но вдруг по непонятной ему причине образ Анны Сергеевны начинает его вновь волновать: «Он слышал ее дыхание, ласковый шорох ее одежды. На улице он провожал взглядом женщин, искал, нет ли

804

похожей на нее...» В нем просыпается любовь, ему тем труднее переносить ее, что не с кем поделиться своими чувствами. Наконец Гуров решает ехать в город С. Он снимает номер в гостинице, узнает у швейцара, где живут фон Дидериц, но так как не может прямо нанести им

визит, подстерегает Анну Сергеевну в театре. Там видит ее мужа, в котором есть «что-то лакейски-скромное» и который вполне отвечает провинциальной скуке и пошлости города С. Анна Сергеевна пугается встречи, умоляет Гурова уехать и обещает сама приехать к нему. Она лжет мужу, что едет посоветоваться насчет женской болезни, и раз в два-три месяца встречается с Гуровым в Москве в гостинице «Славянский базар».

В конце описывается их встреча — не первая и, видимо, не последняя. Она плачет. Он заказывает чай и думает: «Ну, пускай поплачет...» Затем подходит к ней и берет ее за плечи. В зеркале видит, что голова его начинает седеть, что он постарел и подурнел за последние годы. Понимает, что он и она совершили в жизни какую-то роковую ошибку, он и она не были счастливы и только теперь, когда старость близка, по-настоящему познали любовь. Они близки друг другу как муж и жена; их встреча — самое главное в их жизни.

«И казалось, что еще немного — и решение будет найдено, и тогда начнется новая, прекрасная жизнь; и обоим было ясно, что до конца еще далеко-далеко и что самое сложное и трудное только еще начинается».

П. В. Басинский

В овраге *Повесть (1899, опубл. 1900)*

Село Уклеево известно тем, что «на поминках у фабриканта Костюкова старик дьячок увидел среди закусок зернистую икру и стал есть ее с жадностью; его толкали, дергали за рукав, но он словно окоченел от наслаждения: ничего не чувствовал и только ел. Съел всю икру, а в банке было фунта четыре». С тех пор о селе говорили: «Это то самое, где дьячок на похоронах всю икру съел». В селе четыре фабрики — три ситцевых и одна кожевенная, на которых занято около четырех-

805

сот рабочих. Кожевенная заражала реку и луг, крестьянский скот страдал от болезней, и фабрику приказали закрыть, но она работает тайно, а становой пристав и уездный врач получают за это взятки.

В селе два «порядочных дома»; в одном живет Григорий Петрович Цыбукин, мещанин. Для вида держит бакалейную лавку, а зарабатывает на торговле водкой, скотом, зерном, краденными вещами и «чем придется». Скупает лес, дает деньги в рост, «вообще старик... оборотистый». Два сына: старший Анисим служит в городе в сыскном отделении; младший Степан помогает отцу, но помощи от него немного — он слаб здоровьем и глух. Помощь идет от его жены Аксиньи — красивой и стройной женщины, поспевающей везде и во всем: «старик Цыбукин глядел на нее весело, глаза у него загорались, и в это время он жалел, что на ней женат не старший сын, а младший, глухой, который, очевидно, мало смыслит в женской красоте».

Цыбукин вдов, «но через год после свадьбы сына не выдержал и сам женился». С невестой по имени Варвара Николаевна ему повезло. Она видная, красивая и очень религиозная женщина. Помогает нищим, богомольцам. Однажды Степан заметил, что она без спроса взяла в лавке две осьмушки чаю, и доложил отцу. Старик не рассердился и при всех сказал Варваре, что она может брать все, что хочет. В его глазах жена как бы отмаливает его грехи, хотя сам Цыбукин не религиозен, не любит нищих и гневно кричит на них: «Бог дасьть!»

Анисим бывает дома редко, но часто присылает гостинцы и письма с такими, например, фразами: «Любезные папаша и мамаша, посылаю вам фунт цветочного чаю для удовлетворения вашей физической потребности». В его характере соединяются невежество, грубость, цинизм и сентиментальность, желание казаться образованным. Цыбукин обожает старшего, гордится тем, что он «пошел по ученой части». Варваре не нравится, что Анисим неженат, хотя ему пошел двадцать восьмой год. Ей видится в том непорядок, нарушение правильного, как она его понимает, хода вещей. Анисима решают женить. Он соглашается спокойно и без энтузиазма; впрочем, кажется, доволен тем, что и ему невесту подыскали красивую. Сам он невзрачен, но

говорит: «Ну, да ведь и я тоже не кривой. Наше семейство Цыбукины, надо сказать, все красивые». Невесту зовут Липа. Очень бедная девушка, для которой войти в дом Цыбукиных, с любой точки зрения, подарок судьбы, ибо ее берут без приданого.

806

Она страшно боится и на смотринах выглядит так, «как будто хотела сказать: «Делайте со мной, что хотите: я вам верю». Ее мать Прасковья робеет еще больше и всем отвечает: «Что вы, помилуйте-с... Много вами довольны-с».

Анисим приезжает за три дня до свадьбы и всем в подарок привозит серебряные рубли и полтинники, главная прелесть которых в том, что все монеты, как на подбор, новенькие. По дороге он явно выпил и с важным видом рассказывает, как на каких-то поминках пил виноградное вино и ел соус, а стоил обед два с полтиной на персону. «Которые мужики — наши земляки, — и за них тоже по два с полтиной. Ничего не ели. Нешто мужик понимает соус!» Старик Цыбукин не верит, что обед может стоить так дорого, и с обожанием глядит на сына.

Детальное описание свадьбы. Много едят и пьют плохое вино и отвратительную английскую горькую, сделанную «неизвестно из чего». Анисим быстро напивается и хвастается городским приятелем по фамилии Самородов, называя его «человеком специальным». Он кичится тем, что по внешности может распознать любого вора. Во дворе кричит баба: «Насосались нашей крови, ироды, нет на вас погибели!» Шум, кутерьма. Пьяного Анисима вталкивают в комнату, где раздевают Липу, — и запирают дверь. Через пять дней Анисим уезжает в город. Он говорит с Варварой, и та жалуется, что они живут не по-божески, что все построено на обмане. Анисим отвечает: «Кто к чему приставлен, мамаша <...> Бога-то ведь все равно нет, мамаша. Чего уж там разбирать!» Он говорит, что все воруют и не верят в Бога: и старшина, и писарь, и дьячок. «А ежели они ходят в церковь и посты соблюдают, так это для того, чтобы люди про них худо не говорили, и на тот случай, что, может, и в самом деле Страшный суд будет». Прощаясь, Анисим говорит, что Самородов впутал его в какое-то темное дело: «богат буду или пропаду». На станции Цыбукин просит сына остаться «дома, при деле», но он отказывается.

Выясняется, что монеты Анисима фальшивые. Он делал их с Самородовым и теперь идет под суд. Это потрясает старика. Он смешал фальшивые монеты с настоящими, не может их различить. И хотя сам всю жизнь плутовал, но делание фальшивых денег не вмещается в его сознание и постепенно сводит его с ума. Сына осуждают

807

на каторжные работы, несмотря на хлопоты старика. В доме всем начинает заправлять Аксинья. Она ненавидит Липу и рожденного ею ребенка, понимая, что в будущем главное наследство достанется им. На глазах у Липы она обваривает младенца кипятком, и тот, недолго помучившись, умирает. Липа бежит из дома и по дороге встречает странников; один из них в утешение говорит: «Жизнь долгая, будет еще и хорошего и дурного, всего будет. Велика матушка Россия!» Когда Липа приходит домой, старик говорит ей: «Эх, Липа... не уберегла ты внучка...» Виноватой оказывается она, не Аксинья, которой боится старик. Липа уходит к матери. Аксинья окончательно становится главной в доме, хотя формально хозяином считается старик. Она входит в долю с братьями-купцами Хрымиными — вместе они открывают трактир на станции, проворачивают махинации, гуляют, веселятся. Степану дарят золотые часы. Старик Цыбукин опускается настолько, что не помнит о еде, ничего не ест целыми днями, когда его забывают покормить. По вечерам он стоит на улице с мужиками, слушает их разговоры — и однажды, увязавшись за ними, встречает Липу и Прасковью. Они кланяются ему, но он молчит, на глазах дрожат слезы. Видно, что он давно ничего не ел. Липа дает ему пирога с кашей. «Он взял и стал есть <...> Липа и Прасковья пошли дальше и долго потом крестились».

П. В. Басинский

Три сестры *Драма (1901)*

Действие протекает в губернском городе, в доме Прозоровых.

Ирине, младшей из трех сестер Прозоровых, исполняется двадцать лет. «На дворе солнечно, весело», а в зале накрывается стол, ждут гостей — офицеров расквартированной в городе артиллерийской батареи и нового ее командира подполковника Вершинина. Все полны радостных ожиданий и надежд. Ирина: «Я не знаю, отчего у меня на душе так светло!.. Точно я на парусах, надо мной широкое голубое небо и носятся большие белые птицы». На осень намечен переезд Прозоровых в Москву. Сестры не сомневаются, что брат их

808

Андрей поступит в университет и со временем обязательно станет профессором. Благодушествует Кулыгин, учитель гимназии, муж одной из сестер, Маши. Поддается общему радостному настроению Чебутыкин, военный доктор, когда-то безумно любивший покойную мать Прозоровых. «Птица моя белая», — целует он растроганно Ирину. Поручик барон Тузенбах с воодушевлением говорит о будущем: «Пришло время <...> готовится здоровая, сильная буря, которая <...> сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку». Так же оптимистичен Вершинин. С его появлением у Маши проходит ее «мерехлюндия». Атмосферу непринужденной жизнерадостности не нарушает и появление Наташи, хотя сама она ужасно смущена большим обществом. Андрей делает ей предложение: «О молодость, чудная, прекрасная молодость! <...> Мне так хорошо, душа полна любви, восторга... Дорогая моя, хорошая, чистая, будьте моей женой!»

Но уже во втором действии мажорные ноты сменяются минорными. Не находит себе места от скуки Андрей. Его, мечтавшего о профессуре в Москве, нисколько не прельщает должность секретаря земской управы, а в городе он чувствует себя «чужим и одиноким». Маша окончательно разочаровывается в муже, который когда-то казался ей «ужасно ученым, умным и важным», а среди его товарищей учителей она просто страдает. Не удовлетворена своей работой на телеграфе Ирина: «Чего я так хотела, о чем мечтала, того-то в ней и нет. Труд без поэзии, без мыслей...» Уставшей, с головной болью возвращается из гимназии Ольга. Не в духе Вершинин. Он еще продолжает уверять, что «все на земле должно измениться мало-помалу», но тут же и добавляет: «И как бы мне хотелось доказать вам, что счастья нет, не должно быть и не будет для нас... Мы должны только работать и работать...» В каламбуры Чебутыкина, которыми он потешает окружающих, прорывается затаенная боль: «Как там ни философствуй, а одиночество страшная штука...»

Наташа, постепенно прибирающая к своим рукам весь дом, выпроваживает гостей, ожидавших ряженых. «Мещанка!» — в сердцах говорит Маша Ирине.

Прошло три года. Если первое действие разыгрывалось в полдень, а на дворе было «солнечно, весело», то ремарки к третьему действию «предупреждают» совсем о других — мрачных, печальных — событи-

809

ях: «За сценой бьют в набат по случаю пожара, начавшегося уже давно. В открытую дверь видно окно, красное от зарева». Дом Прозоровых полон людей, спасающихся от пожара.

Ирина рыдает: «Куда? Куда все ушло? <...> а жизнь уходит и никогда не вернется, никогда, никогда мы не уедем в Москву... Я в отчаянии, я в отчаянии!» Задумывается в тревоге Маша: «Как-то мы проживем нашу жизнь, что из нас будет?» Плачет Андрей: «Когда я женился, я думал, что мы будем счастливы... все счастливы... Но Боже мой...» Еще, быть может, сильнее разочарован Тузенбах: «Какая мне тогда (три года назад. — В. Б.) мерещилась счастливая жизнь! Где она?» В запое Чебутыкин: «В голове пусто, на душе холодно. Может быть, я и не человек, а только делаю вид, что у меня руки и ноги... и голова; может быть, я не существую вовсе, а только кажется мне, что я хожу, ем, сплю. *(Плачет.)*». И чем упорнее твердит Кулагин: «Я доволен, я доволен, я доволен», тем очевиднее становится, как все надломлены, несчастливы.

И наконец, последнее действие. Приближается осень. Маша, проходя по аллее, глядит вверх: «А уже летят перелетные птицы...» Артиллерийская бригада покидает город: ее переводят в другое место, то ли в Польшу, то ли в Читу. Офицеры приходят проститься с Прозоровыми. Федотик, делая фотографию на память, замечает: «...в городе наступит тишина и спокойствие». Тузенбах добавляет: «И скучища страшная». Андрей высказывается еще категоричнее: «Опустеет город. Точно его колпаком накроют».

Маша расстается с Вершининым, которого она так страстно полюбила: «Неудачная жизнь... Ничего мне теперь не нужно...» Ольга, став начальницей гимназии, понимает: «В Москве, значит, не быть». Ирина решила — «если мне не суждено быть в Москве, то так тому и быть» — принять предложение Тузенбаха, который вышел в отставку: «Мы с бароном завтра венчаемся, завтра же уезжаем на кирпичный, и послезавтра я уже в школе, начинается новая жизнь. <...> И у меня вдруг точно крылья выросли на душе, я повеселела, стало много легко и опять захотелось работать, работать...» Чебутыкин в умилении: «Летите, мои милые, летите с Богом!»

На «полет» благословляет он по-своему и Андрея: «Знаешь, надень шапку, возьми в руки палку и уходи... уходи и иди, иди без оглядки. И чем дальше уйдешь, тем лучше».

810

Но не суждено сбыться даже самым скромным надеждам героев пьесы. Соленый, влюбленный в Ирину, провоцирует ссору с бароном и убивает его на дуэли. Надломленному Андрею не хватает сил, чтобы последовать совету Чебутыкина и взять в руки «посох»: «Отчего мы, едва начавши жить, становимся скучны, серы, неинтересны, ленивы, равнодушны, бесполезны, несчастны?..»

Батарея покидает город. Звучит военный марш. Ольга: «Музыка играет так весело, бодро, и хочется жить! <...> и, кажется, еще немного, и мы узнаем, зачем мы живем, зачем страдаем... Если бы знать! *(Музыка играет все тише и тише.)* Если бы знать, если бы знать!» (*Занавес.*)

Герои пьесы не свободные перелетные птицы, они заключены в прочную социальную «клетку», и личные судьбы всех, в нее попавших, подвластны законам, по каким живет вся страна, переживающая всеобщее неблагополучие. Не «кто?», а «что?» господствует над человеком. У этого главного виновника несчастий и неудач в пьесе несколько имен — «пошлость», «низость», «грешная жизнь»... Особенно зримым и неприглядным выглядит лицо этой «пошлости» в размышлениях Андрея: «Город наш существует уже двести лет, в нем сто тысяч жителей, и ни одного, который не был бы похож на других... <...> Только едят, пьют, спят, потом умирают... родятся другие, и тоже едят, пьют, спят и, чтобы не отупеть от скуки, разнообразят жизнь свою гадкой сплетней, водкой, картами, сутяжничеством...»

В. А. Богданов

Архиерей *Рассказ (1902)*

Под вербное воскресенье, в начале апреля, преосвященный Петр служит всенощную. Церковь полна народом, поет монашеский хор. Архиерей нездоров уже три дня, он чувствует тяжесть и усталость. Точно во сне или в бреду ему кажется, будто в толпе подошла к нему его мать, которую он не видел уже девять лет. И почему-то слезы потекли у него по лицу. Вблизи него кто-то еще заплакал, потом еще и еще, и мало-помалу церковь наполняется общим тихим плачем.

811

После службы он возвращается домой, в Панкратиевский монастырь. Тихая, задумчивая луна, красивый колокольный звон, дыхание весны в мягком холодном воздухе. И хотелось думать, что так будет всегда.

Дома он узнает, что действительно приехала его мать, и засмеялся от радости. Молитвы на сон грядущий мешаются у него с мыслями о матери, воспоминаниями о детстве, когда он (тогда его звали Павлушей), сын дьякона в бедном селе, ходил в крестный ход без шапки, босиком, с наивной верой, с наивной улыбкой, счастливый бесконечно.

У него жар. Он разговаривает с отцом Сисоем, иеромонахом, всегда недовольным чем-нибудь: «не ндравится мне!» — обычные слова Сисоя.

На другой день, после служб, он принимает дорогих гостей, мать и племянницу Катю, девочку лет восьми. Преосвященному заметно, что мать, несмотря на ласковость, стесняется его, говорит почтительно и робко. Вечером он лежит в постели, укрывшись потеплей. Теперь ему вспоминается, как восемь лет он жил за границей, служил в церкви на берегу теплого моря. Слепая нищая у него под окном пела о любви, и он тосковал по родине.

Преосвященный Петр принимает просителей. И теперь, когда ему нездоровится, его поражает пустота, мелкость всего того, о чем просили, его сердят неразвитость, робость. За границей, должно быть, он отвык от русской жизни, она нелегка для него. За все время, пока он здесь, ни один человек не поговорил с ним искренне, попросту, по-человечески, даже старуха мать, кажется, уже не та, совсем не та!

Вечером монахи пели стройно, вдохновенно. Преосвященный во время службы сидел в алтаре, слезы текли по лицу. Он думал о том, что вот он достиг всего, что было доступно человеку в его положении, он веровал, но все же не все было ясно, чего-то еще недоставало, не хотелось умирать; и все еще казалось, что нет у него чего-то самого важного, о чем смутно мечталось когда-то, и в настоящем волнует все та же надежда на будущее, какая была и в детстве, и в академии, и за границей.

В четверг — обедня в соборе, возвращение домой в теплый солнечный день. Мать все так же робка и почтительна. Только по необыкновенно добрым глазам, робкому, озабоченному взгляду можно

812

было догадаться, что это мать. Вечером в соборе чтение двенадцати евангелий, и во время службы преосвященный, как всегда, чувствует себя деятельным, бодрым, счастливым, но к концу службы ноги совсем онемели и стал беспокоить страх, что он вот-вот упадет. Дома он тихо признается Сисою: «Какой я архиерей?.. Меня давит все это... давит».

Наутро у него началось кровотечение из кишок: брюшной тиф. Старуха мать уже не помнила, что он архиерей, и целовала его, осунувшегося, похудевшего, как ребенка, и впервые назвала Павлушей, сыночком. А он уже не мог выговорить ни слова, и ему представлялось, что он, уже простой, обыкновенный человек, идет по полю, свободен теперь, как птица, может идти куда угодно!

Преосвященный умер под утро в субботу, а на другой день была Пасха — с радостным звоном, всеобщим весельем — как было всегда, как будет, по всей вероятности, и в будущем.

Через месяц назначили нового архиерея, о прежнем уже никто не вспоминал, а потом и совсем забыли. И только старуха, мать покойного, когда выходила в своем глухом городишке под вечер на выгон, чтобы встретить корову, рассказывала другим женщинам, что у нее был сын архиерей, и при этом говорила робко, боясь, что ей не поверят...

И ей в самом деле не все верили.

***В. Б.* Катаев**

Вишневый сад *Комедия (1904)*

Имение помещицы Любови Андреевны Раневской. Весна, цветут вишневые деревья. Но прекрасный сад скоро должен быть продан за долги. Последние пять лет Раневская и ее семнадцатилетняя дочь Аня прожили за границей. В имении оставались брат Раневской Леонид Андреевич Гаев и ее приемная дочь, двадцатичетырехлетняя Варя. Дела у Раневской плохи, средств почти не осталось. Любовь Андреевна всегда сорила деньгами. Шесть лет назад от пьянства умер ее муж. Раневская полюбила другого человека, сошлась с ним. Но вскоре тра-

813

гически погиб, утонув в реке, ее маленький сын Гриша. Любовь Андреевна, не в силах

перенести горя, бежала за границу. Любовник последовал за ней. Когда он заболел, Раневской пришлось поселить его на своей даче возле Ментоны и три года за ним ухаживать. А потом, когда пришлось продать за долги дачу и переехать в Париж, он обобрал и бросил Раневскую.

Гаев и Варя встречают Любовь Андреевну и Аню на станции. Дома их ждут горничная Дуняша и знакомый купец Ермолай Алексеевич Лопахин. Отец Лопахина был крепостным Раневских, сам он разбогател, но говорит о себе, что остался «мужик мужиком». Приходит конторщик Епиходов, человек, с которым постоянно что-нибудь случается и которого прозвали «тридцать три несчастья».

Наконец подъезжают экипажи. Дом наполняется людьми, все в приятном возбуждении. Каждый говорит о своем. Любовь Андреевна разглядывает комнаты и сквозь слезы радости вспоминает прошлое. Горничной Дуняше не терпится рассказать барышне о том, что ей сделал предложение Епиходов. Сама Аня советует Варе выйти за Лопахина, а Варя мечтает выдать Аню за богатого человека. Гувернантка Шарлотта Ивановна, странная и эксцентричная особа, хвалится своей удивительной собакой, сосед помещик Симеонов-Пишик просит денег взаймы. Почти ничего не слышит и все время бормочет что-то старый верный слуга Фирс.

Лопахин напоминает Раневской о том, что имение скоро должно быть продано с торгов, единственный выход — разбить землю на участки и отдать их в аренду дачникам. Раневскую предложение Лопахина удивляет: как можно вырубить ее любимый замечательный вишневый сад! Лопахину хочется подольше остаться с Раневской, которую он любит «больше, чем родную», но ему пора уходить. Гаев обращается с приветственной речью к столетнему «многоуважаемому» шкафу, но потом, сконфуженный, вновь начинает бессмысленно произносить излюбленные бильярдные словечки.

Раневская не сразу узнает Петю Трофимова: так он изменился, подурнел, «милый студентик» превратился в «вечного студента». Любовь Андреевна плачет, вспоминая своего маленького утонувшего сына Гришу, учителем которого был Трофимов.

Гаев, оставшись наедине с Варей, пытается рассуждать о делах. Есть богатая тетка в Ярославле, которая, правда, их не любит: ведь

814

Любовь Андреевна вышла замуж не за дворянина, да и вела себя не «очень добродетельно». Гаев любит сестру, но все-таки называет ее «порочной», что вызывает недовольство Ани. Гаев продолжает строить проекты: сестра попросит денег у Лопахина, Аня поедет в Ярославль — словом, они не допустят, чтобы имение было продано, Гаев даже клянется в этом. Ворчливый Фирс наконец уводит барина, как ребенка, спать. Аня спокойна и счастлива: дядя все устроит.

Лопахин не перестает уговаривать Раневскую и Гаева принять его план. Они втроем завтракали в городе и, возвращаясь, остановились в поле у часовни. Только что здесь же, на той же скамье, Епиходов пробовал объясниться с Дуняшей, но та уже предпочла ему молодого циничного лакея Яшу. Раневская и Гаев словно не слышат Лопахина и говорят совсем о других вещах. Так ни в чем и не убедив «легкомысленных, неделовых, странных» людей, Лопахин хочет уйти. Раневская просит его остаться: с ним «все-таки веселее».

Приходят Аня, Варя и Петя Трофимов. Раневская заводит разговор о «гордом человеке». По мнению Трофимова, в гордости нет смысла: грубому, несчастному человеку нужно не восхищаться собой, а работать. Петя осуждает интеллигенцию, не способную к труду, тех людей, кто важно философствует, а с мужиками обращается, как с животными. В разговор вступает Лопахин: он как раз работает «с утра до вечера», имея дело с крупными капиталами, но все больше убеждается, как мало вокруг порядочных людей. Лопахин не договаривает, его перебивает Раневская. Вообще все здесь не хотят и не умеют слушать друг друга. Наступает тишина, в которой слышится отдаленный печальный звук лопнувшей струны.

Вскоре все расходятся. Оставшиеся наедине Аня и Трофимов рады возможности поговорить вдвоем, без Вари. Трофимов убеждает Аню, что надо быть «выше любви», что главное —

свобода: «вся Россия наш сад», но чтобы жить в настоящем, нужно сначала страданием и трудом искупить прошлое. Счастье близко: если не они, то другие обязательно увидят его.

Наступает двадцать второе августа, день торгов. Именно в этот вечер, совсем некстати, в усадьбе затевается бал, приглашен еврейский оркестр. Когда-то здесь танцевали генералы и бароны, а теперь, как сетует Фирс, и почтовый чиновник да начальник станции «не в охотку идут». Гостей развлекает своими фокусами Шарлотта Иванов-

815

на. Раневская с беспокойством ожидает возвращения брата. Ярославская тетка все же прислала пятнадцать тысяч, но их недостаточно, чтобы выкупить имение.

Петя Трофимов «успокаивает» Раневскую: дело не в саде, с ним давно покончено, надо взглянуть правде в глаза. Любовь Андреевна просит не осуждать ее, пожалеть: ведь без вишневого сада ее жизнь теряет смысл. Каждый день Раневская получает телеграммы из Парижа. Первое время она рвала их сразу, потом — сначала прочитав, теперь уже не рвет. «Этот дикий человек», которого она все-таки любит, умоляет ее приехать. Петя осуждает Раневскую за любовь к «мелкому негодяю, ничтожеству». Сердитая Раневская, не сдержавшись, мстит Трофимову, называя его «смешным чудаком», «уродом», «чистюлей»: «Надо самому любить... надо влюбляться!» Петя в ужасе пытается уйти, но потом остается, танцует с Раневской, попросившей у него прощения.

Наконец появляются сконфуженный, радостный Лопахин и усталый Гаев, который, ничего не рассказав, тут же уходит к себе. Вишневый сад продан, и купил его Лопахин. «Новый помещик» счастлив: ему удалось превзойти на торгах богача Дериганова, дав сверх долга девяносто тысяч. Лопахин поднимает ключи, брошенные на пол гордой Варей. Пусть играет музыка, пусть все увидят, как Ермолай Лопахин «хватит топором по вишневому саду»!

Аня утешает плачущую мать: сад продан, но впереди целая жизнь. Будет новый сад, роскошнее этого, их ждет «тихая глубокая радость»...

Дом опустел. Его обитатели, простившись друг с другом, разъезжаются. Лопахин собирается на зиму в Харьков, Трофимов возвращается в Москву, в университет. Лопахин и Петя обмениваются колкостями. Хотя Трофимов и называет Лопахина «хищным зверем», необходимым «в смысле обмена веществ», он все-таки любит в нем «нежную, тонкую душу». Лопахин предлагает Трофимову деньги на дорогу. Тот отказывается: над «свободным человеком», «в первых рядах идущим» к «высшему счастью», никто не должен иметь власти.

Раневская и Гаев даже повеселели после продажи вишневого сада. Раньше они волновались, страдали, а теперь успокоились. Раневская собирается пока жить в Париже на деньги, присланные теткой. Аня воодушевлена: начинается новая жизнь — она закончит гимназию,

816

будет работать, читать книги, перед ней откроется «новый чудесный мир». Неожиданно появляется запыхавшийся Симеонов-Пищик и вместо того, чтобы просить денег, наоборот, раздает долги. Оказалось, что на его земле англичане нашли белую глину.

Все устроились по-разному. Гаев говорит, что теперь он банковский служака. Лопахин обещает найти новое место Шарлотте, Варя устроилась экономкой к Рагулиным, Епиходов, нанятый Лопахиным, остается в имении, Фирса должны отправить в больницу. Но все же Гаев с грустью произносит: «Все нас бросают... мы стали вдруг не нужны».

Между Варей и Лопахиным должно, наконец, произойти объяснение. Уже давно Варю дразнят «мадам Лопахина». Варе Ермолай Алексеевич нравится, но сама она не может сделать предложение. Лопахин, тоже прекрасно отзывающийся о Варе, согласен «покончить сразу» с этим делом. Но, когда Раневская устраивает их встречу, Лопахин, так и не решившись, покидает Варю, воспользовавшись первым же предлогом.

«Пора ехать! В дорогу!» — с этими словами из дома уходят, запирая все двери. Остается только старый Фирс, о котором, казалось бы, все заботились, но которого так и забыли отправить

в больницу. Фирс, вздыхая, что Леонид Андреевич поехал в пальто, а не в шубе, ложится отдохнуть и лежит неподвижно. Слышится тот же звук лопнувшей струны. «Наступает тишина, и только слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву».

Е. В. Новикова

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Аксаков С. Т. 42
Баратынский Е. А. 146
Бестужев (Марлинский) А. А. 67
Боборыкин П. Д. 689
Вельтман А. Ф. 154
Гарин-Михайловский Н. Г. 713
Гаршин В. М. 737
Герцен А. И. 236
Гоголь Н. В. 179
Гончаров И. А. 249
Грибоедов А. С. 62
Григорович Д. В. 493
Достоевский Ф. М. 403
Дружинин А. В. 538
Ершов П. П. 297
Жуковский В. А. 24
Загоскин М. Н. 29
Короленко В. Г. 737
Крестовский В. В. 702
Лажечников И. И. 52
Лермонтов М. Ю. 273
Лесков Н. С. 651
Мамин-Сибиряк Д. Н. 726
Мельников П. И. (Андрей Печерский) 385
Нарежный В. Т. 12
Некрасов Н. А. 476
Одоевский В. Ф. 157
Островский А. Н. 499
Писемский А. Ф. 466
Полежаев А. И. 176
Помяловский Н. Г. 682
Пушкин А. С. 85
Салтыков-Щедрин М. Е. 541
Соллогуб В. А. 267
Сухове-Кобылий А. В. 321
Толстой А. К. 302
Толстой Л. Н. 584
Тургенев И. С. 336
Успенский Г. И. 709
Чернышевский Н. Г. 574
Чехов А. П. 758
Эртель А. И. 753

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Русская литература XIX века: 456
Энциклопедическое издание. — М.: Олимп; Издательство АСТ, 1996. — 832 с.

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Аммалат-бек (А. А. Бестужев (Марлинский) 74
Анна Каренина (Л. Н. Толстой) *613*
Антон-Горемыка (Д. В. Григорович) 493
Архиерей (А. П. Чехов) 811
Ася (И. С. Тургенев) 348
Бал (Е. А. Баратынский) 148
Басурман (И. И. Лажечников) 57
Бахчисарайский фонтан (А. С. Пушкин) 94
Бедные люди (Ф. М. Достоевский) 403
Без вины виноватые (А. Н. Островский) 533
Без языка (В. Г. Короленко) 743
Белые ночи (Ф. М. Достоевский) 407
Бесприданница (А. Н. Островский) 529
Бесы (Ф. М. Достоевский) 444
Благонамеренные речи (М. Е. Салтыков-Щедрин) 560
Борис Годунов (А. С. Пушкин) 110
Братья Карамазовы (Ф. М. Достоевский) 457
Былое и думы (А. И. Герцен) 242
В дурном обществе (В. Г. Короленко) 737
В лесах (П. И. Мельников (Андрей Печерский) 385
В овраге (А. П. Чехов) 805
Вечера на хуторе близ Диканьки (Н. В. Гоголь) 179
Вий (Н. В. Гоголь) 206 Вишневый сад (А. П. Чехов) 813
Власть тьмы, или Коготок увяз, всей птичке пропасть (Л. Н. Толстой) 626
Воительница (Н. С. Лесков) 658
Война и мир (Л. Н. Толстой) 596
Волки и овцы (А. Н. Островский) 525
Воскресение (Л. Н. Толстой) 638
Гарденины, их дворня, приверженцы и враги (А. И. Эртель) 753
Герой нашего времени (М. Ю. Лермонтов) 290
Гимназисты (Н. Г. Гарин-Михайловский) 717

819

Горе от ума (А. С. Грибоедов) *62*
Горькая судьбина (А. Ф. Писемский) 472
Господа Головлевы (М. Е. Салтыков-Щедрин) 564
Господа ташкентцы (М. Е. Салтыков-Щедрин) 546
Гроза (А. Н. Островский) 507
Гуттаперчевый мальчик (Д. В. Григорович) 496
Дама с собачкой (А. П. Чехов) *803*
Два гусара (Л. Н. Толстой) 590
Два Ивана, или Страсть к тяжбам (В. Т. Нарежный) *18*
Двенадцать спящих дев (В. А. Жуковский) *24*
Дворянское гнездо (И. С. Тургенев) 350
Дело (А. В. Сухово-Кобылин) 326
Демон (М. Ю. Лермонтов) 280
Детские годы Багрова-внука (С. Т. Аксаков) 47
Детство (Л. Н. Толстой) 584

Детство Темы (Н. Г. Гарин-Михайловский) 713
Дневник лишнего человека (И. С. Тургенев) 339
Дневник провинциала в Петербурге (М. Е. Салтыков-Щедрин) 550
Дом с мезонином (А. П. Чехов) 787
Доходное место (А. Н. Островский) 502
Дубровский (А. С. Пушкин) 134
Душечка (А. П. Чехов) 802
Дым (И. С. Тургенев) 369
Дуэль (А. П. Чехов) 769
Дядюшкин сон (Ф. М. Достоевский) 414
Дядя Ваня (А. П. Чехов) 792
Евгений Онегин (А. С. Пушкин) 103
Женитьба (Н. В. Гоголь) 219
Жертва вечерняя (П. Д. Боборыкин) 689
Живой труп (Л. Н. Толстой) 644
Запечатленный ангел (Н. С. Лесков) 674
Записки из подполья (Ф. М. Достоевский) 427
Записки сумасшедшего (Н. В. Гоголь) 195
Золото (Д. Н. Мамин-Сибиряк) 732
Иванов (А. П. Чехов) 761
Игрок (Ф. М. Достоевский) 430
Игроки (Н. В. Гоголь) 222
Идиот (Ф. М. Достоевский) 439
Инженеры (Н. Г. Гарин-Михайловский) 723
Ионыч (А. П. Чехов) 795
Испытание (А. А. Бестужев (Марлинский) 70
История одного города (М. Е. Салтыков-Щедрин) 541
Кавказский пленник (А. С. Пушкин) 91

820

Казаки (Л. Н. Толстой) *593*
Каменный гость (А. С. Пушкин) *119*
Капитанская дочка (А. С. Пушкин) 141
Картины прошедшего (А. В. Сухово-Кобылин) 321
Китай-город (П. Д. Боборыкин) 689
Клара Милич (И. С. Тургенев) 380
Княжна Зизи (В. Ф. Одоевский) 165
Княжна Мими (В. Ф. Одоевский) 157
Князь Серебряный (А. К. Толстой) 302
Кому на Руси жить хорошо (Н. А. Некрасов) 488
Конек-Горбунок (П. П. Ершов) 297
Красный цветок (В. М. Гаршин) 749
Крейцерова соната (Л. Н. Толстой) 634
Крыжовник (А. П. Чехов) 799
Кто виноват? (А. И. Герцен) 236
Латник (А. А. Бестужев (Марлинский) 74
Леди Макбет Мценского уезда (Н. С. Лесков) 656
Ледяной дом (И. И. Лажечников) 52
Лес (А. Н. Островский) 514
Маскарад (М. Ю. Лермонтов) 286

Медный всадник (А. С. Пушкин) 101
Мертвые души (Н. В. Гоголь) 224
Месяц в деревне (И. С. Тургенев) 339
Молотов (Н. Г. Помяловский) 682
Мороз, Красный нос (Н. А. Некрасов) 478
Моцарт и Сальери (А. С. Пушкин) 116
Моя жизнь (А. П. Чехов) 789
Мцыри (М. Ю. Лермонтов) 283
На всякого мудреца довольно простоты (А. Н. Островский) 510
На горах (П. И. Мельников (Андрей Печерский) 393
На ножах (Н. С. Лесков) 661
Накануне (И. С. Тургенев) 357
Невский проспект (Н. В. Гоголь) 197
Некуда (Н. С. Лесков) 651
Неточка Незванова (Ф. М. Достоевский) 410
Новь (И. С. Тургенев) 374
Нос (Н. В. Гоголь) 199
Нравы Растеряевой улицы (Г. И. Успенский) 709
О любви (А. П. Чехов) 800
Обломов (И. А. Гончаров) 254
Обрыв (И. А. Гончаров) 259
Обыкновенная история (И. А. Гончаров) 249
Отрочество (Л. Н. Толстой) 586

821

Отцы и дети (И. С. Тургенев) *365*
Очарованный странник (Н. С. Лесков) 674
Очерки бурсы (Н. Г. Помяловский) 685
Палата № 6 (А. П. Чехов) 776
Первая любовь (И. С. Тургенев) 362
Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова (М. Ю. Лермонтов) 273
Петербургские трущобы (В. В. Крестовский) 702
Пиковая дама (А. С. Пушкин) 139
Пир во время чумы (А. С. Пушкин) 122
Плоды просвещения (Л. Н. Толстой) 629
Повести покойного Ивана Петровича Белкина (А. С. Пушкин) 124
Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем (Н. В. Гоголь) 208
Подросток (Ф. М. Достоевский) 451
Полинька Сакс (А. В. Дружинин) 538
Полтава (А. С. Пушкин) 97
Помпадуры и помпадурши (М. Е. Салтыков-Щедрин) 555
Попрыгунья (А. П. Чехов) 774
Портрет (Н. В. Гоголь) 232
Пошехонская старина (М. Е. Салтыков-Щедрин) 569
Преступление и наказание (Ф. М. Достоевский) 434
Приваловские миллионы (Д. Н. Мамин-Сибиряк) 726
Пролог (Н. Г. Чернышевский) 579
Ревизор (Н. В. Гоголь) 212

Роман и Ольга (А. А. Бестужев (Марлинский) 67
Рославлев, или Русские в 1812 году (М. Н. Загоскин) 35
Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (В. Т. Нарежный) 12
Рудин (И. С. Тургенев) 343
Руслан и Людмила (А. С. Пушкин) 85
Русские женщины (Н. А. Некрасов) 481
Русские ночи (В. Ф. Одоевский) 169
Саша (Н. А. Некрасов) 476
Сашка (А. И. Полежаев) 176
Свадьба Кречинского (А. В. Сухово-Кобылин) 321
Свои люди — сочтемся (А. Н. Островский) 499
Село Степанчиково и его обитатели (Ф. М. Достоевский) 418
Семейная хроника (С. Т. Аксаков) 42
Сигнал (В. М. Гаршин) 750
Сильфида (В. Ф. Одоевский) 161
Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе (Н. С. Лесков) 677

822

Скупой рыцарь (А. С. Пушкин) *114*
Скучная история (А. П. Чехов) 765
Слепой музыкант (В. Г. Короленко) 740
Смерть Ивана Ильича (Л. Н. Толстой) 622
Смерть Иоанна Грозного (А. К. Толстой) *308*
Смерть Тарелкина (А. В. Сухово-Кобылин) *331*
Снегурочка (А. Н. Островский) 521
Соборяне (Н. С. Лесков) 667
Современники (Н. А. Некрасов) 485
Сорока-воровка (А. И. Герцен) 240
Старосветские помещики (Н. В. Гоголь) 201
Степь (А. П. Чехов) 758
Странник (А. Ф. Вельтман) 154
Студенты (Н. Г. Гарин-Михайловский) 720
Тамбовская казначейша (М. Ю. Лермонтов) 276
Тарантас (В. А. Соллогуб) 267
Тарас Бульба (Н. В. Гоголь) 203
Три сестры (А. П. Чехов) 808
Тупейный художник (Н. С. Лесков) 679
Тысяча душ (А. Ф. Писемский) 466
Униженные и оскорбленные (Ф. М. Достоевский) 422
Учитель словесности (А. П. Чехов) 781
Фрегат «Надежда» (А. А. Бестужев (Марлинский) 81
Хаджи-Мурат (Л. Н. Толстой) 646
Холстомер (Л. Н. Толстой) 620
Художники (В. М. Гаршин) 747
Царь Борис (А. К. Толстой) 316
Царь Федор Иоаннович (А. К. Толстой) 312
Цыганка (Е. А. Баратынский) 151
Цыганы (А. С. Пушкин) *95*

Чайка (А. П. Чехов) 783
Человек в футляре (А. П. Чехов) 797
Черный монах (А. П. Чехов) 779
Что делать? (Н. Г. Чернышевский) 574
Шинель (Н. В. Гоголь) 216
Эда (Е. А. Баратынский) 146
Юность (Л. Н. Толстой) 588
Юрий Милославский, или Русские в 1612 году (М. Н. Загоскин) 29

Содержание

Вл. *И. Новиков.* Зачем и кому нужна эта книга..... 5

Василий Трофимович Нарежный

Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова..... 12

Два Ивана, или Страсть к тяжбам..... 18

Василий Андреевич Жуковский

Двенадцать спящих дев..... 24

Михаил Николаевич Загоскин

Юрий Милославский, или Русские в 1612 году..... 29

Рославлев, или Русские в 1812 году.....35

Сергей Тимофеевич Аксаков

Семейная хроника.....42

Детские годы Багрова-внука.....47

Иван Иванович Лажечников

Ледяной дом..... 52

Басурман..... 57

Александр Сергеевич Грибоедов

Горе от ума..... 62

Александр Александрович Бестужев (Марлинский)

Роман и Ольга.....67

Испытание..... 70

824

Латник..... 74

Аммалат-бек..... 77

Фрегат «Надежда..... 81

Александр Сергеевич Пушкин

Руслан и Людмила..... 85

Кавказский пленник..... 91

Бахчисарайский фонтан..... 94

Цыганы..... 95

Полтава..... 97

Медный всадник..... 101

Евгений Онегин..... 103

Борис Годунов 110

Скупой рыцарь.....114

Моцарт и Сальери.....116

Каменный гость..... 119

Пир во время чумы.....122

Повести покойного Ивана Петровича Белкина..... 124

Дубровский..... 134

Пиковая дама..... 139

Капитанская дочка..... 141

Евгений Абрамович Баратынский

Эда.....146

Бал..... 148

Цыганка..... 151

Александр Фомич Вельтман

Странник..... 154

Владимир Федорович Одоевский
Княжна Мими.....157
Сильфида.....161
Княжна Зизи..... 165
Русские ночи..... 169
Александр Иванович Полежаев
Сашка.....176
Николай Васильевич Гоголь
Вечера на хуторе близ Диканьки..... 179
Записки сумасшедшего..... 195
Невский проспект..... 197
НОС.....199
Старосветские помещики.....201
Тарас Бульба.....203

825

Вий..... 206
Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Ни-кифоровичем..... 208
Ревизор.....212
Шинель..... 216
Женитьба..... 219
Игроки..... 222
Мертвые души..... 224
Портрет..... 232
Александр Иванович Герцен
Кто виноват?..... 236
Сорока-воровка..... 240
Былое и думы..... 242
Иван Александрович Гончаров
Обыкновенная история.....249
Обломов..... 254
Обрыв..... 259
Владимир Александрович Соллогуб
Тарантас..... 267
Михаил Юрьевич Лермонтов
Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова..... 273
Тамбовская казначейша..... 276
Демон..... 280
Мцыри..... 283
Маскарад..... 286
Герой нашего времени..... 290
Петр Павлович Ершов
Конек-Горбунок..... 297
Алексей Константинович Толстой
Князь Серебряный..... 302
Смерть Иоанна Грозного..... 308
Царь Федор Иоаннович..... 312
Царь Борис..... 316
Александр Васильевич Сухово-Кобылин
Картины прошедшего..... 321
Свадьба Кречинского..... 321
Дело..... 326

Смерть Тарелкина..... 331

826

Иван Сергеевич Тургенев

Дневник лишнего человека..... 336
Месяц в деревне..... 339
Рудин..... 343
Ася..... 348
Дворянское гнездо..... 350
Накануне..... 357
Первая любовь..... 362
Отцы и дети..... 365
Дым..... 369
Новь..... 374
Клара Милич..... 380

Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский)

В лесах..... 385
На горах..... 393

Федор Михайлович Достоевский

Бедные люди..... 403
Белые ночи..... 407
Неточка Незванова..... 410
Дядюшкин сон..... 414
Село Степанчиково и его обитатели..... 418
Униженные и оскорбленные..... 422
Записки из подполья..... 427
Игрок..... 430
Преступление и наказание..... 434
Идиот..... 439
Бесы..... 444
Подросток.....451
Братья Карамазовы.....457

Алексей Феофилактович Писемский

Тысяча душ..... 466
Горькая судьбина.....472

Николай Алексеевич Некрасов

Саша..... 476
Мороз, Красный нос..... 478
Русские женщины..... 481
Современники..... 485
Кому на Руси жить хорошо..... 488

Дмитрий Васильевич Григорович

Антон-Горемыка..... 493
Гуттаперчевый мальчик..... 496

827

Александр Николаевич Островский

Свои люди — сочтемся..... 499
Доходное место..... 502
Гроза..... 507
На всякого мудреца довольно простоты..... 510

Лес..... 514
Снегурочка..... 521
Волки и овцы..... 525
Бесприданница..... 529
Без вины виноватые..... 533

Александр Васильевич Дружинин

Полинька Сакс..... 538

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

История одного города..... 541
Господа ташкентцы..... 546
Дневник провинциала в Петербурге..... 550
Помпадуры и помпадурши..... 555
Благонамеренные речи..... 560
Господа Головлевы..... 564
Пошехонская старина..... 569

Николай Гаврилович Чернышевский

Что делать?..... 574
Пролог..... 579

Лев Николаевич Толстой

Детство..... 584
Отрочество..... 586
Юность..... 588
Два гусара..... 590
Казаки..... 593
Война и мир..... 596
Анна Каренина..... 613
Холстомер..... 620
Смерть Ивана Ильича..... 622
Власть тьмы, или Коготок увяз, всей птичке пропасть..... 626
Плоды просвещения..... 629
Крейцерова соната.....634
Воскресение..... 638
Живой труп.....644
Хаджи-Мурат..... 646

828

Николай Семенович Лесков

Некуда..... 651
Леди Макбет Мценского уезда..... 656
Воительница..... 658
На ножах..... 661
Соборяне..... 667
Запечатленный ангел..... 671
Очарованный странник..... 674
Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе.....677
Тупейный художник.....679

Николай Герасимович Помяловский

Молотов..... 682
Очерки бурсы.....685

Петр Дмитриевич Боборыкин

Жертва вечерняя..... 689

Китай-город..... 693

Всеволод Владимирович Крестовский

Петербургские трущобы..... 702

Глеб Иванович Успенский

Нравы Растеряевой улицы..... 709

Николай Георгиевич Гарин-Михайловский

Детство Темы..... 713
Гимназисты..... 717
Студенты..... 720
Инженеры.....723

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Приваловские миллионы..... 726
Золото..... 732

Владимир Галактионович Короленко

В дурном обществе..... 737
Слепой музыкант..... 740
Без языка..... 743

Всеволод Михайлович Т аршин

Художники..... 747
Красный цветок..... 749
Сигнал..... 750

Александр Иванович Эртель

Гарденины, их дворня, приверженцы и враги..... 753

829

Антон Павлович Чехов

Степь.....758
Иванов.....761
Скучная история.....765
Дуэль.....769
Попрыгунья.....774
Палата № 6 776
Черный монах.....779
Учитель словесности.....781
Чайка.....783
Дом с мезонином.....….....787
Моя жизнь..... 789
Дядя Ваня.....792
Ионыч.....795
Человек в футляре.....….....797
Крыжовник..... 799
О любви.....800
Душечка.....802
Дама с собачкой.....803
В овраге.....805
Три сестры.....808
Архиерей.....811
Вишневый сад.....813
Указатель авторов произведений.....818
Указатель названий произведений.....819

Энциклопедическое издание
ВСЕ ШЕДЕВРЫ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ
СЮЖЕТЫ И ХАРАКТЕРЫ **Русская литература XIX века**
Редактор *Д. Кондахсазова*
Художественный редактор *О. Адаскина*
Технический редактор Н. *Сидорова*
Корректор *Е. Петрова*
Подписано к печати 19.11.96. Формат 70x108 1/16.
Гарнитура Лазурского. Усл. печ. л. 67,08.
Тираж 11000 экз. Заказ №1823.
«Олимп». 105318, Москва, а/я 103.
Изд. лиц. ЛР № 07190 от 16.10.91.
Издательство АСТ. 129085, Москва, Звездный б-р, 21.
Изд. лиц. ЛР № 01372 от 16.04.96.
При участии ТОО «Харвест».
Лицензия ЛВ № 729. 220034, Минск, ул. В. Хоружей, 21—102.
Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

В серию «Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры»

входят: Русская литература XIX века

Русский фольклор. Русская литература XI—XVIII веков Русская литература XX века

Зарубежная литература древних эпох, средневековья и Возрождения

Зарубежная литература XVII—XVIII веков

Зарубежная литература XIX века Зарубежная литература XX века (в 2 кн.)

Электронная версия книги: Янко Слава [Yanko Slava] (Библиотека Fort/Da) || http://yanko.lib.ru || Icq# 75088656 ||
Библиотека: http://yanko.lib.ru/gum.html ||
update 19.11.07